

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ**

**Международная
научно-практическая конференция
(Минск, 26 февраля 2021 г.)**

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2021

Рассматриваются актуальные вопросы законодательства, борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов.

Издание предназначено для научных сотрудников, преподавателей, лиц, обучающихся на юридических факультетах учреждений высшего образования, сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко (ответственный редактор),
И.А. Анищенко, О.И. Бахур, С.В. Добряня,
Д.В. Ермолович, Е.М. Ефременко, Т.М. Катцова,
Н.В. Кийко, И.В. Козелецкий, Д.Н. Лахтиков,
О.В. Маркова, С.В. Масленченко, Н.И. Минич,
М.А. Пашкеев, Р.М. Ропот, К.Д. Сазон, Р.В. Скачек,
В.Г. Стуканов, А.Н. Тукало, Т.М. Фицук, С.В. Шукан

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

УДК 340.1 + 351.74

Е.В. Боровая

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

Мировое сообщество в 2020 г. претерпело множество потрясений, вызванных природными и техногенными факторами, которые изменили все социально-экономические процессы, происходящие в мире. Однако одним из самых деструктивных факторов стал COVID-19, который повлиял в большей или меньшей степени на все сферы жизнедеятельности общества и государства, в том числе и на правовую систему.

Большие изменения произошли и в деятельности правоохранительных органов в целом и органов внутренних дел в частности. Прежде всего следует отметить, что одним из способов противодействия быстрому распространению коронавируса является социальное дистанцирование, минимизация социальных контактов, особенно с лицами пожилого возраста. Сотрудники правоохранительных органов по всему миру вынуждены были принимать непосредственное участие в проведении карантинных мероприятий, обеспечивая реализацию масштабных противоэпидемических мер.

Кроме того, большинство сотрудников органов внутренних дел не могут работать дистанционно в отличие от многих других работников. Особенность службы в органах внутренних дел заключается в том, что их сотрудники работают в постоянном взаимодействии с гражданами и испытывают большую вирусную нагрузку. В свою очередь, высокая степень заболеваемости сотрудников органов внутренних дел приводит к увеличению нагрузки на оставшихся.

Существенные изменения произошли и во внешней среде деятельности правоохранительных органов, что влияет на решение ими своих задач.

Дистанционная работа, которая широко внедряется нанимателями для снижения уровня социальных контрактов и обеспечения контроля над заболеваемостью, привела к тому, что у большинства граждан появилось много свободного времени (не нужно тратить время на дорогу до работы и обратно; нет отвлекающих факторов, поэтому служебные задачи решаются быстрее), которое люди в своем большинстве стали проводить в социальных сетях. Кроме того, следует отметить, что домашний интернет, как правило, менее загружен, работает на более высокой скорости.

Уменьшение живого общения с родственниками, друзьями и коллегами усиливает чувства социальной напряженности, апатичности, усталости от изоляции, невозможности вести нормальную жизнь. Чувство тревожности за свое здоровье и здоровье своих близких усиливается из-за недостаточности информации о коронавирусе и способах его лечения. Возникает постоянное чувство страха из-за неопределенности будущего: нет действенных способов лечения, выздоровление людей часто невозможно рационально объяснить, поскольку умирают и здоровые молодые люди, а выздоравливать могут и пожилые люди с большим количеством сопутствующих заболеваний.

Кроме того, к эмоциональной напряженности присоединяется и негативное воздействие экономических факторов. Усугубляются кризисные явления, вызванные закрытием границ: невозможность трудовой миграции, так как большинство стран закрылись на карантин, пытаясь минимизировать контакты с соседними странами, чтобы замедлить распространение пандемии, новых штаммов COVID-19 (более опасных и менее исследованных). Во всем мире снизился товарооборот из-за локдауна, так как закрылись многие производства, снизилось количество оказываемых услуг из-за необходимости обеспечения социального дистанцирования, не проводятся спортивные и культурные массовые мероприятия, закрылась сфера развлечений, не оказываются туристические услуги и т. д.

По всему миру происходит стагнация рынка труда. Намного сложнее найти хорошо оплачиваемую работу. Растут только отдельные сферы трудоустройства, например связанные с доставкой продуктов питания. В Республике Беларусь удалось избежать массового увольнения работников государственных предприятий. Вместе с тем предприятия мелкого и среднего бизнеса были вынуждены сократить количество работников для снижения расходов. Многие работники были переведены на работу по гражданско-правовым договорам, что существенно сократило расходы работодателей, но уменьшило социальные гарантии работающих.

Пандемия повлекла снижение доходов большинства граждан в связи с переводом работников на неполное рабочее время или предоставлением работникам отпуска по инициативе нанимателя (без сохранения или с частичным сохранением заработной платы). Люди вынуждены сократить количество своих расходов, что ведет к формированию чувства раздражения.

Все эти негативные тенденции повлекли за собой изменение системы ценностных ориентаций людей, в том числе и правовых, произошло их переосмысление. Была произведена переоценка ранжирования ценностей в шкале ценностных ориентаций человека. Правовые ценности опустились ниже в этой системе жизненных ценностей. Можно констатировать, что произошла их своеобразная девальвация. Доверие к закону снизилось, поскольку право не смогло достаточно оперативно отреагировать на изменения, произошедшие в обществе.

Правовая система должна модернизироваться вслед за изменениями, происходящими в обществе. Из-за сложной эпидемиологической ситуации обострились многие правовые проблемы, которые государство пыталось решать продолжительное время. Так, в Республике Беларусь на протяжении последних лет шла активная подготовка изменений и дополнений в

законодательство о занятости населения, но так и не были приняты правовые нормы, расширяющие систему социальных гарантий для лиц, утративших работу. И прежде всего не решен вопрос об увеличении размеров пособия по безработице до бюджета прожиточного минимума.

Большинство граждан не понимают сложности и долговременности правотворческих процедур и, следовательно, полагают, что государственные органы и должностные лица недостаточно эффективно осуществляют свою работу, не могут достаточно оперативно отреагировать на изменение интересов общества. Правотворческий процесс представляет собой сложную деятельность по осознанию потребности правовой регламентации общественных отношений, формулированию типичных правил поведения, оценке последствий их принятия и собственно процедуры легализации правовых предписаний, придания им общеобязательного характера.

Сотрудники органов внутренних дел испытывают на себе все негативные факторы, влияющие на жизнь людей. Усиливается эмоциональная напряженность сотрудников правоохранительных органов, которые работают на пределе психических и физических нагрузок, решая задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Сотрудники правоохранительных органов вынуждены работать в условиях усложнившейся оперативной обстановки, нередко сверх установленных норм рабочего времени, что способствует более интенсивному эмоциональному выгоранию. Психологические службы, действующие в системе органов внутренних дел, предложили различные методики психоэмоциональных коррекций, которые позволят снизить уровень эмоциональной напряженности, тревожности, что будет способствовать улучшению психического фона служебной деятельности, снижению уровня эмоциональной усталости. Вместе с тем следует отметить, что у сотрудников правоохранительных органов двойственное отношение к деятельности психологов: с одной стороны, признание важности и необходимости данной деятельности, а с другой – нежелание обращаться за помощью к психологам, так как это «не мужски», «демонстрирует слабость».

COVID-19 обострил многие социальные проблемы, требующие решения, в том числе и в сфере правового регулирования общественных отношений, реформирования всей правовой системы.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА МИЛИЦИИ БССР В 20-х гг. XX в.

Первым нормативным правовым актом, регламентирующим правовое положение милиции БССР, явилось Положение о рабоче-крестьянской милиции, утвержденное Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. Этот российский документ распространял свое действие и на территорию ССРБ. В нем определялась структура, состав и функции милиции, выступавшей в качестве исполнительного органа на правах вооруженных частей особого назначения. В соответствии с Положением от 1920 г. на службу в милицию могли приниматься только лица не моложе 21 года, грамотные, пользующиеся избирательным правом в Советы, вполне здоровые и годные к милицейской службе. Состоящие на службе в милиции считались мобилизованными и призывались в ряды Красной Армии каждый раз по особому соглашению Народного комиссариата по военным делам и Народного комиссариата внутренних дел. Здесь обращает на себя впервые заявленное требование о годности к службе по состоянию здоровья, которого не было в предыдущих нормативных актах, а также отсутствие четкого требования к уровню грамотности.

Первым национальным документом, регламентирующим основные требования к поступающим на работу в милицию, явилось Положение о службе милиции БССР 1926 г. В нем подробно определялся порядок комплектования милиции и основные ее права и обязанности. Так, на службу в милицию брали лиц, достигших 21 года, в исключительных случаях 18 лет, пользующихся избирательным правом в местные Советы, которые имели достаточный уровень образования, как правило начальный, а также соответствовали определенным требованиям по здоровью. Не могли поступать на службу в милицию лица, состоящие под следствием и судом и пораженные в правах. Интерес представляет ст. 17 Положения, которая предусматривала наличие особых знаний у лиц, претендующих на определенные должности в милиции.

Положение 1926 г. являлось первым нормативным правовым актом, которое более-менее четко определяло права и обязанности работников милиции. Разд. 2 Положения «Права и обязанности милиции» специфически определял ее правовой статус. Устанавливалось, что работники милиции пользуются всеми правами, предоставляемым трудящимся «кодексом законов о труде и другими актами». Однако от работников милиции могла быть востребована работа, сопряженная с опасностью для жизни, а также сверх установленного времени, в ночное время, причем без дополнительной оплаты. Кроме того, устанавливалась уголовная ответственность за умышленную порчу вверенного им снаряжения, вооружения и боеприпасов. Работники милиции считались состоящим на государственной службе и в своей деятельности должны были руководствоваться как общими законами, так и специальными распоряжениями по милиции. В вопросах службы строевой состав должен был руководствоваться действующими уставами Красной Армии.

Лица, поступающие на службу в милицию, обязаны были прослужить один год, о чем одновременно с подачей заявления давали подписку, которая могла быть продлена по окончании этого срока.

Работникам милиции запрещалось занимать любые должности как в государственных, так и в частных организациях. Совместительство допускалось только в рамках НКВД и не иначе как с разрешения Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД БССР в каждом конкретном случае. Увольнение из милиции допускалось только по двум основаниям: по собственному желанию и независимо от желания работника. За самовольное оставление службы на шесть суток предусматривалась уголовная ответ-

ственность в виде лишения свободы на шесть месяцев. За оставление службы на срок менее трех суток виновные подвергались дисциплинарному взысканию. Также увольнялись со службы за различные нарушения, перечень их приводился в Положении.

Таким образом, служба в милиции имела существенные отличия от другой государственной службы, но это на материальном положении милиции практически никак не сказывалось. Другими словами, милиция в правовом положении не приравнивалась к военнослужащим Красной Армии, хотя и носила военизированный характер. Вследствие этого она была лишена целого ряда льгот, которые имели военнослужащие Красной Армии.

Это положение было поправлено в 1928 г. с введением специальных надбавок к должностным окладам сотрудников. Так, для лиц, непрерывно прослуживших в милиции и уголовном розыске 3 года, вводилась надбавка к окладу в размере 10 %, 6 лет – 20 %, 9 лет – 30 %. Такие льготы вводились с целью закрепления на работе ценных сотрудников.

Курс на военизацию милиции был продолжен принятием в 1928 г. поправок в рассмотренное выше Положение. Они сводились к нескольким моментам. Во-первых, на работников милиции практически перестало распространяться действие Кодекса законов о труде. Подчеркивалось, что работники милиции являются государственными служащими и вся их деятельность регулируется общими законами и специальными приказами, издаваемыми по милиции. За совершенные проступки они отвечали по Дисциплинарному уставу рабоче-крестьянской милиции, а также в судебном порядке наряду с другими должностными лицами. Во-вторых, усиливалась ответственность работников милиции за уклонение от службы. Теперь уже за неявку на службу в течение трех дней сотрудник милиции подвергался уголовной ответственности, а за неявку менее трех дней наказывался в дисциплинарном порядке. Усиливалась уголовная ответственность за умышленную порчу вверенного снаряжения и вооружения. В-третьих, несколько изменился порядок назначения на должность. Теперь работники милиции, удовлетворяющие всем необходимым требованиям, обязательно проходили двухнедельные испытания. Выдержавшие их назначались на вакантные должности, а при отсутствии вакансий – в резерв.

Таким образом, на протяжении 20-х гг. XX в. в БССР проходил процесс становления и развития правового статуса милиции. Обращает на себя внимание тот факт, что милиция не сразу приобрела статус военизированного подразделения. Это было связано в большей мере с недостаточностью ее финансирования. Именно в данный период начинается процесс перевода милиции с местного финансирования на централизованное. Это обстоятельство и позволило улучшить материальное положение и техническое оснащение милиции.

Только к концу 20-х гг. XX в. милиция превратилась в чисто военизированный орган, вся деятельность которого строго регламентировалась республиканскими и ведомственными правовыми актами.

УДК 340.1

І.У. Вішнеўская

ЗАКАНАДАЎСТАВА ВЯЛІКАГА КНЯЗТВА ЛІТОЎСКАГА XV–XVI стст. АБ СУПРАЦЬДЗЕЯННІ КАРУПЦЫІ

Адным з першых нарматыўных актаў, у якім мы бачым норму, прызначаную абмежаваць практыку паднашэнняў (дароў-чалабітных) прадстаўніку ўлады, быў прывілей вялікага князя Аляксандра Казіміравіча 1492 г. Арт. 16 гэтага закона замацаваў правіла, згодна з якім «Ад правізіі-ж, датацыі і колляцыі духоўных і свецкіх годнасцей, дзяржаў і ўсякіх урадаў мы абавязваемся нічога не вымагаць, нават і самі паны ваяводы і старасты павінны ад урадоўцаў і дзяржаўцаў нічога не браць, або вымагаць, хіба што кім-небудзь нам або ім будзе свабодна падаравана ў адзнаку пашаны». Як бачыцца, вымаганне дароў прызнавалася супрацьпраўным дзеяннем, але дабравольныя дары закон дапускаў, аддаючы павагу звычайу.

Спробы супрацьдзеяння прававымі сродкамі злоўжыванню ўладай чынавенствам актывізаваліся ў статутны перыяд развіцця заканадаўства. Асабліва выразна гэта праявілася ў сферы судаводства, адміністрацыйнага кіравання, абароны краіны. У Статутах 1566 і 1588 гг. (раздз. IV «Аб суддзях і судах») замацавана прысяга судзі і падсудка земскага павятовага суда, у якой абраныя шляхтай судовыя ўрадоўцы абавязваліся судзіць «... не даючы паблагкі высокім і ніжэйшым станам, не глядзячы на тых, што мае дастойныя чыны і пасады, на багатага і на беднага, на прыяцеля кроўнага захаванага, ані на не-прыяцеля ... не са страху, не за хабар і дары, ані спадзеючыся на дары ... ані баючыся пакарання, помсты і пагроз, але самага Бога і яго святую справядлівасць, і права агульнае, і сумленне сваё перад вачамі маючы...». Аналагічную прысягу згодна з законам павінны былі даваць і іншыя судовыя чыноўнікі (напрыклад, пісар і возны).

Статутамі былі ўведзены нормы, якія рэгламентавалі памеры судовых пошлін (перасуд, памятнае). Гэта мера была своеасаблівай рэакцыяй заканадаўцы на крытыку грамадства адносна непамерных судовых расходаў для асоб, якія праз суд жадаюць абараніць свае правы, з аднаго боку, і вялікіх даходаў, якія маюць ад судаводства ўраднікі, з другога. Таму законам (арт. 5 раздз. IV Статута 1588 г.) дакладна вызначалася «калі суд земскі каму што з каго прысудзіць, тады ад спагнанай сумы таго, хто атрымлівае, павінны сабе браць за работу сваю перасуд ад капы літоўскай па два грошы літоўскія». Закон забараняў завышэнне перасуду на карысць суддзям: «...звыш гэтай пастановы не павінны ўраднікі нашы земскія больш перасуда, памятнага і ад пячатак браць пад страхам штрафу боку ў якога б звыш той пастановы больш прымусова было ўзята... а што ўзяў звыш, удвая павінен вярнуць... а за прысягай боку істцовага пакрыўджанаму заплаціць». Статут 1588 г. (арт. 6 раздз. IV) фіксуе даходы пісараў павятовых і замкавых судаў ад канкрэтных паслуг – падрыхтоўкі лістоў заручных, упамінальных, упісання позваў у рэестр запісу выклікаў у суд і г. д. Сума аплаты паслуг пісара ў залежнасці ад іх віду вагалася ад 1 да 48 грошаў, пры гэтым прадпісвалася, што «звыш гэтага закона пісары больш патрабаваць не павінны пад страхам штрафу боку дванаццаць коп грошаў і пад вяртаннем таго, што б звыш гэтага закона ўзяў удвая». Аналагічныя палажэнні вызначаны Статутамі 1566, 1588 гг. у адносінах судзі падкаморскага суда (падкаморы), у юрысдыкцыі якога былі межа-

выя спрэчкі паміж землеўладальнікамі. У прысязе падкаморыя замацавана абяцанне вернасці гаспадару, жыхарам павета, запэўненне ў бездакорным выкананні сваіх абавязкаў, абяцанні ніколі не выкарыстоўваць сваё службовае становішча, не браць хабару, не звяртаць увагі на пагрозы (арт. 1 раздз. IX, Статута 1588 г.). Статут (арт. 9 раздз. IX) рэгламентуе даходы падкаморыя ад разгляду спраў, якія належалі да яго кампетэнцыі. Важным прававым сродкам барацьбы з карупцыяй была забарона абрання на судовыя пасады дзяржаўных чыноўнікаў і асоб духоўнага звання. Дарэчы, Статут 1588 г. забараніў увогуле сумяшчэнне некалькіх дзяржаўных пасадаў адной асобай, пры гэтым канстатаваў, што такая забарона выяўляе волю «ўсіх саслоўяў Вялікага Княства Літоўскага» і ўводзіцца з мэтай «лепшай карысці і ўпрыгажэння» дзяржавы. У выпадку парушэння закону асоба пазбаўлялася пасады і з яе маёмасці спаганялася сто коп грошаў (арт. 34 раздз. I Статута 1588 г.).

Нашы продкі добра разумелі, што далёка не кожная асоба здольна вытрымаць выпрабаванне меднымі трубамі, не спакусіцца на магчымасць лёгкай нажывы ад высокай пасады. У сваёй прадмове да Статута 1588 г. Леў Іванавіч Сапега пісаў: «...у сувязі з тым, што не ўсіх так прырода стварыла, каб больш розуму, чым сваёй маёмасці і д'ябальскіх намераў атрымлівалі ў спадчыну, то цуглі або муштук на нахабнікаў Гасподзь Бог і права яго святое надзелі, каб тыя за нядобрасумленныя справы сваё адпаведнае пакаранне, а прыстойныя добрую плату атрымлівалі». Антыкарупцыйныя нормы можна ўбачыць у большасці раздзелаў вышэйназванага Статута. Напрыклад, у арт. 14 раздз. I ўводзілася адказнасць ураднікаў велікакняжацкай канцылярыі за выдачу несапраўдных мандатаў. Статут прадпісвае, каб «пячатары і пісары нашы, аберагаючы ў гэтым годнасць і вагу вялікасці нашай і парушэнні справядлівасці людской, абавязаны тое ахоўваць, каб звыш указаннага мандаты з канцылярыі нашай не выходзілі». А за парушэнне гэтай нормы, «не адыходзячы з права, заплаціць сто коп грошаў, палавіна якіх боку, а другая палавіна павінна паступіць ў наш скарб».

У арт. 29 гэтага ж раздзела прадугледжвалася адказнасць за самастойнае ўвядзенне новых пошлін: «старасты, дзяржаўцы або асобы, якія збіраюць пошліны нашы, калі б таксама, збіраючы пошліны, дарог на маёнтках нашых не рамантавалі, тады шкоду і дабаўку таму (пацярпеламу ад дрэннай дарогі. – *І. В.*)... абавязаны будучь заплаціць. Ураднікі, якія самавольна збіраюць пошліны там, дзе раней іх не бралі, павінны былі «за гвалт дванаццаць коп грошаў і панесеныя страты з навязкай заплаціць».

Суровая адказнасць прадугледжвалася за злоўжыванне службовым становішчам з мэтай нажывы падчас ваенных дзеянняў. У арт. 16 раздз. II «Аб абароне земскай» вызначалася плата пісару пры рэгістрацыі ваеннаабавязаных, прычым прадпісвалася браць «толькі по паўгрошыку літоўскаму ад каня за іх работу, а тое ў час, калі войска наша з'езджаецца. А калі войска наша павінна быць распушчана, тады не павінен гетман, ні яго пісары ад запісу нічога браць па нашай ласцы». У адпаведнасці з традыцыйнымі патрабаваннямі да маральных якасцей службоўцаў Статут 1588 г. абавязвае гетмана «пісарамі сваімі на перапіс войска браць людзей прыстойных, шляхту».

Адказнасць харужых за самавольнае вызваленне ад ваеннай службы прадугледжвалася арт. 17. Удзел у Паспалітым рушэнні (шляхецкім апалчэнні) быў дзяржаўным абавязкам кожнага шляхціца, таму тыя харужыя, якія самавольна вызвалілі кагосьці ад службы падчас вайны або ўтойвалі факт няяўкі шляхціца да месца збору войска, «урад свой, харунжаства, траціць».

Жорстка караў закон тых падданных княства, што «яўна і тайна ўсякай зброі, жалеза, ручніц, кос, нажоў, стрэл і ўсякага іншага ваеннага рыштунку» вывозілі і замежным паслам прадавалі, «з чаго б непрыяцель узмацніцца мог». За продаж воорагу зброі, асабліва ў ваенны час, прадугледжвалася смяротнае пакаранне з канфіскацыяй маёмасці ў дзяржаўны скарб. Адказнасць за продаж зброі як у ваенны час, так і ў мірны перыяд ускладалася на стараст і ўсіх мясцовых ураднікаў (арт. 48 раздз. III Статута 1588 г.).

Такім чынам, у рэнесансавай Беларусі як прызнаваліся і абмяркоўваліся грамадскай думкай факты карупцыі, так і прымаліся прававыя меры барацьбы з ёй. У той жа час як маральна-этычныя, так і прававыя сродкі заставаліся малаэфектыўнымі не толькі ў сувязі з адсутнасцю сусветнай практыкі і недастатковым узроўнем развіцця права, але і ў сувязі з чалавечым фактарам – адсутнасцю ўстойлівай матывацыі да антыкарупцыйных паводзін у грамадзян, слабасцю адпаведных маральна-этычных арыентаў у грамадстве.

УДК 340.1

В.А. Волков

ПОНЯТИЕ «ФУНКЦИЯ» В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Термин «функция» (от лат. *functio*) обозначает «исполнение», «совершение». Данный термин введен в научный оборот еще в конце XVII в. Г.В. Лейбницем. В естественных и гуманитарных науках значение этого термина различается. Изначально он применялся только в математике и выражал зависимость одной переменной величины от другой, но в дальнейшем был распространен и на гуманитарные науки. Так, во второй половине XIX в. его начинают употреблять и в социологическом аспекте, а в первой половине XX в. – и в государственно-правовом аспекте.

Понятие «функция права» в науке является достаточно исследованным. Определения этого понятия, составляющие основу современного понимания данного явления, были предложены М.И. Байтиным, Т.Н. Радько, Ф.Н. Фаткуллиным и др.

Так, М.И. Байтин определяет функции права как наиболее существенные направления и стороны воздействия права на общественные отношения, в которых раскрывается общечеловеческая и классовая природа и социальное назначение права. Т.Н. Радько называет функцию права обусловливаемым социальным назначением права, основным направлением его воздействия на общественные отношения – направлением, в котором выражены классовая сущность, служебная роль, цели и задачи права. По мнению Ф.Н. Фаткуллина, функции права – это основные направления прогрессивного воздействия права на социальное развитие, определяемые его сущностью, целью и назначением в обществе.

В то же время дискуссионный характер имеют вопросы о видах функций права и критериях их классификации. Кроме того, продолжается научная полемика в отношении функций отдельных элементов системы права: отраслей, институтов, норм. Что касается понятия «функции права», то взгляды ученых отличаются лишь по поводу некоторых составляющих этого понятия и их сочетания в ключевом определении функции права. Иногда в научных публикациях высказываются различные позиции о соотношении категории «функции права» с иными правовыми категориями, например категорией «задачи права». Однако даже крайние точки зрения на ту или иную частную проблему функций права укладываются в рамки фундаментальных положений самой концепции. Например, В.Д. Филимонов указывает, что функции права – это социальная роль, которую оно выполняет в организации (упорядочении) общественных отношений, определяемая направленностью и методом их правового регулирования. Ю.Г. Ткаченко считает, что под функциями права следует понимать конкретную роль (действие) права по организации общественных отношений. Таким образом, данные авторы при определении функций права акцентируют внимание на их ролевом (действенном) аспекте в организации общественных отношений.

Некоторые ученые под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения. С.С. Алексеев утверждает, что активная роль права выражается в его функциях, т. е. направлениях правового воздействия, выражающих роль права в организации (упорядочении) общественных отношений. При этом в своих более ранних работах ученый определял функции права как юридическое назначение права для тех или иных общественных отношений.

Данные мнения о понятии функции права объединяют в себе подход, предложенный Т.Н. Радько о том, что функция права состоит из двух компонентов, первым из которых является роль (назначение) права в обществе, а вторым – основные направления воздействия права на общественные отношения.

Таким образом, ученые рассматривают данные компоненты как в совокупности, так и каждый в отдельности.

Ряд авторов характеризуют функции права и с других позиций. В частности, В.М. Горшенев предлагает рассматривать функции права как в широком, так и узком смысле. По его мнению, в широком смысле функции права раскрывают обобщенную характеристику правового воздействия на общественные отношения, при котором регулирование является лишь одним из способов выражения служебной роли права. Функции права в узком смысле раскрывают возможности собственно правового регулятивного воздействия, показывают, как проявляется социальное назначение права – регулировать общественные отношения в зависимости от характера и значения для социального развития.

Представляется, что трактовка функций права в широком и узком смыслах является обоснованной, так как правовое воздействие на общественные отношения гораздо шире правового регулирования.

Каждая из приведенных точек зрения является достаточно аргументированной. В то же время наибольший интерес представляет позиция, согласно которой под функциями права понимают направления правового воздействия на общественные отношения, точнее, его регулятивное значение.

УДК 342.71

О.В. Волчкевич

ГРАЖДАНСТВО КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Международное право оказывает влияние на формирование основных принципов правового регулирования гражданства: права на гражданство и запрещение произвольного лишения гражданства. Данные принципы направлены на сближение национальных правовых систем в вопросах гражданства, служат критерием законности внутригосударственных актов о гражданстве и являются правовым институтом в конституционном и международном праве.

Гражданство – правовая связь человека и государства, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности. Данное правовое явление закреплено в русскоязычных нормативных правовых актах, в том числе русскоязычных аутентичных переводах актов Организации Объединенных Наций, с помощью одного термина «гражданство», а в англоязычных международных договорах может быть закреплено как citizenship, nationality, citizen, country, naturalize.

В соответствии с п. «а» ст. 2 Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. гражданство означает правовую связь между отдельным лицом и государством без указания этнического происхождения этого лица, т. е. по смыслу нормы должно быть закреплено термином citizenship. Однако в данной норме, а также в преамбуле, ст. 4 и других нормах данной Европейской конвенции содержится термин nationality.

В ст. 15 Всеобщей декларации прав человека закрепляется право каждого человека на гражданство, в ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливается право каждого ребенка на приобретение гражданства и используется термин nationality для определения гражданства.

Проанализировав аутентичный текст и содержание международных нормативных правовых актов (Статут Международного Суда (ст. 2), Римский статут Международного уголовного суда (ст. 12)), можно сделать вывод о закреплении правового явления «гражданство» с помощью термина nationality в текстах данных учредительных актов.

Термин «гражданство» как nationality закреплен в нормах международных нормативных правовых актов: ст. 1 Конвенции, регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве, 1930 г., п. 2 ч. «а» ст. 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г., п. «ii» ст. 2, ст. 8 Конвенции о статусе апатридов 1954 г. (в том числе гражданин – a national), ст. 1 и 2 Конвенции о гражданстве замужней женщины 1957 г., ст. 1 Конвенции о сокращении безгражданства 1961 г., ст. 1 Конвенции о сокращении случаев многогражданства и о воинской повинности в случаях многогражданства 1963 г., преамбуле Конвенции Совета Европы о недопущении безгражданства в связи с правопреемством государств 2006 г. и др.

Гражданство (citizenship) – это статус лица, признанный в соответствии с законом суверенного государства при соблюдении определенных условий. Приобретение гражданства влечет за собой признание государством гражданских, политических и социальных прав у лица, которые не предоставляются иностранцам.

При определении гражданства с помощью термина nationality мы понимаем его как законодательную идентификацию человека в международном праве, устанавливающую личность как субъект, как гражданина суверенного государства.

Концептуально гражданство как citizenship сосредоточено на внутренней политической жизни государства, закреплении его в нормах национального права, а как nationality является объектом международного права.

При переводе данных терминов под citizenship мы понимаем гражданство, гражданственность, гражданскую принадлежность, гражданскую позицию, гражданина; данный термин относится и к понятию «гражданское общество». Nationality – гражданство, национальность, гражданин, подданство, народность.

Национальность и гражданство могут звучать как синонимы, но у них разное значение. Национальность – принадлежность к определенной нации, место рождения, в основном этническое и расовое понятие. Гражданство – положение или статус гражданина определенной страны. Национальность нельзя изменить, а гражданство можно. Гражданство также можно прекратить, а национальность нет. Человек может быть одной национальности, но при этом иметь гражданство разных стран. Национальность – это термин, используемый для обозначения этнической принадлежности или страны рождения конкретного человека, тогда как гражданство – это юридический термин, который мы приобретаем в результате юридических процедур.

Понятие «национальность» часто определяется в качестве правовых отношений между отдельным лицом и государством, принадлежности человека к определенному гражданству. Гражданство и национальность связаны с национальной идентичностью лица.

Национальная идентичность — это принадлежность к определенному этносу или нации. Национальная идентичность не идентична понятиям национальности или гражданства, хотя они могут оказывать сильное влияние на национальную идентичность. Национальная идентичность не является врожденным качеством. Она появляется из приобретенного осознания общности культуры, истории, языка с определенной группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности к определенному государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее и государственным символам.

Таким образом, исходя из закрепления понятия гражданства в текстах международных нормативных правовых актов, можно сделать вывод о том, что гражданство – это не только правовая связь человека с государством, которая выражается в совокупности взаимных прав и обязанностей, но и связь, основанная на национальности, как принадлежности к определенному народу, и национальной идентичности, как необходимой культурной связи, приверженности к определенной нации, ее менталитету.

УДК 340.12

Д.А. Воронаев

КОНЦЕПТ «ПРАВООБЯЗАННОСТЬ» В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА

Вопрос о природе, соотношении прав и обязанностей в сфере правового регулирования общественных отношений в теоретической юридической науке остается дискуссионным. Предложенное его решение порой бывает весьма оригинальным, как, например, в философско-правовом учении Н.Н. Алексеева о правообязанностях.

Так, рассуждая о правоотношениях как различных вариантах сочетания обязанностей-долженствований и прав-возможностей, Н.Н. Алексеев вводит в научный оборот концепт «правообязанность», понимая под ним внутреннее, органическое сочетание прав и обязанностей, в котором право, по словам автора, пропитывается обязанностью и обязанность правом.

Предложенная конструкция даже на первый взгляд выглядит небезупречной. Прежде всего с точки зрения формальной логики, два противоположных суждения по одному вопросу не могут быть одновременно истинными или ложными (закон исключенного третьего). Применительно к вопросу о взаимодействии права и обязанности данный постулат сводится к следующему рассуждению – либо долженствование поступить определенным образом имеет место быть, либо такое долженствования отсутствует («третьего не дано»). Долженствование есть содержание юридической (субъективной) обязанности, отсутствие его есть содержание юридического (субъективного) права, ключевой характеристикой которого является свобода, возможность выбора варианта поведения. Невозможно быть одновременно должным и недольным.

Полагаем, что обозначенное противоречие осознавал и сам Н.Н. Алексеев, отмечавший в более поздних работах, что обязанность и правомочие суть две самостоятельные, не выводимые друг из друга идеи. Правоустановление по своему содержанию сводится к закреплению за лицом правомочия – свободы или мощи в каком-либо отношении, ограниченной лишь определенными пределами социальных норм, а нормоустановление, напротив, фиксирует собственно норму – несвободу, долженствование. А раз так, то, каково бы ни было сочетание долга и свободы, обязанность никогда не поглощает права и, наоборот, право не поглощает обязанности.

Выявленные противоречия ставят под сомнение ценность конструкции «правообязанность» как теоретико-правовой категории, однако позволяют лучше понять политико-правовой идеал мыслителя.

Концепт «правообязанность» отражает мировоззренческие позиции Н.Н. Алексеева как представителя философско-политического учения евразийства. В этой связи правообязанность следует рассматривать не только в собственно-юридическом, но и программно-идеологическом смысле. Государственно-правовой идеал по Н.Н. Алексееву – идеократическое ре-

лигиозное государство. Его политическая идеология заложена в плоскости между государством прав (западноевропейский либерализм) и государством обязанностей (социализм (коммунизм) образца Советского государства 20-х гг. XX в.). Первое критикуется философом за необоснованный приоритет прав над обязанностями преимущественно отрицательного толка (запрет, воздержание). В таком государстве регулирование общественных отношений осуществляется преимущественно путем правоустановления, т. е. закрепления правомочий. В свою очередь, о государстве коммунистического типа Н.Н. Алексеев также отзывался негативно – как о политической системе, в которой обязанности лица преобладают над его правами, называя такой способ организации общественной жизни «служивым» или «тягловым» государством, отношения в котором упорядочиваются в большинстве своем через нормоустановление – закрепление обязанностей. Рассуждая подобным образом, Н.Н. Алексеев пришел к вполне обоснованному выводу о том, что идеальное государство исключает обозначенные крайности и располагается между ними, т. е. предполагает установление равновесия, гармонию между правами и обязанностями.

Соответственно, идеальное положение вещей в сфере юридических отношений между субъектами права в таком государстве – органами государства, физическими лицами, юридическими лицами и др. – описывается с помощью концепта «правообязанность». Так, лицо – носитель правообязанности в определенной сфере имеет правомочие (право), которое ограничено не только рамками собственно-юридических и иных предписаний, но и обязанностью преимущественно морального свойства. Например, абсолютный монарх не только обладает неограниченной свободой в отношении распоряжения жизнями вверенных ему подданных, но и должен заботиться о них. В свою очередь, последние также являются носителями правообязанности, а значит, должны не только исполнять волю монарха, например участвовать в делах государства (платить налоги, воевать), но и относиться к этой обязанности добросовестно, инициативно, в рамках предоставленной свободы. Именно такая схема взаимоотношений и признавалась Н.Н. Алексеевым типом наиболее совершенным, отвечающим понятию общественного идеала.

Таким образом, в рамках политико-правового учения Н.Н. Алексеева адекватное понимание концепта «правообязанность» возможно только с учетом мировоззренческого философско-идеологического контекста. Правообязанность предполагает форму взаимодействия субъектов в рамках идеального государства, определяемую существованием взаимных неразрывных прав и обязанностей.

УДК 340

А.В. Григорьев

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современные информационные технологии активно используются практически во всех сферах функционирования общества и государства. В первую очередь они оказали существенное влияние на работу коммерческих организаций, где требуется оперативный и точный анализ при работе с большим объемом данных. Сегодня транснациональные компании (Японии, США, Китая, Южной Кореи и др.) предоставляют коммерческий доступ к своим продуктам и разработкам.

С течением времени государственные органы также стали использовать достижения информационных технологий, что позволило существенно ускорить документооборот и повысить эффективность работы сотрудников, обеспечить снижение затрат на расходные материалы путем перехода на безбумажную технологию, исключить дублирующие действия с бумажными носителями документов, а также исключить риск их потери.

Следующим этапом применения информационных технологий государственными органами явилось использование их достижений в нормотворческой деятельности. Дело в том, что в современных условиях увеличение массива нормативных правовых актов не исключает возможность нормотворческих ошибок. Для решения обозначенной проблемы некоторые государства активно внедряют искусственный интеллект в нормотворческую деятельность, что позволяет существенно экономить время законодателя, предоставляя ему возможность для разработки качественных нормативных правовых актов. В этой связи представляется необходимым проанализировать эффективные примеры использования искусственного интеллекта в указанной сфере некоторыми зарубежными государствами на предмет возможности их внедрения в Республике Беларусь.

В сентябре 2014 г. Китай запустил первую в стране юридическую прикладную систему с использованием технологии искусственного интеллекта, в результате чего появилась возможность осуществить проверку согласованности нормативных правовых актов, а также импортировать проекты нормативных правовых актов в систему в качестве объектов проверки для сравнения с нормативными правовыми актами более высокой юридической силы.

В 2016 г. в Японии была разработана программа по внедрению искусственного интеллекта и робототехники в сферу государственных услуг. Программа анализирует ранее принятые решения по обсуждаемой или смежной проблеме и выдает резюме по разработанному проекту.

В России согласно национальной программе «Цифровая экономика в Российской Федерации» предусмотрена поэтапная автоматизация отдельных процессов нормотворчества, сбор и анализ статистических данных, включая внедрение машиночитаемых норм и использование возможностей современных технологий искусственного интеллекта. Программой предусмотрены обработка больших данных, проверка грамматики и орфографии законопроектов, выполнение процессов, которые максимально разгрузят законодателя для повышения качества законодательной базы.

На пути внедрения искусственного интеллекта в разработку законопроектов находится и Казахстан. Министерство юстиции Казахстана планирует использовать робота для обработки аналитических данных, необходимых для создания нормативных правовых актов. Система сможет обрабатывать большие данные – Big Data, которые будут поступать из интернет-

ресурсов и баз данных государственных органов через их интеграцию. В дальнейшем запланировано подключение к этой системе искусственного интеллект-робота.

Таким образом, искусственный интеллект может в полной мере использовать технологию анализа больших данных для оценки нормативных правовых актов и их сравнительного анализа, а также статистики их цитирования в судебных решениях, юридических журналах и средствах массовой информации. Возвращаясь к практической составляющей внедрения искусственного интеллекта, отметим, что в целях повышения уровня качества и точности нормативных правовых актов на основе положительного опыта внедрения искусственного интеллекта в зарубежных государствах представляется необходимым более глубоко интегрировать информационные технологии в нормотворческую деятельность Республики Беларусь. Это позволит максимально сократить риск человеческого фактора и не допустить ошибок в процессе нормотворческой деятельности.

В этом направлении белорусским законодателем уже предприняты стратегические шаги: разработан банк данных проектов законов Республики Беларусь (организационно-техническая система, включающая информацию о проектах законов Республики Беларусь и систематизированную совокупность сведений о них); функционирует сайт «Правовой форум Беларуси», который выступает в качестве основной интернет-площадки для реализации нормы о публичном (общественном или профессиональном) обсуждении проекта нормативного правового акта; разработаны государственные информационно-правовые ресурсы (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, информационно-поисковые системы «ЭТАЛОН» и «ЭТАЛОН-ONLINE»); появился новый вид систематизации законодательства – электронная инкорпорация; разработан эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь; сформированы правовые терминологические ресурсы (словарь юридических терминов, интернет-ресурс «Словарь юридических терминов на белорусском, русском и английском языках»); закреплена возможность применения электронного документооборота в нормотворческом процессе; реализовано электронное официальное опубликование нормативных правовых актов; осуществлен переход на электронный документооборот по предоставлению правовых актов для регистрации в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь; введена в эксплуатацию автоматизированная информационная система Национального реестра правовых актов Республики Беларусь; планируется обеспечить цифровизацию нормотворческой деятельности путем использования с 1 апреля 2021 г. автоматизированной информационной системы Национального реестра правовых актов Республики Беларусь, а с 1 июля 2022 г. – внедрения автоматизированной информационной системы по обеспечению нормотворческого процесса «Нормотворчество».

Современные развитые государства находятся в стадии активного использования и модернизации процессов по внедрению искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность. Что касается постсоветских государств (Республика Беларусь, Россия, Казахстан и др.), то на основе разработанных информационных технологий они находятся на пороге освоения и внедрения искусственного интеллекта в нормотворческую деятельность, что является важным этапом на пути дальнейшего развития информационного общества.

УДК 34.002(06)

Е.Н. Григорьева

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В соответствии с абзацем вторым п. 9 Концепции Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года белорусское государство является интеллектуальной страной развитого информационного общества, сформированного на инновациях и знаниях, с обширным цифровым пространством и активным участием граждан страны в качестве пользователей цифровых информационных услуг, в числе которых и государственные услуги.

Признание белорусским государством на законодательном уровне гражданского общества как цифрового требует от него полного соответствия новым реалиям и веяниям времени, в том числе осуществления задачи внедрения новых информационных технологий в деятельность государственных органов. Решение этой задачи коррелирует с реализацией гражданами статутного права на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды, закрепленного в ст. 34 Конституции Республики Беларусь.

Согласно своей легальной дефиниции, содержащейся в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», информацией являются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. В настоящее время информация представляет собой и новые знания, как стратегический ресурс для государства и общества и предмет гражданско-правовых, административных, конституционных и иных общественных отношений.

Стремительно продолжающееся развитие информационного общества требует от государства высокой степени вовлеченности в данный процесс, так как затрагивает важные стратегические вопросы: информационную безопасность, цифровую экономику, ускорение развития электронного правительства. В дальнейшей реализации концепции электронного правительства немаловажное значение имеет своевременное и оперативное предоставление качественных государственных услуг, в числе которых приоритетными являются электронные государственные услуги. Так, в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы одной из основных задач установлено вхождение белорусского государства в число первых 50 стран в индексе электронного участия ООН, в котором к 2022 г. доля государственных услуг, в том числе и административных процедур, должна достигнуть 75 %.

С момента утверждения и последующей реализации государственной программы информатизации «Электронная Беларусь» до настоящего времени в нашей стране наблюдается трансформация системы государственного управления, направленность которой находится в области повышения его эффективности и результативности посредством активного внедрения и использования новых информационных и коммуникационных технологий. Развитие информатизации и применение современных электронных технических средств оказало серьезное влияние на процессы, связанные с улучшением эффективности коммуникации государственных органов с бизнесом, ускорением предоставления актуальной правовой информации в режиме реального времени, повышением уровня взаимодействия органов управления с гражданами посредством использования разработанных и внедренных новых информационно-коммуникационных технологий.

В доктрине информационного права новые информационные технологии дефинируются как информационные технологии, базирующиеся на новых – инфологических и компьютерных средствах получения, хранения, актуализации информации, знаний. Высокими признаются технологии качественного изменения состава, характера, методов решаемых задач, технологии эволюции, а не функционирования в различных сферах жизнедеятельности общества и государства: экономической, правовой, политической, культурной, здравоохранения, военной, правоохранительной и др.

Значение новых информационных технологий в развитии электронного правительства (например, в правовой сфере) определяется повышением качества обеспечения потребностей всех полной, достоверной и прежде всего своевременной информацией, отражающей результаты правотворческого процесса, правоприменительной деятельности государственных органов исполнительной и судебной ветвей власти.

Ярким примером оперативного применения новых информационных технологий в экономических отношениях является положение п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», согласно которому в Беларуси были оперативно созданы условия для внедрения в ее экономику технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), иных технологий, основанных на принципах распределенности, децентрализации и безопасности, совершаемых с их использованием операций.

В политической сфере новые информационные технологии находят свое отражение в изменении порядка взаимодействия государства в лице уполномоченных государственных органов с гражданским обществом и бизнесом посредством реализации программы электронного правительства. Полагаем, что дальнейшее совершенствование функционирования электронного правительства повысит результативность и эффективность исполнительных функций государства, в том числе сделает решения правительства и органов местной исполнительной и распорядительной власти более понятными и прозрачными, повысит уровень доверия граждан к органам государственной власти, упростит и ускорит процедуру получения государственных услуг.

Стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационных коммуникационных технологий, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь при полном соблюдении информационной безопасности.

УДК 351.74

В.А. Данилов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (1944–1953 гг.)

Среди негативных последствий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в социальной сфере следует отметить колоссальные людские потери на полях боев и в зоне партизанского сопротивления, катастрофические разрушения жилого фонда, нехватку продовольствия, одежды и медикаментов, разрушение общественных и семейных связей. Следствием этого стало появление массовой детской беспризорности, безнадзорности и представляющей собой угрозу социальной безопасности и стабильности подростковой преступности.

В условиях тяжелейшей войны основная задача по ликвидации данного явления легла на плечи сотрудников милиции. В силу того что территория, население и вся инфраструктура Белорусской ССР оказались в особенно тяжелом и пострадавшем положении, то и общественная, и криминогенная ситуация в республике оказалась весьма сложной. Все это требовало буквально с первых дней после освобождения территории республики от немецко-фашистских оккупантов принятия незамедлительных и энергичных мер по купированию проблемы подростковой преступности на первых порах и ее скорейшей ликвидации как задачи на будущее. Острота ситуации заключалась еще и в том, что население республики, значительно пострадавшее от бесчинств и грабежей оккупантов, продолжало испытывать негативные последствия всплеска послевоенной уголовной, в том числе подростковой, преступности.

Обострение и расширение сферы правоприменительной деятельности милиции требовали значительных дополнений и изменений в правовом регулировании ее деятельности. Следует отметить, что в 20–30-х гг. в стране уже была осуществлена серьезная работа по развитию правовой базы деятельности милиции. Это во многом способствовало успехам в борьбе с асоциальными проявлениями со стороны молодежи, в ликвидации беспризорности и преступности несовершеннолетних. Однако в условиях войны правовая регламентация деятельности милиции нуждалась в существенной корректировке. Именно

поэтому в 1942–1944 гг. появился ряд нормативных правовых актов, определявших направления работы милиции по розыску, изъятию и последующей социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. К этим нормативным правовым актам относятся постановления союзного и республиканского правительств и ведомственные подзаконные акты – приказы, директивы и инструкции НКВД – МВД СССР и БССР.

Послевоенные реалии требовали дальнейшего, можно сказать, чрезвычайного по характеру содержания развития правового регулирования деятельности милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью. Особенностью данного процесса являлось то, что социально-экономическая опасность подростковой преступности обуславливала необходимость применения наряду с гуманными порой и жестокими мер по преодолению этого явления. Они носили со стороны органов НКВД характер как воспитательно-исправительный, так и административно-карательный, что особенно предусматривалось нормативными документами.

Ряд мер по ликвидации детской и подростковой преступности содержался в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью», постановлении СНК СССР от 26 июня 1943 г. «О трудовом устройстве подростков старше 14 лет – воспитанников детских домов, трудовых колоний НКВД и детей, оставшихся без родителей» и Указе Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1943 г. «Об усыновлении». Конкретно деятельность сотрудников милиции определялась ведомственными нормативными актами союзного и республиканского наркоматов внутренних дел. Это приказ НКВД СССР от 5 августа 1943 г., утвердившей Инструкцию о борьбе с детской преступностью и хулиганством, и приказ МВД СССР от 23 сентября 1948 г., утвердивший Положение об отделе по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью. Отличительной чертой ведомственных нормативных актов было то, что они предусматривали превентивные меры по вероятной группе риска – безнадзорным и беспризорным детям и подросткам. Инструкция детально регламентировала все средства предотвращения преступности несовершеннолетних. Сотрудники всех (что было важно) служб милиции обязывались проводить активные мероприятия по ликвидации детской преступности, анализировать состояние преступности среди несовершеннолетних, выяснять ее причины и в сотрудничестве со всеми службами НКВД и органами власти принимать меры к их устранению. Важнейшей задачей в деятельности милиции являлась прежде всего профилактика детской и подростковой преступности.

Одним из ответственных направлений работы сотрудников милиции являлись розыск и изъятие детей и подростков, прежде всего правонарушителей, из общественных мест, что детально регламентировалось Инструкцией о порядке изъятия органами милиции безнадзорных и беспризорных детей, введенной приказом НКВД СССР от 28 июля 1943 г. В данной Инструкции указывалось на необходимость санитарно-гигиенической проверки и обработки, тщательного медосмотра, что выполняли штатные сотрудники милиции.

Важное место, что характерно, в пределах правового регулирования занимало предупреждение и пресечение преступности несовершеннолетних участковыми уполномоченными. В Инструкции участковому уполномоченному милиции города, введенной приказом МВД СССР от 4 апреля 1946 г., его задачи в борьбе с детской и подростковой преступностью были определены как профилактика и пресечение данного явления. Обязанностью участкового было: выявление родителей, не осуществляющих надзор за подростками и детьми, и предупреждение их об ответственности за это; изучение и учет мест возможного появления и укрытия несовершеннолетних беспризорных; задержание и доставление родителям, в детские комнаты или в отделения милиции беспризорных детей и несовершеннолетних, нарушающих общественный порядок, занимающихся нищенством, воровством и другими преступлениями. Инструкция по службе участкового уполномоченного милиции от 26 июля 1952 г. также поручала участковым уполномоченным проведение активной профилактики и пресечение преступных проявлений несовершеннолетних. Участковый был обязан выявлять несовершеннолетних, оставшихся без родителей и склонных к правонарушениям, изымать их с улиц и доставлять их по принадлежности в детские комнаты милиции или приемники-распределители МВД.

Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» поручило НКВД создание ведомственных воспитательных учреждений нового типа – детских трудовых и воспитательных колоний для несовершеннолетних правонарушителей в возрасте от 11 до 16 лет (к ним относились беспризорники, задержанные за незначительные правонарушения, и воспитанники детских домов, систематически нарушавшие внутренний распорядок). Работа колоний регулировалась Временным положением о трудовых воспитательных колониях, принятым в 1943 г. циркуляром НКВД СССР. Позднее появилось Положение о трудовых воспитательных колониях МВД, введенное приказом МВД СССР от 19 мая 1949 г. Оно регламентировало все виды профилактической и воспитательной работы, режим содержания и порядок выпуска воспитанников из колоний. Приказом МВД СССР от 23 сентября 1949 г. было введено Положение о трудовых колониях МВД для осужденных несовершеннолетних. В нем, что примечательно, главной задачей ставилось как трудовое и политическое воспитание, так и производственное и школьное обучение, воспитание у осужденных моральных устоев, культурных навыков, ответственности, дисциплины и уважения законов. Положением регулировались все формы и методы работы с несовершеннолетними осужденными в колониях. Новым этапом в развитии правовой базы борьбы сотрудников милиции с преступностью несовершеннолетних стала введенная приказом МВД СССР от 31 декабря 1953 г. Инструкция о работе милиции по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. В ней был обобщен специфический опыт, накопленный милицией в работе с неблагополучными детьми в 40-х и начале 50-х гг. Как видим, на правовое регулирование деятельности белорусской милиции в борьбе с преступностью несовершеннолетних наложили свой отпечаток и придали ряд особенностей конкретные социальные, экономические и политические особенности рассматриваемого исторического периода.

УСТАВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ПАМЯТНИК УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Преобразования в судебной системе Российской империи в XIX в. являлись закономерным следствием отмены крепостного права. Однако первоначальные разработки будущих преобразований начались задолго до начала судебной реформы, заняли два десятилетия и были связаны с именем графа Д.Н. Блудова. Известный российский ученый-юрист И.Я. Фойницкий отмечал, что в огромном труде, предшествовавшем изданию судебных уставов, «сказалось исполнение исторической миссии престола упорядочить дело правосудия», поскольку вызван он был «исключительно осознанными правительством и обществом потребностями правосудия». В 1861 г. началась работа над оформлением законодательной базы новой судебной системы, и через три года – 20 ноября 1864 г. были опубликованы судебные уставы – комплекс из четырех кодексов, заложивших основы судопроизводства в России: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Как отмечает И.В. Смолькова, за основу российского уголовного судопроизводства был принят французский тип процесса, отличавшийся разделением на предварительный (негласный) и окончательный (гласный) этапы. Устав уголовного судопроизводства (УУС) включал 1 254 статьи, помещенные в трех книгах, первая из которых устанавливала порядок производства в мировых судебных установлениях (ст. 33–199), вторая – порядок производства в общих судебных местах (ст. 200–999), а третья включала исключения из общего порядка уголовного судопроизводства (ст. 1001–1254).

Преамбула отразила основные положения уголовного судопроизводства. Целью уголовного судопроизводства в ней было названо «обнаружение так называемой материальной истины относительно происшествия или деяния, признаваемого преступным, и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка». Основные положения включили ряд принципиально важных моментов, отразивших прогрессивность новой судебной системы. Так, в ст. 1 провозглашался принцип, в соответствии с которым наказание за преступления или проступки могло последовать только по приговору суда, вошедшему в законную силу. Сторона обвинения (прокурор) отделялась от суда, который, в свою очередь, должен быть независим от административной власти. Была отменена формальная теория доказательств. Постановить приговор можно было лишь на заседании суда, а сам приговор мог быть только обвинительным или оправдательным, существовавшее до того времени оставление в подозрении стало недопустимым. Провозглашался принцип публичности уголовного судопроизводства кроме отдельно оговоренных в законе случаев. Введение гласности, по мнению И.Я. Фойницкого, способствовало устранению взяточничества и влияния на суд канцелярии. Отменялось различие подсудности по сословиям, следовательно, суд теперь становился общим для представителей любой социальной группы. Определена была и подсудность дел по всем элементам системы: мировым судам, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам, выступавшим в качестве апелляционной инстанции, кассационным департаментам правительствующего Сената.

Анализ судебной реформы, в том числе изменений в судопроизводстве, осуществлялся как в процессе ее реализации, так и после окончания внедрения в практику основных положений. Как сами законы, так и процесс их внедрения подвергались значительной критике. Одним из наиболее яростных критиков являлся обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, выступавший против выведения суда из-под правящего крыла монарха и административной власти, так как, по его мнению, отдельных властей, независимых от центральной власти, в России быть не могло. Обратной стороной несменяемости судей он видел беспорядок в системе, который мог произойти от формализма в подходе, лени и равнодушия. Практически все стороны судебных преобразований в большей или меньшей степени подвергались его критике.

В свою очередь, о величайшей роли судебных уставов в развитии гражданского общества Российской империи писали И.Я. Фойницкий, Г.А. Джаншиев, А.Ф. Кони. Российский правовед Г.А. Джаншиев в работе «Основы судебной реформы», приуроченной к 25-летию нового суда, отмечал, что даже спустя 25 лет после опубликования уставов суд продолжали называть новым, настолько прогрессивными были его основы по сравнению с судом дореформенным. И.Я. Фойницкий в труде «Источники русского судопроизводства» среди прочих достоинств уставов отмечал их влияние на развитие юридического образования и появление юридических обществ. А.Ф. Кони спустя полвека после введения уставов отразил их в работе «Отцы и дети судебной реформы» через призму судеб их составителей: Д.А. Ровинского, С.И. Зарудного, Н.А. Буцковского и др. Он также указывал, что уставы «не могли окаменеть в том виде, в каком они были обнародованы», а потому под влиянием множества факторов изменялись и исправлялись.

Как и вся судебная реформа судебные уставы 1864 г. вводились в разных регионах государства постепенно в течение более 30 лет. За это время они неоднократно подвергались изменениям, что послужило причиной появления ряда дополнительных нормативных актов и переиздания уставов в 1892 г., а также неоднократных продолжений к нему в начале XX в.

В редакции 1892 г. УУС в целом повторяет структуру издания 1864 г. Потребовалась существенная доработка и внесение дополнений в ряд положений, в том числе: ст. 852.1–852.25 (о выдаче преступников по требованиям иностранных государств); ст. 1035.1–1035.33 (о производстве дознания); ст. 1213.1–1213.23 (о судопроизводстве по нарушениям постановлений о печати). В новое издание были включены новые разделы, составившие четвертую книгу, посвященную порядку производства на территориях, где судебная реформа вводилась с опозданием на несколько десятков лет, поскольку требовала адаптации под местные условия. К ним относятся Кавказский край и губернии Варшавского судебного округа, Прибалтийские губернии, Олонечская, Оренбургская, Уфимская, Архангельская губернии и области Сибири.

Отличительной чертой всей судебной реформы того времени было то, что законодательство учитывало специфику инородческого и туземного населения отдельных территорий, позволяя им по своим обычаям самостоятельно расследовать и судить представителей своего племени. Так, в ст. 1451 УУС было указано, что из ведомства мировых и общих судебных установлений изымались дела о преступлениях и проступках туземцев и инородцев, по которым они подлежали ответственности перед их собственными судами. На названных территориях также, как и в Сибири, мировых съездов не существовало, а их функции возлагались на окружные суды (ст. 1453). На регламентации уголовного процесса на этой территории сказались также большая площадь территории и ее слабая заселенность. Согласно ст. 1471 личное присутствие на суде подсудимого, частного обвинителя или гражданского истца признавалось необязательным, если они жили дальше 200 верст от места заседания суда. При этом свидетели и другие лица должны были получать путевые деньги в случае их призыва к следствию и суду, если жили далее пятидесяти верст (ст. 1483).

Таким образом, Устав уголовного судопроизводства в контексте всей судебной реформы занимал значимое место, так как определял весь процессуальный порядок судопроизводства по уголовным делам. Адаптация Судебных уставов под требования времени и местности, на которые должны были распространяться его положения, была неизбежна, что обусловило их постоянное изменение, конкретизацию имевшихся положений и дополнение новыми. Введенные уставами принципы (гласности, состязательности, институт присяжных заседателей и пр.) оказались настолько необходимыми и важными, что продолжают существовать даже спустя 150 лет.

УДК 351.74

Д.Н. Журавский

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БЕЛАРУСИ КАК ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Для выполнения данной цели государство обеспечивает создание необходимых условий функционирования общества, формируя государственный аппарат. В нем существуют отдельные «шестеренки», созданные для обеспечения и поддержания порядка, предписанного принятыми нормативными правовыми актами. Без поддержания порядка общество и государство не сможет развиваться и функционировать. Правоохранительные органы призваны защитить правопорядок, безопасность государства и его граждан, обеспечить соблюдение прав и свобод человека, а в случае нарушения прав – их восстановление и применение к нарушителям наказания, предусмотренного действующим законом.

В систему правоохранительных органов Республики Беларусь входят: суд, прокуратура, органы внутренних дел, органы юстиции, органы государственного контроля, органы государственной безопасности, таможенные органы, налоговые органы. Одно из важнейших мест в системе правоохранительных органов занимают органы внутренних дел. Регламентируется деятельность органов внутренних дел законами «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», «О дорожном движении» и иными нормативными актами, в том числе Указами Президента, постановлениями Совета Министров, приказами МВД.

Принципы деятельности органов внутренних дел закреплены в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и отражают основные идеи и направления деятельности, нравственную и идеологическую сторону функционирования данного правоохранительного органа. В ст. 4 данного Закона закреплены принципы законности; уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан; гуманизма; единства системы органов внутренних дел и централизации управления ими; сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений.

Первые три принципа можно отнести к общеправовым, которые распространяются на все существующие отрасли права. Принцип законности в теории права состоит не только в строго выстроенной вертикальной иерархии нормативных правовых актов, но и в том, что принятые подзаконные нормативные акты (например, приказы) должны соответствовать и не выходить за рамки нормативных правовых актов, стоящих на ступень выше, не противоречить им. Подзаконные нормативные акты, не соответствующие данному требованию, не должны исполняться, так как они не имеют юридической силы. Иерархия нормативных правовых актов в Республике Беларусь закреплена в ст. 23 Закона «О нормативных правовых актах». Не следует забывать о том, что сотрудники органов внутренних дел при принятии решений должны руководствоваться и ссылаться при своей деятельности по обеспечению прав, свобод и законных интересов граждан на действующие нормы законодательства.

Следующий принцип – принцип уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан – пересекается с принципом законности и провозглашает, что деятельность органов внутренних дел направлена на защиту граждан, уважительного отношения к их правам и интересам, но в рамках действующего законодательства. Безусловное признание и соблюдение данного принципа означает также и недопустимость несоразмерного ограничения человека в правах в установленных законодательством случаях. За всеми случаями ограничения в правах личности устанавливается контроль законности данного ограничения со стороны контрольно-надзирающих органов (например, прокуратура), а в некоторых и вовсе с их согласия и изучения сути дела (например, проведение оперативно-розыскных мероприятий).

Принцип гуманизма означает наличие правовых гарантий уважения к личности, чести и достоинству каждого, правам и свободам. Данный принцип закреплён в Конституции Республики Беларусь и признается в ней высшей ценностью и целью

общества и государства, где центральная роль отводится человеку. Однако признание данного принципа влечет за собой создание норм и механизма воздействия на тех, кто нарушает требование закона в части соблюдения прав и свобод граждан. Например, в ст. 426 УК Республики Беларусь установлена ответственность за превышение власти или служебных полномочий должностным лицом.

Единство системы органов внутренних дел и централизация управления ими означает, что органы внутренних дел представляют собой единообразную систему, созданную для выполнения задач и целей, общих для всех звеньев цепочки. Едины формы и методы выполнения поставленных задач перед органами по реагированию на выявленные нарушения закона, профилактике и предупреждению новых нарушений. Органы внутренних дел являются многоуровневой системой, состоящей из совокупности органов, служб, подразделений, взаимосвязанных и взаимодействующих друг с другом. Для более четкого взаимодействия и преодоления спорных ситуаций, возникающих при выполнении общих задач, управление органами внутренних дел осуществляется централизованно и иерархично.

В деятельности органов внутренних дел происходит сочетание гласных и негласных методов и средств деятельности, поэтому данный принцип закреплен в Законе «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». В повседневности используемый гласный метод деятельности не всегда позволяет решать задачи правоохранительной деятельности, поэтому наряду с ним происходит деятельность негласная. Вместе с тем использование негласного метода ведения работы не должно влечь за собой нарушения других провозглашаемых принципов – законности, уважения и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан.

Принцип независимости от деятельности политических партий и других общественных объединений является одним из важнейших в деятельности правоохранительных органов в целом. Органы внутренних дел действуют в пределах своей компетенции независимо от деятельности и воли политических партий и общественных объединений, а также не участвуют в политической жизни общества и государства. Правоохранительные органы обеспечивают соблюдение закона, прав и интересов граждан независимо от того, каких взглядов придерживается личность. Никакая политическая сила не должна диктовать условия, методы и способы работы правоохранителей.

Таким образом, только безукоризненное соблюдение вышеназванных принципов способно обеспечить эффективное функционирование органов внутренних дел и выполнение всех поставленных задач по защите прав, свобод и законных интересов граждан, что будет фактором признания как обществом, так и отдельными гражданами ценностного содержания правоохранительной деятельности.

УДК 340

А.А. Козел

ПРИНЦИПЫ ПРАВА В СОВЕТСКОМ И СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВЕДЕНИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Понятие «принцип» широко используется не только в естествознании, математике, технике, но и в социогуманитарной сфере знаний: юриспруденции, этике, эстетике, что свидетельствует о его универсальном общенаучном статусе. Термин «принцип» (лат. *principium* – основа) означает набор общих постулатов, правил, исходных начал, являющихся для исследователя очевидными и обязательными, с одной стороны, с другой – представляющими теоретический каркас самой области знания. Вместе с тем природа и истоки принципов различна. Естествоиспытатель формулирует принципы исходя из объективности и закономерности явлений природы. Юрист задает принципы (нормы) обществу и гражданину исходя из государственной политико-правовой идеологии, социально-экономической и политической ситуации, господствующего типа правовой культуры, народной ментальности и других факторов, одни из которых динамичны, а другие статичны. Налицо субъективистский рукотворный характер права и его принципов. Несмотря на такую очевидность, как советское, так и современное правоведение акцентирует внимание на объективности принципов права, хотя анализ их определений свидетельствует об обратном. Так, советское правоведение устанавливало принципы права как руководящие положения, определяющие общее направление социалистического правового регулирования и выступающие исходными императивами для всей совокупности норм социалистического права. Объективность принципов выводилась из объективных законов общественного развития в соответствии с марксистской парадигмой (закон соответствия производительных сил производственным отношениям, базиса и надстройки, смены общественных экономических формаций и, как следствие, неизбежность наступления коммунистической формации и др.). Правоведы, полагая, что принципы социалистического права представляют собой детерминированные этими законами научно осмысленные требования трудящихся к правовому регулированию, на наш взгляд, игнорировали марксистское понимание права как воли господствующего класса, возведенной в закон в эксплуататорских государствах, и воли народа, возведенной в закон, в социалистическом государстве. Заметим, что воля как элемент человеческого сознания субъективна по своему определению. Что касается представления принципов права как научного осмысления требований трудящихся, то наука – это система истинных и доказанных знаний, проверенных практикой. Поэтому формулировка «научное осмысление требований трудящихся» представляла, скорее всего, пожелание научному сообществу, а не фиксировала их истинность и доказанность как атрибутов научного знания. Основными принципами советского социалистического права считались: принцип закрепления власти трудящихся во главе с рабочим классом; принцип охраны и укрепления социалистической собственности; принцип распределения материальных благ по труду в зависимости от его количества и качества; принцип равноправия рас и национальностей; принцип равноправия граждан независимо от

их пола; принцип полноты и реальных гарантий прав и свобод граждан; принцип неразрывной связи прав и свобод граждан с их обязанностями; принцип гуманизма; принцип справедливости.

Вся конструкция принципов основывалась на приоритете первых двух: политическом, фиксирующем характер власти, и экономическом, закрепляющем институт социалистической собственности. Данные принципы были отражены в Конституции 1977 г., являлись ориентирами для законодателя, а их применение в праворегулирующей деятельности государства должно было способствовать социалистическому строительству и обеспечивать основные права и свободы граждан.

В современном правоведении (постсоветском) количество принципов права варьируется. Речь идет о так называемых общеправовых принципах, поскольку в юриспруденции выделяют также отраслевые, межотраслевые и принципы институтов права. Неопределенность в количестве принципов правоведы объясняют конституционными установками государства, личной позицией ученого или законодателя. Например, В.Д. Перевалов применительно к российскому праву выделяет следующие принципы: справедливости, демократизма, федерализма, приоритета прав и свобод человека, законности, равноправия, правосудия, непосредственного действия общепризнанных принципов и норм международного права. Украинские правоведы Н.Н. Крестовская и Л.Г. Матвеева актуализируют принципы свободы, справедливости, равенства, взаимосвязи прав и обязанностей, законности. Белорусские правоведы А.Ф. Вишневицкий, А.Н. Горбатов и В.А. Кучинский пишут о принципах демократизма, социальной справедливости, гуманизма, равноправия, законности, единства прав и обязанностей, юридической ответственности только за виновное противоправное деяние.

В английском правоведении под общими принципами права понимаются основные правила функционирования правовой системы, содержание которых носит общий и абстрактный характер (словарь Оксфордского университета). Отмечается, что они являются составной частью той или иной правовой доктрины и носят дискуссионный характер. Учитывая роль судебного прецедента в английской правовой системе как источника права, обращается внимание на роль человеческого фактора в вербализации правовых принципов. Оксфордские авторы относят к ним принцип суверенного равенства государств, принцип запрета угроз и применения насилия, принцип возмещения ущерба, принцип равенства сторон, бремя доказывания лежит на стороне обвинения.

Таким образом, принципы права как исходные положения формирования и функционирования права и правовой системы в целом носят культурно-исторический, следовательно, изменчивый и прагматический характер. Они имеют не объективный (не зависящий от человека), а субъективно-волеустановленный характер и фундируются государственным и общественным строем, мировоззренческими, ценностно-правовыми и доктринальными позициями юристов и законодателей. В советском правоведении принципы права формулировались в контексте задач социалистического строительства, главными декларировались принципы укрепления и охраны политического и экономического строя, что обуславливало реализацию других: справедливости, гуманизма, гарантии прав и свобод граждан, национального и полового равноправия. Советское правоведение исходило из той точки зрения, что только советский политический и социально-экономический строй может гарантировать справедливость, гуманизм и равенство. Современное правоведение (постсоветское), исходя из цели построения социального правового государства, правовые принципы рассматривает как правила, следование которым обеспечит человеку права, свободы и гарантии их реализации, что также иллюстрирует субъективно-человеческое, а не объективно-научное их измерение. Как советская, так и современная юриспруденция основными принципами права считает справедливость, гуманизм, равноправие. На наш взгляд, они являются исходными в построении и функционировании современной правовой системы вообще и правоохранительной в частности.

УДК 343.9

С.С. Колёско

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДОБРОВОЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДРУЖИН

Исследуя современные проблемы взаимодействия населения Беларуси с правоохранительными органами по охране общественного порядка, следует обратиться к отечественному опыту, накопленному в республике в советский период. Эти знания необходимы для теоретического осмысления и практического использования лучших традиций и форм такого взаимодействия, для понимания специфики взаимоотношений граждан и государства в деле противодействия преступности.

В годы советской власти формирование первых общественных объединений правоохранительной направленности связывают с принятием постановления НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г., закрепившим создание рабочей милиции.

Уже весной 1918 г. в Петрограде начала действовать добровольная организация «Друзья общественного порядка». В нее принимались рабочие по рекомендации районного Совета.

Широкое развитие участие населения в охране общественного порядка на территории современной Республики Беларусь получило начиная с 20-х гг. XX в. Именно в этот период милиция ликвидировала ряд уголовно-бандитских группировок, предотвратила и раскрыла большое количество случаев повреждений линий связи, железнодорожных путей.

На основании решений ЦБ КП(б)Б, пленума профсоюзов Беларуси летом 1921 г. создаются рабочие отряды самообороны для охраны промышленных зданий, учреждений, железнодорожных мостов и станций, борьбы со спекулянтами.

Жители Беларуси активно сотрудничали с работниками милиции, сообщали им о преступных проявлениях, помогали раскрывать преступления. Если в 1921 г. от граждан в органы милиции и уголовный розыск поступило около 5 250 заявлений о совершенных преступлениях, то в 1923 г. – 10 575.

Так, 3 ноября 1926 г. НКВД БССР разработал Инструкцию о привлечении органами милиции граждан к содействию при задержании пьяных и хулиганов, сопротивляющихся при задержании. На основе этого документа к содействию милиции могли привлекаться все совершеннолетние граждане мужского и женского пола. Устанавливалась уголовная ответственность за оскорбление граждан при оказании ими помощи органам милиции.

Первые официальные сообщения о деятельности ячеек Общества содействия органам милиции и уголовного розыска (Осодмил) на Нижнетагильском металлургическом заводе относятся к ноябрю 1928 г. Осодмильцы дежурили в клубах, боролись с хулиганством, пьянством, самогонварением. В течение года движение распространилось по всей стране.

Так, в 1929 г. НКВД БССР приступил к разработке документов о группах содействия органам милиции. Согласно уставу членами Осодмила могли быть лица, достигшие 18-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами, не состоящие под судом и следствием.

Центральный аппарат уголовного розыска разработал план мероприятий по привлечению населения к борьбе с преступностью.

Во всех союзных республиках, в том числе и в Беларуси, в 1932 г. Осодмил был реорганизован в бригады содействия милиции, которые были построены по производственному принципу на основе единоначалия. В соответствии с положением о бригадах содействия органам милиции членами их могли быть все трудящиеся, достигшие 20-летнего возраста, пользующиеся избирательными правами, не состоящие под судом и следствием, имеющие возможность выполнять задачи, стоящие перед организацией.

В 1932 г. в Беларуси насчитывалось 100 бригад содействия милиции, в которых числилось 1 200 человек. Эти люди проявляли мужество и принципиальность при охране общественного порядка, оказывали большую помощь милиции, старательно и самоотверженно выполняли свои обязанности и вели эффективную профилактическую работу среди населения. В 1938 г. число бригадмилейцев в БССР увеличилось на 5 585 человек.

Таким образом, задачи охраны общественного порядка в первые десятилетия существования БССР решались благодаря совместной деятельности органов милиции и значительной части населения.

Во время Великой Отечественной войны бригады милиции использовались для комплектования народного ополчения, как пожарные и санитарные дружины, команды местной противовоздушной самозащиты.

После войны бригады милиции продолжили работу по борьбе с преступностью, предупреждению нарушений общественного порядка и проведению воспитательной работы вплоть до середины 50-х гг., когда им на смену пришли добровольные народные дружины (ДНД).

Первые ДНД охраны общественного порядка были в инициативном порядке созданы в 1955–1957 гг. коллективами ряда предприятий Ленинграда.

Наиболее характерной чертой ДНД была их массовость. Уже в 1962 г. в стране насчитывалось более 130 тыс. дружин, объединивших более 4 млн человек. В 1986 г. численность ДНД достигла 250 тыс. (14 млн человек).

Хоть народные дружинники не обладали правами сотрудников милиции, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и добровольных дружинников» установил, что злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции или народного дружинника при исполнении ими своих служебных обязанностей по охране общественного порядка наказывалось арестом на срок до 15 суток или исправительными работами на срок до одного месяца, или штрафом до 20 р.

До середины 70-х гг. XX в. вопросы организации и функционирования ДНД не рассматривались. Только 20 мая 1974 г. были приняты постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка».

Указанные нормативные правовые акты усовершенствовали организацию и деятельность ДНД. Они затрагивали принципы их создания, вопросы правовой основы деятельности ДНД, материального обеспечения, комплектования, руководства, социального обеспечения.

Отношения ДНД с милицией строились на основе сотрудничества и взаимодействия. Милиция оказывала дружинам помощь, обучала дружинников методам борьбы с нарушителями общественного порядка. Формы этой помощи были самыми разнообразными: информирование дружинников перед выходом на маршруты, организация занятий с дружинниками по правовым вопросам, составление для них различных памяток. По мере накопления опыта организационные формы взаимодействия с милицией совершенствовались. Результатом этого, в частности, стало создание в 1972 г. опорных пунктов общественности и милиции. Они явились выражением возросшего взаимодействия милиции с общественностью, трудовыми коллективами, населением и в короткий срок распространились по всей стране. К началу 1975 г. в СССР имелось около 10 тыс. опорных пунктов.

Спад деятельности народных дружинников пришелся на период перестройки, а в 1991 г. в связи с распадом СССР свое существование в их прежнем виде прекратили и народные дружинники.

Таким образом, опыт функционирования ДНД стал достоянием истории, неотъемлемой частью социального опыта человечества. Дело в том, что, несмотря на изменения общественного и государственного строя в нашей стране, задача укрепления общественного порядка не утратила своей актуальности. Создание и внедрение новых форм участия общественности в охране общественного порядка в современной практике правоохранительной деятельности с учетом опыта функционирования ДНД – конкретная задача для нашего государства с учетом особенностей, происходящих в белорусском обществе сегодня.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Безопасность и стабильность государства находятся в прямой зависимости от усилий по закреплению в законах и повседневной жизни принципов демократии и гуманизма. Правоохранительная деятельность достаточно тесно связана с правами человека. В свою очередь, право каждого на благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Республики Беларусь, и реализация этого права является неотъемлемой составляющей экологической демократии. Документом, ознаменовавшим новый этап в развитии международного права охраны окружающей среды, стала Орхусская конвенция, что поддерживается на международном уровне. Положения Конвенции в Республике Беларусь являются частью национальной системы законодательства, имеют юридическую силу указа Президента Республики Беларусь и обязательны к исполнению и применению всеми правоприменительными органами и должностными лицами. В частности, участие общества в процессе принятия решений в экологической сфере, доступ к информации и правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, являются необходимыми и обоснованными. Экологические права должны соблюдаться государственными органами, к которым относятся органы государственной власти всех отраслей и любого уровня (местного и национального), а также государственные и частные организации.

Орхусская конвенция отличается основанным на правах человека подходом, который признает за каждым право на здоровую окружающую среду. Уникальность Конвенции заключается в том, что она призвана действовать не только в области экологии, но и в сфере развития демократии, т. е. в качестве инструмента демократизации, поскольку она предполагает расширение возможностей гражданского общества и качественное улучшение системы связей между ним и государственными органами. Реализация положений Конвенции отражает уровень развития гражданского общества в государстве и защиты прав населения.

Экологическая функция органов внутренних дел реализуется преимущественно в рамках правоприменительной и правоохранительной деятельности. Под правоприменительной следует понимать деятельность различных подразделений и служб органов внутренних дел по практическому повседневному исполнению и осуществлению требований норм экологического законодательства, отнесенных к компетенции МВД, а также осуществление взаимодействия органов внутренних дел с природоохранными органами и организациями в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Правоохранительная деятельность выражается главным образом в применении мер юридического воздействия к нарушителям экологических нормативных актов.

Конвенция является проводником, связующим звеном в реализации экологических прав, обеспечения государственно-правовых основ экологической безопасности. В этой связи необходимо идти по пути дальнейшего совершенствования процедур правовой защиты экологических прав граждан. Механизм правовой защиты представляет собой систему закрепленных законом направлений, методов, способов, средств, применяемых субъектами правозащитной деятельности в целях обеспечения прав, свобод и интересов граждан, оказания им помощи по реализации и восстановлению своего правового статуса. Именно поэтому видится возможным рассматривать правоохранительные органы как связующее звено, элемент механизма в обеспечении конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду.

Следует отметить, что в ряде случаев органы исполнительной власти и правоохранительные в частности недостаточно осведомлены в вопросах реализации положений Конвенции. В этой связи проблемы экологической безопасности человечества на современном этапе должны решаться высококвалифицированными, профессионально подготовленными кадрами, владеющими знаниями о специфике взаимодействия природы и общества во всем его разнообразии; об информационных процессах в природе и обществе.

Однако существует мнение, что исполнение положений Орхусской конвенции – прерогатива Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды. В действительности решения, касающиеся окружающей среды, принимают большинство госорганов. Конвенция является частью национального законодательства и обязательна к выполнению всеми правоприменительными органами и гражданами.

По нашему мнению, неосведомленность и низкая информативность в образовательной сфере по вопросам, касающимся Орхусской конвенции, являются серьезным препятствием для развития институтов конвенции. Так, государственные органы не должны подвергаться наказанию, преследованию или притеснениям в какой-то ни было форме тех лиц, которые пользуются своими правами, определенными Орхусской конвенцией. В этой связи видится целесообразным провести ряд обучающих мероприятий для сотрудников правоохранительных органов и органов госбезопасности с целью рассмотрения положений Конвенции.

Развитие природоохранной политики и создание инструментов, способных работать в демократическом обществе с рыночной экономикой, – существенные факторы повышения устойчивости позиций в развитии страны. Прогресс зависит от создания эффективной системы управления, в которую вовлечены все секторы общества. Создание такой системы на практике требует разработки необходимых инструментов, доступных для реализации. Полноценное взаимодействие органов государственной власти и общественности является основой выполнения обязательств Орхусской конвенции и устойчивости развития страны. В республике имеются все необходимые условия для реализации экологических прав гражданского общества, но требуется разработка отдельных инструментов для более свободной их реализации.

Кроме того, в ряде случаев следует отметить невысокую заинтересованность граждан в данной сфере, их малую активность и, соответственно, неизменность ситуации. Недостаточная осведомленность и информированность населения по во-

просам, касающимся Орхусской конвенции, также является влиятельным фактором его пассивности. Таким образом, данная проблема напрямую связана с уже упомянутыми проблемами несовершенства механизмов реализации данной Конвенции.

Таким образом следует подчеркнуть, что экологическое образование нуждается в постоянном совершенствовании. Для этого необходимо развивать взаимоотношения учреждений, осуществляющих экологическое образование, чтобы эффективность вложения сил в процесс формирования экологически компетентной личности постоянно росла. Повышение осведомленности, наличие обучающих семинаров, практических акций по защите природы будут способствовать оптимизации природоохранной деятельности правоохранительных органов, а также осознанию важности экологических прав, формированию высокого уровня правовой экологической культуры у всех слоев общества, внедрению в жизнь принципа неотвратимости ответственности за совершение экологических и иных правонарушений.

УДК 342.56(476)

А.И. Курак

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В настоящее время в Республике Беларусь идет процесс подготовки и принятия новой Конституции, которая способствовала бы дальнейшему развитию нашей страны как демократического социального правового государства. Полагаем необходимым отметить, что было бы правильным в ст. 1 Конституции дополнительно отразить, что Республика Беларусь является суверенным государством. Это позволило бы исключить всякого рода разговоры о грозящей для Беларуси потере своей независимости. В этом плане можно позаимствовать опыт ряда зарубежных стран. Например, в Конституции Франции положениям о суверенитете посвящен целый ее раздел.

Проводимые в стране конституционные преобразования неизбежно повлекут за собой необходимость корректировки не только самого Основного Закона, но и значительной части текущего законодательства. При этом не останется без реформирования и сфера судебной власти, представленная судами общей юрисдикции и Конституционным Судом Республики Беларусь. Прежде всего речь должна идти об усилении независимости судей при осуществлении ими правосудия. На первый взгляд может показаться, что в этом нет необходимости, поскольку принцип независимости судей нашел отражение на уровне ныне действующей Конституции (ст. 110). Действительно, это так. Однако вряд ли можно не согласиться с тем, что одного формального провозглашения данного принципа, пусть даже и на уровне Конституции, явно не достаточно. Для того чтобы он реально функционировал, необходимо наличие такого правового механизма, который бы это функционирование обеспечивал. Как нам представляется, в таком механизме основная роль должна отводиться порядку назначения (освобождения) судей на должности, от чего в решающей мере и будет зависеть уровень их независимости. При этом нельзя не согласиться с тем, что этот уровень будет более значимым, если назначение (освобождение) судей на должности будет осуществляться не одним лицом (в настоящее время – Президентом Республики Беларусь), а соответствующим коллективным субъектом. В связи с этим нам видится возможным следующий порядок формирования судов общей юрисдикции, который должен найти соответствующее отражение на конституционном уровне. И в данном случае в некоторой мере может быть использован опыт бывшего СССР, где как на уровне союзной, так и республиканских конституций было закреплено, что все суды образуются на началах выборности.

Изложение своей позиции по обозначенной проблеме начнем с судов низового звена: районных (городских), районных в городах судов, занимающих особое положение в системе судебных органов, что обуславливается следующими факторами. Во-первых, эти суды рассматривают и разрешают подавляющее большинство уголовных, гражданских и административных дел. Во-вторых, это звено судебной системы ближе и чаще всего соприкасается с населением обслуживаемой ими территории. Можно предположить, что именно в силу этих обстоятельств в бытность СССР судьи указанных судов избирались непосредственно гражданами, перед которыми они были и ответственны. С позиции учения о демократии данный вариант формирования судебных органов является самым демократичным. Однако с практической стороны он не совсем удачный и его вряд ли стоит использовать. Дело в том, что в судебных органах, как и везде, имеет место определенная текучесть кадров, что будет обуславливать необходимость достаточно частого проведения выборов новых судей, и как следствие – значительного расходования финансовых ресурсов. Каким образом можно избежать данных недостатков, сохраняя при этом демократический характер формирования судов? Наиболее приемлемым вариантом, на наш взгляд, могло бы стать избрание судей (в том числе председателей судов и их заместителей) районными (городскими) Советами депутатов, перед которыми они были бы ответственны и им подотчетны.

Областные, Минский городской суды, а также экономические суды областей и г. Минска, как и в советское время, могли бы избираться соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов. Что касается районных судов в городах с районным делением, то они бы избирались городскими Советами депутатов, поскольку в данных районах Советов депутатов не имеется.

В отношении Верховного Суда можно было бы сохранить ныне действующий порядок его формирования за исключением одного изменения, которое, однако, в определенной мере усилило бы независимость этого судебного органа. Суть его видится в том, чтобы судьи (в том числе Председатель и его заместители) Верховного Суда назначались Президентом Республики Беларусь с последующим их утверждением Советом Республики (при сохранении двухпалатного Парламента), а не по согласованию с ним (ст. 84 Конституции), как это имеет место сегодня.

Относительно института народных заседателей сегодня видится возможным сохранить существующий механизм его формирования. Однако, если мы предлагаем в определенной мере заимствовать практику формирования судов периода СССР, то следует отметить, что народные заседатели, как и судьи, избирались (в зависимости от уровня судов) соответствующими Советами депутатов, вплоть до Верховного Совета СССР (в отношении народных заседателей Верховного Суда СССР). Почему мы предлагаем сохранить нынешний порядок формирования корпуса народных заседателей? На наш взгляд, процесс избрания народных заседателей станет для Советов депутатов довольно обременительным и потребует немало времени в силу их довольно значительного количества. Например, в соответствии с действующим законодательством только на одного судью районного суда количество народных заседателей устанавливается в количестве 35 человек. Кроме того, процедура избрания народных заседателей в отличие от ныне существующего их утверждения Советами депутатов предполагает желательность наличия альтернативности, что осуществить на практике довольно проблематично.

При работе над совершенствованием законодательства в области судебной власти следовало бы обсудить и вопрос целесообразности предоставления всем судьям судов общей юрисдикции права непосредственного обращения в Конституционный Суд для получения его заключения по поводу сделанного судом (судьей) в процессе рассмотрения конкретного дела вывода о несоответствии нормативного акта (его отдельного положения) Конституции. Существующий ныне порядок, закрепленный на уровне Конституции (ст. 112), когда в подобном случае судья по своему субъективному усмотрению принимает решение в соответствии с Конституцией, после чего обращается в Верховный Суд, который в результате и принимает решение о наличии необходимости обращения в Конституционный Суд для дачи им заключения о конституционности акта, может занимать достаточно долгое время. При этом не исключено, что в конечном итоге Конституционный Суд признает проверяемый акт соответствующим Основному Закону и, как следствие, решение судьи, принятое не в соответствии с этим актом, окажется не правомерным. Таким образом, в течение значительного времени могут быть серьезным образом нарушены те или иные права, свободы либо законные интересы граждан. В этой связи дела подобного рода должны рассматриваться Конституционным Судом в первоочередном порядке. Как представляется, должен претерпеть изменения и механизм формирования данного Суда, а также его компетенция. В частности, было бы желательным наделить Конституционный Суд полномочием рассмотрения индивидуальной конституционной жалобы, о чем давно ведутся разговоры в белорусском обществе.

Итак, следует отметить, что реформирование законодательства в области судебной власти не ограничивается поднятыми проблемами. Их спектр значительно шире, и они требуют всестороннего, взвешенного и коллективного обсуждения.

УДК 351.74(09)(476)

С.Ф. Лапанович

К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В современный период система профессионального милицейского образования в Республике Беларусь включает Академию Министерства внутренних дел Республики Беларусь – ведущее милицейское учреждение высшего образования страны, Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов Министерства внутренних дел Республики Беларусь. Указанные милицейские учреждения были основаны в послевоенный период, когда в 1950-х гг. на территории Беларуси, как и по всему Советскому Союзу, формировалась система профессионального высшего и средне-специального милицейского образования. Профессиональное милицейское образование восходит к 20-м гг. XX в., когда в 1921 г. были созданы курсы командного состава милицейской службы.

Период начала 1920-х гг. был особенно сложным для молодого белорусского советского государства. В годы Гражданской войны на территории страны обострился социально-экономический кризис, продолжалось противостояние различных политических партий и течений. Ситуация была осложнена захватом западной части Беларуси Польшей. По этой причине в начале 20-х гг. XX ст. процесс деятельности правоохранительных органов на белорусских землях проходил в границах второго провозглашения Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ, позже – БССР) в июле 1920 г., а именно на территории шести уездов Минской губернии с населением 1,6 млн человек. В этот непростой период одним из основных вопросов в органах милиции (в документах того времени – рабоче-крестьянская милиция (РКМ)) был вопрос подбора, подготовки и обучения кадров.

Задачи непосредственно милицейского образования и специальной профессиональной подготовки дополнялись необходимостью общеобразовательного обучения сотрудников милиции. Остро стояла проблема массовой неграмотности и малограмотности населения, что прежде всего касалось массово привлекаемых к милицейской службе выходцев из рабочих и крестьян. Политсекретариат Главного управления милиции (ГУМ) республики поставил задачу по ликвидации неграмотности среди личного состава. По этой причине сначала были открыты шесть школ грамоты для милиционеров в Минске, после чего похожие программы реализовывались для сотрудников уездных органов милиции.

Качественно новый этап в истории милицейского образования был начат, когда по инициативе партийных и советских органов, республиканского Народного комиссариата внутренних дел (НКВД, его структурным подразделением была РКМ) для работников милиции создавались курсы и школы – сначала на территории РСФСР, а потом и в других советских республиках. Приказом ГУМ НКВД РСФСР от 17 апреля 1921 г. были утверждены Положение и Программа курсов командного состава при губернских и областных управлениях милиции – правовые документы, в последующем внесшие единообразие в систему под-

готовки кадров во всех советских республиках. В ССРБ вопрос о курсах по подготовке работников милиции рассматривался в марте 1921 г. на заседании коллегии НКВД республики. Подчеркнем важную особенность – в этот период органы управления ССРБ исходили из признания законов Советской России в качестве обязательных к исполнению, поэтому на основании вышеуказанного российского Положения были разработаны республиканские приказ и положение.

Организационно-правовые основы создания первых милицейских курсов в Минске были заложены в приказе Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ от 27 июля 1921 г. «Об открытии курсов командного состава милицейской службы» и в Положении о курсах командного состава милицейской службы при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ». Были также разработаны и утверждены План и Программа курсов Командного состава, расписание предметов преподавания на курсах командного состава и штатный перечень курсов командного состава. Указанные выше документы утвердил нарком внутренних дел И.А. Адамович (будущий Председатель Совета Народных Комиссаров (СНК) республики в 1924–1927 гг.), а подписали ВРИД начальника ГУМ ССРБ Ф.И. Варганов (Процко-Варганов), начальник Политсекретариата ГУМ ССРБ Л.С. Леонов.

В преамбуле приказа милиции республики от 27 июля 1921 г. отмечалось, что в период завершения внутренней организационной работы по укреплению милиции необходимо приступить к систематической подготовке квалифицированных работников командного состава, отсутствие которых резко отражается на боевой и милицейской службе. На основании вышеизложенного и в соответствии с приказами ГУМ РСФСР нарком И.А. Адамович приказал немедленно приступить к организации постоянных «курсов командного состава милицейской службы при Главном управлении милиции Республики». Согласно положению о курсах они учреждались для «поднятия познаний комсостава путем теоретической и практической подготовки», были предназначены для всесторонней подготовки слушателей к занятию должностей вплоть до начальника уездной милиции. Срок обучения на курсах устанавливался четыре месяца. Штат курсантов формировался с учетом местных условий, но не менее 60 и не более 150 человек. В положении подчеркивалось, что «на курсы командуются наиболее развитые милиционеры». Далее уточнялось – командируемые на курсы должны быть грамотными (уметь бегло читать и писать, знать четыре правила арифметики), а также иметь срок прохождения службы в армии. Все поступающие на курсы подлежали «милицейскому освидетельствованию – на курсы не принимаются лица, имеющие болезни или какие-либо физические недостатки, препятствующие прохождению милицейской службы». Курсанты размещались в казармах, внутренний распорядок для них устанавливался с соблюдением требований устава внутренней службы Красной Армии. Непосредственная организация курсов осуществлялась с августа, а первая неделя учебных занятий прошла с 3 по 8 октября 1921 г. Фактически в короткий четырехмесячный срок курсантам предстояло одновременно изучить материал по общеобразовательным предметам, усвоить азы юридического образования и при этом повысить уровень своей боевой и служебной подготовки.

Вскоре проблема обеспечения безопасности граждан стала связываться не только с открытым противодействием преступности, но и с необходимостью проводить профилактические мероприятия и принимать превентивные меры. Для этого требовалась серьезная профессиональная подготовка, от сотрудников милиции требовались более глубокие специальные и прежде всего юридические знания. По этой причине уже в конце 1921 – начале 1922 г. в советских республиках, в том числе и ССРБ, ставится вопрос о преобразовании курсов командного состава милицейской службы в школы милиции. В марте 1922 г. на базе курсов в Минске приказом была открыта школа милиционеров (по ряду документов – милицейская школа) при ГУМ РКМ ССРБ. В ноябре 1925 г. НКВД издает приказ «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». В декабре 1925 г. с целью увековечивания памяти советского деятеля М.В. Фрунзе по инициативе Минского городского Совета школе милиции было присвоено его имя и учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР. Функционировала школа милиции вплоть до трагических событий 1941 г.

На наш взгляд, именно довоенные курсы командного состава, позже реорганизованные в Минскую школу милиции имени М.В. Фрунзе, заложили основы милицейского образования в БССР. В контексте традиции и исторического наследия довоенные курсы командного состава и Минская школа милиции имени М.В. Фрунзе являются предшественниками послевоенных столичных милицейских образовательных учреждений и современных учебных заведений системы МВД Республики Беларусь.

УДК 342.4

Е.Н. Мазаник

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Конституционные принципы являются неотъемлемой частью правовой системы государства, ее исходными началами. Обладая универсальностью, высшей юридической силой и императивностью, они определяют направления правового регулирования общественных отношений. Их содержание зависит от исторических особенностей развития государства.

Реализация конституционных принципов осуществляется посредством нормативных правовых актов и правоприменительной деятельности. Они находят свое отражение и детализируются в отраслевом законодательстве. Осуществление правоприменительной деятельности в строгом соответствии с конституционными принципами является важным условием обеспечения верховенства Конституции, защиты конституционных прав.

Конституционные принципы являются основой для правового регулирования значимых для государства и общества общественных отношений, которыми среди прочих являются отношения собственности.

Для эффективного осуществления функций и выполнения задач любое государство должно иметь действенную экономику, одну из важных ролей в формировании которой играет институт собственности. Он исследуется экономической теорией, юриспруденцией, философией, социологией, политологией.

Юридическая наука изучает право собственности, являющееся межотраслевым институтом, так как правовые нормы, регулирующие отношения права собственности, имеются во многих отраслях.

Нормы конституционного права регулируют наиболее важные вопросы указанных отношений, определяют основные сущностные характеристики права собственности, его пределы, гарантии и ограничения. Кроме того, принимая во внимание особую важность права собственности, нередко в современных конституциях помимо фиксации самого права указываются субъекты и объекты права собственности.

Собственность, как и право собственности, защищается государством. Защита прав – это та юридическая категория, которая позволяет обеспечить беспрепятственное осуществление субъективных прав. Вместе с тем ключевые вопросы, связанные с выделением признаков, свойственных этому понятию, и последующее его разграничение с термином «охрана» остаются открытыми в юридической науке.

Основные подходы авторов к соотношению указанных понятий сводятся к следующему: термин «охрана прав» более широкий по содержанию, чем термин «защита прав»; термин «охрана прав» более узок по своему содержанию, чем понятие «защита прав»; «защита прав» и «охрана прав» – это самостоятельные понятия, идентифицирующие различные виды деятельности (хотя и тесно связанные друг с другом); термины «охрана прав» и «защита прав» представляют собой тождественные понятия.

Изучив мнения, мы пришли к следующим выводам, позволяющим выявить признаки «защиты прав» и уяснить сущность и содержание данного понятия.

На наш взгляд, следует рассматривать «охрану прав» как более широкое понятие по отношению к определению «защиты прав», а последнюю – как ее составную часть. Во-первых, охрана прав осуществляется государством на постоянной основе посредством правового регулирования общественных отношений, а защита прав осуществляется лишь при нарушении указанных норм. Во-вторых, охрана является более широким понятием по отношению к защите и включает в себя его, в связи с тем что защита осуществляется того объекта, который находится под охраной. В-третьих, взаимосвязь двух вышеуказанных категорий прослеживается наличием одной цели – обеспечить нормальное существование общественных отношений. Однако следует отметить, что охрана осуществляется и при нормальном существовании общественных отношений, тогда как защита – лишь при посягательстве на них и их нарушении.

На основании изложенного следует констатировать, что защита права собственности – это предусмотренные законодательством меры, направленные на недопущение нарушения данного права, восстановление данного права в случае его нарушения.

Собственность государства как объект права собственности подлежит защите, основой которой являются конституционные принципы, содержащиеся в Конституции и других актах законодательства.

В связи с тем что защита государственной собственности направлена на недопущение нарушения прав собственника, восстановление нарушенного права, принципы, на основе которых она осуществляется, имеют особенности.

Основы конституционного строя, закрепленные в разд. I Основного Закона, составляют первичную нормативную базу для остальных положений Конституции, всей системы действующего законодательства. А это означает, что другие разделы, главы Конституции содержат нормы, развивающие и конкретизирующие исходные принципы (устанавливают компетенцию органов государственной власти, права и обязанности граждан и т. д.).

К конституционным принципам защиты государственной собственности, содержащимся в разд. I Конституции, можно отнести: принцип разделения властей (ст. 6); принцип верховенства права (часть первая и вторая ст. 7); принцип равенства государственной и частной форм собственности (часть первая и вторая ст. 13); принцип исключительной собственности государства (часть шестая и седьмая ст. 13).

Если рассматривать эти принципы во взаимосвязи, можно сделать вывод о том, что государство на основе действующего законодательства обеспечивает равную защиту всех форм собственности, распределяя полномочия всех ветвей власти в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Государство обладает правом собственности, а государственные органы осуществляют защиту государственной собственности, и поэтому заслуживают внимания отдельные принципы защиты государственной собственности, соответствующие вышеуказанным и закрепленные в разд. II Конституции «Личность, Общество, Государство». К ним можно отнести: принцип неприкосновенности государственной собственности (часть вторая ст. 44); принцип гласности деятельности государственных органов (часть первая ст. 34); принцип обязательности исполнения государственных функций (часть вторая ст. 59); принцип ответственности государственных органов и должностных лиц (часть третья ст. 59); принцип гарантирования защиты прав и свобод независимым и беспристрастным судом (часть первая ст. 60). Хотя ряд принципов направлен на защиту прав и свободы личности, так как государство является собственником и обладает правом собственности, их можно экстраполировать на защиту собственности государства.

Обобщая содержание вышеуказанных принципов, можно констатировать, что неприкосновенность государственной собственности обеспечивается посредством реализации государственными органами своих полномочий, а случае нарушения прав собственника государство может восстановить его в судебном порядке.

Конституционные принципы являются основой для отраслевых принципов. В этой связи отдельно можно выделить принципы, направленные на защиту государственной собственности, содержащиеся в нормативных правовых актах, регулирующих общественные отношения в гражданско-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, банковской, налоговой и других сферах.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что систему конституционных принципов защиты государственной собственности составляют: отдельные принципы, закрепляющие положения о конституционном строе Республики Беларусь; принцип неприкосновенности собственности государства; принципы, гарантирующие эффективную деятельность государственных органов по защите государственной собственности; конституционные принципы, детализированные в отраслевом законодательстве.

УДК 340.111.52

И.И. Мазуров

ПОНЯТИЕ «ПОЛНОМОЧИЯ» И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С СУБЪЕКТИВНЫМ ПРАВОМ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ОБЯЗАННОСТЬЮ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД

Модели общественных отношений выстраиваются на основе множества социальных регуляторов, ведущая роль среди которых принадлежит праву. Значение права обусловлено не только его регулятивной эффективностью в экономически сложноорганизованном и мультикультурном обществе, каковым является современное общество, но и тем, что право формируется дискурсивным образом. Оно в силу своей природы есть результат рационального, волевого акта и может быть быстро создано (изменено) сообразно возникшей необходимости или изменившимся обстоятельствам. При этом право не ограничивается односложными предписаниями, а предполагает определенную системность разнокачественных предписаний и норм, действующих в своей совокупности как механизм («Право – математика свободы» – В.С. Нерсисянц). Однако далеко не всегда такой механизм приводит к формированию желаемых моделей общественных отношений, поэтому с точки зрения правового регулирования, одним из животрепещущих вопросов представляется вопрос о том, при помощи каких методов, способов и приемов можно сформировать действенные модели общественных отношений, которые востребованы государством. Полноценный ответ на этот вопрос (как и на ряд других вопросов, связанных с эффективностью правового регулирования) может быть дан юридической наукой.

В формальном смысле поведение субъектов права всегда определено нормами права. Отношения между конкретными субъектами права, будучи регламентированными нормами права, приобретают юридическую форму и именуется правовыми (юридическими) отношениями. Неотъемлемыми элементами правоотношения, призванными определять границы материального содержания общественных отношений, являются юридические права и обязанности. Они традиционно рассматриваются в числе базовых юридических инструментов регулирования общественных отношений. В частности, коррелирующие право и обязанность есть два основных модуля в механизме правового регулирования, которые определяют юридическую суть правоотношения. Этот тезис – общее место для разных подходов в рамках общеправовой теории к пониманию правоотношений. В свою очередь, научная дискуссия обостряется в попытке определения природы и содержания юридических прав и обязанностей.

Юридически возможное поведение (правомерное поведение) имеет две формы своего проявления. Так, юридически возможным является любое поведение личности, если только такое поведение не запрещено нормами права. Это не регулируемое правом поведение, находящееся в сфере незапрещенного. Однако есть ряд дозволений иного рода. Они нуждаются в соответствующем правовом оформлении и обеспечении государством. Они находят свое выражение в нормативных предписаниях. Им корреспондируют юридические обязанности других субъектов. Это как раз то, что называется субъективным правом.

Субъективное право есть предусмотренная нормами права мера возможного поведения субъекта права. Первая и самая главная черта, которая характеризует субъективное право, – возможность использования его по собственному усмотрению, вне зависимости от заинтересованности. Субъект всегда может отказаться от использования права, которое ему принадлежит, за исключением тех случаев, когда право одновременно является и юридической обязанностью, т. е. представляет собой полномочие (Г.Ф. Шершеневич).

Норма права может предусматривать несколько вариантов возможного поведения. Например, гражданским законодательством Республики Беларусь предусмотрено несколько организационно-правовых форм для ведения хозяйственной деятельности (индивидуальное предпринимательство, хозяйственное общество, товарищество и т. д.). Лицо, создавшее фирму, может выбрать какой-либо из возможных вариантов поведения в рамках законодательно установленных организационно-правовых форм и учредить, например, производственный кооператив либо вовсе отказаться от реализации своего права на учреждение фирмы.

Юридическая обязанность – это предусмотренная нормами права мера должного поведения субъекта права. От исполнения юридической обязанности нельзя отказаться в отличие от субъективного права. Отказ от исполнения юридической обязанности является основанием для юридической ответственности. Ответственность возникает и в том случае, если субъект недобросовестно относится к исполнению обязанностей, действует вразрез с предписаниями норм права. Точно так же, как и субъективное право, юридическая обязанность является мерой поведения субъекта правоотношения. Мера – это те границы осуществления обязанности, которые предусмотрены нормой права. Выход за эти границы означает либо недобросовестное отношение к обязанности, либо злоупотребление, посягательство на субъективное право другого участника правоотношения.

Полномочие (правомочие) – это установленная нормой права мера возможного поведения должностного лица для исполнения своей юридической обязанности в интересах общества, государства или представляемого лица.

Полномочие, обладая признаками как субъективного права, так и юридической обязанности, занимает промежуточное положение между ними. Оно сходно с субъективным правом, во-первых, в том, что должностное лицо само принимает решение о реализации того или иного конкретного полномочия и совершении или воздержании от совершения определенных

действий в рамках этого полномочия. Во-вторых, полномочию должностного лица, как и субъективному праву управомоченной стороны, коррелирует юридическая обязанность другого лица (например, полномочию полицейского требовать от гражданина прекращения противоправных действий коррелирует обязанность последнего прекратить соответствующие противоправные действия).

В свою очередь, полномочие есть результат возложения на должностное лицо государственных, служебных или представительских функций. Именно для осуществления соответствующих функций юридическим обязанностям должностное лицо и наделяется полномочиями. По этой причине, если управомоченная сторона может как реализовать, так и отказаться от реализации своего субъективного права исходя исключительно из собственных интересов и даже прихоти, в основе реализации полномочий заложены не интересы должностного лица, а соответствующие нормативные предписания (законы, постановления, инструкции, приказы и т. д.). Такие нормативные предписания как бы заменяют личный интерес должностного лица определенной конфигурацией социальных интересов, которую они отражают. Если неиспользование должностным лицом своего полномочия повлекло за собой неисполнение соответствующей обязанности, то это как минимум есть предмет для служебной проверки, а как максимум – основание для привлечения к уголовной ответственности (например, в случае преступного бездействия, халатности).

Полномочие должно быть обособленным. Оно реализуется только должностным лицом и исключительно в рамках разрешительного типа правового регулирования («что законом не разрешено, то запрещено»).

Таким образом, при формировании юридического механизма регулирования общественных отношений (особенно если речь идет про отношения не частного-правового, а публично-правового характера) необходимо учитывать юридическую природу и содержание такого элемента, как полномочие, который, обладая признаками как субъективного права, так и признаками юридической обязанности, тем не менее следует рассматривать как самостоятельную теоретико-правовую категорию.

УДК 343.152.9

Н.А. Марцынkevич

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ 1649 г. О РАСХОДАХ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

История – сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего. Эти утверждения всецело применимы и к вопросу изучения процессуальных издержек в уголовном процессе как расходов, возникающих в ходе уголовного производства, которые имеют свою историю возникновения и развития. Отдельный интерес представляет их правовая регламентация Соборным уложением 1649 г., являвшимся наряду с другими актами источником права по наиболее важным уголовным делам на территории белорусских земель, вошедших в состав Псковской и Могилевской губерний после первого раздела Речи Посполитой.

Во времена действия Соборного уложения расходы, возникающие в связи с разрешением уголовных дел, для обозначения которых наряду с другой терминологией законодателем используется уже категория «пошлины», составляли систему, основой которой служили пошлины, образовавшиеся еще во время Судебников. Вместе с тем Соборное уложение существенно дополнило и расширило нормы о пошлинах. В статьях гл. X данного источника права подробно перечислялось, с кого, в каком количестве, с каких дел должны были взиматься судебные пошлины. Так, в Соборном уложении, как и в Судебниках, законодатель закреплял следующие виды судебных пошлин:

«пересуд» (ст. 124) – пошлина, взимаемая при пересмотре дела, в отличие от Статутов ВКЛ в Судебниках, а в последующем и в Соборном Уложении 1649 г. «пересуд» трактуется не только как указанный вид пошлины, но и как непосредственно вторичное рассмотрение дела в суде вышестоящей инстанции;

«правый десяток» (ст. 124) – пошлина за «пересуд» с лица, признанного виновным, поступавшая в пользу подвойского (пристава, вызывавшего ответчика в суд), некоторые исследователи памятников права под «правым десятком» понимают дополнительную пошлину к «пересуду»: десятком она называлась, так как составляла десятую долю основной пошлины с суда, двух гривен «пересуда»; правым обозначенный «десяток» именовался вследствие того, что взыскивался сверх «пересуда» с каждого решенного дела, по которому допрашивались свидетели, т. е. «правда»;

«хоженое» (ст. 144, 145) – вознаграждение недельщику (специальному должностному лицу, помогавшему суду и сторонам привлекать обвиняемых к суду, разыскивать и доставлять их на суд, сообщать сторонам о месте и времени рассмотрения дела, добывать доказательства и добиваться признания обвиняемых), также вознаграждение и пристава, компетенция пристава переплеталась с обязанностями недельщика (последний стоял над приставом) за выполнение возложенных на них функций;

«езд» (ст. 119, 120, 122, 140, 141, 145, 148) – пошлина за поездку недельщика, пристава за пределы города для вызова сторон в суд или для производства иных судебных функций; в отличие от Судебников тариф «езда» по Соборному уложению определялся не казуально, а на основе общего принципа, Судебник устанавливал «езд» до каждого конкретного города, теперь он исчислялся просто по расстоянию; сумма «езда» при этом за 100 лет осталась неизменной: «полтина с каждой сотни верст», при вызове общей ссылки или общей правды (допроса свидетелей, на которых одновременно ссылались и истец, и ответчик) плата взималась с истца и ответчика по 10 денег в пределах города, а при выезде из него – поровну с каждой стороны из поперстного расчета; по завершении суда выигравшая сторона получала свои затраты со стороны, проигравшей дело.

Нормами Соборного уложения закреплялась обязанность уплачивать судебные пошлины и при примирении сторон процесса – истца и ответчика «до совершения судебных дел», т. е. до начала судебного разбирательства, а в случае их неуплаты тяжущимися обязанность по их внесению возлагалась на «поруччиков» (поручителей) (ст. 121), которые в последующем имели право взыскать уплаченные пошлины в регрессном порядке.

Соборным уложением устанавливался запрет освобождать стороны от уплаты пошлин по их челобитьям вне зависимости от того, к какому сословию они принадлежали (ст. 127). Однако ст. 126 предоставляла льготу стрельцам, как основной части войска и полицейской силы, которая заключалась в том, что ограничивались суммы исков, с которых надлежало взимать пошлину. Данная норма повторяла положение Указа о невзыскании судебных пошлин со стрельцов от 19 декабря 1623 г., которое распространялось как на иски к стрельцам, так и на иски с их стороны. Ст. 126 Соборного уложения в дополнение к предыдущим установлениям распространяла данные льготы на детей, братьев и племянников стрельцов, если они жили в одном дворе и не в разделе.

Наряду с судебными пошлинами особое внимание в Соборном уложении уделялось печатным пошлинам, регламентации которых отводилась отдельная гл. XVIII. Анализ норм Соборного уложения позволяет определить печатные пошлины как сборы за приложение печатей к грамотам, посылаемым в города для присылки свидетелей или опроса их на месте (повальный обыск) по челобитьям сторон в судебном деле; если же грамоты посылались без просьбы сторон, а по воле суда, то пошлины не взимались (ст. 31–33). После приговора взыскивалась лишь судебная пошлина с челобитья, проигравшего дело. Нормами Соборного уложения предусматривались следующие случаи взыскания печатных пошлин: при ссылке на общую правду, когда свидетели находились вне Москвы, пошлина бралась с грамоты, но делилась между сторонами поровну – по полуполтине (по 25 к.) (ст. 31); при ссылке одной стороны на свидетелей, находящихся в городах, пошлина взималась полностью именно с этой стороны (ст. 33); при встречном иске ответчика или при нескольких случаях посылки грамот о свидетелях и за документами пошлина уплачивалась в каждом отдельном случае (ст. 32); в случае неявки ответчиков в суд после второй и третьей посылки зазывных грамот на их имя пошлина взималась с уклонившихся от явки ответчиков (ст. 117, 118 гл. X).

От уплаты пошлин за приложение печатей к грамотам по судебным (об управках) делам освобождались: служилые (преимущественно стрельцы), посадские и пашенные люди Сибири (крестьяне, занятые на государственной десятинной пашне) ввиду дальности службы (ст. 47); московские стрельцы и их начальники (ст. 49).

Если по Судебнику 1550 г. судебные пошлины поступали в пользу судьи, а в пользу государя шли только пошлины, взимаемые с дел, решаемых им самим, при Борисе Годунове все пошлины были взяты в казну, а для судей допускались лишь добровольные подношения, то по Соборному уложению 1649 г. печатные и судебные пошлины взимались в государственную казну. Вместе с этим устанавливались и пошлины в пользу суда и судей, как пересуд и правый десяток. Данное нормативное закрепление усилило значение пошлин как одного из основных источников дохода государственной казны и представителей судебной власти.

В заключение следует отметить, что Соборное уложение 1649 г., будучи кодексом, исторически и логически служило продолжением предшествующих кодексов права – Русской Правды и Судебников 1497, 1550, 1589 гг., знаменуя вместе с тем неизмеримо более высокую ступень феодального права, отвечавшего новой стадии в развитии социально-экономических отношений, политического строя, юридических норм, судостроительства и судопроизводства Русского государства периода сословно-представительной монархии. Именно поэтому без изучения Соборного уложения 1649 г. не может быть полной картины развития законодательства в области установления видов расходов, составлявших процессуальные издержки по уголовным делам, порядка их взыскания и невозможно оценить преемственность и успехи современного законодательства.

УДК 351.74(470)

М.А. Мыльников

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ ЖЕНЩИНАМИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Активное участие женщин в социальных и правовых отношениях в части равенства и справедливости к удовлетворению материальных и духовных потребностей привело к выполнению ими более широких функций, участию и конкуренции в традиционно мужской трудовой деятельности. Сегодня женщины представлены на лидирующих позициях и высоких постах в политике, науке, спорте, бизнесе, культуре, государственной службе. В Российской Федерации обеспечено равноправие мужчин и женщин, в том числе на прохождении службы в органах внутренних дел (ОВД).

Конституцией Российской Федерации закреплена гарантия государства на равные права и свободы для мужчины и женщины, равные возможности для их реализации (ст. 19). Конституцией также отдельно закреплён равный доступ граждан к государственной службе (ст. 32). Данные гарантии напрямую отражены в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в части права поступления на службу в ОВД граждан независимо от пола (ст. 17).

Если обратиться к истории рассматриваемого вопроса, то следует отметить, что впервые женщин стали принимать на службу в полицию США в первой половине XIX в. В ряде европейских государств (Германия, Великобритания, Дания) женщин начали принимать на службу в начале XX в. В других государствах (Швеция, Ирландия, Израиль, Канада и др.) – в середине XX в. Привлечение на службу женщин в России относится ко времени Первой мировой войны. В начале советского периода развития нашей страны прием на службу женщин в органы правопорядка был обусловлен двумя факторами: стремлением новой власти к всеобщему равенству, в том числе мужчин и женщин, а также кадровой проблемой, возникшей в результате потерь большого количества мужского населения в Первой мировой войне и революции. Численность женщин в ОВД по объективным причинам также имела тенденцию роста и в период Великой Отечественной войны.

Анализируя современный этап развития ОВД и исследуя статистические показатели последних лет (1996–2018 гг.) усматривается устойчивый рост доли женщин, проходящих службу в ОВД. Так, наибольшая численность женщин в 2018 г.

в системе МВД России наблюдалась в подразделениях дознания и подразделениях по вопросам миграции (более 70 %), а наименьшая в уголовном розыске и подразделениях по контролю за оборотом наркотиков (менее 10 %).

Значительный рост числа женщин, желающих проходить службу в ОВД, по нашему мнению, обусловлен рядом факторов:

1) демографической ситуацией, согласно которой и численность населения России сокращается, и доля мужчин уменьшается, так, в 1996 г. население РФ составляло 148,3 млн человек, из которых мужчин – 69,5 млн, женщин – 78,8 млн. В 2019 г. из 146,8 млн человек мужчины составляли 68,1 млн, женщины – 78,7 млн;

2) несоответствием большого количества мужчин, претендующих на государственную службу, предъявляемым квалификационным требованиям и состоянию здоровья;

3) неприемлемо большим оттоком сотрудников ОВД и отсутствием достаточного количества кандидатов на службу, так, согласно сведениям Департамента государственной службы и кадров МВД России, соотношение принятых и уволенных в 2018 г. составило 6,4 % к 8,9 % соответственно;

4) активностью, независимостью, мобильностью современных женщин;

5) стремлением женщин к получению социальной защищенности, предоставляемой государством в период прохождения службы в ОВД, в том числе в части материнства и детства.

В отношении прохождения службы женщинами в ОВД следует обратить внимание на ряд правовых и организационных моментов, имеющих непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу.

1. Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» для мужчин определяется два вида прохождения военной службы: обязательный (по призыву) и добровольный (по контракту). Для женщин предусматривается только служба на добровольной основе (ст. 2).

2. Трудовым законодательством Российской Федерации ограничивается применение труда женщин на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (ст. 253). В России также законодательно закреплен исчерпывающий список федеральных органов исполнительной власти, которыми принято на вооружение боевое ручное стрелковое и холодное оружие для решения боевых и оперативно-служебных задач. В этом списке вторым по счету после обороны в стране отражена сфера внутренних дел (ст. 5). В связи с тем что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности (ст. 1), прохождение службы в ОВД напрямую связано с риском для жизни и здоровья сотрудников и, следовательно, с опасными условиями труда.

3. В России запрещается применение труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением вручную тяжестей, превышающих предельно допустимые для них нормы (ст. 253). Установленные предельно допустимые нормы разового подъема (без перемещения) тяжестей составляют для мужчин не более 50 кг, для женщин – не более 15 кг. Поскольку при прохождении службы в ОВД нет разграничений по половой принадлежности, то в порядке применения специальных средств имеет место несоответствие вышеуказанных норм. Например, вес одного только бронежилета, применяемого в ОВД, по пятому классу защиты составляет 16 кг, следовательно, имеет место несоответствие применения труда женщин на работах, связанных с подъемом и перемещением тяжестей.

4. Служба в ОВД сопряжена с высоким уровнем физических и психологических нагрузок, ненормированным графиком работы, суточными дежурствами, возможными командировками. С учетом указанного первоочередной обязанностью и ответственностью женщин перед семьей и детьми прохождение службы по объективным причинам отодвигается ими на второй план.

В связи с тем что МВД России является милитаризованным органом исполнительной власти, необходимо обратить внимание на регулирование правоотношений в части поступления и прохождения службы женщинами, соблюдения баланса равноправия полов, интересов самой службы, а также интересов материнства и детства.

Таким образом, учитывая значительную долю женщин, проходящих службу в ОВД, и наблюдаемый стремительный рост данного показателя, рассматриваемое актуальное на современном этапе развития МВД России направление деятельности подлежит дальнейшему исследованию и обсуждению, а также подлежит изучению выявления проблем количественной и качественной характеристики состава персонала, совершенствования организационного и правового регулирования кадровых процессов.

УДК 340.1

В.И. Павлов

РАЗРАБОТКА СОВРЕМЕННЫХ ПРАВОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ В СВЕТЕ РАЗЛИЧНЫХ ОНТОЛОГИЙ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВА

В современной юриспруденции концепции, разрабатывающиеся на основе методологии, отличной от методологии традиционной общеправовой теории, получили наименование постклассических правовых концепций. Среди наиболее известных современных направлений правовой мысли такие подходы представлены диалогической концепцией права (И.Л. Честнов), коммуникативной концепцией права (А.В. Поляков), новой концепцией субъекта права (С.И. Архипов), герменевтической концепцией права (А.И. Овчинников) и др. В таком же ракурсе нами разрабатывается и антропологическая концепция права.

Разработка современных правовых концепций, в том числе антропологии права, должна осуществляться с учетом соблюдения ряда методологических позиций.

Во-первых, в правовой концепции для ее адаптивности в господствующем юридическом дискурсе должны быть разработаны концептуальный (методология и философия права) и общетеоретический (догма права) слои. Последний необ-

ходим для соотнесения разработанных положений правовой концепции с правовой действительностью. При этом следует учитывать магистральное значение континентальной юридической догматики, которая остается господствующим методологическим языком действующего права. Разработка только концептуальных понятий не даст возможности демонстрации их продуктивности по сравнению с господствующей догмой права, хотя эти понятия могут содержать в себе серьезный общетеоретический потенциал. По этой причине концептуальные понятия должны иметь своих «догматических двойников» либо должны иметь другие средства раскрытия своего общетеоретического потенциала.

Во-вторых, при разработке новых правовых концепций следует определять их онтологический статус. Дело в том, что современные подходы к праву имеют различное отношение к онтологии, да и саму онтологию правоведы нередко понимают по-разному. Ряд исследователей остаются в рамках классического, традиционного отношения к онтологии и центральным вопросом правовой теории определяют вопрос «о сущности права» как о его наиболее общих свойствах в качестве сущего. Это эссенциалистское отношение к правовой онтологии определяет и значение всех других элементов и понятий разрабатываемой правовой теории. Например, в эссенциалистской модели онтологии исключается возможность говорить о бытии как о внеэссенциальном понятии, поскольку бытие это и есть сущность права, различие этих двух понятий и отражаемых ими явлений исключается.

Высказывается иногда и вовсе критическая позиция относительно необходимости постановки онтологического вопроса в юриспруденции. В основном это представители традиционной (классической) общеправовой теории, которые нередко (местами возможно и оправданно) критикуют новые правовые концепции за насыщение новыми терминами и понятиями. Однако дело в том и заключается, что вопрос о сущности права является всего лишь одним из вариантов решения онтологического вопроса в рамках той или иной теории, и эссенциалистская онтология имеет свои сугубо ей присущие особенности познания.

В рамках некоторых правовых концепций онтологический вопрос как таковой вообще не ставится, а юридический дискурс переводится в другую плоскость. Примером таких концепций являются неопозитивистские и деонтологические концепции права, основывающиеся на теории командного понимания права, аналитической традиции и утилитаризме. Эти концепции разрабатывались преимущественно англо-американскими правоведом и в последние десятилетия приобрели популярность в русскоязычной юриспруденции. Открытие особой, неклассической логики правовых норм, углубление наук о языке, более тонкое проникновение в структуру языка и речи и особенности их формирования и влияния на социум дают возможность анализировать и юридический язык, а также логику правовых высказываний. Вместе с тем признание значимости языка еще не означает, что вся правовая реальность заключена только в языке. Однако именно на этом явно или неявно настаивают представители современного неопозитивизма: право находится только в сфере нормативного пространства, в нормативной правовой реальности. По крайней мере именно по этой причине ими и отрицаются как классическая онтология права, так и иные неклассические онтологические модели. На самом деле в рамках таких концепций онтология не исключается, а создается своя, особая онтология норм – знаково-символическая онтология права, которая, в свою очередь, основывается на понимании права как команды. Однако современные неопозитивистские концепции права отличаются от общепринятого в русскоязычном правовом сообществе юридического позитивизма, унаследованного из советского правоведения. Многие вопросы советского юридического позитивизма, связанные с правовой действительностью, например, вопросы о самостоятельном понятии юридической практики, ее влиянии на язык и т. д., в рамках неопозитивизма не рассматриваются. Знаково-символическая онтология поэтому не является онтологией в собственном смысле слова, не является учением о бытии права в целом, а только знаково-символического уровня правовой реальности. Иными словами, это не универсальная, а некоторая региональная онтология, и именно из этого факта подобные правовые концепции и должны исходить и прояснять это положение.

Иначе дело обстоит с теми правовыми концепциями, которые исходят из общеметодологического положения о различении бытия и сущего. Это уже совсем другая онтология, в которой прежняя, традиционная юридическая онтология «права как сущности» остается только на онтическом уровне, а собственно онтология или вопрос о бытии переносится на уровень вопроса о бытии права за рамками его сущности. В общефилософском плане одним из первых вопрос о таком понимании онтологии поставил М. Хайдеггер и предложил отличать онтологию сущности (как наиболее общих свойств сущего) и онтологию бытия, в которой присутствует человек. Следовательно, существование человека в правовой реальности, т. е. антропология права, становится главным параметром бытия права в такой онтологии. Впрочем, правовые концепции, стоящие на такой онтологической модели, также по-разному определяют онтологию права уже в рамках этой фундаментальной онтологии бытия, точнее сказать, по-разному расставляют акценты в рамках этой онтологической модели. В разрабатываемой нами антропологической концепции права главным принципом правового познания, подчеркивающим вышеуказанное онтологическое значение, является принцип человекомерности права.

И, в-третьих, любая современная правовая концепция должна включать в себя теорию государства. Независимо от того, какое место особая публичная власть займет в правовой концепции, это место должно быть определено и охарактеризовано, ибо без этого объяснительные возможности правовой теории будут на порядок ниже. При этом полагаем, что обычная методологическая позиция «подозрения государства» (то, что нередко называется этатизацией права), несмотря на то что она не утрачивает своего значения, все же недостаточна. В нормальных условиях правопорядка при хотя бы минимальной легитимности власти именно посредством государственно-властной деятельности в обществе осуществляются публично-правовые функции. Других примеров существования негосударственно-организованных обществ в мировой практике сегодня просто нет.

Таким образом, указанные выше ориентиры построения современных правовых концепций на новых методологических основаниях позволяют избежать непонимания в юридическом научном сообществе и прояснить методологические, теоретические и прикладные способности каждой из разрабатываемых концепций. Авторская антропологическая концепция права так-

же разрабатывается с учетом высказанных методологических позиций. Это позволит более точно разрабатывать инструментарий для эффективного развития национальной правовой системы Республики Беларусь, своевременно и с учетом новых методологических подходов давать ответы на вызовы и угрозы национальной безопасности в социально-правовой сфере, разрабатывать теоретико-методологические основы противодействия преступности.

УДК 342.71

К.Д. Сазон

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О ГРАЖДАНСТВЕ

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь к стратегическим национальным интересам относится обеспечение суверенитета и неизменности конституционного строя. Одним из принципов конституционного строя является принцип демократического государства, устойчивое развитие которого наряду с эффективным функционированием государственных институтов в интересах общества относится к числу национальных интересов в политической сфере. Сущность демократического государства зафиксирована в ст. 3 Конституции Республики Беларусь, согласно которой единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией.

С конституционно-правовой точки зрения важно понимать, что народ представляет собой совокупность граждан нашего государства, поскольку только граждане обладают правом участвовать в решении государственных дел как непосредственно, так и через свободно избранных представителей (ст. 37 Конституции), имеют право свободно избирать и быть избранными в государственные органы (ст. 38 Конституции), в соответствии со своими способностями, профессиональной подготовкой имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах (ст. 39 Конституции).

Конституция позволяет нам рассматривать граждан в качестве основополагающей конституционно защищаемой ценности, выступающей первоосновой суверенитета белорусского народа и белорусского государства, что обуславливает необходимость определения рисков и вызовов национальной безопасности, возникающих в сфере правового регулирования гражданства Республики Беларусь. Отметим, что согласно части второй ст. 1 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве) гражданство Республики Беларусь является неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета Республики Беларусь.

Обратимся к положениям Закона о гражданстве с целью научной оценки действующего правового инструментария в заявленной сфере общественных отношений и разработки предложений по принятию своевременных и действенных мер, направленных на защиту национальных интересов Республики Беларусь. Одной из проблем, требующих, на наш взгляд, своего научного и практического разрешения, является проблема законодательного регулирования двойного гражданства. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии о разграничении содержания понятий «двойное гражданство», «второе гражданство», «спящее гражданство», рассмотрим белорусскую практику правового регулирования гражданства по данному вопросу.

Ст. 11 Закона о гражданстве закрепляет, что за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Граждане Республики Беларусь, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Республики Беларусь.

Из анализа процитированных положений следует, что гражданин Республики Беларусь может приобрести гражданство иностранного государства, однако для Республики Беларусь во всех правовых аспектах такое лицо считается только гражданином Республики Беларусь. Указанная формула фиксирует подход законодателя, согласно которому гражданство понимается как устойчивая правовая связь человека с Республикой Беларусь, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека (часть первая ст. 1 Закона о гражданстве). Полагаем, что в рамках такого подхода гражданство следует рассматривать в качестве конкретного правоотношения, содержание которого представлено осуществляемыми в действительности субъективными правами и юридическими обязанностями его участников. Следовательно, государство не признает возможность одновременного осуществления гражданином содержания равнозначной правовой связи с другим государством. При этом за гражданином Беларуси признается сама возможность установления правовой связи с другим государством (право на гражданство). Из сказанного следует, что Республика Беларусь не признает наличие у гражданина гражданства иностранного государства как осуществляемой в действительности правовой связи, представленной совокупностью взаимных прав и обязанностей, но признает гражданство как возможность такую связь установить.

Последнее объясняет наличие в Законе о гражданстве, например, положений о том, что в гражданство Республики Беларусь может быть принято лицо, которое не может прекратить гражданство иностранного государства по независящим от лица причинам (ст. 14), а также о недопущении прекращения гражданства Республики Беларусь, если гражданин Республики Беларусь не имеет иного гражданства или гарантий его приобретения (ст. 20), т. е. закрепление в законодательстве предполагаемой возможности одновременного состояния гражданина Республики Беларусь в гражданстве нескольких государств. В подтверждение сказанного еще раз процитируем часть вторую ст. 11 Закона о гражданстве: граждане Республики Беларусь, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Республики Беларусь.

В то же время признание возможности гражданина иметь (приобрести) иностранное гражданство создает определенные риски и вызовы национальным интересам. Выше отмечалось, что граждане выступают ядром белорусского народа, провозглашенного на конституционном уровне единственным источником власти и носителем суверенитета. Обладание гражданством иностранного государства приводит к тому, что гражданин Беларуси становится носителем суверенитета каждого государства гражданской принадлежности. Сложно согласиться с наличием такой коллизии гражданства (суверенитета) в условиях необходимости обеспечения суверенным государством своих национальных интересов.

Гражданам предоставляется широкий спектр прав и свобод, связанных с участием в осуществлении публичной власти, формировании и деятельности государственных органов. Подчеркнем, что в отраслевом законодательстве одним из принципов государственной службы назван принцип служения народу Республики Беларусь. В связи с этим отметим, что законодательство отдельных зарубежных стран при приобретении гражданства предполагает необходимость принесения присяги на верность государству. Полагаем, что обеспечение национальных интересов, связанных с эффективным функционированием государственных институтов в интересах белорусского общества, не должно зависеть от морального выбора лица в вопросе сохранения верности одному из государств гражданской принадлежности. Особенно, если такое лицо занимает государственную должность.

На основании изложенного и принимая во внимание положительный зарубежный опыт и дефекты действующего белорусского законодательства, с целью защиты национальных интересов Республики Беларусь считаем целесообразным внести изменения в часть вторую ст. 11 Закона о гражданстве в части закрепления возможности ограничения граждан в правах в связи с наличием гражданства иностранного государства. Такая инициатива в полной мере согласуется с положениями ст. 23 Конституции, допускающей ограничение прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Заслуживает внимания и предложение о конституционном закреплении требования к кандидатам, избираемым (назначаемым) на государственные должности, об отсутствии иного гражданства. Полагаем, что реализация высказанных идей будет способствовать защите национальных интересов Республики Беларусь как демократического правового суверенного государства.

УДК 342.71

Р.А. Середа

ЦИФРОВОЕ ГРАЖДАНСТВО КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня общепризнанным является тот факт, что благополучие современного государства зависит в первую очередь от человеческого капитала и его интеллектуального потенциала. Переход значительной доли ВВП ряда стран в сферу информационных и высокотехнологичных разработок обусловил стратегическое значение IT-специалистов для развития экономики государства. В этой связи все более острой становится проблема оттока указанных специалистов из Республики Беларусь. Причинами трудовой миграции из нашей страны в страны ЕС и США чаще всего являются более выгодные условия труда, благоприятные социально-бытовые либо даже климатические условия проживания. Данная проблема еще более усложняется распространением в IT-среде концепции «цифровых кочевников» – номадов (NOMAD), философия которых предусматривает свободное перемещение в пределах земного шара в условиях постоянного подключения к сети Интернет, через которую осуществляются все необходимые деловые, социальные и личностные коммуникации.

Для таких людей стираются привычные границы государств, которые бы обуславливали место их постоянного жительства и занятости. Современные номады, находясь в постоянном движении, сами выбирают страны и правительства, создающие наиболее выгодные условия для их профессиональной деятельности в данный момент времени. Соответственно, утрачивается и значение гражданства, как связующего правового звена между человеком и государством.

Классическое понимание гражданства трактуется как устойчивая правовая связь человека с государством, характеризующаяся длительностью, наличием взаимных прав и обязанностей во многих сферах жизни общества и государства. При этом процесс получения гражданства, как правило, представляет собой довольно длительную бюрократическую процедуру, обусловленную целым рядом цензов. Очевидно, что такая «основательность» гражданства в современных странах продиктована желанием как можно крепче привязать человека к государству, повысить социальную ценность данного статуса, укрепить национальное сплочение граждан в стране.

Вместе с тем для рассматриваемой группы высокоинтеллектуальных специалистов классический формат гражданства становится слишком тесным, ограничивающим их в свободе выбора локации профессиональной деятельности. Отсутствие альтернатив приводит к тому, что такие граждане, покидая страну, выходят из гражданства, утрачивая как правовую, так и экономическую связь со своей родиной. Рассматриваемые проблемы особо актуальны для Республики Беларусь, которая по ряду экономических и социально-бытовых показателей не всегда может соперничать с США и странами ЕС. В этой связи альтернативой классическому гражданству может стать цифровое гражданство, как возможность удовлетворить мобильные потребности «цифровых кочевников» и сохранить их социальные и экономические связи с Республикой Беларусь.

Немаловажной функцией классического гражданства также выступает консолидация общества. Формирование социального капитала является одним из обязательных условий полноценного существования современного государства, которое уже не может опираться только на силу убеждения и государственной идеологии. Однако в цифровую эпоху гражданское общество формируется уже не под влиянием общественных и государственных структур. Политические взгляды, интересы и стремления современных граждан формируются в социальных сетях, YouTube-каналах и группах интернет-мессенджеров. Концепция цифрового гражданства, на наш взгляд, сможет дополнить имеющийся инструментарий политической коммуникации и позволит преодолеть имеющийся кризис гражданственности и государственной идентичности.

Цифровое гражданство – это возможность участвовать в общественной и политической жизни, сохранять свою национальную и государственную идентичность, выстраивать личностные взаимоотношения онлайн-путем удаленного информационного обмена. Согласно определению К. Моссбергер, к цифровым гражданам относятся те, кто часто использует цифровые технологии для получения политической информации, выполняя свои гражданские обязанности, и получения экономической выгоды в ходе трудовой деятельности. Таким образом, характерными признаками цифрового гражданства являются присутствие в цифровой среде в качестве постоянного пользователя, потребление политической информации, гражданское участие, экономический интерес и профессиональная деятельность.

По мнению Р.В. Пырма, цифровое гражданство рассматривается в трех аспектах участия в общественной жизни: включение в различные формы общения посредством использования цифровых коммуникаций; воздействие интернета на способность участвовать в качестве граждан в политике; влияние интернета на равенство возможностей на рынке труда. Таким образом, концепция цифрового гражданства позволит нивелировать географические и социально-бытовые различия между странами, предоставив возможность сохранения и приобретения экономических и политических связей с государством.

Данная концепция уже получила реализацию в странах постсоветского пространства. Так, Эстония с 2014 г. запустила платформу e-Residency. Это сервис представляет собой удаленную систему создания и управления бизнесом. Причем для его получения не нужно приезжать в Эстонию: карту электронного резидента выдают в консульствах этой страны. Революционность e-Residency в том, что для открытия компании не нужно покидать свою страну, если человек живет в другом государстве. Удаленно происходит открытие банковского счета и электронная подача налоговых деклараций. По состоянию на 2019 г. данной системой воспользовались более 50 тыс. человек.

Таким образом, реализации подобного проекта в Республике Беларусь будет являться адекватным шагом на пути сохранения интеллектуального потенциала и развития ключевой отрасли IT-технологий. Очевидно, что для успешного внедрения указанной концепции потребуются не только значительные финансовые вложения, но и соответствующая конституционно-правовая модернизация всего института гражданства в Республике Беларусь. Однако, учитывая взятый государством курс на приоритетное развитие IT-отрасли экономики, данный шаг необходим и послужит обеспечению информационно-интеллектуальной безопасности нашего государства и укреплению его суверенитета в цифровом пространстве.

Кроме того, в условиях девальвации социального капитала и перехода общественных отношений в цифровой формат концепция цифрового гражданства позволит заложить основы для преобразования многих институтов классического конституционного права.

УДК 340.114.5

Е.И. Стабровский

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

Реализация юридической ответственности предполагает определенные положительные изменения в правовом сознании человека, которые связаны с формированием личностных правовых ценностей. Значимость формирования последних в процессе реализации юридической ответственности вызывает необходимость обратиться к исследованию способов их выявления, определения.

Итак, личностная правовая ценность представляет собой свободно принятую, усвоенную и укорененную в правовом сознании человека идеальную модель поведения, сформированную на основе нравственных или нормативных правовых ценностей и с внутренней необходимостью реализуемую в правомерном поведении человека. Существуют различные способы, инструменты и средства проверки правовых знаний, представлений человека о правовых ценностях. Определение уровня профессиональных, научных знаний или имеющихся правовых знаний создает представления о компетентности человека в той или иной сфере деятельности. Полученные результаты характеризуют рефлексивный уровень правового сознания человека. Иначе обстоит дело с определением наличия или отсутствия личностных правовых ценностей в правовом сознании конкретного человека, ведь мы не имеем возможности точной регистрации, внешнего измерения личностных структур правосознания. Используя возможности и достижения современной науки, можно приблизиться к обнаружению личностных правовых ценностей человека.

В этой связи отметим, что в подобной деятельности возможно использование только юридически допустимых средств. Человек не может быть подвергнут прохождению психологических или каких-либо подобных исследований без его согласия. Исключения могут составлять только оговоренные законодательством случаи, связанные с юридической ответственностью.

Вследствие чего в области реализации юридической ответственности допускается использование методов изучения правосознания личности с соблюдением требований действующего законодательства, которые могут в той или иной мере ограничивать права, свободы и законные интересы человека. Правовое сознание каждого человека уникально, как и уникально сочетание личностных правовых ценностей каждого человека. Полагаем, что для обнаружения личностных правовых ценностей человека необходимо использовать методы научного исследования, которые будут способствовать решению задач, связанных с правовым сознанием человека. Так, задачи формирования правового сознания различных категорий лиц, привлеченных к юридической ответственности, могут существенным образом отличаться. Например, формирование правового сознания в процессе реализации административной ответственности имеет особенности, отличающие данную деятельность в связи с уголовной ответственностью. Однако, несмотря на различия в предполагаемых задачах и способах их решения, подобную деятельность объединяет цель – формирование личностных правовых ценностей человека. Выбор подходов к их

изучению определяется в зависимости от того, правовое сознание какого субъекта следует формировать, а также соответствующими внешними условиями данного процесса.

Подчеркнем, что личностные правовые ценности мы не можем регистрировать непосредственно, но только опосредованно, через проявление человеком себя в правовой жизни как в правомерном, так и в противоправном поведении. Более того, ввиду вынужденной опосредованности изучения делать вывод о наличии личностной правовой ценности, а тем более их совокупности, следует только на основании использования нескольких методов научного исследования.

Наиболее доступным способом познания проявлений человека в правовой жизни является метод наблюдения за его правовым поведением, его правовой деятельностью. Такой метод может дать нам представление о внешнем проявлении человека в правовой жизни, реализации им правовых ценностей в правовой жизни, об отношении человека к тем или иным правовым предписаниям, другим людям, органам государства и т. п. Примеры проявления человеком себя могут служить все сферы правовой жизни (общение с другими людьми, удовлетворение материальных потребностей, физическое состояние и пр.).

Широкое представление об отношении человека к праву, о личностных правовых ценностях человека может дать метод оценки результатов правовой деятельности (к нему, на наш взгляд, следует отнести также и изучение документов, имеющих отношение к правовой жизни человека). Те результаты правовой деятельности, которых достигает человек в правовой жизни, могут свидетельствовать об устойчивости или неустойчивости поведения человека, ориентации на те или иные ценности, ценностном отношении человека к праву. Например, многократное привлечение лица к уголовной ответственности не свидетельствует о личностно-ценностном отношении лица к праву и подчеркивает необходимость формирования личностных правовых ценностей.

Метод экспертных правовых оценок как метод познания личностных правовых ценностей человека дает представление о таком человеке с точки зрения взаимодействующих с ним в правовой жизни людей. Такими людьми могут быть, например, коллеги по работе, руководители, специальные субъекты (например, судьи, милиционеры, сотрудники исправительных учреждений) и т. д. Опыт людей, которые продолжительное время взаимодействуют с человеком, расширят представления о данном человеке в правовой жизни, будет способствовать изучению его личностных правовых ценностей.

Специфическими методами исследования личностных правовых ценностей могут выступать анкетирование, опрос, интервьюирование. С помощью данных методов открывается возможность прямого общения с изучаемым человеком, что позволяет, во-первых, сформулировать прямо или косвенно интересующий вопрос, а во-вторых, получить прямой ответ на вопрос. На основании полученных данных складывается представление об отношении человека к тем или иным правовым феноменам.

Одним из наиболее глубоких по степени исследования личностных правовых ценностей методов является психологическое тестирование. С помощью данного метода открывается возможность исследования личностных правовых ценностей посредством специальных психологических методик. Подчеркнем, что при проведении такого рода исследований обязательным условием является точное соблюдение требований законодательства. Например, проведение психологического тестирования осужденного в исправительном учреждении является частью изучения личности осужденного. Психологическое тестирование может предоставить сведения о правовых ценностях человека, его личностных правовых ценностях.

Комплексным методом исследования личностных правовых ценностей, который ограничивает права человека, является проведение психолого-юридической экспертизы. Подобное исследование может дать широкое представление о личностных правовых ценностях человека. Однако использование подобного метода возможно только в ограниченных случаях, предусмотренных законодательством, и в связи с определенными правовыми обстоятельствами (например, расследование преступления и т. п.).

Таким образом, следует отметить, что наиболее полное представление о личностных правовых ценностях человека складывается при комплексном использовании представленных методов. Определение наличия или отсутствия той или иной личностной правовой ценности у человека является важным фактором в организации работы по формированию правового сознания правонарушителя. Использование некоторых методов может ограничивать права человека, что требует соответствия проводимых исследований требованиям законодательства.

УДК 343.25

М.В. Шустикова

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Смертная казнь регламентируется ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сегодня смертная казнь не назначается судами и не исполняется на территории РФ с введением на нее моратория.

В этой связи актуализируется осмысление истории применения смертной казни как исключительной меры наказания в контексте взаимодействия международного и национального права. Раскрытию подлежит применение моратория на смертную казнь.

Защите жертв преступлений посвящена Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.

Декларация содержит рекомендуемые к принятию на национальном и международном уровнях меры, направленные на улучшение доступа к правосудию и справедливому обращению, реституции, возмещению ущерба и социальной помощи.

Жертвы должны обладать беспрепятственным доступом к правосудию и правом на скорейшую компенсацию нанесенного им ущерба в соответствии с национальным законодательством.

Говоря о перспективах реализации смертной казни как исключительной меры и вида уголовного наказания, следует отметить, что при решении данного вопроса особое значение имеет соблюдение конституционного принципа, гарантирующего приоритет прав и свобод каждого человека, признание их высшей ценностью.

В настоящее время «географическая карта» института смертной казни на территории планеты выглядит таким образом: отменена (97 стран); в обычном судопроизводстве отменена, но сохранена для особого судопроизводства (например, в праве военного времени – 10 стран); не запрещена, но не применяется как минимум уже 10 лет (35 стран); применяется (56 стран). Соотношение приведенных данных прежде всего указывает на противоположность позиций государств мира в разрешении вопроса применения смертной казни на своей территории. Симптоматично, что само по себе присутствие смертной казни в обиходе наказаний за совершенные преступления не может служить признаком слабой развитости системы правосудия или ее затаенности на исключительно карательное воздействие. Доказательством служит то, что среди стран, в которых казнь до сих пор применяется, присутствуют исторически молодые, но развитые в правовом понимании государства: Соединенные Штаты Америки, Сингапур и древнейшая цивилизация с богатым культурным наследием – Китай.

Россия не стала исключением в приведенном ряду и последовала примеру некоторых государств Восточной и Западной Европы. Многие, кто непосредственно были у руля в момент принятия столь важных решений, убеждали общественность в необходимости принятия данного решения, поясняя правильность введения моратория на «институт смерти» тем, что действие казни впоследствии может пагубно сказаться на развитии отношений между нашим государством и мировой общественностью, стремлением ввести Россию в мировую элиту, а также тем, что применение смертной казни как санкции за нарушение закона не может и не должно осуществляться по причине гуманности и несовершенства системы правосудия.

Сегодня тенденция к применению смертной казни в мире говорит о том, что часть цивилизованных государств вернулась к практике использования данной меры, в частности, в Японии, Индии и Пакистане после продолжительной паузы, вызванной внутренними политическими преобразованиями, смертная казнь была возвращена в спектр уголовно-правовых мер.

Так почему же все-таки смертная казнь возвращается в жизнь людей, что мешает искоренению самого злого и, с точки зрения правозащитников, самого страшного наказания в истории человечества?

С нашей точки зрения, все достаточно прозаично – общество постоянно нуждается в повсеместной и эффективной защите своих прав и свобод, а потому просто обязано предпринять все необходимые меры по противодействию внезапно возникающим преступным явлениям. Вместе с тем ссылки сторонников отмены смертной казни на судебские ошибки не должны служить поводом к признанию данной меры как некачественной санкции. Неспособность покарать преступника должным образом и при этом избавить невиновного от несправедливого наказания не есть недостаток наказания, а есть недостаток системы.

Относительно точки зрения различных правозащитных и международных организаций, которые все время обвиняют Россию в неправильности определения правовых ценностей, следует заметить, что сама Европа оказалась в неловкой ситуации, когда подданный развитой Норвегии гражданин А.Б. Брейвик совершил преступление, потрясшие всю мировую общественность, после чего прогрессивная европейская общественность стала апологетом всего одной идеи – покарать убийцу путем его устранения.

Изучая общественный климат настоящего времени, а также опираясь на плюрализм мнений касательно необходимости использования института смертной казни в современной России, приходим к мысли о том, что для правильного определения аспекта применения столь серьезной санкции статистического учета и социологических исследований явно недостаточно. Да и исторический анализ существования в нашей стране данного вида наказания не позволяет утверждать, что без ее применения общество неспособно побороть преступность. Необходимо, как следствие к вышеуказанному, провести более глубокий анализ, посредством которого можно было бы понять, каким именно курсом развития движется наше государство и к какому результату в сфере правового регулирования общественных отношений мы стремимся.

Подводя итоги, следует констатировать, что рассмотрение возможности введения смертной казни может осуществляться исключительно в той ситуации, когда судебная система будет гарантировать отсутствие ошибок и пристрастности, а следственная система уйдет от обвинительного уклона в сторону беспристрастного сбора доказательств в пользу обеих сторон процесса.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 342.92

В.Л. Астанкович

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В настоящее время органы внутренних дел в пределах своей компетенции активно участвуют в реализации государственной миграционной политики, направленной на повышение туристической привлекательности страны.

С учетом правоприменительной практики подразделений по гражданству и миграции органов внутренних дел законодателем внесены изменения в Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». Так, с 1 июля 2020 г. увеличен срок освобождения от обязательной регистрации иностранцев с пяти до десяти суток, если их выезд из Республики Беларусь будет осуществлен в течение этих суток. Иностранцы, временно пребывающие в Республике Беларусь, оформившие проживание в гостиницах, санаторно-курортных и оздоровительных организациях либо проживающие в жилых помещениях, предоставленных субъектами агротуризма, освобождаются от обязанности регистрации, поскольку вышеуказанные субъекты не позднее трех часов после предоставления им жилых помещений для проживания представляют в орган внутренних дел по месту своего нахождения информацию о таких иностранцах, в том числе и их персональные данные.

В целях увеличения электронных регистраций иностранцев разработана МВД совместно с РУП «Национальный центр электронных услуг» видеоинструкция о такой регистрации на русском и английском языках, которая демонстрируется в местах, посещаемых иностранцами, – в территориальных подразделениях МВД и в подразделениях иных заинтересованных ведомств (Министерство иностранных дел, Министерство спорта и туризма, Министерство транспорта и коммуникаций, Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет).

МВД инициирует при очередной корректировке вышеуказанного закона рассмотрение вопроса об отмене обязательной регистрации временного пребывания иностранцев в Республике Беларусь или об осуществлении данной административной процедуры исключительно в электронной форме без взимания платы.

Также принимаются меры для создания комфортных условий для приема граждан при осуществлении административных процедур. Служебные помещения подразделений ОВД оборудованы информационными стендами, в большинстве подразделений установлены телевизоры (мониторы) для трансляции роликов информационно-разъяснительного и профилактического характера. Помещения для приема граждан оборудованы необходимым количеством мест для сидения в ожидании приема и для заполнения бланков, в них установлены кулеры с питьевой водой, дозаторы с антисептиком. Входы в здания оборудованы пандусами для обеспечения безбарьерной среды инвалидам и лицам с ограниченными возможностями передвижения. Сотрудники территориальных подразделений МВД принимают меры по недопущению возникновения очередей, длительного ожидания гражданами приема, выражают свое вежливое и внимательное отношение к гражданам.

Министерством внутренних дел с заинтересованными государственными органами был проведен анализ современных мировых тенденций в сфере документирования населения и совместно с Министерством иностранных дел высказаны обоснованные опасения о возможном введении иностранными государствами требования биометрических паспортов при пересечении границы. Таким образом, был поставлен вопрос о переходе Беларуси на двухпаспортную систему, предусматривающую внутренний документ и заграничный паспорт. Данное предложение в 2016 г. было поддержано Главой государства и утверждено решением Совета Министров Республики Беларусь. В 2021 г. планируется ввести в действие документы, удостоверяющие личность, а также документы для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь, содержащие биометрические данные владельца документа – сведения, характеризующие физиологические и биологические особенности человека, которые используются для его уникальной идентификации (изображение лица, папиллярные узоры пальцев рук).

Внедрение биометрических технологий в национальные паспортно-визовые документы решает и другие задачи. Таковыми задачами являются: оперативная аутентификация личности, создание условий, препятствующих проникновению на территорию страны лиц, причастных к международному терроризму; повышение степени защиты документа от подделки и облегчение процедур прохождения пограничного контроля; повышение доверия к владельцу документа; престиж государства на международной арене и облегчение взаимных поездок граждан, в том числе на безвизовой основе, и т. д.

Таким образом, органами внутренних дел принимаются эффективные меры по повышению туристической привлекательности страны в рамках реализации государственной миграционной политики.

УДК 342.9

А.Д. Берёзка

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Выявление социальных факторов эффективного управления человеческими ресурсами является одним из важнейших направлений в реализации стратегии функционирования различных социальных государственных, в том числе правоохранительных, организаций в условиях противоречивой и динамичной внешней среды.

Знание качественных характеристик отдельно взятого сотрудника имеет важное практическое значение, так как результативность человеческих ресурсов в организации зависит не только от эффективности использования способностей и возможностей персонифицированного работника, но и от их совокупности, а также от качественной структурной сбалансированности, взаимной согласованности психофизиологических, квалификационных и социальных характеристик всех сотрудников для выполнения поставленных задач.

При этом человеческие ресурсы не следует рассматривать только как сумму работников. Объединение людей в целенаправленный и планомерно организованный трудовой (служебный, правоохранительный) процесс порождает синергетический эффект совместной деятельности. Вследствие проявления данного эффекта, обусловленного взаимодействием характеристик составляющих систему элементов, формируется производительная сила нового качества. Поэтому профессионально грамотное (с учетом влияния социальных факторов эффективности) управление человеческими ресурсами ОВД дает возможность комплексно подходить к формированию, комбинированию, перераспределению и использованию ресурсов, увязывая эти процессы с результатами деятельности.

В общепринятом понимании к факторам эффективности управления личным составом ОВД следует относить наиболее широкое обозначение всей совокупности причин, движущих сил процесса управления сотрудниками (квалификация, интересы, ценности, мотивы поведения, культура и т. д.), определяющих функционирование организации как целостной социальной системы. Исследования в направлении определения факторов эффективности регулирования человеческими ресурсами можно признать значимыми. Необходимость их проведения возникает всякий раз, когда изменяются социально-экономические условия, возникают и применяются новые, более эффективные методы социального управления. В объективной действительности развитие экономической среды и управленческих технологий носит непрерывный и поступательный характер, хотя время от времени они претерпевают весьма значительные, кардинальные изменения.

«Перед руководителем, озабоченным высокой отдачей от своих сотрудников, – как обоснованно полагают М.Б. Курбатов и М.И. Магура, – стоит задача формирования такой рабочей среды, которая будет максимально эффективно воздействовать на их трудовую мотивацию».

Под мотивирующей рабочей средой мы понимаем целую систему социальных объектов, а также необходимых социально-трудовых условий, которые оказывают самое непосредственное влияние на служебную мотивацию персонала. В этой системе выделяются следующие факторы: индивидуальные характеристики работников, особенности выполняемой работы, характеристики рабочей ситуации, в которой протекает трудовая деятельность.

Существенное значение имеет вопрос о правильном упорядочении факторов, влияющих на эффективность управления личным составом ОВД. При их классификации следует принимать во внимание то обстоятельство, что данные факторы действуют не изолированно, а комплексно, во взаимосвязи друг с другом. Познавательное значение классификации факторов эффективности управления персоналом состоит в том, что она дает возможность более полно раскрыть внутреннюю природу продуктивности труда, определить степень соотношения и взаимосвязи между факторами, выявить характер особенностей и вектор приложения в действии отдельных факторов с учетом специфики конкретно определенного направления деятельности правоохранительной организации.

Использование такой классификации дает возможность руководителю определить влияние отдельного фактора, учитывая результативность повышения роста производительности службы, т. е. позволяет своевременно и правильно идентифицировать и использовать выявленные резервы роста эффективности управления личным составом в целом.

Генеральным принципом подобных классификаций является объединение более или менее широкого круга факторов в укрупненные группы по их социально-управленческому контексту.

В классификации мы будем ориентироваться прежде всего на социально ориентированный аспект управления. В связи с этим целесообразно проводить исследование оценки факторов эффективного управления персоналом с точки зрения деятельностного подхода по трем позициям: управленческие решения, эффективность работы системы управления персоналом, результаты деятельности личного состава.

Анализ научной литературы, законодательства, теории и практики управления позволяет построить уточненную общую классификацию факторов эффективности в зависимости от цели исследования. Исходя из социально ориентированного контекста, можно предложить выделить следующие факторы, влияющие на эффективность управления персоналом:

психофизиологические (пол, возраст, состояние здоровья, умственные способности, физические способности и др.);

техничко-технологические (характер решаемых задач, сложность труда, техническая оснащенность, уровень использования научно-технических достижений и др.);

ситуационно-средовые (нагрузка на личный состав, месторасположение организации, состояние криминогенной и оперативной обстановки, состояние и динамика социально-демографических, экономических, общественно-политических и других факторов в регионе, другие особенности);

социально-психологические (моральный климат, психофизиологическое состояние сотрудника, статус и признание, развитость организационной культуры, моральные стимулы, перспектива продвижения по службе и др.);

структурно-организационные (условия труда, соотношение численности категорий персонала, размер ОВД, режим работы, стаж работы, квалификация работников, уровень использования личного состава);

социально-экономические (система материального стимулирования, система социальной защиты, уровень жизни и др.);

социально-служебные (условия службы, режим несения службы, социальные льготы и гарантии, оплата труда и др.).

Кроме того, на эффективность управления личным составом оказывают значительное воздействие и такие факторы, как компетенция работников и уровень их мотивации.

Значение рассматриваемой классификации состоит в том, что она дает возможность определить соотношение между действием отдельных факторов на фоне проявляющихся тенденций и блоков противоречий процесса формирования и раз-

вития кадрового потенциала органов внутренних дел и более полно учесть персональные характеристики работников, особенности выполняемой работы, характеристики рабочей ситуации, в которой протекает служебная деятельность. Классификация позволяет обеспечить правильное понимание, анализ, содержательное наполнение и регулирование руководителем факторов (их компонентов), оказывающих влияние на формирование системы складывающихся в коллективе социальных отношений и мотивирующей среды, в основе которой лежит сбалансированность организационных целей и групповых (индивидуальных) интересов и потребностей сотрудников.

УДК 351.74

Л.К. Бритько

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ БРОДЯЖНИЧЕСТВОМ И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВОМ

В Республике Беларусь особое внимание уделяется профилактике правонарушений несовершеннолетних: несовершеннолетние – основа формирования успешного и развивающегося общества в целом. Нормативная база предупреждения правонарушений несовершеннолетних ввиду большого количества субъектов профилактической деятельности отличается многообразием, однако основным нормативным правовым актом является Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Поскольку индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними имеет множество правоограничений, возникает необходимость рассмотрения проблемных вопросов ее административно-правового регулирования, связанных с раскрытием содержания отдельных терминов, распределением полномочий между субъектами, оказывающими корректирующее воздействие, чтобы обеспечить соотношение публичных интересов с частными, обоснованность, интенсивность ограничения прав и свобод несовершеннолетних.

В ст. 5 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определены категории несовершеннолетних, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа. При этом перечень таких несовершеннолетних в основном ограничен лицами, которые нуждаются в реабилитационной поддержке, а не в предупредительной работе со стороны субъекта профилактики – органов внутренних дел. Принимая во внимание тот факт, что профилактика детской безнадзорности и совершения правонарушений несовершеннолетними должна быть своевременной, можно утверждать, что управление этой деятельностью должно основываться на раннем выявлении подростков, имеющих деформацию нравственного и правового сознания, которые требуют особого внимания, и на изучении условий их жизни и воспитания.

О склонности лица к совершению правонарушений, в частности, могут свидетельствовать бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетнего. Однако в правоприменительной деятельности возникают проблемы, связанные с неоднозначным толкованием этих понятий, которые негативно отражаются на обеспечении гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних и на эффективности профилактической работы. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо закрепить в ст. 1 Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» определение терминов «бродяжничество» и «попрошайничество».

В настоящее время несовершеннолетние, занимающиеся бродяжничеством и попрошайничеством, не охватываются должным профилактическим воздействием, поскольку в законодательстве субъектом, ответственным за осуществление профилактической работы с ними, определены органы управления образованием, которым, на наш взгляд, осуществлять эффективное корректирующее воздействие на данную категорию несовершеннолетних затруднительно без участия органов внутренних дел, наделенных государственно-властными полномочиями, в том числе по применению мер административного правового принуждения. Работа органов внутренних дел с такими несовершеннолетними ограничивается оказанием помощи в их розыске. При этом неоднократно в течение года приходится разыскивать одних и тех же, что влечет значительные затраты сил и средств.

Достижение наибольшей эффективности в осуществлении рассматриваемой профилактической деятельности возможно только при комплексном и всестороннем подходе, т. е. с участием всех субъектов профилактики безнадзорности и совершения правонарушений несовершеннолетними при наибольшей активности органов внутренних дел. Следует отметить, что профилактическая функция органов внутренних дел не только право, но и прямая обязанность, установленная Законом «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (ст. 22). В связи с вышеизложенным для повышения качества профилактики безнадзорности и совершения правонарушений несовершеннолетними оправданно расширение в законодательстве перечня категорий лиц, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа органами внутренних дел.

Достоверность таких суждений подтверждается при изучении зарубежного опыта административно-правового регулирования общественных отношений в области профилактики безнадзорности и совершения правонарушений несовершеннолетними. Так, согласно Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» органы внутренних дел обязаны осуществлять профилактическую работу со всеми категориями лиц, нуждающихся в корректирующем воздействии. При этом разграничение между субъектами полномочий по осуществлению мер индивидуальной профилактики правонарушений отсутствует, что, думается, позитивно отражается на эффективности профилактической деятельности.

В ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» аналогично законодательству Республики Беларусь определены категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа. Однако в данном законе, в отличие от белорусского за-

конодательства, субъектом, ответственным за осуществление профилактики правонарушений в отношении беспризорных, безнадзорных, а также несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством, определены органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания, что, на наш взгляд, негативно отражается на эффективности корректирующего воздействия в отношении данных лиц. В свою очередь, субъектом профилактики других категорий лиц, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, являются органы внутренних дел.

Необходимо отметить, что ряд субъектов профилактики правонарушений в Казахстане и России носят иное название, чем в Беларуси, но по содержанию деятельности и компетенции они аналогичны белорусским субъектам профилактики.

Таким образом, в настоящее время имеется необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в целях закрепления: определений терминов «бродяжничество» и «попрошайничество» (ст. 1);

обязанности инспекции по делам несовершеннолетних в порядке, определенном Министерством внутренних дел Республики Беларусь, проводить индивидуальную профилактическую работу в отношении достигших десяти лет несовершеннолетних, указанных в абзаце четвертом статьи 5 Закона, а также их родителей, которые не исполняют или ненадлежащим образом исполняют обязанности по воспитанию и содержанию несовершеннолетних (ст. 21).

УДК 342.95

Н.Ю. Веселов

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЙ УЧЕТ ДЕТЕЙ ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ И ПРИНЦИП ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Состояние ювенальной деликтности (правонарушений среди детей) было и остается для Украины актуальной проблемой. Количество детей, ежегодно совершающих уголовные преступления, составляет почти 3,5 тыс. человек (средний показатель за последние пять лет). И хотя, по статистическим данным Офиса Генерального прокурора, эти цифры ежегодно уменьшаются (анализ статистики за 2016–2020 гг. демонстрирует снижение указанных показателей на 29,9 %), такое положение дел не может оставаться незаметным для правительства и общества в целом. В дополнение еще следует упомянуть о большом количестве административных правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также отметить, что значительное число ювенальных правонарушений в Украине остается латентным.

Решение описанной проблемы выходит за рамки вопроса сугубо юридической ответственности: правоотношения охватывают ряд аспектов. Основным из них является применение соответствующих детскому возрасту мер реагирования со стороны государственных органов и общественности, которые касаются особых порядков юрисдикционных производств (уголовных и административно-деликтных), обеспечения прав детей, устранения субъективных и объективных причин, способствующих деморализации несовершеннолетних, дальнейших рецидивов с их стороны, а также проведение профилактических мероприятий.

Обеспечение наилучших интересов детей, оказавшихся в конфликте с законом, и стремление как можно быстрее вернуть их в общество обуславливают в арсенале ювенальной юстиции целый комплекс мер правового, социального, воспитательного, медицинского и организационного характера. Усилия со стороны государства и общественности необходимо направить в первую очередь на предотвращение совершения таких правонарушений либо их повторения, т. е. приоритетной должна быть именно профилактическая работа.

В Украине основанием для проведения органами полиции мер индивидуальной профилактики является взятие ребенка на профилактический учет. Профилактический учет предусматривает комплекс мер по постановке на учет, наполнению и поддержанию в актуальном состоянии баз данных, входящих в единую информационную систему МВД, касающихся детей, в отношении которых осуществляется профилактическая работа.

Постановке на профилактический учет подлежит ребенок: 1) осужденный к наказанию, не связанному с лишением свободы; 2) освобожденный по решению суда от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного характера без помещения в образовательное учреждение социальной реабилитации для детей; 3) освобожденный из специального воспитательного учреждения; 4) совершивший домашнее насилие в любой форме (ребенок-обидчик), ответственность за которое предусмотрено ст. 173-2 Кодекса об административных правонарушениях, а также в отношении которого вынесено временное запрещающее предписание или выдано ограничительное предписание; 5) привлеченный в течение года два и более раза к административной ответственности; 6) самовольно оставивший в течение года два и более раза семью, учебно-воспитательное учреждение или специальное учреждение для детей; 7) совершивший буллинг (травлю) участника образовательного процесса. До августа 2020 г. к перечню таких оснований относились также случаи, когда ребенку предъявлялось уведомление о подозрении в совершении уголовного преступления.

Следует отметить, что в ряде соседних государств перечень оснований для индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних гораздо содержательнее. Например, в Республике Беларусь проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении: подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; содержащихся в приемниках-распределителях для несовершеннолетних, социально-педагогических учреждениях; совершивших деяния, содержащие признаки административных правонарушений, но не достигших ко времени совершения таких деяний возраста, с которого наступает административная ответственность (ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Исключение в Украине уведомления несовершеннолетнего о подозрении в совершении уголовного преступления из числа оснований для профилактического учета связано с соблюдением принципа презумпции невиновности. В соответствии со

ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. каждому ребенку, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, государство должно гарантировать соблюдение презумпции невиновности, пока его вина не будет доказана согласно закону. Обращение с лицом, виновность которого в совершении уголовного преступления не установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, должно соответствовать обращению с невиновным лицом. Так, Европейский суд по правам человека по делу «Минелли против Швейцарии» (постановление Европейского суда по правам человека от 25 марта 1983 г. *Minelli v. Switzerland*), по делу «Аллене де Рибемон против Франции» (постановление Европейского суда по правам человека от 10 февраля 1995 г. *Allenet de Ribemont v. France*) отметил, что презумпция невиновности запрещает преждевременное выражение самим судом мнения о том, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, виновно, до того, как это будет установлено в соответствии с законом, либо иными должностными лицами ввиду общественной представленности о том, что подозреваемый (обвиняемый) виновен, поскольку такое действие опережает оценку фактов компетентными судебными органами. Таким образом, постановка на профилактический учет несовершеннолетнего подозреваемого (а затем обвиняемого) условно ставит его в положение правонарушителя и имеет принципиальное значение в случае применения к ребенку средств принуждения (хотя и в подобных ситуациях закон предусматривает исключения).

Профилактический учет и индивидуальную профилактику не стоит полностью отождествлять с ювенальной превенцией, которая, на наш взгляд, допускает средства не только убеждения, но и необходимого принуждения. Профилактический учет несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) может предусматривать меры позитивной профилактики (информирование, воспитание, правовая пропаганда, поощрения, психокоррекция, социальная помощь, наставничество и т. д.), которая не противоречит принципу презумпции невиновности.

Таким образом, наличие оснований для взятия на профилактический учет несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) соотносится с общей направленностью и принципами ювенальной юстиции, в том числе с принципом презумпции невиновности, поскольку включение подростка в сферу внимания ювенальной превенции для применения к нему мер позитивной профилактики имеет объективный (внешний) эффект. Необходимо привлекать внимание системы административной ювенальной юстиции к установлению причин ситуаций, когда ребенок оказывается в конфликте с законом, и к выявлению условий, угрожающих деструктивными изменениями в его поведении (неблагоприятные условия в семейном окружении, неудовлетворительные уход или содержание детей, асоциальные связи и т. п.).

УДК 342.9

Д.В. Гвоздев

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ МИРОВОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНУЮ СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ

Формирование административного судопроизводства в контексте развития мирового правосудия имеет довольно длительную и богатую историю. При этом особенности тех или иных моделей организации правосудия, в том числе и административной юстиции, непосредственно связаны с особенностями становления и развития отдельных правовых систем, под которыми принято понимать взаимодействие правовых идей и принципов правотворчества, правового массива и правоприменения.

Из всего многообразия видов правовых систем в общетеоретической правовой науке классическими признаются англосаксонская, сформированная на основе преобладания в качестве основного источника права судебного прецедента и объединяющая правовые системы Великобритании и бывших британских колоний, в том числе США, и романо-германская, сложившаяся на основе рецепции римского права, в котором основным источником правовых норм является закон (нормативный правовой акт) и объединяющая правовые системы всех стран континентальной Европы.

Говоря об особенностях административной юстиции в странах англосаксонской правовой системы, следует отметить, что характерной чертой административной юстиции Великобритании является то, что споры между администрацией и гражданином разрешаются как судами общей юрисдикции, так и административными трибуналами, обладающими специфическим правовым статусом. При этом в Великобритании отсутствует специальное отраслевое законодательство, регулирующее общественные отношения, складывающееся в сфере административного правосудия.

Специфика деятельности административных трибуналов заключается в том, что трибунал первой инстанции, являясь по своей сути структурным подразделением органа государственного управления, чьи действия и решения обжалуются, оценивает административный спор не столько с точки зрения законности (формального соответствия действий и решений администрации установленной для него компетенции), сколько с точки зрения факта (целесообразности) реализации полномочий администрации. При этом вопросы законности находятся в компетенции Верховного трибунала, а также судов общей юрисдикции.

В США непосредственные функции по рассмотрению административно-правовых споров возложены на административного судью, который является сотрудником соответствующего агентства (органа государственного управления), чьи действия и решения оспариваются. Основным недостатком подобной организации административного правосудия заключается в том, что, являясь должностным лицом органа государственного управления (агентства), чьи действия и решения обжалуются, административный судья так или иначе стремится занять в административно-правовом споре сторону агентства.

В англосаксонской модели административной юстиции имеется ряд положительных аспектов, реализация которых в белорусской модели позволила бы сделать ее наиболее эффективной и соответствующей требованиям социального правового государства. В первую очередь это касается предмета правовой защиты в административно-правовом споре, которым в данном случае являются целесообразность и обоснованность принимаемых органами государственного управления ре-

шений, свидетельствующие о приоритете в правовом споре защиты конкретного субъективного права подвластного субъекта перед вопросом формального соответствия деятельности органа государственного управления установленной для него компетенции. Именно приоритетность защиты конкретного субъективного публичного права делает англосаксонскую модель административной юстиции привлекательной для внедрения ее отдельных наработок в белорусскую модель.

Рассматривая континентальные модели административной юстиции, следует отметить, что особенностью современной системы административной юстиции ФРГ является то, что административное правосудие осуществляют специально созданные суды, независимые как от системы органов исполнительной власти, так и от судов общей юрисдикции во главе с Федеральным административным судом ФРГ.

Помимо указанного административная юстиция ФРГ, в отличие от англосаксонской системы, имеет собственную нормативную основу – закон об административном судопроизводстве от 21 января 1960 г.

Современные германские административные суды не имеют полномочий по оценке целесообразности действий администрации, они осуществляют контроль исключительно за законностью административных актов. Указанная особенность обуславливает инквизиционный характер судебного разбирательства по административно-правовым спорам, т. е. суд является руководителем процесса. Он самостоятельно исследует обстоятельства дела, не связан с требованиями, доводами и доказательствами сторон, сам решает вопрос о привлечении к участию в деле других заинтересованных лиц.

Административная юстиция Франции основана на специфической концепции разделения властей, запрещающей судам общей юрисдикции вмешиваться в деятельность исполнительной власти. Следствием этой концепции является двойственная судебная система, представленная системой судов общей юрисдикции во главе с Кассационным судом Франции и системой административных судов во главе с Государственным советом Франции.

Судебное рассмотрение административно-правовых споров во Франции осуществляют специальные судебные органы (административные трибуналы). Система органов административной юстиции во Франции включает в себя: Государственный совет – центральный и руководящий орган административной юстиции, административные суды, рассматривающие обычные административные споры, специализированные судебные учреждения административной юстиции.

Положения континентальных моделей административной юстиции наиболее приемлемы для формирования административного правосудия Республики Беларусь в современных социально-правовых условиях ее развития.

К аспектам деятельности рассмотренных моделей, целесообразных для внедрения в белорусскую модель административной юстиции, следует отнести, во-первых, наличие специального отраслевого законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в сфере судебного рассмотрения административно-правовых споров. Во-вторых, существенным преимуществом рассмотренных моделей является наличие специальных органов административного правосудия, относящихся к системе судебной власти и наделенных исключительной компетенцией по разрешению административно-правовых споров, что значительно повышает качество данной процессуальной деятельности и ее оперативность.

Однако, помимо положительных черт континентальной административной юстиции, достойных внедрения в белорусскую модель, существует ряд ее аспектов, требующих адаптации в правовой системе Республики Беларусь. Среди таких аспектов явно выраженный инквизиционный характер административного правосудия. Кроме того, представляется нецелесообразным создание в Республике Беларусь специализированных административных судов (финансовых, налоговых, земельных и т. д.), поскольку, с одной стороны, оно влечет дополнительные необоснованные затраты, а с другой стороны, финансовые, налоговые и иные публичные правоотношения являются в своей совокупности государственно-управленческими, реализация которых основана на едином механизме административно-правового регулирования.

УДК 342.9

О.В. Гиммельрейх

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СТРУКТУРЫ

Сущность организационно-управленческой деятельности руководящего состава органов внутренних дел состоит в обеспечении оптимального взаимодействия всех структурных подразделений и служб ОВД как единой целостной системы, рационально-волевым воздействием, направленном на успешное решение служебных задач по реализации правоохранительной функции государства, относящихся к компетенции внутренних дел.

Сложная и противоречивая проблема совершенствования и развития умений и навыков управленческой деятельности стала объектом изучения педагогов, психологов, социологов, правоведов, поскольку возникла на стыке многих отраслей научного познания. Научно-теоретические и прикладные исследования названного феномена с позиций разных наук стали причинами различных определений и толкований его сущности. В такой ситуации необходимо детально разобраться с многоаспектностью рассматриваемого понятия, чтобы предметно вести речь о развитии теории, методологии и практики управленческой деятельности руководящего состава ОВД.

Управленческая деятельность в любой социальной (в том числе правоохранительной) организации может осуществляться на различных уровнях и иметь дифференцированные результаты в зависимости от действия ряда факторов внешней и внутриорганизационной среды, но она всегда имеет продуктивный характер, т. е. изменения происходят как во внешнем мире, так и в самом человеке (коллективе).

Управленческую деятельность характеризуют две главные черты. Первая черта – деятельность имеет целенаправленный характер: представляя собой социальную активность, она устремлена к достижению определенной цели. Второй не менее важной особенностью управленческой деятельности является ее аналитическое содержание: руководящий состав на основе полученных данных выбирает адекватные складывающейся управленческой ситуации способы и средства достижения цели, а затем намечает порядок и последовательность реализации своих будущих действий.

В ряде научных исследований предпринимаются попытки дать конвенциональное определение понятию «управленческая деятельность» как интегрированному единству цели, средств и достигнутого результата. Перечисленные элементы рассматриваются учеными и управленцами-практиками как ведущие, системообразующие для любой социально полезной коллективной и индивидуальной деятельности. Ключевой акцент в разных ситуациях делается на один из обозначенных элементов, что обуславливает различную интерпретацию рассматриваемой категории. В общетеоретическом плане мы можем выделить следующие представляющие интерес толкования понятия управленческой деятельности: 1) профессиональный труд; 2) развернутый во времени, пространстве и по кругу лиц процесс, направленный на изменение поведения сотрудника (коллектива) в аспекте повышения эффективности деятельности; 3) способ отношения к окружающей среде.

Анализ научных взглядов А.Н. Леонтьева и его последователей позволяет заключить, что любая человеческая деятельность имеет ряд конкретных характеристик. К ним относятся: предметность, социальная природа, целевая направленность, продуктивность, стадийность и временная организация. При этом под предметностью принято понимать не просто природный объект внешнего мира, а объект культуры, в котором находит отражение определенная социально выработанная технология выполнения действий с ним. Такой подход позволяет отнести предметность к свойствам деятельности, а непосредственно деятельность можно рассматривать как систему, поддающуюся расчленению на составные элементы (структурированию).

Руководствуясь методологией деятельностного подхода, структуру управленческой деятельности можно представить набором следующих составных элементов: мотивы, цель, требуемый предмет действия, способы и приемы, процесс, полученный результат. Анализ совершаемых действий субъектом деятельности позволяет отличать один вид профессиональной деятельности от другого. Базовым основанием для различных видов человеческой деятельности выступают цели, формируемые и достигаемые субъектом в системе взаимодействия с объектом. Исходя из содержания целей, определяют конкретные виды профессиональной деятельности (образовательная деятельность, врачебная практика, инженерная деятельность, профессиональная деятельность оператора, спортсмена, офицера, руководителя и т. д.).

В контексте нашего исследования предметом управленческой деятельности являются действия и операции руководителей ОВД, регламентированные специальными нормативными документами. Ее структуру мы будем рассматривать как совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. В структуре управленческого труда руководителей выделяются познавательный-прогностический, коммуникативный, организационный, воспитательный элементы.

Познавательный-прогностический (когнитивный) элемент включает в себя: знание управленческих функций, способность к планированию, умение принимать решения; способность самостоятельно формировать новые знания и умения. Характерными чертами его в управленческой деятельности являются: ретроспективный характер познавательных процессов; негативный характер объектов восприятия и осмысления в виде результатов деятельности; интеллектуальное моделирование событий прошлого, структура и последовательность процесса познания; документально-удостоверительный способ процесса познания; эмоционально-волевой фон, благоприятствующий познавательному процессу, воздействие стрессовых (деморализующих) факторов, ведущих к избыточной эмоционально-психологической напряженности. Познавательный аспект управленческой деятельности проявляется в решении руководителем простых и сложных мыслительных задач, творческом подходе к ситуациям, требующим познавательной активности и творческого развития.

Коммуникативная подструктура (общение) – умение устанавливать контакты, гибкое теоретическое и практическое мышление. Неразрывное единство деятельности и общения, деятельностное опосредование общения и личности имеют важное методологическое значение при определении роли и места общения в управленческой деятельности. Общение актуализирует общественно-социальные отношения людей и индивидуально-психологические особенности, свойства личности субъектов управленческой деятельности. Общение в управленческой деятельности следует рассматривать с нескольких сторон: как обмен информацией (коммуникативная сторона); как процесс взаимодействия (интерактивная стороны); как восприятие людьми друг друга (перцептивная сторона). Способность устанавливать межличностные контакты в процессе управления, коммуникативная компетентность, как качества, которые в значительной мере влияют на эффективность деятельности руководящего состава, являются одним из ключевых факторов ее развития.

Организационный компонент рассматриваемой деятельности включает в себя три основных аспекта, связанных с организацией собственной работы руководителей, совместной работы с руководителями одного ранга, работы подчиненных. Немаловажную роль в организационно-управленческой деятельности руководителей играет способность в любых повседневных и нестандартных ситуациях принимать оптимальные решения организационного, тактического характера, прогнозируя их последствия. В процессе реализации указанного вида деятельности лицо из числа начальствующего состава проявляет следующие организационные качества: активность, инициативность, решительность, ответственность за принятое решение.

Воспитательный элемент – моральное и психолого-педагогическое воздействие на подчиненных с целью формирования их готовности к исполнению служебных обязанностей. Он предполагает участие руководителей в воспитании подчиненных, самовоспитании.

Анализ недостатков, допускаемых в практике управленческой деятельности ОВД, показывает, что они возникают вследствие отсутствия у руководящего состава ОВД необходимого объема знаний об организации функционирования аппарата управления, содержании и структуре управленческой деятельности. В ряде случаев труд руководителей основан на эмпири-

ческом материале, собственном опыте, которые порой не связаны с имеющимися научными концепциями. Эффективность осуществляемой управленческой деятельности, наряду с прочими факторами, в значительной степени зависит от уровня профессиональной подготовки руководителей. В связи с этим основным направлением совершенствования умений и навыков управленческой деятельности является постоянное пополнение знаний последними достижениями управленческой науки и практики в аспекте познания составных компонентов структуры управленческой деятельности.

УДК 342.9

С.С. Гуд

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРЯДКА ОСТАНОВКИ И СТОЯНКИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА МЕСТАХ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Одной из серьезных проблем крупных городов является вопрос парковки автомобилей. На дорожно-патрульную службу Государственной автомобильной инспекции Министерства внутренних дел Республики Беларусь (ДПС ГАИ) возложены функции выявления водителей, допустивших неправомерную стоянку транспортного средства на месте, отведенном для стоянки транспортных средств инвалидов. Выявление данного правонарушения осуществляется как лично инспекторами ДПС, так и с использованием работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

Численность инвалидов, получающих пенсию в органах по труду, занятости и социальной защите, в Республике Беларусь составляет около 6 % от численности населения страны. На первом месте причин инвалидности – болезни системы кровообращения (имеют 43 % инвалидов), на втором – новообразования (24,2 %), на третьем – болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (7,6 %).

Подписание и ратификация Республикой Беларусь в 2016 г. Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. придали новый импульс совершенствованию государственной политики в области социальной защиты инвалидов.

Техническим кодексом установившейся практики ТКП 45-3.01-116–2008 (02250) «Градостроительство. Населенные пункты. Нормы планировки и застройки» (далее – ТКП) определено, что на автомобильных парковках, располагаемых в жилой застройке, около общественных, производственных и рекреационных объектов, посещаемых инвалидами с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, включая передвигающихся на креслах-колясках, следует выделять места для спецавтотранспорта, принадлежащего таким гражданам или перевозящего их. Минимальное количество таких мест должно определяться исходя из расчета: 4 % от общего количества до 100 машино-мест, но не менее одного места, 3 % от общего количества от 101 до 200 машино-мест. ТКП устанавливает, что места для спецавтотранспорта инвалидов следует отмечать специальными знаками и размещать в непосредственной близости от въезда или выхода с автомобильной парковки, но не далее 50 м от входов на объекты. Эти требования соблюдаются в лучшем случае на автомобильных парковках возле крупных торговых и спортивно-развлекательных объектов, а на других парковках места для спецавтотранспорта инвалидов не соответствуют требованиям ТКП.

Очевидно, что число свободных парковочных мест для автомобилей, особенно в крупных населенных пунктах, резко сокращается, так как растет автомобилизация населения (сегодня на 1 тыс. жителей приходится около 350 легковых автомобилей). В свою очередь, увеличивается и число лиц, которые при наличии инвалидности имеют право управления автомобилем, так как автомобиль позволяет им активно социализироваться. Дефицит же свободных парковочных мест и относительно небольшие штрафные санкции ведут к увеличению количества нарушений правил стоянки транспортных средств, число которых растет. Необходимость реагирования на растущие нарушения правил стоянки транспортных средств приводит к увеличению нагрузки на ДПС ГАИ по привлечению нарушителей к ответственности.

В Правилах дорожного движения Республики Беларусь не учитываются ситуации, когда водитель может остановиться на месте для инвалидов для высадки-посадки других категорий граждан, которые постоянно либо временно в силу каких-либо физических, физиологических, возрастных особенностей не могут в полном объеме реализовать свои права и потребности (например, граждане старше 70 лет, беременные женщины на последних сроках беременности, дети в возрасте до 5 лет), и допустить фактически административное правонарушение. Кроме того, необходимо принять во внимание реалии сегодняшнего дня, когда жители Беларуси имеют более 12 млн номеров телефонов мобильной связи.

В связи с изложенным целесообразно увеличить количество мест парковки спецавтотранспорта инвалидов с целью приведения их в соответствие с требованиями ТКП. Также следует разрешить совершать кратковременную остановку на данных местах автомобилям, перевозящим граждан старше 70 лет, беременных женщин на последних сроках беременности, детей в возрасте до 5 лет, при условии размещения в автомобиле в зоне видимости номера мобильного телефона водителя и обязать водителя указанного автомобиля в течение 5 мин после получения соответствующего требования по телефону освободить место для стоянки. При невыполнении требования водитель по заявлению потерпевшего может быть подвергнут административному взысканию за совершение такого правонарушения (штраф можно увеличить до 5–10 базовых величин).

Данные предложения по совершенствованию правил остановки и стоянки транспортных средств позволят повысить социальную защищенность не только инвалидов, но и других граждан, которым требуется социальная помощь, понизить напряженность в вопросах организации стоянки автомобилей, особенно вблизи общественных, производственных и рекреационных объектов.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Опыт Республики Беларусь в области регулирования института представительства в административном праве и процессе представляет серьезный интерес для определения ориентиров в развитии отечественного законодательства.

В соответствии с административным законодательством Республики Беларусь представительскую функцию, как и в России, выполняют защитник и представитель. Однако круг лиц, наделенных правом принимать участие в процессуальных действиях в такой роли, имеет существенные различия в двух государствах. Так, в соответствии со ст. 4.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. (далее – ПИКоАП Республики Беларусь) в качестве защитника могут выступать адвокаты – граждане Республики Беларусь, адвокаты – граждане других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, близкий родственник либо законный представитель по ходатайству лица, в отношении которого ведется административный процесс по постановлению органа, ведущего административный процесс; в качестве представителя – адвокаты, близкие родственники, законные представители, иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами.

Думается, что установление такого перечня лиц в значительной степени затрудняет возможность реализации рассматриваемого института в административном процессе Республики Беларусь ввиду относительно небольшого количества тех, кто занимается адвокатской практикой, что может приводить к привилегированному положению адвокатов и, как следствие, затруднять реализацию права на квалифицированную юридическую помощь лицам, не располагающим достаточными финансовыми средствами. Эту мысль обосновывает и М.И. Пастухов практикой реализации административного законодательства в рассматриваемой сфере.

Неоправданным, на наш взгляд, представляется то, что лица, обладающие ученой степенью или высшим юридическим образованием, а также опытом по юридической специальности, не наделены правом участвовать в административном процессе в качестве защитника или представителя. В то же время участие некомпетентных лиц может отрицательно сказаться как на ходе административного процесса, так и на результатах защиты представляемого лица.

Отдельно необходимо отметить момент допуска защитника к участию в административном процессе. Принципиальных различий решение данного вопроса в рамках законодательств России и Беларуси не имеет.

Согласно КоАП РФ защитник допускается к участию по делу с момента возбуждения дела об административном правонарушении, т. е. он появляется одновременно с появлением правонарушителя – представляемого лица. Ст. 28.1 КоАП РФ предусматривает случаи, когда дело об административном правонарушении считается возбужденным, – они общеизвестны.

При этом следует согласиться с профессором В.Р. Кисиним в том, что невозможность оказания юридической помощи защитником до или в процессе совершения действий, связанных с применением и оформлением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, объективно обусловлена фактическими обстоятельствами их применения. В российском административном законодательстве на современном этапе развития общественных отношений не закреплены случаи предоставления защитника для оказания юридической помощи лицу, привлекаемому к административной ответственности, при осуществлении процессуальных действий и соответствующего оформления процессуальных документов.

Составлению такого процессуального документа, как протокол об административном правонарушении, сопутствует получение объяснения от лица, в отношении которого составляется протокол, а также связанные с ними иные действия, например разъяснение процессуального права на заявление ходатайств, представление доказательств своей невиновности, указание на возможность изложить замечания по составляемому протоколу. Все отмеченные процессуальные действия возможны лишь при наличии у лица, в отношении которого ведется производство по делу, хотя бы элементарных познаний в сфере юриспруденции или при оказании ему квалифицированной правовой поддержки. При этом анализ взаимосвязанных положений норм ч. 4 ст. 25.5 и ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ свидетельствует о том, что на практике составление протокола об административном правонарушении может являться единственным фактом, свидетельствующим о возбуждении дела об административном правонарушении, который открывает защитнику доступ к участию в деле. Следовательно, в случае, если не применялись меры обеспечения производства и не составлялся протокол осмотра, а также не имелось иных предусмотренных законом оснований возбуждения дела, лицо, привлекаемое к административной ответственности, фактически лишено возможности получить консультацию защитника по содержанию своих показаний, о целесообразности заявления ходатайств и порядке их оформления, о допустимом представлении дополнительных доказательств. Данное умозаключение свидетельствует о необходимости дополнить ч. 4 ст. 25.5 КоАП РФ абзацем вторым следующего содержания: «В случае, если моментом возбуждения дела об административном правонарушении является момент составления протокола об административном правонарушении, защитник допускается к участию в деле с момента уведомления лица, подлежащего административной ответственности, о возможном составлении в отношении его указанного процессуального документа».

Даже с учетом очевидной целесообразности внесения указанного дополнения, направленного на совершенствование административного законодательства, следует честно признать, что и оно не всегда гарантирует реализацию права на защитника. В частности, требование о немедленном составлении протокола (ч. 1 ст. 28.5 КоАП РФ) крайне затрудняет реализацию права на квалифицированную юридическую помощь, если отсутствует в данном случае возможность продления срока составления протокола до двух суток (ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ). Такую ситуацию можно скорректировать, дополнив ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ еще одним основанием продления рассмотренного срока до двух суток – при наличии заявления лица, привлекаемого к админи-

стративной ответственности, о допуске к участию в деле защитника. Кроме того, профессор В.Р. Кисин обращает внимание на фактическое лишение возможности привлекаемого к ответственности лица воспользоваться своим правом на защиту в случае немедленного направления протокола после его составления судьбе для рассмотрения в соответствии с ч. 2 ст. 28.8 КоАП РФ.

Предлагаемые дополнения целесообразны для внесения и в законодательство Беларуси.

Отдельные моменты законодательного опыта Беларуси могут быть полезны для внедрения в российское законодательство. Например, в ПИКоАП Республики Беларусь (ст. 4.5), в отличие от российского законодательства, содержится открытый перечень прав защитника и представителя, среди которых имеется, в частности, право на подачу жалоб на процессуальные действия и решения, принятые по делу об административном нарушении. На наш взгляд, подобная законодательная конструкция выглядит привлекательнее, чем действующая отечественная, так как отсутствует правовая неопределенность статуса представителя и защитника.

УДК 351.74

С.Ю. Дегонский

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН КАК МЕРА ОБЩЕЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Анализируя исторический опыт правового регулирования общественных отношений, необходимо отметить ряд особенностей, характерных для белорусского общества.

Следует согласиться с мнением исследователя Е.И. Стабровского, что для белорусского общества уже периода ВКЛ характерно оформление идей свободы, интеллектуального и нравственного совершенствования личности, культурного развития народа, утверждение правовых форм государственного регулирования. При этом часто правовое сознание отдельной личности или группы оказывало влияние на формирование правовых взглядов населения и определение направлений правового развития государства. В качестве примера приводятся взгляды мыслителя Средневековья С. Полоцкого, который полагал, что человек ответственен за свои поступки и для недопущения зла у него с детских лет надо именно воспитывать добродетели, так как они не передаются по наследству. Главной же причиной общественного неустройства С. Полоцкий считал невежество и необразованность людей.

В обозначенном контексте понятна позиция профессора В.А. Кучинского, который делает вывод «о важности и необходимости формирования в стране глубоко осознанного и идеологически обоснованного общественного правосознания с тем, чтобы в современном обществе в правотворческом процессе участвовали не только заинтересованные и уполномоченные государственные учреждения и научные коллективы, обладающие определенными ведомственными интересами и корпоративными представлениями, но и широкие социальные слои и группы населения со сложившимся у них правосознанием. Тем самым все более обеспечивалось бы прямое участие гражданского общества не только в текущем законотворчестве, но и в конституционном строительстве, происходящем по мере непрерывного развития социального государства Республики Беларусь». Соответственно, как отмечал И. Обдиралович, права (законы) будут справедливыми, моральными, понятными, имеющими возможность владеть людьми.

Справедливо мнение профессора Л.М. Рябцевой о том, что реализация норм будет эффективной лишь в том случае, если положения законодательных актов и основанная на них правоприменительная практика отвечают требованиям справедливости, следствием чего является доверие к праву, его социальной легитимности. Надлежащее и качественное исполнение законодательных актов не только гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, но и способствует эффективному управлению.

Осознавая важность для общества процесса формирования определенного уровня правосознания и правовой культуры, в том числе в целях профилактики правонарушений, законодатель закрепил ряд норм, определяющих условия и порядок реализации данного процесса.

Так, в Законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) субъектами профилактики правонарушений являются в том числе и органы внутренних дел Республики Беларусь (ОВД). В Законе профилактика правонарушений определена как деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с этим законом и другими актами законодательства. Поскольку для профилактики правонарушений, как и для любой иной государственной управленческой деятельности, характерно наличие опорных столпов, на которых она зиждется, в ст. 4 Закона закреплены основные принципы профилактической деятельности: законности; гуманизма; плановости и системности; защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений; ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений.

Законодатель среди мер общей профилактики правонарушений закрепил правовое просвещение граждан, под которым понимается формирование и повышение уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемые субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции. Указанная мера реализуется путем проведения конференций, круглых столов, семинаров, лекций и выступлений по вопросам профилактики правонарушений; путем размещения в общественных местах, зданиях (помещениях) организаций, государственных средствах массовой информации (СМИ), в том числе распространяемых с использованием интернета, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан; в иных формах в соответствии с актами законодательства.

Реализация профилактической работы возможна лишь при условии эффективного взаимодействия органов внутренних дел с общественностью, СМИ, интернет-ресурсами в рамках информационно-коммуникативной деятельности в целях продуктивного выполнения поставленных задач.

При разъяснении задач деятельности ОВД, ознакомлении граждан с законодательством, основными направлениями и тенденциями его развития происходит в том числе и социализация, идейное сближение органов внутренних дел с обществом, что, безусловно, повышает результативность и эффективность их деятельности.

Не случайно воспитательно-профилактическая работа с гражданами является одним из основных направлений служебной деятельности ОВД, посредством которой решаются такие задачи, как формирование у граждан правовой культуры и правопослушного поведения, активной позиции в предупреждении правонарушений, оказание помощи правоохранительным органам в поддержании правопорядка в государстве. На мероприятиях по освещению положительных примеров в деятельности правоохранительных органов, в выступлениях перед различными слушателями с разъяснениями норм законодательства в рамках обратной связи органы внутренних дел получают и аккумулируют информацию при обращении граждан по волнующим их вопросам. В частности, встречи и выступления руководителей ОВД перед населением в обязательном порядке завершаются индивидуальным приемом граждан. Полученная в ходе таких приемов информация может и должна рассматриваться органами государственного управления, ответственными за обеспечение национальной безопасности, в качестве маркера или показателя социальных настроений для построения прогноза перспектив развития общественной активности и выработки наиболее эффективных форм и методов реагирования на возможные в связи с этим изменения оперативной обстановки.

Указанный подход в правовом просвещении граждан способствует созданию определенного бренда деятельности органов внутренних дел, позволяющего сформировать новое восприятие их в контексте тенденций и закономерностей современного общества потребления и процессов глобализации, сблизить эти правоохранительные органы с населением, на что обоснованно указывает В.И. Павлов. В таком ракурсе ОВД и их сотрудники будут восприниматься не с агрессивно-обвинительной позиции, как отмечает в своем исследовании В.Г. Стуканов, а с позиции партнеров в деле противостояния общества совершаемым правонарушениям, причинам и условиям им способствующим.

Таким образом, ежедневное качественное выполнение каждым сотрудником своих должностных обязанностей в совокупности с перманентным проведением правового просвещения граждан способствует формированию партнерских взаимоотношений между органами государственного управления и гражданами в рамках реализации социально значимых функций и решения соответствующих задач в целях профилактики правонарушений.

УДК 342.9

С.Ю. Демченко

ПОТЕНЦИАЛ ПООЩРЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Являясь ведущим звеном государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения, Государственная автомобильная инспекция МВД (ГАИ) посредством административно-правовой и организационно-управленческой деятельности участвует в формировании и поддержании должного административно-правового режима безопасности дорожного движения. На ГАИ возложены контрольно-надзорные, разрешительные, профилактические, регистрационные, административно-юрисдикционные и иные функции по обеспечению безопасности дорожного движения, поэтому она вправе применять широкий круг мер административного принуждения, оказывать незаменимую помощь другим правоохранительным органам в борьбе с преступностью.

Качество и эффективность правоохранительной деятельности ГАИ определяются слаженностью действий и организационно-функциональным построением структурных подразделений ГАИ, взаимодействием с иными государственными и негосударственными институтами, должным уровнем нормативного регулирования и степенью реализации административно-правовых и процессуальных форм этой деятельности, адекватно складывающимися в данной сфере общественными отношениями.

Вместе с тем рост числа транспортных средств, увеличение интенсивности дорожного движения, отставание дорожного строительства от темпов автомобилизации страны, состояние качества дорог, низкий уровень культуры вождения и подготовки водительских кадров и другое обуславливают повышение правового статуса ГАИ как субъекта государственного управления в области реализации политики обеспечения безопасности дорожного движения в аспекте своевременного реагирования на изменения факторов внешней среды, совершенствования тактики, форм и методов работы, в том числе с использованием современных технических средств.

Анализ научной литературы, законодательства и практики государственного управления свидетельствует о превалировании в нормотворческой правоприменительной деятельности ГАИ метода запрета, контрольно-надзорных и административно-принудительных мер обеспечения безопасности дорожного движения и о недостаточном использовании метода поощрения. Однако только мерами принуждения и наказания проблемы не решить.

Н.А. Гущина, О.М. Киселева и А.В. Малько, активно разрабатывая с общетеоретических позиций тему самостоятельности метода государственно-правового поощрения, указывают на более высокую результативность воздействия данного метода в сравнении с методом государственного принуждения.

Метод административно-правового поощрения, как способ обеспечения необходимого поведения участников дорожного движения, в научных исследованиях практически не рассматривался. В связи с этим востребованными практикой, обоснованными и своевременными являются изучение потенциала метода поощрения и поиск направлений его применения.

При использовании соответствующих человеческой природе стимулов деятельности с одновременным отсутствием жесткого контроля индивиду предоставляется большая свобода в проявлении инициативы и социально полезной творческой активности. Формируя режим, способствующий выбору активного правомерного поведения, обозначенный метод призван содействовать реализации мер, направленных на повышение эффективности процессов в конкретных сферах и областях жизнедеятельности.

Поощрительный метод олицетворяет собой потенциально действенный стимул в развитии многих сфер современного общества. По этой причине в ряде случаев отмечается приоритетная эффективность не наказания, а поощрения, в виду того что в ситуации положительной мотивации источником побудительной силы желаемого поведения являются не только внешние предписания, но и личный интерес субъекта. Социально-правовой механизм поощрительного воздействия следует рассматривать как своеобразный волеформирующий стимулятор социально полезного варианта поведения.

Поощрение – публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почта лицу в связи с достигнутыми успехами в выполнении правовых обязанностей, реализации правомерного поведения или общественного долга. Поощрение предназначено для стимулирования активной деятельности субъектов управленческих отношений, формирования законопослушного поведения, укрепления дисциплины в государственном управлении, в том числе связанного со сферой безопасности дорожного движения.

Анализ научно-теоретической литературы, законодательства и правоприменительной практики дает основания полагать, что административно-правовое поощрение, как самостоятельный метод государственного управления, в настоящее время может применяться в нескольких направлениях. Такими направлениями являются:

стимулирование должного правомерного поведения управляемых субъектов;

побуждение к осуществлению общественно-полезных действий, превышающих требования нормативных правовых актов;

стимулирование деятельности по снижению или ликвидации вредных последствий от уже совершенного противоправного действия, осуществляемой самим правонарушителем.

По содержанию поощрение может быть моральным, материальным, статусным, смешанным. В качестве перспективы развития правовых и моральных поощрений с целью повышения правосознания и правовой культуры можно отметить расширение сферы действия поощрительных норм, разработку различных по направленности и содержанию нормативных актов, содержащих правовые поощрения; развитие новых и совершенствование традиционных видов поощрения, связанных с необходимостью активизации различного рода правоотношений.

Сфера применения метода поощрения в области повышения безопасности дорожного движения, охват им субъектов и уровней управления могут быть практически неограниченными.

УДК 342.95:351.74

С.В. Добряня

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ

Одной из существенных новелл Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях 2020 г. (далее – КоАП 2020 г.) стало введение института профилактических мер воздействия. Ранее действующее отечественное законодательство об административной ответственности, как и аналогичное законодательство стран – участниц СНГ, не содержало таких мер административного воздействия. Поэтому особый интерес представляет рассмотрение вопроса о правовой природе указанных мер.

В административно-правовой науке сложилась общепринятая классификация мер административного принуждения. Они подразделяются на четыре группы: административно-предупредительные меры; меры административного пресечения; меры административной ответственности (административные взыскания); меры административно-процессуального обеспечения.

Отдельные исследователи выделяют пятую группу мер административного принуждения – восстановительные санкции (например, снос самовольно возведенных строений, возмещение причиненного вреда, изъятие незаконно полученного и др.).

В соответствии со ст. 5.1 КоАП 2020 г. к лицу, совершившему административное правонарушение, в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений могут применяться следующие профилактические меры воздействия: устное замечание, предупреждение, меры воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних). Данные меры применяются при освобождении лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности.

Устное замечание заключается в разъяснении физическому лицу противоправного характера и общественной вредности совершенного им административного правонарушения и предостережении о недопустимости противоправного поведения с его стороны (ст. 5.2 КоАП 2020 г.).

Предупреждение состоит в письменном предостережении лица, совершившего административное правонарушение, о недопустимости противоправного поведения с его стороны и правовых последствиях повторного совершения данного административного правонарушения (ст. 5.3 КоАП 2020 г.).

Согласно ст. 9.4 КоАП 2020 г. при освобождении от административной ответственности несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, к нему в целях воспитания могут применяться следующие меры воспитательного воздействия: разъяснение законодательства, возложение обязанности принести извинение потерпевшему, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга.

Анализ содержания профилактических мер воздействия позволяет выделить в них признаки, характерные для мер административного принуждения. Эти признаки заключаются в том, что профилактические меры воздействия применяются:

уполномоченными органами административной юрисдикции как реакция государства на совершение административного правонарушения;

помимо воли лица, совершившего административное правонарушение;

в случаях и порядке, предусмотренном законом – Кодексом об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях;

в целях предупреждения совершения лицом новых административных правонарушений.

В отличие от административно-предупредительных мер, которые применяются до совершения административных правонарушений в целях их недопущения, профилактические меры воздействия всегда применяются как реакция на совершенное административное правонарушение. В отличие от мер административного пресечения, которые являются мерами быстрого реагирования и применяются во время совершения административного правонарушения либо сразу после его совершения, профилактические меры воздействия могут применяться в период всего срока давности привлечения к административной ответственности. От административных взысканий профилактические меры воздействия отличаются тем, что не являются мерой административной ответственности и их применение не влечет состояния наказанности для лица, в отношении которого они применены.

Изложенное позволяет сделать вывод о законодательном закреплении в Кодексе об административных правонарушениях самостоятельной группы мер административного принуждения – профилактических мер воздействия, которые применяются в случае освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности в целях предупреждения совершения им новых административных правонарушений.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

НОВЕЛЛЫ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Основным нормативным правовым актом, регламентирующим миграционное законодательство в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – иностранные граждане), в Республике Беларусь является Закон «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон), принятый 4 января 2010 г. За 11 лет в Закон семь раз вносились изменения, анализ которых говорит о том, что новеллы миграционного законодательства нацелены на либерализацию и более широкую реализацию прав иностранных граждан в Беларуси.

Основные изменения коснулись вопросов, регламентирующих основание и порядок въезда и выезда иностранных граждан, правила их пребывания, изменения порядка обжалования административных и иных решений государственных органов, а также гарантий прав иностранцев.

В целях повышения туристической и деловой активности в Закон внесены изменения общего срока пребывания иностранных граждан, в течение которого они обязаны зарегистрироваться по месту пребывания, – с пяти до десяти суток с момента посещения нашей страны. Таким образом, если иностранный гражданин хочет посетить Беларусь на срок, не превышающий десяти суток, он не подлежит регистрации как временно пребывающий и не должен обращаться в территориальные подразделения по гражданству и миграции. Вместе с тем для качественного осуществления контроля за пребыванием иностранных граждан при изменении места жительства (для лиц, временно пребывающих в Беларуси) они обязаны зарегистрироваться по новому месту временного пребывания в течение трех рабочих дней вместо пяти суток в прежней редакции Закона. Следует обратить внимание, что эта норма не носит диспозитивного характера, т. е. обязательна для исполнения. За нарушение сроков перерегистрации иностранцев по месту пребывания предусмотрена административная ответственность по ст. 23.55 КоАП, санкция которой предусматривает наложение таких видов административных взысканий, как предупреждение, штраф в размере до 50 базовых величин или депортация.

Существенные изменения и дополнения, которые были внесены в Закон, коснулись иностранных граждан, ходатайствующих о получении разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь, а также тех, кто, являясь постоянно проживающим в Республике Беларусь иностранцем, вынужден временно находиться за пределами страны. Так, например, разрешение на постоянное проживание теперь можно получить при условии временного проживания в Беларуси в течение пяти лет, а в случае, если иностранец относится к числу высококвалифицированных работников, этот срок сокращается до трех лет. В прежней редакции Закона требовалось семилетнее проживание.

Изменены в Законе основания для получения разрешения на постоянное проживание инвесторов. Так, иностранный гражданин, являющийся инвестором на территории Беларуси, может получить разрешение на постоянное проживание, если он инвестировал в экономику страны сумму, кратную 15 тыс. базовых величин (примерно 173 тыс. евро). Ранее необходимый минимальный размер инвестиций составлял 150 тыс. евро.

Разрешение на постоянное проживание теперь может быть аннулировано, если иностранец пребывал за пределами страны более одного года с даты последнего выезда. В старой редакции Закона это срок был в два раза меньше – 183 дня. При этом необходимо отметить, что аннулирование разрешения на постоянное проживание в случае отсутствия иностранного гражданина в стране более года носит уже диспозитивный характер. Такое решение принимают органы внутренних дел с учетом обстоятельств и причин убытия иностранного гражданина, его характеристики, наличия близких родственников, проживающих совместно, и других обстоятельств.

В новой редакции Закона предусмотрена обязанность иностранных граждан, получивших компенсационную выплату, вернуть денежные средства в государственный орган, который ее осуществлял, в течение месяца со дня досрочного расторжения трудового договора с организацией, ходатайствовавшей о выдаче разрешения на постоянное проживание. Условием для возврата таких денежных средств является прекращение трудового договора по основаниям, признаваемым в соответствии с законодательными актами дискредитирующими обстоятельствами увольнения. Если иностранный гражданин не возвращает компенсационные выплаты, предусмотрена возможность установления запрета въезда его в Республику Беларусь на срок до пяти лет.

Таким образом, новеллы в миграционном законодательстве направлены прежде всего на развитие туристической и инвестиционной привлекательности Беларуси, а также на упрощение порядка посещения страны для деловых и частных целей. Кроме того, обозначенные изменения позволяют сохранить надлежащий уровень и состояние общественного порядка в контексте обеспечения общественной безопасности.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

СИСТЕМА СУБЪЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Осуществление государственного регулирования охранной деятельности практически невозможно без динамично организованной структуры системы субъектов государственного управления, определяющих и реализующих государственную политику в указанной сфере.

В определении такой структуры имеет значение классификация субъектов государственного управления. Однако существуют различные подходы к такой классификации – в зависимости от организационно-правового уровня субъектов государственного управления, механизма разрешения подведомственных вопросов, источника финансирования, территориального масштаба деятельности, порядка образования и пр.

Поскольку для любой структуры важна ее устойчивость, необходимо юридическое оформление правосубъектности каждого ее элемента. Следовательно, основным критерием классификации органов государственного управления являются характер и объем закрепленной за ними компетенции. Поэтому в структуре системы субъектов государственного регулирования охранной деятельности следует выделить органы общей, отраслевой и межотраслевой компетенции.

К органам общей компетенции в рамках изучаемого вопроса следует отнести Президента Республики Беларусь и Правительство Республики Беларусь.

Системообразующая роль административно-правового статуса Президента Республики Беларусь в структуре государственного регулирования охранной деятельности определена ст. 79 Конституции Республики Беларусь, согласно которой он является Главой государства, гарантом Конституции Республики Беларусь, прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, Президент Республики Беларусь гарантирует и право собственности посредством принятия мер по охране национальной безопасности Республики Беларусь, обеспечения политической и экономической стабильности государства.

Общие полномочия Президента Республики Беларусь в государственном регулировании охранной деятельности закреплены в нормах Основного Закона и состоят в определении структуры системы субъектов государственного управления, реализующих государственно-властные полномочия в области охранной деятельности, подписании законов об охранной деятельности, иных законов, регулирующих вопросы охраны физических лиц, собственности физических и юридических лиц.

В свою очередь, специальные полномочия Главы государства в указанной сфере урегулированы нормами Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь». Среди данных полномочий отметим прежде всего полномочия по государственному регулированию и определению государственной политики в сфере охранной деятельности, организационно-структурные полномочия по формированию, преобразованию и ликвидации субъектов, осуществляющих охранную деятельность, утверждению перечня объектов с различными правовыми режимами охраны, установлению порядка обеспечения субъектов охраны оружием и боеприпасами, специальными средствами.

Правительство Республики Беларусь принимает меры по охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью. Детализация данных полномочий дана в ст. 19 Закона «О Совете Министров Республики Беларусь», в которой развивается содержание норм Основного Закона и закрепляются полномочия Правительства Республики Беларусь по обеспечению охраны собственности, осуществляемые в соответствии с абзацем вторым ст. 6 Закона «Об охранной деятельности Республики Беларусь» посредством государственного регулирования и реализации государственной политики в сфере охранной деятельности.

Регулирующая роль Правительства Республики Беларусь в данной сфере выражается в утверждении форм договорных отношений в области оказания охранных услуг, установлении порядка деятельности военизированной охраны (численность

подразделений, перечень объектов, подлежащих охране, профессиональная подготовка сотрудников, правила производства досмотровых мероприятий и т. д.), установлении особого режима охраны отдельных объектов, например драгоценных металлов и камней.

Следующий уровень исследуемой структуры образуют органы государственного управления отраслевой компетенции, непосредственно не осуществляющие государственного регулирования охранной деятельности, а выполняющие отраслевые функции обеспечивающего характера. Данный тезис вытекает из положений части шестой ст. 9 Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь», в соответствии с которой Служба безопасности Президента Республики Беларусь, Министерство обороны, КГБ, Государственный пограничный комитет, подчиненные им юридические лица, Министерство по чрезвычайным ситуациям, таможенные органы, Комитет государственного контроля в соответствии с законодательными актами осуществляют без лицензии некоторые охранные функции в рамках подведомственных структур. Иными словами, деятельность указанных органов государственного управления по охране своих работников и объектов выведена за рамки норм Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» и законодательства о лицензировании, регулируется на уровне специального законодательства, наделяющего данных субъектов некоторыми полномочиями по регулированию охранной деятельности в рамках подведомственных структур (установление специальных правовых режимов охраняемых объектов и способов их обеспечения).

Кроме того, контроль за охранной деятельностью Службой безопасности Президента, Министерством обороны, КГБ, Государственным пограничным комитетом, а также органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям в соответствии с абзацем шестым части первой ст. 8 Закона «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» осуществляется в особом порядке.

Следует также подчеркнуть, что наиболее важными в организационно-правовом отношении элементами рассматриваемой структуры являются органы государственного управления межотраслевой компетенции, реализующие совокупность надведомственных полномочий, имеющих надотраслевое значение.

Необходимость в межотраслевом государственном управлении охранной деятельности обусловлена ее комплексностью (регулирование ее с использованием лишь отраслевых структур неэффективно), потребностью в содействии решения задач по охране объектов и физических лиц с использованием правоохранительного потенциала сопредельных отраслей управления, а также формированием общих подходов к охранной деятельности посредством реализации регулятивных, лицензионных и контрольно-надзорных функций.

С учетом изложенного и на основе анализа компетенций органов государственного управления, осуществляющих межотраслевое управление в сфере охранной деятельности, к ним следует отнести МВД и входящий в его структуру Департамент охраны. Надотраслевой характер полномочий МВД обусловлен наличием в компетенции данного министерства следующих функций: управление деятельностью специального органа охраны; лицензирование охранной деятельности; организация деятельности подразделений военизированной охраны и организаций, не обладающих правом создания военизированной охраны (например, проверка данных субъектов на готовность к действиям в условиях, связанных с применением специальных мер пресечения (оружие, специальные средства, физическая сила)); установление правил оборота специальных средств, разрешенных для использования данными субъектами; определение порядка их профессиональной подготовки; утверждение положений об их деятельности. Комплекс межотраслевых функций по государственному регулированию охранной деятельности также осуществляет Департамент охраны, который проводит охранные (прерогативные и договорные), правоохранительные, лицензионные, контрольно-надзорные, сертификационные, организационные и материально-технические мероприятия.

УДК 342.9

В.В. Зиновенко

О НЕДОСТАТКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОПРОВОЖДЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, САМОХОДНЫХ МАШИН, УЧАСТНИКОВ ПРОВОДИМЫХ НА ДОРОГЕ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Сопровождение транспортных средств, самоходных машин и участников проводимых на дороге массовых мероприятий является важнейшим мероприятием по обеспечению безопасности дорожного движения, осуществление которого регламентировано многими нормативными правовыми актами, такими как Законы «О дорожном движении», «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках», «О перевозке опасных грузов»; Указы Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2005 г. № 551 «О мерах по повышению безопасности дорожного движения», от 19 июня 2019 г. № 239 «О проезде тяжеловесных и (или) крупногабаритных транспортных средств»; постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2008 г. № 972 «О некоторых вопросах автомобильных перевозок пассажиров», от 30 июня 2008 г. № 970 «Об утверждении правил автомобильных перевозок грузов», от 4 апреля 2011 г. № 440 «О сопровождении транспортных средств», утвердившее Инструкцию о порядке организации сопровождения транспортных средств (за исключением транспортных средств, в которых следуют охраняемые лица), самоходных машин и участников проводимых на дороге массовых мероприятий (далее – специальный нормативный правовой акт о сопровождениях) и установившее перечень транспортных средств (за исключением транспортных средств, в которых следуют охраняемые лица), самоходных машин, подлежащих сопровождению.

Анализ приведенных актов законодательства показывает, что имеет место ряд недостатков правового регулирования сопровождений. Так, специальный нормативный правовой акт о сопровождениях носит общий характер, поскольку осуществление данных мероприятий имеет бланкетные нормы, в соответствии с которыми ГАИ осуществляет сопровождение в порядке, установленном МВД, ВАИ – в порядке, установленном Минобороны, органы пограничной службы – в порядке, уста-

новленном Государственным пограничным комитетом, таможенные органы – в порядке, установленном Государственным таможенным комитетом. В связи с этим порядок осуществления сопровождений в нормативных правовых актах не закреплен, а получил лишь фрагментарное изложение в приказах указанных государственных органов. Поэтому, например, отсутствуют нормы права, а также положения ненормативных правовых актов, определяющие порядок сопровождения участников проводимых на дороге массовых мероприятий, колонн транспортных средств дорожно-эксплуатационных служб, осуществляющих уборку проезжей части дороги.

Таким образом, в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу сопровождений транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий, имеют место недостатки, связанные с ненадлежащей правовой регламентацией порядка осуществления сопровождений и обусловленные бланкетным характером специального нормативного правового акта о сопровождениях. Наиболее оптимальным решением проблемы указанных недостатков, представляется, должно стать изложение специального нормативного правового акта о сопровождениях в новой редакции с дополнением его нормами права, определяющими порядок осуществления сопровождений.

УДК 343.9

О.Г. Каразей

ОБ УЧАСТНИКАХ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

В 2020 г. зарегистрированы 2 232 преступления, отнесенных к категории «насилие в семье». Основное их количество (1 738 преступлений, или 77,9 % от общего числа) составляют не представляющие большой общественной опасности и менее тяжкие преступления. В то же время проблема рассматриваемого вида насилия заключается в высоком удельном весе тяжких и особо тяжких уголовно наказуемых деяний. Так, из общего количества учтенных в минувшем году убийств 27,6 % (86 преступлений из 312) составляют деяния, совершенные членами семьи в отношении своих близких. Аналогичная ситуация и с тяжкими телесными повреждениями: с насилием в семье связаны 27,3 % от общего их количества (206 преступлений из 755).

Вместе с тем регистрируется значительное число совершенных в семье административных правонарушений, количество которых, в отличие от преступлений, ежегодно измеряется десятками тысяч (в 2020 г. – 43 634 правонарушения).

Кроме того, ежегодно в территориальные ОВД поступает порядка 100 тыс. сообщений о семейно-бытовых конфликтах.

Отражают ли приведенные сведения реальный масштаб совершаемого в стране насилия в семье? Полагаем, что нет.

Во-первых, рассматриваемое явление в высшей степени латентно: согласно проведенным в Беларуси социологическим исследованиям, с различными видами насилия со стороны интимного партнера в течение жизни сталкивалась практически каждая третья женщина.

Во-вторых, величина проблемы прямо пропорциональна нашему пониманию насилия в семье, в первую очередь дефиниции круга участников такого явления, защита и пресечение действий которых входят в предмет соответствующего правового регулирования.

Так, под насилием в семье, согласно Закону «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», понимаются умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания. При этом членами семьи определены близкие родственники (родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, супруг и супруга), другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином и ведущие с ним общее хозяйство.

Следовательно, законодатель не рассматривает в качестве близких родственников бывших супругов, в том числе проживающих на одной жилой площади после расторжения брака и не ведущих общего совместного хозяйства, проживающих отдельно родителей и детей. В то же время факты совершения противоправных деяний в отношении таких членов семьи не единичны.

За 2020 г. зарегистрировано не менее 56 фактов тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья, совершенных указанными категориями граждан, которые в соответствии с законодательством не относятся к насилию в семье (сведения получены в результате анализа ежедневных оперативных сводок МВД о преступлениях и происшествиях). Например, 16 февраля 2020 г. Брестским МОСК возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 139 УК в отношении Г., который, находясь по месту жительства бабушки, нанес ей восемь ударов ножом, от которых она скончалась на месте. Слуцким РОСК 1 декабря 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении М., который по месту жительства матери в ходе конфликта на бытовой почве нанес ей ряд ударов рукой, чугунной сковородой и ножом по различным частям тела. Могилевским МОСК 22 марта 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении М., избившего на почве ревности свою бывшую жену, с которой после развода проживал в одном жилом помещении. Заводским РОСК (г. Минска) 25 мая 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 139 УК в отношении У., который, проживая совместно с бывшими членами семьи, в ходе конфликта нанес удар ножом в область шеи бывшей теще Б., от которого она скончалась. При этом подозреваемый в 2016 г. уже привлекался к уголовной ответственности по ст. 186 УК за высказывание угроз убийством в отношении Б. Гомельским ГОСК 26 апреля 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении Л., причинившей в ходе конфликта ножевое ранение бывшему мужу, пришедшему навестить детей от совместного брака. Минским РОСК 9 марта 2020 г. возбуждено

уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении Н., причинившей в ходе конфликта на почве ревности ножевое ранение Г., с которым совместно не проживает и общее хозяйство не ведет, хотя имеет общего ребенка 2018 г. р. Лунинецким РОСК 16 мая 2020 г. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 147 УК в отношении С., который по месту жительства бывшей сожительницы Ж. в ходе конфликта, возникшего на почве личных неприязненных отношений, избил ее металлическим гвоздодером. Ранее в Лунинецкий РОВД уже поступало сообщение о насилии со стороны С.

Совершению описанных преступлений предшествовали межличностные конфликты, прямо вытекающие из родственных либо имевших место ранее брачных (фактически брачных) отношений. Так как к насилию в семье данные случаи не относятся, предусмотренные законодательством меры по профилактике тяжких уголовно наказуемых деяний (официальное предупреждение, профилактический учет, защитное предписание) применены быть не могут.

В настоящее время законодатели большинства стран европейского региона, принимая либо совершенствуя нормативные правовые акты, направленные на предупреждение и пресечение насилия в семье, руководствуются положениями Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, подписанной в 2011 г. в Стамбуле (далее – Стамбульская конвенция), как наиболее прогрессивного акта, регулирующего указанные отношения.

Стамбульская конвенция определяет домашнее насилие как «все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва». Именно этот круг субъектов домашнего насилия закреплен в большинстве нормативных правовых актов стран, входящих в Европейский союз, постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Украина). Такой подход охватывает понятием «домашнее насилие» все варианты взаимоотношений участников конфликтных ситуаций, закончившихся тяжкими последствиями, в приведенных выше примерах.

Полагаем обоснованным расширение круга участников насилия в семье и в законодательстве Республики Беларусь об основах деятельности по профилактике правонарушений. Соответствующие правоотношения, по нашему мнению, должны быть распространены на следующие категории граждан: родители, дети; усыновители, усыновленные (удочеренные); родные братья и сестры; дед, бабушка, внуки; супруг (супруга); бывший супруг (супруга); граждане, имеющие общего ребенка (детей); граждане, которые совместно проживают (проживали) и ведут (вели) совместное хозяйство.

Законодательное урегулирование рассматриваемого вопроса важно не для статистики, которая, естественно, и будет отражать более реальную картину, характеризующую увеличение масштабов насилия в семье, а для возможности применения всего предусмотренного законодательством инструментария реагирования на такое насилие, предупреждения его тяжких последствий.

УДК 342.9

И.М. Качалов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ

Отношение системы управления органами внутренних дел к оценке эффективности их функционирования вместе с оценкой различных направлений внешневластной деятельности является одной из значимых ее характеристик. А.П. Ипакян отмечал, что «основное назначение критерия оценки работы – быть мерилom, которое позволяет оценить эффективность управления, эффективность воздействия на управляемую систему, эффективность достижения целей управления, без чего сами понятия „управление“ и „эффективность управления“ лишены конкретного содержания, теряют реальные очертания и смысл».

Если система оценки ОВД основывается на цифровых показателях, их деятельность будет ориентироваться главным образом на достижение определенных значений этих показателей и, скорее всего, в ущерб более важным ее социально значимым свойствам и качествам. Не умея правильно оценить реальные результаты деятельности ОВД, их отдельных структурных подразделений и сотрудников по обеспечению общественного порядка и борьбе с преступностью, довольствуясь критериями оценки, отражающими формальную сторону, внешние показатели работы, мы лишаем себя возможности судить о главном – насколько эффективны наши управляющие воздействия, как хорошо функционирует управляющая система.

Достижения в различных областях социальной практики свидетельствуют о том, что они являются следствием высокого уровня организованности и искусства управления. По этой причине проблема оценки организации деятельности ОВД представляется ключевой, так как через совершенствование системы ОВД и управления ею достигается повышение эффективности функционирования ее как управляемой системы. При этом система такой оценки должна ориентировать функционирование ОВД на достижение поставленных целей, соответствие правоохранительной деятельности ее подлинному назначению, определяемому объективным правовым содержанием и потребностями общества. Проблема оценки эффективности любой социальной деятельности, и особенно такой специфической, какой представляется управленческая деятельность ОВД, является наиболее сложной как с позиций теоретического осмысления, так и при определении практического значения такой оценки.

Анализ предпринимавшихся в различные годы попыток усовершенствования систем оценок в управлении ОВД показывает, что каждая из них так или иначе представляла собой модифицированный вариант предыдущей, основанной преимущественно на количественных показателях. Это обобщение свидетельствует, с одной стороны, о превалировании узко-

домственных интересов, а с другой – о недостаточном уровне теоретико-методологического обоснования новых подходов к оценке эффективности работы.

С недостатком теоретико-методологических знаний относительно сочетания в системе управления внутренних и внешних оценок деятельности, конечных и промежуточных результатов сталкиваются любые организации, в том числе и ОВД, регулирующие свои отношения с институциональной средой. Изменение подхода к оценке эффективности функционирования ОВД заключается в том, что в достижении целей их реформирования и выполнения своего социального назначения определяющую роль играют организационно-управленческие средства, от состояния и адекватности которых этим целям и назначению зависит соответствие им правоохранительной деятельности.

По нашему мнению, исходными позициями для определения эффективности управления являются: цели управления, устанавливаемые в нормативном порядке, управленческие действия по их достижению и полученные результаты. Сопоставление фактических результатов с целями и оценка степени их достижения с учетом выполненных действий и дает искомую меру эффективности управления.

Способы и характер всей человеческой деятельности, а следовательно, содержание, формы и методы управления обуславливают цель. Если цель неизвестна, управление системой не имеет смысла, поскольку именно цель определяет содержание управления в любой сфере, в том числе в системе управления ОВД. А так как управление – целесообразная деятельность, центральное место в данном процессе должно занимать определение целей в качестве отправной точки всего управленческого процесса и основы всех управленческих действий.

Итак, эффективность управления есть степень фактического достижения цели на основе осуществленных управленческих воздействий. Исходя из целевого предназначения, эффективность управления ОВД может трактоваться развернуто – как результативность, действенность функционирования всей системы по реализации правоохранительной функции. Оценивая содержание управленческой (внутриорганизационной) деятельности, можно отметить, что она является одним из видов профессиональной человеческой деятельности, сущность которой определяется вторичностью функций аппарата по отношению к функциям управления. В этом случае управленческая деятельность рассматривается и как средство организации собственно правоохранительной деятельности.

Таким образом, основу оценки эффективности составляют критерии, которые выступают в качестве средств отбора вариантов управленческих решений, выполняют функцию определения тех средств, форм и методов, которые должны привести к намеченной цели. Количественное содержание критериев оценки эффективности выражается показателями, которые являются информационной базой, поскольку наглядно отображают в цифрах результаты какого-либо занятия, труда и т. д. По этой причине показатели обеспечивают количественными параметрами руководящую идею, принятую за основу оценки, позволяют анализировать и давать оценку эффективности деятельности системы во времени и пространстве, играя производную роль по отношению к критерию.

Изложенное дает возможность, определив, предложить те основные критерии анализа, которые могут составить предмет оценки организации деятельности ОВД и особенности подхода к отдельным составляющим этого предмета. Эффективность собственно управленческой деятельности определяется по совокупности трех элементов: эффективного построения аппарата управления, состояния и качества управленческого процесса, эффективного труда руководителя.

Оценка эффективности построения управленческого аппарата касается прежде всего его функциональной и организационной структуры.

Критерии оценки эффективности процессов управления характеризуют динамическую сторону управления. К числу основных из них принято относить: оперативность (ответную реакцию органов управления на изменение оперативной обстановки); ритмичность (функционирование ОВД в заданном режиме в соответствии с принятым решением); непрерывность (периодичность сбора и обработки информации); пропускную способность (переработку определенного количества информации); гибкость (перестраивание своей работы в соответствии с изменениями обстановки).

Комплексная оценка эффективности управления должна включать в себя третий элемент – оценку эффективности труда руководителя. Основная оценка труда руководителя дается по целевой, конечной оценке деятельности возглавляемого им подразделения. Вместе с тем осуществляющий управленческую деятельность руководитель имеет ряд функций, по реализации которых можно судить и оценивать степень его влияния на конечные результаты. Выполнение этих функций и может быть основанием для оценки его труда.

Анализ нормативного закрепления в правовых актах МВД Республики Беларусь критериев оценки эффективности управленческой деятельности, построения управленческого аппарата, а также труда руководителя свидетельствует об отсутствии четко регламентированной системы количественных показателей перечисленных в данных актах критериев оценки, в том числе методики определения этих показателей.

Таким образом, эффективность функционирования системы управления ОВД устанавливается на основе оценки таких взаимосвязанных элементов, как оптимальное структурное и функциональное построение аппарата управления, эффективность управленческого процесса, эффективность труда руководителя. Оценка каждого из названных критериев производится в системе количественных показателей, позволяющих измерить уровень эффективности критерия методикой их расчета, что обеспечивает комплексный подход и объективность в данном вопросе.

Необходимы как научно-теоретическое переосмысление и нормативный пересмотр самого перечня критериев на предмет их соответствия определенным требованиям, прежде всего научности и условиям, так и разработка конкретных показателей, раскрывающих содержание данных критериев и позволяющих их измерить, и методики их расчета.

О ПОНЯТИИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МИЛИЦИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Одним из основных правовых институтов обеспечения верховенства закона являются органы внутренних дел. Охрана общественного порядка на протяжении нескольких десятилетий имеет особое значение. В деятельности органов внутренних дел по охране общественного порядка выделяются административное и правовое направления, реализуемые различными подразделениями, в том числе строевыми, обладающими необходимым арсеналом административных и правовых средств для обеспечения надлежащего общественного порядка.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности строевыми подразделениями, в том числе патрульно-постовой службой милиции, является Инструкция о порядке организации деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, утвержденная приказом Министрства внутренних дел Республики Беларусь от 24 июля 2013 года № 333 (далее – Инструкция). В Инструкции достаточно подробно раскрывается содержание деятельности строевых подразделений, при этом отсутствует определение понятия строевого подразделения милиции.

В Инструкции строевыми подразделениями милиции определяются подразделения патрульно-постовой службы милиции по охране территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, отряды милиции особого назначения. Нельзя сказать, что данное определение раскрывает понятие «строевые подразделения милиции», так как лишь содержит перечисление некоторых из них. Для формулировки этого понятия необходимо изучить и проанализировать каждое слово из него.

Слово «строевой» является производным от слова «строй» (установленное размещение военнослужащих, подразделений и воинских частей для их совместных действий в пешем порядке и на машинах). Управление строем осуществляется командами и приказаниями, которые подаются командиром. Общие положения о строе, видах строя, управлении даны в Строевом уставе Вооруженных сил Республики Беларусь (далее – Устав), который используют сотрудники органов внутренних дел в своей служебной деятельности, поскольку собственный правовой акт, регламентирующий строевую подготовку, отсутствует. В органах внутренних дел на основе Устава производится строевой расчет в зависимости от численности сотрудников на полки, роты, взводы, отделения и назначаются командиры этих подразделений.

В словаре военных терминов подразделение определяется как воинское формирование, имеющее, как правило, постоянную организацию и однородный состав. Подразделениями являются: батальон, эскадрилья, рота, батарея, звено, боевая часть корабля, взвод, отделение, расчет, экипаж и др. Их организационная структура, численность и вооружение определяются штатами, табелями, а также зависят от боевого предназначения.

Определение понятия милиции дано в ст. 14 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»: под ней понимается система подразделений органов внутренних дел, призванная защищать жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан, права и законные интересы организаций, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

В настоящее время в несении службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в общественных местах, в том числе при проведении массовых мероприятий, участвуют не только патрульно-постовая служба милиции, отряд милиции особого назначения, подразделение по охране территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению, но и подразделения ДПС ГАИ, Департамента охраны МВД, специализированных изоляторов ОВД, а также военнослужащие, курсанты (слушатели) учреждений образования МВД Республики Беларусь и другие сотрудники органов внутренних дел. Практическая направленность деятельности нарядов вышеуказанных подразделений позволяет утверждать, что они наравне со строевыми подразделениями остаются силами милиции в обеспечении правопорядка на улицах и в иных общественных местах. При этом Инструкция является единственным документом, регулирующим порядок несения патрульно-постовой службы, т. е. ее положения применяет широкий круг субъектов.

Наиболее общими признаками для таких субъектов и строевых подразделений являются: организационная структура – строевое подразделение (полк, отряд, батальон, рота, взвод, отделение); объединяющая функция – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в иных общественных местах; способ организации службы – выставление нарядов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Отличаются рассматриваемые подразделения лишь применяемыми методами, которые специфичны для каждого из них. Таким образом, можно сделать вывод о том, что, по сути, все подразделения, участвующие в охране общественного порядка и в обеспечении общественной безопасности, в том числе при проведении массовых мероприятий, относятся к строевым в связи с наличием у них признаков строевых подразделений, которые характерны в большей мере для подразделений ДПС ГАИ, Департамента охраны МВД, специализированных изоляторов ОВД, в меньшей – для подразделений военнослужащих, курсантов (слушателей) учреждений образования МВД Республики Беларусь.

Исходя из смысловых значений слов, входящих в термин «строевое подразделение милиции», а также на основе признаков строевых подразделений можно сформулировать определение этого понятия. Строевые подразделения милиции – система подразделений органов внутренних дел, возглавляемых командирами и управляемых посредством команд и приказов, имеющих, как правило, постоянную организацию и однородный состав, предназначенных для совместных действий по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Предлагаем изменить и дополнить термин «строевые подразделения милиции» в Инструкции, чтобы разрешить проблемные вопросы при применении ее положений сотрудниками, которые задействованы в организации и несении службы по охране общественного порядка и обеспечению безопасности в общественных местах, хотя их подразделения не относятся к строевым подразделениям милиции. Такие изменения создадут предпосылки для дальнейшего совершенствования правового регулирования в данном направлении служебной деятельности.

УДК 342.9

Е.В. Кашкина

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации с января по октябрь 2020 г. свидетельствуют о безопасности пребывания в общественных местах как граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – граждан). Почти на 10 % снизилось число уличных преступлений: на 23,4 % меньше совершено грабежей, на 18,4 % сократилось число краж, на 22,6 % – разбойных нападений. Эти данные указывают на качественную и эффективную профилактическую работу, проводимую субъектами профилактики, которые определены Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182). Несмотря на то что в указанном законе не определен основной субъект профилактики, а органы внутренних дел не выделены отдельным субъектом, сложившаяся практика показывает, что приоритет в профилактике правонарушений отведен именно сотрудникам полиции, в частности участковому уполномоченному, обладающему обширным кругом обязанностей в рассматриваемой сфере. Участковый уполномоченный полиции осуществляет профилактическую работу на основании ФЗ № 182 и Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

При несении службы на обслуживаемом административном участке участковый уполномоченный полиции использует следующие формы профилактического воздействия на различные категории граждан:

правовое информирование. Несмотря на отсутствие в законодательстве четкого определения данного понятия, его содержание отражено в ст. 18 ФЗ № 182. Исходя из положений Инструкции, участковый уполномоченный реализует правовое информирование в отношении всех граждан, проживающих на обслуживаемом им административном участке, а также осуществляющих на нем свою трудовую деятельность. Доведение информации об обеспечении защиты прав и законных интересов граждан от противоправных посягательств, о недопустимости совершения преступлений и иных правонарушений и о неотвратимости наступления ответственности за совершенное противоправное деяние, как способ правового информирования, производится: на информационных стендах, в средствах массовой информации, на официальном сайте в сети Интернет, в продукции, предназначенной для распространения преимущественно на территории муниципального образования. Детализация способов и методов размещения правовой информации регламентируется приказами МВД России;

профилактическую беседу. Суть ее заключается в устном разъяснении лицу правовой и моральной ответственности перед обществом, государством и иными субъектами за последствия его противоправного поведения (ст. 19 ФЗ № 182). Задача профилактической беседы состоит в оказании непосредственного воспитательного воздействия с целью формирования у профилактируемого лица желания сознательно отказаться от антисоциальных установок. Механизм реализации этой формы профилактического воздействия в большей степени связан с педагогикой и психологией, обладание навыками которых позволяет не только донести определенную информацию до адресата, но и эффективно воздействовать на него, координировать и корректировать его поведение;

объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо продолжения антиобщественного поведения. Данная форма профилактического воздействия впервые на законодательном уровне была закреплена в ст. 20 ФЗ № 182, во исполнении которого были внесены изменения в Федеральный закон «О полиции» и разработан приказ МВД России, устанавливающий механизм объявления официального предостережения;

профилактический учет. Предназначение его заключается в информационном обеспечении деятельности субъектов профилактики правонарушений (ст. 21 ФЗ № 182), к которым относятся лица, указанные в п. 33 Инструкции.

административный надзор. Понятие данной формы профилактического воздействия определено в Федеральном законе «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Ведомственные нормативные акты регламентируют деятельность участкового уполномоченного полиции по наблюдению за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных федеральным законодательством.

Все формы профилактического воздействия, кроме правового информирования, распространяются исключительно на лиц, указанных в п. 33 Инструкции.

Участковый уполномоченный полиции реализует также контроль за поведением несовершеннолетних, родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних

территориального органа. Ведомственные нормативные акты устанавливают более 15 категорий указанных лиц, в отношении которых участковый уполномоченный полиции осуществляет свои обязанности.

Каждая из форм профилактического воздействия направлена на конкретную категорию лиц, определяемую законодательством Российской Федерации, что позволяет своевременно предупреждать и пресекать противоправные деяния.

Значительное число категорий профилируемых лиц, разнообразие форм индивидуального профилактического воздействия обуславливают достаточно обширный объем полномочий субъектов профилактики. Поэтому необходим комплексный подход и скоординированное взаимодействие органов внутренних дел с иными представителями государственных органов и органов местного самоуправления для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также для оказания воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

УДК 342.9

А.М. Кедало

МОДЕЛИРОВАНИЕ В РЕАЛИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (НА ПРИМЕРЕ КОНТРОЛЯ)

Эффективность управления зависит преимущественно от двух факторов: обоснованности и качества разрабатываемых управленческих решений и контроля их реализации. Контроль имманентен управлению: нельзя управлять, не проверяя исполнения установленных требований, не выявляя фактического состояния дел на управляемых объектах. Через функцию контроля реализуются оперативные обратные связи, позволяющие определять целевые несоответствия реальных показателей деятельности организации планам.

Несмотря на наличие значительного количества научно-теоретических и учебно-методических работ, нормативной базы, посвященных теории, порядку и практике осуществления контроля как функции управления, правовой формы деятельности, способу обеспечения законности и дисциплины, стадии управленческого цикла в управленческой деятельности, допускается множество ошибок осуществления контроля. Они обусловлены как человеческим фактором (незнание, полнота учета), так и пониманием контроля как сложного технологического процесса.

Технологизация контроля возможна при наличии следующих условий: объект обладает определенной степенью сложности; известны элементы его структуры, особенности его строения и закономерности функционирования; субъект управления способен формировать реальные процессы и представлять их в виде показателей, определенных процедур, создавать инновационную среду для воспроизводства операций и обеспечивать необходимый уровень управления.

В научной литературе принято выделять следующие признаки технологизации: разграничение, разделение, расчленение процесса на этапы, фазы, операции; координацию и поэтапность действий, направленных на получение прогнозируемого результата; однозначность выполнения процедур и операций. Любая технология включает в себя, как минимум, три компонента: совокупность операций; их определенную последовательность; конкретные способы осуществления операций и их комбинации.

Посредством технологизации социальных процессов обеспечивается их оптимизация – осуществление их лучшего варианта как с точки зрения результативности, так и с точки зрения эффективности, т. е. с минимизацией затрат.

Важное место среди социальных технологий занимает общенаучный метод моделирования, основанный на построении комплекса моделей, которые отображают существенные аспекты процесса или явления, представляющих собой объект управления, и позволяют изучить возможные варианты управленческих решений и их последствий до того, как эти решения будут осуществлены на практике. Использование в числе прочих средств метода моделирования либо его отдельных элементов дает возможность прогнозировать появление возможных недостатков, рационально распределять силы контролирующих, глубоко и всестороннее анализировать состояние дел на проверяемых объектах; превращает контрольную деятельность в своего рода исследовательский процесс, обеспечивающий большую основательность и достоверность полученной информации, обоснованность выводов и предложений.

Используемые в качестве средств контроля и исследования общественного развития модели должны достаточно адекватно отражать общество и происходящие в нем процессы. Такое возможно в том случае, если в фундаментальных категориях модели отмечены существенные черты социальных явлений и процессов. Чтобы быть эффективным средством познания, она должна иметь по меньшей мере три признака: отражение, репрезентацию, экстраполяцию. Отражение выражает сходство между моделью и оригиналом, репрезентация – замещение исследуемого объекта (оригинала), экстраполяция – получение информации об оригинале.

Технологическая модель управленческого контроля, отметим, является познавательным воспроизведением этого контроля и включает в себя ряд основных компонентов (целевой, нормативный, операционный, инструментальный и организационный). Последовательно рассмотрим их структуру и содержательное наполнение.

Целевой компонент технологической модели управленческого контроля образуют цели и задачи, функции контроля. Цель – мысленное предвосхищение результата деятельности и пути его достижения с помощью определенных средств. Выбор, формирование, обоснование цели – исходные пункты процесса управления вообще и процедуры управленческого контроля в частности. При формировании и реализации целевого компонента модели важно избежать эффекта обращения в цель функций – инверсии, которая проявляется чаще всего в автономизации функциональных подразделений, когда они начинают жить своей жизнью без учета того, ради каких целей были созданы.

Нормативный компонент технологической модели управленческого контроля включает в себя: закономерности, принципы и правила социального действия; ограничения и запреты, накладываемые на социальное действие. Если принцип дает общий ориентир действия, то правило предписывает, как этого ориентира достичь. Ряд общеметодологических принципов на основе изучения и анализа научно-теоретической литературы сформулировал и рассмотрел В.В. Шкилёв. В частности, применительно к осуществлению контроля он выделяет принципы: умеренности, системности, конкретности, самоконтроля.

Операционный компонент технологической модели управленческого контроля связан с тем, что любое действие состоит из ряда процедур, операций и действий, начиная со стартовых и завершая финишными. Если процедура – набор действий (операций), с помощью которых осуществляется главный процесс (фаза, этап), выражающий суть данной технологии, то операция – непосредственно практический акт решения задачи в рамках данной процедуры, однородная логически неделимая часть процесса управления.

Инструментальный компонент технологической модели управленческого контроля представлен методами, посредством которых осуществляется социальное действие. Способ социального действия определяется теми средствами, которые используются при его осуществлении. Каждый метод реализуется, в свою очередь, посредством определенных способов и приемов и их комбинации.

Организационный компонент технологической модели управленческого контроля включает в себя несколько блоков, важнейший из которых – информационный. Для контроля необходима своевременная конкретная точная информация, эффективная по отношению к затратам на ее получение. Другие блоки организационного компонента технологической модели управленческого контроля различаются в отдельных организациях в зависимости от особенностей действующих в них систем контроля.

Таким образом, применение моделирования как метода организационной технологии в системе управления ОВД является универсальным интеллектуальным ресурсом, позволяющим сделать процесс контроля более простым и рациональным, уменьшить степень информационной неопределенности, а также затрат на его осуществление, повысить объективность и эффективность управленческого контроля, предоставить доказательные рекомендации по выработке обоснованных управленческих решений. Типовая технологическая модель управленческого контроля в системе ОВД, как способ его оптимизации, состоит из пяти самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: целевого, нормативного, операционного, инструментального и организационного.

Преимущества данной технологической модели управленческого контроля в системе ОВД состоят в том, что образующие ее структурные компоненты (блоки) могут проектироваться, наполняться и внедряться как параллельно, так и в различной последовательности, объеме. Различными могут быть формы осуществления тех или иных операций (процедур) по реализации решений. Указанные особенности зависят от целевой направленности, задач контроля, сфер, видов и форм деятельности, уровня субъекта управления, принявшего решение, условий протекания контрольного процесса.

УДК 351.754.5

В.С. Климченя

О ПОСТОЯННЫХ МЕСТАХ ПРОВЕДЕНИЯ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

В соответствии с Законом «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» собрание, митинг, уличное шествие, демонстрация, пикетирование и иное массовое мероприятие (далее – массовые мероприятия) могут проводиться в любых пригодных для этой цели местах, за исключением мест, где их проведение не допускается (часть первая ст. 9), а также в постоянных местах для проведения массовых мероприятий, которые определяются местными исполнительными и распорядительными органами (часть вторая ст. 9). Проведение массовых мероприятий в постоянных местах для проведения массовых мероприятий осуществляется на основании письменного уведомления, направляемого его организаторами в соответствующий местный исполнительный и распорядительный орган не позднее чем за 10 дней до предполагаемой даты проведения массового мероприятия (часть первая ст. 9¹ Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь»).

Однако в указанном законодательном акте до настоящего времени не определены понятие «постоянное место для проведения массовых мероприятий», критерии отнесения тех или иных территорий к постоянным местам для проведения массовых мероприятий, какое количество таких мест должно быть в границах населенного пункта (района) и нормы их предельной вместимости, что порождает неоднозначное понимание рассматриваемых норм права и их неединообразное применение.

Местные исполнительные и распорядительные органы в качестве постоянных мест для проведения массовых мероприятий в большинстве случаев определяют спортивные стадионы (35,7 % от общего количества), парковые зоны (21,4 %), которые, как правило, расположены на значительном удалении от центральной части населенных пунктов и не всегда приспособлены для проведения собраний и митингов. Фактор удаленности и непригодности постоянных мест для проведения массовых мероприятий, как показывает практика, является одной из причин проведения несанкционированных массовых акций в местах, не согласованных в установленном порядке с местными исполнительными и распорядительными органами. В свою очередь, последствия пресечения несанкционированных массовых мероприятий, связанные с задержанием и привлечением к ответственности организаторов и их активных участников, вызывают неоднозначную реакцию общественности, негативную оценку международных организаций, в частности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), на действия органов власти, что влечет ощутимый урон Республике Беларусь как демократическому социальному правовому государству и применение дискриминационных мер со стороны государств с развитой демократией.

Изучение зарубежного опыта проведения массовых мероприятий в постоянных местах, определяемых местными органами власти, свидетельствует, что данный способ реализации права граждан на свободу мирных собраний активно применяется в Великобритании, Грузии, России. В этих странах не требуется разрешений или уведомлений властей для проведения собраний и митингов в таких специально отведенных или приспособленных для коллективного обсуждения общественно значимых вопросов и выражения общественных настроений местах.

В ч. 1.2 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» закреплены критерии определения специально отведенных мест для проведения публичных мероприятий, позволяющие их организаторам и участникам реализовать цели мероприятия, использовать объекты инфраструктуры, соблюдать правила безопасности и санитарные нормы.

Особые требования к месту и порядку проведения массовых акций предъявляются в США. Например, в Сан-Франциско организаторы собрания или митинга обязаны создать необходимые условия для граждан, касающиеся удобства и безопасности, в том числе для людей с ограниченными возможностями, расставить знаки входа и выхода с места проведения массовой акции, указать направления к месту размещения парковки транспорта, службам помощи, туалетам и т. п.

Зарубежный опыт проведения массовых мероприятий в постоянных местах проведения массовых мероприятий может быть использован в нашей стране. При этом целесообразно рассмотреть возможность внесения в Закон «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» следующих изменений:

дополнить ст. 2 определением: «постоянное место проведения массовых мероприятий – благоустроенное место (помещение), определяемое местным исполнительным и распорядительным органом в пределах населенного пункта для проведения собрания, митинга и пикетирования»;

закрепить в ч. 2 ст. 9 норму: «Местные исполнительные и распорядительные органы при определении постоянных мест проведения массовых мероприятий обязаны учитывать, что эти места должны обеспечивать возможность организаторам и участникам массовых акций донести свои законные требования и мнения до адресата и широкого круга общественности, быть доступными для граждан, пользующихся общественным транспортом, а также быть безопасными для всех участников массовых мероприятий, деятельности государственных органов, организаций, их должностных лиц и граждан.

Количество постоянных мест для проведения массовых мероприятий определяется местными исполнительными и распорядительными органами в зависимости от численности населения, проживающего в населенном пункте: в Минске и городах областного подчинения – не менее одного в каждом районе; в городах районного подчинения – не менее двух, в городах с численностью населения менее 6 тысяч человек и городских поселках – по одному. Предельная вместимость постоянных мест проведения массовых мероприятий не может быть менее ста человек»;

дополнить ст. 9 ч. 9: «Расчет предельной наполняемости места (объекта, сооружения) проведения массового мероприятия осуществлять из следующих норм: на открытой местности – не более одного человека на один квадратный метр; в помещениях, оборудованных посадочными местами, – не более чем количество посадочных мест; в помещениях, не оборудованных посадочными местами, – не более одного человека на один квадратный метр помещения согласно проектной вместимости объекта (сооружения); при проведении культурно-зрелищных и иных зрелищных или культурных мероприятий на сценических площадках – с учетом проектной вместимости сценической площадки (на сценической площадке, не имеющей сидячих мест, из расчета не более трех человек на один квадратный метр)».

Законодательное закрепление изложенных изменений в Законе «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» содействовало бы:

единообразному применению правовых норм, регулирующих общественных отношений при проведении массовых мероприятий в постоянных местах проведения массовых мероприятий;

укреплению в нашем обществе приоритета таких универсальных правовых ценностей, как права и свободы человека и гражданина;

реализации одного из важнейших направлений по защите национальной безопасности Республики Беларусь от внешних угроз в политической сфере, закрепленных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, – развития полноформатных отношений с государствами Европейского союза, поддержания активного диалога по всему спектру вопросов, представляющих взаимный интерес, с перспективой заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, а также отмены дискриминационных мер в отношении белорусского государства (абзац девятнадцатый п. 49).

УДК 342.9

И.В. Козелецкий

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Периодизация развития профессионализма в управленческой деятельности позволяет выделить только основные этапы, которые проходят в своем служебном развитии все сотрудники из числа руководящего состава. Анализ и учет этапов формирования профессионализма в управленческой деятельности дают возможность определить его оптимальную линию и таким образом повысить скорость их освоения и в конечном итоге повысить качество результатов. По этой причине вопросы периодизации профессионального развития руководителей не только имеют отношение к теории управления, но и непосредственным образом влияют на практику подготовки управленческих кадров как организационных лидеров.

Технологический процесс совершенствования любой деятельности в аспекте ее профессионализации занимает значительный длительный период времени и проявляется в характеристиках различных этапов. В научной (преимущественно управленческой и социально-психологической) литературе приняты несколько периодизаций профессионального становления и развития управленческой деятельности. Исходя из направленности заявленной темы, кратко рассмотрим одну из общепринятых периодизаций, состоящую из семи этапов, объединенных в два цикла профессионального развития.

Первый цикл, включающий в себя первые четыре этапа, условно называется «Освоение профессиональной области», потому что динамика его прохождения в основном зависит от доступности знаний и практического опыта, накопленного в определенной области деятельности. В данном цикле выделяются следующие этапы:

профессионализация на основе изменения состава деятельности. Происходят уяснение и закрепление базовых локальных знаний; формируется нормативная модель персональной управленческой деятельности; осваивается организационный механизм нивелирования (или, наоборот, привлечения) внимания руководителей более высокого уровня управления, а также идентификация степени независимости функционирования от внешних возмущающих воздействий. Впоследствии формируется индивидуальная модель информационного взаимодействия с социальным окружением. Происходит постепенное включение руководителя в совместную организационную деятельность, согласование функций управления в рамках заданной системы;

профессионализация на основе рефлексии. Под рефлексией понимается определенный анализ реализованной деятельности, направленный на обнаружение причин затруднений и изменение принятых норм деятельности так, чтобы в новых правилах эти причины были бы нивелированы. Рефлексия имеет три основные функции: изучение, или построение общей картины реализованной деятельности, критика, или поиск факторов затруднений, и регламентация, т. е. создание норм, которые обеспечивали бы осуществление деятельности без затруднений. Рефлексия при оценке управленческой деятельности и ее результата трансформирует саму деятельность, сохраняя требуемое, устраняя лишнее, добавляя необходимое. Управленческая деятельность и рефлексия находятся в диалектическом единстве друг с другом: происходящие изменения в самой деятельности рано или поздно способствуют изменению процесса рефлексии, изменения же в самоанализе ведут к изменениям в предметной деятельности. Чем выше уровень культуры рефлексии, тем эти изменения происходят динамичнее, тем более они значимы, тем выше их роль для поддержания социокультурной среды. Вне границ культивирования индивидуальных рефлексивно-аналитических способностей рост управленческого профессионализма руководителя ставится под сомнение;

развитие профессиональных компетенций. Аксиоматичным является утверждение, что уровень профессионализма выступает неперенным условием карьерного роста и поэтому самым непосредственным образом влияет на движение сотрудника по карьерной лестнице. В то же время не вызывает сомнений и утверждение о том, что особенности продвижения по службе руководителя (его готовность к карьере, темп и траектория, дифференциация решаемых задач и приобретенного опыта) оказывают определенное влияние на профессиональное развитие управленцев;

кластеризация компетенций. Происходит развитие междисциплинарных знаний посредством освоения различных видов компетенций и практики их применения (комплексное использование, различная компоновка и т. п.), которое позволяет увеличить их объем для применения по укрупненным направлениям управленческой деятельности.

Во избежание упрощенного понимания предложенной последовательности указанных этапов требуется отметить особенность формирования и развития каждого из видов функциональных элементов профессионализма управленческой деятельности: они выступают не только основным результатом предыдущего периода развития накопленного опыта применения управленческого профессионализма, но и несущей конструкцией для дальнейшего процесса, в рамках которого проектируются новые компоненты, а также совершенствуются ранее сформированные. Ведущая функция последующего этапа повышения уровня профессионализма состоит в том, чтобы создавать необходимые условия для развития предыдущего.

Второй цикл профессионального развития объединяет три этапа: гибкие интеллектуальные модели; адаптивные персональные управленческие стратегии; способность трансформировать парадигмы управления. Он имеет условное название «Реализация внутреннего потенциала», ввиду того что изучение данных этапов и динамика их освоения в значительной мере зависят от индивидуальных психологических свойств личности: мотивации, индивидуальных особенностей и рациональных способностей (мышления). Особенно важно во втором цикле профессионального развития акцентировать внимание на таких составляющих компонентах профессионализма в управленческой деятельности, как системные знания, умения и навыки, гибкие интеллектуальные модели и личностные стратегии. Все они занимают конкретные позиции в иерархии и последовательности формирования функциональных единиц профессионализма. До момента необходимости их совершенствования они формировались и на определенном уровне развитости уже объективно существовали в общей структуре внутренних регуляторов поведения человека, но, как правило, не в структуре профессиональной управленческой деятельности.

Следует отметить, что рассмотренная периодизация формирования профессионализма в управленческой деятельности базируется на основе применения отдельных факторов и соответствующих им критериев. Любое из типичных описаний феномена профессионализации является лишь научной абстракцией, которая конкретно отражает определенный аспект реального процесса профессионального развития руководителя. Благодаря тому обстоятельству, что каждый из данных аспектов органично взаимосвязан и переплетен с другими, все они вместе приобретают новые комплексные свойства и характеристики, т. е. возникает новое интегративное качество (проявляется эффект синергии). Однако реально протекающий процесс профессионализации управленческой деятельности часто отличается от рассмотренного с разделением его на последовательные этапы: он реализуется как непрерывный процесс, сопровождающийся изменением активности внутренних механизмов управленческой деятельности. Наличие подобного обстоятельства не отрицает необходимости периодизации формирования управленческого профессионализма, а, наоборот, лишь указывает на то, что профессионализация – сложный процесс, в котором еще не все изучено.

Таким образом, исследование этапов формирования и развития управленческого профессионализма, уточнение их содержания и последовательности, качественных свойств направлены на создание унифицированного представления о раз-

витии руководящего корпуса с определением существенных критериев оценивания данного процесса. Следует помнить, что смена этапов в профессиональном развитии управленческих навыков руководителей происходит под влиянием различных причин – внешних факторов и персональных усилий, которые определяют длительность каждого этапа. При отсутствии условий для роста, а также при наличии негативных условий, тормозящих его, управленческое профессиональное развитие может иметь низкую динамику или вообще остановиться.

Знание и понимание особенностей этапов управленческой профессионализации руководителей дают возможность в управлении их развитием целенаправленно использовать свойства обратной связи. В частности, анализ и учет особенностей проявления профессионализма в зависимости от этапа его развития при разработке обучающих программ переподготовки и повышения квалификации в системе дополнительного образования взрослых существенным образом повышает эффективность процессов подготовки руководителей (их резерва). Также применение рассмотренной периодизации формирования профессионализма управленческой деятельности предоставляет возможность персонализировать условия внутри организаций, максимально направив их на развитие конкретных управленческих способностей (умений и навыков) руководящих работников.

УДК 342.9

Ю.В. Козяк

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ

Важнейшим условием обеспечения устойчивого развития государства является эффективно функционирующая система государственного управления. Предоставление государственных услуг – новое явление в системе государственного управления в Республике Беларусь. В последние годы наше государство взяло курс на переход к предоставлению организациям и населению услуг на основе электронного взаимодействия государственных систем. На сегодняшний день каждый орган власти включен в систему электронного взаимодействия с гражданами и организациями. Вопросы построения таких систем регулируются рядом нормативных правовых актов. Однако остро назрела необходимость приведения нормативно-правовой базы в соответствие с современными потребностями оказания госуслуг.

Исследование любого правового института базируется прежде всего на изучении его правовых основ. На законодательном уровне государственные услуги рассматриваются лишь как объекты гражданских прав, а не как общественные блага, обязанности предоставлять которые несет государство. Необходимо отметить, что в Конституции Республики Беларусь термин «государственная услуга» вообще не упоминается.

Становление правовых основ государственных услуг связано с Концепцией государственной политики в области информатизации (одобрена Указом Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. № 195 «О некоторых вопросах информатизации в Республике Беларусь»), которая определила приоритеты, принципы и направления реализации единой государственной политики в сфере использования информационных технологий в деятельности государственной власти, обозначила курс на повышение эффективности государственного управления посредством создания информационно-технологической инфраструктуры. В развитие данной концепции были приняты программы, главной из которых стала Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь», предполагающая создание информационных систем с целью повышения оперативности и качества принятия управленческих решений, экономической эффективности субъектов хозяйствования, уровня предоставляемых услуг и т. п.

Дальнейшая реализация государственной политики в данной области воплотилась в разработке нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы построения электронного правительства.

Правовые нормы, затрагивающие сферу оказания госуслуг, встречаются во многих законодательных актах, принятых в последние годы в Республике Беларусь. Так, например, принятые государственные концепции и программы в сфере развития электронного правительства предусматривают ряд серьезных мер по улучшению взаимодействия граждан и государственных органов.

Отношения, непосредственно возникающие в связи с предоставлением исполнительными органами государственной власти услуг населению, регулируются Законом «Об основах административных процедур». Приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 18 марта 2020 г. № 82 «О создании и функционировании личных электронных кабинетов» устанавливается функционирование единого портала электронных услуг и личных электронных кабинетов граждан в целях реализации их прав на получение полной, достоверной и своевременной информации из государственных информационных ресурсов, прежде всего связанных с безопасным использованием уникальных идентификаторов и электронной цифровой подписи. Важно отметить, что данное направление деятельности государства – неотъемлемая часть процесса формирования цифрового гражданства, включающего в себя взаимоотношения между гражданами и государством.

В условиях, когда большинство гражданских процессов и взаимодействий постепенно переходит в онлайн-режим, а потребности и запросы, права и интересы удовлетворяются и защищаются в сети, реализация принципов цифрового гражданства получает особую актуальность. Однако помимо прав у граждан есть и интересы, которые им хотелось бы удовлетворять.

Наиболее предметно требования по переходу от простого предоставления государственных услуг к проактивной работе с населением раскрыты в принятой в 2019 г. Концепции информационной безопасности Республики Беларусь (постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь») и направлены на обеспечение двух составляющих – реализации максимальной доступности для граждан и организаций государственных услуг и безопасности информационного пространства.

Таким образом, важным резервом экономического роста страны является повышение эффективности государственного управления, качества и доступности государственных услуг. Основу качественного предоставления государственных услуг составляет эффективное нормативное регулирование данной сферы.

Ознакомившись с нормативными основами предоставления государственных услуг, можно сделать вывод о том, что в основном законодательство Республики Беларусь регулирует отношения, связанные с административными процедурами органов исполнительной власти, раскрывая преимущественно внешний, организационно-правовой, а не сущностный, конституционно-правовой их характер. Нормативно-правовое регулирование предоставления государственных услуг в Республике Беларусь требует совершенствования путем оптимизации требований и уточнения перечней документов для принятия решений аппаратами исполнительных органов, сокращения непосредственного взаимодействия граждан и представителей государственного аппарата, повышения качества предоставления государственных услуг как одного из приоритетных направлений защиты прав и законных интересов граждан.

УДК 351.74

В.В. Коляго

О ПОРЯДКЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН В ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫЕ ПРОФИЛАКТОРИИ

Направление гражданина в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП) связано с существенным ограничением его конституционных прав и свобод, поэтому требуется четкая административно-правовая регламентация данной сферы общественных отношений в целях минимизации возможных злоупотреблений должностных лиц. Основания для направления граждан в ЛТП закреплены в Законе Республики Беларусь «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон). Однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии в нем пробелов, коллизий, правовой неопределенности.

Так, заявления о направлении граждан в ЛТП рассматриваются судом в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. При этом может выноситься мотивированное решение не только о направлении гражданина в ЛТП, но и об отказе в этом. В ст. 4 Закона указан исчерпывающий перечень граждан, не подлежащих направлению в ЛТП. Однако, как показывает правоприменительная практика, судами часто принимаются решения об отказе в направлении в ЛТП в иных, не предусмотренных Законом случаях, например когда лицом предоставляется справка о противоалкогольном кодировании (либо сразу после прохождения повторного медицинского освидетельствования, либо уже непосредственно в ходе рассмотрения дела в суде); при наличии нетрудоспособных пожилых родственников, за которыми, кроме лица, направляемого в ЛТП, некому осуществлять уход. Таким образом, в случае если гражданин, больной хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, в течение года три и более раза привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, был предупрежден в соответствии с Законом о возможности направления в ЛТП и в течение года после данного предупреждения привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, и при этом не относится к категории граждан, указанных в части второй ст. 4 Закона, не подлежащих направлению в ЛТП, судом должно быть принято решение о направлении данного лица в ЛТП. В связи с этим в ходе рассмотрения дела о направлении гражданина в ЛТП, согласно требованиям Закона, отсутствует вариативность принятия судом решения с учетом его личности, наличия на иждивении инвалидов I группы, осуществления ухода за престарелыми.

По нашему мнению, проведение лицом противоалкогольного кодирования не должно являться основанием для принятия судом решения об отказе в направлении в ЛТП, поскольку в подавляющем большинстве случаев данное действие, совершаемое после возникновения соответствующих оснований, малоэффективно и не может свидетельствовать о стойком желании избавиться от хронического алкоголизма, что подтверждается и отдельными случаями в правоприменительной практике. Кроме того, такой вывод должны делать специалисты в данной отрасли знаний.

В связи с этим оправданно в определенных случаях наделять суд правом назначать дополнительное медицинское освидетельствование по результатам рассмотрения заявления о направлении гражданина в ЛТП в целях установления наличия либо отсутствия у него заболевания хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Кроме того, необходимо увеличить число категорий граждан, не подлежащих направлению в ЛТП, указанных в ст. 4 Закона, включив в них, например, тех, кто имеет на иждивении инвалидов I группы, осуществляет уход за престарелыми, и т. п., предоставив возможность суду принимать решение с учетом личности гражданина и иных обстоятельств.

Отсутствует в правоприменительной практике единый подход и относительно процедуры повторной подготовки материалов и подачи в суд заявления о направлении гражданина в ЛТП после принятия решения об отказе в этом (требуется возникновение новых оснований, без учета предыдущих, либо необходимо привлечение к административной ответственности за совершение в состоянии опьянения правонарушения после вновь вынесенного и объявленного предупреждения о возможности направления в ЛТП). Такая ситуация, обусловленная пробелом в законодательстве, негативно отражается на соблюдении принципа законности, предполагающего единообразное применение закона на всей территории Республики Беларусь, а также принципа равенства граждан перед законом, предусмотренного ст. 22 Конституции Республики Беларусь.

Думается, что об отсутствии процесса исправления гражданина и склонности его к совершению преступлений будет свидетельствовать привлечение к административной ответственности за совершение в состоянии опьянения правонарушения после вновь вынесенного и объявленного предупреждения о возможности направления в ЛТП. При этом должны учитываться ранее совершенные лицом административные правонарушения, по которым оно считается подвергавшимся административному взысканию, и вынесенные предупреждения о возможности направления в ЛТП.

В связи с изложенным целесообразно часть первую ст. 4 Закона дополнить абзацем пятым следующего содержания: «граждане, в отношении которых судом было принято решение об отказе в направлении в лечебно-трудовые профилактории, которые после принятия такого решения были повторно предупреждены в соответствии с настоящим Законом о возможности направления в лечебно-трудовые профилактории и в течение года после данного предупреждения были подвергнуты административному взысканию за совершение административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных, токсических или других одурманивающих веществ».

Нормы аналогичного содержания оправданно закрепить в ст. 5–7 Закона, конкретизировав порядок проведения медицинского освидетельствования, предупреждения гражданина о возможности направления его в ЛТП и определив перечень материалов, прилагаемых к заявлению о направлении гражданина в ЛТП.

Совершение лицом административного правонарушения в состоянии алкогольного опьянения в течение года после принятия судом решения об отказе в направлении его в ЛТП свидетельствует о стойком нежелании гражданина стать на путь исправления, в связи с чем судом должно приниматься решение о его принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду. Поэтому оправданно дополнить ст. 393¹⁰ Гражданского процессуального кодекса частью следующего содержания: «Рассмотрев повторное заявление о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий по существу, суд выносит мотивированное решение о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий».

Таким образом, реализация вышеизложенных предложений будет способствовать единообразному толкованию и, соответственно, применению правовых норм, регулирующих порядок реализации мер принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, что позитивно отразится на эффективности деятельности по предупреждению правонарушений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, и повысит гарантированность прав и свобод граждан, в отношении которых реализуются рассмотренные меры.

УДК 342.91

О.В. Коховец

СТРУКТУРА МАТЕРИАЛЬНО-ПРАВОВОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБЖАЛОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Право обжаловать действия (бездействие) и решения должностных лиц органов государственного управления является неотъемлемым для любого демократического государства. Указанное право закреплено в ряде нормативных правовых актов Республики Беларусь, которые, в свою очередь, выступают в качестве источников материальной стороны как обжалования, так и других правоотношений.

В связи с рассмотрением структуры материально-правового содержания обжалования в государственном управлении аргументированным видится изучение основных черт юридического наполнения материальных норм как таковых.

Раскрывая правовое содержание материальных норм, необходимо прежде всего подчеркнуть их тесную связь с действующим законодательством, регулирующим различные стороны общественных отношений, а также формирующим позитивное поведение участников указанных отношений. Поэтому материальные нормы являются регулятивными. Так, В.Н. Протасов, подчеркивает, что к материальным регулятивным нормам принято относить те правовые нормы, которые, будучи основным компонентом системы права, непосредственно регулируют различные социальные сферы, формируя позитивное поведение их участников. Правоотношения, возникающие в результате регулирующего действия этих норм, есть материальные регулятивные правоотношения.

Для материальных норм характерно следующее:

определяют основные права и обязанности субъектов общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления (например, право подачи жалобы гражданином и обязанность вынести по ней законное решение должностным лицом);

устанавливают соответствующие запреты с учетом интересов субъектов общественных отношений (например, запрет передавать для рассмотрения жалобу должностному лицу, действия которого обжалуются), а также включают в себя определенный перечень наказаний за совершенные проступки (например, привлечение к дисциплинарной ответственности лица за нарушение сроков рассмотрения жалобы либо вынесения по ней необоснованного решения);

имеют свои особенности возникновения. По мнению В.Д. Сорокина, для того чтобы возникло материальное отношение, необходимы норма права, юридический факт, правосубъектность.

При этом важное значение имеет юридический факт. Под юридическим фактом принято понимать конкретные социальные обстоятельства (события и действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий – возникновения, изменения или прекращения правовых отношений. По мнению И.М. Погребного, юридические факты передают юридическую энергию норм материального права в динамику процессуального производства; регулируют группы общественных отношений, например носящих статический характер.

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что материальные правовые нормы возникают в действующем законодательстве и поэтому представляют собой определенные юридические правила, которые регулируют различные по своему характеру общественные отношения, а также формируют позитивное поведение субъектов указанных общественных отношений, устанавливают их основные права и обязанности. Данные отличительные особенности материальных правовых норм подчеркивают первичный характер их материальной стороны по отношению к процессуальным нормам.

На основании приведенной общей характеристики материальных правовых норм представляется возможным обращение к анализу правового содержания материальной стороны обжалования в государственном управлении. Такой анализ следует проводить исходя из следующей структуры:

основные принципы материально-правового содержания обжалования в государственном управлении. Вопрос о принципах обжалования до сих пор является слабо освященным в специальной юридической литературе и недостаточно раскрытым в нормативно-правовых актах;

субъекты материально-правового содержания обжалования в государственном управлении. К их числу следует отнести автора жалобы (физическое или юридическое лицо, их законный представитель) и адресата жалобы (государственная организация, орган, общественное объединение либо должностное лицо, представляющее интересы указанных субъектов государственного управления, которые выступают в качестве получателя жалобы и обладают полномочиями выносить по ней законное решение);

основные права и обязанности субъектов материально-правового содержания обжалования в государственном управлении.

УДК 342.9

А.С. Кривонощенко

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ

Под системным подходом в научной теории принято понимать методологию научного познания, в рамках которой исследуемый объект рассматривается как система. Любая система, по сути, представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, наличие и функционирование которых направлено на достижение цели данной системы.

Соответственно, применение системного подхода в управлении органами внутренних дел предполагает комплексное представление и охват в процессе управления и принятия управленческих решений всех элементов данной системы, а также их взаимосвязей.

Представляется, что в рамках системного подхода к организации как к объекту управления необходимо выделять следующие ее элементы: цель, задачи, функции, структуру, внутреннюю и внешнюю среду.

Цель любой организации – тот конечный результат, на достижение которого направлена ее деятельность. В самом широком смысле цель организации принято называть миссией. Применительно к органам внутренних дел в качестве миссии можно рассматривать обеспечение правопорядка в обществе и государстве в рамках своей компетенции. Вместе с тем в законодательстве можно выделить и нормативно регламентированные цели деятельности органов внутренних дел. Так, в ст. 1 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон «Об органах внутренних дел») указано, что органы внутренних дел – государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них законодательными актами. Кроме того, органы внутренних дел являются составной частью системы национальной безопасности Республики Беларусь. Следовательно, на основе Закона «Об органах внутренних дел» можно выделить четыре основные цели деятельности органов внутренних дел: борьба с преступностью, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, обеспечение национальной безопасности.

Если цель – результат, который предполагается достичь, то задачи – проблемы, которые необходимо решить, чтобы получить данный результат. Задачи органов внутренних дел регламентированы ст. 2 Закона «Об органах внутренних дел». К ним отнесены: защита жизни, здоровья, чести и достоинства граждан от преступных и иных противоправных посягательств, защита собственности и др.

Организация имеет функции – направления деятельности. Органы внутренних дел реализуют разнообразные функции, которые нормативно не определены. Таковыми являются, например, деятельность по профилактике правонарушений, деятельность по линии ГАИ, несение патрульно-постовой службы и т. д. В рамках одной функции могут решаться различные задачи, в частности в рамках деятельности по линии уголовного розыска обеспечивается защита жизни и здоровья граждан, защита собственности, розыск обвиняемых и др. И наоборот, одна задача, стоящая перед органами внутренних дел, может решаться при реализации различных функций.

Структура организации – внутреннее построение уровней управления и отдельных подразделений на каждом из этих уровней. Ее определяют цели и задачи организации. Это положение имеет важное методологическое значение для процесса проектирования и совершенствования организационной структуры управления. Необходимо иметь в виду, что какие бы ни происходили изменения структуры организации (создание новых подразделений, трансформация или расформирование уже имеющихся), они не должны нести ущерб целям и задачам, стоящим перед организацией.

С системным описанием организации связаны такие компоненты, как внешняя и внутренняя среда организации.

Внешняя среда организации – совокупность внешних факторов, в условиях которых она функционирует. Эти факторы существуют объективно по отношению к организации и оказывают существенное влияние на ее развитие. Применительно к

органам внутренних дел в качестве внешней среды функционирования в широком смысле выступает оперативная обстановка (состояние и структура преступности, социально-экономические и политические условия и др.). Следует отметить, что процесс развития органов внутренних дел, которые являются открытой системой, а значит, непосредственно зависят от влияния внешней среды, в первую очередь происходит под воздействием внешних факторов. Например, изменение структуры преступности, способов совершения преступлений требует совершенствования методов и форм противодействия противоправной деятельности, изменения структуры подразделений ОВД и т. д. Существенные изменения социально-экономической либо политической обстановки могут обусловить изменение даже функций и задач.

Внутренняя среда организации – факторы внутри нее (укомплектованность кадрами, их качество подготовки и профессионализм, морально-психологический климат и трудовые условия, оснащенность необходимыми материально-техническими ресурсами, управленческие технологии и т. д.).

Необходимо отметить, что в рамках управленческого воздействия на систему органов внутренних дел перечисленные выше элементы организации имеют свои уровни приоритета. Высший приоритет в управлении отдается цели. Именно целью или целями детерминированы иные составляющие системы органов внутренних дел. Цели определяют и задачи, и функции, и структуру органов внутренних дел. В связи с этим любое реформирование органов внутренних дел, реорганизация их структуры, изменение задач, сокращение либо наращивание функций не должно наносить ущерб целям.

Далее среди элементов организации выделяются задачи. Иными словами, задачи находятся в иерархии выше функций и структуры, но ниже целей. Поэтому, например, отказ от некоторой функции органов внутренних дел, как несвойственной им, сокращение имеющихся подразделений или введение новых не должны влечь за собой снижение качества выполнения задач.

Таким образом, органы внутренних дел представляют собой сложную и развитую систему, которой присущи все характерные для нее элементы. Применение системного подхода в управлении на основе комплексного охвата всех вышеуказанных элементов организации и их взаимосвязей с учетом влияния факторов внешней среды функционирования позволит обеспечить последовательное развитие органов внутренних дел, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, в соответствии с современными тенденциями, обуславливающими необходимость совершенствования деятельности.

УДК 342.9

В.Н. Крюков

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ НА ПОСЕЩЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Согласно ст. 6.13 КоАП Республики Беларусь административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений состоит во временном запрете физическому лицу посещать физкультурно-спортивные сооружения во время проведения спортивно-массовых мероприятий, спортивных соревнований.

Для анализа содержания данного административного взыскания необходимо обратиться к определениям понятий спортивно-массового мероприятия, спортивного мероприятия и физкультурно-спортивного сооружения, которые содержатся в Законе «О физической культуре и спорте». Спортивно-массовое мероприятие – организованное мероприятие соревновательного характера, направленное на физическое и духовное развитие человека, укрепление здоровья и профилактику заболеваний, рациональное проведение досуга, формирование потребности в регулярных занятиях физической культурой и спортом. Спортивные мероприятия определены как спортивные соревнования и подготовка к ним. Физкультурно-спортивные сооружения – объекты, предназначенные для занятия физической культурой и спортом.

Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений может применяться за совершение на территории физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования административных правонарушений, указанных в ст. 9.1, 16.10, 17.1, 17.3, 17.10, 17.11, 17.14, 23.4, 23.34 КоАП, если за совершенное правонарушение предусмотрен административный арест.

Вместе с тем порядок применения административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений за совершение на территории физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массового мероприятия административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 23.34 (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий) КоАП, имеет проблемы в практической деятельности. В положениях ст. 23.34 КоАП указывается в том числе и иное мероприятие. Под иным массовым мероприятием согласно Закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» понимается спортивно-массовое, культурно-зрелищное, иное зрелищное или культурное мероприятие, религиозное мероприятие, проводимые в специально не предназначенных для этой цели местах под открытым небом либо в помещении. Следовательно, к иным массовым мероприятиям не относятся массовые мероприятия, проводимые в специально предназначенных для этих целей местах под открытым небом либо в помещениях, т. е. такие, как спортивные мероприятия, проводимые на территории физкультурно-спортивного сооружения. В связи с этим административная ответственность за совершение административного правонарушения, указанного в ст. 23.34 КоАП, на территории физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массового мероприятия не предусмотрена. Таким образом, спортивное мероприятие, являющееся по своей сути массовым, согласно Закону «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» к таковым не относится. Для решения данной коллизии и приведения в соответствие с КоАП Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» предлагается исключить из определения иного массового мероприятия слова «проводимые в специально не предназначенных для этих целей местах под открытым небом либо в помещениях», изложив в ст. 2 Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» понятие «иное массовое мероприятие»

в следующей редакции: «иное массовое мероприятие – спортивное, культурно-зрелищное, иное зрелищное мероприятие, религиозное мероприятие».

Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений устанавливается на срок от трех месяцев до трех лет и применяется в качестве дополнительного административного взыскания независимо от того, указан ли он в санкции статьи Особенной части КоАП.

Одновременно с включением в перечень административных взысканий административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений установлена и административная ответственность за его нарушение (ст. 24.13 КоАП). Данное правонарушение считается оконченным, а лицо – его совершившим в случае посещения им физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования. Если лицо пыталось, но не смогло проникнуть на территорию физкультурно-спортивного сооружения во время проведения спортивно-массового мероприятия, спортивного соревнования по независящим от него обстоятельствам, состав рассматриваемого правонарушения отсутствует, зато наличествует покушение на совершение его. Введение административной ответственности за покушение на него, а не только за оконченное правонарушение станет превентивной мерой обеспечения общественного порядка. Учитывая повышенную общественную опасность нарушения административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений, на наш взгляд, следует предупредить любые попытки совершения его на более ранней стадии и заставить граждан более ответственно относиться к своим обязанностям по соблюдению административного запрета, чтобы они не совершали в дальнейшем правонарушений, за которые возможно наложение такого вида административного взыскания.

На основании изложенного предлагается установить административную ответственность за покушение на нарушение административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений, дополнив абзац первый ст. 24.13 КоАП после слов «физкультурно-спортивных сооружений» словами «, а равно покушение на такое нарушение».

Таким образом, применение административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений в правоприменительной деятельности органов, ведущих административный процесс, затруднено в случае совершения административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ст. 23.34 КоАП, из-за некорректного определения понятия «иное массовое мероприятие» в Законе «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь». В целях приведения в соответствие с КоАП Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» предлагается исключить из определения иного массового мероприятия слова «проводимые в специально не предназначенных для этих целей местах под открытым небом либо в помещениях».

Ввиду того что ст. 24.13 КоАП предусматривает административную ответственность только за оконченное нарушение административного запрета на посещение физкультурно-спортивных сооружений, введение за покушение на такое правонарушение станет превентивной мерой обеспечения общественного порядка.

УДК 343.985

О.И. Левшук

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

По данным Верховного Суда Республики Беларусь, в первом полугодии 2020 г. за совершение различных преступлений осуждено 350 несовершеннолетних (в первом полугодии 2019 г. – 500 человек). Причем 90 из них совершили общественно опасные деяния, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в первом полугодии 2019 г. – 104), 6 – в состоянии наркотического опьянения (в первом полугодии 2019 г. – 9). Осуждены за совершение преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности 199 несовершеннолетних; против общественного порядка и общественной нравственности – 93 несовершеннолетних; против общественной безопасности и здоровья населения – 26 несовершеннолетних; против жизни и здоровья – 23 несовершеннолетних; против государства и порядка осуществления власти и управления – 6 несовершеннолетних; против половой неприкосновенности или половой свободы – 3 несовершеннолетних.

Из 350 осужденных несовершеннолетних в указанный период к 111 лицам (31,7 % от общего количества) применены принудительные меры воспитательного характера, к 62 лицам (17,7 %) – отсрочка исполнения наказания, в отношении 37 лиц (10,6 %) назначено наказание в виде лишения свободы, к 34 несовершеннолетним (9,7 %) условно не применено наказание, 8 лиц (2,3 %) освобождены по приговору от наказания по амнистии и другим основаниям, к 98 несовершеннолетним (28 %) применены иные меры наказания. Указанные цифры свидетельствуют о «чрезмерном» гуманистическом подходе к несовершеннолетним со стороны судей при назначении мер уголовной ответственности. Как представляется, применение мер воспитательного характера либо условное применение наказания (отсрочки его исполнения) и прочее фактически позволяют избежать отбытия реального срока за совершенное противоправное деяние и способствуют рецидиву.

За 9 месяцев 2020 г. к административной ответственности привлечено 6 436 несовершеннолетних (за аналогичный период 2019 г. – 12 608), из них: по ст. 9.1 КоАП (за умышленное причинение телесных повреждений) – 130 несовершеннолетних (в 2019 г. – 163), ст. 10.5 КоАП (за мелкое хищение) – 902 (в 2019 г. – 821), ст. 17.1 КоАП (за мелкое хулиганство) – 545 (в 2019 г. – 1 049), ст. 17.3 КоАП (за распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения) – 2 292 (в 2019 г. – 6 627), ст. 18.16 КоАП (за управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством такому лицу либо отказ от прохождения проверки (освидетельствования)) – 82 (в 2019 г. – 63).

За рассматриваемый период времени индивидуальная профилактическая работа проведена с 8 646 несовершеннолетними (за 9 месяцев 2019 г. – в отношении 10 794 человек).

Во многих случаях причинами совершения несовершеннолетними противоправных деяний являются невыполнение их законными представителями обязанностей по воспитанию своих детей либо ненадлежащее выполнение ими таких обязанностей, бесконтрольность со стороны родителей (лиц, их заменяющих). Так, за 9 месяцев 2020 г. за невыполнение обязанностей по воспитанию детей (по ст. 9.4 КоАП) привлечено 1 556 родителей; за вовлечение несовершеннолетних в антиобщественное поведение (по ст. 17.4 КоАП) – 1 762 человека.

Как правило, вопросы, связанные с лишением или восстановлением родительских прав (ст. 80, 84 Кодекса о браке и семье (КоБС)), с ограничением родительских прав либо отменой такого ограничения (часть первая и четвертая ст. 85 КоБС), разрешаются в судебном порядке.

Родители или один из них могут быть лишены родительских прав в следующих случаях:

уклоняются от выполнения обязанностей по воспитанию и содержанию детей;

злоупотребляют родительскими правами и (или) жестоко обращаются с ребенком;

ведут аморальный образ жизни, оказывая вредное воздействие на ребенка;

отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком;

в течение шестимесячного срока после отобрания у них ребенка по решению комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка не отпали причины, послужившие основанием для отобрания у них ребенка, указанные в части первой ст. 85¹ КоБС.

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2019 г. судами лишены родительских прав 2 674 родителя (1 013 женщин (37,9 % от общего числа) и 1 661 мужчина (62,1%)), восстановлены в родительских правах – 138. Рассмотрены дела о лишении родительских прав в отношении 647 матерей (из них одиноких матерей – 374) и 1 287 отцов. Решения о лишении родительских прав в отношении обоих родителей вынесены судами в 366 случаях.

Лица, лишённые родительских прав, имеют возраст: от 18 до 24 лет – 131 родитель (74 матери и 57 отцов), от 25 до 30 лет – 488 родителей (224 матери и 264 отца), от 31 года до 35 лет – 677 родителей (277 матерей и 400 отцов), от 36 до 40 лет – 695 родителей (248 матерей и 447 отцов), от 41 года и старше – 683 родителя (190 матерей и 493 отца).

В 2019 г. количество детей, родители которых лишены родительских прав, составило 3 179 человек. Из них в возрасте: до 1 года включительно – 251 ребенок, от 2 до 3 лет – 374 малыша, от 4 до 6 лет – 644 ребенка, от 7 до 10 лет – 790 детей, от 11 до 14 лет – 612 детей, от 15 до 17 лет – 508 подростков.

В воспитательной функции следует выделить ее целевое назначение, которое выражается в создании комфортных условий для развития и воспитания ребенка (детей), в осуществлении систематического контроля за поведением детей как со стороны родителей (лиц, их заменяющих), так и со стороны государства. В частности, родительское воздействие на ребенка должно осуществляться постоянно, несмотря на то, осознанное оно или нет. В свою очередь, со стороны компетентных государственных органов должны своевременно реализовываться меры, направленные на защиту детей, обеспечение их благосостояния, восстановление их нарушенных прав и законных интересов, а также на формирование законопослушного поведения в молодежной среде.

УДК 342.92

В.М. Ленский

О ПРИЕМЕ ГРАЖДАН УЧАСТКОВЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПОЛИЦИИ

Прошло более полутора лет с момента вступления в силу приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», утвердившего Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставление по организации службы участковых уполномоченных полиции. Данным приказом был определен порядок исполнения обязанностей участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке.

Так, установлено, что основными формами несения службы участковым уполномоченным полиции являются: профилактический обход административного участка, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан, отчеты перед населением о проделанной работе. Деятельность при несении такой службы осуществляется на обслуживаемой территории и в служебном помещении, расположенном на административном участке, т. е. в помещении участкового пункта полиции.

Рассмотрим отдельные дискуссионные вопросы относительно нормативно регламентированного порядка приема граждан участковыми уполномоченными полиции, чтобы сформулировать конкретные предложения по совершенствованию ведомственного законодательства, направленного на повышение эффективности приема населения, в том числе и в связи с обращениями, заявлениями и сообщениями о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях.

Согласно п. 31 Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке (далее – Наставление 205) участковый уполномоченный полиции в процессе несения службы на обслуживаемом административном участке осуществляет прием граждан в помещении участкового пункта полиции по втори-

кам и четвергам с 17.00 до 19.00, а также по субботам с 15.00 до 16.00. В исключительных случаях, связанных с отсутствием на административном участке участкового пункта полиции либо с невозможностью осуществления приема граждан на участковом пункте полиции, по решению начальника территориального органа участковый уполномоченный полиции может проводить прием граждан в здании территориального органа или помещении, предоставленном органами местного самоуправления.

В утратившем силу приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» (далее – Приказ 1116) порядок проведения приема граждан регламентировался по-иному: предусматривалось обязательное осуществление приема граждан не реже трех раз в неделю, в том числе в один из выходных дней, как в дневное, так и в вечернее время (п. 54).

Представляется, что новая формулировка порядка приема граждан участковым уполномоченным полиции является более конкретной по времени как для населения, ожидающего приема, так и для самих сотрудников, осуществляющих такой прием.

Что касается мест проведения приема граждан участковыми уполномоченными полиции, их регламентация должна быть улучшена, поскольку не полностью учитывается меняющаяся оперативная обстановка, а также потребности населения. Так, например, в Наставлении 205 не закрепляется в качестве места проведения приема граждан участковыми уполномоченными полиции любое иное удобное помещение по согласованию с администрацией этого объекта, как это было оговорено в Приказе 1116.

Представляется, что неиспользование фонда помещений крупных предприятий и учреждений на закрепленном за участковым уполномоченным полиции административном участке в качестве места встречи и приема граждан незаслуженно в Наставлении 205 подвергнуто забвению. Прием граждан в привычных для них помещениях мог бы способствовать более доверительному отношению между представителем государственной исполнительной власти (участковым уполномоченным полиции) и местным населением.

Поэтому предлагаем в п. 31 Наставления 205, в котором регламентируются в том числе и места приема граждан участковым уполномоченным полиции, внести изменения, дополнив его следующим содержанием:

«Допускается по мере необходимости, с учетом оперативной обстановки осуществлять прием граждан в привычных для них местах сбора (по согласованию с администрацией):

в клубах, комнатах отдыха, рекреациях промышленных и торговых предприятий, домов отдыха, санаториев и учебных заведений всех уровней;

парках, скверах, на стадионах, вокзалах, пляжах, в местах массовых гуляний, на пешеходных зонах и т. д.»

Кроме того, учитывая имеющийся дефицит кадрового резерва участковых уполномоченных полиции, а также значительную порой площадь закрепленных за ними административных участков, предлагаем нормативно закрепить термин «передвижные места проведения приема граждан». В качестве передвижных мест проведения приема граждан могут быть использованы специально выделенные для этих целей автомобили (автобусы), оборудованные автоматизированными информационными системами правоохранительных органов (АСОД, АИПС, АИСС), кинофотовидеоаппаратурой и другой техникой (по аналогии с ранее имевшими место передвижными пунктами охраны общественного порядка).

Полагаем, что внедрение передвижных мест проведения приема граждан участковыми уполномоченными полиции искоренит или сведет до минимума сложившееся у отдельных граждан мнение о том, что они своего участкового уполномоченного полиции не видели ни разу в жизни. Так, согласно данным проведенного экспресс-опроса граждан, проживающих в таких микрорайонах Рязани, как Дягилево, Недостоево, Южный промузел, Строитель, Шлаковый, Горроща, на вопрос корреспондента «Знаете ли Вы участкового уполномоченного полиции, обслуживающего административный участок, на котором Вы проживаете?» утвердительно ответили только 10 % респондентов.

Представляется, что в случае закрепления в ведомственных нормативных правовых актах предложенных нами нововведений можно будет значительно поднять в глазах граждан авторитет участковых уполномоченных полиции, а также добиться со стороны населения узнаваемости участковых уполномоченных полиции без увеличения штатной численности данной категории сотрудников.

УДК 342.9

В.В. Лиля

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОМ ПРАВЕ И ПРОЦЕССЕ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция) человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Статья 26 Конституции предусматривает, что никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Следует отметить, что указанный конституционный принцип распространяется только на процесс установления вины лица в совершении преступления, а презумпция невиновности, таким образом, является единственной доказательственной презумпцией только в уголовном процессе.

Презумпция невиновности также является основным и наиболее важным средством юридической техники, которое защищает от необоснованного привлечения лица к административной ответственности, обязывает органы, уполномоченные на ведение административного процесса, собирать, проверять и оценивать все имеющиеся доказательства по делу об административном правонарушении в целях вынесения законного и обоснованного решения по делу.

В Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), а также в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), помимо принципа презумпции невиновности, закреплены нормы, предусматривающие использование презумпции виновности в качестве средства установления вины, для реализации таких принципов административного процесса, как простота и оперативность его осуществления. Тем не менее использование презумпции невиновности должно не противоречить основным принципам привлечения лица к юридической ответственности в целом и административной ответственности в частности, а также Основному Закону, должно предусматривать механизмы установления юридического баланса с правовыми средствами защиты прав и интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс. Таким образом, использованию доказательственных презумпций в административно-деликтном праве и процессе необходима теоретическая научная основа.

Если провести исторический анализ научного изучения, рассмотрения и внедрения правовых презумпций в систему права Республики Беларусь, можно прийти к выводу, что правовая система Республики Беларусь «унаследовала» наработки, которые внедряли советские юристы, пройдя путь от полного отрицания такого явления, как правовые презумпции, в начале XX в. ввиду идеологических соображений до проявления интереса и детальной проработки этого юридического понятия.

Как показывает исследование, в настоящее время существует три подхода к пониманию правовых презумпций. В соответствии с ними правовая презумпция рассматривается: как разновидность общей презумпции (как логическая категория), как правовое явление, как правовая норма, которая образуется с использованием логического приема презюмирования.

Несмотря на тщательную проработку, единое понимание для определения понятия правовой презумпции до сих пор отсутствует. Поскольку вопросом изучения правовых презумпций комплексно занимались в основном российские юристы, а мы имеем, хотя и сходную, но отличную от российской правовую систему, необходимо детально изучить вопрос презумпций в белорусской правовой системе.

Кроме того, требуется научный анализ и презумпций, используемых в административно-деликтном праве и процессе, в частности презумпций доверия и недоверия, знания закона, добросовестности и т. д. Следует отметить, что в Республике Беларусь комплексные научные исследования таких правовых презумпций не проводились, хотя процесс их использования в правоприменительной деятельности является непрерывным.

Ввиду отсутствия должного научно-теоретического осмысления проблем применения правовых презумпций в административно-деликтном праве и процессе, в том числе для выработки теоретических и правоприменительных механизмов реализации основных принципов юридической ответственности при их использовании в процессе привлечения лиц к административной ответственности, для дальнейшего совершенствования процесса доказывания по делу об административном правонарушении, считаем, необходимо изучать данную тему на более детальном уровне.

УДК 342.721

Д.Н. Лычковский

ГАРАНТИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ

В силу того что существуют ситуации конфликтов, в которых сталкиваются интересы, создаются условия для затруднения либо невозможности осуществления права на неприкосновенность личности в полной мере, необходимы гарантии реализации или восстановления этого права. Такой гарантией обеспечения неприкосновенности личности является закон, предусматривающий для всех одинаковые правила поведения. Как следствие, достигается равенство людей, их равноправие в сфере неприкосновенности личности.

При ведении административного процесса в рамках своей компетенции органы внутренних дел вправе использовать меры обеспечения административного процесса и процессуальные действия, в том числе связанные с ограничением неприкосновенности личности (административное задержание, личный обыск, привод и др.).

Административное задержание, как мера обеспечения ведения административного процесса, в соответствии со ст. 8.1 ПИКоАП может применяться в целях пресечения административных правонарушений, установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, составления протокола об административном правонарушении, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении. В соответствии со ст. 8.2 ПИКоАП административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении данного лица в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержания в данном месте. Цели применения административного задержания физического лица указаны в ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП. Таким образом, законодатель дал четкий и исчерпывающий перечень оснований для ограничения права лица (гражданина или иностранца) на свободу передвижения путем задержания. Все эти основания связаны сугубо с формой неповиновения лица или невыполнением норм закона, в связи с чем полагаем, что необходимо сделать акцент на вынужденном характере задержания со стороны государства в лице органов внутренних дел, в силу того что лицо нарушает общепринятые нормы или общепринятый порядок в государстве.

Следовательно, если в отношении человека еще не ведется никакого разбирательства, административное задержание может иметь место только при наличии факта административного правонарушения. Никакое лицо не может быть подвергнуто административному задержанию, если оно не совершило административного правонарушения. Никакие иные доводы не могут являться основанием для административного задержания – ни отсутствие паспорта, ни национальность гражданина.

Кроме того, помимо этой общей предпосылки для административного задержания в виде совершения административного правонарушения обязательно для его применения одно из следующих условий: наличие оснований предполагать, что активные противоправные действия будут продолжаться, что правонарушитель может причинить ущерб общественным интересам, другим гражданам, себе; отсутствие возможности составить протокол непосредственно на месте (если личность виновного не установлена); необходимость медицинского освидетельствования; отказ предоставить паспорт и др.

Следует отметить, что сотрудники ОВД могут иногда и чрезмерно следовать букве закона и под пресечением противоправной деятельности (мы имеем в виду цель задержания, указанную в п. 1 ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП) понимать выявление правонарушения и доставление правонарушителя в органы внутренних дел, где он будет лишен возможности совершать правонарушение, хотя отдельные правонарушители вполне могут прекратить совершение административного правонарушения по собственной инициативе либо на момент выявления факта совершения ими административного правонарушения уже не опасны. Таким образом, сотрудники ОВД, сами того не подозревая, могут причинить вред в виде не только нарушения конституционных прав и свобод граждан, но и подрыва авторитета органов власти.

Многие граждане не знают (иногда просто не осознают), по какой причине к ним применяется административное задержание, поскольку не всегда правонарушитель понимает, что он совершает действие (бездействие), нарушающее общественный порядок или чьи-то права, охраняемые законом под угрозой наказания. В таких случаях возникает объективная необходимость перед административным задержанием объяснить лицу, что он подвергается именно административному задержанию, мотивировать его основание и проступок, за который происходит задержание, указать на предполагаемые сроки и последствия задержания.

В связи с вышеизложенным предлагается внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 8.2 (административное задержание физического лица) ПИКоАП, изложив его в следующей редакции: «1) пресечения противоправной деятельности в случаях, когда лицо отказывается прекратить и продолжает противоправную деятельность».

Полагаем необходимым дополнить ПИКоАП ст. 8.3¹ (разъяснение физическому лицу обстоятельств административного задержания в целях пресечения противоправной деятельности) следующим содержанием:

«При административном задержании физического лица по пункту 1 части 2 статьи 8.2 ПИКоАП должностное лицо, его осуществляющее, обязано разъяснить физическому лицу, в отношении которого осуществляется административное задержание:

- 1) основание административного задержания;
- 2) административное правонарушение, за совершение которого лицо подвергается административному задержанию;
- 3) сроки административного задержания;
- 4) последствия административного задержания».

УДК 159.9

Н.Б. Нижниченко

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На территории России в последние пять лет отмечен рост количества совершения правонарушений несовершеннолетними. Так, например, по итогам 2019 г. только в Москве выявлено 22 545 детей и подростков, которые совершили административные правонарушения. Чтобы уменьшить число правонарушений среди лиц, не достигших 18 лет, неэффективно ограничиваться мерами только уголовного или административного наказания. Социально-педагогическая работа должна стать одним из наиболее важных направлений деятельности подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), а также иных государственных органов.

Преступность несовершеннолетних имеет свои особенные черты. Такая преступность в сравнении с преступностью взрослых более динамична, активна и развивается быстрее. При этом тот, кто начал свой преступный путь в возрасте 12–15 лет, поддается перевоспитанию и исправлению крайне тяжело, поскольку, как правило, был в момент совершения преступлений в неблагоприятных жизненных обстоятельствах, ввиду чего у него может наблюдаться агрессия, озлобленность, педагогическая запущенность, замкнутость, недоверие.

Субъект профилактики прежде всего изучает личность несовершеннолетнего и разрабатывает индивидуальный подход к нему. Профилактика, на наш взгляд, должна стать основным направлением в социально-педагогической деятельности ПДН.

Уголовный закон предусматривает использование принудительных мер воспитательного воздействия. При этом следует уточнить, что действующее в настоящее время уголовное законодательство, как и предыдущее, не содержит понятия принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем и уголовно-правовая наука не имеет на сегодняшний день однозначной, принятой в научной среде трактовки понятия указанных мер, а также их юридической природы.

Очевидно, что рост преступности и развитие законодательства требуют общепринятого понимания сущности данных мер и целей их применения, важного как для доктрины уголовно-правовой науки, так и для непосредственного практического правоприменения мер, в том числе по отношению к несовершеннолетним, совершившим правонарушения.

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные УК РФ, являются мерами государственного принуждения, которые применяются к несовершеннолетним в целях исправления, но не уголовным наказанием. Эти меры – меры социально-педагогического воздействия.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия – особая форма реагирования государства на преступления, совершаемые несовершеннолетними, которая предполагает либо полное освобождение их от уголовной ответственности в некоторых случаях, либо осуждение с возложением ответственности, но с освобождением от наказания.

Согласно ст. 90 УК РФ предусмотрены четыре меры воспитательного воздействия: предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Содержание данных мер раскрыто в ст. 91 УК РФ. Так, предупреждением является разъяснение несовершеннолетнему вреда, который был причинен в результате его деяния, а также последствий повторного совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ.

В постановлении (определении) о применении в качестве меры воспитательного воздействия предупреждения необходимо отразить отрицательную нравственную и правовую оценку совершенного деяния и непосредственно предупреждение о том, что подобного рода поведение является недопустимым, а также указания о последствиях совершения новых преступлений либо иных правонарушений. Копию постановления (определения) следует вручить самому несовершеннолетнему и, если есть в этом необходимость, родителям либо законным представителям, которые обязаны присутствовать при применении предупреждения.

Социально-педагогическая работа ПДН с несовершеннолетними, совершающими правонарушения, имеет многоаспектный характер. На практике возникают проблемы из-за отсутствия конкретной модели социально-педагогической деятельности сотрудников ПДН.

Прежде всего необходимо проводить совместные мероприятия с администрацией школ или иных учебных заведений. В социально-педагогической работе с несовершеннолетними также следует применять комплекс мер в отношении безнадзорных подростков в возрасте 16–18 лет, которые уже совершили правонарушения. Основной задачей социально-педагогической работы с такими подростками является недопущение двойной превенции по более тяжким статьям КоАП РФ и УК РФ.

Таким образом, социально-педагогическая работа ПДН – особый вид работы с безнадзорными подростками, совершившими правонарушения небольшой или средней тяжести, который направлен на освобождение их от уголовной и административной ответственности, а также на предупреждение правонарушений. Социально-педагогическая работа с несовершеннолетними преступниками проводится не вследствие всепрощения, поскольку им дается шанс исправиться без уголовного или административного наказания. Если же они будут систематически уклоняться от исполнения мер воспитательного воздействия, эти меры могут быть отменены, а сами несовершеннолетние субъекты подвергнуты соответствующей ответственности.

УДК 351

А.П. Никифоронок

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Среди тенденций развития современного управления – увеличение возможностей для распространения практики современного менеджмента в сферу деятельности правоохранительных органов.

Понятия менеджмента и управления часто используются как понятия идентичные, взаимозаменяемые. Более того, русское слово «управление» и английское «менеджмент» некоторые ученые считают синонимами, хотя значения этих терминов несколько различаются. Так, в теории менеджмента принято, что понятие «управление» является более широким, обобщающим, чем понятие «менеджмент». Слово «менеджмент» обычно употребляется по отношению к людям, коллективам и организациям. Например, менеджмент организации означает управление этой организацией.

Рассматривая содержание современной парадигмы управления, основанной на экстраполяции практики менеджмента на сферу деятельности правоохранительных органов, А.А. Постникова отмечает, что сердцевинной управленческой деятельности является работа с персоналом органов и подразделений внутренних дел: подбор кадров, мотивация и стимулирование работников, получение и развитие знаний, умений и навыков, создание дружного коллектива и организация эффективной командной работы, управление конфликтами и др. Подобный подход работы с персоналом – кадровый менеджмент – интенсивно развивается в странах Западной Европы и в США. Он получил название проактивного (профилактического, упреждающего) менеджмента в противовес старому, так называемому реактивному подходу управления.

Системный подход в менеджменте прежде всего предполагает определение миссии и видения организации, детерминирующее процесс ее целеполагания. Назначение органов внутренних дел определяется в законодательных актах, регламентирующих их деятельность, как деятельность, связанная с борьбой с преступностью, охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности в соответствии с возложенными на них задачами. Вместе с тем ученые-правоведы все чаще сходятся во мнении, что не охрана общественного порядка, не обеспечение общественной безопасности и не борьба с преступностью являются целью деятельности органов внутренних дел.

Принимая во внимание отсутствие четко обозначенной нормативной цели функционирования правоохранительных органов Республики Беларусь, учитывая значимость ее формулировки для сферы деятельности данных органов (внешней и внутренней среды, связанных с организацией и обеспечением деятельности персонала ОВД), многие теоретики управления в правоохранительной сфере отмечают также отсутствие в инструментарии органов внутренних дел как нормативных, так и локальных правовых актов стратегической направленности и предлагают в связи с этим разработать модель стратегической

программы, предусматривающей модернизацию правоохранительной системы Республики Беларусь как минимум на пять лет, т. е. определить стратегию развития системы правоохранительных органов Республики Беларусь на долгосрочный период, а фактически – ее миссию и видение.

Данная миссия должна касаться обоих аспектов деятельности правоохранительной системы Республики Беларусь – как внешнего, с которым связывается реализация ее основных (правоохранительных) функций, так и внутреннего, определяющего кадровое, техническое, тыловое, методическое обеспечение деятельности.

Ведя речь о стратегии, мы не можем забывать и о человеческом потенциале. В связи с этим нельзя не согласиться с Ю.Л. Сиваковым в том, что эффективность реализации органами внутренних дел государственной задачи (от выявления и привлечения к ответственности и наказанию лиц, совершивших преступления, до изучения причин преступности, разработки и реализации мер ее предупреждения) во многом определяется исключительно бережным отношением к человеческим ресурсам ведомства, а также интеллектуально-профессиональным потенциалом руководящего состава ОВД, его способностью грамотного, на основе современных научных требований, осуществления управленческой деятельности.

Поэтому, исходя из перспективных положений теории менеджмента, следует рассматривать сотрудника любого правоохранительного органа страны не как инструментальный, средство достижения цели, а как человека, от которого зависит эффективность функционирования правоохранительной системы государства. Качественная организация правового статуса сотрудника обеспечивает реальность и эффективность решаемых им задач, а умелая организация мотивации к службе ориентирует его на достижение конечной цели такой деятельности, даже в условиях отсутствия комфортных для этого условий.

Стоит отметить, что в современных условиях деятельности руководством МВД определена стратегически правильная и значимая цель, направленная на сохранение потенциала белорусской милиции, сбережение человеческих ресурсов, создание и последовательное совершенствование эффективной системы профессиональной защищенности личного состава.

Еще одной, по нашему мнению, эффективной инициативой было бы создание в системе ОВД органов, обеспечивающих интеллектуальное сопровождение важных управленческих решений. Создавать такие консультативные (консалтинговые) органы в системе ОВД возможно в виде центров принятия управленческих решений и (или) консультационных (консалтинговых) и аналитических групп. Основной формой их деятельности должно стать консультирование руководящего состава и заинтересованных специалистов системы ОВД по вопросам принятия важных управленческих решений на основе научно обоснованных положений теории принятия решений и практического управленческого опыта.

Считаем, что указанные подходы могут стать основой для внедрения в органы внутренних дел новых форм и методов совершенствования управления и повышения качества подготовки руководящих кадров.

УДК 342

Н.А. Петухова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НАРУШЕНИЯ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ В СПОРТЕ

Применение допинга относится к актуальнейшим проблемам олимпийского движения. Скандалы, возникающие при нарушении антидопинговых правил, вызывают большой общественный резонанс и наносят значительный ущерб репутации государства и всему спорту. Поэтому перед каждым государством стоит задача принятия мер, предупреждающих возникновение таких скандалов.

Всемирная антидопинговая система имеет четкую структуру. Ключевыми звеньями в сфере противодействия допингу в спорте являются: Всемирное антидопинговое агентство (ВАДА), правительства, спортивное сообщество (Международный олимпийский комитет (МОК), Международный параолимпийский комитет (МПК), международные федерации, национальные федерации, национальные антидопинговые организации (НАДО), аккредитованные лаборатории, органы по рассмотрению спортивных споров, Спортивный арбитражный суд в Лозанне (CAS)).

Антидопинговая система Республики Беларусь может быть представлена следующим образом: Президент Республики Беларусь; Совет Министров Республики Беларусь; Министерство спорта и туризма; местные Советы депутатов; местные исполнительные и распорядительные органы; органы уголовного преследования; Национальный олимпийский комитет Республики Беларусь; Паралимпийский комитет Республики Беларусь, организации, возглавляющие дефлимпийское движение Беларуси, специальное олимпийское движение Беларуси; Национальное антидопинговое агентство; федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта.

Президент Республики Беларусь, определяя единую антидопинговую политику, осуществляет: государственное регулирование деятельности других республиканских учреждений, направленной на реализацию и контроль за соблюдением антидопинговых правил; иные полномочия в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и иными законодательными актами государства.

Одним из основных нормативных правовых актов в Беларуси в сфере противодействия допингу является Указ Президента Республики Беларусь от 24 мая 2018 г. № 201 «О противодействии допингу в спорте», в котором за применение допинга предусмотрена следующая ответственность спортсменов и (или) их персонала: спортивная дисквалификация с лишением права осуществлять педагогическую деятельность в сфере спорта и физической культуры; возмещение суммы денежных средств, выплаченных за результаты, достигнутые с применением допинга; лишение по решению Главы государства государственных наград Республики Беларусь.

Роль Совета Министров Республики Беларусь, Министерства спорта и туризма, местных Советов депутатов и местных исполнительных и распорядительных органов в сфере противодействия допингу состоит в том, что они обязуются принимать все необходимые законодательные и иные меры, создающие условия для реализации национальной антидопинговой программы, выполнения обязательств Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте и Конвенции против применения допинга.

Значимой антидопинговой мерой стало признание уголовно наказуемыми деяния, связанные с нарушением антидопинговых требований. Так, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 18 июля 2019 г. № 220-З Уголовный кодекс дополнен ст. 331¹ и 331², в которых предусмотрена уголовная ответственность соответственно за склонение спортсмена к использованию вещества и (или) метода, включенных в Республиканский перечень запрещенных в спорте веществ и методов, и за умышленное использование в отношении спортсмена такого их вещества и метода. При раскрытии и расследовании указанных преступлений антидопинговую политику реализуют органы уголовного преследования.

Национальное антидопинговое агентство – государственная организация, которая была создана приказом Министерства спорта и туризма Республики Беларусь от 7 сентября 2005 г. № 684 «О создании Национального антидопингового агентства» для проведения антидопинговой политики и разработки антидопинговых правил в сфере спорта, координации деятельности государственных и общественных организаций физической культуры и спорта в сфере реализации задач антидопингового контроля в Республике Беларусь, взаимодействия с организациями других стран, которые осуществляют деятельность в области антидопингового контроля в спорте.

Согласно своему уставу Национальное антидопинговое агентство выполняет следующие задачи:

участвует в разработке республиканских программ по вопросам контроля за неприменением допинга спортсменами, а также в реализации этих программ;

реализует в организации физической культуры и спорта различных форм собственности и организационно-правовых форм политику, направленную на профилактику применения допинга;

контролирует эффективность мер, пресекающих применение допинга, которые приняты в Республики Беларусь;

организует и проводит научные исследования по антидопинговому контролю в сфере спорта.

Национальное антидопинговое агентство в соответствии со своими задачами:

участвует в подготовке проектов нормативных правовых актов, касающихся недопущения применения допинга в спорте, а также образовательных антидопинговых программ;

взаимодействует со средствами массовой информации по вопросам антидопингового контроля в спорте, осуществляя тем самым информационно-образовательную деятельность;

контролирует деятельность спортивных федераций, союзов, ассоциаций, клубов по видам спорта, в том числе и национальных, иных организаций физической культуры и спорта с целью предупреждения и пресечения применения ими запрещенных средств и методов в своей деятельности;

проводит с целью контроля выполнения антидопинговых правил в спорте научные исследования;

разрабатывает методики для определения запрещенных веществ и методов, относящихся к допингу;

предоставляет и обосновывает при нарушении антидопинговых правил в спорте доказательства данного нарушения;

тестирует спортсменов в период соревнований, а также во внесоревновательный период на предмет применения допинга;

разрабатывает процедуры ведения дел с потенциальными нарушителями антидопинговых правил в спорте;

организует процесс слушания по делу лица, которого обвиняют в использовании запрещенных веществ и методов в спорте;

информирует соответствующие международные и национальные федерации, ВАДА о нарушении антидопинговых правил спортсменом.

Таким образом, основным из государственных органов и организаций Республики Беларусь в сфере антидопинговой политики является Национальное антидопинговое агентство, наделенное довольно широкими полномочиями по профилактике, предупреждению и пресечению применения допинга в спорте.

УДК 349.2

А.А. Постникова

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Общественная безопасность представляет собой емкую социально-правовую категорию. Ее значение на современном этапе развития государственности в Республике Беларусь, как показывают события последнего времени, существенно возрастает. Комментируя новые назначения в Министерстве внутренних дел Республики Беларусь 19 ноября 2020 г., Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко указал, что направление общественной безопасности в настоящее время и в будущем будет наиважнейшим направлением работы.

К сфере общественной безопасности чаще всего причисляют те общественные отношения, которые связаны с проявлением негативных свойств источников повышенной опасности при неправильном пользовании ими, и включают в нее отношения людей, связанные с соблюдением определенных правил, например правил безопасности дорожного движения, противопожарной безопасности, приобретения и хранения опасных материалов и веществ и др. Однако подобный подход несколько сужает сферу общественной безопасности, так как она зависит от массы других социальных факторов: состояния правопорядка, благоустройства населенных пунктов, оборудования объектов, предназначенных для массового посещения людьми, и в целом от социально-политической ситуации в стране.

Выборы Президента Республики Беларусь 2020 г. показали на практике, как влияют на состояние общественной безопасности современные коммуникативные технологии, которые представляют собой процесс последовательного, пошагового решения какой-либо проблемы, имеющей организационную или социальную значимость.

В положениях Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, отмечается, что механизмы деструктивного информационно-психологического воздействия на личность, общество и государство постоянно совершенствуются, а масштабное манипулирование массовым сознанием принимает такую же остроту, как борьба за территории, ресурсы и рынки. Через информационное пространство происходит формирование радикального и протестного потенциала, существенно меняются социальные связи человека в обществе, стиль мышления, способы общения, восприятие действительности и самооценка.

В силу указанных обстоятельств противодействие деятельности, связанной с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии, наносящей ущерб общественным интересам, является составной частью деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности, которая осуществляется в двух формах: внутриорганизационной и внешней правоохранительной.

Внутриорганизационная деятельность по обеспечению общественной безопасности проявляется в информационно-коммуникативной деятельности органов внутренних дел, входящей в состав идеологической работы, которая осуществляется в соответствии с Инструкцией о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь, Стратегией совершенствования информационно-коммуникативной деятельности органов внутренних дел и внутренних войск Министерства внутренних дел. Разработан порядок реагирования на негативную информацию о деятельности органов внутренних дел и внутренних войск МВД в средствах массовой информации и в сети Интернет.

Что касается внешней правоохранительной деятельности органов внутренних дел по обеспечению общественной безопасности в информационном пространстве, то она, на наш взгляд, нуждается в совершенствовании не только в правовом, организационно-тактическом плане. Должна совершенствоваться и методология такой деятельности. Значимость диагностики и мониторинга проблем в рассматриваемой сфере, упреждающего противодействия им диктует необходимость выделения общественной безопасности как отдельного вида национальной безопасности Республики Беларусь. В положениях Концепции национальной безопасности Республики Беларусь рассматриваются восемь основных видов безопасности, отвечающих основным сферам жизнедеятельности личности, общества и государства. А такой вид безопасности, как общественная безопасность, отдельно не выделяется. По замыслу разработчиков концепции данный вид безопасности относится к социальной безопасности. Поэтому концептуальных подходов к вопросу обеспечения общественной безопасности не выработано, соответственно, не сформулирована система взглядов на основные источники угроз общественной безопасности, цели, задачи, принципы и основные направления деятельности субъектов ее обеспечения. Фактически отсутствует фундамент для конструктивного взаимодействия субъектов обеспечения общественной безопасности.

Одной из задач совершенствования информационно-коммуникативной деятельности органов внутренних дел является укрепление доверия населения. В этих целях используются традиционные имиджевые технологии, включающие в себя публикацию материалов о деятельности ОВД, имиджевых статей, информирование о текущем состоянии общественного порядка и общественной безопасности и о чрезвычайных ситуациях. Однако такие технологии уже не достаточны, а порой их использование не имеет результата.

Современные процессы, связанные с изменениями информационного пространства в Республике Беларусь, социально-политическая ситуация, массированные информационные атаки резко повлияли на оценку работы сотрудников ОВД по обеспечению общественной безопасности. Проявления протестной активности населения, вызванной восприятием результатов выборов Президента Республики Беларусь, объективно обусловили масштаб противодействия правонарушениям и преступлениям, посягающим на общественный порядок, установленный порядок управления. Оценка таких действий оппозиционными СМИ и интернет-ресурсами как проявление насилия существенно повлияла на имидж сотрудников ОВД.

В подобных условиях коммуникационная стратегия органов внутренних дел должна строиться и реализовываться с учетом соблюдения принципов объективности, достоверности и полноты сведений, ориентированности на интересы личности, общества и государства в целом.

УДК 342.9

С.И. Протосевич

ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

В IV в. до н. э. китайский полководец и мыслитель Сунь-Цзы в своем общеизвестном трактате «Искусство войны» указал: «Стратегия без тактики – это самый медленный путь к победе. Тактика без стратегии – это просто суeta перед поражением».

Успешное развитие современного общества связано с полным обновлением господствующих технологий через 5–10 лет, т. е. многократно в жизни одного поколения. Такие процессы приводят к принципиально иному информационному состоянию общества, меняется логика социального поведения. Разрыв между непрерывно меняющейся жизнью общества и субъектом управления увеличивается. Общественные процессы закономерно становятся все более динамичными, сложными, нелинейными и потому все менее поддаются своевременному и адекватному восприятию и оценке, побуждая органы внутренних дел к особой скорости ответных действий с учетом возрастающей скорости меняющихся вызовов и угроз общественной безопасности, противодействия закону и праву, угрожающим общественным и государственным ценностям.

Особую актуальность стратегическое управление приобретает в правоохранительной сфере, поскольку именно в этой сфере государственно-управленческих отношений реализуется значительный объем мер государственного принуждения, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан. Под правоохранительной сферой следует понимать обширнейшую область жизни социума, связанную с деятельностью по обеспечению безопасности личности, общества, государства от вызовов и угроз преступности. Основным содержанием деятельности социальных субъектов в этой сфере являются воздействие на общественные отношения в целях устранения или нейтрализации факторов, порождающих вызовы и угрозы социальной безопасности общества от преступности; установление, восстановление и сохранение общественного порядка. Стратегическое управление правоохранительной деятельностью, обеспечивая достижение ее главной цели – безопасности личности, общества, государства от преступных посягательств, работает на улучшение качества жизни человека, гармонию общественных отношений, нравственно-правовое поведение граждан, укрепление экономики и политического строя, режима законности во всех секторах общественной жизни, на охрану прав и свобод граждан, интересов государства.

При оценке проблем стратегического управления в правоохранительной сфере необходимо учитывать тенденции и закономерности, доминирующие в общественных процессах. Так, существенные изменения в экономике и политике привели к кардинальному изменению организации общества, его социальных ориентиров, установок, системы жизненных ценностей. В обновленном обществе многим свобода личности стала представляться как вседозволенность. Поэтому падение правосознания, правовой нигилизм и криминализация общественных отношений – постоянные элементы его социальной характеристики. В преступления все активнее вовлекаются различные группы населения, ранее их не совершавшие, в первую очередь из подрастающего поколения. Меняется социальный портрет преступника. Происходят интенсивные изменения в мотивации и социальной направленности преступности. В результате развития международных связей и глобализации организованная преступность противостоит уже не отдельному государству, а всей земной цивилизации с ее культурой и другими ценностями.

Центральным звеном технологии управления является принятие управленческих решений. Ими определяется круг действий субъектов управления, содержание их воздействия на ситуации в управляемой и управляющей подсистемах для достижения целей. Следовательно, сохраняют свою актуальность проблемы управленческих решений, их научной обоснованности и оптимальности, определения содержания и последовательности работ по разработке, принятию и исполнению. Решение этих проблем применительно к стратегическому управлению еще больше актуализируется в связи с повышением цены ошибки при выборе способов движения к достижению стратегических целей. Важна также разработка теоретических основ социального управления, частью которого является стратегическое управление в правоохранительной сфере – в одной из важнейших составляющих национальной безопасности нашей страны.

Стратегия в правоохранительной сфере становится неотъемлемым компонентом любого сложного действия либо проблемной ситуации, в которых задействовано много социальных субъектов, людей, групп, организаций, социальных институтов. Стратегия – центральное звено стратегического управления, в котором сосредоточены многие проблемы и находки. Ее ценность определяется позитивным вкладом в конечный результат противодействия преступности. Поэтому изучение данного феномена применительно к органам внутренних дел имеет прежде всего практическое значение и связано с определением сущности стратегии, ее структуры, содержания.

Стратегия расширяет возможности правоохранительной системы, так как позволяет оптимизировать процессы будущей безопасности общества. Профессионально выбранная стратегия обеспечения безопасности позволяет предотвращать негативные тенденции, зарождающиеся в отношениях, явлениях, процессах и вызывающие риски или угрозы безопасности, преобразовывать случайное их течение в системное или действительное.

Практика стратегического управления в различных сферах жизнедеятельности открывает инновационные возможности сознательного регулирования происходящих в стране процессов. Эффективно реализуемая государственная правоохранительная стратегия позволяет преобразовать развитие социальных факторов случайного характера в системное или действительное, т. е. обеспечивает необходимую результативность в борьбе с преступностью и правонарушениями. Политика стратегического управления в правоохранительной сфере, несмотря на принимаемые меры, направленные на ее реализацию, – принятие и реализацию Концепции национальной безопасности Республики Беларусь и ряда иных управленческих решений, в том числе связанных с развитием правоохранительной системы Республики Беларусь, – в полной мере не приобрела окончательных очертаний.

В современных условиях развития общества стратегический уровень государственно-управленческой деятельности является основополагающим, определяющим государственную политику в правоохранительной сфере. Однако стратегическое, тактическое и оперативное управление не должны подменяться или заменяться друг другом. Если оперативное управление в основном определяет своевременность и эффективность реагирования на повседневные изменения оперативной обстановки, тактическое – стабилизацию, организационную устойчивость органов и подразделений, то стратегическое управление связано с развитием органов внутренних дел.

О смещении акцентов в пользу стратегического управления, а также о его востребованности в системе МВД Республики Беларусь свидетельствует включение Государственной программы «Обеспечение правопорядка» на 2021–2025 годы в перечень Государственных программ для реализации, утвержденный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 759. Эта программа имеет подпрограмму «Инфраструктура Министерства внутренних дел».

Вместе с тем в специальной литературе и законодательстве отсутствует единый научно обоснованный и методологически выверенный подход к определению процессов и явлений социального бытия, которые должны охватываться стратегическим управлением в правоохранительной сфере, как, например, они определены в теории управления экономической отраслью. Требуется также научный анализ организации правоохранительной сферы как управляемой системы, а также разработка основных критериев и путей повышения эффективности данного вида управления в определенной мере из-за недостаточной разработанности алгоритма применения стратегического управления в контексте обоснования, выработки, принятия и реализации стратегий и иных документов стратегического планирования.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Законность и дисциплина в органах внутренних дел обеспечиваются различными средствами, среди которых особо выделяется институт дисциплинарной ответственности. Соблюдение служебной дисциплины является неотъемлемой частью и важнейшим условием прохождения службы в органах внутренних дел как одного из видов государственной службы. Проводимая в настоящее время работа по совершенствованию законодательства о государственной службе, в том числе в органах внутренних дел, предполагает проработку вопросов повышения эффективности мер дисциплинарной ответственности, определения видов и порядка применения дисциплинарных взысканий к сотрудникам органов внутренних дел, т. е. в конечном итоге служит решению задачи поддержания необходимой служебной дисциплины среди личного состава органов внутренних дел и повышению эффективности всего государственного управления в целом.

Вопросы служебной дисциплины и дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел часто являлись предметом многочисленных научных исследований белорусских и зарубежных ученых, в том числе Д.А. Гавриленко, А.А. Подупейко, С.Ю. Дегонского, А.В. Никифорова, Е.С. Кученина, Ю.В. Стригуненко, К.А. Павленко и др.

Обобщая различные точки зрения на содержание понятия, можно сказать, что в самом общем виде дисциплинарная ответственность – один из самостоятельных видов общей юридической ответственности, который представляет собой обязанность лица понести наказание, заключающееся в применении к нему дисциплинарного взыскания за совершение дисциплинарного проступка. Эта обязанность выражается в государственном принуждении лиц, совершивших дисциплинарный проступок, претерпеть определенные лишения морального, материального или статусного характера, выраженные в санкциях правовых норм. Среди целей применения мер дисциплинарной ответственности в научной литературе выделены: общая и частная превенция, наказание виновных, возмещение причиненного ущерба, воспитание работников.

Белорусский ученый С.Ю. Дегонский обосновывает и раскрывает понятие дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел, под которой он понимает возникающую из факта совершения дисциплинарного проступка обязанность лица рядового и начальствующего состава понести наказание, предусмотренное Дисциплинарным уставом органов внутренних дел, которое назначается уполномоченным начальником в установленном порядке путем наложения дисциплинарного взыскания, в целях предупреждения совершения новых нарушений служебной дисциплины как виновным сотрудником, так и иными сотрудниками органов внутренних дел.

Таким образом, дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел находит свое выражение в дисциплинарном взыскании, представляющем собой наказание, конкретную меру юридической ответственности за совершение дисциплинарного проступка. Несмотря на многочисленность научных исследований по теме дисциплинарной ответственности, практически не рассматриваются вопросы, связанные с применением дисциплинарных взысканий к сотрудникам органов внутренних дел Республики Беларусь.

В контексте вышеизложенного, представляется, важно обратить внимание на следующий аспект. При выборе определенного вида дисциплинарного взыскания к конкретному сотруднику органов внутренних дел, совершившему дисциплинарный проступок, необходимо соблюсти баланс между эффективностью наказания, обеспечением прав и свобод личности и наступившими в результате противоправного виновного поведения негативными последствиями, нанесшими ущерб интересам государства (органа внутренних дел). Для решения данной задачи наукой и практикой выработаны общие принципы юридической ответственности, которые, будучи опосредованными конкретными нормами права, являются основными определяющими началами, или фундаментальной базой, правового регулирования общественных отношений, связанных с дисциплинарной ответственностью. Как показывает анализ научной литературы, к общим принципам юридической ответственности большинство ученых относят: законность, неотвратимость, индивидуализацию, справедливость, гуманизм, целесообразность, неотвратимость наступления юридической ответственности, недопустимость привлечения к юридической ответственности дважды (повторно) за одно и то же правонарушение, ответственность только за виновные деяния.

Перечисленные принципы прямо или косвенно реализуются в нормах Дисциплинарного устава органов внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 29 мая 2003 г. № 218 (далее – Дисциплинарный устав). В качестве примера можно привести нормы, содержащиеся в п. 8, 36, 38, 40, 42, 44 Дисциплинарного устава.

Рассматривая системно все разнообразие видов дисциплинарных взысканий, нельзя не согласиться с мнением Э.Л. Лещины, что система дисциплинарных взысканий, закрепленная в законодательстве, представляет собой все их видовое многообразие, их определенную последовательность и взаимосвязь, расположение по степени тяжести, суровости. Упорядоченность системы наказаний от менее к более суровым является показателем гуманного подхода к применению наказания, отражением принципов справедливости, равенства и законности государственно-властного принуждения. Исчерпывающий перечень дисциплинарных взысканий, применяемых к сотрудникам органов внутренних дел, содержится в п. 28–29 Дисциплинарного устава.

Вместе с тем анализ норм Дисциплинарного устава показывает, что действующая система дисциплинарных взысканий не в полной мере позволяет обеспечить реализацию отдельных принципов юридической ответственности. Так, сравнивая некоторые виды дисциплинарных взысканий – замечание, выговор и строгий выговор (п. 28 Дисциплинарного устава), – можно сделать вывод, что по содержанию они друг от друга ничем не отличаются, хотя имеют разные названия: считаются снятыми по истечении одного года; для их применения проведение служебной проверки не является обязательным; подлежат учету. По сути, правовые последствия применения этих видов дисциплинарных взысканий полностью одинаковы, поэтому нарушаются такие принципы юридической ответственности, как индивидуализация, справедливость, целесообразность. Так,

согласно п. 38 Дисциплинарного устава при нарушении сотрудником органов внутренних дел дисциплины начальник должен выяснить причины и обстоятельства совершения дисциплинарного проступка, его тяжесть и последствия и в случае необходимости применить к виновному дисциплинарное взыскание, выбор которого в соответствии с п. 44 Дисциплинарного устава зависит от тяжести и последствий дисциплинарного проступка, причин и обстоятельств его совершения, предшествующей службы сотрудника органов внутренних дел.

Заслуживает внимания точка зрения российского ученого К.А. Павленко о необходимом законодательном закреплении градации дисциплинарных проступков, которая непосредственно детерминировала бы выбор конкретной меры дисциплинарной ответственности. Одним из вариантов решения вышеуказанной проблемы могли бы стать изменения и дополнения в Дисциплинарный устав, предусматривающие дифференциацию сроков действия дисциплинарных взысканий в зависимости от их видов с учетом тяжести дисциплинарных проступков, например для замечания – один месяц, выговора – шесть месяцев, строгого выговора – один год.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Реформирование системы административно-деликтного и процессуально-исполнительного законодательства предполагает пересмотр правовых институтов и отдельных норм, регулирующих наиболее значимые общественные отношения и закрепляющих права и интересы граждан. В связи с этим одним из важных объектов правового исследования является система административных взысканий, которая должна быть адекватной целям административной ответственности на современном этапе развития общества.

Существующую систему административных взысканий можно определить как установленный законодателем перечень видов налагаемых взысканий. Каждое из них представляет собой отдельный структурный элемент, непосредственно связанный с другими элементами (взысканиями) едиными целями применения, общими правилами наложения и освобождения от ответственности.

В КоАП 2003 г., который действует с 1 марта 2007 г., закреплена систематизированный, устойчивый и исчерпывающий перечень административных взысканий, разных по карательному предназначению и имеющих разную степень тяжести правовых последствий.

На устойчивость и стабильность системы административных взысканий указывает неизменность данного перечня на протяжении длительного промежутка времени: за весь период действия КоАП законодатель дополнил его только один раз, включив в гл. 6 в качестве дополнительного взыскания административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений. Иные наказания изменялись несущественно только путем уточнения их названия либо пересмотра размеров санкций. Например, Законом от 12 июля 2013 г. № 64-З изменено название «взыскание стоимости предмета административного правонарушения» на «взыскание стоимости» из-за изменения самой нормы статьи, предусматривающей взыскание денежной суммы, составляющей стоимость не только предмета административного правонарушения, но и орудий и средств совершения такого правонарушения. Определенным изменениям подверглась ст. 6.5 КоАП, предусматривающая наложение штрафа. Однако данные поправки нельзя назвать существенными. Такие основные взыскания, как предупреждение, штраф, исправительные работы, административный арест, которые составляют основу системы административных взысканий, остались практически неизменными.

В проекте нового КоАП понятие административного взыскания не раскрывается, уточнено, что оно является мерой административной ответственности, налагаемой на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, и (или) на юридическое лицо, подлежащее привлечению к административной ответственности. Система административных взысканий уже представлена в измененном виде – в виде двух перечней взысканий: налагаемых на физических лиц и налагаемых на юридических лиц. На физических лиц могут быть наложены штраф, общественные работы, административный арест, лишение права заниматься определенной деятельностью, депортация, конфискация, взыскание стоимости, запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений, на юридических лиц – штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, взыскание стоимости. Изложение единой системы административных взысканий в виде двух перечней не противоречит философско-правовому подходу, так как и в действующем КоАП содержатся указания на порядок применения взысканий как к физическим, так и к юридическим лицам.

Вместе с тем в санкциях статей Особенной части действующего КоАП определяется ответственность не только указанных категорий субъектов административной ответственности, но и индивидуальных предпринимателей. Например, за незаконные принятие иностранной валюты в качестве платежного средства, использование ценных бумаг или платежных документов в иностранной валюте (ст. 11.1 КоАП) ответственность предусмотрена отдельно для физических лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. В ряде санкций субъект правонарушения не указан. Следовательно, ответственность будет нести только физическое лицо, например за клевету (ст. 9.2 КоАП), оскорбление (ст. 9.3 КоАП).

Несмотря на выделение в санкциях статей Особенной части КоАП трех самостоятельных субъектов, особенности ответственности индивидуального предпринимателя закрепляются только в ст. 4.8 (ответственность индивидуального предпринимателя и юридического лица). В других статьях Общей части КоАП индивидуальный предприниматель часто не упоминается и отождествляется с физическим лицом, например при определении общих правил наложения административного взыскания (ст. 7.1). Также понятия «индивидуальный предприниматель» и «юридическое лицо» не даны в разъяснениях отдельных терминов КоАП (ст. 1.3) – законодатель ограничивается определением физического лица.

В статье проекта нового КоАП, разъясняющей отдельные термины, данный пробел частично устранен. Определено, что индивидуальный предприниматель – физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и зарегистрированное в установленном порядке. Однако термин «юридическое лицо» применительно к административно-деликтным отношениям в данной статье не раскрыт.

В ст. 3.1–3.4 действующего КоАП подробно описываются признаки вины физического лица. В ст. 3.5 КоАП закреплена вина юридического лица, однако в проекте нового КоАП данная норма не нашла отражение. Таким образом, установление вины в отношении данного субъекта не требуется, т. е. она исключается из признаков состава административного правонарушения, что противоречит принципу виновной ответственности. Также в проекте не дано определение вины индивидуального предпринимателя.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы, определив пути совершенствования системы административных взысканий.

1. Реформирование административно-деликтного законодательства предполагает внесение изменений в систему административных взысканий, а также уточнение терминов и исключение пробелов.

2. В статье, разъясняющей отдельные термины КоАП, следует определить понятия всех субъектов административной ответственности – не только физических лиц, но и юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

3. Принцип виновной ответственности предполагает, что в норме, раскрывающей понятие вины, должны быть определены признаки вины каждого из субъектов юридической ответственности, а не только физических лиц.

4. В соответствии с логикой изложения системы административных взысканий необходимо указать административные взыскания, налагаемые не только на физических и юридических лиц, но и на индивидуальных предпринимателей.

УДК 342.9

Ю.Л. Сиваков

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫЕ С УСЛОВИЯМИ И ФАКТОРАМИ, ФОРМИРУЮЩИМИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КЛИМАТ В СТРАНЕ

В контексте рассматриваемого вопроса предлагается осмыслить следующую авторскую дефиницию: «Государство – управляемая целостная совокупность взаимообусловленных и взаимодействующих между собой биологических, социальных и экономических систем на определенной территории в соответствующих природных и климатических условиях на основе исторически сложившихся обычаев, национальных традиций и культивируемых политической элитой норм права и морали».

В данном случае мы исходим из того, что государство – сложная система, представляющая собой целостное единство структурно расчлененных, но взаимосвязанных элементов, реализующих определенные функции в условиях конкретной внешней среды.

В интересах достижения задекларированных целей, а также для своего сохранения и развития, последовательного упорядочения структуры и сбалансированного взаимодействия с окружающей средой данная система требует профессионально организованного управления. Биологические и психофизические предпосылки, экономические условия, социум, идеология и политика, традиции и культура, нравственные приоритеты той или иной личности, группы людей, общественная мораль, этические нормы и правила, общечеловеческие ценности являются фоном, на котором разворачиваются картины противоправных деяний.

При этом следует отдавать себе отчет в том, что социальное управление в идеале представляет собой осознанную целенаправленную деятельность субъектов управления по созданию условий, благоприятствующих устойчивому функционированию социальных и экономических систем в интересах сохранения и развития человеческих ресурсов страны.

Сопоставляя выводы и заключения отечественных и зарубежных специалистов в сфере управленческой деятельности, учитывая результаты собственных исследований в сфере государственного управления, полагаем, что возможно констатировать следующее: в реалиях сегодняшнего дня эффективное социальное управление, обеспечивающее устойчивость государственной власти по предсказуемости, должно основываться только на структурном способе управления.

Известно, что структурный способ управления изначально формируется и целенаправленно совершенствуется исходя из интеллектуальных технологий управленческой деятельности. Государством определяется целеполагание на ближайшую, последующую и дальнейшую перспективы, которое представляет собой четкое видение целей и задач социально-экономического развития. Под такое видение (проект) подбирается и готовится команда специалистов, способная в конкретно сложившихся условиях, не выходя за границы «безопасного фарватера», привести общество к этим задекларированным целям. Двигаясь к намеченным целям, она должна учитывать все особенности этого направления и факторы, которые тем или иным образом могут повлиять на устойчивость движения по отношению к определенному вектору цели. Структурный способ управления предполагает использование в системе управленческой деятельности интеллектуальной схемы принятия и реализации организационных решений.

Интеллектуальная схема управления, на наш взгляд, должна представлять собой триединство направлений деятельности:

организации информационно-аналитической работы субъектов управленческой деятельности по выявлению факторов внешней и внутренней среды, вызывающих потребность в управленческом воздействии на определенные объекты социально-экономической сферы;

уточнения вектора целей на основе полученных результатов ситуационного анализа и внесения корректировок в концепцию управленческой деятельности на всех уровнях государственного управления;

совершенствования методологии управленческой деятельности, нацеленной на создание условий, обеспечивающих и гарантирующих устойчивость по предсказуемости всей системы государственного управления, а также отдельных ее элементов.

При этом следует осознавать, что степень реализации интеллектуальной схемы управления зависит от компетентности, личностных и деловых качеств руководителя, его способности исполнять роль руководителя в условиях конкретного сценария. Предлагаем в этой связи рассмотреть алгоритм действий руководителя при реализации интеллектуальной схемы управления:

выявление факторов внешней и внутренней среды, негативно воздействующих на объект управления, с которым сталкивается руководитель в процессе реализации принимаемых решений;

формирование интуитивной способности руководителя на оперативное реагирование при угрозе или внезапном возникновении подобных факторов;

упреждающее внесение поправок в вектор цели и своевременное уточнение задач исполнителей на основе выводов из ситуационного анализа и содержания принятого решения;

мониторинг реагирования объекта управления на принимаемые решения по корректировке вектора целей и уточнение задач;

принятие мер по обеспечению устойчивости по предсказуемости объекта управления в процессе его движения к заданной цели.

В деятельности руководителей крайне важным элементом их компетентности является способность к выявлению факторов внешней и внутренней среды, негативно воздействующих на объект управления, в процессе реализации принимаемых решений.

Наиболее значимыми факторами, формирующими социально-политический климат в стране на сегодняшний день, являются: воздействие на общество тенденций глобализации и информатизации; низкая эффективность инвестиций в систему формирования интеллектуального актива государства; совокупность общественных отношений, организованных на основе принципа индивидуального потребления; значительное отставание технологии управленческой деятельности от требований времени; коммерциализация информационной среды; системная деятельность ангажированных СМИ по дискредитации правоохранительных органов и силовых структур; целенаправленное формирование извне восприятия власти в обществе как враждебной по отношению к человеку.

Сегодня каждому из нас, а руководящему составу особенно следует осознавать, что уровень нашего интеллектуального развития определяет способность ориентироваться в информационном пространстве, чтобы интуитивно принимать взвешенные и рациональные решения по формам и способам поведения в каждой конкретной ситуации, сохранять физическую и морально-психологическую устойчивость.

Особенности сетевого общества, функционирующего на основе принципов индивидуального потребления, коммерциализация и ангажированность СМИ, формирование извне восприятия власти в обществе как враждебной по отношению к человеку, целенаправленная дискредитация правоохранительных органов и силовых структур – далеко не полный перечень факторов, предопределяющих актуальность корректирования управленческой парадигмы и необходимость инновационного развития системы управленческой деятельности на всех уровнях.

Нам необходимо быть готовыми к эволюционным трансформациям системы государственного управления, включающим в себя инновационное развитие экономики и социальной сферы, интеллектуальные технологии управленческой деятельности и стратегическое управление человеческими ресурсами, культивируя повсеместно уважение, заботу и честность по отношению к людям.

УДК 342.9

С.А. Старовойт

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК ОСОБЫЙ СУБЪЕКТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Несовершеннолетним в соответствии с административно-деликтным законом признается физическое лицо, которое на день совершения административного правонарушения не достигло возраста 18 лет (абзац восьмой ст. 1.3 КоАП). Условия административной деликтоспособности несовершеннолетних, так же как и физических лиц, достигших 18 лет, определены в КоАП и сводятся к двум основным критериям – возрасту и вменяемости, которые в совокупности образуют юридическую характеристику субъекта административной ответственности.

В КоАП не раскрывается понятие вменяемости, однако его содержание можно уяснить, проанализировав ст. 4.4 КоАП: не подлежит административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло сознавать фактический характер и противоправность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического или временного психического расстройства (заболевания). Указанные обстоятельства подлежат установлению судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, с назначением в случае необходимости судебно-психиатрической экспертизы по делу об административном правонарушении.

Анализ административно-деликтных норм позволяет выделить следующие особенности административной ответственности несовершеннолетних.

1. Достижение ко времени совершения административного правонарушения 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 4.3 КоАП).

Указанная особенность, как отмечалось выше, является одновременно одним из условий привлечения к административной ответственности физического лица, совершившего административное правонарушение, ибо по общему правилу подлежит административной ответственности физическое лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения именно 16-летнего возраста. Вместе с тем из данного правила законодателем сделано исключение: эта же норма в ч. 2 ст. 4.3 КоАП определяет, что санкциями 16 статей Особой части КоАП установлен пониженный возраст административной ответственности – 14 лет. На наш взгляд, установление 14-летнего возраста административной ответственности за совершение отдельных деликтов (умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия, мелкое хулиганство и

др.) обусловлено распространенностью этих правонарушений в молодежной среде, а также тем, что подростками в возрасте 14 лет уже должна осознаваться противоправность таких деяний.

Между тем следует отметить, что административной ответственности не подлежит несовершеннолетний, хотя и достигший возраста, предусмотренного КоАП, который вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения деяния был не способен сознавать его фактический характер или противоправность (ч. 3 ст. 4.3 КоАП).

2. Признание совершения административного правонарушения несовершеннолетним лицом обстоятельством, смягчающим административную ответственность (п. 7 ч. 1 ст. 7.2 КоАП).

Несовершеннолетие, характеризующее субъекта административной ответственности, учитывается в качестве смягчающего обстоятельства независимо от того, переступил ли подросток едва порог возраста, минимально необходимого для привлечения его к административной ответственности, либо до достижения совершеннолетия во время совершения противоправного деяния оставалось несколько суток или даже несколько часов. В то же время учет общих возрастных особенностей несовершеннолетних, по нашему мнению, не должен исключать необходимость установления и учета особенностей, присущих подросткам определенного возраста, например 14 и 17 лет. Не случайно законодатель к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, относит его возраст с обязательным установлением числа, месяца и года рождения (п. 1 ч. 2 ст. 6.2 ПИКоАП). С учетом вышеизложенного следует отметить, что установление точного возраста виновного является необходимым обстоятельством, так как несовершеннолетие является, по сути, средством индивидуализации административной ответственности.

3. Признание вовлечения несовершеннолетнего в административное правонарушениеотячающим административную ответственность обстоятельством (п. 3 ч. 1 ст. 7.3 КоАП).

Следует отметить, что подобные действия при определенных условиях могут являться объективной стороной и образовывать состав самостоятельного административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.4 (вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение) КоАП, как, например, в случае вовлечения лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте. Подчеркнем, что наличие совершеннолетних соучастников административного правонарушения является обстоятельством, подлежащим установлению по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним (п. 2 ч. 2 ст. 6.2 ПИКоАП).

4. Формальное допущение и признание ответственности родителей или лиц, их заменяющих, за противоправные деяния, совершенные несовершеннолетними, не достигшими установленного законом возраста.

Так, ст. 9.4 КоАП устанавливает ответственность указанных субъектов за невыполнение обязанностей по воспитанию детей, повлекшее совершение несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигшим ко времени совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние. Следует отметить, что родители или лица, их заменяющие, несут ответственность не за противоправные деяния детей, а за отсутствие надлежащего контроля за их поведением. При этом вопросы административной ответственности несовершеннолетних и родителей должны рассматриваться комплексно, поскольку возникает необходимость определения рамок ответственности каждого из указанных субъектов за нарушения правопорядка несовершеннолетними.

5. Усеченная административная деликтоспособность несовершеннолетних в силу прямого указания закона на невозможность наложения на них отдельных видов взысканий.

В соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не могут налагаться также административные взыскания в виде штрафа (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход) или исправительных работ. Вместе с тем на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи Особенной части КоАП (ч. 3 ст. 4.6 КоАП).

Изложенное позволяет утверждать, что административные взыскания, применяемые к несовершеннолетним, в определенной мере обуславливают меньший объем, а также степень лишения или ограничения прав и свобод данных лиц, которые при прочих равных условиях, по замыслу законодателя, должны нести более мягкую ответственность, чем в сходных ситуациях взрослые, совершающие административные правонарушения.

Таким образом, несовершеннолетний как субъект административной ответственности – физическое лицо, вменяемое, достигшее установленного законом возраста и совершившее административное правонарушение. Вместе с тем в силу особенностей специального административно-правового статуса несовершеннолетний подпадает под действие ряда исключений из общих положений административно-деликтного законодательства и поэтому вполне обоснованно считается особым субъектом административной ответственности.

УДК 351.081

М.Л. Трацевский

ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Одной из причин происхождения государства как социального публичного института является необходимость удовлетворения базовой потребности общества в обеспечении безопасности. Состояние безопасности является необходимым условием развития личности и формирования общества, осуществления социального прогресса, создания механизма государства,

т. е. обеспечение безопасности касается различных сфер жизнедеятельности социума, предопределяющих ее разнообразности (личная безопасность человека, государственная (национальная), общественная, противопожарная безопасность и др.).

Общественная безопасность как базовая потребность общества, позволяет учитывать интересы каждого человека и осуществлять эффективную государственную власть.

В связи с этим полагаем обоснованной точку зрения Л.М. Рябцева, предлагающего понимать под общественной безопасностью систему общественных отношений, урегулированных нормами права, целью которых является обеспечение личного и общественного спокойствия, безопасности, создание надлежащих условий для реализации прав граждан, функционирования государственных органов, объектов лицензионно-разрешительной системы, а также при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального, природного и техногенного характера.

В трудах известных белорусских и зарубежных ученых-административистов (Д.Н. Бахрах, А.Ф. Вишневецкий, Б.Н. Габричидзе, Н.А. Горбатов, А.Н. Крамник, В.А. Кучинский, О.И. Чуприс, Л.М. Рябцев, Ю.Н. Стариков и др.) подробно исследованы различные аспекты деятельности государственных правоохранительных органов, в первую очередь органов внутренних дел, на которые возложены основные задачи обеспечения общественной безопасности, рассмотрены их роль и место в механизме государства, сформулированы предложения о совершенствовании их административно-правового регулирования. Вместе с тем учеными не рассматривался в качестве самостоятельного структурного элемента механизма государства такой вид правоохранительных органов, как военизированные организации.

На различных исторических этапах развития государства обеспечением общественной безопасности занимались определенные должностные лица, а также прообразы государственных правоохранительных органов. Название, задачи деятельности, полномочия этих органов изменялись в зависимости от экономических и социально-политических условий развития и существования общества и государства. По мере формирования государственного механизма такие органы институализировались и становились атрибутом любого государства.

В условиях родоплеменного строя обеспечение безопасности осуществлялось догосударственными органами власти – советом старейшин, вождем-старейшиной, народным собранием. Период становления государственности на землях восточных славян в IX–XIII вв. связан с существованием таких образований, как земли и княжества. Властные функции, в том числе правоохранительные, в это время выполнялись различными административными органами – от князя как высшего носителя власти до старца как представителя местной власти. В возникшем в XIII в. Великом княжестве Литовском продолжает развиваться тенденция осуществления правоохранительных функций различными органами государственной власти. С образованием в XVI в. Речи Посполитой происходит специализация государственного управления с выделением правоохранительной функции в самостоятельную деятельность – появляются министры полиции, внутренних и военных дел. После разделов Речи Посполитой (1772–1795 гг.) до 1917 г. развитие государственности на белорусских землях проходило в составе Российской империи, в которой сфера безопасности жизнедеятельности общества входила в сферу ответственности полиции, структурно относившейся к министерству внутренних дел. В начальном периоде существования Советского государства (с 1917 г.) главным правоохранительным органом стала милиция. С учреждением в начале 30-х годов XX в. НКВД СССР и последующим переименованием его в МВД вводится специализация в сфере обеспечения общественной безопасности, образуются различные правоохранительные органы.

В суверенной Республике Беларусь (с 1991 г. по настоящее время) имеет место специализация государственных органов, отвечающих за обеспечение внутренней безопасности государства. Впервые в истории белорусской государственности создаются новые органы, обеспечивающие безопасность в различных сферах жизни общества, которые были выделены из структуры МВД, – Министерство по чрезвычайным ситуациям, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз. В правовой литературе и законодательстве такие государственные органы дефинируются как военизированные организации.

Военизированные организации – государственные правоохранительные органы, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности общества в обусловленных соответствующими общественными отношениями сферах. Включение военизированных организаций в механизм государства обусловлено осуществлением ими правоохранительной функции, внешнее выражение которой заключается в государственно-властном управленческом воздействии на граждан, не состоящих с военизированными организациями в служебных или трудовых отношениях, в рамках отведенной компетенции. Атрибутивным признаком такого воздействия является государственное принуждение и его крайняя форма – применение насилия (физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие).

Включение военизированных организаций в механизм государства обусловлено наличием у них государственно-властных полномочий и управленческих компетенций.

Органы внутренних дел и органы по чрезвычайным ситуациям одновременно входят в систему правоохранительных органов и в систему исполнительной власти, которая подчиняется Правительству Республики Беларусь, т. е. имеют двойственный (управленческий и правоохранительный) характер деятельности, являющийся их отличительной особенностью. Место органов внутренних дел и органов по чрезвычайным ситуациям в механизме государства определяется в соответствии с отраслевым принципом организации государственного управления в виде министерств.

Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз и Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля в структуру Совета Министров Республики Беларусь не входят. Они относятся к органам государственной власти, образованным по функциональному принципу, и входят в структуру механизма государства в виде самостоятельных комитетов, непосредственно подчиненных Президенту Республики Беларусь.

Таким образом, военизированные организации, обладая внутренним единством, образуют собственную систему в структуре государственных правоохранительных органов (прокуратура, таможенные органы, органы государственной безопасности и др.). Вместе с тем различные принципы их построения предопределяют разные организационно-правовые формы и, соответственно, разное место в механизме государства.

Необходимо исследовать вопросы, связанные с определением места военизированных организаций в механизме белорусского государства, для выработки научно обоснованной концепции их развития и институализации военизированной службы в самостоятельный институт государственной службы Республики Беларусь. Такое исследование позволит законодательно определить место военизированных организаций среди правоохранительных органов страны и в механизме государства в качестве самостоятельной субъектной совокупности.

УДК 342.9

А.И. Федорак

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ

Новая редакция (от 16 декабря 2019 г.) Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон о правовом положении иностранцев) вступила в силу 1 июля 2020 г. Принятие этой редакции закона повлекло внесение изменений и дополнений в постановления Совета Министров Республики Беларусь, утвердившие Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь (далее – Правила пребывания иностранцев), Положение о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь (далее – Положение о порядке выдачи иностранцам разрешений на постоянное проживание) и др.

Если не ставить под сомнение необходимость совершенствования законодательства, необходимо обратить внимание на возникшие правовые коллизии законодательства Республики Беларусь о правовом положении иностранцев, требующие разрешения. Так, в части пятой ст. 57 Закона о правовом положении иностранцев закреплена обязанность иностранца, у которого аннулировано разрешение на постоянное проживание, зарегистрироваться в органе регистрации по месту временного пребывания в течение пяти суток со дня его уведомления о принятом решении. В то же время согласно п. 30 Положения о порядке выдачи иностранцам разрешений на постоянное проживание срок регистрации иностранца по месту временного пребывания со дня его уведомления о принятом аналогичном решении увеличен до десяти суток.

Для преодоления данной правовой коллизии считаем, что необходимо внести изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 144 «Об утверждении Положения о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь» и изложить п. 30 данного положения в следующей редакции:

«В извещении указывается информация об обязанности выезда из Республики Беларусь иностранца, в отношении которого принято решение об аннулировании разрешения на постоянное проживание, в срок, установленный Законом, а также об обязанности иностранца в течение пяти суток со дня его уведомления о принятом решении зарегистрироваться по месту фактического временного пребывания на срок до выезда из Республики Беларусь, за исключением случаев, когда разрешение на постоянное проживание аннулируется в случае депортации или высылки иностранца».

Также следует обратить внимание на различные решения, принимаемые при рассмотрении вопроса об аннулировании иностранцу разрешения на временное проживание при его явке или неявке. Так, согласно части третьей п. 22 Правил пребывания иностранцев в случае неявки иностранца для рассмотрения такого вопроса принимается решение об аннулировании или нецелесообразности аннулирования разрешения на временное проживание. В то же время в соответствии с п. 23 Правил пребывания иностранцев в случае присутствия иностранца при рассмотрении вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание принимается решение об аннулировании данного разрешения или о прекращении рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения. Таким образом, при неявке иностранца может быть вынесено решение о нецелесообразности аннулирования разрешения на временное проживание, а в случае его присутствия – о прекращении рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание иностранца.

Считаем, что для преодоления данной правовой коллизии необходимо внести изменения в часть третью п. 22 Правил пребывания иностранцев, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 73, изложив в следующей редакции:

«В случае неявки иностранца в подразделение по гражданству и миграции для рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание решение об аннулировании или о прекращении рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание иностранца принимается в отсутствие иностранца».

Кроме того, согласно абзацу третьему части второй ст. 47 Закона о правовом положении иностранцев решения о сокращении срока временного пребывания в Республике Беларусь принимаются территориальными органами внутренних дел самостоятельно или по ходатайству соответствующих государственных органов Республики Беларусь. Однако в соответствии с частью третьей п. 13 Правил пребывания иностранцев сокращение срока временного пребывания оформляется заключением подразделения по гражданству и миграции.

Для преодоления данной правовой коллизии считаем, что необходимо внести изменения в абзац третий части второй ст. 47 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и изложить его в следующей редакции:

«Решения о сокращении срока временного пребывания в Республике Беларусь принимаются:

в отношении иных иностранцев – подразделениями по гражданству и миграции самостоятельно или по ходатайству соответствующих государственных органов Республики Беларусь».

Внесение указанных изменений позволит устранить правовые коллизии, а также повысить эффективность правоприменительной деятельности посредством формирования единой правоприменительной практики.

О ЮРИДИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО» В КВАЛИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Юридический термин «общественное место» довольно распространен в законодательстве и юридической науке Республики Беларусь. Он широко используется в уголовно-правовом и административно-правовом законодательстве. Статус общественного места может рассматриваться не только как статус правового явления, но и как статус важного элемента значительного количества правовых норм Республики Беларусь.

Термин «общественное место» используется в международном праве – в Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, а также в отечественных нормах права, например в Кодексе Республики Беларусь о земле при определении значения термина «земли общего пользования» (ст. 7), в Уголовном кодексе (ст. 328² (потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте нахождения на работе в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ)), в содержании норм Кодекса об административных правонарушениях, регулирующих правоотношения, связанные с нарушениями правил торговли и оказания услуг населению, распитием алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потреблением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появлением в общественном месте или на работе в состоянии опьянения.

Необходимо понимать значение термина «общественное место» из-за особенного поведения человека в таком месте: то, что можно делать дома, не всегда допустимо и принимаемо в общественном месте, так как существуют неписанные правила поведения, связанные с человеческим достоинством и общественной нравственностью. При правовой неопределенности содержания термина «общественное место» затруднительно использовать принцип правовой определенности, который соотносится со способностью граждан организовать свои дела таким образом, чтобы не нарушать закон. Это обстоятельство обуславливает противоречивую правоприменительную практику.

Любая административно-деликтная норма, предусматривающая административную ответственность за совершение того или иного проступка, несет в себе в первую очередь не карательную, а профилактическую функцию. Она направлена главным образом на правовое сознание граждан, т. е. ее содержание должно быть понятно всем участникам правоотношений – лицам, на которых она распространяется, и некоторым из них, в чьи полномочия входят предупреждение, пресечение противоправных деяний, ведение административного процесса, вынесение решения по делу, обеспечение исполнения принятого решения по постановлению об административном правонарушении, включая и надзорные инстанции, которые обязаны знать не только административно-деликтные нормы права и верно толковать их, но и владеть нормами иных правовых актов, разъясняющих их содержание. Неоднозначность понимания используемой в статье КоАП терминологии, пробел в правовом регулировании, вызванный отсутствием толкования содержания термина, существенно снижают регулятивную способность норм права, заставляя сотрудников правоохранительных органов, несущих службу по охране общественного порядка, применять нелегальные толкования норм права, замещать их примерами из результатов уже рассмотренных ранее дел об административных правонарушениях, руководствоваться собственным уровнем правопонимания, который разнится и зависит от множества факторов.

В отечественных нормативных правовых актах легальное определение термина «общественное место» пока еще не нашло своего закрепления, хотя он предусмотрен в структуре административно-деликтного законодательства, при правоприменении которого возникают не только трудности в квалификации правонарушения, но и недовольство субъектов правонарушения, не имеющих необходимых познаний о признаках такого места. Отсутствие легального толкования нормы, наряду с проблемой правоприменения термина общественного места, таит в себе опасность возможного незаконного ограничения прав и законных интересов граждан, ошибочно уличенных в совершении противоправного деяния в общественном месте, являющегося признаком правонарушения, или неидентификации правонарушения как такового и непринятия к виновному необходимых мер. Проблема отсутствия юридического закрепления рассматриваемого термина носит, безусловно, междисциплинарный характер, но ввиду определенности предмета исследования в рамках административного права и процесса его изучение и возможность правоприменения главным образом будут проведены в административно-правовой плоскости.

Многие лица, злоупотребляющие алкоголем, из-за отрицательного отношения членов семьи к их пагубной привычке, а также из-за боязни быть задержанными сотрудниками ОВД и привлеченными к административной ответственности за нарушение антиалкогольного законодательства потребляют алкоголь не на улицах, дворовых территориях, в подъездах, а в автомобилях, на которых часто невозможно передвигаться, стоящих со спущенными колесами или без номерных знаков на внутриворонных парковках. Очевидцами такого потребления алкоголя становятся играющие во дворе в футбол подростки, матери с их малолетними детьми на детской площадке.

Принятие решения сотрудником ОВД о квалификации описанного действия как совершенного в общественном месте, легальное толкование которого отсутствует, зависит от обыкновений правоприменительной практики, складывающейся в том или ином территориальном образовании. Например, на территории одного района видимое прохожим распитие алкогольных напитков в автомобиле, припаркованном в общественном месте, на парковке улицы или проезжей части дороги, может признаваться как нарушение общественного порядка, а в другом нет, хотя тяжким нарушением может признаваться распитие алкогольных напитков на балконе квартиры, расположенной на первом этаже дома, с признанием балкона общественным местом.

Гражданам, юридическим лицам и сотрудникам ОВД Республики Беларусь довольно трудно определить в качестве общественного места территорию завода, лес или квартиру. Тем не менее при наличии определенных обстоятельств эти места могут являться таковыми. Почти в каждом учебнике по административному праву Республики Беларусь указывается,

что понимается под общественным местом, хотя у ученых нет единого мнения по содержанию термина. Использование при квалификации деяний как противоправных разных определений общественного места без законодательного закрепления термина является поверхностным и не всегда однозначным.

Таким образом, очевидно, что термин «общественное место» имеет важное юридическое значение как в конструкции правовых норм Республики Беларусь, нуждаясь в законодательном закреплении с целью разъяснения законодательства гражданам Республики Беларусь и сотрудникам правоохранительных органов, пресекающим и квалифицирующим правонарушения в общественных местах, так и с точки зрения юридической техники, согласно которой правая норма не может использовать термины, если влечет негативные последствия для граждан (меры административной ответственности), без их легального толкования.

УДК 343.9

И.Л. Федчук

АДМИНИСТРАТИВНО НАКАЗУЕМОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ МЕЛКОГО ХУЛИГАНСТВА И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Правоприменительная практика поднимает проблему квалификации административно наказуемого насилия в семье, обусловленную разграничением составов административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 9.1 и ст. 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП).

Изучение фабул протоколов об административных правонарушениях, связанных с насилием в семье, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 9.1 и ст. 17.1 КоАП, показывает, что речь в них идет об одних и тех же действиях, только квалифицируемых по-разному. Так, фабула протокола об административном правонарушении, связанном с насилием в семье, как правило, начинается со слов: «Беспричинно устроил скандал с бывшей женой, выражался грубой нецензурной бранью...», «Устроил скандал с сожительницей, пытался затеять драку...», «Выражался грубой нецензурной бранью в подъезде в адрес жены, громко кричал, размахивал руками, вел себя агрессивно, вызывая, бросался в драку...». И если в протоколе о административном правонарушении по ч. 2 ст. 9.1 КоАП после таких слов делается приписка «...чем причинил физические (психические) страдания», то в протоколе об административном правонарушении по ст. 17.1 КоАП добавляется «...чем умышленно нарушил общественный порядок и спокойствие граждан, выразив явное неуважение к обществу».

Для разграничения указанных составов административных правонарушений следует акцентировать внимание на тех признаках, которые присущи мелкому хулиганству (ст. 17.1 КоАП), но не характерны для насильственных действий в отношении близкого родственника либо члена семьи (ч. 2 ст. 9.1 КоАП).

Рассмотрим эти признаки.

Местом совершения мелкого хулиганства, как и других правонарушений, посягающих на общественный порядок, как правило, является общественное место. Однако место совершения мелкого хулиганства не является квалифицирующим признаком, поскольку в данном месте при совершении противоправных действий должны находиться люди. Также нельзя смешивать понятия «порядок в общественном месте» и «общественный порядок», так как общественный порядок должен поддерживаться и, соответственно, может быть нарушен не только в общественных, но и в иных местах. Мелкое хулиганство может быть совершено в таких местах, какие не принято считать общественными, поскольку соблюдение общественного порядка направлено на обеспечение спокойствия не только больших групп граждан, но и каждого члена общества в отдельности. Таким образом, при определении общественного места как признака мелкого хулиганства значение имеет не место как часть пространства, а возможность воспринимать (слышать, видеть, ощущать) противоправные действия правонарушителя либо их результат посторонними лицами. Поэтому термин «общественное место» не следует упоминать в определении понятия «общественный порядок»: он не может служить критерием в установлении пространственных границ применения полномочий уполномоченными органами и должностными лицами в целях обеспечения общественного порядка.

Публичность является ключевым элементом мелкого хулиганства, поскольку подразумевает восприятие хулиганских действий как минимум одним членом общества. В настоящее время существует достаточно аргументированное мнение, что не место совершения соответствующих действий, а их публичность имеет главенствующее значение для квалификации мелкого хулиганства.

Хулиганский мотив, под которым следует понимать публичное осознанное пренебрежение общепризнанными нормами и правилами поведения в обществе, осознание того, что совершаемыми действиями причиняются необоснованные неудобства иным участникам общественных отношений, и нежелание, несмотря на это, такие действия прекращать. Для данного признака мелкого хулиганства также характерны беспричинность, незначительный повод, выход за рамки приличного поведения. Хулиганские мотивы, представляя собой гамму сложных по своей структуре побуждений, выражаются в стремлении открыто противопоставлять свое поведение общественному порядку, общественным интересам, показывать пренебрежение к окружающим и явное неуважение к обществу в целом, проявлять дерзость, учинять буйство, демонстрировать грубую силу, пьяную удаль и показную жестокость, мстить кому-либо по явно незначительному поводу или осуществлять такие противоправные деяния вообще без повода.

По нашему мнению, определяющими признаками мелкого хулиганства являются публичность и хулиганский мотив. При их наличии содеянное следует квалифицировать по ст. 17.1 КоАП. Мелкого хулиганства в сфере семейно-бытовых отношений как такового быть не может, поскольку административное правонарушение в этой сфере совершается в отношении члена семьи и правонарушитель посягает на его здоровье, телесную неприкосновенность, честь и достоинство, а не на обще-

ственный порядок, как в случае мелкого хулиганства. Поэтому насильственные действия в сфере семейно-бытовых отношений, если они не связаны с причинением телесных повреждений или умышленным унижением чести и достоинства личности, выраженным в неприличной форме, должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 9.1 КоАП.

УДК 342.9

Д.Ю. Чумовицкий

ТИПОВЫЕ ОШИБКИ, ДОПУСКАЕМЫЕ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ: ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ

Контролировать надо уметь, и такое мнение получает все большее распространение среди руководителей, в том числе в системе ОВД. Мало действий надо для того, чтобы вмешаться в чужие дела и повлечь за собой раздражение. Не нужно иметь способность предвидения, чтобы спрогнозировать, что порицаемый обычно человек не станет делать больше того, что он обязан делать. Немецкие ученые в области работы с персоналом В. Зигерт и Л. Ланг справедливо отмечают в своей работе «Руководитель без конфликтов» (1990): «Кто хочет трансформировать контроль в средство мотивации, обязан в первую очередь контролировать себя и избегать сам грубых ошибок, которые никогда не нужно вычеркивать из памяти».

Так как контроль реализуется конкретными субъектами управления, т. е. людьми, обладающими разным уровнем подготовленности, с разными личностными и деловыми качествами, пониманием технологии и опытом практики осуществления контроля и т. д., неизбежно возникают недостатки и множество различных ошибок в процессе управленческого контроля.

В зависимости от источника и характера проявления целесообразно выделить пять групп контрольно-оценочных ошибок. Кратко рассмотрим их.

Перцептивные ошибки связаны с особенностями социального восприятия, включая восприятие контролируемого объекта. Первое впечатление основано на эмоциональном отношении к человеку. Взаимная симпатия или, напротив, антипатия получает как бы самостоятельное движение. Трудно предусмотреть, какая черта человека проявится в первом контакте. У каждого человека есть и положительные, и отрицательные качества, которые воспринимаются им по-разному даже в зависимости от собственного настроения. Опыты показывают, что в практике человеческого общения существенную роль играет внешность, поскольку она воспринимается как не отделяемая от личности характеристика. Значительное влияние на восприятие человека оказывают личностные особенности воспринимающего, среди которых важно отметить его жизненный опыт, собственную теорию личности, способ понимания людей. В процесс восприятия вовлекаются и чувства: суждения, а также качество выполнения управленческих решений в немалой степени зависят от настроения воспринимающего.

Диспозиционные ошибки выражаются в неадекватных социальных установках по отношению к объекту и предмету управленческого контроля. К таким относятся ошибки ожидания, проекции, предубежденности, недоверия, инцидентного контроля. Ошибки ожидания выражают зависимость оценки человека от оправдания или неоправдания ожиданий оценивающего. Чем больше ожидается от человека, тем больше требований предъявляется к нему при его оценке, тем критичнее эта оценка. Ошибки проекции связаны с тем, что человек имеет неосознаваемую склонность воспринимать собственные нежелательные, противоречащие представлению о себе состояния и черты как качества другого человека, переносить, «проецировать» их на другого. Предубежденность также вызывает искажения во взаимных оценках и суждениях людей. Феномен предубежденности общеизвестен: кандидаты в президенты и их сторонники почти всегда считают, что программы новостей не сочувствуют их мотивам, спортивные болельщики – что судьи хотя бы чуть-чуть, но все-таки подыгрывают другой стороне, конфликтующие (супружеские пары, рабочие и руководство, оппозиционные расовые группы) – что беспристрастные посредники настроены против них. Ошибки инцидентного контроля опосредованы тем, что имеются предвзятая установка к контролируемому, нацеленность на выявление его недостатков, которые находятся, даже если их и нет.

Когнитивные ошибки возникают в процессе рациональной интерпретации фактов, относящихся к объекту (ошибки детализации) и предмету управленческого контроля (смешение фактов с выводами). Ошибки детализации проявляются при оценке поведения подчиненного, если руководитель не обращает внимания на то, умеет ли тот соотноситься со степенью детализации, соответствующей уровню руководителя, и не скрывает ли под словесным наводнением недостаток умения схватить суть проблемы или попросту боязнь занять определенную позицию. Вторая подгруппа когнитивных ошибок обусловлена тем, что делать выводы гораздо легче, чем придерживаться фактов. А подобного рода выводы лежат в основе многих оценок.

Оценочные ошибки связаны с особенностями социального оценивания. Такими являются ошибки ореола, эха и рефлексивной оценки. Ошибки ореола объясняются тем, что на восприятие и оценку частных свойств человека заметно влияет общее впечатление о нем. Если общее впечатление о человеке благоприятное, его положительные качества переоцениваются, а отрицательные либо становятся незаметными, либо оправдываются. Ошибки эха связаны с неправомерным обобщением частных черт оцениваемого человека, его поведения. Знание только отдельных качеств человека и положительная или отрицательная их оценка часто становятся причиной того, что заранее даются соответствующие оценки и другим, пока неизвестным его качествам. Например, хороший специалист оценивается как хороший, приятный человек, неважный специалист – как плохой человек. Ошибки рефлексивной оценки касаются проблемы, которую можно охарактеризовать как теорию интересубъективной проверки наличия ошибки.

Необходимо тщательно избегать весьма распространенной ошибки руководителя, которая заключается в том, что нередко ему бывает недостаточно того, что работа сделана хорошо. У него часто создается впечатление, что задание можно было бы выполнить гораздо лучше, если бы он сам выполнял его. Следует понимать, что в соответствии с такой оценкой подчиненный для получения одобрения должен как бы перевоплотиться в руководителя, что в равной мере и невыполнимо, и не нужно, по-

скольку у подчиненного могут возникнуть чувство беспомощности, неза заслуженной обиды, охлаждение к работе, уязвление самолюбия, ощущение бесполезной траты усилий, потеря веры в собственную полезность, т. е. целая гамма оттенков фрустрации.

Технологические ошибки возникают вследствие нарушения технологических принципов управленческого контроля. Группа этих ошибок самая многочисленная. В нее включены ошибки тотального, скрытого, выборочного, формального контроля, а также ошибки неопределенности. Ошибки тотального контроля возникают у людей, думающих, что все то, что не прошло через их руки и не было ими критически проанализировано, по всей видимости, может привести к ошибкам. Они, беспокоясь о том, что за всякую ошибку, сделанную их подчиненными, с них снимут голову, контролируют все и вся. Ошибки скрытого контроля, отмечаемого в различных видах, очень распространены. После окончания работы руководитель может проверить корзины для бумаг своих сотрудников, чтобы узнать, с чего начинался и чем заканчивался их рабочий день. Сотрудники начинают что-то подозревать, поскольку руководитель себя чем-то выдает, и они перепрыгивают черновики. Моральная обстановка в коллективе надолго испорчена. Ошибки формального контроля возникают, если управленец, чтобы быть на уровне своих функций, осуществляет контроль поверхностно и выборочно, с внутренним убеждением, что ничего не будет выявлено. А если какая-то ошибка и обнаруживается, начальник ее устраняет самостоятельно, чтобы не портить отношения и призывать кого-то к ответу. Такая позиция появляется из-за неверного понимания контроля, а также из-за неуверенности в ведении контрольных бесед и высказывании критики. Ошибки формального контроля проявляются чаще всего в отношении трех категорий сотрудников – новых сотрудников, сотрудников, связанных с разъездами, и «непрофильных» сотрудников. Ошибки неопределенности основаны на мнении, что сотруднику безразлично, что о нем думают, как его оценивают и как строится тарифная сетка. Ранее совершенно серьезно считалось, что обнародование таких сведений вызовет одни лишь неприятности, но такие времена миновали.

Руководители все больше убеждаются в том, что негативные результаты контроля бесплодны, если не становятся предметом обсуждения. Кто что-то держит за пазухой – тот обременяет себя и других. Кто открыт и честен – тот поступает оптимально не только с моральной, но и с технологической точки зрения.

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что для повышения эффективности управленческого контроля важно освободиться от возможных ошибок, допускаемых при его осуществлении. В зависимости от источника и характера проявления выделено и описано пять групп контрольно-оценочных ошибок: перцептивные, диспозиционные, когнитивные, оценочные, технологические. Понимание и идентификация ошибок каждой рассмотренной группы позволяют вырабатывать упреждающие и адекватные меры по их профилактике.

УДК 342.9

С.В. Шевчик

О ПОТЕНЦИАЛЕ МОТИВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ РУКОВОДСТВА

На становление и развитие организационной культуры, как мощного инструмента в достижении миссии организации, едином понимании нормативно установленных целей, сбалансированности организационных целей и личных интересов сотрудников, осознания востребованности и взаимной ответственности личного состава на различных уровнях управления и этапах управленческого процесса, существенное влияние оказывает мотивирующая служебная среда. Перед руководителем стоит задача понимания, анализа, содержательного наполнения и регулирования факторов (их компонентов), оказывающих влияние на формирование такой среды. К числу таких факторов относятся: индивидуальные характеристики работников, особенности выполняемой работы, характеристики рабочей ситуации, в которой протекает служебная деятельность.

Достижение указанной задачи руководителя возможно при использовании потенциала мотивационной модели руководства.

Человек испытывает удовлетворение от работы (службы), если находит, что достигаемый в результате ее выполнения эффект достаточно ощутим. Поэтому он будет стараться работать интенсивнее в том случае, если, как он считает, прилагаемые им усилия приведут к результатам, заслуживающим потенциально высокой оценки. Подчиненные сотрудники мотивируются начальником в той степени, в которой его действия оказывают влияние на ожидания, касающиеся, в частности, путей достижения цели, и валентность, имеющую отношение, например, к привлекательности сформулированной цели.

К основным характеристикам модели руководства относятся: конкретные типы (или стили фактически) поведения начальника; социальные установки и мотивация сотрудников (психологические референты эффективности руководства); факторы, имеющие вероятностный характер (ситуационный контекст руководства). Обратимся к содержательной характеристике и особенностям проявления перечисленных выше составляющих компонентов модели.

Традиционно выделяют четыре типа (стиля) организационного поведения менеджера, каждый из которых в определенной степени может быть применен с целью повышения мотивации коллектива, его части и отдельного сотрудника. Типами такого поведения являются:

поддерживающее руководство. Характеризуется в основном дружеским отношением начальника к подчиненным, проявлением им неподдельного интереса к их личным потребностям, благополучию и занимаемому статусу при одновременно незначительном внимании к режиму и условиям его службы;

директивное руководство. В качестве цели имеет четкую регламентацию служебных действий, операций и процедур подчиненных лиц, детальное планирование служебного процесса, сохранение и поддержание установленных организационных стандартов, контроль реализации заданий;

соучаствующий стиль руководства. Имеет характерной особенностью стремление начальника консультироваться с персоналом и учитывать их предложения, касающиеся содержания принимаемого решения;

стиль управления, ориентированный на достижение. Внимание акцентируется на качественном выполнении сотрудниками поставленных задач, стимулируется максимально возможное приложение усилий в достижении цели, постоянно изыскиваются направления и пути повышения выполнения рабочих операций, процедур и действий, демонстрируется уверенность в несомненном успехе коллектива.

Как показывают научные исследования (House & Mitchell, 1974), различные по своему содержанию и направленности типы (стили) руководства, исходя из условий протекания конкретной управленческой ситуации, могут воплощаться в практике управления одним и тем же руководителем. В связи с этим традиционный метод определения типа менеджера признается учеными (Т. Питерс и Р. Уотермен (1986)) не вполне состоятельным и не отвечающим реалиям управленческого процесса.

Следующий блок рассматриваемой модели – социальные установки и мотивация сотрудников, представленные имеющими переменный характер компонентами. К таким компонентам относятся: удовлетворенность сотрудников содержанием работы (службы); признание, разделение и одобрение ими действий руководителя; направленность и уровень мотивации служебной (трудо­вой) активности коллектива. Перечисленные переменные фактически могут быть причислены к классу психологических характеристик содержания эффективности руководства.

Воздействие определенного поведенческого стиля управления на социальные установки и мотивацию сотрудников и коллектива носит не­п­ря­мую направленность. Оно обусловлено так называемыми факторами вероятностного характера, которые формируют ситуационный контекст организационного лидерства руководителя. Выделяются два основных класса ситуационных переменных: персональные особенности подчиненных, качества и свойства окружающей организационной среды.

Влияние первого класса ситуационных переменных – персональных особенностей сотрудников – прослеживается главным образом в аспекте их перцептивной активности, разворачивающейся по двум направлениям. Персонал воспринимает: организационное поведение руководителя как источника непосредственного удовлетворения личных и служебных потребностей либо как средства получения перспективной выгоды (направление на обучение, продвижение по службе и т. п.). Поэтому в зависимости от степени включенности в восприятие подобных ожиданий работника поведение начальника может оказать нужное мотивирующее воздействие;

свои собственные умения, адекватные стоящей перед ним задаче. Следовательно, чем выше уровень воспринимаемых умений применительно к условиям и требованиям поставленной задачи, тем менее вероятна оценка сотрудниками указаний и распоряжений руководящего лица как приемлемых.

Другой класс ситуационных переменных определяется свойствами организационной среды, в условиях которой осуществляется деятельность подчиненного сотрудника. К ним относятся переменные, которые находятся вне воздействия контроля индивида, но важные с позиции его удовлетворенности и способности на профессионально высоком уровне выполнять задание. Таких переменных три: служебные задачи, формально регламентированная система власти в организации, базовая (первичная) рабочая (служебная) группа. Мотивационная модель руководства использует три функциональные качества факторов среды: выступают в качестве стимулов, мотивирующих и направляющих персонал на выполнение заданных действий и операций по решению служебной задачи; обладают потенциалом для стабилизации организационного поведения подчиненных; предусматривают материальное и иное награждение за решение поставленной задачи. Таким образом, степень влияния менеджера на мотивацию сотрудников диалектически зависима от наличия и содержания мотивационных стимулов, средств стабилизации поведения или вознаграждений в организационной среде. Закономерно, что чем менее ощутимы влияния среды, тем более вероятен рост управленческого влияния (разумеется, при соответствующей активности руководителя). Согласно мотивационной модели руководства, поведение управленца будет мотивирующим в той мере, в которой оно способствует противостоянию персонала неопределенностям среды, угрозам, вызываемым действиями иных лиц, источникам фрустрации.

Понимание элементов структуры мотивационной модели руководства, их содержательное наполнение и адекватное применение позволяют разрабатывать ситуационные тренинговые программы с учетом уровня развития умений и степени готовности (зрелости) подчиненных, направленных на формирование и развитие организационной культуры и сплоченности коллектива.

УДК 343.9

В.О. Янчин

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СКЛОННЫХ К ПРОТИВОПРАВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Психофизические особенности развития личности в подростковом возрасте формируют у несовершеннолетних повышенную потребность общения со сверстниками, которая приводит к формированию групп по двум основным критериям: принадлежности по месту жизнедеятельности (учеба, работа, жительство, досуг) и общности интересов. При этом не всегда направленность устремлений таких формирований имеет законопослушный характер и, как следствие, входит в состав системы основных детерминант, способствующих совершению несовершеннолетними общественно опасных деяний.

Доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп за последние пять лет, составила более одной трети, а в 2020 г. приобрела негативную тенденцию к нарастанию (2016 г. – 41,4 % от общего количества несовершеннолетних преступников; 2017 г. – 38,1 %; 2018 г. – 36,0 %; 2019 г. – 34,5 %; 9 мес. 2020 г. – 40,5 %). Не единичны факты вовлечения несовершеннолетних в состав организованных преступных групп (2016 г. – 6 случаев, 2017 г. – 1; 2018 г. – 4; 2019 г. – 2; 9 мес. 2020 г. – 4), что свидетельствует об управляемом их характере и устойчивости групп для совместной преступной деятельности. В целом данное обстоятельство обусловлено развитием и доступностью интернета. Подростки преимущественно группами совершают хулиганские действия и кражи, а в составе организованных – преступления, связанные с незаконным

оборотом наркотиков. В связи с этим выявление, контроль и коррекция групп несовершеннолетних, склонных к правонарушающим действиям, должны стать направлением деятельности ОВД.

Множество сходных интересов, значительное количество свободного времени, легкость и непосредственность налаживания контактов – все эти факторы связывают несовершеннолетних в неформальные группы, которые имеют для них значительную ценность. Чаще такие группы образуются в социальных сетях и мессенджерах интернета (Telegram, Viber, WhatsApp, Twitter, Facebook, Instagram, «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.), поскольку формализованные коллективы (школьные классы, спортивные команды и т. д.) не всегда удовлетворяют все требования и интересы подростка. Комплексный анализ криминогенной ситуации в среде несовершеннолетних показывает, что большинство групп организуется без четкой структуры, а также без целей совершения преступлений на основе стремления к общению и совместному проведению свободного времени.

Для того чтобы такие формирования не стали преступными группами, необходимо умело использовать тактические меры, выработанные правоприменительной практикой и научными исследованиями. На наш взгляд, наиболее эффективными из таких мер являются следующие:

переориентация социальной направленности группы. Неформальные коллективы несовершеннолетних образуются в основном в сфере внеобразовательной деятельности и досуга. Чтобы такие формирования не переросли в преступные группы, необходимо организовать досуг несовершеннолетних, используя их энергию в спортивном, творческом или общественно полезном направлении;

планирование и реализация мероприятий по доведению несовершеннолетним и их законным представителям сведений о реальных последствиях и мерах ответственности, которые несет с собой преступность, особенно групповая;

целенаправленное разобщение и (или) вывод из устойчивой группы отдельных ее участников, вовлекающих несовершеннолетних в правонарушающие действия и (или) наиболее активно пропагандирующих антиобщественное поведение.

Сведения о лицах, событиях и обстоятельствах, интересных для определенной группы, как правило, концентрируются в многочисленных информационных ресурсах сети Интернет. В связи с этим наиболее перспективным направлением в выявлении и предупреждении формирования групп несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению, является мониторинг социальных сетей интернета. Он должен включать в себя: поиск в социальных группах несовершеннолетних, объединенных по различным критериям (учебные заведения, спортивные секции, интересы); изучение аккаунта (учетной записи) несовершеннолетнего в социальной сети по известным, неполным либо отсутствующим данным; визуализацию связей несовершеннолетнего в социальных сетях; анализ и оценку эмоциональной окраски и направленности информации, размещенной несовершеннолетним в сети Интернет.

Таким образом, организация деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними в составе групп, должна быть основана на сочетании мер по разобщению отрицательных связей несовершеннолетнего, вовлечению его в организованные формы досуга спортивной и (или) творческой направленности, по переориентации групп, склонных к совершению правонарушений. Первостепенное значение в такой деятельности имеет своевременное выявление и нейтрализация влияния лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение правонарушений или иное антиобщественное поведение.

Одной из мер по повышению эффективности рассматриваемой деятельности может стать совершенствование уголовного и административного законодательства. Необходимо:

установить уголовную ответственность за повторное вовлечение одного и того же заведомо несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, внося соответствующие корректировки в ст. 173 УК;

усилить административную ответственность за вовлечение в употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива группы (двух и более) несовершеннолетних, дополнив ст. 17.4 КоАП второй частью;

ввести с учетом актуальности проблемы и общественной опасности наркотизации несовершеннолетних более строгую, чем предусмотренная ч. 3 ст. 172 (о вовлечении несовершеннолетнего в организованную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления) УК, уголовную ответственность за вовлечение заведомо несовершеннолетнего в незаконные с целью сбыта изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку либо незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, дополнив ст. 328 УК.

УДК 343.98

А.В. Балиткин

**АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЫЯВЛЕНИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИКОВ**

На современном этапе развития общество сталкивается с рядом негативных тенденций, от устранения которых зависит в конечном счете его дальнейшее существование. Не последнее место среди них занимает проблема распространения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики) и, как следствие, увеличение числа наркозависимых. По своей сути это угроза как для здоровья отдельных лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, так и в целом для здоровья населения государства.

История потребления людьми различных наркотиков насчитывает не одно тысячелетие. Однако именно в настоящее время вопрос о противодействии незаконному обороту наркотиков стоит особенно остро. Во второй половине XX в. уровень потребления наркотиков во всем мире значительно вырос, главным образом за счет роста активности наркобизнеса, вовлечения новых территорий в сферу незаконного распространения наркотиков, появления их новых видов и расширения состава потенциальных потребителей. Кроме того, все более или менее крупные социальные потрясения, в том числе глобальные геополитические, способствовали резкому подъему деятельности наркобизнеса. Появились не только очаги, а целые районы, экономика которых строится на производстве наркотиков и их сбыте в другие страны.

Развитие и широкое внедрение информационных технологий позволили облегчить большинство процессов жизнедеятельности человека, при этом не только способствовали развитию социально-экономической сферы, но и привели к их использованию в преступных целях.

Преступные группы получили возможность удаленного сбыта наркотиков, бесконтактного и анонимного руководства членами группы, их вербовки в новых регионах. Данные факты в совокупности затрудняют выявление каналов поставки наркотиков на территорию Республики Беларусь, функционирующих лабораторий, а также преступлений, непосредственно связанных со сбытом наркотиков, обуславливая высокий уровень их латентности.

Преступники разрабатывают различные схемы производства, поставки и сбыта на территории Республики Беларусь наркотиков, используя в своей деятельности достижения научно-технического прогресса, активно применяя знания в области компьютерной техники и программирования. Для достижения большей выгоды и разработки методов маскировки, сокрытия фактов преступной деятельности криминальные субъекты объединяются в устойчивые преступные группы, носящие транснациональный характер, в отдельных случаях вовлекают в совершение преступлений сотрудников правоохранительных органов.

Несмотря на ежегодное снижение количества зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля за последние пять лет (с 7 032 в 2015 г. до 4 276 в 2019 г.), следует отметить, что их число остается высоким (за 10 месяцев 2020 г. выявлено 2 852 факта). По-прежнему в структуре наркопреступлений значительную часть занимает сбыт наркотиков (52,7 % за 10 месяцев 2020 г.), который преимущественно совершается с использованием сети Интернет. Более того, процесс установления лиц, их совершивших, требует постоянного совершенствования, чему есть ряд как объективных, так и субъективных причин. За 10 месяцев 2020 г. окончено производство лишь по 600 уголовным делам по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2–5 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (сбыт), в то время как производство по 853 делам данной категории приостановлено, в том числе по 846 (99,2 %) по п. 1 ч. 1 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого).

Принимая во внимание высокую латентность рассматриваемого вида преступлений, специфические личностные характеристики преступников и потребителей, активное использование криминальным элементом инновационных средств и методов совершения преступлений и противодействия привлечению к уголовной ответственности, недостаточно высокий уровень раскрываемости сбытов наркотиков, а также значительный ущерб от их совершения, следует констатировать, что принимаемые органами внутренних дел меры по их выявлению (раскрытию) требуют совершенствования.

Различные аспекты проблемы выявления (раскрытия) наркопреступлений, противодействия наркобизнесу исследовали такие ученые, как И.И. Басецкий, А.Н. Дрозд, А.А. Жоха, С.К. Купрейчик, А.И. Лукашев, А.В. Наумов, В.В. Петров, С.В. Полубинская, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, Д.Л. Харевич и др. Обращая внимание на актуальность и научную ценность данных исследований, необходимо, тем не менее, отметить, что опубликованные работы не исчерпывают всех аспектов проблемы выявления незаконного сбыта наркотиков на современном этапе развития общества. Комплексным научным исследованиям не подвергались вопросы использования аналитической разведки криминальных процессов как эффективного средства противодействия наркопреступности.

Таким образом, актуальность исследования оперативно-розыскного обеспечения выявления фактов сбыта наркотических средств и психотропных веществ обуславливается существующими проблемами теоретического и прикладного характера, к решению которых необходим комплексный подход. В настоящее время необходимо решить ряд научно-практических за-

дач по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь в данной части: изучить современное состояние практики выявления (раскрытия) данного вида преступлений; разработать информационную модель незаконного сбыта наркотиков; классифицировать способы совершения преступления данного вида; определить особенности взаимодействия оперативных подразделений при противодействии данному виду преступлений; выработать научно-практические рекомендации по выявлению (раскрытию) фактов незаконного сбыта наркотиков.

УДК 343.102

Н.Б. Барбанов

НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК КАК СПОСОБ ПОЛУЧЕНИЯ ДЕТАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При расследовании преступлений в сфере экономики не всегда удается изобличить лицо, виновное в совершении экономического преступления, по нескольким причинам: отсутствие вещественных доказательств в виде финансовых, отчетных, сопроводительных и платежных документов; латентность совершенного преступления, т. е. сокрытие всевозможных следов, отраженных в документах; наличие у преступника времени, финансовых и других возможностей влиять на скорость получения вещественных доказательств в ходе предварительных проверочных мероприятий.

В связи с этим возникают трудности в быстроте получения оперативно значимой информации с целью выявления всех обстоятельств совершенного преступления. Соответственно, данные помехи затрудняют само расследование преступления в целом, а также переход от проведения проверочных мероприятий к следственной проверке по уголовному делу, в ходе которой в перспективе планируется задержание виновного лица за совершение преступления и привлечение его к уголовной ответственности.

Таким образом, наведение справок является важнейшим оперативно-розыскным мероприятием на этапе следственной проверки, так как от полноты имеющейся у сотрудников оперативных подразделений информации зависит само расследование преступного деяния.

Сотрудники оперативных подразделений экономического блока в ходе выполнения своих служебных обязанностей сталкиваются с различными трудностями, которые препятствуют оперативному и эффективному сбору вещественных доказательств. Например, преступник, обладая финансовыми возможностями, нанимает защитника, который в свою очередь может оказывать противодействие расследованию путем задержки представления финансовых, отчетных, бухгалтерских и платежных документов, а также влиять на сторонние организации, которые также должны представить вышеуказанные документы.

Кроме того, при наведении справок в коммерческих и государственных организациях также могут возникнуть трудности в оперативном получении интересующей информации по причине аффилированности должностных лиц, которые должны предоставить информацию по совершенному преступлению. Главной причиной данного факта является то, что при квалификации преступного деяния должностное лицо занимает особое, отягчающее положение, в связи с чем заинтересованные в затягивании расследования преступления экономической направленности лица любыми способами воздействуют на ход получения вещественных доказательств.

При получении оперативными сотрудниками непроверенной информации о совершенном экономическом преступлении одним из главных оперативно-розыскных мероприятий на данном этапе проверки является наведение справок, так как при проверке первичной информации запрашиваются и истребуются различные документы, которые могут содержать в себе оперативную информацию. Данные документы в зависимости от их характера запрашиваются в различных организациях.

Федеральная налоговая служба России располагает сведениями о юридических лицах с момента их регистрации, в ходе реорганизации и до момента их ликвидации. Кроме того, в регистрационных делах юридических лиц, которые предоставляются в рамках наведения справок, имеются сведения об учредителях, директорах, исполнительном органе, а также о лице, имеющем право осуществлять юридические действия от имени организации без доверенности, что также является важной оперативной информацией для раскрытия преступных экономических схем.

Пенсионный фонд, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования предоставляют информацию о работниках юридических лиц. Информация, полученная в ходе наведения справок из вышеуказанных структур, в основном необходима для доказывания преступлений, совершенных в отношении рядовых работников юридических лиц.

Коммерческий банк предоставляет сведения о расчетных счетах юридических и физических лиц. Однако, чтобы получить подобного рода информацию, необходима судебная санкция, что замедляет ход проведения проверочных мероприятий. Следует учитывать и тот факт, что в случае, если преступник является интеллектуально развитым, то он знает, какими способами возможно скрыть предмет преступления (осуществление всевозможных финансовых операций с целью сокрытия следовой информации). Кроме того, в соответствии с законодательством Российской Федерации ответ на полученный запрос может быть дан организациями в течение 30 суток с момента его получения, что также замедляет оперативность получения вещественных доказательств.

Таким образом, для решения проблемы замедления хода получения вещественных доказательств путем наведения справок, а также с целью оперативного и эффективного сбора необходимых документов следует провести ряд мероприятий:

обеспечить взаимодействие между правоохранительными органами и иными государственными организациями, в том числе коммерческими организациями и банками, в вопросах оперативного предоставления интересующей информации на законодательном уровне;

ужесточить наказание за непредоставление в соответствии с действующим законодательством, а также за нарушение сроков предоставления сведений, интересующих правоохранительные органы в рамках проверочных мероприятий, а также в ходе расследования уголовных дел.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что при осуществлении вышеуказанных мер расследование преступлений в сфере экономики обретет более высокий темп, что повлияет на будущий результат его расследования и повысит вероятность изобличения виновного лица в совершении преступления в полной мере.

УДК 348.3

П.Л. Боровик

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕШАЕМЫЕ ЗАДАЧИ

Одним из ключевых этапов раскрытия преступлений является поиск информации, представляющей оперативный интерес, осуществляемый оперативными подразделениями органов внутренних дел. От объема, достоверности и качества оперативно-розыскной информации зависят точность оценки оперативной обстановки, полнота и правильность принимаемых решений, направленность планирования оперативно-розыскных мероприятий, четкость постановки задач перед исполнителями, эффективность контроля и достижение конечного результата.

Специфика решаемых задач в информационной среде накладывает отпечаток и на облик применяемых методов и средств. Так, основные актуальные и самостоятельные направления использования информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел могут быть сформулированы в следующем виде:

проведение разведывательно-поисковых мероприятий в информационной среде, в том числе в закрытом и неиндексируемом сегменте сети Интернет (компьютерная разведка);

установление физического местонахождения криминальной компьютерной информации и ее автора (телекоммуникационная разведка);

накопление, систематизация и анализ полученной информации для использования ее в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (аналитическая разведка);

объединение всех оперативно-розыскных учетов в единую автоматизированную информационно-поисковую систему;

использование экспертных систем, позволяющих обрабатывать значительные массивы информации, содержащиеся в средствах массовой информации и автоматизированных банках данных, выделяя из них сведения, представляющие оперативный интерес;

идентификация лиц и документирование их преступных действий с использованием аппаратно-программных средств оперативной информации, получаемой в ходе осуществления компьютерной разведки;

обеспечение комплексной информационной безопасности подразделений органов внутренних дел (осуществление мероприятий по защите информации ограниченного распространения, информационно-техническое противодействие криминальному проникновению в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел, защита оперативных подразделений от дезинформации и т. п.);

предупреждение и раскрытие преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий;

использование возможностей геоинформационных и навигационных систем (регистрация пространственно-временной информации, ее накопление и сохранение в информационных системах в автоматизированном режиме;

контроль за перемещением подвижных объектов; взаимодействие подразделений и служб правоохранительных органов и др.).

Рассмотрим отдельные аспекты реализации некоторых вышеприведенных направлений использования информационных технологий в раскрытии преступлений.

Так, в рамках проведения компьютерной разведки целесообразно использовать так называемые сканеры сети – программные средства, разработанные для поиска хостов сети с открытыми портами. С помощью данных программ можно не только собрать сведения о компьютерах, подключенных к сети Интернет, но и проанализировать информацию об архитектуре внутренней локальной сети, используемом типе сетевого оборудования, открытых портах и др.

Состояние и динамика развития информационных технологий и сети Интернет, как принципиально нового и постоянно расширяющегося объекта оперативного поиска, выделяют из структуры компьютерной разведки ее отдельную разновидность – телекоммуникационную разведку, позволяющую не только определить физическое местонахождение криминальной компьютерной информации, но и установить лицо, совершающее противоправные деяния.

Особенностью аналитической разведки является ее интегративная функция, позволяющая из разрозненных фактографических данных синтезировать новые знания. В настоящее время существует целый ряд специализированных программных средств (как платных, так и бесплатных), позволяющих не только осуществлять сбор полезных для использования в раскрытии преступлений аналитических данных из открытых источников сети Интернет, но и выполнять сетевую аналитику в большом массиве данных: о конкретном лице и его социально-психологическом портрете (круг общения, психологические особенности, мотивационные и ценностно-нравственные качества); о нескольких страницах одного и того же лица в различных социальных сетях, в том числе зарегистрированных под вымышленными данными, для его идентификации в качестве их единственного владельца; об IP-идентификаторе устройства, использовавшегося для выхода в сеть Интернет в конкретных случаях (например, для распространения детской порнографии, наркотических средств и др.); о некоторых действиях определенного

лица по его активности в сети Интернет (например, по использовавшемуся им номеру телефона – для регистрации в социальных сетях и электронных платежных системах, при размещении объявлений и т. п.).

К указанным средствам следует отнести программное обеспечение с возможностями контент-анализа (UFED, XRY, U2, «Мобильный криминалист», OSForensics и др.). Объектами контент-анализа в основном являются информационные ресурсы и тексты в местах сетевого общения (социальные сети, форумы, блоги и др.), а также сетевые ресурсы с высокой потенциальной возможностью размещения информации криминального характера (DarkNet и DeepWeb). Применение подобных технических возможностей позволяет обобщать и сопоставлять полученные материалы, благодаря которым становится доступным установление связей интересующих лиц, их контактных данных, выявление потенциальных возможных соучастников.

Не менее значимой на современном этапе остается проблема автоматизации учета существующих массивов оперативно значимой информации. Современное состояние информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности характеризуется множественностью локальных оперативно-справочных и розыскных учетов, что осложняет поиск и использование необходимой информации. Полагаем, что создание единого защищенного информационного пространства для обмена информацией оперативно-розыскного назначения, а также автоматизированных рабочих мест оперативных сотрудников позволит в конечном итоге повысить раскрываемость преступлений.

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы: раскрытие преступлений должно осуществляться с применением всех возможных средств и методов, охватывающих информационные сферы (средства массовой информации, средства телекоммуникаций и связи, локальные и глобальные компьютерные сети); получение оперативно значимой информации из компьютерных систем и сетей, используемых в преступных целях, сегодня является актуальным и востребованным направлением деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел; обнаружение информации, представляющей оперативный интерес, и ее использование дает дополнительные возможности по укреплению или расширению доказательственной базы по уголовным делам независимо от вида преступления.

УДК 341

А.И. Бородич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Нельзя не согласиться с тем, что в современных условиях на этапе развития науки и техники происходит переход мирового сообщества в единое информационное пространство, представляющее собой область деятельности по созданию, преобразованию, передаче, использованию, хранению информации, оказывающей воздействие на индивидуальное, общественное сознание и собственно информацию. В то же время на фоне позитивных проявлений в едином информационном пространстве имеются и проблемы, решение которых позволит существенно снизить воздействие преступности на цифровую сферу. Не анализируя весь спектр проблем, связанных с информатизацией мирового сообщества, укажем на некоторые из них:

на государственные органы, физических и юридических лиц оказывает отрицательное информационное воздействие деструктивная информация, умышленно включенная в информационный контент, неконтролируемое распространение данной информации служит иницирующим фактором для противоправных деяний;

информационная сфера как совокупность информации, информационной структуры, субъектов, осуществляющих сбор, формирование, распространение и использование информации, представляет собой систему регулирования общественных отношений, в том числе для реализации технологий манипулирования сознанием пользователей информацией (формирование положительных (отрицательных) качеств);

современное информационное пространство превратилось в арену противоборства государств, что требует создания международной информационной безопасности, исключающей нарушение мировой стабильности и создание угроз безопасности мирового сообщества в информационном пространстве;

создается основа для нарушения защищенности информационной системы, несущей угрозу жизни и здоровью людей, для всеобщего контроля за населением в масштабах как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом;

в информационном пространстве все больше совершается предусмотренных уголовным законодательством государств преступлений против информационной безопасности и иных преступлений, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети, что определяет тенденцию увеличения их удельного веса в объеме всей преступности.

Следующим этапом в развитии мирового сообщества стала цифровизация, имеющая тесную связь с информатизацией, следовательно, для нее характерны те же проблемы, на которые мы указали выше.

Цифровизацию ученые рассматривают в узком и широком смысле. В узком смысле цифровизация – преобразование аналоговой информации в цифровую форму. В широком смысле, как указывает В.Г. Халин, она представляет собой современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики государств, у которых она хорошо развита.

Вместе с тем на эффективность экономики государств наряду с другими экономическими преступлениями международного характера (деяния, наносящие ущерб экономическому, социальному и культурному развитию государств (фальшивомонетничество, легализация преступных доходов, коррупция и т. п.), например, влияет международная коррупция, способствующая достижению многих деструктивных целей (подкуп должностных лиц международных организаций и транснациональных корпораций, злоупотребление данными лицами своими полномочиями в личных или групповых интересах и др.).

Говоря об экономических преступлениях, целесообразно выделять в самостоятельную категорию преступность в сфере цифровой экономики. Согласно статистическим данным среди преступлений экономической направленности число преступлений, совершаемых посредством использования злоумышленниками информационно-телекоммуникационных технологий, с 2013 по 2019 г. увеличилось в 25 раз и составило к концу 2019 г. более чем 14 % от общего числа преступлений, зарегистрированных за год. Ежегодный прирост числа таких преступлений за шесть лет составил 60–80 %. Никакая другая отрасль преступности за всю историю не росла столь стремительно, как инновационная.

Однако отметим, что эта цифра не характеризует в полном объеме размах исследуемого явления во многом вследствие его высокой латентности, проистекающей главным образом из правовой неграмотности или инертности пострадавших от преступлений. Кроме того, сложность состоит в том, что четко обозначить круг преступлений, так или иначе связанных с использованием электронной информации, автоматизированных средств ее обработки и хранения, практически невозможно, поскольку технические способы фиксации, обработки и хранения информации непрерывно эволюционируют, равно как способы совершения преступлений и объекты посягательств постоянно трансформируются. Несомненно, цифровые технологии в руках даже одного человека, не говоря уже об организованных преступных группах, могут превратиться в орудие совершения преступлений.

Из вышеизложенного следует, что, поскольку значительная часть экономических сделок сегодня совершается в сети Интернет, преступность в сфере цифровой экономики имеет трансграничный характер. Исходя из этого, нельзя обойти вниманием вопрос о международном сотрудничестве в сфере противодействия данному социально опасному явлению.

В целях противодействия преступности в сфере цифровой экономики предлагаем некоторые направления деятельности:

усиление правовой защиты физических и юридических лиц, пострадавших от преступности в сфере цифровизации, в виде усиления ответственности за использование при совершении преступлений информационно-коммуникационной среды и специальных инструментов цифровой экономики;

совершенствование виктимологической профилактики как специфической деятельности социальных институтов, концентрируемой на выявлении, устранении или нейтрализации факторов, обстоятельств, ситуаций, по причине которых происходит совершение преступлений в сфере цифровой экономики;

организационная, техническая и иная поддержка соответствующих подразделений правоохранительных органов, включая регулярное обновление программного обеспечения, криминалистической техники, подготовку специалистов и др.;

определение и закрепление субъектов противодействия преступности, правового регулирования их деятельности как на международном, так и национальном уровне, направлений и форм сотрудничества;

обобщение и учет зарубежного опыта стран с развитой цифровой экономикой в сфере противодействия преступности в данной сфере;

управление рисками цифровой безопасности в экономической сфере на уровне мировой интеграции, государства, отдельных отраслей народного хозяйства, предприятий.

УДК 343.985

С.А. Войтихович

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Использование оперативно-розыскной информации на стадии возбуждения уголовного дела является одной из важных проблем теории и практики борьбы с преступностью, обусловленных имеющимися недостатками и упущениями в оперативной работе, которые проявляются в процессе трансформации оперативно-розыскной информации от получения до возможности ее использования в уголовном процессе, а также в процессе формирования доказательственной базы уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Анализ следственной и оперативной работы показывает, что процесс возбуждения уголовного дела может развиваться в двух ситуациях.

В первой ситуации в орган внутренних дел поступает заявление гражданина или сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций о совершении противоправного деяния. В этом случае уполномоченным лицом принимается решение о проведении следственной проверки в порядке ст. 173 УПК Республики Беларусь. Оперативный сотрудник, которому поручено проведение такой проверки, принимает все меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законом и иными нормативными правовыми актами, по установлению оснований для возбуждения уголовного дела.

Во второй ситуации имеют место случаи, когда возбуждению уголовного дела предшествует активная оперативная работа в рамках дела оперативного учета, в ходе которой осуществляется выявление, изучение, накопление и фиксация информации о противоправной деятельности лица в целях ее последующего использования в доказывании по уголовному делу.

Необходимо отметить, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по экономическим преступлениям, возможно, как правило, только при проведении ОРМ. Например, доказать цель сбыта как конструктивного признака составов некоторых экономических преступлений, при которых преступник осуществляет указанные действия, посредством проведения следственных действий крайне затруднительно, а часто и просто невозможно. И поэтому в работе с информацией необходимо ее понимание и познание процесса ее использования в ОРД и на стадии возбуждения уголовного дела.

Ретроспективное познание – это приобретенное знание как особый вид информации и результат ее переработки. Информация и знание соприкасаются друг с другом лишь в пределах одного акта познания. В нем знание занимает место кон-

кретного элемента, которым данный процесс завершается. В этой же ситуации, если приобретенное знание используется и в другом акте познания, оно может менять свою функцию и выполнять уже другую роль – информации. Исходя из изложенного, можно считать, что в ОРД следы, оставленные преступником, выступают результатом первичного отражения события в окружающей среде. Они являются объективной основой уголовно-процессуального познания. Однако следы – это еще не доказательство, чтобы стать таковым, они должны быть восприняты субъектом доказывания с соблюдением надлежащей процедуры, отображены в его сознании, преобразованы им и уже в новом виде закреплены в материалах дела. В данном случае след – это не просто объект, не объективная основа для снятия информации, а эмпирические данные, полученные в результате взаимодействия субъекта и объекта. Соответственно, за каждым активно действующим явлением, объективным или субъективным, стоит человек, его активность с конкретным стремлением к решению стоящих задач. В нашем случае задач, направленных на использование информации в целях борьбы с экономическими преступлениями, которые, как показывает практика, могут носить ориентирующее значение и могут использоваться для подготовки и проведения ОРМ и следственных действий.

Анализ теоретических обобщений показывает, что познание в данном случае, как и при расследовании, основано на том, что действия человека, в том числе противоправные, вызывают изменения в окружающей среде, находят в ней отражение. Однако их фиксация и закрепление в ОРД и уголовном процессе различаются. Для определения специфики указанных процессов следует отметить, что в ходе документирования в основном мы собираем не доказательства, а лишь сведения, которые в перспективе могут стать доказательствами. Через материальные и идеальные следы познается событие преступления и причастность к нему конкретных лиц. Ознакомление с материалами, полученными в ходе осуществления ОРМ, позволяет оперативному сотруднику опосредованно познать преступные намерения и действия лица, выявить его связи и т. д. Исключения составляют случаи, когда познание осуществляется непосредственно и оперативный сотрудник может прямо воспринимать конкретные преступные действия в ходе проведения ОРМ. На наш взгляд, именно результаты таких ОРМ заслуживают особого внимания и наиболее перспективны при возбуждении уголовного дела.

Для того чтобы обеспечить процесс возбуждения уголовного дела, необходимо не только обнаружить оперативно-розыскным путем фактические данные, имеющие значение для успешного расследования дела, но и проверить, оценить их. При проверке данных, обнаруженных в процессе осуществления ОРД, необходимо убедиться в том, что именно эти данные точно отражают действительность. Оценка фактических данных позволяет собрать не вызывающие сомнения сведения, а в дальнейшем, с одной стороны, избежать необоснованного возбуждения уголовного дела, с другой – не дать настоящему преступнику избежать заслуженного наказания. Оценка фактических данных позволяет сделать вывод, достаточны ли они для того, чтобы на их основе можно было возбудить уголовное дело.

Таким образом, оценка фактических данных в процессе осуществления ОРД преследует цель определить, что они подтверждают и о чем свидетельствуют. При этом оценка идет в двух направлениях: каково значение обнаруженных фактических данных для возбуждения уголовного дела и какова практическая возможность их использования в процессе расследования.

УДК 341.4

В.В. Волосюк

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ХИЩЕНИЯМ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

В соответствии с Концепцией сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года дальнейшее поступательное развитие сотрудничества в борьбе с деятельностью международных организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), занимающихся хищениями автотранспортных средств, является одним из основных направлений сотрудничества Министерств внутренних дел (Полиции) государств – участников СНГ. Результаты деятельности компетентных органов государств – участников СНГ свидетельствует о значительном росте выявленных преступлений, связанных с хищениями автотранспортных средств. В 2017 г. выявлено 444 преступления рассматриваемой категории, в 2018 г. – 770, в 2019 г. – 670. Обнаружено и изъято в 2017 г. 372 похищенных автотранспортных средства, в 2018 г. – 605, в 2019 г. – 460.

По нашему мнению, целесообразно обратиться к международным правовым актам СНГ по вопросам противодействия хищениям автотранспортных средств с целью определения возможностей их регулирующего воздействия в современных условиях и разработки предложений по совершенствованию правотворческой и правоприменительной практики.

В настоящее время общие вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере противодействия хищению автотранспортных средств реализуются в рамках конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. и 2002 г. Специальным международным актом по рассматриваемым преступным деяниям выступает Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата 2005 г. (далее – Соглашение о ТС).

Соглашение о ТС подписано правительствами государств – участников СНГ в целях укрепления международного сотрудничества в рамках СНГ, направленного на противодействие национальной и международной преступности, связанной с хищением автотранспортных средств. Соглашение о ТС введено в национальную правовую систему путем принятия Закона Республики Беларусь от 5 мая 2010 г. № 116-З «О ратификации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата».

Соглашение о ТС включает в себя положения как материального, так и процессуального характера. В международном договоре закрепляются основополагающие термины и их определения, устанавливается, что его государства-участники осуществляют сотрудничество через свои компетентные органы, которые представлены центральным компетентным органом и компетентными органами, ответственными за реализацию положений Соглашения о ТС. Следует отметить, что компетентными органами Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС определены Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Комитет государственной безопасности, Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет. Центральным компетентным органом Республики Беларусь по сотрудничеству в рамках Соглашения о ТС является Министерство внутренних дел.

Соглашение о ТС также определяет последовательность и сроки действий сторон при обнаружении похищенного автотранспортного средства и обеспечении его возврата. В рассматриваемом международном договоре установлены требования к уведомлению об обнаружении и задержании похищенного автотранспортного средства, к запросу о возврате автотранспортного средства, основания удовлетворения и отказа в удовлетворении запроса, отсрочки исполнения запроса. Обращаясь к практике реализации положений Соглашения о ТС, считаем возможным выделить отдельные проблемные вопросы, требующие разрешения.

Результаты анализа практики взаимодействия государств – участников СНГ в рамках Соглашения о ТС свидетельствуют о наличии случаев несвоевременного информирования инициатором розыска о дальнейших намерениях по поступившему уведомлению об обнаруженном похищенном транспортном средстве на территории одной из стран. Согласно ст. 8 Соглашения о ТС центральный компетентный орган запрашиваемой стороны рассматривает запрос о возврате похищенного автотранспортного средства в течение 30 дней после получения запроса и о результате рассмотрения информирует центральный компетентный орган запрашивающей стороны. В случае необходимости получения дополнительной информации предусмотрено еще 20 дней (ч. 2 ст. 8 Соглашения о ТС). Практика показывает, что указанные сроки достаточно часто не соблюдаются.

До получения ответа обнаруженное похищенное транспортное средство подлежит изъятию и находится в сфере ответственности органа внутренних дел, на территории оперативного обслуживания которого оно обнаружено. Лицо, у которого обнаружено и изъято транспортное средство, являясь фактическим пользователем либо собственником автомобиля, заявляет претензии на его пользование, в том числе в судебном порядке. Однако непредоставление инициатором розыска сведений о намерениях не позволяет принимать решения в части распоряжения обнаруженным транспортным средством, которое продолжает числиться по сведениям информационного центра в базе данных похищенных транспортных средств.

Соглашением о ТС отдельно предусмотрено, что в соответствии с ч. 2 ст. 9 не востребовавшее автотранспортное средство может быть обращено в доход государства, на территории которого оно находится, в соответствии с законодательством страны. Обращение в доход государства осуществляется в судебном порядке. При этом судебная практика складывается таким образом, что решение по обращению автотранспортного средства в доход государства принимается при наличии сведений о позиции собственника автомобиля либо ответа правоохранительного органа, в чьем производстве находится дело, о дальнейших намерениях. Следовательно, получение ответа от инициатора розыска о дальнейших намерениях является юридически значимым. Своевременность информирования инициатором розыска имеет значение как для эффективной борьбы с преступностью в сфере криминального автобизнеса, так и для защиты прав и свобод добросовестных собственников, а также обеспечения интересов экономической безопасности государства.

По нашему мнению, для повышения эффективности противодействия хищениям автотранспортных средств в рамках СНГ необходимо внести коррективы положения Соглашения о ТС в части закрепления обязанности инициатора розыска проинформировать компетентный орган государства, на территории которого обнаружено похищенное автотранспортное средство, в конкретный срок. С учетом установленного пробела правового регулирования целесообразно применить опыт реализации Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями культурных ценностей и обеспечении их возврата 2007 г. В ст. 9 указанного соглашения срок исполнения рассматриваемой обязанности инициатора розыска составляет 90 дней. Полагаем, что по аналогии такой срок может быть закреплён и в Соглашении о ТС.

УДК 343.985

В.С. Гайдельцов

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ И ИХ РОЛЬ В РАССМОТРЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СИСТЕМЫ

Все правовые явления можно рассматривать как системы, состоящие из внутренних взаимосвязанных элементов и, в свою очередь, образующие системы высшего порядка, в которых уже они сами выступают в качестве системных элементов.

Одно из главных условий познания истины в процессе научного исследования – выбор верной методики изучения явления. Однако даже в современной правовой науке само понятие «системы» продолжает оставаться относительно неопределённым и недостаточно разработанным. Полагаем, что в целом можно согласиться с мнением В.Е. Редникиной, рассматривающей систему как комплекс взаимосвязанных элементов, образующих единство со средой и являющихся частью системы более высокого порядка.

Следовательно, оперативно-розыскную деятельность можно рассматривать как самостоятельную систему и в то же время включать ее в систему более высокого порядка, т. е. систему деятельности ведомства, решающего поставленные государством задачи с помощью этой деятельности.

В любом случае крайне важно в первую очередь определить систему самой ОРД, т. е. ее структуру, а также логические закономерные взаимосвязи между ее элементами. Если исходить из буквального толкования смысла ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» 2015 г., то систему ОРД образует перечень ОРМ, осуществляемых для получения необходимой информации. Полагаем, что данный перечень – весьма важный, но не единственный элемент ОРД. Без соответствующей правовой оценки остается используемое органами, осуществляющими ОРД, для получения необходимой информации содействие граждан, в том числе на конфиденциальной основе. Закон на этот исключительно важный вопрос ответа не дает, но в то же время содержит ряд норм, регулирующих содействие граждан.

Практика в этой части сомнений не знает. До принятия Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» 1992 г. оперативно-розыскная работа в органах внутренних дел фактически отождествлялась с содействием граждан, которое считалось наиболее эффективным средством получения искомой информации. Концептуально таким же положение дел было и в органах государственной безопасности.

Логическая взаимосвязь между элементами ОРД основана на закономерностях этой деятельности, а в государственно-организованном обществе эти закономерности закрепляются в правовых предписаниях, в нормах права. Реализация норм права влечет за собой возникновение правовых отношений, которые упорядочивают систему ОРД.

В связи с обозначенной проблемой и поиском путей ее решения представляется целесообразным рассмотреть сущности и особенностей оперативно-розыскных правоотношений. Однако разброс мнений ученых о сущности оперативно-розыскных правоотношений весьма велик, вплоть до отрицания вообще существования правоотношений в ОРД, особенно при осуществлении ее негласно.

Прежде чем анализировать юридическую сущность ОРД, а также сущность и особенности оперативно-розыскных правоотношений, необходимо четко указать, что ее негласный характер юридически определяется стремлением получить необходимую информацию помимо волеизъявления ее собственника (владельца). При этом его не только не ставят в известность о таких намерениях, но и в соответствии с законом (принцип конспирации) должны всячески избегать этого.

Конституция Республики Беларусь, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», иные нормативные правовые акты однозначно говорят о том, что человек, преступающий закон, тем самым формирует основания для ограничения соответствующими органами государства его прав и свобод, в том числе конституционных, помимо его воли и желания. В этом отношении оперативно-розыскное законодательство Республики Беларусь более консервативно, нежели законодательство западноевропейских стран, а также стран ближнего зарубежья, где фактически стирается граница между оперативно-розыскными мероприятиями и так называемыми негласными следственными действиями, разрушаются принципы состязательности и гласности уголовного процесса.

Исследование проблемы оперативно-розыскных правоотношений должно не только ответить на вопрос о структуре ОРД, взаимосвязи между ОРМ и содействием граждан как средствами получения значимой информации, но и провести научно аргументированную классификацию ОРМ на гласные, которые в большинстве своем есть реализация общенаучных методов познания (например, опрос, наблюдение, эксперимент), и негласные (например, контроль в сетях электросвязи), которые при гласном осуществлении, как правило, теряют смысл. Именно такие мероприятия определяют уникальность, особенности оперативно-розыскных правоотношений и самой оперативно-розыскной деятельности.

Изучение сущности оперативно-розыскных правоотношений и их особенностей даст возможность прекратить схоластические дискуссии о сущности контрактных отношений с гражданами, оказывающими содействие органам, осуществляющим ОРД. Эти отношения носят не гражданско-правовой, не трудовой, не административный, а оперативно-розыскной характер, и именно оперативно-розыскные договорные отношения при этом возникают и реализуются.

Мы получим теоретическую основу для уяснения правовой природы оснований и условий как юридических фактов для осуществления ОРД, сократив их за пределами объемный перечень, который, с одной стороны, дезориентирует сотрудников оперативно-розыскных подразделений, а с другой – не гарантирует защиту прав и свобод граждан.

В конечном итоге это даст возможность реально признать наличие обособленной совокупности оперативно-розыскных норм со своим предметом и методом правового регулирования, т. е. оперативно-розыскного права как сформировавшейся отрасли белорусского национального законодательства.

В свою очередь, это определит перспективу и ориентиры для научных исследований в области правового регулирования ОРД, системного совершенствования оперативно-розыскного законодательства Республики Беларусь и его дальнейшей кодификации.

УДК 346.5

В.С. Гальцов

ФАКТОРЫ И РИСКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЗАЩИЩЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Исследование сущности национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере позволяет сделать вывод о том, что это одно из важнейших направлений функционирования государственной системы. Обеспечение экономических интересов государства, общества и граждан напрямую связано с объектами концепции национальной безопасности. Так, в экономической сфере основными национальными интересами являются: экономический рост, повышение конкурентоспо-

способности, инновационное развитие, инвестиции в человеческий капитал, развитие цифровой экономики, снижение себестоимости, импортостойкости и материалоемкости производимой продукции; развитие финансовой и денежно-кредитной систем; обеспечение доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов; уменьшение зависимости республики от поступления энергоносителей; обеспечение продовольственной безопасности; трансфер современных технологий в экономику страны.

Проведение экономико-правового анализа угроз национальным интересам Республики Беларусь в экономической сфере позволило выделить социальные, психологические, экономические, образовательно-просветительские, правовые, организационно-управленческие факторы, влияющие на уровень обеспечения и защиты данных интересов. Так, социальные и психологические факторы деструктивно воздействуют на представителей государственного аппарата, должностных лиц субъектов хозяйствования, отдельных граждан, формируя потребность извлечь корысть от использования служебного положения, знакомств (эгоцентричность личности, неадекватное восприятие своего должностного положения, завышенная самооценка возможностей при реализации должностных обязанностей, искаженное представление об иерархии ценностей, издержки процесса социализации личности), что в итоге ведет к коррупционным проявлениям в сфере экономики. Взаимосвязь социальных и экономических факторов отражает существующие противоречия между производством материальных ценностей и духовной ориентацией личности, где присутствует явно выраженное потребительское поведение при отсутствии желания трудиться. Можно отметить также, что социальные и экономические негативные факторы особенно выражены в молодежной среде. Экономическая составляющая рассматриваемого негативного фактора выражается в тенденции расхождения молодежного общества за счет разницы оплаты труда молодого специалиста. Например, в несколько раз отличается уровень оплаты труда молодых учителей и программистов.

Образовательно-просветительские и правовые факторы основываются на недостаточной эффективности формирования правосознания. Средняя школа, профессиональное, специальное и высшее образование (за исключением юридического) практически не формируют понимания того, что человек в течение своей жизни постоянно находится в среде правоотношений (включая правоотношения экономического характера). У граждан практически отсутствуют знания правовой природы при совершении многочисленных экономико-правовых сделок (от бытовых до предпринимательских), что часто влечет за собой различные ошибки и правонарушения. Организационно-управленческие факторы негативно влияют на реализацию дискреционных прав государственными служащими и должностными лицами субъектов хозяйствования при исполнении ими обязанностей по должности, а также состояние правовой регламентации и уровень государственного и общественного контроля над их деятельностью.

Исследование теоретико-правовых основ защиты национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере от «недружественных», а в некоторых случаях и противоправных проявлений позволяет говорить о микроэкономических и макроэкономических рисках.

Микроэкономические риски состоят в вероятности негативного воздействия на участника экономических отношений (индивидуальный предприниматель или юридическое лицо). Данные риски в конечном итоге влияют на материальное и финансовое положение потерпевших, ставящее под сомнение возможность дальнейшего ведения нормальной хозяйственной деятельности. Характерным примером являются коррупционные преступления государственных служащих и должностных лиц, выявляемые в нашей стране в последние годы, которые затрагивают интересы отдельных субъектов хозяйствования (РУП «Белтелеком», ОАО «Нафтан», ОАО «Сукно», СЗАО «Могилевский вагоностроительный завод», ОАО «Ружаны-Агро» и др.).

Макроэкономические риски характеризуются недружественным отношением, открытым протекционизмом, политикой двойных стандартов во внешнеэкономической среде или противоправным посягательством, которые ставят под угрозу функционирование целых экономических сфер, жизнедеятельность отдельных отраслей экономики Республики Беларусь и т. п. Примером такого риска может быть поставка из Российской Федерации на нефтеперерабатывающие предприятия Республики Беларусь загрязненной нефти, что нанесет предприятиям материальный ущерб от выхода оборудования из строя до срыва контрактных обязательств.

Таким образом, следует отметить, что важнейшим условием для обеспечения защиты национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере является своевременное выявление факторов, связанных с минимизацией рисков в области внутренней и внешней экономической безопасности. Наиболее предпочтительным является оптимальное сочетание положительных аспектов социальной, образовательной и правовой среды, свободного рынка и регулятивных функций государства при одновременном максимальном нивелировании либо, по возможности, полном устранении отрицательных факторов и рисков.

УДК 343.98

Т.Н. Данькова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Практическая деятельность правоохранительных органов по выявлению экономических преступлений, безусловно, должна основываться не только на эмпирическом уровне познания сотрудников правоохранительных органов, но и на теоретических разработках, направленных на описание обобщенных методик по выявлению экономических преступлений. Указанные методики, в свою очередь, должны разрабатываться на основе применения знаний криминалистики, оперативно-розыскной деятельности и специальных знаний.

Экономические преступления отличаются определенной спецификой. Они тщательно подготовлены и замаскированы, носят длящийся, систематический, латентный характер, их выявление и расследование сопряжено с рядом трудностей.

Отношения в сфере экономических преступлений связаны с договорами и обязательствами, которые возникают у субъектов между собой в ходе производства, распределения и обмена материальных благ и услуг.

С точки зрения теории оперативно-розыскной деятельности выявление преступлений осуществляется путем получения оперативно значимой информации либо личного сыска. Для выявления экономических преступлений, осуществления личного сыска сотрудник правоохранительных органов, безусловно, должен владеть определенными знаниями, умениями и навыками. Это обусловлено в том числе сложностью в подборе лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе, отсутствием качественной, «точечной» оперативно значимой информации, получаемой от указанных лиц. Кроме того, метод личного сыска обязательно должен использоваться при осуществлении оперативного обслуживания объектов экономической направленности. В связи с этим исследования в части изучения маркеров экономических преступлений, отраженных в документах, являются актуальными.

Признаки совершения экономических преступлений отражаются в системе экономической информации (документации) организации. С точки зрения теории криминалистики в качестве средств обнаружения признаков экономических преступлений рассматриваются методы фактического (осмотр, обследование, инвентаризация, обмер выполненных работ, контрольный запуск сырья и материалов в производство) и документального контроля. Далее остановимся на документальном контроле.

Для эффективного выявления следов экономических преступлений следует формировать системное представление о документообороте конкретной операции (сделки) с учетом наиболее уязвимых мест, которые используются для внесения неправомερных записей, а также совершения исправлений.

Документальный контроль проводится в несколько этапов: формальная проверка, правовая (нормативная) проверка, арифметическая проверка, встречающая проверка иных документов, относящихся к действию (операции).

Формальная проверка заключается в анализе соблюдения правил составления, оформления, полноты документов и содержащихся в них реквизитов. В зависимости от того, к какому действию относится документ, каким видом учета он предусмотрен, необходимо определить, каким образом можно проверить закрепленные в нем данные. Признаками, указывающими на нарушения требований по оформлению документов, могут быть: использование бланков ненадлежащей формы, отсутствие в документе отдельных реквизитов, наличие ненадлежащих реквизитов, присутствие излишних реквизитов (как правило, такие реквизиты часто намеренно вводятся с целью придания наибольшей достоверности подложному документу), наличие карандашных записей и иных пометок. Указанные признаки не всегда могут быть следствием преступных посягательств, однако такие документы требуют первоочередного изучения.

После формальной проверки необходимо перейти к правовой (нормативной) проверке, суть которой заключается в установлении соответствия отраженных в документе операций (действий) действующему законодательству. Правовая (нормативная) проверка представляет собой изучение содержания отраженной в документе операции с точки зрения его соответствия действующим нормам, правилам и инструкциям. На указанном этапе выявляются документы, правильно оформленные, но незаконные по своему содержанию. Правовая проверка документа включает в себя и оценку экономической целесообразности операции (действия). В качестве примера можно привести закупку товаров и услуг, в которых не нуждается организация, либо продажа собственности организации, которая пригодна и используется в ходе осуществления хозяйственной деятельности.

Арифметическая проверка представляет собой сопоставление количественных характеристик: противоречие итоговых показателей, подсчитанных как по строкам, так и по столбцам; несоответствие показателей тары и помещенного в нее товара и т. п.

Далее необходимо сопоставить изучаемый документ с другими документами организации, относящимися к действию (операции): исполнительными, распорядительными, производственными, документами по движению материальных ценностей, денежных средств и т. п.

Поэтапный анализ документов должен проводиться с учетом понимания их классификации по назначению: документы, содержание которых является предметом преступного посягательства; документы, которые являются средством совершения преступления; документы, с помощью которых укрывается преступление; документы, которые характеризуют личность преступника; документы, которые содержат информацию о других обстоятельствах происходящего.

При осуществлении документального контроля не следует забывать о том, что хозяйственная деятельность организации отражается в том числе и в документах ее хозяйственных партнеров, контролирующих, налоговых, таможенных и других органов и учреждений.

Однако экономические преступления часто совершаются в процессе и под видом законных операций. Результаты документального контроля при отсутствии видимых признаков экономических преступлений в дальнейшем должны использоваться в поиске идеальных следов (субъективные результаты объективной действительности, отображенные в памяти человека). В связи с этим документ должен быть изучен на предмет связи элементов, в ходе документального контроля необходимо установить исполнителя документа и получателя правовых последствий.

В заключение необходимо отметить, что при установлении в ходе документального контроля нескольких маркеров, указывающих на возможное совершение экономического преступления, дальнейший анализ и документальную проверку целесообразно проводить в комплексе с оперативно-розыскными и иными мероприятиями, так как только комплексный подход может привести к положительному результату – возбуждению уголовного дела по признакам составов преступлений экономической направленности.

О НЕПРАВОМЕРНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПЛАТЕЛЬЩИКАМИ НАЛОГОВЫХ ВЫЧЕТОВ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Основными источниками доходов республиканского и местных бюджетов являются фискальные платежи, среди которых налоги и сборы занимают особое место. Так, в соответствии со структурой налоговых доходов консолидированного бюджета на 2020 г. основная доля доходов бюджета сформирована за счет налоговых доходов (87,5 %), включая налог на добавленную стоимость (НДС) в размере 35,3 %. В Республике Беларусь вопросы налогообложения, касающиеся НДС, регулируются гл. 14 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь (НК).

В соответствии с налоговым законодательством плательщиками НДС признаются организации, индивидуальные предприниматели, доверительные управляющие и физические лица, которым предоставлено право на уменьшение общей суммы налога на сумму налоговых вычетов. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные плательщику и уплаченные им при приобретении на территории Республики Беларусь товаров (работ, услуг), имущественных прав либо уплаченные плательщиком при ввозе товаров на территорию Республики Беларусь. Согласно подп. 5.1 п. 5 ст. 132 НК налоговые вычеты, предусмотренные ст. 132 НК, производятся на основании электронных счетов-фактур, являющихся обязательными электронными документами для всех плательщиков и служащими основанием для принятия ими к вычету сумм НДС. Вместе с тем отдельные плательщики совершают определенные действия, направленные на уменьшение уплаты налоговых обязательств либо получение необоснованной налоговой выгоды путем возврата НДС, что негативно отражается на доходной части бюджета. В этой связи основным и самым эффективным средством обеспечения налоговой безопасности выступает налоговый контроль.

Анализ правоприменительной налоговой практики свидетельствует о том, что наиболее частыми случаями необоснованного возврата НДС из бюджета являются следующие: необоснованное применение ставки НДС в размере 0 %, которое выражается в несоблюдении порядка документального подтверждения вывоза товаров в государства – члены Евразийского экономического союза; принятие к вычету сумм НДС по покупкам, оплаченным за счет бюджетных средств; включение в состав вычетов сумм НДС по товарам, ввезенным на территорию страны, на которые отсутствуют выставленные в установленном законодательством порядке электронные счета-фактуры; неправомерное включение в состав налоговых вычетов сумм НДС, исчисленных и уплаченных при ввозе товаров с территории государств – членов Евразийского экономического союза, при отсутствии уплаты ввозного НДС; нарушения, влекущие за собой корректировку налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате (зачету, возврату) налога в соответствии с нормами ст. 33 НК.

Наиболее пристального внимания требует последняя группа нарушений. В соответствии с п. 4 ст. 33 НК налоговая база и (или) сумма подлежащего уплате (зачету, возврату) налога (сбора) по результатам проверки подлежат корректировке при наличии хотя бы одного из следующих оснований: установление искажения сведений о фактах (совокупности фактов) совершения хозяйственных операций, об объектах налогообложения, подлежащих отражению плательщиком в бухгалтерском и (или) налоговом учете, налоговых декларациях (расчетах), а также в других документах и информации, необходимых для исчисления и уплаты налогов (сборов); основной целью совершения хозяйственной операции являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет, возврат суммы налога (сбора); отсутствие реальности совершения хозяйственной операции, включая случаи, когда фактически не поступил товар, не выполнены работы либо не оказаны услуги, не переданы имущественные права.

В современном налоговом законодательстве введено понятие презумпции добросовестности плательщика налогов, сборов (пошлин), действие которой основывается на положениях подп. 1.4 п. 1 ст. 2 НК. В настоящее время критерий недобросовестности налогоплательщиков применяется налоговыми, контролирующими и правоохранительными органами, а также судами при исполнении ими налоговых обязательств и подлежит самостоятельной оценке. Примерами недобросовестного поведения плательщика признаются действия, выражающиеся в искажении сведений о фактах хозяйственной операции (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, включающие в себя факты сокрытия (занижения) объектов налогообложения либо налоговой базы; завышение расходов (затрат), учитываемых при налогообложении; завышение вычетов по НДС; неправильное применение пониженных налоговых ставок и льгот, специальных режимов налогообложения и др.

По нашему мнению, недобросовестность налогоплательщиков при исполнении ими обязанности по уплате налогов и сборов, связанных с неправомерным возмещением НДС из бюджета, может выражаться в определенных действиях при наличии прямого умысла, направленного на достижение определенной цели (получение необоснованных преимуществ в налогообложении в нарушение установленных НК принципов). При обнаружении признаков фиктивности сделок, направленных на уход от налогов, согласованности действий поставщиков и плательщиков, предъявляющих НДС к возмещению, должно устанавливаться наличие или отсутствие в поведении налогоплательщика признаков недобросовестного поведения, к которому можно отнести причинно-следственную зависимость между бездействием поставщика, не уплатившего НДС в бюджет, и требованиями плательщика о возмещении из бюджета средств НДС. При оценке действий плательщика на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности подлежат установлению обстоятельства, свидетельствующие о виновности конкретных лиц в целенаправленном создании условий для незаконного уменьшения налоговых обязательств, включая незаконное возмещение НДС из бюджета.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОИСКА ИНФОРМАЦИИ ПО ФАКТАМ МОШЕННИЧЕСТВА НА ВТОРИЧНОМ РЫНКЕ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Информационное обеспечение оперативно-розыскного противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости является важнейшим элементом организации деятельности оперативных сотрудников органов внутренних дел в данном направлении. Вместе с тем анализ практики показывает, что часто оперативные сотрудники не уделяют в достаточной мере внимание инициативному поиску информации относительно признаков указанного преступления, ограничиваясь лишь ведомственными массивами данных, а также поступившими заявлениями по фактам уже совершенных преступлений. На наш взгляд, для достижения эффективных результатов в противодействии рассматриваемому виду преступлений необходимо привлечение информационных ресурсов других ведомств, государственных организаций. К ним следует отнести жилищно-коммунальные и расчетно-справочные организации (ЖЭС, РЭО, РСЦ), территориальные организации по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним, районные, городские суды общей юрисдикции, областные исполнительные комитеты, нотариальные конторы.

Из информационных ресурсов указанных учреждений могут быть получены сведения, косвенно либо прямо указывающие на признаки совершения мошенничества при оформлении, последующем заключении гражданско-правовых сделок с недвижимым имуществом граждан.

Следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев потерпевшими от действий мошенников становятся граждане, имеющие задолженность по коммунальным платежам. Так, в Минске по состоянию на 1 июля 2020 г. общая задолженность за жилищно-коммунальные услуги составила 7 836 000 р. Из 708 564 лицевых счетов просрочено 54 172, что составляет 7,6 % от общего количества. У 1 594 собственников жилых помещений период неуплаты составляет от одного года до трех лет (2,9 %), у 719 – более трех лет. Преступники часто используют сложившуюся ситуацию с наличием задолженности по жилищно-коммунальным услугам для обмана, введения в заблуждение потерпевших на предмет того, что принадлежащая им жилая недвижимость будет реализована государственными органами по причине неуплаты оказываемых услуг.

Совокупность изложенного свидетельствует о необходимости организации информационного обеспечения деятельности оперативных сотрудников в направлении получения сведений о собственниках жилых помещений, имеющих задолженность по жилищно-коммунальным услугам в течение длительного периода, для последующей организации с ними работы, в том числе профилактической направленности. Кроме того, интерес также должны представлять сведения о фактах единовременного погашения крупной задолженности за жилищно-коммунальные услуги, что, в некоторых случаях, может указывать на подготовительные действия преступников, предшествующие продаже недвижимости потерпевших.

Одним из способов сокрытия мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости является оформление сделки купли-продажи жилого помещения на подставное лицо, выступающее в качестве формального покупателя. Причем во многих сделках формальным покупателем может являться одно и то же лицо, как осведомленное, так и неосведомленное о противоправных намерениях преступников. К способам сокрытия рассматриваемого преступления также относят неоднократную продажу одного и того же объекта жилой недвижимости. В этой связи из органов государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним истребованию и последующей оценке подлежат сведения о лицах, выступающих покупателями в сделках купли-продажи жилых помещений два и более раза, а также сведения об объектах жилой недвижимости, реализуемых в течение полугода более двух раз.

Помимо рассмотрения данных о материальных следах совершения мошенничества в сфере вторичного рынка жилой недвижимости важным представляется анализ сведений из судов общей юрисдикции о делах по признанию сделок с жилой недвижимостью недействительными. Данная необходимость вызвана тем, что мошенничество в сфере вторичного рынка жилой недвижимости первоначально может трактоваться как нарушение гражданского законодательства. В соответствии с положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь сделки могут признаваться недействительными по различным основаниям: при совершении их гражданином, неспособным понимать значение своих действий и руководить ими; при совершении сделок под влиянием заблуждения относительно природы сделки, тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению; при совершении сделок под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств. При сопоставлении содержания имеющихся дел со сведениями из учетов, полученными в отношении проверяемых субъектов, анализе иных сопутствующих данных ситуация нарушения положений ГК может принять характер преступления.

Во многих случаях в процессе совершения мошенничества либо после реализации противоправного умысла преступники организуют переселение, дальнейшую регистрацию потерпевших в различных районах сельской местности, расположенных на территории республики. В этой ситуации рациональным представляется направление запросов в областные исполнительные комитеты для получения сведений о лицах, которые были зарегистрированы в сельских населенных пунктах и при этом ранее проживали на территории городов.

Не менее важными источниками информации относительно событий рассматриваемого противоправного деяния выступают сведения, имеющиеся в нотариальных конторах. Согласно ст. 71 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной ответственности» нотариусы правомочны отказывать в совершении нотариального действия при различных нарушениях законодательства в случаях, если документы, представленные для совершения нотариального действия, а также само нотариальное действие не соответствуют требованиям законодательства. Отказано в про-

ведении нотариального действия может быть при обращении гражданина, неспособного в полной мере понимать значение своих действий и руководить ими, а также по причине его нахождения в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ. В связи с этим для выявления фактов готовящегося мошенничества на этапе оформления нотариального действия для последующей сделки с недвижимостью, а также для установления лиц, причастных к подобного рода преступлениям, необходимо инициативное истребование из нотариальных контор постановлений об отказе в совершении нотариальных действий по указанным выше основаниям.

Значимым подспорьем в информационном обеспечении оперативно-розыскного противодействия мошенничеству на вторичном рынке жилой недвижимости могут быть информационные ресурсы сети Интернет (доски объявлений, форумы, блоги, чаты, социальные сети и т. д.). Посредством изучения интернет-ресурсов о продаже жилой недвижимости и последующего анализа содержания объявлений возможно выделить жилые помещения, представляющие оперативный интерес. Так, пристальное внимание должно быть обращено на объекты недвижимости, реализуемые по цене, значительно ниже рыночной, имеющие характеристики и соответствующие фотоизображения, внешне указывающие на низкие потребительские качества продаваемого жилого помещения (ненадлежащее техническое состояние помещения, отсутствие ремонта и т. д.).

Одним из источников информации о фактах мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости являются сведения из различных форумов и блогов, в том числе юридической направленности, где граждане могут консультироваться относительно имевшего место в отношении их преступления. Анализу также подлежат публикации из средств массовой информации, так как часто потерпевшие, а также их родственники обращаются в различные периодические печатные и интернет-издания для придания огласке совершенных в отношении их противоправных деяний.

УДК 343.985.7; 004.048

И.А. Завьялов

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Выступая 4 декабря 2020 г. на международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey), проводимой Сбербанком, Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «Искусственный интеллект, безусловно, – это основа очередного рывка вперед всего человечества в своем развитии». Глава государства обратил внимание на то, что сквозные технологии «пропитывают и будут пропитывать все сферы жизни».

Не вызывает сомнений, что одной из сфер, где должны активно внедряться возможности технологий искусственного интеллекта (ИИ), является правоохранительная деятельность в целом и оперативно-розыскная деятельность в частности. Современное состояние и перспективы развития данного процесса являются предметом рассмотрения научного доклада «О перспективах использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел», подготовленного авторским коллективом ВНИИ МВД России.

Авторы научного доклада отмечают, что на ежегодной встрече полицейских экспертов ОБСЕ, которая проходила в Вене 23–24 сентября 2019 г., впервые обсуждалась тема «Искусственный интеллект и правоохранительные органы: союзники или противники?». На встрече было подчеркнуто, что достижения в области ИИ создают новые беспрецедентные возможности для правоохранительной и правоприменительной деятельности. При этом были сформулированы два основных направления развития ИИ.

Первое направление – так называемый универсальный (сильный) ИИ, который в полном объеме способен заменить человека, но он пока только исследуется. Второе направление, развивающееся очень интенсивно, – слабый ИИ и базирующиеся на нем автоматизированные системы. В рамках этого направления ИИ не заменяет человека, а решает конкретные задачи, связанные с распознаванием или установлением взаимосвязей на основе различных методов.

Были выделены четыре главных направления использования ИИ: сбор, хранение и обработка информации; аналитические и прогнозные модели; осуществление цифровых расследований; обеспечение коммуникаций и взаимодействия. Рассмотрим эти направления.

Анализ публикаций в сети Интернет показывает, что в настоящее время мировым лидером в исследованиях ИИ являются США, активно участвуют в этом процессе Канада, Великобритания, Япония, Израиль, некоторые страны Европейского союза. Особого внимания заслуживает опыт Китая.

1. Сбор, хранение и обработка информации. Правоохранительные органы всех государств имеют свои определенные массивы информации. При этом уровень оснащения и внедрения в эти процессы технологий ИИ везде различен. В аналитико-ситуационных центрах полиции США оборудована программно-аппаратная среда для накопления, хранения и обработки информации о лицах, в которой содержатся фотографии, голосовые данные и т. п. В них интегрированы разрозненные источники данных (такие как камеры видеонаблюдения, видеорегистраторы патрульных машин, звонки, поступающие в полицию, и др.), информация из которых в неструктурированном виде поступает в центр и преобразуется в универсальный формат. После чего она анализируется, структурируется и распределяется согласно запросам пользователей. Кроме того, внедряются сервисы поиска оперативно значимой информации из источников информации, которые из-за своей разрозненности, различной формы и несочетаемости ранее не структурировались: заявления граждан, различные отчеты полиции, записи телефонных звонков, поступавших на номер «911», протоколов арестов и др. Все эти данные в настоящее время объединены и выявление в них нужных сведений и взаимосвязей значительно упростилось.

Еще дальше пошли власти Китая, которые с 2016 г. начали вводить систему оценки граждан по степени их благонадежности на основе ИИ. Данные каждого человека внесены в систему, где фиксируются его социальная жизнь, финансовые

и юридические действия. На их основе формируется рейтинг благонадежности, который определяет возможность получения доступа к сервисам и услугам. Вероятно, за некоторыми категориями граждан устанавливается более пристальное наблюдение. Крупные компании Китая, связанные со сферой информационно-телекоммуникационных технологий (такие как Alibaba, Baidu и др.), участвуют в этом эксперименте.

2. Аналитические и прогнозные модели. Во многих городах США внедрены системы, выявляющие тенденции на основе анализа данных и предсказывающие время и место совершения преступлений. При этом активно используются возможности частных компаний, которые совместно с полицейскими специалистами разрабатывают соответствующие системы (например, IBM создало систему Blue CRUSH (от англ. Crime Reduction Utilizing Statistical History – сокращение преступности с использованием статистических данных); Калифорнийский университет (UCLA) – систему PredPol, которая используется и в Великобритании; система криминального анализа в реальном времени – Real-time Intelligence Crime Analytics System (RICAS); решения Palantir Technologies собирают различную информацию (ДНК, записи систем видеонаблюдения и телефонных переговоров), отслеживают передвижения по номерным знакам арендованных машин и др.; система предупреждения преступлений Domain Awareness System собирает и анализирует информацию с камер видеонаблюдения и др.).

3. Осуществление цифровых расследований. Компанией Kimera Systems разработана система Nigel, накапливающая знания с учетом контекста. Она используется правоохранительными органами в цифровых расследованиях.

ForAllSecure и Университетом штата Пенсильвания создана система Mayhem, используемая ФБР для распознавания «почерка» хакеров.

4. Обеспечение коммуникации и взаимодействия. Еще одним направлением является привлечение социальных сетей, таких как Twitter и Facebook в США, Qzone, Penguou, WeChat в Китае. Правоохранительные органы все чаще полагаются на них для коммуникации с жителями.

Однако в последнее время часто возникают вопросы к используемым системам ИИ. Прогнозные системы обвиняют в том, что они концентрируют полицейские ресурсы в некоторых районах. Если же в одно место направлять больше полиции, как рекомендует ИИ, то там будет выявляться больше правонарушений, потому что такова работа полицейских, а не благодаря силе машинного обучения.

Кроме того, многих беспокоит отсутствие прозрачности при создании таких систем, надежность данных, используемых в них. Разработчики не разглашают данную информацию. Инструменты контроля не позволяют оценить имеющиеся риски.

Наконец, возникают проблемы, связанные с конституционными правами граждан, персональные данные которых собираются и обрабатываются ИИ.

Таким образом, на основе анализа зарубежного опыта использования ИИ можно сделать несколько предложений по использованию ИИ в раскрытии преступлений:

- интеграция имеющихся учетов для проведения интеллектуального анализа информации в целях раскрытия преступлений;
- развитие автоматизированных систем поиска и анализа контента в интернете;
- развитие комплексных систем, способных в режиме реального времени проводить идентификацию граждан по биометрическим данным или прогнозировать их поведение;
- развитие систем планирования и принятия управленческих решений, в том числе в оперативно-розыскной сфере;
- развитие аналитических систем профилактики, как общей, так и частной;
- использование систем ИИ, имеющихся в коммерческих и государственных структурах, для целей оперативно-розыскной деятельности (банки, социальные сети, мессенджеры, интернет-магазины и провайдеры и т. п.).

УДК 34

П.И. Иванов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Рассматривая оперативно-розыскную науку как относительно самостоятельную отрасль знания, невольно вспоминаются слова А. Суворова: «теория без практики мертва, практика без теории слепа». Особенно последнее словосочетание «практика без теории слепа» уже дает о себе знать правоохранительной деятельности, для которой теория оперативно-розыскной деятельности (ОРД), а теперь целая наука была и остается своеобразной «подушкой безопасности». Разработанные ею предложения и рекомендации существенно снижали затраты (издержки), связанные с противодействием преступности. Уже сегодня, в несколько «обновленном» виде, звучат нами воспроизведенные слова А. Суворова: «нет ничего практичнее, чем хорошая теория». Подчеркивается особая значимость теории, в том числе ОРД, которую она заслужила, накопив в свой арсенал испробованные практикой средства и методы борьбы с криминальными проявлениями. Однако оперативно-розыскная наука и сегодня не исчерпала свой потенциал, в ней остро нуждается правоприменительная практика, поскольку можно даже на одном из признаков, ее характеризующих, убедиться в ее действенности. В данном случае мы имеем в виду самодостаточность оперативно-розыскных механизмов для своевременного реагирования на негативное изменение криминогенной ситуации. Многолетняя практика показывает, что любые коренные преобразования, крутые переломы в жизни общества всегда сопровождаются ростом преступности.

Как мы полагаем, в настоящее время остро нуждаются на предмет определения «реперных» точек, связанных с поиском эффективных средств и методов борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в теоретическом осмыслении ведомственной наукой следующие вопросы:

современное представление о методологии рассматриваемой науки и ее структуры (предмет, объект, принципы, язык и т. д.);

использование криптовалюты при совершении преступлений экономической направленности;
механизм адаптации искусственного интеллекта (Больших данных) в интересах оперативных подразделений полиции;
противодействие киберпреступлениям;
приобретение организованной преступностью черт транснационального социально-правового явления;
активное участие в реализации государственной политики в области защиты прав и законных экономических интересов предпринимателей от преступных посягательств.

Перечень приведенных преобразований, произошедших в обществе и требующих теоретического осмысления, безусловно, не исчерпывающий. На наш взгляд, указаны лишь наиболее значимые из них, которые должны изучаться в первоочередном порядке специалистами рассматриваемой области науки.

Ощущается некоторое отставание от оперативно-розыскной практики самой ведомственной науки. Отчасти случилось такое положение из-за резкого «омоложения» специалистов, нарушения принципа преемственности.

Восполнить упущенное, по нашему мнению, возможно посредством объединения усилий ученых научных и образовательных организаций различных ведомств, структурные подразделения которых правомочны осуществлять в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскную функцию.

Возвращаясь к внедрению современных информационных технологий в ОРД органов внутренних дел, полагаем необходимым создать по крайней мере следующие взаимосвязанные условия:

нормативно-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в сфере использования в ОРД передовых информационно-телекоммуникационных технологий, информационных систем в целях сбора, обработки, внесения, хранения и использования оперативно значимой информации о предметах, событиях, представляющих оперативный интерес объектах, для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений;

разработка и внедрение компьютерных программ, специально рассчитанных на переход к цифровой технологии оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции;

обеспечение защиты информации от несанкционированного доступа (копирования, уничтожения, распространения и любых других незаконных операций с хранящимися данными).

На основе выборочного изучения проблемы мы приходим к выводу, что внедрение современных информационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции (на сегодня их 12) способствует:

технической автоматизации отдельных процессов подготовки, принятия и реализации управленческих решений в рамках полномочий (компетенции) указанных подразделений;

созданию единой системы информационно-аналитического обеспечения их деятельности (централизованных баз данных, единой инфраструктуры, технологии регламентированного доступа к базам данных);

обеспечению информационного взаимодействия (электронного) между оперативными и иными подразделениями полиции, а также с другими правоохранительными органами и органами, осуществляющими ОРД;

повышению эффективности принимаемых управленческих решений по ключевым направлениям оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции (борьба с тяжкими и особо тяжкими преступлениями, их документирование, оперативное сопровождение расследования и т. п.);

использованию в установленном порядке (по мере необходимости) электронного документооборота, чтобы разгрузить большой объем документопотоков, так как объем несекретного документооборота, адаптированного к электронному документообороту, не уменьшается, хотя процесс оптимизации документооборота при подготовке, принятии и реализации управленческих решений продолжает оставаться не менее важной задачей;

внедрению унифицированных прикладных решений по основным направлениям оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений полиции.

Вышеуказанный перечень преимуществ заставляет задуматься о необходимости ускоренного масштабного внедрения информационно-телекоммуникационных технологий в деятельность оперативных подразделений полиции. При этом мы придерживаемся мнения о предварительном создании теоретической модели реализации такого нововведения, учитывая специфический характер функций, осуществляемых указанными подразделениями. Разумеется, при решении данной задачи не обойтись без учета достижений оперативно-розыскной науки.

Таким образом, научное обеспечение оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений полиции как разновидности правоохранительной деятельности невозможно без дальнейшего развития ведомственной оперативно-розыскной науки.

УДК 342 + 004

А.В. Ивановский

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИОННОГО ПОТОКА ДЕСТРУКТИВНЫХ СООБЩЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Концепция информационной безопасности Республики Беларусь, отечественные и зарубежные исследования отмечают факт массивного, возрастающего по интенсивности и токсичности деструктивного информационного воздействия на белорусское общество. С учетом этого правовая оценка характеристик и фиксация юридически значимых маркеров в

сообщениях в электронных СМИ и социальных сетях является важной задачей информационного противоборства. Отметим основные особенности информационной ситуации и данных сообщений.

В течение 2020 г. объем информационного потока в сегменте Белнет колебался в районе 100 000 сообщений, большинство из которых появлялись в виртуальном пространстве с 12 до 18 часов. От 5–6 % до 20–30 % сообщений затрагивали общественно-политическую тематику. Характерно, что остальные 70 % информационных материалов долговременного влияния на пользователей сети Интернет не оказывали. По-иному складывалась ситуация с сообщениями общественно-политической направленности, которые активно обсуждали и репостили.

Весь информационный поток разделялся примерно на две равные части. По телевизионным каналам зрителям поступало примерно 50–60 % сообщений, а посредством электронных СМИ – около 60–50 % информационных материалов. В структуре всего информационного потока актуальные новости составляли до 70 %, их обсуждала примерно $\frac{1}{3}$ участников социальных сетей.

По широте охвата новостного потока СМИ отличаются. Для информационных агентств (например, в Белнет – tut.by) присуще многостороннее освещение событий. Онлайн-издания и агрегаторы оперативны, публикуют новости, полученные из других источников (например, российский ресурс lenta.ru). Электронные газеты и журналы отбирают новости, ориентируясь в первую очередь на запросы своих читателей.

Популярностью пользовались и новостные сообщения блогеров, численность которых на начало 2020 г. достигала более 250 человек, к лету увеличилась почти вдвое. Число подписчиков этих ресурсов в Беларуси и за рубежом достигает нескольких миллионов. Что касается блогеров оппозиционной власти, то в своей оценке общественно-политических новостей они, как правило, были максималистами, проповедовали взгляды, радикально отличающиеся от принятых в белорусском обществе. Именно поэтому их часто использовали для стимулирования активности сторонников оппозиции. К особенностям информационной деятельности блогеров можно отнести и черно-белый взгляд на мир, преобладание негативной тональности в сообщениях; жесткую привязку интерпретации событий к идеологической позиции оппонентов власти; определенный нарциссизм и связанную с этим тенденцию к визуализации «себя любимого».

Для рационального использования труда операторов информационно-аналитических систем при сборе информационных материалов важно определить, с каких ресурсов (порталов, сайтов) лучше всего начинать поиск. С этой целью были изучены каналы электронных коммуникаций, по которым к гражданам поступают информационные материалы.

Знание политики и приоритетов отбора новостей у конкретных электронных СМИ позволяет организовывать первоначальный поиск таким образом, чтобы уже при первой его итерации найти значимое число документов по заданной теме. При ручном поиске результаты считаются удовлетворительными, если в выборке по заданной теме число релевантных информационных материалов составляет 10–30 %. Однако и при этом уровень достоверности поиска и выявления всех деструктивных материалов оставляет желать лучшего. В связи с чем приходится переходить от ручного к автоматизированному поиску и таким образом увеличивать объемы обрабатываемой информации. Одновременно при этом удается сокращать затраты времени оператора на выполнение рутинных операций.

Автоматизация ряда операций первичного сбора сведений с помощью информационно-аналитических систем повышает скорость первичного сбора материалов в пять-шесть раз, ведет к росту достоверности поиска. Это достигается:

за счет расширения пространства охвата и последующего выявления большего числа информационных материалов, соответствующих поставленной задаче;

устранения влияния физиологических ограничений оператора на число хранения в кратковременной памяти информационных единиц (информационные материалы, их реквизиты и др.);

выбора режимов организации обзора и более точного целеуказания объектов интереса (ключевые СМИ, платформы социальных сетей, конкретные подгруппы, отдельные люди);

структурирования информационных материалов по темам;

автоматизации ряда рутинных операций манипулирования с файлами и индикации результатов на рабочем экране (запоминание, перемещение в рабочие папки, подсчет числа сообщений и др.).

СМИ формируют политику отбора новостей с помощью установления системы приоритетов. Исследования показали, что критерий «актуальность» используется всегда (99,3 %). Другие критерии расположились в следующем порядке: «участие в событиях лидеров общественного мнения» (35,7 %), «тема на слуху» (33,3 %), «масштаб» (32,3 %), «интерес для аудитории» (31,0 %), «наличие в событиях негатива» (26,3 %), «эмоциональность» (18,7 %), «конфликтность» (14,0 %), «географическая и социально-психологическая близость» (по 13,0 %). Критерии «значение для аудитории» (12,0 %) и «позитив» (6,3 %) используются достаточно редко.

Анализ литературных источников и практики позволяют сделать вывод, что целесообразно вначале провести поиск материалов информационных агентств, а лишь после этого переходить к мониторингу иных электронных ресурсов.

Группировка сайтов по их тематической ориентации позволяет объединять их в кластеры при проведении мониторинга и тем самым сокращать временные затраты оператора на формирование запросов.

При оценке результатов мониторинга виртуального пространства важно знать и позицию лиц, заинтересованных в решении конкретной проблемы (граждане, государственные органы и их организации, зарубежные государства, международные структуры, а также политические партии и отдельные группы общества).

Жанр и ресурсы, генерирующие информационные материалы, существенно влияют на характеристики сообщений. Например, информационные материалы агентств BBC и CNN содержали до 700–800 знаков, их было относительно немного, основная мысль в них многократно повторялась, часто приводилось мнение экспертов, обсуждение на форуме не велось, но они задавали тональность, токсичность и уровень агрессивности. Что касается иных сообщений, то в данном случае возмож-

ности были ограничены технически 140 знаками, их было гораздо больше, чем генерируемых западными ресурсами. Примером могут быть «раскрученные» в 2020 г. всего за несколько месяцев польские ресурсы, которые выделялись по уровню агрессивности сообщений и непрерывному присутствию в информационном пространстве.

УДК 343.985

П.А. Кайбелев

ПРИЗНАКИ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА КРИМИНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЛИЦ

Анализ уголовных дел, возбужденных с 2011 по 2019 г. по фактам криминальных исчезновений лиц, пропавших без вести, показал, что криминальный характер был установлен на стадии возбуждения уголовного дела в 59,2 % от общего количества выявленных фактов противоправной деятельности. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что оперативные сотрудники органов внутренних дел не замечают признаков, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения, которые в большинстве случаев лица, совершившие преступления, скрывают.

Необходимо отметить, что инсценировка является одним из самых сложных способов при распознавании сокрытия преступления. В связи с чем при отсутствии у оперативного сотрудника органов внутренних дел знаний о признаках, указывающих на инсценировку безвестного исчезновения, значительный объем информации, указывающей на совершенное преступление, полученной в результате проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий по месту проживания или пребывания, месту работы исчезнувших либо проверяемых лиц, останется невостребованным.

В юридической литературе приводится множество обстоятельств, указывающих на инсценировку безвестных исчезновений лиц. Анализ данных обстоятельств позволяет классифицировать их на две группы. Основу классификации составляет степень осведомленности оперативных сотрудников о причастности лица к совершенному преступлению.

К обстоятельствам первой группы, указывающим на непосредственную причастность лица к совершенному преступлению и свидетельствующим о предпринятых им мерах по инсценировке безвестного исчезновения, по нашему мнению, относятся: сообщение опрашиваемым лицом ложных сведений о возможном месте нахождения пропавшего, недействительной даты и времени его исчезновения; преждевременное или запоздалое заявление (сообщение) об исчезновении; несоответствие показаний опрашиваемого лица обстановке места проживания, пребывания исчезнувшего лица, последнего места его нахождения; проявление опрашиваемым лицом осведомленности о фактах, знать которые может только лицо, совершившее преступление; выявление в показаниях опрашиваемого лица мотивов мести, ревности, корысти в отношении потерпевшего; получение информации об имевших место угрозах жизни потерпевшего, а также о существовании конфликтных и предморальных отношений между ним и проверяемым лицом; установление факта подложности электронных и других письменных источников, написанных якобы от имени исчезнувшего, о его мнимом нахождении в иной местности; противоречия в показаниях (предоставленных сведениях) опрашиваемого лица, которые были сообщены разным лицам, относительно возможных причин и обстоятельств исчезновения потерпевшего; неестественный характер реагирования (чрезмерное беспокойство или безразличие) проверяемого лица на факт исчезновения потерпевшего; неприятие или несвоевременное принятие мер к розыску исчезнувшего лицами, находящимися с потерпевшим в близких родственных и иных связях; наличие данных, ставящих под сомнение достоверность алиби, заявленного лицом, проверяемым на предмет причастности к содеянному; поспешное решение членами семьи пропавшего или другими лицами различных вопросов, которые можно решать при уверенности, что пропавший не возвратится (переоформление или продажа собственности и имущества пропавшего, обращение в свою пользу его сбережений, вступление супруга (супруги) в сожительство с другим лицом и др.); внезапный ремонт квартиры, где проживало (временно находилось) пропавшее лицо, или помещения, из которого оно исчезло, либо наличие приобретенных строительных материалов для последующего ремонта; изменение обстановки на приусадебном участке проверяемого лица; отсутствие чехлов на сидениях автомобиля проверяемого лица (если свидетельские показания указывают на то, что ранее они имелись в автомобиле), отсутствие обшивки багажника и недавняя химчистка салона автомобиля проверяемого лица; обнаружение где-либо (на территории места проживания, пребывания исчезнувшего лица, последнего места его нахождения и т. д.) вещей и предметов, принадлежащих исчезнувшему лицу, без которых оно не может обойтись.

К обстоятельствам второй группы, указывающим на то, что в отношении пропавшего лица могло быть совершено общественно опасное деяние, однако кем именно неизвестно, по нашему мнению, относятся: отсутствие данных, указывающих на намерение человека убить в неизвестном направлении или поменять место жительства; отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве; отсутствие в течение длительного времени данных о местонахождении исчезнувшего лица; отсутствие пропавшего лица на важных событиях, участие в которых было запланировано; наличие у пропавшего лица значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников; исчезновение человека с автотранспортом; наличие у исчезнувшего лица долговых или кредитных обязательств; наличие угроз в адрес исчезнувшего лица; исчезновение сотрудников правоохранительных органов; безвестное исчезновение малолетних или несовершеннолетних лиц; исчезновение беременных женщин; наличие в месте последнего пребывания (местонахождения) исчезнувшего (в том числе в автотранспорте), рабочем помещении или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления; наличие объяснений лиц о возможном совершении преступления в отношении исчезнувшего лица; длительное неиспользование пропавшим лицом начислений, предусмотренных пенсионным обеспечением, и иных социальных выплат (пособий); наличие сведений о преступной деятельности и преступных связях пропавшего.

Необходимо отметить, что вышеизложенные перечни не являются исчерпывающими, они могут пополняться другими признаками в процессе практической деятельности или с учетом каких-либо местных особенностей. Оперативные сотрудники, делая вывод о факте совершения преступления в отношении пропавших лиц, должны учитывать совокупность всех имеющихся сведений и вышеуказанных обстоятельств.

Таким образом, при выявлении обстоятельств, перечисленных в первой группе, возникает необходимость использования оперативными сотрудниками негласных методов оперативно-розыскной деятельности и проведения в отношении лиц, возможно причастных к совершенным преступлениям, оперативно-розыскных и иных мероприятий. При наличии обстоятельств, перечисленных только во второй группе, с учетом имеющейся информации об обстоятельствах безвестного исчезновения лица оперативным сотрудникам следует направлять свои действия на установление лица, совершившего преступление.

УДК 342.9

Д.А. Конюк

ВИДЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Органы пограничной службы Республики Беларусь (ОПС) в соответствии с частью первой ст. 1 Закона Республики Беларусь от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» являются государственными органами, участвующими в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающими пограничную безопасность Республики Беларусь и выполняющими правоохранительные функции. Пограничная безопасность является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь и представляет собой состояние защищенности национальных интересов от внешних и внутренних угроз в пограничном пространстве. В целях выполнения задач, возложенных на ОПС, в соответствии с абзацем вторым ч. 1 ст. 18 указанного Закона им предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Вместе с тем при детальном изучении проблем теории и практики ОРД следует отметить, что в отечественном и зарубежном научном сообществе среди специалистов в данной сфере не в полной мере получили правовое осмысление различные стороны ОРД, а вопросы законодательной регламентации ее отдельных аспектов лишь периодически подвергаются научной разработке.

В частности, рассмотрение применительно к ОПС таких категорий, как «оперативно-розыскной процесс», «оперативно-розыскное производство», их видов, основных признаков, порядка их осуществления практически минимально. При этом их сущность в ОПС имеет свои особенности, отличные от применяемых, например, в органах государственной безопасности либо органах внутренних дел.

Основываясь на взглядах, сложившихся в юридической науке на природу юридического процесса и сущность процессуальных производств, сформировавшихся в теории ОРД на оперативно-розыскной процесс, а также на действующих актах законодательства в области ОРД и современной оперативно-розыскной практике ОПС, представляется обоснованным определить, что оперативно-розыскное производство в ОПС представляет собой урегулированный нормами права порядок совершения уполномоченными должностными лицами ОПС оперативно-розыскных и других оперативно-процессуальных мероприятий, представляющий собой последовательный ряд сменяющих друг друга стадий и обеспечивающий разрешение однородных юридических дел, связанных с решением задач ОРД, относящихся к компетенции ОПС.

При этом для оперативно-розыскного производства в ОПС, как и для любого другого вида юридического процесса, также характерны различные виды. В свою очередь, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) для каждого из видов данного производства характерно избирательное заведение дела оперативного учета (ДОУ).

Так, в соответствии с частью первой ст. 17 Закона об ОРД ДОУ заводятся в обязательном порядке при наличии одного из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), предусмотренных абзацами 2, 5–9 части первой ст. 16 данного Закона. При этом согласно части второй ст. 17 названного Закона при наличии оснований для проведения ОРМ, предусмотренных абзацами 3, 4, 10–14 части первой ст. 16 Закона об ОРД, ДОУ заводится, если такое решение принято соответствующим должностным лицом субъекта ОРД.

В связи с этим в зависимости от категорий разрешаемых юридических дел и фактически решаемых оперативно-розыскных задач целесообразно выделить следующие виды оперативно-розыскных производств в ОПС.

1. Оперативно-процессуальное производство.

В соответствии с компетенцией ОПС в ходе данного производства осуществляется решение следующих основных оперативно-розыскных задач:

- сбор сведений о событиях и действиях, создающих угрозу пограничной безопасности Республики Беларусь;
- предупреждение, выявление и пресечение преступлений, создающих угрозу пограничной безопасности, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- розыск обвиняемых, скрывшихся от органа уголовного преследования или суда и (или) местонахождение которых этим органам неизвестно, за совершение преступлений, противодействие которым отнесено к компетенции ОПС;
- установление имущества, которое подлежит или может подлежать аресту в уголовном процессе;
- обеспечение безопасности должностных лиц ОПС, осуществляющих в пределах своей компетенции досудебное производство, а также должностных лиц оперативных подразделений ОПС, уполномоченных в соответствии с законодательством Республики Беларусь осуществлять ОРД, и их близких.

Для данного вида оперативно-розыскного производства в ОПС характерными являются следующие последовательные стадии: оперативный поиск, оперативная проверка, оперативная разработка, оперативный контроль, оперативный розыск (может осуществляться на любой из предыдущих стадий).

2. Оперативно-проверочное производство.

Данное производство осуществляется в рамках отдельных категорий дел и направлено на обеспечение административно-правовых режимов с помощью оперативно-розыскных сил, средств и методов ОПС посредством сбора о лицах, представляющих интерес для ОПС, данных, необходимых для принятия юридически значимого решения в соответствии с Законом об ОРД об их допуске к ОРД или оказанию содействия на конфиденциальной основе.

Данный вид оперативно-розыскного производства в ОПС составляют следующие последовательные стадии: оперативная проверка и оперативный контроль.

Выделение таких производств обусловлено решением различных оперативно-розыскных задач оперативными подразделениями ОПС и их должностными лицами, необходимостью рассмотрения в ходе осуществления ОРД различных категорий юридических дел, а также регламентацией соответствующих процедур нормами оперативно-розыскного законодательства.

Рассмотрение оперативно-розыскного производства с предложенной точки зрения обуславливает необходимость формирования отдельной группы правовых норм открытого и закрытого характера, которые бы регламентировали порядок осуществления в ОПС каждого из видов такого производства.

УДК 351.74

С.В. Король

О НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОБЩЕДОСТУПНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СЕРВИСОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЦ И ИНОЙ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном мире информационные технологии повсеместно вошли в жизнь каждого человека. Как показывает практика, большинство преступлений совершается людьми, которые свободно используют их в повседневной жизни. Соответственно, пользуясь смартфонами с выходом в сеть Интернет, человек оставляет о себе в сети информацию, которую оперативный сотрудник ОВД может использовать для поиска (розыска).

Таким образом, сотрудники ОВД должны знать некоторые способы установления персональных данных лиц с помощью общедоступных вспомогательных сервисов, что позволит сократить время для решения задач, стоящих перед ними.

Как показывает практика, некоторые сотрудники ОВД не в полной мере владеют навыками пользования современными программными продуктами, которые существенно могут облегчить им работу, а также сократить время на решение задач ОРД.

Нередки случаи, когда на сотрудников ОВД обрушивается много критики и угроз со стороны граждан. На их личные абонентские номера поступают СМС, а также звонки с угрозами и оскорблениями, часто с неизвестных номеров (не берем в расчет, когда звонки совершаются посредством сети Интернет через платные сервисы с якобы зарубежных номеров). Имеют место случаи, когда определитель номера блокировался через платную услугу мобильного оператора в надежде на полную анонимность. Сложность в работе для сотрудников ОВД заключалась в своевременном установлении такого номера, а исполнение запросов операторами сотовой связи по детализации звонков абонентского номера занимает продолжительное время. Некоторые сотрудники столкнулись с трудностями в использовании общедоступных сервисов для моментального получения собственной детализации входящих и исходящих звонков и возможностью получения информации о неизвестном номере. Как показывает практика, вышеуказанные данные можно получить за несколько минут благодаря смартфону с выходом в сеть Интернет.

После установления неизвестного номера либо в иных ситуациях, когда известен только абонентский номер, например совершен разбой группой лиц в отношении водителя такси, камеры видеонаблюдения в местах посадки и высадки отсутствуют, приложение зафиксировало абонентский номер, с которого осуществлялся вызов такси, но согласно базам данных (БД) МВД отсутствует информация о лице, на которое зарегистрирован абонентский номер. Такая ситуация может произойти, если человек недавно оформил абонентский номер и в связи с тем, что любые БД обновляются периодически, от нескольких дней до нескольких месяцев, то данные о лице будут отсутствовать.

В практической деятельности оперативных подразделений ОВД случаются ситуации, когда не удается установить реального владельца абонентского номера. Однако если известен абонентский номер, то необходимо использовать существующие комбинированные вероятностные способы установления истинного лица, использующего интересующий абонентский номер, несмотря на отсутствие его в БД МВД.

Например, сервисы по идентификации лица через его фотоизображение нужны в работе сотрудников ОВД в случаях необходимости идентификации неизвестного трупа, лица, находящегося без сознания и недоступного к контакту, преступника, лицо которого было удачно запечатлено камерами видеонаблюдения, и иных случаях. Программные сервисы с возможностью идентификации лица по фотографии в сети Интернет не раз помогали оперативно решать задачи, стоящие перед сотрудниками ОВД. Однако не каждый сотрудник пользуется возможностями данных сервисов, так как часто сталкивается с неумением найти нужное рабочее приложение, а также с требованием создателя об оплате его функционала.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым создать методические рекомендации с определенным перечнем общедоступных, безопасных, бесплатных рабочих сервисов для установления персональных данных лиц и иной значимой для сотрудника ОВД информации, а также с подробной инструкцией по их скачиванию, установке и использованию.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

В настоящее время современное развитие науки и техники неминуемо влечет за собой изменение средств и методов борьбы с преступностью. Не является исключением в этой связи совершенствование вопросов противодействия коррупционным преступлениям, которые продолжают оставаться серьезной угрозой для поступательного развития России.

Эволюция системы искусственного интеллекта в разнообразных сферах деятельности нашей страны показывает возрастающую ее актуальность, эффективность и, как следствие, востребованность для использования органами внутренних дел в противодействии преступности.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490, под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

В книге «Искусственный интеллект. Большие данные» В.С. Овчинский и Е.С. Ларина определяют искусственный интеллект как вычислительную платформу для выполнения конкретных, заранее заданных функций и решения задач, устройство превращения любой (визуальной, акустической, текстовой и т. п.) информации в цифру, обработка этой цифры методами статистики и дискретной вычислительной математики и получение ответа в интуитивно понятном для человека виде. Именно искусственный интеллект является основой для сбора, хранения и обработки информации.

На фоне продолжающегося распространения коррупционных преступлений искусственный интеллект становится действенным инструментом для противодействия деятельности нечистых на руку чиновников. Это в первую очередь обусловлено тем, что искусственный интеллект невозможно подкупить, скрыть выявленное коррупционное правонарушение или убедить его в чем-либо. Принимаемые им решения обусловлены конкретными алгоритмами, которые тяжело изменить или перенастроить. Сегодня программы, работающие с использованием искусственного интеллекта, позволяют не только определять по подозрительной банковской активности потенциальную взятку, но и прогнозировать развитие коррупции задолго до ее появления. Искусственный интеллект также помогает найти в различного рода документации, прежде всего финансового, бухгалтерского характера, сведения, свидетельствующие о причастности отдельных лиц к совершению коррупционных преступлений, либо иную информацию, указывающую на коррупционные факты, а также противоправные действия чиновников.

Подобные системы уже показали свою эффективность в других странах. Особенно ценен опыт Китая в этом направлении. Развернутая в пилотном варианте система искусственного интеллекта Zero Trust позволила выявить тысячи коррупционеров и получить конкретные доказательства их преступной деятельности.

Работа данной системы была построена на основе сопоставления множества баз данных федерального и регионального уровней с доходами и расходами государственных служащих. Это позволило с высокой долей эффективности выявлять наиболее характерные и распространенные коррупционные правонарушения, связанные с незаконной передачей прав собственности на имущество, со злоупотреблениями в сфере земельных отношений, махинациями при проведении различного рода тендеров и т. д. Безусловно, что при обработке большого количества различных данных система искусственного интеллекта Zero Trust не могла однозначно указывать на совершение коррупционного преступления или правонарушения и решающий вывод был за оператором. В этой связи можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект, обрабатывая большие объемы данных, дает возможность оператору сосредоточиться на важных, имеющих значение деталях, свидетельствующих о наличии или отсутствии признаков коррупционных преступлений.

Несмотря на высокую эффективность подобных программ для борьбы с коррупцией, их использование вызывает ряд вопросов. Так, очевидно, что для определения фактов коррупции, в основе которых лежит сопоставление сведений о доходах и расходах чиновников и информации, содержащейся в различных базах данных, искусственному интеллекту потребуется анализировать информацию, находящуюся не только в государственных органах, но и в других организациях, в том числе в банках. В этой связи неминуемо возникают вопросы правового характера. Так, согласно ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, гарантируют тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Закономерно встает вопрос о доступе системы искусственного интеллекта к данным таких организаций без каких-либо ограничений. Этот вопрос представляется чрезвычайно важным, поскольку сегодня продолжают существовать тенденции уменьшения доли наличных денежных средств при каких-либо действиях коррупционеров по легализации преступно нажитых денежных средств (операциях по купле-продаже товаров и услуг, недвижимости и т. д.). Системы отслеживания транзакций интересующих фигурантов, ввода и вывода денежных средств при помощи искусственного интеллекта могут охватить практически все траты конкретного лица. И если раньше такие мероприятия требовали использования значительных ресурсов для проверки сведений о доходах и расходах чиновников путем направления запросов в различные ведомства, то теперь искусственный интеллект может существенно сократить время проведения таких проверок. В результате чего для анализа оператору будут попадать совершенно конкретные факты, свидетельствующие, например, о том, что чиновник совершает траты значительного количества денежных средств, их переводы либо получает на свой счет необоснованные суммы денег и т. д.

Бесспорно, что при создании подобной системы искусственного интеллекта в России органы внутренних дел смогут получить дополнительный инструмент для противодействия коррупционным преступлениям, что позволит своевременно

реагировать на имеющуюся информацию и предпринимать необходимые меры. Следует отметить, что для реализации подобных предложений в России уже проделана значительная работа. Сегодня удалось сформировать основные контуры сотрудничества компаний в финансовой сфере. Например, платформа обмена данными о киберугрозах, реализованная под эгидой Ассоциации банков России, в настоящее время объединяет порядка 70 финансовых организаций, включая крупнейшие финансовые институты страны. Полагаем, что использование данных платформ при создании системы искусственного интеллекта позволит в кратчайшие сроки объединить имеющиеся ресурсы для противодействия коррупционным преступлениям.

УДК 343.98

Д.Н. Лузько

ИМИТАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Современная преступность, обладая высокой степенью латентности, меняет не только свои количественные, но и качественные характеристики. При этом лица, совершающие преступления, часто осведомлены о средствах и методах, применяемых правоохранительными органами для борьбы с криминальными проявлениями. В связи с чем оказывают им целенаправленное противодействие, принимая меры к сокрытию следов преступлений и защите от разоблачения. Именно поэтому одним из первостепенных и активных средств государственного противоборства с преступностью выступает оперативно-розыскная деятельность, основой которой является ее осуществление посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Несмотря на то что в Федеральном законе Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) список указанных мероприятий конкретизирован, нам импонирует точка зрения Н.С. Железняк, отмечающего, что «ОРМ хотя и выступают стержневым элементом ОРД, но не являются ее единственными составными частями». Действительно, исходя из оперативно-розыскной практики, помимо зафиксированных в Законе об ОРД мероприятий оперативным сотрудникам приходится осуществлять множество иных действий (в том числе их совокупность), структурно не входящих в ОРМ, либо частично пересекающихся с ними, но не менее важных для решения задач противодействия преступности. Данный дисбаланс, по выражению А.Е. Четчина, «сковывает инициативу оперативных работников, их творческий подход к решению задач борьбы с наиболее опасными видами преступлений». Последнее, в свою очередь, препятствует развитию оперативно-розыскной тактики, внедрению новых, не предусмотренных законом, но основанных на достижениях науки и техники форм и методов ОРД. Одной из таких мер, позволяющих обеспечить высокий уровень конспирации при проведении мероприятий по противоборству преступным проявлениям, проникновению в криминальную среду (здесь и далее мы подразумеваем оперативное внедрение в преступные группы, сообщества и на объекты оперативной заинтересованности), выведыванию ее намерений и планов, пресечению противоправной деятельности ее субъектов является имитация преступного поведения. Данное мероприятие, формально не закрепленное в российском оперативно-розыском законодательстве, нередко является ее неотъемлемой частью и используется при реализации частных и общих задач ОРД.

Для того чтобы определить значение имитации преступного поведения в ОРД, кратко рассмотрим ее суть. Как у всякого сложного многоаспектного явления, у имитации не существует единой канонической дефиниции. Термин «имитация», происшедший от латинского *imitatio*, означает подражание и в своем широком философском понимании представляет собой создание формы по образу совершенного. В толковых и энциклопедических словарях она, как правило, определяется как искусное подражание кому-либо, чему-либо, воспроизведение чего-либо с возможной точностью, создание образа, модели объекта или процесса, его искусственное воспроизведение.

Применительно к ОРД имитация может использоваться в различных оперативно-тактических комбинациях. Например, в ходе проведения легендированного, с зашифровкой цели ОРМ «опрос» среди лиц криминальной направленности, субъект ОРД (оперативный сотрудник или лицо, ему содействующее) с целью получения оперативно значимой информации может применить элементы имитации преступного поведения, выраженные в показательной причастности к криминальной среде (сленговый или жаргонный разговор, татуировки; сопутствующие криминальному образу различные атрибуты, манера поведения и т. д.).

При проведении ОРМ «оперативный эксперимент» субъект ОРД негласно моделирует и воспроизводит контролируемые искусственные условия, погружая в них объект разработки, для последующего документирования его преступных действий. Ярким примером осуществления указанного мероприятия служит пресечение заказных убийств, в ходе которого имитируется факт совершения преступления, и заказчику предоставляются материалы, подтверждающие совершение «фиктивного убийства».

Наиболее выражено имитация преступного поведения проявляется при оперативно-тактических комбинациях, способствующих оперативному внедрению субъекта ОРД в криминальную среду и при обеспечении последующего его нахождения в ней. В таких случаях от субъекта ОРД требуется максимум его способностей и профессиональных качеств, предполагающих необходимость осуществить перевоплощение и вжиться в роль преступника. В связи с этим, не вдаваясь в организационные и тактические особенности внедрения, целесообразно описать личностные факторы субъекта ОРД, использующего имитацию преступного поведения, влияющие на успешное проникновение в криминальную среду:

1) психолого-коммуникативный фактор, т. е. психологическую готовность субъекта ОРД, его профессиональное мастерство, необходимое для эффективного применения сил, средств и методов ОРД при подготовке и проведении ОРМ, направ-

ленных на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, обнаружение и задержание преступников, данный фактор включает в себя ряд ключевых качеств, необходимых для успешного выполнения мероприятия, например:

общительность, т. е. способность устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными категориями людей, умение располагать их к себе, вызывать интерес к дальнейшему общению с целью быстрой адаптации в новом социальном окружении и в дальнейшем оказание определенного воздействия на происходящие процессы;

наблюдательность, в ходе которой происходит восприятие происходящих событий, явлений, действий, это качество включает в себя процесс концентрации внимания на поведение объекта подражания и правильную его интерпретацию, запоминание его поведения с целью последующей репрезентации (воспроизведения);

психологическую устойчивость, заключающуюся в волевых свойствах личности, выраженную в целеустремленности, решительности, настойчивости, самообладании и мужестве – обладание психологической устойчивостью предопределяет вероятность положительного исхода в решении поставленных частных задач ОРД, так как, соприкасаясь с криминальной средой и проникая в нее, внедренный находится в состоянии психологической нагрузки, как отмечает Г.С. Шкабин, при оперативном внедрении «в первую очередь необходимо адаптироваться под окружающую преступную среду, оптимизировать свои взаимоотношения с лицами, в нее входящими, сблизить цели своей деятельности, ценностные ориентации, усвоить индивидуальные нормы и традиции, войти в ролевую структуру микросреды» (следует иметь в виду, что при внедрении в преступную группу субъект ОРД находится в психологической изоляции, постоянном эмоциональном напряжении, действует под присмотром и давлением со стороны ее участников, имитируя свое преступное поведение, ему приходится проявлять внешнюю демонстрацию лояльности к криминальной сфере и противоправным или аморальным поступкам в частности, а часто и принимать в них участие, состояние постоянного стрессового напряжения может привести к эмоциональным перегрузкам и в конечном итоге отрицательно сказаться на выполнении всего мероприятия, в том числе угрожать здоровью и жизни самого субъекта ОРД);

профессиональное мастерство, включающее в себя как теоретические познания, так и практические навыки – знание теоретических основ позволяет определять цели и тактику использования комплекса методов и средств ОРД в противоборстве с преступностью, использовать их оптимальное сочетание, опора на теоретическую и правовую основу (регламентацию) оперативному сотруднику или содействующему ему лицу позволит более эффективно применить свои умения, знания на практике и с большей вероятностью избежать критических ошибок в ходе своих действий;

2) рефлексивное управление, заключающееся в способности субъекта ОРД осуществить целенаправленное воздействие на события, окружающих лиц криминальной направленности путем передачи опосредованной информации, данное воздействие осуществляется не напрямую навязыванием своей воли противоборствующей стороне, а за счет передачи ей оснований, из которых он самостоятельно путем рассуждений выносит предопределенное решение (например, разобложение преступной группы, отказ от совершения тяжкого преступления, склонение к сотрудничеству с правоохранительными органами и т. д.).

Потенциал указанных факторов значителен в противодействии преступности и требует тщательной подготовки оперативного сотрудника как на профессиональном, так и на психологическом уровне, что дает право задуматься о необходимости специализированного обучения и психологического обеспечения в системе правоохранительных органов оперативных сотрудников, использование которых планируется при внедрении в криминальную среду.

В заключение можно сделать вывод, что в настоящее время, во-первых, отсутствует должное правовое регулирование в российском оперативно-розыском законодательстве имитации преступного поведения, что не позволяет в полной мере использовать его обширный потенциал, во-вторых, в практической плоскости его применения возникает необходимость в совершенствовании профессиональных и личностных качеств оперативных сотрудников при проведении данного комплекса мероприятий.

УДК 343.102

К.С. Мальшеев

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РАБОТЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Оперативно-розыскная деятельность является одним из важнейших направлений работы органов внутренних дел Российской Федерации. Ее целью является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности и обеспечение защиты общества и государства от различных противоправных посягательств.

Работа оперативных сотрудников связана с большим документооборотом, высокой степенью напряженности, поиском первоначальной информации и дальнейшей ее проверкой, работой с потерпевшими, свидетелями и другими объектами, следовательно, данное направление является одним из самых сложных и приоритетных. Именно поэтому не только юридическая подготовленность, но и морально-психологические качества оперативных сотрудников напрямую влияют на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений.

Основополагающими качествами оперативного сотрудника являются: коммуникабельность, наблюдательность, внимательность, быстрое реагирование на трансформацию оперативной обстановки, психологическая устойчивость, хорошая память и многие другие немаловажные качества.

Под коммуникабельностью понимается умение находить общий язык и способность вести конструктивный диалог с разными категориями граждан как Российской Федерации, так и иностранных государств. Данное качество оперативного сотрудника можно рассматривать в двух аспектах.

Первый аспект – способность найти общий язык с объектами, которые предрасположены к девиантному поведению, в частности с лицами, подготавливающими, совершающими или совершившими преступления. В этом случае с помощью данного качества оперативный сотрудник сможет посредством проведения разведывательного опроса или иных оперативно-розыскных мероприятий узнать оперативно значимую информацию, причем не только о преступлении, в котором замешан каким-либо образом данный объект, но и, возможно, о других противоправных деяниях и лицах, причастных к ним.

Второй аспект заключается в умении найти подход к коллегам, руководителям и иным субъектам, оказывающим содействие оперативному сотруднику. Благодаря данному содействию оперативный сотрудник может обеспечить себя любой дополнительной оперативно значимой информацией, например получение сведений от информационного центра Министерства внутренних дел Российской Федерации или от подразделения оперативно-розыскной информации.

Под наблюдательностью понимается способность оперативного сотрудника подмечать такие явления и факты, которые могут быть незаметны гражданским лицам. Данная особенность также напрямую влияет на результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий. В частности, данное качество проявляется при проведении всех несанкционируемых оперативно-розыскных мероприятий: опроса, наведения справок, сбора образцов для сравнительного исследования, исследования предметов и документов и отождествление личности. Во время опроса оперативный сотрудник должен непосредственно наблюдать за изменениями мимики, движений тела, дыханием и другими изменениями девиантного субъекта. При сборе образцов для сравнительного исследования оперативный сотрудник может обнаружить иные предметы и документы, которые несут в себе оперативно значимую информацию для выявления и раскрытия преступления. В ходе исследования предметов и документов наблюдательностью должно обладать сведущее лицо, владеющее специальными знаниями в сфере, к которой относится данный предмет или документ. Отождествление личности может проводиться как оперативным сотрудником, так и опознающим лицом. В случае если отождествление личности проводится в искусственно созданных условиях, то оперативному сотруднику и опознающему лицу следует сосредоточить все усилия, так как время может быть ограничено. Таким образом, наблюдательность является одним из основных качеств оперативного сотрудника, так как в большей степени именно от него зависят положительные результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Быстрое реагирование на трансформацию оперативной обстановки также имеет прямую связь с результатами оперативно-розыскной деятельности. Посредством быстрого реагирования в экстремальной ситуации оперативного сотрудника можно внести координирующие изменения в порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия, что может иметь решающее значение.

Психологическая устойчивость важна при всех аспектах служебной деятельности оперативных сотрудников. Работа оперативного сотрудника является одной из самых сложных по различным обстоятельствам. Ему приходится контактировать как с девиантными субъектами, так и с коллегами по службе, принимать важные решения самостоятельно, исходя из складывающейся оперативной обстановки. Для того чтобы находить общий язык со всеми субъектами, оперуполномоченный должен обладать психологической устойчивостью.

Хорошая память необходима на всех этапах оперативно-служебной деятельности, при проведении как несанкционируемых оперативно-розыскных мероприятий, так и ведомственного и судебного санкционирования. Оперуполномоченный должен запоминать большой объем информации при проведении мероприятий, в частности таких как опрос, отождествление личности, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов и наведение справок.

Таким образом, в совокупности все вышеперечисленные характеристики личности складываются в образ хорошего, работоспособного сотрудника оперативного подразделения. Сотрудник, обладающий всеми вышеуказанными качествами, может с легкостью выполнять любые поставленные перед ним задачи.

УДК 343.37

О.В. Маркова

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМАХ КАК УГРОЗА ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Обеспечение финансовой безопасности государства невозможно без использования надежной платежной системы, как национальной, так и международной. Многомиллиардные переводы денежных средств по всему миру через платежные системы ежегодно увеличивают количество несанкционированных преступных операций, связанных с посягательствами на них.

В соответствии со ст. 25 Банковского кодекса Республики Беларусь одной из основных целей деятельности Национального банка является организация эффективного, надежного и безопасного функционирования платежной системы.

Платежная система чаще всего рассматривается в контексте институциональной ее составляющей и представляет собой совокупность самостоятельных организаций, которые взаимодействуют между собой по установленным правилам и процедурам по поводу перевода денежных средств. Речь идет о безналичных и электронных денежных средствах, перевод которых может осуществляться исключительно в платежной системе. Криптовалюта как средство платежа в виде кода, основанного на технологии блокчейн, используется в децентрализованных платежных системах, а значит, тоже может рассматриваться как платежное средство в платежной системе. Наличные деньги не являются объектом отношений в платежных системах, поскольку прием наличных денег и их обмен не зависят от оператора платежной системы, оператора услуг платежной инфраструктуры и участников платежной системы, они обязательны к приему на территории государства. Существуют, например, и игровые деньги (баллы, бонусы), которые используются участниками определенного игрового сообщества в виртуальном мире. Игровые деньги, заработанные в одной игре, невозможно потратить в другой, однако их приобретение часто

осуществляется за реальные деньги посредством использования электронных кошельков и банковских платежных карт. Так как игровые деньги носят ограничительный характер, они не относятся к платежным средствам в платежных системах.

Отношения, возникающие в платежной системе между ее участниками, – особая группа общественных отношений, охраняемых законом, в том числе мерами уголовно-правового воздействия. Платежная система как таковая может использоваться в преступных целях (финансирование терроризма, легализация (отмывание) преступных средств, незаконный оборот наркотических средств, дача или получение взятки), а могут иметь место нарушения отношений в самой платежной системе. Чаще всего действиями преступников вред причиняется отношениям, связанным с переводом денежных средств, эмиссией электронных средств платежа и платежных (расчетных) документов, обеспечением информационной безопасности участников платежных систем. Отдельной статьи в уголовном законодательстве, предусматривающей ответственность за преступные посягательства, связанные с использованием платежной системы, нет. Такие правонарушения относятся к имущественным преступлениям, преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности, преступлениям против информационной безопасности. В зависимости от видового объекта преступного посягательства все преступления, совершаемые в платежных системах, можно разделить:

на преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие имущественные интересы участников платежных систем, предусмотренные ст. 205 (кража), ст. 209 (мошенничество) и ст. 212 (хищение путем использования компьютерной техники) УК Республики Беларусь;

преступление, посягающее на установленный порядок эмиссии платежных средств, предусмотренное ст. 222 (изготовление либо сбыт поддельных платежных средств) УК Республики Беларусь;

преступления, посягающие на безопасность компьютерной информации участников платежной системы, предусмотренные ст. 349 (несанкционированный доступ к компьютерной информации), ст. 352 (неправомерное завладение компьютерной информацией), ст. 353 (изготовление либо сбыт специальных средств для получения неправомерного доступа к компьютерной системе или сети), ст. 354 (разработка, использование либо распространение вредоносных программ), ст. 355 (нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети) УК Республики Беларусь.

Преступники, совершая правонарушения в платежных системах, действуют скрытно и незаметно для потерпевших, поскольку перевод денежных средств осуществляется без участия законного держателя средства платежа. Используя удаленный доступ к банковскому счету или электронному кошельку, при помощи технических средств и специального программного обеспечения злоумышленники могут осуществлять несанкционированные финансовые операции из любой точки мира, имея лишь доступ к сети Интернет. Становятся распространенными случаи хищений криптовалюты с криптобирж, совершения хакерских атак на процессинговые центры операторов платежных систем.

Преступления, совершаемые с использованием платежных систем, представляют реальную угрозу финансовой безопасности государства, они являются латентными, высоко технически оснащенными, преступники умело маскируют следы несанкционированных операций и остаются неустановленными, причиняют колоссальный материальный ущерб всем участникам платежной системы. Имея доступ ко всем безналичным или электронным средствам, преступники могут похитить средства сверх лимита, который в реальности находится на счете потерпевшего (например, если держателю счета представляется банком возможность получения кредита или офердрафта). Остается и проблема обеспечения безопасности личных данных участников платежной системы, так как доступ ко многим идентифицирующим сведениям может быть использован преступниками в других преступных целях.

Перечисленные риски неправомерного использования платежной системы в преступных целях не только подрывают финансовую безопасность государства в целом, но и имеют негативные последствия для участников платежной системы в виде денежных убытков и подрыва деловой репутации банков и иных небанковских кредитно-финансовых организаций. Участники платежной системы должны постоянно оповещаться в случаях авторизации их данных или платежных инструментов, должна быть усилена финансовая ответственность банков за потери денежных средств со счетов клиентов в случаях, если клиенты не были проинформированы о совершении финансовой операции. В качестве одной из мер по предотвращению рассматриваемого вида преступления может быть наделение специальных государственных органов правом блокировки фишинговых сайтов и мошеннических колл-центров при поступлении соответствующих сообщений о совершении криминальных переводов денежных средств через платежные системы. Повышение информационной безопасности участников платежных систем, разработка средств защиты клиентов, двойная аутентификация (запрос PIN-кода и одноразового пароля, биометрическая система идентификации клиента), развитие специальных программ, позволяющих выявлять незаконные финансовые операции, совершенствование антивирусного программного обеспечения банковских приложений позволят минимизировать риски совершения преступлений в платежных системах.

УДК 343.13

М.К. Ниязов

ЗНАЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Сложно представить себе работу правоохранительных органов без такой важной ее составляющей, как оперативно-розыскная деятельность. Законодательное закрепление оперативно-розыскной деятельности стало важным шагом в укреплении правоохранительной деятельности в Республике Узбекистан. В частности, Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-344 «Об оперативно-розыскной деятельности» принят 25 декабря 2012 г. Сотрудники органов, осуществляющих ОРД, находятся

в состоянии постоянного анализа складывающейся криминально-криминогенной ситуации с целью обнаружения каких-либо сведений и признаков, свидетельствующих о подготовке, приговлении или покушении на правонарушение, и недопущения общественно опасных последствий. Необходимость применения оперативно-розыскных мероприятий как негласных способов решения задач доказана временем, когда правоохранительные функции объективно не могут быть решены исключительно гласными формами деятельности. Вопросы изменения тактики, способов, средств, методов осуществления противоправной деятельности являются предметом научно-аналитической деятельности для последующего внесения коррективов во внутриведомственные акты и инициирования внесения изменений в действующее законодательство. Это взаимодействие должно быть постоянным, обеспечивать плотную взаимосвязь науки и практики правоприменительной деятельности.

Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-651 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием законодательства, направленного на охрану личных прав и свобод граждан» опубликован 1 декабря 2020 г.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан принят в 1994 г. Законодатели и специалисты, участвовавшие в принятии Закона, на тот момент не могли предусмотреть стремительные изменения в развитии видов, способов связи и технических возможностей по передаче, перехвату и фиксации информации, руководствуясь лишь доступными на тот момент уровнем технического развития, известными видами, способами связи и их фиксации.

Если рассмотреть детально внесенные в УПК и Закон Республики Узбекистан от 25 декабря 1998 г. № 721-1 «О гарантиях адвокатской деятельности и социальной защите адвокатов» изменения, то станет очевидным, что внесены незначительные поправки с учетом требований развития общества и научно-технического прогресса. Так, если ранее использовался термин «прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств», то в настоящее время он заменен на более емкое и охватывающее современные тенденции понятие «прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств, снятие передаваемой по ним информации». Это обусловлено тем, что при совершении многих особо опасных преступлений используются телекоммуникационные устройства и передаваемая по ним информация (социальные сети, мессенджеры). Использование возможностей данного вида ОРМ дает возможность правоохранительным органам своевременно обнаруживать, пресекать противоправные действия и, что немаловажно, использовать полученные в ходе ОРМ данные в качестве доказательств по уголовному делу.

Кроме того, изменения, внесенные в УПК, затронули субъекта, осуществляющего прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других телекоммуникационных устройств. Если ранее в УПК в качестве единственного органа, исполнявшего постановления о проведении прослушивания, значились органы Службы государственной безопасности, то теперь им стал уже обезличенный «специально уполномоченный государственный орган». По законодательству органом, осуществляющим исполнение таких видов ОРМ, может быть как один, так и несколько уполномоченных органов. Законодательного ограничения не имеется.

Эра магнитных лент осталась в далеком прошлом, на смену им пришли более качественные, современные и устойчивые к внешним воздействиям цифровые записи, в связи с чем в ст. 170 УПК в части фиксации в ходе прослушивания переговоров и приобщения к протоколу следственного действия слова «магнитная лента с фонограммами переговоров» были заменены на слова «зафиксированная информация» или «запись переговоров».

Важным изменением, внесенным в ст. 382 УПК, стало также предоставление органам, осуществляющим доследственную проверку, возможностей по использованию ОРМ, ограничивающих права на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, курьерских отправлений и телеграфных сообщений, передаваемых по каналам связи, санкционируемых прокурором. Если ранее данное право было только у органов, наделенных правом проведения дознания и предварительного следствия, то теперь ходатайствовать о применении ОРМ вправе и органы, осуществляющие доследственную проверку, что предоставляет еще одну действенную возможность в борьбе с преступностью.

Внесены также важные изменения в Закон Республики Узбекистан «Об оперативно-розыскной деятельности». Ст. 14 Закона предусматривала возможность проведения 16 ОРМ. Внесенными изменениями были объединены самостоятельные виды оперативно-розыскных мероприятий в одно ОРМ, а именно прослушивание переговоров, ведущихся с телефонов и других переговорных устройств, а также снятие информации с технических каналов связи. ОРМ также дополнены новым видом – получение информации о соединении между абонентами или абонентскими устройствами, которое заключается в получении информации о дате, времени, продолжительности и других сведений о соединении между абонентами или абонентскими устройствами. Кроме того, определенные изменения претерпел еще один вид ОРМ – обследование жилых и иных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, в ходе которого стало возможным проведение осмотра и изучение технических средств (компьютеров и устройств связи), что также преследует цель обеспечения полноты и всесторонности проводимого оперативно-розыскного мероприятия.

Следует отметить, что ранее Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» было определено, что перечень дел оперативно-розыскного производства и порядок их ведения устанавливаются законодательством, что было затруднительно в связи с необходимостью сохранения конфиденциальности данных сведений. Теперь внесенные в ч. 3 ст. 18 Закона изменения позволяют защищать такую сугубо профессиональную информацию, как ведение дел оперативно-розыскного производства.

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» также дополнен ст. 28¹, допускающей международное сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности, что дает дополнительный импульс к взаимодействию и сотрудничеству в соответствии с международными договорами.

Анализ внесенных изменений позволяет констатировать, что, исходя из требований времени и практики использования ОРМ, произошла их корректировка в соответствии с государственным, общественным развитием и требованиями времени. Данная взаимосвязь законодательного закрепления ОРМ и ее реализации на практике является естественным и необходимым для эффективной борьбы с преступностью и обеспечения надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ИНВЕСТОРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИНВЕСТИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Согласно части третьей ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. По своей сущности предпринимательская деятельность выступает в качестве важнейшей разновидности общественных отношений и направлена на развитие (увеличение) материального и нематериального потенциала общества и государства, обеспечение его экономической безопасности.

В Республике Беларусь обеспечению экономической безопасности уделяется особое внимание: четко и однозначно определена государственная политика, сформулированы необходимые условия нейтрализации внутренних и внешних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере. В частности, часть третья п. 50 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, указывает на значимость последовательного стимулирования деловой активности, нацеленной на преодоление монополизма и развитие конкуренции в экономических отношениях, поощрение предпринимательской инициативы.

Специфическую разновидность экономической активности субъектов составляет инвестиционная деятельность (осуществление инвестиций), которая, в свою очередь, находит свое отражение не только в экономике, но и в отдельных отраслях права.

Говоря об экономической составляющей процесса инвестирования, важно отметить, что в общем плане его можно представить в виде целенаправленного движения материальных ресурсов от их владельцев к тем, кто в них нуждается. С одной стороны, такой процесс предполагает осознанное перераспределение потребностей собственника этих благ – отказ от потребления в пользу их сбережения и приумножения, он включает в себя два взаимосвязанных элемента: вложение материальных благ и получение прибыли. С другой – процесс инвестирования регламентируется инвестиционным правом, с учетом комплексного характера которого свое дальнейшее развитие инвестиционная деятельность находит в отдельных нормах банковского, земельного, гражданского, финансового, хозяйственного законодательства. Так, в ст. 5 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-3 «Об инвестициях» закреплены основные начала инвестиционной деятельности, среди которых следует выделить принцип равенства инвесторов.

Общий смысл данного принципа заключается в том, что как резиденты Республики Беларусь (граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь, в том числе индивидуальные предприниматели, а также юридические лица Республики Беларусь, осуществляющие инвестиции на территории Республики Беларусь), так и нерезиденты Республики Беларусь (иностранцы граждане и лица без гражданства, постоянно не проживающие в Республике Беларусь, граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие за пределами Республики Беларусь, иностранные и международные юридические лица, а также организации, не являющиеся юридическими лицами, осуществляющие инвестиции на территории Республики Беларусь) равны перед законом и пользуются правами без всякой дискриминации.

Это означает, что ни один из них не может пользоваться преимуществами, а также различного рода привилегиями перед другими субъектами, например, в силу возраста, этнической принадлежности, семейного положения, национальности, вероисповедания, пола, сексуальной ориентации и т. д.

Данный принцип характеризует правовой статус субъектов инвестиционных правоотношений, которые не состоят в отношениях властного подчинения друг другу и наделены равными правовыми возможностями. На их деятельность распространяются одни и те же нормы инвестиционного законодательства, например то, что права всех собственников защищаются равным образом (п. 5 ст. 213 ГК) и др.

Важно отметить, что в современном мире в отдельных государствах все еще существуют дискриминационные нормы права, например касающиеся предоставления льгот и преференций членам маргинализированных групп населения, осуществляющим предпринимательскую деятельность в отдельных секторах экономики (добыча полезных ископаемых, сфера услуг, банковская и финансовая деятельность и др.).

Инвесторы обязаны в своей деятельности руководствоваться нормами инвестиционного законодательства. Однако в отдельных случаях к инвесторам применяются более жесткие правила, чем нормы права, применяемые к гражданам, которые вступают с ними, например, в гражданские правоотношения. Так, согласно п. 3 ст. 372 ГК, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. В то же время гражданское законодательство предоставляет дополнительные правовые гарантии потребителям, например, по договорам купли-продажи, возмездного оказания услуг и др.

Инвестиционным законодательством также могут устанавливаться определенные ограничения для инвесторов при осуществлении инвестиций. Так, в ст. 6 Закона «Об инвестициях» закреплено, что такие ограничения устанавливаются в интересах национальной безопасности (в том числе охраны окружающей среды, историко-культурных ценностей), общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

При исполнении отдельных договорных обязательств (инвестиционного договора с Республикой Беларусь, концессионного договора, соглашения о государственно-частном партнерстве и др.) права и обязанности сторон договора могут быть различными, однако условия их реализации должны быть равными. В Республике Беларусь осуществление инвестиций на

основании инвестиционных договоров реализуется в рамках преференциального режима инвестирования, смысл которого заключается в создании благоприятного правового режима для инвесторов посредством предоставления им определенных преимуществ перед другими предпринимателями для поддержки важного для интересов государства направления экономической деятельности и всегда носит строго лично-адресный характер.

Изложенное свидетельствует о том, что именно сегодня, как никогда ранее, особую важность приобретает проблема равенства инвесторов перед законом, причем это касается не только национальных, но и иностранных держателей капитала. Немаловажным является и то обстоятельство, что данные инвесторы должны обладать высоким уровнем правосознания и правовой культуры.

Вместе с тем в национальном законодательстве должны быть четко определены не только дозволения, но и ограничения как для национальных, так и для иностранных инвесторов, касающиеся их участия в отдельных видах экономической деятельности, а также способов осуществления инвестиций. Полагаем, что такие дозволения и ограничения не нарушают принцип равенства инвесторов при осуществлении инвестиций, формируются в рамках действующей модели правового режима инвестиций и направлены на обеспечение экономической безопасности Республики Беларусь.

УДК 349 + 351.862.44

Д.В. Перевалов

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

В современный период руководством страны, органов безопасности и правоохранительных органов значительное внимание уделяется повышению эффективности борьбы с преступностью, в первую очередь противодействию тяжким и особо тяжким преступлениям. Одним из важных факторов, влияющих на качественное изменение такой деятельности, является грамотное использование органами, которые уполномочены осуществлять оперативно-розыскную деятельность, имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов. Для этого оперативным сотрудникам на закрепленном участке работы (объекте, сфере или территории) необходимо постоянно располагать объективной и полной информацией о складывающейся оперативной обстановке, предусматривать и проводить мероприятия, направленные на предупреждение, выявление и пресечение преступлений. С этой целью в соответствии с определенными принципами и правилами ими осуществляется организация и реализация своей оперативно-розыскной работы. Традиционно такая деятельность рассматривается как оперативно-розыскное (оперативное) обслуживание объектов, сфер или территорий. В частности, Р.С. Белкин под оперативным обслуживанием в ОРД понимает комплекс оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих наблюдение за состоянием криминогенных объектов в целях своевременного обнаружения признаков преступной деятельности, принятия мер по устранению условий, способствующих совершению преступлений на предприятиях промышленности, торговли, банковской деятельности и др. Сходным образом рассматривают оперативно-розыскное (оперативное) обслуживание и другие исследователи. Одновременно в теории и практике ОРД рассматривается оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. В.К. Зникин определяет такое обеспечение как систему мер, реализуемых субъектами ОРД в ходе оперативно-розыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления последующего полного и объективного процесса уголовно-процессуального доказывания. Применительно к раскрытию и расследованию различных видов преступлений другие исследователи интерпретируют оперативно-розыскное обеспечение подобным образом. При этом данное обеспечение рассматривается в контексте уже происшедшего преступления, когда факт его совершения установлен.

Представляется, что в современный период оперативно-розыскное (оперативное) обслуживание объектов (сфер, территорий) и по форме (использование термина «обслуживание») и по содержанию (направленность в основном на получение оперативно значимой информации и реализацию профилактических мер) не в полной мере отвечает сложившейся оперативно-розыскной практике и современным подходам в теории ОРД. Кроме того, представляется необоснованным рассматривать оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений в отрыве от оперативного обслуживания. С учетом изложенного оперативно-розыскное обеспечение (ОРО) на современном этапе разработки проблемы целесообразно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, ОРО осуществляется в отношении соответствующих объектов, сфер или территорий. К таким объектам могут относиться предприятия, организации и иные объекты производственной или социальной сферы. В состав сфер, в отношении которых реализуется ОРО, целесообразно включать наиболее важные отрасли, ситуация в которых существенно влияет на жизнедеятельность общества и государства, например отдельные направления предпринимательской и иной деятельности, оборот отдельных видов товаров и т. п. Территории, находящиеся в ОРО, могут охватывать отдельные административно-территориальные единицы или иные участки, выделенные по каким-либо определенным критериям (например, по количеству проживающего населения или проживающего на территории однородного контингента лиц). Представляется, что объекты, сферы или территории не произвольно, а обоснованно должны включаться в состав ОРО, осуществляемого соответствующими органами, в связи с тем, что они требуют специального внимания государства, без которого их нормальное функционирование невозможно. Возможность совершения преступлений или непосредственное совершение на объектах и территориях, а также в сферах преступной деятельности нанесет ущерб жизни, здоровью, правам, свободам и законным интересам граждан, правам и законным интересам организаций, интересам общества или государства.

Во-вторых, ОРО осуществляется только уполномоченными субъектами. Субъектами данного обеспечения являются органы, уполномоченные осуществлять ОРД, и сотрудники их оперативных подразделений. В данном случае необходимо отметить, что имеется ряд проблем в разграничении и дублировании компетенции соответствующих субъектов. С одной стороны, на объектах, сферах или территориях, ОРО которых осуществляют назначенные оперативные сотрудники, могут выполнять оперативно-розыскную работу и сотрудники смежных или вышестоящих оперативных подразделений собственного ведомства. С другой – эти же объекты, сферы и территории находятся в ОРО взаимодействующих оперативно-розыскных органов, оперативные сотрудники которых также осуществляют на них ОРД.

В-третьих, содержание ОРО составляет комплекс оперативно-розыскных и иных мер. В состав оперативно-розыскных мер целесообразно включать ОРМ, а также мероприятия, осуществляемые в процессе использования содействия отдельных лиц. К иным мерам целесообразно относить мероприятия, которые оперативные сотрудники уполномоченных органов могут проводить в силу административно-правового статуса таких органов, например мероприятия в рамках административно-правовых режимов (разрешительная система, таможенные режимы, режимы государственной границы и в пунктах пропуска, режим защиты государственных секретов и др.) или контрольно-надзорной деятельности (экспортный контроль, административный надзор и др.).

В-четвертых, целью ОРО является охрана и защита соответствующих объектов, сфер или территорий. Как справедливо отмечает Л.А. Григорян, понятие «обеспечение» является родовым по отношению к понятиям «охрана» и «защита». Аналогичную точку зрения высказывают и другие исследователи. При этом Г.Б. Романовский констатирует, что охрана – деятельность, направленная на будущее, ее основная задача – недопущение правонарушения, устранение преград для реализации правомочия, профилактико-предупредительная деятельность. Защита – деятельность, возникающая в случае наличия конкретного правонарушения либо устранения такого состояния, которое реально приведет к наступлению негативных последствий, а также направленная на восстановление нарушенного права. Основываясь на данных подходах, в состав ОРО целесообразно включать: оперативно-розыскное прикрытие объектов, сфер или территорий, направленное на их охрану от преступных посягательств (для него присуща реализация таких видов ОРД, как предупреждение и выявление преступлений); оперативно-розыскное сопровождение досудебного и судебного производства, направленное на защиту указанных компонентов от преступных посягательств (здесь характерными являются такие виды ОРД, как пресечение и раскрытие преступлений, розыск).

Изложенное позволяет определить ОРО как комплекс оперативно-розыскных и иных мер, реализуемых органами, уполномоченными осуществлять ОРД, и сотрудниками их оперативных подразделений в целях охраны и защиты предприятий, организаций и иных объектов производственной или социальной сферы, отдельных сфер жизнедеятельности общества и государства или территорий от преступных посягательств.

Таким образом, ОРО является компонентом ОРД наравне с оперативно-проверочной работой, которую составляет комплекс ОРМ и других мероприятий, направленных на поддержку и принятие управленческих решений о допуске граждан к государственным секретам; работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья граждан и окружающей среды; участием в ОРД; содействию на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД.

УДК 343.3/7

В.И. Пикта

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ современного состояния преступности свидетельствует о росте использования цифровых валют в преступной деятельности, связанной с посягательством на правоотношения в сфере оборота наркотиков и информационной безопасности. Внедрение в экономику Республики Беларусь технологии реестра блоков транзакций (блокчейн), а также созданных на ее основе цифровых знаков (токенов) (далее – криптовалюта) хотя и позволило соответствовать современным тенденциям развития цифровых экономик, но физически лишило в силу технических особенностей контроля со стороны государства и правоохранительных органов за оборотом финансовых активов. Сложившаяся обстановка, при которой имеется реальная возможность анонимизации личности лица, осуществляющего финансовые транзакции с использованием криптовалюты, обуславливает совершение новых видов преступлений в виртуальном пространстве.

Для того чтобы лучше понять современные угрозы в этой сфере, целесообразно рассмотреть предпосылки использования криптовалют в противоправной деятельности, их содержание и основные тенденции.

Первоначально злоумышленники использовали криптовалюту как способ осуществления анонимных платежей. Именно криптовалюта в большинстве случаев является средством расчета при приобретении либо продаже наркотических средств, например криптовалюта Bitcoin.

Киберпреступность использует криптовалюту для получения оплаты за похищенную компьютерную информацию. Например, компьютерная атака, известная как WannaCry, заключалась в использовании вредоносного программного обеспечения, шифрующего все пользовательские данные на зараженных компьютерах. За расшифровку пользовательской информации злоумышленники предлагали услуги по дешифрованию в обмен на криптовалюту Bitcoin. В случае неуплаты возможность восстановления компьютерной информации в ее первоначальном виде утрачивалась навсегда. Так, в 2017 г. от данной компьютерной атаки по всему миру пострадало около 500 тыс. устройств, принадлежащих частным лицам, коммерческим организациям и государственным учреждениям.

Построенная на основе технологии блокчейн расчетная архитектура с использованием криптовалюты используется преступным контингентом вследствие имеющегося ряда преимуществ для указанной категории лиц:

правоохранительные органы – не имеют возможности заблокировать проведение операций с использованием криптовалюты, а тем более «заморозить» криптоактивы, как это представляется возможным сделать с обычными банковскими операциями и счетами;

физическое лицо – теоретически может хранить любое количество криптовалюты, зафиксировав приватный «ключ», который дает доступ к средствам, находящимся на криптокошельке, что делает криптовалюту сложной для конфискации и затрудняет принудительное взыскание средств;

злоумышленники – могут привлечь средства посредством принятия криптовалютных активов из любой точки мира и от любого лица, путем опубликования своих публичных адресов в криптовалюте на различных интернет-платформах.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о достаточной распространенности криптовалюты среди преступного общества и объемы вовлеченности криптовалюты в противоправную деятельность продолжают расти.

Практика свидетельствует, что, несмотря на использование в противоправной деятельности широкого спектра криптовалют, наиболее предпочтительной из них является Bitcoin (более 76 % транзакций). Менее популярными, но вместе с тем постепенно набирающими оборот остаются такие криптовалюты, как Litecoin (7 % от всего объема транзакций) и анонимная Monero (4 %).

Вместе с тем сама по себе технология блокчейн при осуществлении криптовалютных транзакций не обладает абсолютной анонимностью. Форма приватности, которую предлагают криптовалюты, ограничивается псевдоанонимностью: с одной стороны, физическое лицо в блокчейне представлено псевдонимом; с другой – лица, проводящие транзакции с использованием криптовалюты, можно деанонимизировать, если они проходят под одним псевдонимом. В случае осуществления транзакций под разными псевдонимами, затрудняется процесс деанонимизации сторон в связи с отсутствием разработанных научно обоснованных практических рекомендаций по анализу криптовалютных транзакций.

Следует также отметить, что в последнее время наблюдается тенденция использования виртуальной валюты не только в качестве средства осуществления финансовых транзакций, но и как предмета преступного посягательства.

Развитие инструментария киберпреступников повлекло появление новых разновидностей преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты:

хищение криптовалюты с использованием поддельных QR-кодов – генерирование специальными интернет-ресурсами QR-кодов, которые содержат адреса преступников, а не адреса, запрашиваемые пользователями, тем самым направляя все платежи с этого кода злоумышленникам;

распространение вредоносного программного обеспечения, предназначенного для изменения адресов криптокошельков при их вводе – подмена с помощью специально разработанного вредоносного программного обеспечения адресов электронных кошельков пользователей «зараженных» веб-браузеров, кроме того, вредоносный код имеет возможность компрометировать номера банковских платежных средств и информацию о пользователе, такую как пароли и файлы, и даже делать снимки экрана рабочего стола «жертвы»;

осуществление кибератак на частные и государственные организации – получение прибыли с систем, скомпрометированных в ходе кибератак, путем осуществления «майнинга» криптовалюты;

распространение конфиденциальных криптовалют и транзакций – в отличие от проведения транзакций с использованием Bitcoin, где все транзакции являются прозрачными, такие криптовалюты, как Monero и Zcash повышают анонимность пользователей за счет предоставления ложной публичной истории транзакций, отражающей недостоверную информацию о совершаемых операциях.

В заключение представляется возможным сделать следующие выводы:

современные тенденции киберпреступлений свидетельствуют о росте использования криптовалют для анонимизации финансовых операций, это связано с техническими особенностями технологии блокчейн, для которой характерны децентрализация эмиссии и оборота цифровых знаков (токенов), отсутствие внешних рычагов регулирования, определенная степень анонимности участников;

отсутствие разработанных научно обоснованных практических рекомендаций по анализу криптовалютных транзакций существенным образом снижает эффективность деятельности по противодействию незаконному обороту наркотиков и киберпреступности.

УДК 343.985.8

С.В. Пилушин

ОБ ОПЕРАТИВНО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Эффективность выявления (раскрытия) преступлений безусловно зависит не только от полноты и своевременности поступления оперативно-розыскной информации, но и от ее качества и достоверности. Ценность она приобретает после проверки ее достоверности, значимости, полноты, возможности использования и т. д. Если информация не обладает перечисленными свойствами, то она является беспредметной, а следовательно, несущественной.

Под оперативно-розыскной информацией в теории ОРД принято понимать разновидность социальной информации, специфичной по цели получения (борьба с преступностью), методам получения и режиму использования, обеспечивающим

конспирацию, надежную зашифровку источников (в случае необходимости), возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только специальными субъектами.

Следует обратить внимание, что специфика деятельности оперативных подразделений ОВД вносит свои коррективы в требования, предъявляемые к оперативно-розыскной информации. В большинстве случаев последняя становится средством познания для оперативных сотрудников широкого круга социальных явлений, в том числе связанных с криминогенными процессами. Многие из этих явлений довольно полно изучены юридическими науками. Тем не менее, рассматривая их через призму ОРД, особый интерес представляют явления, порождаемые преступлением, наличие либо обнаружение которых позволяет судить о вероятности его совершения.

Ценность оперативно-розыскной информации также может заключаться в возможности отражения объективных явлений, связанных с криминогенными процессами, происходящими на обслуживаемой территории (объектах); правовой оценки действий конкретных лиц; выбора соответствующей оперативно-розыскной тактики и т. п. Приоритетное значение придается информации, позволяющей сформировать представление о способах совершения преступлений, так как это позволяет выдвигать оперативно-розыскные версии и осуществлять соответствующие оперативно-розыскные мероприятия.

Вместе с тем не всякая поступающая информация представляет ценность. Например, информация, полученная в результате противодействия преступной среды, направленная на введение в заблуждение оперативных сотрудников; добываемая лицом с недостаточным уровнем профессионального опыта; несвоевременно полученная и т. д. Данные факторы влияют на выбор и осмысление такого рода явлений, способствуют выделению наиболее значимой информации. При невозможности своевременно оценить полученную оперативно-розыскную информацию, познать ее значимость может быть потеряна наиболее существенная ее часть, а оставшаяся будет являться «информационным шумом».

В теории ОРД информация, обладающая вышеперечисленными свойствами, определяется термином «оперативно значимая информация», возникновению которой предшествуют активные действия оперативных сотрудников по ее выявлению. В качестве элементов этих действий выделяют сбор первичной информации, ее предварительный анализ на предмет отнесения к оперативно-розыскной информации и уже в последующем анализ и проверку, позволяющие выделить оперативно значимую информацию, дающую основания для принятия оперативно-розыскных решений.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что оперативно значимая информация является результатом трансформации оперативно-розыскной информации в процессе ее аналитической обработки и сопоставления с другими оперативными данными, поступающими из различных источников. Ее наличие позволяет оперативным сотрудникам устанавливать предметы, которые могут быть вещественными доказательствами (финансовые документы, товарно-материальные ценности, денежные средства и т. д.), места их хранения (сокрытия), способы вывода и легализации, что в целом отражает механизм реализации преступных замыслов, прямо или косвенно указывает на наличие состава противоправного деяния в действиях конкретных лиц.

УДК 342

А.А. Подупейко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное развитие мирового сообщества требует постоянного совершенствования деятельности во всех сферах общественных отношений. Это обусловлено стремительным развитием информационно-цифровых технологий, которые стали основой функционирования различных субъектов в большинстве сфер деятельности. И государственные организации, и учреждения, и частные компании сегодня ставят цифровизацию в ряд своих основных и стратегических приоритетов для достижения устойчивого конкурентного преимущества в отрасли.

В Государственной программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы закреплено, что в Республике Беларусь процесс цифровой трансформации рассматривается как один из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности и инновационного развития как отдельных организаций, так и национальной экономики в целом.

Граждане также стали зависеть от информационных технологий. Они значительное количество времени проводят в социальных сетях. Смартфоны, планшеты, персональные компьютеры превратились в персональные центры управления каждого человека. При этом пользователи стремятся получить немедленно не только какие-либо сведения, но и товар или услуги.

При всех положительных и созидательных моментах информационно-цифровые технологии используются и для достижения негативных целей. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб как интересам отдельных учреждений и организаций, так и национальным интересам государства в целом.

Злоумышленники атакуют личные аккаунты граждан, сайты государственных органов, в том числе правоохранительных, преследуя при этом совершенно разные цели и интересы. Целью может быть похищение информации или демонстрация, насколько плохо защищен сайт органа, данные о служебной деятельности, конфиденциальные данные сотрудников, персональные данные граждан и др. Беспокойство вызывает также активное распространение в информационном пространстве фальсифицированной и недостоверной информации. Это создает предпосылки для преднамеренной дестабилизации устоявшихся общественных отношений.

Процессы глобализации, возникающие различные общественные вызовы и угрозы, цифровизация общества и, как результат, изменяющееся сознание и социальное поведение людей, а также цифровая трансформация учреждений, организаций, предприятий и компаний актуализируют необходимость корректировки деятельности и органов внутренних дел Республики Беларусь.

Как показывает практика, в процессе выполнения возложенных задач (ст. 2 Закона от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь») по обеспечению интересов личности, общества и государства, именно органы внутренних дел в первую очередь противодействуют внешним угрозам и иным посягательствам в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Органы внутренних дел, как и все общество в целом, для того чтобы соответствовать современным тенденциям развития и не отстать, должны внедрять и использовать в своей деятельности цифровые технологии, а также повышать профессиональный уровень своих сотрудников в информационной сфере.

Следует отметить, что органы внутренних дел уже давно и успешно используют в своей деятельности современные информационно-коммуникационные технологии. Специфика деятельности такова, что органы внутренних дел активно противодействуют преступлениям с использованием IT-технологий, например несанкционированному доступу к личным данным граждан – взламыванию аккаунтов пользователей в социальных сетях, электронных кошельков и почтовых ящиков, систем дистанционного банковского обслуживания и др.

Безусловно, должны быть предприняты необходимые меры по эффективному противодействию киберугрозам и совершенствованию деятельности. Движение по этому пути требует перестройки различных процессов, прежде всего организационных. Должна быть выработана, на наш взгляд, комплексная цифровая концепция развития органов и подразделений внутренних дел, которая предусматривала бы вопросы цифровой трансформации и затраты на ее осуществление, организационно-управленческие мероприятия, внедрение новых информационных технологий, подготовку и повышение квалификации сотрудников в области цифровизации и т. д. Должны быть определены приоритетные сферы защиты информации, и в этом случае могут иметь место различные уровни защиты той или иной информации или технологий.

Велика роль в этом процессе руководства органа. Руководство должно осознавать возможности цифровизации и понимать ее необходимость. Полагаем, что организовывать цифровизацию органа должен один из руководителей. При этом он должен быть современным и мыслить современно, обладать разносторонними знаниями. Он должен быть стратегом, принадлежать к «цифровому поколению» и хорошо понимать потребности и задачи органа внутренних дел и сотрудников. Более того, он должен отлично разбираться в цифровых технологиях, мыслить, как предприниматели, действовать гибко и оперативно, обладать необходимыми компетенциями.

Важнейшей задачей, на наш взгляд, является обучение и инструктирование сотрудников правилам информационной безопасности при работе с компьютерной техникой, носителями цифровой информации, мобильными устройствами связи, а также при использовании электронной почты и других интернет-сервисов, особенно бесплатных почтовых сервисов.

В связи с этим должна быть скорректирована система подготовки кадров и повышения квалификации. В тематике соответствующих образовательных курсов должны найти отражение вопросы цифровизации деятельности самих органов внутренних дел, нормы и правила информационной безопасности, современные дестабилизирующие факторы и угрозы, особенности защиты информации служебного характера, персональных сведений о гражданах, а также меры ответственности в случаях допущения нарушений законодательства. В качестве приоритета развития компетенций в данной области можно выделить такие, как умение работать в интегрированных информационно-аналитических системах; четкое следование правилам информационной безопасности; соблюдение требований по защите служебной информации и т. д. Целесообразно, по нашему мнению, к образовательному процессу привлекать практических сотрудников, которые непосредственно занимаются противодействием киберпреступлениям.

Формирование цифровой компетентности сотрудника органов внутренних дел – одно из основных и важнейших требований современности. Овладение новейшими формами информационного обеспечения деятельности в некоторых случаях позволяет выявлять и раскрывать преступления, не выходя из служебного кабинета.

Сегодня действительность такова, что каждый сотрудник должен уметь пользоваться электронным документооборотом, служебной почтой, использовать базы данных и информационные ресурсы органов внутренних дел и других государственных органов, а также современные цифровые технологии и программный продукт, владеть навыками в области информационной безопасности и защиты информации.

УДК 341.244

П.В. Прохоров

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Согласно абзацу тринадцатому части первой ст. 1 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» международный договор в Республике Беларусь может быть межгосударственным, межправительственным или международным договором межведомственного характера, заключенным Республикой Беларусь не только с иностранным государством (государствами), но и с международной организацией (организациями), иным субъектом (субъектами), независимо от способа заключения (подписание, обмен нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, ратификация, утверждение (принятие), присоединение). В зависимости от органов, представляющих государство, различают межгосударственные, межправительственные и межведомственные договоры.

Межгосударственные договоры – международные договоры, которые заключаются с иностранными государствами, а также с международными организациями и иными образованиями от имени Республики Беларусь. Такие договоры заключаются на высшем уровне главой государства либо специально уполномоченным им лицом. Наиболее значимые межгосу-

дарственные договоры, составляющие правовую основу деятельности органов внутренних дел, носят многосторонний характер. Двусторонние межгосударственные соглашения, как правило, заключаются по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам, борьбы с преступностью, реадмиссии. Например, Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной о реадмиссии, ратифицированное Республикой Беларусь в 2019 г.

Межправительственные договоры – международные договоры, которые заключаются от имени Правительства Республики Беларусь самостоятельно либо совместно с другим государственным органом. Межправительственные соглашения, затрагивающие компетенцию МВД Республики Беларусь, как правило, носят двусторонний характер и заключаются либо по вопросам борьбы с преступностью, либо по отдельными ее проявлениями. Например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Кыргызской Республики о взаимной защите секретной информации (2015 г.), Договор между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Польша о сотрудничестве в борьбе с преступностью (2005 г.). Многосторонние межправительственные соглашения носят единичный характер и заключаются чаще всего в рамках региональных международных организаций (СНГ, ОДКБ и др.). Например, Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания, вступившее в силу в 2006 г. для Республики Беларусь.

Межведомственные договоры – соглашения, заключаемые от имени уполномоченных организаций. Всего от имени МВД Республики Беларусь заключено более 30 межведомственных договоров. Как правило, они являются двусторонними. В качестве примера можно назвать Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в области безопасности между МВД Республики Беларусь и МВД Объединенных Арабских Эмиратов (2007 г.). Многосторонние межведомственные соглашения заключены только в рамках СНГ и регулируют как общие вопросы сотрудничества в борьбе с преступностью (Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью (1992 г.)), так и специальные, связанные с борьбой с конкретными видами преступлений или конкретными аспектами сотрудничества (Соглашение о сотрудничестве в сфере специального сопровождения оперативно-розыскной деятельности (1998 г.), Соглашение о сотрудничестве Министерств внутренних дел (полиции) государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми (2010 г.)).

В оперативно-служебной деятельности у сотрудников органов внутренних дел достаточно часто возникает необходимость получения сведений, проведения процессуальных действий или оперативно-розыскных мероприятий на территории другого государства. В данной ситуации сотрудник органов внутренних дел должен обратиться к тексту международного договора и изучить его содержание для того, чтобы установить: есть ли возможность направления запроса в данное государство; каким договором это право закреплено; какое должностное лицо ОВД имеет право подписи запроса; какая форма выражения запроса и способ его отправки, сроки исполнения; какой порядок уведомления о проведенных процессуальных действиях. Отметим, что ряд международных договоров подробно закрепляют алгоритм действий сотрудников правоохранительных органов при проведении проверки и взаимодействии в определенной области общественных отношений. Например, Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата, которое вступило в силу для Республики Беларусь 4 июня 2010 г., подробно закрепляет возможность направления запроса и требования к запросу о получении сведений из информационных баз данных. Укажем, что запрос оформляется в письменном виде и подписывается начальником (руководителем) запрашивающего компетентного органа или его заместителем.

Правила направления запросов закреплены в приказе Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 июля 2019 г. № 210 «О запросах об оказании содействия». В соответствии с п. 4 приказа порядок оформления и направления запросов в правоохранительные органы иностранных государств регулируется соответствующими международными договорами Республики Беларусь.

Основанием для направления запросов являются положения соответствующих международных договоров или принцип взаимности. В запросах следует отражать основание, позволяющее направить документы, в этих целях необходимо делать ссылку на соответствующий международный договор и его статьи, согласно которым составлены и направлены соответствующие документы.

В запросах необходимо указывать краткое описание сути материала проводимой проверки, а также наличие ограничений на распространение информации, излагаются конкретные вопросы, которые нужно выяснить или разрешить, а также указывается адрес запрашивающего ОВД и контактный телефон. Запросы подписываются руководителем органа внутренних дел или его заместителем и заверяются печатью органа внутренних дел с изображением Государственного герба Республики Беларусь.

Запросы направляются территориальным ОВД с сопроводительным письмом в подразделения центрального аппарата или центрального подчинения МВД согласно компетенции для последующего направления в правоохранительный орган иностранного государства. Направлять запросы, минуя подразделения центрального аппарата и центрального подчинения МВД, непосредственно в правоохранительные органы иностранных государств не допускается. Запросы направляются за подписью министра внутренних дел или его заместителей по направлениям деятельности, если иное не предусмотрено соответствующими международными договорами Республики Беларусь.

Таким образом, сотрудник должен ознакомиться с нормами международного договора для того, чтобы уяснить: является ли МВД Республики Беларусь компетентным органом по данному договору; закреплена ли в нормах договора возможность проведения запрашиваемого процессуального действия; какой именно (номер пункта, статьи) нормой регулируется возможность исполнения запрашиваемого процессуального действия, сослаться на данную норму при обосновании обязательности исполнения запроса; требования к оформлению запроса, его необходимые и обязательные составляющие. Исходя из анализа требований к оформлению запроса, каждый международный договор устанавливает собственные обязательные положения, необходимые для отражения инициатором направления запроса.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЛИЧНУЮ СВОБОДУ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРИ ОПРОСЕ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОМ МЕРОПРИЯТИИ

Опрос в оперативно-розыскной практике применяется достаточно давно. Ранее он рассматривался как метод оперативно-розыскной деятельности. С принятием первого Закона Республики Беларусь от 12 ноября 1992 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» он был включен в перечень оперативно-розыскных мероприятий и назывался «опрос граждан». Сейчас, в соответствии с новым Законом от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» он именуется как «оперативный опрос». Тем не менее независимо от своего названия опрос относится к числу тех оперативно-розыскных мероприятий, которые чаще всего проводятся на практике. В этой связи актуальным является вопрос об обеспечении при его проведении конституционных прав и свобод граждан.

Обратимся к некоторым аспектам обеспечения при опросе права на личную свободу и неприкосновенность. Вначале изложим нормы, содержащиеся в части первой ст. 25 Конституции Республики Беларусь, в которой закрепляется, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Теперь зададимся вопросом о том, как реализуются эти нормы Конституции в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) применительно к порядку вызова на опрос, определению времени опроса и обеспечению личной безопасности опрашиваемых лиц? Из нормы, содержащейся в части первой ст. 9 Закона об ОРД, вытекает, что оперативно-розыскное мероприятие, проводимое гласно (именно такой вид опроса мы имеем в виду), предусматривает уведомление гражданина, в отношении которого оно проводится, и получение согласия гражданина на его проведение. На практике нередко имеют место случаи, когда сотрудники органов, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, используют процедуры для вызова на опрос, свойственные допросу, а именно, вызов через повестку, в случае неявки опрашиваемого – через привод. Однако в Законе об ОРД такие процедуры не предусмотрены, следовательно, их применение весьма сомнительно. Поэтому можно рекомендовать сотрудникам осуществлять вызов на опрос через уведомление. Формы уведомления могут быть разные. Это может быть устное уведомление, например при опросе на месте происшествия, когда проводятся так называемые поквартирные обходы. Это может быть устное уведомление по телефону или через посредника, например через участкового инспектора милиции. Такое уведомление характерно в ситуации проверки заявлений и сообщений о преступлении. Нельзя исключать и письменное уведомление. По крайней мере, в Законе об ОРД форма уведомления не определяется. Если избрана такая форма уведомления, то этот документ должен именоваться уведомлением. В нем целесообразно указать: кто, по какому поводу опрашивается, место опроса, время начала опроса, ссылку на норму Закона об ОРД, право отказаться от опроса, телефон для связи, подпись сотрудника и, желательно, печать органа.

Относительно времени опроса можно отметить, что вряд ли на практике подобные опросы могут продолжаться столь значительное время. Обычно они непродолжительные и заканчиваются, как правило, в течение 1–2 ч. При этом как-то сослаться на нормы Закона об ОРД невозможно. В нем, естественно, содержатся нормы о продолжительности оперативно-розыскных мероприятий. Как усматривается из ст. 41–43 Закона об ОРД, отдельные из них (например, слуховой контроль или контроль в сетях электросвязи) могут продолжаться до 90 суток, а другие (оперативное внедрение и оперативный эксперимент) – до 180 суток. Разумеется, это не относится к опросу. Тем не менее бывают случаи, когда опросы длятся часами с целью принудить опрашиваемое лицо сознаться в совершении преступления. Во избежание подобного злоупотребления полагаем целесообразным в Законе об ОРД определить продолжительность опроса, проводимого гласно – не более 3 ч. Почему нужно определять такое время? Потому что у граждан сложилось мнение о том, что если их задерживают (приглашают следовать за ними) сотрудники, то это задержание (выяснение каких-то обстоятельств) будет длиться именно это время.

Существует еще один аспект личной свободы и неприкосновенности при опросе, а именно обеспечение безопасности опрашиваемых лиц, членов их семьи, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими. Нельзя исключать месть со стороны лиц, заподозренных в преступлении, когда опрашиваемое лицо сообщает уличающие их сведения и эти сведения изложены в оперативно-служебном документе (протокол опроса, объяснение и др.). В целях обеспечения этой безопасности можно рекомендовать процедуру, свойственную допросу. Она изложена в ч. 8 ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Так, следователь или лицо, производящее дознание, при необходимости может обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, членов семей, близких родственников и иных лиц, которых они обоснованно считают близкими. Для этого они вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель, свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь, лицо, производящее дознание, обязаны вынести постановление, в котором излагаются причины принятого решения о сохранении в тайне данных о личности участника следственного действия. Одновременно указываются вымышленные персональные данные и приводится образец подписи, которые они будут использовать в протоколах следственных действий. Полагаем, что подобную процедуру можно использовать во время фиксации хода и результатов опроса. Здесь следует сделать кое-какие пояснения. Как видим, в УПК должны быть указаны причины принятого следователем или лицом, производящим дознание, процессуального решения, т. е. оно должно быть обоснованным. На наш взгляд, обоснованием могут быть данные, поступившие от допрашиваемого лица или полученные из других источников. Это данные о поступивших угрозах, неприязненных отношениях, сведения об агрессивности лица, заподозренного в преступлении, и др. Такие данные следует указывать в постановлении, вынесенном следователем или лицом, производящим дознание. При этом может иметь место ситуация, когда из содержания показаний усматривается личность допрашиваемого. В этом случае наряду с вынесением постановления следует позаботиться о том, чтобы и постановление, и протокол допроса были помещены в отдельную часть уголовного дела,

с материалами которого не могут ознакомиться подозреваемый, обвиняемый, их представители и другие заинтересованные лица (например, родственники подозреваемого, обвиняемого, участвующие в уголовном процессе). Полагаем, что подобное должно относиться и к материалам проверки по заявлению и сообщению о преступлении, к которым будет приложен оперативно-служебный документ об опросе, а также постановление о применении указанной меры безопасности. Их следует поместить в запечатанный конверт, снаружи которого в местах запечатывания должны находиться печати органа и подпись сотрудника. О прилагаемом конверте следует указать в описи материалов проверки. Когда такие материалы поступят к следователю или лицу, производящему дознание (например, для принятия решения о возбуждении уголовного дела), то конверт может быть вскрыт, а находящиеся в нем документы приобщены к той части уголовного дела, с которой не могут ознакомиться подозреваемый, обвиняемый, его представители и другие заинтересованные лица. Кроме того, описанная процедура во время фиксации хода и результатов опроса, впрочем, как и допроса, может быть применена частично, т. е. в оперативно-служебном документе об опросе могут быть указаны фамилия, имя, отчество, номера телефонов (для последующей связи), но не указаны по его ходатайству данные о его месте работы и месте жительства. Вместе с тем постановление о применении меры безопасности все равно выносить нужно.

Таким образом, нами изложены лишь некоторые аспекты обеспечения конституционного права на личную свободу и неприкосновенность при опросе как оперативно-розыскном мероприятии. Закрепление их в нормах Закона об ОРД будет способствовать не только улучшению на практике обеспечения данного права, но и сближению этих норм с нормами, закрепленными в части первой ст. 25 Конституции.

УДК 343.985.7

Я.М. Сербунов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА» ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Основными способами действия оперативных подразделений ОВД при решении комплекса задач оперативно-розыскной деятельности являются оперативно-розыскные мероприятия.

Внедрение современных информационных технологий в процесс организации работы ОВД положительно сказывается на эффективности раскрытия неочевидных преступлений, решении иных оперативно-служебных задач и является одним из приоритетных направлений в развитии организационных и тактических основ.

Вместе с тем выявление и раскрытие отдельных видов преступлений, особенно связанных со сбытом наркотиков, оружия и иных предметов, изъятых из оборота, невозможно без проведения комплекса ОРМ.

Виды, основания и условия проведения ОРМ закреплены в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД). Принимая во внимание опыт практических подразделений ОВД, а также проанализировав научную литературу и ознакомившись с результатами проверок, осуществленных органами прокуратуры и контролирующими органами, мы пришли к выводу, что ОРМ «проверочная закупка» является сложным в подготовке и проведении, а также в оформлении передачи материалов в орган предварительного расследования.

Нельзя не отметить, что в ходе мониторинга оперативно-служебной деятельности подразделений ОВД, осуществляющих ОРД, нередко выявляются случаи, свидетельствующие о нарушении Закона об ОРД в части проведения ОРМ «проверочная закупка», а именно: допускаются факты проведения данного ОРМ без составления специального задания; выявляются случаи неознакомления участвующих в проведении ОРМ «проверочная закупка» с постановлениями о его проведении и прекращении; устанавливаются факты ненадлежащего оформления результатов данного ОРМ; в некоторых случаях результаты оформляются сотрудником, не выносившим постановление о его проведении, что не соответствует нормам ст. 19–20 Закона об ОРД.

Проблема соблюдения законности освещалась на республиканском координационном совещании по борьбе с преступностью и коррупцией 28 августа 2019 г., в ходе которого особое внимание было уделено проблеме фальсификации доказательств и провокации совершения преступлений со стороны оперативных подразделений ОВД, факты которой имели место быть.

Неукоснительное соблюдение законности является приоритетным направлением в оперативно-служебной деятельности оперативных подразделений. Таким образом, существует необходимость изучения правовых и организационных основ ОРМ «проверочная закупка» в целях совершенствования тактики его подготовки и непосредственного проведения сотрудниками оперативных подразделений ОВД.

УДК 343.1

В.К. Скляр

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Наблюдение можно признать одним из наиболее разработанных мероприятий в оперативно-розыскной деятельности. Его аспекты интересовали специалистов еще в начале XX в. Так, по мнению И.Н. Якимова, наблюдение за преступником путем введения в близкий круг его друзей осведомителей приносит большую пользу.

Эффективность наблюдения также обусловлена сочетанием различных приемов и методов по получению оперативно значимой информации. Сочетание различных технических средств с разведывательными навыками оперативных сотрудни-

ков позволяет характеризовать наблюдение как один из наиболее действенных способов по добыванию оперативной информации закрытого характера, имеющей существенное значение для решения целей и задач ОРД.

С учетом развития современных технологий использование средств фиксации происходящего (явления, события, процессы, деяния и пр.) является неотъемлемым составляющим такого ОРМ, как «оперативно-розыскное наблюдение».

Согласно положениям ст. 27 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» законодатель определил, что при проведении наблюдения возможно использование фото- и видеозаписывающей техники либо иных фиксирующих информацию технических средств, в том числе для негласного получения (фиксации) информации в жилище и ином законном владении гражданина, помещении, здании, сооружении, транспортном средстве, на ином объекте и территории организации, участке местности.

На основании приведенной характеристики условий проведения наблюдения следует различать мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, а также права организаций либо их не ограничивающие. При этом при проведении наблюдения, которое носит открытый характер, полученные результаты при соответствующем оформлении и полученные в установленном порядке могут использоваться в уголовном процессе в доказывании, если, конечно, данное мероприятие проводилось с целью решения задач, связанных с последующей реализацией собранных материалов в уголовном производстве.

Действующие положения Конституции об охране и неприкосновенности личности граждан не допускают произвольного осуществления мероприятий, особенно если предполагается его скрытый и конспиративный характер.

Специфика наблюдения как ОРМ заключается в том, что, несмотря на свой четкий характер, само по себе оно редко позволяет получить информацию, которая может быть обособленно оценена процессуально. В этой связи важна роль и взаимосвязь с другими ОРМ.

При этом согласно действующему законодательству фиксация явлений, событий, процессов, деяний граждан при проведении оперативного опроса, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, оперативного эксперимента, оперативного внедрения с использованием средств негласного получения (фиксации) информации и иных средств не является наблюдением.

Оперативные сведения, добытые в ходе ОРД, можно подразделить на те, которые в дальнейшем могут стать доказательствами с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, т. е. проверены с точки зрения допустимости, относимости и достоверности, и на те сведения, которые никогда доказательствами не станут, но могут быть использованы как ориентирующая информация при раскрытии и расследовании преступления, например для подготовки и проведения обыска и других следственных действий. Независимо от этого все сведения, полученные субъектами ОРД, подлежат фиксации.

Положительной стороной данного оперативно-розыскного мероприятия является то, что в процессе наблюдения становятся известными определенные факты. В основном это негласная противозаконная деятельность объекта наблюдения, о которой ранее не было известно, а также черты психологического портрета, включающие в себя характер и эмоционально-волевые качества наблюдаемого лица. Устанавливается полный круг общения, личные связи, служебные и криминальные. Помимо этого возможна фиксация используемых им тайников, количественного и качественного состава преступной группы, места сбора (собрания), источников финансирования, психологической характеристики группы, распределения обязанностей в определенных действиях, возможных подходов к группе через лиц, имеющих с ее участниками контакты на постоянной основе, а также информации о связях группы (или ее отдельных участников) с сотрудниками правоохранительных органов.

Важно, чтобы в процессе наблюдения производилась полная фиксация всех действий объекта наблюдения в порядке хронологии. Это обусловлено тем, что для дальнейшего сравнения результатов оперативно-розыскного мероприятия необходимо иметь исходные данные о лице, его действиях и связях.

Современная оперативно-розыскная практика документирования противоправной деятельности свидетельствует о положительной динамике проведения комплексных ОРМ. В качестве примера реализации комплексного оперативно-розыскного наблюдения, использование которого находит постепенное распространение в оперативно-розыскной деятельности органов государственной безопасности, следует указать получение сведений, представляющих оперативный интерес, на основании расшифровки материалов видеозаписи о действиях объектов заинтересованности, которые дополняются информацией о содержании подобных действий, полученной от привлекаемых специалистов-сурдопереводчиков (расшифровка жестов и мимики объектов оперативной заинтересованности).

Проблемы получения, оценки информации и ее документирования постоянно исследуются учеными в области ОРД. Это обусловлено тем, что получаемая в ходе ОРМ информация может использоваться для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, решения других оперативно-розыскных задач. Особенно важно, что на основе результатов ОРД часто принимаются уголовно-процессуальные решения, формируются доказательства по уголовному делу, а также выбирается оптимальная тактика производства следственных действий.

УДК 343.985

А.Г. Скоморох

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ЦЕЛЬ ОПЕРАТИВНОГО ПОИСКА

Научно-технический прогресс, усложнение социальной жизни и задач, решаемых ОВД, сказались и на содержании оперативно-розыскной деятельности. В условиях роста населения городов, развития крупных промышленных комплексов, средств транспорта многократное увеличение получил и объем оперативно-розыскной информации. Одним из актуальных

требований к получаемой оперативно-розыскной информации является ее ценность (полезность). Из всего существующего разнообразия информации необходимо отбирать именно ценную, полезную информацию, которая приведет к достижению целей борьбы с преступностью.

Оперативные подразделения криминальной милиции ведут оперативный поиск информации, которая необходима для предупреждения, пресечения и выявления преступлений, а также розыска лиц, их совершивших. Речь идет об оперативном поиске на определенных территориях, где совершаются различного рода преступления.

В связи с этим выделяются направления и места проведения оперативного поиска. Так, оперативные подразделения ОВД ведут его среди граждан, проживающих на обслуживаемой территории, в местах концентрации преступного элемента, криминальной среде, местах вероятного сбыта похищенного, на государственных хозяйственных объектах.

При постоянно увеличивающемся потоке информации в процессе осуществления оперативного поиска с обслуживаемых объектов и территорий возникают проблемы обеспечения полноты, достоверности, обработки, систематизации и использования получаемой оперативно-розыскной информации. С этой целью оперативным сотрудникам, по нашему мнению, целесообразно проводить качественный сбор информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, проверять ее на предмет достоверности методом получения информации из разных источников, что позволит перейти к стадии обработки, систематизации полученной оперативно-розыскной информации. На этой стадии оперативные сотрудники, обобщив и систематизировав полученную информацию, принимают решение о ее использовании при осуществлении других форм оперативно-розыскной деятельности.

Вся полученная в ходе проведения оперативного поиска оперативно-розыскная информация вводится в автоматизированный банк данных для ее сохранения, накопления и дальнейшего использования. В одном случае указанная информация позволяет выявить, предупредить либо раскрыть преступления, в другом – может использоваться для обновления и пополнения оперативно-поисковых систем и оперативно-справочных учетов, что в дальнейшем поможет облегчить поиск лиц при раскрытии сходных преступлений на определенной территории либо определенной классификации преступлений. Особая роль оперативно-розыскной информации, собираемой сотрудниками оперативных подразделений, отводится ее использованию при производстве предварительного расследования по уголовному делу, а именно полученных фактических данных, на основе которых в предусмотренном законом порядке определяются наличие общественно опасного деяния, виновность лица и другие обстоятельства. Кроме того, особое значение имеет оперативно-розыскная информация при ее научном исследовании. Проводя подобного рода исследования на монографическом уровне, ученые анализируют проблемные вопросы получения и использования оперативно-розыскной информации при выполнении оперативными сотрудниками своих служебных обязанностей. На основании проводимых исследований вырабатываются новые научные рекомендации по реализации и использованию оперативно-розыскной информации, что позволяет повысить эффективность деятельности оперативных подразделений в целях решения задач ОРД в целом и ежедневных оперативно-розыскных задач в частности.

Таким образом, можно заключить, что оперативно-розыскная информация является целью оперативного поиска и представляет собой разновидность социальной информации, специфичной по методам получения и режиму использования, обеспечивающих конспирацию, надежную зашифровку источников, возможность проверки сообщаемых сведений и их применение только заинтересованными оперативными сотрудниками и следственными подразделениями.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

ОТЛИЧИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ДАННЫХ ОТ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ИХ ПОЛУЧЕНИИ

Законность и эффективность оперативно-розыскного сопровождения при расследовании преступлений обеспечивается не только строгим соблюдением уголовно-процессуальных норм, непосредственно регулирующих отношения взаимодействующих сторон, но и выполнением ряда условий, продиктованных нормами других законов и ведомственных инструкций, регламентирующих деятельность субъектов сопровождения.

Оперативно-розыскные мероприятия, как правило, являются необходимой предпосылкой и сопровождающим фактором для определения вида и проведения соответствующего следственного действия. Полученная в ходе их осуществления информация позволяет понять сущность и происхождение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, выдвинуть версии и сделать вывод о том, какие объекты, каким образом и в каком месте разыскивать.

Результаты, полученные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, до их приобщения к материалам уголовного дела доказательственного значения не имеют ввиду того, что могут не являться достоверными или достаточными для принятия юридически значимого решения. Такого рода сведения должны быть проверены, надлежащим образом процессуально оформлены и официально переданы в соответствующий следственный орган, после чего их можно расценивать в качестве доказательств. Оперативно-розыскные данные, пусть даже оформленные в письменном виде, которые не поступили в предусмотренном законом порядке в следственный орган, не имеют силы доказательств и, соответственно, не могут быть приобщены к уголовному делу.

Следственные действия представляют собой основной способ собирания и проверки доказательств в ходе предварительного расследования, что является важной составляющей процесса доказывания, а именно установления фактических

данных, на основании которых в предусмотренном законом порядке определяются наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Таким образом, судебными доказательствами являются фактические данные, установленные при производстве следственных действий и оформленные в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Оперативно-розыскные действия в отдельных случаях могут сочетаться со следственными, находя свое отражение в соответствующих процессуальных документах (например, в протоколе задержания).

Не подлежит сомнению тот факт, что достоверность, своевременность и значимость полученной в ходе оперативно-розыскного сопровождения информации играет важную роль для эффективного выявления, раскрытия и расследования преступлений. В свою очередь, достижение оперативно значимых результатов и получение сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела, обусловлены профессионально-грамотной организацией и осуществлением оперативно-розыскного сопровождения.

Следователь и оперативный сотрудник органа дознания объединены общей целью, но при этом решают поставленные перед ними задачи, используя различные методы и средства. Следователь выполняет следственные действия, оперативный сотрудник проводит оперативно-розыскные, поисковые и иные мероприятия, в том числе по поручению следователя.

Оперативно-розыскное сопровождение оперативными подразделениями предварительного следствия представляет собой сотрудничество, основанное на общности цели и выражающееся в организации совместной работы, в процессе выполнения которой действия следователя и оперативного сотрудника взаимно согласованы для достижения наиболее эффективного результата в решении задач уголовного судопроизводства. Оперативно-розыскное сопровождение включает в себя не только тесное сотрудничество и согласованность действий взаимодействующих сторон при организующей роли следователя, но и четкое разграничение функций и полномочий указанных субъектов в соответствии с их процессуальным положением. Иными словами, сопровождение – это не замена следователей оперативными сотрудниками или наоборот, а рациональное сочетание средств, методов, возможностей и профессиональных навыков, имеющихся в арсенале каждого из субъектов.

Таким образом, можно заключить, что оперативно-розыскные данные, послужившие фундаментом для сбора, исследования, оценки и использования доказательств, а также оперативно значимая информация, способствовавшая эффективному и своевременному расследованию уголовного дела, полученные в результате правильно организованного и осуществленного оперативно-розыскного сопровождения, играют важную роль в борьбе с преступностью.

УДК 343.102

Е.А. Суздальев

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДСТВИЯ И СУДА

Обнаружение и раскрытие противоправных деяний – неотъемлемые части уголовного судопроизводства, которые необходимы для выполнения правоохранительными органами функции по борьбе с преступностью.

Особенностью уголовного судопроизводства является то, что оно заключается в постоянном взаимодействии оперативных подразделений, органов дознания, следствия и суда. При этом их деятельность полностью основывается на действующих нормах законодательства, которые не должны нарушать установленные конституционные принципы при защите человека, общества и государства.

В нормативных правовых документах указано, что взаимодействие есть не что иное, как совместная деятельность подразделений, осуществляемая в соответствии с законодательством и направленная на выполнение задач по раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, поиск без вести пропавших и сбежавших из-под стражи лиц.

Взаимодействие в зависимости от органов, участвующих в данных мероприятиях, классифицируют на внешнее и внутреннее. Первое заключается во взаимодействии оперативного подразделения с иными органами, осуществляющими ОРД, органами иностранных государств и т. д. Второе представляет собой взаимодействие каких-либо подразделений внутри одного органа, одной системы. Рассмотрим подробнее второй вид взаимодействия.

Оперативные подразделения могут взаимодействовать как с органами дознания, следствия, так и с органами судебной власти.

Выделяют несколько этапов при построении процесса взаимодействия различных подразделений. Первый этап – непосредственная встреча начальников подразделений, на котором озвучиваются цели, ставятся задачи, определяются способы обмена информацией. После этого формируются особенности тактического взаимодействия, происходит распределение и установление методов, которые принесут наибольший результат в сложившейся ситуации, выбор оперативно-технических средств, подходящих в данной обстановке.

Взаимодействие оперативных подразделений с органами дознания апробировано и не вызывает каких-либо противоречий. Деятельность органов дознания, как и оперативных органов, основывается исключительно на законодательстве и реализуется в целях борьбы с преступностью.

Органы дознания осуществляют свою деятельность в сфере пресечения и выявления правонарушений, связанных с нарушением общественного порядка, по ряду статей, которые относятся к их компетенции согласно УК РФ и УПК РФ. В процессе выполнения работы органы дознания могут столкнуться с делами, которые требуют получения дополнительной информации и привлечения дополнительных средств. В данном случае и будет происходить взаимодействие органов дознания с оперативными подразделениями.

Представляет интерес взаимодействие органов следствия и оперативных подразделений. Согласно нормативным правовым актам деятельность следователей заключается лишь в проведении следственных и розыскных действий. В соответствии с этим у органов следствия возникает необходимость осуществления оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных действий, которые входят лишь в компетенцию оперативных органов.

Следственные органы в процессе раскрытия преступления, которое отличается сложностью, так или иначе взаимодействуют с оперативными подразделениями. Например, следователю поступила информация о том, что некий гражданин осуществляет сбыт и производство безакцизного табака и алкогольной продукции. С целью проверки информации необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия как ведомственного, так и несанкционированного характера. Оперативные подразделения собирают дополнительную информацию и предоставляют ее следственным органам в виде доказательств и материалов по делу.

Основными формами взаимодействия являются: обмен информацией, производство совместными силами следственных и розыскных действий, планирование мероприятий и т. д.

В таком случае процесс планирования неотложных следственных действий и розыскных мероприятий проходит совместно с оперативным сотрудником. План ОРМ разрабатывается оперативным сотрудником, который по согласованию со следователем осуществляется после возбуждения уголовного дела.

Как правило, следователь составляет поручение оперативным подразделениям, где указано, какую информацию необходимо установить, время, место и иные данные, которые возможно установить в ходе проведения ОРМ. В процессе проведения тех или иных мероприятий оперативный сотрудник предоставляет всю собранную информацию. Однако если в поручении указаны следственные действия, которые невозможно осуществить по причине недостаточной компетенции, то необходимо о данном факте уведомить следователя.

Наиболее сложным по своей структуре является взаимодействие оперативных органов с судом. В ходе раскрытия преступлений нередко встречаются ситуации, когда происходит нарушение конституционных прав граждан. Согласно ст. 9 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы, в которых содержится информация о том, что в ходе проведения деятельности будут нарушены конституционные права граждан, направляются в суд, после чего выносится решение о допустимости или недопустимости осуществления ОРМ.

Основанием для принятия судом того или иного решения в отношении мероприятий является мотивированное постановление, которое направляется руководителем органа, осуществляющего реализацию мероприятий. В процессе рассмотрения полученного постановления судья выносит решение о проведении указанных мероприятий либо об отказе в их проведении в связи с недостаточными основаниями.

В том случае, если судья отказал в проведении мероприятия, орган, который осуществляет данную деятельность, может обратиться в вышестоящий суд.

Оперативные подразделения непосредственно взаимодействуют с органами суда. Это объясняется тем, что без судебного разрешения невозможно проведение ОРМ, которые относят к мероприятиям судебного санкционирования. В противном случае при проведении таких мероприятий без положенного разрешения доказательства будут считаться недостоверными и не смогут фигурировать в деле и представляться на судебном заседании.

Таким образом, оперативные сотрудники взаимодействуют с иными органами с целью обеспечения получения необходимой информации, без которой невозможно раскрытие преступления.

УДК 343.985.8

А.Н. Толочко

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И МЕЖПРАКТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы все больше внимания уделяется вопросам развития теории и практики оперативно-розыскной деятельности на основе использования междисциплинарных (МД) и межпрактических (МП) связей. В общем случае под МД и МП связями понимается общность, соответственно, различных научных дисциплин или различных практик, которая выражается в наличии у тех и других подобных по содержательной сущности элементов знаний (научных положений, методов научных исследований и т. п.) или элементов практической деятельности (методов и средств осуществления практической деятельности). Эта общность может возникать в тех случаях, когда данная научная дисциплина заимствует элементы знаний у других научных дисциплин или данная практика заимствует элементы практической деятельности у других практик. Такое заимствование представляет собой, по сути, процесс формирования МД и МП связей. Иначе этот процесс называют использованием МД и МП связей, если он осуществляется с целью обеспечить развитие (совершенствование) данной научной дисциплины или данной практики.

Собственно процедуре использования МД и МП связей предшествует их выявление, т. е. целенаправленный поиск и предварительный отбор потенциальных МД и МП связей, которые в принципе могли бы подойти для использования, или, другими словами, целенаправленный поиск и предварительный отбор элементов знаний у других научных дисциплин либо элементов практической деятельности у других практик, заимствование которых данной научной дисциплиной или данной практикой могло бы способствовать развитию последних.

Предварительный отбор наиболее подходящих из найденных потенциальных МД и МП связей осуществляется по наличию у них признаков взаимосоответствия и взаимовлияния. После этого проводится их окончательный отбор путем оценки целесообразности их использования, когда определяется ожидаемая эффективность их предполагаемого использования с учетом их содержательной сущности, актуальности, научной и практической значимости, а также затрат по использованию. В результате проведенной таким образом оценки устанавливается, в какой степени являются востребованными выявленные связи, и на этой основе принимаются решения по их использованию.

Чем шире и разнообразней будет спектр выявляемых МД и МП связей, тем больше будет вероятность принятия правильных решений по их использованию, поэтому приобретает особую значимость разработка методологии выявления этих связей.

Традиционное определение понятия МД и МП связей предполагает, что в роли объектов, между которыми могут иметь место эти связи, являются различные научные дисциплины или различные практики. Например, для теории ОРД характерны связи с научными дисциплинами уголовно-правового цикла, которые в наибольшей мере соответствуют ей по содержанию, прежде всего такими, как наука уголовного права, наука уголовного процесса, криминология, криминалистика. Соответственно, для практики ОРД характерны связи, например, с практической деятельностью следователей.

Однако такое понимание МД и МП связей является довольно узким, оно не охватывает иные возможные случаи проявления этих связей. Так, нередко одна и та же научная дисциплина или одна и та же практика могут быть представлены в разных вариантах, причем и в том и в другом случае эти варианты могут существенно различаться отдельными элементами своего содержания. Тем самым создаются предпосылки для возможного заимствования этих элементов у одних вариантов научной дисциплины или практики их другими вариантами, т. е. для возможного использования МД и МП связей применительно к разным вариантам научной дисциплины или практики.

В частности, можно рассматривать связи между различными вариантами теории ОРД или между различными вариантами практики ОРД с учетом наличия отличительных особенностей ОРД, осуществляемой разными ведомствами в пределах одной страны или в разных странах.

Так, согласно Закону Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» эту деятельность осуществляют: органы внутренних дел, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, разведывательные службы Вооруженных Сил, Служба безопасности Президента Республики Беларусь и Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. В осуществлении ОРД в каждом из указанных ведомств есть определенные различия, обусловленные спецификой работы ведомств и, соответственно, стоящими перед ними задачами и условиями осуществления ОРД.

Различия теории и практики ОРД, осуществляемой в разных странах, обусловлены особенностями сложившегося в каждой стране государственного строя, включая политические, правовые, административные, экономические и социальные отношения. Эти различия особенно заметны в странах с разными правовыми системами.

Больше всего различий в ОРД, осуществляемой в разных странах, наблюдается в правовом ее регулировании; функциях органов, осуществляющих ОРД; соотношениях ОРД и уголовно-процессуальной деятельности; практике организации информационного обеспечения ОРД; содержании и способах проведения ОРМ; работе с конфидентами и т. д. В разных странах накоплен различный опыт проведения оперативных мероприятий по борьбе с организованной преступностью.

Благодаря различиям в ОРД, осуществляемой разными ведомствами или в разных странах, можно обеспечивать избирательное развитие теории и практики ОРД, осуществляемой каким-либо определенным ведомством или в какой-либо определенной стране, путем использования МД и МП связей между различными вариантами теории и практики ОРД. Так, можно обеспечивать развитие теории и практики ОРД, осуществляемой органами внутренних дел Республики Беларусь, заимствуя элементы содержания теории и практики ОРД, осуществляемой другими республиканскими ведомствами или в других странах.

Таким образом, можно говорить о наличии двух видов МД и МП связей ОРД, отличающихся друг от друга типами объектов, между которыми эти связи могут иметь место. В первом случае речь идет о связях между теорией ОРД и другими научными дисциплинами или между практикой ОРД и другими практиками. Во втором случае речь идет о связях между одним из вариантов теории ОРД или одним из вариантов практики ОРД (например, применяемым органами внутренних дел Республики Беларусь) и другими вариантами теории ОРД или другими вариантами практики ОРД (применяемыми другими республиканскими ведомствами и в других странах).

УДК 343.985.8

А.Н. Тукало

НОВОЕ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) с момента его принятия впервые Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 88-З внесены изменения и дополнения (для сравнения, Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» за 25 лет своего существования претерпел 30 редакций, повлекших 73 изменения содержащихся в нем предписаний). Несомненно, что все это время наше общество динамично развивалось. Использование информационных технологий и их активное применение во всех сферах деятельности общества не только облегчило быт миллионам людей, но и, ожидаемо, стало использоваться отдельными лицами для совершения правонарушений. Во всем мире наблюдается существенный рост преступлений, совершаемых посредством сети Интернет. Республика Беларусь не является исключением (за 11 месяцев 2020 г. зарегистрировано свыше 20 тыс. указанных преступлений).

В юридической литературе используются различные определения и термины («цифровая информация», «компьютерные следы», «компьютерные данные» и т. д.), отражающие данные, хранящиеся в информационной системе, сети или на машинописных носителях либо передаваемые в пространстве с помощью любых программно-технических средств. При этом в ст. 10.7, 22.6, 22.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, а также ст. 212, 216, 349–355, 374 Уголовного кодекса Республики Беларусь фигурирует термин «компьютерная информация», но определение указанного термина не приводится. В связи с тем что ОРД является действенным средством в выявлении правонарушений и преступлений, были закреплены в Законе следующие изменения и дополнения.

Глоссарий Закона об ОРД дополнен понятием «компьютерная информация» (сведения, воспринимаемые (воспринятые) комплексом программно-технических средств). Это позволит единообразно толковать указанное понятие в законодательстве Республики Беларусь. Закон об ОРД дополнен возможностью использования материалов ОРД для выявления причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, принятия мер по их устранению и недопущению противоправного поведения граждан. На наш взгляд, это позволит правоохранительным органам более эффективно проводить работу по профилактике преступлений (в первую очередь коррупционных проступков, не допуская, в последующем, совершения уголовно наказуемых деяний).

В Законе об ОРД дополнено определение термина «оперативно-служебные документы», к ним также относится запрос в электронном виде. Возможность, предоставленная органам, осуществляющим ОРД, направлять запросы в электронном виде, несомненно, положительным образом отразится на скорости получения интересующей информации.

Изменилось содержание, объекты и особенности проведения отдельных ОРМ: сбор образцов, оперативный осмотр, контроль в сетях электросвязи. Они были дополнены возможностью сбора, осмотра либо контроля компьютерной информации.

Законодательно закреплена возможность при проведении сбора образцов и оперативного осмотра участия граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД. Кроме того, в ст. 23 Закона об ОРД разграничены действия при проведении других ОРМ, имеющих определенное сходство со сбором образцов: копирование, изъятие предметов и документов, компьютерной информации при проведении оперативного опроса, исследования предметов и документов, компьютерной информации, оперативного осмотра, проверочной закупки, контролируемой поставки, контроля почтовых отправлений, оперативного внедрения, оперативного эксперимента не являются сбором образцов. Это должно, на наш взгляд, устранить имеющееся в деятельности практических сотрудников неверное понимание сути проводимых ими действий и поспособствует единообразному толкованию Закона об ОРД.

Ст. 26 Закона об ОРД (регламентирующая оперативный осмотр) дополнена возможностью изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, в том числе путем удаленного доступа. Изложены условия, когда данное ОРМ требует вынесения постановления и получения санкции прокурора на его проведение. Тем самым были детализированы требования части второй ст. 9 Закона об ОРД, а часть вторая ст. 26 была дополнена следующим содержанием: оперативный осмотр в виде обследования жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, проводимого негласно и связанного с проникновением в (на) них в отсутствие собственника, владельца, пользователя, а также в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, проводится по постановлению о проведении ОРМ с санкции прокурора или его заместителя, если иное не установлено ст. 35–37 и 39 Закона об ОРД.

Существенно изменены направления и порядок взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, их информационного обеспечения. Расширен перечень субъектов взаимодействия, ст. 13 Закона об ОРД дополнена положениями о направлениях (способах) взаимодействия и его правовой основе, указана возможность взаимодействия с международными организациями, правоохранительными органами и специальными службами иностранных государств на основе принципа взаимности. Субъектам ОРД разрешается создавать и использовать средства негласного получения и фиксации информации, включая специализированное программное обеспечение, что позволит эффективно осуществлять мониторинг сети Интернет с целью выявления и документирования оперативно значимой информации.

В новой редакции ст. 17 Закона об ОРД уточнены сроки ведения розыскных дел. Предлагаемые изменения согласуются с положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и направлены на достижение конечной цели осуществляемого розыска, а именно возможности проведения процессуальных действий.

Ряд изменений направлен на повышение эффективности обеспечения безопасности граждан, оказывающих или оказывавших содействие субъектам ОРД, и их близких, сохранности их имущества от преступных посягательств, а также на обеспечение безопасности иных граждан в соответствии с законодательными актами. Если ранее в ст. 52–66 Закона об ОРД, имеющих отношение к обеспечению безопасности лиц, речь шла только о гражданах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим ОРД, и их близких, то в новой редакции Закона об ОРД перечень таких лиц существенно расширен. К гражданам, к которым могут быть применены меры безопасности в ходе осуществления ОРД, отнесены лица, которые фигурируют не только в Законе об ОРД, но и в законах «О государственной охране», «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны».

Изменения в Законе об ОРД, на наш взгляд, позволят повысить эффективность деятельности органов, осуществляющих ОРД, устранят имевшуюся недостаточную правовую регламентацию получения доступа к компьютерной информации в целях решения задач ОРД, приведут к единообразному толкованию и применению на практике общих условий проведения ОРМ.

СТАДИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПКИ: ВЗГЛЯД ПРОКУРОРА

Сфера государственных закупок представляет собой один из важнейших секторов экономики. Согласно статистическим показателям, характеризующим результаты осуществления государственных закупок в количественных и стоимостных данных, опубликованным Министерством антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь (МАРТ), в 1-м полугодии 2020 г. заключено около 207 тыс. договоров по результатам проведенных процедур государственных закупок общей стоимостью почти 3,7 млрд р. При этом количество проведенных процедур государственных закупок в рассматриваемый период в сравнении с показателями аналогичного периода 2019 г. выросло в 1,5 раза (с 337,9 до 519,6 тыс. р.).

Очевидно, что обеспечение законности, противодействие преступлениям и иным правонарушениям, защита интересов государства и общества в этой сфере являются важнейшими задачами органов прокуратуры и всей системы правоохранительных и контролирующих органов.

Органами прокуратуры Минской области за нарушение требований законодательства при организации государственных закупок в 2020 г. по результатам проведенных проверок и иных надзорных мероприятий к ответственности привлечено 367 лиц.

Коррупционные риски присутствуют на всех этапах организации государственных закупок, независимо от их сферы, вида процедуры и источника финансирования. Однако, как показывает практика прокурорского надзора, в настоящее время с учетом достаточно жесткой урегулированности процедурных вопросов, повышения квалификации и уровня ответственности членов комиссий практически все, что называют коррупцией и неэффективностью закупок, сместилось со стадии выбора поставщика на стадию планирования и исполнения договора (контракта).

Имеют место факты изменения договоров, когда путем заключения нескольких дополнительных соглашений к ним меняются цена и технические параметры предмета закупки, существенные условия договора. Мониторинг порядка исполнения договоров, проведенный МАРТ, показал, что в ходе исполнения отдельных договоров их цена менялась в среднем от 15 до 30 %.

Органами прокуратуры Минской области выявлены факты заключения незаконных дополнительных соглашений рядом организаций социальной сферы Молодечненского, Логойского и Борисовского районов.

В частности, в 2018–2020 гг. руководством отдельных учреждений здравоохранения и образования в ходе исполнения договоров на техническое обслуживание, ремонт установок пожарной сигнализации и оповещения о пожаре, заключенных по результатам проведенных процедур государственных закупок, подписывались дополнительные соглашения с коммерческой организацией, по условиям которых более чем на 10 % изменялся объем предмета закупки (количество обслуживаемых объектов, сроки оказания услуг с соответствующим увеличением их объема), а также цена договора.

Заказчики нередко принимают некачественный товар, не требуют от поставщиков исполнения гарантийных обязательств по условиям договоров, не направляют претензии об уплате пени и штрафов, а также требования о безвозмездном устранении дефектов согласно акту-рекламации.

Так, ОАО «З» проводилась процедура закупки на изготовление и поставку оборудования для дозировки и упаковки творога. В качестве обязательных технических характеристик закупаемого оборудования указывалось на необходимость синхронной работы оборудования с существующей на предприятии линией по производству творога, а также его использования для дозировки творога в упаковочную машину. В качестве одного из критериев оценки предложения участника устанавливался срок ввода оборудования в эксплуатацию. По заключенному договору иностранная компания обязалась изготовить, поставить, смонтировать и запустить в эксплуатацию оборудование, соответствующее техническому заданию и спецификации к договору. Однако по истечении установленного в договоре срока принятые обязательства в полном объеме не выполнены. Вместе с тем по инициативе иностранной компании руководством ОАО трижды заключались дополнительные соглашения о продлении срока завершения пусконаладочных работ. Меры по взысканию штрафных санкций, а равно к расторжению заключенного договора приняты не были. К окончательному установленному сроку синхронизация работы поставленного оборудования с существующей линией по производству творога и требования к конечному продукту так и не были обеспечены.

Для снижения коррупционных рисков на стадии исполнения договоров закупки, усиления контроля со стороны заказчиков за их исполнением и системой оплаты в новой редакции Закона «О государственных закупках» уточнено понятие «государственная закупка».

Указанная дефиниция, установленная ст. 1 этого Закона, включает в себя уже не только действия по выбору поставщика и заключение договора, но и отношения, связанные с его исполнением. Данный подход находит дальнейшее развитие в ст. 2 Закона: теперь он наряду с иными регулирует также отношения, связанные с заключением, исполнением, изменением и расторжением договора закупки.

Вместе с тем данный Закон не содержит прямого указания о том, на кого должны возлагаться обязанности по исполнению договора закупки – на членов комиссии либо иных сотрудников заказчика. Поэтому представляется, что необходимо исходить из системного толкования правовых норм в их совокупности, обратив внимание на следующие аспекты.

Во-первых, обязанность по обеспечению надлежащей организации деятельности юридического лица, в том числе и в сфере закупок, лежит на руководителе.

Во-вторых, в Положении о комиссии по государственным закупкам, утвержденном постановлением МАРТ от 21 января 2019 г. № 7, установлено, что комиссия действует до выполнения всех письменных заданий и поручений заказчика (организатора), а не до заключения договора, как это было в период действия прежней редакции Закона.

Анализ обозначенных аспектов позволяет высказать мнение о том, что заказчик сам должен установить, каким образом в организации будут регулироваться вопросы, связанные с исполнением, изменением и расторжением договора закупки; принятием предмета закупки; проверкой его на соответствие техническому заданию и т. д. Руководитель организации может возложить эти обязанности на членов комиссии, а также внести изменения в локальные акты или распорядительные документы, регулирующие подготовку договоров в организации, порядок приема товара и т. п. Главное, чтобы при этом обеспечивался должный контроль с его стороны за проведением процедур закупок и деятельностью подчиненных лиц, как условие недопущения нарушений и злоупотреблений.

С учетом этого сотрудникам контролирующих (надзорных) органов следует давать оценку не только фактам нарушения законодательства о закупках, но и тому, приняты ли руководителем исчерпывающие меры по надлежащей организации государственных закупок. Это будет способствовать практической реализации положений ст. 23.89 КоАП. По смыслу указанной нормы понятие «меры по надлежащей организации деятельности юридического лица» носит всеобъемлющий характер и применяется ко всем сферам деятельности организации, в том числе и сфере закупок. Применительно к названной сфере следует также учитывать разъяснения специалистов МАРТ.

Так, в ходе онлайн-конференции на тему «Нарушения, выявленные в ходе рассмотрения жалоб и проведения камеральных проверок», состоявшейся в БЕЛТА 25 сентября 2019 г., начальник отдела координации контроля государственных закупок МАРТ И.В. Третьякова на поступившие вопросы пояснила, что «законодатель обязывает госзаказчика для выполнения функций заказчика определить или создать структурное подразделение либо назначить работников, обладающих соответствующей квалификацией в сфере закупок. Соответственно, если заказчик проигнорировал данную норму закона и не распределил должностные обязанности между своими работниками, он будет виновным лицом. Недопустимой является ситуация, когда один работник выполняет функции, которые за ним не закреплены, а другой ставит подпись. Об этом следует проинформировать лицо, ведущее административный процесс, для правильного определения виновных».

В контексте исследования обращаем внимание также на следующий аспект. В ст. 28 Закона установлено, что заказчик (организатор) хранит дело по процедурам государственных закупок в течение пяти лет со дня заключения договора. Аналогичные подходы были установлены и в ст. 30 прежней редакции указанного Закона. Это было вполне логичным, поскольку понятие «госзакупка» ограничивалось заключением договора.

В настоящее время, когда госзакупка, как отмечалось выше, охватывает и стадию исполнения договора, позиция законодателя по исчислению срока хранения документов по процедурам закупок со дня заключения договора, вряд ли является последовательной.

В данном случае правильным было бы установление истечения указанного срока со дня исполнения договора. Как показывает практика прокурорского надзора, нередко со дня заключения договора до его полного исполнения проходит длительный период. Часто это приводит к тому, что к моменту осуществления контрольно-надзорных мероприятий, проведения проверок в рамках административного или уголовного процесса, документы по закупкам уже уничтожены. Это не позволяет дать объективную оценку законности и эффективности закупки, а следовательно, правомерности расходования бюджетных средств.

УДК 343.985

Н.Н. Хмель

ПРОБЛЕМЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Одним из основных направлений деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь является реализация комплекса организационных и практических мероприятий по противодействию экономическим, в том числе коррупционным преступлениям.

Вместе с тем в настоящее время продолжают иметь место проблемы, препятствующие эффективной работе правоохранительных органов в данном направлении.

К одной из таких проблем можно отнести невозможность привлечения к уголовной ответственности за получение незаконного денежного вознаграждения работников субъектов хозяйствования, не являющихся должностными лицами, однако действие либо мнение которых являлись решающими при принятии их руководителями решений о совершении юридически значимых действий.

Так, не удалось привлечь к уголовной ответственности специалиста отдела закупок одного из ведущих предприятий республики, который получал незаконные денежные вознаграждения от ряда представителей субъектов хозяйствования за положительное решение вопроса о закупке товарно-материальных ценностей.

В силу своих служебных обязанностей последний лично не принимал управленческих решений и не распоряжался имуществом, однако его позиция являлась определяющей для руководства предприятия при выборе того или иного поставщика (составлял представляемую руководством на рассмотрение справку экономического обоснования; осуществлял сравнительный анализ поступившего предложения с аналогичными предложениями других поставщиков; определял приоритетных поставщиков в зависимости от предлагаемых условий и сроков поставки).

Таким образом, лицо совершало общественно опасное деяние, однако из-за особенности конструкции диспозиции ст. 433 УК, субъектом которой является работник государственного органа либо иной организации, не являющийся должностным лицом, привлечь его к уголовной ответственности не представилось возможным.

По мнению экспертов в области уголовного права, указанные деяния не подпадают ни под одно уголовно наказуемое деяние. Кроме того, исходя из анализа действующих нормативных правовых актов Республики Беларусь, дать однозначный ответ на вопрос о том, какие организации можно считать государственными применительно к диспозиции ст. 433 УК, не представляется возможным.

Требуют особого внимания вопросы ответственности за хищения и иные преступления с материальным составом.

В настоящее время практика возбуждения уголовных дел по экономическим преступлениям на стадии приготовления либо покушения минимальна, что аргументируется возможностью добровольного отказа от завершения преступного деяния и ненаступлением общественно опасных последствий.

В свою очередь, для определения момента окончания преступления преимущественно оценивается наличие у подозреваемого (обвиняемого) возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом. Под этим, как правило, понимается физическое владение предметом хищения.

В условиях многообразия форм и способов использования денежных средств отсутствует необходимость непосредственного завладения предметом хищения, так как выгоду возможно извлекать и обладая только полномочиями по распоряжению имуществом.

Проблемным остается вопрос определения наличия ущерба (вреда) и, соответственно, возможности привлечения к уголовной ответственности по фактам завышения объемов работ, когда их выполнение в нарушение договорных обязательств не осуществлялось и не планировалось производить (например, скрытые работы), а также по фактам использования для выполнения работ более дешевых материалов с предоставлением к оплате более дорогих.

В строительной сфере оплата выполненных работ в соответствии со сметной документацией без фактического выполнения их полного объема имеет достаточно широкое распространение, так же как и факты подмены материалов.

Органы внутренних дел, осуществляя проверки по таким фактам на стадии, когда объект еще не введен в эксплуатацию, сталкиваются с проблемами организации уголовного преследования лиц, виновных в совершении указанных деяний.

По данным видам работ могут быть составлены документы, позволяющие произвести возврат излишне выплаченных сумм и, соответственно, урегулировать ситуацию с использованием гражданско-процессуальных механизмов.

Вместе с тем фактически в таких случаях имеет место хищение, так как все бухгалтерские документы, подтверждающие выполнение работ и их оплату, уже составлены, а скрытые работы не поддаются дополнительному контролю на стадии приемки объекта. В данном случае выявление таких фактов правоохранительными органами будет регулироваться в гражданско-правовом порядке, а в случае невыявления – совершенные преступления будут оставаться латентными.

Таким образом, нами обозначены отдельные проблемы, препятствующие эффективной работе правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям. Решение обозначенных проблем возможно с внесением изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

НАУЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ В СФЕРЕ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ни одно явление не может детально изучаться без учета существующих условий, а также особенностей его возникновения. Именно поэтому объект познания необходимо подвергать осмыслению и раскрытию путем выяснения обстоятельств его исторического развития, что позволяет определить степень разработанности проблемы и сформировать представление о перспективах будущего исследования.

Изученные юридические источники свидетельствуют о зарождении научного интереса к методам обнаружения преступных посягательств на государственное имущество в конце 20-х гг. XX в. Причиной тому послужили восстановление народного хозяйства в СССР, политика индустриализации и коллективизации, установление новых кредитно-финансовых отношений, реконструкция управленческого аппарата. Это привело к достаточно глубоким экономическим переменам в советском обществе, оказавшим влияние на появление новых форм хищений и других видов преступлений, причиняющих материальный ущерб. Указанные обстоятельства диктовали необходимость создания теоретических основ, позволяющих на практике эффективно раскрывать и расследовать совершенные общественно опасные деяния, посягающие на социалистическую собственность.

Однако первые предпринятые попытки разработать практические рекомендации по борьбе с корыстной преступностью носили универсальный характер обобщения информации и не учитывали многочисленную специфику различных сфер хозяйственной деятельности, стремительно развивавшихся в процессе становления экономики страны.

Главные упущения следственных рекомендаций этого времени заключались в отсутствии единых принципов их построения, недостаточной разработанности криминалистической классификации изучаемой группы общественно опасных деяний, которые разделялись в большей степени лишь по элементам способа совершения, а также в несовершенстве технических приемов обнаружения следов преступной деятельности. Кроме того, ученые по идеологическим соображениям отвергали возможность существования в советском обществе профессиональной экономической преступности, считая ее пережитком капиталистического строя. В этой связи некоторые положения, касающиеся методики расследования уголовно наказуемых деяний, не могли излагаться объективно.

Как показывает ретроспективный анализ юридической литературы 40–50-х гг., научная разработка теоретических положений в изучаемом нами контексте практически не велась, что обусловлено прежде всего началом Великой Отечественной войны и ликвидацией советским народом ее тяжелых последствий. Например, относительно экономического развития Бела-

руси в ряде научных источников указывается, что объем промышленного производства в 1946 г. составил около 20 % довоенного уровня, при этом опережающими темпами воссоздавалось машиностроение, а восстановление легкой промышленности шло довольно медленными темпами.

Однако уже с конца 60-х гг. начинают активно появляться диссертационные исследования по криминалистике, посвященные не только расследованию хищений социалистической собственности, но и особенностям их предупреждения в разных отраслях и сферах народного хозяйства. Рассматриваемый период времени охватывается возникновением теории оперативно-розыскной деятельности в качестве учебной дисциплины, а затем и самостоятельной области научных знаний. С ней появляется специальная юридическая литература, адресованная непосредственно оперативным сотрудникам в целях эффективного выполнения ими функциональных обязанностей, которая содержала положения тактики выявления хищений в сфере легкой промышленности и неуклонного соблюдения принципа социалистической законности при проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий.

По своей структуре методика противодействия рассматриваемым общественно опасным деяниям включала описание действий расхитителей, затрагивающих неправильное оприходование поступившего на производство сырья и материалов; завышение в документах норм их расходов и потерь; занижение выпуска готовой продукции; замены высококачественного сырья низкокачественным.

Сходные рекомендации по выявлению хищений в сфере легкой промышленности для оперативных сотрудников, не имеющие существенных отличий по содержанию, излагались в учебниках и пособиях 70-х гг.

В 80–90-х гг. продолжается разработка мер воздействия на противоправные посягательства в отношении имущества предприятий промышленного комплекса, научные знания криминального цикла интегрируются, повышается интерес к аналитической работе с документами финансово-хозяйственной деятельности, адаптируются ее методы для нужд правоохранителей.

С конца 90-х гг. в отечественной и зарубежной литературе юридической направленности не встречается научных трудов, публикаций, затрагивающих аспекты предупреждения, выявления, раскрытия или расследования по рассматриваемой группе преступлений. Вместе с тем статистические сведения информационного центра МВД Республики Беларусь за 2013–2019 гг. свидетельствуют о регистрации неединичных случаев совершения таких общественно опасных деяний в сфере легкой промышленности, а изученные материалы оперативно-следственной практики указывают на существующие сложности при изобличении преступников.

В то же время с позиции интересов оперативно-розыскной науки не проводились диссертационные или монографические исследования как на постсоветском пространстве, так и в суверенной Республике Беларусь, а имеющиеся работы 20–90-х гг., подготовленные авторами с постсоветского пространства, представлены в виде учебников, пособий, методических рекомендаций по противодействию хищений в сфере легкой промышленности, которые не содержат углубленного осмысления проблемы, создавая предпосылки для активизации научных разработок в данной области.

Применительно к важным аспектам рассматриваемого исследования представляется возможным обозначить спектр нерешенных полностью вопросов, требующих проведения научных изысканий.

Так, с учетом изменившегося законодательства, социально-экономических условий, динамичного развития научно-технического прогресса до настоящего времени отсутствуют научно-практические рекомендации для оперативных сотрудников по эффективному предупреждению и выявлению вышеуказанной группы преступлений, обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного их совершением.

Традиционные подходы к тактическому построению воздействия на лиц, замышляющих, подготавливающих, совершающих общественно опасные деяния в разрезе обозначенной тематики, нуждаются в оптимизации. Неразработанность информационной модели оперативно-розыскной характеристики хищений в сфере легкой промышленности и ненаполнение ее необходимыми сведениями не способствует успешному выполнению отдельных задач оперативно-розыскной деятельности.

Не вызывает сомнений, что комплексно решить обозначенные вопросы в существующих реалиях невозможно без совершенствования нормативно-правовой базы, методов аналитической работы с экономической информацией, ее поиска в сети Интернет.

УДК 378:004.9

Е.В. Чистая

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Информационная сфера оказывает ключевое влияние на процессы, протекающие в современном обществе, государстве, в его экономическом развитии, социальных областях, юридическом регулировании жизни людей. Глобализация общества определяет тенденцию развития общественных отношений как на мировом, так и на региональном, местном уровне. Нынешний этап развития цивилизации характеризуется преобладанием знаний, информации, структурированных в информационные технологии, банки и базы данных, которые, в свою очередь, используются практически во всех сферах человеческой деятельности. Процессы информатизации, телекоммуникации, компьютеризации активно аккумулируют экономические инвестиции и, развиваясь, оказывают все большее влияние на жизнь граждан, в том числе на личную.

Трансформация социума в информационное общество порождает и новые риски, вызовы и угрозы. Вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе защищенность информационного пространства, информационной инфраструктуры, информационных систем и ресурсов, становятся как никогда актуальными.

Таким образом, общетеоретические и научно-практические вопросы правового регулирования использования и применения различных информационных технологий, информационных систем и ресурсов требуют пристального внимания.

Важным вопросом является обеспечение безопасности национального сегмента сети Интернет. В постановлении Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 «О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь» регулируются основные положения информационной безопасности. Обращается внимание на обеспечение кибербезопасности национального сегмента сети Интернет в сфере не только предоставления информационных услуг, но и реализации прав граждан в информационной сфере, в том числе в области защиты личных данных и защиты личной жизни, гарантируемых Конституцией Республики Беларусь. Основной задачей информационной безопасности от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, исследования, уничтожения информации является сбалансированная защита конфиденциальности информации. Компьютерная безопасность, как раздел общей информационной безопасности, отвечает за меры безопасности, применяемые для защиты вычислительных устройств (компьютеры, смартфоны и другие устройства), а также компьютерных сетей, включая сеть Интернет.

Для обеспечения кибербезопасности национального сегмента сети Интернет осуществляется система мониторинга с формированием облачной платформы комплексных сервисов. О киберинцидентах оперативно сообщается уполномоченным государственным органам, операторам электросвязи и командам быстрого реагирования на компьютерные инциденты. Специалисты команд CERT (англ. Computer emergency response team) – «компьютерная группа реагирования на чрезвычайные ситуации» и CSIRT (англ. Computer security incident response team) – «команда компьютерной безопасности по реагированию на инциденты» – это специалисты и эксперты по компьютерной безопасности, занимающиеся сбором информации о киберинцидентах, их классификацией и нейтрализацией. Данные специалисты должны не только быть компетентными техническими компьютерными специалистами, но и обладать обширными юридическими знаниями. Для возбуждения уголовных, административных дел специалисты также должны обладать навыками грамотного юридического оформления протоколов оценки IP-адресов, времени доступа к ресурсам, действий поставщиков интернет-услуг, сведений об адресах, используемых для кибератак. Правильно юридически задокументированная компьютерная информация важна и для страхования киберрисков и услуг тестирования компьютерных систем. Следует всегда помнить о достижении и сохранении баланса между надежной идентификацией пользователей, регистрацией их действий и созданием условий для безопасного сбора, обработки, предоставления, хранения и распространения персональных данных в национальном сегменте сети Интернет.

Академия МВД Республики Беларусь понимает важность и значимость для государства специалистов такого уровня, поэтому на кафедре правовой информатики введена новая учебная дисциплина «Комплексная защита информации и противодействие киберпреступности». Целями изучения данной учебной дисциплины являются усвоение обучающимися приемов и методов комплексной защиты информации, основ противодействия киберпреступлениям, а также подготовка к выполнению задач по обнаружению и фиксации электронно-цифровых следов в контексте будущей профессиональной деятельности.

В рамках данной дисциплины, обучающиеся будут изучать следующие темы: «Правовые и организационно-технические меры обеспечения информационной безопасности в системе национальной безопасности Республики Беларусь», «Каналы утечки информации и безопасность информационных систем», «Аппаратное и программное обеспечение защищенных компьютерных систем», «Основы противодействия киберпреступности», «Электронные доказательства».

Обучающиеся овладеют важными навыками по подбору сведений, фактов и сведений для раскрытия и расследования различных видов преступлений и правонарушений, смогут использовать передовые цифровые технологии для формирования доказательственной базы и грамотного оформления уголовных и административных дел. Такие системы мер правового, организационно-технического и организационно-экономического характера по выявлению угроз информационной безопасности, предотвращению их реализации, пресечению и ликвидации последствий реализации таких угроз будут обеспечивать информационную безопасность, что в свою очередь будет способствовать предотвращению преступлений в информационной сфере, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь (преступлений против информационной безопасности (киберпреступлений) и иных преступлений, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети).

Учитывая, насколько важным для государства является формирование, совершенствование и реализация организационных, правовых, научно-технических, правоохранительных, экономических мер по обеспечению национальной безопасности в информационной сфере, специалисты, подготовленные на кафедре правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, будут обладать необходимым уровнем знаний, умений и навыков, направленных на обеспечение информационной безопасности общества, поддержание такого уровня защищенности информационной сферы, который обеспечит реализацию национальных интересов Республики Беларусь и ее прогрессивное развитие.

УДК 343.985

И.А. Шаматкульский

ТИПИЧНЫЕ СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИМ

Как отмечает В.Н. Долинин, способ совершения преступлений представляет собой систему объединенных замыслом действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и приемов.

На наш взгляд, можно выделить следующие наиболее типичные способы совершения мошенничества и определить действия оперативного сотрудника по противодействию им.

1. Получение кредитов в банковских организациях в интересах третьих лиц за счет потерпевших.

При проведении проверки по таким фактам необходимо получить: заявление лица о совершенном преступлении; объяснение заявителя о причинах получения кредита в интересах мошенника, обстоятельствах передачи ему денег, условий возврата долга, оплаты кредита и др.; объяснения свидетелей (очевидцы, члены семьи, поручители и т. д.) о договоренностях и обстоятельствах получения кредита, обстоятельствах его передачи третьему лицу, о платежеспособности кредитополучателя, о возврате долга; банковские документы по кредиту (кредитное досье), в том числе сведения о предоставлении кредита и его неуплате, уведомления банка о необходимости оплаты кредита, а также о расходных операциях по кредитным средствам; судебные решения о взыскании с кредитополучателя долга по кредиту; сведения о проверке кредитополучателя на наличие судимости за совершение преступлений против собственности; сведения о других кредитополучателях в интересах мошенника; объяснения лица, в действиях которого содержатся признаки мошеннических действий; видеозаписи из банкоматов и банков, посредством и на территории которых происходило получение кредитных средств; сведения об имущественном положении и наличии судимости лица, в действиях которого содержатся признаки мошеннических действий; аналогичные материалы проверок, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При необходимости могут быть назначены соответствующие экспертизы.

2. Приобретение телефонов (планшетов), бытовой техники в кредит и передача их мошенникам.

При проведении проверки по таким фактам необходимо получить: заявление лица о совершенном преступлении; объяснение заявителя о причинах приобретения имущества в интересах подозреваемого, обстоятельствах передачи имущества, условиях возврата долга и оплаты кредита (рассрочки); объяснения свидетелей (очевидцев) о договоренностях и обстоятельствах передачи имущества, приобретенного в кредит (рассрочку) третьему лицу, о платежеспособности кредитополучателя; объяснения лиц, приобретавших товар, купленный в рассрочку до ее окончательной выплаты; объяснения работников, оформлявших приобретение товара в кредит (рассрочку), на предмет выполнения ими обязанностей по проверке личности кредитополучателя; документы, подтверждающие факт заключения сделки в кредит (рассрочку), в том числе сведения о предоставлении кредита (рассрочки) и его неуплате; судебные решения о взыскании с кредитополучателя долга за неоплату товара, приобретенного в кредит (рассрочку); объяснения лица, в действиях которого содержатся признаки мошеннических действий; сведения о проверке кредитополучателя на наличие судимости за совершение преступлений против собственности; сведения о других кредитополучателях в интересах мошенника; видеозаписи, подтверждающие факт нахождения и общения кредитополучателя и мошенника на территории торговых объектов, банковских организаций; сведения операторов связи и интернет-провайдеров о регистрации в сетях, перемещении и использовании телефона (планшета); сведения об имущественном положении и наличии судимости лица, в действиях которого содержатся признаки мошеннических действий; аналогичные материалы проверок, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

3. Мошенничество, связанное с оказанием услуг по приобретению товара, перечислением денежных средств неизвестным пользователям, блокированием операционных систем (программ) под предлогом оплаты штрафа и последующей разблокировки, совершенное с использованием сети Интернет либо иной сети электросвязи общего пользования.

В данном случае сведения о лице, совершившем преступление, как правило, отсутствуют. При проведении проверки по таким фактам необходимо получить заявление лица о совершенном преступлении; объяснение лица, в отношении которого совершены противоправные действия, об обстоятельствах происшедшего с выяснением вопросов о размере причиненного вреда, обстоятельствах, при которых стало возможным общение с подозреваемым, перечисление денег и т. д.; сведения интернет-провайдера о пользователе услуг. Для установления IP-адресов, между которыми велась переписка, необходимо провести осмотр компьютера, к которому целесообразно привлечь специалиста; получить сведения об электронных адресах интересующих почтовых ящиков, фактах распространения вредоносных программ, блокирующих компьютер потерпевших, и др.; сведения о телефонных соединениях у соответствующего оператора связи; сведения о перечислении потерпевшим электронных денег. При наличии таких фактов следует устанавливать пользователей электронных кошельков (данные лица при регистрации; IP-адреса входов и выходов в учетную запись кошелька; сведения об операциях, совершенных с использованием всех имеющихся электронных кошельков, прикрепленных к идентификатору пользователя с момента его регистрации до исполнения запроса; информация о принадлежности и соединениях абонентских номеров операторов мобильной связи; установочные данные лица, указанные при регистрации почтовых ящиков, включая информацию о резервных ящиках, контрольном вопросе и ответе на него, времени регистрации ящика с указанием IP-адреса, с которого проводилась регистрация); сведения об имущественном положении и судимости лица, в действиях которого содержатся признаки преступления, при его установлении; аналогичные материалы проверок, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

4. Мошенничество в сфере оказания услуг по реализации, подбору и приобретению автотранспорта.

При проведении проверки по таким фактам необходимо получить: заявление лица о совершенном преступлении и его объяснение об обстоятельствах передачи транспортного средства мошенникам, достигнутых с ними договоренностях, лицах, принимавших автомобиль на комиссию, и т. д. При этом также следует принять меры, направленные на определение стоимости похищенного транспорта и размера причиненного ущерба; все имеющиеся документы, касающиеся проведения сделки, как со стороны потерпевшего, так и со стороны организации, оказывавшей услуги по реализации, подбору и приобретению автотранспорта; сведения из органов судебной власти о заявленных потерпевшими исках и результатах их рассмотрения; сведения о перепродаже (передаче) автомобиля потерпевшего по более низкой цене иным лицам; сведения о регистрации субъекта хозяйствования, занимающегося оказанием услуг по комиссионной продаже автотранспорта; объяснения лица, в действиях которого содержатся признаки мошеннических действий, сведения о его судимости и имущественном положении; сведения обо всех лицах, потерпевших от действий мошенников, их объяснения. Следует также принять меры к исключению фактов переоформления спорного автотранспорта, при необходимости назначить соответствующие экспертизы.

Таким образом, целенаправленное противодействие мошенничеству невозможно без знания сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел типичных способов совершения рассматриваемого вида преступлений.

О НОВОМ ПЕРЕЧНЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Гарантом обеспечения конституционных прав граждан, вовлеченных в сферу оперативно-розыскной деятельности, являются основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий, поскольку только при их наличии возможно сделать вывод о легитимности их проведения.

В литературе встречается множество научных взглядов относительно оснований проведения ОРМ, их роли и сущности. В общем виде под основаниями для проведения ОРМ понимаются юридические обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает возможность их осуществления (А.В. Савинский). В то же время, К.К. Горяинов, В.С. Овчинский и Г.К. Синилов считают, что понятие «основание» включает в себя и поводы для проведения ОРМ, при этом основания рассматриваются ими как фактические данные, сведения о фактах (информация), которые требуют проверки для подтверждения или опровержения и реализации в виде проведения ОРМ или следственных действий либо тех и других в совокупности. А.Ю. Шумилов выделяет фактические и формальные (юридические) основания (поводы) для проведения ОРМ. По его мнению, у каждого ОРМ должны быть причины в виде информации о каких-либо криминальных событиях, побуждающие к действию и требующие оперативно-розыскного воздействия. Формальные основания реализуются в виде юридических документов, содержащих такие сведения.

Не вступая в полемику о приоритетности того или иного определения «основания для проведения ОРМ», укажем, что, по нашему мнению, для ограничения права и законных интересов граждан должны быть веские юридические основания.

В ст. 16 «Основания для проведения оперативно-розыскного мероприятия» Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) закреплён закрытый перечень оснований, которые мы объединили в несколько групп: основания, связанные с обеспечением безопасности общества и государства; основания, связанные с сохранением в тайне сведений; основания, связанные с вероятностью совершения преступления; основания, связанные с розыском различных категорий лиц; основания, связанные с идентификацией лиц; основания, связанные с направлением письменных запросов.

Считаем, что определение ОРМ, содержащееся в Законе об ОРД, не отражает существенные признаки, которыми они должны обладать. Под ОРМ в оперативно-розыском законодательстве предлагаем понимать санкционированные прокурором (судьей) и охраняемые уголовным законом негласные действия, организация и тактика которых составляет государственную тайну, проводимые уполномоченными должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в отношении физических лиц при наличии установленных в законодательстве оснований и условий, направленные на познание объективной действительности, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, с возможностью применения специальных технических средств, ограничения прав и свобод личности, а также привлечения к подготовке или участию в них третьих лиц. Принятие законодателем данного подхода к определению ОРМ повлечет за собой изменения количества, наименования ОРМ, а также оснований для их проведения.

Исходя из нового понимания ОРМ, под основаниями для их проведения предлагается рассматривать ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о событиях и действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Беларусь, указывающие на наличие признака преступления; о лице, которое может располагать информацией, необходимой для решения задач ОРД; об исчезновении лица.

ПРОВЕДЕНИЕ ПРОВЕРКИ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ БЕЗ ИХ СОГЛАСИЯ

В рамках создания электронного правительства в Республике Беларусь функционирует Национальный центр электронных услуг. Для обеспечения его работы из информационных ресурсов МВД сведения об основных персональных данных физических лиц с их письменного согласия предоставляются пользователям общегосударственной автоматизированной информационной системы – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Вместе с тем в деятельности подразделений МВД возникают ситуации, когда потребители электронных услуг, запрашивая персональные данные, не могут документально подтвердить согласие физического лица либо имеются сомнения в подлинности представленного согласия. В данном случае в действиях указанных лиц могут усматриваться признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 380, 424, 427 УК.

В соответствии с п. 5 ст. 166 УПК непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки состава преступления, является поводом к возбуждению уголовного дела. Согласно п. 9 Инструкции о порядке приема, регистрации и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 8 января 2019 г. № 5, при непосредственном обнаружении признаков преступления сотрудник ОВД незамедлительно информирует об этом для регистрации и реагирования оперативно-дежурную службу ОВД, составляет рапорт с изложением обстоятельств произошедшего, который в кратчайший срок докладывает начальнику ОВД и передает в оперативно-дежурную службу для представления и заполнения оттиска регистрационного штампа. По данному рапорту должна быть проведена проверка и принято решение в соответствии со ст. 174 УПК.

Оценивая противоправные действия лица по получению персональных данных физических лиц без их согласия с позиции материального права при проведении проверки, следует уделять внимание вопросу установления признаков состава преступления, отраженных законодателем в соответствующих статьях УК, и организовать соби́рание доказательств. При этом необходимо отметить, что окончательная квалификация действий лица будет зависеть от мотива, цели, способа совершения, наличия общественно опасных последствий и иных обстоятельств.

Наиболее существенными обстоятельствами, подлежащими установлению в процессе проверки, на наш взгляд, являются факт отсутствия согласия физического лица на предоставление его персональных данных, факт подделки подписи физического лица.

В целях установления данных обстоятельств, руководствуясь ч. 2 ст. 173 УПК, целесообразно провести следующие следственные и иные процессуальные действия:

осмотр документа, на котором имеется подпись физического лица, вызвавшая сомнения;

получить объяснение физического лица, в подписи которого имеются сомнения, на предмет наличия или отсутствия его согласия на предоставление персональных данных, а также обо всех известных ему обстоятельствах, касающихся проверяемого факта;

получить объяснение у должностного лица, направлявшего запрос на получение персональных данных;

в случае отсутствия согласия на предоставление персональных данных получить у данного физического лица образцы для сравнительного исследования и назначить почерковедческую экспертизу, в данном случае назначение почерковедческой экспертизы до возбуждения уголовного дела не противоречит требованиям ч. 2 ст. 226 УПК, так как ее выводы будут иметь существенное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

При получении заключения почерковедческой экспертизы, руководствуясь ст. 174 УПК, принять одно из следующих решений: направить материалы проверки в Следственный комитет Республики Беларусь для принятия решения о возбуждении уголовного дела; отказать в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, при возникновении у сотрудника ОВД сомнений в наличии согласия физического лица на предоставление его персональных данных в рамках реализации электронных услуг юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям необходимо проведение проверки для принятия решения в соответствии со ст. 174 УПК. Одними из основных обстоятельств, подлежащих доказыванию и указывающих на признаки преступления, в ходе проверки будут являться факты отсутствия согласия физического лица и наличия подделки его подписи.

УДК 343

А.В. Яскевич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ СПЕЦИАЛИСТА, В ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наступательное ведение борьбы с преступностью в сфере экономики невозможно без использования соответствующих знаний. В этой сфере деятельности имеются свои специфические особенности, определяющие явный или скрытый смысл тех или иных событий, явлений объективной действительности конкретного объекта либо отрасли (сферы) экономики.

Эффективность выявления экономических преступлений во многом зависит от качества информации, т. е. наличия тех или иных фактов, отражающих сущность преступной деятельности; своевременности ее получения и анализа. Даже достаточное количество сведений не дает положительного результата, если суть информации непонятна для оперативных сотрудников.

В ходе выявления преступлений в экономической сфере неопределенность чаще всего возникает из-за отсутствия полных, достоверных данных о той или иной хозяйственной операции, обоснованности и необходимости использования тех или иных материалов, технологий, скрытого смысла совершаемых действий. Достаточно часто из-за отсутствия у лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, необходимых специальных знаний, позволяющих верно оценить сущность и смысл происходящих событий, усложняется процесс выявления преступлений.

Одним из путей преодоления возникающих в процессе выявления экономических преступлений сложностей является использование в оперативно-розыскную деятельность граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемых к участию в оперативно-розыскных мероприятиях в качестве специалистов. Поэтому комплексный характер возникающих проблем борьбы с экономической преступностью требует и комплексного подхода к их разрешению. Все это предполагает системный подход, т. е. использование возможностей многих отраслей знаний на основе единой методологии.

Весьма специфичным в данном вопросе является использование специалиста вне рамок уголовного дела, путем привлечения к проведению оперативно-розыскных мероприятий либо исполнению отдельных поручений оперативного сотрудника. Следует также иметь в виду, что гражданин, обладающий специальными знаниями, имеет право отказаться от участия в оперативно-розыскном мероприятии, сославшись на то, что у него нет достаточной квалификации, а так как глубина знаний, умения и навыки специалиста имеют оценочный характер, то данное обстоятельство может значительно усложнить деятельность оперативного сотрудника, особенно в тех случаях, когда существует дефицит специалистов необходимого профиля.

Согласно действующему законодательству граждане, обладающие специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, привлекаемые к участию в оперативно-розыскном мероприятии в качестве специалистов, обязаны предоставить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, документы, подтверждающие

их квалификацию. Представляется, что не во всех случаях это осуществимо, а в ряде случаев наличие соответствующих документов еще не гарантирует высокий уровень знаний, умений и навыков, что может привести к латентным ошибкам на стадии оперативной проверки.

Решения обозначенных проблем на правовом уровне не существует. В таких ситуациях оперативному сотруднику приходится полагаться только на личный опыт и интуицию либо осуществлять дополнительные проверки, с целью выяснения компетенции того или иного специалиста. Вместе с тем подобные проблемы в практической деятельности встречаются достаточно редко, но учитывать их в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности по выявлению экономических преступлений необходимо.

Граждане, обладающие специальными знаниями, могут привлекаться к проведению различных оперативно-розыскных мероприятий, таких как сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативный осмотр и др. В процессе выявления экономических преступлений специалисты наиболее часто привлекаются к исследованию предметов и документов. Их участие условно подразделяется на три этапа: ознакомление с исследуемым предметом, документом; комплексное исследование предмета, документа; выводы по поставленным вопросам.

Полученная оперативным сотрудником информация по результатам исследования может быть использована как основа для анализа деятельности проверяемого, выдвижения версий, планирования последующих оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо отметить, что исследование предметов и документов в рамках оперативно-розыскного мероприятия носит характер предварительного исследования, ориентирующей информации.

Весьма важным в рассматриваемом контексте является вопрос об источниках информации, т. е. носителях сведений (данных), которые могут иметь только тактическое значение или могут впоследствии стать источниками доказательств. Источники оперативно-розыскной информации, в свою очередь, могут быть как материальными, так и идеальными. К материальным источникам информации относятся предметы материального мира, документы, информационные массивы, иные вещи, которые могут иметь отношение к противоправной деятельности. К идеальным источникам информации можно отнести сведения, отраженные в сознании физических лиц и зафиксированные тем или иным способом.

С учетом изложенного информация, полученная в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в сфере экономики, может подразделяться на информацию, имеющую тактическое (ориентирующее) значение, и информацию, которая может впоследствии стать источником доказательственной базы. Оперативно-розыскная информация, полученная в результате привлечения специалиста, может носить вспомогательный характер и быть использована для принятия решений о проведении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий и тактике их осуществления, проведение которых, в свою очередь, может позволить получить новые источники доказательств. Данные, полученные с привлечением специалиста к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий, также могут в последующем явиться источником доказательств, относиться к фактическим данным, полученным оперативно-розыскным путем, которые при соответствующей процессуальной процедуре могут быть введены в уголовный процесс.

Таким образом, при проведении оперативно-розыскных мероприятий данные, полученные в результате привлечения граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, можно рассматривать как информацию о возможной противоправной деятельности в экономической сфере, которая может стать ориентирующей информацией для принятия решений о проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, а в ряде случаев, при соответствующем процессуальном оформлении, быть источником доказательственной базы.

УДК 343.3/7

Р.Р. Абсалямов

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НОВЫХ ВИДОВ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ, ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

В настоящее время в России, как и во многих странах мира, наблюдается тенденция постепенного замещения «традиционных» наркотических средств (героина, амфетамина и др.) новыми видами синтетических наркотиков, психоактивными веществами. Следует отметить, что опасность их употребления заключается в том, что, как правило, отсутствуют данные о тех последствиях, которые они могут вызвать.

Например, с 2012 г. на территории Калининградской области стали сбывать карфентанил (в 5 000 раз мощнее условной единицы героина). С момента его появления резко возросло количество смертей наркозависимых от передозировки (39 случаев в 2012 г., до 115 – в 2013 г.).

В настоящее время на территории Калининградской области наблюдается уменьшение смертности от передозировки традиционными видами наркотиков и рост числа смертей в результате отравления неустановленными веществами.

Кроме того, систематическое злоупотребление психоактивными веществами является одной из причин развития психических расстройств.

Привлекательность новых видов синтетических наркотиков для наркозависимых обусловлена тем, что в момент появления таких веществ на наркорынке, они, как правило, обладают неопределенным правовым статусом ввиду отсутствия государственного контроля (тем самым уменьшается риск быть привлеченным к уголовной ответственности). Данный факт позволяет сделать их более дешевыми для конечных потребителей по сравнению с «традиционными видами» наркотических средств и психотропных веществ.

Следует отметить, что за незаконный оборот нового потенциально опасного психоактивного вещества виновное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 234.1 УК РФ только в том случае, если оно было включено в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Вместе с тем в отношении таких веществ российское уголовное законодательство в настоящее время носит достаточно мягкий характер.

Например, действующая редакция УК РФ не предусматривает уголовную ответственность по ст. 230 и 232 УК РФ в отношении новых потенциально опасных психоактивных веществ. В первую очередь, к склонению употребления данных веществ.

Кроме того, в отличие от ст. 228.1 УК РФ законодатель по ст. 234.1 УК РФ не делает разницу в отношении лиц, которым сбывалось такое вещество (взрослому или несовершеннолетнему). С такой позицией нельзя согласиться, так как практика показывает, что такие средства активно распространяют среди подростков.

Действующие нормы УК РФ, а также КоАП РФ не предусматривают какой-либо ответственности за хранение данных веществ без цели сбыта.

В рамках российского административного законодательства виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности только за употребление новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ).

Следует отметить, что если вещество только появилось на наркорынке, то в большинстве случаев у специалистов, проводящих медицинское освидетельствование, отсутствуют необходимые реактивы для его выявления в биологических образцах, т. е. установления факта опьянения, вызванного употреблением новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Действующее уголовное законодательство также не предусматривает привлечение к ответственности за контрабанду новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 229.1 УК РФ), хотя большинство из них поступают на территорию Российской Федерации из зарубежных стран.

Указанный перечень проблем в сфере распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ не является исчерпывающим, но именно нормативно-правовое регулирование должно оказать существенную роль в борьбе с таким злом.

В этой связи целесообразно включить в диспозицию ст. 229.1, 230, 232 УК РФ новые потенциально опасные психоактивные вещества; разграничить ответственность за сбыт этих веществ в отношении взрослых и несовершеннолетних; предусмотреть ответственность не только за сбыт этих веществ, но и за их хранение, хотя бы в рамках административного законодательства.

УДК 343.9

В.А. Ананич

О СТРУКТУРЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

В криминологии под личностью преступника рассматривается совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе влияния внешней, виртуальной сред, многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми, которые определяют причины формирования криминальной мотивации и совершения преступления.

Структурно криминологическая модель личности преступника может быть представлена сведенными в пять блоков качеств, свойств, признаков. Выделяются и виды моделей – общая, видовая, индивидуальная, а также ряд иных, в зависимости от характеристики личности преступника, совершенных преступлений. Например, корыстный, насильственный, неосторожный, коррупционной направленности, рецидивист и др. Наиболее предметной является индивидуальная модель, построенная на изучении лиц, совершающих отдельные преступления (убийства, разбои, грабежи, кражи и др.).

В качестве оптимальной такой модели рассмотрим расширенную общую модель, состоящую из пяти блоков, созданную на основе результатов изучения лиц, совершающих преступления в Беларуси за последние годы, которая выглядит следующим образом. Первый блок – социально-демографические характеристики личности преступника, включающие пол, возраст, профессию и род занятий, семейное положение, образование, место жительства, материальную обеспеченность, социальное положение. По ним усматривается преобладание мужчин – 85 %, женщины составляют 15 %. По возрасту на первом месте молодежь (18–29) – около 45 %. По роду занятий около 35 % рабочие, около 40 % составляют неработающие. Состояли в браке 50–60 %. Имели начальное и общее среднее образование более 70 %. Городские жители – около 70 %. Недостаточно материально обеспечены – около 25 %. Белорусы – почти 98 %.

Указанные характеристики общей модели разнятся в индивидуальной. Так, среди участников незаконного оборота наркотиков лица молодежного возраста составляют более 90 %, неработающие – около 50 %, со средним, средним специальным образованием – около 75 %, незаконченным высшим и высшим образованием – около 12 %. Рецидивисты также характеризуются специфическими свойствами: мужчины – 85–90 %; возраста 18–29 лет – 48 %, 30–39 лет – 39 %; образование – общее базовое – 21 %, общее среднее – 38 %, среднее специальное – 25 %, профессионально-техническое – 7 %; не состояли в браке – 28 %, сожительствовали – 42 %; рабочие – 51 %, не работали – более 30 %.

Второй блок общей модели представлен социальными ролями и статусами в сферах общественно-политических, гражданско-правовых, семейно-бытовых отношений. По этим параметрам участники преступлений характеризуются: неучастием в работе общественных организаций (профсоюз, БРСМ и др.) – 60–75 %; занятием неквалифицированным трудом – 50–60 %; отсутствием постоянного источника дохода – 15–20 %; разрывом семейных уз с близкими людьми (родителями, супругом, детьми, братьями, сестрами) – 15–20 %; отсутствием позиций в сфере имущественных отношений – 70–80 %. Участники экономических, коррупционных преступлений контрастно разнятся по этим характеристикам. Абсолютное большинство из них имеют высшее и незаконченное высшее образование, поддерживают добрые отношения с близкими родственниками, занимают руководящие и материально-ответственные должности, материально обеспечены, активны в общественной жизни.

Третий блок общей модели личности преступника представлен уголовно-правовыми и криминологическими характеристиками, раскрывающими характер, степень тяжести совершенного преступления, форму вины, личностный или групповой характер криминального поведения, направленность противоправного посягательства, мотивацию преступного поведения, рядовую или организаторскую роль в совершении преступления, первичный или рецидивный характер криминального поведения, длительность уголовно наказуемой деятельности.

Среди участников всех преступлений лица, совершающие особо тяжкие и тяжкие преступления, составляют 8–10 %, с умышленной формой вины – 80–85 %, в группе, в том числе организованной, – около 15 %, повторные преступления (рецидив) – около 40 %, деяния имущественной направленности – 75–80 %, продолжительной (более трех лет) преступной деятельностью – 5–7 %. Эти характеристики более контрастно видны в индивидуальной модели личности преступника – несовершеннолетний, женщина, лицо молодежного возраста, коррупционер, рецидивист, неосторожный преступник и т. д.

Четвертый блок общей модели включает в себя нравственные свойства и особенности, т. е. взгляды и убеждения, жизненные ожидания и устремления, ценностные ориентации, потребности, интересы и избираемые способы их удовлетворения, отношение к различным социальным и моральным ценностям, правовой инфантилизм или негативизм. Важное место отводится таким ценностям, как духовное и материальное, коллективное и индивидуальное, которые по содержанию разнятся. Так, доминирование материального и индивидуального в криминологии рассматривается как криминогенные факторы, способствующие формированию личности преступника. Сюда же относятся стремление к доминированию, корыстолюбие, продажность, жадность, неприятие равенства, выставление напоказ своего материального благополучия, стандартов поведения, включая противоправное, и т. п.

Пятый блок общей модели личности преступника включает в себя биофизиологические свойства и особенности – интеллект, способности, навыки, умения, наклонности, в том числе извращенные (наркомания, пьянство, алкоголизм), эмоциональные свойства, переживания и чувства, волевые свойства, психические нарушения, заболевания. Следует учесть, что характеристика интеллекта включает в себя уровень умственного развития, объем знаний, широту взглядов, содержание и разнообразие интересов и стремлений, жизненный опыт и др. Эмоциональные свойства включают в себя такие признаки, как динамичность чувств, степень эмоциональной возбудимости, характер реагирования на различные проявления внешней среды и др. Волевые свойства включают в себя способность принимать и осуществлять решения, умение регулировать свою деятельность и направленность поступков, обладание выдержкой, стойкостью, твердостью, настойчивостью и иными чертами.

В данном случае целесообразно указать и на психические отклонения, нарушения, при их наличии. Например, у 30 % рецидивистов они имеются в силу наследственности, длительности пребывания в местах лишения свободы, черепно-мозговых травм, полученных в криминальных разборках.

Для более полного представления о криминологической модели личности преступника необходимо использовать количественные сведения, ее характеризующие по всем названным параметрам в прошлом (за последние несколько лет), в настоящее время, и сделать прогностические выводы, как эти параметры будут меняться в будущем. Сравнить их с общей моделью законопослушных граждан, а также со статистическими данными, например, в России, других государствах. Подобный подход позволит определить криминальную активность определенных категорий лиц, разработать и осуществить эффективные меры индивидуальной профилактики.

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВИЛ КВАЛИФИКАЦИИ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Считаем необходимым и актуальным провести обобщение правил квалификации совокупности преступлений. Данные правила вытекают из содержания уголовно-правовых норм, актов их толкования, работ уголовно-правовой науки. Однако в силу такой разрозненности они не облечены в четкую системную форму, которая была бы более удобной и эффективной для правоприменительной деятельности.

Для правильной квалификации преступлений важное значение имеет отграничение совокупности преступлений от случаев, когда одно из совершенных преступлений является согласно закону обязательным признаком состава другого преступления, т. е. может быть способом, средством, квалифицирующим признаком или этапом (стадией) другого (более тяжкого) преступления.

К обязательным признакам состава преступления уголовный закон Республики Беларусь нередко относит способ совершения преступления. При этом способ сам по себе может предусматриваться в законе и в качестве самостоятельного преступления. В подобных случаях возможны следующие варианты квалификации преступлений:

способ, являющийся признаком состава преступления, дополнительной квалификации не требует, например, ст. 210 «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями» УК не образует совокупности со ст. 424 «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» УК, ч. 2 ст. 435 «Уклонение от мероприятий призыва на воинскую службу путем подлога документов» УК не требует дополнительной квалификации по ст. 380 «Подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» УК;

если способ, будучи самостоятельным преступным деянием, не является признаком другого состава преступления, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, например, уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении (ст. 174 УК), образует совокупность в случае подделки документов со ст. 380 УК;

если способ более общественно опасен, нежели само преступление, признаком которого он является, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Рассмотрим, например, состав сопротивления сотруднику органов внутренних дел или иному лицу, охраняющему общественный порядок, с применением насилия (ч. 2 ст. 363 УК).

Применяемое насилие может выражаться в причинении телесных повреждений различной степени тяжести. Если сравнить по степени тяжести данное преступление с преступлениями против здоровья, то можно прийти к выводу, что не образует совокупности причинение легких и менее тяжких телесных повреждений, в то время как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (более общественно опасное преступление, чем предусмотренное ч. 2 ст. 363 УК) требует квалификации по совокупности ч. 2 ст. 363 и соответствующей части ст. 147 УК.

Изложенное относительно способа преступления в полной мере распространяется на те случаи, когда одно преступление выступает в качестве средства совершения другого самостоятельного преступления.

Не требуется квалификации по совокупности, если одно преступление является квалифицирующим признаком другого более тяжкого преступления. Так, изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, либо причинение тяжких телесных повреждений, либо иные указанные в законе тяжкие последствия, следует квалифицировать только по ч. 3 ст. 166 УК. Дополнительной квалификации по нормам, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья, не требуется.

Если одно преступление является этапом, стадией в совершении другого преступления, то содеянное образует совокупность, за исключением случаев поглощения менее общественно опасного посягательства более общественно опасным. Например, приобретение оружия как приготовление к убийству квалифицируется по ч. 2 ст. 295 и ч. 1 ст. 13, ч. 1 или ч. 2 ст. 139 УК.

Если одно преступление является результатом, средством для сокрытия другого преступления, налицо реальная совокупность. Например, поджог дома с целью сокрытия убийства (ст. 218 и ст. 139 УК), служебный подлог с целью сокрытия совершенного хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 427 и 210 УК).

Для правильной квалификации совокупности преступлений необходимо учитывать и случаи конкуренции норм. Например, конкуренции общей и специальной нормы. При таком виде конкуренции деяние полностью по всем признакам элементов состава подпадает под несколько норм, одна из которых общая, а другая – специальная. Когда имеет место идеальная совокупность, деяние хотя и содержит признаки разных составов преступлений, но они не находятся в соотношении «общая и специальная».

В ч. 2 ст. 42 УК законодатель оговаривает правила решения такой конкуренции. Например, ч. 1–3 ст. 317 УК выступает специальной нормой по отношению к ст. 144 и ст. 155 УК. Применению подлежит специальная норма ст. 317 УК. Ответственность по данной норме несет лицо, управляющее транспортным средством, нарушившее правила дорожного движения и причинившее вред жизни или здоровью человека. Однако в случае, если транспортным средством управляет 15-летний гражданин, отсутствуют признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 317 УК. Применению подлежит общая норма. Ответственность может наступить за причинение смерти по неосторожности (ст. 144 УК) в соответствии с ч. 2 ст. 27 УК.

Так, в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы» указывается, что если совершение должностным лицом преступления предусмотрено в качестве признака преступления, не входящего в гл. 35 УК, то такое лицо должно нести ответ-

ственность по специальной норме. Дополнительной квалификации его действий по статьям уголовного закона, предусматривающим ответственность за преступления против интересов службы, не требуется».

Говоря о конкуренции и иных ее видах, следует согласиться с мнением В.Н. Кудрявцева, который видит практически только один вид конкуренции – общей и специальной нормы. Если рассмотреть примеры с конкуренцией части и целого – то и в этом случае можно прийти к выводу о том, что из двух конкурирующих норм одна будет выступать общей относительно второй – специальной.

Конкуренция части и целого. Суть такой конкуренции в следующем: если одно деяние подпадает под признаки нескольких норм, из которых одна охватывает деяние в целом, а другая – его составные части, то деяние квалифицируется по норме, охватывающей деяние в целом.

Нарушение неприкосновенности жилища при совершении кражи квалифицируется по ч. 2 ст. 205 УК. Такое преступление, как нарушение неприкосновенности жилища (ст. 202 УК), является составной частью кражи с проникновением в жилище.

Конкуренция норм с основными, квалифицированными и привилегированными признаками.

Как было отмечено выше, в данном случае основой состав того или иного преступления выступает общей нормой, а квалифицированный либо привилегированный – специальной. При такой конкуренции применению подлежат специальная норма, т. е. деяние квалифицируется по квалифицированному или привилегированному составу. Кража, совершенная повторно, содержит признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205 УК. Убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации, вызванной родами, квалифицируется по ст. 140 УК.

С учетом вышеизложенного обобщения правил квалификации совокупности преступлений, считаем необходимым подержать концепции введения в уголовное законодательство в рамках его реформирования нового раздела, касающегося правил квалификации преступлений, в том числе правил квалификации совокупности преступлений. Аналогичное обобщение правил квалификации и их закрепления на нормативном уровне требуется и в отношении повторности преступлений.

УДК 343.8

Е.Н. Бархатова

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ МЕХАНИЗМА ИСПОЛНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

В соответствии со ст. 99 УК РФ принудительные меры медицинского характера отличаются в зависимости от типа и условий избранного лечения.

Порядок исполнения данных мер частично регламентирован в различных нормативных документах. Так, принципы применения принудительных мер медицинского характера отражены в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Ст. 13 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» посвящена принудительным мерам медицинского характера, однако особенностей механизма их реализации не раскрывает.

Ст. 18 УИК РФ регламентирует порядок применения мер медицинского характера, но только к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы. Порядок применения принудительных мер медицинского характера к лицам, освобожденным судом от наказания или не подлежащим уголовной ответственности в силу невменяемости, определяется общими положениями, закрепленными в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Еще один документ – Федеральный закон от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением». В нем достаточно подробно регламентированы особенности деятельности сотрудников подразделений уголовно-исполнительной системы по обеспечению охраны указанных учреждений.

Кроме того, порядок оказания медицинской помощи (в том числе психиатрической) лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы, определен в соответствующем совместном приказе Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Министерства юстиции Российской Федерации от 17 октября 2005 г. № 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу».

Таким образом, механизм реализации принудительных мер медицинского характера заключен в разрозненных нормах документов различного уровня.

Попытаемся обобщить содержание указанных норм.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено как лицам, ограниченно вменяемым, так и невменяемым, но не представляющим опасности для себя и общества. Медицинское учреждение, где лицо будет проходить соответствующее наблюдение и лечение, определяется Министерством здравоохранения субъекта Российской Федерации. Наряду с вышеперечисленными документами очень важным в плане организации оказания психиатрической помощи соответствующим лицам является приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 мая 2012 г. № 566н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения». П. 11 приложения к данному приказу содержит перечень медицинских организаций, которые оказывают психиатрическую помощь. Среди таковых назван кабинет активного диспансерного наблюдения и принудительного лечения. Функции кабинета определены в прил. 7 к указанному приказу. Кроме того, прил. 8, 9 содержат квалификационные требования к сотрудникам кабинета, штатную численность и требования к оснащению кабинета.

Контроль за исполнением данной меры возлагается на органы здравоохранения. В данном случае контролирующим органом будет выступать администрация соответствующей медицинской организации, где лицо проходит амбулаторное лечение. Лицо при этом проживает по месту жительства. И лишь в случае ухудшения психического состояния лица, лечащий врач вправе инициировать освидетельствование, на основе результатов которого администрация медицинской организации ходатайствует перед судом об изменении принудительной меры медицинского характера на иную, предполагающую стационарное лечение.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа. Приказ № 566н не разделяет стационары на виды, называя их общим термином «психиатрическая больница». Разделение психиатрических стационаров на виды в соответствии с классификацией, приведенной в ст. 99 УК РФ, в отраслевых нормативных документах не проводится. Удивительно то, что прил. № 28 к приказу № 566н, регламентируя организацию деятельности психиатрических больниц и определяя их внутреннюю структуру, указывает, что в психиатрических больницах имеются отделения для принудительного лечения (в соответствии с предусмотренными законодательством видами принудительных мер медицинского характера), т. е., по сути, приказ снова отсылает нас к УК РФ. Анализируя нормы уголовного законодательства и законодательства в области здравоохранения, можно сделать вывод о том, что медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь, общего типа – это самая обычная психиатрическая больница, где проходят лечение как лица, совершившие противоправные деяния, так и обычные граждане, страдающие психическими расстройствами.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа. В данном случае место, куда направляется лицо, подлежащее лечению, не изменяется. Это все та же психиатрическая больница, речь о которой шла выше. Однако отделение психиатрической больницы уже другое и отличается оно от стационара общего типа лишь тем, что для лиц, проходящих лечение, устанавливается ряд ограничений. Исходя из отсутствия конкретных ограничений в изученных нормативных документах, приходим к выводу о том, что таковые устанавливаются внутренними организационными документами соответствующей медицинской организации.

Определение психиатрического стационара в общем уголовно-правовом смысле предложено в Федеральном законе от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением»: учреждение здравоохранения, предназначенное для проведения по решению суда принудительного лечения лиц, совершивших деяния, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, если они по своему психическому состоянию представляют особую опасность для себя или других лиц и требуют постоянного интенсивного наблюдения. Определение интенсивного наблюдения предложено в этом же Федеральном законе: усиленное наблюдение за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении в психиатрическом стационаре, осуществляемое медицинским персоналом при содействии сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара, в том числе с использованием технических средств.

Таким образом, уголовно-исполнительная составляющая принудительных мер медицинского характера состоит в наличии, отсутствии либо степени интенсивности применяемых к лицам, совершившим противоправные деяния, мер контроля в ходе принудительного лечения. Полагаем, что во избежание путаницы в нормах, регламентирующих порядок реализации принудительных мер медицинского характера, а также в целях их упорядочения и облегчения для восприятия правоприменителем следует объединить основные положения в УИК РФ, не ограничиваясь в нем лишь принудительными мерами медицинского характера, применяемыми к осужденным.

УДК 343.01

О.И. Бахур

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ФУНКЦИИ ПРИВИЛЕГИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Привилегирующие признаки состава преступления можно определить как признаки состава преступления, которые свидетельствуют о значительно пониженной, относительно основного состава, общественной опасности деяния, используемые законодателем для конструирования менее опасной разновидности деяний и для определения в законе новых пределов наказуемости, ослабленной санкции по сравнению с установленной относительно основного состава преступления.

Правовая природа привилегирующих признаков определяется тем, что они входят в совокупность признаков состава преступления и обладают характерными для него чертами, влияют на уголовно-правовую оценку содеянного, существенным образом изменяют санкцию в сторону уменьшения, относительно общего типового наказания, предусмотренного за общее типовое преступление. При этом привилегирующие обстоятельства устанавливаются законодателем и относятся к признакам состава преступления. Так, за совершение убийства, предусмотренного ст. 139 УК Республики Беларусь, являющегося общим типовым преступлением против жизни, санкцией предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. В санкциях же статей, предусматривающих привилегированные составы убийства, предусматривается наряду с лишением свободы и более мягкий вид наказания – ограничение свободы, при этом максимальный срок лишения свободы может составить 5 лет. Таким образом, привилегирующие признаки применяются законодателем для конструирования менее опасной разновидности деяний, что позволяет установить в уголовном законе новые пределы наказуемости – происходит смягчение санкции относительно санкции, сопряженной с основным составом преступления. Вместе с тем указанные признаки не являются конститутивными признаками типового общественно опасного деяния, определяющими его как преступное и уголовно наказуемое, другими словами влияющими на криминализацию деяния.

Отсюда следует вывод, что привилегирующие признаки не могут рассматриваться отдельно от основного (типового) состава преступления. Признаки привилегированного состава преступления наряду с признаками основного состава явля-

ются признаками состава и служат основанием уголовной ответственности, определяя уголовную противоправность деяния определенного вида.

В научной литературе по уголовному праву в качестве основной функции привилегирующих признаков называется функция дифференциации уголовной ответственности, что находит свое отражение в ряде предметных институтов уголовного закона. Например, предметный институт преступлений против жизни имеет юридические конструкции основного, квалифицированного и привилегированного составов убийства, а также умышленного причинения тяжкого телесного повреждения.

В свою очередь, это порождает требование о необходимости четко конкретизировать в норме с привилегированным составом (как дифференцирующей) обстоятельства, с наличием которых законодатель связывает пониженную ответственность.

Посредством привилегирующих признаков законодатель вводит в элементы состава преступления факторы, определяющие наряду с наличием общественной опасности, еще и ее степень. Таким образом, определяется существенное изменение уровня общественной опасности как самого деяния, так и лица, его совершившего, по сравнению с уровнем, закрепленным с использованием признаков основного состава. Однако привилегированные признаки носят локальный, а не универсальный характер, являясь юридически значимыми только для преступлений определенного вида, либо только для отдельных составов преступлений. Так, признаки «мать», «ребенок», «время – период родов или непосредственное их окончание» в диспозиции ст. 140 УК характерны в качестве смягчающих наказание обстоятельств только для определенного вида преступления – убийства.

Очевидно, что привилегирующие признаки, введенные в состав преступления, изменяют его квалификацию, появляется новая санкция, что влечет за собой дифференциацию наказания.

Анализ привилегированных составов преступлений показывает отсутствие системного единообразного подхода законодателя к использованию данного средства дифференциации уголовной ответственности. Например, такие обстоятельства, исключающие преступность деяния, как необходимая оборона (ст. 34 УК) и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 35 УК), учтены в качестве привилегирующих признаков таких привилегированных составов преступлений, как убийство при превышении пределов необходимой обороны (ст. 143 УК), убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 143 УК). Вместе с тем сходные обстоятельства, исключающие преступность деяния, такие как крайняя необходимость (ст. 36 УК), деяние, связанное с риском (ст. 39 УК), исполнение приказа или распоряжения (ст. 40 УК), а также обстоятельства физического или психического принуждения, имеющие сходную правовую природу, необоснованно не были использованы законодателем для дифференциации уголовной ответственности в сторону ее смягчения.

Таким образом, существенным свойством привилегирующих признаков является то, что они носят производный характер, т. е. конкретизируют содержание признаков основного (типового) состава преступления, снижая характер или степень его общественной опасности.

В доктрине уголовного права в качестве специальных критериев, на основе которых возможно выделение привилегирующих признаков и осуществление с их помощью процесса моделирования привилегированных составов, выделяют: характер и степень общественной опасности содеянного; криминологическую характеристику преступления и личности лица, его совершившего; соответствие привилегирующих признаков характеру содеянного либо одновременно преступлению и личности преступника.

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ОСНОВНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Интеграция Республики Беларусь в мировое сообщество ведет к необходимости приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами и принципами, закрепляющими основные права и свободы личности, в том числе несовершеннолетних. Уголовный кодекс Республики Беларусь согласно ч. 3 ст. 1 основывается в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права. Национальные системы уголовного права различных государств и принимаемые в рамках этих систем меры в отношении несовершеннолетних преступников имеют существенные различия. Международные стандарты и нормы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия позволяют сформировать представление об общепризнанных подходах к осуществлению уголовного правосудия. В этой связи представляет интерес анализ международного права в области правосудия по делам несовершеннолетних в целях разработки более эффективных и справедливых положений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних.

Международное право в области правосудия по делам несовершеннолетних является в достаточной степени проработанным и представляет собой основу для разработки направлений совершенствования уголовной ответственности несовершеннолетних. В настоящее время создан широкий свод стандартов и норм, которые охватывают вопросы правосудия в отношении несовершеннолетних.

В системе международных актов необходимо выделить общие документы, закрепляющие права детей и касающиеся прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также специальные акты в сфере правосудия по делам несовершеннолетних.

К основным документам в области прав ребенка относится Декларация прав ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1959 г. В ней подчеркивается, что ребенок должен при всех обстоятельствах быть

среди тех, кто первым получает защиту и помощь, а также провозглашается необходимость всемерной защиты всех прав ребенка, которые ему принадлежат наряду с правами, предоставленными взрослому человеку.

Следующим документом, направленным на всестороннюю защиту прав ребенка, является Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (1989 г.). Особое место в этой Конвенции занимают нормы, касающиеся случаев, когда ребенок становится правонарушителем.

Нормы данной Конвенции ориентируют системы права государств-участников на то, чтобы:

ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

смертная казнь, пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не должны назначаться за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны осуществляться согласно закону и использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода.

Конвенция направляет на принятие специальных законов, проведение процедур, создание специальных органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к несовершеннолетним, которые считаются нарушившими уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении, в том числе на установление минимального возраста, ниже которого считается, что они являются неспособными нарушить уголовное законодательство, на принятие мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства.

К основным документам, касающимся прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, относятся Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (1985 г.), Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (1990 г.) и Руководящие принципы Организации Объединенных Наций в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия (1997 г.).

Анализ положений указанных международных актов применительно к вопросам, регулируемым уголовным правом, свидетельствует о следующих особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних:

система правосудия по делам несовершеннолетних в первую очередь должна быть направлена на обеспечение благополучия и наилучших интересов детей;

смертный приговор и телесные наказания за преступления, совершенные детьми, должны быть запрещены;

лишение свободы должно ограничиваться случаями, когда ребенок признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, ввиду отсутствия другой соответствующей меры воздействия;

необходимо применять к несовершеннолетним широкий диапазон альтернативных мер во избежание заключения, перечень этих мер является открытым;

установление минимального возраста уголовной ответственности является прерогативой каждого государства, однако он не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне;

в отношении несовершеннолетних требуется установление более узких пределов уголовной ответственности, иных видов уголовного наказания в сравнении с ответственностью взрослых правонарушителей;

возможность выведения ребенка, находящегося в конфликте с законом, из-под уголовного преследования без рассмотрения дела правоохранительными органами.

Отдельную группу международных актов составляют документы, которые направлены на обеспечение стандартов в иных сферах, однако имеющих отношение к правосудию по делам несовершеннолетних. Одним из таких документов является Конвенция Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда 1999 г., которая определяет использование детей для совершения правонарушений как наихудшую форму детского труда.

Таким образом, нормы международного права направляют системы права государств на закрепление общепризнанных стандартов в области уголовного правосудия несовершеннолетних в своем национальном законодательстве.

Следует отметить, что в действующем уголовном законе Республики Беларусь предусмотрен широкий перечень мер, направленных на реализацию международных стандартов, касающихся уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем необходимо проведение углубленной оценки норм национального уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, в целях конкретизации в данных нормах общепринятых международных стандартов и принципов, совершенствования системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, а также расширения круга мер, альтернативных уголовной ответственности.

УДК 343.7

А.Б. Бинакулов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В конце прошлого века и в настоящее время проблема преступности в сфере компьютерной информации приобрела особую остроту. Эта проблема, заявившая о себе в мире еще в 80-х гг. XX в., актуальна сегодня, поскольку имеет все более массовый и разносторонний характер. К причинам возникновения компьютерной преступности можно отнести как объектив-

ные, в частности информационно-технологическое переоборудование предприятий, учреждений и организаций, снабжение их компьютерной техникой, программным обеспечением, базами данных, возможность совершения действий дистанционно, так и субъективные, например, в связи с пандемией COVID-19 многие сервисы перешли на дистанционную деятельность посредством средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), реальная возможность получения значительной экономической выгоды от противоправных деяний с использованием средств ИКТ.

В XX в. получили развитие такие средства коммуникации, как телеграф, телефон, радио, кино, телевидение, компьютер. Параллельно проходило приспособление открытой науки в целях использования преступным миром. Опасность подобного рода деяний определяется еще и тем, что средства ИКТ и интернет постепенно во всем мире заполняют все сферы жизнедеятельности человека, что позволяет преступникам значительно расширить свое влияние и сферу деятельности.

Появление на мировом рынке в 1974 г. персональных компьютеров создало возможность подключаться к мощным информационным потокам неограниченному кругу лиц. Именно тогда встал вопрос о контролируемости доступа к информации, ее сохранности и доброкачественности. Организационные меры, а также программные и технические средства защиты оказались недостаточно эффективными. Страны, вынужденные прибегать к дополнительным мерам безопасности, стали активно использовать правовые, в том числе уголовно-правовые средства защиты.

В Республике Узбекистан в 1993 г. был принят Закон «Об информатизации», в 1994 г. – Закон Республики Узбекистан «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», в 1995 г. – Гражданский кодекс, который содержит ряд норм, связанных с использованием компьютерной информации. В УК 1994 г. был включен ряд оснований, которые предусматривали уголовную ответственность за так называемые компьютерные преступления.

В частности, в УК Республики Узбекистан устанавливалась ответственность: за хищение путем присвоения или растраты чужого имущества с использованием средств компьютерной техники (п. «г» ч. 3 ст. 167 УК); мошенничество с использованием средств компьютерной техники (п. «в» ч. 2 ст. 168 УК); кража с несанкционированным проникновением в компьютерную систему (п. «б» ч. 3 ст. 169 УК). Помимо этого, в УК была предусмотрена ст. 174 «Нарушение правил информатизации», диспозиция которой предусматривала целый ряд альтернативных преступлений.

В настоящее время компьютерная преступность, которая приобрела международный масштаб, уже получает адекватную оценку международным сообществом, что, в частности, получило отражение в специальной Конвенции по борьбе с киберпреступностью, подписанной в 2001 г. в Будапеште.

В 2003 г. Закон «Об информатизации» был принят в новой редакции (в 2014 г. в него впервые был внедрен термин «блогер»). Закон подготовил правовое поле для принятия нового уголовного законодательства, а в более отдаленной перспективе – и формирования целостного информационного права как самостоятельной отрасли.

Логическим продолжением нового этапа информатизации в стране стало введение в 2007 г. в УК новой гл. XX¹ «Преступления в сфере информационных технологий», которая заменила ст. 174 УК. Глава устанавливала ответственность: за нарушение правил информатизации (ст. 278¹); незаконный (несанкционированный) доступ к компьютерной информации (ст. 278²); изготовление с целью сбыта либо сбыт и распространение специальных средств для получения незаконного (несанкционированного) доступа к компьютерной системе (ст. 278³); модификация компьютерной информации (ст. 278⁴); компьютерный саботаж (ст. 278⁵); создание, использование или распространение вредоносных программ (ст. 278⁶).

Поскольку помимо компьютерной системы мощное развитие в стране получали телекоммуникационные сети и системы мобильной связи, построенные на основе ИКТ, участились случаи несанкционированного доступа к мобильным (телекоммуникационным) сетям, с помощью специальных средств. Поэтому в 2018 г. в ст. 278³ УК были внесены изменения, предусматривающие ответственность за изготовление с целью сбыта либо сбыт и распространение специальных средств для получения незаконного (несанкционированного) доступа к компьютерной системе, а также к сетям телекоммуникаций.

На основе самых передовых новаций зарубежного уголовного законодательства, а также принимая во внимание существенное повышение общественной опасности совершения преступлений с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, законодатель предпринял важные шаги по усовершенствованию уголовного закона и установлению ответственности за целый ряд новейших компьютерных преступлений, т. е. киберпреступлений.

Так, в числе подобных преступлений можно отметить п. «г» ч. 2 ст. 103 УК – доведение до самоубийства с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, п. «в» ч. 2 ст. 103¹ УК – склонение к самоубийству с использованием сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет, ч. 1 ст. 188¹ УК – незаконная деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (финансовые пирамиды), диспозиция которой предусматривала ее совершение с использованием средств массовой информации либо сетей телекоммуникаций, а также всемирной информационной сети Интернет.

В условиях пандемии COVID-19 в УК принята новая ст. 244⁵ «Распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций», ч. 2 которой предусматривает ответственность за распространение не соответствующих действительности сведений о распространении карантинных и других опасных для человека инфекций в условиях возникновения и распространения карантинных и других опасных для человека инфекций в печатном или иным способом размноженном тексте либо в средствах массовой информации, а также всемирной информационной сети Интернет.

Сегодня развитие информационных технологий заставляет интенсивно совершенствовать законодательную базу, вводит в юридическую сферу понятия, ранее применявшиеся в кибернетике и информатике. Новые тенденции и вызовы в сфере информационной безопасности, возникновение новых подходов к охране информации, не может не повлиять на содержание уголовно-правовых норм о компьютерных преступлениях. Следует учесть, что меры противодействия угрозам всегда должны быть адекватны, своевременны, всесторонне и полностью продуманными.

В ближайшее время актуальность будет иметь вопрос определения ответственности за киберпреследование (угрозы убийством либо применением насилия через сеть Интернет) и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений посредством использования разного рода хакерских способов перехвата информации. В связи с чем можно заключить, что и в дальнейшем УК Республики Узбекистан будет претерпевать изменения, преследующие цели криминализации современных информационных (компьютерных) преступлений.

УДК 343.23

Е.С. Бородулькина

О ГРАНИЦЕ МЕЖДУ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

В вопросе обеспечения высокой эффективности противодействия преступности центральное место принадлежит средствам охранительного законодательства. В свою очередь, основу охранительного законодательства составляют нормы уголовного и административно-деликтного права, от упорядоченности и выверенности которых зависит результативность правовой охраны общественных отношений.

Граница между преступлениями и административными правонарушениями условна и подвижна. Например, Л.В. Головкич отмечает, что критерием криминализации в последнее время по сути является абсолютно произвольное решение об объявлении того или иного деяния общественно опасным и выдачи ему формального «пропуска» в закрытое пространство УК, а критерием декриминализации – такое же произвольное решение об исключении деяния из уголовного закона. В литературе указывается также, что вопрос о криминализации деяния решается исходя из социально-экономических и политических соображений, в которых доводы об общественной опасности в равной степени могут обосновать любой выбор.

В целом можно отметить достаточно серьезную обеспокоенность правоведов в вопросе размывания границ уголовной репрессии, что свидетельствует о необходимости обсуждения природы преступления и административного правонарушения.

Существуют два основных направления научной мысли, позволяющих трактовать следующим образом вопрос о соотношении преступления и административного правонарушения.

В первом случае авторы не проводят существенных различий между ними. В основу разграничения закладывается количественный критерий – степень общественной опасности содеянного, т. е. преступление отличается от административного правонарушения не наличием общественной опасности, а лишь более высокой ее степенью. Это однородные посягательства. Постулируется тезис о том, что «подвижность» границ преступного, а также субъективность общественной опасности как результат социальной оценки деяния свидетельствует в пользу общественной опасности правонарушений.

Как указывается в литературе, выделение права административных деликтов в самостоятельную отрасль законодательства определено соображениями процессуальной экономии, а не особой правовой природой административных правонарушений. Европейский Суд по правам человека неоднократно указывал, что российское административно-деликтное право имеет уголовно-правовой подтекст. В такой ситуации административно-деликтное право в широком смысле остается частью уголовного права.

В рамках второго подхода презюмируется различная социально-правовая природа преступлений и правонарушений. В этом случае преступления выступают общественно опасными деяниями, а проступки – социально-вредными нарушениями. Преступление и правонарушение различает «характер общественной опасности», определяемый видом общественных отношений, на которое направлено преступление – объектом посягательства и характером причиненного вреда.

С одной стороны, такая точка зрения в большей степени основывается на положениях уголовного и административно-деликтного законодательства Республики Беларусь. Например, действующая редакция ч. 1 ст. 2.1 КоАП определяет, что «административным правонарушением признается противоправное виновное, а также характеризующееся иными признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, деяние (действие или бездействие), за которое установлена административная ответственность». О признаке общественной опасности в данном определении ничего не сказано. Кроме того, в иных статьях, например, в ч. 2 ст. 3.2 КоАП, указывается, что «административное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления». Для сравнения в ч. 2 ст. 22 УК отмечается, что «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо, его совершившее, сознавало общественную опасность своего действия или бездействия, предвидело их общественно опасные последствия и желало их наступления».

Анализ положений проекта нового КоАП (одобрен Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь 18 декабря 2020 г.) свидетельствует, что в нем подобным образом решен вопрос о признаке общественной вредности. При этом административные правонарушения согласно ст. 2.2 проекта нового КоАП делятся на категории в зависимости от характера и степени общественной вредности (административные проступки, значительные административные правонарушения и грубые административные правонарушения).

Определенный диссонанс в решение данного вопроса вносит ч. 1 ст. 1 УК: «1. Уголовный кодекс Республики Беларусь определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, закрепляет основания и условия уголовной ответственности, устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, а также принудительные меры безопасности и лечения в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния». Приведенная редакция позволяет предположить, что в правовом поле можно выделить еще некоторые деяния, которые также являются общественно опасными, однако не закреплены в уголовном законе.

Таким образом, анализ указанных положений уголовного и административно-деликтного законодательства не дает однозначного ответа на вопрос о том, можно ли утверждать, что преступление обладает признаком общественной опасности, а правонарушение – той или иной степенью общественной вредности. Полагаем, что следует согласиться с точкой зрения В.В. Паляя, что любое правонарушение посягает на охраняемые законом общественные отношения, на то оно, собственно, и правонарушение. Различие между преступлением и проступком состоит все же в степени их опасности для общества. Преступление от административного правонарушения отличает более высокая степень общественной опасности, что определяется различными обстоятельствами: характером наступивших последствий, мотивами и целями, формой вины, способом совершения деяния, административной преюдицией и др.

При этом общественная опасность – вариативная категория, оценка которой осуществляется через призму социального контекста: закрепляя деяние в уголовном законе, законодатель признает за ним признак общественной опасности. Следует признать и тот факт, что по причине различных трансформаций в обществе (экономических, политических и др.) законодатель может изменить подход и признать, что с определенным противоправным деянием целесообразно бороться административно-деликтными, а не уголовно-правовыми средствами.

Вместе с тем вне зависимости от признания различия между рассматриваемыми категориями по признаку степени общественной опасности или же отсутствия такого признака у административного правонарушения и признания у него наличия свойства общественной вредности, очевидно, что административное правонарушение наносит меньший вред обществу, следовательно, оно должно влечь за собой меньшие правовые последствия с точки зрения характера и объема лишений для преступника и правонарушителя. Такой вывод дает предпосылки для дальнейших размышлений над проблемой пределов уголовных наказаний и административных взысканий.

УДК 378

Ю.А. Брылева

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ В ИЗУЧЕНИИ СОВРЕМЕННОГО ТRENDA ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ – СПАЙСОВАЯ НАРКОМАНИЯ

В настоящее время в обществе наблюдается дезорганизованность в поведении подрастающего поколения. Заметны подмена нравственного идеала, семейных ценностей, «Я-концептов» и др. Большинство несовершеннолетних, следуя аморальным тенденциям моды, стремятся к потреблению наркосодержащих курительных смесей. Особую значимость у подрастающего поколения среди таких веществ приобретает синтетическая курительная смесь «спайс» (далее – СКС «спайс»).

Из анализа понятия «наркотики» следует, что это возбуждающее ядовитое вещество, употребляемое как болеутоляющее или снотворное средство.

Понятие «спайс» определяется как «бренд синтетических курительных смесей, поставляемых в продажу в виде травы с нанесенным химическим веществом, обладающий психоактивным действием, аналогичным действию марихуаны». Первоначально СКС «спайс» называли дизайнерскими наркотиками, в силу того что в их состав входили растительные галлюциногены: марихуана, голубой лотос, гавайская роза, шалфей предсказателей. На современном этапе СКС «спайс» – это смесь, в которую включен изготавливаемый в лабораториях химический наркотик.

О данном веществе (СКС «спайс») впервые стало известно в 2007 г., когда его распространение осуществлялось, практически в открытой форме, не только в общественных местах, начиная с подземных переходов и цветочных ларьков и заканчивая киосками в метро, но и на школьных территориях.

Первая декада XXI в. знаменуется в том числе и увеличением потребления синтетических наркотиков. По информации Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации (ФСКН РФ), ежегодно на наркорынке появляются более 100 новых видов спайсов. Внимание к проблеме употребления курительных смесей в нашей стране возросло после массовых отравлений (в сентябре 2015 г. пострадало свыше 2 тыс. человек, из них более 40 скончались). Продажу СКС «спайса» несовершеннолетним производили через интернет, под видом смеси для курения, которую расфасовывали по пакетам, имеющим вес от трех граммов. В настоящее время в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены изменения, которые позволяют ограничить оборот выявленных наркотико-синтетических веществ.

Компонентами СКС «спайса» являются вещества не растительного происхождения, а синтетические аналоги, чтобы скрыть действующие вещества изготовители часто примешивают различные добавки, которые оказывают губительное воздействие на организм человека. В первую очередь от потребления курительной смеси страдает психика. СКС способны вызвать развитие хронических психозов, сохраняющихся в постабстинентном периоде. При их длительном употреблении появляются нервозность, тревога, страх, депрессия, слуховые и зрительные галлюцинации, нередко человек становится опасным для себя и окружающих.

К признакам употребления СКС «спайса» относят: красные глаза; появление зрительных и слуховых галлюцинаций; амнезию (подросток не может вспомнить, что с ним происходило в момент наркотического опьянения); потерю связи с реальностью, иногда полную потерю сознания; неосознанные действия, выкрики, хождения кругами.

В настоящее время широкомасштабная проблема употребления несовершеннолетними наркотических средств, психотропных веществ, курительных смесей, в том числе СКС «спайса», затрагивает все звенья социума. Нами был проведен опрос среди обучающихся 10–11-х классов общеобразовательных школ (57 обучающихся). Анкетирование позволило выявить следующие данные:

табачную продукцию потребляют – 51 % респондентов;

СКС «спайс» пробовали или знают тех, кто пробовал, – 36% респондентов;
39 % респондентов считают губительным для здоровья употребление СКС «спайса»;
при этом 75 % опрошенных считают СКС «спайс» наркотическим средством.

Был также проведен социологический опрос в сети Интернет (на платформе *survio.com*) среди несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет (в процессе интернет-опроса, а соответственно, и проведения эксперимента в нем приняли участие более 50 респондентов из разных городов России: Москва, Санкт-Петербург, Омск и др.), целью которого было выявление чувства к лицу, потребляющему СКС «спайс». Результаты показали следующие данные: сострадание – 42 %; безразличие – 21 %; нетерпимость – 16 %; агрессию – 11 %; сожаление – 6 %; отвращение – 4 %.

При помощи метода анализа научных источников (педагогического, медицинского и психологического направления) мы пришли к выводу, что потребление СКС «спайса» не нашло своего конкретного отражения. Однако, приравнивая данное вещество к наркотическим средствам, О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков, А.С. Литвиненко, М.Г. Чухрова, С.В. Пронин, Н.В. Рыбальчук, В.Э. Иванова аккумулируют, что его воздействие на организм безвозвратно и губительно. СКС «спайс» – межотраслевое название колоссального ассортимента курительных смесей, которые не только завозят в Российскую Федерацию из других стран (преимущественно из Китая и Тайланда), но и создают несовершеннолетние кустарным способом, как правило при помощи медицинских препаратов. На наш взгляд, одной из первых мер (этапов) в профилактике потребления СКС «спайса» среди несовершеннолетних будет выступать организованное и комплексное оповещение посредством средств массовой информации последствий потребления синтетических курительных смесей: физиологических, психических, психологических и юридических, как для родителей (законных представителей), так и для несовершеннолетних.

УДК 343.3

В.М. Веремеенко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ НАКАЗАНИЯ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Одной из сложных и дискуссионных проблем в науке уголовного права является проблема наказания. Неслучайно ее исследованию посвящено множество научных трудов. Разнообразные аспекты данной проблемы рассматриваются в работах белорусских ученых Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, Э.А. Саркисовой, В.М. Хомича, В.Б. Шабанова, А.В. Шидловского и др. Среди российских исследователей к ней в разные годы обращались Я.М. Брайнин, И.М. Гальперин, И.Я. Казаченко, И.И. Карпец, А.П. Козлов, Л.Л. Кругликов, Б.С. Никифоров, А.Ф. Мацкевич, М.Д. Шаргородский и др.

Однако, несмотря на значимость проведенных исследований, следует признать, что ряд вопросов, в том числе связанных с оптимизацией наказания за коррупционные преступления против интересов службы, изучены не в полной мере, не находят единообразного решения и нуждаются в дальнейшем изучении. Так, анализ действующего уголовного законодательства Республики Беларусь и судебной практики свидетельствует о некоторых проблемах, имеющих место при конструировании уголовно-правовых санкций за коррупционные преступления против интересов службы. Среди них такие как нарушение пропорциональности между пределами санкций и тяжестью преступления, отсутствие минимальных пределов наказаний, большой разрыв между минимальными и максимальными границами санкций и др.

Вряд ли можно признать правильным, когда устанавливается равная, а в некоторых случаях даже большая ответственность за посягательство на право собственности, нежели за коррупционные преступления против интересов службы. Например, санкции ст. 425 и 429 УК, предусматривающие ответственность за бездействие должностного лица и незаконное участие в предпринимательской деятельности, устанавливают такой же размер наказания в виде лишения свободы по основному составу, как и за вымогательство: до пяти лет. Как видим, за более тяжкое коррупционное преступление против интересов службы установлено такое же наказание, как и за менее тяжкое преступление, не относящееся к коррупционным. Очевидно, что логика в законодательной оценке различных по степени общественной опасности преступлений в данном случае не соблюдена. Важно при установлении пределов ответственности предусмотреть повышенную ответственность за действительно более опасные для общества деяния, чем за те варианты поведения, которые отличаются меньшей степенью общественной опасности. Нарушение этого требования препятствует достижению целей уголовной ответственности, поскольку ее эффективность зависит в первую очередь от эффективности уголовно-правовых норм.

Следует обратить внимание и на такой факт, что минимальный предел лишения свободы в ряде санкций рассматриваемых статей (ч. 2 ст. 425, ст. 429, ч. 1 ст. 430, ч. 1, 2 ст. 432 УК) не предусмотрен. По нашему мнению, построение санкций с указанием лишь на верхние пределы лишения свободы допустимо только по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, так как иначе будет стираться грань между категориями преступлений, в ряде случаев возможно назначение минимального срока лишения свободы (шесть месяцев), что будет вести к ослаблению, размыванию карательной функции уголовного закона.

Правоприменительная практика показывает, что одной из недоработок при конструировании санкций, негативно сказывающейся на противодействии рассматриваемым коррупционным преступлениям, является широкий диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы. Например, санкции ряда указанных статей закрепляют наказание в виде лишения свободы с широкой амплитудой в 4–5 и даже 6–10 лет (ч. 2, 3 ст. 424, ч. 3 ст. 425, ч. 2, 3 ст. 426, ч. 3 ст. 430, ч. 3 ст. 431 УК), объединяя в себе фактически две категории преступлений. Подобный широкий диапазон, как нам представляется, стирает грань между преступлениями существенно различной степени общественной опасности, за-

трудняет решение вопроса о назначении наказания, не определяется потребностями практики, препятствует ее правильному и единообразному исполнению, а в некоторых случаях создает условия для злоупотреблений и совершения преступлений коррупционной направленности недобросовестными сотрудниками. В связи с вышеизложенным полагаем, что целесообразно сократить имеющийся большой диапазон между верхними и нижними границами наказания в виде лишения свободы, установив его на срок не более трех лет.

В отдельных случаях при формулировании составов рассматриваемых преступлений нарушено соотношение между квалифицирующими обстоятельствами, в результате чего они оказывают неадекватное воздействие на усиление ответственности. Так, в ч. 3 ст. 424 УК повышена ответственность за злоупотребление властью или служебными полномочиями для лиц, занимающих ответственное положение. Санкция этой нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. В то же время за получение взятки лицом, занимающим ответственное положение, установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет, хотя по основным составам наказание за эти преступления практически является равным. Так, санкция ч. 2 ст. 424 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы от двух до шести лет со штрафом или без штрафа и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наказание за получение взятки по основному составу может составлять до семи лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако, помимо лишения свободы, за указанное деяние предусмотрено альтернативное наказание: ограничение свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Таким образом, в противодействии коррупционным преступлениям против интересов службы важная роль принадлежит разнообразным видам наказаний, закрепленным в санкциях указанных правовых норм. Установленный ими диапазон выбора вида и размера наказания в целом позволяет дифференцировать уголовную ответственность и индивидуализировать наказание. Вместе с тем проведенное исследование свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения и решения вопросов обозначенной темы, а система конструирования санкций рассматриваемых статей нуждается в определенной корректировке, обеспечивающей выбор оптимальной меры наказания в достижении целей уголовной ответственности.

УДК 343.24

Е.С. Витовская

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕПРЕССИИ ЗА НЕЗАКОННОЕ ХРАНЕНИЕ НАРКОТИКОВ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

За последние десятилетия все страны мира испытывают давление наркосистемы – масштаб немедицинского наркопотребления неуклонно растет, распространяются социально опасные заболевания, уровень наркопреступности достаточно высок. В таких условиях борьба с распространением наркотиков становится комплексной проблемой, от разрешения которой зависит судьба каждого государства. Особую обеспокоенность вызывают вопросы незаконного хранения наркотиков, поскольку наличие спроса на них осложняет процесс противодействия нелегальному наркообороту в целом. Вполне логично, что пока есть люди, готовые на все ради получения очередной дозы, то наркотиков будет проникать на территорию любого государства. Особая роль в решении проблем уголовной ответственности за незаконное хранение наркотиков отводится изучению зарубежного опыта применяемых мер уголовно-правовой репрессии за указанное преступление.

Закон о наркотиках, действующий в Австрии, предусматривает в качестве наказания за хранение наркотиков лишение свободы или штраф. При этом предусмотрена отсрочка отбывания наказания сроком на один-два года при условии добровольного прохождения лечения от наркомании. В случае положительного прохождения испытательного срока и наступления стойкой ремиссии, уголовное наказание не исполняется. Интересен тот факт, что ответственность за незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ предусмотрена разными разделами закона о наркотиках, при этом наказание за него одинаково. Количество наркотического средства (психотропного вещества), его опасность, наличие наркозависимости и рецидива не являются средствами дифференциации наказания за хранение наркотиков.

За незаконное хранение наркотиков в Бельгии предусмотрено уголовное наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до пяти лет либо штраф. Исключением является хранение марихуаны в целях личного потребления, за хранение которой может быть наложен штраф на основании «полицейского протокола». Предусмотрена дифференциация такого штрафа: 120–200 евро за первое нарушение; 208–400 евро за второе нарушение, совершенное в течение года с момента первого осуждения; от восьми дней до одного месяца тюрьмы в течение одного года со дня второго осуждения. Если хранение наркотиков совершено в общественном месте (образовательных учреждениях, государственных организациях, спортивных сооружениях, исправительных учреждениях), то предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до одного года. Кроме того, уголовным законом регламентировано назначение терапевтического консультирования в отношении лиц, нуждающихся в лечении от наркомании. Квалифицированные составы незаконного хранения наркотиков коррелируют с наличиемотягающих обстоятельств.

Уголовным законодательством Болгарии ответственность за хранение наркотических средств дифференцирована в зависимости от опасности вида наркотика. За хранение наркосодержащих растений и препаратов предусмотрена ответственность в виде штрафа в размере от 2 000 до 5 000 левов. При этом за хранение веществ, относящихся к особо опасным наркотикам, Уголовным кодексом Республики Болгария предусмотрена ответственность в виде лишения свободы до пяти лет. Принудительное лечение от наркомании может быть назначено как дополнительная мера, которая не рассматривается как

альтернатива уголовному наказанию. За хранение наркосодержащих веществ невысокого риска предусмотрена ответственность в виде штрафа 1 000 левов.

Хранение наркотиков для личного употребления в Хорватии является проступком, за совершение которого предусмотрен штраф в размере 650–2600 евро или тюремное заключение на срок до 90 дней. Кроме того, дополнительно к наказанию может быть назначено принудительное лечение от наркомании в медицинском учреждении или в учреждении социального обслуживания на срок от трех месяцев до одного года. В случае если лицо, проходящее такое лечение, повторно совершает проступок, ему назначается мера принудительного психосоциального лечения в учреждениях на срок от одного месяца до двух лет. Ответственность дифференцирована от наличия наркозависимости у правонарушителя.

Законодательством Кипра установлена уголовная ответственность за хранение наркотических средств для личного употребления. Ответственность дифференцирована по виду предмета преступления. Законом о наркотических средствах и психотропных веществах предусмотрены классы наркотиков, ранжированные по уровню опасности для человека. Например, к классу А отнесены метадон, морфин, МДМА, ЛСД, героин; в класс В включены каннабис, кодеин, некоторые амфетамины; класс С представлен амфетаминами, седативными средствами, бензодиазепинами, бупренорфином. За хранение наркотиков класса А предусмотрено лишение свободы на срок до 12 лет, для веществ класса В – до 8 лет лишения свободы, наркотиков класса С – до 4 лет лишения свободы. Исключением из общих правил назначения наказания является обстоятельство, когда лицо в возрасте до 25 лет осуждается впервые за хранение наркотиков для личного употребления, в этом случае ему может быть назначено наказание до одного года лишения свободы. Принудительное лечение от наркомании законодательством не предусмотрено.

Юридическая ответственность за незаконное хранение наркотиков для личного употребления в Чехии дифференцирована в зависимости от вида и количества наркотического средства. Списки наркотических средств и психотропных веществ составлены в соответствии с Конвенциями ООН о наркотиках. Так, в табл. 1–7 перечислены наркотические средства и психотропные вещества, в табл. 8 – препараты, содержащие указанные вещества. Хранение небольшого количества и не опасного наркотика для личного употребления является проступком, за который предусмотрен штраф до 15 000 крон. Незаконное хранение каннабиса (или других веществ, содержащих тетрагидроканнабинол), минимальный вес которого установлен уголовным законодательством является преступлением, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. За хранение других наркотиков с минимальным весом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет. Конструкция квалифицированных составов основана на количественном признаке предмета преступления, максимальное наказание за незаконное хранение наркотиков достигает восьми лет лишения свободы. Уголовное законодательство Чехии не предусматривает отсрочки отбывания наказания большим наркоманией. При этом действует институт мер испытательного срока: условное прекращение уголовного преследования с испытательным сроком и без такового, условное освобождение от наказания с испытательным сроком и без такового. При применении института мер испытательного срока возможно направление на лечение от наркозависимости.

Незаконное хранение наркотиков во Франции считается преступлением, связанным с употреблением наркотиков. Максимальное наказание за незаконное хранение наркотиков составляет до 10 лет лишения свободы, при этом учитывается количество наркотического средства и степень причиняемого вреда здоровью человека. Уголовное законодательство предусматривает наличие рецидива в течение пяти лет как отягчающее обстоятельство, что, в свою очередь, удваивает наказание. Законом предусмотрено прохождение лечения от наркозависимости лицами, совершившими преступления в сфере незаконного наркооборота.

Несложно отметить, что рассмотренные страны Европы относятся к государствам с либеральным законодательством. В этих странах, как правило, предусмотрены незначительные санкции за правонарушения, связанные с хранением наркотиков для личного употребления. За оборот конопли (каннабиса) в ряде государств ответственность отсутствует. Антинаркотическая политика предусматривает назначение лечения от наркотической зависимости как наряду с наказанием, так и без такового. Безусловно, использование зарубежного опыта борьбы с незаконным наркооборотом возможно лишь с учетом отечественных условий.

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

ДЕТЕРМИНАНТЫ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ – НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОРНЫЙ КОМПЛЕКС

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается рост геронтологической преступности (от греч. gerontos – старый), под которой следует понимать социально обусловленное, исторически изменчивое относительно массовое явление, представляющее собой совокупность преступных деяний, совершенных лицами в возрасте 60 лет и старше, а также совокупность преступных деяний, совершенных в отношении лиц в возрасте 60 лет и старше, на определенной территории за определенный период.

Динамика преступности лиц в возрасте 60 лет и старше в общей массе криминала Республики Беларусь характеризуется следующими показателями: в 2014 г. – 2,02 % от общего количества преступников, 2015 г. – 2,4 %, 2016 г. – 3,08 %, 2017 г. – 3,58 %, 2018 г. – 3,96 %; 2019 г. – 4,4 %. Статистические данные МВД Республики Беларусь свидетельствуют, что доля лиц, достигших возраста 60 лет и старше, которые признаны потерпевшими в результате совершенных в отношении их преступлений, в общей численности всех потерпевших ежегодно остается достаточно высокой и стабильной: в 2014 г.

удельный вес потерпевших 60 лет и старше составил 13,16 % от общего количества всех пострадавших, 2015 г. – 13,05 %, 2016 г. – 13,6 %, 2017 г. – 13,7 %, 2018 г. – 13,9 %, 2019 г. – 13,7 %.

Необходимо отметить, что преступность любого вида вызывается рядом взаимосвязанных факторов в экономической, идеологической, демографической, культурной, социальной и иных сферах.

Следует обратить внимание на то, что одной из проблем, детерминирующих преступность, в том числе геронтологическую, является упадок морали и нравственности в современном обществе. Пренебрежительность, жестокость, безразличие по отношению к людям пожилого возраста, рост геронтофобии, люмпенизации и маргинализации пожилого населения свидетельствуют о моральной деградации нынешнего общества, которое характеризуется отсутствием у большей части населения общепризнанных человеческих ценностей, моральных идеалов и установок, преобладанием потребительской (частнособственнической) психологии, лежащей в основе мотивации антиобщественного поведения. В свою очередь, безнравственное состояние общества определено аномалиями экономического, идеологического, воспитательного характера и другими отклонениями в функционировании общества. Академик О.М. Костенко справедливо подчеркивает, что с каждым днем все труднее поддается разграничению добро и зло, истина и ложь, справедливость и несправедливость, героизм и преступление, хорошие люди и плохие, свобода и произвол, порядок и анархия, право и неправое, нравственность и безнравственность и др. В настоящее время девальвации подверглись такие важные качества личности, как милосердие, стремление творить добро, способность сочувствовать, сопереживать, оказывать помощь тем, кто нуждается, и др. Взамен происходит массовая пропаганда насилия, имеет место распространение культа наживы любой ценой, вседозволенности. Профессор Ю.М. Антонян, подчеркивает, что двойная мораль современного общества порождает у человека ощущение собственной незащищенности, хрупкости существования, страхи, беспокойство и неуверенность, окружающий мир начинает внушать тревогу, кажется агрессивным. Поэтому достаточно вероятно и соответствующая агрессия как форма защиты от реальной или надуманной угрозы. Как известно, для людей пожилого возраста характерна повышенная внушаемость, поэтому они особенно подвержены влиянию отрицательных стереотипов поведения. В контексте изложенного далеко не фантастическим выглядит прогноз американского исследователя Д. Норриса о том, что современное общество вообще может погибнуть под лавиной собственной жестокости. Несмотря на то что очерченная ситуация лишь усложняется, практически отсутствующими являются адекватные меры государственного реагирования на нее, что в итоге может привести к необратимым трагическим последствиям.

Таким образом, доминирование в детерминантах геронтологической преступности таких факторов, как утрата значительной частью населения общепризнанных человеческих ценностей, уважения к старшему поколению определяет оправданным создание и использование новых подходов, форм и методов, психолого-педагогических приемов, направленных на формирование в обществе высокого уровня нравственности, правосознания, культурного кругозора, формирование доброжелательного отношения к пожилым гражданам и др. Требуется повысить уровень образованности молодого поколения в плане правильного восприятия пожилого возраста, людей с инвалидностью, сопереживания, уважения и участия в помощи таким людям; предпринимать меры для распространения позитивных образов старения и пожилых людей.

УДК 343.8

А.Г. Горбель

АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КАК УСЛОВИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Динамичное развитие и совершенствование белорусского народа требует приведения всех сфер его жизнедеятельности в соответствии с установленными высоконравственными правилами и научно обоснованными представлениями, нормами действующих нормативных правовых актов. Этот процесс предполагает поступательное преодоление различных негативных явлений и социальных отклонений, заражающих современное общество, включая пьянство и алкоголизм. Следует отметить, что для распространения данных негативных явлений не существует границ.

По мнению Всемирной организации здравоохранения, одним из видов последствий пьянства и алкоголизма значатся проблемы для общества, к которым относятся нарушения общественного порядка, дорожно-транспортные происшествия, несчастные случаи, расходы на охрану правопорядка и иное. Согласно Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации выступают основной целью общества и государства. В связи с чем государственные органы в соответствии со своей компетенцией обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. Качественные и количественные показатели преступности позволяют говорить о том, что наибольшую общественную опасность представляют преступления, совершаемые лицами в состоянии алкогольного опьянения. Вследствие чего привлечение лиц в состоянии алкогольного опьянения к уголовной ответственности способствует выявлению и устранению различных проблем, непосредственно затрагивающих обеспечение общественной безопасности и правопорядка.

В современном мировом сообществе совершенствование законодательства по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения, является актуальным для большинства развитых и развивающихся стран, так как среди многочисленного спектра факторов, влияющих на состояние и динамику преступности в Республике Беларусь, пьянство и алкоголь выступают своеобразным катализатором, стимулирующим преступное поведение. Особенно важно своевременно проанализировать характер пьянства и тенденции, способствующие масштабному распространению данного асоциального явления. В этой связи исследованиям и предложениям ученых уголовного права, криминологов, взаимодействующим с представителями философии и социологии должна отводиться главная роль при разработке стратегии системного подхода по усовершенствованию законодательства в борьбе с пьяной преступностью.

На первый взгляд, криминогенная роль обычного бытового пьянства заключается в оказании довольно существенного воздействия на интеллектуальный уровень, эмоциональное состояние, волевые процессы граждан, употребляющих алкогольные напитки, что в совокупности определяет причины преступного поведения субъекта и условия, способствующие ему. В большинстве случаев при рассмотрении уголовных дел в судебных инстанциях устанавливается, что человек, находясь в состоянии алкогольного опьянения в момент совершения преступного деяния, при этом положительно характеризуясь по месту жительства либо работы, повел себя диаметрально противоположно. При таких обстоятельствах нельзя не согласиться с народной мудростью о том, что «вино вину творит».

Противоправное пьянство – такое употребление алкогольных напитков, которое связано с антисоциальным и противоправным поведением, нарушающим общественный порядок. Следовательно, к данному виду асоциального явления относится разная форма употребления спиртных напитков независимо от принятой дозы и степени наступившего опьянения, при котором обязательным условием должно выступать противоправное и антисоциальное поведение человека.

В ст. 27–33 Уголовного кодекса Республики Беларусь содержится перечень условий, при наступлении которых наступает уголовная ответственность. В частности, в ст. 30 УК закреплено, что лицо, совершившее преступление в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности.

Кроме того, совершение преступления лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, входит в перечень обстоятельств, отягчающих ответственность (п. 17 ст. 64 УК).

Следует отметить, что законодательное закрепление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, является традиционным для Беларуси. Подобные нормы имели место в различных памятниках права: Русской Правде, статутах Великого княжества Литовского, Собором уложении, Артикуле воинском и правовых актах СССР и БССР. Данное обстоятельство прежде всего продиктовано асоциальной ролью алкогольного опьянения и его общественной опасностью. С помощью спиртных напитков в преступную деятельность легко втягиваются не только взрослые, но и несовершеннолетние. Кроме того, алкоголь все чаще упоминается судебными органами при рассмотрении множества уголовных дел как обстоятельство, отягчающее уголовную ответственность.

В криминальной деятельности складывается негативная тенденция: одни пьют, чтобы решительнее идти на «дело», другие совершают преступления, так как были пьяны, а третьи воруют, чтобы снова заполучить очередную дозу алкоголя. В состоянии алкогольного опьянения совершаются порой самые жестокие убийства, где человеческая жизнь сопоставляется с ценой бутылки водки. Основной целью многих хищений выступает желание легко и быстро завладеть денежными средствами для приобретения очередной бутылки спиртного напитка. Такие примеры достаточно ярко показывают, как тесно переплетаются между собой пьянство и преступность.

С целью исключения негативных последствий алкогольного опьянения для самого лица, совершившего преступление, и в дальнейшем для общества и государства при назначении наказаний лицам, совершившим преступления в состоянии алкогольного опьянения, могут быть применены принудительные меры безопасности и лечения от хронического алкоголизма.

В перспективе необходимо постоянно осуществлять и анализировать данные по потреблению населением Беларуси алкогольных напитков, состоянием и динамикой развития пьяной преступности. Полученные сведения будут выступать положительными предпосылками для своевременного совершенствования уголовного законодательства, а также повышения эффективности деятельности правоприменительных органов в противодействии общественно опасным деяниям со стороны лиц, злоупотребляющих алкогольными напитками.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК

В условиях глобализации информационных технологий в жизнедеятельности общества и государства произошло увеличение хищений, совершаемых путем использования банковских платежных карточек. В этой связи особое внимание необходимо обратить на правовую регламентацию деяний, связанных с уголовной ответственностью за изготовление в целях сбыта либо сбыт поддельных банковских платежных карточек. Как указывает Н.А. Бабий, изготовление поддельных банковских платежных карточек предполагает полное воссоздание выпускаемых банками карточек, причем поддельная карточка должна быть пригодной к использованию.

Одновременно П.А. Гладкий помимо полной подделки банковской платежной карточки выделяет частичную, когда подделка совершается с использованием подлинной карточки путем нанесения на нее новой информации взамен имеющейся (например, сведения о другом держателе карточки). Отсюда следует, что сам факт изготовления поддельной банковской платежной карточки ставится в зависимость от того, является ли она полноценным клоном аутентичной карточки.

Более того, связывать изготовление банковской платежной карточки с причинением какого-либо вреда представляется неуместным. Кроме того, лицу, изготовившему поддельную банковскую платежную карточку, для минимизации возможных для него негативных последствий в виде наказания логично утверждать, что оно собиралось, используя данную карточку, похитить денежные средства. С учетом того что на практике подобную позицию нередко практически невозможно опровергнуть, действия такого лица необходимо будет квалифицировать по ч. 1 ст. 13 и (с учетом сложившейся практики) ч. 2 ст. 212

Уголовного кодекса Республики Беларусь, санкция которой предусматривает максимальное наказание до пяти лет лишения свободы, в то время как по санкции ч. 1 ст. 222 УК максимальный срок наказания в виде лишения свободы составляет шесть лет. Как следствие, в такой ситуации изготовление поддельной банковской платежной карточки и ее дальнейшее использование следует квалифицировать лишь как хищение с использованием поддельной банковской платежной карточки, так как использование должно рассматриваться в качестве способа совершения хищения.

Определенные проблемы существуют и в отношении правовой регламентации деяний, связанных с похищением реквизитов банковских платежных карточек. Как правило, на практике для получения данной информации, а также для получения сведений о PIN-коде злоумышленники используют так называемые скиммеры – устройства, предназначенные для копирования информации, содержащейся на магнитной полосе банковской платежной карточки. Причем подобное деяние принято квалифицировать по ст. 352 УК как несанкционированное копирование информации, хранящейся на машинных носителях, повлекшее причинение существенного вреда. Подчеркнем, что причинение существенного вреда является обязательным признаком данного преступления.

Вместе с тем представляется оправданной позиция М.А. Дубко, который ставит под сомнение обоснованность следственно-судебной практики отнесения к общественно опасным последствиям неправомерного завладения компьютерной информацией нарушение вследствие этого правовых предписаний, так как это является, скорее, действием, чем последствием. Например, согласно одному из приговоров несанкционированное копирование лицом информации о реквизитах банковской платежной карточки повлекло за собой причинение существенного вреда, выразившегося в нарушении ст. 28 Конституции Республики Беларусь, т. е. в незаконном вмешательстве в личную жизнь, ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь, т. е. в несанкционированном получении сведений, составляющих банковскую тайну, а также ст. 17, 18, 27 Закона Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», т. е. нарушении конфиденциальности информации о частной жизни физического лица и его персональных данных; нарушении договорных отношений между банками и клиентами.

При этом суд указал, что квалификация деяния, связанного с неправомерным завладением банковской тайной, хранящейся на машинном носителе, с целью совершения последующего хищения (ст. 212 УК), изготовления поддельных банковских платежных карточек (ст. 222 УК) или иного незаконного использования должна осуществляться по совокупности ст. 254 и 352 УК, а при завладении лицом информацией о частной жизни, составляющей личную или семейную тайну другого лица, хранящейся на машинном носителе, квалификация должна осуществляться по совокупности ст. 179 и 352 УК (ввиду особенностей объекта, предмета и признаков объективной стороны составов преступлений конкуренция норм в данном случае отсутствует).

Данный подход к квалификации представляется сомнительным по ряду причин. Прежде всего составы преступлений, предусмотренные ст. 254, 179 УК, а также хищение с использованием банковских платежных карточек либо их реквизитов, помимо отличающихся друг от друга родовых объектов, посягают на общественные отношения, связанные с порядком обращения, доступом к информации. В то же время непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 352 УК, являются общественные отношения, связанные с порядком обращения компьютерной информации.

Под информацией согласно абзацу 12 ст. 1 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» следует понимать сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. На основании данного легального определения можно сделать вывод о том, что компьютерная информация – любые сведения, хранящиеся в различных компьютерных системах, в том числе на машинных носителях, поскольку запись информации на них так или иначе связана с определенным программным алгоритмом. Следовательно, банковская тайна, иные сведения о личной жизни могут стать компьютерной информацией, что и вызывает определенную проблему при квалификации. Принимая во внимание объект преступления, при отсутствии доказательств, указывающих на иные нарушения охраняемых общественных отношений, целесообразным представляется квалифицировать завладение реквизитами банковских платежных карточек с учетом положений ч. 2 ст. 42 УК по ст. 352 УК Республики Беларусь при наличии доказательств, указывающих на причинение существенного вреда.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хищение с использованием любых банковских платежных карточек, их реквизитов, помимо отношений собственности, затрагивает отношения, связанные с использованием компьютерной информации. В то же время, поскольку объект посягательства хищения с использованием банковских платежных карточек и их реквизитов охватывает завладение реквизитами, подобные деяния при наличии доказательств, что лицо намеревалось совершить хищение с использованием поддельных банковских платежных карточек, их реквизитов, следует квалифицировать как приготовление к указанному преступлению.

УДК 343

К.В. Диденко

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВАМ, СОВЕРШАЕМЫМ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

В современном мире достаточно сложно представить свою жизнь без информационно-телекоммуникационных технологий. Они служат базисом национального богатства, способствуют эффективному и динамичному функционированию экономики, выступая системообразующим фактором социальной жизни, и в конечном итоге обеспечивают экономическую, социальную, политическую, военную и другие сегменты безопасности Российской Федерации.

Несмотря на достаточно большое количество положительных аспектов, возникающих при развитии сетей телекоммуникации, следует констатировать ряд негативных процессов, связанных с популяризацией этих технологий, к которым в первую очередь относится высокий уровень криминализации указанной сферы жизни общества. Это достаточно серьезная проблема, так как информационно-телекоммуникационные сети – неотъемлемая часть жизни практически каждого современного человека.

Количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, неуклонно растет, методы, способы и средства их совершения становятся все сложнее и изощреннее. Так, в 2019 г. отмечен значительный рост количества преступлений рассматриваемой категории, уголовные дела о которых находились в производстве правоохранительных органов Российской Федерации – 339,3 тыс., что на 64 % превышает показатель предыдущего года (206,8 тыс.), непосредственно за 6 месяцев 2020 г. – 294,4 тыс. (+68,5 % к аналогичному периоду прошлого года, 174,7 тыс.).

В общем количестве зарегистрированных преступлений удельный вес IT-преступлений увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 % в 2019 г.

В массиве уголовных дел данной категории, находившихся в производстве в 2019 г., основную долю (79,1 %) составляют преступления, предусмотренные ст. 158 УК РФ – 110,5 тыс., ст. 159 УК РФ – 137,4 тыс., ст. 159.3 УК РФ – 17,5 тыс., ст. 272 УК РФ – 3 тыс.

Дистанционные мошенничества обладают повышенной общественной опасностью ввиду того, что практически каждый человек пользуется мобильным телефоном либо компьютером и, следовательно, может стать жертвой мошенника. Кроме этого, данный вид преступного посягательства причиняет вред правам, законным интересам личности, а также создает негативное настроение в обществе и подрывает доверие граждан к правоохранительным органам, в частности к органам внутренних дел. Особую актуальность в этой связи приобретает противодействие рассматриваемой категории преступлений.

Анализ практической деятельности сотрудников органов внутренних дел по расследованию уголовных дел указанной категории позволяет выделить следующие способы списания и перечисления денежных средств:

списание денежных средств заявителя, когда неустановленное лицо получает сведения о реквизитах банковской платежной карточки или счета (посредством сети Интернет: «Авито», «Юла», интернет-магазинов и иных торговых площадок);

перечисление денежных средств под предлогом покупки (продажи) товара по сети Интернет («Авито», «ВКонтакте» и т. д.), когда заявитель внес плату (предоплату) за товар, но товар не получил;

перечисление денежных средств под предлогом различных проверок от имени руководителей государственных служб и правоохранительных органов; передачи денежных средств якобы должностным лицом представителю организации либо учреждения; трудоустройства;

перечисление денежных средств под предлогом возврата ранее утерянных документов;

перечисление денежных средств под предлогом разблокировки банковской платежной карточки и предотвращения возможного списания денежных средств;

перечисление (передача) денежных средств под предлогом непривлечения к уголовной ответственности родственников и знакомых потерпевших;

перечисление денежных средств под предлогом возврата денежных средств за ранее приобретенные БАДы (биологически активные добавки), а также оказания помощи экстрасенсами;

перечисление денежных средств под предлогом выдачи кредитов, займов;

перечисление денежных средств, совершенное посредством взлома персональных страниц (аккаунтов) в сети Интернет, в том числе в социальных сетях;

перечисление денежных средств под предлогом проверок различного оборудования (терминалов);

списание денежных средств, совершенное с использованием вредоносных программ (вирусов), получения неправомерного доступа к компьютерной информации, а также иным неустановленным способом списания денежных средств.

Анализ приведенных выше статистических данных, а также способов совершения дистанционных мошенничеств позволили сделать вывод о том, что важное значение в деятельности сотрудников органов внутренних дел должно придаваться профилактике преступности в рассматриваемой сфере, где немаловажную роль имеет информированность населения о видах и способах их совершения.

В этой связи активно используются такие формы работы, как публикации в печатных изданиях, выступления на радио, телевидении, в учебных заведениях и трудовых коллективах.

Следует отметить, что на официальном интернет-сайте МВД России регулярно обновляются памятки для граждан по вопросам предупреждения мошенничеств, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Например:

интернет-мошенничество;

советы по определению интернет-ресурсов, несущих потенциальную угрозу финансовому благополучию пользователей;

информация НЦБ Интерпола МВД России о самых распространенных видах мошеннических действий с использованием компьютерных технологий.

В сети Интернет также активно размещаются социальные ролики с названиями: «Как распознать мошенника?», «Осторожно, мошенники», «Мошенники под видом микрофинансовых организаций» и др.

По нашему мнению, для того, чтобы сократить число совершаемых дистанционных мошенничеств, необходимо активное применение профилактических мер. Считаем, что наиболее целесообразна будет профилактика, проводимая в месте совершения преступления – информационном пространстве. В настоящее время существует необходимость разработки системы профилактики дистанционных преступлений в социальных сетях.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОШИБКИ В НАЛИЧИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, ПО РОССИЙСКОМУ И БЕЛОРУССКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ

Проблема юридической оценки ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, является актуальной как для российской, так и для белорусской практики применения уголовного законодательства. Прежде всего она обусловлена длительным игнорированием законодателем обеих стран необходимости нормативного урегулирования этого явления. Так, до 1999 г. обоснования юридической оценки причинения вреда в условиях заблуждения лица относительно наличия условий правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, существовали только на уровне судебного и доктринального толкования. Поскольку Российская Федерация и Республика Беларусь являлись одним государством – СССР, то единые разъяснения для российских и белорусских правоприменителей давались в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств». Характерно, что в этом акте судебного толкования указывался только такой вид ошибки, как мнимая оборона, а также предлагались варианты ее квалификации.

Ситуация изменилась с момента принятия Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г., в ст. 37 которого содержатся правила юридической оценки заблуждения лица относительно его нахождения в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости либо задержания преступника. Норма, предусматривающая частный случай ошибки в степени и характере опасности нападения при необходимой обороне и его правовые последствия, появилась в 2003 г. и в Уголовном кодексе Российской Федерации (ч. 2.1 ст. 37).

Следует констатировать, что названные нормы решили ряд сложных вопросов, возникающих при юридической оценке заблуждения лица относительно оснований и пределов правомерности причинения вреда уголовно охраняемому объекту, поэтому эти новеллы белорусского и российского законодательства заслуживают позитивной оценки.

Вместе с тем нельзя не отметить и существенные просчеты, допущенные при нормативном регулировании рассматриваемого вида ошибок. Так, в УК Республики Беларусь остались неразрешенными следующие концептуальные вопросы. Во-первых, неясно, почему нормативное закрепление получили только ошибки в наличии состояния необходимой обороны, крайней необходимости либо задержания преступника, в то время как в гл. 6 УК Республики Беларусь содержатся шесть обстоятельств, исключающих преступность деяния. Во-вторых, так называемую извинительную ошибку предписывается оценивать по правилам ст. 34–36 УК, в то время как по своей юридической природе они являются не уголовно-правомерными деяниями, а юридически значимыми деяниями, предусмотренными нормами уголовного закона, а именно видом извинительной ошибки. В-третьих, не получил нормативного разрешения вопрос о квалификации превышения пределов обстоятельств, исключающих преступность деяния, лицом, добросовестно заблуждавшимся относительно наличия их соблюдения.

Учитывая, что в УК РФ нормативно урегулирован только вопрос относительно юридической оценки действий лица, не имевшего возможности вследствие неожиданности посягательства объективно оценить степень и характер опасности нападения, то и остальные вопросы, урегулированные в белорусском законодательстве, разрешаются на доктринальном и судебном уровнях. Во-первых, это в отдельных аспектах предполагает применение уголовного закона по аналогии, что не соответствует принципу законности. Во-вторых, является одной из причин неправильного применения уголовного закона, вследствие чего лица, добросовестно заблуждавшиеся в наличии оснований и соблюдении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяний, привлекаются к уголовной ответственности.

В сложившихся условиях неполноты нормативного урегулирования ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, разрешение вопросов юридической оценки этого явления следует осуществлять с учетом теоретических представлений об уголовно-правовой ошибке в целом. В настоящее время довольно обоснованной является выделение извинительной и неизвинительной ошибок в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также ошибок относительно оснований и пределов их правомерности.

«ЦИФРОВЫЕ НАРКОТИКИ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

В середине 2000-х гг. в сети Интернет началось распространение аудиофайлов, способных, по заявлениям популяризаторов, вызывать эйфорические состояния, сходные с эффектом от употребления наркотических средств, психотропных веществ либо (или) их аналогов. Сначала в США и западноевропейских странах, а потом и в Республике Беларусь среди определенной аудитории появилось понятие «цифровые наркотики».

«Цифровые наркотики» или как их еще называют «аудионаркотики», «цифровой допинг», «айдозеры» или *psychedelic music* представляют собой специально созданную музыку (шумы), запускаемую с определенной частотой, предположительно вызывающую психоактивное действие и эффект опьянения. Данный эффект достигается за счет использования в подобных аудиоматериалах бинауральных ритмов, т. е. пульсаций, возникающих вследствие взаимодействия двух различных звуков, отличающихся в частоте примерно на 25 Гц, которые, накладываясь друг на друга, вызывают периодический резонанс, почти не воспринимаемый органами слуха человека, но идентифицируются мозгом.

Бинауральные ритмы, сначала синхронизирующиеся с частотами мозговых волн, а потом воздействующие на них и подстраивающиеся к своей частоте, были открыты немецким физиком Г.В. Дофе еще в 1839 г., после чего неоднократно предпринимались попытки их использования в медицине, в частности при лечении депрессии, стресса и других психоэмоциональных расстройств, а также в различных других областях – от улучшения памяти и повышения эффективности обучения до медитации.

Однако в начале XXI в. компания I-Doser, а вслед за ней многие другие компании и сайты стали предлагать звуковые файлы, выполненные с применением бинауральных ритмов, в целях достижения эффекта наркотического опьянения. При этом, если некоторые названия таких звуковых файлов являются вполне абстрактными и, соответственно, приемлемыми («Быстрое счастье», «Рука Бога», «Антигрусть», «Жажда жизни», «Астрал», «Победа» и т. д.), то другие прямо называют вид наркотического средства или психотропного вещества, эффект от употребления которого они якобы вызывают («Марихуана», «Травка», «Цифровой МДМА», «Опиум», «Кокаин», «Экстази», «ЛСД», «Кислота» и т. п.). При этом, как правило, такие звуковые файлы сопровождаются описанием изменений психического состояния человека, на которые они нацелены: повышение двигательной активности, общий подъем душевных и физических сил, подъем настроения, увеличение работоспособности, самоуверенности, либо галлюциногенное действие, седативный эффект, снижение уровня сознания, эйфорию. Отзывы реальных пользователей, размещенные в интернете, содержат указания на расширение зрачков, появление тяжести в голове, сонливость, смех, эйфорию, искажению звука, неуклюжесть, потерю ловкости и потерю равновесия в результате прослушивания «цифровых наркотиков».

Сайты, подобные I-Doser.com, содержат адресованную потенциальным пользователям информацию о полной безопасности и легальности использования таких файлов, не ведущих, по их заверениям, к привыканию. При этом данное положение ставят под сомнение ученые и врачи. Так, в 2016 г. учеными российского Института экспериментальной медицины было проведено изучение влияния бинауральных звуков на мозговую деятельность. При этом были выявлены нарушения работы мозга добровольцев, участвующих в исследовании, и как следствие – серьезные изменения электроэнцефалограммы, сходные с результатами исследования активности головного мозга страдающих эпилепсией. Специалисты пришли к выводу, что подобные аудиофайлы могут нанести вред здоровью, сопоставимый с наркотическими средствами, и привести к психическим расстройствам и к формированию психической зависимости. Другие специалисты отмечали, что потребление «цифровых наркотиков» с большой вероятностью приводит к головным болям, частичной потери памяти и угнетению мозговой деятельности. Кроме того, несмотря на то, что распространители бинауральных музыкальных файлов утверждают, что такая альтернатива отвлекает от употребления реальных наркотических средств, наркологи, как правило, указывают, что «цифровые наркотики» напротив могут спровоцировать начало потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, так как искусственно снимают соответствующие социальные запреты. Как точно заявил американский нейрохирург Н. Теодор, использование «цифровых наркотиков» является индикатором готовности человека к использованию психоактивных веществ.

Нельзя не отметить, что с уголовно-правовой точки зрения отнесение тех или иных веществ к наркотическим средствам и психотропным веществам осуществляется по физическому, медицинскому, юридическому и социальному критериям. Так называемые «цифровые наркотики» им не соответствуют. Во-первых, аудиофайлы не являются химическими веществами и, следовательно, не имеют физического признака. Во-вторых, отсутствует юридический признак, который позволяет выделить из совокупности всех средств и веществ, обладающих психоактивными свойствами, те, которые признаются наркотическими средствами и психотропными веществами, и за незаконные действия с которыми наступает уголовная ответственность. В-третьих, исследований, однозначно устанавливающих медицинские последствия, характерные для потребления наркотических средств и психотропных веществ, а именно воздействие на центральную нервную систему и психические функции, приводящее к состоянию опьянения и формированию зависимости, а также к развитию толерантности, в настоящее время не имеется. В-четвертых, социальный признак, отражающий общественную опасность злоупотребления и потенциальную возможность или реальное поражение различных сфер жизни и создание угрозы для здоровья населения, также отсутствует. По аналогичным основаниям нельзя отнести бинауральные аудиофайлы и к аналогам наркотических средств, психотропных веществ, которыми в соответствии с действующим законодательством являются химические вещества, структурные формулы которых образованы заменой атомов водорода в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ на заместители атомов водорода.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами действия с «цифровыми наркотиками» (от потребления и изготовления до распространения и склонения к потреблению) не являются ни административными правонарушениями, ни преступлениями. Квалификация по статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающим ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов, недопустима в связи с отсутствием посягательства на соответствующий объект (как видовой, так и непосредственный) и предмет преступления. Уголовным законодательством Республики Беларусь не предусмотрена ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с учетом того, что данный состав охватывал бы и действия по распространению информации или сбыту аудиофайлов с названиями наркотических средств или психотропных веществ.

Кроме того, отметим, что состояние измененного сознания, вызванное прослушиванием рассматриваемых звуковых файлов, с точки зрения уголовного законодательства не может быть признано состоянием опьянения, так как под таким состоянием в уголовном законе понимается состояние алкогольного опьянения либо состояние, вызванное потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ.

Таким образом, ограничиваясь юридической стороной вопроса и не давая оценок вредности и опасности «цифровых наркотиков» для здоровья человека и населения в целом, отметим, что хотя их правовой статус в настоящее время не

определен и какие-либо запреты на действия с ними отсутствуют, по нашему мнению, их распространение является еще одним весомым аргументом к установлению в Республике Беларусь уголовно-правового запрета на пропаганду наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов.

УДК 343.97 + 343.91-053.6

А.В. Дубницкая

ПСИХИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Психическое насилие представляет собой негативное воздействие на психику человека, которое в зависимости от конкретных условий может быть уголовно наказуемым или образовывать состав административно-правового деликта либо никак не регламентироваться. Помимо этого психическое насилие является фактом, способствующим криминализации и виктимизации личности. Так, влияние отдельных видов психического насилия на формирование преступного поведения исследовалось в научных трудах Ю.М. Антоняна, А.И. Долговой, С.Л. Сибирякова, А.И. Савельева и иных авторов.

Являясь особым криминогенным феноменом, психическое насилие относится к социальным и психологическим факторам криминализации личности. Несовершеннолетние сталкиваются с различными формами психического насилия (жестокое обращение, унижения, оскорбления) в семье, учреждениях основного и дополнительного образования, неформальных малых группах, на улице, но не всегда способны конструктивно противостоять насильственным практикам. Нередко конфликты между подростками заканчиваются причинением тяжкого вреда здоровью или даже убийством.

Рассмотрение психического насилия в механизме формирования преступного поведения несовершеннолетних является криминологически значимым с научной и практической точек зрения. Изучение общетеоретических и частных аспектов данной проблемы является перспективным криминологическим направлением, о чем свидетельствуют следующие аргументы. Во-первых, определение роли психического насилия в механизме формирования преступного поведения позволит конкретизировать обстоятельства, способствующие мотивации преступного поведения несовершеннолетних, а также роль психического насилия в конкретной ситуации. Во-вторых, выявление механизмов влияния психического насилия на формирование преступного поведения несовершеннолетних позволит объяснить некоторые мотивы их преступлений, построить более конкретную и целенаправленную предупредительную работу.

В детском и подростковом возрасте личность обладает гораздо большей пластичностью, чем в более поздний возрастной период. Этим обосновывается особое влияние деформирующего воздействия психического насилия на личность несовершеннолетнего. В целом механизм преступного поведения несовершеннолетних ничем не отличается от механизма преступного поведения взрослого человека и традиционно включает в себя следующие элементы: формирование мотивации, принятие решения (в том числе подготовку и планирование), исполнение решения (совершение преступного деяния), посткриминальное поведение. При этом человек, совершающий преступление, всегда взаимодействует с внешней средой (конкретной жизненной ситуацией). Чтобы понять, каким образом психическое насилие воздействует на формирование мотивации преступного поведения, необходимо проанализировать каждый из этих элементов более детально.

Мотивация представляет собой сложный процесс возникновения, формирования, изменения мотива преступного поведения, цели и принятия решения. Мотив – внутреннее побуждение к желанию или действию, которое возникает под воздействием внешней среды и конкретной ситуации через преломление личностных характеристик человека. Наиболее распространенными формами проявления психического насилия во внешней среде являются: оскорбление, унижение, запугивание, игнорирование, отвержение, изолирование. Часто несовершеннолетний, который подвергся или систематически подвергается психическому насилию, испытывает прямые последствия осуществления насилия – психологические травмы. Психологические травмы фиксируются как травматический опыт в сознательной или бессознательной сферах психики лица, которые оказывают влияние на образ жизни человека и его поведение, на формирование мотивов.

Ю.М. Антонян в эмпирических исследованиях личности виновных в совершении насильственных преступлений против детей доказал взаимосвязь перенесенного в детстве психического насилия преступниками, которые в разные годы своей жизни подвергались оскорблениям и унижениям со стороны родителей или лиц, их заменяющих, а затем сами совершали насильственные преступления против детей до 12 лет. Данные исследования иллюстрируют влияние психического насилия на сферу бессознательное в личности человека и, как следствие, на фиксирование травматического опыта, который может актуализироваться в состоянии опьянения или любой психотравмирующей ситуации.

Воспоминания перенесенного психического насилия, в отличие от бессознательных процессов, осознаны и могут вызывать временные или постоянные изменения в поведении, а также индуцировать перестройку личности. К таким ситуациям относятся, например, пребывание в обстановке затяжных конфликтов между родственниками, в которых происходят ситуации убийства, при этом распространены случаи, когда потерпевший сам являлся инициатором конфликта, издевался, оскорблял, угрожал убийством несовершеннолетнему преступнику. Данная ситуация служит наглядным примером влияния различных форм психического насилия на формирование мотивации и мотивов совершения преступления.

Немаловажную роль в формировании преступного поведения несовершеннолетних играет конкретная жизненная ситуация, которая может быть связана с психическим насилием. Конкретная жизненная ситуация в данном случае связана с сочетаниями определенных обстоятельств жизни человека и психического насилия как состояния или события, способствующего совершению преступления несовершеннолетним, например убийство в состоянии аффекта сверстника, вызванное неоднократным оскорблением и унижением лица. Длительность актов психического насилия и личностные характеристики

также имеют значение, так как однократные проявления психического насилия не всегда побуждают человека к формированию преступного поведения в конкретной жизненной ситуации. Однако большинство несовершеннолетних правонарушителей совершают противоправные действия в результате ситуативной обстановки, т. е. преступления совершаются в результате различных конфликтных ситуаций, вызванных оскорблениями, и внезапно возникшего умысла.

Как указывалось выше, психическое насилие в механизме формирования преступного поведения несовершеннолетних оказывает влияние на бессознательные и осознанные аспекты мотивации несовершеннолетних, играет немаловажную роль в конкретной жизненной ситуации. Помимо этого, акты психического насилия воздействуют на формирование личности несовершеннолетнего: искажение культурно-социальных ценностей, неправильное отношение к требованиям правовым и нравственным нормам, акцентуации характера. В дальнейшем необходимо не только раскрыть мотивационные аспекты взаимосвязи психического насилия и формирования преступного поведения, но и исследовать зависимость опыта переживания насильственных действий и характерных черт совершения преступного деяния, а также посткриминального поведения.

УДК 343.72

Ю.Е. Духовник

НЕЗАКОННЫЙ ВОЗВРАТ СУММ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В правоприменительной практике и уголовно-правовой доктрине возникают затруднения при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (НДС).

Незаконный возврат сумм НДС – ситуации, когда НДС уплачивается лицом в надлежном объеме, после чего в налоговые органы поступает требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое лицо в действительности не имело права.

Уголовно-правовая оценка подобного рода случаев требует разрешения конкуренции норм о мошенничестве (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и норм об уклонении от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК).

Как представляется, разрешение названной конкуренции зависит от правильного определения объекта преступного посягательства.

Основным аргументом сторонников квалификации незаконного возврата сумм НДС по ст. 209 УК является понимание ими получения суммы денежных средств в качестве возмещения НДС как их хищения из государственного бюджета, т. е. умышленного противоправного безвозмездного завладения чужим имуществом с корыстной целью путем мошенничества. Тем самым непосредственным объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие право собственности государства на суммы уплаченного НДС.

На наш взгляд, данный подход не в полной мере соответствует действительности, а квалификация незаконного возврата сумм НДС по ст. 209 УК является не вполне точной, что вызвано несовершенством конструкции диспозиции ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности.

Непосредственным объектом исследуемого деяния выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Именно порядок уплаты НДС, который предусматривает необходимость первоначального его платежа и возможности последующего возврата, нарушается в данном случае.

Соответственно, определив объект преступного посягательства, целесообразно квалифицировать незаконный возврат сумм НДС как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК).

Лицо, инициирующее незаконный возврат сумм НДС, не желает совершать хищение денежных средств из бюджета, оно лишь использует своеобразный способ уклонения от уплаты сумм НДС, который характерен для данного налога. В таких случаях виновный расценивает изначальную оплату НДС не как передачу в собственность государству денежных средств, которые впоследствии он похитит, а как необходимую их передачу на «временное хранение», которые затем он возвратит в свою собственность. Тем самым в конечном результате лицо фактически уклоняется от уплаты сумм НДС.

В этой связи важным для разрешения вопроса квалификации относительно незаконного возврата сумм НДС является уяснение понятия «уклонение».

Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов заключается в неуплате сумм налогов, сборов различными способами, которые перечисляются в ст. 243 УК.

Полагаем, что уклонение от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать более широко, а именно не только саму их неуплату как непоступление в бюджет соответствующих денежных средств, а также как создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля. По-иному говоря, цель уклонения от уплаты сумм налогов и сборов – избежать их уплаты во что бы то ни стало. Такое понимание уклонения от уплаты сумм налогов, сборов позволяет оценить незаконный возврат сумм НДС с позиции ст. 243 УК.

По нашему мнению, возникшие проблемы квалификации вызваны в том числе несовершенством конструкции диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 243 УК закрепляет уклонение преступным само по себе, раскрывая его через определенные способы. Именно это вынуждает в случае незаконного возврата сумм НДС подвергать расширительному толкованию понятие «уклонение» и разрешать проблемные вопросы квалификации, отграничивая данную норму от мошенничества (ст. 209 УК). Представляется более верным изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК не через уклонение, а через отдельные преступные деяния, что позволит устранить ситуации правовой неопределенности и разрешит обозначенную проблему квалификации.

В связи с чем предлагаем изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК в следующей редакции:

«Статья 243. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов

1. Деяние, сопряженное с сокрытием, умышленным занижением налоговой базы, уклонением от представления налоговой декларации (расчета) или внесением в нее заведомо ложных сведений, а также с умышленным предоставлением иных неверных или неполных данных, являющихся существенными для целей налогообложения, повлекшее причинение ущерба в крупном размере (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов)».

Таким образом, рассмотрение незаконного возврата сумм НДС позволяет сделать следующие выводы:

1. Непосредственным объектом незаконного возврата сумм НДС выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок уплаты сумм налогов, сборов. Именно порядок уплаты НДС, который предусматривает необходимость первоначального его платежа и возможности последующего возврата, нарушается в данном случае. В связи с чем целесообразно квалифицировать незаконный возврат сумм НДС как уклонение от уплаты сумм налогов, сборов (ст. 243 УК), а не как мошенничество (ст. 209 УК).

2. Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов следует понимать более широко, а именно не только саму их неуплату как непоступление в бюджет соответствующих денежных средств, а также как создание лицом препятствий для осуществления налогового контроля. Цель уклонения от уплаты сумм налогов и сборов – избежать их уплаты во что бы то ни стало. Такое понимание уклонения от уплаты сумм налогов, сборов позволяет оценить незаконный возврат НДС с позиции ст. 243 УК.

3. Возникшие проблемы квалификации незаконного возврата сумм НДС вызваны в том числе несовершенством конструкции диспозиции ч. 1 ст. 243 УК, порождающей ситуации правовой неопределенности. Так, диспозиция ч. 1 ст. 243 УК закрепляет уклонение преступным само по себе, раскрывая его через определенные способы. Именно это вынуждает в случае незаконного возврата сумм НДС подвергать расширительному толкованию понятие «уклонение» и разрешать вопросы отграничения данной нормы от мошенничества (ст. 209 УК). Представляется более верным изложить диспозицию ч. 1 ст. 243 УК не через уклонение, а через отдельные преступные деяния, что не будет давать лишнего повода для неоднозначного толкования данной нормы правоприменителем, устранит ситуации правовой неопределенности и разрешит проблемные вопросы квалификации незаконного возврата сумм НДС.

УДК 343.211

А.Д. Зубко

О ПОНЯТИИ ПРИНЦИПА ЭКОНОМИИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

В настоящее время в современной уголовно-правовой доктрине существует достаточное количество теоретических, узконаправленных источников, посвященных исследованию понятия, сущности и проблем реализации принципов уголовного права. Весьма важное теоретическое значение имеют опубликованные монографии С.В. Ананич, С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева, В.В. Мальцева, Т.Р. Сабитова, Е.Е. Чередниченко, П.А. Фефелова, В.Д. Филимонова и др. Однако в указанных работах не уделяется должного внимания принципу экономии уголовной репрессии. Авторы в большинстве своем не формулируют понятие указанного принципа и не исследуют вопросы его реализации в уголовном законодательстве. Как верно отмечает Т.Р. Сабитов, принцип экономии репрессии гораздо реже, чем другие принципы, упоминается в уголовно-правовой литературе. В этой связи следует обратиться к сущности указанного принципа.

Следует отметить, что анализируемый нами принцип был впервые исследован Ш.Л. Монтескье, который считал, что всякий излишек кары всегда вредно отзывается не только на интересах наказанного, но и на интересах всего общества и наказывать человека можно только в самых крайних случаях, когда другие меры воздействия уже не помогают. Дореволюционный русский юрист С.В. Познышев утверждал, что карательная деятельность должна вносить в общество как можно меньше страданий, не более того, сколько необходимо для предупреждения преступлений. Безусловно, нравственно допустимо только необходимое наказание. Считаем, что в условиях социально-экономических преобразований борьба с преступностью не должна основываться только на бескомпромиссных и силовых методах. Как верно отмечает А.В. Ковальчук, излишняя экономия репрессии снижает предупреждающий эффект уголовной ответственности, что не соответствует реализации принципа неотвратимости ответственности, порождает безнаказанность лица за содеянное, провоцирует совершение им и иными лицами новых преступлений, а излишняя строгость норм уголовного закона, заключающаяся в несоответствии мер ответственности характеру и степени общественной опасности деяния, не способствует реализации принципов справедливости, гуманизма, снижает авторитет уголовного закона и правоохранительных органов, вызывает озлобленность осужденного лица и, как следствие, отсутствие перспективы его исправления и ресоциализации.

В ч. 7 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь отражается идея принципа экономии репрессии, которая заключается в том, что «лицу, совершившему преступление, должны быть назначены наказание или иная мера уголовной ответственности, необходимые и достаточные для его исправления». Экономия уголовной репрессии предполагает отказ от применения наиболее репрессивных мер к лицу, совершившему преступление (минимизация мер), в рамках реализации уголовной ответственности, а при необходимости – от применения самой уголовной ответственности (отказ от уголовной репрессии). Вместе с тем сокращение сферы уголовно-правового принуждения не должно обернуться игнорированием интересов безопасности личности, общества и государства, поэтому важным представляется отыскание оптимального баланса между карой и поощрением.

По нашему мнению, обозначенная в ч. 7 ст. 3 УК законодателем идея должна стать, во-первых, самостоятельной, закрепленной в отдельной уголовно-правовой норме, а во-вторых, основополагающей при реформировании существующей

системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечивая возможность выбора оптимального вида уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление. Именно такой подход позволит обеспечить индивидуализацию назначаемого судом наказания и (или) иной меры уголовной ответственности.

По нашему мнению, под принципом экономии уголовной репрессии следует понимать основополагающую идею, выраженную в уголовном законе в виде требования о том, что назначаемая лицу, совершившему преступление, мера уголовной ответственности должна быть необходима и достаточна для достижения целей уголовной ответственности.

Поскольку законодатель не выделяет экономию уголовной репрессии в качестве самостоятельного принципа уголовной ответственности, полагаем целесообразным его закрепление в ст. 3 УК как самостоятельного. Это обусловлено тем, что указанный принцип находит свою реализацию не только в применении к лицу, совершившему преступление, необходимых и достаточных мер для его исправления, но и для достижения иных целей уголовной ответственности – предупреждения совершения новых преступлений и способствования восстановлению социальной справедливости.

Таким образом, необходимо отметить следующее.

Принцип экономии репрессии – основополагающая идея, выраженная в уголовном законе в виде требования о том, что назначаемая лицу, совершившему преступление, мера уголовной ответственности должна быть необходима и достаточна для достижения целей уголовной ответственности.

Предложенный к закреплению принцип должен быть основополагающим при реформировании существующей системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, обеспечивая возможность выбора оптимального вида уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление.

УДК 343.148

Е.В. Иванова

ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ ГРАЖДАН: ПОМОЩЬ РЕЛИГИОВЕДА В ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Экстремистская деятельность проявляется различным образом. Одним из ее видов является оскорбление религиозных чувств верующих граждан. Объектом преступных посягательств выступают права, свободы, законные интересы верующих, религиозные чувства по отношению к сакральным объектам. Защита религиозных чувств представляет собой одну из сложнейших проблем современного российского права, а экспертные заключения, подтверждающие факт нанесения оскорбления, – дело сложное и требует высокой квалификации эксперта-религиоведа. В свете вышеизложенного необходимо обратить внимание на два аспекта правовой защиты религиозных чувств верующих граждан: что нужно защищать и что такое религиозные чувства; кто из экспертов может определить степень оскорбления данных чувств?

Раскрывая первый аспект, отметим, что методических рекомендаций по данному вопросу правоохранительными структурами не выработано, поэтому вся ответственность ложится на эксперта. Перед экспертом-религиоведом встает трудная задача работы с понятием «религиозные чувства», которые являются одним из важных компонентов религиозного сознания. Они проявляются в эмоциональном отношении верующих к большому количеству гипостазированных существ, сакрализованных вещей, ценностей, персон, мест, действий, взаимоотношений между людьми и отношению себе, к религиозным явлениям, происходящим в мире. Однако многие религиоведы, религиозные философы, исследователи в области религиозной психологии подчеркивают важность не самой специфики религиозных чувств (переживаний верующего, любви к Богу, благоговения к сакральному, религиозной причастности к Абсолюту), а направленности их на тот или иной объект. Такими объектами могут быть иконы, храмы, культовые сооружения, ритуалы, церемонии, другие религиозные артефакты, в которые верующие люди вкладывают самые сокровенные, сакральные чувства. Благодаря этому могут получать соответствующие значения и смыслы самые разные эмоции человека. Верующим человеком они переживаются как страх перед воздаянием, как проявление любви к Богу, радости общения с Богом и т. д. Для верующего человека важно, что эти сверхъестественные ценности существуют реально, а отрицание их, ниспровержение религиозных смыслов и ценностей приводит, по мнению верующих, к нравственному распаду личности. Данная сторона религиозного опыта и защищается ст. 148 УК РФ. Если говорить о том, какие именно религиозные чувства защищаются соответствующей статьей, то из всех упомянутых выше религиозных чувств нужно отметить чувство священного и чувство веры в иную реальность и ее способность преобразовать человека и мир в целом. Однако необходимо подчеркнуть, что степень интенсивности проявления религиозных чувств у различных категорий верующих людей различна. Беря за основу социологический критерий, можно отметить более интенсивную погруженность в эмоциональное поле переживаний глубоко уверовавших («убежденных»), незначительный характер эмоциональной привязанности к сакральным предметам и ценностям у верующих «по традиции». Тем не менее независимо от типа личности верующего человека указанные религиозные чувства защищаются законом (что было нами подчеркнуто выше), потому как они направлены на сакральные объекты и имеют большое значение для жизни верующего человека.

Содержательными элементами оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства личности, таким образом, будут являться следующие действия: публичное оскорбление, повлекшее за собой нарушение общественного порядка, выражение крайнего неуважения, оскорбительного презрения и уничижительного, издевательского отношения к законно действующим религиозным объединениям, его религиозным обычаям, организационной структуре; публичное осквернение, порча религиозно почитаемых предметов законно действующего религиозного объединения. Оскорбительное высмеивание, выражение оскорбительного презрения и уничижительно издевательского отношения к законно совершаемым обрядам и церемониям; совершение насильственных действий, в том числе нападение, в отношении священнослужителя во

время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей или срыв богослужения, иного религиозного обряда посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, беспорядков или иных противоправных действий, в том числе приготовление к совершению таких действий; публичное подстрекательство, осуществляемое в устной или письменной форме либо с использованием изображения, к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку отношения их к религии.

Указанные элементы не отражают всей специфики конкретных проявлений оскорбления религиозных чувств верующих, поэтому вторым аспектом поставленного нами вопроса будет описание деятельности религиозного эксперта, человека, помогающего правоохранительным органам установить меру оскорбительных действий, конкретное содержание криминализируемых действий. В гуманитарных науках экспертом чаще всего считается любой информант, к которому обращаются за советом или суждением по конкретной проблеме (в социологии это называется методом экспертных оценок). Специализированные словари указывают следующие признаки, позволяющие считать человека экспертом: стаж профессиональной деятельности, ее разносторонность, сложность. Важным условием является компетентность в той предметной сфере, по которой требуется экспертная оценка, область компетенций должна быть близка к объекту экспертизы. Необходимо помнить, что основополагающим принципом любой экспертизы, в том числе религиозоведческой, является принцип независимости и объективности, поэтому не каждый специалист высокой квалификации способен к необходимым обобщениям, уточнениям, правильному выстраиванию причинно-следственных связей, когда надо учитывать специфику заданных эксперту вопросов. Именно принцип независимости при проведении религиозоведческой экспертизы гарантирует нейтральность в смысле оценочных, мировоззренческих суждений эксперта, в противном случае вместо научной обоснованности результатов можно получить предвзятое, конфессионально ангажированное заключение экспертизы. Отметим, что на данный момент многие религиоведы-профессионалы отмечают необходимость становления в Российской Федерации особого института религиозоведческой экспертизы для оказания помощи в решении многих правовых вопросов. Конечно, в преподавании и воспитании молодого поколения слушателей организаций высшего образования юридического профиля, курсантов институтов МВД Российской Федерации компетентный подход в изучении религиоведения и религиозоведческих знаний дает первичную информацию о противоправных действиях, в том числе о случаях оскорбления религиозных чувств граждан, однако методами подтверждения данного деяния для окончательного экспертного заключения владеют специалисты – религиоведы, владеющие современным категориальным научным аппаратом. Научно обоснованная, объективная религиозоведческая экспертиза может, с одной стороны, являться важным фактором профилактики религиозно мотивированного экстремизма и защитить общество от неблагоприятных последствий, которые могут нести в себе оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства, нарушения свободы вероисповедания, с другой – может защитить и сами религиозные организации от необоснованных обвинений.

УДК 343.8

А.А. Игликова

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь во исполнение поручений Главы государства на основе анализа правоприменительной практики подготовлены предложения по совершенствованию правового регулирования превентивного надзора, направленные на повышение эффективности данной меры уголовно-правового воздействия и обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Действующим законом установлены две категории осужденных, в отношении которых после освобождения из исправительного учреждения превентивный надзор устанавливается в обязательном порядке, вне зависимости от их пенитенциарного и постпенитенциарного поведения, – особо опасные рецидивисты (п. 1 ч. 4 ст. 80 УК) и лица, достигшие 18-летнего возраста, судимые за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации.

Обоснованность обязательного установления превентивного надзора в отношении особо опасных рецидивистов не вызывает сомнения. Относительно второй категории осужденных, указанных в ч. 3 ст. 80 УК, необходимо отметить, что рядовые участники организованной группы (преступной организации), как правило, являются лицами впервые судимыми. Их роль в совершении преступления часто связана с выполнением чисто технических функций в соответствии с полученными указаниями. При таких обстоятельствах установление превентивного надзора в обязательном порядке за лицами, не являвшимися организаторами (руководителями) организованных групп (преступных организаций), нецелесообразно. Поскольку все преступления, совершенные в составе организованных групп, относятся к категории тяжких и особо тяжких, в отношении участников организованных групп превентивный надзор может быть установлен при наличии условий, предусмотренных ч. 4 ст. 80 УК.

По данным ДИН МВД (по состоянию на 19 октября 2020 г.), наказание в виде пожизненного заключения отбывают 165 осужденных. Однако установление превентивного надзора в отношении этой категории лиц в случае применения положений ч. 4 ст. 58 УК и их последующего освобождения из мест лишения свободы уголовным законом не предусмотрено, хотя такая мера контроля за их поведением необходима.

В связи с этим предлагается изменить положения п. 2 ч. 3 ст. 80 УК, предусмотрев обязательное установление превентивного надзора лишь в отношении лиц, признанных по приговору суда организаторами (руководителями) организованной группы или преступной организации, а также дополнить ч. 3 ст. 80 УК п. 3, включающим в число объектов превентивного надзора лиц, в отношении которых применены положения ч. 4 ст. 58 УК.

Уголовным законом не урегулированы вопросы установления превентивного надзора в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания либо которым неотбытое наказание в виде лишения свободы заменено более мягким.

Проблема заключается в том, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 402¹ УПК, ст. 198 УИК превентивный надзор в отношении лиц, указанных в ч. 3 ст. 80 УК, устанавливается исключительно судом по месту отбывания наказания по представлению администрации исправительного учреждения (ИУ).

Исходя из правовой природы превентивного надзора, этот институт может применяться только после полного отбытия осужденным наказания в виде лишения свободы, применительно к рассматриваемой ситуации – по истечении срока условно-досрочного освобождения от наказания или отбытия более мягкого наказания. Однако на момент истечения срока условно-досрочного освобождения от наказания, отбытия более мягкого наказания осужденный не обладает статусом лица, освобождающегося из ИУ, что исключает возможность установления превентивного надзора по правилам, установленным действующим законодательством.

Для устранения указанного пробела правового регулирования предлагается дополнить ст. 80 УК ч. 4¹, определяющей возможность установления превентивного надзора за этими осужденными лишь после полного отбытия основного наказания по приговору суда. УИК и УПК необходимо дополнить нормами корреспондирующего содержания, регламентирующими возможность установления превентивного надзора в отношении данной категории осужденных судом по месту их жительства по представлению территориального ОВД.

Перечень требований превентивного надзора также нуждается в корректировке.

В частности, предлагается точно сформулировать цели первичной явки осужденного в ОВД (п. 1 ч. 7 ст. 80 УК), заменив указанием о необходимости явки для постановки на учет. Из п. 2 ч. 7 ст. 80 УК предлагается исключить обязанность осужденного уведомлять ОВД о перемене места работы, поскольку несоблюдение данного требования не препятствует осуществлению превентивного надзора.

Обязанность лица получать согласие ОВД на выезд за пределы района (города) по служебным и личным делам (п. 3 ч. 7 ст. 80 УК) предлагается исключить из ч. 7 ст. 80 УК, предусмотрев ее в качестве факультативной, поскольку такое ограничение в определенных случаях может препятствовать ресоциализации и социальной адаптации осужденного.

Проведенный Генеральной прокуратурой анализ показал, что обязанность явки на регистрацию в ОВД в качестве требования превентивного надзора (п. 3 ч. 8 ст. 80 УК) налагалась судами на 98,2 % осужденных, в отношении которых надзор установлен по представлениям ОВД, и на 100 % осужденных – по представлениям администрации ИУ. На практике реализация этого требования является мерой, позволяющей осуществлять реальное профилактическое воздействие на осужденных, в связи с чем предлагается отнести это требование к категории обязательных.

Запрет на выезд лица за пределы Республики Беларусь (п. 4 ч. 8 ст. 80 УК) судами установлен лишь 5 % осужденных. В правоприменительной практике существует проблема разграничения выезда за пределы района (города) без согласия ОВД и выезда за пределы Республики Беларусь, которые, по сути, являются одной и той же формой противоправного поведения осужденного. В связи с этим п. 4 ч. 8 ст. 80 УК предлагается исключить.

Диспозиция ст. 422 УК также нуждается в корректировке. Действия лиц, не прибывших к месту жительства после отбытия ареста, ограничения свободы, прекращения срока нахождения в ЛТП, с целью уклонения от превентивного надзора обладают равной общественной опасностью с действиями лиц, не выполнивших указанное требование после освобождения из ИУ, однако состава преступления, предусмотренного ст. 422 УК в ныне действующей редакции, они не образуют. Не образуют состава преступления и действия лиц, прибывших к избранному месту жительства, но уклоняющихся от явки в ОВД.

Самостоятельными формами уклонения от превентивного надзора являются выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия ОВД и перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления ОВД. Однако указанные формы уклонения по сути представляют собой самовольное оставление осужденным места жительства.

Соответственно, диспозицию ст. 422 УК предлагается изложить в следующей редакции: «Неприбытие лица, за которым установлен превентивный надзор, без уважительных причин к избранному им месту жительства в установленный срок со дня освобождения из исправительного учреждения, или исправительного учреждения открытого типа, или арестного дома либо со дня прекращения нахождения в лечебно-трудовом профилактории, а равно неявка такого лица в тот же срок в орган внутренних дел для постановки на учет, либо самовольное оставление места жительства, совершенные в целях уклонения от превентивного надзора».

Указанные предложения включены в проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь».

УДК 343.3/7

Р.А. Изаксон

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

В законодательстве России понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» не имеют единого определения. Научное и доктринальное толкование данных понятий несет в себе два принципиальных момента, которые различают общественный порядок в широком социально-политического характера смысле и узком административно-организационного характера, а также связывается с такими категориями, как установленный государственный порядок и порядок управления.

Общественный порядок в широком социально-политическом смысле многими политологами определяется как система общественных отношений, регулируемая Конституцией Российской Федерации или же иным законодательством в данный период исторического развития государства, независимо от форм его устройства, политического режима. В данном аспекте в государственно-организованном обществе понятие «общественный порядок» объединяет в себе следующие категории: государственный порядок, порядок управления и общественный порядок в узком административно-организационном смысле.

Конституция Российской Федерации определяет, что права и свободы граждан можно ограничить законом в той мере, в какой это требуется для защиты основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения безопасности и обороноспособности государства. Отличие безопасности человека от общественной состоит в состоянии защищенности не конкретного лица, а общества в целом. В свою очередь, общественная безопасность отличается от государственной – под ней понимают систему отношений, гарантией которых выступает неприкосновенность конституционного строя государства, суверенитета и территориальной целостности.

Безусловно, такие уровни тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга, но существует множество точек зрения по вопросу содержания общественного порядка, а следовательно, влекут за собой возникновение различных подходов к определению соотношения между ними.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» закрепляет за общественной безопасностью такое состояние, при котором важные интересы личности, общества и государства целиком и полностью защищены от внутренних и внешних угроз.

Защита и охрана общественного порядка и общественной безопасности регламентируется Уголовным кодексом Российской Федерации, хотя определений им УК РФ не дает.

В разд. IX УК РФ перечисляются преступления против общественного порядка и общественной безопасности. Данный раздел включает в себя главы, одна из которых содержит преступления против общественной безопасности. К ним уголовный закон относит террористический акт, бандитизм, захват заложника, хулиганство, вандализм, ряд преступлений в сфере незаконного оборота оружия и др.

Отдельной главы в УК РФ, которая бы называлась «Преступления против общественного порядка», не существует. Данные преступления распределяются по другим главам раздела.

Таким образом, говоря о соотношении терминов «общественный порядок» и «общественная безопасность» в уголовном законодательстве, очевидно, что уголовный закон выделяет «общественный порядок» шире понятия «общественная безопасность».

Главная цель установления и обеспечения, а также дальнейшего поддержания общественного порядка заключается в обеспечении безопасности человека, создании благоприятных условий для нормальной деятельности общественных организаций, для полноценного отдыха граждан страны, уважения их чести. С учетом различных точек зрения содержанием общественного порядка можно назвать систему общественных отношений, успешно развивающихся в результате соблюдения и исполнения норм права, моральных и нравственных устоев общества и иных социальных норм. Основой общественных отношений выступают отношения, складывающиеся в общественных местах.

Современная научная литература под общественной безопасностью понимает общественные отношения, которые обязательно предотвращают или устраняют угрозу для жизни и здоровья и людей, и их имущества. Многие ученые склоняются к тому, что общественный порядок несет в себе более широкий смысл, нежели общественная безопасность.

Так, отметим, что И.И. Веремеенко дает следующее определение: «Правовая категория, включающая в себя систему общественных отношений, возникающих в общественных местах в процессе взаимодействия и общения граждан, регулирование которых носит правовой и социальный характер, и обеспечивает личную и общественную безопасность граждан, что способствует благоприятному и полноценному развитию общества».

Одновременно с этим часто излагается абсолютно противоположное мнение, которое определяет более широкий смысл общественной безопасности. В данном случае можно отметить точку зрения А.В. Готовцева, согласно которой общественная безопасность выступает как сохранность имущества и положительная работа источников повышенной опасности, представляющих угрозу для человека и общества, а общественный порядок – это обеспечение безопасности только деятельности людей.

И.Ю. Сухачев верно отмечает, что общественный порядок и общественная безопасность взаимосвязаны между собой: «стрельба из оружия в общественных местах определенно представляет опасность для жизни и здоровья людей, т. е. нарушает общественную безопасность. В то же время стрельба в общественных местах нарушает и установленный в обществе порядок».

Современные исследователи практически таких разграничений не делают и употребляют данные понятия как синонимы. Таким образом, в целом законодательство регламентирует понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» как взаимосвязанные, так и как самостоятельные категории, однако уголовный закон России, на наш взгляд, определяет «общественный порядок» шире понятия «общественная безопасность».

УДК 343.21

С.В. Казак

НОВАЦИИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента принятия в 1999 г. Уголовного кодекса Республики Беларусь в него было внесено более тысячи изменений и дополнений. В настоящее время осуществляется подготовка очередного законопроекта, направленного на усовершенствование его норм. В разработке данного законопроекта принимают участие различные органы и учреждения нашего государства,

а также граждане, которые размещают свои предложения на правовом форуме. Представляется необходимым рассмотреть некоторые положения, которые предлагается включить в данный законопроект.

Разработчики предлагают сократить перечень составов преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет. Так, предлагается из ч. 2 ст. 27 УК исключить следующие преступления: хищение наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (ст. 327 УК); незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов (ч. 2–5 ст. 328 УК); основной состав хулиганства (ч. 1 ст. 339 УК); заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340 УК); основной состав побега из исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, арестного дома или из-под стражи (ч. 1 ст. 413 УК).

Обсуждается вопрос об изменении перечня деяний, влекущих ответственность по требованию потерпевшего (ч. 1 ст. 33 УК). Из данного перечня предлагается исключить следующие составы преступлений: угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества (ст. 186 УК); оскорбление (ст. 189 УК); нарушение правил безопасности движения или эксплуатации маломерных судов (ч. 1 ст. 316 УК); нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ч. 1 ст. 317 УК). Вместе с тем рассматривается возможность его дополнения следующими преступлениями: умышленное лишение профессиональной трудоспособности (ст. 148 УК); понуждение к действиям сексуального характера (ч. 1 ст. 170 УК); принуждение (ст. 185 УК).

Рассматривается вопрос о необходимости систематизации основных правил квалификации преступлений и включения в уголовный закон соответствующего раздела.

Актуальны вопросы совершенствования института уголовной ответственности. В частности, предлагается расширить толкование специальной конфискации в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления, и в этой связи дополнить ст. 46¹ УК ч. 3, в соответствии с которой в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного коррупционного преступления и материального положения осужденного специальной конфискации будет подлежать имущество, являющееся его собственностью.

Новации коснутся и уголовных наказаний. Предлагается исключить из системы наказаний исправительные работы и смертную казнь, вместе с тем дополнив ее новым видом наказания – лишением специального права, изменить формулировки: «пожизненное заключение» на «пожизненное лишение свободы», «лишение свободы» на «лишение свободы на определенный срок».

В качестве новеллы рассматривается возможность назначения штрафа с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет, но не менее двух базовых величин ежемесячно либо с отсрочкой его уплаты на срок до одного года.

Общественные работы предлагается использовать только в качестве основного наказания и увеличить его максимальный срок до 360 ч, предоставить возможность осужденным, получающим образование либо имеющим постоянное место работы, в выходные и праздничные дни с их согласия отбывать его до 8 ч в день. Предлагается также расширить перечень лиц, которым общественные работы не могут быть назначены, дополнив его лицами, фактически осуществляющими уход за ребенком в возрасте до трех лет, и одинокими родителями, которые имеют детей в возрасте до 14 лет или детей-инвалидов. Дополнить ст. 49 УК ч. 6, в которой предусмотреть, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ суд по представлению органа, на который возложено исполнение приговора, может заменить неотбытый срок общественных работ арестом.

Ст. 55 УК, регламентирующую наказание в виде ограничения свободы, предлагается дополнить ч. 8, согласно которой в случае, если осужденный уклоняется от отбывания данного наказания, суд может заменить его неотбытый срок лишением свободы из расчета соответствия одного дня лишения свободы двум дням ограничения свободы. При этом время уклонения от наказания в виде ограничения свободы засчитываться не будет.

Предлагается из ч. 1 ст. 57 УК исключить положение, позволяющее назначать лишение свободы до 25 лет за особо тяжкие преступления, сопряженные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Обсуждается вопрос о расширении перечня обстоятельств, отягчающих ответственность, которые предусмотрены ст. 64 УК. Данный перечень предлагается дополнить следующим обстоятельством: совершение преступления с помощью компьютерной техники, информационных и сетевых технологий.

Предполагается расширить перечень обязанностей, возлагаемых на лицо, за которым установлен превентивный надзор (ч. 7 ст. 80 УК), дополнив его следующим положением: являться по вызову в территориальный орган внутренних дел в указанный срок и давать пояснения по вопросам соблюдения им требований превентивного надзора.

Общую часть УК предлагается дополнить рядом новых статей: ст. 50¹ «Лишение специального права»; ст. 69² «Назначение наказания и иных мер уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»; ст. 86¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением правил Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Республики Беларусь»; ст. 94¹ «Освобождение от наказания вследствие гражданского соглашения с осужденным»; ст. 111¹ «Лишение специального права».

Новации коснулись и норм Особенной части УК. Рассматривается вопрос о декриминализации деяний, предусмотренных ст. 415–419 УК.

Необходимо отметить, что это неполный перечень новелл, которые предлагается включить в действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь, ряд из них носит спорный характер. Полагаем, что внесение предлагаемых изменений и дополнений будет способствовать повышению эффективности уголовного законодательства.

РОЛЬ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ОЦЕНКЕ НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблемы борьбы с наркоманией и связанной с ней наркопреступностью сохраняют свою актуальность на протяжении нескольких десятилетий.

Характерной особенностью незаконного оборота наркотиков в Республике Беларусь до недавнего времени являлся его непрерывный рост. В 2015 г. количество зарегистрированных преступлений, составляющих незаконный оборот наркотиков в Республике Беларусь, по сравнению с 1990 г. увеличилось более чем в 17 раз и составило 7 296 преступлений против 413. Указанное обстоятельство потребовало незамедлительного изменения государственной антинаркотической политики в части криминализации ряда противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а в отдельных случаях – и ужесточения уголовной ответственности по действующим составам преступлений. Благодаря принятым мерам наркоситуацию в стране удалось стабилизировать. Начиная с 2016 г. наметилась устойчивая тенденция к снижению преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. количество зарегистрированных преступлений по линии наркоконтроля уменьшилось на 9,6 %, по сравнению с 2017 г. – на 12,8 %, по сравнению с 2016 – на 30,2 % и 2015 гг. – на 38,3 %.

Уменьшился и удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, к общему числу зарегистрированных преступлений на территории Республики Беларусь: если в 2015 г. их удельный вес составлял 7,5 %, то уже в 2016 г. данный показатель равнялся 6,9 %, в 2017 г. – 6,3 %, в 2018 г. – 5,9 %, в 2019 г. – 5,1 %.

Снижение количества преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков, в полной мере коррелирует со снижением коэффициента преступности данного вида на 100 тыс. населения. На начало 2019 г. коэффициент противоправных деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, составил 53 преступления в расчете на 100 тыс. населения страны, в то время как в 2015 г. указанный показатель был значительно выше и составлял 78 преступных деяний.

Об улучшении наркоситуации в республике свидетельствуют и такие показатели, как снижение уровня подростковой наркопреступности, уменьшение количества зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, а также сокращение количества передозировок наркотиками, в том числе допущенными несовершеннолетними. Так, анализ статистических данных показывает, что уровень подростковой наркопреступности в 2019 г. по отношению к 2015 г. снизился на 26,9 %, количество зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, – на 56,1 %. Особого внимания заслуживает динамика сокращения количества отравлений психоактивными веществами, в том числе допущенных несовершеннолетними, – на 64,3 % и 97,3 % соответственно. Уровень передозировок наркотиками с летальным исходом в Республике Беларусь в 2019 г. составил 7,2 случая в расчете на 1 млн человек в возрасте 15–64 лет, что значительно ниже, чем в Соединенных Штатах Америки, Эстонии, Швеции, России, Литве и других государствах. Указанный коэффициент позволяет констатировать, что наркоугроза жизни и здоровью граждан в Республике Беларусь в разы ниже, нежели в указанных странах. Следует также отметить, что в Республике Беларусь последний случай гибели несовершеннолетних от наркотиков имел место в 2014 г.

О сосредоточении усилий правоохранительных органов на пресечении организованной структуры наркобизнеса указывают цифры относительно динамики увеличения в 2019 г. по сравнению с 2015 г. более чем в два раза удельного веса выявленных наркопреступлений, совершенных группой лиц (с 7,2 % в 2015 г. до 15,3 % в 2019 г.), и более чем в три раза удельного веса противоправных наркодеяний, совершенных в составе организованной группы (с 1,5 % в 2015 г. до 4,7 % в 2019 г.).

Наблюдается ежегодное увеличение объема изымаемых наркотиков. Всего с 2015 по 2019 г. из незаконного оборота было изъято более 3 400 кг наркотических средств и почти 400 кг психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. При этом если в 2017 г. из незаконного оборота изъято около 740 кг наркотиков, в 2018 г. – около 780 кг, то в 2019 г. количество изъятого увеличилось почти вдвое и составило более 1 380 кг. Столь значительное увеличение объяснимо изъятием у наркодилеров в Минске в декабре 2019 г. почти 550 кг героина (стоимость наркотика превысила 50 млн евро). Следует отметить, что это самая крупная партия наркотиков, изъятая за всю историю нашей страны. По оценкам специалистов, из такого объема можно было бы изготовить 2,5 млн разовых доз.

Существенное снижение количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, их удельного веса к общему числу зарегистрированных преступлений на территории Республики Беларусь, снижение уровня подростковой наркопреступности, уменьшение количества зарегистрированных наркопреступлений, совершенных ранее судимыми лицами, а также сокращение количества передозировок наркотиками, в том числе допущенными несовершеннолетними, свидетельствуют лишь о некоторых положительных тенденциях в противодействии наркоугрозе, которые складываются в настоящее время. Однако не следует упускать из виду, что для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, характерен повышенный уровень латентности. Следовательно, оценить масштабы преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков, возможно лишь посредством установления скрытой части указанных негативных проявлений в обществе. В связи с чем видится совершенно обоснованной необходимость поиска оптимальных путей установления индекса латентности наркомании с последующим расчетом примерного числа потребителей наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, установления соотношения между зарегистрированной и латентной частью наркопреступности.

Таким образом, для оценки складывающихся тенденций проявления рассматриваемого вида криминала видится целесообразным осуществлять постоянный мониторинг наркоситуации в стране посредством сопоставления данных офици-

альной статистики по линии наркоконтроля и латентной части наркопреступности, что позволит определять масштабность и значимость рассматриваемой проблемы в стране, в режиме реальной оценки наркоситуации определять приоритетные направления борьбы с указанными негативными проявлениями, выработать эффективные меры по их нейтрализации.

УДК 343.35

В.А. Караваява

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕГАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРИ КОНСТРУИРОВАНИИ ОСНОВНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ

Законодательное закрепление признаков объективной стороны основного состава преступления представляет особую важность, поскольку от того, как будет описано деяние (действие либо бездействие), во многом зависит эффективность его применения. Нередко в правоприменительной деятельности возникают ошибки, обусловленные сложностью юридической оценки объективной стороны отдельных составов преступлений. Одними из наиболее сложных с точки зрения квалификации являются преступления против интересов службы, закрепленные в гл. 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

В отечественной юридической литературе отдельные вопросы конструирования основных составов преступлений против интересов службы рассматривались в работах Н.А. Бабия, Г.А. Василевича, А.И. Добродеева, В.В. Лосева, А.И. Лукашова, В.В. Марчука, О.З. Рыбаключевой, В.В. Хилюты, В.М. Хомича и др. Однако комплексного исследования проблем законодательного закрепления признаков объективной стороны преступлений против интересов службы в Республике Беларусь не проводилось.

Признаки объективной стороны могут быть описаны в диспозиции статьи при помощи позитивных и негативных признаков. Большинство основных составов преступлений против интересов службы формулируется при помощи позитивных признаков путем указания на определенные качества (свойства) преступления. В то же время признаки некоторых составов преступлений выражаются в отрицательных (негативных) понятиях. Негативные понятия указывают на отсутствие определенных качеств (свойств). Например, «неисполнение действий», «невыполнение показателей» (ч. 2 ст. 425 УК); «неисполнение обязанностей», «недобросовестное отношение к службе» (ч. 1 ст. 428 УК); «при отсутствии признаков более тяжкого преступления» (ч. 1 ст. 427 УК) и др. Уяснение содержания негативных признаков нередко представляет сложность ввиду того, что они в отличие от позитивных не содержат положительного описания признаков состава преступления.

Цель включения в ч. 1 ст. 427 УК признака «при отсутствии признаков более тяжкого преступления» состоит в отграничении данного состава преступления от смежных составов. Более тяжким по отношению к служебному подлогу может являться злоупотребление властью или служебными полномочиями, повлекшее последствия, указанные в ч. 2 ст. 424 УК. Кроме того, служебный подлог, совершенный с явным превышением власти или служебных полномочий, будет квалифицироваться по соответствующей части ст. 426 УК. Анализ указанных составов позволяет полагать, что их разграничение возможно и при отсутствии рассматриваемого негативного признака в ч. 1 ст. 427 УК.

Ситуация, при которой имеются две нормы, одна из которых охватывает совершенное общественно опасное деяние в целом, а вторая – только его части, является конкуренцией части и целого. Общее правило, разработанное в науке уголовного права, состоит в том, что применяется та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния. При отграничении служебного подлога со смежными составами преступлений имеет место конкуренция составов преступлений по объективной стороне. Служебный подлог, являясь формальным составом по конструкции объективной стороны, не охватывает наступление общественно опасных последствий. В связи с этим при наступлении последствий, указанных в ч. 2, 3 ст. 424 УК, он будет квалифицирован как злоупотребление властью или служебными полномочиями. При превышении власти или служебных полномочий должностное лицо выходит за их пределы, совершая действия, которые изначально незаконны и не соответствуют его полномочиям. Если наряду с указанными действиями должностное лицо совершает служебный подлог, его действия охватываются соответствующей частью ст. 426 УК.

Проведенный анализ негативного признака «при отсутствии признаков более тяжкого преступления», закрепленного в ч. 1 ст. 427 УК, позволяет сделать вывод о том, что его наличие обусловлено отсутствием законодательно закрепленных правил квалификации, способствующих разграничению смежных составов преступлений против интересов службы. Содержание выражения «при отсутствии признаков более тяжкого преступления» также представляется неясным, поскольку в уголовном законе преступления не подразделяются «на более и менее тяжкие». Единственное основание, по которому возможна классификация преступлений на отдельные категории, является характер и степень общественной опасности (ст. 12 УК).

Установление объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 428 УК, ввиду наличия негативных признаков «неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей» представляется затруднительным. Под «неисполнением» понимается несовершение действий, входящих в круг полномочий должностного лица. Это означает бездействие должностного лица при наличии соответствующей обязанности выполнять определенные функции, входящие в его служебные полномочия. Ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей предполагает совершение должностным лицом определенных действий в пределах служебных полномочий, которые выполняются им при отсутствии необходимой своевременности, полноты, последовательности, четкости и т. д. Сложность при квалификации представляет именно факт «ненадлежащего» исполнения, поскольку данная характеристика действий должностного лица обладает элементом оценочности. Полагаем, что ненадлежаще исполненная служебная обязанность не может быть исполнена неточно, неполно, не в полной мере, поэтому, на наш взгляд, является неисполненной в целом.

Таким образом, уяснение негативных признаков при конструировании основных составов преступлений против интересов службы нередко представляется затруднительным. С целью точного изложения уголовно-правовых норм целесообразно использовать преимущественно позитивные признаки, составляющие основу квалификации преступлений.

УДК 343.71

Н.А. Карпова

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ВЫМОГАТЕЛЬСТВОМ

В ст. 163 УК РФ вымогательство определяется как требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

Следует отметить, что высокий уровень общественной опасности такого преступного деяния, как вымогательство, предопределил, что основной задачей правоохранительных органов является защита прав и свобод человека и гражданина (в том числе права собственности), что достигается посредством применения многообразных уголовно-правовых средств.

Обобщение судебной практики по уголовным делам показывает, что на современном этапе развития уголовного законодательства повышенная общественная опасность вымогательства обусловлена различного рода обстоятельствами:

- совершением вымогательства в составе группы лиц по предварительному сговору и организованной группы;
- использованием особого способа в виде применения физического насилия, вызвавшего причинение вреда здоровью;
- сопряженностью вымогательства с иными преступлениями, в том числе с похищением человека;
- применением в ходе вымогательства оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Необходимо отметить, что вымогательство относится к корыстно-насильственным преступлениям против собственности.

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» (далее – постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56) закреплено, что «характер общественной опасности определяется направленностью посягательства на отношения собственности и иные имущественные отношения, а также на личность (здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство, иные права и законные интересы)». При этом степень общественной опасности вымогательства определяется как способом его совершения, так и размером причиненного имущественного вреда.

Вопросы квалификации вымогательства в судебной практике вызывают наибольшие трудности. Так, к основным проблемам реализации положений ст. 163 УК РФ относятся:

- сложности в правовой оценке содержания угрозы, высказываемой при вымогательстве;
- трудности в установлении предмета вымогательства;
- вопросы отграничения вымогательства от смежных составов преступлений, прежде всего от хищений, самоуправства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (в постановлении Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 не в полной мере отражены данные вопросы);
- особенности квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм (ст. 163 со ст. 221, 226, 229 УК РФ);
- сложности в применении отдельных квалифицирующих признаков вымогательства (например, отсутствует точное толкование признака «с применением насилия», предусмотренного в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

Заслуживает определенного внимания вопрос, относящийся к правовой природе вымогательства. Так, в доктрине уголовного права не существует единого признаваемого всеми учеными мнения.

Тем не менее особо следует отметить научные взгляды известного ученого Ю.И. Ляпунова, по справедливому и весьма точному мнению которого, «вымогательство не в полной мере охватывается родовыми признаками общего понятия хищения, поскольку момент незаконного реального завладения имуществом, если это вообще случится в будущем, существенно оторван во времени от момента совершения вымогателем самих преступных действий». Необходимо отметить, что спустя десятки лет данная научная позиция нашла свое отражение в ныне действующем постановлении Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56, в котором определено: «При решении вопроса об отграничении грабежа и разбоя от вымогательства, соединенного с насилием, судам следует учитывать, что при грабеже и разбое насилие является средством завладения имуществом или его удержания, тогда как при вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения, а при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем».

В науке уголовного права представлены и противоположные суждения, согласно которым вымогательство следует считать хищением чужого имущества (В.В. Векленко, Г.Н. Борзенков).

Однако, как показывает обобщение судебной практики, правоприменители не относят вымогательство к хищению чужого имущества. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении Верховного Суда РФ от 6 февраля 2003 г. № 10-002-35 установила, что действия виновных не могут расцениваться как вымогательство, поскольку они намеревались непосредственно, а не в будущем, через какое-то время, завладеть имуществом потерпевшего, что и было реализовано.

Немалые сложности возникают у судей при признании вымогательства продолжаемым преступлением. Так, по одному из уголовных дел суд правильно пришел к выводу о том, что все действия осужденной подлежат квалификации как единое продолжаемое преступление, предусмотренное п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ. В данном случае выдвигались объединенные единым умыслом на получение имущества в особо крупном размере неоднократные требования, обращенные к одному и тому

же потерпевшему, о передаче принадлежащего ему имущества под угрозой распространения сведений, позорящих его потерпевшего или его близких.

Анализ материалов судебной практики показывает, что наибольшее количество трудностей и ошибок возникает при ограничении вымогательства от принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что данные составы преступлений являются «почти идентичными и несовместимо смежными». В связи с чем, по мнению отдельных специалистов, ст. 179 подлежит исключению из УК РФ. Полагаем, что Верховному Суду РФ в соответствующем постановлении необходимо дать четкие критерии, позволяющие разграничить вымогательство и преступление, предусмотренное ст. 179 УК РФ.

Отметим, что принятое постановление Пленума ВС РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 стало важным шагом на пути усовершенствования правоприменительной практики по делам о вымогательстве. Однако не все важные практические вопросы по квалификации рассматриваемого преступления нашли в нем свое отражение. Таким образом, в целях правильного применения уголовного закона и совершенствования методики квалификации вымогательства уголовно-правовая норма, содержащаяся в ст. 163 УК РФ, требует глубокого осмысления и точного толкования.

УДК 343.85

В.А. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание ядерной энергетики не только порождает разработку уникальных технологий и развитие новых отраслей промышленности, но и приводит к возникновению целого ряда экологических, правовых, социальных и экономических проблем. Это связано с тем, что техногенные ядерные аварии и катастрофы, в значительной степени определявшие лицо XX и начала XXI в., наряду с антропогенной деятельностью поставили мировое сообщество на грань выживания.

Для Республики Беларусь данная проблема особенно ощутима, если учесть происшедшую 26 апреля 1986 г. техногенную катастрофу на Чернобыльской АЭС, повлекшую ужасающие последствия, а также имея в виду реалии, связанные со строительством на территории нашей страны атомной электростанции.

Оценивая и систематизируя нормы уголовного законодательства, а также других отраслей права, необходимо отметить, что они в своей совокупности создают достаточно весомый правовой заслон как сознательным, целенаправленным посягательствам на ядерную и радиационную безопасность, так и необдуманному, неосторожному поведению со стороны отдельных лиц. Кроме того, если в настоящее время большинство норм выполняют исключительно общепреventивную функцию, то с развитием атомной энергетики не исключены и случаи реального привлечения к уголовной ответственности за предусмотренные ими преступления.

Вместе с тем в настоящее время все-таки имеются некоторые возможности для усовершенствования норм действующего законодательства, приведения их в соответствие международно-правовым актам, общему национальному законодательству об атомной энергетике и реалиям настоящего времени.

Так, желательно разрешить коллизию между преступлениями, предусмотренными ст. 322 (незаконные приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов) УК, ст. 323 (хищение радиоактивных материалов) УК, а также правонарушением, предусмотренным ст. 16.3 (нарушение требований правового режима территории радиоактивного загрязнения) КоАП. Предмет данных правонарушений характеризуется способностью испускать ионизирующее излучение (содержать радиоактивные вещества) сверх уровней, установленных нормативными правовыми актами, что не позволяет проводить четкое разграничение между ними. В настоящее время незаконные действия в отношении любого вывезенного с территории, загрязненной радионуклидами, и содержащего радиоактивные вещества сверх обозначенных уровней, предмета могут быть квалифицированы как административное правонарушение, так и преступление.

Вполне обоснованной представляется необходимость включения в сферу уголовно-правового запрета посягательств, направленных на защиту объектов использования атомной энергии от доступа посторонних лиц. С одной стороны, это позволит защитить данные объекты от неквалифицированного (а значит – крайне опасного) вмешательства в их работу, а с другой – оградить их от целенаправленных злонамеренных посягательств, которые по различным причинам могут не подлежать квалификации как акты терроризма. В соответствии с данной позицией авторы предлагают ввести в уголовный закон норму об ответственности за незаконный доступ к ядерной установке или пункту хранения.

Обеспечение атомной и радиационной безопасности включает и такой императив, как своевременная информированность населения об угрозе радиоактивного заражения. Негативный опыт отсутствия норм в законодательстве об ответственности должностных лиц за неинформированность населения о радиационном загрязнении и непринятие мер, устраняющих опасность для жизни и здоровья людей, Беларусь испытала на себе в 1986 г., когда произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС.

Коррективы в УК стали вносить только спустя два года после аварии, когда в него были введены статьи, предусматривающие ответственность за незаконные действия, связанные с радиоактивными материалами (ст. 211¹–211⁵). Аналогичные нормы были введены и в УК Российской Федерации (ст. 223²–223⁵).

Ответственность за сокрытие или искажение информации об опасности для жизни или здоровья людей была установлена в УК лишь в 1999 г. (ст. 268 «Сокрытие либо умышленное искажение сведений о загрязнении окружающей среды») и ст. 308 «Несообщение информации об опасности для жизни людей» (гл. 27 «Преступления против общественной безопасности»)).

Анализ указанных норм позволяет прийти к обоснованному выводу о необходимости их усовершенствования в части как внутренней согласованности, так и уточнения признаков данных преступлений, в том числе с квалифицированными составами. Особое внимание в данном случае требуется обратить на необходимость закрепления ответственности конкретных должностных лиц за несообщение населению правдивых сведений об угрозах радиоактивного заражения.

УДК 343.96

М.Ю. Кашинский

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Преступность, противоправное и отклоняющееся поведение лиц с психическими расстройствами интересовали общество постоянно с глубокой древности, что нашло свое отражение в исторических документах, философских трактатах и законодательных актах. Начало научного изучения данных проблем в XVIII–XIX вв. связано с именами родоначальников современной криминологии, криминалистики и уголовного права, которое активно продолжается и в настоящее время трудами ученых-исследователей XX–XXI вв.

Следует отметить, что отдельные аспекты преступности, противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами постоянно привлекают внимание ученых и нередко выступают предметом исследования различных отраслей научного знания, причем не только юридической науки криминального блока (криминология, уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминалистика), но и ряда других отраслей научного знания – медицинские (общая психиатрия, психопатология), медико-правовые (судебная психиатрия), психологические (юридическая психология, патопсихология, психофизиология), педагогические (исправительная педагогика) науки, социология и, конечно, философия. Как следствие, на протяжении последних нескольких десятилетий по данным проблемам ученые провели ряд серьезных исследований, подготовили немало монографических трудов, с позиций отдельных наук: уголовного права (Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, Н.Г. Иванов, В.Н. Кудрявцев, Н.С. Лейкина, Р.И. Михеев, Г.В. Назаренко, Б.А. Спасенников и др.), уголовного процесса (Л.Г. Татьяна, С.Я. Улицкий, А.А. Хомовский, С.П. Щерба, С.Н. Шишков, П.С. Элькиндр и др.), криминалистики (Р.С. Белкин, А.И. Габа, А.В. Дулов, Г.Н. Мухин, В.В. Радаев и др.), криминологии (Г.А. Аванесов, В.А. Ананич, Ю.М. Антонян, С.В. Бородин, В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин, Я.И. Гишинский, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, Н.Д. Гомонов, Б.Г. Калманов, Н.Ф. Кузнецова, И.С. Ной, А.Б. Сахаров, В.Э. Эминов, Г.Г. Шиханцов и др.), уголовно-исполнительного права (З.А. Астемиров, М.Г. Детков, Б.Б. Казак, М.П. Мелентьев, А.С. Михлин, А.П. Скиба, В.Б. Шабанов, А.В. Шамис и др.), юридической психологии (Л.М. Балабанова, А.Д. Глоточкин, В.В. Гульданд, М.Г. Дебольский, М.Г. Еникеев, С.Н. Ениколопов, К.Е. Игошев, А.Н. Пастушеня, В.Ф. Пирожков, А.Р. Ратинов, Ф.С. Сафуанов, О.Д. Ситковская, А.И. Ушатиков и др.), общей и судебной психиатрии (А.Д. Балашов, И.Н. Введенский, М.В. Виноградов, В.А. Гурьева, Т.Б. Дмитриева, В.В. Дукорский, К.Л. Иммерман, Г.В. Морозов, В.Б. Первомайский, Т.П. Печерникова, Е.И. Скугаревская, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович и др.). Однако, несмотря на тот факт, что наукой в целом накоплен уже определенный багаж значимых в теоретическом и прикладном отношении знаний относительно отдельных аспектов преступности, противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, указанные проблемы остаются до сих пор неразрешенными, о чем говорят многочисленные научные публикации, красноречиво свидетельствуют репортажи средств массовой информации, а также убедительно подтверждают данные юридической и медицинской статистики.

Проведенное исследование, анализ специальной литературы и правоприменительной практики показали, что преступность лиц с психическими расстройствами представляет собой фундаментальную комплексную научно-практическую проблему междисциплинарного характера, успешному исследованию которой препятствует установленный нами комплекс проблем. В выявленном комплексе условно можно выделить три взаимосвязанных между собой блока проблем: теоретико-методологические, организационно-практические и правовые, каждый из которых требует своего поэтапного решения.

В основе выделенных теоретико-методологических проблем исследования преступности лиц с психическими расстройствами лежат отличия в теоретических взглядах (порой концептуальные) на понятия «психическое расстройство», «преступность лиц с психическими расстройствами», «общественная опасность лица с психическим расстройством», «вменяемость», «уменьшенная (ограниченная) вменяемость», «невменяемость», «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (так называемая возрастная невменяемость)», «опьянение», «аффект», «физиологический аффект», «патологический аффект», «принудительные меры безопасности и лечения», «классификация психических расстройств», «влияние конкретных нозологических форм психических расстройств на противоправное, отклоняющееся поведение лица с психическим расстройством» и др. у представителей различных отраслей научного знания, прежде всего юристов, медиков (психиатров) и психологов, а также отличия в методологических подходах к предмету исследования.

При этом все большее количество исследователей, прежде всего криминологов, занимающихся изучением различных аспектов преступности лиц с психическими расстройствами, акцентируют внимание на комплексный и, несомненно, междисциплинарный характер данной проблемы. Важно также учитывать, что в современной науке роль междисциплинарных исследований продолжает возрастать, при этом, как отмечается в специальной литературе, в ходе своего развития процессы дифференциации научных знаний приводят к их интеграции, требующей взаимопроникновения и взаимодействия различных наук, синтеза научного знания. Одним из основных направлений интеграции научных знаний является формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований. Интеграция научных знаний является одной из фундаментальных закономерностей использования современных достижений науки и техники, что приводит к созданию базисного знания в каком-либо направлении, к которому, несомненно, относится и такая междисциплинарная проблема, как преступность, противоправное и отклоняющееся поведение лиц с психическими расстройствами. Соответственно, накоплен-

ные научные знания требуют систематизации и дальнейшего углубления на основе современной методологии криминологической науки, а проблема противодействия преступности лиц с психическими расстройствами может быть успешно решена с использованием новых достижений различных наук, изучающих человека и условия его жизнедеятельности, на основе эмпирических исследований и правильной теоретической интерпретации их результатов, а это становится возможным только путем проведения криминологического исследования на междисциплинарной основе.

Организационно-практический блок проблем составляют проблемы организации деятельности всех субъектов предупредительной деятельности, включая в себя как проблемы конкретного субъекта в соответствии с его компетенциями, так и проблемы межведомственного и межотраслевого взаимодействия.

В правовой блок проблем входят проблемы нормотворческой, законодательной и правоприменительной деятельности.

Таким образом, установленный нами комплекс проблем, состоящий из теоретико-методологического, организационно-практического и правового блоков, препятствует продуктивному исследованию преступности, противоправного и отклоняющегося поведения лиц с психическими расстройствами, а также разработке эффективных мер их противодействия. При этом следует подчеркнуть, что выделенный блок теоретико-методологических проблем исследования преступности лиц с психическими расстройствами является, по нашему убеждению, ключевым, поскольку без постановки данного блока проблем и его успешного разрешения бессмысленно приступать к решению организационно-практического и правового блоков.

УДК 343.2 + 343.3 + 004.056

Р.Н. Ключко

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ДЕЯНИЕ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Многообразие используемого категориально-понятийного аппарата в науке уголовного права, уголовном законодательстве, обеспечивающем охрану информационной безопасности всех субъектов информационных отношений, свидетельствует о том, что данная проблема заслуживает пристального внимания. Нормативный уголовно-правовой ресурс требует в условиях глобализации процессов информатизации совершенствования на основе системного подхода. В условиях развития информационного общества возрастающие в геометрической прогрессии возможности использования информации в механизме совершения посягательства как опосредующего элемента причинения вреда информационной безопасности субъектов информационных отношений, появление новых видов общественно опасных деяний требуют теоретического осмысления и разработки научных подходов к применению уголовно-правовых средств борьбы с ними для решения проблем. Особое значение для их решения имеют дальнейшее развитие и разработка терминологического и понятийного аппарата в уголовном праве через призму права информационного. Уже сегодня категория «информационная преступность» используется в актах нормотворчества, а в науке уголовного права в полной мере используется термин «информационные преступления», в том числе в докторских диссертациях (Л.А. Букалерева, А.А. Гребеньков). В свою очередь, использование категории «информационные преступления» закономерно вытекает из теории информационного права, которая оперирует понятием «информационные правонарушения» (Т.А. Полякова, Д.Д. Савенкова). Если учесть, что преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными Уголовным кодексом Республики Беларусь, и запрещенное им под угрозой наказания, обоснованно признать введение в научный оборот и новой категории – «общественно опасное информационное деяние». Данная категория отражает сущностные характеристики преступного посягательства, в механизме совершения которого использование информации имеет первостепенное значение, когда происходит возникновение, трансформация либо прекращение информационных отношений, однако при этом отсутствует перенос вещества либо энергии, обуславливающего их модификацию.

Общественно опасное информационное деяние характеризуется возможностью или реальным причинением существенного нематериального вреда субъектам информационных отношений (морального, идеологического, политического, организационного и др.). Характер причиненного вреда (ущерба) предопределяется признаками как объекта посягательства, так и совершаемого общественно опасного деяния. Информационная безопасность личности обеспечивается посредством установления уголовно-правовых запретов на совершение преступлений против человека, его прав и свобод; информационная безопасность общества – запретов на совершение преступлений против экологической безопасности, общественной безопасности и здоровья населения, общественного порядка и общественной нравственности, а также иных общественных интересов; информационная безопасность государства – запретов на совершение преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления, воинских преступлений; информационная безопасность международного сообщества – запрета на совершение преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений, а также иных преступлений транснационального характера, например преступлений террористической направленности. Отдельно стоят преступления против порядка осуществления экономической деятельности и киберпреступления (компьютерные преступления), т. е. те, которые в Уголовном кодексе Республики Беларусь именуется как преступления против информационной безопасности, что не отражает их сущностные признаки. Эти преступления могут причинять вред информационной безопасности различных субъектов информационных отношений – личности, обществу, государству.

Что же является объединяющим началом всех преступлений, причиняющих либо создающих угрозу причинения вреда информационной безопасности субъектов информационных отношений? Это механизм причинения вреда (ущерба), использование информации как предмета или средства, а информационного либо информационно-психологического воздействия как способа совершения преступления. Именно предмет, средство, способ совершения преступного посягательства могут стать отражающими механизм его совершения атрибутивными признаками общественно опасного информационного деяния, причиняющего либо создающего угрозу причинения вреда информационной безопасности.

Как верно отметил еще в 60-х гг. XX в. академик В.Н. Кудрявцев, «определенные закономерности действуют не только в области причин преступности, но и в области форм преступной деятельности, характера связей между общественно опасными деяниями и вредными последствиями, в области взаимодействия между обстановкой совершения преступлений и степенью их общественной опасности и т. д. Учет этих закономерностей лежит в основе конструкций объективных признаков уголовно-правовых норм». Выявить эти закономерности в современных условиях, точно определить круг общественно опасных деяний, требующих уголовно-правового реагирования, избежав избыточности и неопределенности уголовно-правовых запретов, – непростая задача в современных реалиях.

Сложность прежде всего связана с тем, что общественно опасные последствия при совершении общественно опасных информационных деяний могут иметь место в отдаленном будущем и быть достаточно сложны для конкретизации их признаков. Это, в свою очередь, может породить сложности обеспечения определенности уголовного закона и обоснованности установления уголовно-правового запрета на общественно опасные информационные деяния с соблюдением требований необходимости, достаточности и возможности уголовно-правового регулирования информационных отношений, в широком смысле, а их охраны – в узком.

УДК 343.96

А.В. Ковальчук

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ И ЛЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Институт принудительных мер безопасности и лечения (ПМБЛ) является межотраслевым, поскольку закреплен не только в Уголовном, но и в Уголовно-процессуальном, а также Уголовно-исполнительном кодексах Республики Беларусь. Не вдаваясь в тонкости уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных законодательных предписаний, регламентирующих этот весьма важный институт, следует уделить внимание императивам уголовно-правового свойства. В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь институт ПМБЛ закреплен в гл. 14 разд. IV, имеющих одноименное название. Анализ вышеуказанных норм УК свидетельствует о наличии в них противоречий и недостатков, на которые считаем нужным обратить внимание.

1. Регламентация целей применения принудительных мер безопасности и лечения. Законодатель в ст. 100 УК закрепил цели ПМБЛ, дифференцировав их по субъектам, которым могут быть назначены судом указанные меры. Для лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные УК, в качестве целей законодатель назвал предупреждение со стороны этих лиц новых общественно опасных деяний, охрана и лечение таких лиц (ч. 1 ст. 100 УК). По нашему мнению, постановка, а равно и достижение целей охраны таких лиц и предупреждения совершения ими новых общественно опасных деяний весьма сомнительны в случае назначения судом принудительного амбулаторного наблюдения и лечения у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи. Вряд ли в такой ситуации возможен полный контроль за его поведением, а равно охрана, поскольку лицо не помещается в психиатрический стационар.

Закрепляя в ч. 2 ст. 100 УК цели ПМБЛ для лиц, признанных уменьшенно вменяемыми, законодатель отметил, что таковые могут быть применены наряду с наказанием. При этом законодатель не учел, что лицам, признанным уменьшенно вменяемыми, ПМБЛ могут быть назначены судом не только наряду с наказанием, но и наряду с иными мерами уголовной ответственности. Вместе с тем в ч. 2 ст. 106 УК отмечается, что лицам, совершившим преступление в состоянии уменьшенной вменяемости, осужденным к иным мерам уголовной ответственности, судом могут быть применены ПМБЛ. Полагаем, что указанный пробел в ч. 2 ст. 100 УК необходимо разрешить путем дополнения после слов «с наказанием» словосочетания «или иных мер уголовной ответственности». Такую же неточность следует исправить и в ч. 3 ст. 100, ч. 1 ст. 107 УК применительно к назначению ПМБЛ лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

2. Регламентация субъектов и видов применения ПМБЛ. Ст. 101 УК регламентирует лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями) (далее – субъекты), и виды ПМБЛ, которые к ним могут быть применены. К таким субъектам, по нашему мнению, следует относить лиц, которые во время совершения общественно опасного деяния находились в состоянии невменяемости либо в состоянии уменьшенной вменяемости, а равно лиц, совершивших преступления, но ставших невменяемыми или уменьшенно вменяемыми до постановления приговора или во время отбывания наказания. Однако неясно, почему в ст. 101 УК законодатель исключает уменьшенно вменяемых лиц из субъектов, которым могут быть применены ПМБЛ, ограничиваясь лишь лицами, совершившими общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, лицами, совершившими преступления, но заболевшими до постановления приговора или во время отбывания наказания психическим расстройством (заболеванием), лишаящих их возможности сознавать значение своих действий или руководить ими? Неужели уменьшенно вменяемое лицо не является лицом, страдающим психическим расстройством (заболеванием)? При такой регламентации нет правовой основы применять к уменьшенно вменяемым перечисленные в ст. 101 УК виды ПМБЛ, поскольку ст. 106 УК противоречит положениям ст. 101 УК в части применения указанных мер к лицам с уменьшенной вменяемостью. Безусловно, имеющийся пробел в ст. 101 УК необходимо восполнить путем закрепления лиц, указанных в ч. 1 ст. 106 УК.

Как уже отмечалось выше, ст. 101 УК регламентирует субъектов и виды ПМБЛ. Законодатель закрепляет, что судом назначаются перечисленные в ст. 101 УК виды ПМБЛ, если эти лица по своему психическому состоянию и с учетом характера совершенного ими деяния представляют опасность для общества. Если лицо представляет опасность для общества, на каком тогда основании ему следует назначать принудительное амбулаторное наблюдение и лечение у врача-специалиста в области оказания психиатрической помощи? Получается интересная картина: лицо опасно для общества, но, учитывая положения ч. 1 ст. 102 УК, оно по психическому состоянию не нуждается в помещении в психиатрический стационар. Как

представляется, указанное лицо не является опасным для общества, возможность его опасного состояния лишь существует. Иначе нет оснований суду назначать последнему указанный вид принудительных мер. Безусловно, ст. 101 УК в этой части подлежит корректировке в части дифференциации опасных состояний субъектов. Тем более что в ч. 4 ст. 102 речь идет не просто об опасности либо ее угрозе, а об особой опасности, которую представляет субъект для общества.

В ч. 5 ст. 102 УК закрепляется положение, согласно которому лица, помещенные в психиатрические стационары с усиленным или строгим наблюдением, содержатся в условиях, исключающих возможность совершения ими нового общественно опасного деяния. Безусловно, к таким лицам применяются специальные ограничивающие свободу меры. Однако закреплять, что созданные условия исключают возможность совершения такими лицами нового общественно опасного деяния, по нашему мнению, в уголовном законе все же не следует, хотя бы потому что указанные лица имеют возможность контактировать с медицинским и иным обслуживающим персоналом психиатрических стационаров, а поэтому нельзя исключать совершения ими новых противоправных деяний.

3. Регламентация изменения и прекращения применения ПМБЛ. В ст. 103 УК закреплены нормы, относящиеся к изменению и прекращению применения ПМБЛ. Вместе с тем положения, предусмотренные ч. 1 ст. 103 УК, практически дословно дублируются в ч. 3 ст. 107 УК, регламентирующей прекращение ПМБЛ в отношении лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией. Возникает вопрос: неужели с учетом названия ст. 103 УК нельзя распространить положения ее ч. 1 на весь анализируемый нами институт? Такой подход, как представляется, будет способствовать логике уголовного закона и сэкономит его текст по форме и содержанию.

В ч. 3 ст. 103 УК закреплено, что прекращение ПМБЛ производится судом в случае выздоровления лица или такого изменения характера заболевания, при котором отпадает необходимость в применении этих мер. По нашему мнению, указанная норма коллизирует с нормами, закрепленными в ч. 1, 3 ст. 100 УК, где в качестве цели ПМБЛ регламентировано лечение лиц. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении» лечение – комплекс медицинских услуг, направленных на устранение заболевания у пациента. Фактически получается, что у лица, которому были назначены ПМБЛ, заболевание (расстройство) не устранено, соответственно, цель лечения (если подразумевать ее не как процесс, а как результат) не достигнута, а указанные меры прекращены. Такой подход регламентации целей ПМБЛ представляется не вполне оправданным. Для устранения указанного законодательного недостатка ч. 1, 3 ст. 100 УК после слов «лечения» в качестве цели следует дополнить словосочетанием «или улучшения психического состояния».

Обозначенные проблемы регламентации ПМБЛ в уголовном законе не исчерпывают весь их спектр и требуют законодательного разрешения.

УДК 343.54

Н.И. Козелецкая

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ОРГАНИЗАЦИИ И (ИЛИ) ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ ЛИБО СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ ДЛЯ ЗАНЯТИЯ ПРОСТИТУЦИЕЙ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ

Вводя в соответствующую статью Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь тот или иной квалифицирующий признак и придавая ему приоритетное значение по сравнению с обстоятельствами, отягчающими ответственность и влияющими на назначение меры уголовной ответственности, законодатель должен учитывать его непосредственную связь с самим деянием, его обусловленность и реальную роль как признака, влияющего на квалификацию содеянного.

Как отмечается в литературе, обстоятельство, претендующее на признание статуса квалифицирующего признака, должно: существенно влиять на степень общественной опасности деяния в сторону ее увеличения; быть относительно распространенным среди обстоятельств, сопровождающих рассматриваемое преступление; характеризовать не только содеянное, но и личность виновного.

Вышеизложенное свидетельствует о важности правильного понимания сущности каждого квалифицирующего признака в первую очередь для квалификации совершенного преступления.

В качестве одного из квалифицирующих признаков организации и (или) использования занятия проституцией либо создания условий для занятия проституцией в ч. 2 ст. 171 УК выделяется сопряженность деяния с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией. Законодатель признал, что наличие указанного обстоятельства свидетельствует о более высокой общественной опасности этого преступления. Сопряженность действий с вывозом за пределы государства означает перемещение лица, занимающегося проституцией, через Государственную границу Республики Беларусь для оказания сексуальных услуг. В случае если умысел на совершение указанных действий, сопряженных с вывозом потерпевшего за пределы государства для занятия проституцией, не был достигнут по независящим от виновного обстоятельствам (например, в результате их задержания правоохранительными органами), действия виновных подлежат квалификации по ч. 1 ст. 14, ч. 2 ст. 171 УК как покушение на организацию и использование занятия проституцией другим лицом, сопряженные с вывозом за пределы государства лица для занятия проституцией.

Наделяя состав организации занятия проституцией квалифицирующим обстоятельством «использование должностным лицом своих служебных полномочий», закон не раскрывает значение понятия «служебные полномочия», в отличие от понятия «должностное лицо», признаки которого в настоящее время закреплены в ч. 4 ст. 4 УК. Указание в уголовном законе на характер обязанностей позволяет четко обозначить круг лиц, признаваемых должностными. В данном случае имеет место специальный субъект – лицо, злоупотребляющее предоставленными ему по службе полномочиями в государственных органах, учреждениях, общественных и религиозных объединениях, коммерческих организациях. Специальный субъект исполь-

зует свои служебные полномочия при организации занятия проституцией или создании условий для занятия проституцией, требует осуществления определенных действий от граждан или организаций в свою пользу или в пользу других лиц. Лицо, которое лишь оказывало содействие совершению указанного преступного деяния, сознавало свою роль в совершении преступления и использовало при этом свои служебные полномочия, несет ответственность за пособничество в преступлении, предусмотренном ст. 171 УК. В силу ч. 1 примечаний к гл. 35 УК в данном случае не требуется дополнительной квалификации по ст. 424 УК, поскольку использование должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы является квалифицирующим признаком указанного состава преступления.

Повторность при совершении данного преступления может быть одновидовой, если лицо ранее совершило аналогичное деяние, связанное с организацией и (или) использованием занятия проституцией либо созданием условий для занятия проституцией, либо однородной, если ранее лицо совершило какой-либо акт торговли людьми (ст. 181 УК), либо использовало труд человека, находящегося в рабстве (ст. 181¹ УК), либо вовлекло в занятие проституцией или принуждало к продолжению занятия ею (ст. 171¹ УК).

Преступное деяние квалифицируется по указанному признаку независимо от того, были ли совершены вышеуказанные преступления либо имело место покушение на них, был ли виновный исполнителем или иным соучастником преступления. Если виновный не был осужден за ранее совершенные преступления (ст. 171, 171¹, 181, 181¹ УК), то его деяние подлежит самостоятельной квалификации, а последнее преступление в зависимости от того, окончено оно или нет, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 171 УК. Указанный признак исключается, если судимость погашена или снята в установленном законом порядке, а также если к моменту совершения преступления истек срок давности привлечения к уголовной ответственности по ст. 171, 171¹, 181, 181¹ УК.

В юридической оценке квалифицирующего признака «использование для занятия проституцией заведомо несовершеннолетнего», как показал анализ судебной и следственной практики, правоприменитель в целом не допускает ошибок, доказывая так называемую заведомость. В то же время особого внимания заслуживает вопрос о правовой оценке действий лиц, не достигших 14 лет. Считаем, что в случае использования малолетних для оказания сексуальных услуг за вознаграждение, следует вести речь о сексуальной эксплуатации ребенка и квалифицировать содеянное по ст. 181 УК и соответствующим статьям, предусматривающим ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (ст. 166 и 167 УК). Использовать лицо, не достигшее 14-летнего возраста, для занятия проституцией гораздо проще в силу ряда причин. Малолетние, в отличие от несовершеннолетних, имеют меньшую социальную, интеллектуальную, волевую и психолого-физиологическую зрелость. Уровень их правосознания значительно снижен, они легче поддаются воздействию со стороны взрослых лиц. Случаи использования в занятии проституцией малолетних лиц обладают повышенной общественной опасностью и влекут более тяжкие негативные последствия для их физического и психического здоровья.

В то же время без внимания законодателя оставлены случаи использования для занятия проституцией несовершеннолетних при активном содействии родителей или иных лиц, обязанных заниматься воспитанием, содержанием ребенка и обеспечивать безопасность его жизни и здоровья. Считаем необходимым дифференцировать ответственность за использование занятия проституцией, совершенное общим и специальным субъектом, выделив в особо квалифицированный состав ст. 171 УК признак «совершение деяния родителем, педагогическим работником и иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего», как это предусмотрено, например, в составе вовлечения в занятие проституцией либо принуждения к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹ УК).

Высокой общественной опасностью характеризуется организация или использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией, совершенные организованной группой, т. е. как это определено в ст. 18 УК, управляемой устойчивой группой лиц, предварительно объединившихся для совместной преступной деятельности. Между тем в ст. 171 УК имеется указание только на одну форму соучастия в преступном деянии – организованную группу. Однако, учитывая особенности рассматриваемого преступления, не исключена возможность совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Об этом свидетельствуют и данные судебной практики. К слову, в составах торговли людьми (ст. 181 УК), использования рабского труда (ст. 181¹ УК), похищения человека (ст. 182 УК) предусмотрен иной подход в дифференциации ответственности соучастников преступления в зависимости от степени их организованности.

В этой связи считаем возможным ввести в качестве квалифицированных и особо квалифицированных составов рассматриваемого деяния две формы групповых образований: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и совершение преступления организованной группой, что устранил непоследовательность в интерпретации правоприменителем указанного обстоятельства.

УДК 343.2

С.А. Корнеев

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА: ГУМАНИЗАЦИЯ ИЛИ «ДЕВАЛЬВАЦИЯ» УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ?

В нормах уголовного закона судебный штраф представлен в качестве вида освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1 УК РФ) и иной меры уголовно-правового характера (гл. 15.2 УК РФ). В связи с этим решение вопроса, предметом которого выступает определение сущности рассматриваемого юридического феномена, вызывает трудности в доктрине уголовного права.

В теории сущность судебного штрафа представлена более емкими доктринальными подходами, которые с определенной долей условности можно систематизировать следующим образом. Судебный штраф – вид уголовного наказания, альтернатива наказанию, мера уголовной ответственности, мера уголовно-правового воздействия и т. д.

Не вдаваясь в широкую дискуссию о критическом анализе и не умаляя значимости того или иного научного подхода, полагаем, что судебный штраф по своей сущности представляет уголовное наказание, однако таковым формально не является (ст. 44 УК РФ); представляет собой карательную форму реализации уголовной ответственности, так как, во-первых, не предусматривает рассрочку уплаты суммы по решению суда, как, например, штраф-наказание; во-вторых, в случае его неуплаты лицо привлекается к уголовной ответственности, причем уплаченная сумма не является основанием для какого-либо зачета при применении другой меры уголовно-правового воздействия; не является иной мерой уголовно-правового характера, так как основанием его применения служит совершение преступления; кроме того, штраф применяется в отношении лица, которое способно нести уголовную ответственность, с целью восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений.

Таким образом, в действительности судебный штраф представляет собой меру уголовной ответственности, применяемую в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, содержанием которой являются лишения и ограничения имущественного характера. В то же время противоречивой выглядит норма уголовного закона, определяющая судебный штраф не в качестве меры уголовной ответственности, а как вид освобождения от нее.

Освобождение от уголовной ответственности – отказ государства в лице правоприменительных органов от порицания, обременения (осуждения) лица, нарушившего уголовно-правовой запрет, что влечет за собой прекращение между ними уголовного правоотношения. В связи с этим весьма спорным видится освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. С одной стороны, государство отказалось от применения мер ограничительного характера в отношении лица, совершившего преступление, с другой – обязало выплатить определенную сумму в доход государства.

Не менее важной заявленная проблема выглядит и в практической деятельности правоприменительных органов. Так, Тимский городской суд Курской области, рассмотрев уголовное дело в отношении гражданки Г., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, постановил освободить ее от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 7 тыс. р. В вынесенном постановлении суд констатировал, что Г. загладила свою вину путем уборки территории поселка, побелки деревьев, проведения субботников, оказания благотворительной помощи Щигровскому межрайонному центру социальной помощи семье и детям.

Из рассмотренного и ряда иных судебных решений можно сделать вывод о том, что, во-первых, сущность судебного штрафа сводится именно к мере уголовно-правового характера, реализуемой в рамках уголовной ответственности. Во-вторых, поведение обвиняемых, представленное в примере, характеризует их исключительно с положительной стороны, однако позиция суда, применившего судебный штраф в указанных случаях, достаточно уязвима с точки зрения положений уголовного закона об условиях применения судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

На рассматриваемую проблему обратил внимание и генеральный прокурор РФ. В рамках коллегии И.В. Краснов отметил, что судебный штраф «стал своего рода лазейкой для тех, кому он не должен назначаться». В качестве примеров были приведены факты освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лиц, обвиняемых в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности, преступлений по неосторожности, повлекших смерть человека. Все это, по мнению главы надзорного ведомства, требует принятия неотложных мер, а также внесения законодательных изменений.

В заключение отметим, что судебный штраф по своей сущности представляет собой меру уголовной ответственности и форму ее реализации. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа – это легальный откуп от порицания, обременения (осуждения) лица, совершившего преступление и формально загладившего свою вину. Судебный штраф необходимо рассматривать в качестве вида освобождения от уголовного наказания с назначением выплаты в доход государства.

УДК 614.1

А.А. Кралько

СМЕРТНОСТЬ ОТ СЛУЧАЙНЫХ ОТРАВЛЕНИЙ АЛКОГОЛЕМ: МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Изучение смертности от случайных отравлений алкоголем представляет значительный интерес как для социологов, медицинских работников, так и для специалистов в области криминологии. Этот вид смертности относится к группе смертности от внешних причин, в которую также включаются смертность от несчастных случаев, вызванных воздействием дыма, огня и пламени; смертность от несчастных случаев, связанных с транспортными средствами; смертность от случайных падений; смертность от случайных утоплений; самоубийства и убийства. Актуальность изучения смертности от внешних причин обусловлена в первую очередь тем, что это одна из самых распространенных причин смертности в Республике Беларусь, она занимает третье место по частоте после смертности от болезней кровообращения и новообразований. В Республике Беларусь в 2019 г. коэффициент смертности от внешних причин составлял 83,7 на 100 тыс. населения, при этом смертность от случайных отравлений алкоголем равнялась 17,2 на 100 тыс. населения (13,6 – для городского, 29,5 – для сельского).

Смертность от случайных отравлений алкоголем достаточно трудно профилактировать медицинскими мерами, для этого необходимо максимально задействовать межведомственный подход, но даже это не всегда срабатывает, о чем можно судить по результатам реализации Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2016–2020 годы. Коэффициент смертности от случайных отравлений алкоголем был одним из целевых показателей этой государственной программы, планировалось снизить его с уровня 13,6 на 100 тыс. населения в 2016 г. до 10,6 на 100 тыс. в 2020 г. Вместе с тем этот показатель ежегодно не выполнялся, в 2019 г. уровень смертности от случайных отравлений алко-

лем на 52,2 % превышал запланированный. В такой ситуации важно выявить причины, способствующие росту смертности от случайных отравлений алкоголем, при этом посмотреть на проблему комплексно, не только со стороны медицинских работников, но и со стороны специалистов правоохранительных органов, службы судебных экспертиз и других заинтересованных.

Проведенный анализ возможных причин высокой смертности от отравлений алкоголем показал, что на него влияют высокий уровень потребления алкоголя, преобладание в структуре его потребления крепких алкогольных напитков, низкий уровень качества алкоголя.

Потребление алкоголя в Беларуси представляет собой серьезную проблему для здоровья, масштабы которой существенно не снижаются за последние годы. По данным Всемирной организации здравоохранения, в Беларуси в 2017 г. уровень потребления алкоголя составил 11,2 л на одного взрослого человека старше 15 лет (из них 9,7 л – продажа алкоголя в торговой сети, 1,5 л – расчетные данные по незарегистрированному алкоголю). Среднестатистический мужчина выпивает за год 18 л чистого спирта (в пересчете на все алкогольные напитки), женщина – 5,5 л. Соответственно, смертельные отравления алкоголем выступают прямым объективным показателем тяжести алкогольной ситуации в государстве и регистрируются не только у лиц с хроническим алкоголизмом. Алкоголь – токсическое психотропное вещество, и прием этилового спирта, даже соответствующего всем стандартам качества, может привести к смертельному исходу. За последние 10 лет доля крепких алкогольных напитков (водка, ликеро-водочные изделия и коньяк) в структуре потребления практически не изменилась и составляла от 47 до 53 %.

Второй возможной причиной смертности от случайных отравлений алкоголем может служить употребление фальсифицированных алкогольных напитков. Несмотря на то что ассортимент алкогольных напитков в торговой сети Беларуси достаточно разнообразный и качество алкоголя строго контролируется, на территорию страны попадает незарегистрированный, часто фальсифицированный алкоголь. По данным открытых информационных источников, в 2017 г. изъято 319 тыс. л спирта и спиртосодержащей продукции, более 49 тыс. л ликеро-водочной продукции. По экспертным оценкам, задержанный незаконный алкоголь составляет примерно 2 % всего контрафактного и фальсифицированного спиртного.

В разные годы достаточно регулярно фиксировался повышенный уровень смертности от случайных отравлений алкоголем в приграничных с Россией районах, что являлось следствием употребления ввезенного из-за границы некачественного алкоголя. Российские специалисты (Т.Б. Дмитриева и др. (1998), Н.В. Говорин, А.В. Сахаров (2012)) неоднократно отмечали, что в торговой сети стало продаваться огромное количество низкопробного, нередко фальсифицированного алкоголя, представляющего собой недостаточно очищенный синтетический или гидролизный спирт. При этом указывается, что смерть от отравлений алкоголем все чаще возникает не вследствие приема смертельной дозы, а от токсического влияния ядов, находящихся в фальсифицированной водке, даже при средней степени опьянения (А.В. Немцов (2001)).

Следует отметить еще один фактор, влияющий на статистические показатели уровня смертности, – ошибки при выставлении посмертного диагноза. Для их исключения важно наличие унифицированных подходов к диагностике смертей от случайных отравлений алкоголем, так как в ряде случаев на фоне высокой концентрации алкоголя в крови причиной смерти могут быть соматические заболевания.

Дополнительной причиной ошибок при учете умерших от случайных отравлений алкоголем может быть включение в статистику случаев смерти от отравлений другими спиртами (неэтиловым спиртом).

Таким образом, полагаем, что проблема смертности от случайных отравлений алкоголем требует дальнейшего, более пристального изучения со стороны медицинских работников и специалистов правоохранительных органов. На наш взгляд, следует более детально изучить корреляцию между уровнем потребления алкоголя и смертностью от случайных отравлений алкоголем, а также возможные региональные различия по данному показателю. Целесообразно также проведение научного исследования в целях корректировки летальных концентраций алкоголя в крови для толерантных лиц, а также исследование качества изъятого нелегального алкоголя.

УДК 343.3

Н.Н. Кутаков

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОТ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ СО СТОРОНЫ ОСУЖДЕННЫХ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Модельный уголовный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Модельный уголовный кодекс), принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи в Санкт-Петербурге 17 февраля 1996 г., определил стандарты уголовного законодательства государств – участников Содружества (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

Кроме основ уголовного законодательства, закрепленных в его общей части, в нем также нашли свое отражение нормы, определяющие ответственность за преступления против порядка управления (гл. 33 Модельного уголовного кодекса). К таким преступлениям в Модельном уголовном кодексе, в частности, относятся: оскорбление представителя власти (ст. 312); применение насилия в отношении представителя власти (ст. 310); воспрепятствование деятельности учреждений, исполняющих наказание, и учреждений предварительного заключения (ст. 313).

Данные статьи Модельного уголовного кодекса приведены не случайно, ведь именно они стали источниками действующих уголовно-правовых механизмов защиты сотрудников правоохранительных органов в целом и сотрудников пенитенциарных учреждений в частности в странах СНГ.

Каждое из государств создало свою правовую систему, которая, несмотря на ряд сходных моментов, определила свой независимый путь развития.

Изучение опыта развития норм уголовного права данных государств может послужить основой для переоценки действующего уголовно-правового механизма защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в гл. 32 «Преступления против порядка управления» закреплены нормы, предусматривающие ответственность за противоправные действия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы. К ним можно отнести: ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»; ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти»; ст. 319 «Оскорбление представителя власти»; ст. 321 «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Как видно из названий представленных выше статей, уголовное законодательство Российской Федерации стало приемником норм Модельного уголовного кодекса. Однако следует отдельно выделить появление в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких (ст. 317 УК РФ).

Уголовное законодательство Республики Беларусь, основой которого является Уголовный кодекс Республики Беларусь, также закрепило целый комплекс правовых норм, направленных на защиту сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств. Данные нормы содержатся в гл. 33 «Преступления против порядка управления», гл. 34 «Преступления против правосудия» и представлены следующими статьями: ст. 362 «Убийство сотрудника органов внутренних дел»; ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел»; ст. 369 «Оскорбление представителя власти»; ст. 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома».

Сравнительный анализ представленных перечней статей УК РФ и УК Республики Беларусь свидетельствует о том, что они довольно похожи по своим формулировкам, интересным также представляется анализ санкций за подобные преступления.

Нормы, которые, без сомнения, занимают одно из важнейших мест в уголовно-правовом механизме защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, направлены на защиту их жизни и здоровья. Они представлены ст. 317, ст. 318, ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 362, ст. 364, ст. 410 УК Республики Беларусь.

Сравнивая санкции за преступления, предусмотренные ст. 317 УК РФ и ст. 362 УК Республики Беларусь, можно сказать, что оба законодателя идентично оценивают высокую общественную опасность данных преступлений и предусматривают близкую по своему карательному характеру уголовную ответственность. Различия присутствуют лишь в сроках лишения свободы – так в России за подобные преступления он составляет от 12 до 20 лет, а в Республике Беларусь – от 10 до 25 лет.

Переходя к статьям, предусматривающим ответственность за применение насилия в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, необходимо рассматривать два состава преступлений. Первый, рассматривающий жизнь и здоровье сотрудника как непосредственный объект преступлений (ст. 318 УК РФ и 364 УК Республики Беларусь), и второй, в котором дополнительно к объектам преступления отнесена стабильность деятельности мест лишения свободы и содержания под стражей (ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь).

Сравнивая санкции ст. 318 УК РФ и сходной ей ст. 364 УК Республики Беларусь, можно отметить, что максимальная санкция за совершение данных преступлений уголовным законом в России предусматривает 10 лет лишения свободы, в Беларуси – лишь 6 лет.

Проводя сравнительный анализ ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ и ст. 410 УК Республики Беларусь, отчетливо видны сходные черты диспозиций вышеуказанных статей. При этом основным их отличием является выбор обстоятельств, отягчающих совершенное преступление. В УК РФ в качестве данных обстоятельств применяется характеристика насилия в отношении сотрудника (тяжесть причиненного вреда здоровью), а также совершение данного преступления одним субъектом или группой лиц. Законодатель Республики Беларусь в качестве отягчающих обстоятельств закрепил уголовно-правовую характеристику осужденного, совершившего преступление, а точнее – тяжесть ранее совершенного им преступления (тяжкого, особо тяжкого) либо допустившего особо опасный рецидив.

Говоря об уголовной ответственности за оскорбление сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 319 УК РФ и ст. 369 УК Республики Беларусь), необходимо указать, что помимо применяемых УК РФ видов наказания (штраф, обязательные работы, исправительные работы) УК Республики Беларусь предусмотрен арест и ограничение свободы на срок до трех лет.

Подводя итог вышеизложенному, можно с уверенностью отметить, что существующий в Российской Федерации и Республике Беларусь уголовно-правовой механизм защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы сходный по своим целям и задачам, при этом принципам его построения свойственны свои отличительные черты.

УДК 343.3/.7

В.В. Лавринов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящий период Российская Федерация и Республика Беларусь входят в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обладающий общим таможенным законодательством, вместе с Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Арменией. С учетом общности таможенного законодательства логично было бы предположить, что и борьба уголовно-правовыми методами с таможенными преступлениями, в том числе контрабандой, должна осуществляться в общем

направлении. Однако у государств – членов ЕАЭС подход к уголовной политике в упомянутой сфере совпадает не в полной мере, что несколько осложняет борьбу с указанными деликтами.

Из анализа уголовного законодательства Российской Федерации следует, что в настоящее время в нем закреплены четыре вида контрабанды, ответственность за которые предусмотрена ст. 200.1 (предмет – денежные средства и денежные инструменты), ст. 200.2 (алкогольная продукция и табачные изделия), ст. 226.1 (предметы, оборот которых представляет определенную общественную опасность) и ст. 229.1 (наркотические средства и психотропные вещества) УК РФ, помещенных в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» разд. VIII «Преступления в сфере экономики» (ст. 200.1 и ст. 200.2) и разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» (ст. 226.1) и гл. 25 «Преступления против здоровья населения» (ст. 229.1), что говорит о неоднозначном определении российским законодателем объекта контрабанды.

Уголовный закон Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за четыре деликта, которые носят контрабандный характер (хотя и не все уголовный закон называет таковыми). Как и в российском уголовном законе, два из них помещены в гл. 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» (разд. VIII «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности»). Одна из них – ст. 228 «Контрабанда», а другая – ст. 228¹, в которой говорится о незаконном перемещении товаров через таможенную границу. Аналогично положениям российского законодательства, разд. X «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения» содержит два состава преступления контрабандного характера, которые закреплены в ст. 328¹ и 333¹ и связаны с незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС и Государственную границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ и предметов, представляющих угрозу общественной безопасности. Эти нормы размещены в гл. 29 «Преступления против здоровья населения», несмотря на разницу в объектах.

Не рассматривая сходные признаки указанных составов, считаем необходимым уделить внимание различиям.

Так, если в УК РФ четыре нормы носят название «контрабанда», то в УК Республики Беларусь единственная норма, которая носит название «контрабанда», предусмотрена ст. 228 УК Республики Беларусь и запрещает незаконное перемещение товаров, ограниченных для перемещения через таможенную границу ЕАЭС (озоноразрушающие вещества, опасные отходы и др.). При этом в отношении предметов законодатель делает исключение. Уголовная ответственность за контрабанду предметов, незаконный оборот которых угрожает общественной безопасности либо здоровью населения, наступает не по данной норме, а соответственно по ст. 328¹ или 333¹ УК Республики Беларусь, о чем прямо указывает диспозиция ч. 1 ст. 228 УК Республики Беларусь.

Кроме качественных характеристик товара законодатель в данной норме указал и количественные, а именно крупный размер, который устанавливается, в отличие от российского уголовного законодательства, не в твердой денежной сумме, а в сумме, кратной базовой величине.

Что касается объективной стороны состава данного преступления, то она описывается следующим образом: «незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС». В отличие от действующих норм российского уголовного законодательства, запрещающих совершение контрабанды, в прим. 1 к ст. 228 УК Республики Беларусь указаны способы, с помощью которых может быть совершено данное преступление, соответствующие современному таможенному законодательству.

Следует также отметить, что в данной статье (ст. 228 УК Республики Беларусь) указано незаконное перемещение именно через таможенную границу ЕАЭС, что соответствует нормам таможенного законодательства, в отличие от норм российского уголовного законодательства, которые использует разные определения – «таможенная граница Таможенного союза» и «таможенная граница Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС».

Специфичностью ст. 228 УК Республики Беларусь является то, что в качестве предмета в ч. 2 указаны наличные денежные средства или денежные инструменты, в отношении незаконного перемещения которых российский законодатель предусмотрел отдельную норму – ст. 200.1 УК РФ.

Анализируяотячающие вину обстоятельства, предусмотренные ст. 228 УК Республики Беларусь, можно отметить, что их количество относительно невелико и они в целом сходны с российскими.

Другой нормой, связанной с совершением таможенного правонарушения, аналог которой отсутствует в УК РФ, является ст. 228¹ УК Республики Беларусь с таким предметом, как товары, не запрещенные и не ограниченные к перемещению через таможенную границу ЕАЭС, количественные характеристики которого не достигли крупного размера, и с такой объективной стороной (компактней, чем предусмотренная ст. 228 УК РФ, указывая только два способа – вне определенных законодательством мест или в неустановленное время работы таможенного органа в этих местах). Особенностью данной статьи является обязательное наличие административной либо уголовной преюдиции.

Еще два преступления в УК Республики Беларусь можно отнести к группе контрабандных, хотя слово «контрабанда» при их конструировании не упоминается – это ст. 328¹ и 333¹ УК Республики Беларусь, объективная сторона которых сходна указанной в ст. 228 УК. Аналогично диспозиции, закрепленной в ст. 229.1 УК РФ, рассматриваемые нормы указывают на незаконность перемещения предметов как через таможенную границу, так и государственную.

Сравнивая данные преступления с аналогичными деликтами, предусмотренными российским уголовным законодательством, следует отметить, что квалифицирующие обстоятельства примерно совпадают. Уголовная политика в отношении наказуемости данных деликтов сходна, хотя российский законодатель более суров, предусматривая наказание вплоть до пожизненного лишения свободы.

Таким образом, уголовная политика двух стран в данном направлении в целом совпадает, хотя имеется ряд различий, в связи с чем полагаем, что необходимо в целях борьбы с таможенными деликтами сделать определенные шаги в области унификации норм, предусматривающих уголовную ответственность за незаконное перемещение товаров.

ПОСРЕДНИКИ В СФЕРЕ РЕГИСТРАЦИОННОГО И МИГРАЦИОННОГО УЧЕТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

В настоящее время в рамках международной интеграции каждое государство становится все более свободным для нахождения (пребывания) иностранных граждан. Россия – огромная страна, входящая в четверку мировых государств по количеству принятых мигрантов. Значительная часть трудовых мигрантов, приезжающих на территорию государства, – это выходцы из стран Средней Азии, где фиксируется высокая рождаемость, а трудовых мест в период кризиса все меньше и меньше. Российская Федерация для данной категории граждан практически единственная огромная территория с развитой промышленностью, где они могут найти работу, а именно: строительство, дорожные работы, сфера обслуживания, домашний труд и др.

Прибывающим на территории принимающего государства трудовым мигрантам в первую очередь необходимо легализовать свой правовой статус и законное нахождение. Они сталкиваются с массой проблем (миграционный учет, регистрация по месту жительства, трудоустройство, жилье), а также большинство из них стремятся приобрести гражданство Российской Федерации. Как правило, из-за своего нелегального положения они не имеют должного социального статуса. Чтобы находиться законно, мигранты вынуждены искать различные пути и выходы для решения проблем своего правового нахождения и легализации на территории страны (приобретение фиктивной регистрации (постановки) на учет, трудового договора (патента) и др.) через российских криминальных дельцов (посредников). Значительная часть иностранных работников в той или иной форме соприкасаются с рынком миграционных услуг и действующими на нем легальными либо теневыми посредниками. Кто же такие эти посредники? Как они зарабатывают? Данный вид заработка используется уже на протяжении многих лет, только в разном формате, а основа остается прежней: третья сторона помогает заключить сделку другим заинтересованным в определенном вопросе лицам, получая за это оплату. Иными словами, посредники – это лица, которые оказывают содействие в решении конкретных вопросов, заключении сделок, налаживании связей между сторонами (правоохранительные и иные государственные структуры, т. е. обладающие служебными полномочиями в коммерческих и иных организациях государственные и муниципальные служащие, не обладающие должностным статусом) за денежное или иное вознаграждение. Существуют организации, которые оказывают востребованные иностранными работниками услуги на законных (легальных) основаниях: главное управление по вопросам миграции МВД России, Федеральное государственное унитарное предприятие «Паспортно-визовый сервис» МВД России, медицинские организации, предоставляющие платные услуги по выдаче заключений иностранным гражданам об их здоровье.

Кроме того, находятся посредники, которые готовы оказывать нелегальные (теневые) услуги иностранцам. Особенность посреднической деятельности состоит в сдаче мигрантам своей жилплощади и прописке на ней, а также в помощи по оформлению сопутствующих и других документов. Поскольку такая услуга оказывается неофициально, исключается уплата налогов из прибыли. Ежегодно в России выявляются тысячи адресов, по которым зарегистрированы сотни мигрантов, по ним не проживающих. При этом реальное место их жительства остается неизвестным. Можно бесконечно критиковать государство за рост количества нелегальных эмигрантов, недостаточность правового регулирования в этом вопросе, однако граждане, на бытовом уровне выражающие недовольство нелегальной миграцией, сами сдают квартиры гастарбайтерам, превращая их в мини-общежития.

В декабре 2013 г. УК РФ был дополнен ст. 322.2 и 322.3, закрепляющими ответственность за фиктивную регистрацию гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а также за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации. Введение вышеуказанных статей несколько не пугает теневых посредников: если существует рынок спроса среди трудовых мигрантов (приобретение вымышленной регистрации (постановки) на учет, трудового договора (патента) и др.), всегда найдется предложение. В судебно-следственной практике имеются случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются два и более лица, участвовавшие в совершении преступлений в сфере регистрационного и миграционного учета граждан России, иностранных граждан или лиц без гражданства, предусмотренных ст. 322.2 и 322.3 УК РФ. Однако такие случаи встречаются достаточно редко. При этом интервьюирование сотрудников по вопросам миграции выявило, что часто между иностранными гражданами, лицами без гражданства и теми, кто их фиктивно регистрирует или фиктивно ставит на учет, имеются посредники. Эти посредники помогают найти иностранным гражданам и лицам без гражданства тех людей, кто их фиктивно регистрирует или поставит на учет. Вместе с тем они остаются за рамками правового поля, лишь в некоторых случаях привлекаются к уголовной ответственности как посредники. Например, И. предложила Б. за денежное вознаграждение поставить на учет по месту пребывания в квартире по месту своей регистрации иностранных граждан, при этом было оговорено, что указанные лица проживать в квартире не будут, а постановка их на учет по месту пребывания будет фиктивной. Склоняя путем уговора и подкупа к совершению преступления в виде фиктивной постановки на учет иностранных граждан, И. пообещала Б. денежное вознаграждение. После чего, действуя совместно и согласованно, группой лиц по предварительному сговору, в соответствии с оговоренным условиям, в дневное время И. вместе с Б. встретились с неустановленным лицом в помещении, после оформления всех документов Б. осуществил постановку иностранных граждан на учет по месту пребывания. За содеянное И. была осуждена по ч. 4 ст. 33 УК РФ, ст. 322.3 УК РФ.

Изложенные факты позволяют сделать следующие выводы, что действия посредников, оказывающих содействие в фиктивной регистрации или фиктивной постановке на учет, надлежит квалифицировать соответственно по ст. 322.2 или ст. 322.3 УК РФ со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ.

ПРИНУЖДЕНИЕ К ПРОИЗВОДСТВУ АБОРТА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уголовно-правовая политика и идеология государства основываются прежде всего на закрепленных в Конституции Республики Беларусь принципах и нормах охраны жизни и здоровья человека. Так, в ст. 2 Конституции Республики Беларусь указано, что человек является высшей ценностью и целью общества и государства, а в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь указано, что в демографической сфере основными национальными интересами являются: «повышение общего уровня здоровья населения, охрана здоровья матери и ребенка, укрепление института семьи как социального института, наиболее благоприятного для реализации потребности в детях, их воспитания».

В соответствии с действующим законодательством всякое принуждение к вступлению в брак, сожительству или его продолжению, производству аборта является нарушением прав личности, т. е. правонарушением. Так, в ст. 156 «Незаконное производство аборта» УК, предусматривающей ответственность за незаконное производство аборта, не содержится указаний о том, что аборт, произведенный женщиной, которая была принуждена его совершить, может квалифицироваться по этой статье, хотя при расширительном толковании диспозиции ст. 156 УК его совершение при осведомленности о принуждении женщины не исключает его незаконность. Так, насильственное прерывание беременности при обстоятельствах, когда потерпевшая не имела возможности воспрепятствовать его совершению, может квалифицироваться по ст. 147 «Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения» УК. Кроме того, возможно применение других статей, содержащихся в уголовном законе. В частности, возможно применение ст. 185 УК, в которой предусмотрена ответственность за принуждение. В диспозиции этой нормы указано, что принуждение лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия (в том числе производство аборта), совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц, при отсутствии признаков более тяжкого преступления влечет уголовную ответственность.

Следовательно, принуждение к производству аборта, как и к браку (регистрации брака), при наличии вышеуказанных обстоятельств подлежит квалификации по ст. 185 УК. В равной мере данная норма может быть применена и при принуждении к продолжению супружеских отношений (в зарегистрированном браке). Более тяжким преступлением, по сравнению со ст. 185 УК (установлено путем сравнения санкций), является принуждение лица к участию в преступной деятельности (ст. 288 УК). В диспозиции ст. 288 УК речь идет о принуждении лица к совершению преступления либо участию в организованной группе, банде или преступной организации под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне. Данная норма при принуждении к производству аборта может быть применена только в отношении криминального аборта и только в отношении лица, производящего криминальный аборт.

Следовательно, при принуждении женщины к производству легального аборта существуют правовые основания для привлечения принудителя к ответственности по ст. 185 УК, если имел место соответствующий характер угрозы, предусмотренный в диспозиции названной статьи. Если в конкретном случае имело место принуждение женщины к производству незаконного аборта, содержащего признаки преступления, предусмотренного ст. 156 УК, то объективно можно вести речь о принуждении к совершению этого преступления. Однако конструкция ст. 156 УК сформулирована так, что субъектом данного преступления может быть только лицо, производящее незаконный аборт, а женщина, которой его производят, в большей мере является потерпевшей, чем субъектом этого преступления. Если инициатива принуждения к производству аборта исходит от беременной женщины, то при наличии правовых оснований, предусмотренных ст. 185 УК, она может быть привлечена к ответственности по данной статье УК. Естественно, ст. 288 УК может быть применена к лицу, которое принуждает врача, медицинскую сестру или иное лицо произвести незаконный (криминальный) аборт. Лицо, которое произвело незаконный аборт, подлежит ответственности по ст. 156 УК, если не имели места обстоятельства крайней необходимости. Определенные затруднения возникают в следственно-судебной практике при квалификации принуждения женщины произвести аборт по ст. 185 УК, если принуждение совершено под угрозой ее убийства в связи с тем, что такой вид угрозы диспозицией ст. 185 УК не предусмотрен. В связи с чем предполагаем, что принуждение женщины к производству аборта путем угрозы убийством следует квалифицировать по совокупности преступлений (по ст. 185 и 186 УК).

Таким образом, применение указанных норм УК позволяет достаточно эффективно противодействовать совершению насильственных преступлений против семейного уклада и других общественно опасных деяний в сфере семейно-брачных отношений. Однако, учитывая, что при принуждении беременной женщины к производству аборта, посягательство совершается фактически на два объекта (здоровье женщины и жизнь плода), то целесообразно дополнить УК нормой, предусматривающей ответственность за принуждение к производству аборта, санкция которой должна быть более строгой, чем в ст. 185 «Принуждение» УК, в которой ее максимум установлен в виде ограничения свободы на срок до двух лет. Данную статью в УК необходимо разместить рядом со ст. 156 «Незаконное производство аборта».

Поскольку перечисленные общественно опасные деяния имеют высокую степень латентности, то закрепление в уголовном законе ответственности за насильственные действия в сфере семейных отношений имеет большое профилактическое значение. Следует отметить, что в предупреждении насилия в семейно-брачных отношениях важную роль могут играть СМИ, пропагандируя образцы благополучных семей, относя супружескую верность к важнейшим критериям социальной характеристики личности.

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ФАКТОР УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Одной из причин, порождающих проблемы реализации уголовно-правовой политики государства, является недостаточный учет системы факторов, определяющих ее развитие. Данное положение вещей, в свою очередь, объясняется рядом объективных и субъективных причин, в том числе недостаточной научной разработанностью системы факторов, определяющих формирование уголовно-правовой политики. Один из эффективных способов разрешения сложившейся ситуации – максимальный учет системы факторов при принятии законодательных и правоприменительных решений, оказывающих влияние на уголовно-правовую политику и уголовное законодательство Республики Беларусь.

Одним из важнейших факторов формирования уголовно-правовой политики государства является преступность как негативное социально-правовое явление, являющееся следствием объективно существующих в обществе социальных конфликтов.

Интеракция уголовно-правовой политики государства и преступности обусловлена угрозой появления общественно опасных явлений и процессов, способных посягать на значимые для общества и государства правоохраняемые интересы. Вследствие этого во взаимодействии таких явлений, как преступность и уголовно-правовая политика, исходным, начальным явлением выступает преступность, что на определенном временном этапе дает преступности существенное преимущество в достижении своих криминальных целей и, соответственно, оказывает значительное влияние как на законодательный, так и на правоприменительный аспекты уголовно-правовой политики государства. Уголовно-правовая политика в данном случае оказывается вторичным, производным явлением, выступающим в качестве реакции государства на криминальные вызовы, угрожающие безопасности и даже существованию социума. Исходя из изложенного, следует выделить те средства, с помощью которых преступность выступает как фактор активного влияния на уголовно-правовую политику государства.

Необходимым условием существования и развития преступной деятельности является непрерывное создание представителями преступного мира различных видов антисоциальных, вредоносных деяний, которые впоследствии становятся основанием для конструирования новых составов преступлений и их закрепления в уголовном законодательстве (ст. 37¹ УК), либо для изменения уже существующих составов преступлений (ст. 328 УК), либо изменения мер уголовной ответственности или их реализации (ст. 77 и 78 УК).

Преступность порождает проблемы уголовно-правовой политики и одновременно препятствует решению таких проблем.

В связи с этим уголовно-правовая политика государства производна от преступности, от ее ключевых параметров, показателей и криминогенной ситуации в целом. Своими качественными и количественными характеристиками преступность в значительной степени воздействует на формирование уголовно-правовой политики, порождает ее трансформации, обеспечивающие более-менее адекватное соответствие криминальным реалиям.

Генерирование угроз правоохраняемым интересам может стать результатом различных видов преступности – организованной и неорганизованной, умышленной и неосторожной и т. п.

Преступность как негативный социальный феномен обладает серьезными способностями в приспособлении к формам, средствам и методам уголовно-правовой политики государства, в использовании ее упущений, ошибок и противоречий. Преступность способна гибко трансформироваться и мимикрировать под законные формы деятельности в зависимости от характера и содержания тех рисков, которые для нее возникают в результате развития уголовно-правовой политики.

Иными словами, стратегии развития уголовно-правовой политики государства активно противостоит криминальная стратегия противодействия уголовно-правовой политике государства, или, как отмечается в научной литературе, фактически речь идет о стратегии «противодействия противодействию». В итоге противостояние преступности представляет собой противостояние стратегий, выражающее интеракцию двух противоположных явлений – криминальной деятельности и контркриминальной деятельности. Как отмечает известный российский криминолог, профессор А.И. Долгова, для преступности характерно целенаправленное, продуманное и упреждающее изменение социальных условий, ориентированное на создание наиболее благоприятных условий для преступной деятельности и ее субъектов.

В качестве одного из наиболее эффективных и действенных инструментов изменения социальных условий, ориентированных на создание благоприятных условий для преступной деятельности, является криминальная субкультура. Этот крайне негативный социокультурный и социально-психологический феномен непосредственно направлен на противодействие уголовно-правовой политике государства, формирование негативного отношения к уголовному праву, разрушение системы ценностных ориентаций, составляющих социальную основу уголовного права. Особую опасность представляет проникновение элементов криминальной субкультуры в политическую жизнь общества, что не может не оказывать негативное воздействие на формирование уголовно-правовой политики государства. Это существенно осложняет решение задач борьбы с криминальными проявлениями, что должно быть учтено при формировании основ уголовно-правовой политики страны.

Известный ученый-правовед А.Э. Жалинский в свое время сформулировал весьма интересную мысль о том, что «политические возможности лиц, занимающихся преступной деятельностью, нередко преувеличиваются, осознанно или нет. Но если наказание несут миллионы людей, они, имея общие цели и общие трудности, неизбежно становятся политической силой, причем вначале в основном потенциальной. Преступность обуславливает принятие решений, когда она используется для давления авторитарности государства или вынуждает принимать меры защиты».

Наиболее очевидно в качестве триггера принятия решений выступает организованная и коррупционная преступность. В современном мире участие представителей преступного мира в принятии необходимых для них политических, экономических и организационных решений, относящихся к юрисдикции органов государственной власти и управления, является неперенным условием существования преступности. В качестве способов влияния организованной преступностью на принятие решений органами

государственной власти и управления выступают различные варианты прямого и косвенного воздействия на принятие решений органами законодательной, исполнительной и судебной власти посредством как коррупционного давления, так и лоббирования интересов организованной преступности. Целью лоббирования является продвижение интересов преступного сообщества в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, влияющих и на уголовно-правовую политику государства.

Особенность лоббирования интересов организованной преступности заключается в том, что оно воплощается в формы, которые выглядят вполне социально и политически приемлемо. Например, участие в дискуссиях в рабочих группах профильных комитетов на парламентских чтениях законодательных органов; стимулирование создания необходимых проектов законов и вынесения их на обсуждение парламента; косвенное лоббирование по каналам средств массовой информации для организации давления на суд или следственные органы в связи с конкретными уголовными делами и т. п.

Таким образом, преступность выступает как интегративный фактор воздействия на уголовно-правовую политику государства.

УДК 343.10

П.В. Мытник

О ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

О презумпции невиновности сказано и написано достаточно много. Некоторые специалисты в области уголовного процесса полагают, что презумпция невиновности не распространяет свое действие на подозреваемого. Однако с таким подходом согласиться нельзя.

Презумпция (лат. *praesumptio* – предположение, основанное на вероятности) как юридический термин – признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное. Презумпция невиновности – родившееся много веков тому назад правовое положение, которое приобрело особое значение в эпоху буржуазно-демократических преобразований. Основная идея этого положения, опирающаяся на давние нравственные нормы (человека нужно считать добропорядочным, пока не будет установлено обратное), во весь голос зазвучала в документах именно данной эпохи. Она была противопоставлена господствовавшему в предшествующие периоды развития человечества поверью, что тот, кого заподозрили в совершении преступления, должен считаться виновным, пока он не докажет обратное. Это заблуждение долгое время являлось одной из основ судебного доказывания.

В настоящее время принцип презумпции невиновности закреплен в международно-правовых актах, конституциях большинства государств.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Беларусь «никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

По нашему мнению, упоминание в Конституции лишь обвиняемого и позволяет утверждать, что презумпция распространяет свое действие только на данного участника уголовного процесса, тем более что в отраслевом законодательстве – уголовном процессе также не упоминается подозреваемый (ст. 16 УПК).

Однако в данном случае нормы, закрепленные в ст. 26 Конституции, а также в ст. 16 УПК, следует толковать расширительно.

Во-первых, авторы Конституции могли не разбираться в тонкостях уголовно-процессуальной материи либо не придавать ей столь большого значения.

Во-вторых, следует обратить внимание на следующее: в первом предложении ст. 26 Конституции законодатель оперирует отрицательным местоимением «никто», имея в виду обобщенное лицо, в отношении которого может осуществляться уголовное преследование.

В Конституции закреплено абсолютистское понимание анализируемой презумпции, на что нами указывалось неоднократно. Следует отметить, что виновными признаются лица, в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям (либо судом лицо освобождено от ответственности по таким же основаниям). При этом они могут занимать положение как обвиняемого, так и подозреваемого, а сведения о преступлении и лице, его совершившем, хранятся 100 лет (ст. 9 и 11 Закона Республики Беларусь от 9 января 2006 г. № 94-З «О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений»). Совершение же преступления подозреваемым (а не осужденным) в ряде случаев является запретом на профессию. Так, согласно ст. 8 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» к осуществлению адвокатской деятельности не допускается лицо, ранее совершившее умышленное преступление.

Прекращение уголовного преследования (освобождение от уголовной ответственности) невиновных подозреваемого и обвиняемого с постановкой на учет на 100 лет и запрет на профессию – нонсенс. В данном случае существует компромисс: лицо (в том числе и подозреваемый) признает себя виновным и не имеет судимости, а государство в лице суда и органа уголовного преследования совершает процессуальную экономию. Однако свою невиновность подозреваемый доказывать не обязан. Бремя доказывания виновности лежит на органе уголовного преследования.

В третьих, в решениях Европейского суда по правам человека и в специальной литературе отмечается, что различное наименование лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, не должно быть препятствием для распространения на него презумпции невиновности.

В четвертых, если рассуждать от обратного, то получается, что подозреваемый обязан доказывать свою невиновность, в том числе путем дачи показаний. Однако дача показаний для него (в отличие от свидетеля и потерпевшего) лишь право

(п. 9 ч. 2 ст. 41 УПК). В ст. 41 УПК не говорится о том, что подозреваемый обязан доказывать свою невиновность. Участие в доказывании – его право, а не обязанность.

Наконец, в пятых, а как обстоит дело с презумпцией невиновности в других юридических процессах?

В административно-деликтном процессе не используются понятия «подозреваемый» и «обвиняемый». «Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, – физическое или юридическое лицо, в отношении которого судом, органом, ведущим административный процесс, устанавливается виновность в совершении административного правонарушения» (ст. 1.4 ПИКоАП). При этом «обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс, за исключением случая, предусмотренного частью 5 настоящей статьи. Лицо, в отношении которого ведется административный процесс, не обязано доказывать свою невиновность» (ч. 2 ст. 2.7 ПИКоАП).

В соответствии с Инструкцией о порядке организации и проведения служебной проверки в органах внутренних дел, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 26 января 2017 г. № 23, обязанность доказывания виновности лица, совершившего дисциплинарный проступок, возложена на сотрудника, проводящего служебную проверку (гл. 7 и 8 Инструкции, прил. 4).

Из этого следуют выводы:

1. В ст. 26 Конституции не упоминаются лица, совершившие административные правонарушения и дисциплинарные проступки, однако на них распространяется презумпция невиновности.

2. В отличие от иных правонарушений преступления всегда общественно опасны. При этом (если исходить из того, что презумпция невиновности не распространяет свое действие на подозреваемого) права лица, в отношении которого ведется административный процесс либо проводится служебная проверка, более защищены, нежели подозреваемого в уголовном процессе. Считаем, что подход должен быть противоположным (права физических и юридических лиц должны быть наиболее защищены при производстве по материалам и уголовным делам) либо аналогичным (когда речь о привлечении к ответственности).

В настоящее время ставится вопрос о внесении изменений и дополнений в Конституцию. Полагаем, что требует корректировки и ст. 26 Конституции. И не столько в части упоминания в ней подозреваемого (на практике с этим проблем нет), сколько о ее абсолютистском понимании. Трактую буквально норму Конституции (виновность устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда), следует признать незаконность освобождения от уголовной ответственности (прекращение уголовного преследования) по нереабилитирующим обстоятельствам. Возможно, следует заимствовать опыт иных государств, международных организаций. Согласно ч. 2 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком». Для колеблющихся можно добавить и подозреваемого. При этом будет узаконено прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим обстоятельствам. Зачем 100 лет хранить сведения о невиновных?

УДК 343.21

А.В. Ободовский

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС УКРАИНЫ

Сегодня сообщением о том, что в УК Украины были внесены изменения, никого не удивить: они вносятся часто, поэтому изменения в УК Украины вполне уместно называть очередными. Тем не менее некоторые такие изменения настолько долго «ждут своей очереди», что выделяются среди всех остальных.

Изменения, которые вряд ли можно отнести к очередным, обыкновенным, были внесены в УК Украины законом от 22 ноября 2018 г. (закон вступил в силу 1 июля 2020 г.). Основная идея, реализованная в этом законе, – ввести в УК Украины такой вид уголовно наказуемых деяний, как уголовный проступок. Идея не новая, но, несмотря на это, ее реализация вызывает ряд вопросов и возражений. Вопросы и возражения, о которых идет речь, – самые разные, а их характер такой, что заставляет задуматься над тем, насколько удачно данная идея была воплощена на законодательном уровне.

Вместе с тем наряду с «основной» направленностью закона от 22 ноября 2018 г., есть и другие направления законодательных изменений. Одно из таких направлений – установление (новая ст. 286¹ УК Украины) уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии разных видов опьянения или под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции. Диспозиция новой статьи сформулирована очень широко и предусматривает несколько (даже много) форм, в которых может совершаться соответствующее уголовно наказуемое деяние. Может быть уже одно это должно было бы сделать новую статью УК Украины привлекательной для исследователей? Возможно, небезынтесным было бы и обсуждение вопроса о необходимости противодействовать соответствующим деяниям именно при помощи уголовно-правовых средств (с учетом того, что рассматриваемое деяние – «всего» уголовный проступок и наказывается лишь штрафом)? Может быть верно и первое, и второе, но есть еще один вопрос, актуализируемый в связи с появлением в УК Украины новой ст. 286¹.

На самом деле закон от 22 ноября 2018 г. преследовалось с уголовными проступками связан лишь «текстуально»: именно и лишь в его тексте и говорится об уголовных проступках. В названии закона можно уловить не более чем намек на то, что в УК Украины вводится категория уголовного проступка: «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений». Безусловно, «упрощение досудебного расследования» – вот какая цель преследовалась внесением изменений в законодательные акты законом от 22 ноября 2018 г. Однако для того чтобы «упростить досудебное расследование» пусть даже не всех, а лишь «отдельных категорий уголовных правонарушений», вовсе необязательно было вводить в УК Украины категорию уголовных

проступков. Так, упрощение досудебного расследования могло коснуться хорошо известных УК Украины преступлений небольшой тяжести или преступлений небольшой тяжести, за которые предусмотрено наказание менее строгое, чем лишение свободы на определенный срок. Поэтому наличие в названии закона от 22 ноября 2018 г. слов «упрощение досудебного расследования» не предполагает введение в УК Украины категории уголовных проступков.

В то же время упоминание в названии закона об «отдельных категориях уголовных правонарушений» позволяет предположить, что изменения, которые этим законом вносятся в некоторые законодательные акты, имеют не только процессуальный характер (направлены не только на «упрощение досудебного расследования»). Действительно, по состоянию на 22 ноября 2018 г. УК Украины не оперировал термином «уголовное правонарушение», а знал только преступления. Если тем не менее в названии нового закона говорится не о преступлениях, а об уголовных правонарушениях, значит, предполагается, что уголовное правонарушение – отличная от преступления категория, которая, следовательно, должна включать кроме преступлений еще какие-то уголовно наказуемые деяния.

Предложенная «расшифровка» названия закона от 22 ноября 2018 г., таким образом, никак не предполагает криминализацию некоторых деяний в новой ст. 286¹ УК Украины. Каждый, кто откроет рассматриваемый закон, невольно задумается: как же это могло так случиться, что изменения, которые вроде бы должны быть направлены на упрощение досудебного расследования отдельных категорий уголовных правонарушений, на самом деле направлены не только на это, но и, в частности, на то, чтобы криминализовать некоторые деяния? Конечно, можно над этим не задумываться, и при квалификации деяний по ст. 286¹ УК Украины просто игнорировать «источник» соответствующих изменений в УК и исходить из того, есть статья в УК Украины или нет, а не из того, законом с каким названием эта статья была введена в УК.

Конечно, очень просто исходить при квалификации деяния только из того, есть ли статья об ответственности за определенные проступки в УК или нет, не обращая при этом внимания на сопутствующие обстоятельства. Однако в настоящее время такой подход, по-видимому, уже не совсем бесспорный. Показательны в связи с этим изменения, внесенные в УК Украины менее года назад законом от 19 мая 2020 г. Название закона говорит само за себя: «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усовершенствования процедуры внесения изменений». Этим законом ст. 3 УК Украины была дополнена ч. 6. И теперь «изменения в законодательство Украины об уголовной ответственности (читай – в УК Украины) могут вноситься исключительно законами о внесении изменений в этот Кодекс, и (или) в уголовное процессуальное законодательство Украины, и (или) в законодательство Украины об административных правонарушениях».

Цель, для достижения которой был разработан соответствующий проект закона, в объяснительной записке обозначалась как «усовершенствование процедуры внесения изменений» в УК Украины, УПК Украины и в КУоАП, что «даст возможность исключительно Комитету по вопросам правоохранительной деятельности быть главным по подготовке и обработке проектов законов, которые касаются внесения изменений в указанные акты». Необходимость сосредоточить работу над проектами законов о внесении изменений в УК, УПК и в КУоАП в одном Комитете была обусловлена, в частности, следующими соображениями, приведенными в объяснительной записке. «Количество и частота принятия изменений в УК, УПК, КУоАП настолько большие, что не дают как практическим работникам, так и гражданам ориентироваться относительно изменений действующего законодательства. Проблема усиливается и тем, что часто указанные изменения осуществляются путем их включения в нормативные акты, посвященные правовому регулированию других общественных отношений, и „теряются“ в их текстах».

Сложно не согласиться с аргументами, приведшимися в обоснование необходимости принятия проекта, ставшего законом от 19 мая 2020 г. Однако то же самое можно сказать и о проекте закона, в котором собраны самые разные изменения в УК Украины. Если некоторые изменения, предложенные проектом закона, «не вписываются» в общую логику такого проекта закона, то не свидетельствует ли это о том, что таким «точечным» изменениям уделяется очень мало внимания (если уделяется вообще) при работе над проектом закона (ведь понятно же, что все внимание сосредоточено на основных направлениях изменений)? Несомненно, недостаток внимания скажется на качестве.

В объяснительной записке к проекту, ставшему законом от 22 ноября 2018 г., несколько раз упоминались изменения, связанные с дополнением УК Украины ст. 286¹. И все-таки чувствуется некоторая искусственность этих упоминаний. Возможно, инициаторы проекта понимали, что «транспортным» изменениям в нем не место. Проект стал законом, «транспортные» изменения в законе сохранились, но еще 17 июня 2020 г. был принят закон, которым соответствующий подпункт закона от 22 ноября 2018 г. исключался. Не потому ли, что «транспортные» изменения изначально были чужеродными для закона от 22 ноября 2018 г. и требовали отдельной процедуры обсуждения?

УДК 343.97

О.А. Осипенко

КИБЕРВИКТИМИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В процессе эволюции человеческое общество все в большей степени осознавало ценность, значимость и действенность информации не только как инструмента познания окружающего мира и основы для выстраивания коммуникативных связей, но и как мощного орудия консолидации, созидания, а также и как невероятно действенного всеразрушающего оружия, по своей мощности порой превосходящего все известные виды вооружений.

С течением времени информационное противоборство становилось более разнообразным и изощренным, учитывающим особенности объекта воздействия – человеческой психики. Кроме того, менялись и способы информационного воздей-

ствия от примитивно-вербального изначально к сложноорганизованному, комплексному воздействию с применением всех основных коммуникативных каналов.

Таким образом, оказание информационно-психологического воздействия для достижения порой негативных, противоправных целей имеет глубокие исторические корни и не является явлением новым.

Вместе с тем в условиях глобальной информатизации возможность оказания информационно-психологического воздействия на членов общества, отдельные социальные группы, осуществление и реализация информационного противоборства с отдельными государствами значительно упрощаются и приобретают более интенсивный и изощренный характер.

Примерами информационно-психологического воздействия, которые носят индивидуально-определенный характер, являются буллинг и моббинг. Моббинг (от англ. mob – агрессивная толпа) – форма психологического насилия, включающая в себя систематически повторяющееся враждебное и неэтичное отношение одних людей, направленное против других, в основном одного человека. Буллинг (англ. bullying, от bully – хулиган, задира; запугивать) – повторное (многократное) отрицательное воздействие (например, физический контакт, словесные нападки, умышленное исключение из сферы общения, изоляция), совершенное одним или несколькими лицами, намеренное причинение вреда или создание дискомфорта лицам, которые не могут себя защитить. Буллинг всегда преследует цель затравить жертву, вызвать у нее страх, деморализовать, унижить, подчинить.

Если до наступления эры информационно-коммуникационных технологий жертвы психологического насилия имели возможность хотя бы на определенный период избежать подобного воздействия (например, учащиеся, подвергающиеся моббингу в школьном коллективе, покидая учреждение образования после занятий), то в последнее время к формам психологического давления, присущего традиционной травле, добавились возможности инновационных технологий – кибермоббинг и кибербуллинг. Современные средства коммуникации представляют деструктивным элементам возможность воздействовать на жертву в любое время и с любой степенью агрессивности и интенсивности.

Опасные последствия киберинформационных воздействий в современном мире неоспоримы. Перманентное информационно-психологическое воздействие вызывает значительные негативные последствия как для отдельных лиц (ухудшение психологического и физического здоровья, аффективные эмоциональные состояния, суицидальные намерения и их реализация); так и для всего общества, государства или группы государств (экономический, культурный кризис, разрушение традиционных духовных и нравственных ценностей, социальное напряжение в обществе, причинение иного ущерба национальной безопасности).

Таким образом, значительная часть фактов киберинформационных воздействий носят противоправный характер и влекут наступление последствий, указанных в статьях Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь. Вместе с тем анализ деяний, совершаемых в виде информационно-психологического воздействия с использованием информационно-коммуникационных технологий, показал, что, несмотря на их общественную опасность, не все они могут быть квалифицированы как преступления или административные правонарушения, а поэтому требуют обязательной законодательной регламентации.

Борьба с киберинформационным воздействием должна основываться не только на устранении возможностей стать преступником, но и на снижении вероятности стать жертвой преступления.

Социально-психологические механизмы виктимогенного информационно-коммуникационного воздействия на людей имеют свою специфику и должны исследоваться в рамках специфической узкоспециализированной области научных знаний – кибервиктимологии.

О.Б. Бовть определяет кибервиктимологию как узкоспециализированную мультидисциплинарную отрасль социально-психологической виктимологии, изучающую причины и психологические механизмы кибервиктимизации – процесса и результата становления людей кибержертвами.

Однако представленное определение не в полной мере раскрывает данное понятие с точки зрения криминальной виктимологии. В связи с этим под кибервиктимологией, на наш взгляд, следует понимать отрасль виктимологии, изучающую личность жертвы киберпреступлений, детерминанты и механизмы кибервиктимизации, и разработку на основе полученных знаний соответствующих превентивных мер.

Основываясь на классическом определении понятия «виктимизация», определим понятие кибервиктимизации как процесс становления лица жертвой киберпреступления, а также результат этого процесса, который проявляется как на единичном, так и на массовом уровне. При этом под кибержертвами следует понимать отдельных лиц или группы людей, которым причинен вред или ущерб в результате противоправного информационно-психологического воздействия на них посредством определенных информационно-коммуникационных технологий.

Как и любой процесс виктимизации, кибервиктимизация зависит от целого ряда факторов, способствующих такому процессу, что требует оперативного и всестороннего изучения с привлечением специалистов различных отраслей научных знаний.

В настоящее время кибервиктимологические исследования являются не только чрезвычайно актуальными, но и одними из наиболее приоритетных, востребованных и перспективных.

УДК 343.2

С.К. Очиллов

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В ЦЕЛЯХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В соответствии со ст. 2 УПК Республики Узбекистан исправление осужденных, предупреждение совершения ими преступлений являются одними из задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой. Именно отсутствие рецидивов преступлений является индикатором эффективности профилактики преступности.

При этом наказание, назначенное лицу, впервые совершившему преступление, является эффективным лишь в том случае, если им прекращается противоправная деятельность.

Вместе с тем следует отметить, что наказание должно быть соизмеримо содеянному. Если наказание не служит реабилитации человека, исправлению его поведения и возвращению в общество с сформированной готовностью вести правопослушный образ жизни, то это значит, что назначенное наказание несоизмеримо совершенному преступлению. И наоборот, если человек осознал противоправность своего поступка, искренне раскаивается в содеянном, понимает последствия своего поступка, делает соответствующий вывод, наложение на него чрезмерно жестокого наказания может привести к утрате им адекватного поведения в обществе.

В настоящее время в Республике Узбекистан расширяется применение освобождения осужденных или замены наказания в виде лишения свободы другим менее тяжким видом наказания на основании общественного поручительства. При этом практика освобождения от наказания или замены наказания более мягким на основании личного поручительства отсутствует.

Как социальное явление поручительство – добровольная социальная ответственность одного человека за будущее позитивное поведение другого по собственному желанию.

Что касается правового статуса поручителя, то ст. 6 УК Республики Узбекистан предусматривает, что общественные объединения, органы самоуправления граждан или сообщества могут привлекаться к исправлению лиц, совершивших преступление, лишь в случаях, предусмотренных законом.

Более подробно правовой статус поручителя регламентирован в процессуальном законе. В частности, ст. 251 УПК Республики Узбекистан гласит, что личное поручительство – письменное обязательство заслуживающего доверие лица о том, что он ручается за то, что обвиняемый или подсудимый будет вести себя надлежащим образом. Ст. 252 УПК Республики Узбекистан устанавливает, что общественное объединение или группа вправе принять решение о поручительстве в отношении лица, участвующего в деле в качестве обвиняемого или подсудимого. В этом проявляется процессуальная и правовая природа поручителя, состоит его процессуальное и юридическое значение, но при этом отсутствуют материально-правовые аспекты поручителя.

В то же время ст. 251 УПК Республики Узбекистан предусматривает, что поручитель может быть привлечен к ответственности в соответствии с законом в случае совершения обвиняемым или подсудимым деяний, для предупреждения которых было применено личное поручительство. В частности, согласно ст. 208 КоАП Республики Узбекистан невыполнение поручителем письменного обязательства влечет за собой административную ответственность, если обвиняемый совершил деяния, для предупреждения которых было применено личное поручительство.

Из изложенного следует, что в действующем законодательстве поручительство проявляется как процессуально-правовой институт и признается элементом меры пресечения. Однако на практике, хотя институт поручительства не регламентируется материальным правом, он попадает в сферу отношений, которые должны регулироваться материальным правом.

Уголовное законодательство предусматривает условное осуждение, условно-досрочное освобождение и другие виды освобождения от наказания, которые в некоторых случаях могут быть более эффективным, чем меры принуждения, предусмотренные уголовным законодательством, или иные меры, принимаемые государственными органами.

В соответствии с установленными нормами сформировалась практика назначения наказания, не связанного с лишением свободы, условно-досрочного освобождения осужденных, искренне раскаивающихся в своих действиях, и смягчения им наказания. Основная цель – принятие мер по исправлению осужденного посредством поручителя.

Фактически развитие института поручительства приведет к появлению института патронажа в будущем. Однако, для того чтобы внедрить практику патронажа при исправлении осужденного, необходимо прежде всего укрепить институт поручительства с научной, теоретической и юридической точек зрения.

Назначение наказания или освобождение от наказания лица, совершившего преступление, включая освобождение под поручительство, требует, чтобы данные институты были закреплены в самом законе. В настоящее время поручительство в уголовном праве не признано отдельным его институтом, отсутствует научно-теоретическое определение его содержания.

Следует отметить, что введение института поручительства с целью предупреждения совершения новых преступлений лицами, освобожденными от наказания, или лицами, которым наказание было заменено на более мягкое, имеет ряд эффективных аспектов:

обеспечение более быстрой адаптации в обществе лица, освобожденного от наказания, при передаче контроля за его поведением от пенитенциарного учреждения к общественной организации;

расширение возможности проведения индивидуальной воспитательной работы с лицом, освобожденным из мест лишения свободы или отбывающим более мягкое наказание;

предотвращение общественной организацией совершения нового преступления в будущем лицом, освобожденным от наказания или отбывающим более мягкое наказание;

приобретение лицом, освобожденным от наказания или отбывающим более мягкое наказание, положительных качеств вследствие воздействия на него ответственного поручителя, что приведет к формированию иммунитета к совершению правонарушений.

Таким образом, для совершенствования института поручительства в целях борьбы с преступностью необходимо сформулировать определение понятия поручительства, закрепить в законодательстве его юридическое определение, объекты и предметы поручительства, выработать научно-теоретическое определение обязательств поручителя, а также установить основания и условия его применения.

Введение института поручительства при освобождении от наказания и замене наказания на более мягкое сыграет важную роль в профилактике новых преступлений.

О ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТА ПОТЕРПЕВШЕГО

В уголовно-правовой сфере в части реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности одной из актуальных проблем является необходимость обеспечения половой и нравственной безопасности несовершеннолетних и применения адекватных мер реагирования к виновным в случае нарушения соответствующих уголовно-правовых запретов. Ответственность за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы предусмотрена в гл. 20 УК Республики Беларусь. На охрану половой неприкосновенности как недопустимости совершения полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, направлена ст. 168 УК. В указанной статье установлен запрет на совершение полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, даже в случае согласия данного лица на совершение указанных действий и при отсутствии применения насилия или угрозы его применения, без использования беспомощного состояния потерпевшего. По основному составу рассматриваемое преступление влечет ответственность до 4 лет лишения свободы, по квалифицированному – до 10 лет лишения свободы.

При этом в ч. 1 и 2 ст. 168 УК законодателем не разграничен возраст потерпевшего, хотя это обстоятельство, на наш взгляд, может быть рассмотрено в качестве значимого для дифференциации ответственности виновного лица. Например, случаи вступления в половое сношение 18- и 15-летних лиц достаточно распространены и имеют не столь высокую степень общественной опасности как половое сношение с лицом более младшего возраста. Полагаем, что в целом для ст. 168 УК возрастные рамки потерпевшего могут быть определены с 12 до 16 лет: верхняя граница определена действующей редакцией статьи, а разъяснение по нижней границе может быть приведено в тексте гл. 20 УК, как это предусмотрено относительно вопроса о возрасте и беспомощном состоянии потерпевшего, не достигшего 12-летнего возраста, применительно к ст. 166, 167 УК в проекте Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», принятом постановлением Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь от 18 декабря 2020 г. № 200-П/IV.

Таким образом, в ч. 1 ст. 168 УК целесообразно установить ответственность за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК; а в ч. 2 ст. 168 УК – за половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с несовершеннолетним в возрасте от 12 до 14 лет, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 УК, либо за действия, указанные в ч. 1 рассматриваемой статьи, совершенные лицом, ранее совершившим преступление, предусмотренное ст. 166–168 УК, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц. Половое сношение либо иные действия сексуального характера с потерпевшим, не достигшим 12-летнего возраста, должны квалифицироваться по ст. 166 либо 167 УК как совершенные в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, которое в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Дополнительно, с учетом отечественного опыта неприменения наказания в виде лишения свободы к определенным категориям граждан (см., например, п. 2 примечаний к гл. 25 УК), а также российского опыта смягчения уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (п. 2 примечаний к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации), полагаем, что целесообразно ввести примечание к ст. 168 УК и установить запрет на назначение наказания в виде лишения свободы лицу, совершившему преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 168 УК, в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и лицом, совершившим преступление, составляет менее четырех лет, что может быть объяснено относительно близкими возрастными и иными психофизиологическими характеристиками и мотивациями, присущими таким лицам в подростковом и юношеском периоде.

Принятие вышеизложенных предложений по корректировке положений ст. 168 УК позволит отразить в диспозициях основного и квалифицированного составов возрастные признаки потерпевшего, что значимо для нормативной дифференциации ответственности виновного лица, а также закрепить правило, способствующее гуманизации уголовного законодательства, более взвешенному подходу к применению мер уголовной ответственности и индивидуализации наказания.

ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАКАЗАНИЯ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЯ О СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Юридическое наказание призвано оказывать влияние, сдерживающее совершение противоправных деяний. Абсолютное большинство лиц, совершивших такие деяния, знали до их совершения об их наказуемости и не желали быть подвергнутыми наказанию. Это нежелание можно считать сдерживающей мотивацией, сила которой существенно зависит от строгости возможного наказания и ожидания его применения. Так, в мыслительно-оценочном эксперименте при повышении строгости наказания усиливалась мотивация отказа от совершения противоправного деяния.

Для понимания влияния возможности наказания на принятие индивидом решения о совершении либо несовершении преступления необходимо обратиться к анализу психического процесса, порождающего его принятие. Необходимо отметить, что принятие такого решения порождается психической деятельностью, в которой «работает» не только рассудочная ее составляющая, относящаяся к уровню сознания, но и эмоциональная, а также установочная составляющая, относящаяся к уровню подсознания, в которой реализуются стереотипы мышления и ассоциативные связи (установки), проявляющиеся в интуиции. В психической деятельности при принятии решения о совершении (несовершении) преступления субъективная представленность возможности изобличения и наказания присутствует либо явно на уровне сознания, либо на уровне подсознания как чувство возможной опасности, и это влияет на степень психической выраженности такой возможности. Высокая степень выраженности возможности наказания проявляется в четком ее осознании и придании важного значения как обстоятельства, которое необходимо учитывать при принятии решения. Низкая степень психической выраженности проявляется в поверхностном осознании возможности наказания и слабом присутствии этого осознания в психической деятельности. Высокая степень выраженности возможности наказания может приводить как к отказу от совершения преступления в связи с его опасением, так и к решению его совершить, но принимая при этом меры для избежания пресечения и изобличения. Слабая выраженность обуславливает игнорирование возможности наказания, что однозначно снижает его сдерживающее влияние при принятии решения о совершении преступления.

Процесс принятия решения о совершении (несовершении) преступления с учетом возможности наказания порождается побуждением, которое может быть внутренне детерминированным (удовлетворение потребности, защита личностной ценности и др.) либо внешне обусловленным (проблемная ситуация, несущая вред личностной ценности). При наличии такого побуждения у субъекта может возникнуть мысль о возможности совершения противоправного деяния для удовлетворения этого побуждения. Она может возникнуть только при наличии личностной допустимости (приемлемости) противоправного варианта действий, выражающей сформированное ранее личностное образование. При отсутствии такой допустимости (приемлемости) мысль об использовании противоправного способа действий, как правило, не возникает (совершение деяния невыносимо), а если и возникает, то не является для субъекта серьезной и реальной. Мысль о совершении преступления может возникать как самостоятельно, так и под влиянием других людей, примеров их действий либо под влиянием криминогенной информации.

Возникшая мысль о возможности совершения преступления актуализирует осмысление двух вопросов: можно ли это осуществить и получить желаемый результат; опасно ли это осуществлять в связи с возможностью наказания и других отрицательных последствий? На результат их осмысления влияет эмоционально-мотивационное состояние субъекта (тревога, злоба, нужда, зависть, ревность и т. п.) и (или) его функциональное состояние (опьянение, аффект, стресс). Ответы на эти вопросы могут быть в различной степени определенными и однозначными, логически осмысленными либо интуитивными (в виде предчувствия, эмоционально-образной ассоциации). Акцент внимания на первый вопрос либо на второй обусловлен мыслительными и ассоциативными установками субъекта. Этот акцент определяет субъективную значимость возможного наказания при принятии решения о совершении (несовершении) преступления. Так, при акценте внимания на возможность осуществления криминального варианта действий и получения желаемого результата снижается внимание к опасности изобличения и наказания, повышается мотивация «достижения успеха», а при акценте внимания на возможности и опасности наказания повышается мотивация его избежания, что более предрасполагает к отказу от совершения преступления. Это подтверждается эмпирическими данными: значительная часть лиц, совершивших преступления, впоследствии отмечают, что не слишком беспокоились о возможных отрицательных последствиях, а были увлечены процессом совершения преступления и избежанием пресечения и оставления улик. Это означает, что сила сдерживающего влияния возможности наказания зависит от мыслительной и ассоциативной установки, определяющей указанный акцент внимания при осмыслении возможности совершения преступления.

Еще один нюанс в психической деятельности, детерминирующей принятие решения о совершении (несовершении) преступления, заключается в акценте внимания на различные составляющие возможных отрицательных последствий. Так, субъект может быть озабочен избежанием пресечения и изобличения, что побуждает его быть внимательным к возможным опасностям и стараться не оставлять улик. Эта озабоченность поддерживает состояние тревоги, но не мотивирует отказ от совершения преступления, если нет явной опасности пресечения или изобличения. В отличие от этой озабоченности в психике субъекта может актуализироваться отрицательное значение наказания с присущими ему неприятностями и переживаниями либо проявляться акцент на осознании потерь и негативных последствий от наказания, что, как правило, имеет более сильную отрицательную значимость и сдерживающее влияние. Об этом свидетельствует психологический анализ случаев отказа от совершения преступлений, которые имели место у лиц, периодически их совершающих.

В процессе формирования решения о совершении (несовершении) преступления также проявляются феномены ожиданий, которые касаются успешности совершения противоправных действий, а также возможности изобличения и наказания. При этом ожидания, связанные с возможностью наказания, могут проявляться в психике в двух вариантах: первый выражает акцент на оценке его степени возможности, а второй – на предвидении возможности избежания. Эти варианты ожиданий обусловлены различными личностными установками, выражающими склонности думать о наступлении либо об избежании наказания. При этом первый вариант с оценкой степени возможности наступления наказания в большей мере обуславливает сдерживающую мотивацию.

Как известно, сдерживающее влияние наказания зависит от степени его отрицательной значимости для субъекта, которая обусловлена не только строгостью (видом и размером), но и особенностью субъективного отражения. Такое отражение может осуществляться с двух различных позиций: первая выражает видение в наказании плохого (это плохо и нежелательно), а вторая – видение возможности выдержать (наказание не хорошо, но его можно выдержать, пережить). Эти позиции связаны с опытом отбывания наказания, а также с универсальной оценочной установкой, выражающей либо личностный оптимизм

(склонность видеть позитивное и рассчитывать на успех), либо пессимизм (склонность обращать внимание на отрицательное и предвидеть возможные неприятности), а также смелость и дерзость (склонность к риску) либо осторожность и предусмотрительность. В мыслительной деятельности также возможно соотнесение негативных и позитивных последствий совершения и несвершения преступления. Так, субъект может осознанно или непроизвольно соотносить, что лучше: удовлетворить желание, совершив преступление с риском отрицательных последствий, либо не удовлетворить его, но не подвергать себя опасности. Такая оценка может идти «от негативного»: что хуже рисковать совершением преступления для удовлетворения желания либо страдать от неудовлетворения желания, но не рисковать.

УДК 343.59

К.В. Поляков

ОБ УТОЧНЕНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 343 И 343¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

О материальности предмета преступления в виде информации существуют различные точки зрения. Так, А.И. Берг, А.Г. Спиркин считают, что для характеристики реального мира ныне недостаточны фундаментальные понятия классической физики – материя, вещество, движение, энергия, пространство, время. Для полноты этой характеристики необходимо фундаментальное и всеобщее понятие информации. Нет материи без информации, нет и информации без ее материального носителя – вещества и энергии. Информация представляет собой качественную и количественную характеристику организованности отражения.

В теории уголовного права существуют противоположные точки зрения. Так, В.Н. Винокурова утверждает, что к предмету преступления следует относить лишь вещи и другие материальные образования объективного мира, на которые непосредственно воздействует виновный. Вместе с тем, по мнению С.А. Яшкова, следует отличать информацию как предмет преступления от носителя информации, являющегося формой ее закрепления. Сходного мнения придерживается и А.И. Бойцов, отмечая, что в современных условиях материальность как физический признак предмета преступления утратила свое значение. Так, информация является товаром и в зависимости от социальной значимости как объект права может иметь различный статус, поддаваться воздействию и изменению и, соответственно, быть предметом различных преступлений.

Диспозиции уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 343 и ст. 343¹ УК Республики Беларусь, указывают, что изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, изображений, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера (с изображением заведомо несовершеннолетнего) являются преступлением. Очевидно, что печатные издания, листовки, фотографии порнографического характера и др. являются элементами материального мира.

Необходимо также отметить, что состав преступлений, предусмотренных ст. 343 и 343¹ УК, является формальным. Для привлечения лица к уголовной ответственности достаточно осознания им общественно опасного характера своего деяния и желания его совершить. Наступление последствий, которые могут быть вызваны определенными в ст. 343 и ст. 343¹ УК действиями, для привлечения его к уголовной ответственности необязательно. Следовательно, отсутствует надобность выяснения, получена ли в действительности информация порнографического характера адресатом.

Например, оконченным преступлением, предусмотренным ст. 343 УК, является распространение предметов порнографического характера по почте. Вместе с тем получила ли действительно распространение информация порнографического характера (неполучение или неознакомление адресата с содержанием почтового отправления), изображенная в этих предметах, для привлечения к уголовной ответственности неважно.

Однако представляется, что предметы порнографического характера – материальные предметы, обладающие информацией порнографического характера. В широком смысле журнал – набор листов; видеокассета – картридж для хранения магнитной ленты и др., лишь их свойства (наличие информации порнографического характера) придают им преступный характер.

Вместе с тем к предмету преступления относят все то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения. Такое понимание предмета преступления обусловлено структурой общественных отношений, элементами которых являются субъекты и их деятельность. В широком смысле общественная нравственность представляет собой явление нематериального мира. Представляется очевидным, что непосредственно воздействовать на общественную нравственность путем демонстрации лицу журнала (набора листов), видеокассеты (картриджа для хранения магнитной ленты) и др. без наличия в них определенной информации невозможно. Можно предположить, что воздействие на общественную нравственность осуществляется только путем ознакомления с определенной информацией, т. е. когда она стала очевидна обществу.

Следует также отметить, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 343 и ч. 2 ст. 343¹ УК предусматривают возможность совершения определенных действий «с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи». Представляется очевидным, что в вышеуказанных сетях передачи данных распространять объекты материального мира нельзя, они предназначены для совершения действий только с информацией определенного вида (объект нематериального мира) об объекте материального мира. По нашему мнению, предмет рассматриваемых преступлений требует дополнительного обсуждения в научной среде.

НАРКОМАНИЯ И СВЯЗАННАЯ С НЕЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Несмотря на устойчивое снижение количества зарегистрированных в Республике Беларусь преступлений по линии наркоконтроля, проблемам борьбы с наркоманией и наркопреступностью со стороны государства уделяется особое внимание, что обусловлено многочисленными негативными последствиями, которые они влекут за собой, проявляясь во всех сферах жизнедеятельности общества.

Наркомания как производное от преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, по нашему мнению, затрагивает помимо юридических и медицинских аспектов социальные, психологические, международные и др. Поскольку наркомания непосредственно связана с противоправными действиями, она нередко выступает причиной преступлений и административных правонарушений, в том числе по линии наркоконтроля, что и характеризует ее повышенную социальную опасность для общества, т. е. опасность, которая несет угрозу для жизни и здоровья людей и получила широкое распространение в обществе.

В этой связи согласимся с мнением В.В. Жалыбина, который отмечает, что общественная опасность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, заключается в их социальной вредности и прецедентности. Социальная вредность этих преступлений, как и наркотизма в целом, состоит в их способности порождать негативные для общества последствия. Такая вредность рассматривается в ряде неблагоприятных последствий медико-биологического, социального, психологического характера. Социальная прецедентность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, состоит в том, что эти преступления несут в себе свойства человеческой практики, их совершение может повторяться в будущем, они являются видом человеческого поведения.

С медицинской точки зрения наркомания представляет собой заболевание, возникающее в результате немедицинского потребления наркотиков, а вот в рамках правового поля под наркоманией понимается общественно опасное явление, обусловленное психической и (или) физической зависимостью от наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, возникающее в результате немедицинского умышленного систематического потребления наркотиков в нарушение действующего законодательства и международных правовых актов, наносящее вред не только жизни и здоровью физического лица, но и экономической, социальной, демографической безопасности общества.

Под наркопреступностью понимается совокупность преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, характер и степень общественной опасности которых выражен в нарушении порядка общественных отношений, обеспечивающих защиту значимых общечеловеческих социальных ценностей, объединяемых понятием «здоровье населения».

Таким образом, наркомания и наркопреступность тесно связаны между собой и не могут существовать порознь, поэтому важно осознавать, что риск быть втянутым в наркоманию существует для каждого человека. Наркомания – не результат влияния на личность какого-то одного фактора, ее формирует совокупность различных факторов, как внутренних, так и внешних. Внутренние факторы связаны с личностными качествами человека: уровень самооценки (заниженная, адекватная или завышенная); пассивная или активная жизненная позиция; неспособность или низкая способность принимать решения и нести ответственность за принятые решения; умение справляться с проблемами; неспособность говорить «нет». Внешние обстоятельства связаны с социальным, культурным, физическим и семейным окружением, которое оказывает влияние на поведение человека.

Анализируя указанные внутренние и внешние факторы, порождающие наркоманию, полагаем, что ключевыми из них являются следующие: употребление наркотиков из любопытства; употребление ради удовольствия; употребление как форма протеста против взрослых (родителей); употребление, чтобы снять напряжение; употребление за компанию.

Как отмечалось выше, одним из аспектов наркомании и наркопреступности является социальный. Представляется, что социальная опасность для общества связана, во-первых, с уменьшением экономически активного населения, его трудоспособности. Находясь в состоянии наркотического опьянения по месту работы, такое лицо неспособно должным образом выполнять возложенные на него профессиональные обязанности, его работа будет малоэффективной.

Во-вторых, наркомания наносит обществу и государству материальный ущерб. Необходимость поиска средств на приобретение наркотиков толкает наркозависимое лицо на совершение преступлений (кража, разбой, грабеж и т. д.), тем самым причиняя потерпевшему вред, а государству – материальные затраты, направленные на противодействие распространению наркотиков и его предупреждение, а также медицинское обслуживание и лечение наркозависимых лиц.

В-третьих, наркомания в демографическом плане ведет к росту числа наследственных болезней и врожденных дефектов у детей потребителей наркотиков. Указанная категория лиц для приобретения наркотиков тратит денежные средства из семейного бюджета или продает имущество из квартиры, тем самым лишая семью средств к существованию и нормальных условий жизни, а своих детей – родительской любви, заботы, должного воспитания.

В-четвертых, наркомания представляет опасность не только для здоровья отдельно взятого человека, но и для здоровья нации в целом. Наркозависимые лица стремятся втянуть в этот порок и других людей, прежде всего молодежь. По мнению исследователей, один наркопотребитель может склонить к потреблению наркотиков от 10 до 15 человек. Специалистами установлено, что продолжительность жизни такого лица от начала потребления составляет в среднем 10–15 лет. С учетом того что основную массу потребителей наркотиков составляют лица в возрасте от 20 до 30 лет, полагаем, что наркозависимые

лица, деградируя физически и морально, преждевременно погибают. Преждевременная смерть влечет за собой экономические потери для страны (непроизведенный доход), а для общества – потерю гражданина.

В заключение отметим, что наркомания является социально опасным явлением для общества, эффективно противостоять которому возможно лишь при условии выявления и устранения внешних и внутренних факторов, порождающих наркоманию. Полагаем, что посредством реализации комплекса профилактических мер правового, медицинского, социального, воспитательного и другого характера, направленных на активную антинаркотическую пропаганду среди граждан, реабилитацию и социализацию наркозависимых лиц, возможно успешно противостоять незаконному обороту наркотиков и дальнейшей наркотизации населения страны.

УДК 343

А.А. Примаченок

ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ЭКСЦЕССЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЯ ЭТОГО ДЕЯНИЯ

При осуществлении правовой оценки общественно опасного деяния, совершенного двумя или более лицами, обычно исследуется возможность его квалификации с точки зрения института соучастия. В ст. 16 УК Республики Беларусь приведено определение понятия соучастия, перечислены виды соучастников, изложены определения понятий соучастников преступления и рекомендации по квалификации их деяний. Так, соучастие в преступлении определяется как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Следовательно, согласно сложившейся в теории и законодательстве концепции соучастие возможно только в умышленном преступлении, совершенном двумя и более лицами. Однако в определении понятия исполнителя, приведенного в рассматриваемой статье УК, указывается, что исполнителем признается лицо, не только совершившее преступление или совместно с другими лицами участвовавшее в его совершении, но и «совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности».

Обратим внимание, что в ст. 16 УК содержатся два противоречия: в форме вины и количестве субъектов посредственного исполнителя преступления. При этом следует иметь в виду, что в законодательстве и теории уголовного права исполнителем преступления может называться лицо соотносительно с другими видами соучастников его совершения. Вне рамок института соучастия лицо, совершившее преступление, называется субъектом преступления. Непосредственный исполнитель преступления при отсутствии других соучастников, кроме посредственного исполнителя, в рамки института соучастия включен как бы в качестве дополнения, хотя он субъектом совершения общественно опасного деяния не может быть признан по определению. В ч. 3 ст. 16 УК указано: «не подлежащих в силу закона уголовной ответственности». Например, В. склонил 13-летнего К. проникнуть через открытую форточку в квартиру и совершить кражу денег. В процессе поиска в одной из комнат К. обнаружил 11-летнюю девочку, которая из-за болезни не пошла в школу. Угрожая девочке побоями, несовершеннолетний ударил ее дважды по лицу, не причинив телесных повреждений, потребовал сказать, где спрятаны деньги. Не получив ответа, он разбил две антикварные вазы стоимостью 80 базовых величин. После этого девочка, став на стул, достала с полки шкафа деньги (24 базовых величины), передала их К. и, когда спускалась на стул, который К. толкнул, упала и сломала себе руку (причинив менее тяжкие телесные повреждения).

В данном случае имел место тройной эксцесс непосредственного исполнителя преступления: вместо совершения кражи, квалифицируемой по ч. 2 ст. 205 УК, 13-летний К. совершил грабеж, квалифицируемый по ч. 2 ст. 206 УК, умышленное уничтожение имущества в значительном размере, квалифицируемое по ч. 1 ст. 218 УК, и умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения в отношении большой (беспомощной) малолетней девочки, квалифицируемое по ч. 1 ст. 149 УК. Однако, учитывая, что непосредственный исполнитель общественно опасных деяний, 13-летний К., не достиг возраста наступления уголовной ответственности, к нему комиссией по делам несовершеннолетних по месту жительства могут быть применены принудительные меры воспитательного характера.

При решении вопроса об ответственности за содеянное 13-летнего К. изложенные положения в ч. 7 ст. 16 УК о том, что «за деяния, совершенные исполнителем и не охватывавшиеся умыслом соучастников, другие соучастники уголовной ответственности не несут», не могут быть применены. Во-первых, лицо, не могущее по закону нести ответственность, не может быть признано субъектом преступления, а значит, и соучастником (соисполнителем) преступления. Во-вторых, лицо, не могущее по закону нести ответственность, используется как бы в качестве орудия преступления. Следовательно, согласно ч. 3 ст. 16 УК ответственность должен нести посредственный исполнитель преступления, т. е. взрослый В., в полном объеме. Теоретически из изложенного также следует, что посредственное исполнение к соучастию как самостоятельному институту уголовного права не может иметь отношение, а в связи с этим и вопрос об эксцессе непосредственного исполнителя можно рассматривать только условно.

Согласно уголовному закону деяния посредственного исполнителя В. будут квалифицированы за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления по ч. 1 ст. 172 УК. Кроме того, согласно принципу законности В. как исполнитель преступления, хотя и посредственный, должен нести ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные малолетним К. Однако, учитывая принцип личной виновной ответственности, в данном случае имеет место несовпадение вида вины в отношении формы хищения имущества, поскольку все совершенные преступления с субъективной стороны посредственного исполнителя характеризуются косвенным, кроме похищения имущества, умыслом.

Следовательно, посредственный исполнитель фактически несет ответственность за совершение всех общественно опасных деяний, которые совершил непосредственный исполнитель, в том числе и в случаях, если при этом причинит вред своему здоровью, жизни или имуществу. Следует обратить внимание, что о связи посредственного исполнителя с преступлением, совершенным непосредственным исполнителем, свидетельствует ст. 172 УК, а с непосредственным исполнителем – лицом, признанным невменяемым или находившимся в состоянии гипнотического сна, связующее звено отсутствует. Поэтому логически следует, что в подобных случаях необходимо указывать ч. 3 ст. 16 УК, полагая, что рекомендация в ч. 7 ст. 16 о ее указании в формуле обвинения относится наряду с организатором, подстрекателем и пособником и к посредственному исполнителю преступления. Проблема ответственности посредственного исполнителя преступления является актуальной еще и потому, что в последнее время к совершению различных поручений, в том числе общественно опасных деяний, все чаще привлекаются роботы, обладающие интеллектом человека. Изложенные подходы к ответственности посредственных исполнителей могут быть использованы применительно к лицам, управляющим деятельностью роботов, при причинении ими общественно опасных последствий (причинении вреда жизни или здоровью человека, имущественного ущерба).

Как следует из изложенного, посредственное исполнение преступления не вписывается в рамки института соучастия. В связи с этим полагаем целесообразным выделить посредственное исполнение преступления в качестве самостоятельного института.

Таким образом, по нашему мнению, действующий УК следует дополнить новой ст. 16¹ «Посредственное исполнение преступления». В диспозиции следует указать, что посредственным исполнением преступления признается умышленное склонение или принуждение к совершению преступления других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступления по неосторожности, а также использование гипноза либо носителя искусственного интеллекта в этих же целях. В ч. 2 ст. 16¹ необходимо указать, что посредственный исполнитель несет уголовную ответственность за все общественно опасные деяния, совершенные непосредственным исполнителем, при выполнении задания посредственного исполнителя, в том числе за поставление в опасное для жизни и здоровья состояние непосредственного исполнителя. Естественно, при дополнении УК предложенной нормой целесообразно исключить из ч. 3 ст. 16 УК положения, предусматривающие ответственность посредственного исполнения преступления.

УДК 343.85

А.В. Сальникова

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Создание ядерной энергетики – разработка уникальных технологий и развитие новых отраслей промышленности. Часто это приводит к возникновению целого ряда экологических, правовых, социальных и экономических проблем. Это связано с тем, что техногенные ядерные аварии и катастрофы наряду с антропогенной деятельностью поставили мировое сообщество на грань выживания. Следовательно, ядерная и радиационная безопасность выступают в качестве общечеловеческих ценностей, что и обуславливает их приоритетное место в системе всеобщей глобальной безопасности.

Изучение опыта правового регулирования безопасности после техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г., которая повлекла за собой загрязнение радионуклидами значительных территорий Беларуси, Украины и России, что представляло серьезную опасность для здоровья и жизни людей, растительного и животного мира, свидетельствует о необходимости принятия упреждающих мер.

В связи с этим в целях унификации требований по обеспечению ядерной и радиационной безопасности, установленных национальным законодательством Республики Беларусь, а также исходя из задачи оптимизации уголовной ответственности за их нарушение, полагаем необходимым:

1) дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь гл. 27¹ «Преступления против ядерной и радиационной безопасности», включив в нее ст. 301 «Нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии», ст. 322 «Незаконное приобретение, хранение, использование, сбыт либо разрушение радиоактивных материалов», ст. 323 «Хищение радиоактивных материалов», ст. 324 «Угроза опасным использованием радиоактивных материалов», ст. 325 «Нарушение правил обращения с радиоактивными материалами», ст. 326 «Нарушение правил радиационного контроля»;

2) ст. 301 изложить в следующей редакции:

«Статья 301. Нарушение правил производственно-технической дисциплины или правил безопасности на объектах использования атомной энергии

1. Нарушение производственно-технической дисциплины или правил безопасности при проектировании или строительстве, или эксплуатации либо ремонте объектов использования атомной энергии, создавшее угрозу радиоактивного загрязнения, – наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на срок до одного года.

2. То же деяние, повлекшее по неосторожности радиоактивное загрязнение, – наказывается лишением свободы сроком до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

3. Деяние, указанное в части второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого телесного повреждения, либо иные тяжкие последствия, –

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

4. Деяние, указанное в части второй настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более человек либо заболевания людей, –
наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью»;
- 3) дополнить гл. 27¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь ст. 301¹ следующего содержания:
«Статья 301¹. Незаконное проникновение на специально охраняемые территории или объекты атомной энергетики
1. Незаконное проникновение на специально охраняемые территории или объекты атомной энергетики или иное нарушение режима безопасности на этих объектах –
наказывается штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев.
2. То же действие, совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо с применением насилия или с угрозой его применения, –
наказывается ограничением свободы на срок от трех до пяти лет или лишением свободы на срок от трех до семи лет»;
- 4) дополнить гл. 27¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь ст. 301² следующего содержания:
«Статья 301². Сокрытие либо умышленное искажение сведений о радиационном загрязнении окружающей среды или о состоянии здоровья людей, подвергшихся радиационному воздействию
1. Сокрытие либо умышленное искажение сведений о радиационном загрязнении окружающей среды или о состоянии здоровья населения, подвергшегося радиационному воздействию, лицом, обязанным обеспечивать население информацией об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей, либо врачом, производившим диагностику состояния здоровья больного, –
наказываются ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
2. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека, либо заболевания людей, либо причинение ущерба в особо крупном размере, –
наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.
3. Те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух или более человек, либо совершенные должностным лицом государственного органа, ответственным за обеспечение радиационной безопасности в соответствующем регионе, –
наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

УДК 343

А.А. Саргсян

ПООЩРИТЕЛЬНАЯ НОРМА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Одним из эффективных средств борьбы с преступностью и, соответственно, основным направлением совершенствования уголовно-правовой политики государства являются поощрительные нормы об освобождении от уголовной ответственности, их верная законодательная конструкция, способствующая единообразному толкованию, и надлежущая научно-теоретическая обоснованность. Одно из таких направлений – анализ и перспективы внедрения в законодательство ряда зарубежных государств поощрительной нормы об освобождении от уголовной ответственности за торговлю людьми, которая выступает одной из форм проявления организованной преступности, часто носит транснациональный характер.

Анализируемая поощрительная норма нашла свое закрепление в ст. 127.1 УК РФ, однако следует отметить, что она отсутствует в уголовных кодексах Республики Беларусь и Республики Армения. Президент Республики Беларусь обозначил проблему противодействия торговле людьми с целью эксплуатации в качестве одного из приоритетных направлений деятельности государства в целом. Безусловно, в этом вопросе важное значение имеют организационно-правовые и профилактические мероприятия криминологического характера, расширение международного сотрудничества. Однако, на наш взгляд, проблему нужно решать комплексно, внедряя либо совершенствуя имеющиеся уголовно-правовые средства, в числе которых поощрительные нормы.

Наличие в уголовном законодательстве специальных поощрительных норм о деятельном раскаянии в торговле людьми свидетельствует о стремлении законодателя предотвратить наступление еще более тяжелых последствий совершенного преступления. Как справедливо отмечает А.В. Бриллиантов, «социальное значение этих примечаний состоит в поощрении позитивного постпреступного поведения виновного, сдерживании применения насилия в отношении потерпевшего и тем самым защиты потерпевшего от дальнейшего причинения ему вреда».

Анализ примечания к ст. 127.1 УК РФ позволяет заключить о том, что не вполне ясной представляется логика законодателя, ограничившего возможность освобождения от уголовной ответственности при торговле людьми лишь ч. 1 и п. «а» ч. 2 рассматриваемой статьи.

Толкование данного примечания позволяет прийти к выводу, что законодатель указал на требование совершения впервые именно данных преступлений, а не преступлений вообще. Следуя логике законодателя, получается, что лицо, ранее

совершившее торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов и тканей, однако после этого впервые совершившее торговлю в отношении двух или более лиц, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. С позиции законодателя освобождению подлежит лишь лицо, которым совершена торговля людьми в видах, менее опасных, по сравнению с другими видами этого преступления, а именно – торговле людьми без квалифицирующих признаков или с единственным квалифицирующим признаком – в отношении двух или более лиц.

Мы с данной позицией не согласны, поскольку именно посредством реформирования и реализации новой концепции уголовно-правовой политики, минимизации уровня ее репрессивности и расширения спектра ее проявлений возможно избежание наступления более тяжелых последствий рассматриваемых уголовно-правовых норм. Совершенно верно отмечает Е.Д. Ермакова, что «взрослые, оказавшиеся в руках торговцев людьми, оказываются в более выгодном положении, чем дети. В связи с этим предлагается распространить действие исследуемой нормы и на п. „б“ ч. 2 ст. 127.1 УК РФ». В частности, учитывая высокую степень общественной опасности торговли людьми в целях изъятия органов и тканей потерпевшего, возможность приобретения данным преступлением транснационального характера, представляется целесообразным распространение примечания и на данное преступление.

Так, А.Г. Антонов справедливо отмечает, что, закрепляя примечание к ст. 127.1 УК РФ, законодатель декларирует стремление к пресечению «последующей конкретной опасности» для жизни и здоровья потерпевшего, которая нашла свое отражение в квалифицирующих признаках рассматриваемого преступления в виде применения насилия и изъятия у потерпевшего органов и тканей (п. «е» и «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ соответственно).

В свете принятия в Республике Армения проекта качественно нового Уголовного кодекса, предусматривающего закрепление уголовной ответственности юридических лиц, следует рассмотреть вопрос об уголовной ответственности медицинских учреждений за торговлю людьми. На наш взгляд, если в торговле людьми в целях изъятия органов задействованы медицинские организации, то к уголовной ответственности должны привлекаться не только физические, но и соответствующие юридические лица, на которые также необходимо распространить возможность освобождения от уголовной ответственности. В соответствии со ст. 130 проекта нового УК Республики Армения (освобождение от уголовной ответственности юридических лиц), юридическое лицо освобождается от уголовной ответственности, если лица, совершившие преступления небольшой или средней тяжести, предусмотренные ч. 1–5 ст. 125 проекта нового УК Республики Армения, проявили деятельное раскаяние.

Например, в ч. 1 ст. 125 проекта нового УК Республики Армения говорится, что «юридическое лицо подлежит уголовной ответственности, если преступление совершено физическим лицом, которое уполномочено представлять юридическое лицо или действовать от его имени и совершило преступление с осуществлением этого полномочия, если преступление совершено с ведома, попустительства или подстрекательства руководящего органа или руководителя юридического лица в интересах юридического лица». В результате следует такой вывод: освобождение юридического лица от уголовной ответственности находится в прямой зависимости от действий физического лица, непосредственно совершившего преступление. Считаем, что это не совсем верно.

Среди других проблем, связанных с данным специальным видом освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, следует отметить отсутствие в данном основании освобождения от уголовной ответственности определенного временного промежутка, в рамках которого виновное лицо может совершить действия, необходимые для применения в отношении его данной поощрительной нормы. На наш взгляд, применение специальной нормы о деятельном раскаянии в отношении лица, освободившего потерпевшего по истечении значительного времени, повышает риск наступления тяжелых последствий для последнего и возможность его подверженности серьезной эксплуатации и представляется нецелесообразным.

Таким образом, для жертвы торговли людьми важным и принципиальным является момент освобождения. Соответственно, предлагаем ограничить временные границы деятельного раскаяния 24 ч.

Следует также отметить еще одно обстоятельство, которое, на наш взгляд, в обязательном порядке должно учитываться при решении вопроса о применении нормы об освобождении от уголовной ответственности: специальное основание освобождения от уголовной ответственности должно применяться только при условии, если потерпевший не был подвержен эксплуатации.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что поощрительная норма об освобождении от уголовной ответственности за торговлю людьми, безусловно, имеет важное значение в системе мер предупредительного характера, однако нуждается в усовершенствовании. Выдвинутые предложения неоспорны, однако имеют научную и практическую значимость.

УДК 338

А.Г. Сачек

УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГРОЗ СУБЪЕКТУ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И ЛИЧНОСТИ

В настоящее время, говоря о безопасности в широком смысле слова, необходимо отметить, что безопасность – одна из важнейших качественных характеристик эффективности функционирования любой системы. Рассматривая экономическую безопасность как самостоятельный вид безопасности, представляется необходимым подчеркнуть ее сложность и многоуровневый характер. Первый уровень – государственный (социальный) – заключается в создании и обеспечении эффективного функционирования социально-экономических процессов в рамках государства. Однако обеспечение экономической безопас-

ности на первом уровне невозможно без создания благоприятных условий деятельности субъектов хозяйствования – второй уровень. И первый, и второй уровень экономической безопасности необходимы для реализации закрепленных в Конституции Республики Беларусь прав и свобод (в том числе экономических) личности. Таким образом, можно говорить о третьем уровне экономической безопасности – индивидуальном (личностном).

Одной из основных задач, стоящих перед любым государством, является обеспечение безопасности. В настоящее время сформировались два основных подхода к проблеме обеспечения безопасности. В рамках первого подхода во главу угла ставится состояние «защищенности», которая обеспечивается возможностью своевременного обнаружения и предотвращения опасности. Второй подход исходит из того, что угрозы объективно существуют, однако государство, субъекты хозяйствования и личность обладают потенциалом, при котором имеющиеся угрозы не представляют опасности.

Следует отметить, что при обеспечении экономической безопасности на разных уровнях необходимо учитывать существенные различия как в самих угрозах безопасности, так и в степени их оценки и механизмах противодействия. Говоря об обеспечении экономической безопасности на индивидуальном уровне, ключевой особенностью, по нашему мнению, выступает субъективное восприятие угроз. Идеальным представляется своевременное и адекватное восприятие человеком угрозы своим экономическим интересам, что позволяет планировать свои расходы и прорабатывать возможности повышения доходов. Однако в большинстве случаев субъективное восприятие угроз личностью бывает либо завышенным, либо заниженным. Обе рассматриваемые степени восприятия угроз не дают человеку возможности принимать адекватные меры и, как правило, влекут за собой негативные последствия, связанные со снижением уровня жизни конкретного субъекта либо его семьи. В ряде случаев субъект в силу различных факторов (недостаточное образование, отсутствие критического мышления, самоуверенность и т. д.) не осознает степень угрозы своей экономической безопасности. При наступлении неблагоприятных последствий такие люди винят третьих лиц либо государство. Необходимо отметить, что в случае серьезных экономических, либо социальных потрясений, либо актуальной в текущее время сложной эпидемиологической ситуации у человека возникает чувство тревожности. Это влияет на общее восприятие окружающего мира и формируется мнимое восприятие угрозы экономической безопасности. Таким образом, субъективное восприятие угроз личной экономической безопасности во многом зависит от факторов, составляющих объективную реальность жизни человека, и напрямую связано с эффективностью деятельности субъектов хозяйствования и экономической стабильностью государства.

Рассматривая обеспечение экономической безопасности на втором уровне (субъекты хозяйствования), необходимо отметить, что субъекты хозяйствования независимо от формы собственности и вида деятельности подвержены воздействию широкого спектра угроз, носящих как объективный, так и субъективный характер. Условно их можно разделить на три взаимосвязанные группы. Первую группу составляют угрозы, связанные с закупкой и реализацией товаров (работ, услуг). Деятельность, связанная с процессом оборота продукции, является весьма уязвимой и во многом зависимой от внешних факторов. Республика Беларусь принимает активные шаги по упорядочению, повышению эффективности и расширению возможностей участия субъектов всех форм собственности в процессе государственных закупок путем максимального упрощения допуска к торгам (создание электронных торговых площадок: goszakupki.by, zakupki.butb.by, icetrade.by) и привлекательных условий для отечественных производителей (преференциальные поправки). В то же время неблагоприятная макроэкономическая ситуация, вызванная пандемией COVID-19, привела к снижению деловой активности в мире и снижению международного товарооборота. Так, по данным Национального статистического комитета, снижение внешнего товарооборота нашей страны за январь – октябрь 2020 г. составило 16,7 % к аналогичному периоду 2019 г.

Вторая группа угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов связана с ошибками при принятии управленческих и кадровых решений. Согласимся с Л.В. Зубовой, которая отмечает, что управленческие решения отличаются от предпринимательских. Управленческое решение принимается всегда субъективно в условиях необходимости совершения выбора. Ошибочные управленческие и кадровые решения нередко взаимосвязаны между собой и во многом обусловлены недостаточным объемом информации, получаемой руководством юридического лица. Руководитель субъекта хозяйствования, как правило, обладает информацией, которая отражена в бухгалтерской отчетности. Однако такая информация сама по себе не обеспечивает должных аналитических данных, а только в общем виде характеризует объекты учета. Одним из способов минимизации рисков, связанных с принятием ошибочных кадровых и управленческих решений, является внедрение эффективной системы управленческого учета юридического лица. Мы согласны с мнением А.Г. Щербина, что для эффективного управления хозяйственной деятельностью и формирования финансовых результатов экономического субъекта необходимо создание системы гибкой, достоверной и оперативной экономической информации.

Таким образом, следует подчеркнуть, что если при эффективном управленческом учете и развитой системе внутреннего аудита угрозы от принятия неверного управленческого либо кадрового решения можно нивелировать либо оценить риски принятия таких решений, то угрозу противоправных посягательств достаточно сложно предусмотреть. Именно криминогенные угрозы, по нашему мнению, составляют третью группу угроз экономической безопасности субъекту хозяйствования.

В новой институциональной среде вследствие многократного увеличения количества хозяйствующих субъектов и повышения уровня их экономической свободы преступления в экономической сфере и коррупционные проявления представляют собой объективно существующую реальность. Противоправные посягательства не только причиняют прямой ущерб субъекту хозяйствования, но и нарушают экономические отношения, создают сложности в реализации экономических интересов.

Считаем, что понимание закономерностей, причин экономической преступности и условий, ее порождающих, и разработка современных способов противодействия позволяют значительно снизить как прямой, так и косвенный ущерб не только субъектам хозяйствования, но и в целом экономическим отношениям. Особое место в системе обеспечения экономической безопасности в части выявления и противодействия криминогенным рискам занимают правоохранительные органы.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 380 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Развитие и значительное усложнение системы публичных и частных правоотношений, субъектами которых выступают государственные органы, физические и юридические лица, закономерно влекут совершенствование такого инструмента возникновения, функционирования и развития вышеуказанных взаимоотношений, как официальный документооборот.

В настоящее время уголовная ответственность за подделку, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков предусмотрена ст. 380 УК Республики Беларусь. Тем самым законодатель предусмотрел в уголовном законе сложную систему документов, выступающих обязательными признаками анализируемых уголовно-правовых норм. Рассмотрим особенности понятия «электронный документ» как предмета посягательства в указанной сфере.

Анализ статистических данных показывает, что комментируемый состав преступления является наиболее распространенным среди преступлений против порядка управления и составляет около 60 %. Вместе с тем динамика таких посягательств за последние 10 лет носила положительный характер: в 2019 г. удельный вес преступлений, зарегистрированных по ст. 380 УК, составил 1,2 % (в 2018 г. – 1,5 %, 2015 г. – 2 %, 2013 г. – 1,8 %, 2010 г. – 1,2 %). При этом особую тревогу вызывает появление новых сфер социальной жизни, в которых совершаются ранее неизвестные виды и формы подделки официальных документов, в том числе электронных документов. Следует отметить, что понятие электронного (официального) документа как предмета данного преступления не определено в уголовном законе и указанный вопрос приходится разрешать на основе доктринального толкования.

Так, на основании ст. 22 Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» подлинный электронный документ приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу. В свою очередь, электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность (ст. 1).

Согласно указанному определению ключевым признаком электронного документа является наличие в документе в электронном виде реквизитов, позволяющих установить его целостность и подлинность. При этом подлинным является только тот электронный документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи открытые ключи лица, подписавшего электронный документ.

В то же время некоторые признаки, относящиеся к официальному документу на бумажном носителе, в случае электронного официального документа имеют дискуссионный характер. Например, некоторые ученые отмечают отсутствие предметности (материальности) электронного документа (О.В. Степанов, Д.Г. Цыганков, В.К. Лисиченко). Однако полагаем, это связано прежде всего с дискуссионной природой самого понятия материального носителя. В случае с электронным документом материальный носитель соответствующей информации сохраняется, хотя и не обладает признаками, характерными для объектов материального мира, которые традиционно признаются в качестве носителей информации, зафиксированной в документе.

Как утверждает С.П. Рогожин, одним из признаков, характерных для электронного документа, является тот факт, что он лишен формы, понятной для восприятия человеком без использования ЭВМ, т. е. электронный документ сам по себе, в отрыве от ЭВМ, недоступен человеческому восприятию. Данное свойство электронного документа тесно связано с признаком письменности, который традиционно рассматривался в качестве одного из обязательных (основных) применительно к документу на бумажном носителе. В связи с этим обратим внимание, что требование исключительно письменной формы документа в условиях развивающегося электронного документооборота следует признать архаическим и не отвечающим современному уровню развития информационных технологий. Письменность – знаковость, символность документа. Соответственно, документ должен обладать определенным смысловым словесным выражением, которое позволяет обеспечить понятную форму восприятия зафиксированной на материальном носителе информации адресатом документа. В силу этого полагаем, что в электронном документе наличествует признак материальности – способность воспринимать человеком информацию, содержащуюся в документе (в анализируемом аспекте – с использованием ЭВМ). При этом при подделке электронного документа отдельные ученые предлагают помимо традиционных интеллектуальных и материальных видов подлога выделять виртуальный вид.

Большинство отечественных ученых к числу основополагающих признаков документа, обеспечивающих его юридическую значимость, относят реквизиты, позволяющие идентифицировать такой документ (А.И. Добродей, А.Л. Савенок, А.В. Шидловский). Именно наличие необходимых реквизитов позволяет провести грань между информацией и документом. Соответственно, проставление необходимых реквизитов, к которым в нашем случае относится электронная цифровая подпись, наделяет электронный документ юридической силой, под которой, как правило, понимается способность официального документа порождать правовые последствия.

Таким образом, для электронного официального документа характерна вся совокупность признаков, присущих традиционному официальному документу в бумажном виде, хотя и выделяющихся определенной спецификой. Под электронным официальным документом (применительно к предмету преступления, предусмотренного ст. 380 УК) предлагается понимать закрепленную на материальном носителе информацию в электронной форме, пригодную для непосредственного восприятия человеком с использованием ЭВМ, содержанием которой является удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, с соблюдением формы, предусмотренной законодательством Республики Беларусь.

О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ

Федеральной службой исполнения наказаний России во взаимодействии с заинтересованными правоохранительными органами реализуются мероприятия, направленные на предотвращение и пресечение распространения экстремизма в учреждениях уголовно-исполнительной системы, выявление в местах лишения свободы лиц, являющихся носителями религиозных экстремистских убеждений, и профилактику их противоправной деятельности.

Лица данной категории, несмотря на применение к ним мер государственного принуждения и проводимую воспитательно-психологическую работу, часто вынашивают намерения продолжить свою преступную деятельность после освобождения из мест лишения свободы.

Необходимо отметить, что основную опасность представляют носители экстремистской идеологии, сторонники международных террористических организаций, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы за деяния, не являющиеся экстремистскими либо террористическими проявлениями. Они часто выпадают из поля зрения оперативных, режимных и воспитательных подразделений, а значит, имеют возможности ведения скрытой пропаганды и вовлечения в свои ряды новых adeptов.

Вышеуказанная тенденция подтверждается тем, что большинство уголовных дел возбуждаются в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений общеуголовного характера и ранее не попадавших в поле зрения правоохранительных органов.

Несвоевременное обнаружение такой категории лиц приводит к тому, что подозреваемые, обвиняемые и осужденные, попадая под их влияние и минуя оперативный контроль, начинают оправдывать террористическую деятельность, принимают радикальные формы религии, создают религиозно-экстремистские ячейки, а после освобождения вступают в ряды бандформирований. Более того, особое внимание следует обращать на лиц, ранее исповедовавших иные религиозные течения, вследствие чего начинают воспринимать религию, как правило, в радикальных ее проявлениях и непреднамеренно втягиваются в экстремистскую деятельность.

В подавляющем большинстве случаев в деятельность религиозно-экстремистских групп (организаций) вовлекаются лица с низким неформальным статусом, имеющие проблемы, возникшие в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы (карточные долги, конфликты с лицами, поддерживающими воровские традиции и обычаи, употребление наркотических средств и т. д.), а также лица, не имеющие семейно-родственных связей и ведущие асоциальный образ жизни. Для привлечения новых сторонников в ряды религиозно-экстремистских ячеек применяется психологическое и иное воздействие. Подрывную агитационно-пропагандистскую работу в местах лишения свободы члены террористических организаций осуществляют скрытно, распространяя экстремистские материалы. Вышеуказанной категории лиц внушается в псевдоположительном образе идеология международных террористических организаций, со временем становящаяся для подозреваемых, обвиняемых и осужденных социально значимой, теоретически оформленной системой идей, в которой отражаются их интересы и которая служит закреплению или изменению общественных отношений.

Осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности в местах лишения свободы часто занимают пропагандой радикальных (неонацистской, фашистской и др.) идеологий, вовлекают других осужденных в деятельность экстремистских объединений. Как правило, данные действия сопровождаются демонстрацией нацистской символики.

Одним из способов профилактики террористических и экстремистских проявлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы является привлечение подозреваемых, обвиняемых и осужденных к административной ответственности по ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» и ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики и символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами» КоАП РФ.

Следует проводить мероприятия контрпропагандистского характера, в том числе подготовленные во взаимодействии со СМИ, направленные на отказ лиц, осужденных за преступления террористического характера и экстремистской направленности, от экстремистской идеологии.

Важно также во взаимодействии с заинтересованными правоохранительными органами организовать комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленный на своевременное выявление и документирование деятельности законспирированных религиозно-экстремистских ячеек, продолжать целенаправленную работу по выявлению «неофитов» и недопущению их вербовки и вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. Организовать сбор сведений о лицах, незаконно пересекших границу Российской Федерации, организовавших незаконную миграцию, фиктивную регистрацию иностранных граждан, постановку их на учет (ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ), лицах, находящихся в международном розыске за совершение преступлений террористического характера, а также отбывающих наказание по поддельным документам.

Активную профилактическую работу необходимо проводить не только с лицами, изолированными от общества, но и с персоналом уголовно-исполнительной системы. В частности, доводить до личного состава информацию об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 205.6 УК РФ, в части несообщения в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений террористического характера, предусмотренных ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 360 и 361 УК РФ.

О СРОКАХ ДАВНОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Профилактика преступлений – особое направление внутренней государственной политики. Ее осуществление невозможно исключительно санкциями (наказаниями), без вспомогательных институтов уголовно-правового воздействия. Без них воздействие на преступный элемент в рамках права неполноценно. Неприменение определенных мер содействует появлению юридических вакуумов, способных создать угрозу системе общей и частной превенции. Личность преступника, а тем более педофила, является изощренной, в том числе с юридической стороны (системные знания, как избежать ответственности и увеличить максимальный диапазон латентности совершенных преступлений). Преступный опыт рассматриваемой сферы объединяет целые плацдармы индивидов, объединенных общим интересом – безнаказанное «общение» с ребенком с целью его эксплуатации, в том числе в сфере интернет-пространства («интернет-импакт несовершеннолетних» – процесс вербального и невербального воздействия преступника на потенциальную жертву, состоящий из алгоритмов, приемов и способов, используемых в открытом и закрытом интернет-сегменте, направленный на совершение преступлений либо иных противоправных действий путем формирования инициатором зависимого состояния объекта воздействия с целью его открытой или латентной эксплуатации). По самым осторожным оценкам экспертов, доля преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с помощью информационных технологий, достигает около 85 % от общей массы зарегистрированных уголовных дел.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь имеется множество составов преступлений, значительное количество которых обладают исключительной степенью общественной опасности и несут угрозу национальной безопасности страны. Институт сроков давности является вспомогательным инструментом уголовного права, направленным на превенцию отдельных их видов. Необходимо отметить, что сроки давности – период времени, прошедший после момента наступления юридического факта, с истечением которого связывается прекращение возможности наступления юридических последствий данного факта.

Вместе с тем освобождение от уголовной ответственности или наказания в связи с истечением сроков давности (ст. 85 УК) не применяется при совершении лишь отдельных преступлений против мира, безопасности человечества и военных преступлений, в то время как степень общественной опасности иных преступлений является также высокой.

Назревает вопрос: каковы причины применения сроков давности за половые преступления в отношении несовершеннолетних?

Отвечая на вопрос о неприменении сроков давности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 166, ч. 2 и 3 ст. 167 УК, отметим, что мы не основывались лишь на том, что подобные преступления обладают исключительной опасностью.

Во-первых, предложено изменить само название ст. 85 УК, включив в него указание на преступления рассматриваемого вида, что подчеркивало бы важность использования такого правового инструмента по отношению к указанной группе преступлений. Одновременно возникает риторический вопрос, почему нельзя использовать неприменение сроков давности к одним из самых латентных преступлений, предусмотренных УК, которое было бы лишь вспомогательным звеном в профилактике преступлений?

Во-вторых, будущее любого государства лежит в плоскости воспитания подрастающего поколения (правовое воспитание и правовая культура). В связи с этим защита прав и законных интересов детей являются стратегией национальной безопасности.

В-третьих, следует учитывать поведение потерпевших несовершеннолетних, которые в подавляющем большинстве случаев не сразу рассказывают о случившемся, а во многих случаях вообще не говорят об этом, что обуславливает возможность совершения преступником новых деяний, превращая их в серийные.

Изучение уголовных дел, значительного массива эмпирических данных, а также характер преступности рассматриваемого вида преступлений позволяют сделать вывод о целесообразности дополнения рассматриваемыми нормами статьи УК о неприменении сроков давности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Следует отметить также, что Республика Беларусь 7 января 1969 г. подписала Конвенцию ООН о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Имплементированы положения Конвенции в ст. 85 УК, которые устанавливают, что сроки давности не применяются в отношении лиц, совершивших преступления против мира, безопасности человечества и военные преступления. Согласно ч. 5 ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации сроки давности не применяются при совершении преступлений против общественной безопасности, против мира и безопасности человечества, против конституционного строя и безопасности государства, сопряженные с осуществлением террористической деятельности. В соответствии с ч. 6 ст. 69 Уголовного кодекса Республики Казахстан не применяются сроки давности к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности, террористические преступления, особо тяжкие преступления против личности (в отличие от УК других государств), конституционного строя и безопасности государства, преступления в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности и порядка.

Таким образом, в УК Беларуси, России и Казахстана, конструировавших на основе Модельного уголовного кодекса государств – участников СНГ, ряд положений института давности сформулирован по-разному, однако при сохранении общих подходов к ключевым аспектам института давности, при соблюдении международных принципов, согласно которым не существует срока давности в отношении военных преступлений и преступлений против человечества. Исходя из вышеизложен-

ного, Республика Беларусь имеет полное право, не отходя от принципа международного права, сформированного в 1969 г., не использовать институт давности по примеру Казахстана за особо тяжкие преступления против личности, включив в этот список категорию тяжких преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Можно обоснованно утверждать, что гомосексуализм, педофилия, гендерная идентичность и прочее «мракобесие» в области нравственности и культуры – головы одной гидры. Эту главную мысль необходимо донести до компетентных государственных органов, осуществляющих борьбу с такими социально-деструктивными явлениями в нормотворческом русле. Мысли о юридической осторожности в процессе принятия эффективных уголовно-правовых норм (в том числе неприменения сроков давности по отдельным составам преступлений) невозможно выразить в теоретической плоскости. Рискованные нормотворческие эксперименты в масштабах государства – залог будущего успеха, который не зависит от филологической фикции и опасений ученых теоретиков. Данный тезис подтверждается активизацией всеми заинтересованными субъектами профилактики политики внедрения новых форм и методов предупреждения преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, вопросов, связанных с порнографией, а также вопросов маркировки информационной продукции, учитывая возрастной контент.

В связи с вышеизложенным конструирование нормы УК, по нашему мнению, необходимо строить в следующем формате: в ст. 85 абзац первый дополнить словами «а также преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних»;

дополнить данную статью п. 11 и 12 следующего содержания: «11) изнасилование (статья 166 настоящего Кодекса); 12) насильственные действия сексуального характера (статья 167 настоящего Кодекса)».

УДК 343.3

С.Н. Сухарев

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТ. 321 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Следует отметить, что отечественная уголовная политика в области реализации уголовных наказаний позволяет нам с уверенностью утверждать, что в настоящее время достигнуто беспрецедентное снижение количества лиц, приговоренных судами к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительных учреждениях.

Применение судами наказания в виде реального лишения свободы в отношении лиц, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести, только в исключительных случаях, бесспорно, приводит к сосредоточению в местах лишения свободы наиболее опасных преступников, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также имеющих тот или иной вид рецидива преступлений. Результатом всего этого выступает стабильно высокий уровень количества осужденных, являющихся злостными нарушителями режима и состоящих на профилактическом учете.

Особую тревогу вызывает рост насильственной преступности. По итогам 2019 г. в исправительных учреждениях отмечался рост на 48 % (со 175 до 236) случаев неправомерных действий со стороны осужденных в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, связанных с применением насилия.

Всего в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных по фактам противоправных действий в отношении персонала учреждений уголовно-исполнительной системы возбуждено 357 уголовных дел (на 43 % больше, чем в 2018 г. – 249), более половины из которых по ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) – 217 уголовных дел (2018 г. – 178), увеличение на 22 %.

За последние 20 лет в Уголовный кодекс Российской Федерации внесено колоссальное количество изменений. Несмотря на это, ст. 321 УК РФ изменяла лишь свое название и то, по нашему мнению, не совсем удачно с «Дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» на «Дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества».

Во-первых, следует обратить внимание, что интересующее нас преступление называется «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества» (ст. 321 УК РФ) и находит свое законодательное закрепление в гл. 32 «Преступления против порядка управления» УК РФ.

Естественно, первое, с чем мы сталкиваемся при первичной квалификации данного преступления, это то, что название статьи не в полной мере соответствует ее содержанию. В названии говорится о дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а в содержании диспозиции статьи о применении либо угрозе применения насилия в отношении осужденных, сотрудников и их близких.

Какие-либо иные формы и способы дезорганизации в статье отсутствуют.

Можно утверждать, что лексическое наполнение термина «дезорганизация» имеет минимальное значение при доктринальном анализе рассматриваемого состава преступления, тогда как данному понятию в судебных актах уделяется, на наш взгляд, неоправданно большое внимание.

В половине изученных судебных решений суды исследуют вопрос о дезорганизации деятельности учреждений УИС. При этом единый подход судебных органов, к какому из элементов состава преступления следует относить признак дезорганизации, отсутствует. Более того, в решениях судов дезорганизация рассматривается как признак то объективной, то субъективной стороны данного преступления.

Во-вторых, на протяжении всего времени существования исследуемой нормы в современной уголовно-правовой доктрине ведется спор относительно того, является ли субъект преступления, предусмотренного ст. 321 УК РФ, специальным или общим. Большинство исследователей придерживаются мнения о том, что он специальный. В то же время ряд юристов считают его общим.

Судебная практика также придерживается мнения об общем субъекте данного преступления. Верховный Суд Российской Федерации в кассационном определении указал, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 321 УК РФ, является любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

По этому поводу следует отметить, что в 99 % случаев субъектами дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являлись лица, содержащиеся в местах лишения свободы или местах содержания под стражей, т. е. специальные субъекты.

Что касается судебных решений по ч. 1 ст. 321 УК РФ, то субъектом всегда выступает осужденный. Следовательно, в ч. 1 ст. 321 УК РФ необходимо указать на наличие специального субъекта.

При анализе особенностей квалификации рассматриваемого преступления необходимо также учитывать, что пределы ответственности лиц в возрасте от 14 до 16 лет в УК РФ необоснованно сужены. Деяния указанных лиц в возрасте от 14 до 16 лет квалифицируются как общеуголовные преступления, что в определенной степени декриминализует исследуемую статью. Таким образом, правоприменитель вынужден применять родовые составы преступлений, такие как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) и умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК).

Законодатель свою позицию объясняет невозможностью несовершеннолетним осужденным в возрасте 14–15 лет полностью осознать общественную опасность своих действий. При этом он устанавливает ответственность несовершеннолетних с 14 лет по составу преступления, предусмотренного ст. 277 «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», что в принципе имеет сходный объект преступления – жизнь и здоровье.

Необходимо отметить, что деяния, предусмотренные ст. 115 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» УК РФ, вообще выходят за рамки уголовного закона. Соответственно, действия несовершеннолетних осужденных, не достигших возраста 16 лет, подпадающие под деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 321 УК РФ, не могут быть квалифицированы ни по родовому, ни по видовому составу преступлений.

Полагаем, что целесообразно в ч. 2 ст. 20 «Возраст, с которого наступает уголовная ответственность» УК РФ включить ст. 321 УК РФ.

Определение объекта любой группы преступлений имеет важное теоретическое значение, практическая реализация которого выражается в построении (систематизации) Особенной части уголовного закона.

По нашему мнению, основным непосредственным объектом преступления, предусмотренным ст. 321 УК РФ, следует считать в соответствии с действующим уголовным законом порядок управления.

В качестве дополнительного обязательного непосредственного объекта преступления следует признавать жизнь и здоровье лиц, указанных в данной норме.

Безопасность, достоинство, честь, нормальная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы являются расширительным толкованием объекта анализируемых преступлений и не основано на содержании закона.

Такие выводы позволяют сделать размеры санкций, установленные за анализируемые преступления, выше, чем за аналогичные деяния против частных лиц. Кроме того, повышенная охрана жизни и здоровья представителей власти предусматривается уголовным законом не абсолютно, а только в связи с их правомерной профессиональной деятельностью, в ином случае посягательства на них квалифицируются как преступления против личности.

Считаем, что при квалификации исследуемого преступления при определении реальности исходящей угрозы необходимо считать ее всегда реальной (за исключением невменяемости субъекта преступления).

В заключение следует отметить, что одним из основных профилактических средств дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, является уголовная ответственность. Предпосылкой ее эффективности выступает дифференцированное отношение к применению мер уголовной ответственности на законодательном уровне.

УДК 343.8

А.А. Тум

РЕАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Уголовная ответственность – комплекс взаимозависимых мероприятий, обусловленных фактом совершения преступления и уголовно-правовым воздействием на личность преступника в качестве реакции государства на девиантное поведение. Говоря о комплексном характере механизма реализации уголовной ответственности, целесообразно рассмотреть данный процесс посредством деления его на стадии. Указанный подход актуален ввиду того, что, исходя из анализа действующего законодательства, можно выделить следующие стадии реализации уголовной ответственности: судебная, пенитенциарная и постпенитенциарная.

Относительно судебной стадии следует согласиться с тем, что она проходит в рамках уголовно-процессуального права. Назначая наказание, суд должен руководствоваться положениями ст. 60 УК Республики Беларусь, закрепляющими, что при назначении наказания следует исходить из принципа индивидуализации наказания, т. е. учитывать наравне с другими эле-

ментами мотивы и цели содеянного, а также личность виновного. Сведения о личности обвиняемого суд берет из материалов уголовного дела, которые могут, например, содержаться в протоколах допроса, сведениях, представленных администрацией следственного изолятора в период нахождения обвиняемого под стражей. Суд также может использовать сведения, собранные в период проведения оперативно-розыскных мероприятий. Вместе с тем собираемая таким образом информация носит неоднородный характер ввиду отсутствия системы ее сбора. В некоторых случаях это может служить препятствием для объективной оценки судом личности обвиняемого и назначения наказания, соответствующего общественной опасности лица, совершившего преступление. При этом необходимо отметить, что ст. 7 разд. III Минимальных стандартных правил ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), закреплено: «Если существует возможность составления докладов о социальном обследовании, судебный орган может воспользоваться докладом, подготовленным компетентным уполномоченным должностным лицом или учреждением. Доклад должен содержать социальную информацию о правонарушителе, которая имеет отношение к характеру правонарушений, совершенных данным лицом, и к его нынешним правонарушениям. Доклад должен также содержать информацию и рекомендации, которые имеют отношение к процедуре вынесения приговора. Доклад составляется на основе фактического, объективного и беспристрастного материала, а мнения формулируются в четких выражениях».

Наиболее популярным способом сбора социальной информации об обвиняемом в правоприменительной практике зарубежных государств закреплен сбор посредством досудебного (социального) доклада, осуществляемого в рамках деятельности служб пробации, что в целом соответствует рекомендациям Токийских правил.

Действующее законодательство Республики Беларусь не закрепляет необходимость и возможность составления докладов о социальном обследовании обвиняемого. Указанное обстоятельство снижает возможности суда при определении вида и условий отбывания наказания, соответствующих общественной опасности личности осужденного. Информация о личности обвиняемого выступает важным элементом индивидуализации назначаемого наказания. Используя ее, суд может вынести приговор, наиболее точно соответствующий общественной опасности личности обвиняемого, опосредуя тем самым оптимальный выбор модели уголовной репрессии.

Представление досудебного доклада в суд преследует цель избежать назначения наказания в виде лишения свободы, когда это возможно на основании данных, полученных службой пробации по итогам изучения обстоятельств совершения преступления. Изучение личности преступника является важнейшим элементом криминологического знания. В конечном счете изучение личности лица, совершившего преступление, позволит выявить обстоятельства, способствующие девиантному поведению личности.

Указанный вариант сбора сведений об обвиняемом представляется рациональным ввиду того, что службы пробации в зарубежных странах занимаются работой с лицом, преступившим закон, не только на досудебной стадии, но и в период отбывания осужденным наказания. Кроме того, досудебный доклад может использоваться при планировании контрольно-надзорных и социально-адаптационных мероприятий после освобождения осужденного от наказания. Ввиду того что в период составления досудебного доклада личность преступника была изучена, как и его социальная среда, которая могла детерминировать совершение им преступления, проведение в данном случае мероприятий по постпенитенциарному сопровождению осужденного, освобожденного от наказания, будет наиболее эффективным. Наличие досудебного доклада способно существенно облегчить планирование воспитательной работы с осужденным в период отбывания наказания, особенно в виде лишения свободы. И наконец, анализ причин и условий совершенного преступления, изложенных в досудебном докладе, выступит основой для установления контрольно-надзорных мероприятий при условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием, установлении превентивного надзора за осужденным, а также при планировании социально-адаптационных мероприятий. Таким образом, положительным моментом в деятельности служб пробации является их участие в реализации уголовной ответственности уже на судебной стадии. В результате этого сотрудники службы пробации участвуют в двух стадиях реализации уголовной ответственности – судебной и постпенитенциарной, в связи с чем обеспечивается связь начала отбывания наказания и его окончания. При этом возможен анализ причин преступления и условий, способствующих его совершению, а также учет этих условий после постановки на учет в службе пробации освобожденного от наказания в постпенитенциарный период.

Изложенные факты свидетельствуют о том, что потенциал уголовного законодательства Республики Беларусь в части достижения целей уголовной ответственности может быть увеличен еще на досудебной стадии за счет установления нового элемента – досудебного доклада.

Реализация положений Токийских правил в части закрепления правовых основ составления досудебного доклада требует установления органа либо должностного лица и наделения его полномочиями по составлению досудебного доклада. Как уже было отмечено, наибольшую эффективность с позиций достижения целей уголовной ответственности будет иметь преемственность, когда составлением досудебного доклада станет заниматься тот орган, который исполняет наказание либо же ведет постпенитенциарное сопровождение. Анализ правоприменительной практики зарубежных государств показал, что составлением досудебного доклада занимаются сотрудники службы пробации. С точки зрения концептуальных основ исполнения наказаний и постпенитенциарного сопровождения лиц, освобожденных от наказания, функциональные обязанности службы пробации, по сравнению с уголовно-исполнительными инспекциями Республики Беларусь, дополнены полномочиями по проведению социально-адаптационных мероприятий. Обоснован тезис о целесообразности закрепления обязанности составления социального доклада за органом, осуществляющим постпенитенциарное сопровождение освобожденного лица, поэтому представляется обоснованным вывод о необходимости наделения полномочиями по составлению досудебного доклада уголовно-исполнительных инспекций МВД Республики Беларусь.

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПРИНЦИПЕ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

Согласно ст. 1 Конституции Республика Беларусь наделена верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику. Республике Беларусь принадлежит право на защиту своей независимости и территориальных границ, конституционного порядка, гарантии соблюдения законности и правопорядка. Каждый, кто находится на территории нашего государства, обязан соблюдать законы Республики Беларусь. Таким образом, именно территориальный принцип можно назвать центральным и определяющим принципом действия уголовного закона в пространстве.

УК Республики Беларусь установлены нормы, в соответствии с которыми лицо, совершившее преступление на территории Республики Беларусь, подлежит ответственности по уголовному закону Республики Беларусь. Обращаясь к понятию «территория Республики Беларусь», следует сразу отметить, что рассматриваемое понятие находит свое отражение в двух значениях – географическом и юридическом, при этом последнее значение по степени охвата понятия шире, чем географическое.

С географической точки зрения территория любого государства отмечается линией и проходящей по этой линии вертикальной плоскостью, которая и устанавливает границы государственной территории (воздушного пространства, сухопутной территории, водных участков).

Сухопутной территорией Республики Беларусь является суша и ее недра по линии государственных границ. Правовой режим сухопутной территории регулируется Кодексом Республики Беларусь о земле, Законом Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь» и иными нормативными правовыми актами.

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о недрах недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности, дна водоемов, водотоков. Государство распространяет свои полномочия вне зависимости от глубины недр, какие-либо ограничения законодательством Республики Беларусь не установлены.

К водной территории Республики Беларусь относится часть территории, включающая в себя внутренние воды, расположенные в пределах границ государства.

Воздушное пространство в соответствии с Воздушным кодексом Республики Беларусь – часть воздушной сферы, расположенная в пределах территории Республики Беларусь. На международном уровне не установлены географические пределы действия суверенитета государства в воздушном пространстве (пределы по высоте). Полагаем, что такой предел следовало бы закрепить на законодательном уровне для четкого разграничения воздушного и космического пространства, поскольку на последнее государство свой суверенитет не распространяет.

Территорией Республики Беларусь также признаются суда, отнесенные к морскому порту Республики Беларусь и расположенные в открытом водном или воздушном пространстве за пределами нашего государства, а также военные корабли и военные воздушные суда независимо от конкретного их места нахождения.

В юридическом смысле под территорией государства современная правовая наука понимает пространство, на которое государство распространяет свой суверенитет. Согласно ч. 2. ст. 5 УК Республики Беларусь преступление признается совершенным на территории Республики Беларусь, если оно начато, или продолжалось, или было окончено на ее территории, или совершено в пределах Республики Беларусь в соучастии с лицом, совершившим преступление на территории иностранного государства.

Отметим и тот факт, что белорусский законодатель достаточно определенно подходит к формулировке понятия места совершения преступления, тогда как, например, в УК Российской Федерации данное определение нормативно не закреплено и указывается лишь то, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК Российской Федерации. УК Украины помимо аналогичного белорусскому уголовному закону определения места совершения преступления дополнительно признает уголовное правонарушение совершенным на территории Украины в случае, если его исполнитель или хотя бы один из соучастников действовал на территории Украины.

К исключениям из территориального принципа действия уголовного закона в пространстве относятся вопросы об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые в соответствии с действующим национальным и международным законодательством не подпадают под уголовную юрисдикцию судов Республики Беларусь (лица, обладающие дипломатическим иммунитетом и личной неприкосновенностью). В случае совершения указанными лицами преступлений на территории Республики Беларусь вопрос о привлечении их к уголовной ответственности по белорусскому законодательству решается на международном уровне с получением согласия соответствующего государства.

Таким образом, территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве является универсальным принципом, имеющим первостепенное значение. Для его правильной реализации необходимо не только наличие государственного суверенитета, но и его признание со стороны других государств, поскольку на практике довольно часто возникают ситуации, когда одно государство вмешивается во внутренние дела другого государства по вопросам экстрадиции своих граждан в случае совершения ими противоправных действий на территории иностранного государства, тем самым нарушаются границы государственного суверенитета иностранного государства и территориальный принцип действия уголовного закона в пространстве лишается своего ключевого значения.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫМ ЯВЛЕНИЕМ

Коррупция в масштабах мирового сообщества, несмотря на принятие определенных мер по противодействию данному негативному социально-правовому явлению, продолжает оставаться угрозой для нормального функционирования общества и государства. Коррупция, являясь масштабной проблемой в системе государственного управления, подрывает нравственные устои общества, повышает уровень преступности, способствует снижению уровня правовой культуры, а также значительно снижает уровень доверия граждан к органам государственного управления. Несомненно, коррупция опасна как социальное явление, но наиболее опасной формой коррупционных правонарушений являются те, которые совершают государственные служащие. Эта опасность связана в первую очередь с тем, что общество опасается, казалось бы, тех, кто должен стоять на их защите, на защите их интересов, прав и свобод, согласно действующему законодательству. Коррупция наносит значительный экономический ущерб государству и обществу, который приводит к снижению уровня и качества жизни населения. Наличие в системе государственного управления коррупционных проявлений снижает качество управления общественной жизнью со стороны работников государственных учреждений, так как снижается результативность и заинтересованность отдельных сотрудников и работников в добросовестном выполнении своих непосредственных обязанностей.

Причин коррупционной преступности ученые выделяют большое количество. В каждой сфере правового регулирования имеются специфические причины и условия коррупции. Однако для всех сфер наиболее характерным является получение материальной выгоды как результата коррупционных действий. Часто жадность подталкивает человека перешагнуть через устоявшиеся моральные принципы, чтобы получить материальную выгоду. Частыми причинами совершения коррупционных правонарушений являются профессиональная некомпетентность, бюрократизм, а также латентность данного вида уголовно наказуемого деяния.

При проведении внутренней и внешней политики в Республике Беларусь особое внимание уделяется вопросам предупреждения, выявления и пресечения коррупции как одного из основных направлений в сфере борьбы с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь.

В Республике Беларусь ведется антикоррупционная политика, которая представляет собой системную деятельность институтов государства и гражданского общества по профилактике коррупционных проявлений, устранению причин коррупции и условий, способствующих ее возникновению.

Правовую основу антикоррупционной политики составляет антикоррупционное законодательство. В Республике Беларусь принят и действует перечень нормативных правовых актов, определяющих систему мер и принципы борьбы с коррупцией, организационные, профилактические мероприятия и механизмы борьбы с коррупцией, устранение последствий коррупционных правонарушений, а также предусматривающих уголовную ответственность за коррупционные преступления. Активная деятельность государства по борьбе с коррупцией началась с 2006 г. со вступления в силу Закона Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией», программ по борьбе с преступностью и коррупцией на 2017–2019 гг., 2020–2022 гг. Борьба с коррупцией осуществляется государственными органами и иными организациями посредством комплексного применения следующих мер: планирования и координации деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией; проведения мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении к коррупции; применения процедур приема на работу, отбора, подготовки, продвижения по службе (работе) государственных должностных лиц в соответствии с принципами эффективности их деятельности и справедливости; сочетания борьбы с коррупцией с созданием экономических и социальных предпосылок для устранения причин коррупции; организации антикоррупционного обучения государственных должностных лиц, а также лиц, обучающихся в учреждениях образования, и др. Одной из дополнительных мер по борьбе с коррупцией явилось также внесение изменений и дополнений в ст. 90, 91 Уголовного кодекса Республики Беларусь в части неприменения к лицам, осужденным за коррупционные преступления, института условно-досрочного освобождения от наказания. Однако наряду с существующими мерами по борьбе с коррупцией, на наш взгляд, имеется необходимость в усовершенствовании уголовного законодательства, касающегося регламентации деятельности руководителей органов государственного управления, а также иных руководителей государственных органов и организаций. Коррупция – негативное явление, которое более всего распространено в среде руководителей, и именно с них необходимо начинать профилактику. Введение такого инструмента, как обязательная ротация руководителей органов государственного управления, а также иных руководителей государственных органов и организаций не реже чем один раз в пять лет, позволила бы предотвратить «обращение» на местах коррупционными связями. Ведь если руководитель является закоррупченным лицом, то он, вероятнее всего, не будет предпринимать действенных мер по борьбе с коррупцией, так как сам с ней связан.

В Республике Беларусь на протяжении последних лет наблюдается позитивная динамика состояния преступности, что свидетельствует об эффективности реализации программ по борьбе с преступностью и коррупцией. Согласно статистическим данным, приведенным Верховным Судом Республики Беларусь, в первом полугодии 2020 г. 386 лиц осуждено за совершение преступлений коррупционной направленности, что на 16,6 % меньше, чем в первом полугодии 2019 г. (463 лица). Наибольшее количество виновных осуждено за совершение следующих преступлений: получение взятки (ст. 430 УК) – 129 лиц; хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК) – 99 лиц; дача взятки (ст. 431 УК) – 90 лиц; злоупотребление властью или служебными полномочиями (ч. 2, 3 ст. 424 УК) – 31 лицо; превышение власти или служебных полномочий (ч. 2, 3

ст. 426 УК) – 29 лиц; злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) – 4 лица; легализация (отмывание) средств, полученных преступным путем (ч. 2, 3 ст. 235 УК), – 2 лица; бездействие должностного лица (ч. 2 ст. 425 УК) – 1 лицо; посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК) – 1 лицо.

Наряду со всеми предпринимаемыми мерами со стороны органов государственного управления необходимо отметить, что участие институтов гражданского общества в антикоррупционной политике повышает эффективность борьбы с коррупцией. Высокий уровень взаимодействия гражданского общества и сотрудников органов внутренних дел может способствовать колоссальному снижению уровня коррупции в республике. На наш взгляд, есть необходимость в усилении идеологической работы в коллективах, проведении информационных семинаров в профсоюзах и других общественных организациях с целью укрепления в сознании граждан необходимости информирования и помощи правоохранительным органам в борьбе с коррупцией.

Противодействие коррупционным проявлениям должно носить научно обоснованный, системный подход. Борьба с коррупцией должна предполагать разработку и реализацию комплекса различных мер, основанных на общем анализе криминальной ситуации, ее прогнозе и выработке эффективных действий. На наш взгляд, действенной мерой в борьбе с коррупцией явилось бы законодательное закрепление обязательности прохождения проверки на полиграфе всеми работниками органов государственного управления, руководителями государственных органов и организаций не реже чем один раз в три года, а также законодательное закрепление невозможности отказа от такого рода проверок.

УДК 343.575

Д.Л. Харевич

О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБОРОТА ИНСТРУМЕНТОВ, ОБОРУДОВАНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ, ПЕРЕРАБОТКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, КУЛЬТИВИРОВАНИЯ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ, ГРИБОВ

В ч. 4 ст. 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь присутствует квалифицирующий признак «незаконное изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза». Анализ данной нормы позволяет утверждать, что указанная формулировка требует совершенствования по ряду оснований.

Например, представляется не вполне обоснованным и чрезмерным устанавливать повышенное наказание за изготовление с целью сбыта небольшой порции гашиша с использованием лабораторных весов в соответствии с ч. 4 ст. 328 УК лишь на основании того, что при изготовлении были применены лабораторная посуда или лабораторное оборудование, предназначенные для химического синтеза. Не вполне последователен подход законодателя, указавшего в данной норме лишь одну разновидность лабораторной посуды или лабораторного оборудования (предназначенные для химического синтеза), опустив иные (помимо синтеза) способы изготовления и переработки наркотических средств. Не определено, что необходимо относить к лабораторной посуде или лабораторному оборудованию, предназначенным для химического синтеза, поскольку отсутствуют определения таких лабораторной посуды и лабораторного оборудования в УК. Неясно, как перечисленные посуда и оборудование соотносятся с указанными в ст. 330 УК инструментами или оборудованием, используемыми для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем. Нелогичным является отказ от криминализации оборота специализированных инструментов и оборудования, предназначенных для посева и выращивания наркосодержащих растений и грибов. Решение обозначенных проблем видится в унификации используемой терминологии.

В п. 1 «а» (IV) ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. указано, что каждая сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, для того чтобы признать уголовными преступлениями согласно своему законодательству совершаемые преднамеренно изготовление, транспортировку или распространение оборудования, материалов или веществ, указанных в таблице I и таблице II, если известно, что они предназначены для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Данное предписание было реализовано в отечественном законодательстве лишь частично, в части запрета на незаконный оборот веществ, указанных в таблице I и таблице II Конвенции ООН 1988 г. (прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ), в то время как другая необходимая составляющая, требуемая для подпольного изготовления наркотиков, – оборудование и материалы, предназначенные для использования в целях незаконного оборота наркотических средств, не была запрещена к обороту, криминализации подверглись лишь незаконные изготовление или переработка наркотиков с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза. Отметим также, что понятия «лабораторная посуда или лабораторное оборудование» значительно меньше по объему, чем указанные в Конвенции ООН 1988 г. понятия «оборудование и материалы, предназначенные для использования в целях незаконного культивирования, производства или изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Отсутствие в уголовном законодательстве наказания за действия с названными оборудованием и материалами усложняет привлечение к ответственности лиц, которые на коммерческой основе оказывают посреднические услуги в форме изготовления, сбыта и поставки указанных материалов или оборудования и непосредственно не занимаются изготовлением, переработкой наркотических средств или культивированием наркосодержащих растений (практика свидетельствует о широкой распространенности подобной деятельности). Между тем такая деятельность может наносить значительный ущерб, способствуя распространению подпольных нарколабораторий, способных в течение непродолжительного времени произвести такое количество наркотических средств, которое удовлетворит незаконный спрос на них в течение нескольких лет.

Таким образом, устранение отмеченных пробелов и противоречий, в том числе обусловленных множественностью терминологии, обозначающей различные инструменты, материалы и оборудование, используемые для изготовления или переработки наркотических средств, возможно путем внесения комплекса изменений и дополнений в уголовное законодательство. Полагаем, что целесообразно исключить из ч. 4 ст. 328 УК квалифицирующий признак «незаконное изготовление или переработка наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов с использованием лабораторной посуды или лабораторного оборудования, предназначенных для химического синтеза» и дополнить гл. 29 УК новой статьей, предусматривающей ответственность за незаконный оборот инструментов, материалов или оборудования, предназначенных для использования в целях незаконного изготовления или переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, посева или выращивания запрещенных к возделыванию растений или грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. Следует нормативно определить перечень указанных инструментов, материалов и оборудования. К деяниям с ними, подлежащим наказанию, следует отнести хищение, изготовление, приобретение, хранение, перевозку или пересылку, перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Республики Беларусь. Полагаем, что квалифицирующими признаками могут выступать совершение тех же действий повторно, либо группой лиц, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, либо лицом, которому указанные инструменты, материалы или оборудование вверены в связи с его служебным положением, профессиональной деятельностью или под охрану, либо лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 228, 327, 328, 328¹, 329, 331, 333¹ или 332 УК, либо организованной группой. Перечень квалифицирующих признаков необходимо систематизировать в различных частях в соответствии с тем, к каким деяниям они относятся (хищение, перемещение через границу, незаконный оборот).

УДК 343.575

Е.Е. Хохлов

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

За последнее десятилетие синтетические наркотические средства (СНС), психотропные вещества (ПВ), их аналоги, а также новые психоактивные вещества (НПВ) начали производить и распространять по всему миру, что влечет за собой наркотические угрозы, такие как новые модели употребления, расширенные модели гиперперсональной (сверхличностной) коммуникации наркопреступников и наркозависимых лиц.

Огромное количество веществ и динамичный характер рынка СНС, ПВ, их аналогов или НПВ создают серьезные проблемы для своевременного выявления и разработки ответных мер на возникающие угрозы общественному здоровью, связанные с этой тенденцией. Наличие систем раннего предупреждения на национальном, региональном и международном уровнях открывает возможности для предотвращения потенциальных кризисов путем оперативного обмена информацией между заинтересованными сторонами, для того чтобы можно было устранить риски, связанные с синтетическими наркотиками. Такие системы могут представлять собой ценное дополнение к традиционному мониторингу показателей спроса и предложения синтетических наркотиков и способствовать повышению осведомленности и информированию о потенциальных рисках.

На международном уровне Управление ООН по наркотикам и преступности запустило новый модуль раннего предупреждения о новых психоактивных веществах – UNODC Early Warning Advisory (EWA), как часть Инструментария ООН по синтетическим наркотикам (UN Toolkit on Synthetic Drugs). Система раннего предупреждения – многопрофильная межведомственная сеть, цели которой:

обмен информацией между ключевыми участниками в сфере незаконного производства и распространения синтетических наркотиков;

выявление новых препаратов, представляющих потенциальную угрозу для здоровья населения;

выявление изменений на рынках синтетических наркотиков, например, новые модели использования, необычные концентрации токсичных, ядовитых или сильнодействующих веществ;

разработка и внедрение в практику противодействия новых ответных мер на наркоугрозы.

В ответ на быстрое появление беспрецедентного числа различных СНС, ПВ, их аналогов, а также НПВ многие государства изучили и успешно используют широкий спектр законодательных подходов, включая общее, аналоговое и конкретное законодательство, связанное с противодействием СНС, ПВ, их аналогам, НПВ. Тем не менее постановка потенциально вредных веществ под правовой контроль может быть длительным процессом, поскольку он часто требует сбора доказательств и научного анализа. Кроме того, различия в статусе контроля за различными веществами между странами могут создавать возможности для незаконного производства, изготовления и оборота таких веществ преступными организациями. Поэтому постановка наиболее вредных, распространенных и стойких веществ, используемых в производстве СНС, ПВ, их аналогов, НПВ, под международный контроль остается важной мерой защиты здоровья и благосостояния человека при обеспечении доступа к лекарствам для медицинских и научных целей.

Многочисленные и широко распространенные законные виды химических веществ-прекурсоров, используемых при незаконном производстве и изготовлении синтетических наркотиков в условиях глобализации экономики, особенно затрудняют

контроль и усилия правоохранительных органов. Эта ситуация усугубляется двумя существенными параллельными событиями в области незаконного производства и изготовления: переходом от контролируемых к неконтролируемым прекурсорам и использованием «дизайнерских» прекурсоров. В связи с этим необходимо выработать такой подход, в соответствии с которым активный контроль за известными химическими веществами (которые не имеют законных применений) стал бы более реалистичным. Именно вышеуказанные химические вещества могут потенциально использоваться при незаконном производстве и изготовлении контролируемых прекурсоров или наркотических средств.

Что касается утечки фармацевтических препаратов, используемых при незаконном производстве и изготовлении СНС, ПВ, их аналогов или НПВ, таких как эфедрин и псевдоэфедрин, то укрепление законодательства в медицинской сфере, систем мониторинга и рационального назначения лекарств может привести к снижению темпов утечки.

Для повышения доступности контролируемых лекарственных средств в национальных системах здравоохранения можно было бы ввести такие меры, как электронное назначение лекарств и создание национальных систем медицинского страхования и ценообразования на основные лекарственные средства.

Успешное противодействие правоохранительных органов синтетической наркоагрессии – предупреждение и идентификация новых синтетических наркотиков – выступает ключом к осуществлению международных конвенций о контроле над наркотиками на национальном уровне.

СНС, ПВ, их аналоги, а также НПВ легко скрыть и реализовать, поскольку для производства тысяч доз может потребоваться всего несколько граммов неконтролируемого или «дизайнерского» вещества. Очень часто такие вещества перевозят с помощью национальной или международной почты, что затрудняет их перехват из-за большого количества посылок, пересекающих границы. Современные аналитические технологии позволяют повысить потенциал идентификации таких веществ.

В связи с тем что сеть DarkNet все чаще используется преступниками в качестве платформы для производства (администрирование подпольных нарколабораторий в сети DarkNet и их онлайн-контроль) и распространения синтетических наркотических средств, то укрепление потенциала правоохранительных органов в условиях цифровизации общества, в том числе создание структурных подразделений по борьбе с киберпреступлениями (например, киберполиции), выступает важным фактором в борьбе с наркопреступностью.

Международное сотрудничество на глобальном уровне имеет решающее значение для устранения возникших проблем, связанных с расширением рынка синтетических наркотиков. Такие инструменты Управления ООН по наркотикам и преступности, как UNODC Early Warning Advisory (EWA) и UN Toolkit on Synthetic Drugs, предоставляя государствам и другим заинтересованным сторонам широкий спектр электронных ресурсов, позволяют преодолеть пробелы в информации, потенциале и ресурсах в целях решения проблемы незаконного производства и распространения СНС, ПВ, их аналогов или НПВ.

УДК 343.6

А.А. Чугунов

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНОСТЬ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРТЕХНОЛОГИЙ

Под киберпреступлениями в России понимают группу общественно опасных деяний в сфере компьютерной информации, предусмотренных гл. 28 УК РФ. Однако такой подход представляется не в полной мере отражающим содержание данного понятия. В переводе с английского *cyber* означает «виртуальный, связанный с информационными технологиями». Фактически характер киберпреступления зависит от уровня задействованных цифровых и сетевых технологий, образа действий преступников. По нашему мнению, киберпреступления – понятие более широкое. Оно включает в себя как посягательства на установленный порядок обращения и защиты компьютерной информации и информационных ресурсов, так и преступления, посягающие на другие объекты уголовно-правовой охраны с использованием возможностей киберпространства и его технологий. Сходной позиции придерживаются и сотрудники Управления ООН по наркотикам и преступности, которые в части определения киберпреступлений делят их на кибернезависимые (те, которые существовали и без киберпространства) и резко контрастирующие с ними киберзависимые (те, совершение которых невозможно в отсутствие соответствующих технологий). Последние представляют собой деяния, совершение которых отечественный законодатель запрещает под угрозой наказания в указанной главе УК РФ.

Отсутствие универсального понятия киберпреступлений, а также общепринятых определений видов и категорий киберпреступлений затрудняет правоприменительную практику.

Выделяют три вида компьютерных преступлений: преступления против машины, преступления с использованием машины и преступления в машине. Первая группа включает преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных или систем, например неправомерное использование компьютеров хакерами. Ответственность именно за эти преступления отечественный законодатель закрепил в главе «Преступления в сфере компьютерной информации». Вторая группа включает в себя традиционные виды преступлений, такие как мошенничество или незаконные азартные игры, которые благодаря использованию цифровых и сетевых технологий приобретают глобальный масштаб, а в отсутствие сети Интернет имеют локальный характер. Преступления, включенные в третью группу, связаны с незаконным контентом. В части данных преступных деяний в международной практике нет согласия об общем подходе к их криминализации. Где-то подобные действия признаются законными, где-то – уголовно наказуемыми. В различных странах в эту катего-

рию входят размещение в сети материалов сексуального, ненавистнического, террористического характера, обнародование ложной информации и пр.

Ответственность за преступления из второй и третьей групп указанной классификации в УК РФ закреплена в виде квалифицированных составов существующих преступлений или в специальных нормах. В основном это преступления, вызывающие повышенный общественный резонанс, – преступления экономического характера (предусмотренные ч. 1 ст. 171.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 187 УК РФ), в том числе различные виды хищений в киберпространстве (п. «г» ч. 3 ст. 158, ст. 159.3, 159.6 УК РФ), деяния экстремистской направленности (ч. 2 ст. 205.2, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1, ч. 1, 2 ст. 282 УК РФ), преступления, связанные со здоровьем населения (п. «б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 1.1 ст. 238.1 УК РФ), детской порнографией (п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242.1, п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ).

В настоящее время практически каждое преступление может быть совершено с использованием информационно-телекоммуникационных сетей из-за обширных возможностей современных технологий. Вследствие этого возникает вопрос: почему данный признак состава преступления, несомненно влияющий на уровень общественной опасности совершенного деяния, учтен законодателем не везде, где необходимо? Например, в разд. VII УК РФ, посвященном преступлениям против личности, всего в 7 % составов предусмотрен анализируемый метод (п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ст. 138.1, п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ). Столь незначительное внимание, уделенное законодателем подобному способу совершения преступления, по нашему мнению, является пробелом в законодательстве и требует скорейшего устранения. Полагаем, что использование возможностей современных технологий позволяет виновному совершать посягательства на жизнь и здоровье человека, а также причинять вред его чести и достоинству, конституционным правам и свободам.

Приведем актуальный в настоящее время пример использования сетевых технологий как способа убийства. Больной, находящийся на лечении в больнице, подключен к аппарату искусственной вентиляции легких. Жизнь этого человека зависит от стабильности работы упомянутого медицинского оборудования, так как работа легких не может обеспечить организм достаточным количеством кислорода и аппарат искусственной вентиляции легких выполняет эту функцию. Виновный посредством удаленного доступа блокирует подачу электроэнергии для конкретных приборов искусственной вентиляции легких, вследствие чего циркуляция кислорода в организме больного прекращается и создается угроза наступления смерти человека, которая может быть предотвращена только оперативным вмешательством медицинских работников. Принятие мер по спасению жизни врачами при этом не гарантирует отсутствия причинения определенного вреда здоровью потерпевшего. Внесение соответствующих изменений в ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ будет способствовать более эффективной защите охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Активное распространение сейчас приобретает внедрение системы «умный дом». Автоматическое управление системами жизнеобеспечения облегчает быт и делает жилье более комфортным, но одновременно предоставляет преступникам шанс на совершение противоправных деяний, посягающих на права человека. В частности, неправомерное подключение к системе «умный дом» может нарушать права на неприкосновенность частной жизни или жилища. Например, подключение к защитной системе видеонаблюдения, призванной обеспечивать безопасность в отсутствие владельца, может служить отличным способом слежки за хозяином в период его нахождения дома, а внесение изменений в интеллектуальную программу распознавания лиц, которая сама открывает двери в дом, когда узнает владельца, – легкий способ проникновения в жилище помимо воли проживающего там лица. Считаем, что необходимо дополнить ст. 137 и ст. 139 УК РФ указанным признаком.

Подсчет голосов избирателей на выборах в большинстве субъектов РФ – процесс автоматический. Полагаем, что возможно включение способа воздействия на автоматизированную систему подсчета голосов в целях искажения итогов голосования в диспозицию ст. 142.1 УК РФ для более эффективной защиты политических прав человека.

Киберпреступность включает в себя как новые общественно опасные деяния, выделенные российским законодателем в отдельную главу Уголовного кодекса, совершение которых возможно только в связи с существованием информационно-телекоммуникационных технологий, так и традиционные преступления, совершение которых облегчает использование таких технологий. Киберпространство является неотъемлемой частью современного мира, делающей существование человека более комфортным, но в то же время предоставляющий широкие возможности для совершения различных преступлений.

Для систематизации отечественного уголовного законодательства и дифференциации ответственности за преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий, считаем необходимым включить анализируемый признак в квалифицированные составы преступлений против личности.

УДК 343.911

В.С. Шабаль

ЧТО ЕСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ?

В обыденном понимании простого человека слово «профессиональный» отождествляется с деятельностью, которая выполняется надлежащим способом с определенным опытом. Применительно к преступности данный термин имеет немного другое значение.

В науке профессиональная преступность практически не находит своего отражения, хотя для деятельности практических органов имеет особо важное значение. В Республике Беларусь профессиональная преступность изучается в разрезе

рецидивной и от нее не отделяется. Хотя профессиональная преступность напрямую и связана с рецидивной, она имеет определенные отличия. При этом отождествление их с рецидивной обусловлено тем, что большинство профессиональных преступников совершают преступления неоднократно. В свою очередь, надо иметь в виду, что не каждый рецидивист является профессиональным преступником, а совершает различные преступления без определенной «квалификации» и «специализации» под влиянием жизненных обстоятельств.

Определенные связи профессиональной преступности присутствуют с организованной, так как в данной деятельности также имеется «профессионализм» и «специализация». Однако есть отличия, которые выражаются в том, что в организованной преступности присутствует коррупция, она объединяется в управляемые сообщества с определенной иерархией и организует свою деятельность на планомерной основе.

Понятие определенного вида преступности неразрывно связано с личностью преступника. Еще на Гейдельбергском съезде Международного союза криминалистов в 1897 г. одним из видов преступников был выделен упорный (профессиональный) тип. На данном съезде было определено понятие профессионального преступника, которое связано с признаком упорства, нежелания человека отказаться от совершения преступлений. Иными словами, уже в конце XIX в. сформировалась идея о наличии отдельного вида преступности – профессиональной. При этом преступник не должен в обязательном порядке обладать определенной квалификацией, а просто упорно отказывается исправляться и намерен в дальнейшем совершать преступления, т. е. происходило отождествление их с преступниками-рецидивистами (злостными и особо злостными).

В дальнейшем П.И. Люблинский в качестве основного отличительного признака профессиональной преступности выделяет отказ преступника от труда как средства удовлетворения своих потребностей.

В целом необходимо определить следующие признаки профессиональной преступности, с помощью которой можно ее выделить в отдельный вид, требующий особого изучения: устойчивость преступной деятельности; квалификация (определенные познания и навыки совершения преступлений); преступная деятельность, приносящая доход; связь с девиантной (преступной) средой.

Следует отдельно от признаков выделить то, что одной из особенностей профессиональной преступности (которая имеет место быть, но наблюдается далеко не у всех) является то, что преступники в результате неоднократного совершения преступлений приобретают привычку (так называемую страсть) к противоправной деятельности.

Далее рассмотрим, что означают в настоящее время вышеуказанные признаки.

Устойчивость преступной деятельности означает систематичность совершения преступлений. При этом необходимо учитывать, что если ранее для профессиональных преступников в основном было характерно совершение однородных преступлений (что, в частности, отмечает в своей монографии А.И. Гуров), то в настоящее время все чаще совершаются различные преступления. Определенная однородность может присутствовать при совершении некоторых видов преступлений (например, угон транспортных средств, кражи из автомобилей, мошенничества и т. д.). Однако, как отмечают сами профессиональные преступники, преступления в основном совершаются в зависимости от складывающейся конкретной ситуации, в которой целесообразнее совершить то или иное деяние. В целом признак однородности совершения преступлений в настоящее время практически утратил свою актуальность.

Вторым признаком является квалификация, предполагающая наличие знаний, умений и навыков в области совершения преступлений. Необходимо отметить тенденцию последних лет, которая связана с тем, что повышается не только профессионализм (приемы и способы совершения преступлений (взлом, мошенничество, карманные кражи)), но и техническая оснащенность, в том числе в области совершения традиционных преступлений. Многие авторы используют специальное инвентаризационное оборудование как для подготовки к преступлению, так и для его совершения выделяют отдельным признаком профессиональной преступности. С помощью данных устройств совершенствуются старые и появляются новые способы совершения уже известных преступлений и неизвестных антиобщественных деяний.

В настоящее время преступники используют услуги специалистов в определенной сфере (экономисты, бухгалтеры, информационные технологии, нотариусы и т. д.). Необходимо иметь в виду, что часто данные специалисты не подозревают о противоправной направленности своей помощи преступникам (например, помощь в оформлении документов купли-продажи недвижимости, создание сайтов либо платформ в интернете для совершения мошеннических действий и пр.).

Третьим признаком является получение преступником-профессионалом дохода от своей деятельности, который может быть как единственным, так и дополнительным. При этом данный доход поступает регулярно и с его помощью преступник обеспечивает свою жизнедеятельность (как полностью, так и частично).

Четвертым признаком выделяется связь с асоциальной средой. Несмотря на то что в Республике Беларусь в последние десятилетия так называемые воровские традиции практически перестали существовать и даже на преступников (в том числе отбывающих наказание в виде лишения свободы) не оказывают существенного влияния, но для отечественной профессиональной преступности данный признак характерен. В настоящее время они в большинстве своем преимущественно общаются с различными маргинальными личностями (лицами, злоупотребляющими спиртными напитками, наркоманами, правонарушителями и преступниками). Данные асоциальные связи влияют и на поддержание преступной деятельности, и на развитие «профессиональных» навыков.

Таким образом, профессиональная преступность обладает особыми признаками, детерминирующими необходимость ее тщательного изучения в целях предупреждения совершения преступлений и устранения негативных факторов, влияющих на развитие преступной личности.

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ФОРМА ДЕПЕНАЛИЗАЦИИ

К актуальным направлениям противодействия преступности следует отнести выявление эффективности конкретных уголовно-правовых мер (как неотвратимой реакции государства на преступление) и определение степени интенсивности их воздействия на лиц, совершивших общественно опасные деяния. В современном уголовном праве обозначенные процессы происходят в совокупности с переоценкой роли и места наказания в деле борьбы с преступностью, расширением спектра средств принуждения, формированием поощрительных (стимулирующих) мер.

Самостоятельным направлением развития доктринальной основы уголовно-правовой политики является совершенствование системы мер уголовно-правового воздействия, призванной по-новому отразить механизм уголовно-правового воздействия, установить его компоненты и уровни, а также определить место конкретных уголовно-правовых мер в системе средств борьбы с общественно опасными деяниями. Систему мер уголовно-правового воздействия можно представить как совокупность мер уголовной ответственности (носящих карательный характер (наказание) и альтернативных наказанию мер), мер безопасности, превентивных, восстановительных и стимулирующих мер.

Несмотря на функциональное разнообразие, мерам уголовной ответственности (в первую очередь наказанию) в системе мер уголовно-правового воздействия как учеными, так и правоприменителями определена главная роль. Однако данными мерами уголовно-правовое воздействие не исчерпывается: для эффективного решения задач уголовного закона установлены и иные правовые средства, например, специальная конфискация или принудительные меры безопасности и лечения – меры, применяемые не только в отношении лиц, совершивших преступления, но и в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), совершивших общественно опасные деяния. За время своего функционирования Уголовный кодекс Республики Беларусь дополнен новыми уголовно-правовыми мерами, различными по своему содержанию и целям применения, не относящимися к формам реализации уголовной ответственности. В качестве обобщающей для данных мер нами обоснована категория «иные меры уголовно-правового воздействия».

Предпосылки институционализации иных мер уголовно-правового воздействия можно изучать как самостоятельное явление, но вполне оправданно рассматривать данный процесс в контексте системных связей, что позволит признать законодательное закрепление и практическое применение иных мер уголовно-правового воздействия формой депенализации.

В рамках исследования данного вопроса предлагаем рассматривать пенализацию и депенализацию как инструменты адекватизации наказания и иных мер уголовно-правового воздействия интересам личности, общества и государства для решения задач уголовного права. Как пенализация, так и депенализация направлены на повышение эффективности уголовно-правового воздействия.

Наказуемость – имманентное свойство, признак преступления (при установлении его как основания уголовной ответственности в уголовном законе), однако фактическая реализация наказуемости, интенсивность ее отражения в каждом конкретном случае носят вариативный характер, вплоть до неприменения наказания. Таким образом, практическая депенализация реализует на практике законодательную депенализацию, что предопределяет поиск решений, обеспечивающих дальнейшее развитие депенализации именно средствами уголовного закона. Одним из таких направлений является расширение непосредственно на законодательном уровне оснований для поливариантного установления наказуемости и последующего отказа от применения наказания на практике. Полагаем, что решению данной задачи будет способствовать установление в уголовном законе иных мер уголовно-правового воздействия.

Уголовно-правовое воздействие содержательно и даже функционально значительно шире уголовной ответственности. Соответственно, все меры уголовно-правового воздействия нельзя интегрировать в уголовную ответственность. Перед наукой и законодателем ставится задача определить всю систему мер уголовно-правового воздействия и установить, какие из них являются формой реализации уголовной ответственности, осуществляются в режиме осуждения и являются порицанием содеянного и лица, совершившего преступление, а какие меры уголовно-правового принуждения к таковым не относятся. Более того, уголовный закон включает в себя ряд поощрительных норм, которые определяют основания и порядок освобождения от уголовного наказания, что также можно определить поощрительной мерой уголовно-правового воздействия. Данные меры также должны быть включены в единую систему мер уголовно-правового воздействия.

Наказание и иные меры уголовно-правового воздействия должны образовывать единый уголовно-правовой блок, связанный со следствиями совершенного общественно опасного деяния. Иные меры уголовно-правового воздействия не противопоставляются наказанию, не заменяют его полностью, а дополняют заложенный в нем арсенал уголовно-правового воздействия.

Главное отличие иных мер уголовно-правового воздействия от наказания заключается в том, что им не свойственна карательная составляющая. В иных мерах уголовно-правового воздействия отсутствует признак порицания и отрицательной оценки личности виновного. В отличие от форм реализации уголовной ответственности меры уголовно-правового воздействия могут применяться вне режима осуждения. Доказательством данному тезису служат положения ч. 2 ст. 46 УК, согласно которым специальная конфискация может применяться также при освобождении от уголовной ответственности. Вне режима осуждения назначаются принудительные меры безопасности и лечения.

Фактическое применение иных мер уголовно-правового воздействия, а не уголовного наказания не отменяет признак наказуемости деяния как его обязательный содержательный признак. В подобных случаях сохраняется угроза наказанием, т. е. сохраняется общепредупредительное воздействие конкретного уголовно-правового запрета.

Полагаем, что сегодня в отечественном уголовном праве сформировались предпосылки переосмысления системы мер уголовно-правового воздействия, в том числе уголовной ответственности и форм ее реализации. Уголовная политика Республики Беларусь в целом должна базироваться на демократических и гуманных социальных приоритетах, что находит отражение в первую очередь на уровне ее принципов. К числу таковых следует отнести принцип экономии репрессии, основным компонентом которого выступает экономия пенализации. Таким образом, одной из форм депенализации может и должен выступить переход от уголовного наказания к иным мерам уголовно-правового воздействия, применяемым вне режима осуждения. Подобная депенализация носит, в первую очередь, имущественно-восстановительный характер и позволяет расширить и объект, и содержание уголовно-правового воздействия.

Изложенное позволяет заключить, что депенализацию можно рассмотреть в качестве одного из методов приведения уголовно-правового воздействия в соответствие реальным потребностям современного общества. Процессы депенализации посредством применения иных мер уголовно-правового воздействия призваны снизить репрессивность уголовного права и обеспечить его справедливость. В самом широком смысле следует вести речь о формировании системы мер уголовно-правового воздействия как направлении реализации уголовной политики, позволяющей обеспечить экономию пенализации и восстановление социальной справедливости.

УДК 343.9

С.О. Шамардин

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

По данным ООН, ежегодно на дорогах мира погибают не менее 250 тыс. человек и более 10 млн получают ранения. Суммарное число гибели людей и причинения тяжких и менее тяжких телесных повреждений в результате неосторожных преступлений составляет более 60 % от всех случаев таких последствий для жертв преступления.

Личность преступника является одной из основных категорий криминологии, без рассмотрения которой невозможно объяснить причины преступного поведения в целом. В криминологии существует такое понятие, как «личность преступника, совершившего преступление по неосторожности». Однако следует отметить, что примерно 80 % от всего количества преступлений по неосторожности занимают преступления, совершенные по причине нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Поэтому, на наш взгляд, нужно выделить такое понятие, как «личность преступника, совершающего преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств».

Необходимо отметить, что наличие отличительных черт личности преступника, совершившего преступление по неосторожности, в частности совершившего преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, не следует относить ко всем без исключения лицам, совершившим преступления. Таким образом, личность преступника, совершившего преступление по неосторожности, менее общественно опасна, чем личность преступника, совершившего умышленное преступление.

Более 50 % лиц, совершивших преступления данного вида, это лица в возрасте от 25 до 45 лет, с водительским стажем от 3 до 15 лет, имеющие, как правило, среднее специальное (профессионально-техническое) образование и работающие в качестве рабочего. Меньший процент составляют лица в возрасте младше 25 лет либо свыше 45 лет, имеющие высшее образование. Подавляющее большинство лиц, совершающих данные преступления, – мужчины.

Анализ причин совершения преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, показал, что абсолютное большинство водителей вполне осознанно нарушают правила дорожного движения (ПДД), при этом можно выделить несколько причин, по мнению водителей, совершения преступлений:

1. Дорожная обстановка (неудовлетворительное состояние дорог, недостатки в организации дорожного движения, высокая интенсивность движения и т. д.) способствует нарушению ПДД водителями. В данном случае можно говорить о том, что неподготовленное лицо характеризуется неумением адекватно оценивать ситуацию и свои возможности, а также быстро и правильно принимать решения по выходу из сложившейся ситуации.

2. Отвлечение внимания водителя от дорожной обстановки, как правило, использование водителем во время движения транспортного средства аппаратов радио- и телефонной связи. В большей мере это относится к водителям автомобилей такси и маршрутных транспортных средств, так как в настоящее время для удобства пользования вышеуказанными услугами, разработаны мобильные приложения, в связи с этим вышеуказанные водители пользуются кроме вышеперечисленного иными вспомогательными мобильными приложениями. В данном случае личность можно охарактеризовать как легкомысленную, т. е. лицо неспособное предвидеть возможные последствия своих действий.

3. Спешка. В данном случае личность можно охарактеризовать как личность, безразлично относящуюся к возможным последствиям своих действий. Для личности преступника в данном случае также характерны эгоизм и агрессивность при управлении транспортным средством, чувство собственного превосходства над другими участниками дорожного движения, излишняя самоуверенность.

Считаем, что необходимо выделить такую характеристику личности преступника, как его склонность к злоупотреблению спиртными напитками и безответственное отношение, допускающее управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Вероятность совершения преступления, связанного с нарушением ПДД или эксплуатации транспортных

средств, таким лицом возрастает примерно на 30–40 %. Действия водителей, совершивших данного вида преступления в состоянии алкогольного опьянения, в абсолютном большинстве не были обусловлены сложной дорожной обстановкой, а напротив, они ее формировали. Иными словами, в данном случае не ситуация вынуждала водителя к определенным действиям, нарушающим ПДД, как это указывалось выше, а само лицо создавало данную неблагоприятную ситуацию для других участников дорожного движения. К особенностям характеристики данной личности также можно отнести то, что большинство водителей не рассматривают употребление алкоголя в небольших дозах как фактор риска, а некоторые водители вообще не считают употребление алкоголя препятствием к управлению транспортным средством.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что личность преступника, совершающего преступления, связанные с нарушением ПДД и эксплуатации транспортных средств, напрямую связана с причинами совершения преступлений данного вида. Тем самым изучение личности преступника поможет разработке мер по предупреждению вышеуказанного вида преступлений.

УДК 343.851

A.R. Jabbarov

THE ROLE OF THE MAHALLA AS A SELF-GOVERNMENT BODY IN THE FIELD OF RULE OF LAW AND PREVENTION

Today, at the same stage of society and state development, it is a difficult task to achieve the effectiveness of activities in this area without participation of the local self-government bodies, no matter how many different types of profiling activities are carried out by the competent state bodies in conditions of combating crime.

The state law enforcement system cannot function successfully without help of the local self-government bodies and citizens.

In contrast to the world experience, organization of the local self-government bodies in our country is not only based on the legal basis, but also on the age-old values formed over thousands of years.

From the ancient times, the mahalla has been a powerful cultural center in Uzbekistan, an effective body of citizens' local self-government body, the closest structure to the people, a unique institution of civil society. The role and importance of the mahalla in preserving national and universal values, culture, way of life, thinking and spirituality of the multi-ethnic Uzbek people passed down from generation to generation has been invaluable.

It is no coincidence that in the first years of independence of the mahalla institute, which was previously considered a relic of antiquity, was given legal status. In order to respect and consistently promote national and spiritual values, to popularize the best customs and traditions of our people, to establish cultural and educational work among the mahallas of the republic, as well as to support measures for their social and economic strengthening on 12 September the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan on establishment of the Republican Charitable Fund "Mahalla" was signed.

It was during the years of independence that for the first time in the history of national statehood, citizens' assemblies were enshrined in Article 105 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan as territorial self-government bodies. In the framework of implementation of the concept "From a strong state to a strong civil society" in more than a hundred normative legal acts regulates participation of self-government bodies in specific areas of society.

It is safe to say that the role of the mahalla in crime prevention has always been a well-known fact, because according to a tradition formed over hundreds of years, the saying that seven mahallas are the parents of a child growing up in the mahalla is not in vain. An indifferent mahalla member could easily reprimand or warn a parent about the misbehavior of children growing up in that mahalla. In turn, both the parents and the child who committed the misconduct drew a positive conclusion from the reprimand. This, in turn, has played and continues to play an important role in educating children growing up in the mahalla from an early age to respect the established moral norms in society.

Only in the new edition of the law on self-government bodies of citizens and on election of the chairman of the Citizens' Assembly (oqsakoli) and its advisers about 20 rules on the activities of mahallas and their public structures were adopted and introduced into public life.

As noted by the President of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev, special attention is paid to the effective use of community, raising legal culture in society, strengthening respect of citizens to the law. The mahalla needs to become a more efficient structure, a true helper to the people, a "mirror of justice", a place where people can express their opinions, present their suggestions and problems, which will undoubtedly further strengthen people's trust in the state.

The Decree of the President of Uzbekistan dated February 3, 2017 "On measures to further improvement of the mahalla institute" has launched a new stage in the development of this system, the mahalla institute is being successfully improved in line with modern requirements.

According to the Decree, the mahallas will be directly involved in ensuring public order and safety, early warning of violations, strengthening citizens' respect to the law and introduction of effective mechanisms to protect rights and legitimate interests of citizens were identified as priorities for the further improvement of the institute.

In accordance with the above-mentioned Decree, the Republican Council on coordination of activities of the self-government bodies of current citizens was granted the status of legal entity, as its structural subdivision, the councils of the Republic of Karakalpakstan, the councils of the regions and the city of Tashkent, the councils of districts and cities were formed.

Today special attention is paid to the formation of knowledge and skills in the field of prevention, effective cooperation with the law enforcement agencies, identification of problems, their timely resolution, systematic analysis of the situation and timely decision-making in the conflict situations.

The public charity fund "Mahalla" has a wide network of departments operating in every district and city of the country. For 25 years, the fund has been working to unite the mahalla into modern democratic society, to improve organizational framework of the mahalla, to expand its functions and to ensure close cooperation with public authorities.

About 10 000 citizens' assemblies operating in the country are successfully fulfilling more than 30 socially and economically important tasks previously carried out by local authorities.

According to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan dated February 18, 2020 "On measures to improve socio-spiritual environment in society, further support of the institution of community and bring the system of work with families and women to a new level". In the absence of this position, senior inspector of prophylaxis shall be deputy inspector of prophylaxis and at least one prophylactic inspector shall serve in each mahalla, depending on his criminogenic status and population.

In addition, as a logical continuation of the above cooperation, "Save your child, your home, your homeland as the apple of your eye!" "There is no place for crime where there is solidarity!". One of the manifestations of preventive work is the holding of propaganda events "Spiritual Hours", "Legal Knowledge", "Crime Prevention", "Fire Prevention", "Traffic Safety Promotion".

Modern Uzbek mahalla works like a real school of democracy and lives as a single family. Community leaders and activists are aware of the plight, achievements and challenges of each family, promoting ideas of solidarity. That's why people come to citizens' meetings and share their thoughts, suggestions, talk about issues that concern them, find solutions to them.

Modern experience of Uzbekistan confirms the effectiveness of the unique institution of independent activity in addressing issues of local significance based on interests of citizens, historical features of development, as well as national and spiritual values, local customs and traditions. The rule of law, human rights, freedoms and legitimate interests, democracy, social justice, independence in resolving issues of local importance, public assistance, social partnership, consideration of local customs and traditions – these are the principles of a broad-based democratic community.

In a word, thanks to the mahalla in Uzbekistan, special principles of moral rules of relations have been formed and maintained for centuries, which guarantee the unconditional fulfillment of social and economic behavior of population, respect for social values, obligations and responsibility before society.

УДК 159.9:343.8

С.Б. Адаськова

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Психологическое обеспечение воспитательного воздействия – это планомерная деятельность психологических служб исправительных колоний, тюрем, следственных изоляторов по реализации комплекса мероприятий психолого-педагогического характера, направленных на повышение эффективности воспитательного воздействия на осужденных в целях формирования готовности к ведению правопослушного образа жизни (исправления осужденных).

Психологические службы исправительных учреждений осуществляют психологическое сопровождение осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания (вновь прибывших, готовящихся к освобождению, состоящих на психологическом учете в учреждении, обратившихся в психологическую службу по личной инициативе либо по запросу сотрудников учреждения). Основными направлениями деятельности психологической службы пенитенциарных учреждений являются:

1. Повышение психологической грамотности сотрудников исправительных учреждений посредством проведения теоретических и практических занятий, направленных на формирование умений и навыков конструктивного взаимодействия с осужденными, предупреждения и разрешения конфликтных ситуаций в их среде, профилактику отклоняющегося поведения.

2. Мониторинг состояния социально-психологического климата среди осужденных с целью выявления негативных процессов в отрядах и повышения управляемости спецконтингентом.

3. Психологическое сопровождение осужденных, нуждающихся в усиленном психолого-педагогическом воздействии в силу личностных и индивидуально-психологических особенностей, вызывающих проблемы при взаимодействии с окружающими (состоящих на психологическом учете). Обязательной постановке на учет подлежат осужденные, склонные к самоповреждающему и агрессивному поведению. Работа психологов с данной категорией лиц направлена на развитие качеств, способствующих успешной социальной адаптации, а также на коррекцию особенностей личности, приводящих к отклоняющемуся поведению.

4. Психологическое просвещение осужденных организуется посредством проведения коллективных мероприятий, направленных на получение осужденными психологических знаний, приобретение социально значимых личностных компетенций, нейтрализацию качеств, негативно влияющих на взаимоотношения с окружающими.

5. Психолого-педагогические мероприятия по адаптации к условиям отбывания наказания, которые проводятся со всеми вновь прибывшими лицами и направлены на формирование психологической готовности к соблюдению порядка и условий отбывания наказания, ослабление интенсивности негативного влияния лишения свободы на личность осужденного, стабилизацию его психоэмоционального состояния и снижение уровня тревожности.

6. Психологическая подготовка осужденных к освобождению после отбывания наказания. В ходе индивидуальных консультаций и коллективных мероприятий, проводимых в рамках данного направления, прорабатываются навыки построения конструктивного диалога с представителями правоохранительных органов, общения в повседневных социальных коммуникациях (общественном транспорте, с соседями и иными субъектами), налаживания взаимоотношений с членами семьи и близкими родственниками. Рассматриваются варианты поведения с прежним социальным окружением во избежание совершения поступков, имеющих криминальный риск, самопрезентации при трудоустройстве. Лекции и коллективные беседы направлены на преодоление у осужденных стрессовых состояний, связанных с предстоящей интеграцией в общество, формирование совокупности психических свойств, детерминирующих субъективную необходимость и возможность правомерного поведения в основных сферах жизнедеятельности: сфере материального обеспечения жизни (готовность к правомерному обеспечению своего материального положения, соизмерению своих материальных притязаний с реальными возможностями), сфере взаимодействия с другими людьми (выработка навыков конструктивного социального взаимодействия с членами семьи и родственниками, представителями правоохранительных органов и иными людьми, отстаивания своих интересов без использования насильственных и иных противоправных действий), сфере потребления и досуга (психологическая устойчивость к негативному влиянию социальной среды, связанному с доступностью алкоголя, наркотиков, азартных игр и иных развлечений, имеющих криминальный риск).

7. Реализация психокоррекционных и тренинговых программ в рамках деятельности психологической лаборатории учреждения.

Психологическая лаборатория – это материально-технический комплекс психологической службы, предназначенный для проведения групповой психокоррекционной работы. В настоящее время пенитенциарными психологами наработан достаточный опыт психокоррекционной и тренинговой работы, что позволяет создавать авторские коррекционные и тренинговые программы с учетом специфики осужденных, отбывающих наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При составлении психокоррекционных (тренинговых) программ учитываются криминологические, социально-демографические, гендерные, возрастные и иные личностно-психологические особенности осужденных, основные тенденции социально-психологических процессов в коллективах осужденных, актуальные задачи по предупреждению определенных форм отклоняющегося поведения.

Как показала практика деятельности психологических лабораторий, наиболее актуальными направлениями групповой психокоррекции в учреждениях пенитенциарной системы являются: профилактика агрессии и конфликтов, формирование навыков асертивного поведения осужденных, профилактика бытового насилия, семейное воспитание и детско-родительские отношения, психорелаксация, коррекция тревожности, программы, направленные на адаптацию к условиям изоляции, профилактика зависимого поведения, арт-терапевтические тренинги.

8. Оказание психологической помощи осужденным, обратившимся в психологическую службу по личной инициативе либо направленных для консультации сотрудниками других служб исправительных учреждений. В настоящее время данное направление активно реализуется, что свидетельствует о важной роли психологической службы в системе исполнения наказаний и доверии к деятельности психологов со стороны осужденных.

УДК 343.8 + 341.1

Е.Ю. Белова

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ КОНЦА XVIII – НАЧАЛА XX в.

Иностранное влияние на тюремное дело в России, на наш взгляд, начало проявляться не ранее последней четверти XVIII в., когда в 1787 г. при Екатерине II появился проект Устава о тюрьмах, где нашли свое отражение идеи дважды посетившего Россию известного исследователя европейских тюрем Д. Говарда. Стоит отметить, что в дореволюционной России исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении женщин практически ничем не отличалось от его исполнения в отношении мужчин. Главной особенностью являлось то, что женщин-арестанток было значительно меньше, они составляли от 12 до 15 % от общего количества лиц, содержащихся в тюрьмах. До 1873 г. не было открыто ни одного исправительного приюта для девочек. Лишь только к 1894 г. их насчитывалось три. Ученые того времени указывали, что в исправительном процессе в отношении девочек-преступниц должно быть больше сочувствия, чем в отношении мальчиков. Огромное внимание должно было уделяться общению осужденных девочек с родителями, хотя судя по количеству таких воспитательных заведений для несовершеннолетних лиц женского пола, говорить об этом, как нам представляется, не приходилось.

Законодательство первой четверти XIX в. также не продемонстрировало системного подхода к решению назревших проблем, хотя помимо указов, относящихся к тому или иному месту лишения свободы, стали появляться узаконения о расходах на лечение арестантов (1804), о расходах на содержание детей арестантов (1807), о содержании арестантов за счет казны (1819) и др., что свидетельствовало о гуманизации процесса исполнения наказания.

Особое значение имело утверждение Александром I в 1819 г. Правил для Общества попечительного о тюрьмах, появление которых связывается с представлением В. Веннингом обширной записки о лучшем содержании тюрем. Правила должны были распространяться на все тюрьмы, рабочие и смиренные дома, съезжие дворы и тому подобные места заключения, где в соответствии со ст. 2 документа предполагалось реализовать «пять средств исправления: 1) ближайший и постоянный надзор над заключенными; 2) размещение их по роду преступлений или обвинений; 3) наставление их в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности, на оном основанной; 4) занятие их приличными упражнениями; 5) заключение провинившихся, или буйствующих из них в уединенное место». Было обращено внимание и на особенности исполнения наказаний в отношении всех категорий женщин, практической реализации которых призвано было способствовать разделение Общества попечительного о тюрьмах на мужской и женский комитеты.

Интерес к совершенствованию пенитенциарной системы проявлял и Николай I, который после посещения Пентонвильской тюрьмы в Лондоне инициировал применение в России британского опыта организации тюремного дела, для чего в 1845 г. были образованы специальные комитеты и комиссии, в том числе занимавшиеся вопросами устройства исправительных тюрем. Согласно уставу Общества попечительного о тюрьмах, принятому в 1851 г., внутреннее устройство мест заключения со всеми необходимыми для здоровья арестантов удобствами и подразделениями осуществлялось по их полу, званию, возрасту и роду преступлений.

Следует отметить, что в этот период уделяется внимание осужденным лицам женского пола. Рассматриваются различные вопросы отбывания ими наказания. Остановимся на некоторых. Во-первых, для заключенных женщин стали изготавливать отличную от мужской одежду и белье. В 1870 г. в Торопецком тюремном замке под Псковом в небольшом количестве были пошиты женские рубахи и сарафаны. Во-вторых, вводилась практика содержания за счет казны детей, находящихся вместе со своими родителями в тюрьмах. Так, например, согласно данным Государственного архива Псковской области в 1877 г. рассматривалось дело «по прошению заключенной крестьянки Петровой о выдаче содержания двум ее дочерям (2 и 4 лет), находящихся с нею в Псковском тюремном замке». Прокурор удовлетворил данное прошение, ссылаясь на ст. 128 Устава о содержащихся под стражей, указывая на необходимость зачисления малолетних детей на казенное довольствие в связи с отсутствием у виновной в преступлении близких родственников.

В целом для развития законодательства в рассматриваемой сфере в период с последней четверти XVIII в. до первой половины XIX в. характерно заимствование в зарубежном праве не норм и правил конструирования законов, а прогрессивных, гуманистических по своему содержанию правовых идей и принципов, часто далеких от реального воплощения. При этом доминировали неформальные каналы их распространения, формируемые прежде всего благодаря личным контактам носителей передовых идей с главой государства, от которого и зависела эффективность их практической реализации.

С середины XIX в. ситуация изменилась, что, с одной стороны, было обусловлено активизацией международного сотрудничества в пенитенциарной сфере, выразившегося в появлении практики созыва международных тюремных конгрессов, а с другой – реформированием почти всех сторон общественной жизни в России.

Наиболее заметным результатом международного сотрудничества по пенитенциарным вопросам в последней четверти XIX в. осталось создание 27 февраля (по новому стилю – 12 марта) 1879 г. в составе Министерства внутренних дел главного тюремного управления. Создание такого органа происходило в соответствии с решением об учреждении в каждом государстве центрального управления для руководства всей пенитенциарной системой, принятым II Международным тюремным конгрессом в Стокгольме в 1878 г.

Некоторые позитивные изменения в части восприятия международных стандартов обращения с осужденными, которые постепенно начали происходить благодаря участию российских специалистов в работе тюремных конгрессов, отмечаются на рубеже XIX–XX вв. Об этом, в частности, свидетельствуют упорядочение организации питания заключенных и введение суточных норм его предоставления, закрепление практики первичного и периодических медицинских осмотров и взвешиваний заключенных, введение особого продовольственного режима для ослабленных и больных заключенных. Все это нашло свое отражение в инструкциях и наставлениях по санитарной части, подтверждая приверженность принятым на III Международном тюремном конгрессе в Риме в ноябре 1885 г. принципам продовольствия заключенных с гигиенической и пенитенциарной точек зрения.

Однако рекомендательный характер соответствующих циркуляров и отсутствие однозначных категоричных предписаний в них не обеспечивали формирования единообразной практики реализации соответствующих стандартов.

Решения VI Международного тюремного конгресса в августе 1900 г. в Барселоне в значительной мере обусловили введение медицинского персонала в штаты тюрем и исправительных арестантских отделений (1903 г.), осуществление обязательных ежеквартальных медицинских осмотров (с 1911 г.). В состав тюремных служащих Общая тюремная инструкция 1915 г. вводила должность акушерок, что значительно облегчало участь арестанток.

Идеи, высказанные на VII Международном тюремном конгрессе в августе 1905 г. в Будапеште, были взяты за основу при выработке правил борьбы в местах заключения с развитием туберкулеза (циркуляр от 8 июля 1910 г. № 28), а также при принятии решения о строительстве специальных тюрем и отделений для таких больных в 1913 г.

Таким образом, нами были кратко представлены отдельные аспекты влияния международных стандартов на положение женщин, находящихся в тюрьмах Российского государства конца XVIII – начала XX в.

УДК 343.829

С.В. Бородич

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Важным условием и одновременно одним из основных направлений в выполнении задач, возложенных на уголовно-исполнительную систему, является активное внедрение и комплексное правомерное использование различных видов специальной техники. Оснащение исправительных учреждений современными инженерно-техническими средствами охраны, связи и сигнализации, аппаратурой дистанционного наблюдения и контроля, оперативной и поисково-досмотровой техникой позволяет надежно предотвращать и эффективно пресекать многие виды правонарушений, совершаемых содержащимися в них лицами. Таким образом, активное внедрение и широкое использование специальной техники является одним из стратегических направлений деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по обеспечению должного правопорядка и нуждается в надлежащем правовом регулировании.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве отдельные направления использования некоторых видов специальных технических средств получили нормативное закрепление. В частности, использование технических средств надзора и контроля закреплено ст. 74 УИК Республики Беларусь. Однако практическая реализация научно-технической политики в деятельности учреждений и органов ДИН МВД Республики Беларусь еще не нашла отражения в концентрированном виде в форме соответствующих принципов права.

Исходя из сущности процесса технического оснащения учреждений уголовно-исполнительной системы, требований нормативных предписаний отечественных и ряда международных актов, в частности Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, можно сформулировать такие отраслевые принципы, как широкое использование достижений научно-технического прогресса и адекватное применение сил и средств. Это говорит о целесообразности дополнения соответствующих статей УИК Республики Беларусь, устанавливающих принципы исполнения и отбывания уголовного наказания, путем включения в их перечень вышеупомянутых принципов права, аккумулирующих применение в практике пенитенциарных учреждений разнообразных видов и комплексов современных специальных технических средств и технологий. Это позволит существенно повысить уровень использования технического арсенала исправительных учреждений в обеспечении правопорядка и законности, борьбе с различного рода правонарушениями, в том числе предотвращении и пресечении чрезвычайных происшествий в местах лишения свободы.

Для реализации мер, направленных на внедрение и применение научно-технических средств в практике исправительных учреждений, по нашему мнению, необходимо разработать Программу совершенствования инженерно-технического обеспечения служебной деятельности уголовно-исполнительной системы, в которой бы нашли отражение положения, раскры-

вающие концепцию технического оснащения исправительных учреждений, были бы установлены порядок, сроки и условия ее реализации, источники финансирования и объемы планируемых затрат, определены система контроля за ее исполнением. Реализация этих положений, являющихся организационной основой технического оснащения уголовно-исполнительной системы, способствовала бы единообразному внедрению и применению современных специальных технических средств и технологий в местах лишения свободы.

До настоящего времени остаются нормативно не урегулированными такие важные области реализации научно-технической политики в деятельности объектов уголовно-исполнительной системы, как оснащение различными видами специальной техники оперативно-розыскного назначения и ряд других.

На законодательном и ведомственном уровне существует проблема регламентации применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях. Так, в ст. 74 УИК Республики Беларусь говорится, что администрация исправительных учреждений вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Перечень указанных технических средств устанавливается законодательством Республики Беларусь. Данная норма регламентирует применение только части средств специальной техники исправительных учреждений. Не уделено внимание инженерно-техническим средствам охраны, применение которых способствует предупреждению и пресечению побегов. Ст. 74 УИК Республики Беларусь сужает направленность применения технических средств, санкционируя их использование лишь в отношении осужденных, хотя для обеспечения правопорядка необходима организация сбора информации о поведении также сотрудников уголовно-исполнительной системы и других категорий лиц, о явлениях и процессах, происходящих в исправительных учреждениях. Таким образом, УИК Республики Беларусь не регулирует применение инженерно-технических средств охраны, уделив внимание только техническим средствам надзора и контроля. Также остается неопределенность: что следует подразумевать под техническими средствами контроля? Это системы видеонаблюдения, средства аудиоконтроля помещений или поисковая и досмотровая техника, например металлоискатели, рентгеновская аппаратура? Возникает еще один вопрос: на какой (гласной или негласной) основе возможно применение технических средств контроля? Ввиду наличия в УИК Республики Беларусь отдельной ст. 75, регламентирующей оперативно-розыскную деятельность в исправительных учреждениях, средства контроля должны применяться на гласной основе, хотя однозначно утверждать это нельзя. В ч. 8 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что при подготовке и проведении оперативно-розыскного мероприятия должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, может использовать средства негласного получения (фиксации) информации, базы данных (учеты), информационные системы и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью граждан и не причиняющие вреда окружающей среде. Какие иные средства имеются в виду, можно только догадываться, так как дальнейшего нормативного развития данное положение не нашло.

Также следует отметить, что в настоящее время отсутствуют ведомственные нормативные правовые документы, регламентирующие использование специальной техники при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Полагаем, что закрепление указанных выше положений и требований к техническому оснащению исправительных учреждений в нормативных правовых актах позволит повысить роль и значение специальной техники для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также для получения необходимой информации о поведении осужденных.

УДК 343.8

Р.А. Волховский

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЯМ, АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В настоящее время в Российской Федерации УИИ осуществляют исполнение следующих видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: обязательные работы, исправительные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы. На конец 2019 г. на учете в УИИ состояло 486 019 человек, из которых 4 948 – несовершеннолетние осужденные. Несмотря на то что осужденные данной категории составили на конец отчетного периода 2019 г. менее 1 %, это не означает, что нет угрозы совершения ими повторных преступлений. Именно несовершеннолетние наиболее склонны к совершению правонарушений, поэтому требуют, с нашей точки зрения, особого контроля.

Во избежание роста рецидивной преступности несовершеннолетних осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, требуется уделять больше внимания проведению мероприятий по их ресоциализации. Многие из таких лиц – это подростки из неблагополучных, малообеспеченных, неполных семей, предоставленные самим себе. Как правило, у них уже есть склонность к употреблению алкогольных, наркотических, токсических веществ, а также различные психические заболевания.

Согласно действующему законодательству, и в первую очередь Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», ресоциализация представляет собой комплекс мер, включающих в себя элементы социального, правового, экономического, психологического и воспитательного характера, основная цель которых состоит в реинтеграции в общество лиц, осужденных к уголовным наказаниям.

Как показывает практика, участие в волонтерской деятельности благоприятно сказывается на несовершеннолетних осужденных: у них снижается агрессивность поведения, повышается успешность в установлении контактов с окружающими, социальная компетентность. Все это способствует ресоциализации осужденных, что необходимо учитывать при реализации главных направлений уголовно-исполнительной политики Российской Федерации в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. В ряде субъектов Российской Федерации в скором времени уже будут запущены пилотные проекты по вовлечению в волонтерскую деятельность несовершеннолетних осужденных.

В целях предупреждения совершения несовершеннолетними, состоящими на учете в УИИ, новых правонарушений и преступлений предлагается активизировать взаимодействие инспекций с органами государственной власти, местного самоуправления, здравоохранения, образования, службами занятости населения, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, общественными организациями и объединениями по вопросам социальной адаптации несовершеннолетних, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, и в рамках развития добровольчества расширить систему мер профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В силу отсутствия изоляции от общества у осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям необратимая деформация личности происходит не так активно, как в местах лишения свободы, а это значит, что при должной реализации адаптивных мер можно предотвратить потерю несовершеннолетних осужденных для общества. Естественно, что такую возможность в работе УИИ нельзя упускать.

В качестве проекта можно предложить следующий порядок взаимодействия УИИ и волонтерских организаций в деятельности по ресоциализации несовершеннолетних осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы:

1-й этап. УИИ при постановке на учет несовершеннолетнего направляет в волонтерскую организацию, с которой у нее заключено соглашение о взаимодействии, уведомление о постановке несовершеннолетнего на учет, в котором сообщается дата проведения беседы с ним.

2-й этап. Сотрудник УИИ при проведении беседы с несовершеннолетним и его родителями либо законными представителями приглашает для участия представителя волонтерской организации, который при согласии несовершеннолетнего и его родителей (законных представителей) включает несовершеннолетнего в волонтерское объединение.

3-й этап. Сотрудник УИИ и представитель волонтерской организации совместно с несовершеннолетним и его родителями либо законными представителями разрабатывают план участия несовершеннолетнего в волонтерских мероприятиях.

Таким образом, требуется распространить уже имеющийся опыт привлечения несовершеннолетних осужденных к волонтерству на деятельность как можно большего числа органов уголовно-исполнительной системы, прежде всего УИИ, а также повсеместно реализовать следующие организационные мероприятия: обеспечить материальные и инфраструктурные условия для взаимодействия УИИ и волонтерских организаций в целях ресоциализации несовершеннолетних осужденных к альтернативным лишению свободы наказаниям через их участие в добровольческих проектах; заключить соглашения о взаимодействии между территориальными органами Федеральной службы исполнения наказаний и местными волонтерскими организациями; повысить квалификацию сотрудников УИИ в области использования волонтерства для ресоциализации несовершеннолетних осужденных; разработать планы совместных мероприятий с добровольческими организациями, в число которых могут входить просветительские и профориентационные занятия, психологические тренинги, направленные на оказание помощи в сложных жизненных ситуациях, профилактические беседы, акции по сохранению исторической памяти, поддержанию экологии и сохранению окружающей среды, помощь детским домам и медицинским учреждениям, донорство, благотворительность; подготовить методические рекомендации по привлечению несовершеннолетних осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы, к волонтерской деятельности в рамках процесса их ресоциализации.

УДК 343.8

С.Л. Гайкович

ИНСТИТУТ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ЗАРУБЕЖНОМ ПЕНИТЕНЦИАРНОМ ПРАВЕ

Эволюция института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы в законодательстве зарубежных стран происходила с учетом исторических, политических, социально-экономических, правовых особенностей пенитенциарных систем. В этой связи между ними имеются определенные различия.

Существенные различия наблюдаются в построении и функционировании систем исправительных учреждений, предназначенных для исполнения наказания в виде лишения свободы. К характерным особенностям следует отнести установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим и условия содержания), организацию воспитательной работы, труда и получения осужденными образования.

Интеграционные процессы второй половины XX в. в сфере исполнения наказаний привели к появлению модели исправления, базирующейся на создании для осужденных условий содержания, в которых они могли бы развивать личностные качества, необходимые для их скорейшей ресоциализации после освобождения из исправительного учреждения.

Очевидно, институт изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зарубежном пенитенциарном праве является одним из центральных звеньев системы исполнения наказаний, поскольку индивидуализирует процесс стимулирования правопослушного поведения заключенных.

Отбывание такого наказания в тюрьме является одной из специфических черт большей части зарубежных стран. Это обусловлено тем, что тюрьма в качестве исправительного учреждения с помощью применения повышенных режимных требо-

ваний и создания условий строгой изоляции в отношении осужденных обеспечивает надежную охрану, способствуя предотвращению побегов.

В большинстве европейских государств и Соединенных Штатах Америки сложилась и весьма эффективно функционирует система исправительных учреждений, классификация которых основана на уровне обеспечения ими безопасности: тюрьмы супермаксимального уровня безопасности, тюрьмы категории А (максимального уровня), тюрьмы категории В (среднего уровня), тюрьмы категории С (полуоткрытые) и тюрьмы категории D (открытые).

Основным отличительным признаком перечисленных учреждений является степень изоляции заключенных в зависимости от тяжести совершенного преступления и вероятности осуществления ими побега. Наряду с этим для каждой категории заключенных предусмотрена совокупность мер, стимулирующих правомерное поведение.

Тюрьмы супермаксимального уровня безопасности предназначены для содержания особо опасных преступников на длительный срок. Поэтому в учреждениях данного типа исключены контакты заключенных между собой и минимизировано общение с иными лицами.

Тюрьмы категории А определены для содержания заключенных, побег которых может повлечь за собой существенную угрозу безопасности государства. По этой причине основными обязанностями персонала данных учреждений являются обеспечение надежной изоляции заключенных между собой, а также охрана периметра и прилегающей к нему территории.

Тюрьмы категории В предназначены для отбывания наказания заключенными, не представляющими существенной опасности для общества, ввиду чего к охране и надзору в учреждении не предъявляются высоких требований, однако возможность побега должна быть исключена.

В тюрьмах категории С отбывают наказание лица, осужденные за совершение менее тяжких преступлений, которым не могло быть назначено альтернативное наказание, а также переведенные из учреждений с более высоким уровнем изоляции за правомерное поведение. Им предоставляется возможность выхода за пределы охраняемой территории под контролем администрации.

Тюрьмы категории D позволяют последовательно адаптировать заключенных к жизни в социуме после освобождения. В них распределяются лица, осужденные: за преступления, не представляющие большой общественной опасности, а также переведенные из учреждений с более высоким уровнем изоляции. Заключенные в таких тюрьмах содержатся без охраны, но под надзором персонала. Основным отличием открытых тюрем от полуоткрытых является наличие права (на основании разрешения начальника учреждения) проживать за пределами тюрьмы вместе с семьей.

К заключенным, в отношении которых рассматривается вопрос об их переводе для дальнейшего отбывания наказания в открытую тюрьму из учреждения категории А, В и С, предъявляется ряд требований: отбытие определенной части срока лишения свободы, назначенного судом, отсутствие нарушений режима, намерений совершить побег, а также противопоказаний по состоянию здоровья.

На основании исследований, проведенных западными специалистами, положительные стороны учреждений открытого типа состоит в следующем: отсутствие необходимости в инженерно-технических средствах охраны; передвижение заключенных без конвоя; экономия ресурсов на содержание одного заключенного ввиду сокращенного штата сотрудников. В целом условия отбывания наказания в виде лишения свободы в открытых тюрьмах западного образца обладают определенным сходством с условиями белорусских исправительных колоний-поселений.

Таким образом, прогрессивная система, заложенная в основу исполнения и отбывания наказания ряда государств, способствует поэтапному повышению объема прав осужденных путем их последовательного перевода из тюрем с более строгими условиями содержания в учреждения с меньшим уровнем изоляции.

УДК 343.265.5

Д.В. Гамидов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ, БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ, НАКАЗАНИЕ КОТОРЫМ ОТСРОЧЕНО ПО СТ. 82.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В случае назначения уголовного наказания или меры уголовно-правового характера наступают правовые последствия. Они могут различаться в зависимости от меры наказания. Последствия течения назначенного уголовного наказания или меры уголовно-правового характера часто сопоставляют с ответственностью осужденных, которая является одним из средств обеспечения отсрочки отбывания наказания. Но здесь в широком смысле выделяются последствия нарушения условий отбывания наказания и ответственность за их несоблюдение.

Согласно положениям ст. 82.1 УК РФ и ст. 178.1 УИК РФ ответственность осужденных больных наркоманией, наказание которым отсрочено, заключается в отмене отсрочки и направлении осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Ст. 178.1 УИК РФ предусматривает основания замены отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, реальным отбыванием наказания в виде лишения свободы в случаях уклонения их от лечения, а также медицинской и социальной реабилитации или совершившим преступление в период отсрочки. Однако основания такой замены содержатся в различных отраслях права (уголовном и уголовно-исполнительном). Юридический анализ отраслей права, определяющих основания замены отсрочки отбывания наказания, позволяет заключить, что суд должен установить следующие обстоятельства: имел ли осужденный письменное предупреждение о недопустимости несоблюдения требований уголовно-

исполнительной инспекции и предписаний лечащего врача; является ли нарушение осужденного повторным после официального предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за его поведением; совершал ли осужденный преступление в период отсрочки отбывания наказания; уклонялся ли осужденный от прохождения курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации?

На основании ч. 7 ст. 178.1 УИК РФ уклоняющимся от прохождения курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации следует признать и тех осужденных, которые формально не отказываются от этих мероприятий, но их поведение свидетельствует об обратном. В частности, уклоняющимся от прохождения курса лечения, медицинской и социальной реабилитации признается тот осужденный, который не посещает или самостоятельно покинул лечебное учреждение и (или) учреждение здравоохранения; два раза не выполнил предписание лечащего врача; продолжает употреблять наркотические средства и психотропные вещества; занимается бродяжничеством или попрошайничеством; скрылся от контроля уголовно-исполнительной инспекции (местонахождение осужденного неизвестно в течение более 30 суток).

Представляется, что некоторые положения отмеченных оснований закреплены в более жесткой редакции по сравнению с основаниями, например, уклонения от исполнения возложенных судом обязанностей на условно осужденного. Например, ч. 2 ст. 74 УК РФ закрепляет следующее положение: если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей или совершил нарушение общественного порядка, за которое был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 74 УК РФ в случае совершения осужденным в течение установленного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней степени тяжести решение вопроса об отмене или сохранении условного осуждения будет отнесено к усмотрению суда.

Учитывая то, что осужденные, больные наркоманией, относятся к категории лиц, которые нуждаются в более внимательном к ним отношении, основания замены отсрочки отбывания наказания на его реальное отбывание следует сделать более гуманными. Наличие дисциплинарных или административных взысканий у осужденного должно свидетельствовать о явном его нежелании пройти курс лечения и комплекс реабилитационных мер, направленных на полное излечение от наркомании.

На основании ч. 5 ст. 82.1 УК РФ в случае совершения лицом, которому отсрочено реальное отбывание наказания в виде лишения свободы, нового преступления суд должен отменить отсрочку и назначить осужденному наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ). При этом закон не разделяет совершенное лицом преступление по признаку субъективной стороны – умышленное или неосторожное. Такое законодательное положение ставит осужденного, больного наркоманией, наказание которому отсрочено, в более сложное положение по сравнению с условным осуждением.

Считаем, что решение о замене отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, на реальное отбывание наказания должно приниматься судом на основании заключения уголовно-исполнительной инспекции и медицинского учреждения, где проходил лечение или медицинскую и социальную реабилитацию осужденный. В этом заключении должна быть представлена мотивация принятия такого решения. Таким образом, негативные последствия применения отсрочки отбывания наказания осужденным, больным наркоманией, не просто должны заключаться в отмене отсрочки, а включать в себя дополнительные ограничения правового статуса, связанные, например, с лишением права на условно-досрочное освобождение или поощрений, предусмотренных в законе, по прогрессивной системе отбывания наказания. На фоне негативных последствий применения отсрочки отбывания наказания в отношении осужденного, больного наркоманией, обстоятельством, стимулирующим его правомерное поведение, должно стать успешное прохождение им курса лечения от наркомании, а также медицинской и социальной реабилитации.

УДК 343.8

А.Н. Гордололов

ЗЛОСТНЫЙ НАРУШИТЕЛЬ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно ст. 1 УИК РФ целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации являются исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Отсутствие профилактики и предупреждения нарушений режима отбывания наказания неминуемо приводит к учащению случаев совершения преступлений в местах лишения свободы.

Нарушение осужденным норм уголовно-исполнительного законодательства влечет за собой определенные последствия в его правовом статусе. В теории права под юридической ответственностью принято понимать совокупность мер государственного принуждения, определяющих обязанность, способность и возможность лица нести правовую ответственность, установленную законодательством, за совершенные им правонарушения.

В научной литературе согласно отраслевому принципу юридическую ответственность в уголовно-исполнительном праве считают разновидностью к дисциплинарной. В законодательстве не существует единой правовой позиции, устанавливающей гарантии и правила дисциплинарной ответственности, а также пределы ее юрисдикции. А.П. Исаченко, А.М. Фумм под дисциплинарной ответственностью осужденных понимают «особую разновидность специальной дисциплинарной ответственности, обусловленную спецификой их правового положения».

По мнению Д.А. Липинского, ответственность в уголовно-исполнительном праве распространяется на специального субъекта правонарушения – осужденного. Применение в отношении осужденных мер дисциплинарного воздействия проис-

ходит вследствие взаимосвязи этих мер с уголовной ответственностью в уголовно-исполнительном праве. Ненадлежащее исполнение обязанностей, нарушение запретов приводит к изменению уголовно-правового воздействия. П.Е. Конегер убежден, что дисциплинарная ответственность осужденных к лишению свободы является самостоятельным видом юридической ответственности.

Таким образом, руководствуясь приведенными доводами и мнениями ученых и учитывая специфические признаки осужденного как субъекта дисциплинарной ответственности, предлагаем доктринально обособить дисциплинарную ответственность в уголовно-исполнительном праве в отдельную категорию – пенитенциарную. Основанием применения к осужденному мер дисциплинарной ответственности является дисциплинарный проступок, совершенный в уголовно-исполнительных правоотношениях. Ввиду того, что общественные отношения происходят непосредственно в местах лишения свободы, считаем целесообразным данные проступки называть пенитенциарными. Пенитенциарным проступком является любое нарушение осужденными своих обязанностей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

На основе имеющихся знаний позволим себе выделить признаки пенитенциарного проступка. Так, пенитенциарный проступок выражается как в действиях, так и в бездействии, непосредственно направленных на нарушение процессов исполнения наказания, а также в невыполнении или ненадлежащем выполнении осужденными своих обязанностей. Ответственность за него наступает только при совершении виновных действий, посягающих на нормальную деятельность исправительного учреждения. При совершении пенитенциарных проступков на виновного осужденного может быть наложено дисциплинарное взыскание, предусмотренное УИК РФ.

Злостные нарушения режима отбывания наказания – это наиболее тяжкие проявления пенитенциарных проступков, особый признак которых – наличие общественного вреда. Вне мест лишения свободы за аналогичные деяния лицо подпадает под юрисдикцию иной отрасли права.

Согласно ст. 116 УИК РФ осужденный может быть признан злостным нарушителем режима отбывания наказания за однократное совершение пенитенциарного проступка при отбывании наказания в виде лишения свободы. К пенитенциарным проступкам относятся: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или оскорбление их при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иного группового неповиновения, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение злостных нарушений, а также активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин.

Злостными пенитенциарными нарушителями режима являются осужденные, совершившие пенитенциарные проступки именно в местах лишения свободы, что предполагает под собой наличие специального субъекта пенитенциарного проступка. Иными словами, осужденного могут признать злостным нарушителем только при условии совершения пенитенциарного проступка, запрещенного нормами уголовно-исполнительного законодательства. Осужденный может признаваться злостным нарушителем за совершение пенитенциарных проступков, выражающихся в повторных нарушениях правил установленного режима отбывания наказания в течение года, при условии, что за каждое из них будет предусматриваться дисциплинарное взыскание в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор. Момент признания осужденного злостным нарушителем сопровождается как применением мер взыскания, предусмотренных п. «в», «г», «д», «е» ч. 1 ст. 115 и п. «б» ст. 136 УИК РФ, а также сменой условий отбывания наказания на более строгие.

Подводя итог, отметим, что осужденный является субъектом пенитенциарной ответственности. В свою очередь, злостный нарушитель является лицом, обладающим как общими признаками осужденного, так и специальными признаками, присущими только ему. Учитывая данные обстоятельства, мы признаем, что злостный пенитенциарный нарушитель может быть специальным субъектом пенитенциарной ответственности.

УДК 343.8

Ф.В. Грушин

ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из наиболее обсуждаемых в литературе вопросов при рассмотрении института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО) остается вопрос о критериях (условиях), которые обязан учесть суд при вынесении решения по конкретному делу в отношении осужденного. За последние годы количество критериев в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве постоянно увеличивалось. Кроме того, отдельные критерии были сформулированы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания». В результате в настоящее время существуют следующие критерии: возмещение осужденным вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или иным образом; отбытие осужденным необходимой части срока наказания, но не менее шести месяцев; отношение осужденного к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания; поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания; имеющиеся поощрения и взыскания (при этом судам следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период от-

бывания наказания, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения); отношение осужденного к совершенному деянию (в уголовно-исполнительном законодательстве это раскаяние в совершенном деянии); характеристика на осужденного от администрации учреждения, в котором он отбывает наказание; заключение администрации учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного; иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

Также существуют и дополнительные критерии в отношении отдельных категорий осужденных.

В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, и совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, учитываются: применение к осужденному принудительных мер медицинского характера; отношение осужденного к лечению; результаты судебно-психиатрической экспертизы; заключение лечащего врача.

В отношении осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, принимается во внимание отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В отношении осужденных, которым отменено условно-досрочное освобождение в соответствии с ч. 7 ст. 79 УК РФ, учитываются: совокупность всех данных о личности осужденного; время нахождения в исправительном учреждении после возвращения в это учреждение.

В отношении осужденных иностранных граждан, не имеющих постоянного места жительства на территории РФ, во внимание принимаются: наличие либо отсутствие со стороны осужденного или иностранного государства гарантий исполнения приговора в части гражданского иска; достигнутое соглашение о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором РФ, для осуществления контроля за поведением осужденного; возможность возложения на осужденного дополнительных обязанностей, подлежащих исполнению в период УДО на территории иностранного государства.

Определенные в законе критерии, по нашему мнению, содержат в себе некоторые недостатки. В частности, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ установлен такой общий критерий, как «заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности условно-досрочного освобождения осужденного». Однако ст. 79 УК РФ предусматривает УДО в отношении осужденных не только к лишению свободы. Получается, что на основании ст. 79 УК РФ заключение администрации исправительного центра (дисциплинарной воинской части) о целесообразности УДО осужденных к принудительным работам (содержанию в дисциплинарной воинской части) суду не требуется? На основании ч. 2 ст. 175 УИК РФ администрация учреждения (в том числе исправительного центра и дисциплинарной воинской части), исполняющего наказание, обязана направить в суд ходатайство осужденного вместе с характеристикой, в которой должно содержаться заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения. Таким образом, в п. 4.1 ст. 79 УК РФ вместо «заключение администрации исправительного учреждения» необходимо использовать формулировку «заключение администрации учреждения, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание».

Также законодательство содержит достаточно большое количество абстрактных (недостаточно определенных) критериев, таких как, например, «раскаяние осужденного в совершенном деянии», «поведение осужденного», «иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного». В результате судьи при рассмотрении вопросов об УДО на свое усмотрение интерпретируют те или иные критерии, что в некоторых случаях приводит к коррупционным негативным последствиям. То же самое касается и администрации учреждения, исполняющего наказание, при составлении характеристики на осужденного. Крайне абстрактно и изложено в ч. 1 ст. 79 УК РФ основание для УДО: «лицо, отбывающее наказание, подлежит УДО, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании наказания».

Все это в совокупности приводит к критике процедуры УДО, часто обоснованной, со стороны как правозащитников, так и ученых.

Как показывает практика учреждений и органов, исполняющих наказания, УДО является одним из самых эффективных средств воспитательного воздействия на осужденных, самым желаемым поощрением, стимулирующим их к правопослушному поведению. Таким образом, рассматриваемый институт нуждается в дальнейшем анализе и развитии.

УДК 343.8

И.А. Даевидова

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАСШИРЕНИЯ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Судебный контроль за исполнением наказаний является комплексным межотраслевым институтом, нормы которого содержатся в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Основные виды, формы и методы контрольной деятельности суда достаточно разнообразны.

Специфика судебного контроля за исполнением наказаний обусловлена кругом вопросов, отнесенных к компетенции суда в данной области. Эти вопросы многообразны. Они касаются назначения наказаний, порядка и сроков приведения приговора в исполнение, содержания приговора, его толкования, правовых последствий, которые из него вытекают, а также изменения правового положения осужденных в процессе исполнения наказания.

Рассматривая вопросы, связанные с законностью деятельности уголовно-исполнительной системы, суд может выявить нарушения субъективных прав и законных интересов осужденных, а также незаконное освобождение их от выполнения обязанностей.

В науке имеются различные позиции по вопросу о стадиях осуществления судебного контроля. Одни ученые различают судебный контроль на стадии приведения приговора в исполнение, в процессе исполнения наказаний, а также при решении вопросов о досрочном освобождении от отбывания наказания. Другие предлагают выделять два основных вида судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания: контроль судов на уголовно-процессуальной стадии исполнения приговора и контроль судов за законностью решений и действий учреждений и органов, исполняющих наказания и иные меры уголовно-правового характера, их должностных лиц в отношении осужденных.

Если анализировать содержание норм уголовно-исполнительного законодательства России, Казахстана и Беларуси, регламентирующих судебный контроль за исполнением уголовных наказаний, то можно прежде всего отметить, что они предусматривают обязательное уведомление суда учреждениями и органами, исполняющими наказания, о начале и месте отбывания наказания, рассмотрение судом жалоб осужденных и иных лиц на действия (или бездействие по УИК Республики Казахстан) администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, а также осуществление контроля при решении вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний.

Однако имеются некоторые особенности при изложении этих норм. Так, УИК Республики Беларусь более логично и последовательно с учетом выделенных ранее стадий предусматривает в ч. 1–3 ст. 18 УИК Республики Беларусь необходимость уведомления суда о начале и месте исполнения различных видов наказаний, а затем в ч. 4 – конкретные направления деятельности суда, при которых он осуществляет контроль. Так, согласно ч. 4 ст. 18 УИК Республики Беларусь суд контролирует исполнение наказания и иных мер уголовной ответственности при решении вопросов: условно-досрочного освобождения от наказания или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием; изменения вида исправительного учреждения осужденному, отбывающему наказание в виде лишения свободы; перевода осужденного к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа для отбывания наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа; замены несовершеннолетнему осужденному принудительной меры воспитательного характера на более строгую; установления, продления, приостановления, возобновления, прекращения превентивного надзора, а также изменения требований превентивного надзора, предусмотренных ч. 8 ст. 80 УК Республики Беларусь; отмены отсрочки исполнения наказания или условного неприменения наказания; применения сроков давности исполнения обвинительного приговора.

Данная норма белорусского законодательства, в отличие от российского и казахстанского, предусматривает судебный контроль за исполнением не только наказаний, но и иных мер уголовной ответственности, а также включение в предмет судебного контроля вопросов, связанных с применением превентивного надзора.

В настоящее время в соответствии со ст. 20 УИК РФ суд контролирует исполнение уголовных наказаний при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом при исполнении приговора в соответствии со ст. 397 (за исключением случаев, указанных в п. 1 и 18) и 398 УПК РФ, а также путем рассмотрения жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания.

Современная формулировка, увязавшая направления судебной деятельности в процессе исполнения наказаний с конкретными вопросами, предусмотренными УПК РФ, появилась в редакции Федерального закона от 3 июня 2009 г. № 111-ФЗ. По нашему мнению, этой редакцией, согласовавшей УИК РФ и УПК РФ, охватывается наиболее полный круг вопросов, которые решаются судом в процессе исполнения наказаний и при рассмотрении которых осуществляется контроль.

Что касается современных тенденций, связанных с предметом судебного контроля в сфере исполнения наказаний, то следует отметить, что в российском законодательстве в настоящее время закреплены отдельные направления судебного контроля в Кодексе административного судопроизводства, что соответствует ст. 1 Кодекса, которая к предмету его правового регулирования относит судебный контроль за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

К направлениям судебного контроля за законностью в сфере исполнения наказаний, регламентированным КАС РФ, по нашему мнению, можно отнести деятельность суда по установлению или отмене административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также рассмотрение обращений о получении компенсации за ненадлежащие условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы.

Контрольный характер полномочий суда, связанных с присуждением компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей либо в исправительном учреждении, подтверждают положения ч. 5 ст. 227.1 КАС РФ, так как при рассмотрении административного искового заявления суд устанавливает, имело ли место нарушение предусмотренных законодательством и международными договорами Российской Федерации условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении, а также характер и продолжительность нарушения, обстоятельства, при которых нарушение допущено, его последствия, осуществляя тем самым косвенный контроль за исполнением меры пресечения в виде содержания под стражей и наказания в виде лишения свободы.

Контрольный характер деятельности суда, связанной с установлением административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, подтверждается тем, что основания для применения института административного надзора содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве (ст. 173.1 УИК РФ), при его назначении в соответствии с ч. 2 ст. 173.1 УИК РФ учитывается факт признания осужденного в период отбывания наказания в местах лишения свободы злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, а значит, при рассмотрении указанной категории дел суду необходимо оценить поведение осужденного в период отбывания наказания, установить законность признания его злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, тем самым осуществляя контроль за исполнением наказания.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Проведенный нами анализ различных точек зрения, касающихся целей привлечения к труду осужденных к лишению свободы, свидетельствует о многоцелевом характере пенитенциарного труда, поскольку в настоящее время он должен быть ориентирован на достижение воспитательных, социальных, экономических, оздоровительных и сублимационных целей.

Воспитательные цели труда осужденных к лишению свободы признаны пенитенциарной наукой и получили отражение в международных правовых нормах, стандартах и принципах обращения с заключенными. Значимость труда как основы воспитательной работы с осужденными обусловлена множественным механизмом его воспитательного воздействия. Обществом полезный производительный труд воздействует на нравственное состояние личности осужденного, способствует формированию умения работать в трудовом коллективе, сохранению у осужденного чувства собственного достоинства, развитию интереса к преобразовательной, полезной деятельности, уходу от праздной субкультуры. В данном случае привитие трудовых навыков само по себе не означает приобретение позитивных нравственных свойств личности. Однако при определенных условиях они могут стать базой для организации воспитания осужденных.

В гуманном обществе труд осужденного рассматривается как средство ресоциализации и социальной адаптации человека, нарушившего закон. Именно поэтому в современных условиях возросла социальная ценность пенитенциарного труда. Соответственно, на первое место наряду с воспитательными целями выходят социальные цели трудовой адаптации, предусматривающие приобщение к труду и профессиональное обучение осужденных, приобретение ими навыков и опыта трудовой деятельности, что должно способствовать их трудоустройству в постпенитенциарный период и в итоге привести к сокращению уровня рецидивной преступности. В то же время достижение этих целей предполагает решение в первую очередь экономических вопросов, связанных с обеспечением необходимой занятости осужденных путем создания достаточного числа рабочих мест в исправительных учреждениях, роста уровня производительности труда и заработной платы спецконтингента с удержанием части доходов осужденных, полученных в результате трудовой деятельности.

На наш взгляд, экономический блок целей пенитенциарного труда следует дополнить такими целями, как выпуск продукции, выполнение работ, оказание услуг, в том числе для самообеспечения потребностей пенитенциарной системы, получение доходов от производственной деятельности исправительных учреждений, а также накопление осужденными средств, необходимых для удовлетворения собственных потребностей в период отбывания наказания и в первое время после освобождения из мест лишения свободы.

Однако необходимо отметить, что в настоящее время воспитательные и социальные цели доминируют над экономическими целями труда осужденных. Такой подход соответствует международным стандартам и принципам обращения с заключенными, активно реализуется в пенитенциарных системах экономически и социально развитых государств.

В современных условиях реализация экономических целей труда осужденных в практической деятельности исправительных учреждений ФСИН России сопряжена с существенными трудностями, которые вызваны недостаточными объемами производственных заказов, значительными ограничениями финансово-хозяйственной деятельности казенных учреждений УИС, низким уровнем производительности труда спецконтингента и рядом других внешних и внутренних факторов.

Обязательность возмещения правонарушителями вреда, причиненного преступлениями, является общепризнанным принципом во всех цивилизованных странах. В п. 8 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., отмечается, что правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Это значит, что возрастает роль экономической цели пенитенциарного труда, связанной с удовлетворением исковых требований потерпевшим гражданам, возмещением ущерба, причиненного государству, удержанием с осужденных алиментов, задолженностей в процессе отбывания ими уголовных наказаний.

Как показывает российская уголовно-исполнительная практика, действующая система возмещения вреда потерпевшим является неэффективной. Так, за 2019 г. осужденными к лишению свободы было возмещено 2,6 млрд р., что составляет всего 1,9 % от общей суммы исковых требований потерпевших к лицам, содержащимся в местах лишения свободы.

В современных условиях государство в некоторой степени компенсирует расходы на содержание спецконтингента исправительных учреждений за счет удержаний из заработной платы и пенсий осужденных, которые в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязаны возмещать фактические затраты на питание, коммунально-бытовые услуги, одежду и индивидуальные средства гигиены, за исключением стоимости специальной одежды и специального питания. Однако в России доля возмещенных расходов на содержание осужденных к лишению свободы за счет фактически произведенных удержаний из их доходов весьма незначительная и составляет менее 14 коп. с каждого рубля понесенных государством затрат.

Оздоровительные цели труда лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, подразумевают благоприятное влияние трудовой деятельности на функциональные возможности их организма, способствуют сохранению физического и психического здоровья.

В лечебных исправительных учреждениях оздоровительные цели пенитенциарного труда выходят на первый план, поскольку сильные, правильно подобранные трудовые процессы способствуют функциональному восстановлению организма при определенных физических и психических заболеваниях осужденных.

Несмотря на имеющиеся факты эффективного применения трудотерапии в процессе лечения осужденных, страдающих от психических расстройств и расстройств поведения, больших туберкулезом, одной из основных причин непредоставления

достаточного объема работ является отсутствие объектов труда, специально оборудованных для осужденных, больных социально значимыми заболеваниями.

В настоящее время не теряют своего значения и сублимационные цели трудовой деятельности спецконтингента исправительных учреждений, которые предполагают перенаправление нерастраченной энергии осужденных с антиобщественной деятельности на социально полезную. Это способствует стабильному функционированию пенитенциарных учреждений, снижению числа нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы.

Таким образом, комплексное достижение в первую очередь воспитательных и социальных, а также экономических, оздоровительных и сублимационных целей труда осужденных в конечном итоге должно способствовать их исправлению и предупреждению совершения ими новых преступлений. По нашему мнению, указанную совокупность целей следует принимать за основу при проведении исследований различных аспектов трудовой занятости осужденных к лишению свободы.

УДК 343.8

А.А. Жук

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ, ОСТАВЛЕННЫХ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ИЛИ ТЮРЬМЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

Система принципов уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь (ст. 6 УИК) включает в себя межотраслевой принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности, который, по сути, состоит из двух отдельных принципов. Принцип дифференциации исполнения наказания предполагает создание различных условий отбывания наказания и применения мер исправительного воздействия к осужденным с учетом их раздельного содержания в зависимости от пола, возраста, общественной опасности совершенного преступления, прошлой преступной деятельности и наличия судимостей в прошлом. Индивидуализация исполнения наказания, являясь логическим продолжением дифференциации, предполагает учет индивидуальных особенностей личности осужденного и его поведения во время отбывания наказания.

Определенный интерес представляет реализация принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы применительно к осужденным, которые, с их согласия, оставлены в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Порядок и условия исполнения и отбывания наказания в отношении данной категории осужденных лишь приравнены к тем, в которых они должны были содержаться в ИК, а это порождает определенные спорные моменты, требующие нормативного урегулирования.

Оставление осужденных в СИЗО или тюрьме с соблюдением требований ст. 67 УИК предполагает формирование обособленной, относительно однородной группы осужденных, создание специфических условий их содержания, а также применение мер исправительного воздействия. Осужденные сведены в отдельный отряд (отряды) по принципу ИК, проживают в локальных изолированных участках, располагающих всем необходимым комплексом жилищно-коммунальных условий жизнедеятельности.

Дифференциация исполнения и отбывания наказания в СИЗО или тюрьме при выполнении работ по хозяйственному обслуживанию начинается именно с соблюдения критериев, которым должны соответствовать осужденные. К таковым уголовно-исполнительное законодательство (ч. 1 ст. 67 УИК) относит следующее: максимально возможный срок наказания – не свыше семи лет; вид режима, в условиях которого осужденный должен отбывать наказание, – общий либо усиленный; ранее осужденный не должен был отбывать наказание в виде лишения свободы. Перечисленные критерии довольно широки по своему содержанию и позволяют сформировать лишь относительно однородный по составу коллектив осужденных. По факту в отряде содержатся как осужденные, не имеющие криминального опыта в прошлом, так и лица, неоднократно судимые, но не отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Ограниченный семью годами допустимый срок лишения свободы также предполагает существование довольно разрозненного контингента в рамках одного коллектива: в отряде содержатся как лица, осужденные за преступления, не представляющие большой общественной опасности, так и осужденные за тяжкие преступления. Помимо перечисленных в законе критериев на практике предъявляется еще ряд требований и условий оставления осужденных в СИЗО или тюрьме, которые способствуют максимально эффективному исправительному процессу.

Принцип дифференциации исполнения наказаний проявляется в соблюдении требований ст. 71 УИК, которые предписывают раздельное содержание осужденных мужчин и женщин. В отрядах хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем содержатся и мужчины, и женщины, так как специфика функционирования учреждений предполагает использование не только мужского, но и женского труда. Женщины при этом содержатся отдельно от мужчин и трудятся на закрепленных за ними участках работы. Однако абсолютного раздельного содержания добиться невозможно по ряду объективных причин. При выполнении своих трудовых обязанностей, при проведении коллективных воспитательных мероприятий так или иначе осужденные мужчины и женщины пересекаются, хоть это и происходит под контролем администрации учреждения. Кроме того, служебная документация, которая ведется начальником отряда, рассчитана на весь состав отряда хозяйственного обслуживания и не предполагает разделения по каким-либо категориям. В данном случае нельзя говорить об абсолютно точном соблюдении требований ч. 1 ст. 71 УИК.

Уголовно-исполнительным законодательством (ч. 5 ст. 71 УИК) предусмотрена возможность отдельного содержания осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов, для чего могут создаваться особые исправительные учреждения. Необходимости в этом сегодня нет, так как данная категория осужденных содержится совместно с другими, и отряды хозяйственного обслуживания СИЗО и тюрем не являются исключением. Данный тезис лишь логически вытекает из содержания ч. 5 ст. 71 УИК, и представляется целесообразным закрепление в указанной норме более конкретной формулировки в части, касающейся возможности оставления осужденных – бывших сотрудников правоохранительных органов в СИЗО или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Принцип дифференциации исполнения наказаний лежит в основе деления осужденных на категории в зависимости от степени их исправления (ст. 116, 117 УИК): ставший на путь исправления, твердо ставший на путь исправления, доказавший свое исправление и злостно нарушающий установленный порядок отбывания наказания. В отношении осужденных, оставленных в СИЗО и тюрьмах, указанное деление применимо в той же степени, что и в отношении лиц, содержащихся в ИК, однако им присущи характерные особенности. В отрядах хозяйственного обслуживания процент осужденных, характеризующихся положительно, как правило, выше, чем в ИК, а лиц, признанных злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, практически нет.

Индивидуализация исполнения наказания и применения мер исправительного воздействия к осужденным выступает логическим продолжением дифференциации. Данный принцип выражается в индивидуальном подходе к осужденному в процессе исполнения и отбывания наказания, учитывающем ряд факторов: вид наказания, характер и степень общественной опасности содеянного, криминологическую характеристику личности осужденного, положительные либо негативные изменения в поведении в процессе отбывания наказания, применение оснований освобождения от наказания. Индивидуальный подход представляет собой сложный процесс индивидуальной работы с конкретным осужденным, в котором должны принимать участие все сотрудники учреждения, которые так или иначе причастны к исправительному процессу. От того, насколько глубоко и всесторонне будет изучаться личность осужденного в процессе отбывания наказания, зависит итоговый результат всего исправительного процесса, а именно формирование у осужденного готовности к правопослушному образу жизни в условиях свободы.

Отличительной особенностью индивидуализации исполнения и отбывания наказания в отношении осужденных, оставленных в СИЗО или тюрьме, является то, что до зачисления в отряд хозяйственного обслуживания они находятся под стражей в этом же учреждении. Данное обстоятельство позволяет начать подробное изучение личности потенциального кандидата еще задолго до того, как будет принято решение об оставлении его в учреждении для дальнейшего отбывания наказания, и спрогнозировать его перспективу отбывания наказания.

УДК 343.8

А.И. Иванцова

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ВИДА НАКАЗАНИЯ

Ограничение свободы в современной системе наказаний Республики Беларусь по своему содержанию и применению находится среди наиболее спорных видов наказания. Предпосылки развития наказания в виде ограничения свободы находят еще в источниках права прошедших веков. Определенные виды наказания имели признаки, характерные для ограничения свободы, несмотря на отсутствие той формы, в которой этот вид наказания применяется в действующем уголовном законодательстве.

Например, Пространная редакция Русской Правды в ст. 54 за повреждение или утрату чужой собственности предусматривала наказание в виде продажи для купца (как его самого, так и принадлежащей ему собственности). Подобное наказание значительно ограничивало не только свободу, но и другие права и интересы правонарушителя. В ст. 55 предусматривалась подобная продаже на торгах мера для человека, который не выплатил долг «многим», а затем не заплатил полагающееся вознаграждение «купцу чужеземному», отдавшему ему свой товар. Проданный купец приравнивался к холопам, которые были лишены права свободного передвижения, «хозяину» становились подконтрольны все их действия. Продажа в рабство подразумевала лишение большей части прав, в том числе ограничение свободы, но наказанный не изолировался от общества (посредством заключения в специальном помещении). Еще одним предшественником ограничения свободы служил «поток» (ссылка). Данная мера представляла собой изгнание с последующим указанием места проживания.

Ограничение свободы как вид наказания законодательно закрепил Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь от 29 марта 1977 г. № 1129-IX «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь». Так, УК Республики Беларусь 1960 г. был дополнен ст. 23¹, которая устанавливала условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Появление этого института было обусловлено необходимостью привлечения дополнительной рабочей силы на предприятия народного хозяйства и строительные объекты, в особенности в регионы и в сферы производства, где по климатическим и другим причинам было затруднительно обеспечить необходимое количество работников организованным набором.

Кроме того, ст. 55 УК Республики Беларусь 1999 г. предусмотрела ограничение свободы как вид основного наказания, назначаемого судом. Данный вид наказания не отличался от условного осуждения и состоял в надзоре за осужденным с обязательным привлечением к труду в местах, которые определяются органами, осуществляющими исполнение наказания. Сходные по содержанию виды ограничения свободы присутствуют и в Казахстане (ст. 45 УК), Грузии (ст. 47 УК), Таджикистане (ст. 11 УК), Украине (ст. 61 УК), Азербайджане (ст. 53 УК).

В некоторых государствах популярным является вид ограничения свободы, не предусматривающий изоляцию осужденного от общества. Например, ч. 1 ст. 53 УК Российской Федерации устанавливает некоторые ограничения для осужденных, которые не направляются в места, определяемые органами, ведающими исполнением наказания, а отбывают наказание по месту проживания.

Законом Республики Беларусь от 9 июня 2006 г. № 122-З были внесены изменения в ст. 55 УК Республики Беларусь. Ограничению свободы придали новое содержание, выделив два варианта отбывания наказания: с направлением и без направления в исправительное учреждение открытого типа. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 2007 г. № 18 «О практике назначения судами наказания в виде ограничения свободы» уточняется, что при наличии оснований для избрания в качестве меры наказания обвиняемого ограничения свободы суд должен определить условия его отбывания: с направлением либо без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа по смыслу ч. 3 ст. 55 УК Республики Беларусь является основным видом наказания. Оно может быть назначено совершеннолетнему трудоспособному гражданину Республики Беларусь. УИК Республики Беларусь в ст. 47 регламентирует порядок отбывания ограничения свободы. Отдельно от других осужденных содержатся лица, имеющие судимость и ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. В одном исправительном учреждении открытого типа не могут отбывать наказание осужденные, совершившие преступление в соучастии. Осужденные женщины, ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы, могут содержаться с осужденными женщинами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы, с соблюдением условий раздельного содержания в пределах одного исправительного учреждения открытого типа.

Альтернативой названному виду наказания выступает ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Согласно ч. 3 ст. 55 УК Республики Беларусь при учете характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, а также наличия у него постоянного места проживания суд может назначить данный вид наказания.

Законодательством Республики Беларусь установлен более широкий круг лиц, к которым может быть применено ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа. Законодатель устанавливает только две категории лиц, которым данное наказание не может быть назначено: иностранные граждане и не проживающие постоянно на территории Республики Беларусь лица без гражданства; военнослужащие срочной военной службы (ч. 4 ст. 55 УК Республики Беларусь).

Порядок исполнения наказания в виде ограничения свободы регламентируется гл. 8 УИК Республики Беларусь. В данной главе закреплены общие положения касательно мест отбывания наказания, порядка его исполнения, условий труда осужденных, мер поощрения и взыскания, применяемых к осужденным, надзора а также мер предупреждения нарушений порядка отбывания наказания.

Каждый осужденный согласно п. 1 ч. 3 ст. 47 УИК Республики Беларусь обязан выполнять действующие в исправительном учреждении открытого типа Правила внутреннего распорядка, утвержденные постановлением МВД Республики Беларусь от 13 января 2017 г. № 15.

Можно предположить, что в настоящее время в Республике Беларусь действует «смешанная» модель ограничения свободы, при применении которой осужденный может быть направлен в исправительное учреждение открытого типа или отбывать наказание без направления в данное учреждение при наличии вышеперечисленных обстоятельств. Не представляется возможным дать однозначный ответ на вопрос о том, какая из приведенных моделей является более эффективной. С одной стороны, ограничение свободы в первом варианте говорит о гуманизации законодательства и является смягченным вариантом лишения свободы. При применении второго варианта органы, осуществляющие исполнение наказания, сталкиваются с некоторыми проблемами, связанными с осуществлением надзора за осужденными. При отсутствии должного контроля за ними ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа утрачивает свои карательные функции.

УДК 343.8

Б.Б. Казак

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сегодня в Российской Федерации наказания, не связанные с лишением свободы, занимают чуть более 72 % от всех наказаний, назначенных судами по уголовным делам, а современная уголовно-правовая политика России направлена на развитие и расширение использования альтернативных лишению свободы наказаний. Большинство таких наказаний исполняются уголовно-исполнительными инспекциями и исправительными центрами.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-01 «О прокуратуре Российской Федерации» осуществляет надзор за законностью исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, в части контроля за деятельностью уголовно-исполнительных инспекций и надзора за отбыванием наказаний самими осужденными.

Сотрудники прокуратуры следят за соблюдением законности в деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а в случае выявления нарушений выносят предписания об их устранении. Впоследствии виновные сотрудники уголовно-исполнительной системы, недолжным образом исполнявшие свои обязанности, привлекаются к ответственности. Таким образом, на практике появляются неисполненные приговоры суда, из-за этого не достигаются цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

В 2018 г. органами прокуратуры в уголовно-исполнительных инспекциях и исправительных центрах, территориальных органах Федеральной службы исполнения наказаний осуществлено порядка 11 тыс. проверок и надзорных мероприятий. Прокурорами выявлено 18,5 тыс. нарушений положений законов, причем больше всего – при осуществлении контроля за поведением условно осужденных и исполнении наказания в виде исправительных работ. Что касается нарушений порядка исполнения такого нового наказания, как принудительные работы, то их число незначительно – не более 300. По официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний, для их устранения руководству уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров, территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний прокурорами внесено почти 4 тыс. представлений. В результате по итогам рассмотрения актов прокурорского реагирования к ответственности привлечены сотрудники уголовно-исполнительной системы.

В последние годы наиболее часто органы прокуратуры выявляют нарушения законности в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, следующего характера: несоблюдение сроков и порядка постановки на учет осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы; невыполнение сроков извещения судов относительно результатов исполнения приговоров обвинительного характера в отношении лиц, отбывающих наказания, альтернативные лишению свободы; неэффективное исполнение сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, наказания в виде исправительных работ в части контроля за трудоустройством осужденных; нарушение установленного порядка использования средств электронного мониторинга и недостаточный контроль за соблюдением запретов, установленных судом; формальное заполнение справок, документов, касающихся отбывания осужденными наказаний, альтернативных лишению свободы; недостаточное проведение воспитательной и профилактической работы с осужденными.

При исполнении наказания в виде ограничения свободы прокуратурой наиболее часто фиксируются следующие нарушения: незаконно поощряются осужденные к наказанию в виде ограничения свободы, что оформлено вынесением соответствующего постановления; отсутствует должный контроль со стороны сотрудников уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением осужденными установленных судом ограничений.

Выявляемые сотрудниками прокуратуры Российской Федерации нарушения в деятельности уголовно-исполнительных инспекций ведут к самой неблагоприятной тенденции, а именно к росту числа повторной преступности. Так, на конец 2019 г. с учета уголовно-исполнительных инспекций было снято 19 413 осужденных за совершение ими повторных преступлений, что составляет порядка 4 % от общего числа осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций к окончанию указанного периода. Следовательно, как показывает практика, нарушения законности при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, ведут к тому, что не в полной мере реализуются нормы Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

На наш взгляд, в целях устранения выявляемых прокуратурой Российской Федерации нарушений законности в деятельности уголовно-исполнительных инспекций в сфере исполнения альтернативных лишению свободы наказаний требуется провести следующие мероприятия: разработать комплекс мер по улучшению законности в служебной деятельности уголовно-исполнительных инспекций; осуществить комплексную оценку деятельности сотрудников и руководителей уголовно-исполнительных инспекций, а также обозначить наиболее сложные участки в их работе; регулярно проводить среди действующих сотрудников уголовно-исполнительных инспекций мероприятия по разбору и изучению новых нормативных правовых актов, ведомственных документов, непосредственно относящихся к их профессиональной сфере деятельности; наладить более эффективное взаимодействие с органами прокуратуры в целях оказания методической поддержки сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций.

УДК 343.8

А.Л. Карбанов

КОМПЛЕКСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

На современном этапе развития уголовно-исполнительного права категория «эффективность исполнения и отбывания уголовного наказания» стала особенно актуальной и важной.

В течение ряда лет уголовно-исполнительные и иные проблемы эффективности применения и отбывания уголовного наказания и отдельных его видов в той или иной мере являлись предметом исследования как в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук, так и в докторских диссертациях, а также в различных монографических и учебных изданиях. Особый вклад в разработку концептуальных, межотраслевых, частных представлений об эффективности уголовного наказания и отдельных его видов внесли ученые-юристы Б.С. Бикситова (Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: по материалам Оренбургской области. Бишкек, 2006), С.Ю. Бытко (Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты. Саратов, 2018), Г.А. Груничева (Эффективность наказания в виде лишения свободы. М., 2004), Д.М. Нартымов (Проблемы повышения эффективности наказания. Н. Новгород, 2010), В.А. Никонов (Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: теоретико-методологическое исследование. Тюмень, 1994), П.Г. Пономарев (Эффективность правовых норм, регулирующих применение основных средств исправления и перевоспитания осужденных к лишению свободы. М., 1990), Ф.Р. Сундунов (Проблемы эффективности исполнения лишения свободы в отношении рецидивистов: правовые и социально-

психологические аспекты. М., 1980), И.В. Шмаров (Основные проблемы изучения и повышения эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1969), Э.Н. Яхшибекян (Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ. М., 2012) и др.

Вместе с тем понятие эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания продолжает оставаться дискуссионным.

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова слово «эффект» определяется как впечатление, производимое кем-нибудь или чем-нибудь на кого-нибудь; действие как результат чего-нибудь, следствие чего-нибудь; средство, с помощью которого создается какое-нибудь впечатление. В «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина «эффективный» трактуется как «приводящий к необходимым результатам, действенный».

Проблема изучения эффективности наказания имеет ряд аспектов. А.Е. Наташев определял следующие из них: установление роли и места наказания в системе мер, направленных на борьбу с преступностью; эффективность системы наказания в целом и отдельных его видов; эффективность уголовно-правового запрета тех или иных общественно опасных деяний; эффективность наказания в стадии его назначения и исполнения; эффективность мероприятий по закреплению результатов исправления и перевоспитания осужденных после отбытия или досрочного освобождения от наказания. По его мнению, «исследование указанного круга проблем неразрывно связано с изучением объективных возможностей наказания, его целей и „механизма“ воздействия наказания на психику человека с учетом условий, в которых применяется наказание, и всей общественной практики».

К перечисленным А.Е. Наташевым аспектам следовало бы добавить еще один – эффективность наказания в процессе его отбывания. Эффективность отбывания уголовного наказания, безусловно, заслуживает особого внимания.

Традиционно в уголовном и уголовно-исполнительном праве наибольшим признанием пользуется так называемая целевая концепция эффективности. Ее сущность сводится к тому, что эффективность правовой нормы или иные аспекты соответствующей деятельности и т. д. должны определяться соотношением между целью и полученным результатом.

Так, по мнению Г.А. Злобина и А.Е. Наташева, в общем виде понятие эффективности наказания можно определить как реальное осуществление (степень достижения) целей наказания в результате его воздействия на общественное сознание и на осужденного.

При этом А.Е. Наташев полагал, что наказание следует считать максимально эффективным, когда уголовное, исправительно-трудовое и уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения в борьбе с преступностью в наибольшей мере соответствуют объективным закономерностям развития общества и всей совокупности общественных отношений. Из этого следует, что правовое регулирование поведения людей и его эффективность имеют материальный, объективный критерий, что в определенной мере должно предупреждать волюнтаризм и субъективизм в разработке мероприятий, направленных на борьбу с преступностью.

На наш взгляд, при определении эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания ориентироваться на полученные результаты и цели, в принципе, верно.

Однако данная ориентация не позволяет рассмотреть весь комплекс отношений детально и в совокупности. И если какая-то цель достигнута частично или вообще не достигнута, то часто весьма сложно определить причины и условия сложившейся негативной ситуации. На наш взгляд, правильней было бы учитывать не только цели исполнения и отбывания уголовного наказания (хотя они, в сущности, и являются главными в этом процессе), но и задачи, функции, правовое положение соответствующих субъектов, а также иную результативность. Более широкий подход, т. е. комплексная концепция эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания, позволяет соотносить полученные результаты не только с целями, но и с другими важнейшими категориями и институтами: задачами, функциями, реализацией правового положения соответствующих субъектов, а также с иной результативностью, имеющей значение в контексте рассматриваемой проблемы (например, последствия исполнения, отбывания уголовного наказания и другие категории).

Таким образом, под эффективностью исполнения и отбывания уголовного наказания следует понимать достижение поставленных перед уголовным наказанием целей, выполнение задач, реализацию функций, правового положения соответствующих субъектов и иная результативность в процессе оптимального взаимодействия и развития элементов исполнения и отбывания уголовного наказания при условии целесообразного использования ресурсов, применения уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с современными требованиями и реалиям жизни общества.

УДК 343.821

И.В. Караваев

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛОВ И СЛУЖБ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИИ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАДЗОРА

Ведомственные документы ФСИН России устанавливают, что обеспечение надзора в следственном изоляторе возлагается на отдел режима и надзора, дежурные и дневную смену, т. е. на подразделения, которые созданы специально для обеспечения надзора. Вместе с тем, как указано в данных документах, «могут привлекаться и другие сотрудники следственных изоляторов, кроме сотрудников отдела охраны». Ввиду объективных причин на практике руководство следственных изоляторов довольно часто прибегает к использованию данного положения. Однако остается не до конца регламентированным порядок такого привлечения, в частности юридическое основание, частота, продолжительность, перечень мероприятий, пределы и др.

Чаще всего сотрудники отделов и служб привлекаются к проведению обысков и досмотров, технических осмотров камер, участию в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых, проведению прогулки. Однако данный перечень ничем не ограничивается и в зависимости от оперативной обстановки может быть расширен не только начальником территориального органа внутренних дел, но и начальником отдельно взятого следственного изолятора.

Анализ ведомственных документов позволяет утверждать, что привлекаемые к надзору сотрудники отделов и служб «закрывают брешь» в условиях отсутствия в подавляющем числе учреждений младших инспекторов резервной группы. Перечисленные нами мероприятия закреплены в качестве обязанностей младших инспекторов резервной группы по поручениям. Исключение составляет лишь количественная проверка подозреваемых и обвиняемых, когда присутствие неких «других сотрудников» прямо предусмотрено ведомственной инструкцией. Вместе с тем не указано, с какой целью это присутствие обеспечивается, для чего именно нужны данные «другие сотрудники».

Поскольку проведение обысков и досмотров, технических осмотров камер, количественной проверки подозреваемых и обвиняемых, а также прогулки осуществляется ежедневно и, как правило, в течение нескольких часов, сотрудники отделов и служб задаются вопросом по поводу того, почему они выполняют задачи других отделов, обязанности других сотрудников. Ведь тот же младший инспектор, стоящий на посту у камер, свое участие в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых зафиксировывает в постовой ведомости, поскольку выполнит свои прямые функциональные обязанности. Сотрудники же отделов и служб свое участие в количественной проверке подозреваемых и обвиняемых нигде не зафиксировывают. Подобное привлечение осуществляется не на основании приказа начальника учреждения с пофамильным закреплением сотрудников. В лучшем случае имеется график, утверждаемый заместителем начальника учреждения, курирующего вопросы режима. Такие сотрудники выполняют не свои прямые должностные обязанности, и «спрашивать» с них будут не за участие в количественной проверке, а за то, что у них закреплено в их должностных инструкциях.

Возникает вопрос: на основании чего привлекаемые сотрудники будут нести ответственность в случае некачественного выполнения дополнительных обязанностей? Подобное положение вещей вынуждает сотрудников отделов и служб в ущерб личным интересам оставаться во внеслужебное время и, что называется, доделывать свою работу.

Другая проблема такого привлечения – профессионализм и компетентность сотрудников, привлекаемых временно для проведения надзорных мероприятий. Сотрудники, обеспечивающие надзор, в частности дежурные и дневные смены, имеют довольно большое количество обязанностей, в том числе по ведению различного рода документации. Знания и умения чрезвычайно важны как для обеспечения личной безопасности, так и для достижения целей содержания под стражей. Исходя из этого полагаем, что сотрудники отделов служб могут привлекаться только в качестве дополнительных сил, оказывающих помощь в проведении определенных мероприятий, без возложения на них конкретных обязанностей, тем более обязанности вести документацию. Так, считаем неправильным, например, привлекать сотрудников отделов и служб для контроля за подозреваемыми и обвиняемыми с помощью видеонаблюдения, поскольку это требует знания не только технической части, правил ведения журналов, но и способов сокрытия информации со стороны спецконтингента.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным закрепить в ведомственном нормативном акте следующие положения:

1. Сотрудники отделов и служб в целях обеспечения надзора могут привлекаться к проведению следующих мероприятий:
 - контрольный обыск и досмотр камер (сотрудники-женщины – только камер, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые женщины);
 - обеспечение безопасности при количественной проверке подозреваемых и обвиняемых (сотрудники-женщины – только камер, в которых содержатся подозреваемые и обвиняемые женщины);
 - вывод подозреваемых и обвиняемых из камер на санитарную обработку, прогулку, свидания, в следственные и медицинские кабинеты, на прием к представителям администрации (сотрудники-женщины – только подозреваемых и обвиняемых женщин);
 - проведение прогулки (вывод на прогулку и на помост у прогулочных дворов), кроме сотрудников-женщин.
2. Привлечение сотрудников отделов и служб к обеспечению надзора производится на основании приказа начальника учреждения. Полагаем, что достаточно включения фамилии, имени, отчества и звания сотрудников в ежедневный приказ об обеспечении надзора за подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными с указанием конкретных мероприятий.
3. Привлечение сотрудников отделов и служб к обеспечению надзора не должно превышать 4 ч в неделю, за исключением случаев введения в учреждении режима особых условий.

УДК 343.824

Т.М. Катцова

ОБРАЗОВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ: МНЕНИЕ ОБЩЕСТВА (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОЕКТА «АКТИВНО ЗА ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ 2.0»)

В соответствии с законодательством Республики Беларусь основными целями уголовно-правового воздействия на преступника являются его исправление, предупреждение совершения им новых преступлений и социальная адаптация. Из этого следует, что меры уголовной ответственности, а также средства ее реализации должны быть в большей степени социально ориентированными (а значит, и более гуманными), способствующими скорейшей реинтеграции осужденного в общество. В качестве одного из основных средств достижения целей уголовной ответственности закреплено образование осужденных.

Развитие и совершенствование образования осужденных во многом зависит от того, насколько государство и общество готовы этому способствовать.

С целью выяснения отношения общества к вопросу образования осужденных, его роли в ресоциализации и социальной адаптации освободившихся, готовности принимать участие в его развитии был проведен опрос общественного мнения в рамках проекта «Активно за образование в пенитенциарных учреждениях 2.0», реализованного в 2019–2020 гг. в нашей стране представительством зарегистрированного общества DeutscherVolkshochschul-Verbande.V. (ФРГ) в Республике Беларусь в партнерстве с гомельским областным общественным объединением «Социальные проекты».

Для этого использовались два метода:

опрос в трех фокус-группах, первую из которых составляли представители гражданского общества (неправительственных, общественных организаций, малого и среднего бизнеса, молодежных организаций, СМИ), вторую – студенты (2-й курс юридического факультета Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины), третью – эксперты (специалисты из государственного и общественного секторов, по роду своей профессиональной деятельности связанные с осужденными (освободившимися)); всего были опрошены 36 человек;

онлайн-опрос (проводился с помощью Google-формы путем рассылки на электронные адреса случайным респондентам, проживающим на территории Республики Беларусь; в опросе приняли участие 305 респондентов).

Анализ результатов опросов позволяет сделать определенные выводы.

1. Большинство опрошенных согласны с тем, что осужденным (освободившимся) должны быть предоставлены такие же права в сфере образования, как и другим членам общества. Более того, подавляющее большинство участников (например, около 94 % участвовавших в онлайн-опросе) считают, что образование осужденным необходимо.

В то же время ряд опрошенных высказали мнение о том, что характер и степень общественной опасности совершенного преступления должны учитываться при обеспечении доступа к приобретению ряда профессий, трудоустройстве бывших осужденных (например, в учреждения образования, органы власти и т. п.). Особенно категорично в этом плане высказалась вторая фокус-группа (студенты), состоящая из молодых людей в возрасте 19 лет.

2. По мнению участников опроса, выбор уровня, форм и способов получения образования осужденными должен зависеть от реальных возможностей к получению образования, имеющихся в исправительных учреждениях, потребностей рынка труда, образовательных потребностей самих осужденных, их мотивации к получению образования.

Отдельные участники считают, что доступ к определенным уровням образования (например, к высшему образованию) должен быть ограничен, однако каких-либо весомых аргументов в поддержку своей точки зрения не приводят.

Большинство участников как фокус-групп, так и онлайн-опроса отводят важную роль формальному образованию, предполагающему получение осужденным документа, подтверждающего его квалификацию. При этом подчеркивается важность получения определенных профессиональных умений и навыков, а также социальных навыков.

3. Подавляющее большинство участников опроса отмечают высокую вероятность взаимосвязи между реализацией права осужденных на образование и их успешной социальной адаптацией и реабилитацией после освобождения. В качестве аргументов указывается значение образования в предоставлении возможности переосмысления жизни, формировании мотивации к успешной адаптации в обществе, устойчивости на рынке труда, росте самоуважения и получении одобрения со стороны близких.

4. В вопросах организации образования в исправительных учреждениях и создания условий для социальной адаптации освободившихся участники опроса главную роль отводят государству и государственным органам, однако отмечают необходимость привлечения негосударственных организаций, имеющих положительный опыт в сфере образования осужденных и иных заинтересованных лиц и организаций. Значительной они считают роль поддержки со стороны семьи и близких. Обсуждение данных вопросов в рамках фокус-групп позволило прийти к выводу о важности системного подхода к образованию осужденных, необходимости согласованных системных действий со стороны государства и общества в целом.

5. Несмотря на признание необходимости образования осужденных и оказания помощи освободившимся абсолютным большинством участников фокус-групп и онлайн-опроса, их толерантность в данных вопросах резко снижается, когда речь идет об их личном пространстве, заинтересованности и вкладе в данные процессы. Например, это касается следующих вопросов:

готовность обучаться вместе (из 94 % участников онлайн-опроса, высказавшихся за необходимость образования осужденных, лишь 58 % готовы учиться вместе с ними, при этом респонденты-мужчины являются более толерантными, чем респонденты-женщины, аналогичный результат получен в фокус-группах; отмечая важность реализации права осужденных на образование, далеко не все участники готовы к совместному образовательному процессу с осужденными, при этом участники старшего возраста более толерантны, чем студенты);

готовность воспользоваться услугами, предоставляемыми лицами, отбывшими наказание (из 94 % участников онлайн-опроса, высказавшихся за необходимость образования осужденных, и 92 % – за оказание помощи в социальной адаптации, воспользоваться услугами бывших осужденных готовы 80 %);

готовность внести личный вклад в адаптацию освободившихся в общество (например, из 92 % участников онлайн-опроса, отметивших необходимость оказания помощи освободившимся осужденным, только 58 % согласны принять участие в этом процессе).

Таким образом, результаты опроса общественного мнения свидетельствуют о том, что информирование общества о социальных и экономических преимуществах образования осужденных, его роли в социальной адаптации осужденных, предупреждении преступлений является важной составляющей повышения эффективности применения образования как средства достижения целей уголовной ответственности.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА 2021–2025 гг.

Одним из направлений борьбы с преступностью в Республике Беларусь является исполнение наказаний. С учетом общественно-политических и социально-экономических преобразований, происходящих на современном этапе, актуальными вопросами являются дальнейшее совершенствование порядка и условий исполнения и отбывания наказания с учетом положительного отечественного и зарубежного опыта, международных стандартов и актов в сфере прав человека и отправления правосудия, а также оптимизация прогрессивной системы исполнения и отбывания наказания, повышение степени транспарентности.

В Беларуси вопросам повышения эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы всегда уделялось серьезное внимание. Одним из первых документов в указанной области явилась Государственная программа первоочередных мер по оздоровлению обстановки в исправительно-трудовых учреждениях и совершенствованию системы исполнения наказаний в виде лишения свободы. Программа подготовлена главным управлением исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 1996 г. № 740. Основными положениями ее являлись укрепление правопорядка в исправительно-трудовых учреждениях и повышение эффективности исправительного процесса; правовое и организационное обеспечение деятельности систем профессионального состава кадров исправительно-трудовых учреждений и обеспечение их правовой и социальной защищенности; улучшение материально-бытового, медицинского и иного обеспечения осужденных; повышение уровня их трудовой занятости за счет дальнейшего развития производства.

Государственная программа совершенствования уголовно-исполнительной системы на 2001–2005 годы разработана в соответствии с протоколом поручений Президента Республики Беларусь от 14 марта 2001 г. № 9 и решением Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь от 28 марта 2001 г. № 21-10/МП-35. С целью улучшения обстановки в учреждениях уголовно-исполнительной системы (переполнение на 37,4 % исправительных учреждений и на 23 % следственных изоляторов, трудоустроенность 61 % лиц, подлежащих обязательному привлечению к труду, техническая отсталость материальной базы предприятий уголовно-исполнительной системы и т. д.) предусматривались создание необходимой материально-технической и медицинской базы уголовно-исполнительной системы, решение вопросов правовой и социальной защищенности ее работников, приведение их штатной численности в соответствие с существующим объемом задач, обеспечение предусмотренных законодательством условий отбывания наказания осужденными, повышение уровня их трудовой занятости. Реализация программы позволила позитивно повлиять на ситуацию в органах и учреждениях, исполняющих наказания, снизить напряженность в местах лишения свободы и предварительного заключения под стражу, законодательно урегулировать некоторые проблемные вопросы, связанные с исполнением новых видов наказаний (ограничение свободы, арест, пожизненное заключение).

Во исполнение решения Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь от 23 марта 2005 г. № 21-10/МП-51 подготовлена Государственная программа совершенствования уголовно-исполнительной системы на 2006–2010 годы. Определенные программой мероприятия предусматривали: усиление контроля и надзора за осужденными; создание необходимой материально-технической и медицинской базы; совершенствование работы в вопросах оказания психологической помощи осужденным, повышение уровня организации исправительного процесса; совершенствование законодательства, регламентирующего вопросы социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы, деятельности лечебно-трудовых профилакториев; развитие производства в учреждениях уголовно-исполнительной системы; решение вопросов использования труда лиц, содержащихся в организациях уголовно-исполнительной системы и находящихся в лечебно-трудовых профилакториях.

Дальнейшая оптимизация деятельности уголовно-исполнительной системы осуществлялась на основании Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672. В сфере исполнения наказаний Концепция предусматривала повышение эффективности деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, исправительного и предупредительного воздействия наказаний и иных мер уголовной ответственности, досрочного освобождения от наказаний; снижение рецидивной преступности, в том числе связанной с уклонением от отбывания наказаний; совершенствование уголовно-исполнительной системы для обеспечения ее способности при оптимальных экономических издержках выполнять функции социальной адаптации и реабилитации осужденных; оптимизацию условий отбывания наказаний, порядка социальной адаптации и реабилитации осужденных за счет обеспечения их раздельного содержания в исправительных учреждениях в зависимости от этапов исправления и криминально-мотивационных характеристик осужденных, создания надлежащих условий для обеспечения их полной трудовой занятости.

В июне 2016 г. подписан приказ МВД Республики Беларусь № 167, которым утверждена Концепция развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь. Целями ее принятия являются: совершенствование оперативно-служебной и производственно-хозяйственной деятельности; повышение эффективности исполнения наказаний, меры пресечения в виде заключения под стражу, направления и нахождения граждан в лечебно-трудовых профилакториях, исправительного и предупредительного воздействия в отношении лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. В основном мероприятия, предусмотренные Концепцией, реализованы.

В настоящее время осуществляется подготовка Концепции развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь на 2021–2025 годы. При определении актуальных направ-

лений совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы необходимо проанализировать степень выполнения ранее принятых программ, позитивные и негативные моменты их реализации. Кроме того, целесообразно учитывать положения принятой в рамках XIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию Дохинской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку ООН в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности. В обязательной проработке нуждаются Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Одним из перспективных направлений является расширение участия общественности в исправлении осужденных и их последующей интеграции в общество после освобождения от наказания.

Ввиду того что уголовно-исполнительная система выполняет значимую социальную функцию, представляется целесообразной координация усилий министерств и иных государственных органов в принятии дополнительных мер по обеспечению функционирования уголовно-исполнительной системы. Для этого мероприятия Концепции следует утвердить на уровне правового акта Совета Министров Республики Беларусь, а не локального акта МВД. Аналогичный опыт имеется в Российской Федерации, где развитие уголовно-исполнительной системы определялось распоряжением (2010 г.) и постановлением (2018 г.) Правительства Российской Федерации.

УДК 343.8

О.Г. Ковалев

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА НОРМАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Российская пенитенциарная система является механизмом, способным на государственном уровне обеспечивать внутреннюю безопасность сотрудников администрации, осужденных, отбывающих уголовные наказания за совершенные преступления, и иных лиц, находящихся на территории исправительных учреждений.

По состоянию на 1 декабря 2020 г. в учреждениях УИС содержалось 486 031 человек (на 37 672 человека меньше, чем к 1 января 2020 г.), из которых 152 898 осужденных приговорены три раза и более к лишению свободы, 2 002 осужденных отбывают пожизненное наказание, 81 824 – наказание за убийство, 20 964 – за изнасилование. Спецконтингент в местах лишения свободы можно охарактеризовать как сложный, криминально зараженный, имеющий свою субкультуру, воровские традиции, готовый в любой ситуации предпринять действия, направленные на дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Оперативно-режимная обстановка в местах лишения свободы является непростой.

Так, по состоянию на 1 октября 2019 г. в исправительных учреждениях и следственных изоляторах 63 территориальных органов ФСИН России (1 октября 2018 г. – 47) зарегистрировано 206 случаев (1 октября 2018 г. – 126) неправомерных действий со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных в отношении персонала учреждений, связанных с применением насилия, большая часть из которых – 166 (81 %) (1 октября 2018 г. – 107) совершены в исправительных учреждениях. Зарегистрировано 327 (1 октября 2018 г. – 165) случаев совершения подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными противоправных действий, связанных с угрозами применения насилия и оскорблениями в отношении персонала УИС.

В результате противоправных действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных причинен вред здоровью 58 (1 октября 2018 г. – 40) сотрудников. Особую озабоченность вызывает факт совершения действий, подпадающих под признаки составов преступлений, осужденными за преступления против порядка управления (ст. 317, 318, ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ), подозреваемыми и обвиняемыми в совершении таких преступлений, состоящими на соответствующих профилактических учетах. Всего в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных по фактам противоправных действий в отношении персонала УИС возбуждено за 10 месяцев 2019 г. 249 уголовных дел (в 2,79 раз больше, чем 1 октября 2018 г. – 89), из которых по ст. 321 УК РФ («Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества») – 145 (1 октября 2018 г. – 77, увеличение на 88 %), ст. 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти») – 89 (1 октября 2018 г. – 64, увеличение на 39 %), ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти») – 15 (1 октября 2018 г. – 25, уменьшение на 40 %).

Изучение статистической отчетности показало, что чаще всего причинами противоправного поведения (насилия в отношении персонала учреждений УИС) осужденных и лиц, заключенных под стражу, явились: нежелание выполнять законные требования представителей администрации, выражаемое путем совершения действий, носящих демонстративно-шантажный и провокационно-вызывающий характер, направленных на ослабление режимных требований и завоевание авторитета в преступной среде; неэффективная воспитательная, психологическая работа с осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в части разъяснения мер уголовной ответственности за совершение противоправных действий в отношении персонала учреждений УИС, осужденных и иных лиц; неэффективное применение мер взыскания к лицам, нарушающим установленный законный порядок отбывания наказаний.

Предупреждение, пресечение и недопущение преступлений со стороны спецконтингента в местах лишения свободы можно обеспечить, соблюдая следующие условия: знание личным составом учреждений УИС скрытых процессов, происходящих в уголовной среде, что способствует более квалифицированному проведению оперативно-профилактических мероприятий по нейтрализации негативного влияния «авторитетов», лиц, состоящих на соответствующих профилактических учетах, на обстановку в местах лишения свободы; проведение мероприятий, связанных с изоляцией лидеров преступной среды от поддерживающих их лиц, созданием нелицеприятного мнения об их деятельности среди окружения, а также условий для

отступления лидеров от принятых в преступной среде неформальных правил поведения, что, в конечном счете, порождает недоверие к со стороны неустойчивой части осужденных, потере авторитета; привлечение на сторону администрации лиц из числа «авторитетов» либо их ближайшего окружения в процессе проведения мероприятий по проникновению в среду лидеров осужденных отрицательной направленности; пристальное внимание к поступающим в исправительные учреждения осужденным за совершение преступлений в организованных преступных группах, имеющим навыки совершения коррупционных преступлений, организованной преступной деятельности, связи в преступной среде и различных управленческих структурах; ведение работы по разоблачению группировок осужденных отрицательной направленности и развенчанию их лидеров всеми службами системы исправительных учреждений; улучшение качества работы по пресечению противоправных намерений лидеров уголовной среды, детальный анализ каждого противоправного действия со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершенного в отношении сотрудников УИС, и выработка решений, позволяющих исключить подобные случаи в последующем; пересмотр списков лиц, состоящих на соответствующих профилактических учетах, учете у психиатра, обеспечение эффективного контроля за их поведением для своевременного предупреждения планируемых ими правонарушений; организация разъяснительной работы среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, направленной на повышение уровня их правосознания, посредством проведения тематических лекций и теле-, радиотрансляций, размещения наглядной информации об уголовной ответственности за преступления против порядка управления.

УДК 343.8

В.Н. Котляр

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПО КОНВОИРОВАНИЮ ЛИЦ

Основные положения, касающиеся организации перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, требуют обеспечить строгую изоляцию конвоируемых лиц от посторонних граждан, раздельное размещение в камерах транспортных средств в зависимости от режима и категорий, недопущение совершения ими преступлений и соблюдение установленного режима содержания.

Одной из актуальных задач совершенствования служебной деятельности по конвоированию является улучшение материально-технического обеспечения и морально-психологического сопровождения службы. Сотрудникам подразделения по конвоированию следует помнить, что любые ухищрения и преступные замыслы должны и могут быть своевременно пресечены, если личный состав караула обладает должным профессионализмом и опытом несения службы, выполняя ее добросовестно, бдительно, в соответствии с законами, ведомственными нормативными правовыми актами.

Безусловно, важен вопрос укомплектования подразделений, выполняющих функции конвоирования, сотрудниками, способными выполнять задачи, возложенные на эти подразделения. Необходима постоянная работа в направлении повышения их образовательного и профессионального уровня, формирования у них высоких нравственных качеств, психологической устойчивости и адекватности реагирования на возникающие в процессе несения службы внештатные ситуации.

Важное значение имеет обучение сотрудников, которое должно быть направлено: на изучение надежных методов охраны конвоируемых лиц; изучение способов совершения побега, причин и условий, способствующих побегу, ухищрений, применяемых конвоируемыми лицами при совершении побега; выработку навыков распознавания и выявления приготовления к побегу или нападению; умение составлять психологический портрет осужденных и лиц, содержащихся под стражей; совершенствование умений и навыков действовать в сложной обстановке, при чрезвычайных происшествиях, в отрыве от мест постоянной дислокации, малыми группами; отработку приемов рукопашной борьбы, связывания, применения специальных средств, владения оружием, умения действовать в ограниченном пространстве.

Профилактика противоправных действий спецконтингента сводится к устранению причин и условий, способствующих совершению нарушений, и представляет собой совместную деятельность всех отделов и служб органов и учреждений УИС.

Анализ нарушений, допущенных конвоируемыми лицами, а также указаний ФСИН России по профилактике противоправных действий спецконтингента при конвоировании позволил определить основные мероприятия профилактической работы в данном направлении, проводимой сотрудниками специальных подразделений УИС по конвоированию: организация конвоирования осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в том числе в государственные и муниципальные лечебные учреждения, в строгом соответствии с требованиями нормативных документов; качественный обыск конвоируемых лиц и допрос принадлежащих им вещей; строгое соблюдение алгоритма идентификации личности лиц, подлежащих конвоированию; проверка правильности оформления справок по личным делам и иных документов, являющихся основанием для их конвоирования; организация опроса конвоируемых лиц на предмет жалоб, заявлений, состояния их здоровья, обеспеченности продуктами питания и питьевой водой, особенно при перевозке в жаркую погоду, а также обеспеченности их одеждой по сезону; доведение до конвоируемых лиц порядка поведения в период конвоирования, в том числе информации о запрете курения, под подпись; эффективное применение служебных собак; недопущение межличностных конфликтов, в том числе на почве унижения человеческого достоинства конвоируемых лиц.

Не все перечисленные выше действия сотрудников караула по конвоированию строго предписаны нормативными актами, однако практический опыт службы показал их целесообразность и жизненную необходимость. Например, отсутствие у конвоируемых лиц индивидуального рациона питания, указанного в продовольственном аттестате, но по каким-то причинам не выданного, может создать серьезные проблемы при перевозке в специальном вагоне.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что только комплексный подход, учет ряда разнообразных факторов и особенностей, взаимодействие всех служб, своевременное получение оперативных сведений способны привести к успехам в профилактике данных преступлений. Существует необходимость в повышении качественного уровня выполнения служебных задач, поиске новых эффективных форм и методов работы, внедрении в практику службы современных технических средств.

УДК 343.8

С.В. Кузьменкова

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА

Арест в системе наказаний Республики Беларусь применяется достижения для целей уголовной ответственности в краткие сроки посредством шокового воздействия на правонарушителя фактом его изоляции от общества. Это наказание рассчитано на лиц, совершивших нетяжкие преступления и, самое главное, не принадлежащих к криминальной субкультуре. Проблема, однако, состоит в том, как правильно организовать порядок исполнения данного наказания. Характеристика организационных основ исполнения ареста позволяет уяснить, каким образом данное наказание воплощается в жизнь, какие механизмы должны быть использованы для обеспечения надлежащего порядка исполнения ареста.

Организационные основы исполнения наказания в виде ареста регламентированы уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. Согласно ст. 2 УИК Республики Беларусь задачей уголовно-исполнительного законодательства является обеспечение исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности.

В соответствии с УИК наказание в виде ареста исполняется в учреждениях уголовно-исполнительной системы (ч. 5 ст. 14). В настоящее время данный вид уголовного наказания в большинстве случаев исполняется в арестных домах, расположенных на охраняемых территориях учреждений уголовно-исполнительной системы.

Организационные основы порядка и условий исполнения наказания в виде ареста установлены в гл. 9 УИК (ст. 58–62). Детализация порядка исполнения и отбывания данного наказания, как и иных наказаний, связанных с изоляцией осужденных или ограничением их свободы, осуществляется посредством регламентации положений Правил внутреннего распорядка, действующих в исправительных учреждениях, в которые помещаются осужденные для отбывания соответствующего наказания (ареста, ограничения свободы, лишения свободы).

Приходится констатировать, что указанные Правила, применяемые в исправительных учреждениях, к которым относятся и арестные дома, не решают задачу детализации применительно к аресту. В связи с этим возникает необходимость в принятии отдельных Правил внутреннего распорядка для арестных домов, в которых в строгом соответствии с УИК и с учетом сущностных карательных и исправительных особенностей режима изоляции, свойственных аресту, подробно бы регламентировался организационно-исполнительный порядок отбывания ареста. Важно отметить, что более 80 % аттестованных сотрудников арестных домов Республики Беларусь указывают на необходимость совершенствования действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в целях обеспечения более эффективного применения (назначения, исполнения и отбывания) наказания в виде ареста.

Согласно ч. 2 ст. 58 УИК «осужденный отбывает весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме». Данное положение закона особенно значимо для ареста (в отличие от лишения свободы) ввиду не только краткосрочности ареста, но и условий строгой изоляции от общества. Однако содержание ст. 58 УИК указывает на заимствование отдельных положений из законодательных норм, касающихся перевода осужденного из одного арестного дома в другой, регулирующих отбывание наказания в виде лишения свободы.

Применительно к аресту трудно понять, каким образом перевод в другой арестный дом может положительно повлиять на состояние здоровья осужденного или обеспечить его безопасность. Арестные дома создаются по единому государственному стандарту и медицинское обслуживание в них обеспечивается на одинаковом уровне.

Основанием для исполнения наказания в виде ареста является обвинительный приговор либо изменяющее его определение или постановление суда, вступившее в законную силу. После провозглашения и вступления в законную силу приговора о назначении наказания в виде ареста осужденный направляется в арестный дом учреждения не позднее десяти дней со дня получения администрацией СИЗО извещения о вступлении приговора суда в законную силу.

Правоприменительная практика показывает, что срок содержания под стражей до момента вступления приговора в законную силу может быть равен либо почти равен сроку наказания в виде ареста, назначенного судом. В связи с этим при вступлении приговора суда в законную силу осужденный сразу или через несколько дней подлежит освобождению из СИЗО. Наличие подобных случаев свидетельствует о том, что лицо, осужденное к наказанию в виде ареста, фактически не отбывало данное наказание в арестном доме (нивелируется сама суть и цель назначения подобного наказания). В таких случаях судам целесообразно применять альтернативную меру уголовной ответственности в виде, например, условного неприменения назначенного наказания.

Также при исполнении рассматриваемого наказания важной является организация правильного приема и учета осужденных, прибывших в арестный дом. Прием осужденных в арестный дом осуществляется дежурной сменой во главе с дежурным помощником начальника учреждения. Вновь прибывшие осужденные проходят обязательное медицинское освидетельствование и подвергаются полному личному обыску, а принадлежащие им вещи – досмотру.

Исходя из анализа содержания ч. 1 ст. 8 УИК государство должно гарантировать защиту прав, свобод и законных интересов осужденных, обеспечивать установленные законом условия исполнения и отбывания наказания в соответствии со стандартами социальной справедливости, социальной и правовой помощи и защищенности человека.

Администрация арестного дома обязана разъяснить осужденным порядок и условия отбывания наказания, ознакомить с их правами и обязанностями, распорядком дня и отдельными положениями режимных правил под расписку, которая приобщается к их личным делам. Следует отметить, что правовое положение осужденных к аресту, определяющее характер правоотношений между осужденными к аресту и администрацией арестного дома, регламентируется по аналогии с наказанием в виде лишения свободы. В результате этого с учетом краткосрочного характера ареста целесообразно скорректировать систему ограничений для осужденных к аресту.

После приема осужденных осуществляется их распределение по камерам с учетом требований раздельного содержания разных категорий осужденных, а также рекомендаций социально-психологической службы арестного дома.

На осужденных, отбывающих наказание в арестных домах, распространяются условия содержания, установленные для осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в условиях общего режима в тюрьме. Вместе с тем режим изоляции при аресте имеет свои отличительные особенности и черты, которые не характерны для лишения свободы, отбываемого в тюрьме. Предполагается, что общее сходство условий общего режима в тюрьме и условий режима отбывания ареста характерно лишь для покамерного содержания.

Таким образом, становится очевидно, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь организационные основы порядка исполнения наказания в виде ареста как самостоятельного наказания не конкретизированы. Следовательно, оптимизирующим моментом в организации эффективного исполнения наказания в виде ареста должно стать принятие нормативного правового акта в виде Правил внутреннего распорядка арестных домов.

УДК 343.8

А.В. Кулаков

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Исследование вопросов обеспечения безопасности персонала исправительных учреждений и УИС в целом является насущным и актуальным как для пенитенциарной науки и практики, так и для юриспруденции в целом. Свидетельством этому служит осложнение оперативной обстановки в местах лишения свободы, вызванное количественным и качественным составом спецконтингента. Так, количество лиц, осужденных за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, за последнее время продолжает неуклонно увеличиваться. В 2016 г. по ч. 1 ст. 321 УК РФ было осуждено 18 человек, 2017 г. – 14, 2018 г. – 4, 2019 г. – 19; по ч. 2 ст. 321 УК РФ в 2016 г. – 177 человек, 2017 г. – 188, 2018 г. – 182, 2019 г. 207; по ч. 3 ст. 321 УК РФ в 2016 г. – 31 человек, 2017 г. – 26, 2018 г. – 26, 2019 г. – 28. Всего в 2016 г. за дезорганизацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, были осуждены 223 человека, 2017 г. – 228, 2018 г. – 212, 2019 г. – 254.

В данных условиях организация обеспечения безопасности должна строиться на научно обоснованных теоретических положениях, и прежде всего понятийно-категориальном аппарате.

Теоретическая разработка понятия безопасности персонала исправительных учреждений необходима как методологическая основа для решения правовых, организационных, правоприменительных и иных задач, стоящих перед пенитенциарной системой.

Безопасность как теоретико-правовая категория, в том числе в отношении уголовно-исполнительной системы, чаще всего рассматривается через призму понятий «международная безопасность», «глобальная безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность», «региональная безопасность», «коллективная безопасность» и т. д. и их содержание.

Множество подходов объясняется фундаментальностью понятия «безопасность», большим количеством внешних форм проявления безопасности и взаимосвязями с иными явлениями.

Современная наука в качестве концептуальной основы теоретических исследований безопасности использует состояние защищенности, под которым понимается способность объекта (системы) сохранять свою качественную определенность и возможность функционирования в соответствии с поставленными задачами в условиях воздействия негативных факторов.

Применительно к уголовно-исполнительной системе в понятие «безопасность» («безопасность УИС») вкладываются три компонента: состояние защищенности и заданных параметров функционирования УИС; безопасность УИС как свойство ее неопасности для человека, общества и государства; установленные пределы опасности и допустимый риск.

При этом под состоянием защищенности учреждений, исполняющих уголовные наказания, понимается сохранение (неутрата) всех качественных и количественных характеристик объекта охраны.

Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что законодатель при формулировании норм, оперирующих термином «безопасность», как и в науке, исходит из категории защищенности.

Стратегия национальной безопасности как базовый акт под национальной безопасностью понимает состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие страны.

Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» не закрепляет понятия безопасности, однако определяет принципы ее обеспечения, основные направления деятельности, субъектов, их полномочия и т. д., ставя в качестве приоритетной задачу соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» в ст. 12 «Обеспечение безопасности объектов уголовно-исполнительной системы» закрепляет, что охрана учреждений и органов осуществляется в установленном порядке, специальными подразделениями уголовно-исполнительной системы, создаваемыми для этих целей.

Приведенные научные и законодательные формулировки позволяют на основе их синтеза предложить следующие определения:

безопасность персонала учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, – это состояние защищенности, при котором сотрудники и работники исправительного учреждения имеют реальную возможность осуществлять и осуществляют возложенные на них функции по исполнению уголовного наказания;

обеспечение безопасности персонала исправительного учреждения – это деятельность уполномоченных на то субъектов, направленная на сохранение возможности устойчивого функционирования исправительного учреждения – исполнения наказания в виде лишения свободы.

УДК 343

С.А. Кутякин

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОСТОЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (САМООРГАНИЗАЦИИ) ОСУЖДЕННЫХ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Пенитенциарная криминология давно и небезуспешно занимается исследованием процессов внутренней организации (самоорганизации) осужденных, содержащихся в различных видах исправительных учреждений. Как правило, в результате подобной самоорганизации появляются устойчивые группы осужденных (лиц, содержащихся под стражей), возглавляемые лидерами криминального мира, различного рода «смотрящими» и «положенцами». Данные неформальные образования внутри исправительных учреждений порой четко структурированы, обладают налаженными каналами связи с аналогичными структурами в других исправительных учреждениях, а также с представителями криминального мира, находящимися на свободе. Общее руководство и контроль за деятельностью таких неформальных криминальных структур осуществляют «воры в законе».

Появление подобных неформальных криминальных структур в местах лишения свободы обусловлено антагонизмом, объективно существующим между представителями администрации исправительного учреждения и содержащимися в нем осужденными. Объединяясь в неформальные структуры под руководством криминальных лидеров, осужденные создают свой внутренний мир, позволяющий им нивелировать издержки, связанные с многочисленными ограничениями, обусловленными режимом отбывания наказания.

Администрация исправительных учреждений ведет перманентную борьбу с данными криминальными объединениями и их лидерами. Методы этой борьбы не отличаются особым разнообразием и в целом сводятся к изоляции лидеров неформальных образований осужденных или их моральной дискредитации. В некоторых случаях они привлекаются к уголовной ответственности. Однако на смену одним приходят другие и криминальная ситуация в исправительном учреждении опять требует принятия различных мер к данным осужденным.

В этой связи некоторые руководители предпочитают устанавливать «договорные» отношения с криминальными лидерами осужденных, когда в обмен на порядок и дисциплину среди основной массы осужденных криминальные лидеры и приближенные к ним лица получают разнообразные льготы и поблажки, позволяющие им отбывать уголовное наказание в гораздо более комфортных условиях, нежели того требуют закон и режим в исправительном учреждении.

Нами был проведен научно-практический анализ состояния криминальной организации (самоорганизации) осужденных и ее влияния на деятельность исправительных учреждений и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России. Данный анализ выполнен на основе анкетного опроса среди сотрудников ФСИН России. В качестве респондентов выступили 807 сотрудников ФСИН. В их числе: руководители, заместители руководителей и сотрудники структурных подразделений центрального аппарата ФСИН России, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; руководители, заместители руководителей и сотрудники территориальных органов ФСИН России, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы в исправительных учреждениях и следственных изоляторах; начальники и заместители начальников исправительных учреждений и следственных изоляторов, курирующие оперативно-розыскную деятельность, вопросы безопасности и воспитательной работы; начальники, заместители начальников и сотрудники оперативных отделов, отделов безопасности и отделов воспитательной работы исправительных учреждений и следственных изоляторов; иные сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов, непосредственно сталкивающиеся в своей повседневной служебной деятельности с лицами, заключенными под стражу и осужденными.

Наличие в их исправительном учреждении «смотрящего» подтверждают 60,51 % опрошенных сотрудников ФСИН России. Около 36 % респондентов считают, что наличие «смотрящего» позволяет стабилизировать обстановку в исправительном учреждении и легче управлять другими осужденными, а 14,21 % считают целесообразным привлечение «смотрящих» к негласному сотрудничеству с администрацией.

На вопрос «Были ли попытки со стороны „воров“ и иных преступных авторитетов подкупить Вас?» утвердительный ответ дали 41,7 % опрошенных сотрудников. В качестве взятки предлагались: деньги (19,21 % опрошенных); услуги личного

характера (15,43 %); услуги для исправительного учреждения, в котором сотрудник проходит службу (16,06 %); информация конфиденциального характера (0,95 %).

В то же время на вопрос «Были ли попытки угроз или шантажа в Ваш адрес со стороны „воров“ и иных преступных авторитетов?» положительно ответили 19,9 % опрошенных сотрудников, отрицательно – 63,1 %, 17 % опрошенных заявили, что такие действия осуществлялись не самими преступными авторитетами, а их приспешниками.

Весьма значительное число опрошенных (64,28 %) считают оправданной существующую практику развенчания «воров» и иных преступных авторитетов. Не согласны с такой практикой 10,46 % опрошенных, 19,36 % считают эту практику оправданной только в том случае, если «воры» и иные преступные авторитеты этого заслужили своим поведением.

На вопрос о том, в какой зоне осужденные предпочитают отбывать наказание, в «красной» или «черной», 42,63 % опрошенных сошлись во мнении о том, что большинство осужденных предпочитают отбывать наказание в «черной» зоне, и только 10 % респондентов считают, что осужденные предпочитают отбывать наказание там, где есть порядок и хорошие бытовые условия.

На вопрос о том, согласовывается ли кандидатура «смотрящего» за зоной с администрацией исправительного учреждения, большинство опрошенных дают либо однозначно положительный ответ (26,03 %), либо считают, что кандидатура «смотрящего» за зоной, как правило, согласовывается с администрацией исправительного учреждения (23,5 %). При этом большинство опрошенных (45,25 %) заявляют о том, что кандидатура «смотрящего» за зоной проходит согласование у заместителя начальника учреждения по безопасности и оперативной работе.

Формат данной публикации не оставляет нам возможности более широко взглянуть на проблемы, возникающие в связи с криминальной самоорганизацией осужденных в исправительных учреждениях и обозначить пути их решения. В этой связи полагаем, что заинтересованные лица могут ознакомиться с ними в монографии С.А. Кутякина «Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России» (Рязань, 2012).

УДК 343.812

М.В. Лезовский

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ТЮРЬМАХ

Наказание является необходимым средством в борьбе с преступностью, поэтому в белорусской уголовно-правовой науке уделяется большое внимание институту наказания, что предопределяет необходимость создания условий для исследования различных аспектов наказания, особенно его эффективности, и предоставляет собой проблему.

На современном этапе развития уголовной и уголовно-исполнительной политики прослеживаются дуалистические начала. С одной стороны, четко просматривается устойчивая направленность на гуманизацию применения наказаний и иных мер уголовной ответственности с позиции более широкого применения альтернатив лишению свободы, с другой – направленность на ужесточение уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления. Последнее направление обусловлено необходимостью усиления мер борьбы с рецидивной преступностью, а также совершением тяжких и особо тяжких преступлений. Наличие данных обстоятельств стимулирует государство на разработку эффективных механизмов борьбы с преступностью и в последующем их применения в правоприменительной практике. Одним из таких механизмов борьбы с преступностью является исполнение наказания в виде лишения свободы в тюрьмах.

Происходящие изменения в социально-политическом и экономическом развитии общества в современный период не могли не отразиться на деятельности уголовно-исполнительной системы, что в последующем предопределило изменения в уголовно-исполнительном законодательстве, правовом регулировании и деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь.

Несмотря на то что современная система мест лишения свободы в Республике Беларусь представлена в основном исправительными колониями различного вида, в данную систему входят и тюрьмы, которые являются самостоятельным видом исправительных учреждений. Их деятельность регулируется уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. В ч. 8 ст. 64 и ч. 1 ст. 124 УИК Республики Беларусь закреплены следующие категории осужденных, которые отбывают наказания в тюрьмах: осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений; осужденные при особо опасном рецидиве преступлений; осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена пожизненным заключением; осужденные к пожизненному заключению; осужденные, переведенные в тюрьму на срок до трех лет из исправительных колоний за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания.

Тюрьмы позволяют обеспечить раздельное содержание, с одной стороны, осужденных к лишению свободы, способных к ресоциализации, с учетом тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения в местах лишения свободы и, с другой стороны, осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, прочно усвоивших и распространяющих элементы поведения криминальной среды.

Данный факт свидетельствует о необходимости выделения тюрьмы как самостоятельного исправительного учреждения исходя из реализации таких принципов уголовно-исполнительного законодательства, как дифференциация и индивидуализация исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, рациональное применение мер принуждения и средств исправления осужденных.

Вместе с тем тюрьма как вид исправительных учреждений существенно отличается от иных видов. Помимо общих для всех исправительных учреждений задач тюрьмы решают и специальные задачи, свойственные только им. Это связано с

тем, что они в первую очередь предназначены для содержания наиболее общественно опасных, трудно поддающихся исправлению преступников, а также выполняют ряд особых функций. К специальным задачам тюрем относятся: нейтрализация антиобщественной направленности личности наиболее опасных осужденных (несмотря на наличие в современной пенитенциарной системе Беларуси различных видов исправительных колоний, тюрьмы остаются самостоятельным видом учреждений, в которых изолируются осужденные, представляющие общественную опасность не только для общества, но и для основной массы осужденных); ограждение осужденных, содержащихся в исправительных колониях, от негативного влияния злостных нарушителей режима содержания (по причине незначительного количества тюрем и удельного веса осужденных, признанных злостными нарушителями, в тюрьмы переводятся только те лица, которые целенаправленно противодействуют администрации в осуществлении исправительного процесса либо оказывают воздействие на других осужденных с целью воспрепятствования их исправлению или из мести за оказанное ими содействие администрации, в случаях отсутствия в таких действиях оснований для возбуждения уголовного дела).

В тюрьмах Республики Беларусь в настоящее время отбывают наказание различные категории осужденных к лишению свободы, что обуславливает особенности их правового положения, степень установленных правоограничений и требует дальнейшей оптимизации механизма исполнения наказания с целью совершенствования национальных стандартов отбывания наказания в виде лишения свободы в тюрьме с учетом положительного опыта зарубежных стран и рекомендаций международных стандартов и актов в сфере отправления правосудия.

Таким образом, исполнение наказания в тюрьмах занимает особое положение наряду с иными условиями отбывания наказания, которое предопределено особым кругом лиц, особенностями изоляции осужденных, определенной спецификой применения основных средств исправления, а также реализацией целей и задач, свойственных только тюрьмам. С учетом этого совершенствование правовой основы исполнения лишения свободы в тюрьмах будет способствовать успешному достижению целей уголовной ответственности.

УДК 343.8 + 614.8

Е.В. Лемешко

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО И ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Качественное функционирование медицинской службы УИС неразрывно связано с ее правовым и организационно-методическим обеспечением. Содержание лиц в местах лишения свободы требует четкой организации их медицинского обеспечения, так как его уровень в УИС влияет на стабильность самой системы, а также отражается на состоянии здоровья граждан нашей страны в целом. А для четкой организации медицинского обеспечения лиц, заключенных под стражу и осужденных, необходима безупречная правовая регламентация деятельности медицинской службы органов и учреждений УИС.

До недавнего времени вся информация, касающаяся лиц, содержащихся в учреждениях УИС, носила закрытый характер. В последнее время эти сведения стали доступными для ознакомления и анализа, но в Республике Беларусь до сих пор не проводились научные исследования правового обеспечения деятельности медицинской службы УИС. За рубежом этому моменту ученые-правоведы уделяли внимание. Например, А.П. Скиба изучал исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных, страдающих различными заболеваниями.

Что касается организационно-методического обеспечения деятельности медицинских подразделений УИС, то здесь ситуация несколько лучше по сравнению с первой позицией. Ряд отечественных ученых затрагивали этот момент в своих работах. А.А. Кралько занимался совершенствованием системы медико-санитарного обеспечения осужденных в исправительных учреждениях Республики Беларусь. В.И. Петров изучал медицинскую реабилитацию осужденных с расстройствами адаптации в условиях исправительного учреждения. Д.В. Лапицкий исследовал распространенность, особенности клинического течения и лечения внебольничной пневмонии в учреждениях закрытого типа Республики Беларусь. Е.В. Лемешко рассматривал вопросы медико-психологического обеспечения диагностики ишемической болезни сердца и артериальной гипертензии у лиц, содержащихся под стражей. Организационно-методическим основам оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях УИС, уделяли внимание и зарубежные ученые. Т.В. Ермолаева занималась медико-организационными аспектами совершенствования медицинского обеспечения осужденных в исправительных колониях строгого режима. Е.С. Оленко изучала психофизиологические особенности адаптации и риск развития артериальной гипертензии у клинически здоровых лиц, отбывающих наказание в учреждениях УИС. И.Л. Белоногова исследовала вегетативные, тревожно-депрессивные расстройства и качество жизни как маркер адаптации женщин к условиям мест лишения свободы. А.А. Аверин рассматривал в своих работах клиничко-психологические аспекты хирургии инородных тел желудочно-кишечного тракта у лиц, содержащихся в условиях УИС.

Основные современные подходы к диагностике и лечению различных патологий не всегда возможно применить в условиях лишения свободы, так как психология человека в данном случае отличается от психологии обычного соматического больного. Также изоляция человека от общества обнажает проблемы, связанные с невозможностью использования общепринятых и новейших методов диагностики и лечения. Например, ограничение свободного перемещения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и тюрьмах, не позволяет применять тест шестиминутной ходьбы в классическом виде. Поэтому необходим комплексный подход к таким пациентам и адаптация протокола оказания медицинской помощи для лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

Все вышеизложенное говорит о необходимости проведения исследования на предмет оптимизации правового и организационно-методического обеспечения работы медицинских подразделений УИС. В связи с этим следует провести анализ правового и организационно-методического обеспечения работы медицинских подразделений учреждений УИС Республики Беларусь и обосновать пути совершенствования их деятельности в современных условиях. Объектом исследования в таком случае будут общественные отношения, складывающиеся в процессе оказания медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей, а также данные о состоянии здоровья лиц, содержащиеся в учреждениях УИС, а предметом – комплекс правовых и организационно-методических проблем, возникающих в процессе оказания медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей; их правовое положение в плане получения медицинской помощи; международные стандарты и отечественное законодательство в сфере медицинского обеспечения осужденных, практика медицинского обеспечения в УИС Республики Беларусь.

Существующая система организации медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях УИС, обеспечивает выполнение текущих задач. А ей необходимо еще развиваться. Научно-технический прогресс не стоит на месте. Постоянно разрабатываются новые методы диагностики, совершенствуются действующие методы исследования. Меняются стандарты диагностики и лечения различных заболеваний, как международные, так и национальные. Все эти изменения касаются как гражданского здравоохранения, так и медицинского обеспечения лиц, содержащихся в учреждениях УИС, поэтому необходимо успевать применять достижения в области медицины в местах лишения свободы.

Безусловно, указанные проблемы накапливались годами и нужны время и средства для их решения. Однако если ничего не делать, вопросов будет еще больше. Успех в решении этих проблем позволит во многом улучшить деятельность медицинской службы УИС и повысить результаты лечения лиц, содержащихся в местах лишения свободы, а также предотвратить многие осложнения состояния здоровья у этих людей.

УДК 343.8

А.Г. Москалёв

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ГРУППОВОГО НЕПОВИНОЕНИЯ И МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ)

Актуальность данной темы обусловлена как недостаточностью сформированности методических и правовых регуляторов деятельности сотрудников и вольнонаемного персонала ИУ во время массовых беспорядков и группового неповиновения, так и напряженностью общественно-политической обстановки в нашей стране. Такие обстоятельства наряду с иными существующими детерминантами могут провоцировать осужденных к подготовке и организации массовых беспорядков.

Групповое неповиновение в ИУ – правонарушение, выражающееся в отказе осужденных выполнять законные требования администрации ИУ. Неповиновение, как правило, проявляется в открытом публичном заявлении осужденных об отказе выполнять законные требования администрации, в редких случаях – в их игнорировании. Это может быть отказ выходить на работу, следовать в столовую, прибыть в дежурную часть для разбирательства, прекратить противоправные действия и др.

Массовые беспорядки в ИУ – неповиновение, выражающееся в отказе осужденных выполнять законные требования администрации ИУ, сопровождающееся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества или вооруженным сопротивлением представителям власти.

Основными причинами группового неповиновения и массовых беспорядков выступают следующие факторы: наличие в ИУ групп отрицательной направленности осужденных, а также лидеров и авторитетов преступной среды; наличие на территории ИУ запрещенных предметов, позволяющих получать новости из оппозиционных (неофициальных) источников, а также координировать план действий при подготовке массовых беспорядков с лицами, находящимися за пределами учреждения; незаконное применение в отношении осужденных мер дисциплинарной ответственности, а также физической силы, специальных средств; превышение должностных полномочий сотрудниками и гражданским персоналом исправительного учреждения; плохое питание в столовой учреждения, несвоевременная или некачественная помощь в медицинской части, а также неудовлетворительные условия бытового обеспечения осужденных к лишению свободы; неполная занятость осужденных общественно полезным трудом, будь то работа по коллективному самообслуживанию или работа на территории производственной зоны; несвоевременное реагирование представителей администрации ИУ на изменение оперативной обстановки.

Каждый из указанных факторов может выступать детерминантом группового неповиновения и массовых беспорядков в ИУ. Однако наиболее провоцирующим возникновение массовых беспорядков фактором, по нашему мнению, является политическая, экономическая и социальная обстановка в стране и мире в конкретный промежуток времени, которая в обязательном порядке оказывает влияние на оперативную обстановку в ИУ.

Опасность массовых беспорядков в ИК проявляется в следующем: в ИК осужденные (по общей практике) проживают в жилых помещениях, где их численность составляет до 80 человек, а при проведении таких мероприятий, как вывод на работу, посещение столовой, банно-прачечного комбината и т. п., их численность может превышать 300 человек. За счет этого указанные обстоятельства групповые правонарушения в ИК могут в считанные минуты перерасти в массовые беспорядки с численностью участников от 100 и более осужденных; массовые беспорядки практически во всех случаях сопровождаются применением насилия в отношении как сотрудников ИУ и вольнонаемного персонала, так и иных осужденных; они также могут сопровождаться уничтожением либо порчей имущества ИК (поджоги, погромы, приведение в негодность инженерно-технических средств охраны и надзора и т. д.) и собственности иных осужденных; при возникновении массовых беспорядков

в ИК (несмотря на их оснащение современными средствами охраны и надзора) высока вероятность побега осужденных, в том числе с использованием различных средств и транспорта, находящихся на территории производственной зоны.

В связи с осложнением общественно-политической обстановки в Республике Беларусь с момента выборов Президента 9 августа 2020 г. активизировались группы лиц, которые принадлежат к радикальным течениям и, в свою очередь, прямо или косвенно пытаются противодействовать государственной власти. Экстремистски настроенные лица предпринимают попытки незаконными способами изменить конституционный строй посредством проведения несанкционированных массовых мероприятий, сопровождающихся погромами и активным противодействием органам правопорядка, организации актов терроризма и т. д. Данные действия грубо нарушают общественный порядок, что предусматривает под собой применение мер административной и уголовной ответственности. В этой связи лиц, совершивших преступления против общественного порядка, порядка осуществления власти и управления, привлекают к уголовной ответственности, в том числе к наказанию в виде лишения свободы с отбыванием наказания в ИК. В связи с этим в ИУ (тюрьмах, исправительных и воспитательных колониях) в настоящее время увеличилась численность лиц радикальной направленности, что требует особого внимания со стороны администрации.

Таким образом, первостепенной задачей, стоящей перед руководством и в целом всеми сотрудниками ИУ, в которые попадает данная категория лиц, является усиление воздействия на них, направленное на формирование устойчивого стремления вести правопослушный образ жизни, что включает в себя: детальное исследование личности осужденного психологической службой ИУ; выявление сотрудниками оперативных отделов ИУ негативных намерений осужденных во время отбывания наказания; своевременную постановку на профилактический учет (при наличии оснований); качественное проведение обысковых мероприятий в отношении осужденных; усиленную работу сотрудников отделов исправительного процесса, направленную на детальное разъяснение норм действующего уголовного законодательства, регулирующих порядок отбывания наказания, а также формирование готовности к выполнению установленных режимных требований; «взвешенное» применение мер поощрения и взыскания к данной категории лиц, а также институтов досрочного освобождения.

УДК 343.8

О.И. Нестерова

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В работах представителей русской школы уголовного права понятие уголовного наказания определялось через его состав. В.В. Есипов писал, что понятие состава наказания, подобно понятию состава преступления, охватывает четыре элемента: субъект наказания, внутреннюю сторону наказания, объект наказания и внешнюю сторону наказания. Д.А. Дриль в своей работе «Учение о преступности и мерах борьбы с нею» (1912) рассматривал субъект, объект, субъективную и объективную стороны наказания. Что же касается объективной стороны наказания, то, по мнению ученого, «ее составляют различные формы и приемы воздействий на субъект преступления, который в качестве такового является объектом наказания».

Автором первой кандидатской, а затем и докторской диссертации, касающейся исследования состава уголовного наказания, является К.А. Сыч. Однако указанные авторские концепции отчасти не соответствуют развитию и современному состоянию уголовно-исполнительного процесса (права).

В настоящее время особое внимание следует уделять толкованию объективной стороны исполнения уголовного наказания в целом и исправительных работ в частности.

Как справедливо отмечает В.Н. Орлов, объективной стороной исполнения наказания в виде исправительных работ является его внешняя характеристика. Под объективной стороной исполнения наказания в виде исправительных работ следует понимать совокупность признаков, характеризующих внешнюю сторону исполнения данного наказания.

Объективная сторона исполнения наказания в виде исправительных работ включает в себя следующие признаки: карательная деятельность в процессе исполнения уголовного наказания, посягающая на тот или иной объект; наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного к исправительным работам; причинная связь между процессом исполнения наказания и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнением прав, обязанностей и законных интересов осужденного к исправительным работам; порядок и условия, а также место, время, средства, способ исполнения наказания.

Объективную сторону исполнения наказания в виде исправительных работ возможно рассматривать и как процесс исполнения данного наказания, воспринимаемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий, явлений и фактов, которые начинаются с карательной деятельности и заканчиваются наступившими последствиями в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного (результат карательной деятельности).

По мнению В.Н. Орлова, карательная деятельность в процессе исполнения наказания в виде исправительных работ – это работа учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание в виде исправительных работ, по лишению, ограничению, замене и дополнению прав, обязанностей и законных интересов осужденного к исправительным работам. Карательная деятельность является важнейшим признаком объективной стороны исполнения наказания в виде исправительных работ, так как именно она объединяет признаки объективной стороны в целом и ее отдельных признаков.

Соглашаясь с указанной позицией, заметим, что в уголовно-исполнительном смысле карательная деятельность обладает рядом социальных и правовых признаков, таких как правомерность, принудительность, криминопеналогическая безопасность, экономичность.

В результате карательной деятельности в обязательном порядке лишаются, ограничиваются, заменяются и дополняются права, обязанности и законные интересы осужденного к исправительным работам, т. е. наступают определенные последствия. Наступившие последствия в виде лишенных, ограниченных, замененных и дополненных прав, обязанностей и законных интересов осужденного к исправительным работам могут быть разделены на две основные группы: материальные и нематериальные.

Выявление причинной связи между процессом исполнения наказания в виде исправительных работ и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнением прав, обязанностей и законных интересов осужденного имеет исключительно важное значение для определения степени достижения целей уголовного наказания. При отсутствии причинной связи достижение целей уголовного наказания исключается. Под причинной связью между процессом исполнения наказания в виде исправительных работ и наступившими лишениями, ограничениями, заменой и дополнением прав, обязанностей и законных интересов осужденного следует понимать объективное отношение взаимной зависимости между порождающим явлением, т. е. причиной в виде процесса исполнения наказания, и порождаемым явлением, т. е. следствием в виде лишения, ограничения, замены и дополнения прав, обязанностей и законных интересов осужденного к исправительным работам.

Следует согласиться с В.Н. Орловым, утверждавшим, что под порядком исполнения наказания в виде исправительных работ следует понимать установленный уголовно-исполнительным законодательством в определенной последовательности системный процесс исполнения данного наказания. Условия исполнения наказания в виде исправительных работ представляют собой урегулированные уголовно-исполнительным законодательством правила поведения субъектов исполнения наказания, а также ситуации, обстоятельства, обстановку в процессе его исполнения. Ситуация исполнения данного наказания представляет собой совокупность обстоятельств, создающих возможность исполнения наказания. Обстоятельства исполнения наказания – это явления, которые сопутствуют и связаны с его исполнением. Под обстановкой исполнения наказания следует понимать окружающие учреждение и орган, исполняющие наказание, предметы, случайности и пр.

Место исполнения наказания в виде исправительных работ – это определенная территория, на которой исполняется наказание. Время исполнения наказания как признак состава его исполнения – это определенный временной период, в течение которого исполняется наказание. Средства исполнения наказания – это те приспособления, при помощи которых исполняется наказание. Под способом исполнения наказания следует понимать приемы и методы, которые использовались учреждением и органом для исполнения наказания.

УДК 343.8 + 343.982

В.А. Николаенко

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРЕДСТАВЛЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ИНСТИТУТАМ ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Оценка степени исправления осужденного при представлении его к предусмотренным законом институтам досрочного освобождения является одним из важных условий принятия взвешенного, мотивированного решения об освобождении его от дальнейшего отбывания наказания.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь (далее – Концепция), утвержденная приказом МВД от 20 июня 2016 г. № 167, предполагает использование различных возможностей для совершенствования организации исправительного процесса: разработку и апробацию психолого-педагогических программ, мероприятий (технологий) дифференцированного воздействия на осужденных, коррекцию либо нейтрализацию их криминальных склонностей, использование институтов досрочного освобождения для создания прогрессивной системы отбывания наказания, в том числе проведение психофизиологических обследований при рассмотрении вопроса о представлении к ним. Абзац 11 п. 7.2 Концепции предусматривает проработку целесообразности и научной обоснованности таких обследований. Полагаем, что речь идет о психофизиологических исследованиях с использованием полиграфных устройств.

Целесообразность – это соответствие явления или процесса определенному (относительно завершеному) состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве цели. Иными словами это соответствие действий, поступков, усилий субъекта тому состоянию, в которое он желает привести изменяемый объект. Если действие направлено на трансформацию объекта к желаемому результату – значит оно целесообразно. Если оно не ведет к достижению поставленной цели – оно не результативно и лишено смысла.

В практике полиграфных проверок вопрос о целесообразности проведения опроса решается, как правило, инициатором, т. е. представителем (руководителем) подразделения, органа, организации, в интересах которой проводится тестирование. Специалист-полиграфолог решает вопрос о возможности (невозможности) проведения тестирования в складывающихся условиях с учетом имеющейся информации, личности и физического состояния опрашиваемого лица.

Безусловно, отказываться от дополнительных возможностей оценки степени исправления личности осужденного, в том числе предоставляемых полиграфом, нерационально, поэтому с позиции инициатора (заказчика) – службы исправительного процесса органов исполнения наказаний – проведение такого исследования будет целесообразным. Изучение возможности

и научной обоснованности проведения такого опроса с точки зрения полиграфологии (междисциплинарной области научного знания, изучающей теорию и практику применения полиграфа) представляет несомненный интерес.

Опросы с использованием полиграфа (ОИП) проводятся в целях оценки достоверности сообщаемой человеком информации или выявления скрываемых им сведений. В зависимости от используемых методик полиграфолог либо оценивает истинность высказываний человека в отношении проверяемого события, либо устанавливает наличие у него скрываемых сведений (виновного знания) в отношении такового.

Использование полиграфа допустимо только в отношении конкретных событий, имевших место, либо, вероятно, имевших место в прошлом. Событие должно быть связано с актами поведения или действиями опрашиваемого лица, желательно находящими свое отражение в изменении картины окружающего мира, т. е. имеющими материальные следы. Чем более конкретизировано проверяемое событие и чем больше его деталей и обстоятельств (частных признаков) нам известно, тем выше будет точность заключения специалиста по результатам проведенного опроса. Использование полиграфа для установления событий, которые могут иметь место в будущем, невозможно. В некоторых ведомственных инструкциях по вопросам проведения полиграфных проверок (например, Комитета государственной безопасности, Государственного пограничного комитета) прямо указан запрет на прогнозирование действий или намерений опрашиваемого лица. В настоящее время в принципе не существует ни одной технологии, которая могла бы уверенно прогнозировать такое многоаспектное явление, как поведение человека. И технология проверок на полиграфе в этом плане не исключение.

Может последовать возражение: а как же прогнозирование, в том числе по результатам ОИП, при осуществлении профессионального кадрового отбора? При проведении кадровых (скрининговых) полиграфных опросов происходит изучение личности кандидата на службу или действующего сотрудника. При этом оценивается достоверность его высказываний (сообщаемой им информации) по отношению к возможному совершению им неблагоприятных поступков в прошлом либо выявляется скрываемая информация в отношении таких поступков, возможно, также имевших место в прошлом (наличие факторов риска). При принятии кадровых решений результаты полиграфной проверки оцениваются исходя из посыла «Прошлое – хороший индикатор будущего». Хороший – не значит абсолютно достоверный. Если человек совершал негативные поступки в прошлом, есть вероятность, что он может их совершать и в будущем, поскольку они для него являются допустимыми, приемлемыми. Если у него не было негативных поступков в прошлом, вероятно, он не будет их совершать и далее. Такой прогноз возможен на определенный ограниченный период времени при условии, что за это время свойства личности человека, чье поведение мы прогнозируем, будут относительно неизменны. Если в рассматриваемый период свойства личности (криминогенный потенциал) изменяются (под воздействием каких-либо условий формируются криминальные склонности либо, наоборот, деградируют, снижают степень зрелости в результате исправительного педагогического воздействия), то даже приблизительный прогноз становится невозможным.

Кроме того, при осуществлении профессионального отбора мы исследуем в норме правопослушную личность, для которой совершение неблагоприятных поступков является неприемлемым, а в случае совершения таковых в прошлом (их личностной приемлемости) мы говорим о наличии оснований для профессиональной непригодности к службе или снижении степени профессиональной пригодности кандидата. При проведении ОИП в отношении осужденного мы сталкиваемся с личностью, которая в прошлом уже совершила преступление (это установлено приговором суда) и для которой преступное поведение в прошлом было допустимо и приемлемо. Данное обстоятельство не позволяет утверждать, что такое поведение для нее будет невозможно в будущем.

Таким образом, проведение психофизиологических исследований с использованием полиграфных устройств в целях оценки степени исправления личности осужденного при представлении его к институтам досрочного освобождения является целесообразным и вызывает несомненный научный и практический интерес. С учетом содержательных особенностей рассматриваемой технологии прогнозирование намерений и действий проверяемого лица (осужденного) с помощью полиграфа является неэффективным и невозможным. Изучение степени исправления с помощью полиграфа принципиально возможно при разработке критериев такого исправления, связанных с объективными действиями и поступками осужденного, что требует дополнительного научно-теоретического осмысления и проверки на практике.

УДК 343.8

В.Н. Орлов

ОБЪЕКТ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Объект исполнения наказания – обязательный элемент исполнения любого наказания, т. е. исполнение наказания является таковым лишь в том случае, если в результате его исполнения оказывается карательное воздействие на определенные судом права, обязанности и законные интересы. Без объекта исполнения наказания нет и состава исполнения наказания, поскольку как можно исполнить уголовное наказание, если нет того, на что оно должно оказывать карательное воздействие? Объект исполнения уголовного наказания позволяет ограничивать уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Как справедливо отмечает К.А. Сыч, объект уголовного наказания имеет важное значение при определении степени гуманности и цивилизованности юстиции той или иной страны, классификации уголовных наказаний, классификации осужден-

ных, построении и функционировании всей системы органов правосудия (в широком смысле слова), исполняющих приговоры судов в отношении лиц, виновных в совершении преступлений.

Под объектом исполнения наказания в виде исправительных работ следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т. е. его права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия со стороны субъекта исполнения данного наказания.

Объект исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ следует отличать от объекта назначения данного наказания, под которым понимаются элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые согласно уголовному закону распространяется возможность карательного воздействия в процессе назначения наказания.

Проведенный анализ объектов исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ позволяет обозначить ряд проблем.

Во-первых, в настоящее время права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия в процессе исполнения данного наказания, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться субъектом, исполняющим наказание, что прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ, согласно которой наказание заключается в предусмотренном УК лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Например, в качестве одного из объектов наказания в виде исправительных работ выступают материальные права осужденного. В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ установлено, что каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда. Осужденный к исправительным работам в данном праве ограничен. В соответствии с ч. 3 ст. 50 УК РФ из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов. Законодатель не предусматривает в УК РФ возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам. Вместе с тем подобная возможность предусматривается в УИК РФ, в частности в ч. 7 ст. 44 указывается, что «уголовно-исполнительная инспекция, сам осужденный или администрация организации, в которой он работает, вправе обращаться в суд с ходатайством о снижении размера удержаний из заработной платы осужденного в случае ухудшения его материального положения. Решение о снижении размера удержаний выносится с учетом всех доходов осужденного». Представляется, что в дальнейшем указанные несоответствия будут устранены и ч. 7 ст. 44 УИК РФ продублируется в ст. 50 УК РФ.

Во-вторых, при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию, что, несомненно, снижает карательный потенциал наказания.

При исполнении исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция не всегда производит удержания по основному месту работы осужденного. Как правило, это связано с ошибочным определением места работы осужденного в качестве основного. Определение основного места работы, безусловно, должно быть прерогативой суда. В настоящее время содержание понятия «основное место работы» УК и УИК РФ не раскрывают, не раскрывает его и ТК РФ. При этом интерес представляет не раскрытие понятия «место работы», а содержание термина «основное». При определении основного места работы необходимо учитывать совокупность двух критериев: размер денежной или натуральной части заработной платы осужденного и количество времени, затрачиваемого осужденным на трудовую деятельность. При этом, учитывая исправительное воздействие труда, проведение воспитательной работы с осужденным, в первую очередь необходимо обращать внимание на то, сколько времени осужденный проводит на данном месте работы. Кроме того, определение понятия «основное место работы» должно быть раскрыто в примечании к ст. 50 УК РФ. Представляется, что в дальнейшем указанный пробел будет ликвидирован и ст. 50 УК РФ дополнится соответствующим примечанием.

В-третьих, при исполнении уголовного наказания в виде исправительных работ карательному воздействию со стороны субъекта, исполняющего данное наказание, могут подвергаться объекты, не определенные судом.

Например, в качестве объекта наказания в виде исправительных работ выступают долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества. В ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» указывается, что не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде исправительных работ. Суд, приговаривая к данному виду наказания, никак не касается этого положения в приговоре. Не упоминается об этом правоограничении и в УИК РФ. Представляется, что в дальнейшем правоограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», должно регламентироваться в соответствующих статьях УК РФ (ст. 50).

Нельзя не отметить, что в целом проблема карательного воздействия на объекты, не определенные судом, конечно же, гораздо шире и многогранней. Бесспорно, прав К.А. Сыч, полагавший, что «чем суровее уголовное наказание, тем точнее и детальнее должен быть определен уголовным законом его объект. Это необходимо в целях предотвращения расширения объекта уголовного наказания в процессе уголовно-исполнительной деятельности».

Объекты исполнения наказания в виде исправительных работ в зависимости от степени обязательности их карательного воздействия подразделяются на основные и дополнительные. К основным объектам исполнения наказания в виде исправительных работ относятся те объекты, на которые в обязательном порядке оказывается карательное воздействие. Факультативными объектами являются те объекты, на которые по тем или иным причинам карательное воздействие может и не оказываться (например, карательное воздействие на право на отдых, выраженное в продолжительности отпуска 18 рабочих дней, может не оказываться, поскольку осужденный не нуждается в отпуске).

ПРОЦЕСС ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Совершенствование деятельности УИС по организации процесса исправления осужденных требует правильного понимания сущности и содержания данного процесса (как на уровне науки, так и на уровне практики). Отсутствие единых представлений о категориях, обозначающих элементы процесса исправления, и закономерностях их взаимодействия неотвратимо влекут искаженное восприятие всего «исправительного механизма».

Так, процесс исправления заключается в формировании у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни (далее – готовность к ПОЖ). Соответственно, определение значения такой готовности (результата процесса исправления) является первым шагом к раскрытию сущности рассматриваемого процесса. Согласно разработанной А.Н. Пастушенной концепции, готовность к ПОЖ представляет собой комплекс свойств личности осужденного, обуславливающих его субъективную необходимость и возможность осуществлять жизнедеятельность, соблюдая требования норм права и общепринятой морали в трех основных сферах жизнедеятельности: сфере материального обеспечения жизни; сфере взаимодействия с другими людьми; сфере потребления и досуга. Следовательно, процесс исправления, в сущности – это процесс качественного изменения личности осужденного, при котором у него одновременно происходит устранение отрицательных и формирование положительных личностных свойств. В этой связи очевидной является педагогическая составляющая процесса исправления. Но вместе с тем в корне неверным является его отождествление только лишь с воспитательной работой. Ведь исправление – это сложный, многогранный процесс, представляющий собой, с одной стороны, активную практическую деятельность работников учреждений УИС по воспитанию осужденных, с другой – разнообразную деятельность самих осужденных по усвоению ими норм и правил поведения, преодолению отрицательных и формирование положительных качеств (В.Ф. Пирожков, Б.С. Утевский). Следовательно, в рамках процесса исправления осужденный не является только лишь объектом воспитания. Проявляя собственную активность по приобретению социально значимых компетенций и избавлению (корректировку) отрицательных личностных характеристик, осужденный, по сути, выступает в роли субъекта своего исправления. И именно к такого рода активности должна побуждать осужденных проводимая с ними воспитательная работа, основная задача которой видится автору в мобилизации внутренних ресурсов осужденных и их мотивации на самовоспитание и саморазвитие. Ведь исправление может быть достигнуто лишь в результате самовоспитания (В.Ф. Пирожков), и «правильная» собственная активность имеет первостепенное значение для формирования у осужденных готовности к ПОЖ (А.Н. Пастушеня). В свою очередь, осознанная «работа над собой» обуславливает большую восприимчивость осужденных к воспитательному воздействию, снижает у них внутреннее сопротивление такому воздействию. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, искоренение старых и формирование новых качеств личности осужденного не может являться простым, автоматическим следствием воспитательного воздействия, результат которого всегда обусловлен тем, какую внутреннюю работу проделал осужденный над собой. Кроме того, приучение осужденных к самовоспитанию и саморазвитию закладывает фундамент для их успешной ресоциализации в постпенитенциарный период, где ключевое значение имеет поведение самого «бывшего осужденного», степень его заинтересованности в успешной интеграции в общество и прилагаемые им для этого усилия.

Таким образом, воспитательная работа и «правильная» собственная активность осужденных являются двумя взаимосвязанными и взаимодополняющими друг друга компонентами единого процесса исправления, конечная цель которого состоит в формировании у осужденных готовности к ПОЖ. Организуется данный процесс через комплексное применение средств исправления, из которых основные перечислены в ч. 3 ст. 7 УИК. Но данный перечень не является исчерпывающим, о чем автор сделал вывод, в том числе, изучая работы А.Е. Наташева, Н.А. Стручкова, А.А. Рябина и др. Идея о пересмотре средств исправления, которая актуальна для Республики Беларусь, также нашла свое отражение в научно-теоретической модели проекта УИК Российской Федерации, подготовленной под редакцией В.И. Селиверстова. Однако реализация данной идеи требует четкой формулировки понятия «средство исправления», которая в настоящее время отсутствует как в законодательстве, так и в теории уголовно-исполнительного права Республики Беларусь. В этой связи заслуживает внимания определение, разработанное в российском уголовно-исполнительном праве (В.В. Боровикова), согласно которому средства исправления представляют собой «приемы, способы, методы исправительного воздействия на осужденных, используемые субъектами уголовно-исполнительных правоотношений для достижения целей уголовного наказания». Взяв за основу разработку российских исследователей, преломив ее содержание на социально-правовую действительность Республики Беларусь, автор определяет средства исправления как не противоречащие законодательству способы воздействия на личность осужденных либо создания возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. Соответственно, автор классифицирует средства исправления как:

«инструменты» воздействия работников учреждений УИС на личность осужденных (предупредительного, воспитательного), к которым относятся установленный порядок отбывания наказания и воспитательная работа;

«источники» возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. К таковым относятся: общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие и некоторые другие средства исправления, не отнесенные законодателем к основным, о которых будет изложено ниже.

Функционирование «исправительного механизма» обеспечивается взаимодействием всего комплекса средств исправления, каждое из которых выполняет определенные специфические функции в рамках достижения единой цели по формированию у осужденных готовности к ведению правопослушного образа жизни.

Так, установленный порядок отбывания наказания определяет объем и характер установленных правоограничений, которые, с одной стороны – призваны нейтрализовать воздействия криминогенных факторов на осужденного, с другой – обеспечить благоприятные условия его исправления. По сути, это «правовой режим наказания», в рамках которого формируется исправительная среда, характеризующаяся не правоограничениями, но и определенным спектром возможностей для проявления осужденными собственной активности по положительному изменению своей личности. Функцию создания «источников» таких возможностей в «исправительном механизме» выполняют общественно полезный труд, получение осужденными образования, общественное воздействие, психологическая помощь осужденным, самообразование, творческая деятельность, физическая культура и спорт. В приведенном перечне первые три средства исправления отнесены законодателем к основным, остальные выделены автором на основе анализа истории развития процесса исправления в пенитенциарных учреждениях Беларуси, а также современной практики исправления. В рамках реализации всех перечисленных средств исправления осужденным предоставляются возможности включения в деятельность и (или) общение для приобретения конструктивного социального опыта, социально значимых компетенций, избавления от негативных черт личности. И на использование таких возможностей осужденные мотивируются через проведение с ними воспитательной работы (в этом состоит ее функция в «исправительном механизме» – как его «движущей силы»). Фактически проведение воспитательной работы состоит в принудительном включении осужденных в серию мотивирующих ситуаций и систематическое создание стимулов для пробуждения внутренней потребности личности осужденных в соответствующем мышлении, деятельности, чувствах, душевных переживаниях. Поэтому в процессе исправления эффективны только те воспитательные мероприятия, которые побуждают осужденных к самовоспитанию, вырабатывают у них привычку к определенного рода «правильной» активности, которая в перспективе должна оказать позитивное влияние на образ жизни осужденных (модель поведения).

Таким образом, совершенствование процесса исправления осужденных в учреждениях УИС в настоящее время требует:

1. На уровне теории: разработки и нормативного оформления понятий «процесс исправления» и «средство исправления», их классификация с учетом выполняемых функций в рамках достижения цели исправления;

2. На уровне пенитенциарной практики:

 планомерного расширения спектра имеющихся в учреждениях УИС возможностей для приобретения осужденными социально значимых компетенций и (или) избавления негативных личностных свойств в результате собственной активности;

 поиска и внедрения действенных форм и методов воспитательной работы по мотивированию осужденных к самовоспитанию и саморазвитию, в том числе посредством использования имеющихся для этого в учреждениях УИС возможностей.

УДК 343.8

В.Б. Петрачков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Отличительной чертой постпенитенциарного контроля в Республике Беларусь, в сравнении с формами постпенитенциарного контроля в странах СНГ, является то, что данная мера предполагает существенное вторжение в сферу субъективной свободы лица, имеющего судимость. Особенно это прослеживается в нормах, регламентирующих установление и осуществление превентивного надзора, в связи с чем данная форма контроля должна осуществляться в строго определенных законом рамках. Реализация превентивного надзора и профилактического наблюдения как средства предупреждения рецидива преступлений вызывает всевозрастающий интерес, поскольку с ними связывают возможность усиления профилактических начал уголовной ответственности, особенно когда меры ее воздействия не оказывают желаемого эффекта. Правовое решение данного вопроса осложняется тем, что нормы, регулирующие указанные формы постпенитенциарного контроля, не находят надлежащего нормативно-правового закрепления. Также следует отметить неопределенность правовой природы данных институтов, преобладание административно-приказных методов при установлении и осуществлении превентивного надзора и осуществлении профилактического наблюдения, что предопределяет их неэффективность в предупреждении рецидива и как средства профилактического воздействия на лиц, имеющих судимость.

Эффективность постпенитенциарного контроля в предупреждении рецидива и достижении целей ресоциализации зависит от наличия организованной системы мер испытательно-профилактического воздействия на имеющих судимость лиц. С целью реализации указанных мер законодателем была определена ответственность за нарушение и уклонение от них.

Вопросы ответственности за нарушение и уклонение от превентивного надзора, нарушение требований профилактического наблюдения регулируются административным и уголовным законодательством. Так, несоблюдение лицом, за которым установлен превентивный надзор, требований превентивного надзора, устанавливаемых в соответствии со ст. 80 УК Республики Беларусь, без уважительных причин влечет ответственность, предусмотренную ч. 1 ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь. Несоблюдение требований превентивного надзора без уважительных причин, совершенное лицом, за которым установлен превентивный надзор, дважды в течение года подвергавшимся административному взысканию за такие же нарушения, влечет ответственность, предусмотренную ст. 421 УК Республики Беларусь, а уклонение от превентивного надзора – ст. 422 УК Республики Беларусь.

Невыполнение лицом, отбывшим наказание и находящимся под профилактическим наблюдением, обязанности по предварительному уведомлению органа внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца или неявка по вызову в указанный орган без уважительной причины влекут ответственность по ч. 2, 3 ст. 24.12 КоАП Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 3.2 ПИКоАП Республики Беларусь дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.12 КоАП, рассматриваются судьями районных (городских) судов.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание, что для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 421 УК Республики Беларусь необходимо два вступивших в законную силу постановления суда по ч. 1 ст. 24.12 КоАП следует обратить внимание на нерациональную нагрузку, возлагаемую на уголовно-исполнительные инспекции и районные (городские) суды.

Проанализировав нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь, мы пришли к следующему выводу: ответственность за нарушение условий, вытекающих из правового состояния судимости, установлена другой отраслью права лишь при осуществлении превентивного надзора и профилактического наблюдения. Данные формы постпенитенциарного контроля отнесены законодателем к иным мерам уголовной ответственности, а значит, имеют своей целью исправление лица, совершившего преступление, а также предупреждение совершения новых преступлений. Что касается вопроса административной ответственности, административное взыскание, налагаемое на физическое лицо, применяется с целью воспитания физического лица, совершившего административное правонарушение, предупреждения совершения новых правонарушений как самим физическим лицом, совершившим такое правонарушение, так и другими физическими лицами.

Таким образом, исчерпывающий перечень мер ограничения, а также дисциплинарная ответственность за их нарушение должны предусматриваться уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь. В таком контексте правового регулирования профилактическое наблюдение за осужденными, равно как и превентивный надзор, будет выражать цельность и системность мер воздействия, реализуемых в рамках осуществления уголовной ответственности, возложенной на преступника. Помимо прочего, закрепление дисциплинарной ответственности за нарушение требований постпенитенциарного контроля в нормах уголовно-исполнительного законодательства и предоставление полномочий сотрудникам, осуществляющим постпенитенциарный контроль, по рассмотрению и принятию решений по фактам нарушения требований постпенитенциарного контроля повысило бы эффективность реализации указанных мер.

УДК 343.82

А.А. Пухов

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ НЕСВОБОДЫ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Свобода – глубоко философская категория, смысловые границы которой достаточно сложно установить. В философской науке проблематика свободы является сквозной и находит отражение у многих исследователей вне зависимости от их мировоззренческих позиций. Однако выработать единое и устраивающее все философские концепции понятие свободы не удалось до сих пор. Не имея опорной точки, достаточно тяжело определить содержание диаметрально противоположного термина – несвободы. В силу этого единственным выходом из сложившейся ситуации является использование нормативистского подхода для установления смыслового значения данного термина.

Согласно Конституции Республика Беларусь – унитарное демократическое социальное правовое государство. Демократические и правовые начала функционирования современного государства определяют наличие ряда ограничителей прав и свобод человека. В ст. 25 Конституции декларируется, что государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности, а ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом. Более того, никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам. Экстраполируя норму ст. 25 Конституции на существующую систему законодательства через категорию субъекта, можно детерминировать круг лиц, находящихся в условиях несвободы. Это осужденные к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, лица, находящиеся под стражей, граждане, направленные в лечебно-трудовые профилактории, подлежащие принудительной госпитализации лица, страдающие психическим расстройством (заболеванием), лица, имеющие социально опасные заболевания и подлежащие принудительной госпитализации, и др. В рамках настоящей работы под термином «лица в условиях несвободы» понимаются лица, осужденные к лишению свободы, и лица, находящиеся под стражей. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в местах изоляции в настоящее время содержится порядка 30 тыс. человек.

Определение социального обеспечения в пенитенциаристике формулируется на основе синтеза принципа всеобщности и режимно-ограничительных и режимно-профилактических особенностей исправительного процесса. В литературе социальное обеспечение лиц в условиях несвободы определяют как совокупность экономических и организационных мероприятий, связанных с оказанием помощи нуждающимся осужденным по старости и при нетрудоспособности, с заботой о матерях и детях, с оказанием помощи в рамках медицинского обслуживания, с восстановлением трудоспособности, а также с ресоциализацией освобождающихся из мест лишения свободы. Иногда в литературе социальное обеспечение детерминируют более узко – как комплексную систему различных денежных выплат и оказания социальных услуг с целью обеспечения осужденным прожиточного минимума во всех случаях нетрудоспособности, а также более успешного выполнения профессионально-целевых задач во время отбывания наказания.

Термин «ресоциализация» широко используется в социологии, педагогике, психологии, праве, что обусловило его многокомпонентное содержание. Однако иногда ресоциализацию пытаются рассматривать через понятие социальной адаптации, указывая, что это понятие либо имеет более широкое значение, либо является синонимичным. Вместе с тем такое понимание чрезвычайно упрощает определение ресоциализации, под которой начинает пониматься оказание социальной помощи быв-

шим осужденным. Сам по себе процесс ресоциализации состоит из двух этапов – пенитенциарного, т. е. осуществляемого в период отбывания лицом наказания, и постпенитенциарного, который реализуется уже после его освобождения. Таким образом, ресоциализация представляет собой комплекс мер, направленных на исправление личности с антиобщественной установкой путем усвоения ею позитивных норм, убеждений, установок, принятых в обществе, и приобретения социально полезных навыков в период отбывания наказания, необходимых для адаптации к жизни на свободе после освобождения. Также эти меры способствуют снижению уровня преступности и предупреждению рецидива преступлений. Поэтому практическая реализация права на социальное обеспечение, стартовая еще в условиях несвободы, продолжается уже после освобождения из мест изоляции, образуя тем самым единый и непрерывный процесс, направленный на реинтеграцию лица в социум. Чем выше качественная составляющая реализации права на социальное обеспечение в условиях несвободы, тем успешнее освобожденное лицо сможет реализовать свой трудовой и личностный потенциал. В этой связи практические аспекты социального обеспечения лиц в условиях несвободы должны раскрываться в более расширенном объеме посредством анализа таких компонентов, как материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, организация образования и труда, обязательное государственное социальное страхование и пенсионное обеспечение, социальная помощь освобожденным лицам.

УДК 343.8

В.В. Романовский

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И НАДЗОРА

В настоящее время невозможно переоценить роль научно-технического прогресса, охватившего все без исключения сферы человеческой деятельности. Проникая все глубже в нашу жизнь, он не только изменяет ее, но и заново формирует сознание людей, трансформирует привычные представления о природе и обществе. Не может остаться в стороне от влияния научно-технического прогресса и такая специфическая область общественной практики, как правоохранительная деятельность.

Технические средства охраны и надзора, средства телекоммуникаций являются основой оборудования объектов уголовно-исполнительной системы, так или иначе влияющей на организацию всей оперативно-служебной деятельности учреждения. Сегодня есть все основания считать, что без применения технических средств охраны и надзора обеспечение надлежащего режима содержания в следственных изоляторах было бы невозможным. Использование современных технических средств в деятельности следственных изоляторов повышает эффективность мероприятий по обеспечению режима содержания, облегчает качественное выполнение обязанностей сотрудниками, повышает степень их личной безопасности.

На законодательном уровне порядок применения технических средств охраны и надзора за обеспечением режима в местах содержания под стражей регламентирован ст. 30 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-З «О порядке и условиях содержания лиц под стражей». В соответствии с указанной статьей в целях осуществления надзора могут использоваться аудиовизуальные, электронные и иные технические средства. Это позволяет применять технические средства в целях профилактики и пресечения побегов лиц, содержащихся под стражей, других преступлений, нарушений установленного порядка содержания под стражей и получения необходимой информации о поведении лиц.

Правоприменительная практика использования в следственных изоляторах технических средств охраны и надзора показывает, что назрела необходимость переоснащения учреждений современными техническими средствами и новыми информационными технологиями. В ряде следственных изоляторов Республики в последние годы была проведена модернизация технических средств охраны и надзора. Эксплуатируемые в следственных изоляторах основные интегрированные системы безопасности приходят на смену морально и физически устаревшим системам технических средств охраны, при этом современные технологии постоянно наращивают темпы роста, что ведет к появлению новых технических средств, модернизации рассматриваемых систем безопасности.

Использование интегрированных систем позволяет, где это возможно, исключить человеческий фактор при проведении комплекса мер по организации охраны и надзора, возместить дефицит персонала и создать бесперебойную высокоэффективную систему защиты учреждения. Внедрение научно-технических достижений приводит к совершенствованию службы надзора, улучшению качества несения службы при одновременной минимизации численности персонала дежурных служб. Так, например, в рамках проведенной модернизации в ряде учреждений была полностью усовершенствована система видеонаблюдения. Установка систем видеонаблюдения на объектах учреждения и их применение выступают своеобразным психологическим эффектом, который проявляется в снижении количества правонарушений среди лиц, содержащихся под стражей, а также в улучшении служебной дисциплины сотрудников. Следует отметить, что сами сотрудники следственных изоляторов высоко оценивают указанные технические средства с точки зрения осуществления надзора в системе профилактики преступлений и иных правонарушений среди лиц, содержащихся под стражей. Что касается лиц, содержащихся под стражей, то они рассматривают установку камер видеонаблюдения в следственных изоляторах в качестве фактора, способствующего соблюдению правил внутреннего распорядка, и в целом оценивают данный факт позитивно с точки зрения своей безопасности.

Вместе с тем констатация важной роли технической составляющей обеспечения режима содержания в следственных изоляторах и наблюдаемые в этой части прогрессивные шаги не означают отсутствия ряда проблем, связанных с внедрением и применением современных средств инженерно-технического обеспечения учреждений. Так, до настоящего времени не определена единая техническая политика в части инженерно-технического оборудования объектов, имеет место низкая эффективность эксплуатации обновленных технических средств из-за отсутствия четко сформулированной тактики их применения, нехватки квалифицированных специалистов для обеспечения деятельности современного комплекса технических средств охраны и надзора и т. д.

В этой связи видится необходимым: во-первых, выработать единые принципы технической политики применительно к модернизации, в которые включить единые технические стандарты и требования по оснащению учреждений и объектов; во-вторых, во взаимосвязи с совершенствованием законодательных основ разработать инструкцию о порядке применения инженерно-технических средств охраны и надзора в следственных изоляторах, где четко определить тактику и алгоритм их применения; в-третьих, провести комплекс мероприятий организационно-штатного характера, включающих в себя создание инженерно-технических подразделений, непосредственно подчиненных начальнику следственного изолятора, в штат которых входили бы инженеры и техники по техническим средствам охраны и надзора, при этом обеспечить получение профессионального образования, подразумевающего подготовку специалистов в учреждениях образования, повышение квалификации и их переподготовку.

Нами обозначены лишь некоторые проблемы, которые требуют своего разрешения для эффективного использования технических средств охраны и надзора в следственных изоляторах. Принимая во внимание, что в настоящее время в Республике Беларусь идет активный процесс модернизации оснащения следственных изоляторов техническими средствами охраны и надзора, нивелирование обозначенных выше проблемных аспектов технической составляющей деятельности учреждений позволит повысить эффективность мероприятий по обеспечению режима содержания, безопасности лиц, содержащихся под стражей, сотрудников учреждения и иных лиц.

УДК 347.5

А.А. Рубанов

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В современный период эффективная организация труда осужденных приобретает правовую, управленческую и социальную значимость. В гуманном обществе труд осужденного рассматривается как средство ресоциализации и социальной адаптации человека, нарушившего закон. При этом в современных условиях труд осужденных к лишению свободы ориентирован на достижение как социальных, воспитательных, так и оздоровительных, экономических целей. В частности, социальные и воспитательные цели достигаются в процессе ресоциализации, воспитательного воздействия труда на осужденных, приобретения осужденными трудовых навыков, гуманного отношения к ним. Экономические цели связаны с получением товаров, работ, услуг, заработной платы, доходов от производственной деятельности, выплатами по исполнительным листам, возможностями размещения заказов для удовлетворения внутренних нужд УИС, а также нужд государственных и иных заказчиков и др. Комплексное решение всех названных целей в конечном итоге ориентировано на эффективное исправление осужденных. При этом в настоящее время на первом месте находятся вопросы социализации личности осужденных.

К основополагающим международно-правовым документам, определяющим стандарты обращения с осужденными (заключенными), а также привлечение их к труду, относятся Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными, Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюция № (75) 25 Комитета министров Совета Европы «О труде заключенных», Основные принципы обращения с заключенными, Европейские пенитенциарные правила.

Анализ положений международных правовых документов, норм и правил позволяет выделить основные принципы и правила привлечения осужденных к труду: все здоровые осужденные должны участвовать в трудовой деятельности; труд необходимо рассматривать не как средство наказания, а как положительный элемент режима, способствующий трудовой адаптации осужденного; в местах лишения свободы и за их пределами следует применять национальное законодательство в сфере трудовой деятельности; выполняемая работа должна оплачиваться; необходимо обеспечить профессиональное обучение и профессиональную подготовку осужденных, особенно молодого возраста; следует разрешать осужденным направлять часть заработанных денежных средств на текущее потребление, помощь семьям или сбережение.

Конституция Республики Беларусь в ст. 8 признает приоритет общепризнанных в Республике Беларусь принципов международного права и обеспечивает соответствие их законодательству. В ст. 21 Конституции провозглашается, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Положения Конституции Республики Беларусь, устанавливая свободу труда и запрет принудительного труда, полностью соответствуют положениям международных норм.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения, связанные с привлечением осужденных к труду, является УИК Республики Беларусь. Однако он регулирует не все сферы вышеуказанных общественных отношений, поскольку это нецелесообразно и может привести к дискриминации. В частности, в УИК указано, что продолжительность рабочего времени осужденных к лишению свободы, требования по охране труда устанавливаются в соответствии с законодательством Республики Беларусь о труде и об охране труда. Положительным моментом является то, что при разработке УИК большое внимание было уделено наименее социально защищенным категориям осужденных. Имела место дифференциация организации труда осужденных: достигших общеустановленного пенсионного возраста, являющихся инвалидами I и II группы, несовершеннолетних.

Важным нормативным правовым актом, регламентирующим труд граждан, является ТК Республики Беларусь. В нем отсутствуют отдельные положения, регулирующие труд осужденных. Вместе с тем ориентироваться на нормы ТК следует в случаях и пределах, предусмотренных специальными законодательными актами, определяющими правовой статус осужденных (ст. 5 ТК).

К законодательным актам, регулиющим охрану труда, в первую очередь относится Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. № 356-З «Об охране труда», который применяется в отношении всех работодателей и работающих граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 3 Закона). На основании него разработан ряд нормативных документов Совета Министров Республики Беларусь, а также Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, которые более подробно регулируют деятельность по охране труда, в частности осужденных.

Анализ правовой литературы и материалов правоприменительной практики подтверждает наличие ряда проблемных вопросов, касающихся эффективной организации труда осужденных. Так, например, некоторые позиции носят местами декларативный характер и не в полной мере могут быть реализованы или же их можно реализовать, но с большими финансовыми затратами либо недостаточно эффективно.

Существует правовая неопределенность относительно статуса осужденных как работников, отсутствует однозначный ответ на вопрос о том, распространяются ли на осужденных обязанности рабочих или нет. Если нет, то, в отличие от норм ТК, в УИК и ПВР мы не найдем обязанностей осужденного применительно к производственному процессу в объеме ТК. Что касается охраны труда осужденных, одним из серьезнейших вопросов, требующих как правового, так и организационного решения, является проведение медицинских осмотров осужденных в соответствии со ст. 27 Закона «Об охране труда», который на данный момент проводить не представляется возможным.

Также видится необходимым до конца определиться со статусом предприятия, поскольку существующая правовая форма не в полной мере соответствует цели исправления осужденных. Предприятия на данный момент функционируют в виде унитарных предприятий, отнесенных согласно нормам ст. 113 ГК к коммерческим организациям, основным направлением деятельности которых является получение прибыли. Унитарные предприятия УИС имеют в качестве основной цели деятельности социально-правовую, трудовую адаптацию осужденных, привлекаемых к работам в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством, что закреплено в их уставах. Этот вопрос имеет существенное значение, без его решения отдельные правовые нормы будут иметь декларативный характер. Для того чтобы общественно полезный труд стал полноценным средством исправления, он должен охватывать всех осужденных, обязанных трудиться. При этом труд должен быть эффективным, стимулирующим, не вызывать отторжение у осужденных и не являться формальным.

УДК 343.8

О.М. Савастей

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Юридические цели являются многозначительными в процессе правового регулирования. По мнению Н.И. Матузова, «отражая злободневные общественные потребности и стремления, они раскрывают содержание и значение юридических средств, ориентируют на те ценности, которые лежат в основе правовой политики конкретного государства».

Исправительное значение труда в формировании у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни имеет глубокую историческую преемственность в законодательстве не только Беларуси, но и других государств.

На наш взгляд, в современном белорусском законодательстве не содержится нормативных правовых актов, которые бы прямо устанавливали исправительное значение труда осужденных к лишению свободы, оно логически выведено из уголовного закона.

Так, в ч. 2 ст. 44 УК Республики Беларусь закреплено, что уголовная ответственность имеет целью исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами. Одним из основных средств достижения целей уголовной ответственности является общественно полезный труд (ч. 3 ст. 7 УИК Республики Беларусь).

Конституцией закреплено, что Республика Беларусь, исходя из приоритета общепризнанных принципов международного права, обеспечивает соответствие им национального законодательства.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. № 70/175 утверждена расширенная версия Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными (правила Нельсона Манделы), правилом 99 которых устанавливается, что «организация и методы работы в тюремных учреждениях должны быть максимально приближены к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе», но «тем не менее интересы заключенных и их профессиональную подготовку не следует подчинять соображениям получения финансовой прибыли от тюремного производства».

Примечательно, что такой подход гораздо ранее был закреплен в ст. 130 ИТК БССР от 6 ноября 1926 г.: «занятие заключенных работами имеет воспитательно-исправительное значение, ставя своей целью приучить их к труду и, обучив какой-либо профессии, дать им тем самым возможность при выходе из исправительно-трудового учреждения жить трудовой жизнью».

В ст. 37 ИТК БССР, введенного в действие с 1 января 1972 г., закреплялось, что «производственно-хозяйственная деятельность исправительно-трудовых учреждений должна быть подчинена их основной задаче – исправлению и перевоспитанию осужденных».

В отличие от белорусского законодательства, в ч. 5 ст. 103 УИК Российской Федерации (в ред. от 23 ноября 2020 г. № 380-ФЗ) также отмечено, что «производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных». Кроме того, вопросы деятельности исправительных учреждений в России регулируются Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и орга-

нах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (в ред. от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ), в ст. 1 которого предписано, что «интересы исправления осужденных не должны подчиняться цели получения прибыли от их труда». Таким образом, в российском законодательстве четко закреплено, что исправление осужденных – это главная цель уголовной ответственности, а их привлечение к труду выступает средством достижения этой цели.

Осужденные к лишению свободы в Республике Беларусь привлекаются к труду на республиканских унитарных предприятиях, в их филиалах и внебюджетных производственных мастерских, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы. Все они имеют государственную форму собственности. Учредительным документом предприятий является устав, утвержденный приказом Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь. Предприятия имеют особый правовой статус, являются юридическими лицами, коммерческими организациями. Согласно уставу к целям деятельности предприятий относятся: привлечение осужденных к труду; прохождение профессиональной подготовки по специальностям, по которым они смогут работать после освобождения от отбывания наказания; осуществление производственно-хозяйственной деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от ее результатов. Бесспорно, эти цели коррелируют с Правилами Нельсона Манделы.

Правовой формой привлечения к труду осужденных к лишению свободы выступает договор между исправительным учреждением, и предприятием. Главной задачей предприятий в договоре определено «создание и предоставление рабочих мест в целях эффективного привлечения к труду осужденных к лишению свободы». Положений, указывающих на исправительное значение труда осужденных к лишению свободы, договор не содержит. Это говорит о том, что руководство предприятий, будучи субъектом исправительного процесса, главной своей задачей ставит экономические результаты производственно-хозяйственной деятельности.

Отсутствие четко сформулированных и закреплённых в актах национального законодательства целей привлечения к труду осужденных к лишению свободы, задач органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, а также производственной деятельности предприятий и мастерских не способствует достижению целей исправительного процесса.

Исходя из исторического опыта развития уголовно-исполнительной системы Беларуси, международно-правовых стандартов, а также результатов анализа действующего национального законодательства, полагаем, что закрепление исправительного значения труда осужденных в Республике Беларусь возможно при изложении ч. 5 ст. 98 УИК в следующей редакции: «производственная деятельность осужденных имеет исправительное значение и организуется с учетом соблюдения требований режима содержания и надзора за ними».

Таким образом, задачи органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, цели и предмет деятельности предприятий, привлекаемых к труду осужденных, а также их отношений власти-подчинения с точки зрения нормативно-правового обеспечения трудоустройства осужденных к лишению свободы как цели уголовной ответственности требуют глубокого изучения и научной проработки.

УДК 343.8

А.Б. Скаков

О ПУТЯХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ (ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ) СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

При подготовке Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Казахстана принималась во внимание полемика, возникшая вокруг цели наказания, необходимости дальнейшего совершенствования системы видов уголовных наказаний, развития социального воздействия на осужденных и иных вопросов, существенно влияющих на профилактику пенитенциарной и постпенитенциарной преступности. Кроме того, законодателем решалась прикладная задача сочетания уголовно-исполнительного воздействия с уголовно-правовым воздействием, под которым профессор В.И. Селиверстов понимает «воздействие на осужденного карательных правоограничений, составляющих содержание наказания и, как правило, закреплённых в нормах уголовного законодательства».

В настоящее время, по прошествии более пяти лет действия Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов, можно наблюдать как положительные, так и отрицательные результаты их действия.

Так, к числу недостатков, на наш взгляд, следует отнести то что, во-первых, до настоящего времени не определены и не созданы правовые и материальные условия для эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы по прогрессивной системе. Отсутствует соответствующая современным научным достижениям система критериев оценки поведения осужденных, что существенно влияет на обоснованность применения тех или иных институтов прогрессивной системы. Определение степени исправления осужденных только по количеству вынесенных им поощрений, на наш взгляд, не в полной мере отвечает требованиям применения данных институтов. В правоприменительной практике деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы наблюдается профанация важнейшего процесса исправления лиц, лишённых свободы, их социальной адаптации и реабилитации, что приводит к ее сбою. Так, улучшить свои условия содержания могут приспособленцы и лицемеры, о чем предупреждал профессор А.Е. Наташев.

Во-вторых, усложнена процедура применения институтов прогрессивной системы. Как правило, практически все ее элементы (за исключением института изменения условий содержания в пределах одного исправительного учреждения) может назначать только суд. Ввиду загруженности судов, думается, не стоит ждать от них эффективного применения прогрессивной

системы. Кроме того, отсутствие в Уголовно-исполнительном кодексе законодательно закрепленного понятия «прогрессивная система» также препятствует единообразному его толкованию.

В-третьих, в уголовно-исполнительном законодательстве наблюдаются коллизии и пробелы в правовой регламентации процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, в частности в отношении применения мер поощрения и взыскания. Так, в законодательстве не регламентируется процесс снятия взыскания у лиц, осужденных к общественным и исправительным работам.

В данном случае следует отметить, что в настоящее время вызывает тревогу дискуссия в научном сообществе, связанная с идеей замены цели наказания – исправления осужденных, как недостижимой, на их социальную адаптацию и реабилитацию. Автор поддерживает мнение профессора В.И. Селиверстова, который считает, что нельзя подменять цель (исправление) на способы и формы ее достижения (социальная адаптация и реабилитация). Также имеется проблема постепенной нейтрализации негативного влияния криминальных авторитетов на других осужденных путем повышения эффективности процесса социальной адаптации и реабилитации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства. Хотя этот процесс активизировался после принятия Закона Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 38-VI «О пробации», существующие в нем недостатки ухудшают его правовую регламентацию.

Резюмируя все изложенное, нам хотелось бы в заключение сделать некоторые краткие выводы.

Во-первых, представляется, что правильно было бы сформулировать следующее определение прогрессивной системы исполнения наказания в виде лишения свободы: «Прогрессивная система является комплексным межотраслевым институтом уголовного и уголовно-исполнительного права, включающим несколько самостоятельных институтов, в процессе применения которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».

Во-вторых, необходимо суд освободить от функции изменения процесса исполнения наказания, возложив ее на наблюдательные комиссии, созданные при исправительном учреждении. Суд будет только назначать вид наказания, а исполнение его решения должно быть возложено на Комитет уголовно-исполнительной системы и наблюдательную комиссию. В этом случае комиссия коллегиально решает вопрос о применении всех институтов прогрессивной системы, вплоть до института условно-досрочного освобождения.

В-третьих, назначение и исполнение пробации также должно решаться наблюдательной комиссией.

Кроме того, нами предлагается отказаться от института административного надзора в пользу института пробационного контроля, осуществление которого следует возложить на Службу пробации.

Высказанные нами предложения не бесспорны, однако они направлены на совершенствование процесса исправления осужденных, а потому имеют право на существование.

УДК 343.8

П.В. Скивицкий

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ БЕЗ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОТКРЫТОГО ТИПА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В силу общей тенденции к гуманизации уголовных наказаний более широкое распространение во многих государствах, в том числе в Республике Беларусь, получили наказания, не связанные с изоляцией от общества. Развитие уголовно-исполнительного права в условиях суверенитета Республики Беларусь привело к появлению такого наказания, как ограничение свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа, и, соответственно, отдельных подразделений, входящих в структуру уголовно-исполнительной системы, исполняющих данное наказание, – исправительных учреждений открытого типа. В последующем, с 2006 г., с учетом развития национальной системы наказаний ограничение свободы назначается в том числе без направления в исправительное учреждение открытого типа, а его исполнение возлагается на уголовно-исполнительные инспекции органов внутренних дел.

Сущностью любого наказания как меры уголовной ответственности является кара. Следует отметить, что кара должна рассматриваться в прямом смысле этого слова, а именно как объективная способность наказания причинить осужденному морально-нравственные страдания. При этом законодатель сам определяет содержание карательного элемента в любом наказании.

Заложенный законодателем потенциал наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа позволяет с твердой уверенностью говорить о распространении применения данного института в сравнении не только с иными наказаниями, не связанными с изоляцией осужденного от общества, но и с лишением свободы, что даст возможность коренным образом изменить систему учреждений исполнения наказаний в Республике Беларусь. Вместе с тем недостаточная нормативно-правовая регламентация, несовершенство системы органов, исполняющих наказание, отсутствие практики применения электронных средств контроля существенно снижают эффективность его применения.

Решение вышеуказанных проблем позволит выйти на новый качественный уровень исполнения наказаний, в том числе в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь в 2019 г. судами общей юрисдикции было назначено наказание в виде ограничения свободы без направления осужденных в исправительное учреждение открытого типа по результатам рассмотрения 5 471 уголовного дела, а наказание в виде ограничения свободы с направлением осужденных в исправительное учреждение открытого типа – 1 774 уголовных дел.

Назначение наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в отношении лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, в полной мере отражает тенденции развития уголовной политики в Республике Беларусь и соответствует международным стандартам. В дальнейшем полезным видится использование опыта Литовской Республики в части возложения на осужденного дополнительных обязанностей, а также Польши, где ограничение свободы включает в себя общественные и исправительные работы, которые в Республике Беларусь являются самостоятельными видами наказания. Подобный подход позволит оптимизировать работу уголовно-исполнительных инспекций и снизить существующую служебную нагрузку, связанную с исполнением указанных наказаний. Данный институт оказывает положительное влияние на осужденных граждан путем ресоциализации.

Согласно ч. 6 ст. 55 УК Республики Беларусь осужденные к наказанию в виде ограничения свободы с любыми условиями его отбывания в обязательном порядке привлекаются к труду органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания, за исключением перечисленных в ч. 5 названной статьи или обучающихся в учреждениях образования на очной (дневной) форме.

Проблема заключается в перспективе исполнения наказания в виде ограничения свободы. Такое наказание в условиях современной рыночной экономики трудно реализуемо, поскольку неизбежно порождает вопросы об обеспечении осужденных работой и надлежащей деятельности уголовно-исполнительной системы.

Для предотвращения проблемных ситуаций в случаях, когда ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа назначается судом лицу, не работающему к моменту вступления приговора в законную силу либо не имеющему постоянного места работы к моменту начала исполнения наказания, по нашему мнению, следует законодательно закрепить возможность заключения трехсторонних договоров (соглашений) между уголовно-исполнительными органами, осужденными и соответствующими организациями как государственной, так и частной формы собственности, а также индивидуальными предпринимателями. Обязанность осужденного трудиться, как составляющий элемент содержания наказания в виде ограничения свободы, должна иметь четкую правовую основу.

Сущность ограничения свободы без направления осужденного в исправительное учреждение открытого типа заключается в том, что он отбывает наказание по месту своего жительства, находится под контролем уголовно-исполнительной инспекции и обязан соблюдать порядок и условия отбывания наказания, установленные судом, а также нести обязанности режимно-ограничительного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 48¹ УИК Республики Беларусь.

Практика исполнения наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа иллюстрирует низкую эффективность такого наказания, что обусловлено в первую очередь недостаточным уровнем контроля за осужденными лицами. Решением указанной проблемы может стать внедрение электронных систем контроля. Вместе с тем внедрение таких систем на практике в настоящее время не реализуется, поскольку требует значительных государственных бюджетных ассигнований, в том числе на развитие инфраструктуры, обучение сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Повышение эффективности наказания посредством активного применения электронных систем контроля будет способствовать выполнению задач и достижению целей уголовной политики в Республике Беларусь, позволит в дальнейшем расширить правоприменительную практику назначения указанного вида наказания и снизить нагрузку на систему органов, исполняющих наказания.

УДК 343.8

И.Н. Смирнова

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Сфера применения наказаний, альтернативных лишению свободы, в условиях гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики нашего государства все более расширяется. Так, в общем количестве судебных решений по уголовным делам им отводится практически $\frac{3}{4}$. При этом в рамках реализации концептуальных положений для обеспечения эффективного исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции общества осуществляется комплекс организационно-правовых мер, предполагающих совершенствование законодательства, повышение результативности осуществления контроля и управления в исследуемой сфере, профилактику повторной преступности подучетных лиц, укрепление взаимодействия различных субъектов профилактики.

Достижению целей наказания, на наш взгляд, во многом способствовала организация определенных мероприятий, среди которых:

реализация пилотных проектов, например по организации службы доставки лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, в суды, органы предварительного следствия и дознания. Ее предназначение состоит в оптимизации нагрузки на сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и в итоге на сосредоточении усилий инспекторов на обеспечении соответствующего уровня исполнения домашнего ареста;

совершенствование взаимодействия в рамках розыска осужденных к наказанию без лишения свободы, уклоняющихся от отбывания наказания. Для этого ранее была, например, оптимизирована организационная структура уголовно-исполнитель-

ных инспекций, подготовлены соответствующие методические рекомендации, в настоящее время также активизируется взаимная работа заинтересованных субъектов. Однако не теряют актуальности организационные вопросы, связанные в том числе с обеспечением эффективного взаимного обмена субъектами необходимой информацией, качества подготовки и своевременности направления материалов уголовно-исполнительными инспекциям и иным субъектам взаимной правоохранительной деятельности;

активное развитие взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций с иными правоохранительными органами, а также общественными и религиозными объединениями, молодежными и волонтерскими движениями. Так, развивается взаимная профилактическая работа уголовно-исполнительных инспекций с органами внутренних дел, в рамках которой в первую очередь осуществляется контроль за поведением подучетных лиц, организуются межведомственные оперативно-профилактические мероприятия, налажен обмен значимой информацией в электронном виде.

Кроме того, как свидетельствуют данные Федеральной службы исполнения наказаний, в современных условиях профилактическая работа с несовершеннолетними осужденными предусматривает: проведение совместно с добровольческими (волонтерскими) организациями мероприятий по оказанию социальной поддержки несовершеннолетним осужденным к наказанию без изоляции от общества; оказание помощи волонтерами осужденным инвалидам и лицам с ограниченными возможностями, состоящим на учете; организацию летнего отдыха осужденных к наказанию без изоляции от общества подростков; осуществление психологического сопровождения таких лиц штатными психологами уголовно-исполнительных инспекций; организацию взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний, Ассоциации волонтерских центров и общероссийской организации «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях; внедрение межведомственного социального сопровождения несовершеннолетних преступников (это эффективно скажется на их ресоциализации); организацию встреч несовершеннолетних и их родителей со специалистами разных учреждений, которые занимаются проблемами такой категории лиц (комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов, прокуратуры, центров занятости и др.).

Так, по официальным данным, в одном из регионов несколько лет специалистами благотворительного фонда «Ангел» проводятся беседы-медитации, которые помогают определить так называемые болевые моменты каждого подростка и помочь с ними справиться; тренинги, обучающие разрешать конфликты; командообразующие мероприятия; индивидуальные и групповые занятия со взрослыми наставниками. Результатом такой работы стало снижение рецидива правонарушений в 1,5 раза, многие трудные подростки-школьники занимаются социально полезной деятельностью.

Таким образом, реализуемые меры положительно сказываются на снижении уровня повторной преступности среди несовершеннолетних осужденных к наказанию без изоляции от общества и, соответственно, обеспечении общественной и государственной безопасности, поскольку преступные посягательства являются одной из ее основных угроз (это закреплено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации). Требуется решение вопроса о сокращении сроков поступления в уголовно-исполнительные инспекции судебных решений с целью повышения эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, а также усиление контроля (прежде всего ведомственного контроля и прокурорского надзора) за деятельностью исправительных центров и уголовно-исполнительных инспекций. Роль прокуратуры объясняется прежде всего тем, что ее деятельность оказывает непосредственное влияние на решение важных задач, связанных с предупреждением повторных преступлений подучетных лиц в уголовно-исполнительных инспекциях, исправлением осужденных, возвращением их в общество как законопослушных граждан.

В заключение отметим, что требуют решения вопросы соблюдения законности в рамках правоохранительной деятельности в области исполнения наказаний без лишения свободы, поскольку ежегодно органами прокуратуры выявляются систематические нарушения законности. В их числе отсутствие контроля за поведением условно осужденных по месту их жительства, учебы и работы, а также возмещением вреда, причиненного преступлением; несвоевременное направление в суд в установленных законом случаях представлений о применении мер воздействия к различным категориям подучетных лиц в уголовно-исполнительных инспекциях; отсутствие контроля за исполнением требований приговора администрацией организации, в которой работает осужденный к исправительным работам; неосуществление контроля за поведением разных категорий осужденных к наказанию без лишения свободы; отсутствие учета отработанного времени осужденными к обязательным работам; отсутствие контроля за соблюдением осужденными к ограничению свободы установленных судом ограничений; несвоевременное применение мер реагирования на нарушителей условий и порядка отбывания наказания, в том числе с помощью технических средств надзора.

УДК 343.8

Ю.С. Степаненко

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ

В настоящее время в связи с изменением социально-экономических условий развития нашего государства в современной концепции государственной политики в сфере борьбы с преступностью все больше внимания уделяется проблеме соотношения процесса криминализации общественных отношений с процессами, происходящими в духовной сфере общества. Одним из наиболее важных аспектов действий государства в этом направлении является профилактическая деятельность органов, исполняющих уголовные наказания, ФСИН России, так как она рассматривается как система педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций осужденных, их интеллектуальному, духовному

развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации, что обеспечивает позитивное воздействие на социально-экономические процессы, способствующие устранению криминогенных факторов в России.

Процессы реформирования, происходящие в нашей стране, определили существенные перемены в государственной политике, в том числе в области организации исполнения уголовных наказаний. Усиление роли профилактической деятельности органов, исполняющих уголовные наказания, одновременно с возрастанием роли ведомственного, судебного и общественного контроля приведет к существенному снижению количества пенитенциарных преступлений, а следовательно, к повышению эффективности исполнения уголовных наказаний и декриминализации общества в целом. Однако приходится признать, что эффективность профилактической деятельности исправительных учреждений остается на достаточно низком уровне.

Основными средствами исправления осужденных, влияющими на процессы их социальной адаптации, являются общественно полезный труд, воспитательная работа, возможность получения образования, общественное воздействие и, конечно же, режим. При этом практика показывает, что режим является основным средством исправления осужденных и формирования у них правопослушного поведения исключительно при условии психологически оптимальной организации жизнедеятельности осужденных в пенитенциарных учреждениях при соблюдении паритета ролей функциями режима. Имеющийся дисбаланс в реализации функций режима (например, повышение роли карательной функции по сравнению с воспитательной и, как следствие, преимущественное применение меры наказания в виде водворения осужденных в ШИЗО или перевода в ПКТ) резко снижает эффективность профилактической деятельности пенитенциарных учреждений. Объяснением подобных нарушений является низкая психологическая компетентность сотрудников уголовно-исполнительных учреждений и ярко выраженный императивный метод работы пенитенциарных органов.

В современных исправительных учреждениях России, с учетом мирового опыта и на основании принципов гуманизма, демократизма и гласности, значительно изменились условия содержания осужденных в местах их изоляции от общества. Для содержания осужденных создана материально-техническая база, обеспеченная необходимым набором культурно-массовых и коммунально-бытовых объектов. При этом, даже пребывая в ШИЗО, осужденные слушают музыку, читают книги, питаются по той же норме питания, что и спецконтингент, не нарушающий режим содержания. С полной уверенностью можно утверждать, что данная категория правонарушителей сознательно стремится попасть в запираемое помещение, аргументируя это примерно так: сытно, тепло и работать не надо. В целях повышения эффективности профилактической деятельности работы пенитенциарных органов логичнее было бы определить такие условия содержания в ШИЗО (единых ПКТ и т. д.), при которых осужденный стремился бы выйти за пределы запираемого помещения и желал приступить к исполнению возложенных на него обязанностей, заранее зная, что за это он получит предписанные материальные блага: повышенную норму питания, просмотр телепередач, телефонные разговоры с родственниками и т. д.

Действующее уголовно-исполнительное законодательство в части необходимости отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, где они проживали или были осуждены, соответствует международным нормам. Однако практика показывает, что нередко данное право осужденных нарушается. Отсюда жалобы, направляемые на имя прокурора по надзору за исправительными учреждениями, а также уполномоченному по правам человека. Хотелось бы особо подчеркнуть, что в нынешних социально-экономических условиях нашей страны отбывание осужденным наказания за несколько тысяч километров от дома практически лишает его возможности свидания с родственниками, что грубо нарушает его права. Следствием становятся отказы от работы, попытки побега из мест лишения свободы. Анализ показывает, что те осужденные, которые проживают в небольшом отдалении от родственников, нарушают режим содержания намного реже.

Что же касается современной практики применения условно-досрочного освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания, то ее целесообразность вызывает сомнения. Применять условно-досрочное освобождение по принципу отбытия определенного срока наказания просто недопустимо, так как подобная практика подрывает важнейший принцип уголовного законодательства – соответствия наказания тяжести совершенного преступления, что, в свою очередь, негативно сказывается на профилактике совершения новых преступлений лицами, условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы. На наш взгляд, освобождение из мест лишения свободы условно-досрочно может происходить только на последнем этапе отбывания наказания, т. е. после перевода в колонию-поселение и при соблюдении осужденным всех требований режима отбывания наказания.

Неуклонное соблюдение требований режима содержания со стороны осужденных, причем в течение всего срока отбывания наказания, – это и есть критерий их исправления и, как результат, основание для направления материалов личных дел в суд для рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении. Строгое выполнение предписаний закона, корректное поведение и педагогический такт сотрудников пенитенциарных учреждений создают необходимые предпосылки для обеспечения режима, соблюдения его требований со стороны осужденных и, как следствие, достижения целей исправления.

УДК 343.8

Ю.А. Сурженко

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Большинство отечественных историков права (А.Ф. Вишневский, Т.И. Довнар, А.В. Шарков, Я.А. Юхо, И.Ф. Бураков и др.) относят начало формирования представлений об уголовных наказаниях на белорусских землях ко второй половине I тысячелетия. Этот период характеризовался высокими темпами развития социально-экономических отношений, сопровождавшихся появлением ярко выраженного имущественного неравенства среди населения, зарождением феодализма (иными словами,

постепенно формировалось классовое общество). При этом с развитием представлений о наказаниях происходило становление взглядов относительно их исполнения.

На данном этапе развития белорусского общества представления об уголовной ответственности ассоциировались исключительно с причинением страданий провинившимся, отмщением или возмездием за совершенное ими деяние, т. е. карой. При этом основой для кары служила месть, позволявшая вымещать свой гнев в отношении неопределенного круга лиц, поскольку в рассматриваемый период господства так называемой частной мести отсутствовали представления о разделении лиц, виновных в проступке, и лиц, подлежащих наказанию. Так, мститель мог «правомерно» причинить вред неопределенному и неограниченному кругу лиц, руководствуясь лишь степенью своей обиды, гнева и жажды мщения. В дальнейшем с формированием родовых отношений месть приобрела эпитет «кровная», подразумевавшая возмездие исключительно роду, нанесшему оскорбление. Это, в свою очередь, обуславливало наличие непрекращающихся войн, в том числе междоусобных, сопровождающихся убийствами, разбоями, грабежами, изнасилованиями и иными преступлениями, что приводило к истреблению целых родов и, соответственно, постоянной жажде мести выживших лиц.

Повсеместно распространившееся неконтролируемое так называемое правомерное насилие, сопряженное с постоянной угрозой жизни как отдельных семей, так и целых родов, явилось в процессе становления государственности одним из факторов осознания необходимости индивидуализации и смягчения наказания. В связи с этим обычай, как основные регуляторы общественных отношений того времени, начали постепенно заменяться писаным правом. При этом особое значение в вытеснении элементов кровной мести из существовавших обычаев оказала принятая в первой половине XI в. Русская Правда, ставшая практически на полтысячелетия основным источником права на территории таких современных государств, как Россия, Беларусь и Украина.

Примечательно, что в дальнейшем уголовно-исполнительная политика государств-княжеств, существовавших на территории Древней Руси, была направлена в основном на гуманизацию наказаний. Естественно, этому во многом способствовал и проходивший процесс христианизации наших земель. Например, довольно широкое применение стали получать и такие новые виды наказаний, как вира, головничество, продажа, изгнание, ссылка, обращение в рабство, битье кнутом и др.

В этот период на белорусских землях, которые постепенно становились политико-экономическим центром ВКЛ, происходило зарождение и такого наказания, как лишение свободы. Во многом его появление было связано с широким разгулом преступности, господством насилия и произвола. Так, «гвалты» и «наезды» на шляхетские имения воспринимались как обыденные явления. Это, в свою очередь, вынуждало органы власти принимать меры, направленные на недопущение возможности преступников избегать наказания, не дождавшись суда. Одной из мер стало формирование мест, лишающих или существенно осложняющих возможность правонарушителя совершить из них побег (в частности, под них приспособивались ямы, подвалы и т. п.). Другой важной задачей являлось недопущение и пресечение любых попыток насильственного освобождения содержащихся в них лиц, для чего такие места соответствующе охранялись. В связи с этим организация мест лишения свободы и степень их охраны в основном соответствовали степени опасности содержащихся в них лиц и угрозе их освобождения сообщниками, поэтому такие места представляли собой абсолютно разные сооружения: от различного рода ям и подвалов до хорошо обустроенных и охраняемых замковых сооружений.

Огромное значение для дальнейшего развития на белорусских землях наказания в виде лишения свободы и зарождения исправительных учреждений (в современном их понимании) имело принятие статута ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. Так, Статутом 1529 г. впервые было законодательно закреплено наказание в виде тюремного заключения, что, по нашему мнению, стало отправной точкой появления и развития в Беларуси различного рода тюремных сооружений. При этом, несмотря на то, что сразу оно воспринималось как слишком мягкая мера и применялось за незначительные правонарушения либо до исполнения основного наказания в виде уплаты штрафа или выкупа, в условиях существовавшего феодального общества заключенные в тюрьмы лица могли пребывать в них пожизненно.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно резюмировать, что основной причиной возникновения на территории современной Беларуси мест лишения свободы являлась потребность в такой мере принуждения, применяемой к подозреваемому или обвиняемому лицу, которая позволяла бы обеспечить его присутствие на судебном разбирательстве и, соответственно, исполнение приговора, а также предотвратить совершение им новых общественно опасных деяний. Иными словами, указанные места выступили своеобразным прототипом таких современных мест содержания под стражей, как следственные изоляторы и изоляторы временного содержания. Между тем отправной точкой, в разрезе понимания мест лишения свободы как исправительных учреждений, по нашему мнению, следует считать 1529 г., когда нормами первого Статута ВКЛ было законодательно закреплено уголовное наказание в виде тюремного заключения, в том числе послужившее развитию соответствующей инфраструктуры. При этом, естественно, основная задача всех мест лишения свободы того времени заключалась в пресечении побегов и попыток насильственного (силового) освобождения содержащихся в них лиц.

УДК 343.8

М.А. Темирганов

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ НАКАЗАНИЯ

Цели законодатель определяет по отношению ко всей системе наказаний как действенному единственному механизму уголовно-правового воздействия. Поэтому категория «цель» может выступать как системообразующий фактор. С учетом этого содержание и сущность отдельных видов наказания законодательно конструируются.

Возникает вопрос о целях применения наказания. Правомерно ли говорить о предупреждении преступления, когда оно уже совершено? Видимо, что нет.

Это означает, что общая цель наказания в данном случае меняется на частные цели, производные от общей. Мы определили общую цель наказания – предупреждение совершения преступлений, обеспечивающее действие уголовно-правового запрета.

Применение уголовного наказания, как известно, включает в себя назначение виновному судом меры наказания и пени-тенциарное исполнение этой меры на основании вступления приговора суда в законную силу.

Процедура назначения судом виновному наказания не сводится лишь к формальным аспектам. Это очень важная стадия в реализации уголовной ответственности. Именно на ней виновное лицо получает уголовно-правовую оценку (осуждение) совершенного им преступления, ему назначается мера наказания с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств, его личности и других факторов.

Вполне очевидно, что цель наказания на стадии его назначения должна быть частной, производной от общей цели. Действующее уголовное законодательство (ч. 2 ст. 43 УК РФ) указывает именно на частные цели наказания: восстановление социальной справедливости и исправление осужденного.

По нашему мнению, отмеченные цели адресованы стадии назначения и стадии исполнения наказания.

Назначая меру наказания, суд преследует цель, связанную с социальной сущностью. И в этом смысле назначение судом справедливого наказания виновному утверждает в общественном сознании авторитет уголовного закона (уголовно-правового запрета), повышает его превентивные возможности.

Реальное применение мер наказания оказывает превентивное воздействие на окружающих и самого преступника. Когда суд немотивированно назначает менее строгое наказание, чем того заслуживает преступник, особенно за тяжкие или особо тяжкие преступления, в обществе складывается представление о безнаказанности виновных, о слабости уголовного закона и другие негативные впечатления. Трудно в этом смысле рассчитывать на укрепление общественного сознания, авторитет уголовного закона.

Цель исправления осужденного, закрепленная в ч. 2 ст. 43 УК РФ в качестве основной цели наказания, также нуждается в уточнении некоторых ее положений. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, закрепляя цель исправления осужденного, законодатель не дает официального толкования этого положения УК. Кроме того, трудно определить, это цель назначения судом наказания или его исполнения? Не вдаваясь в анализ существующих в юридической литературе определений понятия «исправление осужденного», отметим лишь, что данная цель может относиться к стадии исполнения назначенного судом наказания.

При этом даже на стадии исполнения наказания цель исправления осужденного не может быть реально достигнута, а значит, и сама постановка такой цели весьма проблематична. Примером тому может служить исполнение наказания в виде штрафа. Как известно, штраф исполняется как единовременная мера, непосредственно не связанная с применением исправительного воздействия на осужденного. Стало быть, заключительная стадия реализации наказания предполагает востребованность и других его целей. В противном случае остается открытым вопрос: зачем суд назначает наказание в виде штрафа, если оно реально не может достигнуть своей цели? Видимо, в исправлении нуждаются, по логике законодателя, лишь лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Остается открытым вопрос о соотношении целей наказания и задач уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ). Наказание, как известно, представляет собой один из институтов уголовного закона, а потому цели наказания по отношению к задачам закона могут выступать как частные, входящие в общие задачи.

Задачи уголовного закона определяются с позиций системы российского права в целом, они ориентированы на то, что уголовный закон должен выполнять свою функцию в общем регулятивном правовом механизме.

В социально-правовом значении задачами уголовного закона являются обеспечение принудительными средствами этого же закона социального благополучия, отсутствие безнаказанности, свободы граждан, нормального функционирования органов государственной власти и управления.

Вместе с тем возникает вопрос о том, как понимать законодательное закрепление предупреждения преступлений одной из задач уголовного закона и целью наказания. Полагаем, что, указывая на предупреждение преступлений как на задачу уголовного закона, законодатель определил предупредительную функцию уголовного права, которая применима не только к динамическому, но и к статическому аспекту наказания.

УДК 343.8

Е.Г. Терешенко

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ КОНКРЕТНОГО ЛИЦА

В современном уголовном и уголовно-исполнительном праве наказание трактуется как принудительная мера уголовно-правового воздействия, применяемая по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающаяся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного.

Исполнение наказания как процесс достижения его целей можно представить как воздействие субъекта (администрации ИУ, сотрудников РУП, представителей общественных объединений и т. д.) на объект (осужденного) в расчете на достижение конечной цели.

Уровень эффективности наказания рассчитывается как соотношение фактически достигнутого результата (ФДР) к поставленной цели. В качестве ФДР может выступать один из двух вариантов: лицо, отбывшее наказание, совершило новое преступление; лицо, отбывшее наказание, не совершило новое преступление.

Безусловно, максимально позитивным итогом исправительного процесса будет являться бессрочный эффект, однако необходимо учитывать, что лицо, как член общества, после отбытия наказания подвергается новым внешним воздействиям, в той или иной степени влияющим на него. Поэтому разумно применять в данной ситуации такое понятие, как длительность эффекта. Длительность эффекта мы предлагаем считать равной сроку судимости, так как исходя из логики законодателя этот период можно назвать испытательным сроком лица, отбывшего наказание, и контрольной проверкой его готовности к ведению правопослушного образа жизни. Если же суд придет к выводу, что лицо, отбывшее наказание, прошло эту проверку, он может снять с него судимость. Но изначальные расчеты мы предлагаем по общему правилу вести исходя из установленных в ст. 97 УК сроков погашения судимости, а в отношении лица, допустившего особо опасный рецидив, – до момента снятия судимости в соответствии со ст. 98 УК.

Если конечную цель мы примем за единицу (или 100 %), то уровень эффективности результата – это величина, равная процентному соотношению срока, в течение которого лицо, отбывшее наказание, не совершало нового преступления (ФДР), по отношению к сроку его судимости. Например, лицо отбыло наказание в виде лишения свободы, срок его судимости составляет два года. В данном случае субъект воздействовал на объект с целью его исправления и предупреждения совершения им новых преступлений как минимум в ближайшие два года. Предположим, что указанное лицо совершило новое преступление через восемь месяцев после отбытия наказания, т. е. ФДР равен восьми месяцам. В таком случае уровень эффективности исполнения наказания будет рассчитываться следующим образом: 1) 2 года = 24 месяца; 2) 24 месяца – 100 %, 8 месяцев – уровень эффективности; уровень эффективности = $8 \cdot 100/24 = 33 \%$.

Так мы рассчитали, что цель наказания в отношении осужденного была достигнута на 33 %. Если же лицо, отбывшее наказание, на протяжении как минимум срока судимости не совершит преступления, т. е. ФДР будет полностью соответствовать поставленной цели, то в этом случае можно утверждать, что уровень эффективности исполнения наказания равен 100 %.

Таким образом, мы полагаем, что использование данной формулы поспособствует объективности оценки эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении конкретного лица.

УДК 343.8

А.В. Щербакоев

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Как недавно отметил в своем выступлении министр юстиции К.А. Чуйченко, в пенитенциарной системе Российской Федерации в скором времени, могут произойти глобальные перемены, затрагивающие структуру ФСИН России, связанные с сокращением численности спецконтингента, повлекшим неэффективность дальнейшего функционирования отдельных исправительных учреждений. Министром был сделан акцент на том, что Минюст совместно с ФСИН России прорабатывает генеральную схему учреждений УИС, которая позволит оптимизировать более 100 исправительных учреждений.

На основании сформулированной позиции представляется возможным аккумулировать постановочно-отправные посылы к созданию определенной концептуальной схемы, которая позволит в какой-то мере принять комплекс стратегических управленческих решений, направленных на эффективное обеспечение работы по всем направлениям жизнедеятельности и функционирования пенитенциарного ведомства.

Во-первых, пенитенциарная система является одним из критически важных звеньев в современной государственной структуре, она приводит в исполнение меры государственного принуждения, необходимые для поддержания и обеспечения безопасности всех граждан, установленного порядка (правового, социального, политического).

Во-вторых, пенитенциарная система обладает социально значимым статусом, имея первостепенное значение в системе социального контроля, в связи с чем является одним из важнейших компонентов системы социальной организации (общества) в целом. Уголовно-исполнительная система, будучи социально значимым институтом, выполняет наравне со специальными функциями социальные функции: карательную, превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную. Социальный характер указанных функций обусловлен их специфической направленностью (на исправление, воспитание осужденных, их ресоциализацию, а также защиту общества от преступлений и преступников), социально дифференцированным подходом к спецконтингенту, отношением общества (и его отдельных групп) к гражданам, находящимся в местах лишения свободы при отбывании наказания, и гражданам, отбывшим наказание.

В-третьих, пенитенциарная система обладает специфическими особенностями, зависящими от ее предназначения, выполняемых ею функций и задач, условий жизнедеятельности, характера и объектов пенитенциарного воздействия, и выражающимися в ее внутренней организации, режимных правилах уголовно-исполнительной деятельности, ее специализации, коммуникативных, инфраструктурных и иных системных звеньев.

Отечественное пенитенциарное ведомство сегодня имеет заслуживающую доверия сбалансированную и строгую иерархию, относительно определенный закрытый (обусловленный ее специфическими задачами и составом спецконтингента) характер, при этом оно взаимодействует с другими органами государства, социальными институтами в строго регламентированных правовых формах. Можно смело утверждать, что исправительные учреждения занимают в пенитенциарной системе особо значимое место, поскольку именно они, как отмечают законодатель и ученые-пенитенциаристы, непосредственно

обеспечивают достижение ее целевых установок и выполнение задач. Кроме того, сама пенитенциарная система может рассматриваться в разрезе «горизонтального» и «вертикального» ее строения. В первом случае речь идет о пенитенциарной системе в узком ее понимании, при котором она отождествляется с органами и учреждениями, непосредственно исполняющими различные уголовные наказания. Во втором случае имеется в виду структура управления указанными органами и учреждениями со стороны ФСИН России.

В-четвертых, пенитенциарную систему, равно как и любой системный объект, имеющий социально-правовое измерение и отражение, необходимо рассматривать: во-первых, с учетом имеющихся взаимосвязей с другими системными объектами; во-вторых, в динамике развития, во взаимосвязи с движением и изменениями социума, государства, а также в корреляции с интеграционными процессами общемирового и регионального характера. Это, в свою очередь, означает, что пенитенциарная система, оказывая определенное влияние на общество и государство, сама испытывает не себе влияние происходящих в обществе и государстве процессов, адаптируется к ним. При этом обозначенная специфика пенитенциарной системы предполагает особенности ее реформирования и адаптации к новым политико-правовым и социально-экономическим реалиям. Очевидно также, что налаживание конструктивного взаимодействия между пенитенциарной системой и позитивными компонентами социальной организации, формирование и практическое использование социально-правового механизма в этой связи являются необходимыми условиями оптимизации отечественной пенитенциарной системы.

Подводя итог, хочется отметить, что происходящее реформирование пенитенциарной системы России позволяет нам с известной долей обобщения указать на две основные (по сути, стратегические) взаимосвязанные целевые установки обозначенного процесса:

1. Гуманизация уголовно-исполнительной системы с учетом международных стандартов и демократизации российского общества и государства. Сегодня происходят исторически значимые события в отечественной пенитенциарной системе. Во-первых, это снижение числа осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Так, на 1 декабря 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 486 031 человек (минус 37 672 человек к 1 января 2020 г.), что является историческим минимумом. Во-вторых, в ближайшее время должна произойти оптимизация более 100 исправительных учреждений, которые утратили свою пенитенциарную эффективность.

2. Повышение эффективности пенитенциарной системы в части выполнения ею социальных и специальных функций.

Сегодня современное состояние отечественной пенитенциарной системы следует рассматривать через призму указанных целей, совокупность факторов, обусловивших их выбор, а также факторов, оказывающих влияние на процесс достижения обозначенных целей и решение связанных с этими установками задач.

УДК 343.8

В.А. Якимов

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Определенные рекомендации международных правозащитных организаций в отношении белорусского государства и уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь по вопросам обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей, не всегда оказывают положительное влияние на развитие страны и гражданского общества в целом. Здесь предлагается обратить внимание на закономерные ситуации, возникающие при чрезмерной, экономически необоснованной и нецелесообразной гуманизации исполнения меры пресечения в виде содержания под стражу.

Так, международные договоры, в том числе ратифицированные Республикой Беларусь, а также политико-правовая мысль стран западной Европы и США говорит о недопустимости сильного ограничения прав, свобод лиц, заключенных под стражу, признанных подозреваемыми или обвиняемыми, и необходимости правового и материального обеспечения данной категории лиц, максимально приближенного к условиям свободы.

Выполнение этого требует огромных затрат денежных средств, что несоизмеримо с возможностями Республики Беларусь в настоящий период времени. При рассмотрении зарубежного опыта мы соглашаемся с мнением В.А. Пантелеева о том, что зарубежная практика может существенно облегчить работу современных учреждений УИС России (что применимо и к Беларуси), снять ряд проблем, сэкономить значительные ресурсы. В то же время недопустимо механическое, бессистемное копирование отдельных элементов зарубежного опыта. Важно помнить, что УИС – это производная не только от законодательства, но и от социальных условий общества, его традиций, морали, уровня его экономического развития.

К тому же, по-нашему мнению, данные затраты малоэффективны ввиду двух факторов: низкого уровня культурного и социального развития немалой части лиц, содержащихся под стражей, их низкого уровня жизни на свободе; невозможности своевременного и целевого возмещения лицом, содержащимся под стражей, нанесенного ущерба конкретному учреждению.

Таким образом, для повышения эффективности реализации международных договоров в области прав человека в условиях заключения под стражу необходимо прежде всего повысить эффективность финансовых вложений в следственные изоляторы. Для достижения данной цели предлагаем следующие меры.

1. В настоящее время восстановление нанесенного следственным изоляторам ущерба лицами, содержащимися под стражей, является проблемой, и на практике взыскание денежных средств затягивается на долгие годы. В связи с данным фактом эффективность финансового обеспечения можно повысить путем оперативного восстановления ущерба лицом, содержащимся под стражей, его родственником или иным лицом следственному изолятору на добровольной основе и недо-

пушения причинения правонарушителем учреждению нового ущерба. По нашему мнению, для этого необходимо внести дополнение в Правила внутреннего распорядка, уточняющее порядок возмещения ущерба и изменяющее условия содержания лица в учреждении, в следующем виде:

«63¹. В случае добровольного возмещения ущерба лицом, содержащимся под стражей, его родственниками или иными лицами с их согласия денежные средства могут быть переведены на внебюджетный счет СИЗО для непосредственной реализации на приобретение или ремонт поврежденного имущества учреждения».

«64¹. Постановление о взыскании денежных средств за причиненный ущерб может включать в себя изменение условий содержания под стражей, выраженное в ограничении пользования определенным имуществом СИЗО в случаях, когда имеются основания полагать о наличии намерений лица, содержащегося под стражей, продолжить причинение ущерба».

2. Улучшения материальной базы следственных изоляторов, по нашему мнению, можно достигнуть также за счет получения дополнительных внебюджетных средств, обратив внимание на порядок выдачи доверенностей, необходимых для осуществления лицами, содержащимися под стражей, гражданско-правовых сделок через своих представителей.

Так, согласно п. 164 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов лица, содержащиеся под стражей, имеют право осуществлять гражданско-правовые сделки через своих представителей на основании доверенности, заверенной начальником СИЗО. Указанная доверенность передается или направляется лицу, на имя которого она составлена, через орган, ведущий уголовный процесс.

Действительно, в сущности, из ст. 186 ГК Республики Беларусь понятно, что доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, в условиях содержания лица под стражей удостоверяется руководителем места содержания под стражей. Однако, если обратить внимание на ст. 20 Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности», за совершение нотариусами нотариальных действий и оказание ими услуг правового и технического характера уплачивается нотариальный тариф, размер которого определяется в процентном соотношении от базовой величины (взыскиваемой суммы). Кроме того, установлены случаи освобождения от уплаты нотариального тарифа, которые перечислены в постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2013 г. № 1145 «Об утверждении нотариальных тарифов за совершение нотариальных действий и оказание услуг правового и технического характера нотариусами и тарифов на услуги технического характера, оказываемые работниками нотариальных архивов». Интересно, что факты заключения лица под стражу и отбывания лицом наказания в виде лишения свободы в постановлении к случаям освобождения от уплаты нотариального тарифа не относятся.

Другими словами, в настоящее время на практике за выдачу доверенности лицам, содержащимся под стражей, начальником следственного изолятора, как лицом, правомочным выдавать доверенности наравне с нотариусом, не взимается плата в соответствии с нотариальными тарифами, в то время как в общем порядке физические лица ее уплачивают. По нашему мнению, данная практика ставит лиц, содержащихся под стражей, в более привилегированное положение. В этой связи считаем обоснованным внести дополнение в Правила внутреннего распорядка, уточняющее порядок выдачи доверенностей:

«164¹. За выдачу доверенности на осуществление гражданско-правовых сделок через своих представителей уплачивается нотариальный тариф на бюджетный счет СИЗО лицом, содержащимся под стражей, его родственниками или иными лицами с их согласия.

Размер нотариального тарифа на выдачу указанной доверенности, определяемый в процентном отношении от базовой величины (взыскиваемой суммы), а также случаи освобождения от уплаты нотариального тарифа, особенности его уплаты, случаи возврата уплаченного нотариального тарифа устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь».

Таким образом, в практической деятельности следственных изоляторов вопросы восстановления ущерба, нанесенного лицами, содержащимися под стражей, и вопросы, связанные с выдачей доверенностей, необходимых для осуществления лицами, содержащимися под стражей, гражданско-правовых сделок через своих представителей, носят регулярный характер, поэтому предложенные дополнения в Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов позволят существенно улучшить материальную базу СИЗО и повысить эффективность их финансового обеспечения.

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

В соответствии с ч. 1 ст. 117 УПК Республики Беларусь меры пресечения, в том числе заключение под стражу, могут применяться органом, ведущим уголовный процесс, лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу доказательства дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора.

Как видим, необходимость применения любой меры пресечения детерминируется собранными, проверенными и оцененными в ходе расследования уголовного дела доказательствами. Эти доказательства в совокупности с обстоятельствами, учитываемыми при применении меры пресечения (регламентированы ч. 2 ст. 117 УПК), непосредственно влияют на ее выбор. Иными словами, в рамках расследования уголовного дела орган уголовного преследования, а также суд при его рассмотрении должны оценить наличие риск-факторов, указывающих на необходимость избрания определенной меры пресечения.

Анализ практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу показывает, что часто эта мера пресечения избирается вследствие наличия основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования, суда.

Обзор специальной литературы позволяет в качестве риск-факторов наличия этого основания назвать следующие:

тяжесть инкриминируемого преступления и суровость (в перспективе) уголовного наказания;

характер человека, наличие или отсутствие постоянного места жительства на территории Республики Беларусь;

отсутствие прочных социальных связей (семьи и иждивенцев), а также иных личных обязательств по месту проживания;

отсутствие постоянного места работы или источника дохода, которого подозреваемый или обвиняемый в случае своего сокрытия может лишиться;

наличие иностранного гражданства, а также вида на жительство иностранного государства;

наличие в собственности недвижимости и (или) источника дохода за рубежом;

наличие у подозреваемого или обвиняемого родственников и (или) близких лиц, иных контактов на территории иностранного государства;

отсутствие постоянного места жительства, ведение бродяжнического образа жизни;

предыдущее поведение подозреваемого или обвиняемого (нарушение условий ранее примененной меры пресечения, в том числе сокрытие от органов уголовного преследования и суда, оказание сопротивления при задержании и т. п.);

наличие обстоятельств, которые увеличивают вероятность сокрытия подозреваемого или обвиняемого от органов уголовного преследования и суда (состояние здоровья, возраст, признание вины, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимость возмещения ущерба, вреда, причиненных в результате совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом);

наличие иных обстоятельств, которые свидетельствуют о подготовке подозреваемого или обвиняемого к сокрытию от органов уголовного преследования и суда (приобретение проездных документов для поездки за рубеж, распродажа собственности, снятие крупных сумм денежных средств с банковских счетов, их закрытие, продажа криптовалюты, акций, облигаций, обнаружение при проведении следственных действий фальшивых удостоверений личности, крупных сумм наличных денежных средств, драгоценностей, совершение преступлений в составе преступной организации или организованной группы, в том числе и транснациональной).

По нашему мнению, орган уголовного преследования в ходе расследования уголовного дела и суд в ходе его рассмотрения должны учитывать указанные риск-факторы, отсутствие либо наличие которых может свидетельствовать о необходимости применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

УДК 343.7

В.И. Алескеров

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Статистика свидетельствует, что хищения денежных средств, совершенные с использованием вредоносных программ, составляют незначительную часть в структуре преступности. Однако ущерб, причиненный ими, настолько велик, что не сразу поддается оценке. Используемые злоумышленниками замаскированные способы преступных действий и осуществление

противодействия расследованию существенно затрудняют борьбу с преступлениями рассматриваемого вида. Каждая вновь возникшая ситуация требует индивидуального подхода и актуализации вопросов, необходимых для раскрытия хищений денежных средств, совершаемых в системе дистанционного банковского обслуживания.

Дистанционное банковское обслуживание – технологии предоставления банковских услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом без его визита в банк, чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей. В каждой конкретной ситуации рассматриваемого вида преступлений присутствует корысть и, как результат, происходит безвозмездное противоправное изъятие денежных средств и оборот их в пользу участника преступления.

По сведениям, представленным Центральным федеральным каналом «Россия-1», ущерб от преступлений, совершенных в системе дистанционного банковского обслуживания посредством перевода денежных средств пользователей социальных сетей, в 2019 г. составил 6,5 млрд р., а в 2020 г. – 150 млрд р.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» дал некоторые разъяснения в связи с вопросами, возникшими в судебной практике при рассмотрении уголовных дел о хищениях, но данные разъяснения лишь фрагментарно затронули вопросы квалификации хищения денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания (с использованием электронных средств платежа). Кроме того, данные разъяснения были даны до внесения изменений в уголовное законодательство и законодательство, регулирующее сферу банковской деятельности, связанных с регламентацией безналичных расчетов. В связи с чем в практической деятельности судов, а также следственных органов остается много неразрешенных вопросов.

Одним из распространенных способов хищений денежных средств с лицевых счетов клиентов банка является преступный сговор сотрудников кредитных организаций, уполномоченных осуществлять различного вида услуги в системе дистанционного банковского обслуживания, или иных лиц, наделенных правами и возможностями доступа к компьютеру, подключенному к системе дистанционного банковского обслуживания.

В зависимости от складывающейся ситуации, а также способа осуществления хищений денежных средств в системе дистанционного банковского обслуживания преступления могут совершаться в виде краж (ст. 158 УК РФ), мошенничества в сфере компьютерной информации и телекоммуникационных систем (ст. 159.6 УК РФ) либо присвоения или растрат (ст. 160 УК РФ).

В случае если со счета клиента банка были похищены денежные средства без ведома его владельца, данное преступное деяние согласно нормам ст. 158 УК РФ можно квалифицировать как кражу.

Что же касается мошенничества, совершаемого в сфере компьютерной информации и телекоммуникационных систем, то в данном случае должны присутствовать корыстная цель со стороны участника преступления или же соучастника; обман и злоупотребление доверием клиента, сопряженное с вводом, последующим удалением, блокированием, модификацией имеющейся и хранящейся в технических средствах информации. В этом случае такое противоправное деяние будет квалифицироваться как мошенничество по ст. 159.6 УК РФ.

Для того чтобы квалифицировать преступное деяние как присвоение или растрату по ст. 160 УК РФ, в действиях злоумышленника должно присутствовать противоправное безвозмездное обращение денежных средств в свою пользу или пользу других лиц с использованием дистанционного банковского обслуживания сотрудником, имеющим в силу должностного или иного служебного положения доступ к лицевому счету клиента.

УДК 343.1:004.08

А.А. Балашова

О ПОНЯТИИ «ЭЛЕКТРОННЫЙ НОСИТЕЛЬ ИНФОРМАЦИИ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В настоящее время относительно определения, содержания, а также процессуального порядка получения, оценки и использования информации на электронных носителях в уголовном процессе ведутся активные научные дискуссии. В уголовно-процессуальном законодательстве не содержится нормативно закрепленное определение понятия «электронный носитель информации». Касательно данной правовой категории в литературе высказываются различные точки зрения, подчас противоположные и взаимоисключающие друг друга, что обусловлено существующей правовой неопределенностью относительно понятия «электронный носитель информации» как источника доказательств.

Так, М.С. Сергеев при рассмотрении истории развития электронных технических средств, используемых при формировании доказательств, делает акцент на циркуляр Департамента полиции МВД Российской империи от 28 октября 1882 г. № 8550, в котором упоминается фотография и фотофиксация, что, по его мнению, дает основания говорить об истоках развития применения электронно-технических средств в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что данный подход к генезису правовой регламентации использования электронного носителя информации в уголовном процессе не может быть поддержан. Фотография – область техники и искусства, которая использует методы получения на светочувствительных материалах изображений (фотоснимков) материальных объектов при помощи оптических средств. Вместе с тем использование данной технологии получения фотоизображений для фиксации доказательственной информации не дает никаких оснований утверждать о формировании при этом информации на электронных носителях.

По нашему мнению, отправной точкой формирования положений уголовно-процессуального законодательства, касающихся возможности использования каких-либо носителей информации, альтернативных бумажным, стало принятие Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 г., которым в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР была введена ст. 141.1 «Применение звукозаписи при допросе». Кроме того, во второй половине XX в. в целях фиксации хода и результатов следственных действий стали активно применяться видеозапись и киносъемка. Ряд следственных действий, таких

как осмотр места происшествия, допрос, предъявление для опознания и др., стали фиксироваться на видеозаписывающую аппаратуру. Однако технологии звукозаписи, применявшиеся в то время, были основаны на аналоговом преобразовании звука в электронные импульсы, что дает весьма условные основания для утверждения об использовании при этом электронных носителей информации в современном понимании.

Стремительное развитие электронно-вычислительной техники, повышение ее доступности для широкого круга пользователей в 90-х гг. XX в., нашло отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. Так, с конца 90-х гг. XX в. широкое применение получила цифровая фотография, позволяющая получать фотоизображение в виде графического файла, воспроизводимого с использованием специального программного обеспечения и сохраняемого на электронном носителе в формате двоичного кода, что, безусловно, позволяет отнести ее к цифровой информации. Данная технология прочно вошла в арсенал оперативно-служебной деятельности должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Сегодня практически невозможно встретить уголовное дело, в котором в той или иной форме не использовалась доказательственная информация, зафиксированная на электронных носителях. И это касается не только преступлений, совершенных с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий. Анализ изменений, внесенных с 2010 г. в уголовно-процессуальное законодательство, научных публикаций, выступлений ученых и практиков на научно-практических конференциях самого разного уровня убедительно свидетельствует о том, что в настоящее время сформировался устойчивый тренд на цифровизацию уголовно-процессуальной деятельности. Как справедливо отмечает Л.Н. Масленникова, научные дискуссии в XXI в. в сфере уголовно-процессуального права и практики его применения в основном развернулись именно относительно достоинств и рисков внедрения современных цифровых технологий в организацию уголовно-процессуальной деятельности.

В настоящее время законодатель использует термин «электронный носитель информации» в тексте УПК РФ более 10 раз. Вместе с тем легальное определение данного понятия в законе не закреплено, что способствует возникновению правовой неопределенности и порождает активную научную дискуссию относительно его содержания.

Так, А.И. Зазулин считает, что использование в УПК РФ термина «электронный носитель информации» необоснованно сужает круг предметов, в отношении которых может быть осуществлено изъятие (при участии специалиста) и копирование компьютерной информации. По его мнению, в УПК РФ необходимо ввести более общий термин «цифровой носитель информации», который бы подразумевал различные типы носителей цифровой информации. В условиях отсутствия нормативного закрепления понятия «электронный носитель информации» ряд авторов предлагают обратиться к понятию, сформулированному в ГОСТ 2.051–2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения», согласно которому электронный носитель представляет собой материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники.

Однако анализ приведенного определения показывает, что к электронным носителям информации следует относить все устройства, реализующие функцию записи, хранения и воспроизведения информации. Соответственно, к ним должен быть отнесен широкий спектр предметов хозяйственно-бытового назначения, имеющих в своем составе микросхемы памяти, что не способствует точности при использовании данного термина.

По этому вопросу Ю.В. Гаврилин справедливо отмечает, что данный термин имеет неопределенное расширительное толкование, а это может порождать ошибки правоприменения.

Вместе с тем В.Н. Григорьев и О.А. Максимов считают, что электронный носитель информации представляет собой особую группу вещественных доказательств, и определяют его как предмет, содержащий значимую для уголовного дела информацию, созданную не в процессе расследования уголовного дела, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств. Анализируя приведенное определение, следует заметить, что карта памяти, содержащая информацию, созданную в процессе расследования, включая указанные выше файлы фотоснимков с места происшествия, не перестает быть вследствие этого обстоятельством электронным носителем информации. К тому же существует большой массив информации, не содержащейся на электронных носителях, восприятие которой невозможно без использования электронно-вычислительных средств. Так, применяя для исследования состава вещества газовый хроматограф, эксперт с использованием данного электронного устройства воспринимает информацию, не содержащуюся на электронном носителе.

Таким образом, ключевой признак, объединяющий все приведенные выше определения понятия «электронный носитель информации», – это его конструктивная предназначенность для хранения информации, на что справедливо обращает внимание Ю.В. Гаврилин, а также авторы ГОСТ 2.051–2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения». Другими признаками являются цифровая форма хранимой на электронном носителе информации и возможность ее воспроизведения в электронно-вычислительных средствах (В.Н. Григорьев, О.А. Максимов).

УДК 343.985

Н.Н. Беломытцев

О НЕКОТОРЫХ ОШИБКАХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ

Последние пять лет в Республике Беларусь имеет место значительный рост хищений, совершенных с использованием компьютерной техники: если в 2016 г. было зарегистрировано 1 844 таких преступления, то в 2019 г. – 8 634. В 2019 г. из всего массива уголовных дел, возбужденных по различным частям ст. 212 УК Республики Беларусь, только 15,7 % уголовных дел

передавались прокурору для направления в суд. По 47 % было принято решение о приостановлении производства по уголовному делу, причем, как правило, в порядке п. 1 ст. 1 ст. 246 УПК Республики Беларусь (в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого). Таким образом, правоохранительными органами не обеспечивается выполнение одного из принципов уголовного закона – неотвратимости ответственности граждан за совершенное преступление. Сложившаяся ситуация обусловлена рядом объективных и субъективных факторов, к числу которых следует отнести ошибки, допускаемые сотрудниками органов уголовного преследования в ходе проведения осмотров предметов и документов при производстве по материалам и уголовным делам, возбужденным по ст. 212 УК Республики Беларусь.

Как правило, осмотр предметов и документов при расследовании рассматриваемых преступлений главным образом направлен на поиск электронно-цифровых следов подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности, сведений о движении похищенных денежных средств.

Изучение судебной и следственной практики показало, что данное следственное действие является наиболее распространенным. Данный вид осмотра проводился по 93,5 % изученных уголовных дел (216 уголовных дел из 231). Было также установлено, что объектами осмотра являлись: персональные компьютеры, ноутбуки, моноблоки и т. д. (по 51,5 % уголовных дел); мобильные устройства (смартфоны, телефоны, планшеты, фотоаппараты, электронные книги, плееры, видеорегистраторы и т. д.) (по 41,2 %); носители электронно-цифровой информации – жесткий диск (HMDD) (по 38,2 %); банковские платежные карточки и сходные платежные средства (по 34,5 %); сведения о телефонных соединениях (по 27,9 %); электронная почта (по 20,6 %); USB-флеш-накопители (по 17 %); информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий (слуховой контроль и контроль в сетях электросвязи и т. д.) (по 17 %); данные с видеокамер (банкомата, отделения банка, видеорегистратора и т. д.) (по 17 %); SSD и иные сходные носители информации (по 10,3 %); энкодер магнитных карт (по 10,3 %); журналы регистрации событий от интернет-провайдера (по 10,3 %); контрольные кассовые ленты (по 6,7 %); кредитные, учетные и юридические дела (по 3,6 %); квитанции об оплате, перечислении и переводе денежных средств (по 3,6 %); дампы оперативной памяти (по 3,6 %); кассовый ордер (по 3,6 %); карт-чек (по 3,6 %); дампы (сохраненное содержимое) сетевого трафика (по 3,6 %); сведения по движению денежных средств на корреспондентском счете (по 3,6 %); сетевое оборудование (межсетевые экраны, маршрутизаторы, точки доступа, коммутаторы и т. д. (по 3,6 %).

В ходе анализа эмпирических данных были установлены следующие ошибки при проведении осмотра предметов (документов):

осмотр проводился с помощью устройств и способами, не исключающими недостоверность полученных результатов – использовались программно-технические устройства, не обладающие необходимым набором функций, и программное обеспечение с отсутствием данных о сертификации в Республике Беларусь, подобный факт имел место по 61,6 % изученных уголовных дел, также установлены факты неприменения специальной техники и оборудования, хотя ситуация по уголовному делу предполагала необходимость их применения, что установлено по 16,7 % изученных уголовных дел;

следственное действие проводилось без участия специалиста – установлено по 38,4 % изученных уголовных дел;

при осмотре не исследовалась имеющаяся в материалах дела информация о возможных иных фактах преступной деятельности – в 53,7 % изученных уголовных дел;

в протоколе осмотра излагались выводы о результатах его проведения, что является нарушением принципа объективности осмотра, более того, согласно ч. 1 ст. 18 УПК орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела, собрать доказательства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, данное нарушение характерно для осмотров, имеющих в 38,4 % изученных уголовных дел;

не отражались сведения о реквизитах создания или изменения файлов (текстовых, исполнительных, изображений и т. д.), имеющих значение для расследования уголовного дела, что установлено по 30,6 % изученных уголовных дел, подобная ошибка приводит к неоднозначности толкования установленных данных, так как обнаруженные данные фактически не рассмотрены и не зафиксированы в полном объеме, что влияет на полноту установленных сведений;

в ходе осмотра делался вывод о том, что данных, представляющих интерес, не установлено, данное нарушение выявлено по 20,9 % уголовных дел;

осмотр банковских платежных карточек не осуществлялся в тех случаях, когда денежные средства похищены именно с карт-счетов, что характерно в основном для уголовных дел, приостановленных производством, – в 20,4 % изученных уголовных дел;

ошибки процессуального характера – установлены по 10,6 % изученных уголовных дел, к их числу относятся: неверное указание даты, времени или места производства следственного действия, неполное указание (когда это требует закон) фамилии, имени, отчества лиц, участвующих в проведении осмотра, и других данных о личности (либо неверное указание), отсутствие подписей, печатки, грамматические ошибки и т. д.

На основании вышеизложенного можно заключить, что причинами данных нарушений и недостатков являются: ненадлежащее исполнение следователями своих служебных обязанностей, недостаточный уровень необходимых теоретических знаний и практического опыта, недостатки в организации служебной деятельности, отсутствие необходимых для следователя личностных качеств, недостаточный ведомственный контроль со стороны руководства следственных подразделений за результатами работы следователей.

Результаты, полученные в ходе проведения осмотра предметов и документов, позволяют установить первоначальную информацию о совершенном преступлении, минимизируют угрозу утраты оставленных следов, в первую очередь электронно-цифровых. Полученная в ходе осмотра информация позволяет выдвигать обоснованные версии, установить иные обстоятельства преступления, спланировать проведение иных следственных и розыскных действий, оперативно-розыскных мероприятий.

Для проведения более качественного и подробного осмотра предметов и документов необходимо использовать современные экспертные аппаратно-программные комплексы, оснащенные необходимым профессиональным программным обеспечением (Belkasoft Evidence Center, «Элкомсофт», «Мобильный криминалист», Cellebrite UFED 4PC, PC-3000 и др.), с соответствующей лицензией, позволяющие быстро находить нужные файлы и интерпретировать их содержимое по заданным параметрам. Кроме того, во многих случаях нужно в качестве специалистов при проведении этого вида осмотра привлекать экспертов подразделений ГКСЭ Республики Беларусь, следователей криминалистического отдела центрального аппарата СК Республики Беларусь, также возможно привлечение в данном случае сотрудников подразделений главного управления по противодействию киберпреступности МВД Республики Беларусь, имеющих соответствующее техническое образование и не являющихся заинтересованными в исходе дела лицами.

Таким образом, знание ошибок, имеющих место в ходе проведения осмотров предметов и документов по уголовным делам о хищениях с использованием компьютерной техники, позволяет руководителям следственных подразделений, следователям надлежащим образом организовать работу по их недопущению в ходе своей повседневной деятельности.

УДК 343.985.7

Д.Г. Вильмак

ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ КАК НЕОТЛОЖНОЕ СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ И СРЕДСТВО ДОКАЗЫВАНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Проблемам раскрытия и расследования преступлений, квалифицируемых по ст. 281 УК Республики Беларусь в последнее время уделяется особое значение, так как незаконная добыча рыбы или других водных животных причиняет вред природным ресурсам и окружающей среде, выражающийся в уничтожении отдельных видов рыб и других водных животных что, в свою очередь, влечет за собой нарушение пищевой цепи и баланса воспроизводства рыбы и других водных животных.

Сложность раскрытия и расследования незаконной добычи рыбы или других водных животных связана с установлением подозреваемого лица либо группы лиц, что обусловлено рядом обстоятельств: место преступления находится вдали от населенных пунктов и городской черты; преступление совершается в условиях неочевидности; отсутствуют свидетели и очевидцы; на сохранность следовой картины влияют природные факторы.

Важное значение при раскрытии и расследовании незаконной добычи рыбы или других водных животных имеет качественное проведение неотложных следственных действий, в частности осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия по факту незаконной добычи рыбы или других водных животных проводится по общим правилам, но ему присущи определенные тактические особенности, обусловленные видом преступного деяния, способом его совершения и сокрытием следов преступления. В ходе проведения осмотра места происшествия необходимо получить ответы на следующие вопросы:

в течение какого времени до прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы могло быть совершено преступление – на это указывают такие признаки, как состояние обнаруженной рыбы (живая, свежая, соленая), состояние орудий лова (мокрые, влажные, сухие), признаки продолжительного пребывания преступников (кострище, угли (тлеющие, теплые, холодные) и т. д.);

какое количество преступников могло находиться на месте совершения преступления – это можно определить по количеству обнаруженных следов обуви, окурков разных марок сигарет, еды, сидельных мест у костра и т. п.;

продолжительность нахождения преступников возле водоема – можно определить по остаткам пищи, степени обустройства места стоянки, количеству заготовленной тары для рыбы, соли для засолки, наличию следов транспортных средств и т. д.

Осмотр места происшествия в связи с поступившим сообщением о незаконной добыче рыбы или других водных животных должен быть проведен незамедлительно. Однако к нему необходимо очень тщательно подготовиться: следователю заранее нужно предусмотреть, кто из специалистов, иных лиц будет участвовать в данном следственном действии, какое оборудование, криминалистическую технику необходимо использовать для обнаружения, выявления, фиксации и изъятия следов.

В силу, как правило, информационной неопределенности следственной ситуации, складывающейся на первоначальном этапе расследования таких преступлений, следователь может не обратить внимание на существенные для установления подозреваемого следы, не зафиксировать в протоколе осмотра места происшествия важные обстоятельства преступления. Во избежание этого при проведении данного следственного действия необходимо активное участие специалистов (например, ихтиологов), которые могут помочь правильно определить границы осмотра, дать консультации относительно обстоятельств происшествия, владеют необходимыми знаниями для определения вида незаконно добытой рыбы или других водных животных, а также могут определить способ незаконной добычи, что, в свою очередь, позволит в рамках проведенного неотложного следственного действия найти орудия преступления и т. п.

При проведении осмотра места происшествия осматривать нужно не только непосредственное место лова либо обнаружения орудий лова и рыбы или других водных животных, но и прилегающую территорию с целью обнаружения приготовленных к установке орудий лова, плавательных, транспортных средств и их следов, средств спутниковой навигации, приборов передвижной радиосвязи и т. п. При визуальном осмотре прилегающей к месту происшествия территории необходимо обращать внимание не только на предметы, которые имеют непосредственное отношение к правонарушению, но и на те, которые по своему назначению могли быть доставлены преступниками, брошены или случайно утеряны ими.

Необходимо отметить, что специфика проведения осмотра участка местности возле водоема, как правило, заключается в его размерах и связана со сложностью в определении границ осмотра, отдаленностью места происшествия от населенных пунктов, невозможностью либо существенной затрудненностью в отыскании понятий, спецификой климатических и ландшафтных условий (заболоченность, наличие водных и иных препятствий и т. п.), недостаточностью естественного освещения.

К осмотру места происшествия по факту незаконной добычи рыбы или других водных животных в соответствии с методическими рекомендациями «Особенности взаимодействия сотрудников Следственного комитета, органов внутренних дел, Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» в качестве специалистов привлекаются сотрудники Государственной инспекции охраны животного и растительного мира при Президенте Республики Беларусь.

Следует отметить, что в случае выявления фактов незаконной добычи рыбы или других водных животных с использованием орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании электромагнитного поля (электроудочки), ультразвука или путем взрыва, либо незаконной добычи рыбы или других водных животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь, независимо от размера вреда, причиненного окружающей среде, сотрудниками указанной инспекции незамедлительно вызывается следственно-оперативная группа. Кроме того, специалистами данной инспекции при выявлении признаков состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 281 УК Республики Беларусь, до прибытия следственно-оперативной группы на место происшествия по возможности с предельной осторожностью предварительно визуально должна быть осмотрена прилегающая местность, а также при наличии фото-, видеотехники произведена фиксация как лиц, задержанных на месте преступления, так как и места происшествия, а также прилегающей территории до прибытия следственно-оперативной группы.

Особое внимание сотрудникам указанной инспекции следует уделять охране места происшествия, а также предметам, на которых могут быть обнаружены следы пальцев рук преступников. С такими предметами необходимо обращаться особенно осторожно, чтобы не оставить своих следов и не уничтожить имеющиеся. Необходимо также более тщательно, детально осмотреть место разделки рыбы, где на гладких поверхностях (например, кора деревьев) могут остаться следы пальцев рук преступников, окрашенные кровью рыбы. Впоследствии части таких поверхностей будут осмотрены следователем и изъяты.

В ходе осмотра места происшествия необходимо детально осмотреть изъятые орудия лова (при их значительном количестве – с акцентированием внимания на идентичных по способу изготовления, материалу и давности установки) с обязательной их технической фиксацией (фотосъемка и видеозапись).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что качественное проведение осмотра места происшествия позволит в дальнейшем определить следовую картину и не дать возможности виновным лицам выстроить линию защиты с целью избежания ответственности, что будет положительно влиять на исход того или иного уголовного дела и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

УДК 343.98.06

М.В. Войчишена

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНЫ)

В ходе досудебного расследования специальные знания в уголовном производстве используются путем привлечения специалистов к проведению следственных (розыскных) действий и экспертиз. С целью установления всех обстоятельств уголовного правонарушения следователи и другие участники уголовного производства заявляют о необходимости привлечения специалистов и экспертов, обладающих специальными знаниями и навыками в области медицины, психологии, психиатрии, криминалистики, компьютерной техники и программного обеспечения, товароведения и других отраслей.

Специалисты и эксперты привлекаются к проведению следственных (розыскных) действий с целью технического обеспечения работы с вещественными доказательствами, орудиями и средствами преступления, а также следами уголовного правонарушения. Проведение экспертизы осуществляется с целью получения дополнительных доказательств в уголовном производстве, а также доказывания вины преступника.

Как правило, участие специалистов необходимо при проведении таких следственных (розыскных) действий, как осмотр, допрос, обыск, следственный эксперимент, освидетельствование, так как это дает дополнительные гарантии исследования всех обстоятельств преступления и качественной работы со следами, вещественными доказательствами и показаниями участников уголовного производства. В соответствии со ст. 71 УПК Украины специалистом в уголовном производстве является лицо, которое обладает специальными знаниями и навыками и может давать консультации и заключения во время досудебного расследования и судебного разбирательства по вопросам, требующим соответствующих специальных знаний и навыков. Специалист может быть привлечен для оказания непосредственной технической помощи (фотосъемка, составление схем, планов, чертежей, отбор образцов для проведения экспертизы) сторонами уголовного производства в ходе досудебного расследования и судом в ходе следственного разбирательства. Отметим, что участие специалиста в проведении следственных (розыскных) действий целесообразно в том случае, если следователь не обладает достаточными знаниями и навыками для осуществления определенных действий и нуждается в помощи специалиста.

Неотъемлемой составляющей досудебного расследования является назначение экспертиз путем постановки перед экспертом вопросов, касающихся обстоятельств уголовного правонарушения. Согласно ст. 69 УПК Украины экспертом в уголов-

ном производстве является лицо, которое владеет научными, техническими или другими специальными знаниями, имеет право на проведение экспертизы и которому поручено провести исследование объектов, явлений и процессов, содержащих сведения об обстоятельствах уголовного правонарушения, и дать заключение по вопросам, возникающим в ходе уголовного производства и касающимся сферы знаний данного лица. Заключение эксперта – описание проведенных им исследований и сделанные по их результатам выводы, обоснованные ответы на вопросы, поставленные участником уголовного производства, который заявил о необходимости проведения экспертизы в уголовном производстве. Отметим, что заключение эксперта имеет доказательственную силу.

Таким образом, использование специальных знаний в рамках уголовных производств осуществляется с целью, в-первых, технического обеспечения работы с вещественными доказательствами, орудиями и средствами совершения уголовных правонарушений, а также следами, во-вторых, получения дополнительных доказательств в уголовном производстве.

УДК 343.985

В.А. Вольский

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Одной из важнейших задач Следственного комитета Республики Беларусь является всестороннее, полное, объективное и оперативное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством.

Для решения этих задач уголовно-процессуальным законом регламентирован и предоставлен следователю широкий круг следственных и процессуальных действий, а также организационных мероприятий. В то же время в систему досудебного уголовного производства входят и иные, специфические средства расследования, на которые УПК только указывает, а их содержание раскрывается другими нормативными правовыми актами, например оперативно-розыскные мероприятия и розыскные действия. При этом они могут рассматриваться как инициированная следователем оперативно-розыскная деятельность, а также розыск, осуществляемый им лично.

Однако опыт практической деятельности показывает, что значимость осуществления розыскной деятельности в ходе расследования уголовных дел следователями необоснованно занижается. Нередко встречаются случаи, когда всю розыскную работу по установлению местонахождения как скрывшихся лиц, так и иных объектов, имеющих значение для расследования уголовного дела, в полном объеме они поручают оперативным сотрудникам, ошибочно предполагая, что ее осуществление возложено исключительно на сотрудников оперативных подразделений, а от следователя требуется лишь организующая и координирующая роль.

Проведение анкетирования сотрудников отдельных территориальных следственных подразделений показало, что при необходимости установления местонахождения объектов розыска большинство следователей проводят довольно ограниченный круг следственных действий – осмотр места происшествия, допросы, обыски; из иных процессуальных действий – только объявление обвиняемого в розыск и истребование необходимых документов; из организационных мероприятий – только проверку по учетам и рассылку ориентировок. При этом никто из следователей не проводит розыскные действия. Лишь единицы из них считают, что проводимые ими лично мероприятия позволяют получить положительный результат, в подавляющем большинстве самой результативной мерой следователи считают объявление розыска скрывшегося обвиняемого и поручение его органу дознания. Почти половина сотрудников считают, что проведение розыскных мероприятий следует отнести к исключительной компетенции оперативных сотрудников органов дознания и ни один из них не поддерживает мнение о необходимости расширения полномочий следователя, относящихся к розыскной деятельности.

Полагаем, что сложившаяся ситуация в том числе обусловлена тем, что теоретические разработки прошлых лет, касающиеся розыскной деятельности следователей, при всей своей актуальности уже не могут в полной мере отвечать предъявляемым требованиям, поскольку современное криминалистическое и информационное обеспечение правоохранительной деятельности значительно продвинулось вперед в своих возможностях.

Например, своевременные реалии общественных отношений и существующий уровень технического прогресса социальных коммуникаций вызывают необходимость использования при осуществлении правоохранительной деятельности различных информационных ресурсов, имеющихся в настоящее время в изобилии. Свободный доступ в информационно-коммуникационную сеть Интернет позволяет воспользоваться значительным числом информации о разыскиваемых объектах.

В настоящее время в Республике Беларусь законодательно не закреплены возможности использования этих ресурсов в целях поиска разыскиваемых лиц и иных объектов, однако игнорирование такого пласта информации при осуществлении розыска представляется неразумным.

Эффективная работа по получению информации о местонахождении разыскиваемых объектов (скрывающихся от участия в уголовном процессе лиц, похищенного и иного имущества) невозможна без анализа информации, содержащейся в сети Интернет и площадками (платформами), предназначенными для построения и организации социальных взаимоотношений в ней, в связи с чем сотрудникам органов уголовного преследования необходимо более широко использовать ее в своей работе.

Вне сомнений, что разыскать и выделить значимую первоначальную информацию об объектах розыска на безграничных просторах сети Интернет – непростая и очень трудоемкая работа. Однако для повышения ее эффективности следует определить приоритетные направления поиска, а также круг наиболее доступных и значимых для достижения такой цели источников. К ним следует отнести такие как:

поисковые системы (например, Google, Bing, Yahoo, Rambler, Search, Yandex);

сайты социальных сетей (например, «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники», Facebook, Tik Tok и др.), при этом нужно учитывать, что необходимая информация может содержаться не только на персональных страницах граждан, но и на страницах, объединяющих пользователей в различные группы по интересам;

блоги, которые могут быть объединены личными, групповыми, корпоративными, общественными, тематическими или общими целями (например, Livejournal, My.ya, Twitter, Blogs.maiu, Diary);

базы данных о телефонных номерах и адресах (например, 09service.com, nomer.org, lookup.com);

электронные доски объявлений о покупке либо продаже имущества (например, Kufar, IRR, Avito, abw и др.);

открытые базы данных государственных и коммерческих организаций;

сайты новостных каналов с информацией о происходящих событиях, их местонахождении и участвующих в них лицах.

Несомненно, что указанные способы использования информационно-телекоммуникационных сетей не являются исчерпывающими, и без труда можно определить как дополнительные возможности использования информации из сети Интернет, так и меры по дальнейшей реализации для достижения целей розыска полученной первичной информации.

Например, в случае обнаружения следов пребывания разыскиваемого лица в сети (факт посещения социальной сети, отправленное письмо по электронной почте, закрепленная запись в блоге, опубликованная фотография и т. д.), появляется возможность идентифицировать ip- (от англ. Internet Protocol) и mac- (от англ. Media Access Control) адреса, после чего установить фактическое место нахождения разыскиваемого лица в момент входа в сеть, а также идентифицировать технические средства, с которых осуществлялся такой вход.

Более глубокое понимание возможных источников криминалистически значимой информации о местонахождении объектов розыска, умелые действия по использованию предоставленных возможностей, а также тактически грамотные и профессиональные действия по их реализации позволят как получить значимые результаты по конкретным уголовным делам, так и достичь большей эффективности не только розыскной деятельности конкретных следователей, но и борьбе с преступностью правоохранительных органов в целом.

УДК 343.985.7

А.И. Гигевич

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ (ИСХОДНЫЕ) СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

Понятие следственной ситуации неотъемлемо связано с проблемой повышения эффективности деятельности следователя по раскрытию и расследованию происшедших событий, поэтому данной категории по-прежнему уделяется значительное внимание со стороны криминалистов.

Анализ истории криминалистической науки свидетельствует, что уже в первых советских учебниках по криминалистике (1935 и 1938 гг.) предлагались рекомендации по расследованию преступления в зависимости от характера исходных данных. С конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. следственная ситуация стала неотъемлемым элементом любой частной методики расследования преступлений. В то же время споры о понятии, природе, структуре и содержании следственной ситуации среди ученых-криминалистов не утихают до сих пор. Так, в современных учебниках по криминалистике предлагаются классификации следственных ситуаций по следующим основаниям: конфликтные и бесконфликтные; глобальные и локальные; адекватные и неадекватные; проблемные и простые; долговременные и быстротечные; ожидаемые (предсказуемые) и неожиданные (непредсказуемые); стратегические, тактические и организационные; следственные, судебные, экспертные и оперативно-розыскные; доследственные, ситуации первоначального этапа расследования и ситуации последующего этапа расследования; исходные, последующие и завершающие и т. п.

По справедливому утверждению Р.С. Белкина, типизация следственных ситуаций по всем составляющим их компонентам практически невозможна, поскольку она должна будет насчитывать колоссальное число вариантов. Исходя из этого, ученый предлагает вести речь о типизации следственных ситуаций по какому-либо одному (чаще всего информационному), реже – двум компонентам. Такой же позиции придерживаются ряд других ученых – И.Ф. Герасимов, А.Г. Филиппов, В.П. Шиенок, Н.П. Яблоков, которые считают, что наибольшее значение и наилучшие возможности для научной и практической классификации следственных ситуаций имеют ее компоненты информационного характера.

Изучение научной литературы показало, что до настоящего времени учеными не предпринималась попытка выявить первоначальные (исходные) следственные ситуации на первоначальном этапе расследования фактов безвестного исчезновения граждан, однако выявление таких ситуаций по информационному компоненту позволит в дальнейшем алгоритмизировать процесс расследования, разработать программы для следователя, базирующиеся на типичных следственных ситуациях.

По нашему мнению, для успешного расследования фактов безвестного исчезновения граждан следователь должен владеть совокупностью сложных динамичных объективных и субъективных факторов и учитывать эти факторы, составляющие информацию:

о наиболее часто встречающихся причинах исчезновения граждан;

обстоятельствах и условиях, способствующих исчезновению;

личностных, психологических, психических особенностях пропавшего (аморальный образ жизни, пристрастие к алкоголю, наркотикам, наличие психического заболевания);

обстоятельствах, обуславливающих возможное совершение преступления в отношении пропавшего лица;

виктимологических качествах пропавшего (потерпевшего).

С целью выявления первоначальных (исходных) следственных ситуаций при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан нами изучено 244 уголовных дела, а именно такие категории дел, как уголовные дела, производство по которым прекращено в связи с установлением местонахождения пропавшего лица; уголовные дела, производство по которым приостановлено в связи с необнаружением безвестно исчезнувшего лица; уголовные дела по фактам убийства граждан, сопряженного с безвестным исчезновением лица.

Результаты проведенного исследования показали, что по уголовным делам, возбуждаемым по фактам безвестного исчезновения граждан, наиболее частыми являются следующие исходные следственные ситуации:

1. Пропавшее лицо вело аморальный образ жизни, злоупотребляло алкогольными напитками либо имело наркотическую зависимость. Заявление об исчезновении лица в правоохранительные органы, как правило, поступает через значительный период времени (через 2 месяца – 10 лет с момента исчезновения). Данная ситуация встречалась в 31,39 % изученных уголовных дел.

2. Лицо выехало за пределы Республики Беларусь (в 85,92 % – трудовая миграция), после чего безвестно исчезло. Данная ситуация встречалась в 24,27 % изученных нами уголовных дел.

3. Пропавшее лицо страдало психическим расстройством либо имело особенности психофизического развития, расстройство памяти, самовольно покинуло место проживания (квартира, дом, дом-интернат, лечебное учреждение). Данная ситуация встречалась в 14,41 % изученных уголовных дел.

4. Пропавшее лицо не желает проживать с семьей, поддерживать родственные отношения, как правило, уезжает проживать в Минск или иной крупный город (конфликтная ситуация в семье). Данная ситуация встречалась в 10,41 % изученных уголовных дел.

5. Обстоятельства и характер исчезновения не позволяют отнести лицо к какой-либо из указанных категорий. Пропавшие лица не имели проблем со здоровьем, являлись обеспеченными людьми, обладали высоким образовательным уровнем, занимаемые ими должности или сфера деятельности не носили ярко выраженного конкурентного характера. Данная ситуация встречалась в 6,30 % изученных уголовных дел.

6. Исчезновение не имеет социальных предпосылок, пропавший, вероятнее всего, стал жертвой несчастного случая, природных катаклизмов, внезапной болезни (инфаркт, инсульт и др.). Данная ситуация встречалась в 4,38 % изученных уголовных дел.

7. Пропавшее лицо заблудилось в лесу, болотах, труднодоступных местах, куда направилось с целью сбора ягод, грибов, лечебных трав (исчезновение носит сезонный характер). Данная ситуация встречалась в 2,85 % изученных уголовных дел.

8. Пропавшее лицо является несовершеннолетним, самовольно покинуло место проживания (квартира, дом, дом-интернат, детский оздоровительный лагерь, лечебное учреждение). Данная ситуация встречалась в 2,52 % изученных уголовных дел.

9. Исчезновение носит криминальный характер (произошло после отчуждения жилья, конфликтов с родственниками, знакомыми, в том числе в связи с разрешением материальных споров, невозвратом долгов). Данная ситуация встречалась в 2,19 % изученных уголовных дел.

10. Пропавшее лицо направилось в труднодоступное место (лесной массив, заброшенные здания, подвальные помещения) с целью совершения суицидальной попытки. Данная ситуация встречалась в 1,26 % изученных нами уголовных дел.

Следует отметить, что, по нашему мнению, именно информационный компонент имеет наибольшую значимость, так как позволяет следователю на первоначальном этапе расследования (для которого характерны минимальный объем проделанной работы и незначительное количество полученной информации) правильно и своевременно диагностировать следственную ситуацию, воздействовать на нее и принимать оптимально правильное решение.

Представленный перечень первоначальных (исходных) следственных ситуаций при расследовании фактов безвестного исчезновения основан на информационном компоненте. Учет данного перечня позволит определять направления расследования, выработать оптимальный перечень следственных и иных действий, организационных, поисковых, розыскных мероприятий, их объем и последовательность их производства (сочетание). Дальнейшая методическая разработка первоначальных (исходных) следственных ситуаций позволит алгоритмизировать процесс расследования, минимизировать временные затраты на их оценку, а значит принять наиболее рациональное тактическое решение, что в конечном итоге будет способствовать скорейшему установлению местонахождения пропавшего человека.

УДК 343.985

М.В. Гоерова

СРЕДСТВА МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СУБЪЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня противодействие раскрытию и расследованию преступлений представляет собой не просто создание помех работе следователя или органа дознания по конкретным уголовным делам, а совершение действий, препятствующих правоохранительной системе в целом. Оно носит более широкий смысл и характеризуется поведением, направленным не только на уклонение виновных от ответственности, но и на недопущение осуществления социального контроля.

Такое «стратегическое» противодействие отчетливо проявляется в случаях, когда на субъектов раскрытия и расследования преступлений оказывается негативное воздействие со стороны средств массовой коммуникации посредством информационного давления, придания определенным событиям широкого общественного резонанса, обеспечения «политической окраски» дела и пр. Нередко в социальных сетях, телеграм-каналах и даже материалах некоторых СМИ наблюдается открытая конфронтация отдельных, как правило, радикально настроенных лиц с властью, перерастающая в компрометацию последней.

В качестве примера можно привести события, связанные с избирательной кампанией 2020 г., когда деятельность правоохранительных органов, связанная с расследованием преступлений протестной направленности, установлением и задержанием лиц, их подготавливающих и совершающих, стала главной темой не только для государственных СМИ, но и для отдельных зарубежных журналистов, блогеров, обозревателей. Однако в отличие от прокламации объективной и достоверной информации, что предусматривается не только законом, но и нормами профессиональной этики, последними преследовалась цель «подогреть» интерес общественности к своим материалам, нередко содержащим провокации, преувеличения и даже оскорбления должностных лиц и т. п., любыми методами и средствами.

Средства массовой коммуникации включают в себя: СМИ, в том числе иностранные; телеграм- и ютуб-каналы; социальные сети; группы и чаты в мессенджерах; рубрики блогеров и обозревателей.

Отличительной чертой средств массовой коммуникации как субъекта противодействия раскрытию и расследованию преступлений является то, что реализовать свой умысел они могут преимущественно путем влияния, информационного давления на правоохранительные и иные государственные органы, привлечения внимания к задержанию лиц, занимающихся противоправной деятельностью, обнародования видеоматериалов о якобы допущенных сотрудниками органов внутренних дел нарушениях закона, прав и свобод граждан. Их действия носят активный, наступательный, согласованно коллективный характер.

Как после дня голосования, так и задолго до его проведения интернет-источниками активно распространялись материалы, порождающие среди населения недоверие к сотрудникам милиции, сомнения в законности их действий, тем самым подрывающие авторитет власти. Так, в режиме реального времени освещались задержания участников «цепей солидарности» и несанкционированных акций протеста. Происходило нагнетание ситуации, в первую очередь посредством публикаций с искаженными заголовками и наличием негативных комментариев, содержащих преждевременную оценку событий и фактов.

Подобные материалы характеризовались преобладанием визуальной информации над текстовой и сопровождалась видеозаписями применения физической силы или специальных средств, при этом за кадром оставались противоправные действия самих участников и организаторов.

С целью склонения представителей правопорядка к отказу от выполнения своих служебных обязанностей и, как следствие, их увольнению из ОВД, а также создания психологического напряжения в семьях и коллективах отдельные телеграм-каналы проводили информационную пропаганду образа «карателя» в лице сотрудника милиции.

Интернет-источниками предпринимались действия, заключающиеся в распространении личных данных сотрудников милиции и военнослужащих в сети Интернет. Пытаясь воздействовать на психику, тем самым склонить к переходу на сторону оппозиции, сформирован и обнародован список так называемых «карателей». Кроме того, с целью усиления воздействия приведен список адресов проживания сотрудников и членов их семей, опубликованы их изображения. В некоторых телеграм-каналах и социальных сетях присутствуют комментарии о разработанной компьютерной программе по распознаванию лиц, которая для оппозиции станет своеобразным «оружием сопротивления».

Для дискредитации имиджа государственной власти в лице правоохранительных органов деструктивные средства массовой коммуникации активно используют так называемые информационные вбросы. Одним из примеров очевидной дезинформации является история о беременной девушке из Гродно, которая якобы потеряла ребенка в результате задержания и избиения сотрудниками милиции. Новость мгновенно облетела социальные сети и собрала тысячи комментариев с негативной оценкой работы ОВД. В последующем выяснилось, что девушка сделала аборт после задержания, а вышеуказанную историю придумал разместивший эту информацию телеграм-канал для дискредитации представителей правопорядка.

В целях повышения внимания и придания значимости материалам отдельные средства массовой коммуникации нередко привлекают к своей работе правоведов, политологов, социологов и других лиц, разделяющих их точку зрения о тех или иных событиях. Часто это люди малоизвестные в профессиональных кругах или вовсе лжеспециалисты, не обладающие достоверной информацией о том, что обсуждается или комментируется.

Так, один из зарубежных медиаресурсов опубликовал интервью с медицинским работником, который якобы оказывал помощь пострадавшим от действий правоохранителей участникам акций протеста в Минске, связанного с несогласием с результатами президентских выборов. Как оказалось, объем медицинских знаний собеседника ограничивался курсом биологии, усвоенного в учебном заведении.

Таким образом, деятельность средств массовой коммуникации как субъекта противодействия раскрытию и расследованию преступлений носит умышленный, в основе своей противоправный характер, заключается не только и не столько в создании помех по конкретному уголовному делу в виде комментариев тех или иных обстоятельств или оценки работы следователя (органа дознания), а в том, чтобы дискредитировать правоохранительную систему, тем самым подорвать устойчивость и авторитет государственной власти.

УДК 343.985

В.Л. Григорович

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В Китайской Народной Республике система научно-практических знаний, которую трактуют как методологию технико-криминалистического обеспечения (ТКО) противодействия преступности и расследования преступлений, зародилась в эпоху Цинь (более двух веков до нашей эры), которая в дальнейшем непрерывно развивалась и совершенствовалась на протяжении династий Тан, Сун, Юань, Мин и Цинн. Изначально она представляла собой сочетание древних способов обеспечения

расследования преступлений с элементами классической криминалистической методологии, в которую сегодня внедряют инновационные технико-криминалистические средства и методы, создавая современную систему, направленную на активное противодействие преступности.

В криминалистической научной литературе КНР проблемы ТКО противодействия преступности и расследования преступлений рассматривались в работах таких известных ученых, как Сяо Ян, Сяргуан Чай, Тао Ран, Хао Хонгкуи, Цзяши Чэнь, Яньцзи Ван, Чуньи Фан, Цзяхун Хэ, Сяолин Хуан, Циньчжао Цзы, Чжу Цзиньцзе и др.

По мнению современных китайских криминалистов (Чжу Цзиньцзе, Сяргуан Чай, Сяо Ян, Тао Ран, Цзяхун Хэ, Цзяши Чэнь и др.), особенности методов ТКО противодействия преступности и расследования преступлений базируются на знаниях науки криминалистики, собственных сущностных характеристиках и специфических закономерностях. По сути, криминалистика и ТКО противодействия преступности и расследования преступлений в Китае отличаются по характеру знаний от других юридических дисциплин. Теоретическое обоснование ТКО противодействия преступности и криминалистики лежит в поле системного изучения уголовных прецедентов, служит обеспечением эффективности расследования, что придает данному направлению криминалистической деятельности особую специфику. ТКО противодействия преступности и расследования преступлений как совокупность и система знаний имеет свой собственный предмет исследования, его содержание определяется конкретными методами, способами и приемами расследования преступлений и характеризуется высокой практичностью.

Практичность заключается в том, что исследование и разработка технологий в области ТКО, использование новейших научно-технических достижений способствуют совершенствованию методов собирания доказательств, позволяют выяснять обстоятельства совершения общественно опасных деяний, изобличать преступников.

В Китае рамки ТКО противодействия преступности и расследования преступлений определяются степенью тяжести преступления в каждом конкретном случае. Методы ТКО выбираются исходя из баланса двух критериев: необходимости и рациональности принятия адекватных мер противодействия. Необходимо выделить и экономическую составляющую: не всегда оправданно применение дорогостоящих, сложных, длительных по времени методов исследования, когда признается достаточность имеющихся доказательств либо преступление малозначительное и не представляет большую угрозу общественной безопасности.

Китайскими учеными (Ни Бэйхай, Чэнь Сяохун, Чжао Вэй и др.) отмечается особая роль применения электронно-цифровых технологий доказывания, где электронные (виртуальные) следы, полученные технико-криминалистическими методами, могут и должны быть использованы в качестве вещественных доказательств.

В настоящее время в Китае к обычным способам совершения уголовных преступлений прибавляются новые. Они включают в себя не только ставшие привычными преднамеренность и планирование преступлений, их исполнение на протяжении длительного промежутка времени, разнообразие способов совершения, но и многочисленные, сложные и запутанные связи с другими преступлениями, особенно в области экономических отношений. Это предопределяет необходимость применения инновационных криминалистических технологий, обеспечивающих эффективность решения стоящих перед китайской криминалистикой задач. Преступность в КНР приобретает новые характерные особенности: сфера уголовных преступлений расширяется, приобретает характер мобильности, широкой распространенности. Наблюдается рост количества преступных формирований, сообществ, кланов. Увеличилось количество экономических и тщательно скрываемых коррупционных преступлений.

Мы солидарны с мнением Яньцзи Ван, Чуньи Фан, Цзяхун Хэ, Сяолин Хуан, Циньчжао Цзы, которые указывают, что ТКО противодействия преступности и расследования преступлений имеет объектно-предметную сущность. Его основным содержанием в отношении подозреваемых являются не только ответные меры, предпринимаемые органами, уполномоченными на осуществление следственных и оперативно-розыскных действий, и другими организациями, имеющими доступ к уголовным делам, но и технико-криминалистические меры превентивного характера. К таким технико-криминалистическим мерам могут относиться, например, совершенствование системы криминалистических учетов, систем наблюдения и идентификации. При этом важно оптимизировать процессы сочетания ТКО противодействия преступности и расследования преступлений с судебными урегулированиями, цель которого – подведение системы применяемых методов борьбы с преступностью под единую нормативно-правовую базу и объединение в единую действенную систему всех возможных средств и методов ТКО противодействия преступности и расследования преступлений.

ТКО противодействия преступности и расследования преступлений в Китае является неотъемлемой частью цикла уголовно-правовых дисциплин, обеспечивающих получение профессионального юридического образования, и имеет чрезвычайное значение для эффективной реализации выполнения норм УПК КНР.

Цзяши Чэнь, Яньцзи Ван, Сяргуан Чай, Ни Бэйхай, Чэнь Сяохун, Чжао Вэй определяют методологию ТКО противодействия преступности и расследования преступлений как теорию о технико-криминалистических методах обеспечения эффективности расследования преступлений и системе общего и частного противодействия преступности упреждающего характера. Авторами выделяются два уровня этой теории. Первый – это главные принципы, среди которых особую роль отводят идеологическому фундаменту, способствующему целостности методов и их конкретно ориентированному использованию в расследовании преступлений. Второй уровень – это собственно методы расследования, которые составляют основной костяк следствия и используются в зависимости от характерных особенностей конкретного уголовного дела.

Что касается системы методов противодействия, то под ними понимаются методы частного противодействия и опосредованно превентивные методы общего и специального плана. Методология ТКО противодействия преступности и расследования преступлений как базовая основа этого вида деятельности исключительно ценна как для методов расследования, так и для решения широкого круга криминалистических задач (выработка практических рекомендаций, направленных на использование средств и методов для предупреждения преступлений; при производстве следственных действий на предварительном и судебном следствии; в экспертной практике; в оперативно-розыскных целях; для ведения криминалистических учетов и др.).

В заключение отметим, что улучшение работы по предупреждению преступности и расследованию преступлений с помощью инновационного ТКО является важной теоретико-практической стратегической задачей по оптимизации противодействия преступности в КНР. В сфере борьбы с преступностью и Китай, и Республика Беларусь имеют как свои специфические особенности, так и общие, поэтому исследование и сравнение ТКО противодействия преступности и расследования преступлений обладают несомненной теоретической и практической значимостью. При этом наибольший интерес для правоохранительных органов КНР представляет опыт эволюции белорусских судебно-экспертных учреждений и органов предварительного следствия.

УДК 343.131

Д.А. Гришин

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Деятельность уполномоченных должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства направлена на достижение определенных целей, связанных с защитой тех или иных лиц. Прежде всего законодатель определил, что назначением указанной деятельности является защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Однако при этом равнозначной целью уголовного судопроизводства выступает защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Сущность законодательства Российской Федерации определяется фундаментальным положением Конституции РФ, которая закрепила в качестве высшей ценности человека, его права и свободы, определив при этом их признание, соблюдение и защиту обязанностью государства. Каждому гарантируется судебная защита его прав, а также предоставляется право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики позволяет констатировать тот факт, что имеет место акцент на приоритетность правового статуса подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Постоянные попытки гуманизации уголовной политики государства, наращивание системы гарантий правового статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности, привели к тому, что потерпевший как лицо, пострадавшее от преступления, не является центральной фигурой уголовного судопроизводства.

Кроме того, в ряде случаев уголовный процесс, формируемый на основе оптимального соотношения интересов государства и личности, склоняется в пользу первого.

Обратим внимание на некоторые положения УПК РФ, которые явно демонстрируют менее защищенное положение потерпевшего:

отсутствие возможности получения квалифицированной юридической помощи;

обусловленность получения необходимого процессуального статуса принятием соответствующего решения лицом, производящим расследование;

игнорирование мнения потерпевшего при совершении процессуальных действий и принятии решений;

низкий уровень информированности потерпевшего относительно хода и результатов уголовного судопроизводства;

отсутствие эффективного механизма возмещения вреда, причиненного преступлением.

Бесплатная юридическая помощь предоставляется подозреваемым, обвиняемым согласно ст. 16, 50, 51 УПК РФ (участие защитника обеспечивается государством, а его труд оплачивается из средств федерального бюджета). Что касается потерпевшего, то бесплатно помощью юриста он может воспользоваться лишь в том случае, если будет относиться к социально незащищенной группе либо являться ветераном Великой Отечественной войны, Героем Российской Федерации или Советского Союза, героем труда. Несмотря на предусмотренные гарантии, в настоящее время имеет место дисбаланс прав стороны обвинения и стороны защиты применительно к вопросу оказания квалифицированной юридической помощи. Полагаем, что человек, пострадавший в результате совершения преступления, вправе рассчитывать на максимально полное восстановление своего правового статуса, возмещение материального ущерба и компенсацию морального вреда, причиненного ему.

Согласно УПК РФ процессуальный статус потерпевшего человек приобретает, как правило, с момента возбуждения уголовного дела посредством вынесения постановления или определением (по делам частного обвинения). Тем самым на стадии возбуждения уголовного дела процессуальное положение лица, пострадавшего от преступления, фактически не определено, а, соответственно, эффективная защита своих законных интересов представляется невозможной.

Вызывает удивление позиция законодателя относительно учета мнения потерпевшего при принятии важнейших процессуальных решений, нередко влияющих на дальнейший ход уголовного судопроизводства. В частности, позиция потерпевшего не учитывается в следующих случаях:

отказ прокурора от поддержания обвинения (с учетом того, что при этом уголовное преследование прекращается);

принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (с учетом того, что обязательное возмещение обвиняемым вреда не предусматривается);

изменение судом категории преступления на менее тяжкую;

назначение наказания подсудимому;

применение судом условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (присутствие потерпевшего обязательно, его мнение выясняется, но суд не связан позицией потерпевшего при принятии решения).

Оперативное поступление информации к участнику уголовного судопроизводства относительно его хода и результатов является важной гарантией его правового статуса, позволяя реализовывать предоставленные лицу процессуальные полномочия. Применительно к данной проблеме в сравнении с подозреваемым, обвиняемым положение потерпевшего представляется менее выгодным. Например, сказанное подтверждается отсутствием обязанности следователя, дознавателя по вручению копий основных процессуальных документов потерпевшему.

Важнейшим способом восстановления социальной справедливости, устранения неблагоприятных последствий совершенного преступления являются процедура восстановления материального ущерба и компенсация морального вреда, возникшего в результате уголовно наказуемых действий. В настоящее время гарантии восстановления материального положения потерпевшего отсутствуют. И это несмотря на тот факт, что государство берет на себя обязанность защиты личности и организаций от преступных посягательств. Существующая система наказаний не ориентирована на устранение последствий совершенного уголовно наказуемого деяния. Однако исполнение судебных решений по уголовным делам в части гражданского иска остается на низком уровне. Рассчитывать на компенсацию вреда, причиненного в результате преступления, за счет государственной казны могут только потерпевшие в результате совершения террористического акта. Реальность такова – отсутствие имущества у осужденного либо его недостаточность фактически делает невозможным лицу, пострадавшему в результате преступления, получить компенсацию понесенного им материального ущерба и причиненного морального вреда.

Таким образом, следует обратить внимание на необходимость более эффективной защиты интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Недопустимо обосновывать потребностью обеспечения прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности, умаление правового статуса пострадавшего от его не законных действий человека.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДИСТАНЦИИ ВЫСТРЕЛА ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Морфологическая картина огнестрельных дробовых повреждений является более разнообразной, чем пулевых, что обусловлено как самой возможностью рассеивания дроби, так и различной ее степенью. Указанная особенность внешней баллистики данного вида огнестрельных снарядов зависит от комплекса разнородных факторов, основными из которых помимо дистанции выстрела являются следующие: параметры оружия (сверловка, дефекты стволов, калибр оружия и др.), параметры патрона (диаметр, форма, масса, «согласованность», однородность, количество, способ укладки, сорт дроби, качество и количество пороха, плотность заряжения, особенности капсюля, материал и конструкция пыжей, использование концентраторов и рассеивателей, пыжей-контейнеров).

В результате исследований, проведенных А.Ф. Лисициным (1968), установлен комплекс отличительных особенностей огнестрельных дробовых повреждений (в сравнении с пулевыми): форма и характер ран значительно изменяются в зависимости от дистанции выстрела (увеличивается площадь повреждения); превалирование слепых ранений; при выстреле с близкой дистанции может встречаться опаление или воспламенение одежды, что связано с широким применением дымного пороха. Таким образом, дистанция выстрела дробью является одним из ведущих факторов, предопределяющих особенности морфологии возникающих повреждений. Выделяют выстрел в упор либо с расстояния близкого к упору, выстрел в пределах компактного действия дроби (около 1,0–1,5 м), выстрел в пределах относительно компактного действия дроби (около 1,5–5,0 м) и выстрел в пределах полного рассеивания дроби (дробовая осыпь). Данные диапазоны значений дистанций выстрела достаточно вариabельны и зависят как от комплекса вышеуказанных признаков, оказывающих влияние на параметры внешней баллистики дроби, так и от образца огнестрельного оружия и боеприпасов.

Следует отметить, что фактически отличие дроби от картечи заключается лишь в размерах: дробью называется метаемый элемент патрона гладкоствольного огнестрельного оружия в виде металлических шариков или элементов иной формы диаметром (размером) до 5 мм включительно, а картечью – более 5 мм и не свыше 10,3 мм, в связи с чем термин «картечь» определяется и как «крупная дробь для охотничьего ружья (ружей)».

На базе стрелкового тира специального подразделения по борьбе с терроризмом «Алмаз» Министерства внутренних дел Республики Беларусь проведен баллистический эксперимент, целью которого явилось определение диапазона значений дистанций выстрела картечью из гладкоствольного оружия.

В качестве оружия использовалось охотничье ружье модели «ИЖ-27М» 12-го калибра, в качестве боеприпасов – патроны охотничьи 12/70 картечь 8,5 мм 32 г Profi Hunter, в качестве экспериментальных мишеней – текстильные мишени из бязи. Диапазон значений дистанций выстрела был избран в соответствии с целью исследования и составил 100, 200, 300, 400, 500, 1 000, 2 000, 3 000, 4 000, 5 000 см. Выстрелы производились под углом 90° к поверхности мишени с использованием средств индивидуальной защиты: каски, активных наушников, очков, бронежилета, щита.

Образовавшиеся огнестрельные повреждения экспериментальных мишеней исследовались с применением следующих методов: визуального, измерительного, фотографического. В ходе исследования установлено, что картечь оказывает компактное действие при выстрелах в пределах дистанции 200 см, формируя единое повреждение неправильной округлой либо неправильной овальной формы.

Относительно компактное действие картечь начинает оказывать при выстрелах с дистанции 205 см: по периферии от вышеописанного повреждения образуются единичные повреждения округлой формы. Подобным образом картечь продолжает воздействовать в пределах 500 см.

При увеличении дистанции выстрела до 1 000, 2 000, 3 000, 4 000, 5 000 см отмечалось полное рассеивание картечи, которая оказывала действие осыпью, формируя отдельные повреждения округлой формы.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ПРИЗНАКОВ ПОЧЕРКА

Анализ теории и практики проведения почерковедческих экспертиз свидетельствует о том, что одной из наиболее частых причин формулирования необъективных или необоснованных выводов является неточная, а порой неправильная оценка идентификационной значимости выявленных частных признаков почерка. Кроме того, в идентификационный комплекс экспертами нередко включаются как диагностические, так и взаимосвязанные идентификационные признаки без учета их идентификационной значимости. Выявленные в ходе исследования частные признаки почерка оцениваются экспертом с применением традиционных (качественно-описательных) методов на основании субъективной и объективной оценки идентификационной значимости признаков.

Разработанные в 60–70-х гг. XX в. методы оценки признаков почерка, основанные на вероятностном моделировании, в настоящее время практически не применяются по причине того, что исходные данные, использованные при их разработке (данные о пишущих на русском языке, стандарты письменных знаков (прописи), методика обучения письму, критерии дифференциации почерков по степени выработанности и строению и пр.), существенно изменились.

Наличие указанных проблем свидетельствует о необходимости повышения достоверности почерковедческих исследований путем проведения экспериментального исследования с целью определения на значительном массиве современных почерков новых идентификационной значимости частных признаков почерка и модификации на этой основе вероятностно-статистического метода их оценки.

Объективизация экспертной оценки признаков почерка, как указывает Е.В. Прокуров, – это оценка признаков с использованием каких-либо объективных (соответствующих действительности) данных о них, полученных (независимо от субъекта и объекта экспертного исследования) в процессе специального экспериментального исследования аналогичных признаков в случайных выборках сходного почеркового материала.

На основе анализа данных, полученных в результате экспериментального исследования, проведенного авторским коллективом с участием сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Н.В. Ефременко, Д.В. Жолудева, М.М. Подполуха), были разработаны общие методические рекомендации по применению вероятностно-статистического метода оценки идентификационной значимости признаков почерка с целью решения идентификационных задач.

Разработанные методические рекомендации по оценке совпадающих признаков почерка, основанные на вероятностно-статистическом методе оценки частных признаков, предусматривают категорический положительный вывод эксперта при условии соблюдения всех методических рекомендаций и определения суммарной идентификационной значимости выделенной совокупности совпадающих частных признаков почерка, равной указанному доверительному уровню – числу «10». Предлагаемые методические подходы основаны на получении объективной количественной информации о конкретных объектах исследования на базе значимости признаков, установленных в результате специального статистического исследования репрезентативной выборки почеркового материала.

Необходимо отметить, что экспертное исследование почерка, представляющее собой целостный динамический процесс поэтапного решения задач судебной почерковедческой экспертизы, основано на многоуровневом принципе, сущность которого заключается в поступательной реализации экспертом отдельных звеньев схемы решения с последовательным углублением и детализацией исследования. Принятое на каждом уровне решение отдельной подзадачи (локальной задачи) приближает эксперта к решению общей задачи, а на заключительном этапе приводит к формированию окончательного вывода.

Применение вероятностно-статистического метода оценки совпадающих признаков почерка предполагает выполнение ряда определенных условий.

1. Объект исследования – рукописи с высокой степенью выработанности почерка.
2. Исследуемый рукописный текст должен быть выполнен в обычных условиях.
3. Объем исследуемого текста должен быть не менее 0,5–1 страницы стандартного листа (приблизительно равно 430–860 знаков). Часто встречаемые буквы (а, о, и, к) должны неоднократно повторяться (более четырех раз). Редко встречаемые буквы (ф, ъ, ц, щ) могут браться во внимание даже при их единичном наличии в тексте. Однако исследуемый признак в них следует проверять по взаимозависимым признакам в других буквах. Если же признак встречается один раз в одном экземпляре буквы и не проверяется на устойчивость по другим буквам, он во внимание не берется.
4. Рукописи выполнены только на русском языке.
5. В результате проведенного сравнительного исследования должны быть выделены совпадающие идентификационные признаки, проведена оценка их с точки зрения устойчивости и вариационности. Если имеются различающиеся признаки,

то они должны быть объяснены как несущественные, детерминированные условиями выполнения документа либо вариационностью, не влияющими на положительный вывод эксперта.

При соблюдении вышеперечисленных условий рукопись можно признать пригодной для проведения дальнейших исследований, включающих следующие этапы: 1) подготовку разработки частных признаков почерка; 2) выявление совпадающих признаков почерка; 3) определение значений идентификационной значимости выделенных признаков по таблицам частот встречаемости и идентификационной значимости ряда частных признаков; 4) исключение взаимозависимых признаков; 5) анализ совпадающих признаков и выделение наиболее информативных в идентификационный комплекс; 6) подсчет суммарной значимости всей выделенной совокупности признаков.

Предлагаемые методические подходы оценки идентификационной значимости признаков почерка, основанные на применении вероятностно-статистического метода, будут способствовать повышению объективности и достоверности выводов экспертов, позволят формировать вместо вероятных категорические выводы.

УДК 343.1(476)

В.П. Зайцев

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ЦЕННЫЕ БУМАГИ

Отличаясь мобильностью, рынок ценных бумаг является привлекательным для преступников, а совершенные в данной среде преступления могут быть связаны с использованием доходов, полученных преступным путем, в виде ценных бумаг. В них могут быть обращены деньги, изделия из драгоценных металлов, антиквариат, недвижимость. Кроме того, в ценных бумагах могут храниться сбережения, накопления как физических, так и юридических лиц. По этой причине актуально принимать меры по выявлению, розыску и наложению на них ареста в порядке ст. 132 УПК Республики Беларусь, когда в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности возникают соответствующие основания.

Ценные бумаги не являются деньгами, это инструмент привлечения денежных средств, объект вложения финансовых ресурсов. Их ценность состоит из прав, которыми они наделяют своих владельцев. К ценным бумагам относятся государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги, бездокументарные закладные, простое складское свидетельство, двойное складское свидетельство (каждое из двух его частей), депозитные и сберегательные сертификаты, а также другие документы, которые в соответствии с законодательством о ценных бумагах или в установленном им порядке отнесены к ценным бумагам.

Ценные бумаги эмитируются в документарной и бездокументарной формах. Разница их заключается в следующем. Документарные ценные бумаги выпускаются в обращение в виде документов на бланках строгой отчетности. Подтверждением права на документарную ценную бумагу является ее бумажный носитель. Бездокументарные ценные бумаги эмитируются в виде совокупности цифровых записей с использованием компьютерных технологий и соблюдением обязательных реквизитов. «При фиксации прав в бездокументарной форме эмитент (обязанное лицо) оформляет глобальный сертификат, который ценной бумагой не является. Передача таких прав подлежит фиксации в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или на счетах „депо“ посредством внесения записи о сделке (уничтожение старой записи и выполнение новой)», – поясняет ученый-цивилист С.С. Вабищевич. Бездокументарная форма ценных бумаг близка по своей сути к форме электронных денег и безналичной форме денежных средств, что, по нашему мнению, указывает на необходимость обобщения порядка наложения на них ареста, т. е. применять арест в отношении их только с санкции прокурора, его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, или по постановлению (определению) суда без составления протокола описи арестованного имущества. С этой целью предлагаем изложить ч. 6 ст. 132 УПК в следующей редакции: «Наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на электронные деньги и бездокументарные ценные бумаги производится с санкции прокурора, его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета Республики Беларусь, Председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лиц, исполняющих их обязанности, или по постановлению (определению) суда», а ч. 10 ст. 132 УПК в такой редакции: «При наложении ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках и (или) небанковских кредитно-финансовых организациях, а также на электронные деньги и бездокументарные ценные бумаги протокол описи не составляется, а собственнику (владельцу) вручается копия постановления (определения) о наложении ареста на имущество. Протокол описи составляется в случае наложения ареста на имущество, находящееся на хранении в банке и (или) небанковской кредитно-финансовой организации».

Считаем, что предлагаемые изменения уточнят и оптимизируют порядок наложения ареста на имущество, частично обобщат его и сделают более понятным и логичным для правоприменителей, повысят уровень защиты прав лиц, имущество которых по закону может быть арестовано.

В сравнении с другими предметами наложения ареста на имущество ценные бумаги нуждаются в дополнительном внимании со стороны органов, ведущих уголовный процесс. Имеется в виду их обеспечительная способность. Рационально ли налагать арест на именные ценные бумаги в целях обеспечения возмещения ущерба (вреда), причиненного преступлением,

взыскания дохода, полученного преступным путем, обеспечения гражданского иска, других имущественных взысканий? Полагаем, что ответ должен быть отрицательным. Дело в том, что переход прав на именные ценные бумаги и использование удостоверенных ими прав обеспечиваются обязательной идентификацией владельца, подтверждением его намерений по отчуждению ценных бумаг, что указывает на невозможность их принудительного отчуждения и достижения вышеуказанных целей наложения ареста на имущество. Некоторые именные ценные бумаги в качестве предмета наложения ареста на имущество представляют лишь частичный интерес, в том числе в силу сущности тех прав, которыми они наделяют своего владельца. Так, в соответствии с п. 1 Положения о порядке индексации именных приватизационных чеков «Жилье», утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 ноября 2006 г. № 1529, государственные именные ценные бумаги – именные приватизационные чеки «Жилье» могут быть использованы гражданами и членами их семей, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, для уплаты паевого взноса в жилищном или в жилищно-строительном кооперативе, финансирования индивидуального или коллективного жилищного строительства, реконструкции многоквартирных, блокированных жилых домов, долевого участия в жилищном строительстве, приобретения жилья путем покупки, а также для погашения задолженности по кредитам банков и ссудам юридических лиц, взятым и использованным на указанные цели. Очевидно, что такими ценными бумагами имущественные взыскания обеспечены быть не могут. Таким образом, именные ценные бумаги могут выступать предметом наложения ареста на имущество только для обеспечения специальной конфискации, а также для проверки фактической принадлежности имущества, источников его происхождения и законности отчуждения.

Следует обратить внимание на тот факт, что наложение ареста на ценные бумаги встречается не часто. Так, 100 % опрошенных судей пояснили, что в их практической деятельности случаев наложения ареста на ценные бумаги не было. Всего 2,6 % опрошенных прокуроров сталкивались с наложением ареста на документарные ценные бумаги. Только 6,4 % опрошенных следователей указали на то, что лично ими или по их поручениям арест налагался на документарные ценные бумаги, 5 % сталкивались с наложением ареста на бездокументарные ценные бумаги. Из числа опрошенных сотрудников органов дознания 6,5 % налагали арест на документарные ценные бумаги, 1,3 % арестовывали бездокументарные ценные бумаги. Изученные уголовные дела свидетельствуют о том, что среди всех случаев применения ареста имущества лишь в 0,8 % из них арестовывались ценные бумаги. Такое положение дел объясняется тем, что ценные бумаги не относятся к категории широко распространенных видов имущества. Наличие их в собственности, как правило, указывает на повышенный уровень благосостояния физических и юридических лиц. Вместе с тем не следует пренебрегать выявлением, розыском и наложением ареста на ценные бумаги, это может иметь особую актуальность в практике расследования преступлений против порядка осуществления экономической деятельности и интересов службы (ст. 221, 226–228, 235, 242, 243, 252, 424–426, 429–431 УК Республики Беларусь и др.).

УДК 343.1

Д.Ш. Исраилов

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДОПРОИЗВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Указом Президента Республики Узбекистан от 10 августа 2020 г. № УП-6041 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты прав и свобод личности в судебно-следственной деятельности» в действующее уголовно-процессуальное законодательство внесены изменения, направленные на дальнейшее совершенствование деятельности правоохранительных органов по раскрытию преступлений.

Например, законом предусмотрены процессуальные ограничения и определенные обязательства для следственно-оперативных сотрудников. Теперь сотрудникам уголовного розыска для получения заявления, объяснения или показания от подозреваемого, обвиняемого или подсудимого необходимо получить письменное разрешение дознавателя, следователя, прокурора или судьи, в производстве у которого находится данное уголовное дело, а также обеспечить участие адвоката в этом действии. Кроме того, 48-часовой срок задержания подозреваемого исчисляется с момента его фактического задержания, а не как раньше, когда данный срок в соответствии со ст. 226 УПК Республики Узбекистан исчислялся с момента доставления задержанного в орган внутренних дел или иной правоохранительный орган.

Усилены процессуальные полномочия адвокатов. В целях обеспечения принципа состязательности и повышения правового статуса адвокатов закон обязывает следователя обеспечить встречу подозреваемого с адвокатом наедине на следующих этапах следствия: 1) с момента его задержания; 2) завершения оперативного мероприятия по его задержанию на месте преступления; 3) с момента признания лица подозреваемым, но до проведения связанных с ним процессуальных действий. Следователь также обязан обеспечить участие адвоката подозреваемым или обвиняемым в совершении особо тяжкого преступления либо если в отношении их рассматривается вопрос о применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Следственно-оперативным сотрудникам необходимо выявлять и фиксировать доказательства не просто в строгом соответствии с требованиями УПК Республики Узбекистан, но и с обязательным доказыванием наличия у подозреваемого, обвиняемого умысла на совершение преступления, сформировавшегося без давления со стороны сотрудников правоохранительных органов или других лиц, принимавших участие в оперативном мероприятии. Лишь при соблюдении данных двух условий результаты оперативно-розыскных мероприятий будут признаваться судами в качестве доказательств в судебном приговоре.

Законодательно запрещено предварительно допрашивать подозреваемого, обвиняемого в качестве свидетеля. Следователь обязан вначале подробно разъяснить подозреваемому или обвиняемому его процессуальные права, предусмотренные ст. 46, 48 УПК Республики Узбекистан, и только после этого получать от него письменные или устные показания, проводить следственные действия. Исключение предусмотрено лишь для случаев, требующих проведения экспертизы или ревизии – дорожно-транспортные происшествия, экономические преступления и др. Предусмотрен также запрет на безосновательные вызовы и допросы близких родственников подозреваемого или обвиняемого при условии, что в материалах уголовного дела не имеется оснований для привлечения их в качестве участников уголовного процесса.

После направления уголовного дела в суд дознавателям и следователям запрещено вызывать и допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников судебного процесса в рамках данного уголовного дела, кроме как по письменному поручению суда. Указанные лица могут быть допрошены лишь в рамках выделенного в отдельное производство нового уголовного дела.

Законом предусмотрены меры, предупреждающие факты пыток и избиений подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных в следственных изоляторах и местах исполнения наказаний. В целях недопущения фактов пыток и незаконных методов расследования на начальников следственных изоляторов и учреждений ГУИН МВД возложена обязанность в течение 24 ч обеспечить медицинский осмотр или освидетельствование подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных со стороны работников неподведомственных МВД медицинских учреждений с возмещением расходов за их счет на основании ходатайств их самих или их адвокатов.

Указом предусмотрено усиление защиты прав несовершеннолетних, инвалидов I и II группы, а также мужчин и женщин, достигших пенсионного возраста, которые теперь могут быть арестованы в ходе следствия лишь по уголовным делам: 1) об умышленных преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок три и более года, 2) за преступления, совершенные по неосторожности, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок пять и более лет. Указанные категории лиц, а также все женщины и лица, совершившие преступление по неосторожности, могут быть освобождены от уголовной ответственности в связи с примирением даже при наличии непогашенной или неснятой судимости за совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

В Указе говорится о необходимости пересмотра системы сбора, закрепления и оценки доказательств в уголовном процессе с учетом стандартов доказывания, широко применяемых в передовой зарубежной практике.

В частности, законодательно внедряется институт соглашения о признании вины. При этом по некоторым категориям преступлений предусматривается заключение письменного соглашения с органами дознания и предварительного следствия и назначение судом наказания, не более половины размера и (или) срока максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК Республики Узбекистан, в отношении лиц, явившихся с повинной, чистосердечно раскаявшихся, активно способствовавших раскрытию преступления и загладивших причиненный вред.

Верховным Судом Республики Узбекистан разрабатывается проект закона, предусматривающий дальнейшее совершенствование судебного рассмотрения уголовных дел с существенным расширением полномочий судов в целях обеспечения принятия решений в ходе судебного заседания, без возвращения уголовного дела на дополнительное расследование.

Указом предусмотрено, что если в ходе судебного следствия будут установлены обстоятельства, подтверждающие совершение подсудимым преступления, по которому ему ранее не предъявлялось обвинение, потерпевший и государственный обвинитель имеют право внести в суд ходатайство о привлечении его к уголовной ответственности по новому обвинению.

Если во время судебного следствия будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение рассматриваемого преступления иным лицом, не привлеченным к ответственности, всем сторонам по делу предоставляется право на внесение в суд ходатайства о привлечении данного лица в качестве обвиняемого.

В случае изменения предъявленного обвинения на статью или часть статьи УК Республики Узбекистан, подпадающие под действие института примирения, суды вправе применять институт примирения независимо от того, в какой судебной инстанции рассматривается уголовное дело.

В случае вынесения оправдательного приговора, установления невиновности и оправдания подсудимого уголовное дело подлежит направлению прокурору для организации расследования и раскрытия преступления, установления лица, фактически совершившего преступление, и привлечения его в качестве обвиняемого.

УДК 343.985

Е.Г. Козицкая

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ В РАССЛЕДОВАНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

XXI в. характеризуется активным развитием и внедрением инновационных научных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Количество современных электронно-цифровых приборов, которые взаимодействуют между собой с помощью подключения к интернету, стремительно увеличивается с каждым днем. Повсеместное использование мобильных телефонов, GPS-навигаторов, цифровых видеокамер, дронов, «умных» часов, телевизоров, автомобилей, а также применение технологий «умных» домов и «умных» городов позволяет говорить о возникновении концепции интернета вещей.

Впервые термин «интернет вещей» был предложен британским инженером К. Эштоном в 1999 г., а уже в 2008–2009 гг., по данным Википедии, количество устройств, подключенных к сети, превысило численность населения Земли, в связи с чем интернет людей превратился в интернет вещей.

Как верно указывает В.Н. Фурашев, реальное внедрение интернета вещей следует рассматривать как очередной этап развития информационного общества; переход от глобальной информатизации к глобальной механизации, автоматизации и роботизации; механизм, инструментарий перехода информационного общества к обществу знаний, а также как реальное формирование фундаментальных основ киберцивилизации.

В целом под термином «интернет вещей» следует понимать:

совокупность взаимодействующих технических систем и комплексов, предназначенных для реализации общественных отношений, в том числе в сфере оказания услуг или выполнения работ, на основании использования множества разнообразных данных и интернета при непосредственном участии либо без такового субъектов указанных выше отношений (юридических или физических лиц) (А.А. Баранов);

проводную или беспроводную сеть, соединяющую устройства, которые имеют автономное обеспечение, управляются интеллектуальными системами, снабженными высокоуровневой операционной системой, автономно подключены к интернету, могут использовать собственные или облачные приложения и анализировать, передавать (принимать) данные (определение, предложенное International Data Corporation – международной исследовательской и консалтинговой компанией, занимающейся изучением мирового рынка информационных технологий и телекоммуникаций).

По мнению В.А. Мещерякова, с точки зрения криминалистики весьма примечательным является то, что каждое интеллектуальное устройство, которое является составляющей интернета вещей, обладает либо определенным объемом внутренней памяти, где определенное время хранятся результаты его работы, либо способно передавать получаемые данные по какому-либо каналу связи. Фактически каждое из этих устройств становится источником криминалистически значимой информации, способной пролить свет на уголовно-релевантное событие.

Кроме того, к числу источников криминалистически значимой информации, которая образуется в результате функционирования интернета вещей, можно отнести оборудование и программное обеспечение, с помощью которых устанавливается связь между интеллектуальными устройствами, сетевые журналы, в которых фиксируется информация о состоянии устройства, а также облачные хранилища информации.

Рассмотрим более детально возможности использования в процессе профилактики и расследования уголовных правонарушений информации, генерируемой «умными» вещами. Итак, данная информация может быть использована:

1) в процессе доказывания таких обстоятельств, как:

событие уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства совершения уголовного правонарушения), например, сохраненная в памяти фитнес-браслета информация о физическом состоянии (пульс, артериальное давление, насыщенность крови кислородом) и физической активности (пройденное расстояние, количество шагов за определенный период времени) его владельца позволяет выдвинуть и проверить версии о маршруте его передвижений, совершении определенных действий в соответствующий период времени, в случае смерти – приблизительное время ее наступления; данные, зафиксированные датчиками «умного» автомобиля, позволяют реконструировать событие дорожно-транспортного происшествия, а также установить маршрут движения и текущее месторасположение угнанного автомобиля;

виновность обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, форма вины, мотив и цель совершения уголовного правонарушения; информация (аудио-, видеофайлы, журналы действий пользователей), собранная датчиками «умного» дома, а также некоторыми бытовыми приборами («умные» микроволновая печь, посудомоечная машина, холодильник, духовка, телевизор и т. д.), позволяет подтвердить либо опровергнуть алиби подозреваемого, а также установить круг лиц, которые посещали интересующее помещение в определенный период времени;

вид и размер вреда, нанесенного уголовным правонарушением, например в случае проведения незаконных финансовых транзакций с помощью «умных» часов;

обстоятельства, которые влияют на степень тяжести совершенного уголовного правонарушения, характеризуют личность обвиняемого, отягчают либо смягчают наказание, исключают уголовную ответственность или являются основанием для закрытия уголовного производства, например возможность использования данных «умных» часов, фитнес-браслета, «умного» телевизора для создания психологического портрета их владельца, а также для подтверждения либо опровержения факта совершения преступления обвиняемым в состоянии алкогольного, наркотического опьянения либо в состоянии сильного душевного волнения;

2) с целью установления местонахождения лиц, скрывающихся от органов досудебного расследования или суда, без вести пропавших лиц, а также для решения задач идентификации лиц, чьи противоправные действия были ранее зафиксированы камерами видеонаблюдения; внедрение современных технологий «умного» города предусматривает размещение и функционирование в общественных местах (на станциях метро, у входов в вокзалы, гостиницы и т. д.) камер видеонаблюдения с модулями биометрической идентификации, которые предоставляют возможность идентифицировать человека на основании признаков лица, походки, голоса и т. п. и оповестить правоохранительные органы о его текущем местоположении;

3) для профилактики уголовных правонарушений, например, своевременно выявить и пресечь кражи личного имущества, в том числе карманные кражи, позволяет использование «умного» браслета SafeBand вместе с метками MiniTag, которые фиксируются на вещах, представляющих ценность (кошелек, телефон, ноутбук); в случае отдаления помеченных метками предметов от браслета происходит оповещение в виде легкой вибрации браслета; кроме того, сегодня ряд «умных» вещей (часы, браслеты, бытовые приборы и т. д.) оснащены кнопкой экстренной подачи сигнала о помощи в органы полиции с указанием месторасположения инициатора.

В заключение следует отметить, что функционирование интернета вещей имеет огромное значение для расследования и профилактики уголовных правонарушений. Вместе с тем сегодня возможности использования интернета вещей в следственной деятельности, а также особенности проведения различных судебных экспертиз «умных» вещей изучены недостаточно, что и определяет дальнейшие направления научных исследований в сфере криминалистики.

СМАРТФОН КАК ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО

Развитие научно-технического прогресса способствует все более широкому внедрению его достижений во все сферы жизни общества и государства. Массированное проникновение цифровых информационных технологий в повседневную жизнь современного человека носит глобальный характер, не является исключением и Республика Беларусь. Каждый взрослый житель страны пользуется различными техническими устройствами либо носит их с собой (мобильные телефоны, фитнес-браслеты, цифровые фото- и видеокамеры, планшетные компьютеры, ноутбуки, ультрабуки и др.). Одним из таких унифицированных технических устройств является смартфон (от англ. *smartphone* – умный телефон), который представляет собой мобильный телефон, дополненный функциональностью карманного персонального компьютера. В отличие от обычных мобильных телефонов смартфон обладает расширенной функциональностью и помимо совершения голосовых звонков и отправки коротких сообщений обладает рядом других функций, таких как фотосъемка, видео-, аудиозапись, доступ в интернет, создание и редактирование электронных документов, спутниковая навигация.

Однако использование возможностей такого многофункционального устройства, как смартфон, детально не рассматривалось криминалистической наукой, поэтому отсутствуют какие-либо концептуальные разработки о возможности его использования в практической деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. На наш взгляд, это является упущением, так как криминалистика как наука развивалась посредством заимствования научно-технических достижений из других отраслей человеческих знаний и приспособления их для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. В связи с чем полагаем целесообразным рассмотреть возможности использования смартфона применительно к современным реалиям криминалистической науки.

Согласно ч. 3 ст. 192 УПК Республики Беларусь при производстве следственных действий могут применяться технические средства и использоваться научно обоснованные способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Таким образом, применение смартфона при производстве следственных действий не противоречит действующему законодательству и вполне допустимо.

При производстве ряда следственных действий (осмотр места происшествия, обыск, выемка, проверка показаний на месте, допрос и др.) в настоящее время довольно широко используются возможности цифровой фотографии и видеозаписи. Данными функциями в полной мере обладают и современные смартфоны, по своим техническим характеристикам превосходящие цифровые фотоаппараты и видеокамеры, которыми в данное время оснащены следственные, оперативные и экспертные подразделения. Так, некоторые модели смартфонов оборудованы помимо одного основного объектива еще и широкоугольным, сверхширокоугольным и телефотокамерой, что позволяет производить более качественные фотоснимки, чем штатными фотоаппаратами, в большинстве случаев оснащенными одним неснимаемым объективом, но даже при возможности его замены не представляется целесообразным иметь при себе несколько довольно громоздких и хрупких объективов при производстве различных следственных и иных процессуальных действий. Изложенное предопределяет первое преимущество использования смартфона по сравнению с обычным фотоаппаратом – компактность.

Смартфон по сравнению с обычным цифровым фотоаппаратом имеет более мощные вычислительные возможности, которые сопоставимы со стационарным компьютером или ноутбуком и позволяют установить на смартфон программное обеспечение, аналогичное компьютерному, с более широкими возможностями. Например, отдельные модели смартфонов имеют программное обеспечение, позволяющее производить панорамирование при фотосъемке одним кадром, к тому же они могут распознавать и искать штрих- и QR-коды, производить измерения, составлять и редактировать схемы и чертежи, что заметно отличает их от обычных фотоаппаратов. Это предопределяет второе преимущество смартфонов – технологичность.

Смартфон в отличие от стандартного цифрового фотоаппарата имеет доступ к интернету и другим сервисам, позволяющим обмениваться данными между различными устройствами. Во-первых, это дает возможность при необходимости оперативно переслать фотоснимки, например, места происшествия иным сотрудникам, заинтересованным в раскрытии и расследовании преступления, но не участвующим в производстве следственного действия, тем самым обеспечив оперативность и слаженность действий различных подразделений Следственного комитета, органов внутренних дел и Государственного комитета судебных экспертиз. Во-вторых, возможность подключения смартфона посредством беспроводных сетей Bluetooth и Wi-Fi к различным удаленным устройствам позволяет быстро и оперативно подключиться к таким устройствам, как ноутбук, телевизор, и просмотреть фотоснимки или видеозапись следственного действия сразу после его окончания всеми участниками следственного действия. Вышеуказанное предопределяет третье преимущество смартфона – интерактивность.

Таким образом, смартфон как технико-криминалистическое средство представляет собой мобильное электронное многофункциональное устройство, обладающее свойствами персонального компьютера, мобильного телефона, цифрового фотоаппарата, которое возможно использовать в целях раскрытия, расследования и предотвращения преступлений.

В дальнейшем представляется целесообразной теоретическая разработка вопросов, связанных с применением смартфона в процессе раскрытия и расследования преступления, с целью внедрения ее результатов в виде методических рекомендаций в практическую деятельность правоохранительных органов; специального программного обеспечения, а именно специальных криминалистических программ применения цифровой фотографии, измерения, распознавания папиллярных узоров; средств криптографической защиты смартфона от несанкционированного доступа.

ПРИЗНАКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Первостепенными задачами исследования взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска являются определение методологических подходов к изучению такого явления, как взаимодействие, выяснение его сущности и содержания посредством установления общих и специфических признаков, позволяющих более предметно определить направленность совместной деятельности как процесса раскрытия и расследования преступлений.

Допуская некоторую условность при определении отличительных признаков взаимодействия, теоретически обоснованно их разделение на общие, характеризующие взаимодействие в целом как теоретико-правовое явление, и специфические, отражающие конкретные свойства данной деятельности.

Из анализа учебной и научной литературы по криминалистике, уголовному процессу, теории оперативно-розыскной деятельности, судебной психологии, теории управления следует, что большинство ученых пытаются определить и раскрыть содержание специфических признаков взаимодействия, не затрагивая вопросы, касающиеся общих особенностей взаимодействия, полагая, что взаимодействию, как и всему досудебному производству, направленному на раскрытие и расследование преступлений, присущи сходные особенности, что, по нашему мнению, не совсем верно.

Взаимодействию следователя с подразделениями уголовного розыска присущи следующие общие признаки:

1. Познавательный (гносеологический) характер, заключающийся в познании специфического объекта действительности – преступного деяния и установлении обстоятельств его совершения и виновного лица при дефиците информационной и временной составляющей. Одной из особенностей данного вида познания, по нашему мнению, является, то, что и следователь, и сотрудник уголовного розыска в основном познают совершенное противоправное деяние опосредованно, через вещественные доказательства, свидетельские и иные показания, и на основании имеющихся сведений делают вывод об имевшем место преступном событии. При осуществлении познавательной деятельности всегда имеет место пересечение эмпирического и логического познания. Познавательная деятельность следователя во взаимодействии с подразделениями уголовного розыска имеет строгую законодательную регламентацию, позволяющую определить цель, задачи, пути, средства и методы познания. Данная деятельность имеет и эвристическую направленность при решении проблемных вопросов, требующих творческого подхода.

2. Организаторский характер, заключающийся в объединении сил и средств, задействованных для раскрытия и расследования преступления, под единым руководством следователя при условии соблюдения независимости, отсутствии административной подчиненности и четком разграничении компетенции. Особое место в этой деятельности занимает следователь, который по своему процессуальному положению является и организатором, и исполнителем деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

3. Конструктивный характер взаимодействия следователя и подразделений уголовного розыска, заключающийся в прогнозировании, планировании совместной деятельности и принятии адекватных решений в соответствии со складывающейся следственной ситуацией. Прогнозирование представляет собой мыслительный процесс, направленный на предвидение путей достижения желаемых результатов, поведения субъектов расследования, по итогам которого осуществляется планирование совместной деятельности. Уже в ходе планирования определяются необходимые силы и средства для создания наиболее благоприятных условий расследования.

4. Удостоверительный характер, представляющий собой действия по обнаружению, закреплению имеющих значение для расследования фактов для их правильного восприятия и при необходимости воспроизведения. Суть данного признака состоит в том, что должностные лица, задействованные в раскрытии и расследовании преступления, помимо установления объективных фактических данных должны убедиться в их существовании в действительности и при необходимости предъявить собранные фактические данные другим лицам, чтобы у последних не возникло сомнений в их достоверности.

5. Коммуникативная направленность, заключающаяся в получении необходимой информации посредством общения субъектов взаимодействия, при котором происходит неизбежное воздействие друг на друга, для рефлексивного управления их поведением. Деятельность следователя и сотрудника уголовного розыска представляет собой процесс постоянного многоканального информационного взаимодействия с коллегами, начальством, надзирающими прокурорами, сведущими лицами, понятыми, защитниками и другими участниками уголовного процесса и физическими лицами.

Наряду с общими признаками, характеризующими взаимодействие в целом как теоретико-прикладную категорию, ему присущи и свои специфические особенности, отражающие конкретные свойства данной деятельности. Взаимодействию следователя с подразделениями уголовного розыска присущи следующие специфические признаки:

1. Согласованность, по мнению Н.А. Якубовича, являющаяся важнейшим признаком взаимодействия, которой можно добиться путем сочетания следственных действий и оперативно-розыскных мер для достижения единых целей расследования.

2. Организующая и руководящая роль следователя как главного субъекта расследования, осуществляющего процессуальное руководство и организацию процесса расследования, определяющего задачи и необходимый комплекс мер, направленный на их решение, а также в каких случаях, когда и на каком этапе необходимо привлечь сотрудников подразделений уголовного розыска и для выполнения каких именно задач.

3. Самостоятельность и строгое разграничение компетенции между взаимодействующими субъектами, заключающиеся в том, что следователь и сотрудники подразделений уголовного розыска самостоятельны в выборе средств и методов при решении общих задач взаимодействия в пределах полномочий, отведенных законом.

4. Формализованность данной деятельности, предполагающая осуществление взаимодействия в строгом соответствии с формами и методами, определенными в законе и подзаконных нормативных правовых актах.

Таким образом, взаимодействию следователя с подразделениями уголовного розыска как теоретико-прикладной категории присущи как общие, отражающие познавательную (гносеологическую), коммуникативную направленность, организаторский, конструктивный и достоверительный характер совместной деятельности, так и специфические особенности, определяющие конкретные свойства данной деятельности, такие как согласованность, организующая и руководящая роль следователя как главного субъекта расследования, самостоятельность и строгое разграничение компетенции между взаимодействующими субъектами, формализованность, и детерминирующие сущность и содержание взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска как одной из разновидностей социального взаимодействия.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс раскрытия и расследования любого преступления характеризуется определенной совокупностью криминалистически значимой информации, что вместе со сведениями об ее источниках формирует следственную ситуацию в ее широком смысле. В первую очередь это ситуации в их традиционном контексте (в рамках возбужденного уголовного дела) и ситуации, в которых преступление готовится, совершается и скрывается.

Ситуационный подход позволяет, с одной стороны, рассмотреть противодействие расследованию как неотъемлемую составляющую уголовно-процессуальной деятельности, определить его интенсивность в зависимости от динамики следственной ситуации на каждой из стадий уголовного процесса, с другой – осуществить научную разработку рекомендаций, направленных на его выявление и преодоление. В этой связи последний условно может быть разделен на три этапа: первый – до возбуждения уголовного дела, второй – при производстве предварительного следствия и третий – при рассмотрении дела в суде.

Ограничение первого этапа периодом рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении вызвано не столько ее уголовно-процессуальной составляющей, сколько особенностями оказываемого противодействия, заключающимися главным образом в выборе того или иного способа. Его интенсивность и динамика на этом этапе зависят от различных внутренних и внешних факторов, которыми могут выступать обстановка, время и место совершения преступления, свойства личности преступника, его мотивы, цели и т. д.

На первом этапе субъекты противодействия принимают меры к тому, чтобы оставленные ими на месте происшествия следы не смогли обнаружить сотрудники правоохранительных органов и по ним установить лицо, совершившее преступление.

Уничтожение как способ противодействия хотя и преследует, как при сокрытии преступления, цель ликвидировать материальные следы, но реализуется после выявления преступления и может продолжаться до конца предварительного расследования. Такой способ направлен на объекты, могущие в последующем быть вещественными доказательствами по уголовному делу, и характерен при уничтожении отдельных предметов и документов, реже сопряжен с убийством лиц, располагающих важной информацией.

Инсценировка характеризуется изменением или искусственным созданием обстановки, не соответствующей действительности. Субъект противодействия в таких случаях пытается придать возникшим в ходе преступного события изменениям вид последствий непроступного характера. Он обеспечивает возникновение несоответствующей действительности информации, чтобы в последующем она ввела правоохранительные органы в заблуждение.

Утаивание представляет собой оставление следователя в неведении относительно тех или иных обстоятельств преступления. Оно может осуществляться в пассивной и активной формах. Пассивная форма представлена способами умолчания об известных обстоятельствах дела, несообщения запрашиваемых данных и невыполнения определенных действий. Активными способами могут выступать сокрытие предмета посягательства, вещественных доказательств, денег и ценностей, иных объектов.

Разграничение фальсификации в рамках способа преступления и способа противодействия следует проводить по моменту их реализации и конкретной целевой направленности. Если лицо с целью направить следствие по неверному пути при совершении преступления оставляет на месте происшествия окурки с биологическими следами иного лица, это будет являться фальсификацией в рамках способа преступления. В дальнейшем в случае осуществления проверочных мероприятий или при проведении предварительного расследования аналогичные действия необходимо рассматривать как противодействие.

Самостоятельным способом противодействия может выступать ложное алиби. Само по себе заявление алиби является элементом реализации подозреваемым (обвиняемым) права на защиту, но в случае совершения активных действий по его обеспечению (фальсификация следов преступления, использование поддельных документов и т. п.) оно выступает в качестве способа противодействия.

Маскировка представляет собой использование преступниками после совершения уголовно наказуемого деяния приемов и средств, направленных на его «обезличивание» перед правоохранительными органами. Отличительной особенностью маскировки является то, что она предполагает воздействие на следы преступления, вещественные доказательства и т. п. посредством других лиц.

В ходе предварительного следствия противодействие в основном заключается в воздействии на источники и носители вербальной информации и может быть физическим или психическим. Чаще всего оказывается непосредственно преступником или связанными с ним лицами (родственники, друзья, знакомые, защитники и др.).

Используемые при этом способы в основном связаны с намерениями исключить из числа доказательств те, которые подтверждают причастность лица к совершению преступления, в их числе:

угрозы, шантаж, подкуп свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса в целях склонения к отказу от показаний (их изменению) либо к даче заведомо ложных показаний;

подкуп субъектов раскрытия и расследования преступлений с целью фальсификации материалов уголовного дела или исключения из него процессуальных документов;

заявление ходатайств с целью оспаривания законности получения доказательств;

придание определенным событиям широкого общественного резонанса, способного повлиять на действия и решения должностных лиц правоохранительных органов;

распространение недостоверной информации о неправомерных действиях следователя, сотрудника ОВД и др.;

психологическая информационная обработка потерпевших и свидетелей с целью убедить в коррумпированности сотрудников правоохранительных органов.

Противодействие, оказываемое при рассмотрении дела в суде, имеет определенные особенности, которые заключаются не столько в доминировании какого-либо из способов, сколько в их продуманности и тщательности подготовки в целях дискредитации информации, собранной в процессе расследования, исключения из материалов уголовного дела максимально возможного числа доказательств, в том числе признания их недопустимыми.

Наряду с подкупами, угрозами, шантажом, оказанием давления на участников судебного разбирательства, использованием средств массовой информации для дезинформации и дискредитации работы органов уголовного преследования, успешно реализуемыми на этапе предварительного расследования, при рассмотрении дела в суде защитники затрудняют осуществление профессиональной деятельности судьями и государственными обвинителями путем отказа от участия в судебных прениях и от получения процессуальных документов, шантажируют участников уголовного процесса и членов их семей. Могут также использоваться необоснованные обжалования принятых процессуальных решений и действий суда, приглашение на каждое судебное заседание нового защитника, заявляющего необоснованные ходатайства, неоднократные отводы участникам процесса по надуманным основаниям и др.

Таким образом, способы являются основной категорией противодействия раскрытию и расследованию преступлений, отражают его сущность и содержание и характеризуются относительной повторяемостью и связью со способами совершения преступления.

УДК 343.985.7

В.О. Лапин

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СХЕМ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Незаконная банковская деятельность стала достаточно востребованной криминальной услугой у субъектов предпринимательской деятельности, преследующих цели уклонения от уплаты налогов, создания финансовых резервов для выплат коррумпированным должностным лицам либо вывоза преступных доходов за рубеж. Наиболее криминализованные секторы экономики – строительство, сфера услуг, а также торговля.

Деятельность контролирующих и правоохранительных органов по декриминализации финансового сектора в последние годы значительно активизирована, что привело за последние пять лет к снижению объемов незаконных операций в банковском секторе практически в пять раз (с 522 до 96 млрд р.).

Таким образом, серьезное внимание государства и повышенные требования, предъявляемые к банковскому сектору, закономерно привели к переориентации рынка обналичивания, транзитирования денежных средств и их перетока в небанковский сектор путем роста объемов продажи наличной выручки торговыми компаниями, автосалонами и оптово-розничными рынками третьим лицам.

Так, по данным правоохранительных органов, только в 2019 г. выявлено 220 преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 172 УК РФ, окончены производством уголовные дела о 153 преступлениях, из которых уголовные дела о 140 преступлениях направлены в суд.

Сущность незаконной банковской деятельности – незаконного обналичивания денежных средств (т. е. перевода денежных средств из безналичной формы в наличную) и транзитирования денежных средств (т. е. перечисления денежных средств определенному юридическому либо физическому лицу через банковский счет фирмы-посредника) в интересах третьих лиц – заключается в выводе денежной массы из-под государственного контроля с последующим получением вознаграждения за оказанные услуги.

Обналичивание и транзитирование происходят посредством управления банковскими счетами, подконтрольными членам организованной группы либо преступного сообщества юридических лиц (с использованием удаленного доступа к банковским счетам через систему «Клиент-Банк»), открытыми в легально действующих кредитных учреждениях, на которых банков-

ские операции с денежными средствами клиентов по зачислению и списанию происходят по различным ложным основаниям, в том числе под видом оплаты услуг и товаров, которые в действительности не оказывались и не приобретались.

С учетом современных тенденций перенаправления потоков обналичивания в небанковский сектор рассмотрим один из характерных примеров преступления, связанного с использованием альтернативных схем обналичивания посредством вывода с расчетных счетов денежных средств по исполнительным производствам Федеральной службы судебных приставов России на основании фиктивных удостоверений комиссий по трудовым спорам (КТС).

Реализуя данную схему, участники преступных групп создают формально легитимную организацию с мнимым штатом работников и якобы действующей на предприятии КТС, уполномоченной рассматривать в том числе споры о невыплате заработной платы. По итогам рассмотрения спора комиссия принимает решение, которое оформляется в виде специального документа – удостоверения. Удостоверение КТС в соответствии с Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-З «Об исполнительном производстве» является исполнительным документом и основанием для принудительного исполнения решения. Предъявление такого документа в банк вместе с заявлением о перечислении денежных средств обязывает банк перечислить денежные средства с расчетного счета организации на счета лжеработников, чьи банковские карты впоследствии используются для обналичивания поступивших денежных средств. Удостоверение КТС может быть предъявлено в службу судебных приставов, на основании чего возбуждается исполнительное производство, в рамках которого судебный пристав направляет в банк постановление о взыскании задолженности, которое подлежит безусловному исполнению. Подобная схема обналичивания действует даже в случае приостановления налоговым органом операций по счету, а также в случае наложения ареста на расчетный счет, так как погашение задолженности по заработной плате предшествует погашению иных, в том числе налоговых задолженностей.

Примером преступной деятельности по приведенной схеме является уголовное дело № 11701220001000235, находившееся в производстве СУ УМВД России по Нижнему Новгороду по ч. 1 ст. 187 УК РФ в отношении неустановленных лиц. На момент возбуждения уголовного дела было установлено, что отдельные лица, зная о том, что расчетные счета ООО «Н» заблокированы, изготовили и впоследствии предъявили в ПАО АКБ «Авангард» поддельные распоряжения о переводе денежных средств: удостоверение КТС о взыскании с расчетных счетов ООО «Н» в пользу ряда граждан задолженности по оплате труда на общую сумму 7,4 млн р., а также заявление о предъявлении исполнительного документа в банк. Граждане, указанные в решении КТС, в ООО «Н» никогда трудоустроены не были, целью изготовления поддельных документов являлся вывод и обналичивание денежных средств, находящихся на счетах ООО «Н».

Нижегородским районным судом Нижнего Новгорода 27 августа 2018 г. вынесен обвинительный приговор в отношении Ф. в совершении трех преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 187 УК РФ, за которые последний осужден к лишению свободы и уплате штрафа.

Еще одной альтернативной схемой обналичивания денежных средств является использование банковских векселей. В данной схеме используется наличность, приобретенная у торговых организаций. Однако ее покупка маскируется под сделку купли-продажи банковского векселя. Реализуя данную схему, участники преступной группы приобретают в банке простые векселя на предъявителя, после чего заключают договор о продаже векселя с торговой организацией. При этом цена продажи векселя ниже его номинальной стоимости, что является выгодным для покупателя векселя. В оплату приобретаемого векселя организация передает участникам преступной группы, действующим от имени подконтрольного им юридического лица, наличные денежные средства. Впоследствии, обращаясь в банк за оплатой векселя, торговая организация получает на свой расчетный счет вексельную сумму, извлекая тем самым прибыль от покупки векселя по заниженной стоимости.

Примером указанной преступной схема может служить уголовное дело № 571478, возбужденное СЧ ГСУ ГУ МВД России по Нижегородской области по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении участников организованной группы: Л. и еще шести членов группы, в результате преступной деятельности которых извлечен доход в особо крупном размере – на сумму 165 млн р.

По результатам рассмотрения уголовного дела 21 мая 2018 г. Советским районным судом Нижнего Новгорода организатор Л. и шесть членов организованной группы признаны виновными и им назначено наказание в виде лишения свободы и штрафа.

Полагаем, что рассмотренные примеры альтернативных схем обналичивания денежных средств и особенностей их реализации будут полезны как практикам, так и ученым-исследователям, специализирующимся на выявлении и расследовании преступлений в финансово-кредитной системе.

УДК 343.98

В.М. Логвин

КРИМИНАЛИСТИКА И ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «ОБ ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Органы внутренних дел Республики Беларусь играют важную роль в решении задач обеспечения национальной безопасности страны. Прежде всего на них возложена реализация охранительной функции государства, которая выражается в обеспечении и безопасности жизнедеятельности граждан, снижении уровня преступности и криминализации общества.

В действующей системе нормативных правовых актов, определяющих правовую основу деятельности органов внутренних дел, Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» имеет

основополагающее значение для организации практической деятельности подразделений и конкретных сотрудников ОВД по решению тех задач, которые определены в ст. 2 этого законодательного акта. Так, действующий закон определяет и регламентирует: понятие, назначение, основные задачи, правовую основу и принципы деятельности ОВД; обязанности и права ОВД, сотрудников ОВД; применение сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники и др. В то же время анализ текста этого Закона позволяет говорить об изъянах и несовершенстве его отдельных норм, которые не способствуют результативной деятельности правоохранительного органа. Например, с позиций криминалистической науки нормы закона не отражают возможности этой сферы деятельности ОВД. На наш взгляд, такой подход к урегулированию общественных отношений в этой области не может являться оправданным и требует подготовки и внесения соответствующих дополнений и изменений в текст нормативного правового акта. Это объясняется рядом обстоятельств.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь МВД Республики Беларусь, специальные подразделения по борьбе с коррупцией и организованной преступностью органов внутренних дел, территориальные органы внутренних дел являются органами дознания. Ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь предписывает лицу, производящему дознание, по возбужденному уголовному делу производить неотложные следственные и другие процессуальные действия для установления и закрепления следов преступления: осмотр, обыск, выемку, наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров, предъявление для опознания, освидетельствование, задержание, применение меры пресечения и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, получение образцов для сравнительного исследования, назначение экспертиз. Очевидно, что от уровня криминалистического обеспечения деятельности органов дознания зависит степень решения задач уголовного процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности в случаях, предусмотренных законодательными актами, произведены осмотры места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация). Производство указанных следственных и процессуальных действий неизбежно связано с необходимостью использования технико-криминалистических средств, облегчающих поиск, фиксацию, изъятие и обеспечение сохранности доказательственной информации.

Ряд норм уголовно-процессуального закона прямо указывают на необходимость применения технических средств и использования научно обоснованных способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления при производстве следственных действий (ч. 3 ст. 192, ч. 4 ст. 193, ч. 1 ст. 202, ст. 202¹, ч. 2 ст. 204, ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 207 и другие статьи УПК Республики Беларусь). Норма аналогичного характера содержится и в Процессуально-исполнительном кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 10.4 «Применение технических средств»).

Как известно, возникновение криминалистики как науки относят к концу XIX в. Этому способствовало:

стремительное развитие буржуазных отношений, что повлекло за собой появление профессиональной и организованной преступности, достижения науки и техники быстро стали осваиваться преступниками и реализовываться в их криминальном бизнесе, преступления стали совершаться более ухищренными способами, с использованием современных технологий, автомобилей, огнестрельного оружия и с особой жестокостью;

бурное развитие естественных и гуманитарных наук, техники в XVII–XIX вв., научные открытия способствовали изобретению микроскопа, фотоаппарата и другой техники, которая в дальнейшем была адаптирована под потребности борьбы с преступностью;

деятельность сыскных подразделений стала малоэффективной без использования достижений науки и техники, с развитием промышленности и общественных отношений изменяется структура преступности, возникает организованная и профессиональная преступность, появилась необходимость использовать в противодействии с преступностью достижения в области химии, биологии, медицины, антропологии и других наук;

развитие уголовно-процессуального законодательства – в XIX в. стремительно развивалось уголовно-процессуальное право, так, в 1808 г. был принят УПК Франции, в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства в Российской империи, в 1877 г. УПК Германии, новые уголовно-процессуальные законы внесли ряд кардинальных, революционных изменений в уголовный процесс этих стран.

Например, Устав уголовного судопроизводства в Российской империи знаменовал собой полный отказ от системы формальных доказательств средневековья. В нем был провозглашен совершенно новый подход к оценке доказательств, которая должна осуществляться по внутреннему убеждению должностных лиц, ведущих процесс, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности. Предустановленных, т. е. формализованных, доказательств быть не может. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. Такой подход потребовал внедрения в практику органов уголовного преследования новых способов и методов собирания доказательств, основанных на современных достижениях науки и техники.

Сравнительный анализ законодательства, регламентирующего отношения в области деятельности правоохранительных органов, свидетельствует о том, что во многих странах деятельность таких органов строится на основе ряда принципов, среди которых одно из главенствующих мест занимает принцип использования в их работе достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем (ст. 11 Федерального Закона Российской Федерации от 7 февраля 2017 г. № 3-ФЗ «О полиции»).

Исторический опыт свидетельствует о том, что развитие криминалистики и деятельность милицейских (полицейских) подразделений неразрывно связаны. По сути, криминалистика зарождалась в недрах полицейских подразделений различных стран и была направлена на решение тех задач, которые стояли прежде всего перед ними. Полагаем, что в этом случае будет

уместным назвать ряд ученых-криминалистов, деятельность которых была связана с работой милиции (полиции), к их числу следует отнести А. Бертильона, Х. Вучетича, К. Годдарда, Р. Гейндля, Г. Шнейкerta, Р.С. Белкина, И.А. Возгина, А.Ф. Волынского, Г.И. Грамовича, Г.Г. Зуйкова, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, Н.И. Порубова и многих других ученых, научные труды которых способствовали пополнению арсенала средств и методов противодействию преступности.

Таким образом, полагаем, что на текущий момент назрела крайняя необходимость внесения дополнений и изменений в Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». На наш взгляд, деятельность ОВД дел должна строиться на основе достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем. Внесение подобных дополнений и изменений в нормативный правовой акт позволит расширить перечень прав сотрудников ОВД в процессе решения служебных задач; более оперативно решать вопросы материально-технического обеспечения деятельности подразделений ОВД; устранить противоречия, имеющиеся в законодательстве, решать вопросы структурных преобразований в системе ОВД и т. д.

УДК 343.98

Е.Л. Лужинская

О ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ ЧЕЛОВЕКА В СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В настоящее время технический прогресс, развитие программных продуктов, цифровой среды затронули все сферы жизнедеятельности человека. В связи с чем возникают вопросы о достоверности получаемой информации, напрямую влияющей на развитие общества в целом и отдельных его компонентов, в том числе правоохранительной сферы.

Одним из актуальных вопросов является достоверность материалов, исследуемых в рамках различных видов судебных экспертиз, в том числе цифровых изображений внешнего облика человека в судебной портретной экспертизе.

Сегодня существует ряд программ, таких как DeepFake и др., способных изготавливать так называемые фэйки, в которых на видеозаписи человек делает то, чего он на самом деле не совершал. Существует также масса мобильных приложений, создающих AR-маски и морфинг лица (технология в компьютерной анимации, позволяющая трансформировать изображение одного лица в другое). Алгоритмы цифровой ретуши и цифрового фотомонтажа, применяемые к изображениям внешнего облика человека, также вносят изменения в признаки внешности, затрудняющие достоверное и объективное их восприятие. Вышеизложенное свидетельствует о невозможности в отдельных случаях идентификации лица по его изображению.

В настоящее время для решения данной проблемы в силу определенных сложностей по установлению видов, способов внесения изменений в изображения внешнего облика человека, а также локализации признаков, свидетельствующих о вышеуказанных изменениях, необходима более детальная разработка методических рекомендаций в данной области. В частности, в судебной портретной экспертизе важным является определение влияния цифровой ретуши и цифрового фотомонтажа на объективное и достоверное отображение признаков элементов внешности человека.

Под цифровой ретушью в целом понимается редактирование изображений. Выделяют техническую и художественную ретушь. Техническая ретушь заключается в применении к изображениям алгоритмов изменения параметров яркости, контрастности, цветового деления, резкости, устранение цифрового шума и т. д. с целью улучшения визуального восприятия. Внесение таких изменений не оказывает значительного влияния на отображение элементов внешности лица и не требует проведения комплексного исследования с привлечением эксперта-фототехника. Художественная ретушь – внесение изменений в сам характер изображения путем изменения светотеневого рисунка, устранения, добавления бликов и т. п. В художественной ретуши портретов много внимания уделяется деталям. Например, используются приемы, направленные на отбеливание зубов, осветление белков глаз, смягчение морщин, изменение контуров, формы, размерных характеристик отдельных элементов внешности, удаление шрамов и др. При наличии таких изменений эксперт должен проанализировать, достаточно ли ему признаков без учета тех элементов внешности, в которые внесены изменения, для формирования индивидуального комплекса признаков. Если достаточно, то имеющиеся различия объясняются экспертом применением вышеуказанных алгоритмов и далее формулируется категорический либо вероятный вывод о тождестве. Если недостаточно, то эксперт формулирует вывод о невозможности решения вопроса о том, одно или разные лица запечатлены на изображениях.

Цифровой фотомонтаж (процесс и результат создания единого изображения, составленного из частей различных изображений) осуществляется с использованием различных программных средств (графические редакторы и др.). Существует множество способов цифрового фотомонтажа (работа со слоями уже имеющегося изображения, вставка в имеющееся изображение фрагментов из другого изображения, создание нового изображения путем компоновки нескольких изображений). Как правило, цель фотомонтажа – изменение имеющейся либо создание новой сюжетной основы изображения. Практически всегда фотомонтаж сопровождается маскировочной ретушью границ скомпонованных участков. Вместе с тем хорошая цифровая ретушь редко оставляет видимые следы.

Для определения наличия либо отсутствия изменений в цифровых изображениях применяются формальные (использующие математический аппарат программного обеспечения), аналитические (анализ содержащихся данных в файлах) и эмпирические (визуальный анализ) методы.

При визуальном анализе необходимо оценивать: естественность композиции изображения, пропорциональность частей изображения, перспективное соответствие и одинаковый ракурс всех деталей изображения, одинаковые условия освещения объектов, распределение теней и световых бликов, одинаковая степень резкости и др.

В целом проблема установления наличия признаков цифровой ретуши и цифрового фотомонтажа в изображениях актуальна для большинства экспертиз. Однако в судебной портретной экспертизе, основной целью которой является идентификация лица по изображению, решение данной задачи наиболее значимо. Следует отметить, что если у эксперта в области портретной экспертизы возникают хотя бы малейшие сомнения в достоверности изображения внешнего облика человека, то, по нашему мнению, целесообразно ходатайствовать перед инициатором назначения экспертизы о необходимости назначения комплексного фототехнического и портретного исследования, так как вопросы о наличии признаков цифровой ретуши или цифрового фотомонтажа изображений традиционно решаются в рамках судебной фототехнической экспертизы.

В заключение отметим, что решение вышеуказанных вопросов позволит оптимизировать как процесс назначения экспертиз, так и само проведение экспертиз и исследований по изображениям внешнего облика человека.

УДК 343.982.9

И.И. Лузгин

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Несколько последних десятилетий радикально изменили облик цивилизованного мира. Важнейшим фактором такого изменения оказался научно-технический прогресс. Одним из его проявлений является возможность использования систем видеонаблюдения в качестве средств объективной фиксации процессов и явлений в различных сферах деятельности человека, в том числе правоохранительной. Известно достаточно много случаев, когда результаты видеонаблюдений способствовали раскрытию особо тяжких и тяжких преступлений. Так, лица, совершившие 11 апреля 2011 г. взрыв в минском метро на станции «Октябрьская», повлекший за собой гибель 15 человек и более 200 раненых, были установлены и задержаны в кратчайшие сроки благодаря видеоинформации, которая была получена с помощью систем видеонаблюдения, установленных на станциях метро.

В силу развития технологий осмотр местности, прилегающей к месту происшествия, стал более значимым для решения как криминалистических, так и доказательственных задач, обеспечивая получение ориентирующих и доказательных данных с внешнего периметра осмотра места происшествия, как непосредственно примыкающего к нему, так и опосредованно к нему относящегося. Расширилось значение и роль осмотра места происшествия, приобретшего поисковое и доказательственное значение вследствие использования инновационных технологических средств. От этого зависит как успешное решение частных криминалистических задач, так и объективизация процесса расследования преступлений в целом.

На текущий момент одним из действенных элементов, обеспечивающих получение объективной ориентирующей и доказательственной информации, помимо технико-криминалистических средств при проведении осмотра места происшествия является использование данных республиканской системы видеонаблюдения, созданной на основании Указа Президента Республики Беларусь от 28 ноября 2013 г. № 527 «О вопросах создания и применения системы видеонаблюдения в интересах обеспечения общественного порядка» и Указа Президента Республики Беларусь от 25 мая 2017 г. № 187 «О республиканской системе мониторинга общественной безопасности», в развитие которых был принят ряд нормативных правовых актов.

Министерство внутренних дел Республики Беларусь является специально уполномоченным государственным органом, осуществляющим координацию деятельности государственных органов, иных организаций и индивидуальных предпринимателей при создании, функционировании и использовании системы мониторинга. Система, состоящая из средств видеонаблюдения, каналов связи, используемых для передачи зафиксированной информации, оборудования, используемого для приема, обработки и хранения зафиксированной информации, и оборудования обеспечения ее функционирования гарантирует высокий информационный уровень потенциально реализуемой криминалистически значимой и иной доказательственной информации, которые нельзя не учитывать при решении задач, возникающих в ходе осмотра места происшествия.

Республиканская система мониторинга общественной безопасности содержит следующие функциональные элементы: систему видеонаблюдения за состоянием общественной безопасности локальные системы видеонаблюдения, подключенные к системе мониторинга; специальные детекторы, подключенные к системе мониторинга; каналы связи единой республиканской сети передачи данных; программную платформу системы мониторинга; аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных; автоматизированные рабочие места и другие системы и информационные ресурсы, определяемые пользователями системы мониторинга. При этом в системе юридически закреплены используемые термины и их определения: абоненты системы мониторинга; автоматизированное рабочее место (комплекс программных и технических средств, позволяющих реализовать удаленный доступ к системе мониторинга); аппаратный комплекс республиканского центра обработки данных, серверное, сетевое и иное оборудование, осуществляющее обработку, накопление, хранение информации, полученной в результате функционирования элементов системы мониторинга); пользователи системы мониторинга; программная платформа (принадлежащий техническому оператору системы мониторинга комплекс программных модулей обработки видеопотоков и данных от системы видеонаблюдения и локальных систем видеонаблюдения и специальных детекторов); специальные детекторы (технические средства, позволяющие осуществлять фиксацию определенных событий); технический оператор системы мониторинга (юридическое лицо, обеспечивающее создание и мониторинг функционирования системы мониторинга, управление, развитие и техническую эксплуатацию программной платформы и аппаратного комплекса республиканского центра обработки данных).

Таким образом, информация, полученная в ходе осмотра места происшествия с помощью систем видеонаблюдения позволяет следователям, органам дознания получать данные, которые могут иметь важное разыскное значение, а в определенных случаях приобретать значение доказательств по конкретному уголовному делу, с помощью которых возможно установление различных обстоятельств совершенного преступления.

УДК 343.13

В.И. Масюк

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В АНТАРКТИКЕ

Задачи мониторинга состояния природной среды Антарктики и исследований, направленных на обеспечение долгосрочных политических, экономических и научных интересов Республики Беларусь в южном полярном регионе Земли, определены государственной программой «Наукоемкие технологии и техника», в связи с чем в Антарктике ведутся работы по созданию белорусской научной станции «Гора Вечерняя», там регулярно проводятся научные экспедиции. Так, в октябре 2020 г. стартовала 13-я белорусская антарктическая экспедиция, в состав которой вошло 10 участников. В 2021–2022 гг. первая очередь станции будет готова к приему круглогодичных научных экспедиций. Указанные обстоятельства повышают актуальность вопросов правового регулирования действия уголовно-процессуального закона Республики Беларусь в Антарктике.

Начальник белорусских антарктических экспедиций А.А. Гайдашов выразил следующее мнение: «Антарктиду можно назвать настоящим космосом на Земле. Девять месяцев в году континент отрезан от внешнего мира: туда не могут попасть корабли или прилететь самолеты. И случись что, помочь некому». Однако, несмотря на особенности климата, удаленность и труднодоступность Антарктики, в целях обеспечения возможности фиксации там факта происшествия или совершения преступления и производства неотложных следственных действий отечественный законодатель не наделил начальника антарктической экспедиции полномочиями начальника органа дознания. При этом, например, в соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 40 УПК Российской Федерации начальники российских антарктических станций наделены полномочиями на возбуждение уголовных дел и выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных по месту нахождения этих станций. А.В. Самко также выразил мнение о необходимости наделения начальника белорусской антарктической экспедиции полномочиями начальника органа дознания.

Для решения данного вопроса следует учитывать положения законодательства Республики Беларусь и международных договоров, касающиеся вопросов определения уголовно-процессуальной юрисдикции.

В Антарктике, к которой относится расположенная вокруг Южного полюса область Земли, включающая в себя ненаселенный материк Антарктиду, прилегающие острова и части Мирового океана, установлен особый правовой режим. Сложившаяся международная практика подчинения любого находящегося в Антарктике лица только юрисдикции государства его гражданства отражена в ст. 8 Договора об Антарктике, согласно которой без ущерба для соответствующей позиции каждой договаривающейся стороны относительно юрисдикции над всеми другими лицами в Антарктике наблюдатели, научный персонал, а также персонал, сопровождающий таких лиц, находятся под юрисдикцией только того государства, гражданами которого они являются, в отношении всех действий или упущений, имеющих место во время их пребывания в Антарктике для выполнения своих функций. Установленная в Антарктике юрисдикция называется личной или национальной. При этом нельзя полностью освободить от чьей-либо юрисдикции лиц без гражданства. Полагается, что без ущерба интересам других государств и статусу Антарктики находящееся там лицо без гражданства должно подчиняться юрисдикции того государства, в котором оно постоянно проживает, либо государства, направившего его в экспедицию.

УПК Республики Беларусь препятствует реализации положений Договора об Антарктике в отечественном уголовном процессе, ограничивая экстерриториальную юрисдикцию. Так, действие отечественного уголовно-процессуального закона за пределами Государственной границы Республики Беларусь определяется ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, согласно которой правила данного Кодекса применяются при производстве по материалам и уголовному делу о преступлении, совершенном на территории дипломатического представительства и консульского учреждения Республики Беларусь в иностранном государстве, на воздушном, морском или речном судах, находящихся вне пределов Республики Беларусь под флагом или с опознавательными знаками Беларуси, если названные суда приписаны к портам Республики Беларусь. Данная норма не предусматривает действие уголовно-процессуального закона Республики Беларусь на территории Антарктики и не содержит ссылок на международные договоры Республики Беларусь. Исходя из требований ч. 4 ст. 1 УПК Республики Беларусь, наряду с этим Кодексом в уголовном процессе применяются только те международные договоры Республики Беларусь, которые определяют права и свободы человека и гражданина, а согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» Республика Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права. Из этого следует, что напрямую в уголовном процессе могут применяться лишь принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, а все иные положения, предусмотренные международными договорами Республики Беларусь, могут применяться в уголовном процессе только в прямо предусмотренных УПК Республики Беларусь случаях. Поскольку норма, закрепленная в ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, не содержит ссылок на международные договоры, то с учетом вышеуказанных положений законодательства следует прийти к выводу, что нормы международных договоров, определяющие юрисдикцию государств, в том числе Договор об Антарктике, не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь при установлении пре-

делов действия уголовно-процессуального закона. Такая ситуация является недопустимой и подлежит исправлению – нормы УПК Республики Беларусь, регулирующие действие уголовно-процессуального закона в пространстве, в любом случае должны соответствовать международным договорам Республики Беларусь и учитывать их положения.

Таким образом, необходимо дополнить ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь словами «если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь» и ч. 1 ст. 37 УПК Республики Беларусь п. 11: «начальники антарктических экспедиций – по материалам и уголовным делам о преступлениях, совершенных в Антарктике гражданами Республики Беларусь и постоянно проживающими в республике лицами без гражданства».

Следует согласиться с мнением В.Н. Гуцуляка, что такие должностные лица, как капитан судна, начальник антарктической экспедиции, глава дипломатического представительства, не являются профессиональными следователями, но их «задача заключается в сохранении, сборе соответствующих доказательств, которые в противном случае могли бы быть утеряны». Для выполнения этими лицами полномочий органа дознания необходимо организовать их обучение, разрабатывать специализированные рекомендации и руководства по производству дознания. Необходимо также законодательно проработать вопрос о дополнении УПК Республики Беларусь нормами, предусматривающими возможность приостановления проверки по материалам, предварительного расследования по уголовным делам на время, необходимое для передачи материалов в Республику Беларусь для производства дальнейших процессуальных действий.

УДК 343.1(476)

В.В. Мелешко

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

Под доказательствами в уголовном процессе следует понимать любые фактические данные, полученные в предусмотренном законе порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела (ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь).

Определение содержания доказательств в уголовном процессе как сведений (информации) о фактах, подлежащих установлению по делу, абсолютно приемлемо к понятию «фактические данные» и совпадают с ним. Фактический, указывает С.И. Ожегов, буквально означает «отражающий действительное состояние чего-нибудь, соответствующий фактам», а данные – «сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения». В связи с чем при аутентичном толковании термин «фактические данные» представляет собой следующее: это сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения, которые отражают действительность. И это значит, что фактические данные по своему значению ничем не отличаются от сведений (информации).

В Республике Беларусь в научной и учебной литературе такой подход к определению доказательств считается общепризнанным. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2001 г. № 9 «О приговоре суда» в части третьей п. 3 указывается, что суд не вправе ссылаться в приговоре как на доказательство на показания потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, в случае использования ими своего конституционного права не свидетельствовать в судебном заседании против обвиняемого. В данном случае имеет место употребление показаний этих участников не как источника доказательств, а как самостоятельного доказательства, что противоречит легальному определению доказательств, содержащемуся в ч. 1 ст. 88 УПК, хотя в части первой п. 5 этого же постановления указывается, что показания обвиняемого являются не чем иным, как одним из источников доказательств. В связи с этим считаем необходимым п. 3 рассматриваемого постановления привести в соответствие требованиям уголовно-процессуального закона.

Каждое доказательство должно обладать признаками (свойствами) относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности. Эта позиция нашла свое законодательное закрепление в ч. 1 ст. 105 УПК, где говорится о том, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для окончания предварительного расследования и разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Среди признаков уголовно-процессуальных доказательств первым по своей значимости и объему содержания является их допустимость. От его правильного определения зависит надлежащее обеспечение прав и свобод участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного процесса, достижение достоверного знания по уголовному делу. В ч. 4 и 5 ст. 105 УПК указано на наличие недопустимых доказательств и непризнание их юридической силы. Недопустимым признается доказательство, если оно получено с нарушением конституционных прав и свобод гражданина или требований уголовно-процессуального закона, связанных с лишением или ограничением прав участников уголовного процесса или нарушением иных правил уголовного процесса. Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого обстоятельства, указанного в ст. 89 УПК. Это правило распространяется и на установление обстоятельств, содержащихся в ст. 443 УПК.

Как указано в части второй п. 4 постановления «О приговоре суда», доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют в соответствии со ст. 27 Конституции Республики Беларусь и ч. 3 ст. 8, ч. 5 ст. 105 УПК юридической силы, признаки доказательств недопустимыми необходимо аргументировать в приговоре с указанием допущенных нарушений закона.

Следует согласиться с В.Н. Шпилевым, что допустимость доказательств является одним из элементов процессуальной формы, под которой понимают совокупность условий, предусмотренных законодательством для совершения процессуальных действий, процессуальные сроки.

Содержание данного признака понятия доказательств состоит из четырех взаимосвязанных элементов: о надлежащем субъекте, правомочном проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств; надлежащем источнике сведений, составляющих содержание доказательства; надлежащих процессуальных действиях, используемых для получения доказательств; надлежащем порядке проведения процессуальных действий, используемых как средство получения доказательств.

Сведения, полученные с существенными нарушениями требований уголовно-процессуального закона, признаются недопустимыми и не могут использоваться в качестве доказательств. Вместе с тем некоторые нарушения, отступления от требований законодательства, по нашему мнению, могут быть признаны несущественными и не влекут за собой утрату допустимости полученных данных, поскольку не влияют на оценку достоверности доказательств. Это может быть, например, отсутствие в протоколе следственного действия указания о времени начала и окончания его проведения; нарушение требования уголовно-процессуального закона о порядке вызова участника уголовного процесса для его допроса (порядок проведения допроса при этом соответствовал требованиям уголовно-процессуального закона). Таким нарушениям всегда должна быть дана принципиальная оценка, но это не исключает возможности устранения допущенного нарушения, например, при оформлении протокола следственного действия путем допроса лиц, участвующих в нем, относительно времени его начала и окончания.

Относимость доказательств – признак, указывающий на наличие связи между доказательственной информацией (сведениями) и обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Основой, выступающей для определения такой связи, является уголовно-процессуальный закон, устанавливающий в общем виде предмет доказывания, а также уголовный закон, конкретизирующий общее понятие предмета доказывания применительно к тому или иному составу преступления.

В ч. 2 ст. 105 УПК говорится о том, что относящимися к уголовному делу признаются доказательства, посредством которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Не являются относящимися к делу доказательства, которые не способны устанавливать или опровергать подлежащие доказыванию обстоятельства.

Достоверность доказательств заключается в соответствии их объективной действительности. Признание относящихся к делу и полученных в соответствии с законом сведений достоверными, их трансформация в доказательства происходит, как утверждает Р.В. Костенко, прежде всего путем выяснения обстоятельств, позволяющих судить об этом качестве в ходе доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу. Например, для подтверждения достоверности сообщения свидетеля такими обстоятельствами могут быть: незаинтересованность этого лица в деле, отсутствие враждебных отношений, моральные качества, способность к правильному восприятию и запоминанию и т. д. Подобным образом решается вопрос о достоверности сведений, содержащихся в иных источниках, разумеется, с учетом их специфики.

По мере появления в процессе все большего числа доказательств исследование иных сведений с целью признания их достоверными в обязательном порядке предполагает также их проверку и оценку в совокупности с уже имеющимися по данному делу доказательствами. В связи с чем для определения достоверности относимых и допустимых сведений существенным является конкретный период, момент процесса доказывания, поскольку все большее развитие доказательной деятельности по делу создает и все большие возможности для объективной оценки сведений в связи с постоянным увеличением их объема. Именно поэтому фактическая необходимость в признании достоверными относимых и допустимых сведений, в придании последним качества доказательств возникает задолго до окончания процесса доказывания. Потребность в доказательствах как надежной основе выводов появляется при установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу. В процессе доказывания по уголовному делу определение достоверности каждого доказательства имеет существенное значение. Именно в результате определения достоверности делается вывод о том, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Признание доказательства достоверным является одним из условий, позволяющих установить виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершенного преступления. Только достоверные сведения могут быть положены в основу процессуального решения.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК СТРУКТУРНОМ ЭЛЕМЕНТЕ ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Потребность практических подразделений в эффективных и научно обоснованных рекомендациях по раскрытию и расследованию преступлений, представленных положениями частной криминалистической методики, всегда высока.

В теории криминалистики существуют различные взгляды на структуру частных криминалистических методик, однако единого подхода относительно структуры частной криминалистической методики в криминалистической науке до настоящего времени не выработано.

Проведенный анализ литературных источников дает основание полагать, что авторы до настоящего времени не уделяли должного внимания такому элементу структуры частной криминалистической методики, как возбуждение уголовного дела.

Небольшой объем публикаций по данному вопросу указывает на довольно редкое обращение авторов к данной теме, в результате чего в криминалистической науке не сложилось целостного представления о возбуждении уголовного дела как элементе частной криминалистической методики, его сущности, целевом назначении.

Изученные научные труды позволяют нам классифицировать мнения авторов по вопросу включения возбуждения уголовного дела в структуру частной криминалистической методики как ее самостоятельного элемента.

Р.С. Белкин, А.В. Шмонин, М.В. Субботина, А.Н. Васильев в своих научных публикациях не рассматривают возбуждение уголовного дела в качестве элемента частной криминалистической методики.

Вторая группа авторов, к которой следует отнести А.Г. Филиппова, Н.Г. Шурухнова, И.Ф. Герасимова, включают возбуждение уголовного дела в качестве элемента структуры частной криминалистической методики. Вместе с тем в их научных публикациях содержание возбуждения уголовного дела как элемента частной криминалистической методики в основном сводится к констатации процессуальных аспектов, связанных с рассмотрением поводов и оснований. По нашему мнению, содержание возбуждения уголовного дела в структуре частной криминалистической методики как ее элемента должно иметь криминалистическое наполнение, включающее в себя аспекты организации проверки при поступлении заявления (сообщения) о преступлении, особенности взаимодействия сотрудника органа дознания со следователем и специалистом, рассмотрение вопросов, связанных с оценкой и передачей материалов проверки в орган предварительного расследования и своевременным принятием решения о возбуждении уголовного дела, и т. п.

К третьей группе авторов необходимо отнести О.А. Белова, А.Т. Валеева, А.М. Лютынского, которые констатируют необходимость наличия возбуждения уголовного дела в структуре частной криминалистической методики. При этом они рассматривают ее содержание в аспекте организации проверки, тактических особенностей производства процессуальных действий в зависимости от поступившей информации о виде преступного деяния. Вместе с тем нельзя обойти вниманием тот факт, что данные авторы только констатировали свою позицию о месте и содержании возбуждения уголовного дела в структуре частной криминалистической методики без дальнейшего исследования данной проблематики.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о недостаточном исследовании структуры частной криминалистической методики с обязательным включением и детальным рассмотрением в качестве одного из элементов возбуждения уголовного дела и уяснения его криминалистического содержания.

Для достижения поставленной задачи представляется целесообразным рассмотреть отмеченную проблему на примере межвидовой методики расследования коррупционных преступлений.

УДК 343.98

И.С. Нестер

МЕСТО ОБНАРУЖЕНИЯ ТРУПА НЕУСТАНОВЛЕННОГО ЛИЦА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

В криминалистике неустановленным считается лицо, личность которого на момент проведения следственного действия не выяснена либо имеются достаточные основания сомневаться в достоверности предоставленных им сведений. Соответственно, трупом неустановленного лица является труп человека, личность которого не выяснена на момент окончания осмотра места происшествия.

Обнаружение трупа неустановленного лица – явление чрезвычайного характера, поскольку отсутствие информации о личности погибшего может являться одним из способов сокрытия преступления. Однако практика деятельности правоохранительных органов по установлению личности неопознанных трупов показывает, что большинство подобных фактов происходит по вине самого погибшего лица.

Наиболее распространенными местами обнаружения неопознанных трупов и причинами смерти являются следующие.

Лесные массивы – обнаруживаются трупы лиц, ушедших в лес с целью сбора грибов, ягод, увлекающихся охотой. В данных случаях смерть наступает в результате несчастного случая (смерть от обезвоживания, упавшее дерево, дикие животные, утопление в болоте). В зимний период нередки случаи наступления смерти в результате общего переохлаждения тела. Имеют место случаи обнаружения трупов лиц, покончивших жизнь самоубийством (застрелившихся, повесившихся, отравившихся и т. д.). Иногда в лесных массивах обнаруживают трупы жертв преступления, спрятанные в ямах, закопанные.

Реки, озера, водохранилища – обнаруживаются трупы как криминального, так и не криминального характера. Попытка сокрытия трупа путем его утопления в водоеме кажется для преступников одним из самых надежных способов. Тем не менее в результате скопления в полости трупа трупных газов тело всплывает на поверхность. Нередко жертвами утопления становятся рыбаки, лица, посещающие водоем в жаркую погоду в состоянии сильного алкогольного опьянения либо пытающиеся пересечь водоем зимой по тонкому льду и т. д.

Недостроенные или заброшенные здания, сооружения – как правило, обнаруживаются трупы лиц, покончивших жизнь самоубийством путем повешения, падения со значительной высоты. Нередки случаи обнаружения трупов лиц без определенного места жительства, смерть которых наступила в результате общего переохлаждения тела, обезвоживания, чрезмерного употребления алкогольных напитков, вызвавших пищевое отравление, несчастного случая и т. д.

Подвалы, чердаки, погреба – обнаруживаются трупы лиц чаще всего без определенного места жительства. Внезапная смерть наступает в результате совокупности факторов (недоедание и чрезмерное употребление спиртосодержащих жидкостей, не являющихся пищевыми, либо пищевых спиртосодержащих жидкостей сомнительного качества). Имеют место случаи

смерти в результате нарушения мер безопасности при обращении с огнем. Лица, ночующие в подвалах, погребах, в зимний период пытаются согреться путем разведения костра. Смерть наступает в результате неконтролируемого распространения огня (пожара) или удушения продуктами горения. Нередко причинами возгорания является курение.

Любые общественные места (остановки общественного транспорта, объекты торговли, вокзалы и т. д.) – в данном случае смерть наступает в результате внезапной остановки сердца, инсульта, инфаркта или несчастного случая (дорожно-транспортное происшествие, падение с различной высоты, в том числе с высоты собственного роста с последующим переломом шейных позвонков, свода черепа, получением травмы головы, не совместимой с жизнью, и т. д.). При этом погибший не успевает сообщить какие-либо данные о себе или о своих близких, адрес проживания, номер телефона и т. д., а документы, удостоверяющие личность, у погибшего отсутствуют.

Следует обратить внимание, что труп будет считаться неустановленным даже в том случае, если он обнаружен по месту постоянного (временного) проживания (квартира, комната, двор частного дома), однако отсутствуют документы или иные достоверные данные, свидетельствующие о личности погибшего. В подавляющем большинстве таких случаев личность трупа устанавливается оперативно-розыскным путем (опрос соседей, родственников, сослуживцев, иных лиц, располагающих достоверными данными о личности трупа).

Таким образом, наиболее распространенными местами обнаружения трупа неустановленного лица являются места, несколько отдаленные от мест концентрации людей. Данное обстоятельство способствует тому, что труп длительное время не обнаруживается. В свою очередь, длительный временной период негативно влияет на сохранность следов, имеющих значение для установления обстоятельств гибели лица.

Вышеуказанные обстоятельства места обнаружения трупа неустановленного лица являются факторами, определяющими особенности осмотра места происшествия, важнейшей из которых являются действия, направленные на установление личности трупа. Помимо основных способов установления личности (дактилоскопирование, опознавательная фотосъемка, осмотр вещей и предметов, находящихся при трупе) именно тщательный анализ места происшествия способствует установлению всех обстоятельств происшедшего.

Одной из особенностей является установление причины нахождения лица в данном месте. При отсутствии признаков насильственной смерти необходимо определить, каким образом и с какой целью лицо оказалось вдали от жилых построек. Анализ данных обстоятельств способствует выдвижению криминалистических версий и установлению личности умершего.

Определение границ осмотра места происшествия также имеет свои особенности. Не следует ограничиваться осмотром исключительно места обнаружения трупа и прилегающей территории. По возможности необходимо установить маршрут движения лица перед смертью.

В ходе проведения осмотра места происшествия не следует отвергать возможность насильственной смерти лица, совершения в отношении его преступлений, приведших к смерти. Установлению данных обстоятельств способствует участие в осмотре места происшествия специалиста в области судебной медицины, который может предположительно определить причины смерти.

Таким образом, осмотр места происшествия по факту обнаружения неопознанного трупа представляет собой симбиоз осмотра места происшествия по факту вероятного совершения насильственного преступления и работы членов следственно-оперативной группы, направленной на установление личности трупа.

УДК 343.85 + 343.985.7

А.А. Нуждин

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации при производстве по уголовному делу помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию, также подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, с последующим принятием мер по их устранению. Важное значение имеет предупредительная деятельность сотрудников органов предварительного расследования на основе материалов расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях (преступления, предусмотренные ст. 228–228.4 УК РФ).

Официальная ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы исполнения наказаний показывает, что количество регистрируемых пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств остается на достаточно высоком уровне (в 2017 г. в исправительных учреждениях зарегистрировано 201 такое преступление; в 2018 г. – 225, в 2019 г. – 193, по состоянию на 1 октября 2020 г. – 129).

Важно понимать, что предупреждение данных преступлений на основе материалов предварительного расследования будет эффективным при условии полного, всестороннего и качественного расследования преступления, выявления и привлечения к уголовной ответственности всех лиц, причастных к данному конкретному преступлению, своевременного избрания меры пресечения, комплексного и полного производства процессуальных и непроцессуальных действий. Не следует забывать, что в уголовно-исполнительной системе России существует штат оперативных сотрудников, оказывающих максимально полное и возможное содействие сотрудникам органов предварительного расследования как в рамках взаимодействия, так

и самостоятельно – посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Выполнение всех требований уголовно-процессуального законодательства в сочетании с непроцессуальными способами выявления обстоятельств, способствовавших совершению исследуемой категории пенитенциарных преступлений, обеспечивает предупредительное воздействие на максимально эффективном уровне.

С точки зрения уголовно-процессуальной и криминалистической теории материалы предварительного расследования, используемые для выявления причин пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и условий, способствовавших их совершению, целесообразно классифицировать по различным основаниям. Однако любая классификация является условной и интересна исключительно в теоретическом плане, так как на практике все основания классификации переплетаются между собой, взаимозаменяются и дополняются. Наиболее значимой является классификация в зависимости от режима получения, фиксации и дальнейшего использования в предупредительной деятельности информации, полученной процессуальным и непроцессуальным путями.

В рамках предупреждения пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств наиболее значимыми являются следующие материалы, полученные в рамках процессуальной деятельности: показания подозреваемого (обвиняемого); показания свидетелей; показания потерпевших; результаты проведенных экспертиз; результаты исследования вещественных доказательств; информация, содержащаяся в протоколах производства следственных действий; информация, содержащаяся в представлениях об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений; информация, содержащаяся в обвинительном заключении, и т. д. Важно понимать, что в рамках расследования преступлений не проводятся отдельные мероприятия по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений. Причины и условия, способствовавшие незаконному обороту наркотических средств в исправительных учреждениях, выявляются в процессе всего расследования (чаще на его первоначальном этапе) вместе с выявлением обстоятельств, подлежащих доказыванию. Практика расследования указанной категории преступлений позволяет утверждать, что наибольшее количество обстоятельств (наиболее значимых) обнаруживаются в показаниях участников уголовного процесса (подозреваемые, обвиняемые, свидетели, потерпевшие).

К моменту окончания предварительного расследования следователь составляет обвинительное заключение, в котором вместе с обстоятельствами, установленными по делу, также отражаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Изучение обвинительного заключения по делам о незаконном обороте наркотических средств в исправительном учреждении позволяет оценить их должным образом и использовать в процессе предупреждения по иным уголовным делам.

Среди процессуальных документов особо выделяется представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В данном представлении комплексно, тезисно перечислены причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, а также указаны меры, которые необходимо принять для их устранения. Изучение в рамках предупредительной деятельности данного документа позволяет не только определить типичный комплекс обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, но и решить, насколько эффективным было их устранение, способствовала ли минимизации криминогенных факторов проведенная работа.

Необходимо указать, что значительный объем информации, применяемой для предупреждения исследуемой категории пенитенциарных преступлений, содержится в иных (непроцессуальных) документах. К таким документам относятся результаты проведения режимных мероприятий, информация, полученная в результате анализа данных технических средств охраны и надзора, результаты оперативно-розыскной деятельности. Следует отметить, что не все указанные выше документы могут быть приобщены в уголовному делу. В случае если информация, полученная непроцессуальным путем, является важной и имеет существенное предупредительное значение, то ее приобщение возможно по усмотрению лица, производящего предварительное расследование, и только при условии соблюдения уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, материалы предварительного расследования имеют важное предупредительное значение в сфере организации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях. Выделить какой-либо определенный документ, который бы содержал наиболее значимую в предупредительном плане информацию, невозможно. В зависимости от частной ситуации, конкретного расследуемого преступления целесообразно обращать внимание как на процессуальные, так и на иные (непроцессуальные) документы.

УДК 343.98

Г.А. Павловец

ИЗМЕНЕНИЯ СТ. 308 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ШАГ В СТОРОНУ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Тотальная цифровизация и информатизация общества являются безусловным фактором пересмотра самой методологии доказательственного права в уголовном процессе. Следует подчеркнуть, что со стороны законодателя уже многое сделано в этом направлении. По нашему мнению, одним из значительных шагов на пути цифровизации уголовного процесса стало закрепление в ст. 193 УПК Республики Беларусь нового приложения к протоколу следственного действия – носителя информации. Именно данное нововведение позволило на правовых началах использовать цифровые средства фиксации при производстве следственных действий. Однако данный шаг стал только началом трансформации уголовного процесса в условиях бурного развития цифровых технологий. Подтверждением тому являются отдельные изменения, внесенные в УПК Законом Республики Беларусь от 17 июля 2020 г. № 45-З, на которых остановимся более подробно.

В ряде стран уже делаются активные попытки перехода к ведению электронного уголовного дела, и отечественный законодатель также понимает целесообразность данного процесса, однако столь радикальное изменение сущности производства по материалам и уголовным делам требует более концептуальной разработки не только в теоретическом аспекте, но и в правовом, а главное – в организационно-техническом. Отдельные попытки в этом направлении уже предпринимаются. Так, предложена новая редакция ст. 308 УПК, которая предполагает обязательное фиксирование хода судебного заседания в суде первой инстанции с использованием средств звуко- или видеозаписи, при этом допуская составление лишь краткого протокола судебного заседания. Безусловно, этот шаг демонстрирует соответствие уголовного процесса тенденциям современного общества. Немаловажным является и тот факт, что данная новелла позволит существенным образом сэкономить временные и человеческие ресурсы, поскольку составление протокола судебного заседания в полном его виде – трудоемкий и достаточно длительный процесс.

Однако полагаем, что законодательное закрепление необходимости осуществления звуко- или видеозаписи судебного заседания нуждается в более детальной теоретической и правовой регламентации. Данная необходимость лежит в плоскости использования цифровых средств фиксации судебного заседания. О том, что речь идет именно о данной разновидности научно-технических средств, следует из п. 16 ч. 2 и ч. 3 ст. 308 УПК, в которых прямо сказано о файлах и электронных носителях информации. Конечно же, если бы речь шла об аналоговых средствах фиксации отдельных вопросов не было, но имеется закон, который уже вступил в силу и нужно исходить из того, что есть. Суть проблемы кроется в достоверности информации, содержащейся в файлах, полученных с помощью цифровых средств звуко- и видеозаписи. На данный момент законодателем никак не обозначен вопрос обеспечения аутентичности зафиксированной информации. Аналогичной проблеме только в контексте в целом обеспечения достоверности полученной информации, зафиксированной с помощью цифровых средств при производстве следственных действий, было посвящено достаточное количество публикаций. Сейчас же назрела необходимость проработки подобных алгоритмов, обеспечивающих достоверность фиксации хода судебного заседания. Полагаем, что приложение электронного носителя информации к краткому протоколу судебного заседания не в полной мере обеспечивает достоверность самого судебного процесса. Всегда имеется возможность внести изменения в цифровой звуко- или видеофайл. Конечно, с учетом того, что данные изменения вступили в силу только с 2021 г., говорить о проблемах такого рода на практике пока не приходится, но наука должна работать на опережение, распознать отдельные пробельные моменты законодателя и заранее предложить пути выхода из возможных негативных ситуаций.

Кроме того, видится крайне нецелесообразным с экономической точки зрения императивное требование законодателя о приложении электронного носителя информации к каждому краткому протоколу судебного заседания. Представляется излишним обоснование данной точки зрения, поскольку этот факт очевиден.

В этой связи необходимо продумать иные варианты правовой регламентации осуществления звуко- или видеозаписи судебного заседания и последующего обеспечения хранения полученной с их помощью информации.

УДК 343.985.4

О.В. Павлють

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

При проведении осмотра места происшествия следователь и другие участники следственного действия реализуют сложную совокупность различных функций. В научном мире функции специалиста Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – специалиста) при осмотре места происшествия практически не исследовались либо рассматривались с процессуальной точки зрения. Отсутствуют также их перечень и регламентация на законодательном уровне. Имеется лишь упоминание о его функциональных правах и обязанностях в ведомственных нормативных актах, при этом не проведена их систематизация, а идет просто перечисление, которое при этом является далеко не полным.

Функции, которые специалист реализует в ходе осмотра места происшествия, имеют сложную природу: во-первых, они всегда осуществляются в рамках прав и обязанностей, предусмотренных УПК Республики Беларусь; во-вторых, их реализация протекает в пределах должностных обязанностей данного субъекта; в-третьих, все функции направлены на практическое решение поставленных задач для достижения определенных целей.

По нашему мнению, функции специалиста при проведении осмотра места происшествия могут быть представлены в следующем виде: 1) основные (функции обнаружения, фиксации, изъятия, обеспечения сохранности следов и объектов) – направленные непосредственно на достижение целей осмотра места происшествия; 2) обеспечивающие (познавательная, систематизирующая, прогностическая функции) – направленные на обеспечение оптимизирующих условий проведения экспертизы на последующих этапах расследования; 3) вспомогательные (отражательная, консультационная, версионная, информационная функции) – направленные на создание оптимизирующих условий эффективного взаимодействия со следователями, сотрудниками органов дознания.

Рассмотрим функции, направленные непосредственно на достижение целей осмотра места происшествия. Согласно ст. 62 УПК специалист, участвуя в производстве следственных действий, обязан использовать специальные знания, навыки и научно-технические средства для обнаружения, закрепления и изъятия доказательств, т. е. выполнять основные функции, к которым относятся обнаружение, фиксация, изъятие и сохранение следов и объектов совершенного преступления.

Функцию обнаружения следов и объектов совершенного преступления специалист обязан реализовывать таким образом, чтобы поиск одних следов не приводил к уничтожению или порче других.

Реализуя функцию фиксации, специалист должен стремиться к наиболее точному и объективному закреплению материальных следов преступного деяния. Полагаем, что под указанной функцией следует понимать систему действий специалиста, направленных на объективное и наглядное отображение и закрепление свойств, качеств обнаруженной при осмотре места происшествия следовой информации преступного деяния, а также хода и результатов следственного действия с учетом требований уголовно-процессуального законодательства и научно разработанных криминалистических рекомендаций в целях сохранения в материалах уголовного дела необходимых данных и использования их для дальнейшего экспертного исследования.

Вопрос об изъятии и сохранении обнаруженных следов решается совместно специалистом и следователем. Следует определить, возможно ли их изъятие в натуре или необходимо изготовить копии. В любом случае изъятие и сохранение следов должны обеспечивать неизменность их признаков для последующего проведения экспертизы.

К обеспечивающим функциям необходимо отнести следующие: познавательную, систематизирующую, прогностическую. Познавательная функция свойственна любой деятельности индивида и связана с потребностью познания объектов окружающей действительности. Во время осмотра места происшествия специалист изучает (познает) общую обстановку происшествия, выявляет следовую информацию, в совокупности составляющую модель криминалистической структуры преступления, исследует другие обстоятельства.

Систематизирующая функция имеет большое значение на практике. Сегодня уровень специальных знаний специалиста достиг такого уровня, который позволяет не просто обнаруживать отдельные следы преступного деяния, а выявлять целую систему отражений с определением четких взаимосвязей между ними, что, в свою очередь, способствует более быстрому и эффективному расследованию преступления.

Прогностическая функция реализуется специалистом на разных этапах его деятельности. Основываясь на предполагаемом механизме преступления и ознакомившись с материальной обстановкой, специалист имеет возможность спрогнозировать наиболее вероятные объекты или участки местности с локализованными на них следами преступления, что позволяет обозначить границы осмотра, точку его начала, пути подхода и ухода преступников, выявить всю систему следов – отражений противоправного деяния. На последующих этапах следственного действия после выявления, фиксации и изъятия конкретных следов специалист прогнозирует, какие экспертизы будут назначены и какие потребуются для исследования сравнительные образцы с места происшествия, о чем информирует следователя.

В группу вспомогательных функций, направленных на создание оптимизирующих условий эффективного взаимодействия со следователями, сотрудниками органов дознания, целесообразно отнести отражательную, консультационную, версионную, информационную.

Особенность отражательной функции состоит в том, что специалист сам является объектом отражения, поскольку непосредственно воспринимает обстановку места происшествия, а также то, что она растянута во времени. Указанная функция состоит из двух действий: помощи следователю в составлении протокола следственного действия (непосредственно в процессе осмотра) и оформлении фототаблицы по его результатам (в лабораторных условиях).

Консультационная функция реализуется путем дачи научно обоснованных рекомендаций, советов и разъяснений, имеющих справочный характер, следователю и другим участникам следственного действия по интересующим их вопросам.

Версионная функция предполагает участие специалиста в составлении версий о совершенном деянии.

Еще одной важной функцией в деятельности специалиста является информационная, предполагающая предоставление информации следователю и иным заинтересованным субъектам о выявленных при проведении осмотра места происшествия причинах преступления и условиях, способствующих его совершению, разработку предложений, направленных на их устранение (участие в профилактике преступлений), а также оказание помощи в составлении ориентировок по розыску преступников, реализуемой на основании результатов предварительного исследования обнаруженных следов и объектов на месте происшествия.

Полагаем, что научное исследование функциональных аспектов деятельности специалиста при осмотре места происшествия направлено на поиск эффективного решения задач, возникающих в связи с организацией и проведением указанного следственного действия, на повышение роли и значимости специалистов ГКСЭ Республики Беларусь в борьбе с преступностью.

УДК 343.98

Д.Н. Панченя

РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МИКРОЧАСТИЦ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН В КРИМИНАЛИСТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Период после Второй мировой войны в странах Западной Европы и Северной Америки характеризуется стремительным ростом интереса к проблеме применения в криминалистике научных знаний о микрообъектах в целом и о текстильных волокнах в частности, что связано с развитием технико-криминалистических методов их исследования, а также расширением возможностей использования полученных в ходе таких исследований данных в правоохранительной деятельности.

В 50-х гг. появились первые работы по установлению идентификационной значимости и встречаемости текстильных волокон, по изучению механизма миграции волокон в различных средах и условиях (П. Керк, Д. Берд, Г. Плаа и Д. Баррон (США, 1952 г.)). Учеными было установлено, что на встречаемость и регулярность переноса в среде различных видов текстильных волокон значительное влияние оказывает объем их массового промышленного производства.

В странах Западной Европы продолжались работы по технико-криминалистическому обеспечению процесса обнаружения и изъятия следов-наслоений текстильных волокон. Швейцарский криминалист М. Фрей-Зульцер в 1951 г. впервые предложил метод фиксации и изъятия микроскопических следов на месте происшествия с помощью клейкой ленты (скотча). Заложенные им основы приемов и методов обнаружения, фиксации и изъятия текстильных волокон с использованием адгезионных пленочных материалов не утратили актуальности и в настоящее время. Результатами проведенных в Швейцарии исследований и практических разработок впоследствии воспользовались криминалисты всех без исключения европейских школ.

В Западной Европе (Великобритания, Франция), США, Канаде и Японии в середине XX в. велись интенсивные работы по созданию новых синтетических текстильных волокон и материалов. Их промышленное производство и использование в текстильной промышленности и повседневной жизни стремительно возрастали, в связи с чем возникла необходимость разработки и внедрения новейших методик их экспертного исследования. В 1955 г. сотрудником Королевской канадской конной полиции Оттавы А.К. Бергом опубликована статья о новых возможностях идентификации искусственных текстильных волокон (нейлон, перлон, акрилан, вискоза).

На начало 60-х гг. около 70 % всех криминалистических лабораторий США имели возможность проведения микроскопических исследований текстильных волокон, в ходе которых не только устанавливались их наличие и природа, но и решались сложные диагностические задачи (локализация, механизм отделения). На тот момент одним из самых сложных этапов экспертного исследования текстильных волокон являлся анализ красителей, использованных при их окрашивании. Процесс исследования красителей включал в себя визуальное сравнение под микроскопом с применением самых различных приемов на светлом и темном фоне, контрастных фаз, в поляризованном свете, способом флуоресценции в ультрафиолетовых лучах. Эти исследования необходимы для дифференциации волокон, выглядящих при нормальном освещении одинаковыми, а на самом деле имеющих различные оттенки цвета. В наиболее сложных ситуациях требовалось использовать метод спектрофотометрии. Повсеместно использовалась бумажная хроматография, которая стала широко применяться в 1950–1960-х гг., позволившая разделить смесовые красители текстильных материалов на их составные части.

В конце 70-х – начале 80-х гг. появились новые актуальные разработки в области исследования текстильных волокон. Так, механизм отделения и закрепления волокон в процессе контактного взаимодействия на различных объектах при различных условиях изучали К.А. Паундс и К.В. Смоллдон (Великобритания, 1975 г.), Дж. Робертсон и Д. Оланиян (Великобритания, 1986 г.), Л. Кристон (Венгрия, 1981 г.), Х.Г. Скотт (Канада, 1985 г.), Ф. Адольф и В. Брюшвайлер (Швейцария, 1987 г.). Разработки по изучению донорских возможностей различных текстильных материалов проводил Р.Р. Бризи (США, 1987 г.). Г. Шайдт и У. Мишель (Германия, 1975 г.) исследовали условия попадания и закрепления текстильных волокон в подногтевом содержимом человека.

Особое значение зарубежными специалистами придавалось разработке методов, приемов, а также средств изъятия микрочастиц текстильных волокон. Использование в таких целях различных электроинструментов (вакуумные ловители, микропылесосы, пылесборники), считавшееся в те годы наиболее эффективным из существующих способов, было подвергнуто критике (В. Брюшвайлер (Швейцария, 1981 г.); В. Штайнке (ФРГ, 1989 г.)). Появились рекомендации изымать текстильные волокна, обрабатывая одежду нейлоновой щеткой (К.А. Паундс (Великобритания, 1975 г.)). Совершенствовались методы поиска и изъятия текстильных волокон непосредственно на клейких пленках (М.К. Грив (США, 1988 г.)), а также с использованием пленок в виде лент и полотен (М.И. Чудри (США, 1988 г.)).

В конце 80-х – начале 90-х гг. дальнейшее развитие получили инструментальные методы исследования текстильных волокон. Вместе с тем по ряду причин (малый объем исследуемого материала, микроскопические размеры, особенности строения и производства, сложность в интерпретации получаемых результатов исследований) многие методы не получили широкого распространения в экспертной практике: рентгеновский структурный анализ, механико-технологические методы испытаний волокнистых материалов, метод локального ультрамикрoанализа (микросондовый, нейтронно-активационный). По сходным причинам некоторые методы применялись ограниченно: химический микроанализ, хроматография, термические испытания текстильных волокон. Широко использовались неразрушающие методы анализа единичных волокон: микроскопия в проходящем свете, интерференционная (поляризационная) и люминесцентная микроскопия, микроспектрофотометрия.

Разнообразие объектов волокнистой природы, попадающих в сферу криминалистической деятельности в качестве носителей доказательственной информации, а также значительный объем данных об их свойствах, областях применения, источниках изготовления обусловили необходимость систематизации информации, разработки приемов ее хранения и способов оперативного использования. В криминалистических учреждениях США, Германии, Швейцарии, Великобритании, Канады создаются и активно используются компьютеризированные базы (банки) данных.

Важной тенденцией в научной и практической деятельности ученых-криминалистов развитых стран в конце XX в. является их активное сотрудничество в рамках различных экспертных объединений. К числу наиболее крупных из них относится Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI). В настоящее время она объединяет 50 экспертных учреждений 32 европейских государств. Одной из форм сотрудничества данной организации является проведение ежегодных мероприятий экспертных рабочих групп по различным областям, в том числе по исследованию текстильных волокон и изделий из них.

Таким образом, во второй половине XX в. в странах Западной Европы и Северной Америки наблюдалось постепенное развитие научных знаний об использовании в криминалистике объектов волокнистой природы и их следов в виде текстильных волокон: появились новые и совершенствовались старые методы, приемы и средства обнаружения и фиксации наслоений волокон; разрабатывались методы и средства аналитического исследования текстильных волокон; велись работы по установлению доказательственной значимости волокон; формировались компьютеризированные информационные банки данных, содержавшие информацию об объектах волокнистой природы; развивалось активное международное сотрудничество экспертов-волоконников в рамках различных профессиональных объединений.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

В последнее время все чаще в юридической литературе появляются публикации, посвященные вопросам повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений в кратчайшие сроки, т. е. по горячим следам, и преимущества быстрого и квалифицированного расследования преступлений.

Действительно, работа органов уголовного преследования на первоначальном этапе расследования и в условиях отсутствия необходимой криминалистической информации о событии совершенного преступления, лицах, его совершивших, и других обстоятельствах совершенного деяния, недостатки в работе членов следственно-оперативной группы, слабое взаимодействие, в том числе некачественный обмен информацией среди подразделений и служб, задействованных в раскрытии и расследовании преступления (МВД, Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз), приводят к тому, что сроки расследования уголовного дела затягиваются и как худший вариант развития событий преступление остается нераскрытым, а правонарушитель, его совершивший, безнаказанным и уходит от уголовной ответственности.

Как известно, основная цель первоначальных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий – получение в кратчайшие сроки максимальной возможной информации о совершенном деянии. Однако необходимо учитывать и те факторы, которые непосредственно влияют на любую следственную ситуацию, складывающуюся на начальном этапе расследования. К этим факторам прежде всего следует отнести: недостаток времени; динамичность процесса расследования; дефицит информации об обстоятельствах совершенного преступления; вопросы организационного характера (сроки, в которые преступления считаются раскрытыми по горячим следам, организация труда следственно-оперативной группы, планирование расследования этой категории преступлений в зависимости от различных обстоятельств); вопросы тактического характера, которые зависят от тактики осуществления того или иного следственного действия, характерного для раскрытия преступлений по горячим следам; вопросы использования специальных знаний при расследовании преступлений по горячим следам.

Дефицит времени порождает на начальном этапе расследования определенные сложности, связанные с производством ряда неотложных следственных действий, принятием следователем определенных процессуальных и тактических решений, анализом, оценкой и использованием поступающей оперативной, криминалистической и иной ориентирующей информации о происшедшем событии. Порой большой поток информации, которую следует подвергнуть анализу, вызывает необходимость привлечения значительного числа сотрудников различных служб и подразделений, причем разных ведомств, которые должны работать слаженно и согласованно. Именно такое взаимодействие в конечном итоге приводит к положительному результату и раскрытию преступления в течение дежурных суток. Фактор времени влияет не только на выбор тактического решения, но и на тактику производства следственного действия. Правильный инструктаж участников следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия следователем и постановка необходимых задач другим членам группы (оперативный сотрудник, участковый инспектор милиции, эксперт-криминалист, иной сотрудник ОВД), которые следует решать в ходе производства этого следственного действия, дают возможность не только провести осмотр места происшествия результативно, но и получить большой объем криминалистической информации, позволяющий в кратчайшие сроки отработать выдвигаемые на начальном этапе расследования следственные версии.

Необходимо отметить, что немаловажная роль в раскрытии и расследовании преступлений по горячим следам отводится сотрудникам милиции. Оперативный сотрудник в этих условиях проводит оперативно-розыскные мероприятия, которые носят ярко выраженный поисковый характер и направлены в первую очередь на установление лиц, причастных к совершению данного преступления. Неоценимую помощь в данном случае оказывает сотрудник милиции общественной безопасности – участковый инспектор милиции, который располагает необходимой оперативной информацией о лицах, проживающих на данной территории, которые склонны к совершению различных правонарушений, ведут антиобщественный образ жизни, отрицательно характеризуются по месту жительства и работы.

Задачи по раскрытию и расследованию преступлений по горячим следам заключаются не только в установлении и задержании виновных лиц, но и в сборе максимальной доказательственной информации об обстоятельствах, месте, времени, мотивах совершенного преступления. Прежде всего это выявление, фиксация и изъятие следов, указывающих на количество лиц, участвовавших в совершении преступления, и установление характеризующих их данных. Именно это позволяет впоследствии использовать эту информацию в процессе производства следственных действий, направленных на доказывание виновности правонарушителей.

Немаловажным фактом, влияющим на эффективность раскрытия преступлений по горячим следам, является динамичность процесса расследования. Условия динамичности и отсутствия необходимой криминалистически значимой информации на начальном этапе способствует тому, что весь процесс раскрытия и расследования строится на получении такой информации. Учитывая это, следует отметить, что первоначальный план расследования постоянно изменяется, дополняется, уточняется при поступлении новой криминалистически значимой информации о совершенном деянии.

Еще одним фактором, положительно влияющим на процесс результативного раскрытия и расследования преступлений по горячим следам, является правильное взаимодействие. На цели и задачи эффективного взаимодействия неоднократно указывали в своих работах И.Ф. Герасимов, В.П. Лавров, В.П. Шиенок, В.М. Логвин и многие другие как российские, так и белорусские ученые. В процесс взаимодействия, описанный этими авторами, на наш взгляд, необходимо кроме организационно-управленческих и функциональных элементов включить и информационный.

Определенную роль в процессе раскрытия и расследования преступлений по горячим следам играет участие специалиста. Так, при расследовании этой категории уголовных дел проводятся различные экспертизы, которые в конкретной

ситуации носят в тактическом аспекте характер незамедлительного первоначального следственного действия. Характерные разновидности данных экспертиз в большинстве случаев связаны с видом раскрываемого преступления. Назначение судебных экспертиз по горячим следам характеризуется некоторой ограниченностью круга обычных экспертных исследований; их ярко выраженной поисковой направленностью; первоочередным проведением исследований, которые не требуют большого времени и трудоемких лабораторных методов; более широким участием должностного лица органов следствия в проведении экспертизы, его тесным сотрудничеством с экспертом; безотлагательной оценкой и быстрым использованием результатов экспертизы в дальнейшем расследовании.

Однако следует отметить, что методике расследования преступлений по горячим следам еще не уделяется должное внимание при изучении криминалистики. Об этом свидетельствует и то, что в Республике Беларусь до настоящего времени отсутствуют исследования по этой теме на монографическом уровне, а в последних изданиях учебной литературы по криминалистике вопросам расследования преступлений по горячим следам также уделяется недостаточно внимания.

В современных условиях эффективность расследования преступлений по горячим следам зависит прежде всего от компетентности, профессионализма сотрудников и должного уровня взаимодействия.

УДК 343.98

И.В. Пашута

СИСТЕМА ПРАВОВЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ХУЛИГАНСТВА

Процесс расследования хулиганства, как и любого другого преступления, носит четко выраженный познавательный характер и направлен на установление истины. Данный процесс, включая рациональное познание, осуществляемое в форме мышления, можно представить как систему задач. По мнению В.Е. Корноухова, относительная устойчивость этой системы задается правовыми и тактическими целями, а динамичность – ситуациями расследования.

Правовые цели определяются уголовным и уголовно-процессуальными законами и выступают в качестве устойчивых ориентиров процесса доказывания и познания. Тактические цели, в свою очередь, детерминируются спецификой познания (криминалистическая составляющая процесса расследования). Правовые и тактические цели и определяют систему правовых и тактических задач.

Решение правовых задач преследует цель установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Тактические задачи тесно связаны с ситуацией расследования и тактической целью. Ситуация расследования, отражая закономерности познавательного процесса, прежде всего детерминирует тактическую цель, которая в совокупности с ситуацией обуславливает принятие решения по способу действия. Тактическая цель представляет собой элемент процесса познания, связанный с установлением промежуточных факторов, детерминированных исходной ситуацией расследования и системой правовых целей. Отсюда вытекает определение тактической задачи, предложенное В.Е. Корноуховым, под которой он понимает часть процесса расследования, отражающую отношение между ситуацией расследования и тактической целью, определяющую способ действия. При этом необходимо отметить, что способ действия зависит от условий деятельности (новизна преступного события или его механизма, противодействие расследованию со стороны заинтересованных лиц, географическая среда и т. д.), детерминирующих многовариантность действий в пределах одной тактической задачи.

В ходе расследования хулиганства правовые задачи решаются путем установления предмета доказывания, включающего признаки хулиганства, предусмотренные ст. 339 УК Республики Беларусь, и обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленные в ст. 89 УПК Республики Беларусь. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: какие конкретно противоправные действия совершены подозреваемым (обвиняемым); имеются ли в них признаки хулиганства и какого именно; имело ли место грубое нарушение общественного порядка, т. е. правопорядка, норм права, норм морали, религиозных норм и т. п.; в чем выразилось нарушение; не совершены ли подозреваемым (обвиняемым) одновременно с хулиганством еще и другие общественно опасные деяния и др.

Доказывая наличие общественно опасного деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 339 УК, важно не только отразить время совершения преступного события (год, месяц, день, часы и, если необходимо, минуты, в которые осуществлялись хулиганские действия), но и выяснить время протекания социальных процессов, нарушенных этим преступлением (день отдыха, рабочий день, вечернее время, обеденный перерыв и т. д.). Следует установить, в каком именно месте происходило хулиганство. Точное установление времени и места совершения хулиганства имеет не только правовое, но и тактическое значение. Оно способствует выявлению очевидцев этого преступления; установлению, что именно происходило в момент осуществления хулиганских действий на месте их совершения (граждане ждали общественный транспорт (ехали в нем), находились дома (в гостях), на улице в связи с различными жизненными обстоятельствами, имело место массовое гуляние и т. п.).

Наиболее сложно доказать виновность обвиняемого в совершении преступления. Для установления этого обстоятельства необходимо выяснить: каково отношение обвиняемого к совершенному деянию; свидетельствует ли оно о том, что обвиняемый действовал умышленно; сознавал ли обвиняемый, что своими преступными действиями нарушает общественный порядок и выражает явное неуважение к обществу; предвидел ли обвиняемый наступление общественно опасных последствий и желал ли их наступления; был ли направлен умысел обвиняемого на нарушение общественного порядка; какие цели преследовал обвиняемый и были ли эти цели достигнуты; испытывал ли обвиняемый потребность в самоутверждении, самовыражении и самоактуализации. Если хулиганство совершается группой лиц, данные обстоятельства выясняются в отношении каждого из преступников.

Обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, доказываются посредством получения ответов на следующие вопросы: в каких условиях формировалась личность обвиняемого, кто его родители, какой образ жизни он ведет, чем занимается в свободное от работы (учебы) время, на какие средства существует (если не работает), каковы его интересы, жизненные приоритеты; каков круг его общения, как характеризуются лица из его компании (ближайшего окружения), нет ли среди них ранее судимых или ведущих явно антиобщественный образ жизни; привлекался ли обвиняемый ранее к уголовной ответственности, по какой статье УК и сколько раз; какие свойства биологического характера присущи обвиняемому (наличие хронических заболеваний, инвалидности); находился ли он в момент совершения преступления в состоянии опьянения, какого именно (алкогольное, наркотическое, токсическое); какие качества личности обвиняемого составляют его психологическую структуру: каков тип темперамента (холерик, сангвиник, флегматик, меланхолик), в чем он выражается (вспыльчивость, повышенная возбудимость и т. п.); какие характерологические черты проявились в момент совершения хулиганства (дерзость, буйность, истеричность, импульсивность, раздражительность и т. д.); имеются ли смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, предусмотренные ст. 63 и 64 УК.

Для того чтобы установить обстоятельства, отражающие характер и размер вреда, причиненного хулиганством, необходимо получить ответы на следующие вопросы: какие последствия имели хулиганские действия; являются ли наступившие общественно опасные последствия результатом хулиганских действий; кому и какой именно вред (моральный, физический, имущественный) причинен; каковы характер и степень тяжести причиненных телесных повреждений, каков размер материальных затрат, необходимых для лечения, реабилитации, а также размер компенсации физического вреда и т. п.; какова реальная стоимость поврежденного или уничтоженного имущества; какие причинены нравственные и физические страдания, унижались ли честь и достоинство потерпевших, причинен ли вред их деловой репутации и т. п.

Решение тактических задач обуславливается следующими типичными следственными ситуациями: 1) преступник застигнут на месте преступления, известен потерпевший, имеются очевидцы и явные следы преступления; 2) преступник с места преступления скрылся, но известны его приметы; 3) хулиганские действия совершены, но преступник неизвестен. В первой ситуации решение тактических задач направлено на закрепление доказательств, уличающих преступника в совершенном общественно опасном деянии. Во второй и третьей ситуации основными тактическими задачами являются установление личности преступника, его местонахождения, задержание, проведение следственных действий, направленных на доказывание виновности задержанного лица в совершенном преступлении, установление иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

В заключение необходимо отметить, что задачи, возникая в результате мышления, отражаются в предметно-практической деятельности по расследованию преступлений. Предложенная система правовых и тактических задач, решаемых при расследования хулиганства, позволит придать этому процессу более целеустремленный характер.

УДК 343.98

С.В. Петлицкий

ОРГАНИЗАЦИЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОВЫЕ ЗАДАЧИ ТРЕБУЮТ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИХ РЕШЕНИЮ

Раскрытие и расследование преступлений – одно из важнейших направлений борьбы с преступностью. Организация этого вида деятельности правоохранительных органов всегда была и остается предметом особого внимания наук уголовно-правового блока, прежде всего криминалистики, как интегрирующей науки. О важности организационного построения всего процесса раскрытия и расследования преступлений писали родоначальники криминалистики: Г. Гросс, Э. Локарт, А. Бертильон. Ей посвятили свои труды такие видные современные ученые-криминалисты, как И.М. Лузгин («Расследование как процесс познания»), И.П. Можаяева («Криминалистическое учение об организации расследования преступлений»), В.Д. Зеленский («Криминалистические проблемы организации расследования преступлений»), Н.И. Порубов («Научная организация труда следователя») и др.

Вместе с тем организация раскрытия и расследования преступлений пока не стала предметом целевого комплексного научного исследования как межнаучная категория, несмотря на то что она актуализировалась в связи с современными достижениями в области информационных технологий и компьютерной техники, которые активно осваиваются в социально-экономических отношениях. Проблемой дня стало формирование цифровой экономики, использование возможностей искусственного интеллекта. Однако не менее активно, а порой с опережением правоохранительных органов действует в этой сфере и преступность. Например, по официальным данным МВД Российской Федерации, количество зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации в 2019 г. увеличилось по сравнению с 2017 г. более чем в три раза. Рост преступности в указанной области наблюдается также на территории Республики Беларусь. Между тем в специальной юридической литературе до сих пор остаются дискуссионными вопросы о понятии, предмете и содержании организации раскрытия и расследования преступлений, о ее месте в системе наук уголовно-правового блока. Иными словами, в связи с развитием науки и техники появились качественно иные виды преступлений, возникли новые задачи, решение которых обусловило необходимость совершенствования организации деятельности правоохранительных органов и, как следствие, появилась потребность в соответствующей организации решения таких задач. Как известно, существуют разные уровни организации: системы государственных органов, министерств и ведомств, их структурных подразделений и т. д. В криминалистике имеется в виду организация низового уровня – выявления, раскрытия и расследования отдельно взятых преступлений, т. е. организация работы по уголовным делам. Однако реализация возможностей криминалистики зависит и от других уровней организации борьбы с преступностью.

В результате проведенной в Республике Беларусь в 2011–2013-х гг. реформы правоохранительных органов вместо действовавшей до того моносистемы была создана их полисистема. Статус самостоятельных ведомств приобрели Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз. Так была расширена система сдержек и противовесов в правоохранительной деятельности. Вместе с тем, как показывает повседневная следственная практика, появился ряд проблем, связанных со служебной деятельностью субъектов раскрытия и расследования преступлений. Прежде всего это касается взаимодействия следственных органов с оперативно-розыскными аппаратами и судебно-экспертными учреждениями, которое не отличается надлежащим правовым регулированием и должной организацией. Каждый из субъектов стремится показать свою самостоятельность и исключительную значимость в решении задач по борьбе с преступностью. В конечном результате вместо надлежащего взаимодействия, направленного на достижение общей цели, между ними возникает своеобразная конкуренция, которая в целом негативно сказывается на организации раскрытия и расследования преступлений, как следствие, и на результативности этой деятельности. Анализ статистических данных о преступности в Республике Беларусь за 2017–2019 гг. показывает, что ежегодно раскрывается около 60 % регистрируемых преступлений. Впрочем взаимодействие субъектов раскрытия и расследования преступлений важная, но скорее всего со временем решаемая проблема. Намного сложнее и важнее представляется ситуация с созданием единой государственной (межведомственной) системы научно-технического обеспечения борьбы с преступностью, в частности с созданием и обеспечением функционирования информационной системы выявления, раскрытия и расследования компьютерных преступлений. Это комплексная межнаучная, межведомственная проблема, и решаться она должна на основе более совершенной организации и более тесного межведомственного взаимодействия. Однако в криминалистике, в том числе в научных трудах вышеуказанных ученых по организации раскрытия и расследования преступлений, не отмечается единство взглядов на понятие и содержание этой криминалистической категории.

По нашему мнению, наиболее простое, а вместе с тем содержательное, отвечающее задачам времени определение организации раскрытия и расследования преступления предложил А.Ф. Волынский. Взяв за основу понятие организации, данное в «Большой советской энциклопедии» безотносительно к виду деятельности, он определил организацию раскрытия и расследования преступлений как целое, включающее в себя организационно обособленные, но взаимодействующие части. В качестве таких частей, по его мнению, выступают процессуальный, оперативно-розыскной, судебно-экспертный и технико-криминалистический виды деятельности. Все они чрезвычайно сложны и специфичны по своему содержанию, решаемым задачам, реализуемым при этом методам и средствам. Каждый из них характеризуется иерархической системой управления, обусловливаемой многоуровневой структурой организации соответствующих учреждений и подразделений. Следует подчеркнуть, что взаимодействие частей целого рассматривается при этом как основа организации, причем на всех ее уровнях. Это важно иметь в виду при разработке организационных, правовых, научно-технических и иных мер реагирования на современные вызовы преступности. Очевидно, что в решении данных проблем более активную роль должны и могут сыграть профессиональные учреждения образования правоохранительных министерств и ведомств, во-первых, в части их совместной научно-исследовательской деятельности, во-вторых, в реализации полученных результатов в образовательном процессе, следовательно, и в правоприменительной практике.

В заключение напомним, казалось бы, прописную, но иногда не учитываемую в организации рассматриваемого вида деятельности истину: уровень развития техники определяет систему организации ее применения. Очевидно, что в условиях активного освоения современных достижений в области информационных технологий и компьютерной техники должна быть соответствующая их возможностям организация деятельности правоохранительных органов. В этом и проявляются качественно новые задачи, требующие соответствующих подходов к их решению. Создание государственной системы научно-технического обеспечения выявления, раскрытия и расследования преступлений – задача межнаучная, межведомственная. И только так следует организовывать ее решение.

УДК 351.74:636.7

С.Л. Пискун

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ БИОДЕТЕКТОРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Развитие технологий фактически во всех сферах деятельности современного общества влечет за собой разработку новых криминалистических средств обеспечения общественной безопасности и противодействия современным вызовам преступности. Однако не теряет своей актуальности и использование правоохранительными органами в своей деятельности традиционных, проверенных не одним десятием лет криминалистических средств. Одним из таких средств является криминалистическая одорология, а также неразрывно связанная с ней служебная кинология.

Использование возможностей обоняния животных правоохранительными органами продолжается с XIX в. и не теряет своей актуальности до сих пор. Специально подготовленные собаки используются в экспертных исследованиях, где они выступают в роли биодетектора индивидуализирующих человека пахучих веществ, т. е. как средство технико-криминалистического исследования.

Вопросы использования сенсорных способностей животных рассматривались специалистами в области биологии, физиологии, зоологии (И.П. Павлов, Л.В. Крушинский, С.А. Корьтин, К.Т. Сулимов и др.), известными представителями юридических наук (А.И. Винберг, Р.С. Белкин, Т.Ф. Моисеева, Г.А. Самойлов, М.В. Салтевский). Вопросы процессуального характера при использовании результатов ольфакторных исследований запаховых следов человека рассматривались основателями криминалистической одорологии, их сторонниками и противниками (В.В. Безруков, А.И. Винберг, М.Г. Майоров, Р.М. Тодоров,

Р.С. Белкин, М.С. Строгович, В.И. Шиканов, А.М. Ларин, Ю.В. Корневский и др.). Развитие и совершенствование методик экспертного исследования запаховых следов человека продолжается уже более 50 лет, вопросы достоверности результатов данного вида исследований обсуждаются с начала 70-х гг. XX в.

В настоящее время научные изыскания по вопросам более эффективного использования биодетекторов при противодействии преступности в Республике Беларусь не проводятся, последние исследования в данном направлении в 1999 г. проводил Г.В. Федоров в работе «Теория и практика использования одорологии в борьбе с преступностью».

Доступность информации в современном обществе влечет за собой повышение уровня качества подготовки к совершению преступлений, в связи с чем выявляется все меньше традиционных следов (рук, ног, обуви) на местах преступлений. Однако любая деятельность человека приводит к изменениям в окружающей обстановке. Как бы тщательно ни готовилось преступление, как бы ни старался преступник уничтожить и скрыть следы своего пребывания (присутствия) на месте преступления, они всегда остаются. Уничтожить невидимые для человека следы тем более сложно. Повысить эффективность следственных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий можно за счет более глубоких знаний в области одорологии с учетом специфики собирания, исследования, оценки и использования в процессе доказывания, поиска разнообразных следов, полученных с помощью запаховых биодетекторов. Например, для проведения исследования запаха, собранного из крови, пригодны следы давностью до четырех лет. Хранение следов крови на открытом воздухе в течение 30 дней, даже под воздействием на них прямых солнечных лучей, на результаты исследования не влияет. Таким образом, грамотное использование ольфакторных следов, оставленных преступником на месте преступления, является весомым подспорьем при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Однако следователи до сих пор испытывают затруднения, связанные, например, с оценкой и дальнейшим использованием результатов участия специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса, они слабо представляют себе возможности кинолога и, как следствие, не используют его специальные знания, умения и навыки в полной мере при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Данная проблема актуальна не только в Республике Беларусь. Так, проведенное интервьюирование 250 сотрудников следственных подразделений Российской Федерации, назначавших судебную экспертизу запаховых следов человека, показало, что 30 % из них впервые сталкивались с данным видом экспертных исследований, 58 % знали о существовании этого вида экспертизы из учебных программ учреждений образования юридического профиля, но слабо представляли ее отличие от непроцессуального оперативного действия – кинологической выборки и только 12 % неоднократно использовали результаты такой экспертизы в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. Это свидетельствует о недостаточной информированности практических сотрудников о возможностях и методических принципах такого значимого для раскрытия преступлений и расследования уголовных дел вида экспертного исследования.

Полагаем, что необходимо изучить и рассмотреть вопросы, связанные со статусом специалиста-кинолога в современной правоохранительной системе государства, актуальными остаются организационные и процессуальные проблемы участия специалиста-кинолога в отдельных формах.

Учитывая организационные особенности использования биодетекторов правоохранительными органами, необходимо совершенствовать формы взаимодействия служб и подразделений для координации работы в данном направлении.

Определение необходимого уровня подготовки специалиста-кинолога в вопросах не только подготовки служебных собак, но и достаточности необходимых знаний в криминалистике, уголовном процессе позволит более эффективно работать данному специалисту на месте происшествия, что в целом положительно повлияет на эффективность раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

Изучение уголовных дел, по которым проводились ольфакторные исследования, а также в которых имеются акты, справки об использовании служебных собак, позволило бы определить эффективность использования биодетекторов в практической деятельности, а также выявить проблемные вопросы в данном направлении и пути их решения.

В целях более эффективного использования возможностей биодетекторов правоохранительными органами необходимо изучить степень осведомленности оперативных сотрудников, участковых инспекторов милиции, лиц, осуществляющих дознание, следователей, экспертов о возможностях использования биодетекторов в целях раскрытия преступлений и при расследовании уголовных дел, при необходимости изучить вопрос проведения дополнительных занятий с привлечением специалистов. Изучение мнений руководителей различных подразделений о перспективах использования биодетекторов в своей деятельности определило бы дальнейшие пути развития в данном направлении.

УДК 343.98

К.С. Плахота

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

Одним из принципов уголовного судопроизводства является разумный срок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел (ст. 6.1 УПК РФ). При этом в ч. 4 указанной статьи отмечается, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. Возникает вопрос: можно ли отнести к организации работы планирование расследования и производство следственных действий? И если да, то как быть в том случае, если производство следственного действия затруднительно ввиду отсутствия возможности участия в нем определенного лица (выехал за границу, проживает в отдаленном месте, болен и т. п.)?

В этой связи в Государственную Думу Российской Федерации было внесено два законопроекта: в 2015 г. ее депутатом К.А. Лазаревым в порядке законодательной инициативы «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)» и в 2018 г. членом Совета Федерации А.В. Кутеповым «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференцсвязи)».

В первом из них предполагалось разрешить следователю, дознавателю при наличии согласия или ходатайства участника уголовного судопроизводства, применять систему видеоконференцсвязи; определялся перечень случаев, когда возможно применение этой системы, в частности: при проведении допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; при проведении очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования; при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз.

Во втором законопроекте предусматривалась возможность допроса свидетеля с использованием системы видеоконференцсвязи, но о возможности ее применения для производства иных следственных действий в отношении других участников уголовного судопроизводства ничего не говорилось.

Оба законопроекта сняты с рассмотрения Государственной Думы. Однако проблема законодательной регламентации порядка использования системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, в частности при производстве предварительного расследования, остается пока нерешенной. Более того, проявляется тенденция ее актуализации. В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, стало возможным применение системы видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции. Практика реализации таких возможностей высветила множество криминалистических проблем, требующих своего решения применительно к раскрытию и расследованию преступлений, а также к судебному разбирательству уголовных дел.

Интересным, хотя и не бесспорным представляется мнение о том, что вообще нет необходимости вносить законодательные изменения в УПК РФ по поводу использования системы видеоконференцсвязи в досудебном уголовном судопроизводстве, поскольку в нем нет исчерпывающего перечня допустимых в уголовном процессе технических средств. Кроме того, использование системы видеоконференцсвязи законодательно разрешено на этапе судебного производства, что позволяет применить ее при производстве предварительного расследования – по аналогии закона.

Однако, судя по публикациям, применение системы видеоконференцсвязи при проведении отдельных следственных действий приобретает системный характер – с 2015 г. при проведении очных ставок в некоторых регионах России. Поучительная в этом отношении практика сформировалась, в частности, в подразделениях следственного управления ГУВД МВД России по Хабаровскому краю. При этом используется система видеоконференцсвязи с применением сервиса СВКС-М, который входит в систему электронного информационно-аналитического обеспечения документооборота МВД России. Следователь в порядке, определенном п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, направляет соответствующее поручение следователю по месту нахождения второго участника очной ставки. После чего оба следователя решают организационные вопросы.

В назначенное время следователь обеспечивает явку необходимого участника к рабочему месту с компьютером, где имеется выход в систему электронного информационно-аналитического обеспечения документооборота МВД России. Такие же действия производит следователь по месту нахождения второго участника. После чего включается электронная система, проводится очная ставка по общим правилам, установленным ст. 192 УПК РФ. Перед началом следственного действия необходимо проверить наличие и качество телекоммуникационного соединения. Далее следователь разъясняет участникам следственного действия их права и обязанности, порядок проведения очной ставки, а также предупреждает об использовании технических средств (компьютер, принтер, сканер) и производства видеозаписи, которая будет приобщена к делу.

Следователь, который ведет производство по делу, составляет протокол по правилам ст. 166 УПК РФ, отмечая, что местом проведения вышеуказанного следственного действия является место производства расследования (т. е. по месту нахождения структурного подразделения МВД, где работает следователь, производящий расследование по уголовному делу).

После завершения очной ставки первым с протоколом допрошенного знакомится следователь, производящий расследование. Далее протокол сканируется и с использованием системы электронного информационно-аналитического обеспечения документооборота МВД России направляется на электронный адрес следователю, который находится рядом со вторым участником очной ставки. Следователь распечатывает и предъявляет протокол другому допрошенному, который после ознакомления его подписывает, затем протокол сканируется и направляется на электронный адрес следователю, расследующему дело. Документ распечатывается, очная ставка считается оконченной. В материалы уголовного дела приобщаются оба протокола.

В криминалистической литературе в последние годы появился ряд научных публикаций, освещающих положительный опыт и проблемные вопросы использования системы видеоконференцсвязи на предварительном следствии (А.В. Семенов, А.А. Сарапулов, Б.А. Поликарпов и др.). В них доминируют предложения о необходимости существенного расширения практики использования системы видеоконференцсвязи на досудебных стадиях, в частности при производстве следственных действий, направленных на получение вербальной информации (допросы, очные ставки и т. п.). При этом не исключается возможность допросов с применением системы видеоконференцсвязи подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

Следует отметить, что наглядно проявляющиеся тенденции в использовании системы видеоконференцсвязи на предварительном следствии коррелируются с предпринимаемыми в России усилиями по созданию системы электронного судопроизводства. Проводимые в этой связи теоретические исследования, обобщение и анализ правоохранительной практики убедительно свидетельствуют о том, что современное развитие компьютерной техники и телекоммуникационных систем в ближайшей перспективе неизбежно приведет к изменениям уголовно-процессуального законодательства, в частности к более широкому применению информационных технологий на досудебных стадиях, в том числе с использованием системы видеоконференцсвязи.

О РАСШИРЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ОБЪЕКТОВ, ИССЛЕДУЕМЫХ В РАМКАХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от того, насколько правоохранительные органы готовы ей противодействовать. Появление новых способов совершения преступлений определяет необходимость своевременной разработки соответствующих средств и методов раскрытия и расследования преступлений.

Развитие компьютерной техники, широкое распространение копировально-множительных устройств, внедрение электронного документооборота повлекли за собой рост преступлений, связанных с использованием поддельных документов либо их копий, и, соответственно, обусловили их поступление в качестве объектов для экспертных исследований.

Вопрос возможности проведения экспертизы по копиям документов является достаточно актуальным. Потребность в таких исследованиях очевидна, поскольку нередко при отсутствии оригинала копия является важным источником доказательственной информации.

В настоящее время более распространены копии на бумажных носителях, изготовленные с использованием копировально-множительных устройств либо копировальной (самокопирующей) бумаги. Для их исследования в органах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь имеются необходимые методические материалы и технические средства.

Некоторую сложность для исследования представляют рукописи, изображения которых содержатся в электронном виде, а именно: в электронной копии документа на бумажном носителе, документе в электронном виде, цифровом фотоснимке. Сложность обусловлена способом изготовления и связанными с ним искажениями, а также необходимостью наличия у эксперта-почерковеда дополнительных знаний, выходящих за пределы его специальности.

Как правило, электронная копия создается путем сканирования или фотографирования оригинала документа, оформленного первоначально на бумажном носителе. Электронная копия предоставляется на электронном носителе информации в графическом формате.

Документ в электронном виде в отличие от электронной копии изначально создается в электронном виде и содержит изображение почеркового объекта. Данное изображение может быть получено путем сканирования подписи и вставки цифрового изображения в проект документа; выполнения подписи с использованием специализированного программного обеспечения, например, Wacom Sign pro PDF. В данном случае подпись выполняется в момент подписания документа пальцем или стилусом на емкостном сенсорном экране смартфона (планшета) либо стилусом на специальном планшете, реализующим технологию электромагнитного резонанса (цифровая рукописная подпись).

Фотоснимок может поступать на экспертизу в распечатанном либо цифровом виде. Поскольку электронная копия документа на бумажном носителе также может изготавливаться путем фотографирования, то о фотоснимке документа следует говорить в случае невозможности использования его в качестве копии, например фотоснимок исследуемого документа в таблице фотоснимков к заключению эксперта либо фотоснимок обстановки места происшествия, содержащий изображение исследуемого документа.

Одним из важных этапов проведения почерковедческой экспертизы по копии документа является оценка ее качества и информативности изображения почеркового объекта. При этом в случае предоставления электронной копии данный этап имеет свою специфику, связанную с необходимостью установления целостности файла и документа, изучения свойств графического файла, содержащего изображение рукописи, применения инструментов графических редакторов для установления и оценки характеристик (признаков) качества и пр.

Безусловно, рукописи, изображения которых содержатся в электронных копиях, дополнили перечень объектов судебной почерковедческой экспертизы. Однако изложенные выше особенности обуславливают необходимость разработки соответствующих теоретических и методических основ проведения почерковедческих исследований по электронным копиям документов с учетом положений криминалистического документоведения, фототехники, знаний в области информационных технологий и производства устройств копирования (сканирования, фотографирования, печати). Это позволит обеспечить полное и всестороннее исследование, повысить его результативность, а также гарантировать достоверность формулируемых экспертом выводов.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПОДКУПЕ УЧАСТНИКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПОРТИВНЫХ СОРЕВНОВАНИЙ

Данные о психосоциальных свойствах субъектов противоправной деятельности традиционно являются одним из важных компонентов криминалистической характеристики преступлений и объектом изучения криминалистики в целом. Г. Гросс указывал, что важным условием эффективности деятельности судебного следователя является основательное знание человека как главного материала предварительного следствия. Необходимость изучения личности преступника подчеркивал И.Н. Якимов, отмечавший, что криминалистика как наука имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных спосо-

бов и приемов применения методов естественных, медицинских и технических наук к расследованию преступлений и изучению физических и моральных качеств личности преступника.

Вместе с тем научные исследования, посвященные изучению личностных качеств субъектов преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 253 УК Республики Беларусь, практически не проводились, несмотря на рост количества противоправных действий указанной категории: если до 2016 г. факты привлечения к уголовной ответственности по этой статье отсутствовали, то в 2016–2020 гг. установлено 28 матчей, участники которых принимали незаконные вознаграждения за обеспечение заранее определенных результатов.

Анализ уголовных дел о подкупах участников профессиональных спортивных соревнований свидетельствует о противоречивом сочетании как девиантных, так и просоциальных свойств субъектов указанных преступлений: как правило, это лица, неспособные на насильственное преступление, трудоустроенные, имеющие семью, увлеченные спортом и т. д. При этом им свойственны решимость, склонность к риску, авантюризм, готовность достигать поставленной цели любыми средствами. Спортсмены мыслят агрессивной категорией «абсолютная победа или абсолютное поражение». Так, в ходе проведенного в США социологического опроса у выдающихся спортсменов спрашивали: согласились бы вы принять пилюлю, гарантирующую золотую медаль, даже зная, что через пять лет умрете от этого? Половина из них ответила «да».

Вышеуказанные качества являются основными личностными характеристиками спортсменов, складывающимися еще в юношеском возрасте. В.В. Белецкий и А.А. Власов отмечают, что в процессе состязаний учащимся спортивных школ нередко приходится сталкиваться с такими негативными явлениями, как необъективное судейство, выступление на соревнованиях под чужой фамилией, искажение года рождения и т. д. Спортсмены видят, что для достижения результата часто требуется переступить порог нравственных требований. В связи с этим у некоторых из них размываются границы между нарушением правил и преступлением. Они нередко не раскаиваются в содеянном и не воспринимают совершенные противоправные действия как ненормальные и неправильные.

Данные негативные качества личности не только являются одной из причин участия действующих спортсменов в совершении преступлений, но и приводят к тому, что отдельные из них (в том числе завершив профессиональную карьеру) принимают активное участие в вовлечении участников профессиональных спортивных соревнований в противоправную деятельность. В ходе расследования уголовных дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст. 253 УК Республики Беларусь, было доказано участие бывших либо действующих профессиональных спортсменов в качестве подкупающих по каждому эпизоду противоправной деятельности.

Кроме того, было установлено, что помимо негативных личностных качеств на переход спортсменов из категории подкупаемых в категорию подкупающих оказывают влияние отдельные факторы социального характера:

знакомства, появившиеся за годы спортивной деятельности, а также знание человеческих качеств спортсменов позволяют приискивать среди них лиц, готовых за вознаграждение оказать влияние на результаты соревнования;

выступления в иностранных командах и наличие знакомых в «околоспортивной» сфере за рубежом позволяют устанавливать связь между находящимися за границей лицами, готовыми предоставить денежные средства для подкупа, и находящимися в Республике Беларусь спортсменами, согласными обеспечить за вознаграждение заранее определенный результат;

неадаптированность к жизни после завершения карьеры: многие спортсмены, потеряв источник высокого заработка, продолжают тратить значительные суммы денежных средств, часто они чрезвычайно увлечены азартными играми, подобная увлеченность неизбежно становится причиной существенных финансовых проблем, которые указанные лица пытаются решить за счет совершения преступлений.

Таким образом, деформация качеств личности спортсменов находится в прямой причинной связи с принятием ими решений об участии в совершении противоправных действий. Установление личностных характеристик, непосредственно влияющих на модели поведения лица, совершающего преступление, способствует эффективному расследованию фактов подкупа участников профессиональных спортивных соревнований.

УДК 343.1

П.Н. Рейба

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Высшей ценностью и целью общества и государства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Согласно ст. 23 указанного правового акта ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

В уголовном процессе указанные правовые ограничения возможны в результате применения такой меры процессуального принуждения, как задержание.

Нормативная регламентация данного правового института довольно обширна и включает как национальные, так и международные правовые акты. Согласно ст. 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека незаконное задержание не допускается. Ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах гарантировано, что лишение свободы должно быть не иначе как на основаниях и в соответствии с процедурой, которые установлены законом.

Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет сформировать представление, что мировая юридическая практика и законодательная деятельность должны соответствовать так называемой надлежащей правовой процедуре. Она

берет начало со второй половины XX в., когда решением Верховного Суда США было сформулировано знаменитое правило Миранды (разъяснение задержанному его прав сотрудниками полиции).

Поскольку реализация указанной меры предусматривает существенное ограничение прав и свобод гражданина, порядок ее применения должен быть четко и однозначно регламентирован в национальном законодательстве, в том числе с учетом требований, диктуемых международным правом.

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения в целом и задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в частности достаточно часто подвергаются теоретическому осмыслению в трудах ученых-процессуалистов.

Между тем, несмотря на значимость проведенных исследований, отдельные аспекты практической реализации рассматриваемого института имеют ряд проблем, требующих проведения комплексного теоретико-прикладного исследования. Представляется целесообразным выделить два основных вектора, которые требуют законодательного совершенствования:

1) возникновение у правоприменителей затруднений в определении подходящего основания задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (неверно указанное основание в процессуальном документе может повлечь за собой признание задержания незаконным);

2) отсутствие четкой процедуры предоставления задержанному права на защиту.

Подвергая анализу первую проблему, следует отметить, что основания задержания, закрепленные в п. 1–3 ч. 1 ст. 108 УПК, отражают так называемые жизненные обстоятельства, т. е. раскрывают реальные последствия совершения преступления (лицо застигнуто при совершении общественно опасного деяния, на него укажут очевидцы происшествия либо на лице, при нем имеются явные следы, указывающие на его причастность, и т. д.). П. 4 ч. 1 указанной статьи предусматривает возможность задержания лица, если имеются другие достаточные основания подозревать его в совершении преступления при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность. Содержание указанных оснований позволяет констатировать, что в отдельных случаях их использование достаточно затруднительно. Так, при осуществлении задержания лиц, совершивших отдельные экономические преступления, преступления в сфере высоких технологий и т. п., выявлению и документированию которых предшествует комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (в том числе ограничивающих конституционные права человека), часто трудно обнаружить среди предусмотренных в уголовно-процессуальном законе оснований для задержания подходящее к складывающейся следственной ситуации.

Вторая проблема обусловлена тем, что в соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента вынесения в отношении лица постановления о возбуждении уголовного дела, а также с момента фактического задержания. Однако согласно ч. 1 ст. 110 УПК немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, составляется протокол, который в последующем объявляется задержанному и при этом разъясняются предусмотренные ст. 41 УПК права, в том числе право пригласить защитника. Из содержания указанных норм следует, что возникновение права на защиту у задержанного лица возникает в различное время, что может являться поводом несоблюдения ст. 17 УПК.

Природа возникновения изложенных проблем отчасти объясняется наличием несовершенства норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих основания, условия, процессуальный порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

Обозначенные проблемы влекут за собой ряд последствий негативного характера в деятельности должностных лиц органов уголовного преследования, которые не обеспечивают должным образом процессуальные гарантии, предусмотренные УПК. Как следствие, уголовно-процессуальная деятельность реализуется с нарушением законодательства, что приводит к ограничению конституционных прав граждан.

Полагаем, что совершенствование исследуемой меры уголовно-процессуального принуждения позволит повысить эффективность ее законодательной регламентации и практической реализации.

УДК 343.12

И.А. Ретюнских

ПРИЗНАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь одним из основных участников уголовно-процессуальной деятельности признает потерпевшего. Примечательно, что уголовно-процессуальный закон Республики Беларусь относит потерпевшего к участникам уголовного процесса, защищающим свои или представляемые права и интересы (гл. 6 УПК).

В отличие от законодательства Республики Беларусь Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации причисляет потерпевшего к участникам со стороны обвинения наравне с такими государственными органами и должностными лицами, как прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, дознаватель и др., что нецелесообразно ввиду разного функционального назначения указанных лиц.

Обращаясь к тексту УПК Республики Беларусь, очевидно, что подход к пониманию потерпевшего остался традиционным. По смыслу ст. 49 УПК Республики Беларусь потерпевшим признается физическое лицо, которому причинен физический, имущественный или моральный вред. Таким образом, потерпевшим может быть только физическое лицо, пострадавшее от преступления.

В этом отношении интересен опыт российского законодателя. УПК РФ расширил субъектный состав лиц, признаваемых потерпевшими по уголовному делу, отнеся к их числу также и юридических лиц.

Согласно ст. 42 УПК РФ юридическое лицо является потерпевшим, если в результате совершения преступления причинен вред его имуществу и деловой репутации.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

Интересно решается вопрос о возбуждении уголовных дел экономической направленности. В УПК РФ установлен особый порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, в результате которых причинен вред юридическому лицу. Ч. 3 ст. 20 УПК РФ относит уголовные дела о мошенничестве (ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), присвоении или растрате (ст. 160 УК РФ), причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) и ряд других к делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего при условии, что вред нанесен интересам коммерческой организации. Если указанными преступлениями вред причинен интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество, то уголовное дело возбуждается в публичном порядке, т. е. заявления потерпевшего не требуется.

Таким образом, решая вопрос о возбуждении уголовного дела, необходимо установить, что преступления, подпадающие под признаки ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, совершены индивидуальным предпринимателем либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением экономической или предпринимательской деятельности. При этом в абзаце втором п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъясняется, что к членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т. п.).

По смыслу уголовно-процессуального закона в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УПК РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председателем правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ. Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением.

Таким образом, от имени юридического лица заявление о преступлении вправе подать руководитель организации, если он выполняет функции единоличного исполнительного органа, т. е. ее непосредственный руководитель (директор, генеральный директор, президент, председатель и т. п.). Он может быть выборным или назначенным.

Руководителю юридического лица для подтверждения его статуса и полномочий потребуется: выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, где он указан как лицо, действующее от имени организации без доверенности (подп. «л» п. 1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»); учредительный документ; свидетельство о постановке на учет в налоговом органе по месту его нахождения; документ, подтверждающий назначение руководителя на должность (например, протокол общего собрания участников, на котором он был избран); паспорт или иной удостоверяющий личность документ; документы, подтверждающие право руководителя вести в суде конкретное дело, если полномочия единоличного исполнительного органа ограничены уставом (это возможно в силу п. 1 ст. 53 ГК РФ); договор аренды (по необходимости).

Таким образом, в соответствии с УПК РФ потерпевший, являясь юридическим лицом, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

УДК 343.98

Р.М. Поном

КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Одним из определяющих аспектов процессуального статуса судебного эксперта как участника уголовного процесса является его компетенция, обусловленная совокупностью прав, обязанностей и полномочий, закрепленных нормативными правовыми актами, а также теми специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности,

которые необходимы для проведения экспертизы. Именно компетенция эксперта во многом детерминирует объективность, всесторонность, полноту и достоверность экспертного заключения как источника доказательств, что требует от субъектов доказывания своевременного распознавания и предупреждения возможных экспертных ошибок, которые нередко становятся причиной следственных и судебных недоработок.

Выход эксперта за пределы своей компетенции, как правило, обусловлен нарушением требований уголовно-процессуального законодательства по порядку проведения экспертизы, что является одним из видов процессуальных экспертных ошибок (дефектов деятельности). Такие ошибки могут состоять в следующем: решение экспертом вопросов правового характера; решение экспертом вопросов, требующих специальных знаний иной экспертной специальности; решение экспертом вопросов, вообще не относящихся к компетенции судебного эксперта.

Полагаем, что уяснение сущности приведенных видов процессуальных экспертных ошибок наиболее наглядно может быть осуществлено на основе конкретных примеров из экспертной практики. Такой подход не только позволит проиллюстрировать те или иные дефекты деятельности судебного эксперта, но и предопределил в дальнейшем возможные пути их преодоления.

Выход эксперта за пределы своей компетенции посредством решения вопросов правового характера является достаточно распространенной экспертной ошибкой, особенно среди неопытных экспертов, а также экспертов, которые идут на поводу у инициатора назначения экспертизы, пытаясь решать подобные вопросы, некорректно сформулированные в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Такого рода вопросы являются, по сути, следственной (судебной) ошибкой, однако если эксперт на них отвечает, то это уже его экспертная ошибка.

Так, при решении вопроса о том, разрешен ли оборот на территории Республики Беларусь представленного на исследование ножа, относится исключительно к вопросам правового толка и экспертом в рамках судебной экспертизы холодного и метательного оружия не решается. Эксперт может (и должен) установить принадлежность исследуемых объектов к той или иной категории холодного и (или) метательного оружия (изделиям хозяйственно-бытового назначения), определить их вид, тип, способ изготовления и пр.

Установление признаков нарушения порядка оборота холодного оружия не только обусловлено отнесением того или иного предмета к определенной категории, для чего и проводится экспертиза, но и предполагает прежде всего комплексную оценку деяния, предусматривающую изучение совокупности всех составляющих и обстоятельств, образующих соответствующий состав преступления, что, в свою очередь, относится к исключительной компетенции органов, ведущих уголовный процесс. Иными словами, вопросы правовой оценки и квалификации случившегося не могут входить в компетенцию эксперта и должны быть исключены из текста заключения.

Выход эксперта за пределы своей компетенции при решении вопросов, требующих специальных знаний иной экспертной специальности, по сути, означает отсутствие у эксперта необходимой квалификации – допуска на право проведения соответствующего вида экспертизы.

Например, при назначении судебной экономической экспертизы в распоряжение экспертов может быть ошибочно представлен изъятый при осмотре помещений субъекта хозяйствования системный блок персонального компьютера или ноутбук, при помощи которого предположительно велся бухгалтерский учет, с постановкой вопросов о наличии в памяти данного устройства финансово-отчетной документации, установлении ее содержания и порядка использования. При этом эксперт может попытаться самостоятельно запустить представленное оборудование, осуществить поиск необходимой информации, проанализировать ее доступными для него методами и сформулировать соответствующие выводы, не предполагая, что своими действиями он может нанести существенный вред.

Проблема в данном случае состоит в том, что первоначально должна быть проведена судебная компьютерно-техническая экспертиза для определения, какое программное обеспечение установлено на данном компьютере, работает ли оно в штатном режиме, какие базы данных содержит накопитель на жестких магнитных дисках компьютера и не имеется ли каких-либо особенностей функционирования обнаруженного программного обеспечения (особых алгоритмов допуска, особых алгоритмов обработки данных и т. п.). Указанные обстоятельства могут не учитываться экспертом в области судебной экономической экспертизы, поскольку не входят в его компетенцию, что может привести к необратимым последствиям (необнаружению или потере части информации) и, как результат, к ошибочным или необоснованным выводам.

Выход эксперта за пределы своей компетенции путем решения вопросов, вообще не относящихся к компетенции судебного эксперта, как правило, заключается в исследовании данных, имеющих общий, справочно-информационный характер.

Например, при назначении судебной экономической экспертизы могут быть поставлены вопросы о количественном движении товарно-материальных ценностей, их адресатах, а также о документации, подтверждающей данные факты. Однако указанные обстоятельства не требуют специальных знаний и могут быть установлены следственным путем посредством проведения соответствующих следственных действий (осмотр, выемка, обыск, допрос и пр.). То же самое касается вопросов установления материального ущерба, которые, как и отмеченные выше вопросы правового характера, требуют оценки всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, являются прерогативой субъектов доказывания. Предметом судебной экспертизы, в данном случае товароведческой, может являться только стоимость (остаточная стоимость) того или иного предмета.

Рассмотренные примеры являются одной из составляющих блока процессуальных экспертных ошибок – только одного элемента комплекса возможных дефектов деятельности эксперта, что в очередной раз подтверждает особую природу заключения эксперта как источника доказательств, обуславливающую необходимость применения субъектами доказывания подходов, которые кардинальным образом отличаются от подходов, применяемых при оценке иных доказательств, что, в свою очередь, может представлять для лиц, не обладающих специальными знаниями, немалую сложность.

Уяснение сущности подобного рода дефектов, которые заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры экспертного исследования, знание их особенностей будут способствовать повышению эффективности оценки

экспертного заключения как с точки зрения его относимости и допустимости, так и достоверности, детерминируя тем самым действенную реализацию требований уголовно-процессуального закона.

Только применение системного подхода к оценке судебно-экспертных исследований, убежденность в отсутствии экспертных ошибок позволят правоприменителю удостовериться в истинности фактов, содержащихся в заключении эксперта, что, в свою очередь, предопределяет принятие верных процессуально значимых решений.

УДК 343.13

С.В. Рыбак

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ПОНЯТОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Участие в следственных действиях понятых является одной из наиболее существенных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном процессе. В этой связи данному участнику уголовного процесса уделялось и уделяется в настоящее время немало внимания как со стороны законодателя, правоприменителей, так и со стороны ученых.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УПК Республики Беларусь понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных УПК.

Из смысла приведенной нормы следует, что лицо приобретает статус понятого с момента начала следственного действия с его участием. Законодатель не определил механизм допуска понятого к участию в следственных действиях. На практике понятой допускается в производство по материалам и уголовному делу по решению следователя, лица, производящего дознание, суда (далее – следователь). Причем это решение отдельным процессуальным документом не оформляется. В этой связи теряется прозрачность мотивации следователя при принятии решения о привлечении в уголовный процесс того или иного лица в качестве понятого. Кроме того, невозможно оценить наличие для этого материального основания, а также добровольность и незаинтересованность конкретного лица в результатах расследования или судебного разбирательства. Следователь также должен удостовериться, что лицо, привлекаемое в качестве понятого, достигло совершеннолетнего возраста и у него отсутствуют психические расстройства. Если возраст проверить не составляет проблем для сотрудника правоохранительного органа (по документу, удостоверяющему личность, или учетам органов внутренних дел), то проверка на наличие у лица психических расстройств вызывает обоснованные вопросы. Субъект, не обладающий специфическими знаниями в данной сфере, объективно столкнется со сложностями при реализации данной задачи. Более того, проверка на предмет дееспособности для любого человека может выглядеть оскорбительной и повлиять на согласие этого лица добровольно оказать содействие органу, ведущему уголовный процесс. На практике с целью обеспечения уверенности в объективных показаниях понятого при допросе его в качестве свидетеля (в случае возникновения соответствующей необходимости в дальнейшем) следователи часто отказываются от привлечения к участию в качестве понятого лица с некоторыми очевидными признаками психических отклонений.

Не всё очевидно и с добровольностью, а также с непредвзятостью понятого. Большинство следователей согласятся с тем, что знакомых граждан довольно сложно уговорить отвлечься от своих дел и поучаствовать в следственных действиях в качестве понятого. Для этих целей у каждого сотрудника имеется наработанный контингент лиц, чаще всего студентов или бывших сотрудников правоохранительных органов, а также граждан, зависящих в какой-то степени от лояльности сотрудника. Ночью чаще всего в качестве понятых привлекаются действующие должностные лица органов внутренних дел, государственной безопасности и других правоохранительных органов. В УПК нет прямого запрета на их участие в качестве понятых. По данной причине следователи считают законным привлечение курсантов учреждений образования, водителей служебного транспортного средства, инспекторов дежурной части (их помощников). В юридической литературе встречаются диаметрально противоположные суждения по данному вопросу.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что лица, являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, находящиеся в организационном или функциональном (на время проведения отдельных мероприятий) подчинении сотрудника органа дознания, следователя, проводящего следственное действие, либо его руководства, не могут быть понятыми. Это относится не только к аттестованным сотрудникам, но и к административно-техническому персоналу, водителям транспортных средств и т. д. Аналогичного мнения придерживается В.С. Шадрин, И.Д. Камыкин и ряд других авторов.

В.П. Антонов, в свою очередь, предлагает по отдельным категориям дел и в определенных регионах проведения контртеррористических операций в качестве понятых привлекать сотрудников и военнослужащих органов внутренних дел и военнослужащих Министерства обороны, не являющихся сотрудниками военно-следственных органов. А.П. Рыбаков допускает участие в качестве понятого сотрудника органов внутренних дел, не реализующего свои процессуальные полномочия по данному уголовному делу.

Привлечение граждан, находящихся в зависимом положении от сотрудника, студентов, проходящих практику, курсантов, бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов в качестве понятых, по нашему мнению, не в полной мере отвечает требованиям добровольности или незаинтересованности рассматриваемого участника производства по материалам и уголовному делу в силу реальной зависимости или выполнения общей задачи борьбы с преступностью, которую призвано решать и лицо, осуществляющее расследование.

Из определения следует, что понятой является участником исключительно следственных действий. В ряде случаев законодатель не просто допускает возможность участия понятых при производстве любого следственного действия (ч. 1 ст. 202 УПК), но и обязывает орган, ведущий уголовный процесс, привлекать к производству следственного действия данных участ-

ников процесса (осмотр жилища и иного законного владения, освидетельствование лица другого пола, сопровождающееся обнажением тела этого лица, обыск и др.). Требование об обязательном участии понятых распространяется исключительно на те следственные действия, при производстве которых ограничиваются наиболее важные конституционные права граждан (право на свободу передвижения, тайну личной жизни, неприкосновенность жилища и иных законных владений и др.). Понятые при этом выступают своего рода гарантом законности действий должностных лиц. В то же время понятой не может принимать участие в иных процессуальных действиях, не относящихся к следственным (наложение ареста на имущество, задержание, применение меры пресечения и т. п.).

Дефиниция понятого указывает на цель его участия в следственном действии – удостоверение факта, хода и результатов следственного действия. Длительный период формировалось представление о роли понятых в решении вопроса о допустимости того или иного доказательства. Часто именно показания понятых, допрошенных в качестве свидетелей, помогают разрешить вопрос о соблюдении органом, ведущим уголовный процесс, законодательства при собирании доказательств. Однако бурное развитие в обществе информационных технологий, внедрение передовых технических достижений даже в обычную деятельность следователя позволили как законодателю, так и правоприменителям усомниться в исключительности и незаменимости понятых в реализации задачи удостоверения факта, хода и результатов следственного действия. В законодательстве появилась ст. 202¹ УПК, регламентирующая применение звуко- и видеозаписи при производстве следственных действий без участия понятых. Ряд случаев обязательного участия понятых при производстве следственного действия с лета 2020 г. приобрели опцию альтернативного использования звуко- и видеозаписи (следственный эксперимент в жилище или ином законном владении (ч. 1¹ ст. 207 УПК), опознание (ч. 9 ст. 224 УПК), проверка показаний на месте (ч. 3 ст. 225 УПК)). Учитывая указанные выше проблемы правового регулирования статуса понятого и сложности реализации норм соответствующего института, преимущества использования звуко- и видеозаписи для фиксации факта, хода и результатов следственного действия очевидны. При применении видеокамеры или иной техники, на которую производится звуко- и видеозапись, следователю не нужно проверять совершеннолетний возраст, психическое состояние, беспристрастность и незаинтересованность, добровольность участия. Да и допрос понятого видится более сложным и трудозатратным следственным действием по сравнению с просмотром (прослушиванием) звуко- и видеозаписи.

Таким образом, на данный момент, по нашему мнению, целесообразна замена случаев обязательного участия понятых в следственных действиях, регламентированных УПК, на обязательное использование звуко- и видеозаписи. Более радикальным, в то же время перспективным и реальным, но требующим подготовки законодательного и правоприменительного пространства видится предложение об исключении понятого из уголовного процесса ввиду наличия существенно превосходящего по эффективности способа, позволяющего удостовериться в факте, ходе и результатах следственного действия, – производства звуко- и видеозаписи.

УДК 343.985

С.С. Сенькевич

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В условиях научно-технического прогресса становится все очевиднее, что процесс хозяйственной деятельности оказывает вредное воздействие на окружающую среду, поэтому если человечество не предпримет решительных действий по ее защите, то в ближайшее время оно может столкнуться с угрозой исчезновения отдельных видов животных, обитающих на Земле.

Одним из самых распространенных экологических преступлений является незаконная охота. В результате совершения преступления данного вида уничтожается большое количество ценных зверей и птиц, потеря которых в ряде случаев является невозполнимой и никакими мерами по восстановлению баланса в окружающей среде нанесенный урон не может быть возмещен.

В целях обеспечения экологической безопасности государство осуществляет нормирование допустимого воздействия на окружающую среду.

За незаконную охоту на территории Республики Беларусь и Российской Федерации установлена уголовная ответственность (ст. 282 УК Республики Беларусь, ст. 258 УК Российской Федерации).

Изучение особенностей расследования незаконной охоты по материалам Республики Беларусь и Российской Федерации позволило сделать ряд выводов.

1. Сформулировано авторское определение криминалистической характеристики незаконной охоты как совокупности системных знаний, характеризующих типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений данного вида, типовую характеристику лиц, совершающих незаконную охоту, характерную обстановку, типичный предмет преступного посягательства.

Обстановка незаконной охоты как элемент криминалистической характеристики преступлений этого вида понимается как совокупность типичных условий места, времени, погодных условий, поведения участников охоты, других лиц и их реакция на происходящее событие охоты.

Под предметом понимаются все объекты незаконной охоты.

2. Проведена классификация способов совершения незаконной охоты:

по непосредственному предмету преступного посягательства: способы, применяемые только для добычи зверей; способы, применяемые только для добычи птиц; способы, применяемые для добычи как зверей, так и птиц;

по виду оружия и иных средств добычи: с применением огнестрельного оружия; с применением холодного оружия; с применением иных технических средств непосредственной добычи (капканы, сети, ловушки, автомобили, квадрокоптеры и т. д.); с применением комплекса орудий, указанных выше, и технических средств;

по числу непосредственных участников совершения незаконной охоты: совершаемое группой лиц; совершаемое одним лицом.

3. Типовой портрет личности охотника-браконьера как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации во многом совпадает: это лицо преимущественно в возрасте от 30 лет и старше; местный житель; мужского пола; состоящее в браке, являющееся охотником-любителем; совершающее преступление в составе группы (свыше половины случаев); имеющее среднее образование и постоянный источник дохода.

В Республике Беларусь в отличие от Российской Федерации лицо, совершающее незаконную охоту, характеризуется также отсутствием судимости и тем, что не совершало данные преступления в составе организованных преступных групп.

4. Типичными местами происшествий по делам о незаконной охоте, подлежащими осмотру с учетом их особенностей, являются места как непосредственной добычи животного, так и сокрытия добытого и других следов преступления, включая при необходимости и места подготовки к охоте.

5. Разработана система типичных следственных версий по делам о незаконной охоте. Общие версии:

незаконная охота совершена определенным способом, выявленным лицом (лицами), в известном месте и установленном времени, при известных обстоятельствах, направлена на добычу животного конкретного вида;

незаконной охоты не было, предполагается, что налицо охота без нарушений уголовного законодательства.

Частные следственные версии распределены применительно к каждому элементу общей версии либо совокупности некоторых из них.

6. Предлагается внедрить в белорусскую и российскую практику расследования незаконной охоты передовой опыт подразделений Следственного комитета Российской Федерации по использованию новейших криминалистических средств, таких как система «Мобильный криминалист» (Cellebrite UFED, MOBILedit), источник криминалистического света, а также квадрокоптеры.

7. Использование специальных знаний в форме назначения и проведения экспертиз позволяет установить: способ преступления (трасологические исследования, криминалистическая экспертиза оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств и следов их применения), личность преступника (трасологические исследования, генотипоскопическая), обстановка (экспертиза установления целого по частям, трасологическая экспертиза следов транспортных средств, следов обуви, химические исследования), предмет преступного посягательства (судебно-биологическая экспертиза, орнитологическая экспертиза, охотоведческая экспертиза).

8. Рекомендуется заимствовать подразделениями Министерств внутренних дел Республики Беларусь и Российской Федерации передовой опыт Следственного комитета Российской Федерации по созданию специализированных подразделений по расследованию экологических преступлений.

9. Разработка методов алгоритмизации и их внедрение в деятельность следователя в совокупности с последними достижениями информационных технологий с соответствующим программным обеспечением позволят достичь наибольших результатов в расследовании незаконной охоты с наименьшими затратами времени и ресурсов. Алгоритмизация процесса расследования должна выступать в качестве информационного обеспечения процессуальной деятельности следователя, включать в себя не только криминалистическую, но и уголовную, уголовно-процессуальную характеристику преступления. Введение в программу информационных значений, характеризующих следственную ситуацию, должно предлагать типичный план расследования. В программное обеспечение надлежит включать сведения информационно-справочного характера, представляющие собой не только методические разработки, но и накопленные знания, относящиеся к предмету преступного посягательства, оружию, способам охоты и т. д. Обновление программного обеспечения должно происходить в автоматическом режиме по закрытым каналам связи – в отношении информации для служебного пользования, а также посредством открытых источников, через сеть Интернет, содержащей открытые сведения справочного характера.

УДК 343.985.7

Р.В. Скачек

ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Изучение современного состояния дорожно-транспортной безопасности в Республике Беларусь показывает, что ежегодно на протяжении последних 50 лет более половины учетных дорожно-транспортных происшествий связаны с травмированием либо причинением смерти пешеходам.

В правоприменительной практике производства по материалам и уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов, исторически устоялся подход, представляющий собой следующий алгоритм следственных действий: осмотр места происшествия – следственный эксперимент – назначение расчетной автотехнической экспертизы. При этом все следственные действия, включая и вышеуказанные, направлены на получение исходных данных, необходимых для подготовки, назначения и проведения автотехнической экспертизы.

Проведение расчетной автотехнической экспертизы заключается в использовании экспертом-автотехником табличных исходных данных, а также полученных следственным путем в арифметической формуле, расчет при помощи которой позво-

ляет ответить на вопрос о том, имел либо не имел водитель техническую возможность предотвратить наезд на пешехода, соблюдая правила дорожного движения.

Изучение практики назначения и проведения указанной экспертизы позволило выявить следующие недостатки и противоречия:

затягивание сроков проведения экспертизы, что в целом негативно влияет на сроки следствия, принятие необходимых процессуальных решений;

нецелесообразность назначения и проведения экспертизы, в основу которой положены исходные данные, полученные следственным путем, поскольку итоговый, оценочный, расчет может осуществить сам следователь;

обоснованность назначения в будущем расчетной автотехнической экспертизы или целесообразность ее замены альтернативным следственным действием.

Проводимые на протяжении длительного времени исследования обозначенных выше проблем, позволили составить техническое задание, на основании которого была написана компьютерная программа по расчету технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия, связанного с наездом на пешехода.

Интерфейс программы прост в использовании. Он состоит из трех взаимосвязанных, последовательных блоков, использование которых направлено на расчет конкретных параметров, влияющих на безопасность дорожного движения.

Первый блок интерфейса создан для определения максимально допустимой скорости движения транспортного средства по условию видимости. Для производства расчета в заполняемые поля необходимо ввести данные: об установившемся замедлении транспортного средства (табличные); времени реакции водителя (табличные); времени запаздывания срабатывания рабочей тормозной системы (табличные); времени нарастания замедления транспортного средства (табличные); видимости с места водителя в направлении движения транспортного средства (устанавливаемые).

Закончив заполнение полей с исходными данными, следует нажать кнопку «рассчитать», расположенную в нижней части первого блока интерфейса программы. После этого в правой части анализируемого блока появится арифметический расчет и его результаты.

Второй блок интерфейса позволяет рассчитать наличие технической возможности у водителя транспортного средства избежать наезда на пешехода при отсутствии следов торможения (юза) на месте происшествия. Для производства расчета в заполняемые поля необходимо ввести данные: об установившемся замедлении транспортного средства (табличные); времени реакции водителя (табличные); времени запаздывания срабатывания рабочей тормозной системы (табличные); времени нарастания замедления транспортного средства (табличные); скорости движения транспортного средства (устанавливаемые); расстоянию, которое преодолел пешеход в зоне опасности (устанавливаемые); скорости движения пешехода в данной дорожно-транспортной ситуации (устанавливаемые).

После заполнения указанных полей и нажатия кнопки «рассчитать» в правой части блока интерфейса отображается сам арифметический расчет и его результаты.

Третий блок интерфейса разработанной компьютерной программы позволяет произвести расчет наличия технической возможности у водителя транспортного средства избежать наезда на пешехода при наличии следов торможения (юза) на месте происшествия. В заполняемые поля третьего блока следует ввести данные: об установившемся замедлении транспортного средства (табличные); времени реакции водителя (табличные); времени запаздывания срабатывания рабочей тормозной системы (табличные); времени нарастания замедления транспортного средства (табличные); базе транспортного средства (табличные); длине следов тормозного юза (устанавливаемые); расстоянию, преодоленном транспортным средством с момента образования следов торможения до места наезда на пешехода (устанавливаемые); длине переднего свеса транспортного средства (табличные).

После заполнения необходимых полей и нажатия кнопки «рассчитать» в правой части третьего блока отображается сам арифметический расчет и его результаты.

С целью тестирования разработанного программного продукта в управлении Следственного комитета Республики Беларусь по г. Минску были запрошены 20 заключений расчетных автотехнических экспертиз, отобранных методом сплошной случайной выборки. Проведенное тестирование компьютерной программы путем использования в ней исходных данных из заключений экспертов и сопоставления полученных результатов показало работоспособность созданного продукта.

В ходе тестирования были выявлены незначительные замечания, связанные с неудобством заполнения полей с табличными исходными данными. С этой целью программа дорабатывается в части совершенствования интерфейса.

В настоящее время остается незакрытым вопрос о легитимном внедрении указанной компьютерной программы в правоприменительную практику. Мы видим два варианта: 1) включение в содержание действующего уголовно-процессуального законодательства нового следственного действия «использование программного обеспечения»; 2) фиксация результатов использования программы путем проведения осмотра ее носителя.

УДК 343.137.2

А.И. Смирнов

ОБ ОПЕРАТИВНОСТИ УСКОРЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одна из задач уголовного процесса – быстрота расследования преступлений. Практически все государства мира в своем уголовно-процессуальном законодательстве имеют те или иные инструменты для обеспечения оперативности судебного производства.

Национальное законодательство в целях обеспечения процессуальной экономии использует институт ускоренного производства, который должен не только обеспечить сокращение сроков расследования уголовных дел, судебного рассмотрения дел, расследованных в таком порядке, но и максимально сократить временной интервал между фактом совершения преступления и постановлением судом приговора. Что же происходило и происходит с оперативностью ускоренного производства в Республике Беларусь?

Ускоренное производство как особый порядок расследования уголовных дел, появившись в уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси в 1999 г., должно было осуществляться органами дознания в срок не более 10 суток. При этом срок производства изначально по 12 составам преступлений, перечисленным в законе, исчислялся с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении. В иные сроки – свыше 10 суток – ускоренное производство не осуществлялось и производилось дознание по общей форме, установленной УПК.

В 2010 г. законодатель в связи с поэтапным увеличением количества следственных и процессуальных действий, которые орган дознания вправе был производить при осуществлении ускоренного производства, а также рядом иных объективных причин увеличил его срок до 15 суток, закрепив это в ч. 2 ст. 453 УПК. Именно с этого момента в уголовно-процессуальном законодательстве сделан первый шаг к снижению оперативности особого порядка расследования уголовных дел. Как следствие, в 2011 г. органами дознания согласно сведениям, помещенным в единый государственный банк данных о правонарушениях, органами дознания Витебской области в срок до 10 суток с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в порядке ускоренного производства расследовано 41,8 % уголовных дел, а остальные 58,2 % – в срок, установленный ч. 2 ст. 453 УПК. Указанные значения в целом соответствуют общему положению дел по оперативности осуществления ускоренного производства в иных областях страны.

Следующей вехой в истории национального уголовно-процессуального законодательства стало создание в сентябре 2011 г. Следственного комитета Республики Беларусь. Именно с его созданием ускоренное производство начало осуществляться следователями, а срок его производства, не меняясь в числовых значениях – 10 и 15 суток, существенно и принципиально изменился из-за нового порядка его исчисления. С января 2012 г. он начал исчисляться с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в орган предварительного следствия, тем самым факт наступления неотвратимого наказания за совершенное преступление законодателем был еще более отодвинут. Это подтверждают и цифровые значения: в 2012 г. в срок до 10 суток с момента регистрации заявления (сообщения) о преступлении расследовано уже 26,5 %, в срок от 10 до 15 суток – 25,6 %, а практически каждое шестое дело (15,5 %) – в срок свыше одного месяца.

Дальнейшие изменения, вносившиеся в том числе по инициативе правоприменителей в конструкцию института ускоренного производства (обязанность допроса свидетелей и т. д.), также не способствовали сокращению сроков принятия окончательных процессуальных решений по уголовным делам, расследованным в порядке ускоренного производства. Более того, на наш взгляд, некорректная конструкция института национального ускоренного производства, установившая запрет на производство следственных и процессуальных действий, не перечисленных в ч. 1 ст. 454 УПК, привела к тому, что орган дознания до момента передачи заявления (сообщения) о преступлении в орган предварительного следствия назначает экспертные исследования, осуществляет иные действия, направленные на расширение источников доказательств, что приводит к продлению сроков проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении и автоматически отодвигает момент его передачи в орган предварительного следствия с момента совершения самого преступления и первичной регистрации факта совершения преступления в правоохранительном органе.

Не способствовал оперативности ускоренного производства и введенный в национальное процессуальное законодательство институт приостановления проведения проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях. С одной стороны, экономия общий срок проведения проверки по выявленным фактам совершенных преступлений, принятие процессуального решения о приостановлении проведения проверки по заявлению (сообщению) о преступлении, как правило ввиду неполучения заключений экспертиз, нормативный срок производства которых может быть до одного месяца, еще дальше отодвигает факт начала ускоренного производства и его окончания.

Указанные выше изменения уголовно-процессуального законодательства на практике привели к тому, что сроки принятия решений об окончании ускоренного производства по делам с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в правоохранительные органы в сравнении с предыдущими периодами колоссально возросли. Так, в 2019 г. в срок до 10 суток с момента поступления заявления (сообщения) о преступлении в правоохранительные органы в Витебской области расследовано 7,3 % уголовных дел, в срок от 10 до 15 суток – 12,1 %, в срок от 15 до 30 суток – 36,5 %, но абсолютное большинство (44,1 %) – в срок свыше одного месяца с момента, как правоохранительным органам стало известно о преступлении.

Аналогичная тенденция сохранилась и в 2020 г. с той лишь оговоркой, что количество решений, принятых в срок до 10 суток, составило 0,7 %, а в срок свыше одного месяца – 60,4 %, что в целом тождественно общереспубликанской тенденции.

Таким образом, необходимо констатировать тот факт, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь за более чем 20 лет его существования возможный срок осуществления ускоренного производства законодательно увеличен в два раза. На практике временной промежуток между совершением преступления, его регистрацией в правоохранительном органе и постановлением приговора по уголовному делу, расследованному в порядке ускоренного производства, максимально изменен и в настоящий момент более 60 % таких дел окончены в срок более чем один месяц с момента первичной регистрации факта совершения преступления, хотя еще в 2012 г. их количество не превышало 16 %.

Вышеуказанная проблема наряду с иными, а также пробелами нормативного закрепления ускоренного производства, по нашему мнению, требует принятия незамедлительных мер по изменению содержания и формы института ускоренного производства в законодательстве.

КРЫТЭРЫІ АЦЭНКІ ДОКАЗАЎ І ІХ КРЫНІЦ: ТЭАРЭТЫЧНЫ АСПЕКТ

Значная ўвага на ўсіх стадыях крымінальнага працэсу надаецца ацэнцы доказаў і іх крыніц суб'ектамі даказвання.

Ацэнка доказаў і іх крыніц з'яўляецца разумовай, лагічнай дзейнасцю. Гэта дзейнасць мае істотнае значэнне для службовых асоб органаў, якія вядуць крымінальны працэс, пры збіранні і праверцы доказаў. Як асобны, самастойны элемент працэсу даказвання ацэнка мае месца тады, калі неабходна прыняць (а ў выпадках, прадугледжаных законам, і пісьмова замацаваць) працэсуальнае рашэнне – прамежкавае або вынікавае – для пэўнай стадыі, а таксама для асобы і таму для ўсяго вядзення па справе. Ацэнка доказаў і іх крыніц, такім чынам, з'яўляецца неабходнай перадумовай прыняцця і абгрунтавання амаль любога рашэння па справе.

Аб'ектам ацэнкі з'яўляюцца як доказы (фактычныя даныя, звесткі), так і працэсуальныя крыніцы, якія іх утрымліваюць (паказанні сведак, пацярпелых, заключэнне эксперта і да т. п.). У літаратуры по крымінальнаму працэсу, як правіла, вядзецца гаворка толькі пра ацэнку доказаў, таму што часта мае месца атаясамліванне паняццяў доказаў і іх працэсуальных крыніц. Такі падыход, як падаецца, з'яўляецца не зусім паслядоўным, паколькі ацэнцы фактычна падлягаюць і не толькі доказы, але і іх працэсуальныя крыніцы.

У вучэнні аб ацэнцы доказаў юрыдычныя праблемы пераплятаюцца з праблемамі светапогляду, тэорыі пазнання, псіхалогіі, логікі і іншых навук. Большасць працэсуалістаў разглядаюць ацэнку доказаў як асаблівую разумовую дзейнасць суб'ектаў даказвання ў крымінальным працэсе. Аднак існуе і іншы погляд на гэту праблему. Некаторыя вучоныя лічаць, што ацэнка доказаў і іх працэсуальных крыніц прадугледжвае акрамя ўласна разумовай дзейнасці яшчэ і працэсуальныя дзеянні, паколькі калі б ацэнка зводзілася толькі да разумовых аперацый, яна не выходзіла б за межы свядомасці адпаведнага суб'екта даказвання, была б нікому невядомая і такім чынам пазбаўленая якога-небудзь юрыдычнага значэння.

Крытэрыем ацэнкі працэсуальных крыніц доказаў з'яўляецца вызначэнне дапушчальнасці іх выкарыстання ў справе і паўнаты звестак, якія ў іх утрымліваюцца. Уяўляецца, што ў працэсе ацэньвання працэсуальнай крыніцы з пункту гледжання яе дапушчальнасці павінны быць высветлены наступныя пытанні:

ці прадугледжана дадзеная працэсуальная крыніца гл. 10 Крымінальна-працэсуальнага кодэкса Рэспублікі Беларусь (КПК);

ці не было дапушчана парушэнне крымінальна-працэсуальнага закону ў працэсе фарміравання гэтай працэсуальнай крыніцы;

калі былі парушэнні закону пры атрыманні працэсуальнай крыніцы, то наколькі яны паўплывалі на дакладнасць наяўных у крыніцы звестак;

ці магчымае наогул выкарыстанне дадзенай крыніцы і звестак, якія змяшчаюцца ў ёй, у працэсе даказвання пры ўстаўленні пэўных парушэнняў працэсуальнага закону ў ходзе іх атрымання?

Ацэнка паўнаты працэсуальнай крыніцы доказаў адбываецца шляхам высвятлення таго, наколькі ўсебакова і поўна наяўная ў крыніцы інфармацыя дазваляе ўстанавіць тую ці іншую акалічнасць, якая ўваходзіць у прадмет даказвання. Такая ацэнка можа таксама ажыццяўляцца ў дачыненні да крыніцы, атрыманай пры правядзенні некалькіх следчых дзеянняў з суб'ектам паказанняў (допыт, вочная стаўка, узнаўленне абстаноўкі і акалічнасцей падзеі і інш.). Апрача таго, змест адной працэсуальнай крыніцы можа параўноўвацца са зместам іншай.

На думку С. Стахоўскага, суб'ектамі ацэнкі доказаў і іх крыніц з'яўляюцца акрамя судова-следчых органаў таксама падазроныя, абвінавачаныя, іх законныя прадстаўнікі, абаронцы, пацярпелыя, грамадзянскія ісцы, грамадзянскія адказчыкі, іх прадстаўнікі, якія не маюць права праводзіць якія-небудзь следчыя або судовыя дзеянні па праверцы доказаў. Але там, дзе праверка і ацэнка фактычных даных з'яўляюцца толькі разумовай дзейнасцю, яны могуць праверыць і ацаніць доказы, якія ёсць у справе, і іх працэсуальныя крыніцы.

Крытэрыямі ацэнкі доказаў з'яўляюцца дакладнасць, адноснасць, дапушчальнасць, а ў іх сукупнасці – дастатковасць доказаў (ч. 1 арт. 105 КПК).

Дакладнасць доказаў азначае, што яны аб'ектыўна і адэкватна адлюстроўваюць матэрыяльныя і нематэрыяльныя сляды.

Адноснасць доказаў вызначаецца іх прыдатнасцю для ўстанаўлення наяўнасці або адсутнасці акалічнасцей, якія ўваходзяць у прадмет даказвання, а таксама якія па дадзенай справе з'яўляюцца дапаможнымі або звязанымі з прадметам даказвання. Адноснасць прамых доказаў заўсёды відавочная. Цяжкасці выклікае пытанне пра адноснасць ускосных доказаў, абумоўленае тым, што кожнаму такому доказу, узятamu асобна, можа быць дадзены некалькі розных тлумачэнняў. Таму вырашэнне пытання пра адноснасць ускоснага доказу спачатку выступае ў форме меркавання-здагадкі пра яго прыналежнасць да акалічнасцей, якія падлягаюць устанаўленню, і толькі ў працэсе далейшага расследавання справы можна прыйсці да канчатковай высновы пра адноснасць або неадноснасць канкрэтнага ўскоснага доказу.

Вырашэнне пытання пра адноснасць доказаў, як падаецца, прадугледжвае даследаванне двух узаемазвязаных момантаў: факт, для ўстанаўлення якога выкарыстоўваецца дадзены доказ, уваходзіць у прадмет даказвання або з'яўляецца прамежкавым і дапаможным, г. зн. неабходным для праверкі версій і доказаў; з улікам зместу доказу магчыма ці немагчыма гэты факт устанавіць.

Дапушчальнасць доказаў вызначаецца законнасцю крыніцы, умоў і спосабаў іх атрымання.

Адной з асноўных гарантый абароны правоў чалавека ў крымінальным працэсе ад неправамерных дзеянняў органаў крымінальнага праследавання з'яўляецца прызнанне доказаў, атрыманых з парушэннем патрабаванняў, устаноўленых кры-

мінальна-працэсуальнымі нормаў, недапушчальнымі, г. зн. такімі, што не маюць доказнага значэння. Разам з тым паняцце дапушчальнасці доказаў, як уяўляецца, змяшчае ў сабе супярэчнасць, паколькі з пункту гледжання законаў логікі не можа быць недапушчальным доказ, які ўжо ёсць.

Згодна з ч. 7 арт. 105 КПК сукупнасць доказаў можа быць прызнана дастатковай, калі яна дазваляе вызначыць акалічнасці, якія падлягаюць даказванню па крымінальнай справе.

Такім чынам, крытэрыямі такога важнага і існуючага на ўсіх стадыях крымінальнага працэсу элемента даказвання, як ацэнка доказаў і іх крыніц, з'яўляюцца: дапушчальнасць выкарыстання ў справе крыніц і доказаў і паўната звестак, якія ў іх утрымліваюцца; дакладнасць, адноснасць і дапушчальнасць доказаў, а пры іх сукупнасці – дастатковасць.

Гэтыя крытэрыі як паасобна, так і ў сукупнасці маюць вялікае значэнне пры ацэнцы доказаў і іх крыніц па крымінальнай справе. Наяўнасць усіх вызначаных прымет дае магчымасць лічыць пэўныя факты, падзеі, з'явы доказаў па справе. І наадварот, адсутнасць хаця б адной з іх з'яўляецца падставай для непрызнання такога доказу належным.

УДК 343.98

Е.А. Тимофеева

ТИПИЧНЫЕ ВЕРСИИ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СОБСТВЕННИКОВ

Как показывает сложившаяся следственно-судебная практика, при поступлении информации о совершенном хищении должностным лицом в организации, осуществляющей управление общим имуществом жилых домов (в организации собственников), имеет место неопределенность, неясность ситуации, которая возникает из-за отсутствия качественных и достоверных данных. Это обстоятельство приводит к выдвиганию оперативным сотрудником или следователем множества возможных версий, которые необходимо проверять, что является неэффективным и трудозатратным мероприятием. Именно знание наиболее часто встречаемых типичных версий по делам о хищениях, совершенных должностными лицами в организациях собственников, поможет правильно оценить имеющуюся информацию и сориентироваться относительно дальнейших действий оперативному сотруднику, следователю при раскрытии преступления, расследовании уголовного дела. В дальнейшем типичные версии, являясь результатом обобщения практики, помогут выдвинуть реальные версии по конкретному уголовному делу.

Как и по другим преступлениям, типичные версии по уголовным делам о хищениях, совершаемых должностными лицами в организациях собственников, делятся на общие и частные. Общие типичные версии представляют собой логическое предположение о том, действительно ли имело место рассматриваемое преступление. Относительно рассматриваемого вида преступления такими версиями являются:

имело место хищение путем злоупотребления служебными полномочиями;

в действиях должностных лиц организации собственников содержатся признаки мошенничества, присвоения либо растраты;

признаки хищения в действиях должностного лица отсутствуют, имело место иное преступление;

в действиях должностного лица отсутствуют признаки какого-либо преступления, а имеет место нарушение административного, гражданского, налогового законодательства, правил ведения бухгалтерского учета и пр.;

действия должностного лица соответствуют требованиям закона.

Частные типичные версии по делам о хищениях, совершенных должностными лицами в организациях собственников, выдвигаются с учетом невыясненных обстоятельств относительно виновных лиц, способов совершения хищения, целях, мотивах и пр.

Частные типичные версии по делам о хищениях, совершаемых должностными лицами в организациях собственников, можно выделить с учетом следующих оснований для классификации.

По способам преступной деятельности выделяют следующие частные типичные версии:

хищение совершалось путем составления подложных документов или таковые не составлялись;

хищение совершалось с помощью использования программного комплекса «Клиент-Банк» или напрямую через подачу документов в обслуживающий банк;

хищение совершалось путем перечисления денежных средств на счета аффилированных лиц или происходило завладение денежными средствами напрямую должностными лицами организации собственников.

По эпизодам преступной деятельности рассматривают следующие частные типичные версии:

хищение совершалось единожды;

преступная деятельность носит многоэпизодный характер.

По субъектам преступной деятельности и лицам, к ней причастным, выделяют следующие частные типичные версии:

хищение совершено самостоятельно председателем организации собственников;

имел место преступный сговор председателя и бухгалтера организации собственников (или преступный сговор с иным должностным лицом);

хищение совершено не должностным, а иным лицом, не имеющим данного статуса.

По объектам-носителям следовой информации выдвигают следующие частные типичные версии:

при хищении должностные лица создавали подложные документы или происходило искажение сведений в имеющихся документах организации;

для совершения хищения не требовалось создание подложных документов или внесение в документы заведомо ложных сведений, поскольку использовались документы, имеющие законный характер (например, бухгалтером для самостоятельного перечисления себе необоснованно завышенной суммы заработной платы умышленно не создавались заведомо подложные ведомости о начислении таковой, а использовались ведомости, в которых указывалась законная сумма заработной платы, ранее утвержденная общим собранием членов организации собственников).

По корыстным мотивам преступной деятельности рассматривают следующие частные типичные версии:

корыстный мотив совершения хищения связан с целью обогащения или приобретения предметов, материальных ценностей, движимого или недвижимого имущества;

преступник, завладевая денежными средствами организации собственников, имел цель расходовать их на азартные увлечения, алкогольные напитки, погашение личных долговых обязательств и пр.

Частные версии могут также выдвигаться и по иным основаниям: по характеру отношений с преступниками; по наличию возможной осведомленности между работниками организации собственников о совершаемом хищении; по количеству и сумме похищенного имущества и др. Версии также могут выдвигаться сразу по нескольким основаниям, что довольно часто происходит в следственной практике, например по способам и следам преступной деятельности, по субъекту и способу преступления. Данное обстоятельство связано с тем, что указанные элементы криминалистической характеристики находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и обоснованное предположение оперативного сотрудника, следователя об одном из ее элементов заставит сделать разумное предположение и соответствующие выводы о другом ее элементе.

Сформированный нами перечень типичных следственных версий по делам о хищениях, совершаемых должностными лицами в организациях собственников, находятся за пределами расследуемого уголовного дела и непосредственно с ним не связан. Однако знание указанных типичных версий по делам рассматриваемой категории позволит сориентироваться оперативному сотруднику, следователю в исходной ситуации, а также построить конкретные обоснованные версии по определенному уголовному делу, преодолев логические барьеры и уменьшив информационную неопределенность, что в дальнейшем поможет качественно решить стоящие задачи в процессе раскрытия преступления и расследования уголовного дела.

УДК 343.98

В.А. Чванкин

УСТАНОВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ, УКАЗЫВАЮЩИХ НА КОНТРАФАКТНОСТЬ ПРОДУКЦИИ

В последние годы на рынке Республики Беларусь все чаще стала появляться табачная и алкогольная продукция, запасные части для автомобилей, медицинская продукция, лекарственные препараты и т. д. с признаками, указывающими на возможную их контрафактность.

Выявление контрафактной продукции является одной из задач, стоящих перед правоохранительными органами нашего государства. В связи с чем сотрудникам, осуществляющим данную деятельность, необходимо знать основные признаки, указывающие на контрафактность той или иной продукции.

Анализ специальной и криминалистической литературы, обзоры экспертной и следственной практики позволили классифицировать все признаки, указывающие на контрафактность продукции, по следующим группам: общие и частные, юридические и технические.

Признаки, указывающие на возможную контрафактность продукции, могут быть выявлены при осмотре товара и его упаковки специалистом (общие технические признаки контрафактности), при изучении необходимых сопроводительных документов специалистом или сотрудником правоохранительных органов (юридические признаки контрафактности).

В документах, прилагаемых к товару, могут быть выявлены следующие признаки, указывающие на возможную его контрафактность: отсутствие или наличие не в полном объеме сопроводительных документов на товар; преднамеренное неверное указание или неуказание вообще названия товара, его производителя, правообладателя; низкая заявленная стоимость товара; низкая стоимость возмещения товара при наступлении страхового случая; указание страны, не являющейся мировым производителем товара согласно международным договорам и соглашениям; указание страны, где данная продукция вообще не производится; указание организации, в чей адрес идет поставка, которой не существует, или имеется вымышленный юридический адрес; объем поставки значительно превышает спрос в стране; использование названия продукта, маркировки, сходных с мировыми брендами; отсутствие в сопроводительных документах данных о спецификации, соблюдении технического регламента товара на русском языке и т. д.; несоблюдение условий поставки и реализации продукции.

Общими техническими признаками, указывающими на возможную контрафактность упаковки товара, являются следующие (устанавливаются визуально): реализация товара без какой-либо упаковки; отсутствие на упаковке информации о товаре, его спецификации, соблюдении технических норм, стандартов на русском языке; отсутствие на упаковке данных о производителе товара, его импортере, правообладателе на территории конкретного государства и т. д.; упаковка в значительной степени отличается от лицензионной или упаковки, предназначенной для данной группы товаров; отсутствие каких-либо средств защиты на упаковке; отсутствие специальных средств защиты Республики Беларусь (акцизные марки, специальные наклейки и т. д.).

Общими техническими признаками, указывающими на возможную контрафактность товара, являются следующие (могут устанавливаться при осмотре как визуально, так и с применением увеличительных приборов): отсутствие каких-либо клейм, маркировок завода-изготовителя; при изготовлении изделия использованы материалы низкого качества; наличие ярко вы-

раженных дефектов при изготовлении, следов грубой обработки поверхности товара (например, наличие заусенец, следы обработки напильником, некачественное нанесение красочного слоя на автомобильных запасных частях) и др.

Подтвердить наличие юридических и технических признаков контрафактности и установить частные признаки как технические, так и юридические возможно только в рамках экспертного исследования лицом, обладающим специальными знаниями в данной области (экспертом), с применением соответствующего криминалистического оборудования и методического обеспечения, а признать продукцию контрафактной может только суд.

В заключение отметим, что владение информацией о классификации и сущности самих признаков, указывающих на возможную контрафактность товара, позволит эффективно ее выявлять и оптимизирует работу сотрудников правоохранительных органов, занимающихся противодействием правонарушениям в области интеллектуальной собственности, при производстве следственных действий и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 343.14

М.А. Шостак

ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Результатом развития научно-технического прогресса стало появление компьютерных и иных высоких технологий в экономической, правовой и иных сферах жизни общества. Внедрение современных информационных технологий привело в то же время и к негативным последствиям. Стали совершаться новые, ранее неизвестные преступления, предусмотренные гл. 31 «Преступления против информационной безопасности» УК Республики Беларусь. Как показывает практика, с использованием информационных и телекоммуникационных технологий совершаются также преступления против порядка осуществления экономической деятельности (гл. 25 УК), преступления против собственности (гл. 24 УК) и некоторые другие преступления, предусмотренные уголовным законом. В гл. 24 УК среди других преступлений указано компьютерное преступление, предусмотренное ст. 212 «Хищение путем использования компьютерной техники».

Раскрытие и расследование указанных преступлений в немалой степени осуществляется путем собирания и использования электронных доказательств, содержащихся в соответствующих источниках. Вместе с тем следует отметить, что в УПК Республики Беларусь нет ни одной нормы, посвященной электронным доказательствам, относительно их сущности, источников, в которых они содержатся, особенностей собирания и проверки доказательств и т. д. Почти аналогичная ситуация сложилась и в уголовно-процессуальном законе Российской Федерации. В УПК РФ упоминаются лишь электронные носители информации как вещественные доказательства (ст. 81 «Вещественные доказательства», ст. 82 «Хранение вещественных доказательств»), а также электронные носители информации, полученной или скопированной с других носителей информации в ходе производства следственного действия (ст. 166 «Протокол следственного действия»).

Правовая неурегулированность в уголовно-процессуальном законе вопросов, касающихся электронных доказательств, вызвала серьезные дискуссии по ним в научной литературе с изложением точек зрения, порой прямо противоположных и взаимоисключающих друг друга.

Авторами обращается внимание на то, что в уголовно-процессуальном законе отсутствует определение электронных доказательств, и предлагается сформулировать их понятие в законе. По нашему мнению, в этом нет необходимости. Согласно ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. Эта норма относится к любым доказательствам, в том числе электронным, потому что они также содержат сведения, имеющие отношение к материалам или уголовному делу.

Вместе с тем следует отметить, что нередко в литературе российские авторы под электронным доказательством понимают либо электронный носитель информации, либо электронный документ. Полагаем, что это связано с особенностью уголовно-процессуального закона России, касающегося доказательств и доказывания. В ч. 2 ст. 74 УПК РФ указано, что в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта, заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. В УПК Республики Беларусь изложенное называется источниками доказательств (ч. 2 ст. 88). При этом в этой норме не указаны в качестве источников доказательств показания эксперта, заключение и показания специалиста. В то же время в ней в качестве самостоятельного источника доказательств выделены другие носители информации, к которым согласно ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 103 УПК Республики Беларусь. В ст. 84 УПК РФ эти носители информации отдельно не выделены и по смыслу этой статьи отнесены к иным документам.

В уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь и Российской Федерации не применяется термин «электронный документ». В научной литературе утверждается, что электронные документы охватываются термином «иные документы», указанным в ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь и ч. 2 ст. 74 УПК РФ. Однако четкого определения понятия электронного документа авторами, исследующими проблемы электронных доказательств, не дано. Предложены разные варианты определения понятия электронного документа: «это объект, несущий информацию, имеющую значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и существующий только в электронной среде в виде, доступном для использования в уголовном судопроизводстве»; «это документированная информация, представленная в элек-

тронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»; «это видео- или аудиозаписи в цифровом формате, передаваемые суду через телекоммуникационные сети в виде файла или на переносном электронном носителе информации»; «это любые сведения, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью информационных и телекоммуникационных систем, полученные или представленные с соблюдением процессуального порядка их собирания, на основе которых суд, прокурор, следователь, лицо, производящее дознание, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». В литературе высказаны и другие точки зрения относительно понятия электронных документов.

Следует отметить, что в Республике Беларусь принят Закон от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Сходное законодательство имеется и в Российской Федерации.

Согласно ст. 1 указанного Закона электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот документ. В части второй ст. 2 этого Закона предусмотрено, что его действие не распространяется на отношения, возникающие при использовании иных аналогов собственноручной подписи, а также при обращении документов в электронном виде, подтверждение целостности и подлинности которых осуществляется без применения сертификационных средств электронной цифровой подписи. Как следует из содержания указанного Закона, его действие распространяется на гражданско-правовые отношения, гражданское судопроизводство и производство при рассмотрении судами экономических дел.

Анализ приведенных определений электронных документов и содержания указанного Закона приводит к выводу, что источником электронных доказательств являются электронные носители информации. Такой вывод вытекает также из анализа содержания ч. 4 ст. 81, ч. 2, 2.1 ст. 82 УПК РФ, в которых отмечено, что в ходе досудебного производства изымаются электронные носители информации, содержащие электронные доказательства. В связи с этим следовало бы ч. 2 ст. 100 УПК Республики Беларусь после слова «видеозаписи» дополнить словами «электронные носители информации» и далее по тексту, а в ст. 6 УПК Республики Беларусь дать разъяснение, какие носители относятся к электронным носителям информации.

УДК 343.985

М.П. Шруб

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРИНЦИПАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Наличие общих признаков во всех преступлениях обуславливает и наличие общих закономерностей в методиках их расследования, поэтому расследование каждого вида либо группы преступлений независимо от особенностей конкретной методики должно соответствовать ряду общих исходных положений. Такие исходные положения (основополагающие идеи, руководящие начала) теории, учения, науки и т. п. либо внутреннее убеждение человека, его взгляд на вещи называют принципом (от лат. *principium* – основа, начало).

Принципы криминалистической методики – совокупность исходных положений развития теоретических основ данного раздела криминалистики и формирования (разработки, построения) частных криминалистических методик.

Согласно подходу Н.И. Порубова в системе принципов криминалистической методики следует выделять общие, частные и специальные принципы.

К общим принципам относятся: соблюдение законности в методике расследования отдельных видов и групп преступлений, единство теории и практики, целостность методики расследования отдельных видов и групп криминальных деяний, ее самостоятельность, специализация в расследовании.

К частным принципам (исходным началам частных методик) относятся: научность, рациональность и структурное единство методик расследования отдельных видов и групп преступлений, их плановая основа, этапность, ситуационность, многогранность и конкретность.

Специальные принципы многочисленны и разнообразны по содержанию и состоят из основополагающих начал методик расследования отдельных видов и групп преступлений.

Содержание и структура частных криминалистических методик, по мнению С.Н. Чурилова, базируется на системе дифференцированных принципов их разработки и построения. Он отмечает, что содержание частных криминалистических методик основывается на следующих принципах их разработки: обусловленность наукой; связь с правом; единство с криминальной практикой и практикой борьбы с преступностью, а также на следующих принципах их построения: обусловленность предметом доказывания; периодизация этапов процесса расследования; типизация исходной информации в соответствии с этапами процесса расследования; типизация следственных версий; типизация планов расследования; формирование систем типичных доказательственных фактов в рамках первоначальных и последующих следственных действий.

В целом разделяя предложенные подходы и обобщая изложенные позиции в их конструктивном зерне, полагаем необходимым обратить внимание на следующее. Во-первых, стремясь исключить ненужную теоретизацию прикладного содержания криминалистической методики и обеспечить простоту восприятия ее положений, во-вторых, руководствуясь соображениями единства общих положений и особенной части криминалистической методики (частных методик расследования) и, в-третьих, исходя из самой этимологии слова «принцип», полагаем целесообразным выделить две группы принципов криминалистической методики – общие и специальные.

К общим принципам, определяющим развитие криминалистической методики в целом и вместе с тем объединяющим ее с другими разделами криминалистики, относятся:

соблюдение законности – разработка научных положений и прикладных рекомендаций исключительно на основе требований действующего законодательства, в системе которого для криминалистической методики основополагающим ее прикладное значение является уголовно-процессуальное законодательство;

единство теории и практики борьбы с преступностью – разработка системно-структурных криминалистических характеристик и адресно-функциональных рекомендаций на основе комплексного анализа судебно-следственной практики;

целостность и самостоятельность криминалистической методики – неразрывность общих положений криминалистической методики и частных методик расследования на основе единой функциональной предназначенности и во взаимосвязи с другими разделами криминалистики.

К специальным принципам криминалистической методики, определяющим только ее развитие как отдельного раздела и в большей степени являющимися определяющими для разработки частных методик, относятся:

сочетание информационных и методических основ расследования – комплексная разработка структурных элементов частных методик на основе анализа судебно-следственной практики по принципу «от преступления к его расследованию» исходя из специфики объекта и предмета криминалистической методики;

обусловленность методики предметом доказывания – учет целеопределяющего значения предмета доказывания в расследовании; конкретизация и детализация общего предмета доказывания (ст. 89 УПК) и требований об установлении причин и условий, способствовавших совершению преступления (ст. 90 УПК), исходя из вида расследуемого преступления;

периодизация этапов процесса расследования – разработка научно-практических рекомендаций применительно к конкретным периодам производства по делу, начиная со стадии доследственной проверки (по УПК – стадия возбуждения уголовного дела) и по каждому этапу расследования (первоначальный, последующий и заключительный);

ситуационность, многовариантность и конкретность – разработка оптимальных алгоритмов определенных действий следователя (иного субъекта расследования) исходя из типичных следственных ситуаций и на плановой основе с учетом типичных общих и частных версий;

комплексное использование сил, средств и возможностей для быстрого и экономичного раскрытия и расследования преступлений – разработка научно-прикладных и адресно-функциональных рекомендаций с учетом возможностей максимального использования специальных знаний, содействия государственных организаций, общественных объединений, граждан в расследовании преступлений;

специализация частной методики – разработка рекомендаций по тактике проведения отдельных следственных действий, использованию специальных знаний, взаимодействию следователя с представителями других государственных и иных организаций и т. д. с учетом особенностей конкретного вида либо группы преступлений;

структурное единство различных частных методик – разработка частных криминалистических методик на основе одной структурной схемы независимо от вида либо группы преступлений, но с учетом их специфики.

Данные принципы, выполняя свое функциональное назначение, являются основополагающим началом как для развития общих положений криминалистической методики, так и для разработки частных криминалистических методик и не требуют, дабы не утратить это свое назначение, какой-либо большей дифференциации.

УДК 343.985

Ю.М. Юбко

ОРГАНИЗАЦИЯ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА И ДОПРОСА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ПУТЕМ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Организация производства неотложных следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам о хищениях, совершенных должностным лицом ЖКХ путем злоупотребления служебными полномочиями, обусловлена, с одной стороны, требованиями норм действующего законодательства, с другой – особенностями складывающейся следственной ситуации.

В ч. 1 ст. 186 УПК Республики Беларусь закреплен перечень неотложных следственных и иных процессуальных действий и определена цель их производства – установление и закрепление следов преступления. Вместе с тем организационный порядок достижения поставленной законодателем цели отдан на откуп органу дознания. С учетом законодательного закрепления форм организации дознания – единоличной и коллегиальной (ч. 4 ст. 38 УПК) – право выбора одной из них в каждом конкретном случае делегировано начальнику органа дознания. В этой связи следует констатировать целесообразность поручения организации производства неотложных следственных действий по делам рассматриваемой категории группе лиц, производящих дознание, так как в большинстве ситуаций возникает необходимость в их одновременном проведении на ряде объектов, а также нередко нужно провести значительное количество допросов.

Учитывая отмеченный подход, остановимся на организации проведения допроса свидетеля и обыска как неотложных следственных действий по делам рассматриваемой категории.

Проведение обысков, как свидетельствует анализ практики, по месту работы и месту жительства должностного лица следует организовывать в один временной промежуток (одновременно). В этой связи существенное значение имеет деятельность группы лиц, производящих дознание, так как в ходе подготовки проведения обыска на указанных объектах из числа

сотрудников должны быть сформированы несколько групп (с учетом количества объектов, где он будет проводиться). Обыски на нескольких различных объектах, полагаем, нужно проводить одновременно, что позволяет предупредить в ряде случаев организацию противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц (принятие мер по сокрытию следов), а также установить и закрепить фактические данные о совершенном хищении должностным лицом ЖКХ. Положительные результаты в ходе обыска могут быть достигнуты, если он проводится незамедлительно после возбуждения уголовного дела. При этом информацию о его проведении члены семьи подозреваемого должны получить по прибытии сотрудников органа уголовного преследования по адресу, указанному в постановлении. В процессе проведения обыска особое внимание необходимо уделить выбору понятых. Данных участников недопустимо выбирать из числа соседей по лестничной площадке, а также из числа родственников и знакомых подозреваемого.

Проведение обыска по месту работы подозреваемого существенных отличий от проведения обыска по месту жительства не имеет. Вместе с тем обыск по месту работы требует от сотрудников органа уголовного преследования более значительного времени и концентрации внимания в связи с необходимостью изучения большого объема служебной документации, вследствие того что отдельные документы могут свидетельствовать о способе совершения хищения должностным лицом ЖКХ. Так, в практической деятельности встречались случаи, когда при проведении обыска по месту работы обнаруживали два экземпляра табелей учета рабочего времени на сотрудников одной бригады за один временной промежуток. При этом отличие в табелях учета рабочего времени составляло только включение во второй таблицу фиктивно трудоустроенного лица. Данный табель впоследствии передавался в бухгалтерию предприятия для начисления и выплаты заработной платы. При этом первый экземпляр таблицы был необходим должностному лицу для предоставления его членам бригады в случае возникновения вопросов относительно размера начисленной заработной платы.

Перечень лиц, подлежащих допросу в качестве свидетелей, будет варьироваться исходя из особенностей следственной ситуации. Анализ практики свидетельствует, что по уголовному делу допросу подлежат в среднем 50–60 человек. С учетом этого недопустимо проводить допрос каждого свидетеля по стандартной схеме. В частности, при допросе по конкретному эпизоду следует изменять предмет допроса. Реализуя индивидуальный подход и детализируя отдельные вопросы, в ряде случаев можно установить дополнительные эпизоды хищения. В ходе допроса нередко встречаются случаи, когда свидетель затрудняется дать ответы на вопросы, связанные с организацией труда на конкретном предприятии системы ЖКХ (о местах выдачи и хранения инвентаря, частоте проведения организационных собраний в составе бригады и т. д.), хотя официально он там трудоустроен, что свидетельствует о его причастности к хищению путем фиктивного трудоустройства.

При организации допроса такой категории свидетелей, как вышестоящие должностные лица, сотрудники отдела кадров и бухгалтерии, следует учитывать, что они имеют отношение к составлению документации, содержащей следы преступления, и нередко встречаются случаи их соучастия в совершении хищения. На выбор тактики допроса этой группы свидетелей будет оказывать влияние их статус, уровень образования, возраст. Так, при их допросе будет иметь место ситуация недоверия к действиям сотрудника органа дознания, а также желание скрыть отдельные моменты преступной деятельности должностного лица.

Специфика личностных особенностей должна быть учтена лицами, производящими дознание, и при организации допроса членов бригад и иных работников предприятия ЖКХ. Как свидетельствуют изученные материалы проверок и уголовные дела, у них возможны наличие непогашенной и неснятой судимости, наличие фактов привлечения к административной ответственности, отсутствие среднего образования, что сказывается на получении доказательственной информации и установлении психологического контакта в ходе следственного действия.

В свою очередь, организация допроса фиктивно трудоустроенного лица на предприятии ЖКХ, а также представителей юридических лиц частной формы собственности, подписавших фиктивные договоры подряда, идентична организации допроса подозреваемого, поскольку они имеют прямое отношение к событию преступления и принимают меры противодействия (утаивание информации об отдельных обстоятельствах хищения) его расследованию.

При организации допроса свидетелей следует учитывать, что отдельные из них находятся в служебной зависимости от подозреваемого и им присуща боязнь возможной мести с его стороны, в связи с чем они склонны к даче ложных показаний либо утаиванию информации об отдельных обстоятельствах происшедшего.

В заключение полагаем констатировать следующее:

1. Организацию производства неотложных следственных и иных процессуальных действий по делам рассматриваемой категории целесообразно поручать группе лиц, производящих дознание, в связи со значительным объемом работы по установлению и закреплению следов хищения.

2. Проведение обысков по делам рассматриваемой категории следует организовывать группой лиц, производящих дознание, одновременно (в законных владениях и по месту работы подозреваемого).

3. Организуя допросы свидетелей, необходимо реализовать индивидуальный подход и детализацию отдельных вопросов в процессе их проведения с учетом особенностей личности допрашиваемого.

УДК 343.1

М.М. Якубель

О ДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ НА ОСНОВАНИИ КОПИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, закрепляя правовую процедуру осуществления уголовного процесса, неоднократно упоминает о возможности использования копий процессуальных документов для различных целей: для уведомления участников уголовного процесса о принимаемых решениях и обеспечения возможности обжалования этих

решений (ч. 3 ст. 119, ч. 4 ст. 212, ч. 6 ст. 243 и др.), для последующей реализации прокурорского надзора за досудебным производством (ч. 2 ст. 183, ч. 3¹ ст. 190, ч. 7 ст. 243, ч. 2 ст. 246 и др.), для использования при формировании материалов выделенного или восстановленного уголовного дела (ч. 8 ст. 165, ч. 2 ст. 165¹) и т. п.

Вместе с тем нередко в практической деятельности органов уголовного преследования возникает вопрос о допустимости использования копии решения в качестве документального основания для производства следственных действий. Наиболее характерным примером такой ситуации является производство следственных действий в другой местности на основании поручения, данного следователем либо начальником органа дознания в порядке ч. 7 ст. 36 и ч. 3 ст. 39 УПК соответственно.

Одно из следственных действий, производство которого наиболее часто выступает предметом поручения одного органа уголовного преследования другому, – это обыск. В силу ч. 1 ст. 186 УПК он является неотложным следственным действием, и его эффективность во многом зависит от оперативности и внезапности проведения, поэтому откладывание обыска в связи с необходимостью получения оригинала соответствующего постановления может свести к минимуму эффективность его проведения. Получение копии постановления, вынесенного органом уголовного преследования, удаленно расположенным от места проведения обыска, возможно в кратчайшие сроки и может быть осуществлено путем использования различных технических каналов связи: передача фотографического изображения по электронной почте либо с использованием мессенджеров, передача документа в pdf-формате, по факсу и т. п.

В этой связи представляется интересным рассмотреть вопрос о допустимости проведения обыска на основании копии постановления.

Согласно ч. 1 и 5 ст. 210 УПК о проведении обыска следователь, орган дознания выносят постановление, которое должно быть санкционировано прокурором или его заместителем, а также предъявлено до начала производства следственного действия. Каких-либо указаний на использование копии постановления закон не содержит, тем самым формально исключая такую возможность.

Тем не менее анализ норм УПК показывает, что производство процессуальных и следственных действий при наличии копии постановления вполне приемлемо. Так, согласно п. 1 ст. 470 УПК одним из условий оказания международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности является наличие заверенной копии решения органа иностранного государства, ведущего уголовный процесс, о производстве соответствующих процессуальных действий. Полагаем, что использование сходного подхода при производстве по материалам и уголовным делам не применительно к институту оказания международной правовой помощи также вполне обоснованно, поскольку формальным основанием для проведения обыска должно выступать не наличие оригинального бумажного носителя, отражающего решение о проведении обыска, а само решение, принятое в установленном законом порядке и надлежащим образом оформленное, существование которого может быть подтверждено копией соответствующего документа с последующим представлением его оригинала.

Более того, в контексте активно обсуждаемой в научных кругах идеи создания и внедрения электронного уголовного дела бумажная форма ведения уголовного процесса, а соответственно, и представления процессуальных документов, вероятно, ослабит свои позиции и со временем будет заменена электронной.

На современном этапе совершенствования уголовно-процессуального законодательства полагаем целесообразным закрепление в законе возможности производства следственного действия (в частности, обыска) в том числе на основании копии вынесенного постановления.

В качестве дополнительной гарантии соблюдения прав участников уголовного процесса может быть также рассмотрен вопрос о нормативной фиксации обязанности должностного лица, производящего следственное действие, вручить субъекту, у которого проводится обыск, копию данного постановления. Действующим законом предусмотрена лишь обязанность вручения копии протокола обыска (ч. 4 ст. 212 УПК). Тем не менее в законодательстве ряда зарубежных стран (Украина и др.) такая обязанность органов, ведущих уголовный процесс, содержится. Ее законодательное закрепление в отечественном УПК позволит впоследствии проконтролировать соответствие копии постановления (на основании которой проводится обыск) оригиналу документа и при необходимости поможет лицу, у которого проводился обыск, в реализации предусмотренного ст. 138 УПК права на обжалование действий и решений органов, ведущих уголовный процесс (если возникнет необходимость обжалования не самого хода и результатов обыска, а оснований его проведения, указанных в постановлении).

Необходимо отметить, что обыск – следственное действие, для проведения которого по общему правилу необходимо получение санкции прокурора. Тем не менее согласно ч. 3 ст. 210 УПК «в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться» закон допускает возможность проведения обыска без санкции прокурора (с последующим направлением ему в течение 24 ч соответствующего сообщения). По нашему мнению, указанные основания вполне приемлемы и для того, чтобы не дожидаться поступления оригинала постановления о проведении обыска, а провести его на основании копии постановления.

Таким образом, в целях совершенствования действующей регламентации проведения неотложного обыска полагаем целесообразным дополнить УПК указанием на допустимость его проведения на основании копии постановления, изложив ч. 3 ст. 210 УПК в следующей редакции: «В исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск может быть проведен с предъявлением копии постановления о его производстве либо без санкции прокурора с последующим направлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном обыске».

CRIMINAL PENALTIES FOR JUVENILES AND THEIR ANALYSIS IN THE CRIMINAL LAW OF THE CIS COUNTRIES

The sixth section of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, Chapters XVI–XV, defines “Features of responsibility of minors”. This chapter describes the system of punishment imposed on minors, the rules of sentencing, cases of exemption from liability, punishment.

We know that in the former Soviet Union juvenile delinquency was given sufficient attention to crime prevention and control, but the norms of the criminal law aimed at preventing such crime have never been systematized in a separate section, as in our current code. The norms set forth in it contain general rules of criminal liability, as well as the level of mental development, living conditions and upbringing, health, reasons for the crime committed by juveniles, taking into account the role of adults in the commission of a crime and the situation for it, and the fact that it is expressed in a number of privileges granted to it by the state in release from liability or punishment, such cases are an example of the practical application of the principle of humanity.

For many years practitioners and scholars have differed on the need to separate the liability of minors from the law, which was reflected in the 1994 Criminal Code. There are different views in the field of criminal law on responsibility of minors, emphasizing that the importance of the offender is not less than the nature of the crime committed and the level of social danger. If we analyze the criminal law of the CIS countries for juveniles today, we can see that most of them have special norms for this type of crime, and the main purpose of criminal penalties in these norms is educational. There are specific reasons for this and researchers believe that specific circumstances after the collapse of the former Soviet Union necessitated the improvement of juvenile criminal law in the CIS countries.

Under current legislation, the following main penalties may be imposed on minors: a) a fine; b) correctional work; c) imprisonment; d) deprivation of liberty.

In the Criminal Code of the Kyrgyz Republic penalties are: a) a fine; b) triple guilt; c) imprisonment; d) types of deprivation of liberty.

Article 84 of the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, one of the CIS countries, also imposes penalties on minors for four of the thirteen types of punishment. These are: a) a fine; b) involvement in community service; c) correctional work; d) deprivation of liberty.

No additional penalty may be imposed on persons under the age of eighteen. Therefore, when sentencing a juvenile, the court should impose a sentence on the juvenile and procedure for its imposition should be not within the limits set out in the article of the Special Part of the Criminal Code on criminal liability, but in accordance with the Chapter XV of the General Part of the Criminal Code.

For minors in the Republic of Kazakhstan (Section 6, Article 79 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan): a) a fine; b) deprivation of a certain right; c) involvement in community service; d) correctional work; e) imprisonment; f) types of imprisonment.

The Republic of Belarus, like the Republic of Kazakhstan, has the same penalties for juveniles.

In the Criminal Code of the Republic of Georgia: a) a fine; b) deprivation of a certain right; c) involvement in community service; d) correctional work; e) restriction of freedom in a particular society; f) we can specify the penalties of imprisonment.

According to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan (Article 87, Section 5 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan), punishment is also applied to minors. It is stated that the term of deprivation of certain rights ranges from one to two years.

We have seen above that in all CIS countries there are separate norms for juvenile delinquency and that the main purpose of criminal penalties in these norms is educational. In all countries, the purpose of applying such a punishment regime is to achieve the effect of deprivation of liberty, taking into account mental and physical development of the juvenile from a humanitarian point of view.

УДК 351.74

Х.О. Ахмедова

**КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ УЗБЕКИСТАНА**

Качество подготовки специалиста XXI в. определяется его интеллектуальной, моральной и психологической готовностью к эффективной профессиональной деятельности. Способность к адаптации в условиях быстро меняющегося современного мира зависит от уровня комплексного владения профессиональными качественно-компетентными ресурсами. Современное высшее образование в Узбекистане характеризуется глобальными положительными изменениями в направленности, целях и содержании. В связи с этим в соответствии с одобренной Концепцией развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года разработана прочная интеграция науки и образования. В целях улучшения качества образования, подготовки конкурентоспособных кадров на рынке труда, эффективной организации научной и инновационной деятельности, развития международного сотрудничества, а также во исполнение постановления Президента Республики Узбекистан от 11 июля 2019 г. № ПП-4391 «О мерах по внедрению новых принципов управления в систему высшего и среднего специального образования», которое является основанием для разработки отраслевых программ и комплекса мер в данной сфере, определены стратегические цели, основные направления, задачи, этапы развития высшего образования в Республике Узбекистан на среднесрочную и долгосрочную перспективу и. В результате основным конечным итогом новой образовательной стратегии должна стать не система знаний, умений и навыков, а набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и в других сферах. Эти изменения в жизни общества не могли не повлечь за собой изменения в правовой системе нашего государства. При этом коммуникативная компетенция личности является системообразующей и стержневой для всех составляющих качественную профессиональную компетенцию. Пути формирования профессиональной коммуникативной компетенции особенно четко выявляются при организации подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов, для которых коммуникативная компетенция – один из основных показателей профессионализма. Профессиональная коммуникация сотрудников правоохранительных органов обусловлена обширным спектром социокультурных сфер функционирования права и социальными функциями языка права как инструмента передачи адресату социально управляющей информации. Специфика языка юристов проявляется в интеграции специальных языковых средств юридической науки и правоприменительной практики (законодательства), которая выражается в слиянии научного, официально-делового и публицистического стилей речи. Сегодня усовершенствование профессионально-ориентированного обучения языковых коммуникативных навыков в формировании культуры общения будущих сотрудников правоохранительных органов специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета с точки зрения профессиональной ориентированности очень важна. С одной стороны, язык права обслуживает коммуникацию в административно-правовой сфере, в сугубо юридической профессиональной среде, с другой – в силу того, что правовые отношения пронизывают собой все общество и касаются практически каждого человека, письменные юридические тексты могут выполнять функции сообщения и воздействия в самых разных сферах и средах общения. Предполагается, что многоаспектность речевой подготовки студентов юридического профиля – будущих сотрудников правоохранительных органов может быть оптимально реализована с помощью модульной структуры обучения русскому языку и культуре речи.

В профессиональной подготовке сотрудников правоохранительных органов необходимы специальные навыки речевого общения в устной и письменной форме: умение ставить конкретные ситуативные вопросы, обосновывать и адекватно формулировать решения в нормотворческой и правоприменительной практике, безошибочно толковать смысл словесных сообщений, содержащих ту или иную правовую информацию, выступать публично, адекватно переводить устную речь в письменное изложение и т. д.

Специалисты правоохранительных органов с высшим образованием, которых направляют на места работы по назначению, часто сталкиваются со значительными трудностями при устном и письменном выражении своего мнения на русском языке, а также при использовании речевого этикета при общении с русскоязычным населением.

Необходимость подготовки современных кадров, знающих несколько языков, ведение научных работ на русском языке, усовершенствование методологии языкового преподавания – требования рынка труда образования. Организация методических работ, совершенствование методов обучения на основе интегративного подхода, изучение зарубежного опыта, внедрение инновационных педагогических технологий в преподавании профессионально ориентированного русского языка в учреждениях высшего образования юридического профиля является одной из приоритетных задач.

В настоящее время возникла потребность в специалистах правоохранительных органов, хорошо владеющих профессиональной юридической русской речью, и приемлемой дидактической системе активизации и развития профессиональной коммуникативной деятельности. Проблема разработки модели формирования и развития профессиональной коммуникативной компетенции будущих сотрудников правоохранительных органов, которая позволила бы, во-первых, реализовывать в полном объеме принцип инновационности в образовании; во-вторых, отвечала всем современным требованиям, предъявляемым к

практической подготовке студентов юридического профиля; в-третьих, учитывала языковую среду обучения, доминирующую в образовательном пространстве Узбекистана в настоящее время.

Использование на занятиях по русскому языку юридических терминов, создание профессионально ситуативных текстов, казусов, работа над научной литературой, подготовка статей лекций на научные, популярные темы будут способствовать обучению будущих сотрудников правоохранительных органов речевой этикету и развитию профессиональной коммуникативности.

УДК 372.881.1

Е.А. Васкина

РОЛЬ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Перемены в системе высшего образования России прежде всего обусловлены социокультурными преобразованиями в общественной жизни государства и всего мирового сообщества. Демократические принципы гуманизации, свободы, альтернативности, децентрализации определяют тенденции развития отечественного высшего образования.

Современные тенденции данных преобразований в системе образовательных организаций МВД России, системе переподготовки действующих сотрудников органов внутренних дел оказывают позитивное влияние на воспитание курсантов и слушателей и повышение мотивации к изучению иностранных языков в современных образовательных условиях.

Учет принципов гуманизма в деятельности современного сотрудника полиции – неотъемлемое условие успешного выполнения полицейскими своих профессиональных обязанностей. При выполнении своего профессионального долга сотрудники полиции все чаще пользуются своими знаниями иностранного языка. Применение этих знаний также должно основываться на гуманистических идеалах и ценностях.

Педагогические исследования формируют теоретические основы идеи гуманизации системы отечественного образования. Российскими учеными и педагогами-практиками М.Н. Берулавым, А.М. Новиковым, В.А. Петковым, В.А. Ситаровым, К.Д. Чермитом обосновывается гуманистический потенциал профессионального обучения.

Одним из средств обеспечения возможности иноязычного общения сотрудников линейных органов внутренних дел является создание необходимой учебно-методической базы для деятельности сотрудников, способных осуществлять устную коммуникацию при составлении протокола об административном правонарушении, выполнении оперативно-следственных действий в рамках действующего законодательства РФ. Одним из практических пособий, содействующих реализации данной цели, может стать русско-английский разговорник, разработанный на кафедре иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирским институтом МВД России с учетом принципов гуманизма и гуманизации профессиональной деятельности сотрудника полиции.

Русско-английский разговорник составлен и используется в качестве важного компонента системы учебных средств, обеспечивающих функционирование образовательной среды и создающих необходимые условия для самостоятельной практической работы сотрудника органов внутренних дел.

Использование этого практического пособия исключает роль «живого» общения с педагогом. Вместе с тем его влияние опосредовано через отобранный языковой и речевой материал, который используют участники коммуникативных актов в ситуациях каждодневного профессионального общения. От того, насколько правильно подобран и систематизирован материал, зависит не только успешная реализация коммуникативного акта, но и демонстрация умения вступать в диалог, соблюдая гуманистические принципы. Именно поэтому авторы уделили особое внимание вопросам систематизации и отбора языкового материала для составления русско-английского разговорника для сотрудника линейных органов внутренних дел. Отбор лексики для данного практического пособия осуществляется с учетом уровня владения лексикой английского языка, который у большей части сотрудников, как показывает практика, является невысоким.

Указанные знания и умения профессиональной компетентности сотрудников линейных органов внутренних дел предлагается формировать на основе специального дискурса, представленного подвидами и жанрами, типичными для деятельности сотрудника органов внутренних дел, в частности при составлении административного протокола, проведении оперативно-следственных действий, прохождении предполетного досмотра. Русско-английский разговорник для сотрудников линейных органов внутренних дел нацелен на обеспечение профессионального понимания и интерпретации необходимых документов, а именно протокола об административном правонарушении (по реквизитам), ведение разговора при проведении оперативно-следственных действий при возбуждении уголовного дела (бланки УПК РФ), ведение разговора при проведении предполетного досмотра с целью его последующего перевода на иностранный язык.

Являясь педагогическим средством, данное практическое пособие по иностранному языку должно обеспечить обучающихся информацией, способной не только дать системные знания о языке, способствовать формированию навыков говорения, но и развивать внутренний мир человека на основе наглядно-действенной или знаково-символьной формы.

Сотрудники органов внутренних дел России соприкасаются с новой культурой, в частности, через язык, представленный в практическом пособии. Они адаптируются к условиям новой социальной среды, отображающей собственный образ человека и выражающий специфику духовности общества англоговорящих людей. Приобщаясь к новой культуре, сотрудники органов внутренних дел становятся вместе с тем посредниками между двумя культурами. В общем процесс межкультурного взаимодействия предполагает неразрывную связь с собственной культурой и приобретение знаний о другой культуре (овладение ценностями, нормами, ролевыми структурами другой культуры), а также знакомство сотрудников с межкультурными

различиями с точки зрения межличностных отношений. Акцент на обучении тому, каким образом представители другой культуры интерпретируют причины поведения и результаты деятельности, помогает созданию более точных представлений о возможном поведении людей другой культуры, учит пониманию иного видения мира.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что при подготовке современного практического пособия по иностранному языку для сотрудников линейных органов внутренних дел необходимо руководствоваться идеями междисциплинарной интеграции, многоуровневости, вариативности, ориентации на межкультурный аспект овладения языком, профессиональной языковой компетентности.

В условиях современных тенденций прагматизации и гуманизации профессионального образования подготовка новой учебной литературы по иностранному языку для обучающихся в образовательных организациях МВД России предполагает знание и учет ряда факторов, руководствуясь которыми авторы-составители выходят на уровень подготовки литературы иного качества, литературы нового поколения.

УДК 159.9:351.74.084.62:005.32

А.В. Гайнуллина

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В условиях ухудшения социально-экономической обстановки в стране, снижения мотивации к службе в органах внутренних дел, существенного омоложения личного состава полиция остро нуждается в стабилизации кадрового ядра, в высококвалифицированных кадрах, повышении профессионализма сотрудников органов внутренних дел.

Оперативно-служебная деятельность связана с частыми интеллектуальными, физическими и психическими перегрузками, что требует от каждого персональной ответственности при выполнении служебных обязанностей. Кроме того, существенную долю служебного времени сотрудников полиции занимает непосредственное взаимодействие с гражданами, что предъявляет достаточно высокие требования к их моральным и нравственным качествам.

Будущие правоохранители должны быть готовы к несению службы, обусловленной детальной правовой регламентированностью труда, наличием властных юрисдикционных полномочий, экстремальным характером профессиональной деятельности, нестандартным, часто творческим характером труда, процессуальной самостоятельностью при выполнении служебных обязанностей.

Формирование профессионально-психологической подготовленности у обучающихся образовательных организаций МВД России по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» осуществляется при изучении цикла дисциплин: «Основы психологии служебной деятельности», «Психология», «Психология конфликта», «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел».

В соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность», утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1424, у обучающихся предусмотрено формирование: общекультурных компетенций в части, касающейся способности предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации (ОК-5); способности применять методы эмоциональной и когнитивной регуляции для оптимизации собственной деятельности и психического состояния (ОК-6) и профессиональных компетенций: способности применять при решении профессиональных задач психологические методы, средства и приемы (ПК-20).

Полагаем, что следует остановиться подробнее на дисциплине «Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел», как завершающей процесс формирования специалиста и подготавливающей его к будущей профессиональной деятельности. Дисциплина включает в себя 60 аудиторных часов, из них 20 лекционных, 10 часов семинарских занятий и 16 часов практических занятий.

Курс включает в себя ознакомление обучающихся с ролью психологических знаний в деятельности сотрудников органов внутренних дел, в частности с актуальными вопросами психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников, ролью психологической службы в повышении эффективности профессиональной деятельности, основными направлениями психологической работы.

При изучении курса предусмотрено ознакомление обучающихся с психологической характеристикой различных видов правоохранительной деятельности, профессиональными компетенциями сотрудников органов внутренних дел, профессиональными программами и входящими в них психограммами юридических профессий.

Одними из актуальных тем при изучении дисциплины являются вопросы профессионального становления молодых специалистов органов внутренних дел, рассмотрение особенностей их адаптации на разных этапах, проблем психологического сопровождения молодых сотрудников полиции, а также психологических аспектов профилактики профессиональной деформации личности.

На занятиях обучающиеся анализируют различные виды психических состояний, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при выполнении служебных обязанностей, изучают особенности проявления эмоционального стресса, знакомятся со способами преодоления отрицательных психических состояний в служебной деятельности.

Рабочей программой данной учебной дисциплины также предусмотрено ознакомление обучающихся с психологическими аспектами проведения основных следственных действий (допрос, очная ставка, обыск и осмотр места происшествия),

тактическими приемами преодоления противодействия со стороны подозреваемых и обвиняемых, изучение психологических особенностей личности преступника и психологии преступных групп. Практическая отработка лекционного материала на данных занятиях происходит в интерактивной форме посредством решения задач методом анализа конкретных ситуаций.

Ежедневная практика взаимодействия с гражданами требует от будущих специалистов органов внутренних дел высокого уровня коммуникативной компетентности, включающей в себя адекватную самооценку, владение навыками экспресс-диагностики личностных особенностей и поведенческих особенностей партнеров по взаимодействию, способность к точному прогнозированию межличностных событий, навыки выработки адекватных ситуаций стратегий поведения в межличностном конфликте, а также управления психоэмоциональным состоянием оппонента.

Эффективным методом профессионально-психологической подготовки, проводимым в интерактивной форме, является социально-психологический тренинг, который позволяет одновременно проводить психодиагностику, формировать и корректировать имеющиеся проблемы.

Так, на практических занятиях по теме «Психологические закономерности общения. Специфика их проявления и особенности реализации в деятельности сотрудников органов внутренних дел» применимы психодиагностические методики «Оценка уровня общительности» В.Ф. Ряховского, «Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2)», «Изучение способности к самоуправлению в общении», «Ориентационные стили профессионально-деятельностного общения».

Эффективными в плане психокоррекции являются тренинговые упражнения на развитие коммуникативной компетентности «Групповой рассказ», «Нарисованное взаимодействие», «Техника вежливого отказа», «Пойми фразу», «Гвалт», «Психологический портрет», «Расскажи историю», «Терпеливое слушание» и на саморегуляцию эмоциональных состояний «Угадай, что я чувствую», «Реаниматор и замороженный», «Передача эмоций».

Для выработки навыков грамотного поведения и самостоятельного решения в проблемных ситуациях профессиональной деятельности были разработаны тренинговые упражнения «Профилактическая беседа», «Привлечение к содействию», «Соучастие», «Опрос очевидцев».

В целом практические занятия по психологическим дисциплинам должны включать в себя элементы самоанализа профессионально важных качеств, тренинговые упражнения, направленные прежде всего на формирование социально значимой мотивации служебной деятельности, коммуникативной, в том числе конфликтной компетентности, повышение эмоционально-волевой устойчивости. Результативным при проведении занятий с применением социально-психологических тренинговых упражнений будет обыгрывание сценариев из профессиональной деятельности и их совместное обсуждение преподавателем и обучающимися, для чего требуется накопление банка проблемных ситуаций.

УДК 159.9.072.52

А.В. Демьянович

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Целью психологической работы в ОВД является развитие у сотрудников психических качеств и состояний, необходимых для успешного выполнения служебных задач, поддержания психологической устойчивости и сохранения психического здоровья. Повышению качества этой работы будет способствовать внедрение в практическую деятельность сотрудников психологических подразделений метода биологической обратной связи.

Метод биологической обратной связи (БОС) – современный метод реабилитации, направленный на активизацию внутренних резервов организма для восстановления или совершенствования физиологических навыков.

Суть метода состоит в мгновенном и непрерывном отображении человеку на экран монитора компьютера информации о его физиологических показателях и динамике их изменений, снимаемых с помощью датчиков.

Тренинги с использованием метода БОС позволяют снизить уровень психоэмоционального напряжения, сформировать умение управлять своими эмоциями, повысить адаптационные и резервные возможности организма при помощи навыков саморегуляции.

Фундаментальная база метода БОС была создана в России П.К. Анохиным, К.М. Быковым, В.Н. Черниговским. Однако общепризнанными пионерами в изучении нового метода стали западные ученые Н. Миллер и Д. Камия, доказавшие возможность биоуправления физиологическими показателями. В настоящее время во многих странах БОС-технологии широко используют врачи-реабилитологи, психотерапевты, психологи и педагоги.

Существует несколько видов биологической обратной связи: по каналу управления дыханием, температурой, по показателям электроэнцефалографии, электрокардиографии, кровообращения, электромиографии и кожно-гальванической реакции. Подходящий вид тренинга выбирается индивидуально, исходя из особенностей здоровья, темперамента и желаемого эффекта.

БОС-технологии по каналу дыхания можно использовать для развития диафрагмально-релаксационного типа дыхания, которое способствует снижению уровня тревоги, улучшению сна, понижению артериального давления и улучшению насыщения крови кислородом.

Температурный тренинг используется для повышения температуры пальцев рук и снижения температуры лба. Это способствует нормализации кровообращения мозга и пальцев, что можно использовать для борьбы с головными болями, депрессивными расстройствами и стрессом.

Показатели кровообращения и частоты сердечных сокращений применяются для снижения артериального давления, тахикардии, увеличения дыхательной аритмии сердца и снятия стрессовых состояний.

Тренинг по показателям электромиографии может быть полезен для восстановления после физических нагрузок и снятия общего напряжения.

Электроэнцефалограмма и кожно-гальваническая реакция позволяют выявить избыточную активацию нервной системы и могут быть использованы для повышения стрессоустойчивости и концентрации на поставленной задаче.

Целесообразно рассмотреть использование БОС-технологии для решения следующих задач психологической работы с сотрудниками правоохранительных органов:

диагностика психофизиологического состояния сотрудников (при заступлении на дежурство, перед выполнением ответственных служебных задач, связанных с высокими физическими и эмоциональными нагрузками);

проведение мероприятий психологического просвещения, направленных на формирование у сотрудников знаний и умений по применению приемов саморегуляции эмоционального состояния, профилактики стрессов и различных соматических заболеваний;

психологическая помощь (реабилитация сотрудников, находящихся в кризисных ситуациях, психическая релаксация).

Наибольшего эффекта от применения БОС-технологий можно добиться при проведении индивидуальной работы с сотрудниками, включенными в группу динамического наблюдения (проявляющими повышенную конфликтность, имеющими признаки нервно-психической неустойчивости, кризисных психических состояний, посттравматического расстройства, перенесшими острый психоэмоциональный стресс при исполнении служебных обязанностей).

Программное обеспечение БОС-технологий может размещаться на отдельном программно-аппаратном комплексе, но более целесообразным и экономичным будет его размещение на уже внесенной в нормы положенности для кабинетов психологов психодиагностической аппаратуре. Это позволит измерять психическое состояние сотрудника как в процессе диагностики, так и в ходе психокоррекционных и релаксационных мероприятий. Возможно использование компактного мобильного варианта для работы вне пункта постоянной дислокации, в местах выполнения служебных задач.

Широкому внедрению использования БОС-технологий в деятельность психологов различных ведомств в Республике Беларусь препятствуют следующие факторы:

отсутствие в настоящее время на рынке отечественных разработок различных вариантов модификаций БОС-технологий, конкурентоспособных по стоимости и простым в эксплуатации;

отсутствие в учреждениях, обеспечивающих переподготовку кадров и повышение квалификации, учебных программ и курсов по подготовке специалистов в сфере применения БОС-технологий.

Таким образом, внедрение в практическую деятельность сотрудников психологической службы БОС-технологий будет способствовать повышению эффективности психологической работы с сотрудниками органов внутренних дел и членами их семей. Для этого необходимо инициировать научно-исследовательские работы по созданию отечественных аналогов зарубежных комплексов БОС-технологий и подготовке специалистов по их использованию.

УДК 378.016:802

С.С. Денисова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Профессиональное образование сотрудников правоохранительных органов в современных условиях предполагает качественный уровень владения специалистами иностранным языком и является одной из главных задач высшего образования. Подготовка будущих специалистов предполагает овладение ими иностранным языком, в первую очередь, для обеспечения профессиональной деятельности, а также участие сотрудников силовых структур в международных семинарах, конференциях.

Данный подход способствует формированию мотивации к изучению иностранного языка как средству общения, введению сотрудников, изучающих иностранный язык, в сферу иноязычного профессионально ориентированного общения. Важным также представляется тот факт, что при таком подходе раскрываются способности обучающихся выражать свои мысли на иностранном языке адекватно намерению и коммуникативной ситуации.

Языковая подготовка является неотъемлемой частью образовательного процесса в современном учреждении высшего образования. Организация языкового обучения сотрудников правоохранительных органов предполагает не только овладение ими родным языком на должном уровне, но и овладение иностранным языком с целью изучения зарубежного опыта, осуществления контактов с зарубежными коллегами.

Обучаясь в учреждении высшего образования, будущий специалист должен получить не только юридические знания, но и возможности для развития коммуникативных навыков в условиях расширения международного сотрудничества, а также способностей свободно общаться на иностранном языке в сфере профессиональной деятельности. В связи с этим особое значение в системе подготовки приобретает этап ориентации обучающегося в будущей профессии. Данный этап направлен на изучение специфики и основных функций будущей профессиональной деятельности, а также на осознание им психологических, коммуникативных, личностных требований, предъявляемых данной профессией.

Профессиональная деятельность сотрудника правоохранительных органов представляет собой целый комплекс общих и специфических умений и навыков, к которым можно отнести как практические навыки в данной специальности, так и умение взаимодействовать в процессе общения, в том числе на иностранном языке. Коммуникация в работе сотрудника правоохранительных органов играет первостепенную роль в его профессиональной деятельности, так как она предполагает взаи-

модействие с другими людьми. Только в процессе межличностной коммуникации осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, проводятся следственные действия, доводятся решения компетентных органов и должностных лиц. Следовательно, подготовка сотрудника правоохранительных органов должна быть ориентирована на выработку коммуникативной компетенции, основанной на формировании навыков профессионально ориентированного общения на родном и иностранном языках. При этом необходимо учитывать тот факт, что методика преподавания иностранных языков в учреждении высшего образования юридического профиля определяется особенностями целей и объектом, что оказывает влияние на профессионально ориентированное содержание обучения.

Рассматривая языковую подготовку в учреждениях высшего образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь, необходимо отметить, что курсанты (студенты) учреждений высшего образования юридического профиля как объект учебного процесса отличаются от студентов филологических факультетов характером своих знаний и способностей, мотивацией к изучению иностранного языка, они более склонны к опосредованному логическому запоминанию учебного материала. Особое значение для обучающихся в учреждениях высшего образования системы МВД приобретает решение прикладных общеобразовательных и профессиональных задач в процессе овладения иностранным языком. На протяжении многих лет общеобразовательное значение иностранного языка рассматривалось только как дополнительное наряду с родным языком средство общения и познания, которое обеспечивало прямой доступ к иноязычной информации. В настоящее время при подготовке будущего специалиста стоит задача полноценного овладения обучающимися иностранным языком до уровня, позволяющего иностранному языку конкурировать с родным языком в основных его функциях.

Использование ситуаций профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов на практических занятиях по иностранному языку предоставляет обучающимся применять приобретенные знания, вступать в разнообразные отношения в предполагаемых ситуациях профессиональной деятельности и жизненных ситуациях.

УДК 159.9

О.М. Дорошенко

СУИЦИД ПОДРОСТКОВ И МАСС-МЕДИА КАК ИСТОЧНИК ДАВЛЕНИЯ

Сегодня средства массовой информации и коммуникации, а также интернет (далее – масс-медиа) значительно потеснили религиозные, коммунистические, социалистические, расовые и другие ценности общественного сознания. Большая часть населения, как взрослые, так и несовершеннолетние, воспринимают информацию, которая передается масс-медиа, как правду, не подвергаемую сомнению. Следует отметить некоторое функциональное отличие непосредственно масс-медиа и средств массовой коммуникации. Несмотря на то что их влияние тесно переплетается между собой практически во всех областях жизнедеятельности человека, существует некоторая функциональная разница. Несомненно, что с дальнейшим развитием интернет-технологий эта разница будет все менее заметна и, вероятно, со временем исчезнет совсем. Тем не менее в настоящее время понятие «коммуникация» включает в себя в основном передаточную функцию, а понятие «информация» – «смыслосодержательную». Для исследования масс-медиа в качестве фактора, влияющего на суицидальное поведение подростков, имеет значение и то и другое. Поэтому использование термина «масс-медиа» как канала распространения информации в качестве средства воспитательных влияний и воздействий на суицидальное поведение подростков будет корректным.

Сущность информационной функции состоит в информировании об актуальных событиях, происходящих в человеческом сообществе, их оценке и комментировании. В результате происходит формирование определенного мнения о жизни общества.

Сущность культурной функции состоит в предоставлении познавательной информации о культурной сфере человеческой жизни как в историческом, так и в современном аспектах. В результате обеспечивается преемственность культурного и социального наследия человечества, его освоение и дальнейшее развитие.

Сущность развлекательно-релаксирующей функции состоит в предоставлении зрителю возможности недорогого отдыха или досуга. В результате происходит «зомбирование» человека телепередачами и снижение качества его мыслительных процессов.

Сущность регулирующей функции состоит в установлении контактов и контроля над обществом, формировании общественного сознания группы и личности, создании социальных стереотипов, социальном контроле в скрытой форме. В результате реализации регулирующей функции в сознании подростка происходит бездумное принятие тех социальных норм поведения, этических требований, эстетических принципов, которые убедительно пропагандируются СМИ как определенный стереотип образа жизни, стиля одежды, формы общения и т. п.

Сущность формирующей функции состоит в опосредованном влиянии на мнение подростковой аудитории о современных событиях в стране и мире. В результате реализации данной функции формируется устойчивое мнение по вопросам, не имеющим отражения в повседневном жизненном опыте подростков: о политиках, звездах, других известных личностях, различных странах и т. д.

Сущность артикуляционной и интегрирующей функций состоит в предоставлении возможности всем слоям населения, в том числе подросткам, публичного выражения своего мнения, интересов. Результатом реализации этих функций является возможность объединения и сплочения определенных личностей в группу единомышленников на основе общности целей и убеждений. Этот результат в полной мере относится и к подростковым объединениям.

Сущность мобилизационной функции состоит в побуждении подростков к определенным действиям. Результаты реализации мобилизационной функции не всегда положительны, в частности, в отношении провокаций детей и подростков на суицидальное поведение или другие преступления, а также перевода несовершеннолетнего зрителя в состояние пассивного восприятия действительности («убаюкивающий эффект»).

Перечисленные функции масс-медиа тесно связаны с понятием массовой культуры, их рассмотрение имеет прямое отношение к суицидальному поведению подростков. Их социальная ценность неоспорима, но и неоднозначна в связи с разнообразием информационно-культурного содержания, которое, несомненно, влияет на формирование мировоззрения подростков. С одной стороны, данные функции направлены на просвещение и воспитание, с другой – определенный ряд программ воспитывают дурной вкус и негативно влияют на поведение подростков.

Огромные возможности влияния масс-медиа на чувства, разум, образ мыслей и поведение подростков дают эффективные рычаги управления заинтересованным лицам для оказания влияния на неокрепшие подростковые умы и души в заданном их целями направлении. Неограниченные возможности масс-медиа в формировании определенных социальных настроений могут нести в общество как положительный, так и отрицательный эффект, особенно данный факт важен в становлении подрастающего поколения.

Не вызывает дискуссий, что масс-медиа оказывают влияние на социальное настроение людей всех возрастов. Биологические и физиологические особенности развития подростков способствуют тому, что они подвержены влиянию масс-медиа в большей степени, чем другие возрастные категории.

Остроту проблеме суицидального поведения подростков добавляют плохое воспитание или его отсутствие в семьях и образовательных организациях; легкость и доступность информации, получаемой из масс-медиа, особенно телевидения и интернета.

Эффективность влияния масс-медиа на подростковую аудиторию, в том числе на суицидальное поведение, обуславливается тем, что масс-медиа – главный источник получения сведений о том, что происходит в окружающем мире, как живут другие люди, как живут сверстники в других странах. Подросток с его неокрепшим мировоззрением и возрастной неспособностью к анализу и критическому восприятию полученной информации, тут же выкладывает свои ощущения и мысли в социальные сети, набирающие все большую популярность: («ВКонтакте», «Одноклассники», «Твиттер» и др.). Там его ждут виртуальные друзья с похожими мыслями и интересами, которые не нуждаются в приветливой улыбке и крепком рукопожатии, а довольствуются «смайликами». В результате в обществе наблюдается не только рост количества преступлений, совершаемых подростками, но и усиление их суицидального поведения.

Масс-медиа представляют собой эффективный инструмент воздействия на сознание подрастающего поколения и формирование суицидального поведения подростков.

Телевидение и интернет, являясь самыми влиятельными масс-медиа, приобретают все более массовый характер и создают вокруг современного человека пространство с переизбытком информации, порождают гиперстимуляцию всех когнитивных и мыслительных функций, притупляют критическое восприятие реальности.

Подростковые и молодежные масс-медиа формируют определенную субкультуру. Это не просто культура музыки, свободного секса и наркотиков. Это культура отрицания традиционных ценностей, ориентация на девиантное, порой суицидальное поведение, которое преподносится как норма.

УДК 159.9:001

Н.А. Дубинко

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У КУРСАНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ

Компетентность необходимо рассматривать в контексте определенной области специализации будущих специалистов, представляющей собой совокупность знаний и компетентности. Компетентность хотя и базируется на знаниях, но является определенной иерархией навыков. Когнитивисты выделяют моторные, перцептивные и когнитивные навыки, которые соответствуют двум типам компетентности: моторной и когнитивной. Особую группу составляет так называемая социальная компетентность.

Высшая школа в процессе профессиональной подготовки специалистов решает две взаимосвязанные задачи: текущую (обучение общенаучным и профессиональным дисциплинам) и перспективную, или пролонгированную (формирование профессиональных компетенций и компетентностей). При этом, несмотря на всеобщее признание принципа единства теории и практики, проблема их интеграции остается по-прежнему актуальной.

Социальная компетентность будущих сотрудников органов внутренних дел предполагает наличие умений брать ответственность на себя при принятии решений, разрешать конфликты ненасильственно; ориентацию в нормах и этике взаимоотношений; владение навыками самоорганизации, управления конфликтами, создания климата доверия.

В нашем понимании социальную компетентность будем рассматривать как способность к социальному взаимодействию, которая состоит из ряда компонентов и признаков. Одним из компонентов может выступать мотивационный, где отражаются стремление к достижению поставленных целей посредством позитивной коммуникации, психологическая готовность личности к рефлексии. Эта готовность во многом определяется наличием у обучающихся системы социальных ценностей, присутствием позитивных установок относительно принятой в данном обществе совокупности правил и принципов взаимодействия. Индикаторами могут выступать готовность к общению, осознание необходимости получения определенной информации либо ее передачи с целью быть понятым, получение ответа на имеющиеся вопросы.

Важнейшее значение приобретает владение способами самопознания, самосовершенствования и управления собой в зависимости от социальной ситуации, а также приемами аргументации и контраргументации, умение работать с агрессивно

настроенной толпой. Поведенческий компонент включает в себя опыт использования технологий общения в различных ситуациях риска, вызовов и неопределенности, а также реальный опыт социального взаимодействия. Следует учитывать компонент отношения субъекта к партнеру по взаимодействию, при этом важно осознание индивидом личностного и общественного смысла совершаемых действий, мировоззренческая направленность в отношениях.

Непосредственно к данной социальной компетенции относится эмоционально-волевой компонент как способность адекватно воспринимать сложившуюся ситуацию социального взаимодействия, прогнозировать и оценивать последствия совершаемых действий, осуществлять выбор средств решения поставленных задач, а также владение навыками эмоционального реагирования и поддержания взаимодействия.

Для освоения компетенции в рамках междисциплинарных связей необходимо рассмотрение основных модулей формирования компетенций дифференцированных в рамках учебных программ дисциплин с 1-го по 4-й курс. Характеристика базового уровня курсантов (1-й курс) определяется наличием у обучающихся социально ориентированной системы ценностей, присутствием позитивных установок относительно принятой в данном обществе совокупности правил и принципов взаимодействия, опыта проявления коммуникативных способностей в различных стандартных и нестандартных ситуациях. Базовый уровень включает в себя освоение ряда умений: распознавать типы темперамента; различать виды акцентуированных характеров; определять направленность личности; анализировать экстернально-интернальные типы личности; распознавать виды эмоциональной направленности личности; оценивать виды репрезентативной системы личности.

Характеристика повышенного уровня (4-й курс) включает в себя способности: предвидеть последствия социального поведения; распознавать невербальную экспрессию; распознавать вербальную экспрессию в зависимости от контекста ситуации; понимать логику развития сложных межличностных ситуаций, оценивать собственный профессиональный потенциал. Данный уровень отражает: наличие потребности в профессиональном и личностном развитии; проектирование профессиональных компетенций; управление собственными компетенциями; умение проконтролировать работу сотрудников, проявить требовательность, осуществить санкции; способность к выявлению проблем, которые заключаются в решении организационных вопросов; направленность на мотивирование сотрудников на то, чтобы воодушевлять на работу, содействовать благоприятному психологическому климату, оказывать человеческое внимание персоналу.

Таким образом, компетенция «способность к социальному взаимодействию» имеет свой компонентный состав, включающий мотивационную, когнитивную, поведенческую, ценностно-смысловую, эмоционально-волевую составляющие. Для определения сформированности данной компетенции необходима в дальнейшем разработка содержания оценочных заданий, которые позволят актуализировать образовательные программы с последующей корректировкой по результатам мониторинга.

УДК 378.016

О.И. Егорова

КЛАССИФИКАЦИЯ СТРЕСС-ФАКТОРОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализ проблем развития стрессоустойчивости преподавателей показывает, что профессиональный стресс негативно воздействует на качество учебного процесса, приводит к дезадаптации педагога, снижает профессиональное развитие и в конечном счете неблагоприятно сказывается на всех участниках образовательного процесса.

Подчеркнем, что стресс, проявляясь на интеллектуальном, эмоциональном, поведенческом, физиологическом уровнях, нарушает характер учебно-педагогической деятельности, препятствует развитию межличностного взаимодействия его участников и, соответственно, негативно влияет на стабильность и конкурентоспособность учреждения высшего образования на рынке образовательных услуг.

При этом важным представляется и то, что согласно исследованиям Всемирной организации здравоохранения профессиональный стресс принял размеры «глобальной эпидемии» и относится к «болезням XXI века», поскольку встречается в любой профессии. В Международной классификации болезней он выделен в отдельную рубрику – Z 73: «Проблемы, связанные с трудностями поддержания нормального образа жизни». Кроме того, согласно социологическим исследованиям профессия преподавателя относится к одной из наиболее стрессогенных, что обусловлено прежде всего ее социальным типом.

Изложенное обуславливает необходимость анализа факторов, влияющих на возникновение профессионального стресса в деятельности преподавателя в учреждениях высшего образования.

На основании анализа научных подходов и проведенного социологического исследования данные факторы в зависимости от уровня их проявления целесообразно классифицировать в следующие группы:

1. Социальные факторы, к которым относятся:

социальный статус преподавателя в обществе, т. е. сложившееся на сегодня отношение к педагогической профессии, – результаты исследований свидетельствуют о снижении социального статуса преподавателя, обусловленном падением уровня доходов, их несоответствием уровню выполняемой нагрузки, снижением мотивации в выборе профессии;

повышение требований со стороны общества к профессионально-педагогической деятельности и самой личности педагога – преподавательская деятельность несет в себе высокую социальную ответственность, что предполагает необходимость соотносить ее с гуманистическими ценностями, осознавать свой долг и предназначение, формировать соответствующие ценности у нового поколения;

постоянный характер реформ системы высшего образования (переход от советской к постсоветской модели, развитие электронного, дистанционного обучения, переориентация системы высшего образования на подготовку кадров для экономики знаний, инновационное развитие образования), что обуславливает рост конкуренции на рынке образовательных услуг, влечет повышение требований, предъявляемых к современному преподавателю, провоцирует рост психологического напряжения и впоследствии приводит к истощению и профессиональному выгоранию (преподаватель пытается соответствовать возрастающей профессиональной планке, либо отстает и работает с ощущением низкой самооценки, так и не достигнув педагогического мастерства).

2. Институциональные факторы, к которым следует отнести:

характеристику корпоративной среды (стиль общения и уровень взаимодействия всех участников образовательного процесса, в том числе в поликультурных условиях) – ключевое значение в любой трудовой деятельности имеет эффективная коммуникация в коллективе, поэтому взаимоотношения с руководством часто выступают серьезным источником стресса, безусловно, статус руководителя предполагает возможность морального и материального воздействия на подчиненных, что вызывает у преподавателя ощущение подконтрольности, недоверие, сомнение в собственной компетентности, снижает творческую активность и компетенционную независимость, подобные внутренние противоречия как результат авторитарного стиля руководства могут стать причинами неблагоприятного психологического климата в коллективе;

качество менеджмента (планомерное движение вперед, стимулирование труда педагога, материальное и моральное одобрение) – проблемы стимулирования труда должны рассматриваться комплексно, с одной стороны, важна материальная составляющая мотивации, с другой – любой материальный стимул несет в себе нематериальную составляющую, способствуя профессиональной и личностной реализации преподавателя, использованию им в полном объеме своего интеллектуального, эмоционального, физического потенциала в процессе осуществления педагогической деятельности;

ресурсное обеспечение преподавательской деятельности, т. е. обеспеченность материальными ресурсами, к числу которых относится наличие индивидуального рабочего места, состояние аудиторного фонда, библиотечные ресурсы и пр., материальный компонент выступает тем базисом и условием, которые необходимы для реализации и выполнения целей обучения, воспитания и развития;

возможность мобильности профессорско-преподавательского состава.

3. Профессионально-деятельностные факторы, среди которых важно выделить:

открытый контакт с людьми – источником стресса в данном контексте выступают необходимость публичного выступления и работа с большой аудиторией, которые часто сопровождаются боязнью показаться некомпетентным, не суметь вызвать у обучающихся интерес к преподаваемой учебной дисциплине и потерять контроль в учебной аудитории, неуверенностью во владении научно-методическим материалом и педагогическими технологиями на достаточном уровне;

«непрерывный» рабочий график (фиксированное расписание занятий, необходимость постоянной самостоятельной работы в подготовке к занятиям);

необходимость комбинирования многих видов деятельности (учебной, научно-методической, научно-исследовательской, воспитательной);

постоянное интеллектуальное напряжение – современный этап развития образования характеризуется ускоренным развитием широкого спектра новых технологий (от информационно-коммуникационных до узкопедагогических), становлением исследовательских идей и разработок, поэтому преподаватель осознает необходимость непрерывного освоения лавинообразно возрастающей информации, приращения новых компетенций и неизбежность инновационной педагогической деятельности.

4. Личностные факторы (пол, возраст, уровень образования, стаж работы, ученая степень и звание, повышение квалификации, совокупность личностных качеств).

Таким образом, факторы, влияющие на возникновение профессионального стресса в деятельности преподавателя учреждения высшего образования, в зависимости от уровня их проявления следует классифицировать на социальные, институциональные, профессионально-деятельностные и личностные. Учет этих факторов будет способствовать обоснованию и последующей реализации путей и условий развития профессиональной стрессоустойчивости.

УДК 351.74

И.В. Ермолинский

ПАТРИОТИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время от проведения идеологической работы не отказывается ни одно государство в мире, и связано это с тем, что идеология как таковая – не просто совокупность определенных идей, взглядов, представлений, чувств и верований, это, по сути, мировоззренческий ориентир человеческих действий.

Сегодня идеология белорусского государства рассматривается как идеология белорусского пути общественного развития, мировоззренческой основой которой выступают общечеловеческие и христианские ценности, этноконфессиональное согласие, гражданственность, национальное государственное самосознание и патриотизм.

Значимость патриотизма как составляющей мировоззренческой основы белорусского государства обозначена, в частности, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Рес-

публики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. Концепция содержит нормы не только о важности укрепления духа патриотизма, но и о недопустимости изменения шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону его ослабления.

Именно патриотизм в шкале жизненных и нравственных ценностей белорусского народа, присущих его менталитету, занимает особое значение, являясь одним из основополагающих компонентов идеологии белорусского государства в целом.

Собственно патриотизм – любовь к Родине (Отечеству) – связан с теми чувствами, мыслями и действиями человека, которые направлены на служение интересам Родины, готовности защищать ее от врагов.

Красной нитью идея патриотизма как служения интересам Родины (Отечества) проходит и в качестве одной из основных мировоззренческих составляющих идеологической работы в ОВД.

Данная идея нашла свое отражение в едином девизе органов внутренних дел «Служим Закону, Народу, Айчыне!», утвержденном решением республиканского офицерского собрания ОВД 24 октября 2012 г.

В Инструкции о порядке организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденной приказом Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 30 ноября 2018 г. № 333 «Об организации идеологической работы в органах внутренних дел Республики Беларусь», данный девиз получил свое законодательное закрепление и обязательность его использования в качестве средства визуальной информации.

Патриотизм как мировоззренческая составляющая идеологической работы находит свое закрепление практически во всех направлениях данной работы, проводимой в ОВД (воспитательная работа, информационно-пропагандистская работа, социокультурная деятельность и др.).

Одной из приоритетных целей воспитательной работы в ОВД является работа, направленная на формирование у сотрудников комплекса гражданско-патриотических компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей. Осуществляется это через ежедневную кропотливую деятельность с каждым сотрудником в рамках такого направления воспитательной работы, как гражданско-патриотическое воспитание.

Воспитание у сотрудников чувства патриотизма – это одна из задач социокультурной деятельности в ОВД.

В рамках информационно-коммуникативной деятельности ОВД взаимодействуют с государственными органами, средствами массовой информации, общественными и религиозными организациями, в том числе в интересах патриотического воспитания населения Республики Беларусь.

Таким образом, можно констатировать, что патриотизм, являясь одним из наиболее глубоких человеческих чувств, закреплённых веками, лежит в основе мировоззренческой составляющей идеологической работы в ОВД, а его недооценка – это путь к ослаблению морального духа сотрудников. Понимали это раньше, понимают это и сейчас, когда современное развитие общественно-политической ситуации в стране, специфика текущего момента требуют особого подхода при проведении идеологической работы в ОВД, девизом которой служит посыл «Служим Закону, Народу, Айчыне!».

УДК 378.016

Л.Л. Зубарева

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реализация основных функций органов внутренних дел во многом зависит от уровня квалификации кадров, их деловых и личностных качеств. В системе Министерства внутренних дел существует достаточное количество ведомственных учебных заведений, обеспечивающих достаточно высокий уровень подготовки специалистов для ОВД. Однако следует отметить, что выпускники ведомственных учебных заведений потребность в замещении вакантных должностей ОВД в полном объеме не покрывают. Список специальностей, после получения которых специалист может стать сотрудником органов внутренних дел, постоянно расширяется. Это особенно актуально, когда речь идет о специфических квалификационных требованиях, например для раскрытия преступлений в IT-сфере. Милицейские навыки и навыки, связанные с выполнением должностных обязанностей, такие кандидаты на службу получают при прохождении первоначальной подготовки и в ходе переподготовки. В настоящее время для сотрудника правоохранительных органов важна способность применять знания, умения и навыки для разрешения конкретных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности. Таким образом, целью обучения является формирование профессиональных компетенций, а конечной целью профессиональной подготовки – компетентность.

Компетенции – личностные качества и способности, а также профессиональные навыки, необходимые сотруднику для успешного выполнения своих должностных обязанностей. Традиционно выделяют приобретенные компетенции, природные и адаптивные. При создании компетенций сотрудников органов внутренних дел полагаем целесообразным принимать во внимание все указанные виды, это должна быть системно-комплексная конструкция. Кроме того, при реализации компетентностного подхода предлагаем учитывать следующую уровневость компетенций: корпоративные (ключевые) (поддерживают задачи и функции ОВД в целом), управленческие (необходимые для руководящих должностей), специальные (необходимые для выполнения определенных должностных обязанностей). Опираясь на практический опыт реализации компетентностного подхода в подготовке сотрудников органов внутренних дел, ввиду специфики возложенных на них задач видится целесообразным разработку специальных компетенций.

Требуют дальнейшей проработки и вопросы, связанные с разработкой собственно компетенций по должностям. Если говорить о должностных инструкциях, то исходя из порядка их составления следует, что квалификационные требования для

должностей формулируют руководители структурных подразделений с учетом задач и функций, возложенных на подразделения, а в основании их формирования определяющее значение отводится субъективному фактору.

Вместе с тем существует точка зрения, в соответствии с которой в процессе разработки квалификационных характеристик должностей ОВД необходимо использовать профессиографический подход, в основе которого заложен метод профессиографического изучения профессиональной деятельности, заключающийся в описании профессии (должности) путем составления профессиограмм. Профессиограмма представляет собой описание особенностей определенной профессии (должности), раскрывающее содержание профессионального труда, совокупность требований к профессиональным качествам работников. Методика составления профиля требований с помощью профессиологического подхода достаточно разработана в научной литературе. Выделяют два основных вида профессиограмм: выполняющие функции общей ориентировки в профессии и описывающие производственно-технические, социально-экономические условия трудовой деятельности и психофизиологические требования, предъявляемые профессией к человеку.

Таким образом, профессиография позволяет создавать модели специалистов (требования, предъявляемые профессией и специальностью работника) и модели к кандидатам на службу (требования, предъявляемые к кандидату всей системой). Полагаем, что использование профессиографического подхода способствовало бы формализации требований (компетенций) к сотруднику органов внутренних дел. Кроме того, разработанные профессиограммы в дальнейшем могли бы являться корректной основой для разработки должностных инструкций и других кадровых технологий. Для того чтобы создать модели компетенций, надо определиться, будет ли это корпоративная модель, единая для сотрудников всех подразделений, или же целый пакет специальных моделей для использования в подразделениях. В любом случае эффективная модель компетенций сотрудника органов внутренних дел должна быть легкой для понимания, актуальной для всех сотрудников, иметь простую структуру и описываться понятным языком, учитывать возможные изменения в организации.

Основными этапами создания моделей компетенции являются: уяснение цели создания; планирование проекта моделей; определение участников проекта по разработке моделей компетенций; выбор методологии разработки компетенций и методики сбора информации; сбор и анализ необходимой информации; разработка модели компетенций; проверка валидности моделей компетенций; запуск моделей в работу. Не останавливаясь на каждом этапе создания моделей компетенций, подчеркнем лишь исключительную важность предпоследнего этапа (проверка валидности), через который осуществляется получение обратной связи от руководителей и сотрудников и свидетельствующий о понимании каждым из них языка, используемого в моделях компетенций, и востребованности компетенций для эффективного выполнения работы. Еще это возможность проверки того, как компетенции дифференцируют эффективную и неэффективную работу.

Следует отметить такие особенности реализации компетентного подхода в подготовке сотрудников органов внутренних дел, как лично-ориентированная направленность обучения; возможность выбора образовательной стратегии; развитие потенциально значимых качеств сотрудника; формирование профессиональных и общекультурных компетенций и др. Соответственно, этот подход определяет и такие цели подготовки сотрудников, как осознание ими своих возможностей и способностей; формирование готовности и способности к овладению основными видами деятельности, принятию самостоятельных решений, высказыванию суждений и одновременному участию в общем деле, выстраиванию отношений с участниками совместной деятельности. Общепринятой считается точка зрения о том, что современному специалисту необходимы ключевые, профессиональные и социальные компетенции. Способы и приемы реализации компетентного подхода самые разные: игровые технологии, драматизация и постановка профессионально ориентированных ситуаций, проблемное обучение, организация (защита) проектов, дискуссий, встреч с носителями профессиональных знаний.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы: рассматривать формирование у сотрудников органов внутренних дел профессиональных компетенций следует не просто как определенную сумму знаний, умений и навыков, а как совокупность личностных качеств сотрудника и его способность самостоятельно находить решения в ситуациях, возникающих в процессе профессиональной деятельности. При формировании компетенций сотрудников органов внутренних дел полагаем целесообразным учитывать такие их виды, как приобретенные, природные, адаптивные, – это должна быть системно-комплексная конструкция. Требуют совершенствования и кадровые технологии, связанные с необходимостью разработки четких требований по должностям в ОВД. Так, профессиография позволяет создавать модели специалистов (требования, предъявляемые профессией и специальностью работника). Реализация компетентного подхода в подготовке кадров для ОВД возможна с учетом уровневости компетенций. Способы и приемы реализации предполагают использование блочно-модульных методов получения знаний, умений и навыков, игровых технологий, драматизации, постановки профессионально ориентированных ситуаций и пр.

УДК 808.5:378

Т.С. Каримова

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КУЛЬТУРНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

В центре современных общественных отношений находится человек как субъект и объект профессиональной деятельности, поэтому аспект совершенствования культурно-речевых навыков владения грамотной деловой речью в ее различных видах и формах является необходимым фактором, особенно в профессиональной подготовке в сфере «человек – человек», к которой относится профессия сотрудника полиции.

Выделяя особенности профессий, которые относятся к сфере «человек – человек», Е.И. Климов отмечает, что «предметом действия субъектов этих профессий выступают социальные системы, сообщества, группы населения, люди разного возраста». Следовательно, сформированность у сотрудников полиции профессиональных коммуникативных знаний, умений, навыков (т. е. культурно-речевой компетенции), а также форм поведения при коммуникативном взаимодействии с различными категориями коммуникантов обеспечивает успешное выполнение ими оперативно-служебных задач.

В научной литературе термин «культурно-речевая компетенция», введенный А.П. Сковородниковым, Г.А. Копниной, толкуется как совершенное владение языком, совокупность знаний, умений и навыков, обеспечивающих эффективное речевое общение во всех основных сферах человеческой деятельности. В понятие культурно-речевой компетенции входят такие фундаментальные речеведческие понятия, как культура речи, нормы языка и речи, типы речевой культуры, риторический (речевой) идеал, коммуникативные качества хорошей речи, постулаты речевого общения.

И.Ю. Токарева определяет следующие составляющие культурно-языковой компетенции как системы:

владение законами системных отношений между единицами данного языка;

знание ассоциативно-образного арсенала языка;

знание достаточного набора культурно значимых языковых единиц, выражаемых ими оценок и вызываемых ими эмоций;

знание системы культурных установок, действующих как синхронно, так и на диахроническом уровне;

знание артефактов и ментофактов культуры;

умение соотносить культурно значимые языковые единицы с соответствующими артефактами и ментофактами культуры, культурными установками;

умение использовать культурно значимые языковые единицы.

Поскольку очевидно, что в условиях развития инновационных технологий акцентируется языковая сущность образования, то значение комплекса речевых дисциплин, касающихся речевой культуры, становится решающим для формирования стиля жизни, который формируется через стиль мысли, стиль речи и воплощается в разных видах культурно-образовательной деятельности. Отсутствие речестилевого и культурно-речевого образования означает общественную стагнацию (постановление Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации»).

Следует обратить внимание на то, что в образовательных организациях системы МВД России в так называемый комплекс речевых дисциплин, предусмотренный учебным планом, входят следующие дисциплины: «Русский язык в деловой документации» (объем изучения – 40 ч на 1-м курсе), «Риторика» (объем изучения – 30 ч на 2-м курсе), «Русский язык в деловой документации. Культура речи» (объем изучения – 22 ч на этапе обучения по основной программе профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц младшего и среднего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в ОВД по должности служащего «полицейский»). Безусловно, этого недостаточно для того, чтобы скорректировать имеющиеся знания у обучающихся по русскому языку, культуре речи, основам риторического мастерства, делового профессионального общения. Следует также отметить, что нельзя не придавать значения содержательной составляющей учебной дисциплины, поскольку как бы основательно ни преподавался русский язык, знание только системы языка оказывается недостаточным для формирования навыков целесообразной, уместной, красивой речи. К тому же, как показывает практика, большинство обучающихся имеют средний уровень развития коммуникативных знаний, умений, навыков. Следовательно, необходима планомерная работа, направленная на речевое воспитание обучающихся на протяжении всего образовательного процесса.

Следует отметить, что успешное речевое воспитание по совершенствованию культурно-речевой компетенции у обучающихся в образовательных организациях системы МВД России в ходе изучения комплекса речевых дисциплин соотносимо уровню их языковой подготовки, достижимо в ходе реализации следующих принципов: организации обучения, отбора языкового дидактического материала, методов и приемов обучения.

В основе организации обучения языку образовательный процесс должен быть непрерывной, активной, целенаправленной деятельностью, в которой применяются следующие принципы: коммуникативный, единства изучения языка и обучения речи, сопоставления и дифференциации единиц языка в процессе речевого отбора, опоры на алгоритмы порождения и восприятия речи, диагностики.

В связи с чем при отборе языкового дидактического материала учитываются принципы: научности, доступности, последовательности и дифференциации в обучении языку; употребительности лексических единиц, грамматических конструкций, соответствующих нормам современного русского литературного языка; а также профессиональная направленность лексических единиц, грамматических, стилистических конструкций; насыщенность профессионально ориентированных текстов изучаемыми орфограммами, пунктограммами, лексико-грамматическими конструкциями; стилистическое разнообразие текстов, позволяющее реализовать общедидактический принцип воспитывающего и развивающего обучения; связь с другими дисциплинами.

При выборе методов и приемов обучения ориентируются на реализацию определенной дидактической цели: продвижение обучающегося от незнания к знанию, от простых умений выполнять задания репродуктивного характера до умений выполнять задания творческого характера, строить грамматически правильные, осмысленные высказывания (создавать тексты) в устной и письменной форме.

Результат этого процесса – успешная языковая личность, способная владеть основными способами организации языковых средств и закономерностями их употребления для достижения максимальной эффективности общения, т. е. человек, способный совершать речевые поступки.

О ВАЖНОСТИ ИНСТИТУТА НАСТАВНИЧЕСТВА В ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Институт наставничества в органах внутренних дел – важнейший элемент обучения и воспитания молодых специалистов, направленный на формирование достойного нравственного облика сотрудников с высоким сознанием общественного долга, чувством ответственности за порученное дело, способствующий их профессиональному и духовному росту.

Традиция наставничества в органах внутренних дел значима тем, что она обеспечивает преемственность опыта работы, успешность адаптации молодых сотрудников к службе, ускорение процесса профессионального становления и развитие у них способности самостоятельно и эффективно выполнять возложенные оперативно-служебные задачи.

Результативность наставнической деятельности во многом зависит от личности и авторитета наставника, его компетентности, профессионализма, принципиальности, высокой требовательности к себе и другим.

Став наставником, сотрудник органов внутренних дел заново оценивает свое поведение, свою работу, так как с этого момента он отвечает не только за себя, но и за молодого коллегу. Без этого воспитание, даже при самой четкой и педагогически правильно продуманной системе мероприятий, не даст должного эффекта.

В своем поздравлении учителям и наставникам президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев очень высоко оценил их труд, отметив сложность и важность работы каждого учителя, и поблагодарил их за то, что «не жалея своих знаний и опыта, таланта и мастерства, душевного тепла, сил и энергии, проявляя лучшие человеческие качества, всем сердцем беззаветно служат делу образования и просветительства». На основе принимаемых законодательных актов в сфере педагогики реализуется последовательная работа по повышению качества образования, подготовки высококвалифицированных кадров.

Институт наставничества обеспечивает молодому сотруднику органов внутренних дел возможность работать непосредственно над своей исполнительностью, подходить к работе с учетом индивидуальных особенностей, создавать благоприятные условия для дальнейшего развития существующих способностей, а также таких духовно-нравственных качеств, как уважение к труду других, честность в работе, гордость за эффективность труда. В воспитании особое внимание следует уделять эффективному использованию национальной системы воспитания народа в соответствии с обычаями, традициями, этикой своего народа, предков, и в этом направлении учителя должны в полной мере реализовать свои силы и умения.

Мы много говорим о наставничестве, но редко кто знает историю возникновения этой сферы деятельности, хотя издавна великие мыслители, государственные деятели и полководцы ценили и восхваляли труд своих учителей и наставников.

Учителем-наставником называют сведущего человека, который передает менее опытному или менее сведущему свои знания и опыт помогает усвоить определенные компетенции. Опыт и знания, относительно которых строятся отношения наставничества, могут касаться как особой профессиональной тематики, так и широкого круга вопросов личного развития. Сферы применения наставничества – адаптация молодых специалистов, услуги личного развития.

В западной традиции такой человек называется ментор, по имени легендарного наставника сына Одиссея Телемаха. Того, кто перенимает опыт, в западной традиции называют протеже (ученик в смысле средневековой цеховой системы), в 2000-х гг. появилось слово mentee. В англоязычной литературе широко употребительным является термин mentoring, который не имеет общего устоявшегося толкования (упоминается до 50 различных определений). Из них самым употребляемым является следующее: менторством является процесс неформальной передачи знаний, социального капитала и психологической поддержки, воспринимаемый как значимый для труда, карьеры или профессионального развития; менторство предполагает длительную неформальную коммуникацию между лицом, которое приобрело большой опыт и знания (ментором), и лицом, которое их требует (протеже).

Наставничество в отдельных профессиях, в частности в службе в правоохранительных органах, имеет своеобразные особенности исходя из специализации данных органов.

В связи с этим обратимся к Указу Президента Республики Узбекистан от 10 апреля 2017 г. № УП-5005 «О мерах по коренному повышению эффективности деятельности органов внутренних дел, усилению их ответственности за обеспечение общественного порядка, надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан», в котором определен порядок работы с кадрами. В частности, наставники в ОВД подбираются из числа наиболее опытных сотрудников, прослуживших по специальности не менее пяти лет, имеющих высокие профессиональные качества, положительные показатели по службе и навыки воспитательной работы. За наставниками закрепляются, как правило, не более одного сотрудника офицерского состава, до трех – сержантского состава, до пяти – рядового состава и за эту работу предусмотрена выплата наставнику ежемесячной надбавки.

В случае безответственного отношения наставников к обучению и воспитанию закрепленных за ними сотрудников, а также нарушения сотрудниками служебной дисциплины в период становления в должности наставника привлекаются к дисциплинарной ответственности в зависимости от степени их вины, вплоть до освобождения от занимаемой должности.

Надо отметить, что сегодня в ОВД работа ведется в соответствии с утвержденным в системе МВД Положением о наставничестве в органах внутренних дел Республики Узбекистан. Наставники помогают воспитывать сотрудников в духе любви и преданности Родине, повышать их профессиональное мастерство. Наставник помогает новичку адаптироваться в коллективе, усвоить особенности несения службы как самостоятельно, так и в составе оперативной группы, этот период длится год-полтора. Наставничество – это общественная нагрузка, но ее результаты учитываются при аттестации сотрудника.

Слова великого поэта Алишера Навои, которые сегодня приобретают еще более глубокий смысл: «О человек! Стань защитой, опорой для тех, кто рядом, людям пользу приноси, будь благословен народом».

Считаем, что следует помнить слова известного просветителя Махмудходжи Бехбуди: «Давайте своим детям те знания, которые пригодятся не только сегодня, но и в будущем», – которые актуальны и в настоящее время.

Действительно, кропотливый труд и самоотверженность тех, кто посвятил всю свою жизнь воспитанию молодого поколения, достойны самой высокой оценки.

УДК 301.151

Н.Е. Колесникова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПСИХОЛОГОВ РОССИИ

Среди силовых структур Российской Федерации в уголовно-исполнительной системе представлена самая многочисленная психологическая группа. В 2018 г. в учреждениях УИС штатная численность психологов составляла более 3,3 тыс. сотрудников, функционировали 970 психологических лабораторий. Такое количество психологов объясняется необходимостью психологического сопровождения как личного состава, так и осужденных.

В настоящее время согласно Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» к приоритетным задачам психологической службы относятся следующие:

гуманизация пенитенциарной системы, включая обеспечение эффективной образовательной и воспитательной работы в уголовно-исполнительной системе;

внедрение моделей и программ развития навыков и умений самостоятельной жизни у людей, испытывающих трудности в интеграции и социализации;

формирование системы социальной реабилитации несовершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Основным нормативным правовым актом, определяющим функционирование психологических лабораторий в пенитенциарной системе, является Инструкция по организации деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 12 декабря 2005 г. № 238. Согласно этой Инструкции деятельность психологической лаборатории направлена на организацию и осуществление психологического сопровождения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, осужденных к лишению свободы, наказанию, не связанному с изоляцией от общества, а также на сопровождение персонала.

Таким образом, основным направлением работы психологов законодатель определил психологическое сопровождение. Это направление является важным в рамках одной из задач Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)», которая требует формирования системы социальной реабилитации несовершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы.

Если коротко определить психологическое сопровождение, то это поиск ресурсов развития, опоры на себя с целью адекватной жизни в обществе. Полагаем, это и есть работа на перспективу, обеспечивающая безопасность страны, и она должна определять основные направления деятельности психологов с осужденными.

К функциям пенитенциарного психолога относятся диагностическая, консультативная, коррекционная, психопрофилактическая, просветительская, исследовательская, прогностическая.

В организации пространства психологического взаимодействия крайне важной является диагностическая функция. Методы диагностики подробно изложены как в указанной Инструкции, так и в различных методических пособиях.

Технология психологической диагностики осужденного состоит из нескольких этапов:

знакомство с осужденным, для чего используется метод беседы, интервью, анкетирования и др., при этом психолог применяет приемы вызывания доверия к себе и желания продолжать общение;

наблюдение за поведением осужденного в процессе общения;

непосредственное психологическое обследование осужденного;

обработка данных, формулирование выводов;

сообщение результатов диагностики осужденному;

обсуждение последующих совместных действий с целью социальной реабилитации осужденного в период отбывания наказания.

Однако следует отметить, что диагностика является достаточно дорогим по времени видом деятельности. Например, в прил. 2 указанной Инструкции определены нормативы на отдельные виды работ, выполняемых психологами: экспресс-диагностика подозреваемых, обвиняемых и осужденных в следственном изоляторе; осужденных в карантине исправительного учреждения; подготовка на них краткого психологического портрета – 1,5 ч; углубленное изучение осужденных и написание характеристик на лиц, относящихся к группе риска, или в связи с постановкой их на профилактический учет – 3,5 ч; изучение осужденных и написание характеристики в связи с решением вопросов об условно-досрочном освобождении, переводе в колонию-поселение, предоставлении права передвижения без конвоя – 2,5 ч. Таким образом, диагностика и подготовка психологического портрета – достаточно весомая по затраченному времени работа. И целесообразность ее должна определяться прежде всего тем, как она в дальнейшей будет использована.

Еще одна важная функция психолога – консультативная. На индивидуальное консультирование психолог может потратить 1 ч. На наш взгляд, в реализации этой функции заложена успешность психологического сопровождения. Успешность выполнения этой задачи зависит от профессионализма психолога и готовности клиента-осужденного к работе.

Следует уделить внимание и функции, способствующей успешной адаптации человека к изменяющимся условиям действительности, – психокоррекционной. Чаще всего психологическая коррекция проводится по какому-то конкретному запросу (например, я очень агрессивен – научите контролировать гнев).

Наиболее оптимальным вариантом работы психолога является умение использовать диагностико-коррекционный подход в своей деятельности. В самом упрощенном виде он выглядит следующим образом: диагностика – психологический «диагноз» – психологическая коррекция – диагностика (мониторинг изменений).

Наиболее оптимальный вариант работы включает в себя процедуру объяснения социально-психологических причин возникновения ситуации осуждения самим осужденным, поэтому для пенитенциарного психолога особую ценность представляют те методы психодиагностики, в которых диагностические возможности сочетаются с просветительскими, развивающими и корректирующими воздействиями.

В связи с этим особое место занимает подготовка пенитенциарных психологов. В настоящее время получение высшего образования по специальности недостаточно для становления профессионала. Безусловно, полезными для подготовки специалистов будут краткосрочные курсы практико-ориентированных технологий. Однако их должны вести не только теоретики, но и практики, понимающие технологию изнутри, имеющие большой опыт практической работы, знающие сильные и слабые стороны технологий, возможности применения и приблизительные результаты. Это достаточно серьезная проблема подготовки специалистов не только в пенитенциарной системе.

Таким образом, пенитенциарные психологи – специалисты, осуществляющие центральную задачу ресоциализации – позитивных внутренних изменений осужденных с целью адекватной жизни в обществе. Несомненно, от качества их подготовки, умения организовать взаимодействие с осужденным, достучаться до него зависит, насколько позитивными будут изменения осужденного, по большому счету – это и есть работа на будущее, обеспечивающая безопасность страны.

УДК 159.9:351.74

В.К. Кравцевич

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕГОВОРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОТРЯДА МИЛИЦИИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов носит преимущественно выраженный конфликтный коммуникативный характер. При осуществлении своих профессиональных функций сотрудники регулярно сталкиваются с неприятием и даже противостоянием со стороны граждан, реакция на которые стражей правопорядка должна носить исключительно несиловой характер и преимущественно выражаться в речевом психологическом воздействии на оппонентов – убеждении, увещевании, разъяснении. Особая ситуация характерна для деятельности сотрудников ОМОН, где совокупность психологических феноменов коммуникативных требований и ожиданий проявляется наиболее полно.

Однако, если к большинству ситуаций профессиональной деятельности сотрудники ОМОН, как правило, морально, психологически и организационно-тактически готовы на высоком уровне, то к некоторым ситуациям, напротив, вообще невозможно подготовиться заранее на 100 %, но общую подготовленность нужно иметь принципиально. Например, к ситуации необходимости проведения переговоров с лицами, спонтанно принявшими решение о незаконном удержании других лиц, в том числе с угрозой возможного применения оружия.

Ввиду того что коммуникативные умения и навыки сотрудников ОМОН должны иметь актуальный характер, важно не только регулярно исследовать возможности применения наиболее передовых психологических тактик и приемов в работе, но и постоянно поддерживать и развивать коммуникативную культуру сотрудников.

Ведение переговоров сотрудниками ОМОН – процесс диалогового общения с преступниками и их представителями с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, закрепленных Конституцией Республики Беларусь, достижения приемлемых соглашений, направленных на снижение общественной опасности и возможного вреда, получение необходимой оперативной и криминалистически значимой информации.

Переговорная деятельность является составной частью специальных оперативно-тактических операций и состоит из информационно-аналитического и коммуникативно-прогностического компонентов. Переговоры с преступниками содержат: специфическую криминальную ситуацию, требующую ведения переговоров и достижения целей; диалог сторон – субъектов переговоров; остро негативные взаимоотношения субъектов переговоров; решение задач предупреждения, раскрытия и расследования преступлений; при успешных переговорах – выполнение обязательств, взятых на себя сторонами.

Исследование переговорного процесса в деятельности ОМОН позволило выделить шесть видов переговоров:

переговоры с террористами, захватившими заложников по корыстным мотивам с целью выкупа или иных выгод (5 %), – в данной ситуации к ведению переговоров привлекались специалисты ОМОН, родственники, представители местной администрации;

переговоры с преступниками, захватившими заложников, застигнутыми на месте преступления, а также с преступниками, застигнутыми на месте преступления без захвата заложников (42 %), – в качестве переговорщиков выступали сотрудники ОМОН, а также представители местной администрации;

переговоры с преступниками, действующими по психологическим мотивам: самоубийцами, психически больными, в алкогольном и наркотическом опьянении (30 %) – переговоры вели сотрудники органов внутренних дел, психологи органов внутренних дел, сотрудники ОМОН, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, психиатры;

переговоры с религиозными фанатиками, действующими в соответствии со своими религиозными убеждениями (6 %) – переговоры вели сотрудники ОМОН, родственники, представители местной администрации, священнослужители;

переговоры с политическими и иными субкультурно-радикальными экстремистами (2 %) – переговоры вели сотрудники ОМОН, родственники, представители местной администрации, священнослужители;

переговоры с толпой с целью предотвращения возникновения массовых беспорядков (15 %) – переговоры вели сотрудники ОМОН, а также представители местной администрации.

По мнению экспертов, такие переговоры являются не только наиболее распространенными, но и достаточно сложными и требующими применения различных стратегий. Практика показывает, что наибольшую сложность у сотрудников внештатных групп ведения переговоров вызывают переговоры через посредника, переговоры по телефону и через преграду. Среди наиболее часто встречаемых трудностей (в порядке ранговой значимости): угрозы, чрезмерные требования и эскалация требований, наличие заложников, физическое насилие над ними.

В сложных ситуациях переговоров важно учитывать такие факторы, как тип личности преступника и особенности ситуации, связанные с фактом совершения преступления. Учет психологических особенностей преступника позволяет переговорщику оценить реальность угрозы жизни и здоровью незаконно удерживаемых лиц, определить эффективную стратегию ведения переговоров и осуществить профилактику возможных кризисов самого переговорного процесса. Как показывает анализ карт кризисных ситуаций, наиболее эффективными и часто встречающимися переговорными стратегиями являются: «помощь» – поддержка, сочувствие, готовность слушать, задавать вопросы, «назначить внешнего врага»; «авторитет» – надежность и уполномоченность. Стратегии «давление», «аргументы» и «рациональное убеждение» применяются значительно реже.

Умелому ведению переговоров необходимо учиться. Далеко не каждый сотрудник, тем более сотрудник ОМОН, от природы обладает выраженным талантом к ведению переговорного процесса, но это не значит, что необходимые умения и навыки у него не могут быть сформированы специально. Непредсказуемость и неповторимость переговоров с преступником в кризисных ситуациях требует знаний, устойчивых навыков, гибкости в ходе ведения диалога; и все это – результат целенаправленной подготовки.

Конечно, переговорщику из числа сотрудников ОМОН принципиально необходимо иметь ряд профессионально важных качеств: коммуникабельность, умение устанавливать и поддерживать психологический контакт, внимательность, развитую культуру мышления, хорошую оперативную память, устойчивые навыки речевого воздействия (интонации, тон, тембр, громкость речи, способствующие уверенному убеждению собеседника), артистичность мимики и жестикуляции и др. Но важно не только иметь предрасположенность к переговорной практике, но и постоянно совершенствоваться, развигивать достигнутый уровень.

Профессионально-психологическая подготовка к переговорной деятельности представляет собой совокупность знаний, умений, способностей и качеств личности, обеспечивающих конструктивное решение проблем и управление переговорным процессом в различных видах переговорных ситуаций. Подготовка переговорщиков включает в себя несколько уровней формирования профессионального переговорного профессионализма (переговорной эффективности): базовую коммуникативную подготовку; профессиональную переговорную компетентность; антикризисную переговорную компетентность личности переговорщика. При этом первый уровень подготовки к переговорной деятельности – базовую коммуникативную подготовку – целесообразно реализовывать в максимально широком диапазоне, обеспечивая тем самым и повышение общей подготовленности сотрудников, и отбор наиболее перспективных кандидатур для включения во внештатные группы ведения переговоров.

УДК 159.9.01

Л.Е. Лойко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПСИХОЛОГИЕЙ МАНИПУЛЯТИВНЫХ ПРАКТИК

Социальные процессы имеют коммуникативный характер. Интерес философии и социальных наук к информационно-коммуникативной природе связей в обществе объясняется рядом причин:

накопленные в настоящее время объемы информации и развитие средств коммуникации требуют их измерения, классификации, повышения полноты, точности, пропускной способности – решение этих проблем обусловлено развитием математики и кибернетики (первую теорию связи предложили К. Шеннон и У. Уивер; идею единства процессов управления и обработки информации в сложных системах обосновал Н. Винер);

использование информации при реализации технико-технологических проектов требует значительных капиталовложений – минимизация финансовых рисков возможна за счет повышения точности информации, внедрения компьютерного проектирования и математического моделирования;

неопределенность информации в социальных технологиях и социальном прогнозировании может привести к созданию бесперспективных проектов общественного развития, манипулированию общественным и индивидуальным сознанием, деформации гуманитарно-нравственных аспектов бытия общества.

Коммуникация удовлетворяет потребность человека в общении. Важное место в ней занимают утверждение социально значимых ценностей, идеалов, норм; трансляция культурных традиций, моральных, религиозных, эстетических предписаний. Формами коммуникации являются монолог, диалог, герменевтическое переживание символических форм культуры. Умение осмыслить и интерпретировать информацию обуславливает глубину общения и тип поведения людей. Их роль возрастает на фоне расширения сферы влияния массовой культуры, характерных для нее образов нигилизма, насилия, агрессии, гипертрофированной сексуальности. Активизация взаимодействия между культурами и ее уровнями требует от сотрудника органов внутренних дел умения понимать свои и уважать чужие ценности.

Массовая коммуникация реализует цель воздействия на аудиторию, привлечения ее к сотрудничеству, консолидации общественных усилий в критических ситуациях социальной жизни. Манипулирование подменяет эти цели другими, негативными для отдельного индивида, деструктивными для общества. Под манипуляцией сознанием понимают действия коммуникатора, направленные на изменение психологических установок, ценностных ориентаций, поведения индивидов независимо от их желаний.

Для достижения контроля над аудиторией и ее управляемости коммуникатор использует различные технологии манипулирования. Информация целенаправленно преобразуется путем умолчания, селекции, искажения, а результаты ее воздействия скрываются. В качестве мишеней воздействия широко эксплуатируются естественные потребности человека в безопасности, пище, общении или его низменные влечения и агрессивные психологические состояния. Акцентируются стереотипные образцы поведения, привлекаются приемы унификации мышления, отвлечения от осмысленных действий, подавления индивидуальности, что ведет к роботизации и превращению людей в марионеток.

Конвенциональная манипуляция опирается на социальные схемы – правила, нормы, традиции, принятые в обществе, социальной группе, семье. Операционально-предметная манипуляция основана на таких психических особенностях личности, как сила привычки, инерция, логика исполнения действия. Манипуляция личностью отражает стремление манипулятора переложить ответственность за какое-либо действие на адресата, в то время как в выигрыше остается манипулятор.

Манипуляция духовностью – намеренное искажение представлений о смысле жизни, чувстве долга, культурных ценностях, акцентирование негативных и нигилистических аспектов исторической памяти. Манипуляция обращена преимущественно к сфере бессознательного как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Эта сфера обладает непредсказуемостью и включает в себя неосознаваемые формы поведения человека. Важную роль в ней играют инстинкты. Они бывают как конструктивными, обеспечивающими самосохранение человека, так и деструктивными, разрушающими жизнь. Именно к этой сфере обращаются манипуляторы социальных сетей.

В сознании человека существуют защитные механизмы против манипулирования, в первую очередь когнитивные. Знания, как проверенный практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, обеспечивают адекватное отражение мира в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий.

На восприятие информации влияет интеллектуальный уровень аудитории. Для аудитории с высоким уровнем образования предпочтительно двустороннее общение, инициирование самостоятельных оценок. Сообщение в этом случае представляет собой текст, который кроме аргументов коммуникатора содержит аргументы противоположной стороны, сопоставление взглядов.

Наиболее распространенными каналами и средствами трансляции информации в массовой коммуникации являются радио, телевидение, пресса, интернет. Преимущества интернет-СМИ – оперативность, устойчивость, наличие дополнительной информации. Недостатки – малая доступность в регионах, широкие возможности манипулирования сознанием, преобладание информации над знаниями.

Прямая связь в системе коммуникации возникает при непосредственном воздействии коммуникатора на аудиторию, а опосредованная – на основе оценки результатов ранее осуществленного воздействия. При распространении информации через СМИ обратная связь возникает не только от реципиента, но и от самого сообщения, его звука, изображения. Полное отсутствие обратной связи имеет место лишь в общении больших социальных групп. Успех коммуникации зависит от адекватности восприятия ее участников, границ и норм общения, согласования ожиданий и действий.

Средством коммуникации является язык как знаковая система. Ч. Моррис в своей семиотической концепции утверждал, что символы (знаки) соотносятся с объектом, субъектом (интерпретатором) и с другими знаками. Отношение знака к объекту – предмет семантики, его иллюстрируют естественные науки. Отношение знака к субъекту – предмет прагматики, его акцентирует психология. Отношение знаков между собой – это синтактика, ее исследуют логика и лингвистика. Семантика, прагматика и синтактика составляют три раздела семиотики, науки о функционировании знаковых систем.

Коммуникативная деятельность структурных подразделений по связям с общественностью в ОВД невозможна вне использования идеологических инструментов. Она направлена на распространение информации, знаний и духовных ценностей с целью формирования взглядов, представлений, эмоциональных состояний, обеспечивающих социальное поведение людей в соответствии с нормами права.

Эффективность работы с общественностью зависит от репутации канала коммуникатора, оперативности трансляции информации, умения акцентировать внимание аудитории на фактах и комментариях с целью выработки личной оценки. Сообщение коммуникатора должно содержать не более двух идей, доступных для запоминания и интересных для целевой аудитории. Профессиональный правовой анализ событий следует сочетать с воздействием не только на сознание, но и на чувства, эмоции, подсознание человека. Важна широкая направленность сообщения, ориентация на диалог с несколькими целевыми аудиториями, в том числе аудиторией оппонента.

Таким образом, сотрудник органов внутренних дел обязан знать особенности не только коммуникативных действий индивидов и социальных групп, но и технологии противоправной деятельности и психологии манипулирования сознанием людей.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ЭКСТРЕМАЛЬНЫМ СИТУАЦИЯМ

В современном обществе многочисленные факторы приводят к значительному повышению экстремальности деятельности сотрудников органов внутренних дел: напряженность в социально-экономических отношениях, рост организованной преступности, преступлений, связанных с распространением наркомании, малолетней преступностью и др. Изменение уровня преступности, способов совершения преступлений обусловило повышение роли профессиональных и психологических элементов подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. В ходе обучения, воспитания, а также всей служебной деятельности идет формирование профессионально-психологической подготовленности.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана с постоянными стрессовыми и экстремальными ситуациями. Типичными стрессорами в профессиональной деятельности являются:

сложность и многообразие профессиональных задач, напряженность взаимоотношений с правонарушителями;

строгая регламентация профессиональной деятельности;

высокая степень ответственности;

психогенные факторы (экстремальные профессионально-психологические факторы и экстремальные морально-психологические факторы, неприятные, травмирующие человеческую психику объекты, события – трупы, кровь, страдания, боль и т. д.);

чрезмерные физические и эмоциональные нагрузки, состояние постоянной бдительности и внутренней готовности к смене обстановки.

В экстремальных ситуациях профессионально-психологическая устойчивость характеризуется интегративным качеством личности, ведущим к эффективному выполнению профессиональной деятельности в сложных стрессовых ситуациях, адаптивным типом поведения, позволяющим сохранять психическое здоровье и эффективно исполнять служебные обязанности.

Профессиональная устойчивость состоит из нескольких компонентов, таких как мотивационный (сочетание внутренних и внешних мотивов), активационный (активационно-энергетические ресурсы), когнитивный (выработка стратегии поведения в экстремальных ситуациях), волевой и эмоциональной (способность применения приемов саморегуляции в экстремальных и стрессогенных ситуациях).

Активационный компонент у курсантов рассматривается как использование имеющихся активационно-энергетических ресурсов в преодолении стрессовых и экстремальных ситуаций. Мотивационный компонент формирует устойчивое стремление сотрудников органов внутренних дел к успешной самореализации и саморазвитию в выбранной профессии.

Процесс формирования профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников органов внутренних дел отражен в работах ученых педагогической и психологической наук, которые раскрывают всеобщую связь явлений, единство сознания и деятельности, социальную сущность личности.

Вопросами методологии и методики психолого-педагогических исследований занимались Ю.К. Бабанский, Б.Г. Ананьев, В.Н. Дружинин, Э.С. Чугунов. Исследования в области психологических аспектов профессиональной подготовки и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел встречаются в трудах А.М. Столяренко, В.М. Позднякова, М.И. Марьиной, А.Т. Иваницкого, М.О. Калашникова, Л.Н. Лебедева, А.И. Папкина. Психологию экстремальных ситуаций в деятельности сотрудников органов внутренних дел и феномен устойчивости изучали О.А. Александровский, Л.И. Беляева, В.Н. Смирнов, Л.М. Аболин, Л.И. Божович, Б.Ф. Ломов, Е.С. Жариков и др.

В формировании профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников органов внутренних дел принимают участие педагоги, психологи и другие специалисты, имея при этом единую цель профессионального становления сотрудника органов внутренних дел, отличающиеся лишь своими методами, техниками, способами их реализации.

Позитивный опыт проявления профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников органов внутренних дел происходит в период обучения в образовательной организации МВД России. В ходе образовательного процесса обучающимся даются систематизированные понятия профессионально-психологической устойчивости, стрессогенных факторов, профессиональных экстремальных факторов, подбирается инструментарий диагностики уровня профессионально-психологической устойчивости к стрессогенным и экстремальным ситуациям (например, решение курсантами задач, видеозадач и ситуаций, применение деловых игр, имитирующих различные экстремальные воздействия), применяются комплексы методов саморегуляции (занятия, тренинги) для закрепления адаптивного типа поведения.

Профессионально-психологические тренинги (тренинг стрессоустойчивости, тренинг уверенности в себе, тренинг познавательных качеств), включенные нами в разработанные программы дисциплин «Практикум по психологии общения», «Основы психологии в служебной деятельности», «Основы профессиональной деятельности», «Социально-психологический тренинг профессионального общения», «Начальная профессиональная подготовка», успешно изучаются и применяются. На занятиях использование видеозадач дает больший эффект, так как перед курсантами разворачивается реальная ситуация, в сюжетах не используются общепринятые термины и формулировки. При решении видеозадач знания закрепляются прочнее. Полученные знания систематизируются в процессе применения практического метода.

Каждый человек по-разному реагирует на стрессогенную и экстремальную ситуацию, но бесспорно то, что подготовленный, обученный будущий сотрудник органов внутренних дел более стоек в морально-психологическом отношении. Такой сотрудник органов внутренних дел действует уверенно и смело. Будущий сотрудник органов внутренних дел должен постоянно

совершенствовать профессионально-психологические знания и умения с позиции соответствия-несоответствия требованиям современной социокультурной среды, профессиональной деятельности, накапливать, закреплять, пробиравать, действовать в рамках профессиональных реалий, новаций и инноваций. *Homines, dum docent, discunt* («Люди, уча, учатся») – утверждает древнеримская поговорка.

Таким образом, формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников органов внутренних дел к экстремальным ситуациям является организацией профессионального становления будущего сотрудника органов внутренних дел через формирование личностной модели «гражданин – патриот – профессионал», что дает возможность эффективно осуществлять профессионально-служебную деятельность. Важно отметить, что в экстремальной ситуации от соблюдения правил безопасной деятельности одного сотрудника органов внутренних дел зависит выполнение задания подразделения в целом.

УДК 008 + 316.4 + 32.001

С.В. Масленченко

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДДЕРЖАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ОБЩЕСТВЕ

Одними из приоритетных национальных интересов в социальной сфере являются: развитие духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и преумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма; обеспечение гармоничного развития межнациональных и межконфессиональных отношений (ст. 12 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь). Ослабление чувства патриотизма и традиционных культурных ценностей становится угрозой национальной безопасности.

Несмотря на возрастающую степень автономизации граждан, институты гражданского общества и государства могут оказать серьезную помощь в реализации права белорусов участвовать в обеспечении национальной безопасности путем повышения политической культуры и ответственности граждан, гражданского самосознания, воспитания патриотизма.

Противоречивые события последнего времени требуют некоторой ревизии подходов в организации социокультурной деятельности, формировании и поддержании патриотических настроений в служебных коллективах и обществе.

Связанные с духовной культурой оба эти феномена имеют стержневое значение в развитии гражданина, общества и государства. В любом социуме традиционно объективируется несколько взглядов на сущность и содержание патриотизма. Объединяет их ряд фундаментальных ценностей: любовь к народу, любовь к Родине, преданность народу, преданность Родине, готовность к самопожертвованию в отстаивании этих ориентиров; различает – политическая, этнокультурная, профессиональная и иная социальная узорность в интерпретации патриотизма. Например, некоторая социальная группа или институт навязывают свое видение не только сущности ценностей, но цели, средств и путей их достижения. Снятию имеющихся противоречий должна способствовать государственная идеология, стержнем которой является достижение общественного согласия и стабильности (ст. 59 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь).

Идея общественного согласия – ядро патриотических настроений населения и фактор, обеспечивающий стабильное существование любой социальной системы. Готовность к диалогу, взаимопомощь, поиск компромисса обеспечивали не только сохранение духовных и материальных ценностей, но выживание самого белорусского народа в периоды войн, революций, интервенций и иных потрясений.

Солитаризация мнений многократно усложняет функционирование любой социальной и государственной системы, неизбежно ведет к модернизации механизмов управления. На место директивным установкам и соответствующему стилю руководства должны прийти умения договариваться, находить компромисс, готовность действовать в общих интересах. Этому может способствовать уже действующая несколько лет идеология «Государство для народа», предполагающая партнерский характер отношений между гражданином и государством.

Стратегия обновления должна затронуть, соответственно, и периферический контур патриотизма, основу которого будут составлять разделяемые абсолютным большинством любовь к народу и Родине, преданность народу и Родине, готовность к самопожертвованию. Только при формировании консолидированного понимания патриотизма будет достигнута как эффективность социокультурной деятельности, так и защищенность национальных интересов в социальной и военной сферах.

Сегодня социокультурная деятельность должна не только воспитывать и поддерживать в обществе чувство патриотизма, но и сохранять, а по возможности, и преумножать духовные ценности, исторически характерные для белорусского общества и культуры, формировать национальную идентичность, чувство гордости за национальную культуру и историю, поддерживать этноконфессиональный мир. В этом процессе необходимо помогать конструктивной частной инициативе, расширять пространство взаимодействия государственных органов, общественных организаций и отдельных граждан.

Для нейтрализации рисков, вызовов и угроз национальной безопасности Республики Беларусь в социальной сфере путем социокультурной деятельности требуется вовлечение сотрудников и неравнодушных граждан в деятельность:

по популяризации культурных достижений белорусского народа;

сохранению культурных традиций собственного народа, укрепляющих национальную идентичность и чувство гордости за Родину и соотечественников;

закреплению в стране и за ее пределами белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти (п. 49 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь);

укреплению национальной безопасности, национальной идентичности, сохранению исторической памяти народа, историко-культурного наследия.

Большинство поставленных целей можно реализовать через следующие формы и технологии: благотворительной, меценатской деятельности (популяризация практики пожертвований в целях сохранения, развития, распространения и (или) популяризации культуры, поддержки культурной деятельности, в том числе сохранения, развития, распространения и (или) популяризации белорусской национальной культуры и языка, охраны историко-культурного и археологического наследия, развития музейного и библиотечного дела, кинематографии, возрождения, сохранения и развития национальных культурных традиций, в том числе традиций народных художественных ремесел, поддержки талантливых авторов, коллективов художественного творчества и отдельных производителей, популяризации культурных ценностей белорусской национальной и мировой культуры (ст. 65 Кодекса Республики Беларусь о культуре). Организация может выступать спонсором культуры, предоставляющего безвозмездную помощь в целях охраны историко-культурного наследия, развития библиотечного и музейного дела, кинематографии, изобразительного, декоративно-прикладного, монументального, музыкального, театрального, хореографического, эстрадного, циркового и других видов искусства (в том числе создания новых произведений художественной литературы и искусства, концертных программ, театральных постановок, проведения выставок), а также развития и поддержки народного творчества, народных художественных ремесел, образования в сфере культуры, проведения культурно-зрелищных мероприятий белорусскими коллективами художественного творчества и отдельными исполнителями (ст. 64 указанного Кодекса); выставочной и конкурсной деятельности (в соответствии с тематическим календарем мероприятий патриотической направленности, инициативой сотрудников и граждан); текущего информирования, посвященного знаковым событиям в сфере белорусской культуры и искусства; экскурсионной деятельности и событийного туризма (объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО от Беларуси, Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь, места воинской славы, захоронений и т. п.); образовательной деятельности (литературные, изобразительные, театральные, кинематографические и иные произведения, формирующие любовь и преданность народу и Родине); информационно-коммуникативной деятельности (создание национального медиа-продукта, импорт медиа-контента, популяризирующего национальную историю и культуру, и т. п.); участия в возрождении и сохранении объектов историко-культурного наследия Республики Беларусь (строительные и волонтерские отряды, участвующие в восстановлении, реконструкции и консервации (в ближайшие годы продолжатся работы в Гродненском историко-археологическом музее «Новый замок», Кревском, Новогрудском, Гольшанском, Любчанском и Быховском замках, в дворцовом комплексе рода Сапег в Ружанах, дворцово-парковых комплексах Булгаков в Жиличах, Воловичей в Святске, Хрептовичей в Щорсах, Рейтанов в Грушевке и др.), аукционная и коллекционная деятельность (частная инициатива по возвращению историко-культурных ценностей, находящихся за рубежом, и т. п.); нормативной деятельности (актуализация правовой базы осуществления социокультурной деятельности); иное.

Организация социокультурной работы через призму формирования и поддержания чувства патриотизма в обществе позволит вовлечь сотрудников, членов их семей, иных граждан, общественные объединения, институты гражданского общества в деятельность по консолидации общества, укреплению национальной безопасности, национальной идентичности, сохранению исторической памяти народа, историко-культурного наследия.

УДК 343.131:378.14

А.В. Мовчан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ И ДОЗНАВАТЕЛЕЙ ДЛЯ ОРГАНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Согласно ст. 38 УПК Украины досудебное следствие в системе Национальной полиции осуществляют следственные подразделения, а дознание – подразделения дознания или уполномоченные лица других подразделений органов Национальной полиции.

Квалификационные требования для занятия должности следователя предусматривают наличие высшего юридического образования степени высшего образования специалист, магистр по специальности «Право» («Правоведение»). Квалификационные требования для занятия должности дознавателя предусматривают наличие степени высшего образования бакалавр по специальности «Право» или «Правоохранительная деятельность».

Одним из видов профессиональной подготовки специалистов для органов досудебного расследования Национальной полиции Украины является подготовка полицейских в учреждениях высшего образования МВД со специфическими условиями обучения.

Следует отметить, что в Украине в последние годы развернулась активная публичная дискуссия о необходимости реформирования юридического образования. Согласно изменениям, внесенным в Конституцию Украины в 2016 г., появились термины «юридическая профессия», «юридическая помощь», а регулирование статуса судей, прокуроров и адвокатов предусмотрено в разделе Конституции под названием «Правосудие». В то же время в Основном Законе остался без изменений термин «высшее юридическое образование».

На страницах юридических изданий и в информационном пространстве Украины активно обсуждается необходимость реформы юридического образования. Основные идеи такого реформирования сводятся прежде всего к трем ключевым пунктам:

ввести единый государственный квалификационный экзамен в форме теста для выпускников учреждений высшего образования юридического профиля;

сделать юридическое образование более практико-ориентированным;

сократить количество учебных заведений, занимающихся подготовкой юристов, с помощью обновления системы органов государственного контроля за качеством образования.

В то же время в публикациях юристов наблюдаются существенные разногласия относительно возможных путей реформирования юридического образования в Украине. Как подчеркивает начальник главного следственного управления Национальной полиции Украины М.С. Цуцкиридзе, «93 % всех уголовных правонарушений расследуют следователи Национальной полиции. А успешные адвокаты, прокуроры, судьи – это в основном те, кто работал в следствии, кто прошел через выезды на места происшествий и выдержал работу в колоссальной нагрузке».

В.В. Сокуренок предлагает расширить полномочия следователя, в частности, предоставить следователю право самостоятельно принимать решение о применении таких мер пресечения, как личное обязательство и личное поручительство. Кроме того, следователь мог бы самостоятельно решать вопрос временного доступа к предметам и документам.

О.П. Подцерковный отмечает, что в юридическом образовании первостепенное значение имеют юридическая методология, теория права и дисциплины, позволяющие овладеть основами юридической интерпретации, а уже потом – практические знания, которые приобретаются при прохождении практики как вида учебной нагрузки в юридических клиниках, при сочетании обучения и стажировки в юридических компаниях и органах власти, и это происходит в большинстве случаев на старших курсах.

В результате внедрения единого специализированного экзамена в форме теста для выпускников учреждений высшего образования юридического профиля появятся юристы, которые не будут способны самостоятельно решать правовые проблемы. Если им предложить на выбор несколько вариантов решения задачи, они, вероятно, смогут выбрать правильный ответ, однако самостоятельно найти варианты решения спора, альтернативное решение или оценить доказательства они не смогут. Следует также согласиться с мнением, что только реальная конкуренция учреждений высшего образования, а не государственное регулирование и контроль должна способствовать развитию юридического образования и повышению качества подготовки юристов.

Вместе с тем необходимо отметить, что на уровень и эффективность деятельности органов досудебного расследования влияют определенные негативные факторы, а именно: значительная «перенагрузка» следственных подразделений; постепенное размывание профессионального ядра (более 50 % следователей Национальной полиции Украины имеют стаж работы до пяти лет); несовершенство отдельных положений уголовного процессуального законодательства и т. п.

Б.В. Малышев считает, что необходим комплексный подход к реформированию полицейского образования, связанный с тем, что опыт ведущих стран мира показывает, что наличие высшего юридического образования является необходимым условием далеко не для всех должностей в структуре Национальной полиции. Действительно, сегодня обязательным в системе Национальной полиции Украины является наличие высшего юридического образования только для следователей и руководящего состава подразделений криминального блока и некоторых других должностей.

Что касается предложения о предоставлении полицейским конкретных знаний, умений и навыков для непосредственного применения их в профессиональной деятельности в ходе интенсивного курса обучения от 3–6 месяцев до 1,5 лет в рамках специальных профильных полицейских школ, которые не имеют статуса учреждения высшего образования, то данный механизм уже реализован в учебном процессе центров первичной профессиональной подготовки «Академия полиции» для подготовки патрульных полицейских и других категорий должностей. Однако подготовка специалистов для подразделений предварительного расследования и криминальной полиции требует других подходов, которые возможны только в условиях учреждения высшего образования, где комплексно сочетается овладение теоретическими знаниями, умениями и навыками.

Результаты опроса практических сотрудников о подготовке следователей и дознавателей свидетельствуют, что к приоритетным направлениям подготовки следователей для подразделений досудебного расследования относятся получение высшего юридического образования в учреждениях высшего образования (88 %) и специализация работников других подразделений Национальной полиции в системе последипломного образования МВД Украины (57 %). В то же время к приоритетным направлениям подготовки дознавателей для подразделений досудебного расследования относится получение высшего юридического образования в учреждениях высшего образования (76 %), получение образования степени бакалавр по специальности «Правоохранительная деятельность» в учреждениях высшего образования МВД Украины (53 %) и специализация работников других подразделений Национальной полиции в системе последипломного образования МВД Украины (67 %). Кроме того, система специализированного обучения предполагает последовательное пребывание слушателя в учреждении высшего образования и практическом подразделении, что должно способствовать адаптации процесса подготовки дознавателей к потребностям служебной деятельности.

Итак, сотрудники органов досудебного расследования Национальной полиции Украины должны быть надлежащим образом профессионально подготовленными для того, чтобы эффективно и качественно проводить досудебное расследование преступлений и уголовных проступков.

УДК 811.1/8 + 378.634

Е.Н. Молчан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ РАСКРЫТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ

В современных условиях будущий специалист – сотрудник правоохранительных органов – должен не только хорошо знать и применять на практике фундаментальные юридические знания, но также использовать иностранный язык как средство профессионального и межличностного общения. Качественный уровень владения иностранным языком выступает одной из

задач высшего образования и составной частью профессионально ориентированного образования в Республике Беларусь. Сформированные у сотрудников правоохранительных органов иноязычные коммуникативные компетенции способствуют их успешной профессиональной деятельности, участию в международных семинарах, конференциях, круглых столах и т. д. с целью обмена практическим опытом. Такой подход является дополнительным стимулом, мотивацией к изучению иностранного языка как средства межличностного общения. Необходимо также отметить, что целями обучения иностранному языку в данном случае являются развитие и закрепление умений и навыков речевой деятельности, а также знание норм речевого поведения, способность использовать языковые средства в связной речи в соответствии с ситуацией иноязычного профессионально ориентированного общения.

Использование речевых ситуаций профессиональной направленности курсантами Академии МВД Республики Беларусь на практических занятиях по учебной дисциплине «Иностранный язык» предоставляет обучающимся применять приобретенные знания, вступать в разнообразные отношения в предполагаемых ситуациях профессиональной деятельности и жизненных ситуациях, например: «Ориентирование в городе», «Общение с иностранными гражданами», «Порядок пребывания иностранных граждан на территории Республики Беларусь, нарушение иностранными гражданами миграционных правил», «Описание внешности преступника (правонарушителя), составление фоторобота», «Опрос потерпевшего (свидетеля, очевидца)», «Допрос потерпевшего (свидетеля, подозреваемого)», «Действия сотрудников органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения», «Действия сотрудников правоохранительных органов по обеспечению правопорядка (обеспечение пропускного режима во время массовых мероприятий; проведение досмотра)», «Задержание преступника, проведение досмотра при задержании; доставление в отдел милиции», «Осмотр места происшествия» и др. Конкретная речевая ситуация должна соответствовать языковым возможностям обучающихся и выполнять вполне определенную учебную функцию.

Немаловажное значение на занятиях по иностранному языку, а именно при разыгрывании речевых ситуаций, уделяется развитию лидерских качеств курсантов. Лидер – лицо в какой-либо группе, организации, команде, подразделении, пользующееся признанным авторитетом, обладающее влиянием, которое проявляется как управляющие действия. Это человек, который ведет группу к определенной цели и, очень важно, не боится ответственности. Лидерство – процесс социального влияния, благодаря которому лидер получает поддержку со стороны других членов сообщества для достижения цели. Наиболее значимыми лидерскими качествами являются: интеллект, общительность, умение влиять на людей, восприимчивость, доминантность, уверенность в себе, стрессоустойчивость, ответственность, креативность, надежность. Бесспорно, выпускники академии станут руководителями подразделений. Важно, чтобы в качестве лидеров они результативно решали поставленные перед ними задачи и достигли успехов в своей профессиональной деятельности. Хорошей возможностью для раскрытия лидерских качеств являются занятия по иностранному языку, где курсанты чаще всего работают в группах. Поэтому использование речевых ситуаций, дискуссий, презентаций, коммуникативных проектов и иных заданий, которые развивали бы лидерские качества обучающихся, необходимо планировать и применять в ходе проведения занятий по иностранному языку. Главной задачей преподавателя в данной ситуации остается оказание содействия в подготовке такого специалиста, который будет отвечать требованиям современной государственной идеологии, уметь правильно принимать самостоятельные решения, делиться своим опытом и грамотно перенимать знания и умения педагогов-профессионалов, владеющих иностранным языком, для качественного и эффективного профессионального и межличностного общения и, несомненно, будет высококультурным, активным.

УДК 351.74

А.И. Мурашко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современные общественно-политические события, происходящие в белорусском обществе, указывают на актуальность вопросов патриотического воспитания как в целом граждан Республики Беларусь, так и сотрудников органов внутренних дел в частности. Конечно, в процессе патриотического воспитания значимую роль играет использование историко-правового знания о тех общественных процессах, которые были в истории белорусского народа. Весомым фактором в формировании чувства патриотизма выступают аспекты, связанные с символикой (государственной, негосударственной, национальной и т. д.) и той информацией, которую она несет для белорусского общества.

Сегодня определенная часть белорусского общества обращается к такому символу, как бело-красно-белый флаг. Следует остановиться на том информационном фоне, который сопровождает данный символ.

Окончательный проект бело-красно-белого флага был разработан в 1917 г. К. Дуж-Душевским и принят частью представителей белорусского национального движения. Белорусский коллаборационист периода Великой Отечественной войны А. Адамович процесс разработки флага представлял следующим образом. В результате свободного творчества представителей белорусского национального движения в 1917 г. сразу появился одноцветный белый флаг. Наверное, в признании его национальным флагом руководствовались расшифровкой самого названия Беларусь. Однако белый флаг слишком бросался в глаза на фоне революционного понимания символики цветов (красный – цвет революции, белый – цвет контрреволюции). К тому же издавна имел международное значение знака сдачи, капитуляции на войне. Поэтому вскоре посередине белого полотнища флага была проведена красная, «революционная» полоса. Так, по мнению А. Адамовича, и появился бело-красно-белый флаг.

Для исследователей этого периода истории государственности Беларуси понятно, что в развитии белорусского национального движения конца XIX – начала XX в. явно прослеживается значительное влияние внешних сил. Среди этих внешних

сил необходимо отметить в первую очередь польское национально-освободительное движение. Часть представителей белорусского национального движения находились непосредственно под воздействием польского национально-освободительного движения. Об этом свидетельствуют, например, те факты, что в 1891 г. и в 1894 г. при поддержке польских революционных организаций в Кракове и Познани вышли издания Ф. Богушевича «Дудка белорусская» и «Смычек белорусский», которые в 1903 г. были переизданы в Лондоне на средства Польской социалистической партии. Практически вся первая программа первой белорусской партии – Белорусской социалистической громады была скопирована с программы Польской социалистической партии и т. д. Эти аспекты позволяют некоторым исследователям связать происхождение бело-красно-белого флага с влиянием польского национально-освободительного движения на белорусское национальное движение. Если внимательно присмотреться к символу, то можно увидеть два элемента, составляющие этот флаг, – бело-красная часть – символ польской государственности, а с низу белая часть полотнища – символ капитуляции. Вывод напрашивается сам о дальнейшей судьбе государственного образования, имеющего такую символику, – это государство, находящееся под внешним управлением со всеми вытекающими последствиями.

Действительно, из истории белорусской государственности мы видим, что данная символика появляется и используется в наиболее критические периоды истории Беларуси, во время попыток построения такого государства.

К ним относятся прежде всего события весны 1918 г. – неудавшаяся попытка создания государства – Белорусская народная республика (БНР), которая закончилась обращением к императору Германской империи с просьбой об установлении протектората над БНР. Надо отметить, что к этому периоду часть представителей белорусского национального движения уже имели опыт сотрудничества с оккупационными германскими властями. Так, А. Луцкевич и В. Ластовский создали при поддержке немецких покровителей Белорусский национальный комитет, позже переименованный в Белорусский совет (Белорусская рада), и ряд других общественных организаций, на немецкие деньги издавалась еженедельная газета «Гоман» и др.

Под бело-красно-белым флагом проходил инициированный польскими властями Полесский поход вооруженных формирований С. Булак-Балаховича в ноябре 1920 г. После занятия Мозыря бело-красно-белый флаг был вывешен на всех домах города. Захватив Туров, С. Булак-Балахович торжественно передал захваченную территорию Белорусскому политическому комитету, который был создан в октябре 1920 г. в Варшаве.

Инспирированная в 1920 г. польскими властями (как отмечают авторы издания «История белорусской государственности», председатель Слуцкого белорусского национального комитета П. Жаврид накануне восстания был откомандирован в Варшаву к Наивысшей Раде за инструкциями) попытка провозглашения подконтрольной БНР на Случчине также проходила под этим символом.

Особо следует отметить использование данного символа коллаборантами периода нацистской оккупации Беларуси в годы Великой Отечественной войны. По приказу оккупантов под бело-красно-белым флагом на территории Беларуси были созданы и действовали профашистские организации коллаборантов – Белорусская народная самопомощь, Союз белорусской молодежи, полицейские и другие вооруженные формирования, активно участвовавшие в установлении так называемого нового порядка, уничтожении мирного белорусского населения. Белорусские коллаборационисты опять пытались реализовать проект создания государства, находящегося под внешним управлением, в частности под протекторатом фашистской Германии с соответствующей бело-красно-белой символикой, но безуспешно.

19 сентября 1991 г. в период развала Советского Союза, во время глубокого политического кризиса, при мощном информационно-пропагандистском воздействии со стороны оппозиционных сил, депутаты 6-й внеочередной сессии Верховного Совета БССР приняли решение о придании бело-красно-белому флагу статуса государственного символа. Данный вопрос не выносился на всенародное обсуждение, да и понятно почему. Ведь еще за полгода до принятия этого решения, 17 марта 1991 г., более 80 % граждан БССР, принявших участие в общесоюзном референдуме, высказались за сохранение Союза Советских Социалистических Республик и вряд ли бы поддержали новый государственный флаг. Об этом свидетельствуют результаты референдума по данному вопросу, проведенного спустя четыре года в 1995 г., на котором более 75 % участвовавших в нем граждан высказались за возврат по сути модернизированных государственных символов БССР.

Последующие исторические события 90-х гг. XX в. и начала XXI в. показывают, что данный символ использовался представителями протестного движения в наиболее сложные для белорусской государственности периоды, при этом всегда присутствовало внешнее влияние определенных политических сил.

Проведенный краткий исторический экскурс показывает, что бело-красно-белый флаг – это символ государственности, подконтрольной внешним субъектам глобального управления либо другим государствам.

На примере рассмотренной бело-красно-белой символики становится понятным, что при воспитании патриота, который будет радеть за свою Родину, необходимо уделять существенное внимание историко-правовым знаниям, четко представлять, какая информация будет содействовать формированию патриота, а какая будет воздействовать деструктивно на этот процесс и, соответственно, предпринять все возможные меры по снижению влияния деструктивной информации.

УДК 159. 378

Л.Ю. Нежкина

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Одной из значимых профессиональных задач в деятельности участкового уполномоченного полиции является оценка психолого-педагогических факторов противоправного поведения граждан. Для решения этой задачи ему необходимо обращать особое внимание на социально-психологические явления, выступающие как фон оперативной обстановки либо имею-

щие особое криминологическое значение, и педагогические явления, влияющие на оперативную обстановку. Социально-психологическим фоном являются особенности административного участка, образа жизни и деятельности проживающих на участке людей, поскольку при определенных условиях эти особенности могут стать причиной обострения оперативной обстановки. Педагогические явления, влияющие на оперативную обстановку на административном участке, представляют собой прежде всего профилактическую деятельность участкового уполномоченного полиции.

Повышение эффективности психолого-педагогического воздействия на факторы, влияющие на антиобщественное и противоправное поведение граждан, на практике решается усилиями правоохранительных органов. Со стороны участкового уполномоченного полиции эффективность этой работы возрастает, если она носит комплексный характер и к ней привлекаются силы общественности, активизируется взаимодействие с различными административными, общественными организациями, используются сила общественного мнения, реакция окружающих людей (соседи, родственники и т. д.). При этом одним из значимых направлений в работе участкового уполномоченного полиции, на наш взгляд, является индивидуальная профилактическая деятельность.

Индивидуальная профилактика в работе участкового уполномоченного полиции является целенаправленным, организованным, воспитательным воздействием на сознание, чувства, волю профилируемых лиц в целях устранения, нейтрализации, блокирования имеющихся у них отрицательных качеств (извращенные потребности, противоправные цели, антиобщественные взгляды, мотивы, привычки) и одновременно формирование положительных свойств, стереотипов и навыков законопослушного поведения. Организационными формами индивидуальной профилактики правонарушений прежде всего является профилактическая беседа, вовлечение правонарушителя в социально полезную деятельность, однако на практике в правоохранительной деятельности наблюдается достаточно формализма и бюрократии, которые порой являются непреодолимым барьером в реализации индивидуальной профилактики правонарушений.

Индивидуальная профилактика правонарушений – сложная работа, требующая от сотрудника временных затрат, поскольку прежде всего ему необходимо проводить индивидуальные беседы с правонарушителями или гражданами, которые обращаются с жалобами, а для этого важно иметь психолого-педагогическую подготовку. Индивидуальные беседы способствуют достижению основной цели индивидуальной профилактики, которая направлена на выявление мотивации правонарушений, на формирование правильного понимания правонарушителем общественной опасности, вреда его противоправных и иных антиобщественных действий, убеждений, что при соответствующих усилиях он может избавиться от извращенных потребностей, антисоциальных взглядов и интересов, вредных привычек. Участковому уполномоченному полиции важно своевременно обнаружить отклонения в поведении личности и, опираясь на положительные ее качества, направить отрицательную мотивацию на общественно полезную деятельность. Например, мотивом антиобщественного поведения может быть желание разрешить конфликт в семье. Именно на почве конфликтов чаще всего происходят бытовые преступления. Участковому уполномоченному полиции необходимо разъяснить ошибочность позиции конфликтующих сторон, убедить их пересмотреть мотивы своего поведения, предотвратить разрастание конфликта.

Психолого-педагогическая подготовка участкового уполномоченного полиции представляет собой знания психологии и педагогики, а также владение психолого-педагогическими методами и приемами при выполнении своих обязанностей. К психолого-педагогическим методам и приемам относятся: визуальная психодиагностика, установление психологического контакта, управление эмоционально-волевыми состояниями и конфликтными ситуациями, метод беседы и психолого-педагогического воздействия и др.

Таким образом, индивидуальная профилактика в деятельности участкового уполномоченного полиции реализуется непосредственно с конкретными правонарушителями или гражданами, например при рассмотрении их жалоб. Эффективность индивидуальной профилактики зависит от профессиональных умений участкового уполномоченного полиции от выбора необходимых мер психолого-педагогического воздействия, способности найти подход к каждому профилируемому, выявить мотивы его поведения, определить сильные и слабые стороны его личности, особенности его поведения.

Профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции только тогда может быть продуктивной, если она является наступательным, непрерывным, последовательным, воспитательным процессом, направленным на предупреждение правонарушений.

В этих целях участковому уполномоченному необходимо руководствоваться педагогическими принципами, такими как преемственность воспитательных воздействий, индивидуальный и дифференцированный подход, опора на положительное в личности правонарушителя.

Преемственность воспитательных воздействий предполагает взаимосвязь и комплексный подход к профилируемым лицам со стороны участкового уполномоченного полиции, сотрудников исправительно-трудовых учреждений, сотрудников уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних, представителей общественности.

Индивидуальный подход к правонарушителю возможен при учете его психологических и возрастных особенностей.

Дифференцированный подход к правонарушителю предполагает учет мотивов его поведения и степени социальной опасности.

Опора на положительное в личности правонарушителя включает в себя понимание его психического состояния, выделение его положительных качеств, особенностей поведения, проявление заинтересованности в его судьбе, веру в исправление и перевоспитание. Изложенные принципы способствуют реализации методов и приемов психолого-педагогического воздействия на правонарушителей и в целом способствуют эффективному проведению индивидуальной профилактики в деятельности участкового уполномоченного полиции.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ОБ ИНСПЕКТОРЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время педагоги и психологи общеобразовательных школ и родительская общественность отмечают тенденцию не всегда успешного построения системы взаимоотношений инспектора по делам несовершеннолетних с другими субъектами образовательного процесса (педагоги, родители, администрация и обучающиеся). Часто инспектор по делам несовершеннолетних не имеет представления о восприятии себя и своей деятельности участниками образовательного процесса, что приводит к нарушению доверительных взаимоотношений как с обучающимися, так и с педагогами и родителями. Данное обстоятельство, в свою очередь, сокращает эффективность работы инспектора по делам несовершеннолетних по профилактике отклоняющегося поведения и формированию законопослушного поведения детей и подростков.

Несмотря на широкую информированность о профессии инспектора по делам несовершеннолетних, некоторые аспекты профессиональной деятельности, касающиеся работы инспектора по делам несовершеннолетних в образовательных учреждениях, остаются неизученными, а представления об этой деятельности в образовательной среде часто являются фрагментарными. Рассмотрим гендерные особенности социальных представлений об инспекторе по делам несовершеннолетних у старших подростков как субъектов образовательного процесса школы.

Одним из приобретений и отличием подросткового возраста от других периодов развития является то, что в этом возрасте человек впервые сталкивается с вопросом саморазвития, рефлексии, осознанно подходит к построению жизненной перспективы, становится одновременно и субъектом, и объектом развития. Важнейшее психологическое новообразование возраста – чувство взрослости – представляет собой главным образом новый уровень притязаний, предвосхищающий будущее положение, которого подросток фактически еще не достиг. В целом этот период специалисты, психологи характеризуют как этап завершения детства и начала «вырастания» из него. Теоретические знания особенностей данного периода развития необходимы для наиболее полного понимания картины мира подростка, что, в свою очередь, поможет при интерпретации результатов исследования, так как мы не просто изучаем представления об инспекторе по делам несовершеннолетних у старших подростков, но и рассматриваем их отличия с позиции гендерных различий, в связи с чем необходимо рассмотреть понятие «гендерная идентичность».

С позиций отечественной науки в качестве единого подхода к формированию гендерной идентичности принималась теория полоролевой социализации (Д.Н. Исаев, М.А. Ерофеева, И.С. Кон, А.В. Мудрик, В.С. Мухина, В.Е. Каган), согласно которой базис формирования гендерной идентичности составляет биологический пол, определяющий программу воспитания личности человека. Гендерная идентичность – составляющая Я-концепции человека – является аспектом самосознания, определяющего переживание человеком себя как представителя определенного пола и предстает интегративным полифункциональным динамичным структурным образованием личности, детерминированным усвоенными социокультурными нормами, правилами поведения и отношений в процессе социализации личности. Таким образом, особый интерес в данном исследовании представляет наличие или отсутствие влияния гендерной идентичности подростка на его представления об инспекторе по делам несовершеннолетних.

Социальные представления – базовый элемент общественного сознания, выражающий способ осмысления себя в своих взаимоотношениях с миром. Исследование было проведено с целью выявления структур социальных представлений об инспекторе по делам несовершеннолетних у старших подростков. В качестве основного метода исследования были выбраны опрос и методика свободных ассоциаций П. Вержеса. В исследовании приняли участие 58 человек, из которых 29 девушек и 29 юношей в возрасте от 15 до 17 лет, не состоящих на внутришкольном учете, в КДНиЗП, ПДН. Обучающимся было предложено написать пять ассоциаций на словосочетание «инспектор по делам несовершеннолетних». Данные, полученные на основании ассоциативной методики, были обработаны с помощью протопического анализа П. Вержеса.

Таким образом, учитывая количественные и качественные параметры ассоциаций, предложенных респондентами, представляется возможным получить гипотетическую структуру представлений. Элементы, оказывающиеся в зоне ядра, имеют наибольшее число связей с другими элементами представлений, т. е. выполняют функцию организации представления. В результате обработки ассоциаций респондентов, юношей и девушек, на выявление медианы частоты встречаемости удалось выделить следующие основные понятия: «проблемы», «преступление», «беседа», «наказание», «закон», «родители». Проанализировав частоту и ранг появления каждого из понятий, мы получили следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1

Структура социальных представлений юношей и девушек

Критерий	Низкий ранг понятий < 3	Высокий ранг понятий ≥ 3
Высокая частота ≥ 7,5	Проблемы Преступление Наказание	Беседа
Низкая частота понятий < 7,5	Родители	Доверие

1. Основными стереотипами и прототипами, ассоциирующимися с инспектором по делам несовершеннолетних, являются понятия «проблемы», «преступление» и «наказание», составляющие ядро социальных представлений у подростков об инспекторе по делам несовершеннолетних.

2. Понятие «родители» было отмечено меньшинством, но в первую очередь, в то время как понятие «закон» было отмечено значительным числом респондентов, но не в первую очередь.

3. Наименее важной ассоциацией является понятие «доверие».

Для выявления гендерных отличий представлений об инспекторе по делам несовершеннолетних у подростков мы произвели аналогичный общему анализ частоты и ранга каждого из этих понятий отдельно среди юношей и девушек (табл. 2 и 3).

Таблица 2

Структура социальных представлений у юношей

Критерий	Низкий ранг понятий <3	Высокий ранг понятий ≥3
Высокая частота ≥3,5	Проблемы Наказание	Беседа
Низкая частота понятий <3,5	Преступление Родители	Доверие

1. Основными стереотипами и прототипами, ассоциирующимися с инспектором по делам несовершеннолетних, являются понятия «проблемы», «наказание», составляющие ядро социальных представлений у юношей.

2. Понятия «родители» и «преступление» были отмечены меньшинством, но в первую очередь, в то время как понятие «беседа» было отмечено значительным числом респондентов, но не в первую очередь.

3. Наименее важной ассоциацией является понятие «доверие».

Таблица 3

Структура социальных представлений у девушек

Критерий	Низкий ранг понятий <3	Высокий ранг понятий ≥3
Высокая частота ≥5,5	Проблемы	–
Низкая частота понятий <5,5	Родители Наказание Преступление	Беседа Доверие

1. Основным стереотипом и прототипом, ассоциирующимся с инспектором по делам несовершеннолетних, является понятие «проблемы», составляющие ядро социальных представлений у девушек.

2. Понятия «родители», «наказание», «преступление» были отмечены меньшинством, но в первую очередь.

3. Наименее важными ассоциациями являются понятия «беседа» и «доверие».

Обнаруженные нами различия могут быть объяснены особенностями гендерной социализации юношей и девушек, в процессе которой они принимают и подстраиваются под принятую в обществе систему гендерных ролей. На основании объяснений респондентов выбора того или иного понятия, стало известно, что девушки, в подавляющем большинстве, отмечали те понятия, ассоциирующиеся с инспектором по делам несовершеннолетних, которые имели для них наиболее выраженный эмоциональный окрас, в то время как юноши отдавали свое предпочтение тем ассоциациям, которые возникали в ответ на размышления непосредственно о деятельности инспектора по делам несовершеннолетних.

УДК 378:796.071.4

А.О. Пахрицына

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОЛОДЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Реформирование правоохранительных органов обуславливает необходимость совершенствования форм и методов руководства, повышения требований к профессиональной деятельности и личности руководителей. В настоящее время усиливаются требования к психологическому обеспечению управленческой деятельности, к процессу организации профессионально-психологического отбора при формировании резерва руководящих кадров.

Для каждого молодого руководителя начальный период службы в руководящей должности является достаточно сложной задачей, требующей определенных теоретических, практических, организационных навыков. Ключевым моментом выступает своевременное формирование, развитие и совершенствование у руководителя должного управленческого потенциала. Под управленческим потенциалом обычно понимается совокупность возможностей человека, позволяющих успешно заниматься управленческой деятельностью. Мы согласны с мнением А.Н. Пастушени о том, что структурно управленческий потенциал может включать подготовленность как результат определенного обучения и подготовки, умение принимать грамотные управленческие решения и нести должный уровень ответственности за их реализацию, организовать цельное и четкое выполнение управленческих решений подчиненным личным составом, ценностно-целевую ориентацию и мотивацию, психо-

эмоциональное состояние и эмоционально-волевую устойчивость, психофизические ресурсы, правовую и психологическую культуру, уровень самообразования и самовоспитания и др.

Ядром формирования управленческого потенциала руководителя уголовно-исполнительной системы выступает его индивидуальная управленческая концепция (ИУК), которая выступает как целостная и устойчивая система психологических феноменов, детерминирующих «авторский» вариант управленческой деятельности.

Для изучения особенностей формирования и совершенствования управленческого потенциала молодых руководителей нами было проведено эмпирическое исследование, объектом которого выступили 50 руководителей уголовно-исполнительной системы со стажем службы до двух лет. Как известно, деятельность руководителя уголовно-исполнительной системы носит специфичный характер, обусловленный многоплановостью направлений деятельности: организация собственной служебной деятельности, организация служебной деятельности личного состава, организация взаимодействия учреждения с внешней средой, организация жизнедеятельности спецконтингента и др. В силу этого деятельность системы насыщена эмоциогенными факторами.

Исследование позволяет выделить следующие основные стадии формирования управленческого потенциала руководителей: профессиональная подготовка (осуществляется во время обучения в учреждениях образования, в период обучения в резерве руководящих кадров), профессионализация (происходит в первые годы службы (работы) в должности руководителя), формирование управленческого мастерства (осуществляется постоянно в процессе дальнейшей руководящей деятельности).

Что касается источников формирования и развития ИУК, то, по мнению респондентов, основными выступают такие субъективные факторы, как деловые, личностные и профессиональные качества, а также профессиональный опыт конкретного руководителя. Исходя из этого, основной акцент в развитии ИУК должен быть сделан в период нахождения сотрудника в резерве руководящих кадров. На основе проведенного исследования предлагаем следующие организационно-управленческие и психолого-педагогические меры, призванные совершенствовать управленческий потенциал молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы:

1) включение в систему самоподготовки тактико-специальной подготовки руководителей органов и подразделений со стажем в занимаемой руководящей должности до двух лет – данная новация позволит качественно повысить психологическую готовность руководителей к управленческой деятельности на этапе становления в занимаемой руководящей должности, а также станет должным фактором формирования и развития его ИУК, в основу индивидуального плана самоподготовки руководителей органов и подразделений УИС следует положить изучение следующих учебных вопросов:

особенности реализации принципов управления в уголовно-исполнительной системе и их значение;
стадии подготовки и принятия управленческих решений в органах уголовно-исполнительной системы;
сущность и содержание ИУК, особенности ее формирования;

методика эффективной организации управленческого труда (планирование, работа с документами, правила рационального использования служебного времени и др.);

2) составление вновь назначенным руководителем плана вхождения в должность, который мог бы включать следующие ключевые направления:

организационно-практическое (изучение нормативных документов, основных показателей деятельности исправительного учреждения, положительных и отрицательных динамик, тенденций, настоящего положения дел на основе информационно-аналитических материалов);

индивидуально-ознакомительное (изучение индивидуальных качеств каждого сотрудника путем личных бесед, а также бесед с психологом и представителями кадровой службы исправительного учреждения);

оперативное (изучение среды спецконтингента во взаимодействии с психологом, оперативными службами и службой исправительного процесса);

социально-ознакомительное (изучение подчиненного коллектива как единой взаимосвязанной системы, при этом особое внимание обратить на порядок взаимодействия служб и структурных подразделений исправительного учреждения, и т. д.);

3) развитие управленческого потенциала молодого руководителя уголовно-исполнительной системы в неразрывной связи с процессом его постоянного самообразования и самовоспитания, важной задачей при этом является привитие руководителям правовых и нравственных ценностей.

Таким образом, молодой руководитель уголовно-исполнительной системы укрепит свой управленческий потенциал, будет способен создать эффективную индивидуальную систему управления персоналом исправительного учреждения.

УДК 159.9:331.101.3

Ф.В. Пекарский

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ПРИОРИТЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Постэлекторальная ситуация 2020 г. в Республике Беларусь выявила необходимость усовершенствования некоторых элементов системы психологической работы с личным составом по направлениям укрепления надежности и морально-психологической готовности к решению задач профессиональной деятельности, повышению стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел при несении службы в особых условиях, а также развитию их конфликтологических компетенций.

При этом следует отметить, что предпринятые ранее руководством МВД шаги (прежде всего по обучению руководителей по проблематике психологии управления конфликтами) позволили в целом уверенно обеспечить спектр задач по своевременному и эффективному пресечению и предупреждению как массовых, так и точечных нарушений общественного порядка. Однако в связи с активным использованием протестными группами ряда новационных деструктивных технологий «цветных революций» (деанонимизация, буллинг родственников и членов семей сотрудников, широкое применение разнообразных информационных каналов для дезинформации и психологического давления и др.) видится очевидной необходимость расширения комплекса мероприятий психологического сопровождения и обеспечения функционирования служебных коллективов ОВД, оптимизации комплекса мероприятий психологической работы (психопрофилактика, психореабилитация, психологическое просвещение, тренинги и пр.). В первую очередь внимание должно быть уделено оптимизации психологической работы по повышению и поддержанию уровня стрессоустойчивости сотрудников, овладению ими действенными копинг-стратегиями (стратегиями совладания со стрессом).

Стрессоустойчивость – интегративная способность человека успешно действовать в стрессовых условиях: активно адаптироваться к изменяющейся обстановке и ситуациям, переносить значительные эмоционально-волевые нагрузки без ущерба для здоровья, сохранять значимые межличностные связи и трудоспособность, эффективно реализовывать личностный потенциал в достижении поставленных целей. Стрессоустойчивость характеризуется взаимодействием психофизиологических, эмоционально-волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности, направленных на преодоление и противодействие стресс-факторам различной этиологии.

Психофизиологический аспект стрессоустойчивости отражает особенности психики индивида, его темперамента, состояния нервной системы в стрессогенных условиях. Его учет предполагает комплекс мероприятий по развитию навыков профессиональной деятельности в напряженной обстановке (взрывов петард и фейерверков, громких выкриков, бомбардировки камнями и иными предметами, ослепления фонарями и т. п.). Сотрудники должны уметь стабилизировать дыхание, уверенно контролировать окружающее пространство на предмет угроз личной и групповой безопасности, распределять внимание, фиксировать направления и факторы наибольшего риска, координировать свое взаимодействие с коллегами. Для эффективного обеспечения личностного психофизиологического потенциала важно соблюдать баланс труда и отдыха, восстанавливать силы и оптимально настраиваться на уверенное исполнение профессиональных функций. В этой связи самостоятельное значение имеет обучение сотрудников индивидуально подходящим психотехникам релаксации. Следует также отметить, что учет психофизиологического аспекта стрессоустойчивости в значительной степени востребует применение индивидуального подхода к психологической подготовке каждого сотрудника, особенно в отношении проработки реакций «бегство – борьба – замирание» как базовых реакций на стресс.

Эмоционально-волевой компонент стрессоустойчивости характеризует, с одной стороны, способность человека опираться на совокупный объем опыта предыдущих переживаний, с другой – способность к саморегуляции, контролю над мыслями и эмоциями в ситуации дистресса (стресса, оказывающего отрицательное воздействие на организм, дезорганизирующее влияние на деятельность и поведение). Для обеспечения данного компонента целесообразно расширить комплекс психологических тренингов, нацеленных на формирование и развитие эмоционального интеллекта сотрудников, выработку навыков проявления психологической устойчивости в условиях поведенческих и эмоциональных провокаций (персональных оскорблений, деморализации, интервенций пристыживания и вызывания комплекса вины).

Интеллектуальный компонент стрессоустойчивости отвечает за способность грамотного и взвешенного анализа ситуаций, принятия правильных решений, в том числе в условиях цейтнота. Для последовательного формирования интеллектуального компонента целесообразно периодически обеспечивать повышение квалификации сотрудников по направлениям деятельности, их участие в деловых играх с решением творческих кейсов и ситуационных задач, психологических тренингах личностного роста.

Мотивационный компонент стрессоустойчивости отражает способность личности к самоактуализации через внутреннее побуждение к деятельности соразмерно ранее определенным приоритетам. Наиболее эффективно мотивация формируется в процессе участия сотрудников в специальных психологических тренингах и при качественно налаженной системе психологического просвещения. Чтобы быть уверенным в своих силах, сотруднику нужно знать и понимать особенности психологии человеческого поведения, реакций на те или иные стимулы, логики смены процессов активизации и утомляемости (психического торможения).

Поддержание на протяжении длительного времени достаточно высокого уровня стрессоустойчивости сотрудников органов внутренних дел обусловлено рядом индивидуально-личностных и средовых факторов. Так, индивидуальные физиологические и некоторые психические особенности организма заданы от рождения или формируются в раннем детстве. Как правило, их практически невозможно скорректировать в зрелом возрасте. Поэтому сохраняет свое значение актуальная практика профессионально-психологического отбора кандидатов на службу в ОВД. Очевидно, что психограмма каждого вида правоохранительной деятельности уникальна и специалисты в нем должны иметь разный уклад характера, темперамент и даже уровень физической подготовленности.

Средовые факторы стрессоустойчивости – факторы наличия психологической поддержки и приятия в семье, служебном коллективе, со стороны друзей и ближнего социального окружения. Содействовать их актуализации могут мероприятия семейно-бытового содержания, психологической помощи, просвещения, тренинги командообразования.

Как видно из приведенных констатаций, сегодня существенно возрастает роль и значение системы психологической подготовки личного состава уже в силу того обстоятельства, что высокий уровень общей психологической устойчивости и стрессоустойчивости в частности выступают залогом эффективного исполнения сотрудниками органов внутренних дел

своих служебных функций в специфических социально-политических условиях, связанных с активным информационно-психологическим противодействием деятельности по обеспечению законности и правопорядка.

Некоторые важные шаги в усовершенствовании комплекса мероприятий психологической работы в служебных коллективах уже делаются, определенные – еще только предстоит осуществить в самое ближайшее время.

УДК 37.017

М.А. Подъячева

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ОФИЦЕРСКОЙ ИДЕОЛОГИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Русские офицеры во все времена были образцом порядочности, благородства, мужественности, стойкости и преданности Отчизне. Им не чужды понятия чести, достоинства, великодушия. Слово «официум» в переводе с латинского означает «долг». Сподвижник Петра I, – Яков Брюс в труде «Юности честное зерцало» заложил основу кодекса чести русского офицера: «жизнь – Родине, честь – никому!».

Вторая мировая война принесла немало бед и разочарований, но вместе с тем внесла значительный вклад в духовно-нравственную культуру и офицерскую идеологию. В этот исторический период рождается представление об офицерстве как о своеобразном культе доблести, чести, достоинства и отваги.

Служба в правоохранительных органах выстраивается на заложенных фундаментах военной службы и перенимает на себя определенные черты офицерской идеологии. Однако, как самостоятельная область, она имеет свои отличительные черты, качественно подчеркивающие ее самостоятельность. Сложности состоят в том, что, с одной стороны, органы внутренних дел являются непосредственными представителями закона, которые ближе всего находятся к народу, с другой – обладают определенными властными полномочиями, которыми способны регулировать общественные отношения. Эти два фактора накладывают определенные обязательства и призывают к наличию крепкого «внутреннего стержня», так как в силу обстоятельств человек – существо духовно слабое. Консолидируя вышеизложенное, следует отметить, что воспитание духовно-нравственной культуры и офицерской идеологии необходимо в первую очередь для того, чтобы избежать казусов, возникающих с появлением определенных властных полномочий в рядах сотрудников полиции.

Служба в ОВД предъявляет высокие требования к моральному облику и профессионально-этическим качествам сотрудников, независимо от занимаемой должности и специального звания. В этой связи репутация и авторитет сотрудников органов внутренних дел, их поведение в различных ситуациях как в быту, так и в служебной деятельности должны поддерживаться на уровне, соответствующем высоким стандартам общечеловеческой и профессиональной морали.

Формирование духовно-нравственной культуры и офицерской идеологии курсантов, несомненно, является одной из важнейших задач, стоящих перед профессорско-преподавательским составом и офицерским составом образовательной организации МВД России.

Понятие «духовность» – свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными. Известно, что формирование высокой духовности, эмоциональных чувств сотрудников органов внутренних дел, необходимых в служебной деятельности, представляет собой сложный процесс, органически сливающийся со всей системой обучения и воспитания кадров, имеющий первостепенное значение для нравственного становления личности молодых сотрудников.

Процесс духовно-нравственного становления человека включает в себя формирование:

нравственных чувств – совести, долга, чести, великодушия, веры (при этом необязательно имеется в виду религия), ответственности, гражданственности, патриотизма;

нравственного облика – терпения, милосердия, незлобивости, благородства, стойкости, мужества, спокойствия;

нравственной позиции – способности к различению добра и зла, проявлению самоотверженной любви, готовности к преодолению жизненного испытания, четких жизненных ориентиров и принципов;

нравственного поведения – готовности служения людям и Отечеству.

Воспитательная работа представляет собой процесс систематического, целенаправленного воздействия на духовную составляющую. Важно понимать, что деятельность профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России оказывает важное влияние на формирование у курсантов главных ценностей своей будущей профессии, связанных с духовностью, нравственными ценностями, развитием качеств патриота и чувств гражданской позиции к своей Родине. Известный педагог В.А. Сухомлинский убедительно доказывал, что воспитание без учета эмоционального и эстетического компонентов невозможно.

Действующий офицер, являясь наставником молодого специалиста, должен научить стажера решать любые поставленные перед ним задачи в рамках правового поля: правильно реагировать на различные проявления агрессии, уметь быстро сосредоточиться и принять правильное решение; считать чувство справедливости и законности высшим критерием оценки своей деятельности; при решении служебных вопросов указывать на норму права и морали, офицер не должен преступать закон ни на службе, ни в быту; быть эталоном вежливости, порядочности и законопослушания; при решении любых служебных задач действовать не в собственных интересах, а в интересах прав граждан.

Усилия работы профессорско-преподавательского состава, наставников с молодым поколением курсантов – будущих офицеров полиции, несомненно, отражаются в их облике, душе и сознании. Важным становится роль личного примера. По-

добно младенцам, которые приходят в этот мир без крупницы знаний, они впитывают в себя все паттерны поведения, идеалы и принципы, которые транслируются им старшими по званию. Поэтому воспитание молодого поколения, которое в скором времени будет занимать посты в правоохранительной сфере, профессорско-преподавательскому составу необходимо начинать с себя: ухоженный внешний вид, безупречные манеры и т. д. Наличие широкого кругозора и эрудиции прививают преподаватели и курсовые офицеры, которые проводят с курсантами значительную часть времени.

Еще один важный аспект, позволяющий воспитывать человека духовно, – это приобщение к добровольческому труду. Доброволец однозначно более духовно богат, нежели другой человек, поскольку он трудится не ради обогащения, а ради социального служения, с целью помочь окружающим его людям.

Безусловно, образование грамотного представителя правоохранительных органов не ограничивается лишь изучением нормативных правовых актов и вышколенными манерами. Красота души развивается лишь с приобщением к культуре народа и к вековой истории. Неподдельное впечатление на молодых сотрудников производит посещение музеев ОВД, где у курсантов формируются такие духовные ценности, как долг и стремление продолжать традиции. Все это закладывается в основу человека высокой культуры, интеллектуального и высоко духовного сотрудника правопорядка.

УДК 378.245

В.Н. Радоман

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДОКТОРАНТУРЫ В АКАДЕМИИ МВД: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В январе 2020 г. на торжественном вручении дипломов доктора наук и аттестатов профессора научным и научно-педагогическим работникам Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко сравнил присвоение ученой степени доктора наук с вручением генеральских погон. Сегодня для сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь возможно и то и другое. В системе ОВД в настоящее время проходит службу только один доктор наук – доктор педагогических наук, профессор полковник милиции В.Г. Стуканов. В этой связи проблема успешной реализации образовательных программ докторантуры в системе ОВД приобретает особое значение.

В нашем государстве в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании докторантура является второй ступенью послевузовского образования, направленной на подготовку специалистов, обладающих навыками организации научно-исследовательской работы по новым направлениям научных исследований или для дальнейшего развития существующих актуальных направлений научных исследований, аналитического обобщения результатов научной деятельности, позволяющими подготовить диссертацию на соискание ученой степени доктора наук. Образовательная программа докторантуры реализуется в дневной форме получения образования (три года) либо в форме соискательства (пять лет).

Сегодня в системе ОВД возможность обеспечить получение послевузовского образования имеет только Академия МВД. Это в значительной мере определено ее научным потенциалом. Являясь правопреемницей Минской высшей школы МВД СССР, Академия МВД постоянно стремилась и стремится к сохранению и приумножению научной составляющей своей деятельности. Неудивительно, что после распада СССР, когда нарушилось взаимодействие с учреждениями высшего образования (УВО) МВД Российской Федерации в вопросе подготовки кадров и началось формирование национальной системы подготовки и аттестации научных работников высшей квалификации, в Академии МВД (в 1992–1995 гг. – Академия милиции МВД) в 1992 г. была создана адъюнктура, а в 1996 г. – докторантура. В ходе штатно-организационных мероприятий адъюнктура и докторантура стали действовать при научно-исследовательском отделе, а в 2001 г. на их основе был создан научно-педагогический факультет. Понимая, что результативность подготовки научных кадров в значительной степени связана с беспрепятственным прохождением аттестации, руководство Академии МВД приложило максимум усилий для создания в 1994 г. совета по защите диссертаций Д 06.01.01, который стал первым в Республике Беларусь докторским советом, обладающим правом принимать к защите кандидатские и докторские диссертации по специальности 12.00.09, объединяющей в то время уголовный процесс, криминалистику и теорию оперативно-розыскной деятельности. В результате планомерной работы с 1995 по 2002 г. шесть сотрудников Академии МВД подготовили и успешно защитили докторские диссертации. После этого состоялись три защиты докторских диссертаций – В.Г. Стуканова (2016 г.), А.Л. Савенка (2017 г.) и В.Ч. Родевича (2018 г.). По итогам рассмотрения диссертаций В.Г. Стуканова и А.Л. Савенка им в 2017 г. были присуждены Президиумом ВАК Республики Беларусь ученые степени соответственно доктора педагогических наук и доктора юридических наук. В.Ч. Родевич снял свою работу с рассмотрения Президиума ВАК Республики Беларусь. Отчасти снижение количества защит докторских диссертаций после 2002 г. связано с серьезными изменениями в законодательстве Республики Беларусь, регулирующем вопросы аттестации научных кадров и устанавливающим требования к диссертациям. Между тем наблюдается и явное отсутствие системности в подготовке докторов наук. Если В.Г. Стуканов и В.Ч. Родевич подготовили свои работы в период обучения или сразу же после окончания докторантуры, то А.Л. Савенок завершил работу только после выхода на заслуженный отдых. В этой связи представляется вполне логичным, что занятие административных должностей не способствует быстрому и качественному завершению работы над докторской диссертацией. Наметившийся с 2002 г. в Академии МВД кризис в реализации образовательной программы докторантуры в 2011–2015 гг. попытались преодолеть путем направления сотрудников на обучение в докторантуру УВО МВД Российской Федерации. Это стало возможным после принятия в 2011 г. решения объединенной коллегии МВД Республики Беларусь и МВД Российской Федерации. Однако в отличие от адъюнктуры (наши сотрудники

показывают стабильно высокие результаты по подготовке и защите кандидатских диссертаций – не ниже 75 %), докторантура не оправдала себя (диссертацию защитил только В.Г. Стуканов). Таким образом, от направления на обучение в докторантуру УВО МВД Российской Федерации пришлось отказаться, тем более что сегодня в Академии МВД есть возможность вести подготовку докторантов по четырем специальностям (12.00.01, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.12). В соответствии с порядком приема в адъюнктуру и докторантуру к поступающим в докторантуру сотрудникам органов внутренних дел предъявляется целый ряд требований, в том числе связанных с дальнейшим прохождением службы, – возраст сотрудника, поступающего на дневную форму получения образования, должен быть не более 46 лет; поступающий должен иметь существенные наработки по предполагаемой теме докторской диссертации, которые составят ее основу и позволят выйти на защиту по истечении обучения.

Однако желающих обучаться в докторантуре практически нет, а в штате Академии МВД после смерти профессора И.И. Басецкого остался только один доктор юридических наук – профессор А.С. Рубис. Уже сегодня ощущаются проблемы с подбором научных руководителей адъюнктам научно-педагогического факультета, а в дальнейшем возникнут вопросы с формированием совета по защите диссертаций. По состоянию на конец 2020 г. на научно-педагогическом факультете два докторанта обучаются в дневной форме получения образования и один – в форме соискательства. При самых благоприятных условиях и активной работе только через два-три года кто-либо из них сможет выйти на защиту докторской диссертации.

Обсуждая успешность реализации образовательных программ докторантуры, необходимо четкое понимание, что в данном случае успех не может быть достигнут административными методами. Докторантуру можно укомплектовать, но при этом не получить ни одного доктора наук. Сегодня в Академии МВД вся научная деятельность сконцентрирована на кафедрах. В этой связи руководство кафедр должно поддержать желание и стремление своих сотрудников заниматься наукой, активно вовлекать в научно-исследовательские проекты молодых кандидатов наук. Без внимания не может оставаться и адъюнктура, успешно окончившие которую и защитившие кандидатскую диссертацию формируют резерв для докторантуры. Поэтому необходимо ответственно подходить к подбору кандидатов на поступление в адъюнктуру.

УДК 81'367.629

А.Д. Романовский

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Часто у людей, которые никак не связаны с юридической деятельностью, но так или иначе сталкиваются с различными договорами, может сложиться впечатление, что юристы производят манипуляции посредством сложных и всеобъемлющих формулировок.

В настоящее время благодаря развитию новых технологий ситуация в этом направлении изменилась. Так, одним из примеров является возникновение так называемых «умных» контрактов, которые представляют собой компьютерную программу, позволяющую исполнять и заключать договоры, приведенные под единый стандарт. Такие контракты являются договорами присоединения, они вступают в силу, когда наступает определенное условие, которое было определено заранее. Следует отметить, что по своей сути это некий алгоритм. И в таком случае юридический язык уступает роль языку программирования.

В то же время, несмотря на удобства, предоставляемые автоматизацией процесса, такие контракты применимы не ко всем гражданско-правовым отношениям, так как обладают определенными сложностями в реализации. В связи с тем что порой сложно проверить действительные условия договора и подтвердить сам факт заключения договора, некоторые гражданско-правовые отношения невозможно стандартизировать.

Анализ типовых договоров, а также информационных ресурсов, которые дают возможность конструировать договоры, позволяет говорить о том, что возникает тенденция ухода от шаблонов и сложных конструкций в предложениях, которые не несут большой смысловой нагрузки. И тот факт, что они еще присутствуют в различных договорах, вероятнее всего является результатом привычки либо своего рода традиции. Так, объемная преамбула договора часто не включает в себя полного наименования сторон, в связи с тем что эти данные можно найти в разделе «Реквизиты сторон», а текст самого договора изобилует ссылками на дополнительные документы.

Кроме тенденции упрощения языкового качества договора возникает также тенденция уменьшения количества документов, которые необходимо согласовать. Например, составляя договор о купле-продаже недвижимости, можно внести условие о том, что данная недвижимость будет передана продавцом покупателю в случае подписания договора. В таком случае один документ будет как договором о приеме-передаче объекта недвижимости, так и самим актом приема-передачи, наличие которого необходимо.

Одной из причин использования громоздких текстов может быть попытка таким объемным юридическим текстом произвести впечатление на одну из сторон, особенно если ее знаний недостаточно, чтобы отличить в таком тексте нормативные цитаты от условий, которые требуют согласия сторон.

В то же время следует отметить, что существует тенденция постепенного стирания границ между профессиональным юридическим языком и бытовым языком. Так, с одной стороны, этому способствует развитие интернета, что делает доступной правовую информацию, позволяя пользователю самостоятельно разобраться в некоторых вопросах. С другой – действительно есть и общезыковая тенденция к упрощению и повышению доступности речи, которая в некотором роде популяризирует такое явление, как информационный стиль. Ведь, учитывая скорость и объем появления новой информации, для современного общения становится крайне важным уметь выразить свою мысль ясно и лаконично.

Юридический язык не может оставаться в стороне при такой ситуации. Однако важным вопросом остаются пределы допустимого упрощения. В связи с тем что не всегда громоздкие словесные конструкции являются бесполезными, избавление от них полностью может исказить смысл юридического текста.

Текст, включая юридический, подразумевает множественность смыслов и значений в связи с неоднозначностью и, скорее, многозначностью его элементов. Таким образом, простота текста не всегда означает, что юридическое содержание текста будет правильно выражено и тем более понято всеми сторонами-участницами. Так, в стремлении к благозвучности вполне реальны потери юридической точности формулировок.

Есть множество примеров выражений, которые вызовут резкую критику редактора-филолога: «отношения по поводу имущества», «возбуждение дела», «прекращение договора», «прекращение юридического лица». Однако такие формулы в корне отличаются от обычных канцеляризов – шаблонных оборотов официально-деловой речи, профессионализмов – разговорных заменителей официальных терминов и просто типичных для профессионального юридического языка ошибок. Метафора «формулы» в данном случае очень удачно иллюстрирует идею о том, что в словах, используемых в таких юридических конструкциях, зашифрован какой-то тайный и не всегда явный для непосвященных смысл. Во многих подобных ситуациях неудачное, казалось бы, словоупотребление в качестве юридического термина выступает как оптимальный вариант, наиболее кратко, лаконично и точно отражающий смысл понятия. Нельзя не признать тенденции к упрощению языка практически во всех сферах жизни человека. И само собой разумеется, что это касается и юридического языка. Если речь идет о типичных обязательственных отношениях, которые урегулированы действующим законодательством, то вполне возможно, что и негативные последствия упрощения юридического языка будут отсутствовать. Но не следует забывать, что для юридического языка свойствен официально-деловой стиль, который подразумевает использование специальных терминов, отсутствие эмоциональной окраски и недопустимость наличия просторечных высказываний. Упрощение юридического языка также таит в себе риски, связанные с непониманием юридического смысла возникающих между сторонами отношений. Язык является средством коммуникации, а в договоре же отражены цели, которые преследуют стороны. В таком случае не должно быть различных представлений об одних и тех же условиях договора. Немаловажно, что понимание всех условий должно совпадать не только у сторон договора, но и у третьих лиц, например у суда. Текст должен быть ясным, недвусмысленным и не предполагающим различных толкований. И потому вполне очевидно стремление упростить используемый язык, но в то же время такой подход чреват тем, что все риски, сопровождающие отношения сторон, могут быть учтены, а обыденное понимание терминов может отличаться от юридического.

Таким образом, следует отметить, что современной тенденцией является упрощение текста договора как за счет упрощения самого языка, когда используются более ясные и лаконичные формулировки, так и за счет упрощения структуры (содержания) договора, когда отказываются от лишних конструкций и больше апеллируют ссылками на первоисточники. И в такой тенденции однозначно есть смысл. Однако упрощение текста договора не всегда может привести к желаемым результатам.

УДК 159.99:371.4

В.Г. Стуканов

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО БУЛЛИНГА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В психологии, педагогике, медицине, юриспруденции активно исследуется проблема буллинга, под которым понимается физическое и (или) психологическое насилие, травля одного человека другим. В настоящее время достаточно глубоко изучены сущность, причины, способы профилактики буллинга в коллективе, в первую очередь ученическом. Проблема буллинга сотрудников органов внутренних дел проработана недостаточно. Исследователи, как правило, изучают психолого-педагогические и управленческие аспекты травли сотрудников в служебных коллективах (И.Б. Ачитаева, А.М. Иванова и М.А. Кутырёв, М.И. Марьин, В.М. Поздняков). Вместе с тем в настоящее время все чаще буллинг сотрудников органов внутренних дел (полиции) проявляется в новых формах, в которых субъектом травли выступают не сослуживцы, а граждане, не имеющие отношения к службе в органах правопорядка и, как правило, лично не знакомые с жертвой.

Теоретический анализ, а также проведенное нами эмпирическое исследование позволяют выделить признаки буллинга: умышленность, целенаправленность, систематичность, длительность во времени.

По субъектам травли буллинг сотрудников органов внутренних дел можно классифицировать на внутренний (корпоративный) и внешний (социальный).

Внутренний (корпоративный) буллинг – травля сотрудника в служебном коллективе, который может проявляться по горизонтали (моббинг) и вертикали (боссинг). Моббинг – травля сотрудника сослуживцами с целью его унижения и принуждения к выходу из группы (увольнению, переводу и пр.). Боссинг – травля подчиненного руководителем коллектива из-за личной неприязни, профессиональной конкуренции и пр.

Социальный буллинг сотрудников органов внутренних дел выражается в умышленном, целенаправленном, агрессивном преследовании и травле сотрудников в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей. Основная цель травли – деморализация сотрудников органов внутренних дел, склонение к невыполнению своих служебных обязанностей и (или) увольнению из ОВД.

Анализ проявлений внешнего буллинга сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь во второй половине 2020 г. позволяет классифицировать его по способам травли.

Вербальный внешний буллинг – словесное издевательство, запугивания, оскорбления, обращения с целью деморализации и невыполнения служебных обязанностей, угрозы в адрес сотрудников органов внутренних дел и (или) членов их семей.

Словесная травля возможна как при непосредственном контакте, так и опосредованно – при помощи неприемлемых надписей на дверях и стенах дома, где проживает сотрудник, писем, записок и пр.

Физический внешний буллинг – физическое запугивание, насилие в отношении сотрудника и (или) членов его семьи. К данной форме буллинга необходимо отнести порчу или уничтожение личного имущества сотрудника либо органа или подразделения ОВД, а также порчу форменного обмундирования, срыв гигиенических масок с лица и т. д. Так, только с 9 по 13 августа 2020 г. водители транспортных средств совершили 13 умышленных наездов на сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД, причем сделали они это намеренно.

Психологический буллинг (буллинг в виде дистанцирования) – подчеркнутая невербальная демонстрация неприязни к сотруднику в общественных местах (общественном транспорте, на улице, в магазине и пр.), необоснованный отказ в общении (игнорирование) и (или) обслуживании в сфере услуг. Психологический буллинг может сопровождаться вербальным, но при этом не выходить за рамки нравственных и правовых норм. Так, сотрудник милиции долгое время посещал одну и ту же парикмахерскую, в августе 2020 г. ему было отказано в стрижке, так как он «мент-садист». Девушке-сотруднику отказано в маникюре. Сотрудники СТО отказались осуществлять ремонт автомобиля, принадлежащего одному из ОВД, так как «в нем избивали мирных граждан». На одном из кафе Минска было вывешено объявление «Сотрудников милиции не обслуживаем».

Кибербуллинг (виртуальный буллинг) – психологическое давление на личность в информационном пространстве с использованием телекоммуникационных сетей, в первую очередь сети Интернет и мобильной связи (редко стационарного телефона), посредством разглашения персональной информации, запугивания, обвинений, оскорблений, распространения слухов, непристойных фотографий и интимных видеозаписей.

В настоящее время кибербуллинг является наиболее распространенной формой травли сотрудников органов внутренних дел и членов их семей. Только в августе 2020 г. установлено более 300 случаев.

Проведенный анализ свидетельствует, что деструктивное информационное воздействие через социальные сети и мобильную связь осуществляется по четырем основным направлениям:

деанонимизация – разглашение персональных данных сотрудников органов внутренних дел (в августе 2020 г. в интернете преданы огласке персональные данные не менее 174 сотрудников (54 % всего кибербуллинга за данный месяц), из которых $\frac{2}{3}$ – представители милиции общественной безопасности, этот показатель более чем в два раза превышает значение за семь месяцев 2020 г., в сентябре – октябре 2020 г. в открытом доступе оказались данные уже нескольких тысяч сотрудников);

угроза применения физического насилия – в общей структуре кибербуллинга занимает второе место с долей в 22 %;

оскорбление – $\frac{1}{5}$ часть, или 19 %, кибербуллинга проявляется в форме текстовых или голосовых сообщений, направленных на умышленное унижение чести и достоинства личности сотрудника органов внутренних дел или членов его семьи, как правило, оскорбления сопровождаются угрозами физического насилия, оскорбление выражается в негативной оценке личности сотрудника органов внутренних дел, его качеств, поступков, причем в форме, противоречащей установленным правилам поведения и требованиям общечеловеческой морали;

клевета – распространение заведомо недостоверной информации, составляет 5 % от общей структуры кибербуллинга, в отличие от оскорбления клевета несет в себе заведомо ложные сведения.

В качестве основного инструмента кибербуллинга выступают telegram-каналы.

Формы и способы социального буллинга сотрудников органов внутренних дел Республики Беларусь не новы и идентичны тем, которые используются за рубежом. Так, буллинг полицейских США весной-летом 2020 г., спровоцированный убийством афроамериканца Дж. Флойда при его задержании 25 мая в Миннесоте, включал в себя: разглашение персональных данных полицейских с призывами посетить сотрудников по указанным домашним адресам; оскорбительные высказывания в адрес полицейских; травлю в социальных сетях; умышленные наезды автомобилями на полицейских, в том числе перед полицейским участком; обстрел полицейских участков из огнестрельного оружия; нападения, ранения и убийства полицейских из-за личной неприязни.

УДК 351.74

А.М. Сувалева

ІДЭАЛАГІЧНАЕ СУПРАВАДЖЭННЕ ДЗЕЙНАСЦІ МІНІСТЭРСТВА ЁНУТРАНЫХ СПРАЎ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У СУЧАСНЫХ УМОВАХ: ДА ПАСТАНОЎКІ ПРАБЛЕМЫ

Распрацоўка мадэлі ідэалагічнага суправаджэння дзейнасці МУС мае традыцыйныя складанасці, звязаныя са спецыфікай дзейнасці саміх органаў аховы правапарадку. Нягледзячы на патрабаванні галоснасці і максімальнай адкрытасці, дзейнасць МУС звязана з неабходнасцю захавання службовай тайны і дзяржаўных сакрэтаў.

Ідэалагічнае суправаджэнне дзейнасці МУС падзяляецца на дзейнасць, накіраваную на працу з асабовым складам органаў правапарадку, на дзейнасць, звязаную з працай з грамадзянскім насельніцтвам, і на дзейнасць па фарміраванні становага іміджу айчынных органаў аховы правапарадку на міжнароднай арэне.

Праца з асабовым складам павінна ўключаць у сябе фарміраванне ў супрацоўнікаў устойлівага пераканання ў правільнасці абранай прафесіі; у жаданні пастаяннага самаўдасканалення на карысць паспяховай працы як самога супрацоўніка, так і таго падраздзялення, у якім ён праходзіць службу; у глыбокай перакананасці ў надзейнасці прафесійнай узаемадапамогі як унутры асобнага калектыву, так і ў МУС у цэлым; ва ўпэўненасці ў сацыяльна-прававой абароне, матэрыяльным дабрабыце як ва ўмовах паўсядзённай службы, так і ў выпадку страты працаздольнасці з прычыны спецыфікі службы па ахове правапарадку.

Праца па ідэалагічным суправаджэнні дзейнасці МУС сярод грамадзянскага насельніцтва заклікана фарміраваць меркаванне і перакананасць аб высокім прафесійным узроўні як усёй сістэмы ў цэлым, так і абсалютнай большасці яе супрацоўнікаў у прыватнасці. Няўхільна павінна праводзіцца думка пра тое, што МУС – гэта структура, якая з’яўляецца часткай беларускага народа, якая працуе для беларускага народа, на карысць народа. Для гэтага неабходна максімальна задзейнічаць СМІ з мэтай папулярызацыі праваахоўнай дзейнасці шляхам публікацыі матэрыялаў аб асобных супрацоўніках сістэмы, якія здзейснілі подзвіг, добры ўчынак, нешта іншае, што паказвае яго ў прывабным для грамадскай думкі святле. Мастацкія творы, такія як тэатральныя пастаноўкі, мастацкія, навуковыя і навукова-папулярныя кнігі, дакументальныя і мастацкія фільмы, маюць вялікае ўздзеянне на розумы і сэрцы грамадзянскага насельніцтва. Асаблівую ўвагу варта надаваць дакументальным перадачам, якія адлюстроўваюць падзеі раскрыцця рэзанансных злачынстваў мінулых гадоў (напрыклад, барацьба са злачыннасцю ў перыяд перабудовы і першых гадоў станаўлення праваахоўнай сістэмы незалежнай Беларусі), дзе асабліва вылучаецца і падкрэсліваецца значэнне прафесіяналізму найбольш выдатных супрацоўнікаў, акцэнтуюцца ўвага на іх станоўчыя чалавечыя якасці. Гэтыя моманты не толькі будуць фарміраваць станоўчае меркаванне сярод грамадзянскага насельніцтва, але і паслужаць добрай метадычнай дапамогай пры падрыхтоўцы будучых супрацоўнікаў праваахоўнай сістэмы, асабліва калі на практычных занятках абмеркавання службовых сітуацый або прыкладаў працы па раскрыцці злачынстваў мінулых гадоў будуць дапаўняцца як падрабязнымі каментарыямі непасрэдных ветэранаў-удзельнікаў тых падзей, так і кампетэнтнымі тлумачэннямі сучасных прафесіяналаў, якія выразна пакажуць розніцу паміж дзеяннямі злачынцаў таго часу і сучаснымі, а таксама раскрыюць метады і метадыку процідзеяння пэўным відам злачынстваў у Беларусі і свеце на сучасным этапе. Мастацкія фільмы ў гэтым плане менш падыходзяць у якасці метадычных дапаможнікаў, аднак яны ў большай ступені здольныя фарміраваць станоўчы імідж супрацоўнікаў органаў унутраных спраў сярод грамадзянскага насельніцтва за кошт большага ахопу аўдыторыі, а таксама наяўнасці вялікіх магчымасцей для відэвізачнай падачы найбольш эфектных момантаў і неабавязковасці строгаму прытрымліванню рэальнай канве падзей.

Пры гэтым варта адзначыць, што сучаснае інтэнсіўнае развіццё інтэрнэт-тэхналогій значна змяніла месца і значэнне тэлебачання, раней панавашага ў сферы ідэалагічнага ўплыву на масы насельніцтва. Сёння ў Беларусі тэлебачанне застаецца значным інструментам ідэалагічнага ўздзеяння, як правіла, для ўзроставай аўдыторыі, якая пражывае ў асноўным у сельскай мясцовасці. Усё большае значэнне для асноўнай часткі насельніцтва займаюць мэсэнджары. У прыватнасці, кросплатформавыя мэсэнджары тыпу тэлеграм, якія дазваляюць карыстальнікам перадаваць інфармацыю анлайн вялікім аўдыторыям, арыентуючыся пры гэтым на свае ідэалагічныя перавагі і ўстаноўкі.

Галоўныя асаблівасці мэсэнджараў: прастата стварэння канала; хуткасць перадачы інфармацыі; ахоп вялікай аўдыторыі; лёгкасць знаходжання аднадумцаў; уздзеянне на розныя групы, асабліва на моладзь; складанасці з блакіраваннем у выпадку неабходнасці.

Аднак пры ўсёй прастаце стварэння і выкарыстання інтэрнэт-каналаў трэба ўлічваць традыцыйную непаваротлівасць дзяржаўных структур; асцярога чыноўнікаў паказаць сваю недасведчанасць і некампетэнтнасць; пэўныя абмежаванні на выступы з афіцыйнымі заявамі і каментарыямі для супрацоўнікаў МУС і г. д. Вынікам становіцца сітуацыя пастаяннага спазнення з задачай інфармацыі ў пэўным, патрэбным для МУС ракурсе; неабходнасць даваць бясконцыя абвясненні, развенчваць фэйкі і дэзінфармацыю; спробы ў прававым полі прыцягнуць да адказнасці асоб, якія дапускаюць гэту дэзінфармацыю; абмяжоўванне дзейнасці падобных каналаў або іх структурных падраздзяленняў у Беларусі. Варта прызнаць, што наяўныя ў МУС рэсурсы, кадравы патэнцыял (у частцы яго кампетэнцый і падрыхтоўкі), існуючыя метадыкі процідзеяння дадзенай форме ідэалагічнай барацьбы, ня здольны эфектыўна супрацьстаяць такога роду выклікам. Гэта акалічнасць выступае дадатковым негатывым фактарам – фактарам зніжэння станоўчага іміджу МУС як структуры, якая не валодае і ня здольна выкарыстоўваць сучасныя тэхналогіі для дасягнення мэт абароны і падтрымання правапарадку.

Адным з метадаў пераадолення негатываўнай тэндэнцыі з’яўляецца мэтанакіраваная праца ў кадравай сферы па прыцягненні да працы ў МУС найбольш падрыхтаваных прафесіяналаў у ІТ-сферы, спецыялістаў у сферы сацыяльнага менеджменту і іншых падобнага роду спецыялістаў, а таксама павышэнне кваліфікацыі дзеючых супрацоўнікаў (у тым ліку супрацоўнікаў, якія займаюць вышэйшыя кіруючыя пасады) па тэматыцы гісторыі Беларусі (у частцы беларусазнаўства, культуралогіі і рэлігіязнаўства), паколькі агульная эрудыцыя ў гэтай частцы супрацоўнікаў МУС значна ніжэй сярэдніх паказчыкаў па краіне. Неабходна ўжо зараз праводзіць работу па пераадоленні фарміравання ў сучаснай Беларусі і ў міжнароднай грамадскасці іміджу МУС Рэспублікі Беларусь як дзяржаўнай структуры, якая здольна толькі сілавым варыянтам вырашаць задачы па ўсталяванні спакою ў нашай краіне.

УДК 351.4

А.М. Сувалаў

ДА ПРАБЛЕМЫ ЎДАСКНАЛЕННЯ ІДЭАЛАГІчнай ПРАЦЫ ў ОРГАНАХ УНУТРАНЫХ СПРАў РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Асноўным нарматыўным прававым актам, які вызначае дзейнасць супрацоўнікаў органаў унутраных спраў Рэспублікі Беларусь у кантэксце забеспячэння нацыянальнай бяспекі, з’яўляецца Асноўны Закон – Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь.

На аснове Канстытуцыі і ў адпаведнасці з ёй распрацоўваюцца і прымаюцца іншыя нарматыўныя прававыя акты, такія як законы, указы, дэкрэты, пастановы, палажэнні і загады.

Забеспячэнне нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь у частцы, якая датычыцца органаў унутраных спраў, уключае ў сябе перш за ўсё задачы барацьбы са злачыннасцю, абарону правапарадку і закона. Цэнтральнай ідэяй, якая была абвешчана ў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, выступае тое, што чалавек, яго правы, свабоды і гарантыі іх рэалізацыі з’яўляюцца

найвышэйшай каштоўнасцю і мэтай нашага грамадства і дзяржавы. На гэтым грунтуецца і праца па распрацоўцы нарматыўна-прававога, навукова-метадалагічнага і арганізацыйнага суправаджэння дзейнасці МУС у кантэксце забеспячэння нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь. Яно накіравана на абарону чалавека незалежна ад яго нацыянальнасці, палітычных і рэлігійных перакананняў і іншых характарыстык.

Гэта ідэя праходзіць па шэрагу нарматыўных прававых дакументаў, сярод якіх Закон «Аб органах унутраных спраў Рэспублікі Беларусь», Канцэпцыя нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, Палажэнне аб праходжанні службы ў органах унутраных спраў Рэспублікі Беларусь і інш.

У найбольшай меры праблема ідэалагічнага суправаджэння нарматыўна-прававога, навукова-метадалагічнага і арганізацыйнага суправаджэння дзейнасці МУС у кантэксце забеспячэння нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь знаходзіць сваё адлюстраванне ў загадзе Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь ад 30 лістапада 2018 г. № 333 «Аб арганізацыі ідэалагічнай работы ў органах унутраных спраў Рэспублікі Беларусь».

Ідэалагічная работа ў МУС нацэлена на тры асноўныя аб'екты ідэалагічнага ўздзеяння:

на супрацоўнікаў органаў унутраных спраў, на дасягненне і падтрыманне іх высокага ўзроўню прафесіяналізму і маральнага духу;

грамадзян Рэспублікі Беларусь, на фарміраванне ў іх высокага ўзроўню прававой свядомасці і культуры;

міжнародную грамадскасць, з мэтай фарміравання адэкватнага разумення мер, якія прымаюцца дзяржавай па ўмацаванні грамадскага парадку і забеспячэнні грамадскай бяспекі ў краіне.

Дакумент даволі кампактна рэгламентуе задачы і прынцыпы ідэалагічнай работы ў органах унутраных спраў Рэспублікі Беларусь, а таксама вызначае восем напрамкаў гэтай работы: выхаваўчая работа; інфармацыйна-прапагандысцкая работа; псіхалагічная работа; сацыяльна-прававая дзейнасць; сацыякультурная дзейнасць; контрпрапагандысцкая дзейнасць; інфармацыйна-камунікатыўная дзейнасць; узаемадзеянне з дзяржаўнымі органамі, грамадскімі аб'яднаннямі і рэлігійнымі арганізацыямі.

Станоўчым момантам прыняцця названага загаду стала памяншэнне колькасці папярэдніх загадаў і распараджэнняў, што рэгламентавалі ідэалагічную работу ў МУС.

Важным з'яўляецца ўказанне на тое, што навуковае і метадычнае суправаджэнне ідэалагічнай работы ў органах унутраных спраў ускладаецца на ўстановы адукацыі МУС, перш за ўсё Акадэмію МУС.

Любы нарматыўны прававы акт мае і свае пэўныя недахопы, якія патрабуюць яго ўдасканалення. Напрыклад, узгаданы загад змяшчае цалкам правільнае патрабаванне актыўна процідзейнічаць распаўсюджванню ў грамадстве дэструктыўнай ідэалогіі. Аднак у загадзе адсутнічае дакладнае вызначэнне паняцця «дэструктыўная ідэалогія». Адсутнасць у дакуменце пераліку падобнага роду ідэалогій, роўна як і адсылкі да іншых нарматыўных прававых актаў, якія рэгламентуюць дадзенае паняцце, ускладняе разуменне таго, якія з наяўных у сучасным свеце ідэалогій неабходна разглядаць як дэструктыўныя. Магчыма, гэта пакінута на меркаванне выканаўцы. Але тут ёсць відавочны прабел, які патрабуе свайго пераадолення. Прычына ў тым, што ў сучаснай паліталогіі маецца тэндэнцыя залічэння да дэструктыўных ідэалогій не толькі ідэалогіі фашызму, але, напрыклад, і ідэалогіі камунізму з яго арыентацыяй на рэвалюцыю і разбурэнне існуючых асноў грамадства. Радыкалізм тэорыі і практыкі ідэалогіі камунізму – рэч агульнавядомая. Дастаткова ўзгадаць падзеі ў Кампучыі (Камбоджы) пры Пал Поце і яго чырвоных кхмераў, хунвэйбінаў пры Мао Цзэдуне ў Кітаі перыяду культурнай рэвалюцыі або нашу ўласную гісторыю перыяду Грамадзянскай вайны і сталінскіх рэпрэсій. Разам з гэтым у сучасны перыяд нашай гісторыі існуе і культывіруецца ідэя пераносу ўсяго лепшага, што мелася ў савецкі час, у сённяшнюю Беларусь. Навызначанасць пазіцыі на ўзроўні дзяржаўнай ідэалогіі ў дачыненні да станоўчых і адмоўных бакоў ідэалогіі камунізму, практыкі яе рэалізацыі ў розных краінах свету пакідае пытанне з залічэннем указанай ідэалогіі да ліку дэструктыўных адкрытым.

У згаданым вышэй дакуменце адсутнічае таксама задача барацьбы або процідзеяння такім з'явам сучаснасці, як тэрарызм і экстрэнізм. Магчыма, яны аб'ядноўваюцца ў паняцці «дэструктыўная ідэалогія». Але, на наш погляд, па прычыне асаблівай значнасці неабходнасці барацьбы з падобнага роду з'явамі ў сучасны перыяд неабходна асобна на іх акцэнтаваць увагу.

Ясна, што ўказаны дакумент выбудоўвае структуру ідэалагічнай работы, вызначае крытэрыі ацэнкі эфектыўнасці ідэалагічнай работы, парадак ажыццяўлення аналізу эфектыўнасці ідэалагічнай работы і іншыя важныя моманты. Але паколькі ў ім выкарыстоўваецца тэрміналогія, якая дапускае розначытванні, то, на наш погляд, неабходна далейшае яго ўдасканаленне ў гэтым плане.

УДК 159.9:34

О.Э. Схолчик

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА В РАЗВИТИИ МОТИВАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время особую актуальность приобретает вопрос становления личности сотрудника правоохранительных органов как профессионала и нравственной личности, характеризующейся ценностными представлениями о профессиональной деятельности и устойчивой мотивацией. Стремление и готовность сотрудника прикладывать усилия в своей профессиональной деятельности являются одним из важнейших факторов обеспечения ее эффективности. В связи с чем в процессе профессионального обучения важное значение имеет целенаправленное формирование личности сотрудника органов внутренних дел с устойчивыми мотивами профессиональной деятельности, определяющими долговременные планы службы в ОВД и возможность самореализации в профессии.

Одним из наиболее эффективных методов, стимулирующих развитие личности в целом, выступает специально организованный психологический тренинг, включающий ролевые и деловые игры, дискуссионные методы, мозговой штурм, метод кейсов, релаксационные, аутотренинговые и медитативные упражнения и др. Использование активных методов работы, феномена взаимовлияний участников позволяет не только решать актуальные проблемы участников, но и научиться использовать личные ресурсы для разрешения тех или иных проблем в будущем, овладеть новыми способами действия.

Психологический тренинг направлен на актуализацию всего личностного потенциала человека и его саморазвитие. Работа в тренинге содействует процессам самопознания и самосовершенствования, что ведет к более глубокому пониманию себя, формированию адекватной самооценки и реального представления о себе, в том числе своего Я-образа в профессии. Он дает возможность участникам проявить собственные типичные модели поведения, обнаружить личностные ресурсы и ограничения. За счет моделирования и проигрывания новых ситуаций позволяет расширить личный опыт новыми эффективными способами поведения в проблемных ситуациях.

Тренинги нацелены на решение многих задач, среди которых развитие стрессоустойчивости, уверенного поведения, коммуникативной компетентности, бесконфликтного общения и др.

Особого внимания заслуживают тренинги, направленные на формирование и укрепление мотивации в профессиональной деятельности и реализацию в ней своего личностного потенциала. Это очевидно, поскольку успех в профессиональной деятельности зависит не только от глубины знаний, развитых способностей и умений сотрудника, но и от интенсивности и направленности его мотивации. Мотивированные сотрудники, как правило, стремятся к значимому для них результату и достигают лучших показателей в своей деятельности, что ведет к повышению ее эффективности.

Под мотивацией понимается совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих индивида к деятельности для достижения поставленных целей. Мотив имеет индивидуальный характер, это то, что побуждает человека к деятельности, направляет его на удовлетворение определенной потребности, это субъективная причина его поведения и действий. Наряду с функцией побуждения мотивы также выполняют и функцию смыслообразования, которая заключается в придании окружающей действительности субъективной значимости, наполнении ее личностным смыслом и, таким образом, в побуждении действовать. Побудительная сила таких мотивов зависит от потребностей, удовлетворение которых обусловлено деятельностью, направленной на данный мотив. Когда деятельность является эмоционально привлекательной, выполняется в силу интереса к ней и субъективного ощущения ее ценности, когда она выступает самоцелью, а не средством достижения другой цели, такую мотивацию принято называть внутренней. Достижение в процессе деятельности внутренних целей доставляет удовольствие и само по себе выступает мотивирующим фактором, побуждая прикладывать усилия и добиваться успеха, что ведет к более высоким результатам. Если такая деятельность является трудной, она воспринимается как возможность для самореализации и личностного роста.

В отличие от внутренней внешняя мотивация связана с влиянием других людей на возникновение и развитие мотивов человека. Говоря о внешней мотивации, имеют в виду, что индивид готов прикладывать усилия и старания в работе из-за таких факторов, как деньги, награда, положительная обратная связь, признание, продвижение по карьерной лестнице и т. д., нежели из-за самой работы. Стимулами выступают некие внешние факторы, непосредственно не связанные с содержанием самой деятельности, это то, что может выступать в качестве компенсации за усилия и старания, нечто желаемое, которое человек хотел бы приобрести в результате своих усилий, т. е. работа выступает преимущественно инструментальным действием для достижения других целей. Считается, что поведение при внешней мотивации является нестойким: оно может исчезать, если пропадает подкрепление. В то же время в жизни нет четких разграничений внутренней и внешней мотивации, поведение индивида является, как правило, полимотивированным, внутренняя мотивация может дополняться инструментальной и наоборот, при этом общая интенсивность всей мотивации будет повышаться. Например, желание продвигаться в карьерном росте требует от сотрудника достижения профессионализма, развития профессионально значимых качеств, нахождения новых личностных смыслов в профессиональной деятельности и т. п., в результате чего сотрудник ощущает себя эффективным, воспринимает себя профессионалом в данной сфере. В свою очередь, реализуемая потребность в компетентности приводит к развитию внутренней мотивации.

Вместе с тем среди факторов, мотивирующих индивида в профессиональной деятельности, наиболее значимы те, которые способствуют его самореализации, личностному и профессиональному росту. Тех, кто ориентирован преимущественно на личностный рост, саморазвитие привлекают трудные и небанальные задачи, для решения которых необходимы усилия и творческий подход. Таких людей не пугают трудности и неопределенности, они сохраняют мотивационную готовность, желание работать даже в неблагоприятных условиях. В основе их мотивации лежат не дефицитарные потребности, а потребности в росте. И поэтому одной из задач, решаемых с помощью психологического тренинга, является развитие прежде всего внутренней мотивации в профессиональной деятельности посредством осмысления важности, общественной значимости правоохранительной деятельности, осознания своей причастности к общественной пользе, к тому, что приносит она обществу, людям и самому сотруднику.

На мотивацию поведения индивида и его отношение к деятельности влияет близость и отдаленность целей во времени. Определение целей, достижение которых возможно в отдаленном будущем, и создание долгосрочных планов для их реализации создают перспективу будущего. Цели, рассчитанные на перспективу, требуют больших усилий, они достигаются после реализации промежуточных целей. Такие близлежащие цели выступают инструментальными, и их достижение необходимо для реализации долгосрочной цели. Например, было обнаружено, что обучающиеся, которые рассматривали учебу как инструмент для своей будущей карьеры, имеют более высокую учебную мотивацию. Осознание курсантами связи будущей деятельности с учебной деятельностью, осмысление и определение собственного плана на перспективу выступает важной задачей в развитии их мотивации.

Таким образом, специально организованный психологический тренинг, нацеленный на развитие мотивации в профессиональной деятельности, имеет широкие возможности для решения этих и иных задач, связанных с осознанием и укреплением мотивации в профессиональной деятельности, развитием стремления к самореализации в профессии и осознанием путей достижения успеха.

УДК 343.4

Т.Г. Терещенко

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Уголовно-исполнительная система (УИС) является структурным компонентом правоохранительных органов, функционирование которой направлено на реализацию исполнения и отбывания наказаний, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду граждан, находящихся в лечебно-трудовых профилакториях, исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу, актов амнистии и помилования, осуществления розыска лиц, уклоняющихся от отбывания наказания, принудительной изоляции и медико-социальной реадaptации с обязательным привлечением к труду. В рамках своей структуры УИС представлена Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь и управлениями по г. Минску и соответствующим областям.

В рамках функциональных обязанностей на Департамент возложены обязанности по организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников и гражданского персонала УИС, лечебно-трудовых профилакториев. Реализация данного положения согласовывается с Концепцией развития организаций уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториев МВД Республики Беларусь, утвержденной приказом МВД Республики Беларусь от 20 июня 2016 г. № 167. Одним из приоритетных направлений в соответствии с концепцией выступает также организация идеологической работы и кадрового обеспечения, совершенствование системы подбора и расстановки кадров, подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников (работников) организаций УИС.

В ходе обучения в Академии МВД при получении высшего образования (специализация «уголовно-исполнительная деятельность») осуществляется преподавание циклов социально-гуманитарных дисциплин, специальных дисциплин, дисциплин специализации и дополнительных видов подготовок.

В соответствии с квалификационными характеристиками специалиста-выпускника для специальности «правоведение», специализации «уголовно-исполнительная деятельность» (утверждены 29 августа 2017 г. министром внутренних дел Республики Беларусь) требования к компетентности выпускника строятся на приобретении профессиональных знаний в пределах правоохранительной, профилактической и уголовно-исполнительной деятельности.

Одним из ключевых элементов профессиональной подготовки современного сотрудника уголовно-исполнительной системы является привитие навыков антикоррупционной устойчивости и в целом получение знаний в контексте понятия коррупции, системы мер для ее предупреждения, формирования навыков преодоления рисков коррупционного характера и разрешения конфликтов интересов.

На современном этапе учебная программа «Противодействие коррупции» (создана на основании типовой от 2019 г.) позволяет для различных категорий обучающихся – на первой ступени образования, дополнительного образования взрослых – успешно освоить указанный материал. Вместе с тем одним из направлений обучения является активизация учебно-познавательной деятельности обучающихся, формирование у обучающихся умений и навыков самостоятельного приобретения и обобщения знаний в контексте их саморазвития и самосовершенствования. Это согласуется с Методическими рекомендациями по организации самостоятельной работы студентов (курсантов, слушателей) от 18 ноября 2019 г.

Применительно к изучению указанной дисциплины целесообразно делить задания на три модуля: формирующие знания на уровне узнавания, воспроизведения и применения полученных знаний.

Например, полагаем, что возможно на начальном этапе формирования первичных данных самостоятельно конспектировать материал с составлением обзора литературных источников по следующим вопросам: сравнительный анализ понятия, признаков и видов коррупции в отечественной научной правовой литературе, международном законодательстве, законодательстве Республики Беларусь, отраслевом законодательстве УИС; роль общественных объединений и средств массовой информации в борьбе с коррупцией; общественный контроль в системе УИС и др.

На последующем этапе формирования компетенций на уровне воспроизведения целесообразно подготовить материал для выступления на семинарском занятии в виде сообщения (тематический доклад, эссе) по следующим темам: «Коррупционные риски в деятельности УИС», «Декларирование доходов и имущества», «Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов в сфере УИС», «Взаимодействие государственных органов и иных организаций в сфере борьбы с коррупцией»; «Опыт зарубежных стран в регламентации вопросов служебной этики» и др.

На уровне формирования компетенций для применения полученных знаний целесообразно подготовить материал для использования в образовательном процессе в виде научного доклада или научной работы. Например, по темам «Коррупционные правонарушения при осуществлении закупок в системе УИС», «Коррупционные правонарушения в процессе осуществления административных процедур в деятельности УИС», «Устранение последствий коррупционных правонарушений и преступлений», «Транспарентность при организации исправительного процесса», «Комплаенс департамента как одно из направлений противодействия коррупции».

Таким образом, успешная самостоятельная работа по овладению знаниями должна иметь системный и целенаправленный характер, связанный с постепенным и поэтапным расширением спектра изучаемых научных материалов, их систематизацией и последующей научной обработкой. Особое значение в деятельности УИС имеет формирование знаний, умений и навыков в области противодействия коррупции как одной из внутренних угроз в системе национальной безопасности.

УДК 351.74

М.Ю. Узгорок

МЕТОДЫ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современные реалии развития белорусского общества требуют высокого уровня профессиональной деятельности правоохранительной системы, важнейшим условием которой является духовно-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел.

Духовно-нравственное воспитание предполагает работу руководителей подразделений по идеологической и воспитательной работе, социальных институтов, направленную на формирование у сотрудников органов внутренних дел высоких гражданских, морально-психологических и профессиональных качеств, нравственное самосовершенствование и достижение морального идеала в поведении. Моральные потребности побуждают сотрудника к активной жизненной позиции, мобилизуют на успешное выполнение профессиональных задач, соблюдение законности и укрепление дисциплины.

Основной задачей воспитательного процесса является формирование такого уровня сознания, когда моральные требования, предъявляемые к сотруднику, становятся его внутренними убеждениями, которыми он руководствуется в жизни.

Важным инструментом в решении воспитательных задач являются методы воспитания. Особенность воспитательной работы с личным составом предполагает применение многообразных методов педагогического воздействия. В воспитательном воздействии невозможно выделить универсальный метод, так как методы воспитания находятся в полном взаимодействии и взаимно дополняют друг друга.

Одним из основных методов воспитания является метод убеждения, так как ему принадлежит определяющая роль в формировании мировоззрения, а также таких важнейших качеств личности, как сознательность и убежденность. Метод убеждения апеллирует к уму, логике, опыту и чувствам человека, обеспечивая добровольное принятие идей, их самостоятельное осмысливание и превращение в мотивы поведения.

Эффективность применения метода убеждения зависит от многих факторов, основными из которых являются глубокая личная убежденность самого воспитателя в справедливости, истинности того, в чем он убеждает подчиненных, а также правдивость и безупречная логика обоснования приводимых аргументов. Важны и соблюдение педагогического такта руководителя, исключение высокомерия, назидательного тона, грубости, насмешек, упреков, авторитет руководителя среди подчиненных.

Метод примера представляет собой целеустремленное и планомерное воздействие на сознание и поведение сотрудников системой положительных примеров, призванных служить им образцом для подражания, средством самовоспитания.

Положительный пример, являясь носителем социальных ценностей, имеет значительную воспитательную силу и служит ориентиром в деятельности человека.

Поведение сотрудника определяется не только сознанием, но и жизненным опытом, укоренившимися привычками. Ему необходимо не только разъяснить, показать на примере, как надо действовать, его надо еще и научить поступать правильно. Это достигается с помощью метода упражнения.

Использование метода упражнения в воспитании обеспечивает выработку привычек инициативного выполнения своих обязанностей и высоконравственного поведения, совершенствование и развитие волевых качеств, развитие творческих способностей, внимания, памяти, мышления, речи, развитие интеллектуальных и физических качеств.

В формировании и развитии личности сотрудника органов внутренних дел важное место отводится методу поощрения.

Поощрение представляет собой специфическую упорядоченную совокупность приемов и средств морального и материального стимулирования сотрудников. Поощрение всегда несет в себе оценочную и стимулирующую функции. Его оценочная сторона определяется общественным признанием поведения сотрудников, их деятельности в выполнении служебных обязанностей.

Поощрение является эффективным средством воспитания подчиненных, его применение требует от руководителя серьезного и вдумчивого отношения. Пользуясь своим правом поощрять, руководитель должен учитывать индивидуальные особенности личности и мнение коллектива, а также выбирать соответствующие условия, чтобы отметить старания подчиненных. В определенных случаях, учитывая характер и личностные качества, необходимо чаще хвалить сотрудника, задавая ему тем самым высокую планку. Сознательный человек будет стремиться соответствовать подобной оценке руководителя, это будет являться для него серьезным стимулом. Однако для некоторых сотрудников чрезмерная похвала может оказаться и расслабляющим фактором.

В воспитании личного состава используется метод принуждения. Под ним понимается система средств и приемов воздействия на сотрудников, нарушающих законы и нормы морали, с целью исправить их поведение и побудить добросовестно выполнять служебный долг. Принуждение требует от воспитателя не только твердой принципиальности, бескомпромиссности, но и известного такта, педагогической мудрости. Пользоваться им следует разумно, не увлекаясь и не злоупотребляя.

Принуждение осуществляется применением таких мер, как категорическое требование, запрет, создание осуждающего общественного мнения, предупреждение о привлечении к ответственности, взыскание и др.

Умелое использование метода принуждения в сочетании с другими методами способствует успешной воспитательной деятельности руководителя.

Необходимо отметить, что одной из форм духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел является самовоспитание. Самовоспитание предполагает целенаправленную и систематическую деятельность человека по формированию положительных качеств личности.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание выступает как двуединый процесс. С одной стороны, оно предполагает формирование у сотрудника органов внутренних дел необходимых представлений о моральном идеале, нравственном и безнравственном поведении, истинном содержании понятий добра и зла, совести и чести, долга и справедливости. С другой – духовно-нравственное воспитание заключается в создании у человека глубокой внутренней потребности поступать и действовать в соответствии с воспринятыми и усвоенными им элементами нравственного сознания.

Использование методов воспитания варьируется руководителем в зависимости от целей, содержания и реализуемых функций. На наш взгляд, руководитель, который применяет различные методы и приемы воспитательного воздействия, достигнет наиболее высокого уровня духовно-нравственного формирования сотрудников своего подразделения.

УДК 378:796.071.4

А.А. Урбанович

ПРИОРИТЕТНОСТЬ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Реализуя управленческие функции, руководитель опирается на имеющуюся у него индивидуальную управленческую концепцию (ИУК) – систему представлений, определяющих содержание управленческих целей, путей и способов их достижения, оценочных критериев результативности.

Исследованием проблемы ИУК занимались такие ученые, как А.И. Китов, Е.П. Клубов, С.М. Белозеров, В.В. Скворцов, Е.И. Кудрявцева и др. Так, А.И. Китов под ИУК понимает способ понимания и трактовки проблем управления; основную точку зрения и руководящую идею управления; ведущий замысел, принцип управленческой деятельности. Ряд авторов (А.М. Столяренко, В.И. Черненилов, А.Н. Пастушена и др.), изучая данный феномен, уделили преимущественное внимание исследованию сущности и особенностей ИУК руководителя правоохранительного органа. Особенно плодотворными в этой связи были исследования А.М. Столяренко, считавшего, что данная концепция представляет собой субъективное, личностное видение системы основных управленческих проблем, способов воздействия на подчиненных, трудностей в организации деятельности работников и личного труда. Она раскрывает личностный смысл деятельности, оказывает влияние на мотивацию труда, постановку конкретных служебных и личностных целей.

В основу ИУК положена система разнообразных представлений о содержательном наполнении осуществляемой управленческой деятельности. К уровню представлений относится широкий круг психических процессов. Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов и В.А. Пономаренко подчеркивают, что образ-представление имеет относительно самостоятельное существование в качестве феномена «чисто» психической деятельности. На уровне представлений предмет обособляется от фона, и в этой связи возникает возможность мысленно оперировать с объектом независимо от фона. Существенной особенностью представления является его панорамность, дающая руководителю возможность как бы выхода за пределы наличной (актуальной) ситуации и умение предвосхитить предстоящую деятельность во всем ее многообразии. То, что воспринималось последовательно, трансформируется в одновременную целостную умственную картину. Таким образом, уровень представлений имеет решающее значение при формировании образов-эталонов «когнитивных карт», концептуальных моделей, наглядных схем, планов и других «когнитивных образований», необходимых для выполнения любой (в том числе и управленческой) деятельности.

На основе теоретического осмысления работ А.Н. Пастушени и проведенного эмпирического исследования, включающего опрос и последующее уточняющее интервью со значительной частью руководителей органов внутренних дел (более 400 респондентов), мы пришли к выводу, что среди представлений, раскрывающих содержательное наполнение ИУК, следует выделить следующие:

представления о себе как о субъекте управленческой деятельности, должном проявлении себя и необходимом самоизменении;

представления о целях и содержании собственной деятельности, включающей субъективно должные методы, формы, средства, стилевые и другие проявления этой деятельности;

представления о необходимых целях и содержании деятельности подчиненных сотрудников и организационных структур в целом;

представления о личностно-деловых качествах подчиненных сотрудников, об особенностях организационных структур (подразделений) и необходимом управленческом воздействии на них и взаимодействии с ними;

представления о социальных (фоновые, правовые, криминальные, криминогенные и др.) условиях деятельности и необходимости их учета (адаптации к ним);

представления о вышестоящей управленческой системе, выстраивание взаимодействия с ней и др.

Эти представления выступают внутренними предпосылками индивидуального своеобразного содержания управленческой деятельности и охватывают совокупность всех управленческих функций и действий. В целом ИУК выступает как системное видение руководителем своих управленческих задач и способов, позволяющих эти задачи решить.

Для определения приоритетности тех или иных представлений, раскрывающих содержательное наполнение ИУК, нами был проведен анкетный опрос, в котором приняли участие 27 руководителей органов и подразделений внутренних дел мужского пола, средний возраст – 37 лет, средняя продолжительность службы в правоохранительных органах – 15,6 года, средний стаж управленческой деятельности – 3,5 года.

В период подготовки к анкетному опросу респонденты были ознакомлены с ключевыми теоретическими положениями, раскрывающими сущность и особенности ИУК. На основе проведенных ранее опросов с различными категориями руководителей органов внутренних дел и литературных источников была подготовлена специальная анкета «Сущность индивидуальной управленческой концепции руководителя». Один из вопросов анкеты предлагал респондентам отметить из предложенных нами позиций те, которые могут включаться в содержание ИУК. Респондентам списком предлагались представления, указанные выше.

Ответы респондентов на данный вопрос анкеты показали приоритетность таких позиций, как представления о целях и содержании собственной деятельности, о необходимых целях и содержании деятельности подчиненных сотрудников и организационных структур в целом, а также представления о себе как о субъекте управленческой деятельности (соответственно ранг 1, 2 и 3). Таким образом, в содержательной основе ИУК лежат четко осознаваемые цели управленческой деятельности (системообразующий фактор), а также пути достижения этих целей, реализуемые в ключевых направлениях своей деятельности. По мнению респондентов, важное значение приобретает личностная составляющая ИУК, те выборы и приоритеты, которые осуществляет конкретный руководитель (как отметил один из респондентов, ключевым в понятии ИУК выступает слово «индивидуальная»).

Важное место в ИУК занимают представления о необходимых целях и содержании деятельности подчиненных сотрудников. В этом выборе нашла отражение важная закономерность: по мере накопления управленческого опыта происходит смещение управленческих усилий от «я сам» к «я совместно с другими».

УДК 355

Ш.Т. Шакиров

ПРАВОВАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО (СОТРУДНИКА) – ВАЖНЫЙ ФАКТОР В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализ вопросов профилактики правонарушений и обеспечения общественной безопасности государств, в том числе Республики Узбекистан, показывает, что эффективность выполнения возложенных задач, как правило, зависит от готовности сил и средств, вовлеченных в данную сферу деятельности. Безусловно, особая роль и место в этом плане отводится вопросам всесторонней подготовленности каждого военнослужащего (сотрудника) в тактическом, физическом, психологическом, идеологическом и других отношениях. При этом с учетом важности вопроса обеспечения прав, свобод и интересов граждан в ходе выполнения служебных обязанностей очевидна актуальность, во-первых, четкого правового регулирования деятельности субъектов системы профилактики правонарушений и обеспечения общественной безопасности, во-вторых, подготовленности в правовом отношении соответствующих сил (военнослужащих и сотрудников), участвующих в реализации данной сферы.

Наличие законодательной базы позволит урегулировать и систематизировать деятельность структуры, вовлеченной в профилактику правонарушений и обеспечение общественной безопасности, будет способствовать повышению ее боевой готовности и боевой способности, эффективному и полноценному выполнению военнослужащими (сотрудниками) своих служебных обязанностей и в целом возложенных на структуру задач.

Например, 18 ноября 2020 г. Президентом Республики Узбекистан подписан Закон «О Национальной гвардии Республики Узбекистан». Национальная гвардия была образована еще в 2017 г. в качестве самостоятельного государственного органа. С этого момента проведена огромная и целенаправленная работа по формированию необходимых органов управления и подразделений, эффективной организации их деятельности в столице и регионах страны согласно возложенным задачам.

Сегодня в условиях осложнения ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, военнослужащие и сотрудники Национальной гвардии во взаимодействии с органами внутренних дел самоотверженно выполняют свой воинский (служебный) долг по защите прав, свобод и интересов граждан, днем и ночью обеспечивая охрану общественного порядка и соответствующих объектов. Как указано выше, для полной и эффективной реализации возложенных задач, прежде всего связанных со взаимоотношениями с физическими и юридическими лицами, наблюдалась необходимость урегулирования определенных вопросов на законодательном уровне.

В соответствии с принятым законом определен правовой статус Национальной гвардии, на нее возложены следующие основные задачи в части рассматриваемого вопроса: защита прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц; участие в борьбе с терроризмом, а также в устранении последствий террористических актов и чрезвычайных ситуаций; осуществление доследственной проверки, проведение дознания, возбуждение уголовных дел и ведение производства по делам об административных правонарушениях; охрана государственных, особо важных, категоризованных и иных объектов, имущества физических и юридических лиц; реализация государственной политики в области охранной деятельности; осуществление профилактики правонарушений, в том числе выявление, устранение причин их совершения и условий, им способствующих; охрана общественного порядка, в том числе при проведении массовых мероприятий, митингов, собраний, демонстраций и в местах массового пребывания граждан; патрулирование общественных мест в населенных пунктах с целью предупреждения, выявления и пресечения правонарушений.

Примечательно и то, что вышеуказанным Законом для данного рода войск, в том числе его военнослужащих (сотрудников) определяются принципы их деятельности, заключающиеся в законности, соблюдении и уважении прав, свобод и законных интересов граждан, единстве, независимости. Наряду с этим, определены нормы обязательного выполнения законных требований военнослужащего (сотрудника) Национальной гвардии, предъявляемых в пределах его компетенции. В Законе также отражены такие важные вопросы, как организация деятельности Национальной гвардии, порядок и условия прохождения военной службы (службы) военнослужащими (сотрудниками), их права и обязанности, применение ими физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, использование ими транспортных средств организаций и граждан, а также ряд других вопросов.

Касательно подготовленности военнослужащих (сотрудников) в правовом отношении следует отметить, что с развитием демократического общества наряду с духовно-просветительской и боевой подготовкой в органах управления и подразделениях Вооруженных Сил, в том числе правоохранительных структур многих стран, закладывается идея организации правовой подготовки с целью обучения личного состава и повышения его профессиональных навыков в профилактике правонарушений и обеспечении общественной безопасности.

Это обусловлено тем, что при выполнении служебных задач могут возникать определенные вопросы во взаимоотношениях с гражданским населением, связанные с их правами и обязанностями, а также необходимостью знания нормативно-правовых документов с целью эффективного и уверенного выполнения военнослужащими (сотрудниками) возложенных задач в различных ситуациях.

Еще в апреле 2020 г. на одном из совещаний Президент Республики Узбекистан подчеркнул, что «сотрудники системы МВД и Нацгвардии устали, но к любому вопросу нужно подходить грамотно, исходя из ситуации. С каждым человеком нужно общаться на „вы“. Чтобы мы постепенно вышли из этого карантина, от вас тоже требуется культурное отношение к ним. В основе требований должна быть культура. Не переходя на личности людей, нужно усилить разъяснительные работы и повысить культуру». В этом плане остается актуальным вопрос: предусмотрена ли в нынешних современных условиях в органах управления и подразделениях, особенно в тех, которые принимают участие в профилактике правонарушений и обеспечении общественной безопасности, правовая подготовка военнослужащих (сотрудников)? Если да, то насколько содержание указанных в ней тем позволяет повысить их правовую подготовленность?

Таким образом, полагаем, что целесообразно рассмотреть вопросы: всестороннего анализа соответствия тем и их содержания современным условиям, когда возрастают требования к военнослужащим (сотрудникам); проведения различных курсов в пунктах постоянной дислокации с приглашением специалистов-юристов, имеющих практический опыт в области обеспечения общественной безопасности; организации различных курсов для офицеров в соответствующих высших образовательных учреждениях с целью последующего возложения на них задач проведения занятий по правовой подготовке; решения в ходе занятий по правовой подготовке различных казусов (ситуативных задач), которые могут иметь место в ходе несения службы, с целью выработки у каждого военнослужащего (сотрудника) уверенных действий в различных ситуациях в рамках законодательства.

УДК 159.9:34

Я.В. Ярошевич

К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Учитывая, что исправление осужденных направлено на недопущение совершения ими новых преступлений, оно выступает базовой целью в исполнении наказания. Исходя из этого наиболее значимым показателем результативности применения наказания выступает степень достижения цели исправления осужденных, которая проявляется в уровне рецидива преступлений, его структуре и динамике. В соответствии с уголовно-исполнительным законодательством основными средствами исправления осужденных являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие. По мнению В.И. Зубковой, в большей степени результат достижения цели исправления определяется не сроком наказания, а характером, интенсивностью и психолого-педагогической правильностью применения основных средств исправления осужденных, созданием психолого-педагогических условий, способствующих исправлению.

В.А. Елеонский отмечает, что в процессе воспитательной работы важно довести до сознания каждого осужденного степень его вины и справедливости наказания. При этом важно учитывать, что отношение к наказанию характеризует: социальную направленность осужденного и меру его субъективной ответственности перед обществом; понимание осужденным социальной сущности наказания; раскаяние в содеянном; осознание необходимости отбыть наказание и исправиться, а также осознание справедливости наказания.

Важным средством исправительного влияния на осужденных, мотивирующим правомерное поведение и участие в исправительном процессе, выступает применение к осужденным предусмотренных законодательством мер поощрения и взыскания, включая правовые институты прогрессивного отбывания наказания в виде замены неотбытой части наказания более мягким наказанием и условно-досрочного освобождения от наказания, а также в виде повышения строгости наказания. Эти меры стимулирования оказывают мотивирующее влияние на поведение осужденных и их участие в полезной деятельности в рамках исправительного процесса в зависимости от субъективной значимости поощрений и взысканий, упорядоченности и интенсивности их применения, воспитательного и информационного сопровождения применения. Мотивирующее влияние мер поощрения и взыскания в совокупности зависит от баланса в их применении.

А.Н. Пастушеня обращает внимание, что при применении мер взыскания и поощрения к осужденным чаще сотрудниками учреждения используются первые, так как они в большей степени ориентированы на выявление отрицательного в поведении осужденных. Применение же положительного педагогического подкрепления в виде поощрений носит в большей степени субъективный характер и формализовано по отношению к конкретным осужденным. Такая традиция весьма ущербна для исправительного процесса, поскольку сотрудники склонны в первую очередь видеть в осужденных нарушителей с присущими им отрицательными качествами. Соблюдение правильного баланса применения мер поощрения и взыскания имеет важное значение при исполнении наказания в виде ограничения свободы. Многие осужденные, ориентируясь на возможность условно-досрочного освобождения от наказания, стараются зарекомендовать себя с позитивной стороны, включаются в различного рода формы полезной деятельности, демонстрируют послушание сотрудникам и администрации учреждения. Даже если данное поведение будет являться приспособительным, оно может играть позитивную роль в исправлении. Включение в положительную активность большинства осужденных усиливает индивидуальную мотивацию на основе формирования общепринятой традиции и способствует развитию воспитательного взаимовлияния и установки на положительное самопроявление. Важное значение имеют создание и правильное использование механизма, стимулирующего добросовестное отношение осужденных к исправительному процессу, который может быть связан только с применением прогрессивной системы отбывания наказания. Прохождение исправительных программ и оценка успешности их усвоения должны выступать одним из оснований снижения степени ограничений, замены наказания более мягким и условно-досрочного освобождения от наказания. Однако, как показывает анализ дисциплинарной практики, наблюдается уклон в сторону более интенсивного применения мер взыскания, что не способствует развитию положительной мотивации в поведении и подготовке к правопослушному образу жизни после освобождения.

Проводимая с осужденными воспитательная работа призвана решать комплекс психолого-педагогических задач по формированию у них готовности к правопослушному образу жизни. В этом процессе важное значение имеет восприятие осужденными мероприятий, проводимых в рамках данной работы. Оценка восприятия воспитательной работы осужденными призвана определить, насколько они оценивают ее полезность для саморазвития, понимания и планирования своей жизни. Для детализации этой оценки возможно изучение отношения осужденных к используемым формам воспитательной работы и ее тематическим направлениям: индивидуальным беседам сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, с осужденными, коллективным беседам и дискуссиям. При этом, по мнению А.Н. Пастушени, важно учитывать, что принудительные формы воспитательного процесса во многом формируют негативную внутреннюю мотивацию и вызывают у осужденных в различной степени подсознательную реакцию сопротивления.

Наряду с воспитательной работой к основным средствам исправления законодательно отнесено общественное воздействие на осужденных. Оно может осуществляться в специально организуемых формах и неформально в результате взаимодействия с осужденными людьми по месту работы при других обстоятельствах. В связи с общественным воздействием целесообразно подвергнуть психологическому анализу его эффект в сознании осужденных. Важным его проявлением выступает ощущение осужденным своей включенности в общество, противоположностью которой выступает социальная отчужденность. Включенность в общество проявляется как убеждение в возможности быть таким же его членом, как и другие люди, обладая аналогичными социальными возможностями и испытывая аналогичное отношение к себе. Эффект включенности в общество и возможности быть его достойным членом более выражен у осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, по сравнению с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Однако, как показало исследование, около 20–30 % этих лиц испытывают субъективное ощущение некоторой социальной отчужденности по месту работы, что требует правильной воспитательной коррекции с формированием оптимистических ожиданий на будущее при социально одобряемом поведении. Для психологической оценки результативности общественного воздействия на осужденных целесообразно изучить их представления о социальном отношении к себе как лицу, отбывающему наказание, социальной распространенности правомерных проявлений (систематический труд, выполнение родительского долга) и противоправных (корыстные и насильственные деяния, пьянство, наркомания).

УДК 351.74

А.С. Балугев

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ**

В современный период очень активно идет процесс совершенствования преподавательских методик в различных направлениях. По мнению преподавателей и методических работников, обучающиеся во время обучения должны в полном объеме усваивать необходимую программу, так как в своей профессиональной деятельности полученные в учебном заведении знания будут использоваться ежедневно. Все вышесказанное также касается и преподавания дисциплины «Огневая подготовка» в ведомственных учебных заведениях системы МВД России.

Вопрос совершенствования навыков огневой подготовки обучающихся и слушателей образовательных организаций МВД России всегда был актуальным. Однако, на наш взгляд, больше внимания следует уделять практической части.

Мы считаем, что при обучении курсантов и слушателей данной дисциплине надо применять различные современные методики и технологии, способные быстро и качественно сформировать необходимые практические навыки.

Например, при обучении целесообразно использовать макеты стрелкового оружия для безопасной отработки приемов передвижения группой, одиночного перемещения с оружием, отработки нормативов, изначальных действий в виде подготовки к стрельбе (принятие стойки для стрельбы, извлечение оружия из кобуры, перезарядка и т. д.), повышения эффективности стрельбы.

Для того чтобы группа работала слаженно, необходимо многократное повторение одних и тех же упражнений, чтобы у сотрудника сформировались мышечная память и рефлекс. Метод многократного повторения упражнения часто применяется при обучении групп специальных подразделений, однако он подходит и в случае обучения сотрудника одиночным действиям.

Использование игровых методов обучения, в частности применение на практических занятиях пейнтбольного и страйкбольного оборудования, в процессе обучения сотрудников специальных подразделений способствует отработке действий. Данное оборудование имеет ряд преимуществ, среди которых безопасность использования, так как оружие не обладает мощностью, способной причинить вред сотруднику, все участники обучения имеют защитную экипировку в виде жилетов, масок, перчаток, очков и т. д.; страйкбольные приводы и пейнтбольные маркеры способны эффективно заменять макеты реального оружия, повторяя его вес и габариты, за счет чего у сотрудника складывается ощущение, что он использует реальное оружие.

Чередование физической нагрузки с применением огнестрельного оружия при выполнении упражнений довольно часто используется в спецподразделениях. Данная методика заключается в прохождении полосы препятствий, преодолении какого-либо барьера, кроссе по пересеченной местности и т. д. с непосредственным применением оружия в виде, например, стрельбы по мишеням.

Такая методика призвана вводить человеческий организм в стрессовое состояние, близкое к состоянию в реальной боевой ситуации, когда присутствует физическая усталость, частое сердцебиение, волнение и т. д.

Отработка навыков стрельбы в подобных условиях, на наш взгляд, крайне эффективна, так как вырабатываются практические навыки сотрудника в стрессовой среде, что заставляет организм адаптироваться при выполнении боевой задачи.

Таким образом, мы убедились в том, что проблема совершенствования навыков огневой подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России сегодня является актуальным вопросом ввиду необходимости формирования у обучающихся практических навыков обращения с огнестрельным оружием, состоящим на вооружении в том или ином подразделении МВД России.

УДК 37.042

О.И. Белевич

**ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Результаты ряда проведенных анализов (физические показатели в динамике в процессе обучения курсантов, психодиагностика внимания, мышления и памяти, навыки выполнения боевых приемов борьбы, уровни агрессивности и враждебности), несомненно, демонстрируют отчетливую взаимосвязь диагностированных параметров и не согласуются с данными, полученными в результате анкетного опроса действующих сотрудников органов внутренних дел. В данной связи возникает вопрос о том, каким образом формировать процесс подготовки курсанта Академии МВД к профессиональной деятельности исходя из необходимости формирования гармоничной структуры профессиональной личности сотрудника.

Результаты курсантов различных групп как в начале, так и в середине и в конце процесса обучения приводят к осознанию проблемы практической реализации такого метода интегрированного обучения, который бы успешно совмещал все аспекты

подготовки курсанта, что, в свою очередь, согласуется с выдвигаемым в современной науке тезисом о концепции интегрированного обучения в профессиональном образовании курсантов Академии МВД. В связи с вышеизложенным рациональным представляется исследование эффективных способов и разработка педагогических условий реализации внутри предметного интегрированного обучения курсантов, готовящихся к службе в различных структурах органов внутренних дел.

Традиционное проведение занятий по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) также имеет положительные результаты, однако для курсантов не всегда очевидна причинно-следственная связь между психологическим статусом и занятиями, посвященными совершенствованию навыков выполнения боевых приемов борьбы (БПБ), проведением спаррингов и повышению эффективности несения службы сотрудника. Следовательно, использование исключительно комплексных практических занятий по ППФП способно повысить эффективность обучения курсантов. Подобный интегрированный подход к профессиональному обучению можно назвать практико-ориентированным.

Наблюдение за процессом обучения, тренировками, соревнованиями, а также проведение бесед с курсантами продемонстрировали, что в теоретическом и практическом массиве комплекса мер по подготовке курсанта возникает противоречие между узкопредметным характером тематического плана ППФП, препятствующей формированию у сотрудников навыков комплексно решать профессиональные задачи на стыке различных тематических жизненных (социальных и профессиональных) аспектов, и необходимостью разработки и теоретического обоснования механизмов использования психологических тренингов для их последующей интеграции в учебно-тренировочный процесс.

Умозаключения об установлении связи между навыками владения БПБ и физической подготовки уже высказывались российским исследователем Е.И. Трояном, тем не менее представляется необходимым включить также в подобный синкретичный метод обучения и психологический аспект подготовки курсантов силовых учреждений высшего образования, так как на данный момент этот сегмент подготовки курсантов реализуется в недостаточном объеме и, пожалуй, наиболее важно – исполняется в отрыве от физической и боевой подготовки.

Исследование данной проблемы позволит найти решения задач, связанных с разработкой концепции формирования целостной профессиональной компетенции владения знаниями и навыками юридически обоснованного применения БПБ в типовых ситуациях служебной деятельности сотрудников.

Данные задачи могут быть реализованы посредством разработки учебно-методического обеспечения в форме системы нормативных, научно-методических, справочно-информационных документов, методов, средств обучения путем модификации учебных дисциплин с обновленным содержанием и формами профессиональной подготовки.

Преподаватели на занятиях должны концентрироваться на процессе развития и совершенствования у курсантов навыков БПБ, не забывая об обеспечении воспитания у них эмоциональной устойчивости, смелости, решительности, находчивости и инициативы.

В практике учебно-тренировочного процесса внутриведомственная интеграция может быть реализована посредством использования комплексных занятий, построенных на моделировании типовых ситуаций служебной деятельности сотрудников (согласно терминологии Е.И. Трояна, ситуационный метод).

Суть данного метода заключается в моделировании практической криминальной ситуации как процесса взаимодействия сотрудника и правонарушителя. Применение разрабатываемой технологии моделирования процессов и ситуаций служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в области ППФП обеспечит возможность применения полученных профессиональных знаний, навыков и умений для более эффективного решения служебных задач.

УДК 355

Ю.В. Болтенкова

ХАРАКТЕРИСТИКА ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСМОТРЕ ПОМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОЙ ОСВЕЩЕННОСТИ

Недостаточное освещение является большой проблемой при несении службы нарядами патрульно-постовой службы. На маршрутах патрулирования нередко встречаются места возможного укрытия правонарушителей. Речь идет о недостроенных зданиях и сооружениях, подвалах, чердаках, в которых нередко отсутствует искусственное освещение, что затрудняет осмотр таких помещений и повышает вероятность укрытия в них подозрительных лиц.

В медицине существует такое понятие, как темновая адаптация. Это приспособление глаз в условиях пониженного освещения, т. е. изменение световой чувствительности глаз после выключения действовавшего на них яркого света. Действительно, когда человек входит в темный подвал из полосы света, он должен подождать, пока глаза привыкнут и адаптируются к темному помещению. Нередко это происходит через 5–7 минут, а еще через 10–15 минут чувствительность увеличивается до 80 %. Эти показатели индивидуальны для каждого человека и зависят от различных факторов.

С учетом такой особенности организма следует выделить некоторые меры предосторожности сотрудников полиции перед входом в темное помещение. Прежде всего существует методика, которая улучшает темновую адаптацию. Так, перед входом в темное помещение сотруднику нужно закрыть глаза на несколько секунд и только потом заходить. За счет этого снижается яркость восприятия и гарантированно улучшается адаптация к темноте.

Также не стоит проводить осмотр темных помещений без специальных осветительных приборов. Для начала следует составить примерный план помещения. Например, если темное помещение – это подвал многоэтажки, то нужно опросить граждан, проживающих в доме. Можно также узнать какую-либо информацию у людей, которые уже посещали это помещение.

Не стоит входить в темные помещения в одиночку. Такое вхождение может угрожать жизни и здоровью сотрудника. Входить следует как минимум вдвоем. Один входит в помещение, другой его «прикрывает» в случае опасности. Обследование подобных помещений также осуществляется как минимум двумя сотрудниками, при этом возможно использование служебной собаки.

Войти в помещение сотрудник должен как можно тише: эффект неожиданности будет ему только на руку, поскольку у правонарушителя не останется времени для того, чтобы покинуть помещение, а сотрудник сможет более тщательно оценить обстановку. После вхождения необходимо сразу же уйти из дверного проема и встать в темное место. Так сотрудник будет менее уязвим в случае огневого контакта с противником. Сотруднику также стоит избегать окон, пробегать мимо оконных проемов, чтобы исключить возможность отражения в них своего силуэта.

Нельзя входить в центр помещения, поскольку контролировать ситуацию в данном случае гораздо сложнее, практически невозможно. Лучше всего передвигаться по помещению спиной к стене, чтобы лучше видеть то, что происходит вокруг. Если в помещении имеются какие-либо площадные предметы, например шкаф, их можно использовать как укрытие.

При осмотре помещений нужно быть всегда готовым к боевому контакту с преступниками и держать кобур пистолета в таком положении, которое бы позволило быстро вытащить пистолет и произвести прицельный выстрел. Фонарик должен находиться в левой руке у правшей и в правой у левшей, тогда как вторую руку всегда следует держать свободной на случай огневого контакта или физического столкновения. В целях безопасности сотруднику лучше отвести фонарик в сторону от себя, поскольку противник, скорее всего, начнет стрелять по нему, а даже если он и не вооружен, то, возможно, попытается атаковать сотрудника, поэтому такое расположение источника света будет дезориентировать его, не давая точно установить, где находится сотрудник. Но нужно учитывать, что при включенном фонарике сотруднику не удастся полностью скрыть свое местоположение. В таких ситуациях следует совершать быстрые хаотичные движения по помещению, дезориентируя правонарушителя, которому будет труднее понять, откуда исходит свет.

Основная проблема состоит в том, что в темное время суток сложно обнаружить цель. Если цель обнаружена и индцирована, никакие вспомогательные устройства не нужны, поэтому сотруднику стоит включать фонарик только в тех случаях, когда участок помещения невозможно просмотреть в условиях полумрака. Увидев свет от фонарика, правонарушитель поймет, где находится сотрудник полиции, и фактор неожиданности будет утрачен. Этот момент правонарушитель сможет использовать для нападения.

После выключения фонарика сотруднику придется снова ждать, пока его глаза смогут адаптироваться к темному помещению, а это означает потерю времени. Если все-таки возник огневой контакт, то сотрудник должен незамедлительно достать пистолет и открыть огонь в ответ, поэтому перед включением фонарика ему необходимо заблаговременно направлять оружие на подозрительные предметы. Не стоит водить лучом фонарика по полу от себя и тем самым «рисовать» правонарушителю линию прицеливания. При осмотре стен и углов помещений следует водить лучом фонарика от низа к верху.

Столкнувшись с подозрительным человеком, сотруднику патрульно-постовой службы лучше держать его в поле зрения луча, а если нет такой возможности, то нужно освещать руки и лицо этого человека. Если в руках у него отсутствуют предметы и вещи, которые могут нанести вред сотруднику, то следует светить ему прямо в лицо, что воспрепятствует нападению и попытке произвести побег с места укрытия.

В заключение можно отметить, что каждый сотрудник патрульно-постовой службы может оказаться в экстремальной ситуации в условиях недостаточной освещенности, поэтому он должен уметь быстро ориентироваться в пространстве и пользоваться одновременно оружием и фонариком. Подготовка сотрудников полиции к несению службы в условиях недостаточной видимости имеет свою специфику. Для этого с курсантами и слушателями проводятся практические занятия по профессиональной подготовке с целью отработки индивидуальной тактики действий в условиях недостаточной видимости, которые заключаются в моделировании ситуации при выключенном свете.

УДК 351.74

А.Н. Волков

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА» С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Нижегородская академия МВД России имеет богатый опыт организации обучения по дисциплинам цикла физической подготовки с использованием современных дистанционных образовательных технологий. Так, дистанционный формат обучения применялся в 2018 г. в период подготовки и проведения чемпионата мира по футболу FIFA-2018 в рамках реализации основной профессиональной образовательной программы среднего профессионального образования и дополнительной профессиональной программы повышения квалификации сотрудников, привлекаемых к охране общественного порядка и обеспечению безопасности этого международного мероприятия. Тогда организация, содержание и методическое обеспечение данных курсов повышения квалификации получили высокую оценку как со стороны руководства МВД, так и со стороны самих обучающихся.

С началом пандемии коронавируса во всем мире обучение всех форм начало переходить на дистанционный формат. Это коснулось и образовательных организаций МВД России. Сегодня обучение по программам высшего образования и профессиональной подготовки проходит в заочной и в заочно-очной форме.

Для организации образовательного процесса (как для очной, так и для заочной формы обучения) в Нижегородской академии МВД России функционирует программа АВТОР-ВУЗ, служащая для автоматизации образовательного процесса, которая использует современные веб-технологии. Программа позволяет автоматизировать такие основные направления образовательного процесса, как организационное (разработка документов планирования – учебных планов, расписания заня-

тий и т. п., расчет и учет учебной нагрузки), методическое (размещение различного рода и формата методических материалов для проведения занятий и самостоятельной подготовки обучающихся), учебное (реализация учебной программы по всем учебным темам дисциплины, контроль успеваемости обучающихся, постановка заданий для самостоятельной подготовки).

Дистанционное обучение по дисциплинам цикла физической подготовки осуществляется посредством видеоконсультаций. На занятиях лекционного и семинарского типа изучаются нормативная база, касающаяся физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, теоретические основы физической культуры, методики самостоятельных занятий, разбирается техника выполнения боевых приемов борьбы, оценивается уровень знаний обучающихся посредством опроса.

Для методического обеспечения образовательного процесса и в большей степени самостоятельной физической подготовки с использованием дистанционных образовательных технологий разработаны специальные учебные и методические материалы в форме видеолекций, электронного учебника, наглядных и мультимедийных пособий, разнообразных тестов. Особо следует выделить мультимедийное пособие по технике боевых приемов борьбы, которое может быть размещено и использовано на любых мобильных устройствах (мобильных телефонах, планшетах, нетбуках, ноутбуках и т. п.). Все эти материалы размещены в программе АВТОР-ВУЗ. Для успешного обучения в условиях самоизоляции также были подготовлены и размещены на сайте академии видеоролики, раскрывающие технику выполнения и требования к оценке контрольных упражнений в рамках общей физической подготовки. Эти методические материалы в полной мере отражают содержание физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и помогают качественно тренироваться в режиме самостоятельной подготовки.

Кроме того, для оценки знаний обучающихся были разработаны тесты по общей и специальной физической подготовке, которые успешно прошли апробацию в период промежуточной аттестации курсантов и слушателей. Так, по общей физической подготовке подготовлено 100 вопросов, а по специальной (профессионально-прикладной) физической подготовке – более 150.

Одной из проблем организации изучения дисциплин цикла физической подготовки с использованием дистанционных технологий является то, что обучающийся выходит за рамки педагогического контроля со стороны преподавателя, который может оценивать только уровень его теоретических знаний и не видит, как реализуется самостоятельная подготовка, насколько повышаются или понижаются его результаты. Нет возможности проводить текущий и рубежный контроль уровня общей физической подготовленности, подготовленности в конкретных контрольных упражнениях общей физической подготовки, а также уровня развития физических качеств в целом. Преподаватель не может внести коррективы или дать какие-либо рекомендации по устранению пробелов в подготовке.

Кроме того, надо понимать, что переход на дистанционное обучение, введение различных государственных ограничений, в том числе ограничений в посещении спортивных объектов, полностью ломает устоявшийся режим дня обучающихся. Нарушается режим сна, питания, значительно снижается уровень двигательной активности. Все это, в свою очередь, приводит к сбою функционирования организма, снижению функций его защитных механизмов. Вследствие этого могут возникнуть физическое и психическое недомогание, апатия, может значительно вырасти вес и снизиться тонус мышц.

Для решения этой проблемы следует формировать у обучающихся потребность в регулярном выполнении физических упражнений и понимание необходимости достижения требуемого уровня физической подготовленности для успешной дальнейшей профессиональной деятельности.

Одной из главных составляющих физической подготовки выступает служебно-прикладная подготовка, в частности обучение боевым приемам борьбы. При изучении большинства боевых приемов борьбы требуется ассистент. Без него и к тому же самостоятельно изучить прием, а тем более сформировать какое-то умение его применять в принципе невозможно. Можно лишь понять, из каких элементов он состоит и как он должен выполняться в целом. Даже просмотр видео и попытки выполнить прием без ассистента никогда не приведут к выработке нужного умения.

Вследствие этого целью занятий по служебно-прикладной физической подготовке должно быть максимальное усвоение теоретических основ боевых приемов борьбы, подробное изучение правомерности применения физической силы сотрудниками полиции и, соответственно, формирование той базы, на основе которой впоследствии (после снятия ограничений) может быть в кратчайшее время и надежно сформировано умение правомерно применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы.

В заключение необходимо подчеркнуть, что механизмы решения этих проблем могут реализоваться только при наличии эффективной базы доступных и современных дидактических (методических) материалов.

В целом получен огромный опыт использования дистанционных средств в организации массового обучения всех категорий обучающихся: курсантов и слушателей очной формы обучения, слушателей первоначальной подготовки, слушателей курсов повышения квалификации и и переподготовки. Такой опыт, несомненно, должен использоваться и после окончания пандемии коронавируса.

УДК 796.07

С.А. Гайдук

О ПРИЕМАХ САМООБОРОНЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Задержание правонарушителей, являясь одной из профессиональных задач сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь требует от них сформированных прикладных навыков применения приемов самообороны.

Отличительной чертой профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) военнослужащих и сотрудников всех государственных органов системы обеспечения национальной безопасности является преимущественное использова-

ние в учебно-тренировочном процессе профессиональной (профессионально-должностной и т. п.) подготовки приемов самообороны, самбо, рукопашного боя.

Следует особо подчеркнуть, что в ППФП военнослужащих и сотрудников всех государственных органов системы обеспечения национальной безопасности как в нашей стране, так и на остальном постсоветском пространстве и в других странах изучение и совершенствование приемов самообороны и рукопашного боя является важным и приоритетным направлением.

Как считает С.М. Ашкинази, «при всем разнообразии разделов, средств и методов ППФП рукопашный бой занимает в ней совершенно особое место, уникальность которого заключается в том, что в процессе занятий с различной степенью условности моделируются ситуации прямого, лицом к лицу, столкновения и противоборства с правонарушителем. Именно психологический аспект данной ситуации для военнослужащих и сотрудников является чрезвычайно важным».

Следует отметить, что к настоящему времени накоплен большой теоретический и методологический опыт, проведена целая серия специализированных исследований, направленных на решение частных проблем обучения различных категорий военнослужащих и сотрудников рукопашному бою, прикладным единоборствам, приемам самообороны, боевым приемам борьбы.

Разработаны различные методики и программно-методическое сопровождение по применению приемов рукопашного боя и самообороны в бою, общественном месте, условиях ограниченного пространства кабинета, автомобиля, лифта, лестничной площадки, с применением специальных и подручных средств; по технико-тактическим действиям при взаимодействии нескольких сотрудников; моделируются типичные ситуации самообороны в форменной одежде, на улице, в лесу и т. д. Рассмотрены вопросы спортивного направления рукопашного боя и самбо, сопряженного формирования волевых качеств и физической подготовленности военнослужащих, проанализирован и обобщен опыт профессиональной подготовки в армиях и спецслужбах зарубежных стран.

Входящие в программы подготовки военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности разделы ППФП профессионально направлены на их подготовку к успешному выполнению оперативно-служебных задач. Однако следует отметить, что не в полной мере проявляется комплексирование разделов ППФП в различных внешних условиях (глубокий снег, пересеченная и болотистая местность, водная среда и т. д.) исходя из действий в типичных ситуациях оперативно-служебной деятельности.

Требуется комплексное применение отдельных приемов самообороны и их комбинаций в процессе ППФП. Проведенные И.М. Медведевым в 1999 г. исследования свидетельствуют о необходимости владения сотрудниками хорошо отработанными комплексами приемов, включающими 2–3 броска, 3–4 удара, 1–2 способа задержания. Это может быть достигнуто с использованием на занятиях комбинированных эстафет с приемами самообороны, преодоления импровизированной полосы препятствий и др.

Подготовка к применению приемов самообороны и рукопашного боя включает в себя физическую, технико-тактическую, теоретическую, психологическую и правовую стороны подготовки. Физическая характеризуется уровнем развития физических качеств (сила, координационные способности, общая, силовая, скоростная выносливость, быстрота); технико-тактическая – владением многочисленными приемами самообороны защитно-атакующего характера в различных внешних условиях, с разными соперниками, в разных типичных ситуациях оперативно-служебной деятельности; психологическая – готовностью в любой ситуации складывающейся обстановки выполнить приемы самообороны для обеспечения личной безопасности и безопасности граждан; правовая сторона определяет применение приемов строго в рамках закона.

Анализируя содержание разделов ППФП, связанных с обезоруживанием, задержанием правонарушителей, следует выделить основные технико-тактические действия, являющиеся базой подготовки по самообороне, изучаемые в следующей последовательности: защитно-атакующие действия – удары рукой и ногой, защита от ударов рукой и ногой (уклоны, блоки, подставки предплечьями, передвижения); приемы задержания и сопровождения – загибы руки за спину «рывком», «замком», «нырком», «толчком»; защитные действия от ударов ножом – рычаг руки внутрь, наружу, загибы руки за спину; освобождение от захватов рук, одежды на груди – рычаг руки внутрь, загиб руки за спину «рывком» и др.; освобождение от обхватов туловища – броски через бедро, спину, загиб руки за спину и др.

Таким образом, подчеркнем необходимость изучения комбинаций приемов самообороны и их комплексного применения при моделировании ситуаций оперативно-служебной деятельности, происходящей в любых внешних условиях, комплексирования разделов и учебных тем ППФП в одном занятии, что позволит целенаправленно интенсифицировать образовательный, учебно-тренировочный процесс при подготовке сотрудников правоохранительных органов.

УДК 378.734:796

Х.З. Ганпаров

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННОГО ПРОФИЛЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Физическая подготовка курсантов является неотъемлемой частью боевой подготовки будущих офицеров. Ее содержание условно можно разделить на физическое воспитание и физическую культуру.

Под физическим воспитанием подразумевается развитие физических качеств у курсантов под руководством преподавателей и командиров, а под физической культурой – выработка у них необходимых знаний, умений и навыков с целью физического самосовершенствования и саморазвития.

В настоящее время в рамках физической подготовки курсантов осуществляется преимущественно физическое воспитание. Несомненно, при этом курсанты физически развиваются, у них повышаются выносливость, сила воли и т. д. Вместе с тем

занятие физической культурой, т. е. выработка знаний, умений и навыков физического самосовершенствования, развитие необходимых психических качеств (мышление, двигательная память, воображение и т. д.), позволяющих самостоятельно тренироваться и тренировать других, на наш взгляд, осуществляется недостаточно.

Для решения данной проблемы необходимо внедрять в образовательный процесс новые педагогические технологии, совершенствовать учебную, методическую, научно-исследовательскую, организационную работу, а также материально-техническое снабжение соответствующей кафедры.

Учебная работа включает в себя проведение занятий по утвержденному расписанию, утренней физической зарядки, секционных занятий по видам спорта, занятий по физической подготовке с постоянным составом.

Эффективность учебной работы зависит от четкого следования соответствующей документации. Необходимо строго придерживаться нормативных документов, составленных на научной основе, а также высоком методическом уровне, использовать современные педагогические технологии и опираться на достижения науки в области физической культуры.

Следует также привлекать к образовательному процессу специалистов в области физической культуры и спорта, профессорско-преподавательский состав ведущих институтов республики, тренеров по различным видам спорта.

Для повышения уровня методической работы нужно иметь библиотечный фонд по физической культуре и спорту, создавая условия для постоянного самообразования преподавателей в методическом плане, изыскивать современные педагогические технологии для поддержания мотивации курсантов к занятиям по физической подготовке.

С целью повышения качества проведения занятий целесообразно практиковать методические занятия с преподавателями других учреждений высшего образования по обмену опытом.

Необходимо не только развивать физические качества, но и вырабатывать у курсантов знания, умения и навыки самостоятельного проведения занятий по физической подготовке. Для получения курсантами знаний стоит широко применять раздаточный материал в зависимости от темы занятий, привлекать самих курсантов к проведению определенных частей занятий, требуя от них составления конспектов, а затем оценивая и коротко обсуждая качество проведенного курсантом занятия. Это будет способствовать активизации деятельности не только курсантов, проводящих занятие, но и всей группы.

Спортивная работа является одним из показателей любого учреждения высшего образования республики. Кроме того, спорт служит важным мотивационным фактором совершенствования спортивно-массовой работы.

Правильная постановка работы спортивных секций и достижение высоких результатов на спортивных состязаниях будет мотивировать наших курсантов к массовому занятию спортом. Для этого необходимо подбирать преподавателей, имеющих опыт подготовки спортсменов высокой квалификации, которые могли бы успешно организовать работу спортивных секций. С целью достижения курсантами высоких результатов в спорте нужно создавать необходимые условия для их систематической и планомерной тренировки.

УДК 377.169.3

Т.А. Грабовский

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ТРЕНАЖЕРНОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статус сотрудника правоохранительных органов предполагает его постоянную готовность к действиям в различных, в том числе экстремальных, ситуациях, связанных с потенциальной либо реальной угрозой его жизни и здоровью, а также жизни и здоровью иных граждан. В связи с этим качественная подготовка сотрудников органов внутренних дел, помимо всего прочего, должна включать в себя формирование навыков практических действий в подобных ситуациях. Для реализации данной задачи в Академии МВД Республики Беларусь предусмотрен ряд специальных учебных дисциплин (профессионально-прикладная физическая подготовка, огневая подготовка, индивидуальная тактическая подготовка и др.), где на практических занятиях у обучающегося формируется определенный багаж знаний, умений и навыков, позволяющих ему эффективно действовать при различных обстоятельствах.

Важной составляющей такого обучения является моделирование на занятии условий, соответствующих реальной ситуации. Чем точнее удастся воспроизвести условия, тем эффективнее будет обучение. Кроме того, важным моментом является возможность дополнять или изменять обстановку при выполнении упражнения с целью минимизации механического, бездумного повторения однообразных действий обучающимися.

Следует также отметить, что значительную роль в процессе формирования любого практического навыка может сыграть соответствующий тренажер. Под тренажером понимается установка, имитирующая важнейшие элементы какого-либо вида деятельности, применяемая для выработки и закрепления профессиональных навыков.

Логично предположить, что в рамках подготовки сотрудников органов внутренних дел к действиям в указанных ранее условиях такого рода тренажером может стать некое устройство, имитирующее действия нападающего либо пострадавшего (жертвы).

В этой связи на кафедре тактико-специальной подготовки Академии МВД разработан специальный интерактивный тренажерный комплекс (ИТК). ИТК представляет собой антропоморфный манекен человека, имеет прочный каркас и близкую к естественной подвижность в большинстве суставов, что позволяет придать ему практически любое положение тела. Кроме того, он обладает встроенным универсальным программируемым контроллером, позволяющим дополнительно оснащать его достаточного широким перечнем различных устройств.

Интерактивный – значит основанный на двусторонней связи между пользователем и центральным узлом какой-либо системы. В данном случае такая связь обусловлена наличием в ИТК определенных устройств, предназначенных для получения

информации (датчики, сенсоры и др.), а также устройств и механизмов, формирующих ответ ИТК на полученную информацию. Ответ может быть выражен в виде звука (речь, крик, стон), световой индикации, действия либо бездействия. Перечень устройств ввода и вывода информации в тренажере может варьировать в зависимости от целей занятия и конкретной задачи, поставленной перед обучающимися.

Например, при постановке задачи обучающемуся на осмотр помещений, в которых возможно нахождение вооруженного или иного опасного преступника, при проведении занятия по учебной дисциплине «Индивидуальная тактическая подготовка», ИТК достаточно оснастить следующими устройствами: датчик движения, датчики удара, имитационное оружие. Данный минимальный вариант оснащения уже позволит смоделировать ситуацию, при которой сотрудник правоохранительных органов при осмотре помещений внезапно оказывается под огнем противника, в результате чего вынужден применять оружие на поражение. ИТК, в данном случае исполняющий роль вооруженного преступника, будет работать по следующей схеме: выставленный заранее в определенном месте ИТК посредством датчика движения обнаруживает появление «сотрудника»; контроллер активирует имитационное оружие (например, страйкбольный привод), направленное в сторону «сотрудника»; «сотрудник», избегавший за счет своих умелых действий огня «преступника», выполнив необходимый маневр, из-за укрытия открывает ответный огонь (из аналогичного оружия), активируя (в случае успешного попадания) один из датчиков удара на передних пластинах ИТК; контроллер, получив сигнал от датчика удара, деактивирует датчик движения, тем самым блокируя работу ИТК, что сигнализирует о нейтрализации угрозы со стороны «преступника».

Дополнительно посредством программирования работы контроллера возможно: варьировать время отклика системы на появление «сотрудника», задействовать лишь определенные датчики удара (например, лишь те, что находятся в нижних конечностях – моделирование необходимости причинения наименьшего вреда при применении оружия сотрудником) и др.

В качестве иного примера использования ИТК можно обозначить отработку обучающимися экстренной эвакуации пострадавшего. Антропоморфность тренажера в данном случае позволит использовать его в качестве объекта эвакуации. В данном случае целесообразно оснастить ИТК датчиками движения, приближения, силы нажатия, положения, а также звуковым модулем. Указанные датчики при их размещении на определенных участках тела тренажера позволят контролировать их состояние и положение в пространстве, а звуковой модуль сможет реализовать ответ ИТК (при определенном воздействии на них) посредством криков, ругани и стонов с его стороны. В результате с высокой степенью реалистичности возможно моделирование ситуации, в которой обучающийся при психоэмоциональном воздействии на него должен осуществить экстренную эвакуацию человека, имеющего определенные повреждения.

Следует также отметить, что тренажер оснащен радиомодулем, позволяющим принудительно активировать заранее определенные функции посредством радиопульта, находящегося у руководителя занятия.

Указанные примеры составляют лишь небольшую часть возможностей использования ИТК в образовательном процессе на занятиях по различным учебным дисциплинам.

В дальнейшем по мере развития данного направления деятельности ИТК станет одним из ключевых звеньев специальной полосы препятствий, позволяющей с наибольшей степенью реалистичности моделировать наиболее вероятные условия, при которых сотруднику необходимо выполнять возложенные на него оперативно-служебные задачи.

УДК 796

Ф.А. Досумходжаев

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БОЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В своем поздравительном послании защитникам Отечества 14 января Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев отметил, что растущая угроза международного терроризма и экстремизма, продолжающиеся вооруженные конфликты в некоторых частях мира являются угрозой устойчивому развитию Узбекистана. Эти слова призывают каждого сотрудника правоохранительных органов Узбекистана, независимо от занимаемой должности и звания, быть бдительным и квалифицированным специалистом, профессионалом своего дела.

С учетом нынешнего неравенства и резкой нестабильности военно-политической ситуации в мире, и в частности Центральной Азии (Афганистане), появления новых способов действия незаконных вооруженных формирований, а также в целях обеспечения неприкосновенности границ, мирной и благополучной жизни граждан одной из основных задач Вооруженных Сил, в том числе правоохранительных структур, является повышение уровня профессиональной боевой подготовки личного состава.

Важное значение в повышении профессиональной боевой подготовки личного состава Вооруженных Сил имеют такие основные дисциплины, как физическая, огневая и тактико-специальная подготовка.

Физической подготовке сотрудников правоохранительных органов уделяется первостепенное значение. Еще на стадии первичного отбора кандидатов на обучение в учреждениях высшего образования правоохранительной системы органов приоритетным является достаточный уровень физической подготовки абитуриентов, которые должны успешно выполнить нормативы на выносливость (бег на 1 000 м), силу (подтягивание, силовое комплексное упражнение) и быстроту (бег на 100 м). В последующем, уже при прохождении обучения, требования к уровню физической подготовки не только остаются достаточно высокими, но и повышаются с каждым годом (курсом обучения).

Значительное количество научных трудов было посвящено проблемам теории и методики физического воспитания, отдельные из них касались методических особенностей физической подготовки в системе высшего образования (Е.В. Бердышева, В.С. Кузнецов, Л.П. Матвеев, А.Д. Новиков, Ж.К. Холодов и др.).

Среди основных целей физической подготовки – физическая и психическая готовность сотрудников правоохранительных органов к выполнению профессиональных задач на высоком уровне, умение разумно применять физическую силу, приемы рукопашного боя и эффективно использовать специальные средства, имеющиеся на вооружении.

Физическая подготовка, как правило, организуется и проводится по двум направлениям: общая и специальная. Методы и формы общей физической подготовки в основном ориентированы на неспецифическую подготовку сотрудника, т. е. на его здоровье и эффективность служебной деятельности, и используется для развития силы, скорости, выносливости, подвижности, умения преодолевать препятствия, плавать, укрепления здоровья, закаливания, повышения выносливости организма в различных погодных условиях и улучшения морально-боевых качеств.

Специальная физическая подготовка в первую очередь направлена на то, чтобы сотрудник мог эффективно обезвредить нарушителя (преступника), используя приемы рукопашного боя и самбо. Она подразумевает изучение приемов и действий, обеспечивающих максимально эффективное выполнение общих и конкретных задач.

Немаловажную роль в подготовке сотрудников правоохранительных органов играет огневая подготовка. При обучении сотрудников правоохранительных органов стрельбе ставится задача выработать навыки уничтожения противника с первого выстрела.

В целях правильного использования закрепленного за ними оружия сотрудникам необходимо знать основы и правила стрельбы, детали и механизмы оружия, меры безопасности при обращении с ними, уметь пользоваться, хранить и охранять оружие. Это позволяет выполнять оперативные задачи в любой ситуации.

Обучение эффективной стрельбе происходит при выполнении стрелковых упражнений из различных позиций (стоя, с колена, с одной руки, с двух рук, из-за укрытия и т. д.). Следует добиться четкого попадания в цель с первого выстрела. Упражнения желательно выполнять постепенно, от простых к сложным, сокращая время на стрельбу.

Тактико-специальная подготовка занимает особое место в профессиональной боевой подготовке сотрудников правоохранительных органов. Она обеспечивает умение решать боевые задачи в чрезвычайных ситуациях, быстро меняющихся ситуациях, в мирное и военное время.

Тактико-специальная подготовка имеет теоретическую и практическую часть, осуществляется индивидуально и в группах. Индивидуальное обучение направлено на развитие у сотрудника способности подготовиться и выполнить задание индивидуально, групповое обучение – на развитие группового взаимодействия, умения сотрудников чувствовать и понимать друг друга в процессе выполнения задания.

Подводя итог, можно сказать, что профессиональная боевая подготовка сотрудников правоохранительных органов является неотъемлемой частью их деятельности и основным фактором обеспечения своевременного и четкого выполнения поставленных задач.

УДК 796

И.В. Елсаков

АНАЛИЗ АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональной подготовке сотрудников ОВД уделяется повышенное внимание со стороны МВД Республики Беларусь. Фундаментом профессиональной подготовки сотрудников служит обучение в профильных учреждениях образования. К критериям зачисления в учреждения образования МВД относится уровень общей физической подготовки абитуриентов. Служебная подготовка является одним из видов профессиональной подготовки, в которую наряду с тактико-специальной, огневой, строевой, медицинской входит и физическая подготовка.

Большую часть служебного времени сотрудник ОВД выполняет задачи, связанные с пресечением противоправных действий, которые подвергают опасности жизнь и здоровье как самого сотрудника, так и окружающих его граждан, поэтому уровень физической подготовки сотрудников ОВД занимает одну из ведущих позиций при осуществлении ими служебной деятельности. Физическая подготовка сотрудника ОВД заключается не только в знании нормативов, требований и соблюдении нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок проведения занятий по физической подготовке, но также общее физическое состояние сотрудника и его умение применить физическую силу и боевые приемы борьбы в соответствии с действующим законодательством. Знание актуального уровня физической подготовки поможет в должной мере оценить готовность сотрудника к выполнению поставленных перед ним служебных задач.

В соответствии с требованием ведомственной инструкции занятия по физической подготовке с сотрудниками ОВД проводятся не менее двух часов в неделю, с курсантами и слушателями учреждений образования системы МВД в соответствии с учебными программами, с сотрудниками подразделений особого назначения – не менее десяти часов в месяц. Для должного поддержания физической формы сотрудников ОВД предусмотрены соответствующие нормативы по выполнению физических упражнений, направленные на определение уровня их силы и выносливости. Оценка физической подготовки сотрудников ОВД определяется проведением экзамена. При этом нормативы разграничиваются в зависимости от пола сотрудника, возраста и уровня подготовки. Для анализа текущего состояния физической подготовки сотрудников ОВД ведется статистика результатов проверок. Анализ данной статистики позволяет грамотно распределить силы для проведения занятий по физической подготовке сотрудников как в подразделениях ОВД, так и в учреждениях образования в зависимости от их дальнейшего распределения. Такой подход дает возможность поднять уровень физической подготовки сотрудников ОВД.

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП), как специализированная педагогическая система, выполняет следующие основные функции: образовательную, развивающую, воспитательную.

Образовательная функция данной системы предполагает формирование необходимых знаний и навыков у сотрудников ОВД. Прежде всего это обучение сотрудников различным движениям, боевым приемам борьбы, способам преодоления естественных и искусственных препятствий, а также формирование у них рациональных практических действий по правомерному применению мер принуждения к лицам, оказывающим неповиновение или сопротивление законным требованиям сотрудников ОВД.

Развивающая функция предусматривает формирование у сотрудников средствами ППФП высокого психофизического потенциала и высокого уровня работоспособности, обеспечивающих готовность к правоохранительной деятельности и ее успешному осуществлению. Обычно эта функция сопоставляется с развитием и совершенствованием основных физических качеств человека: силы, скорости, координации, выносливости и гибкости.

Воспитательная функция предусматривает формирование положительных нравственных качеств личности у сотрудников средствами физической подготовки. ППФП, как составная часть физической культуры и спорта, является особым видом воспитательного воздействия, так как охватывает все уровни развития человеческого сознания.

Служебная деятельность в ОВД требует от сотрудников ловкости, гибкости, быстроты, выносливости и силы, не говоря уже о смежных физических качествах: силовых или скоростных видах выносливости, координации или скоростных качествах. Различные подразделения ОВД имеют ряд особенностей в осуществлении служебной деятельности. Именно это определяет уровень развития тех или иных психофизических качеств, а также профессиональных умений и навыков сотрудников. Практика показывает, что результат любой операции по пресечению противоправных действий во многом зависит от физической подготовленности сотрудника ОВД. Сотрудники ОВД должны обладать достаточно высоким уровнем физической подготовки для поддержания правопорядка и успешного противодействия преступности, профессионального применения физической силы и боевых приемов борьбы, поэтому овладение необходимыми знаниями, умениями, навыками, поддержание их на должном уровне и стремление к достижению профессионального мастерства являются служебной обязанностью всех сотрудников ОВД.

Подводя итоги, отметим, что ППФП заключается в совершенствовании специальных знаний, прикладных умений и навыков, а также в развитии профессионально-нравственных качеств и познавательных способностей сотрудников ОВД. ППФП, как специализированная педагогическая система, должна иметь четко сформулированные цели и задачи, определяющие пути дальнейшей работы.

УДК 378.6

Д.В. Ермолович

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО СТРЕЛКОВОГО ДНЕВНИКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В ходе изучения учебной дисциплины «Огневая подготовка» у курсантов и преподавателей возникают вопросы, связанные с контролем данного направления деятельности. Одним из возможных инструментов эффективного контроля образовательного процесса может быть так называемый стрелковый дневник. Он существует в нескольких вариантах: специализированный (исполненный полиграфическим способом, рассчитанный на весь период обучения и пять лет практической деятельности), электронный с дополнительными возможностями по анализу накапливаемых данных, смешанный (используются классические педагогические методики и достижения современных технологий в сфере коммуникаций, мультимедиа и структурированного анализа больших массивов информации).

При определении целей и задач использования стрелковых дневников в образовательном процессе в приоритете должны быть осуществление динамического контроля приобретаемых навыков, их поддержание, отслеживание затухания. Данный контроль позволит сформировать базовые позиции, отталкиваясь от которых можно наиболее эффективно и корректно дополнять и заменять учебные программы по учебной дисциплине «Огневая подготовка».

Дополнительно может быть осуществлен анализ иных вопросов, связанных с проведением занятий по огневой подготовке. Посещаемость, наличие положительных и отрицательных результатов, эффективность стилей преподавания, целесообразность применения новых тренажеров и учебных комплексов, увеличение или уменьшение количества учебных часов, изменения норм положенности по боеприпасам и вооружению – все эти данные могут стать предметом отдельных исследований для ученых и педагогов.

В содержательную часть стрелкового дневника может быть включена часть с личным описанием обучающимся ощущений в ходе выполнения упражнения в целом или его отдельных элементов.

Следует отметить, что даже если обучающийся никогда не прочитает то, что записал когда-то в свой стрелковый дневник, это заставит его осмыслить полученный опыт и усилит запоминание опыта, полученного в ходе занятия. Записи в дневнике, на наш взгляд, будут способствовать обучению и упростят запоминание тренировочного опыта. У курсантов, сталкивающихся со старой проблемой или испытывающих трудности с овладением новым техническим элементом, появится возможность свериться с тем, как отрабатывались элементы на прошлых занятиях, вспомнить, что помогало в овладении техническими элементами, но в настоящий момент забыто.

Стрелковый дневник будет весьма полезен при организации и проведении экспериментов, связанных с освоением новых технических навыков или внесением изменений в уже сформировавшиеся.

Одной из сопутствующих целей при работе с информацией по рассматриваемому направлению может быть отбор лиц, обладающих высоким потенциалом для достижения в будущем высоких спортивных результатов в стрелковых видах спорта.

Структурно стрелковый дневник должен полностью соответствовать учебной программе по огневой подготовке. Обучающийся сможет увидеть последовательность и взаимосвязь приобретаемых знаний и умений. Дополнительно мо-

жет быть включена информация о порядке выполнения упражнения и другие сведения, в зависимости от пожелания заказчиков кадров.

В завершение следует отметить, что стрелковый дневник – весьма перспективное направление в плане повышения качества приобретаемых знаний и умений обучающимися по огневой подготовке, а также возможность совершенствования организации отдельных сфер и направлений в рамках образовательного процесса по учебной дисциплине «Огневая подготовка».

УДК 796

Е.В. Ивановский

ДНЕВНИК ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ФОРМА САМОКОНТРОЛЯ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ КУРСАНТОВ

Профессионально-прикладная физическая подготовка (ППФП) в Академии МВД Республики Беларусь проводится на протяжении всего периода обучения курсантов в режиме учебной деятельности и во внеучебное время. ППФП во внеучебное время, т. е. как необязательные занятия, может проводиться в следующих формах: самостоятельное выполнение физических упражнений в свободное от учебы время (по желанию занимающихся) и выполнение физических упражнений по заданию преподавателя (домашнее задание).

Специфика преподавания ППФП в учреждении высшего образования характеризуется наличием ряда таких проблем, как недостаточное количество занятий по физическому воспитанию в недельном расписании, в результате чего невозможно успешно подготовиться к сдаче нормативов, предусмотренных учебной программой, особенно на младших курсах; нарушение непрерывности и круглогодичности цикла учебно-тренировочного процесса в период каникул, сессии и практики, привлечения курсантов к решению оперативно-служебных задач по охране общественного порядка; неоднородность контингента обучающихся по уровню физической подготовленности (основным критерием оценки физической подготовленности курсантов является выполнение нормативных требований, но в силу различных причин (излишний вес, слабая физическая подготовка, гиподинамия и др.) они не могут выполнить их); слабая физическая подготовка школьников – будущих курсантов.

При проведении занятий по ППФП у курсантов возникают сложности в восприятии, анализе информации и конечных выводах, так как данный предмет подразумевает непосредственное участие преподавателя в процессе обучения. Основными задачами преподавателя при развитии физических способностей являются подбор соответствующей методики, а также своевременное исправление возникающих двигательных ошибок при выполнении упражнений и заданий. В данных условиях при необходимости проведения самостоятельных занятий можно предложить применение электронного дневника физической подготовки, в котором указаны перечень основных средств физического воспитания для решения конкретных задач по развитию двигательных способностей, нагрузка, основные методические указания. Дневник помогает преподавателю удаленно решать такие задачи, как контроль, анализ и коррекция плана подготовки каждого занимающегося по ходу его заполнения. В результате курсанты могут решать задачи обучения по физической подготовке в условиях удаленного доступа.

Дневник можно разработать в программе «Google таблицы», которые позволят преподавателю управлять образовательным процессом с разных электронных устройств (мобильный телефон, планшет, компьютер), размещать материал, который курсант должен освоить самостоятельно, и вносить результаты в разработанную таблицу. Данная программа будет производить математические расчеты при работе с сохраненными сведениями, в итоге курсант сможет визуально контролировать общий объем выполненной работы, а преподаватель – управлять процессом подготовки.

Электронная таблица предположительно должна состоять из двух блоков (силовая подготовка и беговая подготовка), содержать следующие ячейки: название упражнения, количество подходов, время и ячейки самоконтроля (частота сердечных сокращений, самочувствие, уровень работоспособности, номер тренировки по порядку, день недели и др.).

Таким образом, при использовании электронного дневника физической подготовки курсанты в условиях дефицита времени при пропуске учебных занятий в связи со служебной необходимостью могут повышать свои двигательные способности удаленно. Данный способ работы позволит сохранить достигнутый уровень физической подготовленности в состоянии боевой готовности, за счет чего более эффективно выполнять поставленные оперативно-служебные задачи по охране общественного порядка.

УДК 378

Ю.Н. Кириченко

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ ОРУЖИЯ В СИТУАЦИЯХ ЗАДЕРЖАНИЯ ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРИ ОГНЕВОМ КОНТАКТЕ

Преимущественно в образовательные организации системы МВД России поступают граждане России, не имеющие профессионального опыта и навыков. Соответственно требуется дать курсантам теоретические знания, которые послужат фундаментом для получения необходимых профессиональных практических навыков. Обязательным методическим условием проведения практических занятий является максимальное приближение их обстановки к реальной действительности. Это обеспечивает высокий уровень развития практических умений у курсантов. Определение средств и методов, направленных

на повышение качества подготовки курсантов к преодолению различных препятствий, применению специальных средств и огнестрельного оружия, служит залогом эффективности проведения занятий по тактико-специальной подготовке, целью которых является формирование профессионально-прикладных двигательных навыков. Особое значение это имеет для курсантов-женщин, количество которых за последние годы значительно увеличилось как в органах внутренних дел, так и в образовательных организациях системы МВД России.

В процессе выполнения упражнений у курсантов есть возможность заблаговременно подготовиться к применению оружия в ситуациях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Помимо этого обучающиеся в обязательном порядке осваивают технику скоростного извлечения оружия и приведения его в готовность на случай необходимости немедленного его применения: кобура передвигается в удобное для извлечения оружия положение, пистолет снимается с предохранителя, патрон досылается в патронник.

Опережение в выстреле даже на доли секунды в ходе взаимного огневого контакта нередко определяет исход огневого поединка. В этой связи надо отметить, что серьезной проблемой является скорость приведения оружия в боевую готовность. При зачетных упражнениях скорость производства первого выстрела после команды «Огонь!» в среднем составляет 3,5–4 с. А во время моделирования нападения у обучающихся не всегда получается быстро извлечь оружие из кобуры в силу недостаточной подготовленности, воздействия стресса и сбивающих факторов. Это говорит о том, что тактике огневого боя уделяется мало внимания. В связи с изложенным нами подготовлены и определены наиболее значимые практические упражнения, выполнение которых положительно бы влияло на формирование у курсантов и слушателей практических умений и навыков, необходимых для обеспечения личной безопасности в случае огневого контакта.

Упражнение 1. Вынос оружия от груди в цель. Изготовка для скоростной стрельбы навскидку или с ограничением возможности для прицеливания несколько отличается от изготовок для базовой скоростной стрельбы. Принятие изготовки из свободного исходного положения рассматривается как переход биомеханической системы обучающегося от состояния покоя к движению и характеризуется одновременным включением в работу всех звеньев тела (нижние конечности, таз, верхние конечности, голова). Стопы обучающегося играют роль опоры, руки также одновременно начинают движение: правая осуществляет захват пистолетной рукоятки, левая подтягивается к груди для постановки руки на затворе, необходимом для досылания патрона в патронник.

Принятие изготовки для стрельбы, досылание патрона в патронник, прицеливание и нажим на спусковой крючок выполняются как единое слитное движение, в конечной фазе которого производится выстрел.

Таким образом, досылание патрона в патронник производится сразу после извлечения оружия из кобуры одновременно с выносом его на линию выстрела. Рука, удерживающая пистолет, толкает его на линию выстрела, а вторая рука лишь фиксирует затвор и тут же его отпускает.

Упражнение 2. Извлечение оружия из кобуры и вынос оружия от груди в цель с одновременным приведением его в готовность к применению и уходом с линии огня противника.

Практическая направленность обусловлена обучению тактике передвижения с оружием в постоянной готовности к стрельбе с целью: скрытого подхода; максимально быстрого сближения с правонарушителем; обороны, подразумевающей уход и укрытие от огня со стороны превосходящего по численности и силам противника; сближения, например, для задержания с контролем действий правонарушителя.

Таким образом, с технической точки зрения передвижение в состоянии готовности к стрельбе из пистолета представляет собой циклическое двигательное действие, обеспечивающее плавное перемещение центра массы тела без колебательных движений в вертикальной и горизонтальной плоскостях, позволяющее удерживать оружие, наведенное на цель, и контролировать его в любой момент времени.

Упражнение 3. Извлечение оружия из кобуры и вынос оружия от груди в цель с одновременным приведением его в готовность к применению и уходом с линии огня противника в положение «на колено».

Обучающиеся путем выполнения упражнения вырабатывают навык концентрации внимания в различных условиях, принятия изготовки для стрельбы и точного выноса оружия в направлении цели. Проблема готовности обучающегося к отражению нападения – вопрос, лежащий в области психологии. При постоянно повышающейся скорости выполнения упражнения должна вырабатываться и сохраняться меткость.

Таким образом, в результате многократного выполнения представленных упражнений на практических занятиях по тактико-специальной подготовке обучающийся должен вырабатывать умения и навыки, обеспечивающие личную безопасность при огневом контакте: принятие различных изготовок к стрельбе из пистолета, быстрое извлечение оружия из кобуры и подготовка его к выстрелу в различных изготовках, перемещение с оружием, смена изготовок для стрельбы в процессе передвижения.

УДК 623.746.-519

В.В. Ковтун

О БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Беспилотные авиационные системы (БАС), давно поставленные на вооружение армий большинства развитых стран мира, все больше используются правоохранительными органами. Преимуществами БАС являются малые габариты в сравнении с обычными летательными аппаратами, невысокая стоимость, возможность выполнять самые разнообразные задачи.

При проведении опасных операций легко можно принести в жертву несколько беспилотных летательных аппаратов (БЛА), исключая или снижая риск для военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Интерес руководства МВД России к беспилотным авиационным технологиям возник еще в 2005 г., когда один из первых российских БЛА ZALA 421-04M был продемонстрирован на выставке «Интерполитех».

К 2016 г. на вооружении авиации МВД России имелось уже около сорока БЛА, в том числе беспилотные воздушные судна (БВС) самолетного типа – ZALA 421-16E и ZALA 421-16EM.

Заметим, что к БЛА не относятся ракеты, снаряды, бомбы (независимо от того, управляемые они или нет), аэростаты без двигателей и другие безмоторные летательные аппараты: планеры, дельтапланы, парaplаны. Но беспилотные дирижабли, моторные дельтапланы и парaplаны в соответствии с данным определением вполне можно отнести к БЛА.

В начале XXI в. роль БВС значительно возросла, чему способствовало появление новых легких и прочных композитных материалов; развитие микроэлектроники и микропроцессорной техники; систем распознавания на базе нейронных сетей и нейрокомпьютеров; микроконтроллеров, навигационных датчиков, приемников-передатчиков радиосигналов, миниатюрных видеокамер; разработка надежных источников питания на основе литий-полимерных аккумуляторов, топливных элементов; разработка новых типов электродвигателей, реактивных и поршневых двигателей; развитие спутниковых систем глобального позиционирования.

Сами БВС, как правило, гораздо дешевле пилотируемых самолетов и вертолетов. Дешевле, чем подготовка летчика, обходится и подготовка оператора беспилотной системы.

Спектр применений БЛА и их модельный ряд постоянно расширяются, что обусловлено возможностью установки широкого перечня полезных нагрузок: фотоаппараты, видеокамеры, тепловизоры, ретрансляторы, прожекторы, ослепляющие стробоскопы, измерители радиоактивного фона и др.

Совершенствование программного обеспечения расширяет такие возможности БВС, как уклонение от препятствий, определение точных координат объектов, расчет расстояний, площадей и объемов, построение 3D-изображений объектов, распознавание лиц и др.

К задачам, эффективно решаемым при использовании БВС, следует отнести: профилактическое видеонаблюдение на больших площадных либо труднодоступных территориях; патрулирование нефте- и газопроводов, месторождений полезных ископаемых, линий электропередач; обеспечение безопасности важных мероприятий путем детального просмотра необходимых территорий, прилегающих к месту их проведения; контроль соблюдения требований правопорядка при проведении массовых мероприятий (демонстрации, народные гуляния, праздничные концерты, фестивали и т. п.) с применением технологии распознавания лиц, позволяющей выявлять людей, находящихся в розыске, а также технологии сопровождения для быстрой нейтрализации нарушителей и видеофиксации фактов нарушений; поиск пропавших людей в труднодоступных местах, включая водную поверхность, и на значительных по площади территориях; поиск мест посева и произрастания дикорастущих наркосодержащих растений; дистанционный осмотр подозрительных взрывоопасных предметов и их последующее обезвреживание; предотвращение нелегальной миграции путем контроля ее путей; наблюдение за состоянием и безопасностью наземных и надводных путей сообщения, а также за транспортными потоками на них, предотвращение террористических актов; проведение операций по задержанию преступников: наблюдение, преследование преступников, мониторинг зданий, дистанционное проведение переговоров при помощи громкоговорителей, передача видеоинформации в реальном времени подразделениям полиции специального назначения во время критической фазы операции; изучение места преступления, сбор улик по технологиям нового поколения, в том числе с мультиспектральной съемкой, для формирования доказательной базы в ходе расследования; ретрансляция сигналов и поддержание оперативной связи; противодействие незаконной хозяйственной деятельности, предотвращение незаконной разработки недр и контроль соблюдения правил природопользования (обнаружение незаконных вырубок, выявление маршрутов движения техники, определение объемов транспортировки древесины, мест нахождения лиц, причастных к преступлению, и мест хранения оборудования, выявления технологической цепочки транспортировки и реализации незаконной древесины; борьба с браконьерством в дневное и ночное время; безопасное для окружающих преследование угоняемых и отслеживание местоположения угнанных транспортных средств, в том числе на территориях с ограниченным доступом; спасение людей путем экстренной доставки необходимых средств жизнеобеспечения.

Это перечень наиболее важных задач, решение которых уже сегодня обеспечено техническими возможностями БЛА и их оборудования.

Таким образом, имеются объективные предпосылки для внедрения в деятельность подразделений МВД беспилотной авиационной техники, что позволит повысить эффективность их действий. Это будущее в борьбе с преступностью. И чем раньше оно станет настоящим, тем лучше для государства, его граждан и для всех сотрудников МВД.

УДК 796

А.В. Конохневич

ФОРМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАГРУЗОК В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ПРИЗНАКУ

Физическая подготовка в рамках учебной дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) в учреждениях образования МВД Республики Беларусь является неотъемлемой составляющей формирования профессионально значимых умений и навыков, а также становления как общей, так и специальной физической подготовленности, что обуславливает эффективность решения многофакторных служебных задач. Вместе с тем ученые определяют физическую подготовку в учреждениях образования не только как форму профессионально-прикладной подготовки, но и как инструмент комплексного воздействия на развитие двигательных способностей занимающихся, а также формирование адаптационных перестроек морфофункциональных систем организма вследствие повышения тренированности.

Специалистами в области ППФП определена комплексная форма построения процесса подготовки, которая предусматривает одновременно в рамках одного тренировочного занятия или микроцикла решение целого ряда тренировочных задач и использование нагрузок различной направленности. Ряд исследований определяет при данной форме гармоничное и разностороннее физическое развитие занимающихся, причем развитие одних двигательных способностей благоприятствует развитию других. Вместе с тем комплексное построение процесса подготовки скоротечно вызывает снижение эффективности тренировочных средств по мере адаптации к ним организма занимающегося. Считается, что при длительной однонаправленной работе в организме формируется приспособительный процесс с доминированием лишь некоторых физиологических механизмов и не создаются условия для адаптации к специфике и структуре действий практической направленности. Использование нагрузок различной направленности одновременно затрагивает различные физиологические функции, причем в таком соотношении, которое характерно для эффективной профессиональной деятельности.

Концентрированный объем однонаправленной тренировочной нагрузки обеспечивает более глубокие функциональные изменения в организме и более существенные сдвиги в уровне развития наиболее специфических двигательных способностей в проекции предстоящей служебной деятельности. Специалистами отмечено, что при разнонаправленной вариации подготовки тренирующие воздействия как бы рассеиваются и вызывают лишь кратковременные физиологические реакции, которые не способны привести к становлению долговременных адаптационных изменений в организме. Более того, некоторые специалисты указывают на то, что при использовании разнонаправленной работы изначально результат может прогрессировать, однако в связи с довольно быстрой адаптацией организма данный подход теряет свое тренирующее воздействие.

Важно отметить, что при рационализированном построении образовательного процесса ППФП обособление нагрузок различной преимущественной направленности предполагает разумное и планомерное сочетание их в рамках временных отрезков, что способствует достижению определенного кумулятивного эффекта.

Стоит подчеркнуть, что порядок следования средств, объединенных в системный комплекс, в рамках одного тренировочного занятия не имеет определяющего значения, поскольку длительность удержания следовых эффектов в организме в данном случае превышает продолжительность занятия. В пределах времени одного занятия и ближайшего восстановительного периода происходит интеграция следов всех средств различной преимущественной направленности, что приводит к единому кумулятивному эффекту вне зависимости от последовательности их применения.

При выборе учебно-тренировочного материала важно понимать, что вариант с разнонаправленным воздействием на развитие двигательных способностей в рамках локальных циклов будет актуален, в частности, при подготовке курсантов с низким и средним уровнем физической и функциональной подготовленности. Наряду с этим вариация однонаправленного воздействия при подведении к следовым эффектам предшествующих занятий будет актуальна для занимающихся с высоким и выше среднего уровнем подготовленности.

Морфофункциональные механизмы тренированности обусловлены систематическим и длительным изменением, способствующим мобилизации энергетических ресурсов организма и пластического резерва. Данный основополагающий фактор перехода срочных реакций, вызываемых отдельными посылами тренирующих воздействий, к общим приспособительным реакциям, а затем к развитию долговременной адаптации является основой устойчивых морфофункциональных преобразований организма и, как следствие, повышения тренированности.

Таким образом, более подготовленные курсанты обладают достаточным уровнем как общей, так и специальной физической и функциональной подготовленности и могут существенно повысить данный уровень. Это остается возможным исключительно путем применения сильных и относительно продолжительных тренирующих воздействий избирательной направленности. В данном случае комплексная подготовка этому не способствует. Такая форма предусматривает рассеянный объем специфических средств, что не обеспечивает преобразование в организме глубоких адаптационных изменений в узкой направленности.

Вместе с тем курсантам с высоким уровнем подготовленности свойственна тонкая и совершенная регуляция усилий при выполнении технико-тактических упражнений прикладного характера. Ввиду этого объемные комплексные нагрузки, способствующие интегрированному становлению техники и физической подготовленности, определенно, вызывают общее функциональное утомление организма и регрессивно влияют на качество восстановительных процессов.

Специалисты в области теории и методики физического воспитания считают необходимым искать подход к рациональному использованию нагрузок избирательного тренирующего воздействия как в отдельном занятии, так и в определенных временных интервалах цикловой подготовки. Эмпирически доказано, что использование однонаправленных нагрузок позволяет более углубленно и, следовательно, более эффективно осуществлять многофакторную подготовку курсантов. Морфофункциональные системы организма при таком построении занятий обеспечивают более эффективную интенсификацию приспособительных процессов организма, нежели при использовании метода решения ряда задач, базирующихся на применении средств комплексной направленности.

УДК 343.985

Э.П. Костюкович

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Беспилотные летательные аппараты (авиамодели) (БПЛА) являются важным и быстро развивающимся сегментом мирового рынка беспилотных технологий. БПЛА находят применение в совершенно разных сферах жизнедеятельности человека – от оперативного мониторинга объектов инфраструктуры в режиме реального времени, обеспечения своевременного реагирования на экстренные ситуации, доставки грузов до ведения военных действий.

Согласно ст. 1 Воздушного кодекса Республики Беларусь под БПЛА понимается воздушное судно, предназначенное для выполнения полета без экипажа на борту. В свою очередь, авиамодель – это летательный аппарат без человека на борту, управление полетом которого возможно только при условии визуального контакта с ним, а также неуправляемый свободно летающий аппарат.

Перечень зон, запрещенных для использования авиамodelей в Республике Беларусь, определен постановлением Министерства обороны Республики Беларусь от 1 июня 2020 г. № 14. В настоящий момент на территории Республики Беларусь запрещена для использования 381-я зона (указаны географические координаты границ (центра) зоны (в градусах) и радиус зоны (в километрах)). Для осуществления полетов летательных аппаратов в указанных зонах необходимо получить согласие госоргана (организации), в интересах которого она установлена (Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Государственный пограничный комитет, Министерство внутренних дел, Министерство транспорта и коммуникаций, Министерство энергетики, Министерство промышленности Республики Беларусь, концерн «Белнефтехим»). Во всех иных зонах, где разрешены полеты БПЛА, полет может осуществляться на высоте до 100 м.

Официальное графическое отображение географических координат указанных зон доступно на публичной кадастровой карте ГУП «Национальное кадастровое агенство» (вкладка «Зоны, запрещенные для использования авиамodelей/запретные/опасные»).

Следует отметить, что правоохранительные органы также активно внедряют применение летательных аппаратов данного типа для обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, осуществления охранно-мониторинговой деятельности на охраняемых объектах, обеспечения безопасности дорожного движения, проведения специальных операций, следственных действий и криминалистических исследований.

К сожалению, технический прогресс в области беспилотной летательной техники имеет и обратную сторону – использование БПЛА в преступных целях. Данная проблема актуализируется для органов внутренних дел в части обеспечения режима исполнения и отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы (доставка ценных вещей и предметов, запрещенных к использованию в исправительных учреждениях), охраны особо важных охраняемых объектов (например, Белорусская АЭС), когда в качестве груза БПЛА может перемещать взрывчатое вещество, что превращает такой летательный аппарат в оружие, способное выполнять террористические или диверсионные задачи.

В настоящий момент на рынке беспилотной авиации представлены летательные аппараты самолетного и вертолетного типов. Наиболее распространенным и востребованным в исследуемом сегменте борьбы с преступностью являются БПЛА вертолетного типа (квадрокоптеры, мультикоптеры). Преимущества применения БПЛА вертолетного типа определяются небольшим размером изделия, малой горизонтальной скоростью полета, большей полезной нагрузкой, чем у БПЛА самолетного типа, взлетом и посадкой на площадке небольших размеров, возможностью зависнуть над объектом на малой или большой высоте, доставить и сбросить груз в конкретной точке. Кроме того, обнаружение, сопровождение и поражение таких целей при помощи традиционных средств, находящихся на вооружении органов внутренних дел, оказывается достаточно проблематичной задачей.

В этой связи Указом Президента Республики Беларусь от 5 июня 2019 г. № 215 «О пресечении полетов авиамodelей и беспилотных летательных аппаратов» военнослужащим (сотрудникам) воинских формирований и органов внутренних дел в целях охраны общественного порядка и безопасности было предоставлено право применять специальные средства, оружие, боевую и специальную технику в отношении авиамodelей и БПЛА для пресечения их полета путем принуждения к посадке, повреждения или уничтожения в случаях, если такой полет совершается в нарушение установленного порядка в запретных зонах и зонах, запрещенных для использования БПЛА. Изменения коснулись и списка специальных средств поражения БПЛА, в который были включены: механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные веществами слезоточивого или раздражающего действия; электрошоковые устройства и искровые разрядники; резиновые палки; наручники; средства для принудительной остановки транспортных средств; радиоэлектронные средства доступа к компьютерной информации, вызывающие ее модификацию, уничтожение, блокирование или приведение в непригодное к использованию состояние.

Анализ практики применения указанных специальных средств позволяет сделать однозначный вывод о том, что наиболее эффективным средством противодействия современным БПЛА являются средства радиоэлектронной борьбы, нарушающие функционирование тех или иных систем летательного аппарата (средства РЭБ). Подобные методы используются, например, в мобильных и переносных комплексах и средствах РЭБ «Гроза-С», «Гроза-Р», «Гроза-Р2», «Гроза-3», изготовленных белорусским ОАО «КБ Радар». Указанные средства обеспечивают эффективное решение следующих задач: радиоподавление каналов управления БПЛА; радиоподавление бортовой аппаратуры спутниковых навигационных систем GPS, GLONASS, GALILEO, BeiDou; обнаружение и пеленгацию наземных пунктов управления БПЛА (местонахождение оператора).

Следует отметить, что все виды специальных средств, применяемых сотрудниками органов внутренних дел при выполнении различных оперативно-служебных задач, определены ст. 26 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-XII «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и Перечнем вооружения, боевой и специальной техники, специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел. В указанных нормативных правовых актах отсутствуют средства РЭБ с БПЛА.

Таким образом, возникает правовая коллизия между правом и возможностью реализации права на применение эффективных средств противодействия преступности. По нашему мнению, для устранения выявленного недостатка правового регулирования использования БПЛА в борьбе с преступностью следует дополнить раздел «Специальные средства» указанного выше перечня подразделом «Средства и комплексы радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами» следующего содержания:

«комплекс для защиты особо важных охраняемых объектов от беспилотных летательных аппаратов (авиамodelей); станция радиоэлектронной борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамodelями); радиоэлектронное ружье для борьбы с беспилотными летательными аппаратами (авиамodelями)».

ВАРИАНТЫ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ ПО ОБЩЕЙ И СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Пандемия коронавируса и меры предупреждения его распространения (карантин, самоизоляция, ограничение социальных контактов) обусловили небывалую потребность в организации образовательного процесса с применением современных дистанционных образовательных технологий. Важным компонентом этих технологий выступает оценка знаний обучающихся посредством тестовых заданий. В образовательных организациях МВД России оценка обучающихся в форме тестирования осуществлялась и по практическим дисциплинам, в том числе по физической подготовке.

В этом контексте видится актуальной разработка модельных представлений о типах заданий, которые в тестовой форме отражают учебный материал цикла дисциплин физической подготовки.

Задание в тестовой форме традиционно определяется как вид педагогического задания, которое отличается определенной стандартизированной (т. е. тестовой) формой фиксации указаний испытуемому выполнить то или иное действие и результатов его выполнения (в узком смысле – ответов). Такие типовые задания состоят из нескольких компонентов: инструкции, содержания задания, ответов и, соответственно, оценки.

Инструкция – это руководящее указание, цель того, что нужно сделать («Выберите правильный ответ», «Укажите правильную последовательность» и т. п.).

Содержание задания представляет собой текст, из которого обучающийся понимает, что у него хотя бы что-нибудь спросить, получить интересующую информацию о чем-то. Текст задания должен формулироваться с использованием правильных терминов и понятий, быть по возможности коротким (содержать не более 7–10 слов), ясным (не содержать метафор, редко употребляемых или иностранных слов и терминов, неизвестных символов, сложных синтаксических конструкций, например более одного придаточного предложения). Не рекомендуется отрицательная формулировка заданий, т. е. вопрос о том, что не относится к чему-либо, не является чем-нибудь и т. п. По стилю формулировка задания должна быть не вопросом, а высказыванием, которое позволяет определить ее истинность или ложность.

Не стоит предлагать задания, в которых нет правильного ответа, т. е. на каждое задание следует предусмотреть хотя бы один правильный ответ. При этом неправильные ответы должны выглядеть достаточно правдоподобными, т. е. не быть нелепыми и бессмысленными. Не рекомендуется также использовать варианты ответов «Все ответы неправильные», «Все ответы правильные», «Правильного ответа нет».

В настоящее время имеется достаточно широкое многообразие форм тестовых заданий. Их различие сводится в основном к необходимости ввода в содержание задания той или иной дополнительной информации. Если ввод дополнительной информации требуется, то такое задание именуется заданием открытого типа (формы), а если не требуется, то заданием закрытого типа (формы).

Задания открытого типа не предполагают готовых ответов. Испытуемый сам должен вписать ответ в бланк или ввести в пустое окно при компьютерном тестировании. Содержание таких заданий должно быть понятно всем. Тестовые задания в открытой форме бывают двух видов: предполагающие дополнение текста и свободное изложение ответа. Здесь каждый верный ответ оценивается в 1 балл, за неправильный дается 0 баллов.

Тестовые задания в закрытой форме традиционно разделяют на пять видов. Существуют задания, предполагающие выбор одного или нескольких правильных ответов, задания, характеризующиеся наличием градуированных ответов, а также задания на установление соответствия или правильной последовательности.

Тестовые задания, предполагающие выбор одного правильного ответа, наиболее распространены из-за относительной простоты их формы и восприятия. Испытуемому дается несколько вариантов ответа (наиболее оптимально от 5 до 9), при этом один верный, а остальные нет. Неверные ответы называются дистракторами. Дистракторы должны выглядеть правдоподобно. Недостатком тестовых заданий с выбором одного правильного ответа является большая вероятность угадать правильный ответ, причем чем меньше вариантов ответа, тем больше эта вероятность. Тестовые задания с выбором нескольких правильных ответов этого недостатка лишены. Они труднее, но дают возможность полнее проверить знания, чем задания с выбором одного правильного ответа. При разработке таких заданий не рекомендуется все ответы делать правильными. За полностью правильное решение такого задания дается 3 балла, за каждую допущенную ошибку снимается 1 балл. За более чем три ошибки задание оценивается в 0 баллов.

Еще более усложняется задача испытуемого при выполнении так называемых заданий с множественным выбором или заданий с выбором наилучшего ответа, когда все ответы правильные в различной степени. Испытуемому необходимо не только определить наиболее корректный ответ, но и дать оценку остальным ответам. Возможность угадывания при этом снижается до нуля.

В тестовых заданиях на установление соответствия испытуемый находит взаимосвязь между двумя или более элементами. Структура таких заданий состоит из столбцов с указанными в них элементами, а также строкой ответов. Обычно в правом столбце располагаются избыточные элементы. Этот принцип лишает испытуемого возможности соотнести элементы последней пары методом исключения.

С помощью тестовых заданий на установление правильной последовательности проверяются навыки определения порядка логического следования отличающихся по содержанию объектов: событий, технологических процессов, действий, операций и т. д. В самом задании элементы ставятся в порядке, исключающем какой-либо намек на правильный порядок.

В заключение следует отметить, что при переходе на дистанционное обучение представленная система тестовых заданий была успешно опробована в Нижегородской академии МВД России во время проведения текущего, этапного контроля и промежуточной аттестации по дисциплинам цикла физической подготовки «Общая физическая подготовка», «Специальная физическая подготовка», «Физическая подготовка».

УДК 796

М.М. Макасы

ОСОБЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПАРРИНГОВОЙ РАБОТЫ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»

Учеными в сфере физической культуры и спорта издавна сформирован основополагающий принцип профессионально-прикладной физической культуры: обеспечить максимальный прикладной эффект использования средств и методов физической культуры в процессе подготовки при специфической форме моделирования условий предстоящей трудовой деятельности.

Специализированная технико-тактическая подготовка в военизированных учреждениях образования обуславливает формирование двигательных умений, а также становление волевых качеств и психической устойчивости к помехообразующим факторам, что способствует эффективному решению во многом ситуативных служебных задач. Однако следует понимать, что объем учебного времени, отводимого для изучения курсантами практического контента в рамках дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка», недостаточно велик, что существенно ограничивает качественный и количественный потенциал овладения учебным материалом. Тем самым в процессе обучения курсантов военизированных учреждений образования следует наиболее детально подходить к моделированию и воссозданию многофакторного спектра вероятностных условий действия в рамках профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Однако следует понимать, что учебные дисциплины, предполагающие повышенную двигательную активность занимающихся, гипотетически находятся в зоне риска травматизма, поэтому профилактика травматизма, его предупреждение и минимизация в учреждениях образования имеет колоссальное значение. Таким образом, преподавателям практических дисциплин необходимо наиболее рационально подходить к планированию процесса подготовки и построению учебных занятий, подбору методов и средств, дабы преобразовать наиболее благоприятные условия к освоению контента и в то же время максимизировать безопасность занимающимся.

Во многом служебные задачи, возникающие перед сотрудниками правоохранительных органов, предъявляют крайне высокие требования как к физической, технико-тактической, так и, что крайне важно, психической подготовленности. Таким образом, моделирование практического применения разученных технических действий рукопашного боя наиболее эффективно в спарринговой форме. Однако следует понимать, что уровень подготовленности как абитуриентов, так и курсантов разнится и преподавателю необходимо тщательно дозировать степень обусловленности работы в спарринговом режиме, что, в свою очередь, позволит предупредить вероятность получения травм.

Спарринговая подготовка способствует формированию психоэмоциональной устойчивости к внешним и внутренним помехообразующим факторам. Тренировочная работа в спарринговой форме сопровождается повышенным психоэмоциональным напряжением, что препятствует эффективному выполнению поставленных задач, но вместе с тем способствует процессу адаптации к различного рода воздействиям стрессогенных факторов на сотрудника. В процессе спарринговой подготовки происходит становление комплекса волевых качеств, а также психических доминант контроля над ситуацией, что обеспечивает наибольшую ситуативную эффективность действий при внезапно развивающихся обстоятельствах служебной деятельности.

Специалисты в области единоборств свидетельствуют о том, что переходным этапом к свободному бою является работа в рамках трех вариаций обусловленности выполняемых технико-тактических действий. Следует подчеркнуть, что осуществление тренировочной работы в данной форме возможно лишь при достаточном уровне становления двигательных умений. При построении обоюдной работы в парах при определенной вариации обусловленности режимов у преподавателя создается возможность корректировать условия тренировочных заданий в широком спектре, тем самым подводя технико-тактическую направленность работы к иным задачам тренировочного занятия или более продолжительных циклов подготовки, когда при организации работы в спарринговом режиме в рамках свободного боя это сделать почти невозможно и довольно небезопасно.

Таким образом, в теории и практике физической культуры и спорта выделяют четыре формы обусловленности технико-тактических заданий в парах: обусловленные упражнения в паре (строго ограничены вариация и способы использования технико-тактических действий обоими бойцами), частично обусловленные упражнения в паре (ограничены вариация использования технико-тактических средств и способы их использования при моделировании определенного диапазона свободы в выборе средств или условий), необусловленные упражнения в паре (минимально лимитированы вариация использования средств, условия их использования и регламент задания), свободный поединок (полное отсутствие ограничений в выборе технико-тактических средств, а также способов и условий их применения).

Наиболее рационализированным подходом к использованию спарринговой формы организации занятий в рамках профессионально-прикладной физической подготовки военизированного образовательного учреждения является метод обусловленных и частично обусловленных технико-тактических заданий в парах. Предлагаем план технико-тактической подготовки курсантов с планомерным подведением к стадии закрепления двигательных умений и адаптации к их практическому ситуативному применению: ознакомление и разучивание отдельных элементов техники; закрепление отдельных элементов

техники; совершенствование разучиваемых технических действий; контроль отдельных элементов осваиваемых технических действий; обусловленные упражнения в парах с использованием разучиваемой техники; коррекция возникающих двигательных ошибок при обусловленной работе в парах; обусловленные упражнения в парах с акцентом на технических действиях, подвергшихся коррекции в предшествующем разделе; частично обусловленные упражнения в парах с использованием разучиваемой техники; контроль практического применения пройденного материала посредством частично обусловленной технико-тактической работы в парах.

Важно помнить и уметь доступно донести курсантам информацию о соблюдении мер безопасности при работе в спарринговом режиме при любой форме обусловленности заданий. Наиболее существенным компонентом здесь является строгое дозирование мощности выполняемых технико-тактических действий, а именно при работе по среднему и нижнему сектору поражения ограничить до минимума, а при работе по верхнему сектору – обозначать ударные действия. При работе над борцовской подготовкой следует ограничить амплитуду выполняемых технико-тактических действий до минимума, производить технические действия при сопровождении (поддержке) партнера при выполнении бросков, сваливаний, переводов в партер и иных приемов и действий до момента завершения выполняемого элемента техники. Выполнять имитацию выхода на высокоамплитудный бросок целесообразно без его непосредственного выполнения. Изначально важно сформировать у занимающихся варианты техники страховки и само страховки при падении посредством выполнения вспомогательных и акробатических упражнений при работе над борцовской техникой. При работе над становлением ударной техники и ее практического применения надо обучить курсантов не только качественным атакующим действиям, но и надежным защитным техническим действиям при разнообразии и варьировании их ситуативного использования.

УДК 355.5

Е.Е. Масленников

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНЫХ, КОМАНДНО-ШТАБНЫХ УЧЕНИЙ, ТАКТИКО-СТРОВЕВЫХ ЗАНЯТИЙ И ШТАБНЫХ ТРЕНИРОВОК

В настоящее время оперативно-служебная обстановка в отдельных государствах остается сложной и криминогенной, что обязывает правоохранительные органы незамедлительно реагировать на обстоятельства, нетрализация которых невозможна без применения чрезвычайных мер и которые представляют собой реальную угрозу охраняемым законом интересам. Реализация таких мероприятий возможна путем своевременной и качественной подготовки сил и средств правоохранительных органов к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств в совокупности с непрерывным повышением результативности служебной деятельности. В целом работа в указанном направлении организована и проводится на уровне, позволяющем результативно выполнять возложенные задачи. Между тем в деятельности правоохранительных органов еще имеются проблемы.

До сих пор встречается недостаточный методический уровень организации и проведения тактико-специальных, командно-штабных учений, тактико-строевых занятий и штабных тренировок. В этой связи оперативные штабы и группы управления испытывают затруднения при подготовке предложений для принятия решений о проведении специальных операций, оценке данных обстановки, разработке организационно-распорядительных документов, работе с графическими документами, что при выполнении задач в условиях реальной чрезвычайной обстановки может существенно снизить результативность их деятельности.

Имеет место недостаточное знание порядка выполнения задач и действий при чрезвычайных обстоятельствах должностными лицами оперативных штабов (групп управления). В связи с этим в решениях руководителей оперативных штабов о проведении специальных операций может отсутствовать порядок обмена информацией между группами ведения переговоров и оперативными штабами, а постановка задач группам боевого порядка для проведения специальной операции – осуществляться без применения макетов объектов.

В отдельных подразделениях недостаточно отработано оказание медицинской помощи пострадавшим лицам, не определяется порядок оказания первой помощи в группах боевого порядка в период активной фазы специальной операции; не конкретно ставятся задачи, связанные с морально-психологическим обеспечением; не определено, в какое время и с использованием каких сил запланированы беседы с личным составом групп боевого порядка в целях психологической подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, не ясно, где разворачиваются элементы наглядной агитации, на кого возлагается обязанности ее подготовки. Иногда отсутствуют расчеты, связанные с использованием сил и средств психологических и воспитательных служб в местах постоянной дислокации и в районах предполагаемых действий.

При организации питания личного состава, который принимает участие в длящихся несколько дней тактико-специальных учениях, может отсутствовать разнообразие меню.

При проведении тактико-специальных учений предложения членов групп управлений не всегда соответствуют характеру складывающейся оперативно-служебной обстановки, нередко носят поверхностный и неконкретный характер. В них могут не рассматриваться вопросы, касающиеся порядка применения и использования огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств и т. д.

В некоторых подразделениях подготовка материалов штабных тренировок ограничивается разработкой планов проведения штабной тренировки. В ходе непосредственного проведения занятий сотрудники, входящие в состав органов управления, в своих служебно-боевых и графических документах могут демонстрировать низкую штабную культуру.

Не повсеместно обеспечивается надлежащий контроль за проведением тактико-строевых занятий и штабных тренировок с полным охватом личного состава, оказывается недостаточное управленческое влияние на совершенствование готовности сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах, хотя вопросы состояния готовности сил и средств, привлекаемых к выполнению задач при чрезвычайных обстоятельствах, регулярно рассматриваются в ходе оперативных совещаний и коллегий. Вместе с тем мероприятия по совершенствованию планирования и подготовки к действиям при чрезвычайных обстоятельствах предлагаются недостаточно эффективные, а контроль их выполнения осуществляется бессистемно.

В ходе проведения тактико-строевых занятий могут не создаваться учебные места для отработки действий элементов группировки (служебных нарядов), отсутствовать графические документы, разработанные на топографических картах, используемые в процессе практического обучения личного состава.

Несовершенство подготовки сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах в процессе обучения в ведомственных образовательных организациях приводит к тому, что сотрудники отдельных подразделений недостаточно владеют методиками подготовки и проведения тактико-специальных, командно-штабных учений, тактико-строевых занятий и штабных тренировок.

Встречается недоукомплектованность структурных подразделений (групп, отделений, отделов) правоохранительных органов, ответственных за организацию действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств. В последние годы нагрузка на указанные подразделения возросла ввиду возложения на них функций по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий), что подразумевает организацию межведомственного взаимодействия, проведение дополнительных комиссионных обследований объектов, осуществление внезапных проверок и пр.

В современных условиях выполнения служебных задач подготовка сил и средств правоохранительных органов к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств является одним из приоритетных направлений служебной деятельности, которому следует уделять особое внимание. Решение указанных проблем возможно при организации непрерывного и целенаправленного обучения сотрудников, всестороннего обеспечения подразделений (морально-психологического, материально-технического, тылового, медицинского и пр.).

УДК 796

Н.А. Михеев

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Высокие требования к уровню специальной подготовленности сотрудников правоохранительных органов обусловлены сложившейся обстановкой в стране, наличием преступных элементов, антиобщественными мероприятиями.

Имеющееся рассогласование между уровнем специальных служебных качеств сотрудников правоохранительных органов и требованиями складывающейся обстановки в стране ведет к появлению социально значимой проблемы, одной из причин возникновения которой является ослабление внимания к постоянному поиску и внедрению в процесс подготовки сотрудников наиболее эффективных форм и методов обучения, что в результате может привести к ослаблению форм практических занятий. Например, объективные трудности освоения ударов руками и ногами, связанные со спецификой темы обучения, могут стать причиной сужения арсенала разучиваемых действий, которые в настоящее время включают в себя лишь базовые удары руками и ногами, используемые как отвлекающие и атакующие.

Рукопашный бой является частью большой боевой системы. Как и любая аналогичная система, он в своем арсенале должен содержать приемы, позволяющие вести эффективную борьбу в любых условиях и с любым противником. В смысле обширности арсенала приемов, призванных обеспечить решение такой задачи, рукопашный бой занимает совершенно особую позицию среди других единоборств, поскольку гармонично соединяет в себе элементы борьбы, бокса, восточных единоборств, фехтования, т. е. видов спорта с несходными биомеханическими структурами движений.

Таким образом, рукопашный бой – это интегративная боевая дисциплина, в которой находят место любые эффективные элементы нападения и защиты из любого вида единоборств.

Прежде всего необходимо помнить, что в теории и методике физического воспитания под техникой движений понимается способ выполнения двигательного действия, с помощью которого двигательная задача решается целесообразно и с относительно большой эффективностью.

Технику можно рассматривать в разных аспектах: как непосредственно действие, как характеристику качества выполнения упражнения и, наконец, как сведения о движении. Технику также можно понимать, с одной стороны, как способ конкретного движения, существующий в чем-то реальном исполнении, а с другой – как модель соревновательного действия. Данные две модели о представлении техники интерпретируют ее как отраженную в сознании идеальную модель реального действия. Надо сказать, что подход к проблеме с такой позиции оправдывает существование многих техник: образцовой, эталонной, начальной, переходной и т. п.

Поскольку техника движений нас интересует как предмет изучения ее структуры и особенностей с точки зрения оптимизации процесса обучения, понятие «техника двигательного действия» можно определить следующим образом: техника двигательного действия – это описание оптимального решения двигательной задачи, обоснованное требованиями биомеханики

действия и психологии его восприятия обучающимся, раскрывающее состав операций и основных опорных точек, необходимых и достаточных для формирования полной ориентировочной основы формируемого действия.

Говоря о технике рукопашного боя как спортивной дисциплине, необходимо прежде всего четко представлять характер двигательных задач этого вида единоборства, которые будут заключаться в обеспечении максимальной точности и силы движений при ограниченном времени решения двигательной задачи. В рукопашном бою двигательные задачи, как и в других единоборствах, отличаются нестандартностью смысла и условий, в связи с чем содержание основы и деталей действия может изменяться в зависимости от ситуации. В связи с этим дать однозначное определение техники рукопашного боя проблематично. Действительно, с одной стороны, необходимо оценивать технику в процессе ведения поединка, и в этом случае она неотделима от тактических вариантов последнего, а с другой – правомерно говорить о технике исполнения отдельных движений, например ударов, при обучении, где уровень освоения техники выступает в качестве меры оценки успешности процесса обучения.

Из вышеизложенного понятно, что если подходить к определению структуры рукопашного боя не только с точки зрения теории и методики физического воспитания, но и с точки зрения биомеханики, то в целом этот вид единоборства можно отнести к упражнениям с антагонистической программой движения, где успех одного человека неизменно оборачивается поражением другого. Таким образом, перед нами имеется достаточно большой исследовательский потенциал, который включает в себя изучение перечня технических приемов, используемых сотрудниками-спортсменами для достижения победы в соревновательном поединке по рукопашному бою, и методика развития специальных физических качеств у сотрудников-спортсменов, специализирующихся на прикладном рукопашном бою.

УДК 351.74

Р.В. Раево

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СРЕДСТВА СВЯЗЫВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Выполнение возложенных на сотрудников органов внутренних дел задач по охране общественного порядка нередко сопряжено с оказанием противодействия со стороны правонарушителей, поэтому сотрудники должны соблюдать меры личной безопасности. Это наиболее актуально в момент непосредственного задержания правонарушителей, а также после задержания и доставления правонарушителей в РУВД для дальнейшего проведения проверочных мероприятий.

Если в первом случае все зависит от уровня физической и тактической подготовки сотрудников, то во втором случае – от уровня их технической подготовки, а именно умения выполнять сковывание наручниками различными способами (обычный, ударный и смешанный), связывание ремнем или веревкой различными способами (восьмерка, удавка, обычная петля, стремля и др.). Классические методы выполнения сковывания наручниками и связывания ремнем (веревкой) являются эффективными при задержании от одного до трех правонарушителей.

Как показывает практика, обеспечение охраны общественного порядка при проведении несанкционированных массовых мероприятий часто сопровождается применением физической силы и специальных средств в отношении радикально настроенных граждан. В результате возникает необходимость задержания большого количества граждан. В таких условиях целесообразно использовать альтернативные средства ограничения подвижности рук задерживаемых правонарушителей.

В качестве альтернативных средств ограничения подвижности рук предлагается применять пластиковые хомуты (стяжки). Данный способ сковывания (стягивания) рук хорошо себя зарекомендовал при обеспечении охраны общественного порядка на несанкционированных массовых мероприятиях.

Для применения пластиковых хомутов (стяжек) необходимо, чтобы они соответствовали техническим требованиям: ширина не менее 10 мм, длина не менее 45 мм. Именно такие пластиковые хомуты (стяжки) не дадут возможности правонарушителю освободить руки, что позволит обеспечить личную безопасность сотрудников и иных граждан от противоправных действий правонарушителей.

Для предупреждения сопротивления со стороны правонарушителей при сковывании (стягивании) рук пластиковыми хомутами (стяжками) важно создать безопасное исходное положение, в котором будет находиться задерживаемое лицо: стоя с упором грудью в стену, руки за спиной, ладони наружу или лежа на животе, руки за спиной, ладони наружу.

В применении пластиковых хомутов (стяжек) имеется несколько положительных моментов, а именно: простота и практичность выполнения сковывания (стягивания) рук правонарушителей; малый вес, что позволяет сотрудникам брать с собой необходимое количество; относительно небольшая стоимость и возможность приобретения почти в любом хозяйственном магазине. При этом специального разрешения (лицензии) на их приобретение не требуется.

Таким образом, использование сотрудниками пластиковых хомутов (стяжек) при выполнении задач по охране общественного порядка позволит обеспечить личную безопасность сотрудников и иных граждан; более успешно выполнять поставленные задачи; не допускать распространения в отношении сотрудников информации, их дискредитирующей.

Правовое регулирование применения указанных средств связывания законодательно закреплено в Законе Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Кроме того, там же закреплены положения, предусматривающие категории лиц, в отношении которых применение пластиковых хомутов (стяжек) запрещено.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ ИНСТИТУТА ШТАТНЫХ ИНСТРУКТОРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖЕБНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

Как свидетельствуют результаты инспекторских проверок в системе МВД России о состоянии профессиональной служебной и физической подготовки в территориальных органах, а также научных исследований причин системных недостатков, связанных с ними, одним из проявлений столь же системной проблемы в настоящее время наряду с отсутствием эффективных штатных инструкторов, определенных критериев отбора кандидатов на эти должности, условий для их полноценной работы на местах, специалистов по их обучению является непроработанность компетентностной составляющей и стратегической цели создания института инструкторов.

Как положительный опыт развития института инструкторских кадров в ГУ МВД России по г. Москве были введены штатные должности инструкторов по служебной и боевой подготовке. Перед инструкторами были поставлены задачи проведения и организации на высоком практическом и методическом уровнях занятий по профессиональной служебной и физической подготовке, а также оказания помощи руководителям учебных групп, организующих образовательный процесс с личным составом на местах. Для обучения самих инструкторов был создан первый в системе ведомства Центр профессиональной подготовки инструкторов по служебной и боевой подготовке ГУ МВД России по г. Москве.

Необходимо отметить, что далеко не каждый направленный на обучение сотрудник полиции может стать инструктором. Кандидат в инструкторы изначально должен обладать комплексом определенных характеристик, потребностей, способностей и качеств, без которых его профессиональная состоятельность невозможна. К ним мы прежде всего относим: личный опыт неоднократного участия в пресечении правонарушений, задержании преступника; желание и умение быстро и успешно усваивать программу обучения; регулярно добиваться необходимого результата по обучению сотрудников полиции; искренний интерес сотрудников к занятиям, личности инструктора и высоким показателям профессиональной служебной и физической подготовки в конкретном подразделении.

Если сотрудник полиции соответствует этим критериям, необходимо: учить его организовывать учебный процесс; правильно и методически грамотно проводить занятия; образцово демонстрировать технику и тактику применения боевых приемов борьбы; грамотно разбираться в правовых основах деятельности полиции; стремиться к постоянному совершенствованию своей деятельности; владеть устойчивыми навыками стрельбы и применения огнестрельного оружия. Для того чтобы подготовить инструкторов, соответствующих этим критериям, необходимы команды преподавателей-универсалов.

Учитывая стратегический вектор деятельности инструкторов и преподавателей по их подготовке, надо формировать новые компетенции, которые, по нашему убеждению, обязан освоить инструктор по результатам подготовки, например: потребность и умение развивать в себе и других психологическую устойчивость в нестандартных и экстремальных ситуациях, предупреждать и положительно разрешать конфликтные ситуации в процессе профессиональной деятельности, пользоваться приемами саморегуляции, позитивно выстраивать отношения с коллегами, различными категориями граждан, в том числе с представителями различных национальностей и конфессий; способность умело и эффективно действовать в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод. Как показали результаты исследования развития института инструкторских кадров (по огневой и физической подготовке), в Центре профессиональной подготовки инструкторов по служебной и боевой подготовке ГУ МВД России по г. Москве уровень освоения рассмотренных выше и других компетенций в полном объеме неизменно обеспечивает положительный итоговый результат подготовки инструкторов, формируя у них комплекс потребностей, личностных качеств, знаний, умений и навыков, которые они в состоянии применить и применяют в практической деятельности.

КОМПЕТЕНЦИЯ ПРАВОМЕРНОГО И ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ: СОДЕРЖАНИЕ, ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Предъявляемые к современному сотруднику правоохранительных органов требования определяют перечень необходимых компетенций, среди которых важное место занимает компетенция правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия. Ее содержание предполагает выделение взаимосвязанных друг с другом компонентов, которые можно представить исходя из алгоритма действий сотрудника в случае возникновения ситуации, требующей применения или использования оружия.

В первую очередь необходимо провести мгновенную оценку развивающейся ситуации с правовой точки зрения и убедиться в правомерности применения мер государственного принуждения. Формирование данного компонента требует не только теоретического изучения правовых оснований применения и использования оружия, но и практического умения их применять. С этой целью целесообразно совмещать выполнение практической стрельбы с решением ситуационных право-

вых задач. Это не только позволит закрепить правовые знания, но и поможет сотруднику оценить свой практический навык владения табельным оружием при решении разнонаправленных задач.

Параллельно с оценкой правовой составляющей сотрудник извлекает оружие из кобуры, приводит его в боевую готовность, контролируя статус оружия (исправно или неисправно, можно из него произвести выстрел или нет), выводит на линию прицеливания. Все это он должен сделать безопасно для себя и окружающих.

Определение статуса оружия и выявление неисправностей на этапе приведения в боевую готовность возможно лишь при наличии знаний материальной части и работы его частей и механизмов, закрепленных практической отработкой нормативов по огневой подготовке, а также работой с учебным патроном или «вхолостую».

Практическая работа с оружием без патрона или с учебным патроном должна сопровождаться строгим соблюдением предписанных мер безопасности при проведении стрельб, обращении с оружием и боеприпасами. Это способствует формированию культуры обращения с оружием: сотрудник всегда будет обращаться с ним как с заряженным; никогда не направит оружие в сторону людей или их возможного появления; не наложит палец на спусковой крючок до тех пор, пока не будет необходимости открыть огонь; не оставит без присмотра заряженное оружие и не передаст его другому лицу и т. д.

Эффективность решения возникшей служебной задачи зависит от технического (степень сформированности навыка производства выстрела, включающего в себя принятие изготовки, формирование хвата оружия, прицеливания и обработки спуска курка с боевого взвода) и тактического (уход с линии огня, перемещение с оружием, использование укрытий, смена позиций, тактическая перезарядка, работа в составе группы и т. д.) компонентов.

Формированию и закреплению указанных компонентов будет способствовать грамотно сформированный тренировочный процесс как с оружием без патрона, так и с практической стрельбой.

В заключение необходимо выделить еще один важный компонент – психологический (готовность осуществить свои профессиональные функции в условиях воздействия множества «сбивающих» факторов, сопряженных со стрессовым воздействием, опасностью для жизни и здоровья, ответственностью за результат решения профессиональной задачи). Борьба с самим собой при работе с оружием присутствует на всех этапах формирования компетенции правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия. Победил себя – победил других, будь то на соревнованиях или в ходе огневого контакта.

Таким образом, только подготовленный с правовой, технической, тактической и психологической стороны сотрудник сможет успешно решить служебную задачу, связанную с применением или использованием оружия. Недостаточная сформированность хотя бы одного из названных компонентов увеличивает шанс случайности успешного разрешения вышеуказанной задачи. В связи с этим представляется оправданным, чтобы современная система профессиональной подготовки на протяжении всей службы сотрудника в правоохранительных органах предполагала не только поддержание имеющихся умений и навыков, но и отработку и совершенствование новых.

УДК 37.016:796:351

С.М. Струганов

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ И СИЛОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В настоящее время терроризм принимает все более изощренные формы. Для противостояния терроризму как явлению в целом государства создают различные объединения и организации. Примером в Российской Федерации могут послужить различные спецподразделения, такие как «Альфа» на федеральном уровне и СОБР, ОМОН, «Гром» – на региональном. К основным задачам этих подразделений относится борьба с терроризмом, предотвращение террористических актов, освобождение заложников и т. д. Для выполнения поставленных задач сотрудники данных подразделений проходят усиленную физическую, психологическую, тактическую, огневую подготовку; вопрос о снабжении подразделений различного рода вооружением и специальными средствами решается на государственном и федеральном уровне.

Проводя подготовку сотрудников специальных подразделений, необходимо решать следующие вопросы, связанные с их личной безопасностью: что будет, если обычный рядовой сотрудник полиции столкнется с попыткой совершения террористического акта в своей непосредственной служебной деятельности; как правильно подготовить сотрудника к противоборству с террористами; как выработать у него решимость и осознанность действий при встрече с таким явлением, как терроризм?

Многие специалисты в сфере подготовки квалифицированных кадров для борьбы с терроризмом считают, что подобного рода подготовку сотрудников полиции следует начинать с момента их поступления в образовательные организации системы МВД России. Для этого необходимо в первую очередь обратить внимание не на правовую подготовку сотрудников, а прежде всего на ту область знаний, которая непосредственно будет связана с выполнением оперативно-служебных и служебно-боевых задач. Прежде всего сюда следует отнести физическую подготовленность кандидата, поскольку будущий сотрудник должен быть физически готов к тяжелой учебно-тренировочной работе, в которую включены различные системы функционального тренинга, используемые бойцами антитеррористических подразделений, а также приемы армейского рукопашного боя и боевого самбо. Данная подготовка необходима для выполнения поставленных оперативно-служебных и служебно-боевых задач: задержания или уничтожения лица, пытающегося совершить террористический акт.

Для качественной подготовки бойцов специальных подразделений считаем необходимым включить в программу подготовки практические занятия с проведением тренировочных спаррингов с полным контактом, но с использованием защитной

экипировки для минимизации травматизма. Защитная экипировка на тренировочных занятиях должна состоять из шлема с металлическим забралом, защитного жилета, «крагов», накладок на ноги, «ракушек» для защиты паховой области и т. д. Данная экипировка активно используется в армейском рукопашном бою и отвечает целям не только минимизации травматизма, но и воссоздания реальной обстановки, когда сотрудник в боевой обстановке одет в бронежилет, носит ботинки с высоким голенищем (берцы), имеет шлем (не всегда) и т. д. Подобные поединки дадут обучающимся отработать боевые приемы борьбы в связке с ударной техникой как под функциональной нагрузкой, так и при оказании полноконтактного сопротивления противником, а также взаимодействие реальных обстановок с напарником.

В целях совершенствования физических качеств, таких как абсолютная сила и выносливость, вполне продуктивно можно использовать круговой метод проведения учебно-тренировочных занятий, которые должны сочетать в себе физические упражнения, направленные на развитие силовых, скоростных способностей и выносливости. Например, в круговую тренировку между выполнением силовых упражнений можно включать беговые упражнения (челночный бег или ускорение на отрезке от 20 до 100 м). Такое сочетание позволит снять напряжение, связанное с выполнением силовых упражнений на месте, и будет способствовать умению быстро переключаться на выполнение физических упражнений в другом направлении.

Повышая физическую подготовленность, не следует забывать об увеличении количества часов, отведенных для психологической подготовки сотрудников полиции, которая должна быть направлена на выработку морально-психологической готовности к быстрым и адекватным действиям в экстремальных ситуациях, связанных с совершением террористического акта. Необходимо также включить в курс обучения экстремальную педагогику, направленную на выработку у сотрудника умения оказать первую психологическую помощь людям, пострадавшим в результате террористического акта или в других экстремальных ситуациях, в том числе связанных с проявлением экстремизма.

В процессе тактической подготовки особое внимание следует уделить таким ситуациям, как захват помещений и освобождение заложников, тактическое ориентирование в условиях города и т. д.

При занятиях по огневой подготовке особое внимание следует уделять скорострельности, точности и выполнению стрельбы во время тяжелых и интенсивных физических нагрузок, когда присутствует сбивающий фактор, влияющий на точность стрельбы и различных двигательных действий.

К сказанному следует добавить также то, что для всех сотрудников, которых направляют на подготовку в центры подготовки кадров противодействию терроризму и экстремизму, необходимо включать в программу курсы по обучению работе с взрывчатыми веществами, различными взрывными устройствами (как самодельными, так и установленного образца). Основной упор здесь следует сделать на умение распознавать образцы взрывных устройств и применять различные варианты их обезвреживания с целью минимизации ущерба и предотвращения их взрыва. Необходимо создание четкой инструкции или алгоритма действий сотрудника полиции во время обнаружения предполагаемого взрывного устройства в общественном месте, например в маршрутном такси, подземном переходе и т. д.

Применение данного комплекса мер после определенного периода уже даст первые положительные результаты и будет показателем повышения служебной подготовки будущих сотрудников полиции в борьбе не только с террористическими актами, но и другими преступлениями и правонарушениями.

УДК 796

А.А. Тарасенко

О ПРИМЕНЕНИИ СИСТЕМЫ КРОССФИТ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ СОТРУДНИКОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Деятельность сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов по силовому пресечению преступлений и задержанию преступников относится к экстремальным видам профессиональной деятельности. Смоделировать данный вид деятельности в ходе учебно-тренировочных занятий сотрудников данных подразделений является одной из основных задач боевой подготовки.

Общей отличительной особенностью деятельности специальных подразделений правоохранительных органов является то, что в большинстве случаев задачей сотрудников штурмовой группы (группы захвата) является не уничтожение, а обезвреживание и задержание преступника, по возможности с минимизацией причиненного ему вреда, для дальнейшего предания суду. Открывать огонь на поражение разрешается только в случаях и порядке, предусмотренных федеральным законодательством. Следовательно, для выполнения этой задачи у сотрудников данных подразделений есть два основных варианта действий: взять преступника под огневой контроль (вынудить выполнять команды сотрудников под угрозой применения оружия); взять под болевой (физический) контроль при помощи боевых приемов борьбы (вынудить выполнять требования сотрудников под непосредственным физическим воздействием).

Такая специфика профессиональной деятельности предъявляет повышенные требования к уровню физической подготовленности сотрудников данных подразделений, в том числе к способности эффективно выполнять тактические действия и решать огневые задачи на фоне значительного физического и функционального утомления.

Можно также утверждать, что физическая подготовка является той базой, которая обеспечивает успешное решение как огневых, так и тактических задач в экстремальных условиях проведения специальных операций. Следовательно, процесс организации физической подготовки сотрудников отделов (отрядов) специального назначения требует особого внимания и постоянного поиска инновационных средств и методов его осуществления. И если развитию отдельных физических качеств и

методике обучения боевым приемам борьбы уделено достаточно много работ в научной среде, то процесс физической подготовки к действиям на пределе физических возможностей, в том числе с последующим выполнением огневых и тактических упражнений, моделирование ситуаций, связанных с опасностью для здоровья и жизни, не в полной мере освящены в научной и методической литературе.

На наш взгляд, способствовать повышению уровня физической подготовленности сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов к действиям в экстремальных условиях служебной деятельности может применение в учебно-тренировочном процессе системы кроссфит.

В целях интенсификации процесса физической подготовки и моделирования нагрузок, характерных для профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов в особых условиях, в апреле – июле 2019 г. на базе одного из специальных подразделений силовых ведомств Белгородской области был проведен эксперимент по внедрению в учебно-тренировочный процесс системы кроссфит и определению ее влияния на уровень общей и специальной физической подготовленности, а также определены рейтинговые показатели различных упражнений при моделировании экстремальных ситуаций оперативно-служебной деятельности сотрудников отдела специального назначения.

Полученные в ходе эксперимента данные объективного контроля подтвердили эффективность применения системы кроссфит для повышения как физической готовности сотрудников специального подразделения к действиям в особых условиях по задержанию преступников, оказывающих активное противодействие, так и общего уровня развития основных физических качеств и функционального состояния организма. Были выявлены положительные изменения, носящие достоверный характер ($p < 0,5$), в силовых и скоростно-силовых показателях, а также в скоростном набрасывании (выполнение в максимальном темпе поочередно двух разнонаправленных бросков в течение 30 с) и нанесение максимального числа ударов по боксерскому мешку за 30 с. Улучшение показателей функциональных проб Штанге и Генче также носили достоверный характер ($p < 0,5$) и подтвердили положительное влияние применения средств и методов кроссфит в учебно-тренировочном процессе сотрудников отдела специального назначения для повышения уровня функциональных показателей организма.

Данные проведенного анкетирования сотрудников специальных подразделений ($n = 67$) показали, что первые четыре места (в порядке убывания) по возможностям моделирования нагрузок, характерных для профессиональной деятельности сотрудников специальных подразделений, в порядке убывания заняли: марш-бросок в полной экипировке в сочетании с решением тактических и огневых задач в ходе забега; выполнение упражнений с использованием системы кроссфит в сочетании с боевой стрельбой и контактными поединками в защитном снаряжении; выполнение групповых упражнений по задержанию преступника (слаживание штурмовой группы); выполнение гимнастических, легкоатлетических, силовых и других упражнений с использованием системы кроссфит.

Проведенный анализ литературных источников по данной тематике и данные исследования позволяют сделать следующие выводы:

на данный момент времени вопрос моделирования нагрузок, с которыми могут столкнуться сотрудники специальных подразделений правоохранительных органов в ходе выполнения служебно-боевых задач в особых условиях, недостаточно полно раскрыт в научной и методической литературе;

применение в ходе проведения занятий по физической подготовке с сотрудниками специальных подразделений правоохранительных органов системы кроссфит позволяет повысить уровень как общей, так и специальной физической подготовленности данной категории сотрудников;

применение системы кроссфит в сочетании с боевой стрельбой и контактными поединками в защитном снаряжении позволяет в ходе занятий моделировать нагрузки, с которыми сотрудники специальных подразделений правоохранительных органов могут встретиться в ходе выполнения служебно-боевых задач в особых условиях;

использование высокоинтенсивного тренинга по системе кроссфит в боевой подготовке сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов требует дальнейшего изучения, экспериментальной проверки и научно-методического обеспечения.

УДК 342.98

В.А. Тарасенко

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ РАЗЛИЧНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР

10 октября 1879 г. было утверждено положение Комитета Министров, объявленное Сенату Министром внутренних дел, «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия», где указывалось, что каждый действующий не в составе команды полицейский или жандармский чин может при отправлении своих служебных обязанностей употреблять в дело оружие.

Кроме того, был определен порядок применения оружия «в случаях призыва полицейских и жандармских команд для воссоздания порядка». В данной ситуации применение оружия зависело «от усмотрения полицейского начальства, распоряжающегося на месте беспорядков. Оно дает приказание об этом не иначе, как исчерпав все зависящие от него средства к усмирению неповинующихся». О других основаниях применения оружия в составе подразделения ничего не говорится.

Это был первый в истории России нормативно-правовой акт, регламентировавший основания применения оружия сотрудниками правоохранительных органов (если не рассматривать международные акты о применении оружия военнослужащими пограничной стражи).

В целях сравнения оснований применения оружия сотрудниками различных силовых структур в современных условиях проанализируем рассмотренные ситуации с точки зрения обстоятельств, исключающих преступность деяния в соответствии с действующим уголовным законодательством.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, относятся: необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения.

Очевидно, что первые три основания положения «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия» подпадают под институт необходимой обороны, тем более что в случае посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья, пределы необходимой обороны не устанавливаются (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Четвертое из рассматриваемых оснований употребления оружия совпадает с институтом причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. И только пятое основание связано с полицейской деятельностью.

Далее проанализируем основания применения оружия сотрудниками полиции, федеральной службы безопасности и Росгвардии, перечисленные в соответствующих законах.

Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» устанавливает семь оснований применения оружия (ст. 23). Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» в первоначальной редакции не содержал статьи об основаниях применения оружия. Соответствующая статья (14.3) в нем появилась в конце 2015 г. Эта статья почти полностью повторяет содержание ст. 23 Федерального закона «О полиции».

Наиболее «свежие» нормы о применении оружия содержит Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». В нем указывается, что оружие может применяться во всех случаях, когда разрешено применение боевой и специальной техники.

Содержание норм, регламентирующих применение оружия военнослужащими и сотрудниками Росгвардии, охватывает содержание норм Федеральных законов «О полиции» и «О федеральной службе безопасности», кроме одной, которая дает основание применять оружие «для пресечения побега из мест принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц» (п. «ж» ст. 14.3 Закона «О федеральной службе безопасности»).

Военнослужащим и сотрудникам Росгвардии также предоставлены специфические, обусловленные характером возложенных на них задач основания применения оружия. Одно из этих оснований непосредственно связано с противодействием терроризму, об этом прямо сказано в п. 5 ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» – это пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований.

Следовательно, можно говорить, что в настоящее время «полицейские и жандармские чины» располагают десятью основаниями применения оружия. Сравним эти основания с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Необходимость в этом существует ввиду того, что полицейское законодательство по сравнению с уголовным является чрезвычайно «молодым», а потому далеко не совершенным. Это можно подтвердить следующим примером.

По сравнению с Законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции» в Федеральном законе «О полиции» появляется новое основание применения оружия – «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ» (п. 5 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции»). Рассмотрим две ситуации, в которых может возникнуть указанное основание. Первая ситуация. В ходе несения службы на федеральном контрольно-пропускном пункте при объявленном правовом режиме контртеррористической операции сотрудник полиции подходит к остановившемуся автомобилю. В автомобиле сидит мужчина, внешне похожий на одного из находящихся в розыске членов террористической организации. На коленях у него лежит предмет, напоминающий автомат АК-74М или охотничий карабин «Сайга-5». На самом деле ситуация двоякая. Это может оказаться бандит, готовый немедленно расстрелять сотрудника полиции, а может оказаться законопослушный гражданин, нарушивший правила перевозки гражданского оружия. Каковы действия сотрудника? Так как в сложившейся ситуации могут возникнуть основания применения оружия, предусмотренные п. 5 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», сотруднику полиции следует потребовать от водителя не двигаться и зафиксировать руки, подав, например, команду «Руки на лобовое стекло!». В случае невыполнения требований произвести предупредительный выстрел. В случае повторного невыполнения – открывать огонь на поражение, потому, что не выполнено законное требование о сдаче находящегося при незнакомце оружия. Вторая ситуация. Наряд полиции осуществляет патрулирование на окраине города и обнаруживает молодого мужчину, стреляющего по банкам из охотничьего ружья, т. е. совершающего административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 20.13 КоАП РФ. В ответ на законное требование сотрудника полиции о сдаче находящегося при нем оружия мужчина пытается убежать. Может ли в этой ситуации быть применено оружие сотрудником полиции? Ответ – нет, потому что применение столь строгой меры принуждения – явная неадекватность по сравнению с опасностью совершаемого правонарушения. Однако формально правонарушитель не выполнил законное требование сотрудника полиции, выдать находящееся при нем оружие, из-за чего возникли основания для применения оружия. Налицо несовершенство закона. Из текста нормы не ясно, какая логическая операция может быть использована вместо слов «а также») – конъюнкция или дизъюнкция (и (или)). Следует читать: «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, и лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия...» либо «для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, или лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия...».

Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» более точен в формулировке аналогичного основания применения оружия: «для подавления сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить за-

конные требования военнослужащего (сотрудника) войск национальной гвардии о прекращении противоправных действий и сдаче имеющихся у этих лиц оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и военной техники» (п. 6 ч. 1 ст. 22). Вместо неточного «а также» употреблен однозначно трактующийся союз «и». Приведенный пример показывает, что при оценке правомерности применения сотрудниками правоохранительных органов специальных мер принуждения, в том числе огнестрельного оружия, следует опираться не только на нормы относительно «молодого» полицейского законодательства, но и на нормы уголовного права, как старшей отрасли. Это говорит о том, что необходимо вновь обратиться к сравнению оснований применения оружия и обстоятельств, исключающих преступность деяния. Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на возросшее до десяти общее количество оснований применения оружия, к их числу добавилась формулировка «для освобождения заложников». Учтем, что захват заложников не всегда происходит по политическим мотивам и может быть не связанным с экстремистской, в том числе террористической деятельностью. Следовательно, это основание может быть охвачено институтом необходимой обороны. Таким образом, из десяти оснований применения оружия пять не связаны с обстоятельствами, исключающими преступность деяния. Основания применения оружия могут возникнуть в случае получения соответствующего приказа от начальника (командира), уполномоченного его отдать. Но здесь необходимо заметить, что сотрудники правоохранительных органов проходят правовую подготовку и обязаны разбираться в правомерности полученного ими приказа или распоряжения, поэтому даже при выполнении обязательного для сотрудника приказа применить оружие он должен быть уверен не только в правомерности этого приказа, но и в том, что выполнение возложенных на него задач невозможно без стрельбы на поражение. На основании изложенного можно предложить следующий вывод-рекомендацию. Полностью обоснованное право на применение оружия возникает у сотрудника правоохранительных органов только тогда, когда оно укладывается в рамки института необходимой обороны или дозволенного причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, а выполнение служебного долга в сложившейся ситуации невозможно без применения оружия. О соблюдении порядка применения оружия говорить излишне. Порядок должен быть соблюден.

УДК 796.07

Н.А. Турок

ЛЫЖНАЯ ПОДГОТОВКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел связана со значительными физическими и психическими нагрузками, нередко протекает в сложных, экстремальных условиях, которые существенно повышают требования к морально-волевым и физическим качествам сотрудников различных категорий, а также курсантам учреждений образования МВД Республики Беларусь. Результативность действий в экстремальных условиях, особенно связанных с силовым задержанием правонарушителей, во многом определяется уровнем физической, технико-тактической и психологической подготовленности каждого сотрудника.

Обучение и подготовка к выполнению оперативно-служебных задач включает комплексное целенаправленное решение всех дидактических задач профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП). Так, одним из средств ППФП военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, в частности сотрудников органов внутренних дел, является лыжная подготовка. Несмотря на непродолжительность зимнего сезона, лыжный спорт в Республике Беларусь – один из наиболее массовых видов спорта. Это обусловлено прежде всего тем, что он положительно влияет на здоровье человека, способствует развитию его физических, моральных и волевых качеств.

При передвижении на лыжах в работу включаются мышцы тела, ног и рук, в то время как при беге или ходьбе вовлекаются преимущественно мышцы ног. Лыжный спорт обеспечивает гармоничное развитие мускулатуры, способствует укреплению мышц брюшного пресса и уменьшению жировой ткани. В связи с этим закономерным является то, что лыжная подготовка, наряду с видами легкой атлетики, спортивными играми и единоборствами, является эффективным средством ППФП курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь. Систематические занятия, проводимые в любую погоду, при условии постепенного повышения объема и интенсивности будут способствовать адаптации организма к повышенным нагрузкам при низкой температуре, развитию скоростно-силовых качеств и выносливости, а также одновременно воспитанию морально-волевых качеств.

В процессе подготовки курсантов применяются разнообразные методы обучения, воспитания и тренировки с целью развития у них скоростно-силовых качеств и выносливости, в первую очередь интервальный, игровой, повторный и моделирующий методы. Рассмотрим методы, применяемые в лыжной подготовке, основой которых является сочетание нагрузки и отдыха.

Равномерный метод характеризуется длительным и непрерывным выполнением тренировочной нагрузки в циклических упражнениях (бег, передвижение на лыжероллерах, лыжах и т. п.) без изменения заданной интенсивности от начала до окончания работы. Это дает возможность использовать равномерный метод для решения различных задач, но чаще всего он применяется для развития общей выносливости.

Переменный метод заключается в постепенном изменении интенсивности при прохождении установленной дистанции на лыжах в течение какого-либо времени и может быть направлен на развитие специальной или общей выносливости.

Для повторного метода характерно многократное прохождение заданных отрезков с установленной интенсивностью. На коротких отрезках акцентируется внимание на развитии скорости, на длинных – на развитии специальной выносливости.

Интервальный метод отличается многократным прохождением отрезков дистанции со строго установленными интервалами отдыха. Этот метод применяется при развитии специальной выносливости.

Соревновательный метод – это проведение занятий в условиях, максимально приближенных к соревнованиям. Данный метод требует от курсантов полной мобилизации всех их возможностей.

Необходимо отметить, что сужение круга применяемых методов приводит к однообразной работе, что значительно снижает эмоциональность занятий, повышает психическую напряженность и отрицательно сказывается на работоспособности курсантов в целом.

Таким образом, разнообразие тренировочного процесса является залогом положительных изменений в организме курсантов, а это, в свою очередь, определяет уровень их подготовленности, в том числе к выполнению оперативно-служебных задач, так как развиваемые в процессе занятий физические качества являются фундаментом общей физической подготовленности курсантов. Следовательно, задача лыжной подготовки, направленная на функциональную подготовку и развитие конкретных групп мышц, задействованных при выполнении определенного соревновательного упражнения, и заключается в достижении максимального развития скоростно-силовых качеств, выносливости и координационных способностей курсантов, что и актуализирует применение вышеуказанных методов на занятиях по лыжной подготовке в ППФП курсантов учреждений высшего образования МВД Республики Беларусь.

УДК 796/799

А.А. Фирсов

ОДИН ИЗ МЕТОДОВ РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ УПРАЖНЕНИЙ В РАМКАХ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ ЗАНЯТИЯ

В теории и методике физической культуры и спорта общеразвивающие упражнения классифицируются как средство общей гимнастики, способствующее комплексному развитию организма наряду с его адаптационной ориентацией к особенностям предстоящей двигательной деятельности.

Подготовительная часть учебных занятий в рамках дисциплин, смежных с физической культурой и спортом, имеет закономерное завершение выполнением комплекса общеразвивающих упражнений, способствующих активизации психофизиологической составляющей мышечно-связочного и костно-мышечного аппарата, а также проработке подвижных соединительных узлов сегментов тела – суставов, генерируя их резервные возможности.

В качестве средств комплекса общеразвивающих упражнений в практике наиболее широко используются разнообразные гимнастические упражнения, легко дозируемые, по структуре относительно несложные, координационно доступные, а также оперативно вариабельные.

Авторы научно-методических изданий рекомендуют не растягивать продолжительность выполнения комплекса общеразвивающих упражнений, дабы посредством их развивать определенные двигательные способности или решать иные задачи. Это не является рационально спланированной организацией структуры занятия, поскольку вышеуказанные вопросы результативнее решать избирательно в основной части. Здесь же учеными предложено использовать комплекс общеразвивающих упражнений как средство финишной подготовки организма, в частности мышечно-связочного, костно-мышечного аппаратов и подвижных соединений сегментативных звеньев тела к работе в основной части.

Ученые предлагают ряд критериев, сопровождающих выполнение комплекса общеразвивающих упражнений как средства продолжения разминки. На основе ряда условий, предложенных учеными, а также материалов наших исследований мы представили наиболее рационализированную вариацию комплекса, завершающего подготовительную часть занятия. Результаты наших исследований показали, что использование представленного ниже комплекса позволяет наиболее полно проработать задействованные в двигательной активности суставы, наряду с этим активизировать психонейрофизиологический потенциал костно-мышечного и мышечно-связочного аппарата, что обеспечивает снижение травматизма, вызванного растяжением, надрывом, разрывом мышечной ткани, связок и сухожилий. Продолжительное изучение причинно-следственных факторов возникновения травм в результате использования предложенного метода проведения комплекса общеразвивающих упражнений позволило выявить полное отсутствие смещения сегментов тела (вывихов, подвывихов) в области соединительных узлов – суставов. В подавляющем большинстве причинным фактором образования травм являются ситуативные моменты внешнего запредельного воздействия на анатомические звенья тела, в частности ушибы тканей костно-мышечного аппарата, вызванные ударами при игровом взаимодействии, а также падении на жесткую поверхность площадки. Повреждения мышечно-связочного аппарата наблюдались в области пястно-фаланговых суставов проксимальных фаланг, а также медиального и дистального суставов фаланг кисти. Единичные случаи повреждения мышечно-связочного аппарата в области лучезапястного сустава при парировании мяча, а также минимальные травмы происходили ввиду повреждения мышечно-связочного аппарата голеностопного сустава посредством неудачного приземления с отведением стопы опорной ноги внутрь после выпрыгивания. Таким образом, комплекс общеразвивающих упражнений, систематизированный нами, избирательно воздействует на основные звенья, ткани и соединительные узлы организма, что минимизирует вероятность получения травм при повышенной двигательной активности.

Комплекс общеразвивающих упражнений основан на изначальной проработке суставов сегментативных звеньев тела, затем направленность смещается к повышению гибкости и эластичности тканей мышечных групп. Темп выполнения упражнений при воздействии на суставы средний, при воздействии на мышцы – низкий. Амплитуда выполняемых двигательных средств имеет прогрессирующую динамику. Последовательность выполняемых упражнений – сверху вниз в положении стоя. Вариация углубленного выполнения данного комплекса возможна при использовании исходных положений седа, упора сидя, седа на одну ногу, упора лежа сзади и т. д.:

суставы: шейные отделы позвоночника → плечевые суставы → локтевые суставы → лучезапястные суставы → пястно-фаланговые суставы → поясничный отдел позвоночника → тазобедренные суставы → коленные суставы → голеностопные суставы;

мышечно-сухожильные соединения: мышцы шеи → дельтовидная мышца плеча → двухглавая и трехглавая мышца плеча → сгибатели кисти и пальцев → грудные мышцы → косые мышцы живота → широчайшие мышцы спины → двухглавая мышца бедра → икроножные мышцы голени → мышцы – разгибатели стопы и пальцев → четырехглавая мышца бедра.

Представленная выше последовательность направленности воздействия обусловлена своей утилитарностью и сбалансированной интегрированностью при организации формы выполняемых упражнений без перехода в положение седа. В случае необходимости выполнения более углубленного комплекса общеразвивающих упражнений в положении седа последовательность и направленность выполняемых упражнений будут иными.

Таким образом, следует заметить, что подбор двигательных средств, дозирование нагрузки, продолжительность выполняемого комплекса варьируют отдельно ввиду текущих задач и поставленной цели как отдельного занятия, так и перспективного планирования структуры этапа цикловой подготовки.

Преподавателям, осуществляющим подготовку в рамках прикладных практических дисциплин военизированных учреждений образования, следует помнить, что повышение нагрузки при выполнении предложенной формы комплекса общеразвивающих упражнений возможно исключительно по прошествии должной предварительной двигательной активности, позволяющей активизировать метаболические процессы соединительных и мышечных тканей организма, а также потенциальные возможности морфофункциональных систем. В качестве метода развития гибкости мышечно-сухожильных соединений и подвижности в суставах при акцентированном воздействии ввиду решения данного рода задач нагрузка комплекса, естественно, приобретает значительно иной тренирующий режим. Тем самым структура упражнений избирается в зависимости от определенных вариаций модели подготовки, выполнение самого комплекса осуществляется в основной части занятия. Авторы множества научных и учебно-методических изданий сходятся во мнении, что организационно-методические указания и технология корректировки двигательных ошибок генерируют стремление занимающихся выполнять предложенные им двигательные упражнения при максимальной амплитуде. Таким образом, сохраняется интенсивность комплекса двигательных средств, направленных на развитие гибкости. Индивидуальный уровень развития гибкости каждым из занимающихся способствует прогрессирующей динамике ее развития. Важно понимать психо- и нейрофизиологические механизмы развития и проявления гибкости, особенности интеграции изометрического и изокинетического подхода к условиям выполняемых двигательных средств, критерии эффективности при взаимосвязи с развитием иных двигательных способностей, вариабельность физиологических реакций на подобную нагрузку и поддержание ее оптимального уровня в условиях цикличности построения подготовки.

УДК 796

Н.М. Цыркунов

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Уровень физического развития (воспитания) современной молодежи, поступающей в учреждения высшего образования, требует упорной и длительной работы, направленной на формирование и совершенствование физических качеств, овладение техникой двигательных действий, формирование двигательных умений и навыков, воспитание психологической устойчивости и профессионально-прикладной готовности. Для достижения этих целей одним из эффективных средств является изучение на занятиях по дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (ППФП) боевых приемов борьбы (БПБ). Следует отметить, что БПБ – обобщенное название, объединяющее в себе следующие технические и сложнокоординационные действия: боевые стойки и передвижения; защитно-атакующие действия при ударах руками и ногами; приемы задержания и сопровождения при подходе спереди, сзади и сбоку; удушающие приемы; приемы борьбы в положении стоя и лежа; освобождение от захватов и обхватов; защитные действия от нападения вооруженного ножом преступника; защитные действия от угрозы огнестрельным оружием; защитные действия от попыток обезоруживания сотрудника; опережающие действия сотрудника при попытке противника достать оружие.

Исследования многих авторов показали, что изучение разнообразных приемов борьбы, в том числе при проведении занятий по физической подготовке, способствует интенсивному повышению уровня физической подготовленности, ловкости и более гармоничному развитию обучающихся. Ряд авторов предприняли попытку обособленного введения элементов борьбы на занятиях (изучались элементы борьбы, приемы закреплялись и совершенствовались специфическими средствами), а получив хорошие результаты, тем самым подтвердили правильность выбранного пути.

Таким образом, как элемент ППФП (и как средство физического воспитания) БПБ позволяют активизировать умственную, техническую, двигательную и оздоровительную деятельность обучающихся, способствуют приобщению курсантов к занятиям единоборствами, выполнению физических упражнений и обеспечивают в полной мере их полноценное физическое развитие, выполняя при этом важную функцию – обеспечение подготовки и адаптации обучающихся к будущей профессиональной деятельности. Кроме того, изучение БПБ обуславливает объективность контроля за физическим состоянием и физической подготовленностью курсантов, также они используются как средство тренировки на учебных занятиях.

В Академии МВД Республики Беларусь ведется подготовка по нескольким специальностям, требующим изучения БПБ. Тренировка перед выполнением (решением) профессиональных служебных задач работы в различных условиях, связанных

с применением физической силы и БПБ, позволяет легко переносить различные физические нагрузки. Большое значение в физиологической адаптации к будущей профессиональной деятельности имеет реактивность организма. В зависимости от нее изменяются и ответные реакции организма на различные воздействия. В процессе адаптации проявляется пластичность нервной системы, позволяющая организму устанавливать контакт и равновесие с изменившимися условиями.

В ходе освоения программы по ППФП курсанты кроме БПБ получают умения и навыки беговой, силовой, плавательной подготовки; осваивают приемы и способы взаимодействия сотрудников, приемы использования ПРТ, ПР-73; изучают специальные подготовительные упражнения, основы спортивных игр.

БПБ изучаются в основной части занятия. В подготовительной (вводной) части занятий используются различные упражнения: ходьба с активными наклонами и поворотами головы, поворотами туловища, бег с изменением направлений, прыжки с изменением направлений движения, вращения туловища, положения ног. На изучение, закрепление и совершенствование БПБ на занятии отводится 40–50 минут при общей продолжительности занятия 90 минут. Во всем объеме учебной программы по ППФП изучению БПБ отводится до 60 % при общем объеме часов, отведенных на учебный год по дисциплине.

В результате наблюдений и исследований было установлено, что изучение БПБ на занятиях является эффективным методом и одной из основных составляющих профессиональной подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел.

Существенным фактором влияния на уровень физической подготовленности обучающихся является проведение занятий по ППФП и БПБ в условиях, приближенных к реальным. Повышение физической активности обучающихся имеет принципиальное значение, поскольку в силу необходимости адаптации и формирования адекватного поведения в реальных условиях повышение физической работоспособности играет существенную роль в будущей профессиональной деятельности.

УДК 351.74

В.В. Чудакое

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

При возникновении особых условий, которые характеризуются осложнением обстановки в результате явлений природного, техногенного или социального характера, угрожающих государственной и общественной безопасности, наряду с повседневными обязанностями на личный состав органов внутренних дел возлагаются дополнительные, качественно новые обязанности, которые направлены на восстановление и поддержание нарушенного общественного порядка, защиту населения от возникшей опасности, спасение людей и имущества, предупреждение и ликвидацию кризисных и конфликтных ситуаций, чреватых паникой и массовыми беспорядками, недопущение использования сложившейся ситуации для совершения преступлений, обеспечение охраны государственного, общественного и личного имущества, оставшегося без присмотра, а также оказание необходимой помощи пострадавшим.

При возникновении особых условий порядок задействования личного состава органов внутренних дел можно условно разделить на четыре очереди.

На первоначальном этапе возникновения особых условий для первичных экстренных действий привлекаются силы и средства территориального органа внутренних дел, а также подразделений, входящих в систему МВД Республики Беларусь, дислоцирующихся на территории оперативного обслуживания первого, но не находящихся в прямом подчинении руководителя данного органа внутренних дел (Департамента охраны МВД Республики Беларусь, отрядов милиции особого назначения (ОМОН) и др.), внутренних войск МВД Республики Беларусь, а также добровольные дружины. Данные силы можно назвать силами первой очереди. Они могут переходить в оперативное подчинение территориального органа внутренних дел с момента начала особых условий в соответствии со специальным планом последнего. В последующем к действиям привлекаются дополнительные силы и средства второй очереди, к которым можно отнести соседние органы внутренних дел, в том числе и относящиеся к другим управлениям внутренних дел, дислоцирующиеся в соседних административных районах, а также иные силы, входящие в систему МВД Республики Беларусь, расположенные на территории ответственности первых, в том числе и подразделения органов внутренних дел, не находящиеся в их прямом подчинении, а также внутренние войска). Далее, при необходимости, с момента получения информации о возникновении особых условий осуществляется сбор сил третьей очереди, составляющих резерв старшего оперативного начальника, в который входят дислоцирующиеся на административной территории области (г. Минска), по месту возникновения особых условий, подразделения органов внутренних дел и организации, входящие в систему органов внутренних дел, соединения и воинские части внутренних войск. При невозможности стабилизировать обстановку с помощью данных сил решением министра внутренних дел могут привлекаться силы и средства четвертой очереди, подчиненные МВД Республики Беларусь (специальное подразделение по борьбе с терроризмом (СПБТ) «Алмаз», подразделения органов внутренних дел, Департамента охраны, соединения и воинские части внутренних войск, учреждения образования МВД Республики Беларусь, военнослужащие соединений и воинских частей внутренних войск, дислоцирующихся на территории всей республики).

Привлечение сил и средств первой и второй очередей осуществляется согласно соответствующему специальному плану органов внутренних дел. Силы и средства третьей очереди рекомендуется использовать согласно специальным планам управлений внутренних дел областных исполнительных комитетов и главного управления внутренних дел Минского городского исполнительного комитета по решению их руководителей, которые согласно действующему законодательству Республики Беларусь являются старшими оперативными начальниками дислоцирующихся на вверенной им территории подразделений

органов внутренних дел и организаций, входящих в систему органов внутренних дел, соединений и воинских частей внутренних войск. В данные специальные планы могут включаться и силы и средства четвертой очереди по согласованию с МВД Республики Беларусь.

В МВД Республики Беларусь рекомендуется иметь и постоянно обновлять расчеты сил и средств третьей и четвертой очередей на каждый вид особых условий.

Следует отметить, что решением Президента Республики Беларусь в отдельных случаях к выполнению некоторых задач МВД вместе с сотрудниками органов внутренних дел могут привлекаться и военнослужащие Вооруженных Сил, сотрудники Комитета государственной безопасности, Следственного комитета, Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь и др., которые привлекаются на основании совместных приказов либо планов взаимодействия.

При составлении расчетов сил и средств специальных планов действий органов внутренних дел в особых условиях рекомендуется брать к учету только 60 % списочной численности личного состава. Остальные сотрудники учитываются как дополнительный резерв, поскольку во всех случаях в любом органе внутренних дел будут находиться люди в отпусках, командировках, на учебе, больные и после службы. От оставшегося личного состава основной резерв может составлять до 20 %.

Численность военнослужащих и подразделений внутренних войск, выделяемых в интересах органов внутренних дел для выполнения задач в особых условиях, определяется в согласованных со старшими оперативными начальниками расчетах и планах использования личного состава подразделений внутренних войск на месяц с учетом количества и объема выполняемых повседневных служебно-боевых задач, увольнения в запас военнослужащих, выслуживших установленные сроки срочной военной службы, и, как правило, включает максимальное количество личного состава.

Личный состав ОМОН, соединений и воинских частей внутренних войск включается в расчет сил и средств по согласованию со старшим оперативным начальником, для чего в адрес старшего оперативного начальника направляется рапорт с обоснованием и запросом.

Привлечение необходимого количества сотрудников и военнослужащих определяется видом особых условий, границами территории, на которой они возникли, а также от способа планируемых действий. В то же время одним из основных направлений деятельности территориальных органов внутренних дел на местах является принятие мер по предотвращению и устранению предпосылок возникновения особых условий, а также минимизации их последствий при возникновении.

Во всех случаях численность сил и средств определяется исходя из поставленных задач, планируемого комплекса мероприятий по их выполнению, а также с учетом прогноза развития обстановки, возможных людских и материальных потерь.

УДК 796.012

Л.И. Широконова

НАПРАВЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ АЭРОБНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ КУРСАНТОВ, СТУДЕНТОВ, СПОРТСМЕНОВ

Цель является систематизирующим фактором деятельности человека. Цель профессионально-прикладной физической подготовки и физического воспитания – формирование социально-личностных компетенций курсантов, студентов, обеспечивающих целевое использование соответствующих средств физической культуры и спорта для сохранения, укрепления здоровья и формирования физической готовности курсантов, студентов к профессиональной деятельности.

В этом плане важно сформировать понимание и принятие курсантом, студентом социальной роли и ценностей физической культуры и овладение им активной физкультурно-спортивной деятельностью по освоению ценностей физической культуры. Побудительным фактором (принуждения) к двигательной активности является наличие зачетных нормативных требований по учебным дисциплинам «Профессионально-прикладная физическая подготовка», «Физическая культура», которые устанавливают требуемый (должный) уровень физической подготовленности курсантов, студентов. Вместе с тем важно сформировать понимание и принятие ими ценностей физической культуры для сохранения и укрепления здоровья каждого.

В связи с этим важно выделить факторы, стимулирующие укрепление здоровья при направленном развитии аэробной выносливости у курсантов, студентов, спортсменов, и разработать программу физической нагрузки по направленному развитию аэробной выносливости.

В качестве основных средств развития выносливости (как аэробной, так и комплексного характера) используются преимущественно физические упражнения и их комплексы, характерными признаками которых являются: относительно простая техника двигательного действия – циклические движения (бег, плавание, передвижение на лыжах, велосипеде и т. д.), а также ациклические упражнения, искусственно объединенные к слитному их выполнению, с несложными формами движений; активное функционирование большинства или всех крупных звеньев опорно-двигательного аппарата; преимущественно аэробное энергообеспечение мышечной деятельности; сравнительно значительная суммарная продолжительность работы (от нескольких минут до многих десятков минут); умеренная, большая и переменная интенсивность (соответственно и аналогичная физиологическая мощность работы).

Наиболее распространенными в массовой практике средствами воспитания аэробной выносливости стали ходьба, скандинавская ходьба, продолжительный бег, передвижение на лыжах, велосипеде, плавание и другие циклические локомоции умеренной и переменной интенсивности. С целью направленного развития выносливости используют самые разнообразные по форме физические упражнения, если они методически организованы таким образом, что приобретают (в комплексе или

в отдельности) всю совокупность перечисленных признаков. Широко применяются, в частности, ациклические и смешанные гимнастические, легкоатлетические и игровые упражнения, которым придается необходимая действенность как средствам воспитания общей выносливости путем многократных слитных повторений, суммации эффекта отдельных упражнений, увеличения моторной плотности занятий и применения других методически оправданных средств. Значительную ценность и этом отношении приобрела такая организационно-методическая форма занятий, как круговая тренировка.

Ведущими физиологическими системами и механизмами, определяющими успешность выполнения аэробных упражнений, служат функциональные возможности: кислородтранспортной системы – системы внешнего дыхания, крови, сердечно-сосудистой системы и др. (адсорбирует кислород из окружающего воздуха и доставляет кислород, питание к рабочим мышцам и другим активным органам и тканям тела, удаляет из них отходы); исполнительной системы – основных рабочих мышц как кислородутилизирующей системы, обеспечивающей продуцирование энергии (и преобразование выработанной химической энергии в механическое действие); регулирующей системы – центрально-нервной и эндокринной систем, которые устанавливают координационное соответствие (баланс) между внутренними процессами организма в обеспечении мышечной деятельности и таким образом приспособливают свои функции к проявлению требуемой выносливости.

Метаболизм в непосредственно рабочих мышцах, т. е. исполнительном нервно-мышечном аппарате, обусловлен: наличием топлива в рабочих мышцах (креатинфосфат, фосфат, гликоген, капельки жира, прочие недоокисленные вещества), а также быстротой распада и ресинтеза субстратов, необходимых для образования АТФ, и проявления мощности (и емкости) системы энергообеспечения; капилляризацией мышечных волокон, т. е. увеличением числа капилляров, приходящихся на одно волокно (с повышением плотности капиллярной сети увеличивается доставка кислорода к рабочим мышцам); объемной плотностью органелл митохондрий; содержанием и активностью митохондриальных ферментов окислительного метаболизма; увеличением количества белка миоглобина.

Для повышения аэробной производительности требуется работать в зоне порога анаэробного обмена, порога аэробного обмена и максимального потребления кислорода, что стимулирует гиперплазию органелл митохондрий мышечных волокон рабочих мышц, увеличение массы и активизации окислительных ферментов, открытие и образование капилляров в рабочих мышцах; повышение эластичности стенок желудочков сердца и кровеносных сосудов, улучшение распределения кровотока работающих мышц; гиперплазию миофибрилл рабочих мышц, регуляцию симпатической и парасимпатической вегетативной нервной системы.

К перечисленному выше надо добавить следующие замечательные и удивительные факты оздоровительного воздействия аэробной нагрузки на организм тренирующегося человека: нейротропный фактор мозга, создание «дерева» дендритов (Т.В. Черниговская); нейрогенезис – создание новых нервных клеток («Если тренироваться до появления пота, примерно 30–45 минут, у человека генерируются новые мозговые клетки, после физической нагрузки требуется что-то выучить, чтобы встроить их в нейронную сеть, иначе они исчезнут (Энриета ван Праг; Karen Postal – президент Американской академии клинической нейропсихологии). Именно поэтому требуется физическую нагрузку направленного развития аэробной выносливости (реализация разделов легкой атлетики, лыжной подготовки и т. д.) сочетать с последующей усиленной умственной деятельностью по освоению учебного материала, предусмотренного учебным планом образовательного учреждения.

Таким образом, регулярное направленное развитие аэробной выносливости содействует укреплению сердца и легких, работающих мышц, улучшению состояния кожи (ввиду повышенного кровотока и устранения токсинов), повышению аэробной выносливости организма, что стимулирует митохондриальный биогенезис, ангиогенез (увеличение капиллярной сети), образование нейромедиаторов (аэробная нагрузка – средство повышения настроения и жизненного тонуса человека, снятия стресса, профилактики нервных расстройств и т. д.), а также, что замечательно, при этом генерируется нейрогенез. В связи с этим после занятий по направленному развитию аэробной выносливости требуется планировать умственную нагрузку по направленному овладению теоретическими профессиональными знаниями, умениями и навыками.

УДК 796.015.132

С.В. Шукан

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНО-СОПРЯЖЕННОГО ПОДХОДА В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ КУРСАНТОВ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современные абитуриенты учреждений образования МВД Республики Беларусь – это в большинстве своем выпускники общеобразовательных школ, которые, к нашему сожалению, имеют показатели физического развития и физической подготовленности, не согласующиеся с нормативными требованиями. Проведенное тестирование первокурсников набора 2020 г. позволило определить реальные показатели отставания их физической подготовленности от установленных программой нормативов (например, многие превышают норму по массе тела, что, естественно, в дальнейшем будет накладывать негативный отпечаток на уровень их физической подготовленности). В этой связи можно сделать вывод, что наиболее существенным фактором, влияющим на динамику физической подготовленности абитуриентов, является не система физического воспитания, а естественный, протекающий по законам биологического развития рост соматометрических показателей. Более того, первые занятия на учебном сборе по профессионально-прикладной физической подготовке показали, что сами занятия требуют от первокурсников проявления значительных волевых усилий, к чему они просто не готовы. В определенной степени это может быть связано с тем, что в подавляющем большинстве их школьные уроки физической культуры проходили с низкой моторной плотностью.

Специалисты в области физического воспитания едины во мнении, что эффективность процесса физической подготовки с обсуждаемым возрастным контингентом (юноши 17–18 лет) зависит от сложного комплекса их физиологических и психических особенностей. Учет психофизиологических детерминант двигательной активности играет важную роль в решении вопроса построения адекватного учебно-тренировочного процесса, способствующего наиболее полному раскрытию индивидуальных возможностей курсанта-первокурсника. В свою очередь, морфофункциональные и психологические особенности юношеского возраста требуют индивидуального подхода при определении средств, методов и форм физического воспитания для формирования физических качеств. Таким образом, и отбор упражнений должен осуществляться с учетом индивидуального подхода. Теоретические и методические основы использования индивидуально-сопряженного подхода в физическом воспитании обосновал Е.А. Масловский.

По нашему мнению, реализация указанного подхода к курсантам заключается в использовании упражнений, вызывающих интерес у занимающихся. Как показано во многих исследованиях, в успешности физического совершенствования ведущим и даже решающим фактором оказывается интерес занимающихся к занятиям и отдельным упражнениям, хотя этот фактор в силу авторитарности процесса физического совершенствования в военизированных учреждениях образования не всегда принимается во внимание. С нашей точки зрения, такая методика физической подготовки на учебном сборе с курсантами-первокурсниками будет способствовать не только более эффективному достижению конечной цели, но и повышению мотивации курсантов к занятиям. Так, в 2020 г. с курсантами-первокурсниками было проведено анкетирование, на основании которого определена приоритетность восьми различных по характеру видов упражнений (общеразвивающие, беговые, прыжковые, акробатические, силовые, игровые, эстафеты, элементы единоборств). Подтвердилось предположение о том, что наибольший интерес проявляется к элементам единоборств, которые несут в себе много нового и интересного и при этом преподносятся как весьма престижные в средствах массовой информации. Полученные результаты позволили включить в методику общей физической подготовки с курсантами на этапе учебного сбора виды упражнений, предпочитаемые ими, которые использовались как дополнительные. Например, если в качестве основных применялись комплексы силовых упражнений, то игровые задания давались лишь в малых объемах, но если с помощью игровых упражнений совершенствовалась общая выносливость, то силовые комплексы не применялись, хотя по желанию занимающегося выполнение допускалось. В то же время как обязательное дополнение выполнялись силовые упражнения или (в небольшом объеме) силовые комбинации, которые, в отличие от силовых комплексов, состояли из сочетания 3–4 упражнений.

Применение дополнительных (предпочитаемых курсантами) упражнений вместе с упражнениями действующей программы позволило обеспечить комплексность воздействия на все основные физические качества, плавный переход от оздоровительной направленности школьных уроков физической культуры к профессионально прикладной физической подготовке, требующей впоследствии проявления максимальных (не свойственных для школьников) усилий, а также сформировать представление о предмете и его значимости для будущего сотрудника милиции.

УДК 347.6

Т.А. Вертинская

**ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ
НА НУЖДАЮЩИХСЯ В ПОМОЩИ НЕТРУДОСПОСОБНЫХ РОДИТЕЛЕЙ**

В настоящее время наметилась негативная тенденция, связанная с утратой социальных связей между различными поколениями, а также уменьшением роли семьи в обществе. Вместе с тем возрастает актуальность вопросов взыскания алиментов, поскольку они напрямую связаны с обеспечением нуждающихся в базовых, жизненно важных потребностях: пище, одежде, жилье, лечении.

Говоря об алиментах, необходимо подчеркнуть, что по своей сути они являются средствами для питания (содержания), материального обеспечения, которые закон обязывает выплачивать одного из супругов другому, родителя – несовершеннолетнему ребенку, взрослого ребенка – пожилому родителю и т. д.

Обращает на себя внимание, что традиционно в общественном сознании алименты связываются с обязанностью родителей содержать несовершеннолетних детей, однако наряду с этим в соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь.

Так, согласно ст. 100 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС) содержание нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей является обязанностью их совершеннолетних трудоспособных детей. Если же трудоспособные, достигшие совершеннолетия дети отказываются предоставлять необходимую материальную помощь нетрудоспособным нуждающимся родителям, последние могут обратиться в суд за взысканием алиментов на свое содержание.

Следует отметить, что нетрудоспособными родителями являются родители, признанные нетрудоспособными медико-социальными экспертными комиссиями, а также родители, достигшие пенсионного возраста. Нетрудоспособными по возрасту признаются мужчины и женщины, достигшие общеустановленного пенсионного возраста.

Нетрудоспособными также являются инвалиды I и II группы. Инвалиды III группы могут быть признаны нетрудоспособными в случае, если они не могут получить работу в соответствии с состоянием здоровья и заключением медико-реабилитационной экспертной комиссии.

Нуждающимися в помощи признаются нетрудоспособные лица, не имеющие достаточных средств к существованию, которые не в состоянии с помощью назначенных пенсий, пособий, а также имеющегося у него имущества и иных доходов удовлетворить жизненно важные потребности в пище, одежде, жилье, лечении. Факт наличия или отсутствия нуждаемости устанавливается судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств.

В то же время предусмотрены основания для освобождения детей от обязанности по содержанию родителей и возмещению затрат по уходу за ними. К таким основаниям относятся: установленный судом факт уклонения родителей от выполнения своих родительских обязанностей; лишение данного родителя родительских прав.

Следует отметить, что в первом случае суд может обязать детей к уплате алиментов даже при наличии предусмотренных оснований, а при лишении родительских прав суд обязан освободить детей от уплаты алиментов.

В ходе рассмотрения дела о взыскании алиментов и позднее в ходе исполнения соответствующего судебного постановления также может быть предъявлен иск об освобождении детей от обязанности по содержанию родителей.

При этом следует учитывать, что уклонение от выполнения родительских обязанностей должно быть обусловлено виновным поведением родителя. Если родительские обязанности не выполнялись по объективным обстоятельствам (например, длительная командировка, болезнь, прохождение срочной воинской службы, нахождение в местах лишения свободы по основаниям, не связанным с совершением преступления в отношении детей, и т. д.) и после отпадения таких обстоятельств родители осуществляли воспитание и содержание детей, освобождение детей от обязанности по содержанию родителей не допускается.

В равной мере не является основанием для утраты права на получение содержания от детей факт лишения родительских прав, если потом вследствие исправления поведения родителя он был восстановлен в родительских правах.

Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей на содержание их нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей, определяется судом в твердой денежной сумме или в сумме, соответствующей определенному количеству базовых величин, подлежащей выплате ежемесячно исходя из материального и семейного положения родителей и каждого из детей.

При определении такой суммы суд учитывает всех совершеннолетних детей данного родителя независимо от того, предъявлено ли исковое требование ко всем детям либо только к одному или нескольким из них.

Родители сами определяют круг ответчиков, с которых они желают получить алименты в судебном порядке. С ответчика будет взыскиваться только приходящаяся на его долю часть средств, которые были бы взысканы в пользу родителя, если бы иск был предъявлен ко всем детям.

В итоге с учетом принципов обеспечения достаточного уровня жизни каждому из родителей и равных имущественных обязанностей детей по отношению к родителям суд вправе определить для каждого родителя и каждого из их совершеннолетних трудоспособных детей индивидуальный размер алиментов, учитывая такие обстоятельства, как размер заработка

(дохода) детей, наличие у них несовершеннолетних детей и иных лиц, которых они обязаны содержать по закону, проживание родителя вместе с детьми или отдельно, оказание родителям помощи до предъявления иска об уплате алиментов.

При изменении материального или семейного положения нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей или совершеннолетних трудоспособных детей, уплачивающих алименты на них, суд вправе изменить размер алиментов по иску заинтересованного лица.

Кроме того, в суд может быть предъявлен иск об освобождении от уплаты алиментов, если отпали установленные законом основания для их уплаты (отсутствует факт нуждаемости в помощи, обретенна или утрачена трудоспособность, достигли совершеннолетия другие дети и т. д.).

Взыскатель должен получить в суде, вынесшем судебное постановление о взыскании алиментов, исполнительный лист или определение о судебном приказе и обратиться с ним в орган принудительного исполнения с заявлением о возбуждении исполнительного производства.

Необходимо также подчеркнуть, что обращение за алиментами является вынужденной мерой со стороны родителей, нуждающихся в помощи. В то же время, по нашему мнению, с целью снижения нагрузки на пенсионную систему государства назрела необходимость в упрощении механизма взыскания алиментов на содержание родителей.

УДК 347.682.1

А.В. Войтюль

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Наследственные правоотношения традиционно являются сферой частноправового регулирования. Тем не менее права и законные интересы участников данных отношений нередко становятся объектом преступных посягательств. В состав наследства, как правило, входит ценное имущество, которое гражданин (наследодатель) приобретал на протяжении всей своей жизни. Возможность недобросовестно завладеть данным имуществом после смерти наследодателя привлекает внимание преступников. Неслучайно ст. 1038 «Недостойные наследники» ГК Республики Беларусь предусматривает гражданско-правовые последствия посягательств на жизнь наследодателя, подлога завещания и иных противозаконных действий. В связи с этим совершенствование правовой регламентации наследственных правоотношений позволяет снизить риск совершения преступлений, связанных с противоправными посягательствами и незаконными притязаниями на наследственное имущество.

Одним из возможных направлений реформирования законодательства в данной области является закрепление в ГК Республики Беларусь такого института наследственного права, как наследственный договор, успешно применяемый во многих зарубежных государствах (Австрия, Германия, Латвия, Швейцария и др.). Относительно недавно положения о наследственном договоре включены и в российское гражданское законодательство: Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ ГК Российской Федерации дополнена ст. 1140.1 «Наследственный договор».

Одним из принципов гражданского права является принцип свободы договора, в соответствии с которым граждане могут по собственному усмотрению заключать соглашения в той или иной сфере частноправовых отношений. Между тем современное национальное законодательство Республики Беларусь о наследовании несколько ограничивает данный принцип: наследодатель и предполагаемые наследники не вправе заключить договор, который определил бы круг наследников и порядок перехода к ним прав на имущество наследодателя после его смерти. В настоящее время выбор правовой формы отношений между наследодателем и потенциальными наследниками по поводу определения юридической судьбы принадлежащего наследодателю имущества сводится к одному из следующих вариантов: заключение договоров дарения, пожизненной ренты, пожизненного содержания с иждивением, составление завещания.

Первый вариант не всегда является приемлемым, так как влечет за собой прекращение права собственности на принадлежащее наследодателю имущество еще при его жизни. В свою очередь, завещание представляет собой одностороннюю сделку, что позволяет завещателю вплоть до момента открытия наследства скрывать от потенциальных наследников содержание своего волеизъявления (тайна завещания). Отсутствие у наследодателя и предполагаемых наследников возможности заключить договор, определяющий юридическую судьбу имущества наследодателя на случай его смерти, порождает взаимное недоверие между субъектами наследственных правоотношений и мотивирует их к совершению недобросовестных действий.

По нашему мнению, именно наследственный договор является тем правовым институтом, который позволит защитить права потенциальных наследников, не ущемляя при этом прав наследодателя. Этому способствует ряд специфических особенностей рассматриваемого соглашения, которые были сформулированы еще в Германском гражданском уложении 1896 г., а в настоящее время восприняты и российским законодателем: наследственный договор подлежит обязательному нотариальному удостоверению (квалифицированная форма договора выступает дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов участников наследственных правоотношений); наследодатель вправе в одностороннем порядке отозваться от наследственного договора при условии уведомления об этом всех его сторон (право на односторонний отказ предоставляет наследодателю возможность в любое время отменить решение, принятое относительно наследства, однако в отличие от завещания поставив об этом в известность наследников); если по нескольким наследственным договорам одно и то же имущество причитается разным лицам, то применяется ранее заключенный наследственный договор (данное правило не позволяет наследодателю отменить (по аналогии с отменой завещания новым завещанием) ранее принятые договорен-

ности, просто заключив новый наследственный договор); заключение наследственного договора не ограничивает наследодателя в праве любым возможным образом распоряжаться наследственным имуществом (после заключения наследственного договора наследодатель может как приумножить, так и лишиться имущества, которое «обещано» наследникам).

Приведенные особенности наследственного договора свидетельствуют о том, что данный правовой институт выступает достаточно эффективным средством обеспечения интересов участников наследственных правоотношений, которое позволяет соблюсти разумный баланс между свободой волеизъявления наследодателя и недопущением злоупотреблений с его стороны. При этом наследственный договор может возлагать имущественные и неимущественные обязанности на наследников, гарантируя тем самым требуемое наследодателем от них поведение.

Таким образом, дополнение ГК Республики Беларусь положениями о наследственном договоре послужит не только целям совершенствования гражданско-правового регулирования рассматриваемых отношений, но и дополнительной мерой предупреждения преступных посягательств на наследственное имущество.

УДК 347.172

А.В. Гоев

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СЛУЧАЕ ПРОТИВОПРАВНОГО ЗАВЛАДЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ (ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ)

Право собственности, регулирующее отношения между собственниками и другими лицами, в субъективном смысле означает возможность для них владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в пределах, установленных законом. Осуществление таких прав часто сталкивается с их нарушениями и, соответственно, нуждается в защите.

Для защиты права собственности и других вещных прав гражданским законодательством предусмотрен определенный комплекс мер, применяемых в связи с совершенными против этих прав нарушениями, который направлен на восстановление или защиту имущественных интересов. Гарантии этой защиты закреплены в ст. 44 Конституции Республики Беларусь. Конкретная защита и охрана права собственности осуществляется также нормами уголовного, административного, земельного и других отраслей права. При этом регулирование отношений собственности в гражданском праве осуществляется путем установления оснований возникновения и прекращения данных отношений, а также установлением гражданско-правовых способов защиты в случае их нарушения.

Выделяют две группы мер защиты от нарушений права собственности:

меры защиты от нарушений права собственности, связанные с совершением незаконных действий;

меры защиты интересов собственника при прекращении права собственности в силу оснований, предусмотренных законодательством.

В соответствии с этим все гражданско-правовые средства защиты разделяют на вещественно-правовые, обязательно-правовые иные способы защиты, не принадлежащие ни к вещным, ни к обязательно-правовым.

Вещно-правовые иски связаны с непосредственным нарушением правомочий собственника лицами, не связанными с ним обязательно-правовыми правоотношениями, прямо и непосредственно направлены на защиту абсолютного права собственности: иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения – виндикация; негаторный иск; иск о признании права собственности. Целью применения этих средств является восстановление или устранение препятствий либо сомнений в осуществлении обладателем вещного права своих правомочий.

Обязательно-правовые иски вытекают из договоров и внедоговорных обязательств. Для данной ситуации характерно то, что возможность их применения вытекает не из права собственности как такового, а основывается на других правовых институтах. В целом право на защиту можно рассматривать как предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного свойства для восстановления его нарушенного или оспариваемого права.

Защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, т. е. посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты.

Различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную. Под юрисдикционной формой защиты понимается деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных и оспариваемых субъективных прав. При ее осуществлении лицо, права и законные интересы которого нарушены в результате неправомерных действий, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам (в суд, третейский суд, вышестоящую инстанцию и т. д.), которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения. В случае применения юрисдикционной формы защиты защита гражданских прав осуществляется в судебном порядке.

Обычно понятие гражданско-правовой защиты права собственности и иных вещных прав в теории гражданского права рассматривается в соотношении с понятием правовой охраны, которое по своему значению не только охватывает сферу применения норм при нарушении права собственности и иных вещных прав, но и обеспечивает беспрепятственное развитие отношений собственности. В этом случае нормы гражданского права, направленные на охрану права собственности, устанавливают принадлежность объектов конкретным субъектам гражданских правоотношений, обеспечивают правообладателям условия для реализации их прав, предусматривают неблагоприятные последствия для нарушителей. Анализ действующего законодательства показывает, что различные нормы гражданского права играют в вопросах защиты права собственности различную роль. Так, одни нормы выявляют совершаемые правонарушения, например нормы об ответственности за при-

чинение материального вреда, за незаконное использование чужого имущества и т. д. Другие нормы обеспечивают соответствующие условия для использования собственником принадлежащего ему имущества.

Вопросы защиты права собственности в настоящее время весьма актуальны. Это связано с тем, что большинство возникающих споров по установлению права собственности можно разрешить только в досудебном порядке. При этом защита права собственности осуществляется в основном в рамках общегражданской правовой защиты путем установления оснований возникновения и прекращения таких отношений. По этой причине, исходя из того что к субъектам защиты права собственности и других вещных прав относятся органы внутренних дел, в чьи полномочия в названной сфере входят выявление, пресечение и предупреждение преступлений и административных правонарушений, связанных с осуществлением права собственности, особый интерес представляет порядок применения гражданско-правовых мер защиты права собственности в случае противоправного завладения транспортным средством. При возникновении данной ситуации необходимо иметь в виду, что за неправомерное завладение транспортным средством и поездку на нем без цели хищения (угон) ст. 214 УК установлена уголовная ответственность. А так как объектом угона транспортного средства (источник повышенной опасности) выступают общественные отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, его владелец не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность в таких случаях несут эти лица. При наличии вины владельца в противоправном изъятии из его обладания источника повышенной опасности суд может возложить ответственность как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее данным источником.

УДК 349.24

А.А. Греченков

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ РАБОТАЮЩИХ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Конституции государств – членов Евразийского экономического союза и основополагающие акты международного права гарантируют каждому гражданину право на наивысший достижимый уровень здоровья и обязывают государства принимать меры для предотвращения угроз здоровью населения и по оказанию медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Так, в соответствии со ст. 45 Конституции Республики Беларусь гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения. Государство создает условия доступного для всех граждан медицинского обслуживания. Согласно ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах участвующие в данном пакте государства признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. При этом меры, которые должны быть приняты участвующими в этом пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые, в частности, для предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними, а также создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни.

Указанные нормы приобрели особую актуальность в современных условиях, когда весь мир охвачен пандемией COVID-19 и находится в состоянии неопределенности ввиду непредсказуемости развития данного заболевания из-за до конца не изученного патогенеза, отсутствия общепризнанной эффективной вакцины и неизвестности сроков окончания пандемии.

Как свидетельствует мировой опыт, одним из действенных способов профилактики и снижения заболеваемости COVID-19 в условиях пандемии является переход работающих (включая по возможности и личный состав правоохранительных органов) на удаленную занятость.

Рассматривая правовое регулирование дистанционного труда в трудовых кодексах государств – членов ЕАЭС, которые являются основополагающими законодательными актами в сфере трудовой деятельности, в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19 следует отметить, что оно в различается.

Так, в ТК Республики Армения и Кыргызской Республики особенности дистанционного труда вплоть до настоящего времени вообще не определяются, хотя подготовительная работа по их закреплению на законодательном уровне осуществляется.

В ТК Республики Казахстан содержится только одна статья, касающаяся труда дистанционных работников, – ст. 138 «Дистанционная работа», которая весьма фрагментарно регулирует некоторые вопросы организации и осуществления такой работы.

В ТК Российской Федерации и Республики Беларусь имеются отдельные главы об особенностях регулирования труда дистанционных работников: гл. 49.1 «Особенности регулирования труда дистанционных работников» в ТК Российской Федерации и гл. 25¹ «Особенности регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу» в ТК Республики Беларусь.

В частности, гл. 25¹ ТК Республики Беларусь предусматривает понятие дистанционной работы. Ею считается работа, которую работник выполняет вне местонахождения нанимателя с использованием для выполнения этой работы и осуществления взаимодействия с нанимателем информационно-коммуникационных технологий, а также закрепляет ряд особенностей регулирования труда работников, выполняющих дистанционную работу: особенности заключения и прекращения трудового договора, охраны труда, режима рабочего времени и времени отдыха. Например, заключение трудового договора с работни-

ком, выполняющим дистанционную работу, допускается только при личном присутствии такого работника; в трудовом договоре обязательно указывается, что работа является дистанционной; способы и периодичность рабочих контактов работника, выполняющего дистанционную работу, с нанимателем определяются трудовым договором; режим рабочего времени и времени отдыха работника, выполняющего дистанционную работу, устанавливается по согласованию с нанимателем трудовым договором либо определяется работником самостоятельно, что указывается в трудовом договоре. Организация учета рабочего времени и времени отдыха, необходимость предоставления перерывов в течение рабочего дня определяются трудовым договором; ознакомление работника, выполняющего дистанционную работу, с приказом нанимателя о прекращении трудового договора осуществляется путем обмена электронными документами либо при личном присутствии работника. При этом, если ознакомление работника осуществляется путем обмена электронными документами, наниматель в день прекращения трудового договора обязан направить работнику, выполняющему дистанционную работу, оформленную надлежащим образом копию приказа на бумажном носителе заказным почтовым отправлением с уведомлением о его вручении.

Следует отметить, что наиболее полное и всестороннее правовое регулирование дистанционного труда сложилось в настоящее время в ТК Российской Федерации. Это в значительной мере связано с принятием Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» (вступил в силу с 1 января 2021 г.).

Так, по сравнению с ТК Республике Беларусь ТК Российской Федерации закрепляет единое понятие «дистанционная (удаленная) работа», отождествляя тем самым понятия «дистанционная работа» и «удаленная работа»; устанавливает, что трудовой договор может предусматривать дистанционную работу работника на постоянной основе (в течение срока действия трудового договора) либо временно (непрерывно в течение определенного трудовым договором срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически дистанционно и на стационарном рабочем месте); предусматривает дополнительные гарантии по оплате труда дистанционного работника, в частности содержит положение о том, что переход на удаленную работу не может быть основанием для снижения заработной платы; определяет, что время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время; оговаривает, что работник может быть переведен на временную удаленную работу без его согласия в случае катастрофы, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, землетрясения и др.; закрепляет норму о том, что при временном переводе на удаленную работу работодатель обеспечивает работника необходимым оборудованием, а если работник использует свою технику, то компенсирует ему расходы в порядке и размерах, утвержденных локальным актом; устанавливает, что трудовой договор с работником, выполняющим дистанционную работу постоянно, может быть прекращен в случае переезда работника в другую местность, если это влечет за собой невозможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору на прежних условиях.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что правовое регулирование дистанционного труда в Республике Беларусь и ряде других государств – членов ЕАЭС в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19 нуждается в дальнейшем совершенствовании. При этом в качестве ориентира для такого совершенствования могут быть использованы наиболее удачные подходы, имеющие место в ТК Российской Федерации.

УДК 342.7

Е.В. Ермоленко

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ПРАВОПОРЯДОК», «БЕЗОПАСНОСТЬ», «ОХРАНА», «ЗАЩИТА»

Категории «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита» носят общеправовой характер, их юридическое осмысление и определение содержания имеет особое значение для построения и функционирования институтов гражданского общества в любой стране.

Одной из задач правового государства является обеспечение соблюдения (охрана) и защита прав субъектов общественных отношений, на которых распространяется его юрисдикция. Четкое разграничение значения категорий «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита», а также выявление их соотношения позволит структурировать элементы и формы реализации субъективного права на защиту материальных и нематериальных благ и законных интересов участниками общественных отношений. Следует отметить, что обозначенные категории не получили нормативного закрепления, в связи с чем актуальной задачей правовых исследований становится также определение их содержания с использованием приемов юридического толкования для выявления особенностей их использования в общеправовом и отраслевом законодательстве Республики Беларусь. В научной правовой литературе существует множество подходов к установлению лексического, семантического и правового значения указанных категорий.

1. Целью механизма правового регулирования общественных отношений является установление и поддержание правопорядка в любом государстве. В основных современных общетеоретических юридических концепциях правопорядок понимается по-разному: состояние упорядочения, урегулированность общественных отношений (С.С. Алексеев); фактическая урегулированность социальных связей правовыми нормами (А.В. Безруков); реализация норм права (Е.В. Свинин, Л.С. Явич) и др.

Общим постулатом для всех указанных теорий является тезис о том, что достижение правопорядка всегда обусловлено: урегулированностью общественных отношений нормами права; правомерным поведением субъектов общественных отношений; действием правоохранительной функции права. Именно правопорядок является основой для реализации основных положений Конституции Республики Беларусь.

В свою очередь, можно констатировать, что обеспеченность правопорядка предопределяет состояние участников общественных отношений, при котором они свободно осуществляют принадлежащие им субъективные права и исполняют обязанности. В данном случае для описания такого субъективного состояния целесообразно проанализировать категорию «безопасность».

О соотношении категорий «правопорядок» и «безопасность» в юридической литературе говорится немного. Тем не менее, в связи с тем, что исследование правовых основ, принципов, форм и видов безопасности в последние десятилетия является предметом научных изысканий многих правоведов, следует уделить внимание этому вопросу. Этимологически «безопасность» раскрывается через категорию «опасность» и понимается как нахождение вне опасности, состояние «непричинения» вреда. С точки зрения права, обобщая походы ученых, исследовавших данное правовое явление, «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных благ и интересов личности, общества и государства. Следует отметить, что в законодательстве Республики Беларусь отсутствует легальное определение «безопасности», как, например, в Российской Федерации (Федеральный Закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»), хотя многие российские правоведы и критикуют основные положения, закрепленные в этом нормативном правовом акте. В ст. 1 указанного закона безопасность отождествляется с национальной безопасностью и раскрывается через безопасность личности, общества и государства и другие виды.

Законодатель Республики Беларусь использует, не определяя синонимов, категорию «национальная безопасность», под которой понимается состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внешних и внутренних угроз (абзац второй п. 4 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575).

На наш взгляд, «безопасность» является одной из основных целей установления и обеспечения государством правопорядка и в то же время условием его функционирования. Правопорядок и безопасность в их диалектической взаимосвязи достигается в процессе реализации правоохранительной функции права и государства.

2. По нашему мнению, основной задачей обеспечения национальной безопасности в Республике Беларусь должна стать правовая защищенность субъектов общественных отношений во всех сферах жизнедеятельности. Отдельные теоретики отождествляют правовую защищенность с правовой безопасностью (А.А. Фомин). Методологически важно раскрыть содержание правовой защищенности, что невозможно без уяснения содержания близких по значению и направленности категорий «охрана» и «защита».

Категории «безопасность», «охрана» и «защита» субъектами нормотворческой деятельности используются не всегда последовательно. В материальном и процессуальном законодательстве Республики Беларусь эти категории используются с преломлением на предмет и метод отдельных отраслей права.

В правовых исследованиях основное внимание уделяется анализу сущности и выявлению соотношения понятий «охрана» и «защита» субъективных прав. Так, первая группа ученых отождествляет данные понятия, ставя между ними знак равенства и указывая на их синонимичность (В.А. Тархов, С.С. Алексеев, И.Л. Трунов, А.М. Ларин, Е.А. Лукашева, Ю.В. Самович, Г.Н. Стоякин, А.В. Стремоухов); другая полагает, что категория «защита прав» шире категории «охрана прав» (Л.С. Явич, А.Ф. Черданцев, З.В. Макарова, О.В. Журкина); третья придерживается мнения о необходимости рассмотрения категории «охрана прав» в широком и узком смыслах, где защита представлена как охрана в узком смысле (О.С. Иофе, А.П. Сергеев, В.М. Ведяхин, Т.В. Шубина, Н.В. Остапюк, Д.Н. Латыпов, А.В. Амагьров); четвертая группа говорит о необоснованности удваивания сущности понятия «охрана прав» предыдущей группой ученых и констатирует необходимость существования двух взаимосвязанных, но не равнозначных по содержанию категорий «охрана прав» и «защита прав» (Е.А. Суханов, С.Н. Кожевников, Э.П. Гаврилов, А.П. Гуськова, Н.И. Матузов, Н.С. Малеин, А.П. Смирнов, Е.А. Тресцова, А.С. Никитин, В.Н. Парашенко, В.В. Парашенко); пятая группа авторов говорит об отсутствии необходимости использования категории «охрана прав» в юридической терминологии (Т.Б. Шубина).

На наш взгляд, под охраной прав должна пониматься совокупность мер правового, экономического, политического, организационного и иного характера, направленных на создание необходимых условий для осуществления субъективных гражданских прав. В данном случае реализуется в полном мере регулятивная функция права, подразумевающая такое его воздействие, по которому субъекты правоотношений наделяются определенными правами и обязанностями, и та сторона охранительной функции права, в рамках которой право воздействует на поведение субъектов путем установления определенных предписаний и запретов.

Под защитой прав должны пониматься меры правового характера, которые призваны признать и (или) восстановить нарушенные или оспариваемые субъективные права. В данном случае реализуется другая сторона охранительной функции права, а именно – защита прав, проявляющаяся в восстановлении нарушенного субъективного права, а в случае невозможности его восстановления – компенсации потерпевшему.

УДК 347.239

А.А. Капитанова

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИЗВЕЩЕНИЯ О ПРОДАЖЕ ДОЛИ В ПРАВЕ ОБЩЕЙ ДОЛЕВОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В гражданско-правовой науке наиболее исследованным среди преимущественных прав является преимущественное право покупки доли в праве общей долевой собственности. Следует отметить, что порядок реализации названного преимущественного права достаточно детально представлен в ГК Республики Беларусь. Вместе с тем многие проблемные вопросы

до сих пор остаются неурегулированными. Так, на наш взгляд, требует обсуждения вопрос о правовой природе извещения о продаже доли в праве общей долевой собственности.

В соответствии с п. 2 ст. 253 ГК Республики Беларусь «продавец доли обязан известить в письменной форме остальных участников долевой собственности о намерении продать свою долю постороннему лицу с указанием цены и других условий, на которых продает ее». Законодатель четко определяет форму такого извещения – письменную, поэтому извещение в устной форме не является надлежащим. Из текста ст. 253 ГК Республики Беларусь трудно уяснить, является ли такое извещение офертой (предложением о заключении договора). Нет однозначной позиции по этому поводу и в цивилистике. Некоторые ученые считают, что такое извещение имеет характер оферты, так как лицо, которому оно адресовано, вправе совершить действия, направленные на приобретение соответствующего имущества, а продавец, в свою очередь, не вправе уклониться от заключения договора купли-продажи. Так, Э.П. Гаврилов полагает, что продавец доли, извещая остальных участников долевой собственности о намерении продать ее третьему лицу, предлагает каждому из них купить эту долю. Данную научную позицию разделяют К.И. Скловский и М.Б. Смирнова. А.П. Фоков, наоборот, отмечает, что правовая сущность извещения заключается только в информировании сосособственников о желании произвести отчуждение доли. А.А. Онина также подвергает критике возможность рассматривать в качестве оферты уведомление управомоченных лиц о предстоящей продаже доли.

Для решения рассматриваемой проблемы обратимся к ст. 405 ГК Республики Беларусь, где указано, что «офертой признается адресованное одному или нескольким конкретным лицам предложение, которое достаточно определенно и выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым будет принято предложение». По нашему мнению, извещение о продаже доли не содержит предложения заключить договор с обладателем преимущественного права. Суть такого извещения заключается в информировании, уведомлении сосособственников о продаже доли третьему лицу; посредством его фактически испрашивается согласие на продажу доли. Как указывает Б.Г. Гончикни-маева, такое действие продавца служит для сосособственников лишь сигналом о предполагаемой продаже доли третьему лицу. Кроме того, оферта является результатом воли субъектов гражданского права, а обязанность направить извещение сосособственникам установлена императивным предписанием закона.

Полагаем, что извещение участников общей долевой собственности о продаже доли направляется не по желанию собственника доли, а в силу обязательного предписания закона. Нередко владелец доли заинтересован прежде всего ее в продаже именно постороннему лицу, а не другому участнику общей собственности, при этом он ограничен законом, обязывающим его предложить такую долю другому сосособственнику.

В то же время представим себе ситуацию, когда после направления извещения сосособственникам о продаже доли у ее владельца отпадут основания для продажи. В таком случае он должен уведомить повторно обладателей преимущественного права покупки о том, что продажи доли не будет. Если же предположить, что извещение о продаже доли является офертой, то такой отказ от своих прежних намерений продавца может привести к нарушению прав сосособственника, который потенциально является стороной в договоре купли-продажи. В этой связи полагаем, что извещение о продаже доли третьему лицу носит информативный характер, его правовое значение заключается только в уведомлении остальных участников о предполагаемой продаже, что нельзя расценивать как предложение заключить договор. Такое извещение следует считать лишь вызовом на оферту, потому как воспринявший такую информацию участник долевой собственности принимает для себя решение реализовать свое преимущественное право либо нет.

Основными функциями извещения о продаже доли в праве общей собственности являются информационная и доказательственная. Информационная функция состоит в том, что продавец доли уведомляет управомоченное лицо о возможности реализации преимущественного права. Сущность доказательственной функции заключается в том, что такое извещение является подтверждением исполнения обязанности по уведомлению обладателя преимущественного права.

В связи с вышеуказанным извещение о намерении продать свою долю третьему лицу нельзя расценивать как оферту. По нашему мнению, в данном случае речь идет об абсолютно новой правовой категории, которую мы предлагаем именовать «извещение о возможности реализации преимущественного права» – юридическое значимое действие, правовым последствием которого является возможность управомоченного лица реализовать принадлежащее ему преимущественное право.

УДК 351.74 + 347

Д.А. Колбасин

О ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫХ СПОСОБАХ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА

Исследование института осуществления субъективного права как физическими, так и юридическими лицами было и остается в настоящее время одним из актуальных направлений реализации правовой политики государства. Обеспечению надлежащего реформирования и обустройства данного института довольно много внимания уделялось в литературных источниках, комментариях и правоприменительных актах. В них отражены суждения ученых-правоведов, а в определениях, сделанными ими, указано, что следует понимать под субъективным правом.

Так, С.С. Алексеев под субъективным правом понимает меру дозволенного поведения управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов, обеспеченную обязанностями других лиц. Далее он отмечает, что субъективное право выражено в строго определенных юридических возможностях данного лица. Слово «мера» при определении субъективного права

означает, что закрепленные за лицом юридические возможности не безграничны, они четко обозначены по содержанию, и в этих границах лицо может строить свое поведение.

Поскольку речь идет о субъективном праве, то такое право должно быть закреплено правоустанавливающими документами. По этому поводу В.А.Тархов указывает, что субъективные права, прежде чем возникнуть у определенного лица, должны быть предусмотрены правовыми нормами или, по крайней мере, правовыми нормами должна быть предусмотрена их допустимость. Имеются и другие суждения при определении субъективного права, но они, что касается структурных элементов, его составляющих, и содержательной части, в целом совпадают и несут в себе по существу одинаковую смысловую нагрузку.

Главной целью при проведении такого рода работы является создание с помощью инновационных наработок целостной системы правового регулирования реализации и защиты субъективных гражданских прав физических лиц, а также обеспечения законных прав и интересов юридических лиц. Реализация гражданских прав, как отмечает К.Ю. Пронина, это субъективный процесс материализации тех возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права.

Использование лицом предоставленных ему прав вопреки интересам других субъектов права недопустимо и противоречит назначению права. В случае если лицо выходит за пределы установленного законом объема субъективного права, нарушает определенные законодательством требования, возникают определенные юридические последствия. Речь идет о том, что в зависимости от вида нарушенного субъективного права применяются соответствующими органами различные способы его защиты.

Особая роль в этом направлении принадлежит правоохранительным органам, в частности органам внутренних дел. При этом осуществление и защита субъективных гражданских прав физических лиц и законных интересов юридических лиц органами внутренних дел допускается с использованием ими всех норм, определенных законодательством, включая и правовое регулирование с помощью гражданско-правового механизма. Например, в качестве такого механизма защиты субъективного права могут выступать способы, изложенные в ст. 11 ГК Республики Беларусь. Например, посредством материально-правовых мер принудительного характера производится признание права, восстановление нарушенных прав, а также положения, существовавшего до нарушения права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и оказание воздействия на правонарушителя. Разумеется, эти способы, как и право в целом, выступают в качестве понудительной силы, но в то же время и справедливого регулятора. При осуществлении своих функциональных обязанностей, применяя эти способы, органы внутренних дел должны искать причины нарушения субъективного права, анализировать необходимость применения того или иного способа. В этом плане значимой является роль органов внутренних дел при заключении незаконных договоров, выявлении неправомερных сделок. В частности, если участковый инспектор милиции видит, что проживающий на его обслуживаемом участке гражданин постоянно находится в нетрезвом состоянии, решает вопрос о продаже квартиры, сам оставаясь при этом без своего постоянного места проживания, то следует искать причины возникшей ситуации. Как показывает практика, причиной такого поведения могут быть: обман, насилие, угроза со стороны лица, стремящегося получить в собственность жилье, не принадлежащее ему. Не исключается также со стороны лиц, стремящихся завладеть жильем гражданина, использование его возможной недееспособности, нахождение в нетрезвом состоянии при заключении таких сделок. Выяснение этих вопросов должно быть предметным для участкового инспектора милиции, чтобы не допустить совершения незаконной сделки и способствовать возвращению сторон в первоначальное положение.

Гражданско-правовые способы, изложенные в ст. 11 ГК Республики Беларусь, используются органами внутренних дел также в целях недопущения нарушения субъективных прав граждан и защиты законных интересов юридических лиц при вступлении их в правовые отношения, связанные с куплей-продажей, поставкой, капитальным строительством, охраной объектов подразделениями охраны и др. Речь идет о том, что применение гражданско-правовых способов при реализации и защите субъективного права не может не базироваться на таком важном моменте, как их правовое обеспечение, в том числе с помощью органов внутренних дел. В этом плане необходимую помощь оказывают исследования, проводимые учеными-правоведами, наработки юристов-практиков, имеющаяся практика, получающая отражение в комментариях, литературных источниках, правоприменительных актах. В этой связи нельзя не отметить, что в целом обеспечению субъективных гражданских прав и обеспечению законных интересов юридических лиц посвящено значительное количество научных работ, в том числе изучению и исследованию правоприменительной практики. Что же касается наличия научных литературных источников, посвященных анализу деятельности органов внутренних дел с использованием гражданско-правового механизма правового регулирования общественных отношений в целом и субъективного права в частности, то их количество остается довольно незначительным. Следует полагать, что это создает трудности в понимании и применении ценностно-нормативных способов гражданского права и их использовании в деятельности органов внутренних дел при реализации и защите граждан при осуществлении ими своих субъективных прав и законных интересов юридических лиц.

Полагаем, что при реализации и защите субъективного права физических и юридических лиц органами внутренних дел следует больше внимания уделять таким общеправовым методам, как дозволение и правонаделение и их использование в правоохранительной деятельности с возможностью применения к нарушителям этих прав принудительных мер имущественного характера. Известно, что признание за субъектами определенных гражданских прав одновременно требует их надежной правовой защиты. Это тем более важно, что в условиях перехода к рыночной экономике повышается значение гражданско-правовой подготовки сотрудников органов внутренних дел, призванных обеспечить законность в данной сфере отношений.

В целом же следует отметить, что гражданско-правовые способы с точки зрения реализации и защиты субъективного права физических и юридических лиц при надлежащем их использовании правоохранительными органами являются действенной силой механизма правового регулирования и надежным ориентиром на пути становления правового государства.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАЩИТЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ ДИСКРЕДИТАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние десятилетия органы внутренних дел все чаще сталкиваются с разнообразными стратегиями негативного информационно-психологического воздействия граждан и отдельных институтов гражданского общества на правоохранительную деятельность. С каждым годом данные стратегии становятся все разнообразнее: распространение заведомо ложной информации о личной жизни и служебной деятельности отдельных сотрудников и осуществление провокаций по отношению к ним; создание фейковых новостей, направленных на дестабилизацию социального порядка, и др. Объединяет их одно – общая направленность на дискредитацию правоохранительных органов государства в целом и отдельных сотрудников правоохранительной системы, умаление их чести, достоинства и деловой репутации в частности.

Говоря о защите сотрудников органов внутренних дел от негативного информационно-психологического воздействия, следует отметить, что такой сотрудник является особым субъектом права, наделенным функциями защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. В то же время в гражданских правоотношениях сотрудник органов внутренних дел выступает общим субъектом, равным по статусу остальным участникам гражданского судопроизводства.

Деятельность по противодействию дискредитации сотрудников органов внутренних дел осуществляется по трем основным направлениям: судебный порядок в рамках гражданского судопроизводства, административно-правовой и уголовно-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника. В связи с этим уместно рассмотреть гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые нормы, связанные с противодействием дискредитации сотрудников органов внутренних дел.

Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет сотруднику органов внутренних дел защиту его личных нематериальных благ, но тем не менее в гражданском праве представители власти и правоохранительной системы не упоминаются как специфические субъекты гражданских правоотношений. Большая часть исковых требований об опровержении порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сотрудников органов внутренних дел сведений подаются в суды по ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Гражданское законодательство не закрепляет юридически понятия «честь», «достоинство» и «деловая репутация», что является проблемой для сотрудника органов внутренних дел, ставшего участником судебного разбирательства и вынужденного доказывать суду, в какой мере его честь и достоинство пострадали вследствие конкретной формы дискредитации. К тому же защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина в рамках данной статьи предполагает исключительно его защиту от распространения в отношении его определенной информации, а именно порочащих и не соответствующих действительности сведений.

Уголовное законодательство Российской Федерации предполагает более жесткую ответственность за дискредитационные деяния. Перечислим основные статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которые могут быть применимы при определении различных форм дискредитации и установления уголовной ответственности за совершение данных действий: ст. 128.1 «Клевета», ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни», ст. 297 «Неуважение к суду», ст. 298.1 «Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава», ст. 306 «Заведомо ложный донос», ст. 317 «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов», ст. 318 «Применение насилия в отношении представителя власти», ст. 319 «Оскорбление представителя власти». Уголовное законодательство применительно к дискредитации сотрудника органов внутренних дел применяется в том случае, если данное деяние отличается повышенной общественной опасностью, причиняя ущерб не только личности отдельного сотрудника, но и авторитету органов внутренних дел в целом, что является довольно труднодоказуемым. Отметим, что в большинстве представленных выше статей Уголовного кодекса Российской Федерации сотрудники правоохранительных органов не обозначены в качестве специальных субъектов, что делает правоприменительную практику в отношении дискредитации сотрудников органов внутренних дел довольно затруднительной, приводящей в итоге к установлению латентного характера множества преступлений, совершаемых в отношении сотрудника органов внутренних дел.

С точки зрения административного законодательства сотрудник органов внутренних дел также не является специальным субъектом, в отношении которого должны быть приняты специфические меры защиты. Малозначительность и распространенность административных правонарушений в адрес сотрудника органов внутренних дел, а также несоразмерность санкции за данные правонарушения затраченным усилиям правоохранителей на борьбу с ними в настоящее время не позволяют считать административно-правовой порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации сотрудника эффективным способом противодействия дискредитации. Чаще всего дискредитация сотрудника органов внутренних дел рассматривается в рамках административного судопроизводства ст. 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Менее распространенными являются составы правонарушений согласно ст. 13.14 «Разглашение информации с ограниченным доступом», ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации», прежде всего п. 9 ст. 17.7 «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении», ст. 17.12 «Незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, с символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Проанализировав гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые нормы, связанные с противодействием дискредитации сотрудников органов внутренних дел, необходимо отметить, что в законодательстве Российской

Федерации в настоящее время нет единого обозначения такого состава правонарушения (преступления), как дискредитация сотрудника правоохранительных органов. Данное негативное явление представляет собой спектр самых разных проявлений, не позволяющих создать единое представление о недопустимости определенных действий в отношении сотрудника правоохранительных органов, в первую очередь в глазах граждан. Трудности с законодательным определением дискредитации приводят к тому, что защита органов внутренних дел и отдельных сотрудников ложится прежде всего на самую правоохранительную систему, тем самым забирая силы и время от решения ими более важных для общества задач.

Несогласованность между различными субъектами борьбы с дискредитацией сотрудников органов внутренних дел до сих пор имеет место быть, что не может не сказаться на ощущении защищенности самих сотрудников. Несмотря на всю работу, проводимую руководством органов внутренних дел по защите сотрудников от дискредитации со стороны граждан, наибольшее значение в этом процессе остается за сформированностью профессионального сознания самих сотрудников. В какой мере сформировано профессиональное сознание сотрудника органов внутренних дел, в такой мере сотрудник будет прикладывать личные усилия по противодействию дискредитации как в отношении себя, так и в отношении органов внутренних дел в целом.

УДК 347.453

С.В. Нагаева

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ

При подготовке следователей органов внутренних дел особое внимание необходимо уделять вопросам гражданского законодательства, поскольку на практике потерпевшими часто подаются гражданские иски по уголовному делу, им возмещается моральный вред, а также в соответствии с антикоррупционным законодательством по решению суда обращается в доход государства имущество государственного служащего, в отношении которого он не может подтвердить законность его происхождения. В связи с этим важно рассмотреть при подготовке следователей ряд актуальных вопросов гражданского законодательства: разграничение договора оказания услуг и договора подряда с учетом позиций арбитражных судов субъектов федерации, апелляционных судов и судов кассационной инстанции.

Договор оказания услуг следует отличать от договора подряда. Они различаются по предмету, наименованию сторон договора, регулируются разными главами ГК Российской Федерации.

При заключении договоров оказания услуг необходимо учитывать следующие моменты. В силу п. 1, 4 ст. 421 ГК Российской Федерации «граждане и юридические лица свободны в заключении договора, условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами».

Исходя из этого стороны заключают договор добровольно. Ни одна из сторон договора не должна навязывать его условия другой стороне.

Ст. 779 ГК Российской Федерации предусматривает, что «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги».

Таким образом, исполнитель должен оказать услуги, а заказчик должен их оплатить. Отказ заказчика от оплаты фактически оказанных ему услуг не допускается (п. 2 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 29 сентября 1999 года № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание юридических услуг»).

Факт оказания услуг должен доказать исполнитель. Если дело рассматривается арбитражным судом, то последний должен предоставить суду соответствующие доказательства. Это могут быть акты сдачи-приемки оказанных услуг, подписанные заказчиком, счета на оплату, расчеты объема оказанных услуг (приложения к договору), справки о количестве рейсов, путевые листы, счета-фактуры и т. п.

В свою очередь, заказчик должен предоставить суду в обоснование своей позиции доказательства, подтверждающие ненадлежащее исполнение заказчиком своих обязательств по договору, а равно оказания данных услуг в спорный период иной организацией. Если указанные доказательства заказчиком не будут предоставлены, работы считаются выполненными исполнителем.

Факт оказания истцом услуг с учетом отсутствия в материалах дела документально обоснованных возражений относительно этого факта суды признают установленным.

Подписав акты оказанных услуг за несколько месяцев, а также оплатив оказанные услуги за этот период, заказчик впоследствии не может ссылаться на то, что он подписал договор, не зная реальных объемов оказываемых услуг (например, по вывозу ТКО). Суды в данном случае исходят из того, что заказчик при заключении договора с исполнителем не был лишен возможности осмотреть предоставленные истцом автомобили, проверить их технические характеристики, в том числе объем загрузки кузова, а также впоследствии проводить сплошной либо выборочный контроль объема загрузки кузова автомобиля, перевозящего ТКО, если доказательства обратного в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, при подготовке следователей необходимо обратить особое внимание на изучение вопросов гражданского законодательства, в том числе договоров оказания услуг и договоров подряда, а также судебной практики их применения.

О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Правовое регулирование обязательств, возникающих из причинения вреда, причиненного незаконными мерами уголовно-процессуального воздействия, подпадает под квалифицирующие признаки ст. 1070 ГК РФ. До сих пор на территории РФ продолжает действовать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» и утвержденное им Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Определением Конституционного суда РФ от 21 апреля 2005 г. № 242-О разъяснено, что указанный акт применяется вместе с правилами гл. 18 УПК РФ, предусматривающей основания и порядок реабилитации и возмещения различных видов вреда, а также с положениями ст. 1070 и § 4 гл. 59 ГК РФ. В гл. 18 «Реабилитация» УПК РФ установлено право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Правила специального деликта действуют в области осуществления уголовно-процессуальных и административно-процессуальных действий в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного осуждения, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, а также учитывается вред юридическому лицу, нанесенный в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности. Как видим, из-за профессиональных упущений гражданам может быть причинен материальный и моральный вред, а юридическим лицам – имущественный.

Состав ст. 1070 ГК РФ является специальным по отношению к составу, предусмотренному ст. 1069 ГК РФ, и имеет ряд существенных особенностей. Перечень действий, в результате которых гражданину или юридическому лицу причинен вред, является закрытым и не подлежит расширительному толкованию. Однако Конституционный суд РФ обратил внимание на то, что не исключается возможность возмещения гражданам вреда, причиненного незаконным административным задержанием на срок не более 48 ч, как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест.

Причиненный имущественный вред в рамках рассматриваемого деликта может складываться из неполучения гражданами доходов, приостановки выплаты пенсии и пособий, конфискации имущества, иных затрат, связанных с восстановлением здоровья, увольнением с работы, прерыванием трудового стажа, утратой жилища. Физические и нравственные страдания потерпевшего гражданина демонстрируют претерпевание морального вреда.

В Республике Беларусь нормы об объеме и порядке возмещения вреда, причиненного незаконными действиями субъектов уголовного процесса, закреплены в гл. 48 «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» УПК Республики Беларусь. Ст. 939 «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда» ГК Республики Беларусь содержит специальный деликт, который предусматривает особенности состава правонарушения по возмещению вреда потерпевшему, причиненному незаконными мерами уголовно-процессуального воздействия. При этом названная норма содержит достаточно широкий перечень незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс (например, исправительные работы, помещение в психиатрическое учреждение). Вред возмещается государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует понятие «реабилитация гражданина», хотя речь и идет именно о восстановлении прав потерпевшего во всех сферах жизнедеятельности. Нестандартно подошел законодатель Республики Беларусь к вопросу об объеме возмещаемого вреда. Выделяется категория физического вреда, которая по своему содержанию может быть отнесена к возмещению имущественного вреда, причиненного здоровью. Однако речь идет не о возмещении, а о компенсации затрат на восстановление здоровья. Имущественный вред как гражданину, так и юридическому лицу ограничивается взысканием прямых убытков. Возмещение упущенной выгоды не допускается в рамках уголовного процесса. Вероятно, возможно ее взыскание в гражданском процессе в соответствии с общими правилами ст. 14 и ст. 939 ГК Республики Беларусь.

В России вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, следствия, прокурора и суда.

Имущественный вред, моральный, за исключением денежной его компенсации, и восстановление в других правах потерпевшего осуществляется в уголовно-исполнительном порядке по правилам ст. 399 УПК РФ, но не в исковом производстве. Потерпевший с требованием о возмещении имущественного вреда вправе обратиться в суд в течение срока исковой давности. Если в уголовно-исполнительном порядке потерпевший не восстановит свою имущественную сферу в полном объеме, он вправе обратиться в суд с иском о возмещении причиненных ему убытков.

Ответчиком по таким делам выступает от имени Российской Федерации Министерство финансов, которое, в свою очередь, наделяет полномочием управление федерального казначейства субъекта РФ.

Требование о возмещении причиненного ущерба может заявить лицо, в отношении которого уголовное преследование было признано не соответствующим закону или необоснованным в досудебном порядке либо судом первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанции или по вновь открывшимся обстоятельствам, т. е. признание за гражданином права на реабилитацию.

В ч. 2 ст. 133 УПК РФ перечислены случаи, когда гражданин имеет право на реабилитацию в связи с незаконным уголовным преследованием.

Кроме того, право на возмещение вреда имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 133 УПК РФ). К числу таких мер относятся заключение под стражу или взятие подписки о невыезде, перечисленные в п. 1 ст. 1070 ГК РФ, а также задержание подозреваемого, домашний арест, залог, привод, временное отстранение от должности и др.

Иск о компенсации морального вреда рассматривается в порядке гражданского судопроизводства. При установлении его размера в денежном выражении должны учитываться степень и характер физических и нравственных страданий реабилитированного, его индивидуальные особенности и иные обстоятельства (длительность судопроизводства, время и условия содержания под стражей, разновидность исправительного учреждения), а также принципы разумности и справедливости.

Помимо денежной компенсации морального вреда гражданину реабилитация заключается в принесении от имени государства официального извинения прокурором, восстановление доброго имени в СМИ, трудовой и иной общественной жизни субъекта.

В Республике Беларусь вред подлежит возмещению на основании акта органа, который вел уголовный процесс и чьи действия признаны незаконными. С подобным подходом вряд ли можно согласиться, так как органы, осуществляющие уголовный процесс, не обладают необходимым профессионализмом, заинтересованы в исходе дела и не имеют достаточных процессуальных возможностей определения возмещаемого вреда.

УПК Республики Беларусь предусматривает правило: орган, который осуществляет уголовный процесс, после признания права физического лица на устранение последствий морального вреда приносит потерпевшему официальные извинения за причиненный вред.

В России в случае причинения вреда при осуществлении правосудия вина судьи должна быть определена приговором суда, который вступил в законную силу (п. 2 ст. 1070 ГК РФ). Речь идет о принятии судебных актов в соответствии с установленной подведомственностью дел, когда спор рассматривается по существу. Однако государство не может отказать в возмещении причиненного ущерба действиями судьи в рамках гражданского судопроизводства, например в случае издания незаконного акта, определяющего процессуальное положение сторон, или же грубого нарушения процедуры либо разумных сроков судебного разбирательства. В таких случаях вина судьи может быть установлена решением суда. Презумпция вины, установленная в качестве общего правила, к ст. 1064 ГК РФ не применяется.

Как в России, так и в Республике Беларусь субъекты, которые не подпадают под порядок реабилитации граждан, могут обратиться с требованием о возмещении вреда, причиненного правоохранительными органами, в рамках гражданского процесса.

В соответствии с п. 1 ст. 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, в частности должностным при исполнении служебных обязанностей, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

ГК РФ (п. 3.1 ст. 1081) предусматривает, что право регресса предоставлено Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию, если вред причинен незаконными действиями должностных лиц по основаниям, указанным в ст. 1069 и 1070 ГК РФ, и по решениям Европейского суда по правам человека. Эти субъекты заявляют регрессные требования к лицам, которым вследствие незаконных действий или бездействия был возмещен вред.

По смыслу закона Российская Федерация в порядке регресса вправе взыскать сумму возмещенного вреда с лица, виновного в его причинении.

Практика показывает, что суды, как правило, иски Минфина о взыскании выплаченных денежных средств потерпевшим к должностным лицам правоохранительных органов в порядке регресса не удовлетворяют. Подобное возможно, если вина должностного лица установлена приговором суда, вступившим в законную силу. В настоящее время порядок предъявления регрессных требований государства к виновным должностным лицам остается неурегулированным и не приносит положительного результата.

В этом смысле ст. 950 ГК Республики Беларусь содержит более прогрессивную норму, в которой предусмотрено, что если государство или административно-территориальное образование возместило причиненный вред, то к должностным лицам, применившим незаконно меры уголовно-процессуального воздействия, может быть предъявлено регрессное требование при наличии их вины, доказанной приговором суда.

Несовершенство законодательного регулирования названного деликта как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь много лет вызывает вопросы о правоприменении в этой сфере. Публичный характер норм уголовного процесса о реабилитации, с одной стороны, способствует восстановлению прав потерпевшего, но с другой – не позволяет в полном объеме взыскать причиненный вред и усложняет порядок взыскания.

УДК 343.985.8 + 347.5

М.А. Пашкеев

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в Республике Беларусь регулярно совершенствуется, развивается, что связано с появлением новых, все более изощренных способов совершения преступлений, с которыми сталкивается современное общество. Противодействие преступности является одной из важнейших внутренних функций государства. Широкое использование методов ОРД уполномоченными государственными органами обеспечивает эффективность такого противо-

действия. Полученная в результате этой деятельности информация служит гарантом достоверности истины по уголовным делам. Вместе с тем в ходе ОРД затрагиваются конституционные права и свободы граждан, причиняется как имущественный, так и неимущественный вред. Среди пострадавших оказываются граждане, которые изначально не имели отношения к преступной деятельности либо подозрения в отношении которой в осуществлении такой деятельности не подтвердились.

Гражданско-правовая ответственность заслуживает особого внимания в данной проблематике, так как обладает доминирующей правостановительной функцией, касающейся возмещения причиненного вреда. Сущность и содержание гражданско-правовой ответственности являются настолько многогранным и сложным правовым явлением, что единства в оценках его аспектов среди исследователей не наблюдается. Она, в свою очередь, является мерой воздействия на лицо, нарушившее права или охраняемые законом интересы других участников гражданских правоотношений.

По своему характеру, целям и способам их достижения ОРД объективно связана с необходимостью ограничения конституционных прав личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления. В подавляющем большинстве случаев без применения негласных оперативно-розыскных мероприятий раскрыть латентное преступление не представляется возможным. Именно негласное оперативно-розыскное проникновение в частную жизнь лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, позволяет своевременно предотвратить, пресечь или раскрыть противоправные деяния.

Действующее законодательство допускает в процессе ОРД не только причинение прямого либо косвенного вреда правоохраняемым отношениям, но и вынужденное, а для конфиденентов, по нашему мнению, контролируемое участие в преступной деятельности.

В соответствии с абзацем четвертым части второй ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» граждане, в отношении которых проводятся или проводились оперативно-розыскные мероприятия, имеют право на возмещение вреда, причиненного им при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с актами законодательства. Данное положение дублирует Конституцию Республики Беларусь и гласит, что граждане вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда. Организации так же имеют право на возмещение вреда, причиненного им при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в соответствии с абзацем четвертым части второй ст. 11 данного Закона. Это вытекает и из п. 1 ст. 937 ГК Республики Беларусь. В самом законе отсутствует регламентация порядка и условий возмещения вреда.

При нарушении сотрудником органов внутренних дел прав и законных интересов граждан или организаций, если его действия (бездействие) признаны в установленном порядке незаконными, соответствующий орган внутренних дел обязан принять меры к их восстановлению и по требованию гражданина или организации публично принести извинения.

Следует отметить, что детальный порядок возмещения вреда, причиненного в результате ОРД, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности также отсутствует, как и виды возмещаемого вреда.

Судебная практика в Республике Беларусь о возмещении вреда, причиненного в результате ОРД, имеется, но эти случаи единичны. Исходя из практики применения законодательства, суды обращают внимание на то, что рассмотрение требований о возмещении имущественного вреда в исковом порядке не предусматривает обязательного наличия постановления органа, ведущего уголовный процесс, о праве на возмещение вреда.

Законодательство Республики Беларусь допускает вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам сотрудником оперативного подразделения или лицом, оказывающим ему содействие, при правомерном выполнении служебного либо общественного долга по защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, но одновременно с этим в определенных ситуациях проведение оперативно-розыскного мероприятия может быть незаконным и нарушать права граждан, что влечет за собой причинение как имущественного вреда, так и вреда личным неимущественным правам граждан.

Кроме того, следует иметь в виду, что далеко не все случаи нарушения прав и законных интересов личности в процессе осуществления ОРД могут быть разрешены в рамках уголовно-процессуального и гражданского законодательства. Учитывая негласный характер ОРД, пострадавшие граждане могут длительное время не знать о нарушении их прав и причинении им ущерба должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. В связи с этим полагаем, что необходимо законодательно закрепить обязанность органов, осуществляющих ОРД, неправомерными действиями которых причинен вред, сообщать гражданам о нарушении их прав.

Институт возмещения вреда вышел на новый уровень с принятием положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Специфика споров о возмещении убытков обусловлена сложностью доказывания. Истец по делам о возмещении убытков должен доказать: факт нарушения права (нормы закона или договора); факт причинения убытков и их размер; причинно-следственную связь между фактом нарушения права и причиненными убытками; принятие мер для получения упущенной выгоды и сделанные с этой целью приготовления (при взыскании упущенной выгоды). Нужно понимать, что для суда отсутствие доказательств, подтверждающих размер убытков, по сути, равнозначно факту недоказанности убытков, поэтому работа по возмещению убытков должна начинаться сразу же с момента их возникновения. Необходимо сплошное и детальное документирование последствий нарушения прав и всех мер, принимаемых для минимизации потерь, а равно расходов, понесенных в связи с этими мерами.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что порядок защиты прав и свобод граждан в сфере ОРД требует отдельного, детального, правового закрепления в законодательстве Республики Беларусь путем создания отдельного нормативного правового акта, регламентирующего порядок и условия возмещения вреда, причиненного оперативно-розыскными мероприятиями, который должен содержать перечень субъектов, имеющих право на возмещение вреда; условия и обстоятельства, при которых возможно возмещение вреда; порядок и размер возмещения; обстоятельства, исключающие возмещение вреда.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О БРАКЕ И СЕМЬЕ

За период с 1917 г. по настоящее время на территории Беларуси действовали три кодекса, регулировавшие семейные отношения.

В первые годы советской власти регулирование брачно-семейных отношений в Беларуси осуществлялось путем заимствования соответствующих норм из законодательных актов Российской Федерации, основным из которых являлся Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, принятый 22 октября 1918 г.

Первый в истории Беларуси Кодекс законов о браке, семье и опеке был принят в марте 1927 г. Он закреплял новые социалистические принципы регулирования брачно-семейных отношений, провозглашал равенство в правах мужчины и женщины. Юридическую силу имел только брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. Были уравниены в правах законнорожденные и незаконнорожденные дети. Упрощалась процедура развода, так как развод осуществляли органы записи актов гражданского состояния. В Кодексе также указывались виды сделок, которые разрешалось заключать опекунам и попечителям, и перечень того, что им делать запрещалось. В последнем разделе Кодекса конкретизировались функции органов записи актов гражданского состояния: записи актов гражданского состояния, выдача справок, учет миграции населения, торжественная регистрация браков и рождения детей. Указанный Кодекс 1927 г. просуществовал 42 года.

Следующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье был принят в 1969 г. Этот Кодекс во многом отличался от Кодекса 1927 г., так как имел Общую часть, предусматривавшую задачи семейного законодательства, очерчивал круг регулируемых отношений, устанавливал равноправие женщины и мужчины в семейных отношениях и др. Много внимания в Кодексе уделялось вопросам алиментных обязательств и усыновления. Опека и попечительство были переданы в ведение исполнительных комитетов районных, городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов, которые считались органами опеки и попечительства.

Таким образом, Кодекс 1969 г. был значительным шагом вперед по сравнению с Кодексом 1927 г. и более совершенным инструментом правового регулирования брачно-семейных отношений.

Дальнейшие перемены, произошедшие в обществе, нашли свое закрепление в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье 1999 г., в их числе более детальное определение законного режима имущества супругов, возможность заключать Брачный договор, устанавливать отцовство. Был расширен круг обязанностей супругов и бывших супругов по взаимному содержанию, предоставлена возможность заключения Соглашения об уплате алиментов и др.

Таким образом, налицо более широкий, чем прежде, круг отношений, регулируемый данным Кодексом, однако за период с момента его принятия и до настоящего времени Кодекс 1999 г. подвергся изменениям более 20 раз.

Начало XXI в. отмечалось совершенствованием различных отраслей законодательства, в том числе семейного. Причиной тому явился увеличивающийся разрыв между требованиями Кодекса 1999 г. и сложившимся положением в семье, охраной прав ее членов.

Дальнейшее совершенствование Кодекса, регулирующего брачно-семейные отношения в Республике Беларусь, необходимо начать с изменения его названия. По какой причине в названии Кодекса выделяется институт брака? Ведь институт брака является всего лишь одним из институтов семейного права, таким как опека, попечительство, усыновление и др. Считаем, что следующий кодекс должен именоваться как «Семейный кодекс Республики Беларусь». Такое название кодекса является более общим и включает в себя все институты семейного права. По такому пути пошло семейное законодательство России, Украины, Азербайджана, Молдовы, Узбекистана и др.

В структуре Семейного кодекса Республики Беларусь следует выделить Общую и Особенную части.

Общая часть Семейного кодекса должна включать в себя: основные понятия семейного законодательства; предмет правового регулирования; задачи, принципы семейного законодательства; субъектный состав, семейную правоспособность и семейную дееспособность; осуществление семейных прав и исполнение семейных обязанностей; защиту семейных прав; сроки в семейном праве; исковую давность.

Особенная часть Семейного кодекса должна содержать: брак, заключение и прекращение брака; права и обязанности супругов (личные неимущественные и имущественные); личные неимущественные права и обязанности родителей и детей; имущественные права и обязанности родителей и детей; алиментные обязанности других членов семьи; выявление, учет и устройство детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и детей, находящихся в социально опасном положении; применение законодательства Республики Беларусь о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства; применение законодательства о браке и семье иностранных государств и международных договоров; заключительные положения.

Акты гражданского состояния не регулируют семейные отношения, а только констатируют конкретные факты, имеющие юридическое значение. В этой связи предлагаем разд. 5 «Акты гражданского состояния» Кодекса 1999 г. изъять из семейного законодательства. Полагаем целесообразным, чтобы акты гражданского состояния регулировались самостоятельным законодательным актом.

При совершенствовании семейного законодательства Беларуси, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на следующее:

в Кодексе следует переработать и уменьшить число декларативных статей, ухудшающих его качество (ст. 184, 185, 188 и др.). Например, ст. 188 КоБС утверждает, что «государство гарантирует каждому ребенку свободу ...мысли...»;

при расторжении брака супругов следует усилить гарантии имущественных интересов ребенка;

при обучении ребенка в возрасте до 24 лет в учебном заведении дневной формы обучения на платной основе обеспечить участие в оплате обучения обоих родителей;

необходимо вернуть в Кодекс институт свойства (получается такая парадоксальная ситуация, когда, например, мужчина женится на женщине с ребенком. При этом между отчимом и пасынком возникают отношения свойства, и если отчим не будет предоставлять средства на содержание пасынка, у матери ребенка нет никаких юридических прав заставить своего мужа содержать этого ребенка);

необходимо переработать разд. 4 «Охрана детства» Кодекса 1999 г, включающий гл. 15–17, который прописывает права детей. В раздел следует добавить главу «Обязанности детей», в которой предусмотреть положение об обязанности ребенка подчиняться воспитательному воздействию родителей и обязанности совершеннолетних детей оказывать помощь (моральную и материальную) нуждающимся родителям;

в связи с легальным закреплением в законодательстве ряда стран возможности усыновления детей лицами, состоящими в однополых союзах, необходимо ввести в Семейный кодекс Беларуси норму о соответствующем ограничении международного усыновления из стран, где узаконены однополые браки.

Таким образом, действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье нуждается не в шлифовке отдельных его норм, а в существенном изменении подходов к правовому регулированию меняющихся семейных отношений с одновременным сохранением эффективных норм, а в ряде случаев – и в возврате к прежним вариантам нормативных решений с определенной их модернизацией.

УДК 343

В.О. Свищёва

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В настоящее время в условиях непрекращающегося реформирования экономических отношений процесс государственного регулирования расходования бюджетных средств получает все большую актуальность. Бюджетные средства расходуются на различные нужды, в том числе на государственные закупки. Важную роль в функционировании указанного процесса играет нормативное правовое регулирование, направленное на сокращение и оптимизацию расходов государственного бюджета, недопущение коррупционных проявлений и уменьшение количества нарушений в сфере закупок.

Государственные закупки представляют собой сложную сферу деятельности, регулируемую значительным количеством нормативных правовых актов. Основными нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы государственных закупок, являются Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2013 г. № 590 «О некоторых вопросах государственных закупок товаров (работ, услуг)» и постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2012 г. № 778 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)». В настоящее время проводится активная работа по развитию системы государственных закупок, совершенствуются правила формирования и ведения информационной системы каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. В целях обеспечения принципа гласности и открытости, а также минимизации коррупционных проявлений внедрены и развиваются электронные площадки.

Министерство внутренних дел в лице уполномоченных подразделений выступает активным участником процедур государственных закупок. Порядок организации централизованных государственных закупок товаров (работ, услуг) определяется приказом МВД Республики Беларусь от 31 мая 2019 г. № 142, а также Положением о Департаменте финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 июня 2004 г. № 256 «О некоторых вопросах органов внутренних дел Республики Беларусь».

Несмотря на то что закупки органами и подразделениями внутренних дел (ОВД) осуществляются в соответствии с общими требованиями законодательства о государственных закупках, при осуществлении закупок товаров (работ, услуг) для ОВД необходимо отметить ряд особенностей.

Во-первых, следует обратить внимание на источники финансирования при осуществлении государственных закупок ОВД. Так, государственные закупки в ОВД по приобретению товаров (работ, услуг) полностью или частично могут осуществляться как за счет бюджетных средств, так и (или) за счет средств государственных внебюджетных фондов.

Во-вторых, система государственных закупок в ОВД организована на основе централизованного принципа. Централизованное осуществление государственных закупок в ОВД имеет своей целью эффективное расходование бюджетных средств и минимизацию финансовых издержек. Централизованный характер государственных закупок в ОВД проявляется в том, что на основании указанных выше нормативных актов в системе ОВД организатором при централизованном осуществлении государственных закупок товаров (работ, услуг) определен Департамент финансов и тыла МВД (ДФиТ МВД), а также утвержден перечень товаров (работ, услуг), процедуры государственных закупок, которые проводит ДФиТ МВД. Однако необходимо подчеркнуть, что помимо ДФиТ МВД определены иные подразделения, которые закупают установленные перечни товаров (работ, услуг) для своих потребителей централизованно. Такие подразделения ОВД или организации системы ОВД имеют право реализовать полномочия государственного заказчика в рамках, установленных ведомственными нормативными документами, и провести необходимые для своих нужд закупки. К подразделениям, наделенным таким правом, относятся: главное управление командующего внутренними войсками, Департамент исполнения наказания и Департамент охраны.

Из рассмотренной выше особенности вытекает третья особенность – особый субъектный состав, осуществляющий государственный закупки в ОВД. В частности, таким субъектом может являться структурное подразделение ОВД или организация системы ОВД, которые наделены статусом юридического лица.

Четвертой особенностью осуществления государственных закупок в ОВД является возможность осуществления таких закупок за счет собственных средств. Возможность осуществлять закупки за счет собственных средств позволяет решать задачи по своевременному обеспечению оперативной потребности подразделений ОВД в товарах (работах, услугах).

Решение задачи по обеспечению финансирования и централизованного снабжения материальными ресурсами ОВД и внутренних войск МВД невозможно без своевременного планирования. План проведения государственных закупок на будущий год составляется в декабре текущего года. Однако выполнение плановых показателей может столкнуться с некоторыми проблемами. Так, в юридической литературе указывается на имеющую место в ОВД проблему несоответствия запланированных показателей и сроков финансирования реальному выделению средств. В подавляющем большинстве случаев происходит значительное недофинансирование государственных нужд в первом квартале каждого года. Это связано с тем, что после принятия закона о бюджете на следующий финансовый год происходит обратный процесс корректировки смет бюджетов в сторону изменения объемов и структуры финансирования. В конце года возникает другая проблема – избыточное неплановое финансирование государственных закупок. Ежегодно в ноябре – декабре план финансирования перевыполняется. При этом перед закупочными организациями ставится задача израсходовать выделенные средства до конца финансового года. Проведение предусмотренных законодательством конкурсных процедур в такой ситуации становится крайне проблематично. В то же время необходимо отметить пятую особенность государственных закупок в ОВД, связанную с децентрализованным планированием, при осуществлении централизованных закупок планы составляют ДФиТ, ГУКВВ, ДИН, ДО.

Таким образом, особенностями государственных закупок в ОВД являются следующие: осуществление их полностью или частично может производиться как за счет бюджетных средств, так и (или) за счет средств государственных внебюджетных фондов; централизованного принципа; наличие особого субъектного состава осуществления государственных закупок; возможность осуществления государственных закупок за счет собственных средств; плановый характер государственных закупок.

УДК 347.5

А.В. Чигилейчик

ОБ ОБЪЕКТАХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Развитие цифровой экономики и информационного общества обуславливает активное использование информационных технологий, трансформирует экономические и социальные отношения. В данных условиях корректируется система объектов гражданских прав. В гражданском обороте появляются новые объекты, неизвестные ранее; некоторые из традиционных объектов гражданских прав модернизируются с учетом инновационных и информационно-коммуникационных технологий. В гражданский оборот вводятся новые объекты гражданских прав: большие данные, беспилотный транспорт, объекты, связанные с искусственным интеллектом и робототехникой, электронные деньги, криптовалюта и др. Сегодня роботизация бизнес-процессов приобретает значимость в различных сферах (например, в банковской, сфере продаж и др.), что характеризует робототехнику как безоговорочный «драйвер экономического роста».

Отдельные объекты гражданских прав, являющиеся нематериальными благами (например, персональные данные, частная жизнь, деловая репутация и др.) в условиях информационного общества и цифровизации становятся более уязвимыми и требуют надлежащей правовой защиты. Активная коммерциализация, приобретение, использование и отчуждение объектов гражданских прав, обеспечение их необходимой правовой защитой возможны исключительно в результате оптимизации правового регулирования соответствующих общественных отношений. Совершенствование правового регулирования открывает новые возможности развития, позволяет снять барьеры для активной и значимой реализации новых объектов в гражданский оборот, сконцентрировать на этом необходимые государственные ресурсы, обеспечив кибербезопасность правовой среды.

Международно-правовой опыт свидетельствует об активной правотворческой работе в сфере развития цифровой экономики и информационного общества, правового обеспечения новых объектов гражданских прав. Разработанные нормативные правовые акты создают условия для активного использования таких объектов в гражданском обороте. Например, в сфере искусственного интеллекта и робототехники принято большое количество программных документов и иных законов: в Корее разработан закон «О развитии и распространении умных роботов» (2008), в США – «Национальная робототехническая инициатива», «Дорожная карта развития робототехники» (2011). Известны резолюция Парламента Европейского союза № 2015/2103 (INL) «Нормы гражданского права о робототехнике» (2016), Дорожная карта развития робототехники в Европе «Robotics 2020» и др. В сфере беспилотного транспорта разработаны: в Канаде – регламент № 306/15 «Пилотный проект – автоматизированные транспортные средства», в США – Федеральная политика в сфере автоматизированных транспортных средств (2016), в Эстонии легализованы самодвижущиеся роботы-курьеры (2017).

В зарубежных государствах в целях защиты частной жизни и персональных данных приняты специальные законы: в США – федеральный закон о праве на неприкосновенность частной жизни (Privacy Act) (1974), во Франции – закон «Об информатике, картотеках и свободах» (1978), в Венгрии – закон «О персональных данных и о публикации данных, представля-

ющих общественный интерес» (1992). Законы о персональных данных приняты в РФ (2006), Украине (2010), Армении (2015) и др. Европейским Парламентом и Советом ЕС в целях усиления и унификации защиты персональных данных принят Общий регламент по защите персональных данных (GDPR) (2016).

В России утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017), в ст. 128 ГК РФ включен новый объект гражданских прав – «цифровые права», правовой режим которых разработан по модели бездокументарных ценных бумаг (2019).

В Республике Беларусь на законодательном уровне также предприняты меры по разработке и совершенствованию правового регулирования информационного общества и цифровой экономики. Сегодня сформирована основа для интеграции в правовой оборот новых объектов гражданских прав. В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 в целях обеспечения развития информационно-коммуникационных технологий и их эффективного применения во всех сферах и отраслях утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Развиваются приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг.: развитие информационного общества, электронного государства и цифровой экономики, больших данных, технологии «умного» города, робототехники и искусственного интеллекта (Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156). В целях формирования современной цифровой экономики и развития инновационной сферы в нашей стране реализуется Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Декретом дополнительно предоставлено право резидентам ПВТ осуществлять деятельность в сферах искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами. Декретом легализовано обращение цифровых знаков (токенов), которые стали рассматриваться как объекты правоотношений.

Вместе с тем, несмотря на значимость имеющегося правового регулирования в сферах информационного общества и цифровой экономики, видятся необходимыми дальнейшие законодательные инициативы с учетом оценки реального уровня развития общественных отношений. Таким образом, правотворческая работа позволит реализовать указанные выше приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечить интеграцию в гражданский оборот новых объектов гражданских прав. Сегодня на законодательном уровне целесообразно сформировать понятийный аппарат в сфере искусственного интеллекта и робототехники. Решение проблемы выработки терминологии позволит исключить правовую неопределенность и упорядочить соответствующие общественные отношения, обеспечив основу для разработки последующего нормативного правового обеспечения данной сферы. Важное значение имеет решение вопроса, поставленного Европейским парламентом, о целесообразности наделяния роботов статусом «электронной личности». В сфере беспилотного транспорта необходимо выработать единые стандарты безопасности, порядок отчуждения и регистрации права собственности и иных вещных прав на беспилотный транспорт, допуск к его эксплуатации. Нужно решить проблему ответственности владельца беспилотного транспорта с учетом его специфичности, конструктивных особенностей, потенциальной опасности.

Несмотря на имеющуюся лояльность к криптосреде, сегодня требует уточнения правовая природа криптовалют, их принадлежность к объектам гражданских прав, целесообразность разработки механизмов ее правового регулирования с учетом финансовых и иных рисков. После легализации токенов в гражданском обороте не теряет своей актуальности определение места токенов в системе объектов гражданских прав, возможность их легализации в ценные бумаги, обеспечение защиты прав обладателей.

Особую актуальность в настоящее время приобретает интернет вещей, что обуславливает выработку требований к обеспечению безопасности соответствующих устройств, определение ответственности за причинение вреда в результате их эксплуатации. В сфере обеспечения информационной безопасности актуальна для решения проблема использования персональных данных, в том числе биометрических персональных данных, их определения и систематизации, уточнения порядка хранения, доступа к ним и защиты.

УДК 340:61

И.Н. Яхновец

СОБЛЮДЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Закрепление на законодательном уровне в Гражданском кодексе Республики Беларусь института оказания услуг способствовало упорядочению правового регулирования ряда необозначенных до этого гражданско-правовых обязательств, в том числе в сфере охраны здоровья. Правоотношения, возникающие на основании договора возмездного оказания услуг, регулируются нормами гл. 39 ГК и иными нормативными правовыми актами. В частности, в п. 2 ст. 733 ГК содержится прямое указание, что правила гл. 39 применяются к договорам оказания медицинских услуг. Одним из значимых юридических аспектов при оказании медицинских услуг является конфиденциальность информации о лице, обратившемся за медицинской помощью, о состоянии его здоровья и о способах лечения.

В соответствии со ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» объект врачебной тайны составляет информация о самом факте обращения гражданина за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, поставленном диагнозе, методах оказания медицинской помощи, потенциальных рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также о возможных альтернативных формах лечения предлагаемому медицинскому вмешательству. Объектом врачебной тайны также являются любые сведения, в том числе личного характера,

которые стали известны при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае его смерти – данные о результатах патологоанатомического исследования. Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия самого пациента (уполномоченных им лиц) не допускается. Однако из данного правила имеется ряд исключений, содержащихся в части второй ст. 18 указанного Закона. Следует отметить, что круг органов, которые вправе запрашивать информацию, представляющую медицинскую тайну, достаточно широк. Например, без согласия пациента предоставляются сведения, составляющие врачебную тайну, по запросам органов уголовного преследования в связи с проведением расследования; органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; органов дознания и т. д. Законодательство Республики Беларусь также обязывает организации здравоохранения предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну, правоохранительным органам, если имеются основания полагать, что вред здоровью гражданина был причинен в результате противоправных действий, в том числе дорожно-транспортных происшествий, а также если заболевание или состояние пациента могут угрожать здоровью (жизни) других людей. Следует обратить внимание на тот факт, что сохранять сведения, составляющие врачебную тайну, обязаны не только медицинские работники, но и дознаватели, следователи, прокуроры и судьи, которые владеют такой информацией. Иными словами, любые сведения о самом факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну и не подлежат обнародованию без согласия самого лица.

За разглашение врачебной тайны предусмотрена не только дисциплинарная (предусмотрена трудовым законодательством), гражданско-правовая и административная ответственность, но и уголовная. В соответствии со ст. 22.13 КоАП умышленное разглашение охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая тайна стала известна в связи с осуществлением его профессиональной или служебной деятельности, если это деяние не влечет уголовной ответственности, влечет наложение штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин. Относительно гражданско-правовой ответственности, если гражданину причинен моральный вред действиями, связанными с разглашениями врачебной тайны в его отношении, гражданин вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда (ст. 152 ГК). Следует отметить, что при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и пострадавшего лица, а также иные обстоятельства. Принимая решение, суд учитывает степень физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред. Самое строгое наказание за разглашение врачебной тайны предусмотрено ч. 3 ст. 178 УК Республики Беларусь – лишение свободы на срок до трех лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Полагаем, что для конкретизации вида наказания, к которому привлекается лицо за разглашение врачебной тайны, возможно использовать предложенную Ю.А. Гartiной градацию врачебной тайны на две части:

сведения о пациенте, его обращении за медицинской помощью в учреждение здравоохранения, его заболевании, диагнозе, личной жизни, полученные медработником при исполнении профессиональных обязанностей и не подлежащие разглашению третьим лицам;

степень информированности самого пациента о состоянии его здоровья с учетом особенностей личности, т. е. такие сведения о больном, которые медицинский персонал не должен сообщать самому пациенту (смертельность заболевания, неблагоприятный прогноз в лечении и т. п.).

Представляется целесообразным за разглашения сведений, относящихся к первой части изложенной классификации, привлекать к более строгой ответственности.

Таким образом, значимость правовой защиты врачебной тайны не вызывает сомнений. Это также подтверждается действующим законодательством, где предусмотрена ответственность за нарушение требований к порядку предоставления информации, составляющей врачебную тайну. Полагаем, что с учетом весомости рассматриваемых отношений законодатель верно дифференцировал ответственность за разглашение врачебной тайны исходя из степени виновности лица.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБСАТАРОВ Роман Рифович – преподаватель кафедры криминалистики Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

АДАСЬКОВА Светлана Борисовна – старший инспектор управления организации исправительного процесса ДИН МВД Республики Беларусь.

АЛЕКПЕРОВ Руслан Ракбер оглы – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

АЛЕСКЕРОВ Вагиф Исмаилович – профессор кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений им. генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

АНАНИЧ Валерий Антонович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

АНАНИЧ Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

АСТАНКОВИЧ Виталий Леонидович – заместитель начальника управления по гражданству и миграции УВД Могилевского облисполкома.

АХМЕДОВА Хулкар Олимжоновна – доцент кафедры общеобразовательных дисциплин специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета, доцент.

БАЛАШОВА Анна Александровна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

БАЛИТКИН Александр Валерьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

БАЛУЕВ Артём Сергеевич – преподаватель кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России.

БАРАБАНОВ Николай Борисович – старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России.

БАРХАТОВА Екатерина Николаевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

БАХУР Олег Иванович – начальник кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БЕЛЕВИЧ Олег Игоревич – начальник кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

БЕЛОВА Екатерина Юрьевна – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

БЕЛОМЫТЦЕВ Николай Николаевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Академии МВД Республики Беларусь.

БЕРЁЗКА Андрей Дмитриевич – начальник управления охраны правопорядка и профилактики УВД Минского облисполкома.

БЕСПАЛОВ Виталий Александрович – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

БИНАКУЛОВ Алижон Болиевич – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

БОЛТЕНКОВА Юлия Владимировна – доцент кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат социологических наук.

БОРОВАЯ Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОВИК Пётр Леонидович – доцент кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДИЧ Алексей Иванович – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДИЧ Сергей Васильевич – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

БОРОДУЛЬКИНА Екатерина Сергеевна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

БРИТЬКО Людмила Константиновна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

БРЫЛЕВА Юлия Александровна – старший преподаватель кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

ВАСКИНА Елена Анатольевна – доцент кафедры иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

ВЕНИОСОВ Александр Владимирович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРЕМЕЕНКО Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВЕРТИНСКАЯ Татьяна Александровна – адвокат специализированной юридической консультации № 3 Минской городской коллегии адвокатов.

ВЕСЕЛОВ Николай Юрьевич – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Криворожского учебно-научного института Донецкого юридического института МВД Украины, доктор юридических наук, доцент.

ВИЛЬМАК Дмитрий Геннадьевич – преподаватель кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ВИТОВСКАЯ Евгения Сергеевна – преподаватель кафедры уголовного права Кузбасского института ФСИН России.

ВИШНЕВСКАЯ Ирина Владимировна – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ВИШНЕВСКАЯ Татьяна Игоревна – преподаватель кафедры правовых дисциплин Могилевского института МВД Республики Беларусь.

ВОЙТИХОВИЧ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЙТЮЛЬ Александр Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ВОЙЧИШЕНА Марина Вадимовна – библиотекарь специальной библиотеки Донецкого юридического института МВД Украины, доктор философии в отрасли «право».

ВОЛКОВ Александр Николаевич – заместитель начальника кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России, кандидат педагогических наук.

ВОЛКОВ Владимир Александрович – преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛОСЮК Валерий Владимирович – первый заместитель начальника УВД Минского райисполкома – начальник криминальной милиции.

ВОЛХОВСКИЙ Роман Алексеевич – аспирант кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса Института права, экономики и управления Псковского государственного университета.

ВОЛЧКЕВИЧ Ольга Владимировна – преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ВОЛЬСКИЙ Валерий Антонович – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

ВОРОПАЕВ Дмитрий Александрович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГАЙДЕЛЬЦОВ Владимир Сергеевич – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАЙДУК Сергей Александрович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ГАЙКОВИЧ Сергей Леонтьевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ГАЙНУЛЛИНА Айгуль Вильевна – доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук.

ГАЛЬЦОВ Вячеслав Станиславович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГАМИДОВ Давид Вагитович – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Университета ФСИН России.

ГАППАРОВ Хафиз Захидович – доцент кафедры профессионально-боевой подготовки специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

ГВОЗДЕВ Дмитрий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГИГЕВИЧ Александр Игоревич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ГИММЕЛЬРЕЙХ Олег Викторович – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГОВРОВА Маргарита Витальевна – старший инспектор управления информации и общественных связей МВД Республики Беларусь.

ГОЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат сельскохозяйственных наук.

ГОРБЕЛЬ Алеся Григорьевна – начальник лечебно-трудового профилактория № 3 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ГОРДОПОЛОВ Андрей Николаевич – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

ГРАБОВСКИЙ Тимур Александрович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГРЕЧЕНКОВ Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИБ Денис Вячеславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГРИГОРОВИЧ Василий Леонидович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВ Александр Владимирович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИГОРЬЕВА Елена Николаевна – доцент кафедры бухгалтерского учета, экономики и права Института повышения квалификации и переподготовки экономических кадров Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

ГРИШИН Дмитрий Алексеевич – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ГРУШИН Фёдор Владимирович – профессор кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

ГУД Сергей Семёнович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ГУСЕВ Андрей Владимирович – начальник кафедры конституционного права Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ГУСЕНЦОВ Александр Олегович – заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук, доцент.

ДАВЫДОВА Ирина Александровна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ДАНИЛОВ Виктор Азариевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ДАНЧЕВСКАЯ Анастасия Викторовна – доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук.

ДАНЬКОВА Татьяна Николаевна – старший оперуполномоченный по особо важным делам ГУВД Минского горисполкома.

ДЕГОНСКИЙ Сергей Юрьевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЕМЧЕНКО Сергей Юрьевич – начальник спецподразделения дорожно-патрульной службы «Стрела» главного управления ГАИ МВД Республики Беларусь.

ДЕМЬЯНОВИЧ Антон Владимирович – младший научный сотрудник лаборатории психофизиологии и профессиографии Республиканского центра проблем человека.

ДЕНИСОВА Светлана Сергеевна – профессор кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ДЕШУК Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЖАББАРОВ Ахмад Равшанович – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

ДИДЕНКО Ксения Васильевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат юридических наук.

ДМИТРЕНКО Андрей Петрович – профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

ДОБРИЯН Сергей Васильевич – начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ДОРОШЕНКО Ольга Марковна – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

ДОРОЩЕНОК Игорь Леонидович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ДОСУМХОДЖАЕВ Фарух Абдиразакович – старший преподаватель кафедры профессионально-боевой подготовки специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

ДРОЗД Александра Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДУБИНКО Наташа Александровна – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук, доцент.

ДУБНИЦКАЯ Анна Валерьевна – адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России.

ДУХОВНИК Юрий Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ДЯТЛОВ Юрий Николаевич – доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат экономических наук, доцент.

ЕГОРОВ Дмитрий Анатольевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕГОРОВА Ольга Иосифовна – старший преподаватель кафедры педагогики и проблем развития образования Белорусского государственного университета.

ЕЛСАКОВ Иван Васильевич – начальник цикла физической подготовки Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛЕНКО Евгения Валерьевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕРМОЛИНСКИЙ Иван Валерьевич – старший преподаватель кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь.

ЕРМОЛОВИЧ Дмитрий Владимирович – начальник кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЕФРЕМЕНКО Николай Васильевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЖЕЛОбКОВИЧ Александр Геннадьевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЖУК Александр Анатольевич – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЖУРАВСКИЙ Дмитрий Николаевич – инспектор дорожно-патрульной службы отделения ГАИ милиции общественной безопасности отдела внутренних дел Калинковичского райисполкома.

ЗАВЬЯЛОВ Иван Александрович – заместитель начальника кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАЙЦЕВ Владимир Петрович – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

ЗИНОВЕНКО Виталий Владимирович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЗУБАРЕВА Людмила Леонидовна – начальник отдела первоначальной и специальной подготовки управления идеологической работы и кадрового обеспечения Департамента обеспечения оперативно-розыскной деятельности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ЗУБКО Александр Дмитриевич – начальник отряда отдела исправительного процесса исправительной колонии № 22 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Брестской области.

ИВАНОВ Пётр Иванович – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор.

ИВАНОВА Евгения Владимировна – доцент кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, доктор философских наук, доцент.

ИВАНОВСКИЙ Александр Владимирович – профессор кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, доктор технических наук, профессор.

ИВАНОВСКИЙ Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ИВАНЦОВА Александра Игоревна – инспектор специального отделения исправительного учреждения открытого типа № 55 управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ИГЛИКОВА Анна Александровна – старший прокурор отдела надзорного производства и правоприменительной практики управления по надзору за соответствием закону судебных решений по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

ИЗАКСОН Раиса Андреевна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат исторических наук.

ИСРАИЛОВ Дилшод Шавкатович – заместитель декана специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета по работе с молодежью.

КАЗАК Бронислав Брониславович – профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

КАЗАК Светлана Валерьевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЗАКЕВИЧ Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЙБЕЛЕВ Павел Андреевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КАПИТАНОВА Анастасия Александровна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КАРАБАНОВ Александр Львович – председатель Московской коллегии адвокатов «Карабанов и партнеры», кандидат юридических наук.

КАРАВАЕВ Иван Владимирович – доцент кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

КАРАВАЕВА Виктория Анатольевна – преподаватель-методист отдела контроля качества образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

КАРАЗЕЙ Олег Георгиевич – заместитель начальника главного управления – начальник управления профилактики главного управления охраны правопорядка и профилактики милиции общественной безопасности МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАРИМОВА Татьяна Сергеевна – заведующая кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

КАРПОВА Наталия Анатольевна – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

КАТЦОВА Татьяна Михайловна – начальник кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАЧАЛОВ Игорь Михайлович – заместитель начальника криминальной милиции УВД Минского облисполкома.

КАШЕВСКИЙ Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШЕВСКИЙ Руслан Владимирович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

КАШИНСКИЙ Михаил Юльевич – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КАШКИНА Екатерина Валерьевна – доцент кафедры подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка и подразделений по вопросам миграции Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

КЕДАЛО Анатолий Михайлович – заместитель начальника управления по борьбе с экономическими преступлениями УВД Гродненского облисполкома.

КИЙКО Николай Владимирович – начальник кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КИРИЧЕНКО Юлия Николаевна – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент.

КЛИМЧЕНЯ Вячеслав Сергеевич – декан факультета права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КЛЮЧКО Римма Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

КОБИЛОВ Пулат Фахритдинович – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

КОВАЛЕВ Олег Геннадьевич – профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

КОВАЛЬЧУК Алексей Васильевич – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОВТУН Вячеслав Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки и оперативного планирования Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

КОЗЕЛ Александр Александрович – профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКАЯ Наталья Ивановна – доцент кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗЕЛЕЦКИЙ Иван Владимирович – начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОЗИЦКАЯ Елена Геннадьевна – заместитель начальника первого следственного отделения следственного отдела Хмельницкого отдела полиции главного управления Национальной полиции в Хмельницкой области, кандидат юридических наук.

КОЗЯК Юлия Валерьевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КОЛБАСИН Дмитрий Ануфриевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, профессор.

КОЛЁСКО Станислав Станиславович – заместитель начальника учебно-методической части факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь.

КОЛЕСНИКОВА Наталья Евгеньевна – начальник кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент.

КОЛЯГО Виктор Витольдович – заместитель начальника кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОНЮК Дмитрий Анатольевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам главного управления оперативно-розыскной деятельности Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

КОНЮХНЕВИЧ Александр Васильевич – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

КОРНЕЕВ Сергей Александрович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России.

КОРОЛЬ Сергей Владимирович – оперуполномоченный отделения по наркоконтролю и противодействию торговле людьми отдела внутренних дел Калининковского райисполкома.

КОСТЕВИЧ Руслан Васильевич – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКЕВИЧ Денис Викторович – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

КОСТЮКОВИЧ Эдуард Петрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КОТЛЯР Владимир Николаевич – доцент кафедры организации режима и надзора в уголовно-исполнительной системе Академии ФСИН России, кандидат педагогических наук, доцент.

КОХОВЕЦ Олег Викторович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

КРАВЦЕВИЧ Виктор Казимирович – командир отряда милиции особого назначения УВД Гродненского облисполкома.

КРАВЦОВА Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРАЛЬКО Алексей Аркадьевич – врач-методист Витебского областного клинического центра психиатрии и наркологии, кандидат медицинских наук, доцент.

КРИВОНОЩЕНКО Александр Сергеевич – доцент кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КРЮКОВ Владимир Николаевич – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУДРЯВЦЕВ Дмитрий Сергеевич – старший оперуполномоченный по особо важным делам главного управления уголовного розыска криминальной милиции МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КУЗНЕЦОВ Сергей Вячеславович – заместитель начальника кафедры физической подготовки Нижегородской академии МВД России, кандидат психологических наук, доцент.

КУЗЬМЕНКОВА Светлана Валерьевна – старший преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

КУЗЬМИН Николай Александрович – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

КУЛАКОВ Андрей Владимирович – старший научный сотрудник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Самарского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук.

КУРАК Анатолий Иванович – доцент кафедры конституционного и административного права факультета управления Института управления кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

КУТАКОВ Николай Николаевич – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

КУТЯКИН Сергей Алексеевич – доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАВРИНОВ Вячеслав Викторович – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России, кандидат юридических наук, доцент.

ЛАЙКОВА Елена Александровна – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России.

ЛАПАНОВИЧ Сергей Фёдорович – доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ЛАПИН Вячеслав Олегович – начальник отдела по исследованию стратегических проблем управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕВШУК Ольга Ивановна – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛЕЗОВСКИЙ Максим Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛЕМЕШКО Егор Владимирович – старший преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат медицинских наук.

ЛЕНСКИЙ Владимир Михайлович – доцент кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

ЛИЛЯ Вадим Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛОГВИН Вячеслав Михайлович – профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЛОЙКО Лариса Егоровна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ЛУЖИНСКАЯ Елена Леонидовна – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЛУЗГИН Иван Иванович – преподаватель кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета.

ЛУЗЬКО Дмитрий Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России.

ЛЫЧКОВСКИЙ Денис Николаевич – заместитель начальника курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

МАЗАНИК Екатерина Николаевна – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАЗУРОВ Игорь Игоревич – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАКАСЬ Михаил Михайлович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

МАЛЫШЕВ Константин Сергеевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России.

МАНСУРОВА Зияя Рахимлановна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат медицинских наук.

МАНТУРОВ Олег Сергеевич – старший преподаватель кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

МАРКОВА Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МАРЦИНКЕВИЧ Наталья Анатольевна – доцент кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

МАСЛЕННИКОВ Евгений Евгеньевич – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

МАСЛЕНЧЕНКО Сергей Валерьевич – начальник кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат культурологии, доцент.

МАСЮК Вадим Иванович – следователь по особо важным делам главного следственного управления Следственного комитета Республики Беларусь.

МАШТАЛЕР Юрий Федорович – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь.

МЕЛЕШКО Валерий Владимирович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

МИХЕЕВ Никита Александрович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук.

МИХНЕВИЧ Виктория Назимовна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

МОВЧАН Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, профессор.

МОЛЧАН Елена Николаевна – доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь, кандидат филологических наук.

МОРОЗ Дмитрий Георгиевич – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

МОСКАЛЁВ Алексей Григорьевич – заместитель начальника исправительной колонии № 17 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области по режиму и оперативной работе.

МУРАШКО Александр Иванович – заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

МЫЛЬНИКОВ Михаил Александрович – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России.

МЫТНИК Пётр Васильевич – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

НАГАЕВА Светлана Владимировна – доцент кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук.

НЕЖКИНА Лариса Юрьевна – доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук.

НЕСТЕР Иван Сергеевич – старший преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

НЕСТЕРОВА Ольга Ивановна – временно исполняющая обязанности заместителя начальника Университета ФСИН России по научной работе, доктор исторических наук.

НИЖНИЧЕНКО Наталья Борисовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

НИКИТСКАЯ Екатерина Александровна – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

НИКИФОРЕНКО Александр Павлович – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

НИКОЛАЕНКО Владимир Анатольевич – заместитель начальника кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь.

НИЯЗОВ Максуд Кадамович – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

НОСКОВА Юлия Борисовна – доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент.

НУЖДИН Андрей Александрович – докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ОБОДОВСКИЙ Александр Васильевич – доцент кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия», кандидат юридических наук.

ОРЛОВ Владислав Николаевич – профессор кафедры организации исполнения наказаний Университета ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

ОСИПЕНКО Ольга Александровна – начальник отдела методического обеспечения образовательного процесса учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ОЧИЛОВ Самариддин Камолитдинович – исполняющий обязанности заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

ПАВЛЕНКО Денис Алексеевич – начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса ДИН МВД Республики Беларусь.

ПАВЛОВ Вадим Иванович – докторант научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна – ведущий научный сотрудник отдела исследований в области правоохранительной деятельности и осуществления правосудия Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ПАВЛОВЕЦ Галина Александровна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАВЛЮТЬ Ольга Вячеславовна – преподаватель кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПАНЧЕНЯ Дмитрий Николаевич – начальник отдела исследования и учетов объектов животного происхождения и волокнистой природы управления генотипоскопических экспертиз главного управления специальных экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

ПАРАЩЕНКО Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАСТУШЕНЯ Александр Николаевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор психологических наук, профессор.

ПАХРИЦЫНА Алеся Олеговна – старший инспектор группы комплектования отдела идеологической работы и кадрового обеспечения управления ДИН МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

ПАЦКЕВИЧ Александр Петрович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШКЕЕВ Михаил Александрович – начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПАШУТА Игорь Владимирович – доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕКАРСКИЙ Фёдор Викторович – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

ПЕНКРАТ Валентин Ильич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕРЕВАЛОВ Дмитрий Васильевич – профессор кафедры оперативной деятельности и правового обеспечения Института пограничной службы Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПЕТЛИЦКИЙ Сергей Викторович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

ПЕТРАЧКОВ Владислав Борисович – инспектор уголовно-исполнительной инспекции УВД администрации Советского района г. Минска.

ПЕТУХОВА Наталья Александровна – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ПИКТА Владислав Игоревич – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ПИЛЮШИН Святослав Викторович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПИСКУН Сергей Леонидович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПЛАХОТА Ксения Сергеевна – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

ПОДПОЛУХО Максим Михайлович – заместитель начальника управления – начальник отдела почерковедческих экспертиз управления экспертиз документов, денежных знаков и почерка главного управления криминалистических экспертиз центрального аппарата Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, управления.

ПОДУПЕЙКО Александр Алексеевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПОДЪЯЧЕВА Мария Андреевна – преподаватель кафедры общей психологии и гуманитарных дисциплин Уральского юридического института МВД России.

ПОЛЯКОВ Константин Валентинович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПОНОМАРЁВ Андрей Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ПОПОВ Евгений Михайлович – старший следователь по особо важным делам главного управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

ПОСТНИКОВА Алла Анатольевна – профессор кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРИМАЧЕНОК Анатолий Андреевич – профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ПРОТОСЕВИЧ Сергей Иванович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ПРОХОРОВ Павел Вячеславович – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь.

ПУХОВ Артём Александрович – заместитель декана юридического факультета Белорусского государственного университета по научно-образовательной деятельности, кандидат юридических наук, доцент.

РАВКО Роман Викторович – старший преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

РАДОМАН Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь кандидат юридических наук, доцент.

РАХИМАНБЕРДИЕВ Рудаки Алшерович – кабинет-управляющий специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

РЕЙБА Павел Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

РЕТЮНСКИХ Ирина Алексеевна – доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

РОМАНОВСКИЙ Андрей Дмитриевич – преподаватель кафедры белорусского и иностранных языков Академии МВД Республики Беларусь.

РОМАНОВСКИЙ Владимир Васильевич – заместитель начальника следственного изолятора № 6 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Брестской области по режиму и охране.

РОПОТ Руслан Михайлович – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

РУБАНОВ Антон Александрович – начальник следственного изолятора № 3 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Гомельской области.

РЫБАК Сергей Вячеславович – заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета БИП – Университета права и социально-информационных технологий, кандидат юридических наук, доцент.

РЫХЛИЦКИЙ Григорий Григорьевич – старший преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

САВАСТЕЙ Олег Михайлович – начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

САЗОН Константин Дмитриевич – начальник кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САЛЕНИК Леонид Васильевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

САПЬНИКОВА Алла Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь.

САМОЙЛЮК Ростислав Николаевич – начальник Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук.

САРГСЯН Аделина Арменовна – преподаватель кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права Российско-Армянского университета, кандидат юридических наук.

САЧЕК Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЛО Светлана Михайловна – доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

СВИЩЁВА Вероника Олеговна – инспектор охраны управления по охране дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

СЕЛЯТЫЦКИЙ Юрий Иосифович – заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕМЕНЮК Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СЕНЬКЕВИЧ Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРБУНОВ Яков Михайлович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРГЕЙЧИК Алексей Николаевич – преподаватель кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь.

СЕРЕДА Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СИВАКОВ Юрий Леонидович – профессор кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКАКОВ Айдаркан Байдекович – профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор.

СКАЧЕК Роман Владимирович – начальник кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СКИВИЦКИЙ Пётр Владимирович – старший оперуполномоченный по особо важным делам главного управления по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь.

СКЛЯР Владимир Константинович – адъюнкт Института национальной безопасности Республики Беларусь.

СКОМОРОХ Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СМИРНОВ Алексей Иванович – начальник отдела анализа практики и методического обеспечения управления Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской области.

СМИРНОВ Сергей Николаевич – доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

СМИРНОВА Ирина Николаевна – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, доктор юридических наук, доцент.

СТАБРОВСКИЙ Егор Игоревич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАЛЬБОВСКИЙ Вадим Викторович – преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТАРОВОЙТ Святослав Александрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СТЕПАНЕНКО Юрий Сергеевич – профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат философских наук, доцент.

СТЕФАНЕНКО Алексей Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович – профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент.

СТУКАНОВ Виталий Григорьевич – начальник кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, профессор.

СУВАЛОВ Олег Николаевич – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

СУВАЛОВА Елена Николаевна – старший преподаватель-методист учебно-методического управления Академии МВД Республики Беларусь.

СУЗДАЛЕВ Евгений Александрович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России.

СУРЖЕНКО Юрий Александрович – доцент кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

СУХАРЕВ Сергей Николаевич – доцент кафедры организации режима и надзора Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

СХОПЧИК Ольга Эдуардовна – доцент кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук.

ТАРАСЕНКО Александр Алексеевич – начальник кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина, кандидат педагогических наук, доцент.

ТАРАСЕНКО Василий Анатольевич – начальник кафедры профессиональной подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

ТЕМИРХАНОВ Максим Акимович – доцент кафедры организации оперативно-розыскной деятельности Университета ФСИН России, кандидат юридических наук.

ТЕРЕШЕНКО Егор Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТЕРЕЩЕНКО Татьяна Георгиевна – заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТИМОФЕЕВА Елена Андреевна – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ТИТ Александр Александрович – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ТОЛОЧКО Андрей Николаевич – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТРАЦЕВСКИЙ Максим Леонидович – заместитель начальника отдела комплектования управления комплектования главного управления кадров МВД Республики Беларусь.

ТУКАЛО Алексей Николаевич – начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ТУРОК Наталья Александровна – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

УЗГОРОК Марина Юрьевна – доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент.

УЛЬЯНКО Оксана Вадимовна – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Гродненского государственного университета им. Янки Купалы.

УРБАНОВИЧ Алексей Аркадьевич – профессор кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

ФЕДОРАКО Александр Иванович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ФЕДОРОВИЧ Александр Леонидович – преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ФЕДЧЕНКО Денис Николаевич – заместитель начальника исправительной колонии № 3 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Витебской области по режиму и оперативной работе.

ФЕДЧУК Иван Леонтьевич – заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ФИРСОВ Андрей Андреевич – директор клуба таэквондо «Сталь».

ХАРЕВИЧ Дмитрий Людвикович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ХМАРУК Сергей Константинович – прокурор Минской области.

ХМЕЛЬ Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ХОХЛОВ Евгений Евгеньевич – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России.

ЦЫНКЕВИЧ Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЦЫРКУНОВ Николай Михайлович – преподаватель кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь.

ЧВАНКИН Вадим Аркадьевич – доцент кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧИГИЛЕЙЧИК Андрей Викторович – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЧИСТАЯ Елена Владимировна – преподаватель кафедры правовой информатики Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУГУНОВ Александр Александрович – заместитель начальника кафедры уголовного права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ЧУДАКОВ Виктор Владимирович – старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЧУМОВИЦКИЙ Дмитрий Юрьевич – преподаватель кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь.

ШАБАЛЬ Владимир Сергеевич – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШАБЛИНСКАЯ Диана Викторовна – заведующая сектором правового обеспечения экономической безопасности центра государственного строительства и права Института экономики Национальной академии наук Беларуси, кандидат юридических наук, доцент.

ШАКИРОВ Шухратжон Тахирович – заведующий кафедрой профессионально-боевой подготовки специализированного филиала Ташкентского государственного юридического университета.

ШАМАРДИН Сергей Олегович – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШАМАТУЛЬСКИЙ Игорь Александрович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

ШЕВЧИК Сергей Вячеславович – начальник межрайонного отдела ГАИ отдела внутренних дел Слонимского райисполкома.

ШИНКЕВИЧ Андрей Михайлович – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ШИРОКАНОВА Лидия Ивановна – доцент кафедры физического воспитания и спорта факультета технологии органических веществ Белорусского государственного технологического университета, кандидат педагогических наук, доцент.

ШОСТАК Михаил Александрович – профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШРУБ Максим Павлович – главный научный сотрудник Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ШУКАН Сергей Викторович – заместитель начальника кафедры профессионально-прикладной физической подготовки Академии МВД Республики Беларусь, кандидат педагогических наук, доцент.

ШУСТИКОВА Мария Владимировна – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности в органах внутренних дел Восточно-Сибирского института МВД России.

ЩЕРБА Татьяна Леонидовна – заместитель начальника кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич – начальник кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.

ЮБКО Юрий Михайлович – профессор кафедры расследования преступлений следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯКИМОВ Владислав Александрович – старший инспектор по профессиональной подготовке следственного изолятора № 5 управления ДИН МВД Республики Беларусь по Могилевской области.

ЯКУБЕЛЬ Мария Михайловна – доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯНЧИН Виталий Олегович – старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

ЯРОШЕВИЧ Ян Владимирович – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

ЯСКЕВИЧ Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

ЯХНОВЕЦ Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ, КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Боровая Е.В.</i> Влияние COVID-19 на правовую систему	3
<i>Вениосов А.В.</i> Становление правового статуса милиции БССР в 20-х гг. XX в.	4
<i>Вишнеўская І.У.</i> Заканадаўства Вялікага Княства Літоўскага XV–XVI стст. аб супрацьдзеянні карупцыі	5
<i>Волков В.А.</i> Понятие «функция» в правовой науке	6
<i>Волчкевич О.В.</i> Гражданство как правовое явление: этимологический подход	7
<i>Воропаев Д.А.</i> Концепт «правообязанность» в философско-правовом учении Н.Н. Алексеева	8
<i>Григорьев А.В.</i> Возможности использования искусственного интеллекта в нормотворческой деятельности	9
<i>Григорьева Е.Н.</i> Роль информационных технологий в деятельности государственных органов Республики Беларусь	10
<i>Данилов В.А.</i> Некоторые особенности правового регулирования деятельности белорусской милиции в борьбе с преступностью несовершеннолетних (1944–1953 гг.)	11
<i>Данчевская А.В.</i> Устав уголовного судопроизводства как памятник уголовно-процессуального законодательства дореволюционной России	13
<i>Журавский Д.Н.</i> Принципы деятельности органов внутренних дел Беларуси как форма выражения нравственно-правовых ценностей	14
<i>Козел А.А.</i> Принципы права в советском и современном правоведении: общее и особенное	15
<i>Колёско С.С.</i> Об историческом опыте функционирования добровольных народных дружин	16
<i>Кравцова М.А.</i> Проблемы реализации Орхусской конвенции в правоохранительной деятельности	18
<i>Курак А.И.</i> О некоторых направлениях реформирования законодательства в области судебной власти в контексте конституционных преобразований	19
<i>Лапанович С.Ф.</i> К 100-летию юбилею зарождения профессионального милицейского образования на территории Беларуси	20
<i>Мазаник Е.Н.</i> Конституционные принципы защиты государственной собственности	21
<i>Мазуров И.И.</i> Понятие «полномочия» и его соотношение с субъективным правом и юридической обязанностью: теоретико-правовой взгляд	23
<i>Марцынкевич Н.А.</i> Соборное уложение 1649 г. о расходах по уголовным делам	24
<i>Мильников М.А.</i> Правовые и организационные аспекты прохождения службы женщинами в органах внутренних дел Российской Федерации	25
<i>Павлов В.И.</i> Разработка современных правовых концепций в свете различных онтологий: антропологическая концепция права	26
<i>Сазон К.Д.</i> Защита национальных интересов Республики Беларусь в законодательстве о гражданстве	28
<i>Середа Р.А.</i> Цифровое гражданство как средство обеспечения интеллектуальной безопасности	29
<i>Стабровский Е.И.</i> Выявление личностных правовых ценностей в правовом сознании правонарушителя	30
<i>Шустикова М.В.</i> Смертная казнь: исторический и сравнительный аспекты России и зарубежных стран	31

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА, АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

<i>Астанкович В.Л.</i> Роль органов внутренних дел в реализации государственной миграционной политики	33
<i>Берёзка А.Д.</i> Классификация факторов эффективности управления человеческими ресурсами органов внутренних дел	33
<i>Брицько Л.К.</i> О профилактике правонарушений несовершеннолетних, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством	35
<i>Веселов Н.Ю.</i> Профилактический учет детей органами полиции и принцип презумпции невиновности	36
<i>Гвоздев Д.В.</i> Особенности классических моделей мирового административного правосудия: перспективы внедрения в национальную судебную систему	37
<i>Гиммельрейх О.В.</i> Управленческая деятельность руководителя органов внутренних дел: содержательный анализ элементов структуры	38
<i>Гуд С.С.</i> О совершенствовании порядка остановки и стоянки транспортных средств на местах для инвалидов	40
<i>Гусев А.В.</i> Институт представительства в законодательстве об административных правонарушениях в России и Беларуси	41
<i>Дегонский С.Ю.</i> Правовое просвещение граждан как мера общей профилактики правонарушений	42
<i>Демченко С.Ю.</i> Потенциал поощрения в системе государственно-правовых методов обеспечения безопасности дорожного движения	43
<i>Добриян С.В.</i> Правовая природа профилактических мер воздействия	44
<i>Дорошенко И.Л.</i> Новеллы миграционного законодательства Республики Беларусь	45
<i>Егоров Д.А.</i> Система субъектов государственного регулирования охранной деятельности	46
<i>Зиновенко В.В.</i> О недостатках правового регулирования сопровождения транспортных средств, самоходных машин, участников проводимых на дороге массовых мероприятий	47
<i>Каразей О.Г.</i> Об участниках насилия в семье	48
<i>Качалов И.М.</i> Эффективность управленческой деятельности органов внутренних дел: определение критериев оценки	49
<i>Кашевский Р.В.</i> О понятии строевых подразделений милиции органов внутренних дел	51
<i>Кашкина Е.В.</i> Осуществление индивидуальной профилактической работы участковым уполномоченным полиции с отдельными категориями граждан (на примере Российской Федерации)	52
<i>Кедало А.М.</i> Моделирование в реализации управленческих функций в системе управления органами внутренних дел (на примере контроля)	53

<i>Климченя В.С.</i> О постоянных местах проведения массовых мероприятий	54
<i>Козелецкий И.В.</i> Периодизация формирования профессионализма в управленческой деятельности	55
<i>Козяк Ю.В.</i> Правовые основы оказания государственных услуг	57
<i>Коляго В.В.</i> О порядке направления граждан в лечебно-трудовые профилактории	58
<i>Коховец О.В.</i> Структура материально-правового содержания обжалования в государственном управлении	59
<i>Кривонощенко А.С.</i> Органы внутренних дел как система управления	60
<i>Крюков В.Н.</i> Административный запрет на посещение физкультурно-спортивных сооружений	61
<i>Левшук О.И.</i> Реализация воспитательной функции в отношении несовершеннолетних	62
<i>Ленский В.М.</i> О приеме граждан участковыми уполномоченными полиции	63
<i>Лиля В.В.</i> Проблемы использования правовых презумпций в административно-деликтном праве и процессе	64
<i>Лычковский Д.Н.</i> Гарантии права на неприкосновенность личности при административном задержании	65
<i>Нижниченко Н.Б.</i> Особенности социально-педагогической работы подразделений по делам несовершеннолетних	66
<i>Никифоронок А.П.</i> Инновационные подходы в теории и практике современного управления органами внутренних дел	67
<i>Петухова Н.А.</i> Основные направления деятельности государственных органов и организаций по предупреждению в Республике Беларусь нарушения антидопинговых правил в спорте	68
<i>Постникова А.А.</i> Информационно-коммуникативная деятельность органов внутренних дел как составная часть деятельности по обеспечению общественной безопасности	69
<i>Протосевич С.И.</i> Об актуализации применения стратегического управления в правоохранительной сфере на современном этапе развития общества	70
<i>Рыхлицкий Г.Г.</i> Об отдельных вопросах дисциплинарной ответственности сотрудников органов внутренних дел	72
<i>Семенов Д.П.</i> Пути совершенствования системы административных взысканий	73
<i>Сиваков Ю.Л.</i> Особенности управленческой деятельности руководящего состава органов внутренних дел, связанные с условиями и факторами, формирующими социально-политический климат в стране	74
<i>Старовойт С.А.</i> Несовершеннолетний как особый субъект административной ответственности	75
<i>Трацевский М.Л.</i> Военизированные организации в механизме белорусского государства	76
<i>Федорако А.И.</i> Правовые коллизии законодательства Республики Беларусь о правовом положении иностранцев	78
<i>Федорович А.Л.</i> О юридическом значении термина «общественное место» в квалификации административных правонарушений	79
<i>Федчук И.Л.</i> Административно наказуемое насилие в семье: проблема разграничения мелкого хулиганства и насильственных действий	80
<i>Чумовицкий Д.Ю.</i> Типовые ошибки, допускаемые в процессе осуществления управленческого контроля: виды и содержание	81
<i>Шевчик С.В.</i> О потенциале мотивационной модели руководства	82
<i>Янчин В.О.</i> Меры предупреждения формирования групп несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению	83

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

<i>Балиткин А.В.</i> Актуальность исследования проблемы оперативно-розыскного обеспечения выявления незаконного сбыта наркотиков	85
<i>Барabanов Н.Б.</i> Наведение справок как способ получения детальной информации при расследовании экономических преступлений	86
<i>Боровик П.Л.</i> Информационные технологии в оперативно-розыскной деятельности: актуальные направления и решаемые задачи	87
<i>Бородич А.И.</i> Противодействие преступности в цифровой экономике	88
<i>Войтихович С.А.</i> Особенности использования оперативно-розыскной информации на стадии возбуждения уголовного дела при выявлении экономических преступлений	89
<i>Волосюк В.В.</i> Противодействие хищениям автотранспортных средств в Содружестве Независимых Государств	90
<i>Гайдельцов В.С.</i> Оперативно-розыскные правоотношения и их роль в рассмотрении оперативно-розыскной деятельности как системы	91
<i>Гальцов В.С.</i> Факторы и риски, влияющие на защищенность национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере	92
<i>Данькова Т.Н.</i> Использование методов документального контроля при выявлении экономических преступлений	93
<i>Дешук А.В.</i> О неправомерном использовании плательщиками налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость	95
<i>Желобкович А.Г.</i> О некоторых аспектах поиска информации по фактам мошенничества на вторичном рынке жилой недвижимости	96
<i>Завьялов И.А.</i> О зарубежном опыте использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений	97
<i>Иванов П.И.</i> Актуальные вопросы развития оперативно-розыскной науки на современном этапе	98
<i>Ивановский А.В.</i> Характеристика информационного потока деструктивных сообщений в электронных средствах массовой информации и социальных сетях	99
<i>Кайбелев П.А.</i> Признаки, указывающие на криминальный характер безвестного исчезновения лиц	101
<i>Конюк Д.А.</i> Виды оперативно-розыскных производств в органах пограничной службы Республики Беларусь	102
<i>Король С.В.</i> О необходимости использования сотрудниками органов внутренних дел общедоступных вспомогательных сервисов установления персональных данных лиц и иной значимой информации	103
<i>Кузьмин Н.А.</i> Об использовании искусственного интеллекта в противодействии коррупционным преступлениям	104
<i>Лузько Д.Н.</i> Имитация преступного поведения в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности: правовые и психологические аспекты	105
<i>Мальшев К.С.</i> Психологические особенности в работе оперативных сотрудников при проведении оперативно-розыскных мероприятий	106
<i>Маркова О.В.</i> Преступления в платежных системах как угроза финансовой безопасности государства	107
<i>Ниязов М.К.</i> Значение изменений в оперативно-розыскной деятельности в Республике Узбекистан	108
<i>Паращенко В.В.</i> О реализации принципа равенства инвесторов при осуществлении инвестиций в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	110

<i>Перевалов Д.В.</i> Современные подходы к оперативно-розыскному обеспечению	111
<i>Пикта В.И.</i> Некоторые аспекты использования криптовалют в противоправной деятельности	112
<i>Пиллюшин С.В.</i> Об оперативно значимой информации в деятельности оперативных подразделений	113
<i>Подупейко А.А.</i> Некоторые вопросы цифровизации в органах внутренних дел Республики Беларусь	114
<i>Прохоров П.В.</i> Реализация международных договоров в оперативно-служебной деятельности	115
<i>Саленик Л.В.</i> Некоторые аспекты обеспечения конституционного права на личную свободу и неприкосновенность при опросе как оперативно-розыскном мероприятии	117
<i>Сербунов Я.М.</i> Некоторые вопросы проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» оперативными подразделениями органов внутренних дел	118
<i>Скляр В.К.</i> Организационные особенности проведения оперативно-розыскного наблюдения	118
<i>Скоморох А.Г.</i> Оперативно-розыскная информация как цель оперативного поиска	119
<i>Стефаненко А.П.</i> Отличия оперативно-розыскных данных от судебных доказательств и роль оперативно-розыскного сопровождения предварительного расследования в их получении	120
<i>Суздальев Е.А.</i> Взаимодействие оперативных подразделений с органами дознания, следствия и суда	121
<i>Толочко А.Н.</i> Некоторые методологические аспекты выявления междисциплинарных и межпрактических связей оперативно-розыскной деятельности	122
<i>Тукало А.Н.</i> Новое в оперативно-розыском законодательстве Республики Беларусь	123
<i>Хмарук С.К.</i> Стадия исполнения договора государственной закупки: взгляд прокурора	125
<i>Хмель Н.Н.</i> Проблемы, препятствующие эффективной работе правоохранительных органов по противодействию экономическим преступлениям	126
<i>Цынкевич В.Н.</i> Научные тенденции и перспективы оперативно-розыскного противодействия хищениям в сфере легкой промышленности	127
<i>Чистая Е.В.</i> Подготовка специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности	128
<i>Шаматульский И.А.</i> Типичные способы совершения мошенничества и направления оперативно-розыскного противодействия им	129
<i>Шинкевич А.М.</i> О новом перечне оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий	131
<i>Щерба Т.Л.</i> Проведение проверки при получении персональных данных физических лиц без их согласия	131
<i>Яскевич А.В.</i> Использование данных, полученных с привлечением специалиста, в выявлении экономических преступлений	132

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

<i>Абсатаров Р.Р.</i> Правовые аспекты противодействия незаконному обороту новых видов синтетических наркотиков, потенциально опасных психоактивных веществ	134
<i>Ананич В.А.</i> О структуре криминологической модели личности преступника	134
<i>Ананич С.В.</i> О необходимости законодательного закрепления правил квалификации совокупности преступлений	136
<i>Бархатова Е.Н.</i> О регламентации механизма исполнения принудительных мер медицинского характера	137
<i>Бахур О.И.</i> Правовая природа и функции привилегиирующих признаков составов преступлений	138
<i>Беспалов В.А.</i> Основные международные нормы в области уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей	139
<i>Бинакулов А.Б.</i> Совершенствование уголовного законодательства Узбекистана в сфере противодействия компьютерной преступности	140
<i>Бородулькина Е.С.</i> О границе между преступлением и административным правонарушением	141
<i>Брылева Ю.А.</i> Междисциплинарный аспект в изучении современного тренда подрастающего поколения – спайсовая наркомания	143
<i>Веремеенко В.М.</i> Актуальные вопросы оптимизации наказания за коррупционные преступления против интересов службы	144
<i>Витовская Е.С.</i> Меры уголовно-правовой репрессии за незаконное хранение наркотиков в некоторых странах Европы	145
<i>Вишневская Т.И.</i> Детерминанты геронтологической преступности – нравственно-психологический факторный комплекс	146
<i>Горбель А.Г.</i> Алкогольное опьянение лица, совершившего преступление, как условие уголовной ответственности	147
<i>Гриб Д.В.</i> Проблемы квалификации хищений, совершаемых путем использования банковских платежных карточек	148
<i>Диденко К.В.</i> Об организации противодействия мошенничествам, совершаемым дистанционным способом	149
<i>Дмитренко А.П.</i> Юридическая оценка ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, по российскому и белорусскому уголовному праву	151
<i>Дрозд А.Н.</i> «Цифровые наркотики» сквозь призму уголовного закона	151
<i>Дубницкая А.В.</i> Психическое насилие в механизме формирования преступного поведения несовершеннолетних	153
<i>Духовник Ю.Е.</i> Незаконный возврат сумм налога на добавленную стоимость: вопросы квалификации и совершенствования уголовного законодательства	154
<i>Зубко А.Д.</i> О понятии принципа экономии уголовной репрессии	155
<i>Иванова Е.В.</i> Вопросы правовой защиты религиозных чувств верующих граждан: помощь религиоведа в проведении экспертного заключения	156
<i>Игликова А.А.</i> Перспективные направления совершенствования правового регулирования превентивного надзора	157
<i>Изаксон Р.А.</i> Общественный порядок и общественная безопасность в уголовном законе России	158
<i>Казак С.В.</i> Новации в уголовном законодательстве Республики Беларусь	159
<i>Казакевич С.М.</i> Роль криминологической составляющей в оценке некоторых тенденций наркопреступности на территории Республики Беларусь	161
<i>Караваева В.А.</i> Использование негативных признаков при конструировании основных составов преступлений против интересов службы	162
<i>Карпова Н.А.</i> Уголовно-правовые средства борьбы с вымогательством	163
<i>Кашевский В.А.</i> Совершенствование законодательства в сфере ядерной и радиационной безопасности	164

<i>Кашинский М.Ю.</i> Проблемы исследования преступности лиц с психическими расстройствами	165
<i>Ключко Р.Н.</i> Общеотвественно опасное информационное деяние как уголовно-правовая категория	166
<i>Ковальчук А.В.</i> Некоторые проблемы регламентации принудительных мер безопасности и лечения в уголовном законе	167
<i>Козелецкая Н.И.</i> Квалифицированные виды организации и (или) использования занятия проституцией либо создания условий для занятия проституцией: особенности законодательного закрепления	168
<i>Корнеев С.А.</i> Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: гуманизация или «девальвация» уголовной политики?	169
<i>Кралько А.А.</i> Смертность от случайных отравлений алкоголем: медико-социальные и криминологические аспекты	170
<i>Кутаков Н.Н.</i> Уголовно-правовой механизм защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь от преступных посягательств со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых: сравнительно-правовой анализ	171
<i>Лавринов В.В.</i> Некоторые вопросы сравнительной характеристики ответственности за контрабанду в уголовном законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации	172
<i>Лайкова Е.А.</i> Посредники в сфере регистрационного и миграционного учета: проблемы квалификации	174
<i>Машталер Ю.Ф.</i> Принуждение к производству аборта по уголовному законодательству Республики Беларусь	175
<i>Мороз Д.Г.</i> Преступность как фактор уголовно-правовой политики государства	176
<i>Мытник П.В.</i> О презумпции невиновности	177
<i>Ободовский А.В.</i> О некоторых аспектах процедуры внесения изменений в Уголовный кодекс Украины	178
<i>Осипенко О.А.</i> Кибервиктимизация в процессе информационно-психологического воздействия с использованием информационно-коммуникационных технологий	179
<i>Очилов С.К.</i> О совершенствовании института поручительства в целях борьбы с преступностью	180
<i>Павлова Л.В.</i> О дифференциации ответственности за ненасильственное посягательство на половую неприкосновенность с учетом возраста потерпевшего	182
<i>Пастушеня А.Н.</i> Психическое отражение возможности наказания при принятии решения о совершении преступления	182
<i>Поляков К.В.</i> Об уточнении предмета преступления, предусмотренного ст. 343 и 343 ¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь	184
<i>Пономарёв А.В.</i> Наркомания и связанная с ней наркопреступность как социально опасное явление для общества	185
<i>Примаченок А.А.</i> Пределы ответственности посредственного исполнителя преступления при эксцессе непосредственного исполнителя этого деяния	186
<i>Сальникова А.В.</i> Об уголовной ответственности в сфере обеспечения ядерной и радиационной безопасности	187
<i>Саргсян А.А.</i> Поощрительная норма об освобождении от уголовной ответственности за торговлю людьми как уголовно-правовое средство борьбы с преступностью	188
<i>Сачек А.Г.</i> Уровневый подход к проблеме экономической безопасности: общая характеристика угроз субъекту хозяйствования и личности	189
<i>Свило С.М.</i> Электронный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь	191
<i>Смирнов С.Н.</i> О профилактике экстремизма в исправительных учреждениях России	192
<i>Стальбовский В.В.</i> О сроках давности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних в Республике Беларусь	193
<i>Сухарев С.Н.</i> Проблемы назначения уголовного наказания в отношении лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст. 321 Уголовного кодекса Российской Федерации	194
<i>Тит А.А.</i> Реализация уголовной ответственности: проблемы и пути решения	195
<i>Ульянко О.В.</i> О территориальном принципе действия уголовного закона в пространстве	197
<i>Федченко Д.Н.</i> Перспективные направления борьбы с коррупцией как социально-правовым явлением	198
<i>Харевич Д.Л.</i> О криминализации оборота инструментов, оборудования, предназначенных для изготовления, переработки наркотических средств, культивирования наркосодержащих растений, грибов	199
<i>Хохлов Е.Е.</i> Состояние и перспективы противодействия незаконному производству и распространению синтетических наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и новых психоактивных веществ	200
<i>Чугунов А.А.</i> Об уголовной ответственности за посягательства на личность, совершенные с использованием кибертехнологий	201
<i>Шабаль В.С.</i> Что есть профессиональная преступность?	202
<i>Шаблинская Д.В.</i> Иные меры уголовно-правового воздействия как форма депенализации	204
<i>Шамардин С.О.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления, связанные с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств	205
<i>Jabbarov A.R.</i> The Role of the Mahalla as a Self-government Body in the Field of Rule of Law and Prevention	206

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

<i>Адаськова С.Б.</i> Основные направления психологического обеспечения воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих наказания, связанные с лишением свободы	208
<i>Белова Е.Ю.</i> Особенности реализации международных стандартов в отношении осужденных к лишению свободы женщин в Российском государстве конца XVIII – начала XIX в.	209
<i>Бородич С.В.</i> О правовом регулировании применения специальной техники в уголовно-исполнительной системе	210
<i>Волховский Р.А.</i> Волонтерская деятельность как элемент ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, альтернативным лишению свободы	211
<i>Гайкович С.Л.</i> Институт изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы в зарубежном пенитенциарном праве	212
<i>Гамидов Д.В.</i> Ответственность осужденных, больных наркоманией, наказание которым отсрочено по ст. 82.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: к постановке проблемы	213
<i>Гордополов А.Н.</i> Злостный нарушитель как специальный субъект пенитенциарной ответственности	214
<i>Грушин Ф.В.</i> Об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в Российской Федерации	215

Давыдова И.А. Современные тенденции расширения предмета судебного контроля за исполнением уголовных наказаний	216
Дятлов Ю.Н. Современные аспекты целеполагания в процессе привлечения к труду лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы	218
Жук А.А. Отдельные аспекты реализации принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию	219
Иванцова А.И. История становления и развития ограничения свободы как вида наказания	220
Казак Б.Б. Реализация прокурорского надзора в сфере исполнения альтернативных лишению свободы уголовных наказаний в Российской Федерации	221
Карабанов А.Л. Комплексная концепция эффективности исполнения и отбывания уголовного наказания	222
Караваев И.В. Проблемы правового регулирования привлечения сотрудников отделов и служб следственных изоляторов Федеральной службы исполнения наказаний России к обеспечению надзора	223
Катцова Т.М. Образование осужденных: мнение общества (по результатам проекта «Активно за образование в пенитенциарных учреждениях 2.0»)	224
Кийко Н.В. Об актуальных направлениях развития уголовно-исполнительной системы на 2021–2025 гг.	226
Ковалев О.Г. Отдельные факторы, оказывающие влияние на нормальную деятельность мест лишения свободы	227
Котляр В.Н. Актуальные вопросы деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию лиц	228
Кузьменкова С.В. Организационные аспекты исполнения наказания в виде ареста	229
Кулаков А.В. Понятие безопасности персонала исправительных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы	230
Кутякин С.А. Некоторые аспекты научно-практического исследования состояния криминальной организации (самоорганизации) осужденных и ее влияния на деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России	231
Лезовский М.В. О совершенствовании правовой основы исполнения наказания в виде лишения свободы в тюрьмах	232
Лемешко Е.В. Проблема правового и организационно-методического обеспечения оказания медицинской помощи лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы	233
Москалёв А.Г. Причины и условия группового неповиновения и массовых беспорядков в исправительных учреждениях (на примере исправительных колоний)	234
Нестерова О.И. Объективная сторона исполнения наказания в виде исправительных работ: основные положения	235
Николаенко В.А. О возможности использования полиграфа при представлении осужденных к институтам досрочного освобождения	236
Орлов В.Н. Объект исполнения уголовного наказания в виде исправительных работ: основные положения	237
Павленко Д.А. Процесс исправления осужденных: сущность, содержание, закономерности, пути совершенствования	239
Петрачков В.Б. О правовом регулировании ответственности за нарушение требований превентивного надзора и профилактического наблюдения	240
Пухов А.А. Содержание права человека на социальное обеспечение в условиях несвободы и последующей ресоциализации	241
Романовский В.В. Об использовании в следственных изоляторах технических средств охраны и надзора	242
Рубанов А.А. О совершенствовании правового регулирования организации эффективного труда осужденных к лишению свободы	243
Савастей О.М. О нормативном закреплении исправительного значения труда осужденных к лишению свободы	244
Скаков А.Б. О путях дальнейшего развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Казахстана	245
Скивицкий П.В. Перспективы развития наказания в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа в Республике Беларусь	246
Смирнова И.Н. Актуальные вопросы организации деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, в условиях реализации концептуальных положений ее развития	247
Степаненко Ю.С. Проблемы профилактической деятельности органов, исполняющих уголовные наказания	248
Сурженко Ю.А. О предпосылках возникновения на белорусских землях мест лишения свободы	249
Темирханов М.А. Проблема реализации целей наказания	250
Терешенко Е.Г. Алгоритм оценки эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении конкретного лица	251
Щербаков А.В. Отдельные аспекты оптимизации российской пенитенциарной системы	252
Якимов В.А. Некоторые меры по улучшению материальной базы и повышению эффективности финансового обеспечения следственных изоляторов Республики Беларусь	253

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Алекперов Р.Р. Об отдельных основаниях применения меры пресечения в виде заключения под стражу	255
Алескерев В.И. Некоторые вопросы раскрытия преступлений, совершаемых в системе дистанционного банковского обслуживания	255
Балашова А.А. О понятии «электронный носитель информации» в уголовном процессе	256
Беломытцев Н.Н. О некоторых ошибках при проведении осмотра предметов и документов по делам о хищениях, совершенных путем использования компьютерной техники	257
Вильмак Д.Г. Осмотр места происшествия как неотложное следственное действие и средство доказывания обстоятельств совершения незаконной добычи рыбы или других водных животных	259
Войчишена М.В. Использование специальных знаний при расследовании уголовных правонарушений (на примере Украины)	260
Вольский В.А. Отдельные вопросы розыскной деятельности следователя	261
Гигевич А.И. Первоначальные (исходные) следственные ситуации при расследовании фактов безвестного исчезновения граждан	262
Говерова М.В. Средства массовой коммуникации как субъект противодействия раскрытию и расследованию преступлений	263
Григорович В.Л. Техничко-криминалистическое обеспечение противодействия преступности и расследования преступлений в Китайской Народной Республике	264
Гришин Д.А. Обеспечение правового статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве	266
Гусенцов А.О. Определение дистанции выстрела из гладкоствольного оружия: экспериментальное исследование	267

Ефременко Н.В. Современные методические подходы к оценке идентификационной значимости признаков почерка	268
Зайцев В.П. Наложение ареста на ценные бумаги	269
Исраилов Д.Ш. Внедрение международных стандартов расследования и судопроизводства в Узбекистане	270
Козицкая Е.Г. Роль и значение интернета вещей в расследовании и профилактике уголовных правонарушений	271
Костевич Р.В. Смартфон как технико-криминалистическое средство	273
Костюкевич Д.В. Признаки взаимодействия следователя с подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел Республики Беларусь	274
Кудрявцев Д.С. Способы противодействия раскрытию и расследованию преступлений	275
Лапин В.О. Расследование незаконной банковской деятельности: современные тенденции применения альтернативных схем обналичивания денежных средств	276
Логвин В.М. Криминалистика и Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»	277
Лужинская Е.Л. О достоверности информации о внешнем облике человека в судебной портретной экспертизе	279
Лузгин И.И. Техничко-криминалистические аспекты современного обеспечения осмотра места происшествия	280
Масюк В.И. Действие уголовно-процессуального закона в Антарктике	281
Мелешко В.В. О доказательствах	282
Михневич В.Н. О возбуждении уголовного дела как структурном элементе частной криминалистической методики	283
Нестер И.С. Место обнаружения трупа неустановленного лица как элемент криминалистической характеристики	284
Нуждин А.А. Предупреждение незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях России на основе материалов расследования преступлений	285
Павловец Г.А. Изменения ст. 308 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь как шаг в сторону цифровизации уголовного процесса	286
Павлють О.В. Некоторые аспекты функционального анализа деятельности специалиста при проведении осмотра места происшествия	287
Панченя Д.Н. Развитие научных взглядов об использовании микрочастиц текстильных волокон в криминалистике зарубежных стран во второй половине XX в.	288
Пацкевич А.П. Факторы, влияющие на эффективность расследования преступлений по горячим следам	290
Пашута И.В. Система правовых и тактических задач при расследовании хулиганства	291
Петлицкий С.В. Организация раскрытия и расследования преступлений в Республике Беларусь: новые задачи требуют новых подходов к их решению	292
Пискун С.Л. Об использовании биодетекторов в современной правоохранительной деятельности	293
Плахота К.С. Видеоконференцсвязь на предварительном следствии: необходимость и возможности	294
Подполуха М.М. О расширении перечня объектов, исследуемых в рамках почерковедческой экспертизы	296
Попов Е.М. Характеристика личности преступника по уголовным делам о подкупе участников профессиональных спортивных соревнований	296
Рейба П.Н. Отдельные проблемные вопросы задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления	297
Ретюнских И.А. Признание юридического лица в качестве потерпевшего в уголовном процессе (на примере Российской Федерации)	298
Ропот Р.М. Компетентность как критерий оценки процессуальных дефектов деятельности судебного эксперта	299
Рыбак С.В. О целесообразности сохранения понятого в современном уголовном процессе	301
Сенькевич С.С. Особенности расследования незаконной охоты (по материалам Республики Беларусь и Российской Федерации)	302
Скачек Р.В. Программное обеспечение установления возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия	303
Смирнов А.И. Об оперативности ускоренного производства в уголовном процессе Республики Беларусь	304
Сяргейчык А.М. Крытэрыі ацэнкі доказаў і іх крыніц: тэарэтычны аспект	306
Тимофеева Е.А. Типичные версии по делам о хищениях, совершаемых должностными лицами в организациях собственников	307
Чванкин В.А. Установление признаков, указывающих на контрафактность продукции	308
Шостак М.А. Об электронных доказательствах в уголовном процессе	309
Шруб М.П. Современные представления о принципах криминалистической методики	310
Юбко Ю.М. Организация органом дознания проведения обыска и допроса по уголовным делам о хищениях, совершенных должностным лицом жилищно-коммунального хозяйства путем злоупотребления служебными полномочиями	311
Якубель М.М. О допустимости производства следственного действия на основании копии постановления	312
Rahimanberdiev R.A. Criminal Penalties for juveniles and their Analysis in the Criminal Law of the CIS countries	314

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И ИДЕОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Ахмедова Х.О. Коммуникативная компетенция – один из основных показателей профессионализма сотрудников правоохранительных органов Узбекистана	315
Васкина Е.А. Роль учебных пособий по иностранному языку в процессе гуманизации профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел	316
Гайнуллина А.В. Актуальные вопросы профессионально-психологической подготовки обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел России	317
Демьянович А.В. Использование метода биологической обратной связи при проведении психологической работы в структурных подразделениях органов внутренних дел	318
Денисова С.С. Психологические аспекты языкового образования сотрудников правоохранительных органов	319
Дорошенко О.М. Суицид подростков и масс-медиа как источник давления	320
Дубинко Н.А. Формирование социальной компетентности у курсантов в период обучения	321

<i>Егорова О.И.</i> Классификация стресс-факторов в деятельности преподавателя учреждения высшего образования	322
<i>Ермолинский И.В.</i> Патриотизм как мировоззренческая составляющая идеологической работы в органах внутренних дел	323
<i>Зубарева Л.Л.</i> Отдельные аспекты реализации компетентностного подхода в подготовке кадров для органов внутренних дел	324
<i>Каримова Т.С.</i> О совершенствовании культурно-речевой компетенции у обучающихся в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел России	325
<i>Кобилов П.Ф.</i> О важности института наставничества в подготовке молодых специалистов	327
<i>Колесникова Н.Е.</i> Некоторые аспекты психологической работы пенитенциарных психологов России	328
<i>Кравцевич В.К.</i> Психологические особенности переговорной компетентности сотрудников отряда милиции особого назначения	329
<i>Лойко Л.Е.</i> Актуальные вопросы борьбы с психологией манипулятивных практик	330
<i>Мансурова З.Р.</i> Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников органов внутренних дел к экстремальным ситуациям	332
<i>Масленченко С.В.</i> Социокультурная деятельность как условие формирования и поддержания патриотизма в обществе	333
<i>Мовчан А.В.</i> Актуальные вопросы подготовки следователей и дознавателей для органов Национальной полиции Украины	334
<i>Молчан Е.Н.</i> Использование речевых ситуаций на занятиях по иностранному языку как возможность раскрытия лидерских качеств курсантов	335
<i>Мурашко А.И.</i> Использование историко-правового знания в патриотическом воспитании сотрудников органов внутренних дел	336
<i>Нежкина Л.Ю.</i> Индивидуальная профилактическая деятельность участкового уполномоченного полиции	337
<i>Никитская Е.А.</i> Гендерные особенности представлений старших подростков об инспекторе по делам несовершеннолетних	339
<i>Пахрицына А.О.</i> Управленческий потенциал молодых руководителей уголовно-исполнительной системы и некоторые организационно-управленческие и психолого-педагогические меры по его совершенствованию	340
<i>Пекарский Ф.В.</i> Стрессоустойчивость сотрудников органов внутренних дел как приоритет психологической работы в служебных коллективах	341
<i>Подъячева М.А.</i> Формирование духовно-нравственной культуры и офицерской идеологии у курсантов образовательных организаций Министерства внутренних дел России	343
<i>Радоман В.Н.</i> Реализация образовательных программ докторантуры в Академии МВД: современное состояние и перспективы развития	344
<i>Романовский А.Д.</i> Тенденции развития юридической лексики	345
<i>Стуканов В.Г.</i> Формы проявления социального буллинга сотрудников органов внутренних дел	346
<i>Сувалава А.М.</i> Ідэалагічнае суправаджэнне дзейнасці Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь у сучасных умовах: да пастанові праблемы	347
<i>Сувалаў А.М.</i> Да праблемы ўдасканалення ідэалагічнай працы ў органах унутраных спраў Рэспублікі Беларусь	348
<i>Схопчик О.Э.</i> Роль психологического тренинга в развитии мотивации в профессиональной деятельности	349
<i>Терещенко Т.Г.</i> Методы формирования навыков самостоятельной работы обучающихся как элемент профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы	351
<i>Узгорок М.Ю.</i> Методы духовно-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел	352
<i>Урбанович А.А.</i> Приоритетность содержательных компонентов индивидуальной управленческой концепции у руководителей органов внутренних дел	353
<i>Шакиров Ш.Т.</i> Правовая подготовка военнослужащего (сотрудника) – важный фактор в сфере обеспечения общественной безопасности	354
<i>Ярошевич Я.В.</i> К оценке результативности исправления осужденных при исполнении наказания в виде ограничения свободы	355

ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

<i>Балуев А.С.</i> Совершенствование огневой подготовки обучающихся и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России	357
<i>Белевич О.И.</i> Взаимосвязь результатов физической подготовленности и психологической диагностики курсантов Академии МВД Республики Беларусь	357
<i>Болтенкова Ю.В.</i> Характеристика тактики действий сотрудников полиции при осмотре помещения в условиях недостаточной освещенности	358
<i>Волков А.Н.</i> Проблемы организации изучения дисциплины «Физическая подготовка» с использованием дистанционных образовательных технологий	359
<i>Гайдук С.А.</i> О приемах самообороны военнослужащих и сотрудников государственных органов системы обеспечения национальной безопасности	360
<i>Гаппаров Х.З.</i> Совершенствование физической подготовки курсантов учреждений высшего образования военного профиля Республики Узбекистан	361
<i>Грбовский Т.А.</i> Использование интерактивного тренажерного комплекса для формирования специальных практических навыков сотрудников органов внутренних дел	362
<i>Досумходжаев Ф.А.</i> Роль профессиональной боевой подготовки в правоохранительных органах	363
<i>Елсаков И.В.</i> Анализ актуального состояния профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников органов внутренних дел	364
<i>Ермолович Д.В.</i> Об использовании современного стрелкового дневника в образовательном процессе	365
<i>Ивановский Е.В.</i> Дневник физической подготовки как форма самоконтроля при самостоятельных занятиях курсантов	366
<i>Кириченко Ю.Н.</i> Подготовка сотрудников полиции к применению оружия в ситуациях задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, при огневом контакте	366
<i>Ковтун В.В.</i> О беспилотных авиационных системах	367
<i>Конюхневич А.В.</i> Формы распределения нагрузок в профессионально-прикладной физической подготовке по организационному признаку	368

Костюкович Э.П. Правовое регулирование использования беспилотных летательных аппаратов в борьбе с преступностью	369
Кузнецов С.В. Варианты тестовых заданий по общей и служебно-прикладной физической подготовке	371
Макась М.М. Особенности использования спарринговой работы в рамках дисциплины «Профессионально-прикладная физическая подготовка»	372
Масленников Е.Е. Проблемы организации и проведения тактико-специальных, командно-штабных учений, тактико-строевых занятий и штабных тренировок	373
Михеев Н.А. Теоретические предпосылки развития профессионально важных двигательных действий сотрудников правоохранительных органов в процессе профессионально-прикладной физической подготовки	374
Равко Р.В. Альтернативные средства связывания, используемые сотрудниками органов внутренних дел при обеспечении охраны общественного порядка в период проведения несанкционированных массовых мероприятий	375
Самойлюк Р.Н. О перспективах развития в системе МВД России института штатных инструкторов подразделений территориальных органов по профессиональной служебной и физической подготовке	376
Селятыцкий Ю.И. Компетенция правомерного и эффективного применения огнестрельного оружия: содержание, пути формирования	376
Струганов С.М. Некоторые пути повышения физической подготовленности сотрудников полиции и силовых подразделений Российской Федерации для борьбы с терроризмом	377
Тарасенко А.А. О применении системы кроссфит в учебно-тренировочном процессе сотрудников специальных подразделений правоохранительных органов	378
Тарасенко В.А. Сравнительный анализ правовых оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками различных правоохранительных структур	379
Турок Н.А. Лыжная подготовка в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов учреждений образования МВД Республики Беларусь	381
Фирсов А.А. Один из методов регламентирования комплекса общеразвивающих упражнений в рамках подготовительной части занятия	382
Цыркунов Н.М. Боевые приемы борьбы как элемент профессионально-прикладной физической подготовки курсантов Академии МВД Республики Беларусь	383
Чудаков В.В. Некоторые аспекты привлечения личного состава органов внутренних дел при планировании деятельности в особых условиях	384
Широканова Л.И. Направленное развитие общей аэробной выносливости в системе профессионального образования как фактор укрепления здоровья курсантов, студентов, спортсменов	385
Шукан С.В. Об использовании индивидуально-сопряженного подхода в профессионально-прикладной физической подготовке курсантов Академии МВД Республики Беларусь	386

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вертинская Т.А. Понятие и особенности взыскания алиментов на нуждающихся в помощи нетрудоспособных родителей	388
Войтюль А.В. Наследственный договор как перспективное направление совершенствования наследственного права Республики Беларусь	389
Гоев А.В. Гражданско-правовые меры защиты права собственности в случае противоправного завладения имуществом (транспортным средством)	390
Греченков А.А. Правовое регулирование дистанционного труда в государствах – членах Евразийского экономического союза в контексте защиты прав и интересов работающих граждан в условиях пандемии COVID-19	391
Ермоленко Е.В. Теоретико-правовое значение и соотношение категорий «правопорядок», «безопасность», «охрана», «защита»	392
Капитанова А.А. О правовой природе извещения о продаже доли в праве общей долевой собственности	393
Колбасин Д.А. О ценностно-нормативных способах гражданского права и использовании их в деятельности органов внутренних дел при реализации и защите субъективного права	394
Мантуров О.С. Основные направления деятельности по защите сотрудников органов внутренних дел от дискредитации в Российской Федерации	396
Нагаева С.В. Актуальные вопросы гражданского законодательства при подготовке следователей	397
Носкова Ю.Б. О возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, в Республике Беларусь и Российской Федерации	398
Пашкеев М.А. Возмещение вреда, причиненного гражданам и организациям при проведении оперативно-розыскных мероприятий	399
Пенкрат В.И. О совершенствовании Кодекса Республики Беларусь о браке и семье	401
Свищёва В.О. Особенности государственных закупок в органах внутренних дел Республики Беларусь	402
Чигилейчик А.В. Об объектах гражданских прав в условиях развития цифровой экономики и информационного общества	403
Яхновец И.Н. Соблюдение врачебной тайны как одно из условий оказания медицинских услуг	404
Сведения об авторах	406

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

Тезисы докладов
Международной научно-практической конференции
(Минск, 26 февраля 2021 г.)

Подписано в печать 18.02.2021. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 49,29. Уч.-изд. л. 59,99. Тираж 50 экз. Заказ 42.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.